Экономический журнал

Экономика: вчера, сегодня, завтра

Том 13, № 6А, 2023.

С. 1-826.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

June 2023, Volume 13, Issue 6A.

Pages 1-826.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»
Том 13, № 6А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год.
Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук (5.2.3), профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, **Институт экономики Российской академии наук** – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, **Тамбовская областная дума** – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, а также актуальные вопросы мировой экономики, прогнозы развития национальной и мировой экономической системы. В статьях представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономики, финансов и менеджмента. Журнал способствует распространению научных знаний с целью совершенствования процессов производства, распределения и потребления товаров и услуг, а также методов и технологий управления, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями. Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, а также молодое поколение, идущее по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук (5.2.3)
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.
ISSN 2222-9167 Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:
43044 «Экономика: вчера, сегодня, завтра»
Цена договорная. Подписано к печати 15.06.2023. Печ. л. 33,48. Формат 60x90/8.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7410.
Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"
June 2023, Volume 13, Issue 6A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics (5.2.3), Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, **Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences** – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, **Tambov Regional Duma** – deputy editor-in-chief.

The journal deals with the retrospective of economic events, current problems of the formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, the organization of production, as well as topical issues of the world economy, the forecasts of the development of national and global economic systems. The articles present the results of theoretical and applied research in the field of economics, finance and management. The journal promotes the dissemination of scientific knowledge with a view to improving the processes of production, distribution and consumption of goods and services, as well as management methods and technologies aimed at improving business efficiency.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists in the field of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations. The journal is designed for scholars, economists and the younger generation following the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics (5.2.3)
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering Sciences
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.
ISSN 2222-9167 Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"
Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":
43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".
Contract price. Passed for printing on 15.06.2023. 33.48 printed sheets. Format 60x90/8.
Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7410.
Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.
P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.2.1. Экономическая теория

Грузков Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Северо-Кавказский федеральный университет.

Курченков Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет.

Туманян Юрий Рафаэлович – доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет.

по направлению: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Виленский Александр Викторович – главный редактор журнала, доктор экономических наук, профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, Институт экономики Российской академии наук.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований», Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет» (г. Москва).

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет.

Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС».

Сухарев Олег Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук.

по направлению: 5.2.4. Финансы

Агеева Ольга Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Павлов Павел Владимирович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, директор центра дополнительного профессионального образования, Донецкий национальный университет им. М.И. Туган-Барановского.

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Сазонов Сергей Николаевич – заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, Тамбовская областная дума.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Editorial Board

5.2.1. Economic theory

Gruzkov Igor' Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, North Caucasus Federal University (Russia).

Kurchenkov Vladimir Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University (Russia).

Tumanyan Yurii Rafaelovich – Doctor of Economics, Professor, Acting Head of the Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University (Russia).

5.2.3. Regional and sectoral economy

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute for Socio-Economic Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, Hebrew University (Moscow) (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University (Russia).

Smirnova Ol'ga Olegovna – PhD in Economics, Deputy CEO, "ANALITIKA RODIS" Publishing House (Russia).

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

5.2.4. Finance

Ageeva Ol'ga Andreevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

5.2.5. Global economics

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (Russia).

Popova Irina Vital'evna – Doctor of Economics, Director of the Center for Additional Professional Education, Donetsk National University of Economics and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky (Donetsk).

5.2.6. Management

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Sazonov Sergei Nikolaevich – Deputy Chief Editor, Doctor of Economics, Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, Tambov Regional Duma (Russia).

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk branch) (Russia).

Содержание

Экономическая теория

Горюнов Андрей Александрович
Мотивационные механизмы, стимулирующие к брачно-семейным отношениям в России: экономический аспект 15

Шапров Александр Сергеевич
Пути и направления сглаживания амплитуды экономических циклов в России 22

Орлова Динара Рустемовна
Истин Николай Михайлович
Натуральные и монетарные формы социальной поддержки: зарубежный и отечественный опыт 30

Корелин Иван Михайлович
Влияние искусственного интеллекта на разделение труда в экономике и соотношение рыночных и плановых механизмов в экономике. развитие искусственного интеллекта в России 38

Горбунова Оксана Александровна
Омелькович Алина Витальевна
Роль цифровой экономики в современном обществе: тенденции и перспективы использования искусственного интеллекта 45

Региональная и отраслевая экономика

Бияк Людмила Леонидовна
Ин Шихао
Современный аутсорсинг услуг как форма международного сотрудничества 52

Андреев Данил Алексеевич
Обзор подходов к диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса 59

Яо Яо
Чжан Лу
Лю Вэй
Развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией 70

Чиракиди Сократ Ираклиевич
Особенности страхования в спорте 78

Эссауленко Дмитрий Владимирович
Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства России по показателям рентабельности 86

Кузовков Константин Дмитриевич
Суглобов Александр Евгеньевич
Характеристика социально-экономического состояния молодежной политики в России 96

Дремов Владимир Владимирович
Субъективные проблемы реализации промышленной политики Российской Федерации 101

Сергеев Александр Александрович
Влияние инновационной активности на устойчивый рост промышленных предприятий России 109

Старков Рафик Федорович
Вязников Вадим Евгеньевич
Калюжнова Надежда Яковлевна
Архипкин Олег Валерьевич
Матвеева Мария Витальевна
Региональное экономическое развитие организационных и технологических инноваций 123

Старков Рафик Федорович
Вязников Вадим Евгеньевич
Нечаев Андрей Сергеевич
Буньковский Владимир Иосифович
Аббасова Лейла Рафиковна
Управление инновациями в регионах РФ: оценка эффективности бюджетных расходов 131

Распутина Алла Владимировна
Государственное управление как механизм устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов 139

Калюжнова Надежда Яковлевна
Матвеева Мария Витальевна
Пешков Виталий Владимирович
Архипкин Олег Валерьевич
Экономические и социальные проблемы местного самоуправления. Межмуниципальное сотрудничество.....146

Шийко Вера Георгиевна
Курбанов Нурали Хайдарович
Маханова Татьяна Алексеевна
Основы контурной модели диверсификации трудовых ресурсов.....154

Гарри Ндифреке Этим
Направления формирования корпоративной стратегии предприятия мясоперерабатывающего комплекса в условиях глобальных вызовов.....164

Александрова Жанна Павловна
Чолахян Ангелина Рубеновна
Буданок Аделина Романовна
Обеспечение государственный поддержки IT сферы в условиях внешнеэкономических ограничений.....170

Яшин Сергей Николаевич
Иванов Алексей Борисович
Метод управления перекрестным ресурсным самообеспечением диверсифицированного портфеля проектов на предприятии ОПК.....177

Шалмиев Иосиф Юрович
Перспективы развития российско-израильских экономических отношений.....186

Гуо Шанюань
Догиль Леонид Филиппович
Прохорова Татьяна Владимировна
Risk management of commercial banks in the context of digital transformation.....193

Коньшина Лилия Алексеевна
Перспективы развития региональных агропромышленных комплексов в условиях импортозамещения.....203

Ларкин Владислав Сергеевич
Анализ рынка специалистов в сфере проектного управления в Российской Федерации 211

Строев Владимир Витальевич
Магомедов Магомед Даниялович
Алексейчева Елена Юрьевна
Развитие малого и среднего бизнеса в регионах Российской Федерации 224

Сайдакова Виктория Андреевна
Савельев Михаил Владимирович
Созинов Павел Андреевич
Социальная безопасность как фактор социально-экономического развития региона 234

Агибалова Виктория Геннадьевна
Жихарева Ирина Алексеевна
Сухореброва Виктория Владленовна
Современные проблемы муниципального хозяйства на территории Российской Федерации 249

Евсеенкова Валерия Васильевна
Дуненкова Елена Николаевна
Состояние и пути развития малого и среднего бизнеса в РФ 256

Мочалова Яна Викторовна
Голикова Юлия Борисовна
Клейтман Елена Валерьевна
Проблемы развития Белгородской области и пути их решения на современном этапе 266

Власенкова Татьяна Александровна
Плешакова Марина Владимировна
Козырева Юлия Юрьевна
Развитие гостиничного бизнеса в условиях «новой нормальности» 278

Китаева Анна Геннадиевна
Virtusphere: возможности использования для туристов с ограниченными возможностями здоровья 288

Бычкова Лариса Викторовна
Машкина Наталья Алексеевна
Деятельность муниципальных органов власти в сфере управления молодежной политикой (на примере города Курска) 294

Шомахова Рузана Аслановна
Использование методологии форсайт-анализа в процессе управления региональным развитием 305

Юэлун Чжан
ГунЧжэн Юэ
Влияние волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая 315

Алзубаидй Хуссейн Гхан
Сравнительный анализ принципов и правил формирования финансовой отчетности в России и Ираке 324

Пронина Ирина Валерьевна
Тимошенко Людмила Петровна
Прусакова Дарья Алексеевна
Трансформации финансовых рынков США с 1970 по 2022 г. 337

Баканач Матвей Олегович
Зыков Андрей Алексеевич
Проблемы развития отечественного рынка ломов и отходов драгоценных и редкоземельных металлов 344

Павлов Ярослав Юрьевич
Теоретические подходы к управлению качеством на современном предприятии 352

Виленский Александр Викторович
Проблемы стратегического планирования муниципального уровня 360

Строев Владимир Витальевич
Магомедов Магомед Даниялович
Алексейчева Елена Юрьевна
Повышение производства и потребления молочных продуктов в России и продовольственная безопасность 368

Строев Владимир Витальевич
Магомедов Магомед Даниялович
Алексейчева Елена Юрьевна
Актуальные проблемы развития рынка здорового питания 381

Сорокина Наталья Юрьевна
Институты региональной политики и их вклад в развитие старопромышленных регионов России 393

Сальманов Сергей Миншакирович
Роль инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий 402

Гейвандова Елена Арменовна
Анализ товарооборота и особенностей агропромышленного комплекса Евразийского Экономического Союза 414

Мехдизаде Аяз Фуад оглы
Инвестирование в экологически ориентированные проекты: эффективность, современные тенденции 422

Мазитов Назиб Каюмович
Сахапов Рустем Лукманович
Сибагатуллина Роза Фатиховна
Ахмадеев Марсил Гумерович
Конкурентоспособная отечественная техника и технология органического земледелия.....428

Скибин Сергей Александрович
Когнитивное моделирование процессов межрегиональной интеграции и их воздействия на социально-экономическое развитие территории.....443

Смирнова Ольга Олеговна
Формирование институциональных условий пространственного развития территорий: трансформация системы федеративных отношений 452

Финансы

Халяпин Алексей Алексеевич
Ибрагимова Ирада Азад кызы
Молчанова Алина Сергеевна
Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг для субъектов МСП.....458

Ханина Екатерина Владимировна
Долговая нагрузка населения как фактор устойчивости финансовой системы 468

Свешников Алексей Юрьевич
Звягинцева Наталья Александровна
Ключевые аспекты определения оптимальной методики оценки экономической эффективности инвестиционного потенциала компаний нефтегазовой отрасли 474

Трубицин Николай Сергеевич
Железнякова Елена Александровна
Стратегические подходы к выбору системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства в сфере транспортных услуг 484

Лушникова Мария Андреевна
Сташишина Елизавета Андреевна
Конвисарова Елена Викторовна
Организация управленческого учета в секторе железнодорожного транспорта 491

Чжи Ян
The impact of blockchain on the modernization of the banking sector.....498

Новикова Надежда Николаевна
Развитие государственно-частного концессионного компонента при финансовом обеспечении федерального проекта «Чистая вода» 504

Турьян Карен Владимирович
Концепция модели развития институтов финансового посредничества в постсоветских странах 512

Балабай Игорь Владимирович
Цифровые технологии в налоговом администрировании: новые возможности и вызовы 520

Бредихина Софья Андреевна
Цифровые валюты центральных банков в платежной системе 529

Менеджмент

Кривенко Елена Ивановна
Устюгова Ирина Евгеньевна
Воронцова Юлия Николаевна
Стряпчих Елена Сергеевна
Струков Геннадий Николаевич
Совершенствование системы корпоративной социальной ответственности на промышленном предприятии 536

Лайпанова Зульфия Мудалиповна
Алиев Динислам Русланович
Порядок ведения бухгалтерского учета основных фондов в программе 1С бухгалтерия 551

Болотнова Евгения Александровна
Ашикарьян Анита Альбертовна
Якимиди Анастасия Петровна
Анализ и обоснование управленческих решений в производственных и управленческих звеньях организации 561

Кожемякин Александр Алексеевич
Анализ факторов, формирующих тенденции продаж в автостраховых организациях России 570

Сенин Антон Сергеевич
Анализ инструментария кэш-менеджмента в российском банковском секторе 579

Лебедева Наталья Александровна
Алексеева Наталья Анатольевна
Экономическая эффективность внедрения системы «умного дома» 589

Тарасова Наталия Валентиновна
Рыбакова Екатерина Дмитриевна
Краудфандинг в системе технологического предпринимательства 598

Карицкая Ирина Михайловна
Проектирование персонала организации: маркетинговый подход 606

Глебов Иван Петрович
Горбачева Анна Сергеевна
Определение параметров и оптимизация источников финансирования применения инновационных технологий в отрасли растениеводства для сельскохозяйственных предприятий, дифференцированных по уровню рентабельности 612

Скробот Виталий Сергеевич
Грабская Елена Петровна
Система мотивации персонала и пути ее совершенствования 619

Билялова Айше Исмаиловна
Таймазова Элита Алимовна
Основные подходы к совершенствованию методов и процедур аудита финансвого результата на предприятии.....626

Гафуржанова Саидахон Амиртемирхон кизи
Научно-теоретические основы содержания бедности населения.....634

Ужахова Лейла Магомедовна
Чащина Анна Юрьевна
Ротова Софья Дмитриевна
Данилюк Анна Анатольевна
Привлекательность бренда компании-работодателя для молодых соискателей 642

Одинцова Евгения Валерьевна
Логистика и ВЭД под санкциями. Сам себе зеленый свет.....650

Полюдов Никита Александрович
Комаровский Юрий Анатольевич
Самородова Елизавета Александровна
Кайролла Бактияр Кайратоллаулы
Ван Цзинъ Ин
The use of the Internet of Things to ensure the smooth operation of network functions in fintech.....657

Шевцов Иван Алексеевич
Формирование кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19.....668

Кусаинов Бауржан Оразалович
Центробежные и центростремительные факторы в ЕАЭС 676

Кусаинов Бауржан Оразалович
Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза 682

Жукова Елена Вадимовна
Кузина Екатерина Ивановна
Особенности ведения отчетности для некоммерческих организаций и ее представление.....688

Лукаушке Наталья Александровна
Эволюция системы государственной поддержки малого бизнеса и эффективность управления малыми предприятиями 703

Моргачева Ирина Николаевна
Функционалы контент-маркетинга и их роль в инновационном процессе 711

Толмачев Алексей Юрьевич
Бизнес-модели в Индустрии 4.0 и их влияние на клиентские коммуникации 722

Шулекин Александр Николаевич
Шулекина Елена Николаевна
Канунникова Екатерина Николаевна
Внедрение интегрированной отчетности организаций как тренд развития корпоративного управления.....731

Никонов Евгений Игоревич
Эволюция института социальной ответственности бизнеса.....739

Пинский Алексей Игоревич
Методический подход к оценке результативности инновационной деятельности предприятий.....747

Секисов Александр Николаевич
Кошевец Полина Сергеевна
Организационно-управленческие аспекты применения инструментов БИМ-моделирования в обучении структурному проектированию специалистов для национального хозяйства 755

Масленников Валерий Владимирович
Воронин Николай Дмитриевич
Методология цепочек создания ценности в условиях цифровой трансформации организаций 765

Бирюков Александр Николаевич
Повышение эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций с учетом технологий таргетирования 777

Тулупникова Юлия Вениаминовна
Роль банковской системы в развитии экономики России 786

Черепанова Татьяна Геннадьевна
Махинова Наталья Викторовна
Влияние цифровых технологий на экономику предприятия: анализ трендов и стратегические решения 793

Шевцов Иван Алексеевич
Формирование кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 800

Конюкова Наталья Ивановна
Ульянова Полина Сергеевна
Минимизация экономических рисков субъектов малого бизнеса в сфере дополнительного образования 808

Аллабян Максим Геннадьевич
Рефрейминг стратегического управления развитием предприятий в цифровой среде 820

Contents

Economic theory

Andrei A. Goryunov
Motivational mechanisms stimulating marriage and family relations in Russia: economic aspect 15

Aleksandr S. Shaprov
Ways and directions of smoothing the amplitude of economic cycles in Russia 22

Dinara R. Orlova
Nikolai M. Istin
In-kind and monetary forms of social support: foreign and domestic experience 30

Ivan M. Korelin
The influence of artificial intelligence on the division of labor in the economy and the ratio of market and planned mechanisms in the economy. Development of artificial intelligence in Russia 38

Oksana A. Gorbunova
Alina V. Omel'kovich
The role of the digital economy in modern society: trends and prospects for the use of artificial intelligence 45

Regional and sectoral economy

Lyudmila L. Biyak
Yin Shihao
Modern outsourcing of services as a form of international cooperation 52

Danil A. Andreev
Review of approaches to diversification of defense industry enterprises 59

Yao Yao
Zhang Lu
Liu Wei
Development of cross-border e-commerce between China and Russia 70

Sokrat I. Chirakidi
Features of sports insurance 78

Dmitrii V. Essaulenko
Assessment of the investment attractiveness of agriculture in Russia by profitability indicators 86

Konstantin D. Kuzovkov
Aleksandr E. Suglobov
Characteristics of the socio-economic state of youth policy in Russia 96

Vladimir V. Dremov
Subjective problems of the implementation of industrial policy of the Russian Federation 101

Aleksandr A. Sergeev
The impact of innovation activity on the sustainable growth of industrial enterprises in Russia 109

Rafik F. Starkov
Vadim E. Vyaznikov
Nadezhda Ya. Kalyuzhnova
Oleg V. Arkhipkin
Mariya V. Matveeva
Regional economic development of organizational and technological innovations 123

Rafik F. Starkov
Vadim E. Vyaznikov
Andrei S. Nechaev
Vladimir I. Bun'kovskii
Leila R. Abbasova
Innovation Management in the Regions of the Russian Federation: Evaluating the Efficiency of Budgetary Expenditures 131

Alla V. Rasputina
Public administration as a mechanism of sustainable development of the regional economy of industrial complexes 139

Nadezhda Ya. Kalyuzhnova
Mariya V. Matveeva
Vitalii V. Peshkov
Oleg V. Arkhipkin
Economic and social problems of local self-government. Inter-municipal cooperation 146

Vera G. Shiiko
Nurali Kh. Kurbanov
Tat'yana A. Makhanova
Fundamentals of the contour model of labor resource diversification 154

Harry Ndifreke Etim
Directions of forming corporate strategy of meat processing enterprise in the conditions of global challenges 164

Zhanna P. Aleksandrova
Angelina R. Cholakhyan
Adelina R. Budanok
Provision of state support of the IT industry under conditions of foreign economic limitations 170

Sergei N. Yashin
Aleksei B. Ivanov
Management method of cross-resource self-supply of a diversified project portfolio at an enterprise of the defense industrial complex 177

Iosif Yu. Shalmiev
Prospects for the development of russian-israeli economic relations 186

Shangyuan Guo
Leonid F. Dogil'
Tat'yana V. Prokhorova
Risk management of commercial banks in the context of digital transformation 193

Liliya A. Kon'shina
Prospects for the development of regional agro-industrial complexes in the context of import substitution 203

Vladislav S. Larkin
Analysis of the specialists` market in the field of project management in the Russian Federation 211

Vladimir V. Stroev
Magomed D. Magomedov
Elena Yu. Alekseicheva
Development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation 224

Viktoriya A. Saidakova
Mikhail V. Savel'ev
Pavel A. Sozinov
Social security as a factor of socio-economic development of the region 234

Viktoriya G. Agibalova
Irina A. Zhikhareva
Viktoriya V. Sukhorebrova
Modern problems of the municipal economy of the Russian Federation.....249

Valeriya V. Evseenkova
Elena N. Dunenkova
Small and medium-sized businesses in Russia and abroad: comparative analysis 256

Yana V. Mochalova
Yulia B. Golikova
Elena V. Kleytman
Problems of development of the Belgorod region and ways to solve them at the present stage.....266

Tatiana A. Vlasenkova
Marina V. Pleshakova
Julia Yu. Kozyreva
Development of the hotel business in the conditions of the “new normal” 278

Anna G. Kitaeva
Virtusphere: usage opportunities for tourists with disabilities.....288

Larisa V. Bychkova
Natal’ya A. Mashkina
Activities of municipal authorities in the field of youth policy management (on the example of the City of Kursk).....294

Ruzana A. Shomakhova
Using the methodology of foresight analysis in the process of regional development management 305

Yuelong Zhang
GongZheng Yue
Impact of global oil price volatility on China's economic security.....315

Khussein G. Alzubaidi
Comparative analysis of the principles and rules for the formation of financial statements in Russia and Iraq.....324

Irina V. Pronina
Lyudmila P. Timoshenko
Dar'ya A. Prusakova
Transformations of US financial markets from 1970 to 2022.....337

Matvei O. Bakanach
Andrei A. Zykov
Problems of development of the domestic market of scrap and waste of precious and rare earth metals 344

Yaroslav Yu. Pavlov
Theoretical approaches to quality management in a modern enterprise 352

Aleksandr V. Vilenskii
Problems of Strategic Planning at the Municipal Level.....360

Vladimir V. Stroev
Magomed D. Magomedov
Elena Yu. Alekseicheva
Increasing the production and consumption of dairy products in Russia and food security 368

Vladimir V. Stroev
Magomed D. Magomedov
Elena Yu. Alekseicheva
Actual problems of the development of the healthy food market 381

Natal'ya Yu. Sorokina
Institutions of regional policy and their contribution to the development of old industrial regions of Russia 393

Sergei M. Sal'manov
The role of innovative technologies in the management of reproduction of the mineral resource base of mining company 402

Elena A. Geyvandova
Analysis of commodity turnover and features of the agro-industrial complex of the Eurasian Economic Union 414

Mekhdizade Ayaz Fuad ogly
Investing in environmentally oriented projects: efficiency, current trends 422

Nazib K. Mazitov
Rustem L. Sakhapov
Roza F. Sibagatullina
Marsil G. Akhmadeev
Competitive domestic technology and technology of organic farming 428

Sergey A. Skibin
Cognitive modeling of interregional integration processes and their impact on the socio-economic development of the territory 443

Ol'ga O. Smirnova
Formation of institutional conditions for the spatial development of territories: transformation of the system of federal relations 452

Finance

Aleksei A. Khalyapin
Irada A. Ibragimova
Alina S. Molchanova
Priority areas of increasing the availability of financial services for SME 458

Ekaterina V. Khanina
Debt burden of the population as a factor of financial sector stability 468

Aleksei Yu. Sveshnikov
Natal'ya A. Zvyagintseva
Key aspects of determining the optimal methodology for assessing the economic efficiency of the investment potential of oil and gas companies 474

Nikolai S. Trubitsin
Elena A. Zheleznyakova
Strategic approaches to the choice of a taxation system for small businesses in the field of transport services 484

Mariya A. Lushnikova
Elizaveta A. Stashishina
Elena V. Konvisarova
Organization of management accounting in the railway transport sector 491

Jie Yang
The impact of blockchain on the modernization of the banking sector 498

Nadezhda N. Novikova
The conception of public-private concession component of financial support for “Clean Water” federal project 504

Karen V. Tur’yan
The concept of a model for the development of financial intermediation institutions in post-Soviet countries 512

Igor' V. Balabai
Digital technologies in tax administration: new opportunities and challenges 520

Sof'ya A. Bredikhina
Central Bank digital currencies in the payment system 529

Management

Elena I. Krivenko
Irina E. Ustyugova
Yuliya N. Vorontsova
Elena S. Stryapchikh
Gennadii N. Strukov
Improving the system of corporate social responsibility at an industrial enterprise 536

Zul'fiya M. Laipanova
Dinislam R. Aliev
Procedure for accounting of fixed assets in 1C accounting program 551

Evgeniya A. Bolotnova
Anita A. Ashikar'yan
Anastasiya P. Yakimidi
Analysis and justification of management decisions in the production and management levels of the organization.....561

Aleksandr A. Kozhemyakin
Analysis of factors forming sales trends in Russian auto insurance organizations 570

Anton S. Senin
Analysis of cash management tools in the Russian banking sector 579

Natal'ya A. Lebedeva
Natal'ya A. Alekseeva
Cost-effectiveness of smart home implementation 589

Nataliya V. Tarasova
Ekaterina D. Rybakova
Crowdfunding in technological entrepreneurship 598

Irina M. Karitskaya
Design of the organization's personnel: a marketing approach 606

Ivan P. Glebov
Anna S. Gorbacheva
Determination of parameters and optimization of sources of financing for the application of innovative technologies in the field of crop production for agricultural enterprises differentiated by the level of profitability 612

Vitalii S. Skrobot
Elena P. Grabskaya
Personnel motivation system and ways to improve it 619

Aishe I. Bilyalova
Elita A. Taimazova
Main approaches to improving methods and procedures of audit of financial results at the enterprise 626

Saidakhon A. Gafurzhanova
Scientific and theoretical bases of the content Poverty of the population.....634

Leila M. Uzhakhova
Anna Yu. Chashchina
Sof'ya D. Rotova
Anna A. Danilyuk
The attractiveness of the employer brand for young job seekers 642

Evgeniya V. Odintsova
Logistics and foreign economic activity under sanctions....650

Nikita A. Polyudov
Yurii A. Komarovskii
Elizaveta A. Samorodova
Kairolla Baktiyar Kairatollauly
Wang Jing Ying
The use of the Internet of Things to ensure the smooth operation of network functions in fintech....657

Ivan A. Shevtsov
Building human health capacity during the COVID-19 pandemic....668

Baurzhan O. Kusainov
Centrifugal and centripetal factors in the EAEU....676

Baurzhan O. Kusainov
Trends and prospects of development of the Eurasian Economic Union....682

Elena V. Zhukova
Ekaterina I. Kuzina
Features of the introduction of reporting for non-profit organizations and its presentation....688

Nataliya A. Lukaushke
Evolution of the system of state support for small businesses and the effectiveness of management of small enterprises....703

Irina N. Morgacheva
Content marketing functionals and their role in the innovation process....711

Aleksei Yu. Tolmachev
Business models in Industry 4.0 and their impact on customer communications....722

Aleksandr N. Shulekin
Elena N. Shulekina
Ekaterina N. Kanunnikova
Introduction of integrated reporting of organizations as a trend in the development of corporate governance....731

Evgenii I. Nikonov
The evolution of the institution of social responsibility of business....739

Aleksei I. Pinskii
Methodological approach to assessing the effectiveness of innovative activities of enterprises....747

Aleksandr N. Sekisov
Polina S. Koshevets
Organizational and management aspects of application BIM modeling tools in training specialists in structural design for the national economy....755

Valerii V. Maslennikov
Nikolai D. Voronin
Methodology of value chains in the conditions of digital transformation of organizations....765

Aleksandr N. Biryukov
Improving the effectiveness of advertising in the marketing communications system with the use of targeting technologies....777

Yulia V. Tulupnikova
The role of the banking system in the development of the Russian economy....786

Tat'yana G. Cherepanova
Natal'ya V. Makhinova
The impact of digital technologies on the enterprise economy: trend analysis and strategic decisions....793

Ivan A. Shevtsov
Building human health capacity during the COVID-19 pandemic 800

Natal'ya I. Konyukova
Polina S. Ul'yanova
Minimization of economic risks of small businesses in the field of additional education 808

Maksim G. Allabyan
Reframing strategic management of enterprise development in the digital environment 820

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.19.33.001**

Мотивационные механизмы, стимулирующие к брачно-семейным отношениям в России: экономический аспект

Горюнов Андрей Александрович

Аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС,
600017, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 59а;
e-mail: gorunov2004@bk.ru

Аннотация

Многие ученые исследователи рассматривают брачно-семейные отношения с точки зрения морально-психологических факторов и эмоционально-социальных взглядов общества. Исторически происходит смещения создания семьи или вступления в брак в экономическую среду или социального статуса, в основном, молодых граждан. Одной из главных причин создания семьи является удовлетворение духовно-биологических инстинктов мужчины и женщины и продолжение рода. Мотивацией является любовь, блага, духовная и инстинктивная близость мужчин и женщин к созданию семьи. В данной статье рассматриваются экономические вопросы и материальное положене, которые могут повлиять на решение к вступлению в брак и созданию семьи. Проведено рассмотрение мотивации и принципов совпадений в области материального положения мужчин и женщин. Описаны оценочные параметры будущего домашнего хозяйства и стремление к определенному статусу за счет материального и экономического положения. В статье рассмотрены основные компоненты и механизмы мотивации к браку и к созданию семьи с точки зрения социально-экономических подходов, определения доходов на душу населения, пенсии, пособия, затраты на первостепенные потребности, государственная поддержка и др. Формирование новой концепции института семьи является наиболее актуальным на данный момент и может дать определенный эффект в целом, как мотивирующий к созданию семьи, так и институциональный в контексте демографической стабилизации в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Горюнов А.А. Мотивационные механизмы, стимулирующие к брачно-семейным отношениям в России: экономический аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.19.33.001

Ключевые слова

Мотивация, домохозяйства, брак, семья, культура, инстинкты мужчины и женщины, заработная плата, пенсии, пособия, безработица.

Введение

При исследовании данной проблемы нами изучались работы разных ученых. Например, С.В. Ковалев полагает, что мотивация вступления в брак включает по крайней мере пять типов: любовь, духовную близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения. Изучение влияния брачной мотивации на удовлетворенность браком подтверждает важность двух первых мотивов. Среди тех, кто вступил в супружеский союз по любви и общности взглядов, максимальное число удовлетворенных и минимальное – неудовлетворенных. Важно единство этих двух мотивов.

З. И. Файнбург (1970) сводит мотивацию брака к трем основным причинам: биологической, социально-культурной и экономической. Мотивы вступления в брак существенно зависят от социального положения субъекта, его пола, возраста, имеющихся ценностей жизни и других факторов. У большинства молодых людей главным мотивом выбора будущего супруга называлась любовь.

Многие ученые исследователи рассматривают брачно-семейные отношения с точки зрения морально-психологических факторов и эмоционально-социальных взглядов общества. Исторически происходит смещение создания семьи или вступления в брак в экономическую среду или область социального статуса, в основном у молодых граждан.

По данным Росстата, самый высокий процент вступающих в брак – это молодые люди до 35 лет, и они же имеют высокий уровень разводов, одновременно сопровождающих их проблем, в основном экономического характера.

Основная часть

Одним из самых сложных аспектов ситуации касается именно социально-экономических проблем. Безработица, низкий уровень заработной платы, отсутствие опыта работы и т.д. толкают семейные отношения к разводу. В контексте экономических отношений вступление в брак и создание семьи является на текущий момент одним из главных причин для формирования семьи.

При создании семьи главным становится семейный бюджет или бюджет домохозяйств. В этом вопросе существует некоторые вопросы, связанные с ролью обоих. Муж должен обеспечить семью в зависимости от потребностей этой семьи. Потребности в целом определены на уровне заработной платы или предпринимательским доходом, или другими заработками, которые могут покрывать потребности семьи.

При рождении ребенка у семьи сразу появляется два потребителя, мама и ребенок, это начинает накладывать более высокие потребности в семейном бюджете, соответственно, муж должен зарабатывать больше.

Социальные гарантии и различные программы в целом не решают проблему, включая материнский капитал и социальные пособия.

Прожиточный минимум в России за исследуемый период фактически не изменился.

В таблице 1 приведен сравнительный показатель прожиточного минимума в целом по России и Владимирской области.

Как видно из рисунка 1, прожиточный минимум по Российской Федерации чуть выше, чем во Владимирской области. Существует региональный коэффициент. Разница между региональным и всероссийским коэффициентом в принципе небольшая. Руководству области

следует обратить внимание на повышение уровня жизни населения.

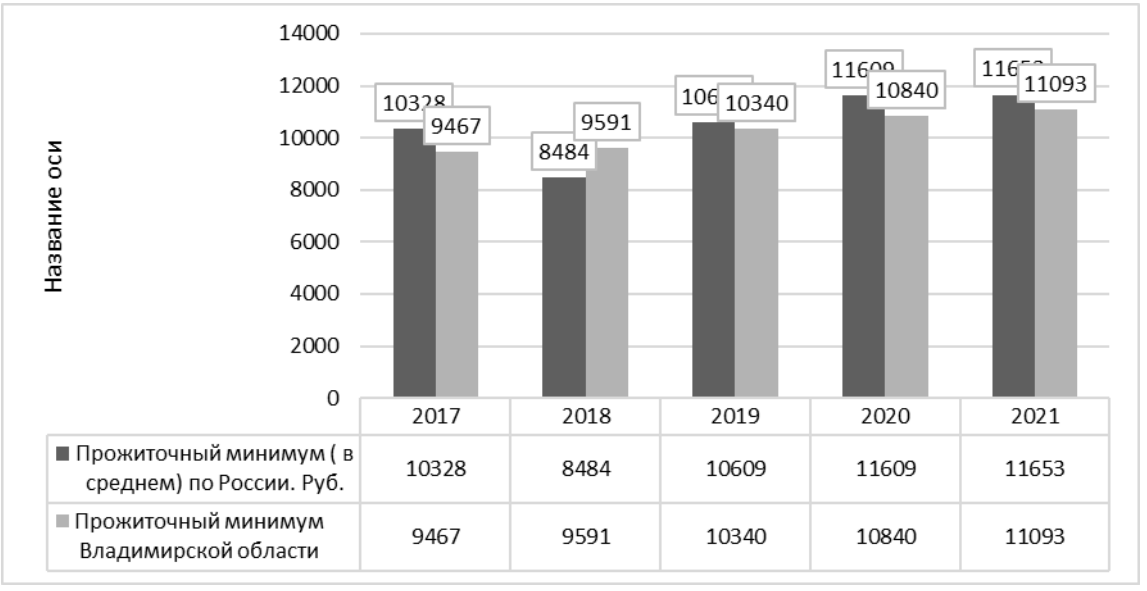

Рисунок 1 - Сравнительный показатель прожиточного минимума в Российской Федерации и Владимирской области

Это говорит о том, что необходимо доводить данный показатель до среднероссийских показателей.

Не менее важным показателем для семей является заработная плата и в целом доходы в семейном бюджете.

Рисунок 2 - Средняя заработная плата по РФ и сравнительный показатель Владимирской области за 2017-2021 гг.

Как видно из рисунка 2, во Владимирской области по сравнению с ситуацией в целом по России средняя заработная плата ниже. В 2017 году сравнение показало на 39,9% ниже, чем в целом по России. Можно сказать, что до 2021 изменений не было. В 2021 году данный

показатель составил 37,8%.

Другим основным показателем для мотивации к вступлению в брак и созданию семьи является жилищные условия. Данный показатель, по мнению экспертного сообщества, является не менее важным и одновременно психологически комфортным или дискомфортным фактором при создании семьи и мотивационной причиной для формирования семьи.

Жилищные условия являются одной из главных причин при вступлении в брак, одной из причин развода молодой семьи является совместное проживание с родителями.

Владимирской области, в целом, обеспеченность жилищным фондом довольно высокая. Ниже на рисунке 3 показан квадратный метр на одного жителя.

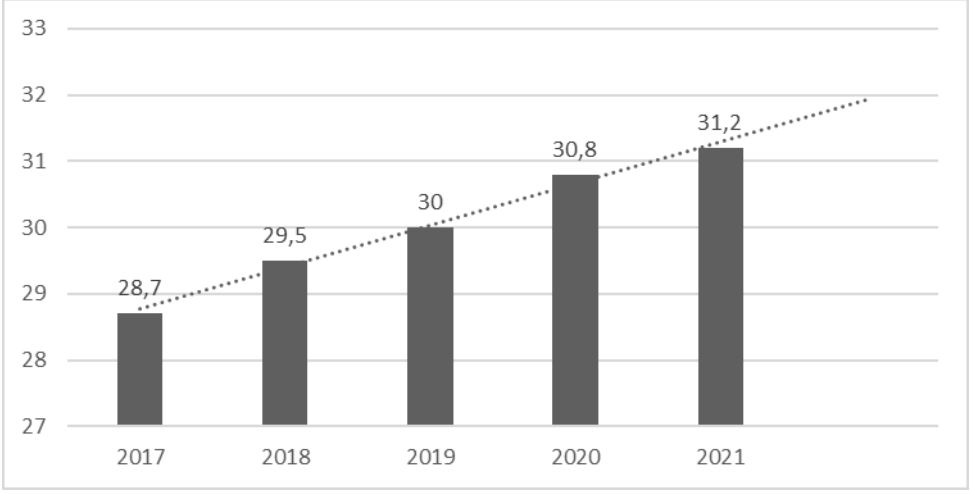

Рисунок 3 - Обеспеченность м^2 на одного жителя Владимирской области 2017–2021 гг.

Как видно из рисунка 2, темп роста жилищного фонда говорит о достаточности в части обеспечения жильем в области. Если в 2017 году данный показатель был 28,7 м^2, то в 2021 году 31,2 м^2 на одного жителя.

Если рассматривать с точки зрения общей политики обеспеченности жильем молодых семей жилой квадратурой, то можно назвать удовлетворительными вышеназванные показатели, но в части обеспечения жилищной площади молодых семей возникают вопросы.

Существующие программы, такое как программа поддержки «Молодая семья», в принципе не гарантируют бесплатное жилье, данная программа рассчитана до 2025 года. Правительство выдает субсидии до 35% от стоимости жилья, одновременно молодая семья должна иметь доходы и доказывать постоянные источники.

В городе Владимир существует муниципальная программа «Обеспечение жильем молодых семей города Владимир» с началом программы с 2004 года до 2021 года поддержку получили около 1300 семей, одновременно зарегистрированных в данную программу еще около 450 семей.

Одним из основных категорий для мотивации к браку является еще один экономический фактор – такой как социальные гарантии и удовлетворенность социальными институтами в государстве, в регионе и т.д. В Российской Федерации существуют довольно много социальных программ, в том числе пособия, выплаты на ребенка, уровень выплат по декретному отпуску и т.д.

Кроме всего прочего, существует материнский капитал, который реализуется с 2007 года.

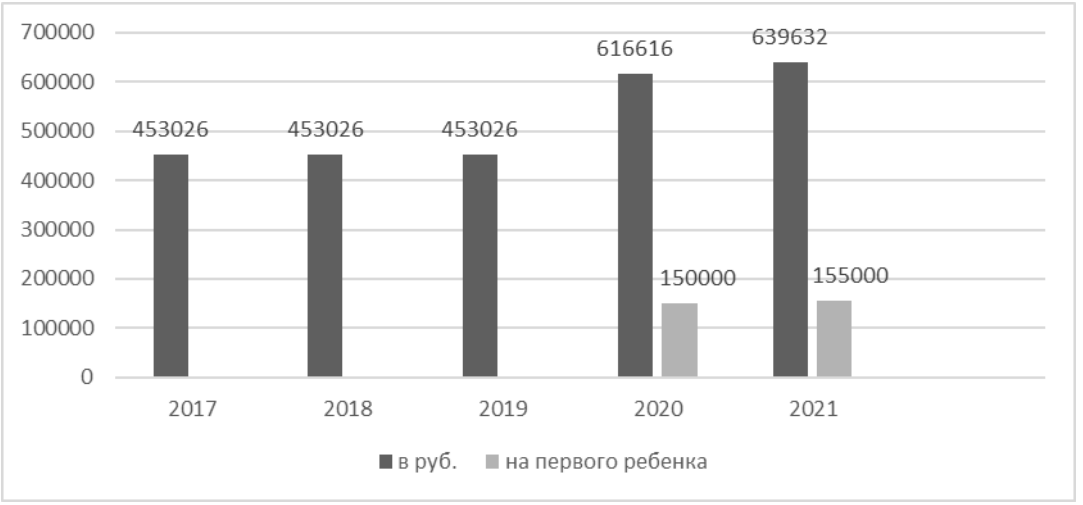

Рисунок 4 - Выплаты по материнскому капиталу в Российской Федерации 2017–2021 гг.

Как видно из рисунка 4, выплаты за исследуемый период были изменены, 2017, 2018, 2019 годы по 453,0 тыс. рублей, соответственно, с 2020 года 616 тыс. Рублей, и предусмотрено первому ребенку дополнительно 250 тыс. рублей. В 2021 году 639 тысяч рублей и дополнительно первому ребенку 155 тысяч рублей. Данная программа была рассчитана на стимулирование демографического спада в России в 90-х, несмотря на такие выплаты, ситуация в демографической сфере пока остается сложной.

В среднем коэффициент рождаемости в части удовлетворительности равен 2,1, т. е. на одну семью детей рождается чуть больше, чем пара, как видно из рисунка 4. До 2020 года выплаты по материнскому капиталу проводились только на второго ребенка, с 2020 года включили и первого ребенка.

В целом, демографический кризис в основном имеет экономический фактор. Кроме экономического, влияют деградация семейного института, смена развития общественной формации, изменения роли мужчины и женщины в семье, урбанизация и т.д.

Одним из факторов является продолжительность жизни населения и смертность на определенный показатель. Кроме всего прочего, уровень старения населения и уровень рождаемости являются социально-медицинским фактором.

Заключение

В заключении хотелось бы описать несколько причин в контексте мотивации по созданию семьи и вступлению в брак.

Во-первых, мы подчеркнули, что экономический фактор для создания семьи является подталкивающим и доминирующим.

Во-вторых, состояние социально-психологических факторов на текущий момент сосредоточено именно на экономических показателях семьи, насколько статусным является будущий муж или жена, какие доходы имеет семья жениха, социальное положение будущего мужа.

Отталкиваясь от биологических факторов и социально-психологических моментов, таких понятий как любовь, уважение и влечение – они играют не менее важную роль на первоначальном уровне отношений.

Одним из факторов мотивации к брачным и семейным отношениям является еще и культурная составляющая народов.

Исследуя вопросы о месте традиции народной педагогики, мы опирались на теоретическое положение К.Д. Ушинского о том, что «опыт народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех, также учитываются то, что у каждой нации и народности есть такие педагогические находки, которые обогащают общечеловеческую культуру».

Формирование новой концепции института семьи является наиболее актуальным на данный момент и может дать определенный эффект, в целом как мотивирующий по создании семьи, так и институциональный в контексте демографической стабилизации в России.

Библиография

1. Дейдиева Ф.Н., Умурбекова Т.А., Джаркинбаева А.Т. Народная педагогика в воспитании будущего семьянина как социально-педагогическая проблема // Известия вузов Кыргызстана. 2018. № 5. С. 125-127.
2. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М., 2003. 192 с.
3. *Ушинский К.Д. Человек* как *предмет воспитания:* опыт педагогической антропологии. М., 1868. 777 с.
4. Файнбург З.И. В поисках человеческого // Лем С. Навигатор Пиркс. Голос неба. М.: Мир, 1970. С. 585-591.
5. Jackson S. Women, marriage and family relationships //Introducing Women's Studies: Feminist theory and practice. – 1997. – С. 323-348.
6. Carr D., Utz R. L. Families in later life: A decade in review //Journal of Marriage and Family. – 2020. – Т. 82. – №. 1. – С. 346-363.
7. Morgan D. Ideologies of marriage and family life //Marriage, domestic life and social change. – Routledge, 2019. – С. 114-133.
8. Nasriddinovich A. A. The features of appearing family in modern society //European science review. – 2020. – №. 3-4. – С. 69-72.
9. Xolmamatovich Z. E., Baxodirqizi Z. S. The Socio-Economic Essence of the Pension Provision System and its Role in the System of Social Protection of the Population //Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture. – 2021. – Т. 2. – №. 7. – С. 74-76.
10. O'Higgins M. Public/private interaction and pension provision //Public/Private Interplay in Social Protection. – Routledge, 2019. – С. 99-148.

Motivational mechanisms stimulating marriage and family relations in Russia: economic aspect

Andrei A. Goryunov

Postgraduate,
Vladimir Branch of RANEPA,
600017, 59a, Gor'kogo str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: gorunov2004@bk.ru

Abstract

Many scientific researchers consider marriage and family relations from the point of view of moral and psychological factors and emotional and social views of society. Historically, there has been a shift in the creation of a family or marriage in the economic environment or social status, mainly of young citizens. One of the main reasons for creating a family is the satisfaction of the spiritual and biological instincts of a man and a woman and the continuation of the family. The motivation is love, blessings, spiritual and instinctive closeness of men and women to the creation

of a family. This article discusses economic issues and financial situation that may affect the decision to marry and create a family. Consideration of the motivation and principles of coincidences in the field of the financial situation of men and women was carried out. The estimated parameters of the future household and the desire for a certain status due to the material and economic situation are described. The article discusses the main components and mechanisms of motivation for marriage and for creating a family from the point of view of socio-economic approaches, determining income per capita, pensions, benefits, expenses for primary needs, state support, etc. The formation of a new concept of the family institution is the most relevant at the moment and can give a certain effect in general, both motivating to create a family and institutional in the context of demographic stabilization in Russia.

For citation

Goryunov A.A. (2023) Motivatsionnye mekhanizmy, stimuliruyushchie k brachno-semeinym otnosheniyam v Rossii: ekonomicheskii aspekt [Motivational mechanisms stimulating marriage and family relations in Russia: economic aspect]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.19.33.001

Keywords

Motivation, households, marriage, family, culture, male and female instincts, wages, pensions, benefits, unemployment.

References

1. Deidieva F.N., Umurbekova T.A., Dzharkinbaeva A.T. (2018) Narodnaya pedagogika v vospitanii budushchego sem'yanina kak sotsial'no-pedagogicheskaya problema [Folk pedagogy in the upbringing of the future family man as a socio-pedagogical problem]. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana* [News of the universities of Kyrgyzstan], 5, pp. 125-127.
2. Fainburg Z.I. (1970) V poiskakh chelovecheskogo [In search of the human]. In: Lem S. *Navigator Pirks. Golos neba* [Navigator Pirx. The voice of the sky]. Moscow: Mir Publ.
3. Kovalev V.I. (2003) *Motivy povedeniya i deyatel'nosti* [Motives of behavior and activity]. Moscow.
4. Ushinskii K.D. (1868) *Chelovek kak predmet vospitaniya: opyt pedagogicheskoi antropologii* [Man as a subject of education: the experience of pedagogical anthropology]. Moscow.
5. Jackson, S. (1997). Women, marriage and family relationships. Introducing Women's Studies: Feminist theory and practice, 323-348.
6. Carr, D., & Utz, R. L. (2020). Families in later life: A decade in review. Journal of Marriage and Family, 82(1), 346-363.
7. Morgan, D. (2019). Ideologies of marriage and family life. In Marriage, domestic life and social change (pp. 114-133). Routledge.
8. Nasriddinovich, A. A. (2020). The features of appearing family in modern society. European science review, (3-4), 69-72.
9. Xolmamatovich, Z. E., & Baxodirqizi, Z. S. (2021). The Socio-Economic Essence of the Pension Provision System and its Role in the System of Social Protection of the Population. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 2(7), 74-76.
10. O'Higgins, M. (2019). Public/private interaction and pension provision. In Public/Private Interplay in Social Protection (pp. 99-148). Routledge.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338 **DOI: 10.34670/AR.2023.43.53.002**

Пути и направления сглаживания амплитуды экономических циклов в России

Шапров Александр Сергеевич

Магистр экономических наук,
Московский финансово-юридический университет,
117342, Российская Федерация, Москва, ул. Введенского, 1А;
e-mail: post@mfua.ru

Аннотация

Экономическая цикличность неотъемлемая составляющая рыночной экономики, позволяющая преодолевать стагнацию и ускорять прогресс, стимулируя хозяйствующие субъекты увеличивать эффективность своих предприятий. Автором были выявлены проблемы, затрудняющие антициклическое регулирование и увеличивающие амплитуду экономических циклов. Резкие перемены в экономической системе негативно влияют как на предприятия, так и на население в целом. По этой причине автор поставил перед собой цель найти больше возможностей для уменьшения флуктуаций совокупного спроса и предложения вокруг общего тренда роста экономики, а основными задачами являются удлинение фазы роста, «охлаждение» экономики в фазе пика и смягчение разрушительных последствий кризиса. Составление национального композитного индекса опережающих индикаторов приведет к более точному прогнозированию перехода экономики из одной фазы в другую, что позволит заблаговременному проведению антициклических мер. Возможно, что в недалеком будущем информатизация и цифровизация достигнет такого уровня, который бы позволял обновлять такой индекс в онлайн режиме. Это позволило бы немедленно приступать к изменению политики, и могло бы привести, если не к полному «выпрямлению» среднесрочных циклов, то к значительному сокращению их амплитуды.

Для цитирования в научных исследованиях

Шапров А.С. Пути и направления сглаживания амплитуды экономических циклов в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2023.43.53.002

Ключевые слова

Цикличность экономики, экономический рост, экономический кризис, российская экономика, прогнозирование.

Введение

Для выполнения поставленных задач необходимо усовершенствовать меры регулирования экономической цикличности, стимулируя деловую активность в фазы спада и кризиса, и сдерживать хозяйственную деятельность в фазы роста и пика. Чем выше темпы развития экономики во время подъема, тем ожидаемо разрушительнее будет следующий кризис. Для недопущения «перегрева» в экономике государство стремится уменьшить деловую активность в фазе роста с помощью сокращения госрасходов, новых налогов, отмены ускоренной амортизации и льгот на новые инвестиции. В фазу кризиса государство стремится увеличить деловую активность с помощью обратных мер. В некоторых случаях во время кризиса государство прибегает к политике протекционизма, стимулируя отечественных производителей, защищая внутренний рынок от иностранных конкурентов с помощью таможенных пошлин и ограничений на импортные товары. Стимулирующую роль играет также изменение валютных курсов, повышающее эффективность экспорта и ограничивающее импорт [Сажина, Чибриков, www].

Автором были выявлены следующие проблемы, затрудняющие антициклическое регулирование и увеличивающие амплитуду экономических циклов: монополизированные отрасли и антиконкурентное поведение чиновников, высокая инфляция, большая стоимость банковских инвестиционных кредитов, неразвитость специализированных инвестиционных организаций, несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность, низкая вовлеченность регионов в антициклическую деятельность, несовершенство налоговой системы и высокие и разнообразные риски, сопутствующие современным инвестициям в России [Интервью с главой ФАС…, www].

Основная часть

Исходя из вышеперечисленного, по мнению автора, необходимо наделить антимонопольные органы более широкими полномочиями, вследствие которых ФАС не боялась бы решать проблемы, создаваемые высшими государственными органами в этой сфере. Для противодействия оппортунистическим действиям чиновников необходимо ужесточить антимонопольное законодательство, особенно в жилищно-коммунальном и транспортном секторах, так как именно эти сектора завышают цены в периоды спада для того, чтобы избежать убытков. Необходимость в пользовании подорожавшими товарами и услугами монополистов негативно сказывается на объеме спроса в прочих отраслях, что ведет к более длительному выходу из кризиса. Необходимо регулировать такие отрасли так, чтобы в них присутствовала цикличность. Необходимо, чтобы цены подстраивались под экономическую ситуацию. Этого можно достичь с помощью увеличения тарифов в фазу роста и их сокращения в фазу спада.

Снижение уровня монополизации положительно сказывается на уменьшении инфляции. При высокой инфляции дорожает кредит и становится невыгодно инвестировать в производство, так как проекты с быстрой оборачиваемостью капитала принесут больше выгоды. Для стабилизации инфляции необходимо постепенно снижать доходность государственных ценных бумаг и стоимость кредитов, осуществлять эмиссию денег для обеспечения инвестиционных кредитов через банки и выпускать облигации под крупные проекты, что представляет собой эмиссию инвестиционных денег.

Неразвитость специализированных инвестиционных организаций «вынуждает» банки

становиться универсальными кредитными организациями. Возрастание рискованности банковских операций, вследствие понижения ликвидности при выдаче инвестиционных кредитов в непосредственной связи с основной банковской деятельностью обуславливает высокую стоимость инвестиционного кредита. Решением данной проблемы может быть, как увеличение долгосрочных пассивов в структуре банков и привлечение депозитов (например, с помощью увеличения гарантируемой суммы вклада, при возможном банкротстве банка), так и развитие специализированных инвестиционных организаций.

Развитию специализированных инвестиционных организаций может поспособствовать развитие рынка страховых услуг, в частности негосударственного пенсионного страхования. Опыт развитых стран показал, что развитие ранка страховых услуг непосредственно связано с активизацией инвестиционного процесса. Это связанно с тем, что страховые компании заинтересованы в уменьшении риска, для чего они инвестируют в проекты, минимизирующие возникновение риска в будущем. Российский рынок, будучи спекулятивным создает множество проблем в фазе кризиса, так как иностранные инвесторы при первой же возможности выводят свои капиталы из России в страны с более стабильной экономикой. Необходимо увеличить доверие населения к инвестиционным фондам и всячески вовлекать его в инвестиционную деятельность, что поможет обеспечить стабильный приток средств.

Развитие рынка страховых услуг в первую очередь связано с развитием нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность. Нуждаются в законодательном упорядочении многие процедуры оформления документов, регистрации предприятий, связанных с деятельностью иностранных инвесторов. Необходимо достичь согласованности в подходах к регулированию инвестиционной сферы на всех законодательных уровнях, так как множество нормативных актов на уровне ведомств зачастую противоречат друг другу.

Реформирование системы налогообложения в сторону упрощения поспособствовала бы значительному улучшению инвестиционного климата и привлечению отечественных и иностранных инвестиций. Повышению инвестиционной активности поспособствовало бы расширение возможности для предприятий вычета расходов из налогооблагаемой прибыли.

Выработка грамотной политики приоритетов в промышленности является важным аспектом развития инвестиционного процесса. Стремление правительства поддержать рост котировок корпоративных акций не случайно – это позволит многим крупным компаниям улучшить свое финансовое положение. Но для того, чтобы этот процесс приобрел устойчивость, необходима легализация теневой экономики, быстрое развитие малого предпринимательства, снижение налогового бремени и административная реформа, которая должна способствовать преобразованию местных администраций из регуляторов малого предпринимательства в его стимуляторы. Выработка промышленной политики тесно связана с программами реструктуризации отдельных видов экономической деятельности и предприятий. От качества организации и проведения этой работы зависит темп выхода промышленности из коллапса.

Обобщая вышеизложенное, можно предложить следующие рекомендации по антициклическому регулированию постоянного характера:

1. Расширить права ФАС и ужесточить антимонопольное законодательство, в особенности в отраслях ЖКХ и транспорта (с целью поддержания спроса на товары и услуги прочих отраслей в фазу кризиса).

2. Вовлечь субъекты РФ в антиклическую деятельность (необходима административная реформа, которая поспособствует преобразованию местных администраций из регуляторов предпринимательства в его стимуляторы, и по возможности освободить бюджеты субъектов РФ

от инвестиционных расходов).

3. Постепенно снижать доходность государственных ценных бумаг и осуществлять эмиссию инвестиционных денег (осуществлять эмиссию денег для обеспечения инвестиционных кредитов через коммерческие банки и выпускать гособлигации под крупные проекты с целью стабилизации инфляции и активизации инвестиционного процесса).

4. Снижать стоимость банковских инвестиционных кредитов (с помощью увеличения долгосрочных пассивов в структуре банка и привлечения депозитов).

5. Реформировать систему налогов (российская налоговая система препятствует привлечению отечественных и иностранных инвестиций как из-за своей структуры, так и из-за способов, которыми она реализуется).

6. Совершенствовать нормативно-правовую базу, регулирующую инвестиционную деятельность (прежде всего необходимо решить проблему с большим количеством нормативных актов на уровне ведомств, которые нередко противоречат друг другу).

7. Развивать систему страхования инвестиционных рисков, что в первую очередь связано с развитием нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность.

8. Развивать сферу специализированных инвестиционных организаций. Необходимо преобразовать российский спекулятивный рынок: создать условия для стабильного притока средств, увеличить доверие к инвестиционным фондам и вовлекать население в инвестиционную деятельность. Этому может поспособствовать развитие рынка страховых услуг, в частности развитие негосударственного пенсионного страхования.

Кроме рекомендаций по антициклическому регулированию постоянного характера также можно добавить рекомендации относительно фаз экономического цикла, представленных в таблице ниже (Табл. 1).

Таблица 1 - Меры сглаживания амплитуды экономического цикла

Фаза роста	Повышение кредитных ставок
	Введение новых налогов
	Сокращение налоговых льгот на новые инвестиции, в особенности для строительной отрасли
	Отмена ускоренной амортизации
	Сокращение государственных и региональных инвестиционных расходов
	Повышение экспортных пошлин для топливно-сырьевой отрасли
	Повышение тарифов в ЖКХ и транспорте
Фаза спада	Понижение кредитных ставок
	Сокращение налогов
	Увеличение льгот на новые инвестиции, в особенности на внедрение новых производственных технологий, и для строительной отрасли в целом
	Эмиссия инфраструктурных облигаций
	Введение ускоренной амортизации
	Понижение экспортных пошлин для топливно-сырьевой отрасли
	Снижение тарифов в ЖКХ и транспорте
	Государственная поддержка котировок корпоративных акций

Несмотря на то, что каждый экономический цикл сильно отличается от предыдущего, необходимо разработать комплекс мер, с помощью которого государство могло бы своевременно реагировать на изменения. Государственное антициклическое регулирование во многом основывается на прогнозировании развития экономики. Неверное истолкование изменений опережающих индикаторов ведет к неэффективным действиям. Закономерности долгосрочного технико-экономического развития фундаментально значимы для

макроэкономического прогнозирования и разработки эффективной политики экономического роста. Использование разных методов прогнозирования сказывается на эффективности принимаемых мер. К примеру, экстраполяция может эффективно использоваться только в периоды устойчивого роста.

В фазе кризиса долгосрочного экономического цикла главной задачей антициклического регулирования является стимулирование формирующих новую траекторию экономического подъема нововведений и в экономической политике ключевое значение приобретает правильный выбор приоритетов структурной и научно-технической политики. «Анализ механизма неравномерности экономического роста наглядно демонстрирует особую роль депрессии в формировании траектории социально-экономического развития, которая выполняет роль генератора нововведений, составляющих технологический базис дальнейшего этапа экономического роста» [Милькина, 2007].

Вследствие исчерпания возможностей улучшающих нововведений, инвестиции в традиционных направлениях более рискованны из-за насыщения рынка, чем инвестиции в радикальные нововведения, так как эффект от них может сулить кардинальные перемены и новые возможности экономического роста. «Кризисное состояние экономики характеризуется внешней хаотичностью и высокой неопределенностью, но в то же время весьма благоприятно для внедрения принципиально новых базисных технологий, способных ввести экономику в новую фазу длительного подъема» [Зарагацкий, 2009].

В интересах антициклического регулирования задача макроэкономического прогнозирования в период спада должна заключаться в поиске новых технологических, организационных и социальных возможностей. В экономической политике особое значение приобретает резкая активизация инновационной активности, которая является необходимым условием формирования траектории будущего устойчивого экономического роста.

Реализация предлагаемых рекомендаций поспособствует стабилизации инвестиционной активности. Создание условий, при которых уровень цен в монополизированных отраслях зависел бы от потребительских возможностей в кризис, могло бы привести к увеличению спроса на товары и услуги прочих отраслей, что позволяло бы предприятиям в этих отраслях не так сильно сокращать инвестиции и быстрее выходить из кризиса. Такое снижение влияния монополистов также уменьшило бы инфляцию, что поспособствовало бы удешевлению кредита и, следовательно, активизации инвестиционной деятельности в связи с увеличением целесообразности вложений в долгосрочные проекты. Снижение доходности государственных ценных бумаг и эмиссия инвестиционных денег также поспособствовали бы стабилизации инфляции на низких уровнях.

Достижение согласованности в подходах к регулированию инвестиционной сферы на всех законодательных уровнях и удаление противоречий в нормативных актах обеспечит развитие рынка страхования инвестиционных рисков.

Развитие рынка страхования, в частности развитие негосударственного пенсионного страхования, увеличение доверия к инвестиционным фондам и вовлечение населения в инвестиционную деятельность, поспособствуют развитию специализированных инвестиционных организаций, которые будут постепенно вытеснять банки с роли универсальных кредитных организаций, что обеспечит удешевление инвестиционного кредита.

Развитые специализированные инвестиционные организации обеспечат более стабильный приток средств предприятиям, что позволит преобразовать российский рынок из спекулятивного, из которого выводят капиталы в фазы спада и кризиса, в развитый и

стабильный.

Протекание предшествующих кризисов в российской экономике указывало на то, что меры по уменьшению негативных циклических эффектов проводились с запаздыванием, что было недостаточно эффективно. Кризис, связанный с пандемией Covid-19, был относительно неглубоким, ввиду того что у правительства было время на подготовку и проведение определенных мер. По предварительным данным сокращение объемов инвестиций оказалось почти в два раза меньше, чем предполагалось.

Заключение

Составление национального композитного индекса опережающих индикаторов приведет к более точному прогнозированию перехода экономики из одной фазы в другую, что позволит заблаговременному проведению антициклических мер. Возможно, что в недалеком будущем информатизация и цифровизация достигнет такого уровня, который бы позволял обновлять такой индекс в онлайн режиме. Это позволило бы немедленно приступать к изменению политики, и могло бы привести, если не к полному «выпрямлению» среднесрочных циклов, то к значительному сокращению их амплитуды.

Библиография

1. Бобин Е.С. Государственное регулирование цикличности экономических процессов в экономике России // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 1. С. 48-53.
2. Зарагацкий А.А. Развитие концептуальных подходов к оценке и прогнозированию инновационной деятельности в экономических системах в условиях кризиса // Экономика и управление. 2009. № 2s5. С. 132-138.
3. Инвестиции в России 2003. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B03_56/Main.htm
4. Инвестиции в России 2005. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B05_56/Main.htm
5. Инвестиции в России 2007. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B07_56/Main.htm
6. Инвестиции в России 2009. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B09_56/Main.htm
7. Инвестиции в России 2011. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B11_56/Main.htm
8. Инвестиции в России 2013. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B13_56/Main.htm
9. Инвестиции в России 2015. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B15_56/Main.htm
10. Инвестиции в России 2017. URL: https://gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf
11. Инвестиции в России 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf
12. Интервью с главой ФАС Артемьевым И.Ю. «ФАС в СМИ: как бороться с монополиями?». 2011. URL: https://fas.gov.ru/publications/11054
13. Кутлыева Г.М. Страхование инвестиционных рисков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. 2007. № 1. С. 117-120.
14. Лавров С.Ю. Направления развития антициклической политики регулирования экономики России // СтройМного. 2016. № 1 (2). С. 7-12.
15. Милькина И.В. Теоретические основы формирования стратегии инновационного развития территорий // Инновации. 2007. № 10. С. 81-87.
16. Подгорнова Е.В. Сущность и основные инструменты государственной инвестиционной политики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2008. № 8. С. 44-51.
17. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. URL: https://nashol.me/2011060155318/ekonomicheskaya-teoriya-sajina-m-a-chibrikov-g-g.html
18. Салихов Б.В. Экономическая теория. М.: Дашков и К, 2014. 724 с.
19. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. URL: http://ek-lit.narod.ru/neok213.htm
20. Черепков А. Теория «Длинных волн» Н.Д. Кондратьева. URL: http://ss.xsp.ru/st/019/index.php
21. Экономический цикл как следствие борьбы за распределение национального дохода. URL: https://economicus.ru/site/grebenikov/E_Macro/chap9/9_5/9_5.html
22. Яковец Ю.В. Наследие Н.Д. Кондратьева: взгляд из XXI века // Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. С. 714.
23. Mitchell W.C. Business Cycle // Journal of Political Economy. 1916. Vol. 24. No 6. P. 611.

Ways and directions of smoothing the amplitude of economic cycles in Russia

Aleksandr S. Shaprov

Master of Economics,
Moscow University of Finance and Law,
117342, 1A, Vvedenskogo str., Moscow Russian Federation;
e-mail: post@mfua.ru

Abstract

Economic cyclicality is an integral part of a market economy, which allows to overcome stagnation and accelerate progress, stimulating economic entities to increase the efficiency of their enterprises. The author ща the paper has identified problems that hinder countercyclical regulation and increase the amplitude of economic cycles. Abrupt changes in the economic system negatively affect both enterprises and the population as a whole. For this reason, the author of the reseacrh set himself the goal of finding more opportunities to reduce fluctuations in aggregate supply and demand around the general trend of economic growth, and the main tasks are to lengthen the growth phase, "cool" the economy in the peak phase and mitigate the devastating effects of the crisis. The compilation of a national composite index of leading indicators will lead to more accurate forecasting of the transition of the economy from one phase to another, which will allow early countercyclical measures. It is possible that in the near future informatization and digitalization will reach a level that would allow updating such an index online. This would allow immediate policy change and could lead, if not to a complete "straightening" of medium-term cycles, then to a significant reduction in their amplitude.

For citation

Shaprov A.S. (2023) Puti i napravleniya sglazhivaniya amplitudy ekonomicheskikh tsiklov v Rossii [Ways and directions of smoothing the amplitude of economic cycles in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2023.43.53.002

Keywords

Cyclical economy, economic growth, economic crisis, Russian economy, forecasting.

References

1. Bobin E.S. (2006) Gosudarstvennoe regulirovanie tsiklichnosti ekonomicheskikh protsessov v ekonomike Rossii [State regulation of the cyclical nature of economic processes in the Russian economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 1, pp. 48-53.
2. Cherepkov A. *Teoriya «Dlinnykh voln» N.D. Kondrat'eva* [Theory of "Long Waves" by N.D. Kondratiev]. Available at: http://ss.xsp.ru/st/019/index.php [Accessed 05/05/2023]
3. *Ekonomicheskii tsikl kak sledstvie bor'by za raspredelenie natsional'nogo dokhoda* [The economic cycle as a consequence of the struggle for the distribution of national income]. Available at: https://economicus.ru/site/grebenikov/E_Macro/chap9/9_5/9_5.html [Accessed 05/05/2023]
4. Hansen E. *Ekonomicheskie tsikly i natsional'nyi dokhod* [Economic cycles and national income]. Available at: http://ek-lit.narod.ru/neok213.htm [Accessed 05/05/2023]
5. (2011) *Interv'yu s glavoi FAS Artem'evym I.Yu. «FAS v SMI: kak borot'sya s monopoliyami?»* [Interview with the head of the FAS Artemiev I.Yu. "FAS in the media: how to deal with monopolies?"]. Available at:

https://fas.gov.ru/publications/11054 [Accessed 05/05/2023]
6. *Investitsii v Rossii 2003* [Investments in Russia 2003]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B03_56/Main.htm [Accessed 05/05/2023]
7. *Investitsii v Rossii 2005* [Investments in Russia 2005]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B05_56/Main.htm [Accessed 05/05/2023]
8. *Investitsii v Rossii 2007* [Investments in Russia 2007]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B07_56/Main.htm [Accessed 05/05/2023]
9. *Investitsii v Rossii 2009* [Investments in Russia 2009]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B09_56/Main.htm [Accessed 05/05/2023]
10. *Investitsii v Rossii 2011* [Investments in Russia 2011]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B11_56/Main.htm [Accessed 05/05/2023]
11. *Investitsii v Rossii 2013* [Investments in Russia 2013]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B13_56/Main.htm [Accessed 05/05/2023]
12. *Investitsii v Rossii 2015* [Investments in Russia 2015]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/B15_56/Main.htm [Accessed 05/05/2023]
13. *Investitsii v Rossii 2017* [Investments in Russia 2017]. Available at: https://gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf [Accessed 05/05/2023]
14. *Investitsii v Rossii 2019* [Investments in Russia 2019]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf [Accessed 05/05/2023]
15. Kutlyeva G.M. (2007) Strakhovanie investitsionnykh riskov [Insurance of investment risks]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Inzhenernye issledovaniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Engineering research], 1, pp. 117-120.
16. Lavrov S.Yu. (2016) Napravleniya razvitiya antitsiklicheskoi politiki regulirovaniya ekonomiki Rossii [Directions for the development of the countercyclical policy of regulating the Russian economy]. *StroiMnogo* [Build a lot], 1 (2), pp. 7-12.
17. Mil'kina I.V. (2007) Teoreticheskie osnovy formirovaniya strategii innovatsionnogo razvitiya territorii [Theoretical foundations for the formation of a strategy for innovative development of territories]. *Innovatsii* [Innovations], 10, pp. 81-87.
18. Mitchell W.C. (1916) Business Cycle. *Journal of Political Economy*, 24, 6, p. 611.
19. Podgornova E.V. (2008) Sushchnost' i osnovnye instrumenty gosudarstvennoi investitsionnoi politiki [Essence and main instruments of the state investment policy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Perm University. Series: Economics], 8, pp. 44-51.
20. Salikhov B.V. (2014) *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. Moscow: Dashkov i K Publ.
21. Sazhina M.A., Chibrikov G.G. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. Available at: https://nashol.me/2011060155318/ekonomicheskaya-teoriya-sajina-m-a-chibrikov-g-g.html [Accessed 05/05/2023]
22. Yakovets Yu.V. (2002) Nasledie N.D. Kondrat'eva: vzglyad iz XXI veka [Legacy of N.D. Kondratiev: a view from the XXI century]. In: Kondrat'ev N.D. *Bol'shie tsikly kon"yunktury i teoriya predvideniya* [Large conjuncture cycles and the theory of foresight]. Moscow: Ekonomika Publ.
23. Zaragatskii A.A. (2009) Razvitie kontseptual'nykh podkhodov k otsenke i prognozirovaniyu innovatsionnoi deyatel'nosti v ekonomicheskikh sistemakh v usloviyakh krizisa [Development of conceptual approaches to the assessment and forecasting of innovation activity in economic systems in a crisis]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 2s5, pp. 132-138.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.81.96.003**

Натуральные и монетарные формы социальной поддержки: зарубежный и отечественный опыт

Орлова Динара Рустемовна

Доктор экономичексих наук, доцент,
профессор Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: drorlova@fa.ru

Истин Николай Михайлович

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: n@istin.ru

Аннотация

Предмет. Натуральные и монетарные формы социальной поддержки, применяемые в государственном секторе и в рыночных механизмах. Цель. Анализ различных натуральных и монетарных форм социальной поддержки для стабилизации общественных отношениях и стимулирования конечного потребительского спроса. Методология. На основе австрийского экономического течения описание рыночных процессов, способных самостоятельно создавать натуральные и монетарные формы социальной поддержки. Результаты. Рыночные механизмы стимулирования конечного спроса могут создавать системы учета лояльности для социальной поддержки без государственного регулирования. Выводы. Без вмешательства государства и ограничения развития инструментов для формирования систем учета лояльности рыночные отношения, конкуренция и предпринимательское творчество способны сами формировать натуральные формы социальной поддержки и более эффективно распределять данные блага на целевые категории с целью дальнейшего стимулирования спроса. Можно сделать вывод, что рыночная экономика путем конкуренции и развития творческого предпринимательства может иметь большой потенциал для формирования собственных систем натуральных форм социальной поддержки. При коалиции нескольких компаний в одну систему учета лояльности возможно аккумулировать блага и направлять на необходимые категории потенциальных покупателей, являющихся целевой аудиторией этих товаров и услуг. При отсутствии ограничений со стороны государства на пути беспрепятственного развития частных денежных систем как инструмента учета лояльности потребителей позволило бы формировать более гибкие технологии натуральных форм социальной поддержки.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова Д.Р., Истин Н.М. Натуральные и монетарные формы социальной поддержки: зарубежный и отечественный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2023.81.96.003

Ключевые слова

Рыночные и государственные меры социальной поддержки, целевые деньги, частные деньги, рецессия, экономика.

Введение

В соответствии с методологией системы национальных счетов, конечное потребление образуют совокупные расходы домашних хозяйств, государственного сектора и некоммерческих организаций (НКО), которые обслуживают домашние хозяйства без извлечения прибыли. Обобщение работ отечественных и зарубежных авторов, занимающихся исследованием структурных преобразований экономики, позволило заключить, что конечное потребление как элемент воспроизводственной системы является важнейшим фактором экономического роста. Регулирование конечного потребления подразумевает стимулирование потребительского спроса.

Разработанная Людвигом фон Мизесом теория экономического цикла была представлена в обосновании межвременной рыночной рассогласованности из-за неестественной конструкции денежно-кредитного института у Мюррея Ротбарда и Фридриха фон Хайека. Денежно-кредитная политика с начала 1980-ых годов оказывала существенное влияние на конечное потребление, используя ресурсы за счет будущих доходов. Вышеупомянутые представители австрийской экономической школы сходились во мнении, что подобные модели стимулирования спроса неизбежно должны пройти через рецессию, чтобы избавиться от неэффективных рыночных конструкций [Уэрта де Сото, 2009].

Экономические взаимопроникновение в мировой экономике обременено долговой нагрузкой и обязано следовать по утвержденным планам развития экономических агентов, несмотря на возрастание роли протекционизма и неомеркантилизма в политике.

Если раньше экономические кризисы имели границы государства, континента, то современная масштабная рецессия имеет все шансы разорвать цепочки потребления в мировой экономике.

Исторический опыт показывает, что большинство спадов экономической активности спровоцировано нарушением цепочек финансовых договоренностей и не связано с нехваткой реальных ресурсов. Именно с разрывом финансовым взаимоотношений на первый план начинают выходить иные формы хозяйственной и экономической деятельности.

Основная часть

В данном исследовании акцент сделан именно на процессе применения альтернативного метода экономической активности, а именно использование натуральных и монетарных форм социальной поддержки, особенно в период резкого обесценивания основной используемой валюты на рынке. Такой процесс по своей сакральности может конкурировать с самим

сеньоражем. Натуральная форма социальной поддержки уже несет в себе некую ограниченную ценность со специфическими инструментами передачи и обмена. Они могут быть выражены в настоящей валюте, но тем не менее иметь целевой характер, например так проходят транзакции на казначейских счетах. Данные формы социальной поддержки имеют определенные особенности, такие как невозможность списания денежного пособия или предъявления их в качестве дохода при получении кредита.

Сеньораж формируется при появлении ценности на средство обращения, и тогда возможно злоупотреблять этим доверием. Натуральная форма социальной поддержки, в свою очередь, имеет тесную связь со средствами ее передачи. Невозможно произвести по целевой программе 100 литров молока, а талонов напечатать и раздать на 1000 литров. Реально талонов в совокупности могут оприходовать даже меньше, чем изначально выдано, потому что по разным причинам не все получатели данного блага ими воспользуются. Потребность в фактическом получении таких благ иногда не реализуется, потому что субъективная ценность в них у потребителя может уступать другим ценностям в конкретный период. К примеру, жена решила не идти получать молоко по талонам в последний день их срока использования, потому что ей было важнее приготовить ужин мужу на их годовщину.

Государство использует натуральные формы социальной поддержки для стабилизации общественных отношений и поддержания социально незащищенных категорий граждан. Современные рыночные механизмы, наоборот, направляют свои ресурсы на активное стимулирование спроса. Рынок уже перерос простую конкуренцию ценовых предложений и стимулирует спрос иными формами, некими социальными бонусами от взаимоотношений с конкретным поставщиком или группой поставщиков товара и услуги. В целом, рыночные и государственные механизмы не разделяют эти категории граждан, и работающий студент вполне может оформить льготный проезд на транспорте, при этом не отказывая себе в покупке последней версии айфона в кредит с подарком от магазина в виде наушников.

На первый взгляд, натуральные и монетарные формы социальной поддержки являются в основном инструментом государственной политики. В тоже время они обширно используются в рыночных отношениях. Для потребителя создаются различные системы лояльности, он становится предметом коммерческих войн по захвату доли рынка, приобретает более выгодные условия при покупке товаров и услуг, получает очевидные выгоды от конкуренции компаний и вхождения на рынок новых игроков.

Большинство мер натуральной и монетарной социальной поддержки можно условно поделить на государственные и рыночные. Притом очень много рыночных мер на данный момент навязаны и контролируются государственными органами.

Таблица 1 - Меры социальной поддержки для стимулирования конечного спроса

Меры	Государственные, стабилизирующие	Рыночные, стимулирующие
Монетарные	пенсии	доходы – кредиты
	пособия	премии, отпускные и иные доходы
	компенсации, субсидии, налоговые вычеты	скидки, «кэшбэки»
Натуральные	образование, обязательное медицинское страхование	образовательные программы, добровольное медицинское страхование
	обеспечение отдыха в лагерях,	предоставление отдыха, отпуска

Меры	Государственные, стабилизирующие	Рыночные, стимулирующие
	пансионатах	
	социальные услуги опеки, юр. помощи и пр.	соц. ответственность компаний и граждан
	продуктовая и вещевая помощь (талоны)	программы лояльности (баллы), купонаторы
	адресная помощь	дегустации, подарки
	обеспечение жильем	предоставление жилья
	иммунитеты, преференции	дополнительные возможности при покупке
	бесплатный проезд	доставка, сервисное обслуживание
	ярмарки, праздники, концерты	промо акции, событ. мероприятия, конкурсы

Составлено авторами

Каждый человек при рождении уже приобретает статус пенсионера, получая страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС) или его аналог в других странах. Исходя из закрепленных законом условий, гражданин может с самого рождения претендовать на пенсию, компенсацию, субсидию и так далее.

Рыночные монетарные меры также оказывают влияние на конечный спрос. Термин «Доходы – кредиты» является неким представлением о том, чем больше доход сегодня, тем больше возможностей тратить сегодня за счет будущих доходов. Денежно-кредитная политика при постоянном доходе дает возможность пользоваться или игнорировать данную монетарную поддержку. Человек может принять решение потратить сегодня дороже с процентом, либо сберечь средства, чтобы купить завтра. Премия, по сути, тоже является некой монетарной формой социальной поддержи человека, потому что особую эффективность и производительность труда индивидуума целесообразно поощрение в виде дополнительного заработка или в иной формы. Также необходимо отметить, что сама суть премирования зависит от того, как будет выстроена политика стимулирования в компании и сформирована внутренняя мотивация человека, его личностных качеств, компетенций, опыта и так далее.

Некоторые формы социальной поддержки довольно проблематично перевести в денежное довольствие. К примеру, систему обязательного медицинского страхования невозможно монетизировать и поделить предусмотренные средства между всеми гражданами. Изначально каждый человек здоров по-своему, одному требуется дорогостоящее лечение, а другому и вовсе нет нужды в медицинском обслуживании на протяжении жизни.

Исторический опыт монетизации государственной натуральной формы социальной поддержки подтверждает и негативный характер, когда целевое финансирование заменяется чисто денежной формой и приводит к социальной напряженности. Так было с монетизацией льгот в России в 2005 году, которая вызвала массовое недовольство граждан и протесты в Москве и Санкт-Петербурге [Оглоблина, 2005].

В свою очередь, эксперименты по монетизации дошкольного образования ликвидировали очереди в детские сады. Проект «Мамин выбор» в Пермском крае позволил таким образом устранить проблему дефицита муниципальных учреждений и развить коммерческий сектор дошкольного образования [Шляпина, 2014].

Также особое место занимает количество рабочих часов и праздников, предоставление права на оплачиваемый отпуск в течение года. Согласно рейтингу организации экономического сотрудничества и развития за 2015 год, разница между Германией и Мексикой в количестве рабочих часов в год составляет около 880 часов (Германия – 1 370 часов, Мексика – 2 250 часов).

По данным международной ассоциации труда Япония является лидером по количеству нерабочих праздничных дней в году (16 дней), а оплачиваемый отпуск в США вообще отсутствует [Отдыхают все…, www]. Внутри Российской Федерации есть большой дисбаланс по этому показателю. В отличие от стандартных 28 дней отпуска жители Крайнего Севера на законодательном уровне могут позволить себе еще 24 дня дополнительного оплачиваемого отпуска. Натуральные формы социальной поддержки в виде предоставления права на отдых в разных странах и даже в разных субъектах государств могут кардинально разниться, притом данное право гарантируется государством, но финансируется организациями.

Социальная ответственность граждан и компаний формирует некоммерческие объединения, уставные цели которых не преследуют извлечения прибыли. Но даже без подобной организационной формы коммерческие предприятия и граждане выполняют социальные функции. Юристы проводят бесплатные консультации, рекламные агентства предоставляют часть медийного пространства для пропаганды социально-значимых проектов по требованию органов власти, строительные компании создают социальную инфраструктуру при возведении жилой недвижимости и многое другое.

При появлении избыточного предложения, продавцы на рынке внедряют различные системы лояльности, чтобы держать рыночную стоимость своих товаров и услуг, но в то же время регулировать предложение при помощи повышения лояльности, предоставления дополнительной натуральной формы поддержки, накоплению этих форм поддержки при совершении сделок на рынке.

Есть товары с низкой эластичностью, взаимосвязь между ценой товара и его спроса могут мало коррелироваться. К примеру, если цена на хлеб резко вырастет, то спрос на него упадет не так значительно. Такие товары выгоднее продать мало, но дорого, чем много и дешево.

Если раньше рыночный механизм не без помощи государства с целью недопущения резкого снижения цен особенно в период кризисов мог довести ситуацию до уничтожения выпущенных товаров, то сейчас благодаря лояльности компании имеют возможность гибко стимулировать продажи при помощи натуральных форм социальной поддержки.

Отдельное внимание требуется уделить специальным рыночным предложениям для потребителя. Как раз самые распространенные маркетинговые решения, а именно различные скидки начинают переносить нас из монетарной социальной формы поддержки в натуральную. На этом этапе компании готовы пожертвовать частью своей прибыли ради внимания потребителя. В какой-то момент простое использование скидок не позволяет достичь требуемых показателей по стимулированию спроса. Так компании начинают создавать собственные системы учеты лояльности своих потребителей, чтобы взаимодействовать с действующим ядром покупателей и новыми клиентами. И натуральные формы социальной поддержки становятся более эффективным методом взаимодействия, позволяя скрыть явные монетарные преимущества.

В рыночных механизмах с целью стимулирования конечного спроса с помощью предпринимательского творчества предусмотрено большое количество различных натуральных форм социальной поддержки. Такие инструменты как частные денежные системы наиболее продуктивно справляются с решением социально-экономических проблем и предоставлением натуральных благ. Успешные денежные эксперименты, которые ведут свое начало с 20-х 30-х годов прошлого века, также активно проявляют себя и в России [Гезелль, 2023, 427]. Замечательная история подобных инициатив существует в Северной Америки в форме банков времени, тайм-долларов, банков торгового обмена. Локальные системы торгового обмена

показывают свою эффективность в решении многих социальных проблем.

Ярким примером являются схемы поощрения в воздушных милях, в мире больше не потраченных воздушных миль, чем долларов в обиходе. Когда вы стоите в очередь в Starbucks в любой день, 30% платежей совершают с помощью Star points, то есть Starbucks валюты, имеющей обращение только внутри созданной экосистемы [Чишти, 2017].

Наркоманы по всей Америке покупали наркотики, обменивая их на бутылки ворованного жидкого моющего средства «Tide». Они шли в магазин, воровали «Tide» по $20 за бутылку и потом обменивали каждую такую бутыль на десятидолларовую дозу наркотических средств. Наркоманы становились особой категорией потребителей, которые знали и доверяли качеству «Tide», и этот товар становился валютой. В Мексике «Nike» проводил кампанию под названием – «Ваша ставка – Pod», где можно было использовать ботинки этой марки со встроенным сенсором, который отслеживал движение, затраченную энергию, потребление калорий. Компания «Nike» выступала в роли партнера и провайдера услуг закрытого сообщества и знала километраж движения у каждого пользователя. Продукцию Nike можно купить только за очки на специальном аукционе, которые зарабатывались спортивными достижениями [Кемп-Робертсон, www].

Заключение

На основании вышеперечисленного, возможно сделать вывод, что рыночная экономика путем конкуренции и развития творческого предпринимательства может иметь большой потенциал для формирования собственных систем натуральных форм социальной поддержки. При коалиции нескольких компаний в одну систему учета лояльности возможно аккумулировать блага и направлять на необходимые категории потенциальных покупателей, являющихся целевой аудиторией этих товаров и услуг.

При отсутствии ограничений со стороны государства на пути беспрепятственного развития частных денежных систем как инструмента учета лояльности потребителей позволило бы формировать более гибкие технологии натуральных форм социальной поддержки.

Библиография

1. Гезелль С. Естественный экономический порядок. М.: Концептуал, 2023. 432 с.
2. Кемп-Робертсон П. Биткойн. Pod. Tide. Будущее брендированных валют. URL: https://www.ted.com/talks/paul_kemp_robertson_bitcoin_sweat_tide_meet_the_future_of_branded_currency/transcript?language=ru
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон № 229-ФЗ: принят Государственной Думой 4 сент. 2007 г.: одобрен Советом Федерации 19 сент. 2007 г.
4. Оглоблина М.Е. Монетизация льгот и проблемы экономического развития // Региональная политика: теория и практика. 2005. № 4. С. 15-19.
5. Отдыхают все: рейтинг стран по числу выходных дней и праздников в году. URL: https://iz.ru/news/655625
6. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательство. Челябинск: Социум, 2009. 202 с.
7. Чишти С. Финтех: Путеводитель по новейшим финансовым технологиям: практическое руководство. М.: Альпина Паблишер, 2017. 343 с.
8. Шляпина Е.В. Проект «Мамин выбор»: шаг к справедливости или эффективности // Проблемы развития социальной сферы региона. 2014. № 6. С. 156-158.
9. Liu S. et al. Social support, belongingness, and value co-creation behaviors in online health communities //Telematics and Informatics. – 2020. – Т. 50. – С. 101398.
10. Nadeem W. et al. Consumers' value co-creation in sharing economy: The role of social support, consumers' ethical perceptions and relationship quality //Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Т. 151. – С. 119786.

In-kind and monetary forms of social support: foreign and domestic experience

Dinara R. Orlova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Theory,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: drorlova@fa.ru

Nikolai M. Istin

Postgraduate,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n@istin.ru

Abstract

In-kind and monetary forms of social support used in the public sector and in market mechanisms. Target: Analysis of various in-kind and monetary forms of social support to stabilize social relations and stimulate final consumer demand. Methodology: Based on the Austrian economic trend, a description of market processes capable of independently creating in-kind and monetary forms of social support. Results: Market mechanisms to stimulate final demand can create loyalty systems for social support without government regulation. Conclusions: Without state intervention and limiting the development of tools for the formation of loyalty accounting systems, market relations, competition and entrepreneurial creativity can themselves form natural forms of social support and more effectively distribute these benefits to target categories in order to further stimulate demand. It can be concluded that a market economy, through competition and the development of creative entrepreneurship, can have great potential for the formation of its own systems of in-kind forms of social support. With a coalition of several companies in one loyalty accounting system, it is possible to accumulate benefits and direct them to the necessary categories of potential buyers who are the target audience of these goods and services. In the absence of restrictions on the part of the state on the way to the unhindered development of private monetary systems as a tool for accounting for consumer loyalty, it would allow the formation of more flexible technologies for natural forms of social support.

For citation

Orlova D.R., Istin N.M. (2023) Natural'nye i monetarnye formy sotsial'noi podderzhki: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt [In-kind and monetary forms of social support: foreign and domestic experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2023.81.96.003

Keywords

Market and government social support measures, earmarked money, private money, recession, economics.

References

1. Camp-Robertson P. *Bitkoin. Pod. Tide. Budushchee brendirovannykh valyut* [Bitcoin. Pod. Tide. The future of branded currencies]. Available at: https://www.ted.com/talks/paul_kemp_robertson_bitcoin_sweat_tide_meet_the_future_of_branded_currency/transcript?language=ru [Accessed 05/05/2023]
2. Chishti S. (2017) *Fintekh: Putevoditel' po noveishim finansovym tekhnologiyam: prakticheskoe rukovodstvo* [FINTECH Book]. Moscow: Al'pina Pablisher Publ.
3. Gesell S. (2023) *Estestvennyi ekonomicheskii poryadok* [The Natural Economic Order]. Moscow: Kontseptual Publ.
4. Huerta de Soto J. (2009) *Avstriiskaya ekonomicheskaya shkola: rynok i predprinimatel'stvo* [The Austrian School: Market Order and Entrepreneurial Creativity]. Chelyabinsk: Sotsium Publ.
5. *Ob ispolnitel'nom proizvodstve: Federal'nyi zakon № 229-FZ: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 4 sent. 2007 g.: odobren Sovetom Federatsii 19 sent. 2007 g.* [On enforcement proceedings: Federal Law No. 229-FZ: adopted by the State Duma on 4 September 2007: approved by the Federation Council on 19 Sept. 2007].
6. Ogloblina M.E. (2005) Monetizatsiya l'got i problemy ekonomicheskogo razvitiya [Monetization of benefits and problems of economic development]. *Regional'naya politika: teoriya i praktika* [Regional policy: theory and practice], 4, pp. 15-19.
7. *Otdykhayut vse: reiting stran po chislu vykhodnykh dnei i prazdnikov v godu* [Everyone has a rest: rating of countries by the number of days off and holidays per year]. Available at: https://iz.ru/news/655625 [Accessed 05/05/2023]
8. Shlyapina E.V. (2014) Proekt «Mamin vybor»: shag k spravedlivosti ili effektivnosti [Project "Mom's choice": a step towards justice or efficiency]. *Problemy razvitiya sotsial'noi sfery regiona* [Problems of development of the social sphere of the region], 6, pp. 156-158.
9. Liu, S., Xiao, W., Fang, C., Zhang, X., & Lin, J. (2020). Social support, belongingness, and value co-creation behaviors in online health communities. Telematics and Informatics, 50, 101398.
10. Nadeem, W., Juntunen, M., Shirazi, F., & Hajli, N. (2020). Consumers' value co-creation in sharing economy: The role of social support, consumers' ethical perceptions and relationship quality. Technological Forecasting and Social Change, 151, 119786.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.99.77.004**

Влияние искусственного интеллекта на разделение труда в экономике и соотношение рыночных и плановых механизмов в экономике. развитие искусственного интеллекта в России

Корелин Иван Михайлович

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: dept.ud@unecon.ru

Аннотация

Искусственный интеллект (ИИ) – это раздел компьютерных наук, который фокусируется на создании интеллектуальных машин, способных учиться и рассуждать подобно людям. Наука на стыке математики, биологии, психологии, кибернетики, которая изучает технологии, позволяющие человеку писать «интеллектуальные» программы и учить компьютеры решать задачи самостоятельно. Искусственный интеллект имеет множество практических применений, таких как прогнозирующая аналитика, обработка естественного языка, компьютерное зрение и робототехника. Поскольку технология искусственного интеллекта продолжает развиваться, она, вероятно, будет играть все более важную роль во многих сферах нашей жизни. В статье анализируется влияние искусственного интеллекта на разделение труда, каким образом развитие данных технологий может сказаться на возможности преодоления разделения труда. Рассматривается также возможный вклад в изменение соотношения рыночных и плановых механизмов в экономике, то есть обратное влияние технологии на баланс в смешанной экономике. Рассматриваются тенденции развития искусственного интеллекта в России. В заключение можно сказать, что искусственный интеллект – это развивающаяся технология, обладающая значительным потенциалом для роста и инноваций в России. При постоянных инвестициях и поддержке эти технологии могут помочь повысить эффективность и продуктивность в различных отраслях промышленности, а также создать новые возможности для бизнеса и профессионалов в этой области.

Для цитирования в научных исследованиях

Корелин И.М. Влияние искусственного интеллекта на разделение труда в экономике и соотношение рыночных и плановых механизмов в экономике. развитие искусственного интеллекта в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2023.99.77.004

Ключевые слова

Искусственный интеллект, разделение труда, рыночные и плановые методы экономики, смешанная экономика, рынок.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) – это раздел компьютерных наук, который фокусируется на создании интеллектуальных машин, способных учиться и рассуждать подобно людям. Наука на стыке математики, биологии, психологии, кибернетики, которая изучает технологии, позволяющие человеку писать «интеллектуальные» программы и учить компьютеры решать задачи самостоятельно [Искусственный интеллект, машинное обучение…, www]. Системы искусственного интеллекта используют алгоритмы и статистические модели для обработки данных и принятия решений на основе этих данных.

Существует несколько различных типов искусственного интеллекта, включая:

– Реактивные машины – эти системы искусственного интеллекта могут реагировать только на текущую ситуацию и не обладают способностью формировать воспоминания или использовать прошлый опыт для обоснования своих действий.
– Ограниченная память – эти системы искусственного интеллекта могут использовать прошлый опыт для принятия решений, но только в ограниченном контексте.
– Теория разума – эти системы искусственного интеллекта могут понимать психические состояния других людей и использовать это понимание для принятия собственных решений.
– Самосознание – эти системы искусственного интеллекта обладают самоощущением и могут понимать свои собственные ограничения и способности [Sunny Betz…, www].

Искусственный интеллект имеет множество практических применений, таких как прогнозирующая аналитика, обработка естественного языка, компьютерное зрение и робототехника. Поскольку технология искусственного интеллекта продолжает развиваться, она, вероятно, будет играть все более важную роль во многих сферах нашей жизни.

Основная часть

Искусственный интеллект оказывает значительное влияние на экономику несколькими способами, например:

1. Повышение эффективности и продуктивности: искусственный интеллект может автоматизировать повторяющиеся или отнимающие много времени задачи, позволяя предприятиям оптимизировать свои операции и повысить производительность. Это может привести к экономии затрат, увеличению объема производства и улучшению качества.

2. Улучшенное принятие решений: искусственный интеллект может анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, которые люди могут упустить. Это может помочь компаниям принимать более обоснованные решения и улучшить свою общую производительность.

3. Улучшенное обслуживание клиентов: чат-боты и виртуальные помощники на базе искусственного интеллекта могут обеспечивать индивидуальное обслуживание клиентов круглосуточно. Это может повысить удовлетворенность и лояльность клиентов.

4. Новые бизнес-модели: Искусственный интеллект также позволяет создавать новые бизнес-модели, например, основанные на услугах подписки или аналитике, основанной на данных. Эти модели могут создавать новые источники дохода и разрушать традиционные отрасли [Трофимов, 2019, 106].

Однако существуют также опасения по поводу потенциального негативного воздействия

искусственного интеллекта на экономику. Например, некоторые опасаются, что искусственный интеллект может привести к массовой потере рабочих мест, если машины заменят людей на определенных должностях. Другие обеспокоены концентрацией власти среди компаний, контролирующих технологии искусственного интеллекта. В целом, важно тщательно учитывать как преимущества, так и риски искусственного интеллекта, поскольку мы продолжаем интегрировать его в наши экономические системы.

Искусственный интеллект потенциально может существенно повлиять на разделение труда в экономике и баланс между плановыми и рыночными системами в смешанной экономике.

Один из способов, которым искусственный интеллект может повлиять на разделение труда – это автоматизация определенных задач, которые ранее выполнялись людьми. Это может привести к смене работы для некоторых работников, но это также может создать новые возможности для тех, кто обладает навыками в областях, связанных с разработкой и внедрением искусственного интеллекта.

Расширение использования искусственного интеллекта в экономике потенциально может снизить уровень разделения труда, поскольку машины и алгоритмы могут автоматизировать многие задачи, которые ранее выполнялись людьми. Это может привести к смене работы для некоторых работников и изменению типов рабочих мест, доступных в определенных отраслях.

Однако стоит отметить, что искусственный интеллект также может создавать новые возможности для специализации и разделения труда. Например, по мере того как системы искусственного интеллекта становятся все более сложными, может возникнуть больший спрос на работников со специализированными навыками в таких областях, как наука о данных, машинное обучение и разработка искусственного интеллекта.

В целом, влияние искусственного интеллекта на разделение труда является сложным и многогранным и, вероятно, будет варьироваться в зависимости от таких факторов, как конкретная отрасль, уровень существующей автоматизации и наличие квалифицированных работников.

С точки зрения соотношения плана и рынка в смешанной экономике искусственный интеллект может помочь повысить эффективность обеих систем. Например, искусственный интеллект может использоваться для оптимизации производственных графиков и цепочек поставок в условиях плановой экономики, а также помогать предприятиям принимать более обоснованные решения в рыночной системе. Однако степень, в которой искусственный интеллект повлияет на баланс между этими двумя системами, в конечном счете будет зависеть от того, как он внедряется и регулируется.

В целом, хотя ИИ обладает потенциалом значительного влияния на экономику и разделение труда, его воздействие будет зависеть от целого ряда факторов, таких как технологический прогресс, политические решения и отношение общества к автоматизации и искусственному интеллекту.

В дополнение к влиянию на разделение труда и соотношение плана и рынка в смешанной экономике, искусственный интеллект также может повлиять на общую структуру экономики.

Например, искусственный интеллект мог бы способствовать созданию новых отраслей и рынков, которые раньше были невозможны. Это может привести к ускорению экономического роста и созданию рабочих мест, но это также может привести к разрушению существующих отраслей и создать победителей и проигравших в экономике [На что способен искусственный интеллект сегодня и каков его потенциал, www].

Более того, по мере того как искусственный интеллект становится все более продвинутым,

он потенциально может заменить процесс принятия решений человеком в определенных областях, таких как финансы и инвестирование. Это может иметь значительные последствия для роли отдельных лиц и институтов в экономике, а также для распределения богатства и власти.

В целом, трудно предсказать полную степень влияния искусственного на экономику, поскольку это будет зависеть от целого ряда факторов, включая технологический прогресс, политические решения и отношение общества к автоматизации и искусственному интеллекту. Однако очевидно, что искусственный интеллект обладает потенциалом значительно изменить то, как мы работаем, живем и взаимодействуем друг с другом в ближайшие годы [Дадашев, Устинова, 2019, 57].

Искусственный интеллект (ИИ) – это развивающаяся область, которая в последние годы набирает обороты в России. Страна вкладывает значительные средства в эту технологию, причем как правительственные, так и организации частного сектора активно участвуют в исследованиях и разработках.

Что касается текущего состояния индустрии искусственного интеллекта в России, то на рынке есть несколько заметных игроков. Одной из наиболее известных компаний является «Яндекс», российская транснациональная технологическая компания, специализирующаяся на услугах и продуктах, связанных с Интернетом. Яндекс уже несколько лет инвестирует в исследования и разработки в области искусственного интеллекта, и его технологии искусственного интеллекта используются в различных приложениях, включая поисковые системы, голосовых помощников и автономные транспортные средства.

Кроме того, в России также есть несколько научно-исследовательских институтов и университетов, которые активно занимаются исследованиями и разработками в области искусственного интеллекта. Например, в Московском физико-техническом институте (МФТИ) есть специализированный центр исследований искусственного интеллекта, который проводит исследования по различным аспектам машинного обучения и приложений искусственного интеллекта [Исследовательский центр прикладных систем ИИ, www].

Несмотря на эти позитивные изменения, по-прежнему существуют проблемы, которые необходимо решать. Одной из серьезных проблем является нехватка квалифицированных специалистов в этой области. Многие эксперты отметили, что существует нехватка инженеров, дизайнеров и специалистов по обработке данных, обладающих необходимыми навыками и экспертизой для работы с технологией искусственного интеллекта. Эту проблему можно было бы решить путем разработки специализированных учебных программ и образовательных инициатив для воспитания нового поколения профессионалов в этой области [На что способен искусственный интеллект сегодня и каков его потенциал, www].

Еще одной проблемой является ограниченный доступ к финансированию и инвестициям для малого и среднего бизнеса в индустрии искусственного интеллекта. Многие стартапы и малые предприятия сталкиваются с трудностями в получении доступа к необходимому капиталу для разработки и масштабирования своих продуктов и услуг несмотря на то, что стартапы играли значительную роль в развитии искусственного интеллекта [Ефимова, 2020, 57].

Кроме того, необходимо решить проблемы, связанные с конфиденциальностью данных и безопасностью в приложениях искусственного интеллекта. Поскольку технологии искусственного интеллекта продолжают развиваться и становятся все более изощренными, существует риск того, что они могут быть использованы в злонамеренных целях или привести к непреднамеренным последствиям [Дятлов, 2022, 33].

Стоит сказать, что индустрия искусственного интеллекта в России обладает значительным

потенциалом для роста и инноваций. Однако решение проблем, связанных с нехваткой квалифицированных кадров, доступом к финансированию и проблемами конфиденциальности данных, будет ключом к полному раскрытию его потенциала в стране.

Помимо «Яндекса», в России есть несколько других известных компаний и стартапов, которые активно занимаются исследованиями и разработками в области искусственного интеллекта. Например, Сбербанк, крупнейший банк в России, инвестирует в технологии искусственного интеллекта для различных приложений, включая чат-ботов и системы обнаружения мошенничества. Другим заметным стартапом является Neural Networks and Deep Learning Laboratory (NNDL), которая специализируется на разработке алгоритмов искусственного интеллекта для обработки естественного языка и компьютерного зрения.

Что касается приложений искусственного интеллекта, то в России есть несколько отраслей, которые проявляют растущий интерес к этой технологии. Одной из наиболее заметных отраслей является здравоохранение, где технологии искусственного интеллекта используются для различных применений, таких как анализ медицинских изображений и поиск лекарств.

Еще одна отрасль, которая внедряет искусственный интеллект, – это финансы, где алгоритмы искусственного интеллекта используются для оценки рисков, выявления мошенничества и управления инвестициями [Как искусственный интеллект решает задачи бизнеса и делает нашу жизнь лучше, www]. Кроме того, растет интерес к использованию искусственного интеллекта на транспорте, особенно для автономных транспортных средств и систем управления дорожным движением.

Кроме того, российское правительство активно поддерживает развитие искусственного интеллекта в стране. В 2019 году правительство запустило национальную стратегию развития искусственного интеллекта, которая включает в себя различные инициативы, такие как финансирование исследовательских программ, поддержка стартапов и разработка образовательных программ для подготовки новых специалистов в этой области.

Несмотря на эти позитивные изменения, перед индустрией искусственного интеллекта в России сохраняются проблемы. Одной из серьезных проблем является отсутствие стандартизации и регулирования технологий искусственного интеллекта, что может создать неопределенность в отношении их принятия и внедрения. Кроме того, опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных продолжают оставаться проблемой для отрасли, особенно в свете недавних утечек данных и кибератак.

Наконец, необходимо решить проблемы, связанные с перемещением рабочих мест в связи с расширением использования технологий искусственного интеллекта в различных отраслях промышленности. Хотя эти технологии могут повысить эффективность и продуктивность, они также могут привести к потере рабочих мест в определенных секторах. Решение этой проблемы потребует совместных усилий политиков, бизнеса и заинтересованных сторон по разработке стратегий переподготовки и повышения квалификации работников для адаптации к меняющемуся рынку труда.

Заключение

В заключение можно сказать, что искусственный интеллект – это развивающаяся технология, обладающая значительным потенциалом для роста и инноваций в России. При постоянных инвестициях и поддержке эти технологии могут помочь повысить эффективность и продуктивность в различных отраслях промышленности, а также создать новые возможности для бизнеса и профессионалов в этой области.

Библиография

1. Дадашев З.Ф., Устинова Н.Г. Влияние искусственного интеллекта на экономику // Эпоха науки. 2019. № 18. С. 53-57.
2. Дятлов С.А. Искусственный интеллект и ловушки цифровой трансформации // Известия СПбГЭУ. 2022. № 6 (138). С. 30-33.
3. Ефимова С.А. Развитие искусственного интеллекта // Цифровая наука. 2020. № 6. С. 57.
4. Искусственный интеллект, машинное обучение и глубокое обучение: в чем разница. URL: https://skillbox.ru/media/code/iskusstvennyy_intellekt_mashinnoe_obuchenie_i_glubokoe_obuchenie_v_chyem_raznitsa/
5. Исследовательский центр прикладных систем ИИ. URL: https://aicenter.mipt.ru/
6. Как искусственный интеллект решает задачи бизнеса и делает нашу жизнь лучше. URL: https://vc.ru/ml/210518-kak-iskusstvennyy-intellekt-reshaet-zadachi-biznesa-i-delaet-nashu-zhizn-luchshe
7. На что способен искусственный интеллект сегодня и каков его потенциал. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a
8. Трофимов В.В. Искусственный интеллект в цифровой экономике // Известия СПбГЭУ. 2019. № 4 (118). С. 105-109.
9. Sunny Betz 7 Types of Artificial Intelligence. URL: https://builtin.com/artificial-intelligence/types-of-artificial-intelligence
10. Kaul V., Enslin S., Gross S. A. History of artificial intelligence in medicine //Gastrointestinal endoscopy. – 2020. – Т. 92. – №. 4. – С. 807-812.

The influence of artificial intelligence on the division of labor in the economy and the ratio of market and planned mechanisms in the economy. Development of artificial intelligence in Russia

Ivan M. Korelin

Postgraduate,
St. Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dept.ud@unecon.ru

Abstract

Artificial intelligence (AI) is a branch of computer science that focuses on building intelligent machines that can learn and reason like humans. A science at the intersection of mathematics, biology, psychology, cybernetics, which studies technologies that allow a person to write “intelligent” programs and teach computers to solve problems on their own. Artificial intelligence has many practical applications such as predictive analytics, natural language processing, computer vision, and robotics. As AI technology continues to evolve, it is likely to play an increasingly important role in many areas of our lives. The article analyzes the impact of artificial intelligence on the division of labor, how the development of these technologies can affect the possibility of overcoming the division of labor. We also consider a possible contribution to the change in the ratio of market and planned mechanisms in the economy, that is, the reverse effect of technology on the balance in a mixed economy. The trends in the development of artificial intelligence in Russia are considered. In conclusion, AI is an emerging technology with significant potential for growth and innovation in Russia. With continued investment and support, these technologies can help improve

efficiency and productivity across industries and create new opportunities for businesses and industry professionals.

For citation

Korelin I.M. (2023) Vliyanie iskusstvennogo intellekta na razdelenie truda v ekonomike i sootnoshenie rynochnykh i planovykh mekhanizmov v ekonomike. razvitie iskusstvennogo intellekta v Rossii [The influence of artificial intelligence on the division of labor in the economy and the ratio of market and planned mechanisms in the economy. Development of artificial intelligence in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 38-44. DOI: 10.34670/AR.2023.99.77.004

Keywords

Artificial intelligence, division of labor, market and planned methods of economics, mixed economy, labor.

References

1. Dadashev Z.F., Ustinova N.G. (2019) Vliyanie iskusstvennogo intellekta na ekonomiku [The impact of artificial intelligence on the economy]. *Epokha nauki* [Epoch of Science], 18, pp. 53-57.
2. Dyatlov S.A. (2022) Iskusstvennyi intellekt i lovushki tsifrovoi transformatsii [Artificial intelligence and pitfalls of digital transformation]. *Izvestiya SPbGEU* [News of St. Petersburg State University of Economics], 6 (138), pp. 30-33.
3. Efimova S.A. (2020) Razvitie iskusstvennogo intellekta [Development of artificial intelligence]. *Tsifrovaya nauka* [Digital Science], 6, p. 57.
4. *Iskusstvennyi intellekt, mashinnoe obuchenie i glubokoe obuchenie: v chem raznitsa* [Artificial intelligence, machine learning and deep learning: what is the difference]. Available at: https://skillbox.ru/media/code/iskusstvennyy_intellekt_mashinnoe_obuchenie_i_glubokoe_obuchenie_v_chyem_raznitsa/ [Accessed 05/05/2023]
5. *Issledovatel'skii tsentr prikladnykh sistem II* [Research Center for Applied AI Systems]. Available at: https://aicenter.mipt.ru/ [Accessed 05/05/2023]
6. *Kak iskusstvennyi intellekt reshaet zadachi biznesa i delaet nashu zhizn' luchshe* [How artificial intelligence solves business problems and makes our lives better]. Available at: https://vc.ru/ml/210518-kak-iskusstvennyy-intellekt-reshaet-zadachi-biznesa-i-delaet-nashu-zhizn-luchshe [Accessed 05/05/2023]
7. *Na chto sposoben iskusstvennyi intellekt segodnya i kakov ego potentsial* [What is artificial intelligence capable of today and what is its potential]. Available at: https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a [Accessed 05/05/2023]
8. *Sunny Betz 7 Types of Artificial Intelligence.* Available at: https://builtin.com/artificial-intelligence/types-of-artificial-intelligence [Accessed 05/05/2023]
9. Trofimov V.V. (2019) Iskusstvennyi intellekt v tsifrovoi ekonomike [Artificial intelligence in the digital economy]. *Izvestiya SPbGEU* [News of St. Petersburg State University of Economics], 4 (118), pp. 105-109.
10. Kaul, V., Enslin, S., & Gross, S. A. (2020). History of artificial intelligence in medicine. Gastrointestinal endoscopy, 92(4), 807-812.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330.4+004.86 **DOI: 10.34670/AR.2023.39.34.005**

Роль цифровой экономики в современном обществе: тенденции и перспективы использования искусственного интеллекта

Горбунова Оксана Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: genuka76@mail.ru

Омелькович Алина Витальевна

Студент,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: oalink@mail.ru

Аннотация

В современном информационном обществе цифровая экономика играет все более важную роль, изменяя сферы деятельности и требуя новых подходов и инструментов. Определено, что одним из ключевых элементов цифровой экономики является искусственный интеллект. В данной статье рассматриваются текущие тенденции использования искусственного интеллекта в различных областях и изучаются перспективы его развития в будущем. Проанализированы актуальные статистические данные развития цифровой экономики РФ. В ходе работы была предложена авторская модель для определения уровня цифровизации предприятия, где в качестве основных показателей взяты: инфраструктура и технологические ресурсы (I), цифровые навыки и культура (C), инновационность и адаптивность (I&A), клиентоориентированность и диджитализация (K). Выделено три уровня цифровизации предприятия, а именно низкий, средний и высокий. Выявлено, что для более точного прогнозирования уровня цифровизации предприятия, необходимо применение методов временных рядов. Использование технологий искусственного интеллекта будет способствовать ускорению процесса развития цифровой экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Горбунова О.А., Омелькович А.В. Роль цифровой экономики в современном обществе: тенденции и перспективы использования искусственного интеллекта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 45-51. DOI: 10.34670/AR.2023.39.34.005

Ключевые слова

Цифровая экономика, искусственный интеллект, уровень цифровизации, ARIMA, регрессионный анализ.

Введение

Цифровая экономика представляет собой экономическую систему, в которой основной источник создания ценности – это цифровые данные и информационные технологии. С развитием интернета, облачных вычислений, интернета вещей и других технологий, цифровая экономика стала доминирующей формой организации экономической деятельности. А искусственный интеллект – это область компьютерной науки, которая занимается разработкой систем, способных выполнять задачи, требующих интеллектуальных способностей. Сочетание цифровой экономики и искусственного интеллекта открывает новые возможности и оказывает значительное влияние на различные секторы общества [Яницкий, 2017]. Этим обусловлена актуальность данной работы.

Одной из основных тенденций использования искусственного интеллекта в цифровой экономике является автоматизация процессов и оптимизация бизнес-процессов. Искусственный интеллект позволяет создавать системы, способные выполнять сложные задачи, которые ранее требовали участия человека. Это позволяет повысить эффективность производства, сократить расходы и улучшить качество продукции.

Другой тенденцией является использование искусственного интеллекта для анализа больших объемов данных. Цифровая экономика генерирует огромное количество данных, которые могут быть использованы для принятия важных решений [Чернов, 2018]. Искусственный интеллект позволяет обрабатывать и анализировать эти данные, выявлять скрытые закономерности и тренды, что помогает предприятиям принимать более обоснованные решения, улучшать предиктивную аналитику и оптимизировать бизнес-процессы.

Третьей важной тенденцией является развитие систем искусственного интеллекта, способных к самообучению и адаптации. Машинное обучение и нейронные сети позволяют искусственному интеллекту извлекать знания из опыта и самостоятельно совершенствоваться. Это позволяет создавать более эффективные и интеллектуальные системы, способные адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям.

Для получения обоснованной картины развития цифровой экономики РФ был проанализирован ряд актуальных статистических данных, которые подтверждают увеличение доли цифровых технологий в экономике и их влияние на различные отрасли и секторы.

Анализ статистических данных

Отчет Минфина указывает на то, что в 2022 году Министерство цифрового развития РФ использовало только 42,3% средств, выделенных из бюджета на реализацию национального проекта «Цифровая экономика». Эта сумма составила 81,9 млрд рублей из общего запланированного финансирования в размере 193,9 млрд рублей. В целом, расходы на все национальные проекты за период с января по ноябрь 2022 года составили 2,465 трлн рублей, что составляет 75,8% от их плановых значений. Однако наибольший процент исполнения среди проектов «Цифровой экономики» имеет направление «Искусственный интеллект» – 83,9%. Особое внимание следует обратить на развитие информационных технологий. В 2022 году в России было создано более 1,5 миллиона рабочих мест в сфере информационных технологий, что составляет 5,6% от общего числа занятых в экономике страны. Этот показатель говорит о значимости и потенциале IT-отрасли для российской экономики.

В 2022 году в Российской Федерации объем розничной Интернет-торговли достиг 5,7 трлн

рублей, что на 38% больше по сравнению с предыдущим периодом. Количество онлайн заказов также выросло до 2,8 млрд, что показывает прирост в 64% по сравнению с 2021 годом. Этот рост свидетельствует о росте доверия населения к электронной коммерции и переходе к цифровым платежам.

Важно заметить, что в 2022 году Российская Федерация заняла место в топ-10 стран, успешно осуществляющих цифровую трансформацию правительства и государственных услуг. Международные эксперты Всемирного банка признали достижения России в этой области, что отражено в опубликованном рейтинге «Индекс зрелости государственных технологий» (GTMI). Индекс зрелости России составил 0,897 балла.

Расчет уровня цифровизации предприятия сквозь призму искусственного интеллекта

Несомненно, цифровая экономика оказывает значительное влияние на уровень цифровизации предприятия. В цифровой экономике цифровые технологии и данные становятся центральными факторами в создании ценности и конкурентных преимуществ для компаний [Аренков, 2018, с. 1711-1722].

При определении уровня цифровизации предприятия искусственный интеллект может быть использован для анализа данных и оценки эффективности цифровых технологий, внедренных на предприятии. Искусственный интеллект может помочь автоматизировать процессы сбора, обработки и анализа данных, что позволяет получить более точные и объективные показатели о цифровой зрелости предприятия [Косарева, 2019].

Определение уровня цифровизации предприятия может быть сложной задачей, поскольку она включает в себя множество факторов и аспектов. Однако можно рассмотреть некоторые ключевые показатели и разработать модель для оценки уровня цифровизации предприятия, базой которой послужила предложенная В.Л. Пановой методика расчета интегрального показателя оценки уровня цифровизации предприятия, где одной из основных составляющих интегрального индекса цифровизации предприятия выступает цифровизация развития бизнес-процессов. Остальные компоненты (субиндексы) включают цифровизацию финансовой сферы, цифровизацию сбытовых процессов и цифровизацию кадровых процессов [Панова, 2021, с. 163-171].

По мнению авторов, в предлагаемую модель целесообразно включить следующие показатели:

1) Инфраструктура и технологические ресурсы (I):

– Наличие и качество информационных систем и сетей, включая ERP-системы, CRM-системы, системы управления данными и др.

– Уровень автоматизации процессов и использование современных технологий, таких как облачные вычисления, интернет вещей, машинное обучение.

– Наличие цифровых инструментов для сбора, анализа и обработки данных, включая инструменты аналитики данных, бизнес-интеллекта и анализа больших данных.

2) Цифровые навыки и культура (C):

– Процент сотрудников, обладающих цифровыми навыками и компетенциями, такими как аналитика данных, программирование, веб-разработка, цифровой маркетинг и управление проектами.

– Объем инвестиций в цифровую подготовку сотрудников, включая бюджет на обучение

цифровым навыкам и программы профессионального развития.

– Уровень осведомленности и принятия цифровых инноваций среди персонала, отражающий открытость и готовность сотрудников к изменениям и внедрению новых технологий.

– Количество сотрудников, непрерывно вовлеченных в цифровые проекты или задачи, демонстрирующих активное использование цифровых инструментов в рабочей среде.

3) Инновационность и адаптивность (I&A):

– Уровень внедрения новых цифровых решений и технологий, включая разработку и применение инновационных продуктов и услуг, использование новых моделей бизнеса и создание цифровых платформ.

– Готовность предприятия к изменениям и адаптации к новым требованиям цифровой экономики, включая гибкость внутренних процессов, способность к быстрому реагированию на изменения рынка и использование Agile методологий.

– Вовлеченность в исследования и разработки в области цифровых технологий, включая партнерство с университетами, научно-исследовательскими центрами.

4) Клиентоориентированность и диджитализация (K):

– Уровень использования цифровых каналов коммуникации с клиентами, включая веб-сайты, социальные сети, мобильные приложения, электронную почту и другие инструменты.

– Наличие и использование аналитики данных для понимания потребностей и предпочтений клиентов, персонализации предложений и улучшения качества обслуживания.

– Применение цифровых стратегий маркетинга, включая цифровую рекламу, контент-маркетинг, автоматизацию маркетинговых процессов и улучшение взаимодействия с клиентами.

Модель может быть представлена в виде формулы или взвешенной суммы показателей, где каждый показатель имеет свой вес или важность. Веса могут быть определены на основе экспертного мнения, статистических данных или других факторов.

Таким образом, уровень цифровизации предприятия (D) может быть определен в соответствии с формулой:

$$D = (I \times \omega_1) + (C \times \omega_2) + (\text{I\&A} \times \omega_3) + (\text{K} \times \omega_4), \quad (1)$$

где:

I – показатель инфраструктуры и технологических ресурсов предприятия;

C – показатель цифровых навыков и культуры;

I&A – показатель инновационности и адаптивности;

K – показатель клиентоориентированности и диджитализации;

$\omega_1, \omega_2, \omega_3, \omega_4$ – веса соответствующих показателей.

Веса $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \omega_4$ могут быть определены в соответствии с важностью каждого показателя в контексте конкретного предприятия и его отрасли. Веса можно определить на основе экспертного мнения, опросов сотрудников и руководителей, анализа статистических данных или других подходящих методов.

Значение D будет представлять собой числовую оценку уровня цифровизации предприятия, где более высокое значение указывает на более высокий уровень цифровизации.

Конкретные значения весов ω_1, ω_2, ω_3, ω_4 могут различаться в зависимости от контекста и особенностей функционирования предприятия на рынке, его вида деятельности.

Исходя из этого, следует выделить уровни цифровизации предприятия в соответствии с значениями весов и пороговыми значениями:

1) Низкий уровень цифровизации:

– Показатели I, C, I&A, K имеют низкие значения или практически отсутствуют.

– Общий уровень цифровизации (D) близок к нулю или очень низкому значению (до 0,25).

2) Средний уровень цифровизации:

– Показатели I, C, I&A, K имеют умеренные значения, но требуют дальнейшего развития и усовершенствования.

– Общий уровень цифровизации (D) находится в промежутке между низким и высоким значениями, диапазон которого составляет 0,26-0,75.

3) Высокий уровень цифровизации:

– Показатели I, C, I&A, K имеют высокие значения, отражающие сильную цифровую инфраструктуру, развитые цифровые навыки, инновационный подход и сосредоточенность на клиенте.

– Общий уровень цифровизации (D) близок к единице.

Искусственный интеллект также может быть применен для разработки прогнозов и моделей, которые помогут предприятию принимать более обоснованные стратегические решения в области цифровой трансформации.

Прогнозирование

На основе данных, собранных с различных источников, искусственный интеллект может использоваться для создания прогностических моделей, которые помогут предприятию предсказывать будущие тенденции и изменения на рынке, а также определять оптимальные стратегии для успешной адаптации к цифровой экономике.

Для более точного прогнозирования уровня цифровизации предприятия, возможно использование методов временных рядов, таких как ARIMA или регрессионного анализа. Эти методы позволяют анализировать и учитывать динамику и тренды в данных с целью составления прогнозов будущих значений уровня цифровизации. Заметим, что выбор конкретной модели и метода зависит от характеристик данных и предпочтений исследователя. Необходимо также учитывать, что точность прогнозов может зависеть от качества данных и изменений во внешней среде предприятия.

Заключение

Роль цифровой экономики в современном обществе невозможно переоценить, ее значение продолжает расти с каждым годом [Прохоров, 2022, с. 4192-4200].

Искусственный интеллект – это не только фокус развития цифровой экономики, но и потенциальный катализатор для развития общества. Искусственный интеллект открывает новые горизонты и возможности как для предприятий, так и для общества в целом. Дальнейшие исследования и инновации в области искусственного интеллекта будут иметь определяющее значение в формировании будущего цифровой экономики и способствовать устойчивому и всеобъемлющему прогрессу, который принесет пользу всем членам общества.

Библиография

1. Аренков, И. А. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике / И.А. Аренков, С.А. Смирнов, Д.Р. Шарафутдинов, Д.В. Ябурова // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. – № 5. – С. 1711-1722.
2. В России почти на 40% увеличились онлайн-продажи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/news/724338/.
3. Косарева И.Н., Самарина В.П. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник Евразийской науки, 2019 №3, https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Минцифры израсходовало за 2022 год менее половины бюджета нацпроектов «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/news/699302/.
5. Панова, В. Л. Интегральная оценка уровня цифровизации предприятия методом структурно-иерархического анализа / В. Л. Панова // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 2(22). – С. 163-171.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf
7. Прохоров, Д. В. Перспективы развития инновационных политических и правовых инструментов в цифровой экономике / Д. В. Прохоров, А. А. Рассадин, А. В. Омелькович // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 12(88). – С. 4192-4200. – DOI 10.35775/PSI.2022.88.12.014.
8. Россия вошла в десятку лидеров по цифровизации в рейтинге Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20221116/tsifrovizatsiya-1832027039.html.
9. Чернов, А. В. Управление информатизацией предприятия с использованием архитектурных подходов / А.В. Чернов, В.И. Ананьин, С.М. Авдошин, Е.Ю. Песоцкая // Кн. 1: Формирование и оценка архитектуры предприятия. – М.: Издательство АСИТЭКС, 2018. – 468 с.
10. Яницкий О.Н. Размышления над книгой Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция: перевод с английского / Клаус Шваб. М.: Издательство «Э», 2017, – 208 с., с илл. (с предисловием Германа Грефа) [Электронный ресурс] // Официальный портал ИС РАН. 2017. – 6 с. URL: http://www.isras.ru/publ.html?id=4972.

The role of the digital economy in modern society: trends and prospects for the use of artificial intelligence

Oksana A. Gorbunova

PhD in Economics
Associate Professor
Samara State Technical University,
443100, 244, Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: genuka76@mail.ru

Alina V. Omel'kovich

Student,
Samara State Technical University,
443100, 244, Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: oalink@mail.ru

Abstract

In today's information society, the digital economy is playing an increasingly important role, changing areas of activity and requiring new approaches and tools. It is determined that one of the

key elements of the digital economy is artificial intelligence. This article examines the current trends in the use of artificial intelligence in various fields and explores the prospects for its development in the future. Current statistical data on the development of the digital economy of the Russian Federation are analyzed. In the course of the work, the author proposed a model to determine the level of digitalization of the enterprise, where the main indicators are: infrastructure and technological resources (I), digital skills and culture (C), innovation and adaptability (I&A), customer centricity and digitalization (K). Three levels of digitalization of the enterprise according to the values of the weights are identified, namely low, medium and high. It was found that for a more accurate prediction of the level of digitalization of the enterprise, it is necessary to use time series methods. As a consequence, artificial intelligence will accelerate the development of the digital economy.

For citation

Gorbunova O.A., Omel'kovich A.V. (2023) Rol' tsifrovoi ekonomiki v sovremennom obshchestve: tendentsii i perspektivy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta [The role of the digital economy in modern society: trends and prospects for the use of artificial intelligence]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 45-51. DOI: 10.34670/AR.2023.39.34.005

Keywords

Digital economy, artificial intelligence, digitalization level, ARIMA, regression analysis.

References

1. Arenkov I.A., Smirnov S.A., Sharafutdinov D.R., Yaburova D.V. Transformation of enterprise management system in transition to digital economy. – 2018. – T. 19. – № 5. – C. 1711-1722.
2. Online sales in Russia increased by almost 40% [Electronic resource]. – Access mode: https://habr.com/ru/news/724338/
3. Kosareva I.N., Samarina V.P. Features of enterprise management in conditions of digitalization // Bulletin of Eurasian Science, 2019 № 3, https://esj.today/PDF/35ECVN319.pdf (free access).
4. The Ministry of Digital Economy spent less than half of the budget of the national projects "Digital Economy" in 2022 [Electronic resource]. – Access mode: https://habr.com/ru/news/699302/
5. Panova V. L. Integral assessment of the level of digitalization of the enterprise by the method of structural-hierarchical analysis / V. L. Panova // Bulletin of the Institute for Economic Research. – 2021. – № 2(22). – C. 163-171.
6. Program "Digital economy of the Russian Federation" (Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 № 1632-r) [Electronic resource]. – Mode of access: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf
7. Prokhorov D.V., Rassadin A.A., Omelkovich A.V. Prospects for development of innovative political and legal instruments in digital economy. – 2022. – T. 12, № 12(88). – C. 4192-4200. – DOI 10.35775/PSI.2022.88.12.014.
8. Russia is in the top ten leaders in digitalization in the World Bank's rating [Electronic resource]. – Access mode: https://ria.ru/20221116/tsifrovizatsiya-1832027039.html
9. Chernov, A.V. Management of enterprise informatization using architectural approaches / A.V. Chernov, V.I. Ananin, S.M. Avdoshin, E.Yu. Pesotskaya // Book. 1: Shaping and evaluating the enterprise architecture. – M.: Publishing house ASITEKS, 2018. – 468 p.
10. Yanitskii O.N. Reflections on the book Klaus Schwab. The fourth industrial revolution: translation from English / Klaus Schwab. M.: Publishing house "E", 2017, – 208 p., with ill. (with a foreword by Herman Gref) [Electronic resource] // Official portal of the IS RAS. 2017. – 6 c. URL: http://www.isras.ru/publ.html?id=4972

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338(004) **DOI: 10.34670/AR.2023.84.82.006**

Современный аутсорсинг услуг как форма международного сотрудничества

Бияк Людмила Леонидовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: lbiyak2010@mail.ru

Ин Шихао

Магистрант,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 352309903@qq.com

Аннотация

Быстрый рост глобального рынка аутсорсинга услуг требует дополнительного углубленного изучения аутсорсинга как формы международного сотрудничества, причем, не только ставшего традиционным рынка аутсорсинга ИТ – программного обеспечения, но и самых новых его видов – аутсорсинга бизнес-процессов и аутсорсинга процессов знаний. В данной статье рассматривается аутсорсинг услуг в аспекте международного сотрудничества, в частности, сотрудничества российских и китайских организаций. Приводятся данные о масштабах развития аутсорсинга в Китае, его современных формах и положительном влиянии на экономику. Делается вывод о том, что опыт Китая может быть использован для активизации экономического сотрудничества между Россией и Китае на основе развития современных форм аутсорсинга услуг. Авторы исследования заключают, что российским органам власти нужно использовать опыт всех передовых аутсорсинговых стран и регионов, включая Соединенные Штаты и Европу, для разработки соответствующих законов и политики, направленных на развитие индустрии аутсорсинга услуг. Но в первую очередь следует, на наш взгляд, опираться на опыт Китая. Международный аутсорсинг услуг между российскими и китайскими компаниями способен укрепить обмены и связь между нашими странами и отдельными регионами, что будет способствовать дальнейшему построению стабильных и гармоничных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Бияк Л.Л., Ин Шихао. Современный аутсорсинг услуг как форма международного сотрудничества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 52-58. DOI: 10.34670/AR.2023.84.82.006

Ключевые слова

Международное сотрудничество, глобализация экономических отношений, международный аутсорсинг услуг, российско-китайские отношения, ИТ.

Введение

Быстрый рост глобального рынка аутсорсинга услуг требует дополнительного углубленного изучения аутсорсинга как формы международного сотрудничества, причем, не только ставшего традиционным рынка аутсорсинга ИТ – программного обеспечения, но и самых новых его видов – аутсорсинга бизнес-процессов и аутсорсинга процессов знаний.

В последние годы, с развитием экономической глобализации, снижение затрат предприятий и повышение основной конкурентоспособности стали постоянными целями предприятий. Международный аутсорсинг услуг как новая бизнес-модель корпоративного управления быстро развивается с момента его появления в прошлом веке, и все больше стран участвуют в процессе международного аутсорсинга услуг. Будучи развивающейся страной, Китай в настоящее время является одним из наиболее важных получателей услуг, и вопрос о том, как именно развивается аутсорсинг услуг в Китае, представляет интерес и становится полем для исследования.

Основная часть

Традиционно аутсорсинг услуг – это экономическая деятельность, в рамках которой ТНК передают свои неосновные операции поставщикам услуг, не являющимся их собственными предприятиями, в форме коммерческого сотрудничества. По сути, развитие аутсорсинга услуг является результатом оптимального распределения ресурсных элементов во всем мире и результатом того, что страны в полной мере используют свои сравнительные преимущества [Аникин, Рудая, 2009]. Но поскольку аутсорсинг проник во все аспекты социально-экономической сферы, он изучается не только с точки зрения экономического управления, но и с точки зрения социально-экономического развития. Активное развитие международного аутсорсинга услуг помогает странам ускорить модернизацию промышленной структуры, ослабить давление на занятость и повысить их позиции в международном разделении труда. Мы можем в полной мере наблюдать это на примере Китая, где осуществляется энергичное содействие развитию международного аутсорсинга услуг, что способствует высоким темпам экономического развития страны. Руководство КНР еще в 2008 году поставило амбициозную задачу завоевания большой доли мирового рынка аутсорсинга столкнувшись с быстро растущим рынком аутсорсинга, обратив внимание на тенденцию аутсорсинга услуг транснациональными компаниями. Одной из организационных мер активного продвижения аутсорсинга стало создание так называемых демонстрационных городов аутсорсинга в рамках «Тысячи десяти проектов». Государство создало демонстрационные города аутсорсинга услуг в 20 регионах, таких как Пекин, Далянь, Шэньчжэнь, Ухань, Цзинань, Чанша и Уси, и инвестирует не менее 50 миллионов юаней в строительство индустрии аутсорсинга услуг каждый год [Ху Сянюй, 2022]. Эти города играют ведущую и демонстрационную роль в развитии аутсорсинга услуг по всей стране. В последние годы различные демонстрационные города аутсорсинга услуг активно реализуют национальные стратегии, постоянно внедряют инновации в политику, модели развития и институциональные механизмы, а развитие индустрии аутсорсинга услуг достигло важных результатов. Однако по сравнению с огромными достижениями Китая в обрабатывающей промышленности, Китай все еще находится на более низком уровне на мировом рынке аутсорсинга услуг. Поэтому активное развитие аутсорсинга услуг и повышение позиции Китая на международном рынке аутсорсинга услуг является важной возможностью и средством для продвижения перехода Китая от «мировых перерабатывающих заводов» к

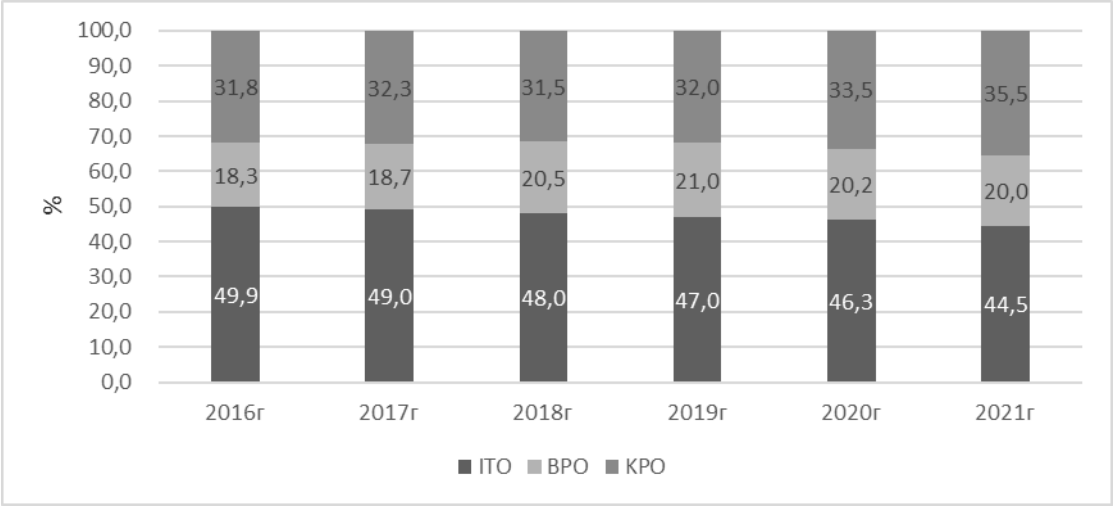
«глобальным офисам». Рассмотрим объемы и динамику аутсорсинга в Китае в 2016-2021гг. (рисунок 1).

Источник: составлено авторами на основе [там же]

Рисунок 1 - Объемы и темпы роста аутсорсинга в Китае

На рисунке 1 показано возобновление роста объемов аутсорсинга услуг в Китае с 2019 года: выход из эпидемии ковида немедленно вызвал восстановление международного аутсорсинга услуг, и по состоянию на 2021 год объем реализации увеличился на 29,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Международный аутсорсинг услуг стал неотъемлемым условием развития мировой экономики. Китай продолжает неуклонно наращивать и оптимизировать структуру индустрии аутсорсинга услуг. Изменения в структуре можно увидеть на рисунке 2.

Источник: составлено авторами на основе [там же]

Рисунок 2 - Изменения в структуре аутсорсинга услуг в Китае в 2016-2021 гг.

Как видно из рисунка 2 доля аутсорсинга процессов знаний (Knowledge Process Outsourcing, KPO) в совокупности увеличилась на 3,7%; доля аутсорсинга ИТ (Information Technology Outsourcing, ITO) – аутсорсинга услуг, постепенно сокращается при сохранении доли аутсорсинга бизнес-процессов (Business Process outsourcing, BPO).

Аутсорсинг процессов знаний (Knowledge Process Outsourcing, KPO) - это бизнес, основанный на спросе на бизнес-ноу-хау, в котором информация, полученная практически мгновенно благодаря широкому использованию глобальных баз данных и информационных ресурсов, позволяет принимать управленческие решения на новом ранее недоступном уровне, так как в ее основе лежат комплексные аналитические исследования.

Начиная с 20-х годов, количество крупных зарубежных заказов фармацевтическим аутсорсинговым головным предприятиям стало быстро увеличиваться, так как высокий уровень выполнения заказов был признан клиентами по всему миру, что заложило основу для высокого роста отрасли. С точки зрения предложения, дивиденды китайских инженеров и политическая поддержка со стороны органов власти заложили основу для непрерывного роста индустрии аутсорсинга лекарств, преимущества развития индустрии аутсорсинга лекарств год от года возрастают. Чтобы удовлетворить спрос на международные заказы, фармацевтические аутсорсинговые предприятия постоянно расширяют свои производственные мощности, штат сотрудников продолжает расти. Ожидается, что индустрия аутсорсинга лекарств сохранит высокие темпы роста, чему будет способствовать сочетание спроса и предложения.

Анализируя будущее развитие аутсорсинга услуг, мы обнаруживаем, что новое поколение информационных технологий, представленных в настоящее время облачными вычислениями, Интернетом вещей, мобильным интернетом и большими данными, ускоряет интеграцию с традиционными отраслями, а новые бизнес-модели, основанные на информатизации и взаимосвязи, перестраиваются. С ростом популярности Интернета конечных пользователей и мобильных интернет-приложений как традиционная промышленность, финансовая индустрия, так и здравоохранение, образование и другие области меняются. В отличие от прошлого, этот раунд изменений является разрушительным, быстрым и срочным, и спрос на аутсорсинг услуг более склонен к перераспределению с помощью сторонних профессиональных поставщиков услуг, и бизнес ITO, несомненно, откроет новый раунд роста. В процессе научно-технической революции мы должны идти в ногу со временем, иначе легко безнадежно отстать от конкурентов.

Аутсорсинг услуг является одной из важных областей российско-китайского экономического сотрудничества. Темпы роста российского рынка ИТ-услуг оцениваются отечественными учеными как «стабильно умеренные» [Ministry of Commerce of the PRC, www]. Нам необходимо активно продвигать сотрудничество в новых областях, таких как трансграничная электронная коммерция, области «зеленой» и низкоуглеродной экономики, биомедицина, а также культурная и творческая, содействовать сотрудничеству в области цифровых и инновационных возможностей. По данным Министерства коммерции КНР, в 2021 году объем реализации трансграничного аутсорсинга услуг между Китаем и Россией вырос на 187% [Хышова, Каменева-Любавская, 2020]. Россия обладает огромными преимуществами в области научных исследований и технологических разработок. С 1990-х годов научно-технический персонал Китая и России, включая передовых научно-технических исследователей, занимается НИОКР, консалтингом и разработкой новых продуктов в рамках китайско-российского межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве или соглашения о аутсорсинге услуг [там же]. Это важная часть аутсорсинга

услуг между Россией и Китаем. Высокими темпами развивается обмен специалистами; трудовые работники, выезжающие в обе страны для осуществления долгосрочной или краткосрочной коммерческой деятельности, шоу-бизнеса, общественного питания и других коммерческих видов деятельности, также создают предпосылки и основу для развития аутсорсинга услуг. В период кризиса, которым является 2023 год, важно тщательно выбирать аутсорсинговую компанию для сотрудничества. Бизнес не защищен от серых схем, к которым могут прибегать недобросовестные аутсорсеры. И риски в этом случае не только репутационные, но и финансовые. Дружественные отношения между Китаем и Россией способствуют экономическому сотрудничеству между двумя нашими странами на основе развития современных форм аутсорсинга услуг. В России вырос спрос на партнерскую поддержку (аутсорсинг) собственного IT-оборудования компаний из-за ухода западных производителей, таких как Nokia, Ericsson, SAP и другие. Для сохранения и поддержки парка уже закупленного оборудования российские организации привлекают фирмы, у которых есть компетенции и возможность закупить необходимые для ремонта комплектующие, в первую очередь, востребованы услуги по обслуживанию телекоммуникационного и промышленного IT-оборудования, центров обработки данных (ЦОД) и другой специализированной вычислительной техники. В этой непростой ситуации аналитики отмечают вынужденное изменение стратегии потребления услуг: переход на IT-аутсорсинг в поддержке, развитии и экспертизы эксплуатационных характеристик парка оборудования и цифровой аппаратуры становится вполне оправданным. Учитывая сокращение каналов поставок через параллельный импорт, отмечают эксперты, компаниям стоит рассматривать разные варианты развития IT-инфраструктуры, в частности «Идти по пути импортозамещения, плановой замены оборудования на российских и китайских производителей» [Бессарабов, 2023]. Поскольку возникла ниша по замещению ИТ-продуктов западных фирм, необходимо активно развивать связи с высокотехнологичными компаниями в Китае.

Еще одним важным направлением сотрудничества является изучение опыта КНР в развитии аутсорсинга и его государственной поддержки. Выше уже отмечалось, что правительственные организации, различные департаменты и другие органы власти в Китае уделяли и продолжают уделять огромное внимание развитию современных форм аутсорсинга в стране, причем в разных регионах и сферах. Постоянно осуществляется мониторинг развития аутсорсинга и его эффективность. Отслеживается и анализируется структура услуг аутсорсинга и осуществляется адресная поддержка именно точек роста. Например, в аутсорсинге городских услуг в основном быстро растут услуги по разработке программного обеспечения, услуги промышленного дизайна, информационная инфраструктура и услуги по эксплуатации и обслуживанию информационных систем, услуги по техническому обслуживанию медицинского оборудования, услуги информационных технологий и другие услуги.

Заключение

В принципе, российским органам власти нужно использовать опыт всех передовых аутсорсинговых стран и регионов, включая Соединенные Штаты и Европу, для разработки соответствующих законов и политики, направленных на развитие индустрии аутсорсинга услуг. Но в первую очередь следует, на наш взгляд, опираться на опыт Китая. Международный аутсорсинг услуг между российскими и китайскими компаниями способен укрепить обмены и связь между нашими странами и отдельными регионами, что будет способствовать дальнейшему построению стабильных и гармоничных отношений.

Библиография

1. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Аутсорсинг и аутстафинг: высокие технологии менеджмента. М.: Инфра-М, 2009. С. 320.
2. Бессарабов В.О. Современные тенденции развития рынка аутсорсинговых услуг в мире // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. URL: https://esj.today/PDF/23ECVN223.pdf
3. Оборудование ждет помощи. Популярность аутсорсинга IT-систем возросла с уходом западных поставщиков услуг. URL: https://www.kommersant.ru/apps/77/321
4. Ху Сянюй. Обзор деятельности Китая по аутсорсингу международных услуг // Экономика и социум. 2022. № 5 (96). URL: www.iupr.ru
5. Хышова Т.В., Каменева-Любавская Е.Н. Основные тенденции в области ИТ-аутсорсинга // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий. Хабаровск, 2020. С. 399.
6. Ministry of Commerce of the PRC. URL: http://www.mofcom.gov.cn/
7. Kedia B. L., Lahiri S. International outsourcing of services: A partnership model //Journal of International Management. – 2007. – Т. 13. – №. 1. – С. 22-37.
8. Stare M., Rubalcaba L. International outsourcing of services: what role for Central and East European countries? //Emerging Markets Finance and Trade. – 2009. – Т. 45. – №. 5. – С. 31-46.
9. Görg H., Hanley A., Strobl E. Productivity effects of international outsourcing: evidence from plant-level data //Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique. – 2008. – Т. 41. – №. 2. – С. 670-688.
10. Spencer B. J. International outsourcing and incomplete contracts //Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique. – 2005. – Т. 38. – №. 4. – С. 1107-1135.

Modern outsourcing of services as a form of international cooperation

Lyudmila L. Biyak

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: lbiyak2010@mail.ru

Yin Shihao

Master's student,
Pacific State University,
680000, 68, Karla Marksa str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 352309903@qq.com

Abstract

The rapid growth of the global service outsourcing market requires additional in-depth study of outsourcing as a form of international cooperation, and not only the traditional IT software outsourcing market, but also its newest types, such as business process outsourcing and knowledge process outsourcing. This article discusses the outsourcing of services in the aspect of international cooperation, in particular, cooperation between Russian and Chinese organizations. Data are given on the scale of outsourcing development in China, its modern forms and the positive impact on the economy. It is concluded that the experience of China can be used to intensify economic cooperation between Russia and China based on the development of modern forms of service outsourcing. The authors of the study conclude that the Russian authorities need to use the experience of all leading

outsourcing countries and regions, including the United States and Europe, to develop appropriate laws and policies aimed at developing the service outsourcing industry. But first of all, in our opinion, we should rely on the experience of China. International outsourcing of services between Russian and Chinese companies is able to strengthen exchanges and communication between our countries and individual regions, which will contribute to the further building of stable and harmonious relations.

For citation

Biyak L.L., Yin Shihao (2023) Sovremennyi autsorsing uslug kak forma mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Modern outsourcing of services as a form of international cooperation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 52-58. DOI: 10.34670/AR.2023.84.82.006

Keywords

International cooperation, globalization of economic relations, international outsourcing of services, Russian-Chinese relations, IT.

References

1. Anikin B.A., Rudaya I.L. (2009) *Autsorsing i autstafing: vysokie tekhnologii menedzhmenta* [Outsourcing and outstaffing: high technologies of management]. Moscow: Infra-M Publ.
2. Bessarabov V.O. (2023) Sovremennye tendentsii razvitiya rynka autsorsingovykh uslug v mire [Modern trends in the development of the outsourcing services market in the world]. *Vestnik evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 15, 2. Available at: https://esj.today/PDF/23ECVN223.pdf [Accessed 06/06/2023]
3. Hu Xiangyu (2022) Obzor deyatel'nosti Kitaya po autsorsingu mezhdunarodnykh uslug [Review of China's activity on outsourcing of international services]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and Society], 5 (96). Available at: www.iupr.ru [Accessed 06/06/2023]
4. Khyshova T.V., Kameneva-Lyubavskaya E.N. (2020) Osnovnye tendentsii v oblasti IT-autsorsinga [Main trends in the field of IT outsourcing]. In: *Sovremennye problemy ekonomicheskogo razvitiya predpriyatii, otraslei, kompleksov, territorii* [Modern problems of economic development of enterprises, industries, complexes, territories]. Khabarovsk.
5. *Ministry of Commerce of the PRC.* Available at: http://www.mofcom.gov.cn/ [Accessed 06/06/2023]
6. *Oborudovanie zhdet pomoshchi. Populyarnost' autsorsinga IT-sistem vozrosla s ukhodom zapadnykh postavshchikov uslug* [The equipment is waiting for help. The popularity of IT systems outsourcing has increased with the departure of Western service providers]. Available at: https://www.kommersant.ru/apps/77/321 [Accessed 06/06/2023]
7. Kedia, B. L., & Lahiri, S. (2007). International outsourcing of services: A partnership model. Journal of International Management, 13(1), 22-37.
8. Stare, M., & Rubalcaba, L. (2009). International outsourcing of services: what role for Central and East European countries?. Emerging Markets Finance and Trade, 45(5), 31-46.
9. Görg, H., Hanley, A., & Strobl, E. (2008). Productivity effects of international outsourcing: evidence from plant-level data. Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique, 41(2), 670-688.
10. Spencer, B. J. (2005). International outsourcing and incomplete contracts. Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique, 38(4), 1107-1135.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 37 **DOI: 10.34670/AR.2023.86.61.007**

Обзор подходов к диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса

Андреев Данил Алексеевич

Заместитель начальника управления стратегического планирования
и диверсификации производства,
АО «НПК «Техмаш»,
125212, Российская Федерация, Москва, Ленинградское ш., 58 стр 4;
e-mail: Andreev@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена и проанализирована область экономического развития новой для России и мира в целом управленческой философии – устойчивое развитие предприятия. Детально и многосторонне разобраны все подходы для создания условий экономического развития предприятий, а также учтены особенности применения подходов для диверсификации предприятиями оборонно-промышленного комплекса России. В процессе работы и исследования определены наиболее применимые подходы к диверсификации для предприятий отрасли боеприпасов и смежных отраслей, включая наукоемкие и капиталоемкие. В статье определены и решены задачи по анализу факторов риска различной природы для предприятий оборонно-промышленного комплекса, изучены имеющиеся в мире практики и работающие подходы, хорошо зарекомендовавшие себя. Результаты, выводы и предложения, рассматриваемые и анализируемые в данной статье, должны способствовать увеличению и расширению выпуска предприятиями отечественного оборонно-промышленного комплекса России продукции гражданского и двойного назначения (включая импортозамещение) за счет организации собственных производств, создания совместных предприятий и приобретения новых активов, выходу на новые рынки и привлечению инвесторов и «умного капитала» в новые инновационные и капиталоемкие проекты.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреев Д.А. Обзор подходов к диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 59-69. DOI: 10.34670/AR.2023.86.61.007

Ключевые слова

Диверсификация, устойчивое развитие, проекты, менеджмент на предприятии.

Введение

В настоящее время в России формируется относительно новая для страны управленческая философия, при которой любое управленческое решение принимается с учетом экономического, социального и экологического аспектов. Применительно к производству она получила название «устойчивое развитие предприятия» [Устойчивое развитие, www].

Согласно концепции, устойчивое развитие основано на сбалансированном управлении экономическим развитием, социальной ответственностью и поддержанием экологического равновесия.

Рисунок 1 – Ключевые составляющие концепции устойчивого развития

Так, каждая из областей для развития предприятия включает в себя [Устойчивое развитие и ESG, www] (рис. 1):

– Экономическое развитие: сбалансированное использование ресурсов, инновации, управление рисками и др.
– Социальная ответственность: занятость населения, улучшение качества жизни, повышение квалификации, бизнес-этика.
– Экологическое равновесие: управление отходами, охрана атмосферы и гидросферы, экологический мониторинг.

Отправной областью для трансформации и устойчивого развития любых предприятий, функционирующих в условиях рыночной экономики, является экономическое развитие.

Сущность экономического роста, который заключается в качественном и количественном улучшении факторов производства и его результатов [Экономическое развитие, www], на предприятиях оборонно-промышленного комплекса страны может найти отражение в диверсификации деятельности посредством расширения ассортимента выпускаемой продукции и рынков сбыта, освоения новых видов производств с целью получения как экономической выгоды, так и общего повышения финансовой устойчивости предприятия или группы предприятий в периоды кризисов [Сущность экономического роста, www].

В настоящей статье объектом исследования является диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса в целях обеспечения их экономического роста, а предметом исследования – подходы к диверсификации и определение наиболее подходящих для

предприятий отрасли обычных вооружений и боеприпасов.

Впервые вопрос влияния диверсификации портфеля на уровень риска и доходности поднял Гарри Марковиц. В своей статье, опубликованной в 1952 году, он отметил: «Отдельные инвесторы могут снизить уровень изменчивости нормы прибыли на инвестированный ими капитал, то есть снизить уровень риска, просто путём вложения денег в целый ряд разных компаний или проектов» [Гарри Марковиц, Выбор портфеля, 1952]. Данное исследование Гарри Марковица находит свою применимость и спустя 70 лет. В статье будут рассмотрены подходы к диверсификации со стороны предприятия как инвестора, который формирует проекты и вкладывает средства в целях формирования собственного стабилизирующего портфеля.

Помимо цели по снижению уровня риска, перед компаниями стоит также цель по экономическому развитию, однако для достижения этих целей необходимо определить те специфические факторы, которые могут быть решены посредством диверсификации. Актуальность темы диверсификации в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также с наложением специфики отрасли боеприпасов обусловлена факторами:

– колебания объемов государственного оборонного заказа (трудоемкость создания плановой и равномерной загрузки производства, обеспечения производства трудовыми ресурсами и др.);
– зависимость от наличия государственного оборонного заказа или заказов по линии военно-технического сотрудничества, так как гражданский рынок для боеприпасов закрыт;
– низкая норма прибыли при выполнении контрактов государственного оборонного заказа;
– геополитические риски, возникающие в случае работы предприятия по линии военно-технического сотрудничества, а также зависимость от наличия военных конфликтов стран-заказчиков;
– узкая специализация боеприпасных производств по причине ориентированности на массовый тип производства.

В статье разносторонне рассмотрены и включены анализы исчерпывающего перечня возможностей диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Особое практическое значение тема диверсификации приобрела в последние несколько лет. Так, в 2020 году руководство Международного валютного фонда объявило о сокращении объемов мировой экономики и начале рецессии, которые были вызваны пандемией коронавируса COVID-19. Негативные последствия пандемии ощутили все страны и рынки, особенно пострадали компании отрасли туризма, общепита, пассажирских и грузоперевозок. Если бизнес акционеров данных компаний не был диверсифицирован, то последствия кризиса для них были куда более существенными.

Также в феврале 2022 года началось значительное наращивание санкционного давления на экономику и бизнес России, которое уже приводит к сокращению объемов экономики страны. Отдельные отрасли и компании напрямую испытывают влияние санкций, в связи с чем снова актуальным становится вопрос диверсификации капитала и производства в целях снижения рисков и повышения финансовой устойчивости в условиях нестабильности.

В статье представлены материалы и идеи, которые могут стать источником дальнейших исследований.

Подходы к диверсификации предприятий

Диверсификация – достаточно обобщенное понятие, так как представлено целой системой разновидностей, представленных на рисунке 2, имеющих свою структуру и особенности [Что такое диверсификация, www].

Рисунок 2 – Виды диверсификации и их применимость на предприятиях отрасли обычных вооружений и боеприпасов

Связанная диверсификация подразумевает расширение деятельности предприятия за счет выпуска нового товара, который так или иначе связан с основным видом продукции, на котором оно специализируется. Для этого у компании уже имеются производственные мощности, в связи с чем отсутствует необходимость финансирования освоения новых технологий.

В свою очередь, связанная диверсификация подразделяется на: горизонтальную и вертикальную.

Стратегия вертикальной диверсификации предполагает движение компании «вверх или вниз» по производственной цепочке. Другими словами, компания выходит на предшествующие своему производственному циклу этапы или движется вперед на последующие своему производственному циклу этапы. Стратегия вертикальной диверсификации снижает зависимость компании от решений третьих лиц, мешает третьим лицам получать сверхприбыль и замыкает все важные процессы внутри одной фирмы.

Анализируя бизнес-сферу предприятий оборонно-промышленного комплекса, в частности предприятий отрасли боеприпасов, можно сделать вывод о том, что предприятиями в наивысшей степени учтены все возможности данного вида диверсификации, потому что движение «вверх» по цепочке кооперации невозможно ввиду того, что по всей основной номенклатуре боеприпасов предприятия являются головными исполнителями и финишерами в

цепочке поставки напрямую до заказчика (Российская Федерация или страна-инозаказчик). По движению в сторону обратной диверсификации, или же «вниз» по цепочке кооперации, можно заключить, что предприятия боеприпасной отрасли имеют устоявшиеся кооперационные связи, которые в основном находятся в одном контуре управления. Исключение составляют предприятия, производящие специальную химию для снаряжения боеприпасов, однако они находятся в другой ХК (ИС), которая входит в контур управления Государственной корпорации «Ростех». Поэтому диверсификация предприятий отрасли боеприпасов в направлении производства специальной химии также нецелесообразна, но на уровне ГК «Ростех».

Стратегия горизонтальной диверсификации предполагает приобретение или разработку таких новых продуктов, которые можно продать текущим потребителям или клиентам компании. В такой стратегии компания опирается на имеющийся уровень продаж и технологию производства. Риски в горизонтальной стратегии диверсификации снижаются за счет повышения разнообразия товара. В случае, когда один вид продукции утратит свою актуальность, компания все равно будет иметь ассортимент, позволяющий получать стабильный доход.

Применительно к предприятиям боеприпасной отрасли можно сделать вывод о том, что данный вид связанной диверсификации активно развивается, однако он применим только к продукции военного назначения. В большей части применение технологий и имеющегося производства сложно применить для гражданских рынков, а стратегия увеличенияе номенклатуры выпускаемых боеприпасов находит отражение в виде значительного количества военных НИОКР, а также в виде ежегодного принятия на вооружение армии РФ новых изделий.

В завершении анализа связанной диверсификации стоит рассмотрение возможности расширения рынков присутствия. В этой части необходимо отметить, что поставки боеприпасов осуществляются в более чем 100 стран мира, что также говорит о предельном использовании в работе данного вида диверсификации. Дальнейшее расширение обусловлено геополитическими барьерами, а также влиянием стран блока НАТО на поставки своих типов вооружения в отдельные страны. В части расширения географии поставок гражданской продукции стоит отметить отсутствие сильных позиций на внутренних рынках сбыта, что усложняет экспансию на внешние рынки.

Рисунок 3 – Возможные варианты диверсификации предприятий ОПК

При несвязанной диверсификации расширение производства возможно в двух направлениях (рисунок 3):

– Центрированная диверсификация – расширение производства происходит за счет применения текущей технологической базы, на которой производится новый продукт.

– Конгломеративная диверсификация – развитие бизнеса в новой отрасли, не связанной с имеющимися у организации технологиями или товарами.

Стратегия центрированной диверсификации предполагает применение дополнительных возможностей, которыми располагала компания, но ранее не использовала. За счет сильных

сторон компании появляется новая производственная площадка, сохраняя центром деятельности основное производство.

Плюсами данного вида диверсификации является минимальный объем финансовых затрат на подготовку производства, а также возможность более эффективного или полного использования существующих технологий и ресурсов компании, что позволяет поддержать производство во время сезонных спадов продаж по основной деятельности.

Данный вид диверсификации на первый взгляд кажется самым очевидным, однако ввиду специфики боеприпасной отрасли встречает наименьшие совпадения в технологии и мощностях, возможные к применению для производства гражданской продукции. Другим фактором является то, что при увеличении загрузки основного производства предприятие вынуждено приостанавливать деятельность по дополнительному производству ввиду нехватки мощностей и трудовых ресурсов.

Стратегия конгломеративной диверсификации также называется стратегией несвязанной диверсификацией и подразумевает ведение двух абсолютно независимых направлений бизнеса, которые не улучшают деятельность друг друга. Следуя стратегии конгломеративной диверсификации, компания развивает совершенно новые направления бизнеса и получает доступ к совершенно новым потребителям. По факту это вложение текущей прибыли компании в новые растущие и высокоприбыльные отрасли. Иногда такой вид диверсификации в будущем позволяет компании получить доступ к новым технологиям, способным улучшить текущий продукт.

Основные преимущества несвязанной стратегии диверсификации состоят в том, что компания может найти и развить более прибыльный в будущем бизнес, а также снизить влияние сезонных спадов продаж основного бизнеса. Недостатками (или рисками) такой стратегии диверсификации является необходимость выделения значимых ресурсов на развитие нового направления бизнеса и инвестиций, которые могут не окупиться при плохой управленческой работе. В настоящее время данный вид диверсификации наименее развит в боеприпасной отрасли, однако содержит в себе наибольший потенциал для роста денежных потоков.

Подводя итоги анализа видов диверсификации и их применимости для предприятий отрасли боеприпасов, а также с учетом их узкой специализации, можно сделать вывод о возможности для осуществления стратегий несвязанной диверсификации в направлении производства гражданской продукции по двум типам диверсификации: центрированной и конгломеративной. Разберем положительные и отрицательные аспекты каждого из подходов диверсификации, представленных на рисунке 4.

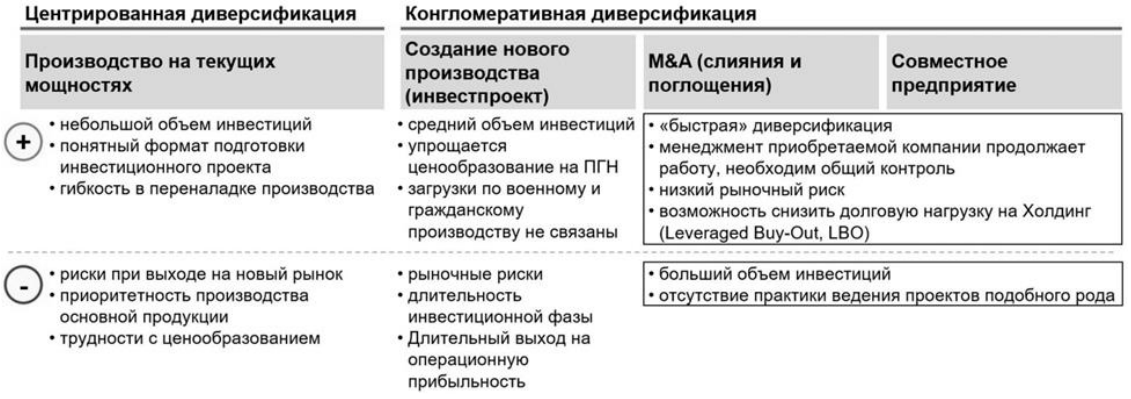

Рисунок 4 – Характеристика вариантов диверсификации отрасли боеприпасов

К плюсам центрированной диверсификации стоит отнести низкий уровень капитальных вложений, а также возможность быстрого выпуска первых партий продукции, тем самым раньше включиться в конкурентную борьбу на рынке и снизить риск изменения рыночной конъюнктуры.

К минусам данного способа стоит отнести трудоемкость снижения цен на продукцию, которые при расчетах стандартными подходами оказываются в несколько раз выше рыночных. Возникает коллизия, при которой предприятие смогло произвести продукт, но не имеет возможности его реализовать из-за высоких отпускных цен, при том что технология для производства более эффективная по сравнению с имеющимися у конкурентов.

Также работа на гражданских рынках по данному типу диверсификации сильно осложняется нестабильностью производства гражданской продукции, которая обусловлена ее второстепенностью для предприятия. При получении значительных объемов государственного оборонного заказа или заключении высокомаржинальных контрактов по линии военно-технического сотрудничества производство гражданской продукции приостанавливается по причине загруженности производственных мощностей основной номенклатурой. Данный фактор негативно сказывается на взаимоотношениях с гражданскими потребителями, которые заинтересованы в стабильных и ритмичных поставках.

Следующий выбранный подход, который успешно реализуется на предприятиях отрасли, – это создание нового производства посредством реализации инвестиционного проекта. Преимуществами данного способа является относительно невысокий уровень материальных затрат на проектирование и строительство нового производства, дополнительным преимуществом является полная независимость военного и гражданского производства, чем исключается необходимость остановки гражданского производства при высоком спросе на основную номенклатуру. Также отмечается более простая система ценообразования, которая формируется из понятных прямых расходов и прямо просчитываемых накладных расходов, так как новое производство чаще всего строится с нуля в отдельно стоящих зданиях и корпусах, за счет чего исключается пересечение накладных расходов от производства военной продукции.

К минусам способа стоит отнести длительные сроки выхода на рынок с новым продуктом. Так, предприятие тратит значительные временные ресурсы на поиск рынка или рыночной ниши, формирует пакет документов по стандартам инвестиционного регламента. Согласование и утверждение инвестиционного проекта занимает от полугода года до одного года, после чего предприятие приступает к реализации инвестиционного проекта. В большинстве случаев проект включает в себя объект капитального строительства, изготовление специализированного оборудования, строительно-монтажные работы, пуск и наладку оборудования, получение необходимых разрешительных документов и отработку технологии производства. Прохождение всех перечисленных этапов типового инвестиционного проекта по типу создания нового производства занимает в среднем три года от момента зарождения идеи о диверсификации производства новым гражданским продуктом до момента получения первой выручки.

Вторым отрицательным фактором, вытекающим из первого, является изменение рыночной конъюнктуры за период предынвестиционной и инвестиционной фазы проекта. За три года могут появиться новые игроки на целевом рынке, нельзя исключать и глобального изменения рынка, так как потребности меняются крайне быстро, а быстрые темпы появления новых

технологий меняют рынки коренным образом.

Третьим минусом относительно оставшихся способов диверсификации (слияния и поглощения, создание совместных предприятий) считается относительно долгий выход предприятий на операционную прибыльность и освоение соответствующей доли рынка. Данный процесс осложняется конкурентной борьбой со стороны действующих участников рынка.

Необходимым элементом анализа 3 и 4 подхода к диверсификации является международный бенчмаркинг [Отчеты медиакомпании Thomson Reuters 2011-2016 гг. Mergers & Acquisitions Financial Advisors, www]. Для сравнения были выбраны иностранные холдинговые компании, которые производят обычные вооружения и боеприпасы.

Компания	Диверсификация деятельности			
GENERAL DYNAMICS	***Aerospace:*** - Производство и обслуживание бизнес-авиации - Комплексные услуги для бизнес-авиации	***Marine Systems:*** - Строительство, обслуживание и ремонт коммерческих судов	***Combat Systems:*** - Производство колесных и гусеничных машин, - комплектующих и ЗИП для них	***Technologies:*** - IT решения для бизнеса, мобильная связь - Продукты в сфере кибербезопасности, - Производство датчиков
Raytheon	***Collins Aerospace:*** - Кабины, авионика, интерьеры, тренажеры для гражданской авиации - Продукция для космоса (костюмы, колеса, оптика) - Инфраструктура аэропортов	***Pratt & Whitney:*** - Двигатели для коммерческой авиации - Запчасти и услуги	***Raytheon Intelligence & Space:*** - Разработка датчиков, - Кибер- и программные решения	***Raytheon Missiles & Defense*** - Датчики обнаружения морского, наземного и космического базирования

Рисунок 5 – Анализ мировых практик по диверсификации в сфере ОПК

Предметом анализа являлись дополнительные бизнес-направления к их основной продукции. Детальные результаты исследования представлены на рисунке 5. Сразу стоит отметить общую характеристику: все компании представлены минимум в двух дополнительных бизнес-направлениях, не связанных с выпуском основной продукции.

Стоит обратить внимание на несколько компаний более предметно. Например, компания General Dynamics приобрела американскую компанию Gulfstream Aerospace, а в конце 2008 года – швейцарскую авиастроительную компанию Jet Aviation, одного из лидеров на рынке бизнес-авиации. По итогам проведения данных M&A сделок доля гражданской выручки General Dynamics достигла 31% по итогам 2020 года, а без учета бизнес-направления Aerospace этот показатель составил 13,6%. В результате данной стратегии треть бизнеса General Dynamics оказалась полностью диверсифицирована.

Другая американская компания оборонно-промышленного комплекса Raytheon также является хорошим примером с диверсифицированным бизнесом, в котором доля гражданской продукции достигает 46%. Анализируя историю развития компании, можно сделать вывод о том, что также была применена стратегия конгломеративной диверсификации. Одной из наиболее известных компаний, которая вошла в производственный концерн Raytheon, является Pratt & Whitney – американский производитель авиационных двигателей для гражданской и военной авиации (компания входит в «большую тройку» производителей авиадвигателей вместе с британской «Роллс-Ройс» и американской «Дженерал Электрик»). Помимо авиадвигателей компания производит модульные и передвижные газотурбинные установки для промышленных целей, двигатели для локомотивов, ракетные двигатели.

К положительным аспектам рассматриваемых подходов относится низкая степень

рыночного риска, потому что приобретается не только сама компания с ее производственными фондами, компетенциями и разработками, но и соответствующая доля рынка. Таким образом, можно сделать вывод о том, что приобретается гарантированная доля рынка и соответствующая ей выручка.

Также несомненным плюсом является быстрый экономический эффект в виде консолидации выручки приобретенного актива в общей выручке холдинга. В-третьих, данный подход позволяет снизить общую долговую нагрузку на группу компаний за счет структурирования сделки таким образом, при котором банковский кредит выплачивается за счет дивидендов приобретаемой компании.

К минусам данных способов диверсификации для российских предприятий оборонно-промышленного комплекса стоит отнести высокую стоимость относительно других способов, отсутствие компетенций у менеджеров предприятий для проведения подобных сделок слияний и поглощений.

Основные конкуренты активно занимаются диверсификацией деятельности. Причем увеличивают долю гражданской продукции в основном за счет приобретения готового бизнеса с высокой долей гражданки в выручке.

Заключение

Таким образом, нами рассмотрена область экономического развития новой для России управленческой философии – устойчивое развитие предприятия. Детально разобраны все подходы для создания условий экономического развития предприятий, а также учтены особенности применения подходов для диверсификации предприятиями оборонно-промышленного комплекса, определены наиболее применимые подходы к диверсификации для предприятий отрасли боеприпасов.

В статье определены и решены задачи по анализу факторов риска для предприятий оборонно-промышленного комплекса, изучены имеющиеся в мире практики.

Существенное увеличение доли гражданской продукции в выручке АО «НПК «Техмаш» возможно при условии активного развития сегмента производства гражданской продукции на действующих предприятиях, создания совместных предприятий и приобретения готовых бизнесов, ориентированных на выпуск гражданской продукции.

Результаты, выводы и предложения, разработанные в данной статье, должны способствовать увеличению выпуска предприятиями отечественного оборонно-промышленного комплекса продукции гражданского и двойного назначения за счет организации собственных производств, создания совместных предприятий и приобретения новых активов, выхода на новые рынки и привлечения инвесторов и «умного капитала» в новые проекты.

Библиография

1. Гарри Марковиц, Выбор портфеля // The Journal of Finance. 1952. Т. 7. № 1. С. 77-91.
2. Отчеты медиакомпании Thomson Reuters 2011-2016 гг. Mergers & Acquisitions Financial Advisors. URL: https://www.thomsonreuters.com/en.html.
3. Сущность экономического роста // Справочник 24. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/ponyatie_ekonomicheskogo_razvitiya/ekonomicheskoe_razvitie_predpriyatiya.
4. Устойчивое развитие и ESG // TSQ Consulting. URL: https://tsqconsulting.ru/sustainability?utm_source=fb&utm_medium=post&utm_campaign=3108.

5. Что такое диверсификация // Заметки предпринимателей. URL: https://delat-delo.ru/spravochnik/terminy/diversifikatsiya.html.
6. Ruggerio C. A. Sustainability and sustainable development: A review of principles and definitions //Science of the Total Environment. – 2021. – T. 786. – C. 147481.
7. Holmberg J., Sandbrook R. Sustainable development: what is to be done? //Policies for a small planet. – Routledge, 2019. – C. 19-38.
8. Sachs J. D. et al. Sustainable development report 2022. – Cambridge University Press, 2022.
9. Kuftinova N. G. et al. Road construction enterprise management model based on hyperautomation technologies //2021 Intelligent Technologies and Electronic Devices in Vehicle and Road Transport Complex (TIRVED). – IEEE, 2021. – C. 1-4.
10. Kwilinski A., Kuzior A. Cognitive technologies in the management and formation of directions of the priority development of industrial enterprises //Management Systems in Production Engineering. – 2020.

Review of approaches to diversification of defense industry enterprises

Danil A. Andreev

Deputy Head of the Department of strategic planning
and production diversification,
NPK Tekhmash JSC,
125212, 58 building 4, Leningradskoe sh., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Andreev@mail.ru

Abstract

This article considers and analyzes the area of economic development of a new management philosophy for Russia and the world as a whole – the sustainable development of an enterprise. All approaches for creating conditions for the economic development of enterprises are analyzed in detail and multilaterally, and the features of applying approaches for diversification by enterprises of the military-industrial complex of Russia are also taken into account. In the process of work and research, the most applicable approaches to diversification for enterprises in the ammunition industry and related industries, including knowledge-intensive and capital-intensive, have been identified. The article defines and solves the problems of analyzing risk factors of various nature for enterprises of the military-industrial complex, studying the practices available in the world and working approaches that have proven themselves. The results, conclusions and proposals considered and analyzed in this article should contribute to the increase and expansion of the production of civilian and dual-use products (including to new markets and attracting investors and "smart capital" to new innovative and capital-intensive projects.

For citation

Andreev D.A. (2023) Obzor podkhodov k diversifikatsii predpriyatii oboronno-promyshlennogo kompleksa [Review of approaches to diversification of defense industry enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 59-69. DOI: 10.34670/AR.2023.86.61.007

Keywords

Diversification, sustainable development, projects, enterprise management.

References

1. Chto takoe diversifikatsiya [What is diversification]. *Zametki predprinimatelei* [Notes of entrepreneurs]. Available at: https://delat-delo.ru/spravochnik/terminy/diversifikatsiya.html [Accessed 15/05/2023.
2. Garri Markovits, Vybor portfelya [Harry Markowitz, Portfolio Selection] (1952). *The Journal of Finance*, 7 (1), pp. 77-91.
3. *Otchety mediakompanii Thomson Reuters 2011-2016 gg. Mergers & Acquisitions Financial Advisors* [Thomson Reuters media company reports 2011-2016 Mergers & Acquisitions Financial Advisors]. Available at: https://www.thomsonreuters.com/en.html [Accessed 15/05/2023.
4. Sushchnost' ekonomicheskogo rosta [Essence of economic growth]. *Spravochnik 24* [Directory 24]. Available at: https://spravochnick.ru/ekonomika/ponyatie_ekonomicheskogo_razvitiya/ekonomicheskoe_razvitie_predpriyatiya [Accessed 17/05/2023].
5. Ustoichivoe razvitie i ESG [Sustainable development and ESG]. *TSQ Consulting*. Available at: https://tsqconsulting.ru/sustainability?utm_source=fb&utm_medium=post&utm_campaign=3108 [Accessed 15/05/2023].
6. Ruggerio, C. A. (2021). Sustainability and sustainable development: A review of principles and definitions. Science of the Total Environment, 786, 147481.
7. Holmberg, J., & Sandbrook, R. (2019). Sustainable development: what is to be done?. In Policies for a small planet (pp. 19-38). Routledge.
8. Sachs, J. D., Kroll, C., Lafortune, G., Fuller, G., & Woelm, F. (2022). Sustainable development report 2022. Cambridge University Press.
9. Kuftinova, N. G., Ostroukh, A. V., Maksimychev, O. I., & Odinokova, I. V. (2021, November). Road construction enterprise management model based on hyperautomation technologies. In 2021 Intelligent Technologies and Electronic Devices in Vehicle and Road Transport Complex (TIRVED) (pp. 1-4). IEEE.
10. Kwilinski, A., & Kuzior, A. (2020). Cognitive technologies in the management and formation of directions of the priority development of industrial enterprises. Management Systems in Production Engineering.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 339.9 **DOI: 10.34670/AR.2023.42.69.009**

Развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией

Яо Яо

Преподаватель,
Институт экономики и менеджмента,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 123060625@qq.com

Чжан Лу

Доцент,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 123060625@qq.com

Лю Вэй

Преподаватель,
Институт экономики и менеджмента,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 123060625@qq.com

Проект фонда: Бизнес-расходы на фундаментальные научные исследования высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян в 2022 году Проект: Исследование путей развития трансграничной электронной торговли сельскохозяйственной продукцией в рамках строительства «Цифрового Лунцзяна» (Номер: 2022-KYYWF-0388).

Аннотация

В эпоху непрерывного развития цифровой экономики активная поддержка развития трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем оказывает положительное воздействие на процессы стимулирования производства и двусторонней торговли, повышения уровня жизни и благополучие граждан обеих стран. В таких условиях модель торговли сырьевыми товарами меняется с первоначальной традиционной торговли на цифровую, а между двумя странами осуществляется все больше трансграничных сделок в электронной коммерции. В силу данных обстоятельств приобретает актуальность исследование направлений развития трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем. В статье рассмотрены особенности трансграничной электронной коммерции России и Китая, выявлены проблемы в данной сфере, а также предложены мероприятия, способствующие развитию трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем. Автор приходит к выводу, к проблемам

трансграничной электронной коммерции Китая и России относятся: несовершенство логистики и процесса транспортировки товара, языковые и культурные различия, проблема узнаваемости бренда в другой стране и доверием к нему потребителей, проблемами платежных систем и различие валюты двух стран, различие в законодательстве и нормативных актах. Для решения выявленных проблем предлагаются следующие мероприятия, способствующие развитию трансграничной электронной коммерции Китая и России: государственная поддержка, развитие электронных платежей и финансовой поддержки, оптимизация логистики и складирования, создание трансграничной платформы электронной коммерции, продвижение бренда и маркетинг, обучение талантам и обмен ими.

Для цитирования в научных исследованиях

Яо Яо, Чжан Лу, Лю Вэй. Развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 70-77. DOI: 10.34670/AR.2023.42.69.009

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровизация, трансграничная электронная коммерция, трансграничная торговля, Китай.

Введение

Трансграничная электронная коммерция представляет собой процесс приобретения товаров или услуг через границы с помощью Интернета. Такой способ продажи позволяет потребителям покупать товары из других стран без необходимости пересекать границу [Сильвана, 2017; Чэнь, 2018]. Трансграничная электронная коммерция стала важной частью мировой электронной коммерции. Благодаря процессам цифровизации, популярности Интернета и развитию мировой логистики все больше потребителей приобретают товары через трансграничные платформы электронной коммерции.

Сравнительное исследование показало, что трансграничный рынок электронной торговли Китая и России характеризуется некоторыми особенностями. Согласно статистике Главного таможенного управления Китая, в первой половине 2021 года объем трансграничного розничного импорта товаров в Китай посредством электронной коммерции увеличился на 29,5% в годовом исчислении до 970 млрд юаней (около 150 млрд долларов США) [Чжан, 2022]. Согласно данным Центрального банка России, в 2020 году объем платежных транзакций трансграничной электронной коммерции в России составил около 554 млрд рублей (около 7,5 млрд долларов США), увеличившись на 47% в годовом исчислении [Титаренко, 2022]. Согласно данным Российской ассоциации электронной коммерции (АКИТ), в 2020 году объем заказов в сфере трансграничной электронной коммерции в России увеличился на 74% в годовом исчислении, достигнув 229 млн заказов [Александрова, 2023].

С точки зрения размера рынка Китай является одним из крупнейших трансграничных рынков электронной коммерции в мире с огромной потребительской базой и хорошо развитой инфраструктурой электронной коммерции. Российский рынок трансграничной электронной коммерции относительно невелик, но он постепенно растет, привлекая к себе все больше международных брендов.

Среди китайских граждан трансграничная электронная коммерция пользуется высоким спросом, что обусловлено их потребностью приобретать иностранные товары, прежде всего, высококачественные потребительские товары и предметы роскоши. Спрос российских потребителей на трансграничную электронную коммерцию также растет, но они уделяют больше внимания цене и авторитету бренда.

Основная часть

Основными международными платформами электронной коммерции в Китае являются Taobao International, Tmall International и Jingdong Global Shopping. Эти платформы предоставляют большой ассортимент товаров и удобный способ совершения покупок. Основными российскими трансграничными платформами электронной коммерции являются AliExpress, JD.ru и Wildberries и т.д. Эти платформы также предоставляют широкий выбор товаров для удовлетворения потребностей российских граждан [Чжоу, 2023; Чэнь, 2023].

Трансграничная логистическая сеть электронной коммерции в Китае достаточно развита, и многие компании обеспечивают мировые поставки и разнообразные транспортные возможности. Российская трансграничная логистическая сеть электронной коммерции постоянно совершенствуется, но по-прежнему имеет некоторые проблемы, как, например, длительное время транспортировки Почтой России и сложные таможенные процедуры.

Китайские трансграничные платформы электронной коммерции обычно поддерживают различные способы оплаты, включая Alipay, WeChat Pay и Unionpay. Способы оплаты трансграничной электронной коммерции в России включают оплату кредитными картами и электронными кошельками.

Вместе с тем, необходимо выделить проблемы, существующие в трансграничной электронной торговле между Китаем и Россией.

Первая проблема затрагивает вопросы логистики и транспортировки товара. Трансграничная электронная торговля предполагает международную транспортировку и доставку товаров, а эффективность и надежность логистических связей играют важную роль для ее развития. В настоящее время организованы и успешно функционируют [Александрова, 2023; Лу, 2022]:

– железнодорожные перевозки между Китаем, Россией и Европой;
– морские транспортные маршруты между такими портами, как Далянь, Циндао и Шанхай в Китае, и такими портами, как Владивосток и Санкт-Петербург в России;
– китайско-российские рейсы, осуществляемые рядом авиакомпаний.

Однако в логистической сети и системе распределения между Китаем и Россией все еще существуют некоторые проблемы, такие как сложные таможенные процедуры и длительные сроки транспортировки, что приводит к задержкам в доставке и снижению качества обслуживания клиентов.

Другая проблема для трансграничной электронной коммерции Китая и России касается языковых и культурных различий. Языковые различия повлекли за собой необходимость перевода и передачи торговой информации для клиентов на трансграничных платформах электронной коммерции с целью облегчения коммуникации между продавцом и покупателем. Языковые барьеры приводят к неточной или беглой передаче информации, что влияет на решение потребителей о покупке и их впечатления. Поэтому компаниям-продавцам необходимо учитывать многоязычную поддержку и маркетинговые стратегии, специально созданные для адаптации к различным культурным предпочтениям для привлечения целевой аудитории и

удовлетворения их потребностей.

Также необходимо отметить, что между Китаем и Россией существуют культурные различия, в том числе в ценностях, обычаях и нравоучениях. Они вызывают необходимость применения различных маркетинговых стратегий позиционирования продукта и изучения пользовательского опыта в трансграничной электронной коммерции. В данном случае компаниям-продавцам необходимо понимать культурные особенности китайских и российских потребителей и адаптироваться к ним, чтобы лучше соответствовать их потребностям и ожиданиям. В противном случае культурные различия могут привести к неправильному пониманию маркетинговых сообщений, несоответствию продукции и снижению доверия потребителей к бренду [там же].

Еще одна проблема трансграничной электронной коммерции Китая и России вязана с узнаваемостью бренда и доверием к нему. Потребители в Китае и России могут по-разному относиться к брендам и продавцам на трансграничных платформах электронной коммерции. Так, например, у них могут возникнуть сомнения в отношении незнакомых брендов или продавцов из других стран. Поэтому требуется больше времени и усилий, чтобы повысить узнаваемость бренда и доверие к нему на территории другой страны [Ли, 2022; Рябенко, 2021].

Следует выделить еще одну проблему трансграничной электронной коммерции Китая и России, которая связана с проблемами платежных систем и различием валюты двух стран. Трансграничная электронная коммерция включает в себя валюты и платежные системы в разных странах и регионах. По-прежнему существуют некоторые ограничения и неудобства при трансграничных платежах между Китаем и Россией, такие как проблемы с обменным курсом и различия в способах оплаты. Это усложняет процесс совершения покупок и создает неудобства для потребителей.

Кроме того, на трансграничной электронной коммерции Китая и России отражается различие в законодательстве и нормативных актах. Трансграничные компании электронной коммерции должны соблюдать законы и нормативные требования двух стран, включая таможенные правила и защиту интеллектуальной собственности. Трансграничная электронная коммерция между Китаем и Россией, возможно, должна соответствовать единым правилам и требованиям, что может снизить операционные расходы и риски для компаний [Александрова, 2023; Назилия, 2022].

Для решения выявленных проблем предлагается следующее. 4 Контрмеры для развития трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией.

1. *Государственная поддержка.* Необходимо укреплять сотрудничество между правительствами двух стран, оказывать больше политической поддержки и мер по упрощению процедур, а также создавать благоприятные условия для развития трансграничной электронной торговли на государственном уровне. Это включает в себя упрощение процедур таможенного оформления, снижение таможенных пошлин и налогов, а также усиление защиты прав интеллектуальной собственности. Провинция Хэйлунцзян может активно заручиться поддержкой центрального правительства и добиваться увеличения политических преференций и льготной политики. Например, упрощение процедур таможенного декларирования, снижение таможенных пошлин и налогов и усиление защиты интеллектуальной собственности обеспечат хорошие условия для развития трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией.

2. *Развитие электронных платежей и финансовой поддержки*. Необходимо укреплять трансграничные платежные системы в электронной коммерции, содействовать сотрудничеству между банками и платежными учреждениями с обеих сторон и обеспечивать безопасные и удобные каналы оплаты. В то же время важно оказывать финансовую поддержку

трансграничным компаниям электронной коммерции, такую как займы, финансирование, чтобы помочь им расширить масштабы своего бизнеса. При этом важно усилить мониторинг безопасности и защиту электронных платежей и передачи данных, предотвратить утечку информации и кибератак, а также повысить доверие потребителей к трансграничным платформам электронной коммерции.

3. *Оптимизация логистики и складирования.* Провинция Хэйлунцзян может укрепить логистическое сотрудничество с Россией, оптимизировать логистические каналы и транспортные сети, построить трансграничные логистические центры, укрепить сотрудничество между Китаем и Россией в сфере логистики, а также повысить эффективность и своевременность доставки. Необходимо оптимизировать складские помещения, предоставляя лучшие услуги по хранению и дистрибуции товаров, сокращайте транспортные расходы и время, а также повышайте удовлетворенность клиентов.

4. *Создание трансграничной платформы электронной коммерции.* Под руководством стратегии Digital Longjiang провинция Хэйлунцзян может сосредоточиться на создании трансграничной платформы электронной коммерции для предоставления универсальных решений в области электронной коммерции, включая демонстрацию товаров, онлайн-платежи, логистику и дистрибуцию, а также послепродажное обслуживание. Платформа может быть подключена к российской платформе трансграничной электронной коммерции для содействия трансграничным продажам и торговле товарами. Необходимо оказывать поддержку китайским и российским предприятиям в создании трансграничных платформ электронной коммерции, поощрять сотрудничество и взаимосвязь между платформами, а также расширять виды товаров и каналы продаж.

5. *Продвижение бренда и маркетинг.* Важно укреплять сотрудничество в области продвижения бренда и маркетинга между Китаем и Россией для повышения узнаваемости продукта и репутации. Для этого необходимо использовать социальные сети, онлайн-рекламу и другие каналы с целью точного определения местоположения и эффективного продвижения, а также привлечения большего числа потребителей к участию в трансграничной электронной коммерции. Провинция Хэйлунцзян может побудить местные компании расширять трансграничный бизнес электронной коммерции и продвигать больше высококачественных товаров и брендов. Посредством продвижения бренда и маркетинговых мероприятий важно повышать узнаваемость и репутацию товаров и привлекать к покупкам больше российских потребителей.

6. *Обучение талантам и обмен ими.* Также необходимо укреплять подготовку кадров и обмен между Китаем и Россией, а также повышать качество и способности специалистов в области трансграничной электронной коммерции. Для этого требуется проводить учебные курсы, семинары и мероприятия по обмену информацией, обмениваться опытом и передовыми практиками, а также содействовать обмену талантами и сотрудничеству в области трансграничной электронной коммерции. В этой связи важно также сотрудничать с российскими высшими учебными заведениями и учебными заведениями по переподготовке кадров в области трансграничной электронной коммерции и осуществлять мероприятия по обмену талантами для повышения уровня и способностей талантов.

Благодаря реализации вышеуказанных мероприятий можно ускорить развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией, укрепляя торгово-экономическое сотрудничество между странами и процесс интернационализации их предприятий. В то же время это предоставляет потребителям больший выбор и удобство, а также способствует обмену и сотрудничеству между двумя народами.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить проблемы трансграничной электронной коммерции Китая и России: несовершенство логистики и процесса транспортировки товара, языковые и культурные различия, проблема узнаваемости бренда в другой стране и доверием к нему потребителей, проблемами платежных систем и различие валюты двух стран, различие в законодательстве и нормативных актах. Для решения выявленных проблем предлагаются следующие мероприятия, способствующие развитию трансграничной электронной коммерции Китая и России: государственная поддержка, развитие электронных платежей и финансовой поддержки, оптимизация логистики и складирования, создание трансграничной платформы электронной коммерции, продвижение бренда и маркетинг, обучение талантам и обмен ими.

Библиография

1. Александрова М.В. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014-2015. М.: Форум, 2023. С. 221-254.
2. Ли Ш., Ван Ж., Хуан Ц. Исследование экономического и торгового сотрудничества в области лесного хозяйства между Китаем и Россией. Хэйлунцзян, 2022. 103 с.
3. Лу Ц. Исследование контрмер для развития китайско-российского экономического и торгового сотрудничества с точки зрения «Пояса и пути» // Экономика бизнеса. 2022. № 12. С. 84-85.
4. Назилия У. Исследование современных российско-китайских отношений экономического и торгового сотрудничества. Наньчан, 2022. 176 с.
5. Рябенко В.Е. Исследование экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией. Шэньян: Ляонинский университет, 2021. 98 с.
6. Сильвана М. Россия и Китай в 21 веке // Журнал евразийских исследований. 2017. № 5. С. 136-150.
7. Титаренко П.А. Сотрудничество между Россией и Китаем в контексте глобализации // Пресса по общественным наукам. 2022. № 3. С. 16-18.
8. Чжан Л. Исследование по экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем, Россией и Шанхайской организацией сотрудничества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-2 (72). С. 243-250.
9. Чжоу Х. Анализ новых возможностей для экономического и торгового сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и восточной Россией // Сибирские исследования. 2023. № 42 (02). С. 26-31.
10. Чэнь Б. Исследование развития китайско-российского экономического и торгового сотрудничества в новых условиях. Хэйлунцзян, 2023. 221 с.
11. Чэнь С. Анализ текущей ситуации экономического и торгового сотрудничества между четырьмя северо-восточными провинциями и регионами Китая и России // Сибирские исследования. 2018. № 1. С. 45-49.

Development of cross-border e-commerce between China and Russia

Yao Yao

Lecturer,
School of Economics and Management,
Heihei University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 123060625@qq.com

Zhang Lu

Associate Professor,
Heihei University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 123060625@qq.com

Liu Wei

Lecturer,
School of Economics and Management,
Heihei University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 123060625@qq.com

Abstract

In the era of continuous development of the digital economy, active support for the development of cross-border e-commerce between Russia and China has a positive impact on the processes of stimulating production and bilateral trade, improving the standard of living and well-being of citizens of both countries. In such circumstances, the model of commodity trading is changing from the original traditional trade to digital, and more and more cross-border e-commerce transactions are being carried out between the two countries. Due to these circumstances, the study of the directions of development of cross-border e-commerce between Russia and China becomes relevant. The article examines the features of cross-border e-commerce in Russia and China, identifies problems in this area, and also suggests measures to promote the development of cross-border e-commerce between Russia and China. The authors conclude that the problems of cross-border e-commerce in China and Russia include: imperfection of logistics and the process of transporting goods, linguistic and cultural differences, the problem of brand recognition in another country and consumer confidence in it, problems of payment systems and the difference in the currency of the two countries, differences in legislation and regulations. To solve the identified problems, the following measures are proposed to promote the development of cross-border e-commerce in China and Russia: government support, development of electronic payments and financial support, optimization of logistics and warehousing, creation of a cross-border e-commerce platform, brand promotion and marketing, talent training and exchange.

For citation

Yao Yao, Zhang Lu, Liu Wei (2023) Razvitie transgranichnoi elektronnoi kommertsii mezhdu Kitaem i Rossiei [Development of cross-border e-commerce between China and Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 70-77. DOI: 10.34670/AR.2023.42.69.009

Keywords

Digital economy, digitalization, cross-border e-commerce, cross-border trade, China.

References

1. Aleksandrova M.V. (2023) Rossiisko-kitaiskoe mezhregional'noe i prigranichnoe sotrudnichestvo: novye tendentsii i problemy [Russian-Chinese interregional and border cooperation: new trends and problems]. In: *Kitaiskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura. 2014-2015* [People's Republic of China: politics, economics, culture. 2014-2015]. Moscow: Forum Publ.
2. Chen B. (2023) *Study of the development of Chinese-Russian economic and trade cooperation in the new conditions.* Heilongjiang.
3. Chen S. (2018) Analiz tekushchei situatsii ekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva mezhdu chetyr'mya severo-vostochnymi provintsiyami i regionami Kitaya i Rossii [Analysis of the current situation of economic and trade cooperation between the four northeastern provinces and regions of China and Russia]. *Sibirskie issledovaniya* [Siberian Research], 1, pp. 45-49.
4. Li Sh., Wang Zh., Huang Q. (2022) *A study of economic and trade cooperation in the field of forestry between China and Russia.* Heilongjiang.
5. Lu Ts. (2022) Issledovanie kontrmer dlya razvitiya kitaisko-rossiiskogo ekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva s tochki zreniya «Poyasa i puti» [Study of countermeasures for the development of Chinese-Russian economic and trade cooperation from the point of view of the "Belt and Road"]. *Ekonomika biznesa* [Business Economics], 12, pp. 84-85.
6. Nazilia U. (2022) *Research of modern Russian-Chinese relations of economic and trade cooperation.* Nanchang.
7. Ryabenko V.E. (2021) *Issledovanie ekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva mezhdu Kitaem i Rossiei* [Study of economic and trade cooperation between China and Russia]. Shenyang: Liaoning University.
8. Sil'vana M. (2017) Rossiya i Kitai v 21 veke [Russia and China in the 21st century]. *Zhurnal evraziiskikh issledovanii* [Journal of Eurasian Studies], 5, pp. 136-150.
9. Titarenko P.A. (2022) Sotrudnichestvo mezhdu Rossiei i Kitaem v kontekste globalizatsii [Cooperation between Russia and China in the context of globalization]. *Pressa po obshchestvennym naukam* [Social Sciences Press], 3, pp. 16-18.
10. Zhang L. (2022) Issledovanie po ekonomicheskomu i torgovomu sotrudnichestvu mezhdu Kitaem, Rossiei i Shankhaiskoi organizatsiei sotrudnichestva [Research on economic and trade cooperation between China, Russia and the Shanghai Cooperation Organization]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 9-2 (72), pp. 243-250.
11. Zhou H. (2023) Analiz novykh vozmozhnostei dlya ekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva mezhdu provintsiei Kheiluntszyan i vostochnoi Rossiei [Analysis of new opportunities for economic and trade cooperation between Heilongjiang Province and Eastern Russia]. *Sibirskie issledovaniya* [Siberian Research], 42 (02), pp. 26-31.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.81.96.008**

Особенности страхования в спорте

Чиракиди Сократ Ираклиевич

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: schirakidi@list.ru

Аннотация

Данная статья представляет собой анализ страхования спортсменов в мире и в России. Рассмотрены основные понятия, касающиеся видов спортивного страхования, субъекты и объекты страхования в спорте, а также причины, по которым спортсмены и спортивные организации приобретают страховку. Проанализирована динамика оформления договоров спортивного страхования в России и численность занимающихся спортом среди российских граждан. На основе анализа сделаны выводы о проблемах спортивного страхования и возможных способах их решения.

Для цитирования в научных исследованиях

Чиракиди С.И. Особенности страхования в спорте // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 78-85. DOI: 10.34670/AR.2023.81.96.008

Ключевые слова

Страхование, спортивное страхование, спортивная индустрия, рынок страхования, страхование жизни и здоровья.

Введение

Невозможно переоценить роль, которую занимает спорт в жизни людей. С самой древности атлеты пытались стать быстрее, выше или сильнее своих соперников. К сожалению, часто это приводит к травмирующим случаям, увечьям и даже летальным исходам. Особенно это заметно сегодня, с развитием как спортивной индустрии в виде профессиональных соревнований, спортивных организаций и учреждений, так и спорта как явления – введение и популяризация новых видов спорта, развитие и изменение уже существующих. Очень многие виды спорта травмоопасны, а участие в соревнованиях даже для подготовленных спортсменов может обернуться увечьями. А если спорт подразумевает использование специального инвентаря, то и он со временем изнашивается и повреждается. Кроме того, спортсмены гораздо раньше работников других сфер и профессий выходят на «пенсию». Происходят это вследствие интенсивных нагрузок, изнуряющих тренировок, травмоопасных соревнований, в ходе которых деятельность организма спортсмена не только нарушается, но и приводит к вынужденному уходу из спорта. Более того, травмированный спортсмен затруднен в переключении на обычную для рядового человека деятельность.

Именно поэтому возрастает важность страхования спортсменов – как их имущества, так и их жизни и здоровья. Этим и обусловлена актуальность данной работы: популяризация спорта в обществе, появление новых видов спортивной деятельности, увеличение количества соревнований и их уровня – все это требует адекватной, эффективной, доступной политики страхования спортсменов. Развитие и распространение широкой практики медицинского, социального и пенсионного страхования атлетов крайне важны для современного развития индустрии спорта, и эта важность со временем будет только расти.

Целью работы будет являться анализ страхования спортсменов в мире в целом и России в частности, его динамики, проблем и возможных способов их решения. Исходя их представленной цели, можно выделить следующие частные задачи: анализ спортивного страхования, его видов, форм, правового регулирования; рассмотрение проблем российской индустрии спортивного страхования и предложение возможных решений; формирование выводов по данной теме с учетом анализа представленной в работе информации.

Методологической основой исследования явились труды кандидатов экономических наук (учебные пособия, статьи из периодических изданий, справочники), нормативно-правовые акты, статистические данные, личный опыт спортивного страхования и т.д.

Понятие и особенности страхования в спорте

Спортивное страхование – это особый тип покрытия, который может быть приобретен спортсменом, тренером, спортивной лигой или спортивными агентствами, если им нужна защита, которую предлагает определенный тип покрытия. Спортивное страхование обеспечивает финансовую защиту владельца полиса от несчастных случаев, травм, вызванных во время спортивного мероприятия, в котором участвует спортсмен или его организация. Страхование от несчастных случаев и инвалидности является ключевым инструментом управления рисками для профессиональных спортсменов и команд, которые могут столкнуться со значительными потерями в доходах в случае травм.

Профессиональные команды могут получить страховку по инвалидности для ключевых игроков, чтобы защитить себя в финансовом отношении, поскольку они могут быть обязаны

продолжать выплачивать зарплату травмированному игроку в соответствии с гарантированным контрактом. Третьи лица, такие как крупные спонсоры, также могут приобрести страховку по инвалидности для определенных спортсменов с учетом их страхового интереса, в то время как игроки могут получить дополнительную страховку по инвалидности, чтобы защитить себя от травмы, завершающей карьеру.

Кроме того, во многих странах существует практика страхования от судебных исков, споров в сторону организации, отвечавшей за проведение спортивного мероприятия, или в сторону самих спортсменов и/или команд, нанесших какой-либо ущерб в ходе соревнований. Так называемое страхование общей ответственности предназначено для случаев, когда зритель или игрок утверждают, что они получили травму или материальный ущерб из-за небрежности организации или лиги. Данный тип страховочного покрытия распространяется не только на спортивную организацию, но и на ее директоров, должностных лиц, сотрудников и волонтеров. Этот полис окупится, если стороны урегулируют спор во внесудебном порядке или если суд вынесет решение против спортивной организации-ответчика. Даже если на лигу или команду подадут в суд, который она выиграет, ей все равно придется оплатить услуги адвоката защиты. Страхование гражданской ответственности оплатит эти гонорары адвоката [JMG Insurance Corp, «What Does Sports Insurance Cover?, 2019].

Однако можно застраховать не только спортсмена или его организацию, но и принадлежащее им имущество. Как уже говорилось ранее, ни одно спортивное оборудование не защищено от износа, поломок, а также внешних факторов, таких как стихийное бедствие или даже воровство. Страхование оборудования покрывает потерю спортивного инвентаря атлета или организации (например, униформы, игрового инвентаря, торгового оборудования, табло, заборов, трибун и небольших зданий) в результате пожара, молнии, ветра, кражи и вандализма. Особенно это актуально для тех видов спорта, где регулярно используется дорогостоящий, специализированный инвентарь и стороннее оборудование – от экипировки хоккеиста до автомобилей для картинга или других гоночных соревнований. Дополнительная страховка позволяет спортсменам, в особенности любителям, покрыть расходы на обновление необходимого инвентаря.

Из всего вышеперечисленного мы можем сделать вывод, что существуют следующие виды спортивного страхования: страхование жизни и здоровья спортсмена; страхование общей ответственности спортивной организации/команды/лиги/спортсмена; страхование имущества спортсмена или организации, отвечающей за спортивное мероприятие;

В России наиболее распространено страхование жизни спортсменов, защита от несчастных случаев, травм и увечий. Если проанализировать предложения российских страховых компаний, то в первую очередь будут предложены страховые покрытия для компенсации или лечения после травм или гибели атлета, наступившей в ходе спортивного мероприятия. В этом заключается главное отличие специфики российского спортивного страхования от зарубежной практики. Например, согласно опросу, представленному в статье «Женевские документы по рискам и страхованию», большая часть опрошенных футболистов чаще приобретают страховку как средство защиты будущего дохода, особенно в более молодом возрасте. В первую очередь это «финансовая подушка» для ушедшего из спорта в раннем возрасте атлета. Это также можно отнести и к страхованию здоровья, однако только в случае, если спортсмен вышел на пенсию вследствие полученной травмы. И даже в этой ситуации это больше будет относиться к пенсионному страхованию.

Хоть индустрия спортивного страхования в России развита не так сильно, как за рубежом,

она все равно показывает неплохие темпы развития. Так, по данным «Ингосстрах», только за три квартала 2022 года компания оформила примерно в 1,5 раз больше договоров страхования от несчастного случая при занятии спортом, чем в прошлом году. Наглядно разницу можно увидеть на рисунке 1 [«Ингосстрах» рассказал об итогах 9 месяцев в сегменте страхования спортсменов, www].

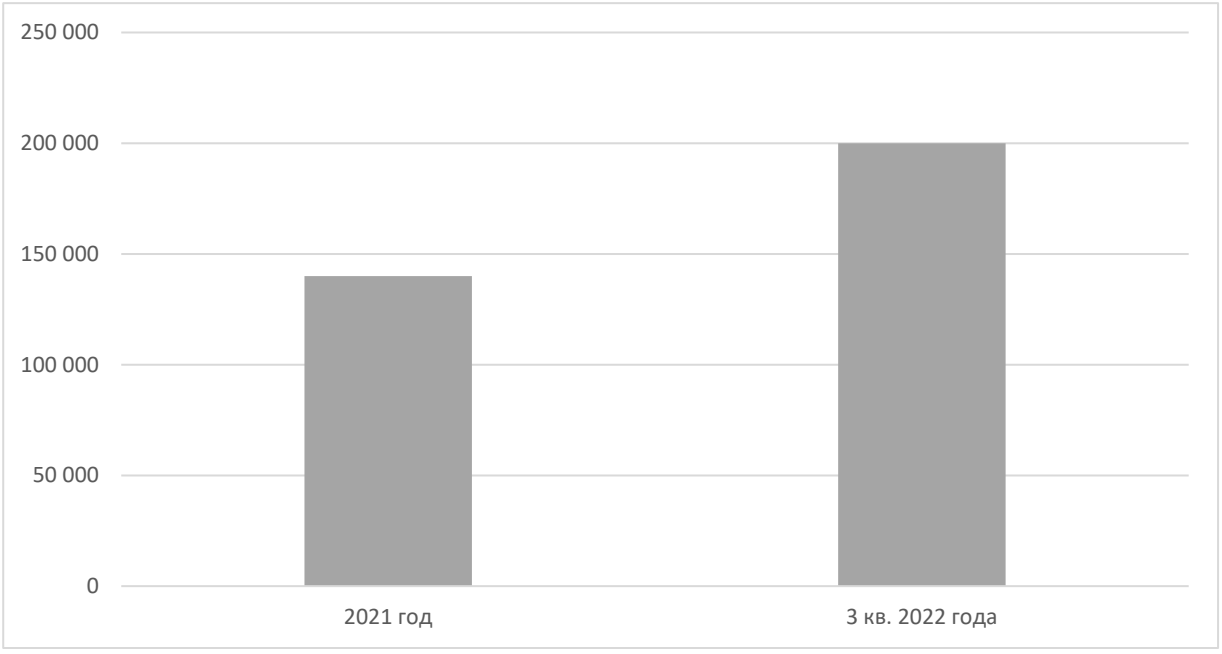

Рисунок 1 - Количество договоров спортивного страхования (по данным Ингосстрах)

Предполагаем, это свидетельствует о популяризации спортивного страхования среди атлетов самых разных видов спорта. Все больше спортсменов понимают важность защиты своего здоровья. Однако все еще остаются проблемы правовой защиты и обще низкой грамотности спортсменов в сфере спортивного страхования.

Проблемы спортивного страхования и способы их преодоления

Как уже говорилось ранее, страхование жизни и здоровья спортсмена является обязательным условием для допуска спортсмена к участию в спортивном мероприятии. При этом стоит отметить отсутствие законодательных актов, регулирующих нормы и стандарты спортивного страхования, как таковых. Страховка спортсменов упомянута в статье 348.2 Трудового кодекса РФ, согласно которой работодатель спортсмена при заключении трудового договора обязан обеспечить страхование жизни и здоровья спортсмена, а также медицинское страхование в целях получения спортсменом дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования с указанием условий этих видов страхования [Статья 348.2 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности заключения трудовых договоров со спортсменами, с тренерами», www]. Кроме этого, работодатель обязан возместить расходы на транспорт, инвентарь, а также застраховать атлета от отмены мероприятия и обязан, согласно статье 348.10 ТК РФ, в период временной нетрудоспособности спортсмена, вызванной спортивной травмой, полученной им при исполнении обязанностей по трудовому договору, за счет собственных средств производить ему

доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка [Статья 348.10 Трудового кодекса Российской Федерации «Дополнительные гарантии и компенсации спортсменам, тренерам», www].

Однако, обращая внимание на формулировки статей, данные акты работают только при наличии трудового договора между спортсменом и организацией/лицом, которое он представляет на соревнованиях. То есть законодательство регулирует страхование только в отношении профессиональных спортсменов, для которых спорт является работой. Для подавляющего большинства атлетов-любителей, занимающихся спортом без договора, на формальном уровне «хобби» (пускай и выступая на соревнованиях различного уровня), эти акты не действуют. По данным Министерства спорта РФ, 35,7% людей, занимающихся спортивной деятельностью, относятся к категории детей и подростков от 3 до 18 лет, что видно на рисунке 2 [Минспорт РФ, Сводный отчет 1-ФК по Российской Федерации, 2022].

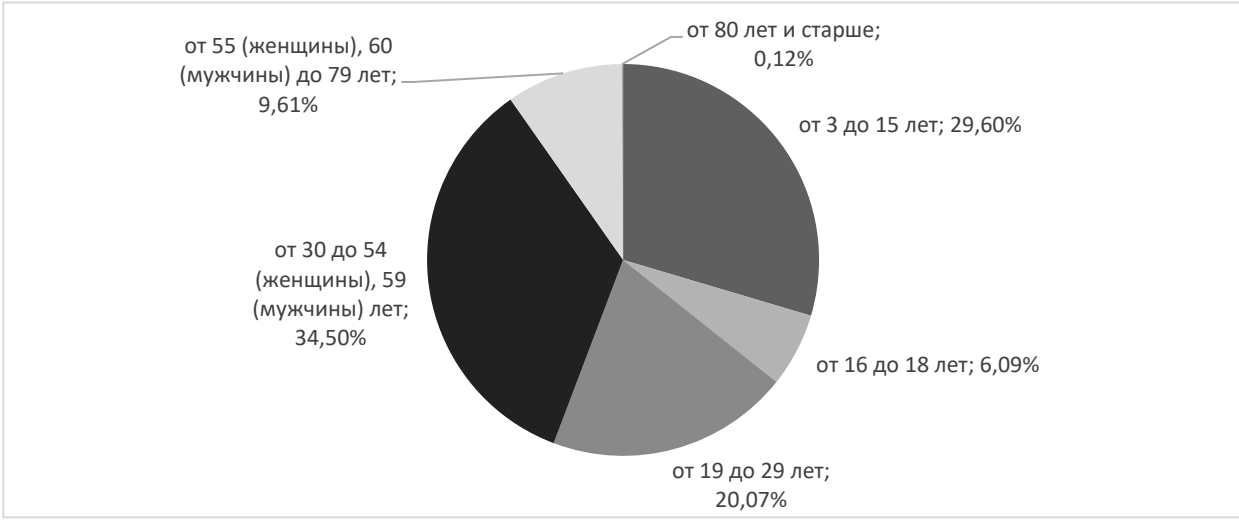

Рисунок 2 - Численность занимающихся спортом (человек)

Из этого мы можем выявить следующую проблему: на более трети спортсменов не распространяется текущее законодательство, касающееся страховки спортсменов. Эта цифра, как нам кажется, значительно больше, так как многие спортсмены старше 18 лет не заключают трудовых договоров с организациями, продолжая выступать на любительском уровне. Однако всем им также необходимо покупать страховку для допуска к соревнованиям и мероприятиям. В связи с этим мы бы предложили решение в вынесении мер и требований, касающихся спортивного страхования в отдельный, общий нормативно-правовой акт. Он бы регулировал как минимальный необходимый страховой пакет для компенсации в случае травм или гибели спортсмена в ходе спортивного мероприятия для всех спортсменов, так и все тонкости, касающиеся компенсаций и страховых выплат с профессиональными спортсменами, заключившими спортивный трудовой контракт.

Из информации о том, что треть спортсменов в России – дети и подростки, мы выявили еще одну проблему, касающуюся спортивного страхования. Она заключается в общем непонимании цели покупки спортивной страховки. На самом деле данная проблема куда глубже, чем кажется, так как заключается в целом в недоверии населения к страховой индустрии, низком уровне образованности, в том числе и правовой, в этой сфере, и общем непонимании целей страхования. Кроме того, хоть дети и являются одной из самых многочисленных групп

спортсменов, приобретающих страховки (по данным уже упомянутого отчета «Ингосстрах», дети от 11 до 14 лет являются самыми частыми покупателями пакетов спортивного страхования) и хоть в силу возраста и имеют самое малое представление о необходимости страхования, сама проблема имеет мало отношения к возрасту спортсменов, ведь низкий уровень «страховой грамотности» нередко встречается и среди спортсменов более старшего возраста. Основываясь на личном опыте приобретения спортивного страхования здоровья и жизни, а также проведенной беседе с другими спортсменами, оформившими данную страховку, мы можем сделать вывод, что большая часть атлетов, как любителей, так и профессионалов, не понимают основной цели данного вида страхования. По их мнению, основной причиной покупки спортивной страховки является в первую очередь допуск к соревнованиям и прочим спортивным мероприятиям. Помочь в решении данной проблемы могут как улучшение правовой базы, так и распространение страховых знаний и формирование у людей соответствующей культуры. Страховые агенты, тренера, спортивные организации должны четко доносить до спортсменов, как детей, так и взрослых, что страховка необходима не для допуска к соревнованиям, а для защиты жизни самих спортсменов и компенсации в случае нанесения ущерба их здоровью и состоянию.

Заключение

Спортивное страхование является неотъемлемой частью спортивной деятельности любого атлета, команды или организации. Страховка может покрыть не только травму спортсмена, но и сопутствующие расходы, отмену мероприятия, повреждения инвентаря или оборудования при проведении мероприятия и т.д. В работе были выявлены следующие виды страхования в спортивной индустрии: страхование жизни и здоровья спортсмена; страхование общей ответственности спортивной организации/команды/лиги/спортсмена; страхование имущества спортсмена или организации.

В России наиболее популярен первый вид спортивного страхования, так как он необходим для допуска на спортивные соревнования. Как уже говорилось ранее, спорт в России набирает все большую популярность с каждым годом. И спортивное страхование также следует этой тенденции, демонстрируя заметный рост с каждым годом.

Тем не менее, все еще сохраняется ряд проблем, связанных с отсутствием правовой базы спортивного страхования и отсутствием знаний и понимания самими спортсменами цели оформления этого вида страховок. Как представляется, первую проблему можно решить вынесением стандартов, норм и общих требований в отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий спортивное страхование как для спортсменов-профессионалов, так и для всех любителей спорта. Эта мера может поспособствовать в решении и второй проблемы, однако не менее важно повышать страховое знание спортсменов путем элементарного объяснения важности оформления спортивной страховки, защищающей жизнь и здоровье спортсмена.

Библиография

1. «Ингосстрах» рассказал об итогах 9 месяцев в сегменте страхования спортсменов. 2022. URL: https://www.ingos.ru/company/news/detail/793727.
2. Минспорт РФ, Сводный отчет 1-ФК по Российской Федерации // Министерство спорта РФ. 2022.
3. Статья 348.10 Трудового кодекса Российской Федерации «Дополнительные гарантии и компенсации спортсменам, тренерам» // СПС «Консультант Плюс».
4. Статья 348.2 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности заключения трудовых договоров со

спортсменами, с тренерами» // СПС «Консультант Плюс».
5. JMG Insurance Corp, «What Does Sports Insurance Cover? / Что покрывает спортивная страховка?» // JMG Insurance Corp, November, 2019.
6. Saliba B., Spiteri J., Cortis D. Insurance and wearables as tools in managing risk in sports: Determinants of technology take-up and propensity to insure and share data //The Geneva Papers on Risk and Insurance-Issues and Practice. – 2022. – С. 1-21.
7. Galini H. et al. Modeling the Determining Factors to Improve Sports Insurance System in Iran //Sport Management Studies. – 2020. – Т. 12. – №. 63. – С. 237-260.
8. Ross A. G. et al. Direct and indirect costs associated with injury in sub-elite football in Australia: a population study using 3 years of sport insurance records //Journal of Science and Medicine in Sport. – 2022. – Т. 25. – №. 9. – С. 743-749.
9. Hassanabadi S. S., Alamdarlo F. N., Seifpour K. Sports insurance prioritization services in attracting the satisfaction of injured athletes.
10. Yousefi Sadeghlou M., Montazeri Z., Nouri A. The role of insurance in compensating for damages caused by sports accidents //Applied Research in Sport Management. – 2023.

Features of sports insurance

Sokrat I. Chirakidi

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: schirakidi@list.ru

Abstract

This article contains an analysis of the insurance of athletes in the world and in Russia. The article considers the basic concepts concerning the types of sports insurance, subjects and objects of insurance in sports, as well as the reasons why athletes and sports organizations acquire insurance. The dynamics of registration of sports insurance contracts in Russia and the number of people engaged in sports among Russian citizens are analyzed. Based on the analysis, conclusions are drawn about the problems of sports insurance and possible ways to solve them.

For citation

Chirakidi S.I. (2023) Osobennosti strakhovaniya v sporte [Features of sports insurance]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 78-85. DOI: 10.34670/AR.2023.81.96.008

Keywords

Insurance, sports insurance, sports industry, insurance market, life and health insurance.

References

1. *«Ingosstrakh» rasskazal ob itogakh 9 mesyatsev v segmente strakhovaniya sportsmenov* [Ingosstrakh spoke about the results of 9 months in the sportsmen's insurance segment] (2022). Available at: https://www.ingos.ru/company/news/detail/793727 [Accessed 15/05/2023].
2. JMG Insurance Corp, «What Does Sports Insurance Cover? / Chto pokryvaet sportivnaya strakhovka?» [JMG Insurance Corp, What does sports insurance cover?] (2019). *JMG Insurance Corp*. November.
3. Minsport RF, Svodnyi otchet 1-FK po Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Sports of the Russian Federation, Consolidated Report 1-FK for the Russian Federation] (2022). *Ministerstvo sporta RF* [Ministry of Sports of the Russian Federation].

4. Stat'ya 348.10 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii «Dopolnitel'nye garantii i kompensatsii sportsmenam, treneram» [Article 348.10 of the Labor Code of the Russian Federation "Additional guarantees and compensations to athletes, coaches"]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant].
5. Stat'ya 348.2 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii «Osobennosti zaklyucheniya trudovykh dogovorov so sportsmenami, s trenerami» [Article 348.2 of the Labor Code of the Russian Federation "Peculiarities of concluding employment contracts with athletes, with coaches"]. *SPS «Konsul'tant Plyus»* [SPS Consultant].
6. Saliba, B., Spiteri, J., & Cortis, D. (2022). Insurance and wearables as tools in managing risk in sports: Determinants of technology take-up and propensity to insure and share data. The Geneva Papers on Risk and Insurance-Issues and Practice, 1-21.
7. Galini, H., Shojaee, V., Hami, M., & Soleymani Tape Sari, B. (2020). Modeling the Determining Factors to Improve Sports Insurance System in Iran. Sport Management Studies, 12(63), 237-260.
8. Ross, A. G., McKay, M. J., Pappas, E., Fortington, L., & Peek, K. (2022). Direct and indirect costs associated with injury in sub-elite football in Australia: a population study using 3 years of sport insurance records. Journal of Science and Medicine in Sport, 25(9), 743-749.
9. Hassanabadi, S. S., Alamdarlo, F. N., & Seifpour, K. Sports insurance prioritization services in attracting the satisfaction of injured athletes.
10. Yousefi Sadeghlou, M., Montazeri, Z., & Nouri, A. (2023). The role of insurance in compensating for damages caused by sports accidents. Applied Research in Sport Management.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.43 **DOI: 10.34670/AR.2023.96.10.011**

Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства России по показателям рентабельности

Эссауленко Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра государственного и муниципального администрирования,
Новосибирский государственный аграрный университет,
630039, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160;
e-mail: essau@nsau.edu.ru

Аннотация

В статье осуществлена оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства Российской Федерации по показателям рентабельности продаж, активов и собственного капитала. Выполнен факторный анализ показателей рентабельности: в динамике рентабельности продаж выделены факторы выручки, себестоимости, коммерческих и управленческих расходов; рентабельность активов представлена как модель, зависимая от рентабельности продаж (по прибыли до налогообложения) и коэффициента оборачиваемости активов; факторы, определяющие изменение рентабельности собственного капитала, включают (чистую) рентабельность продаж, коэффициент оборачиваемости активов и мультипликатор капитала. Установлено, что непосредственно операционная, производственно-хозяйственная деятельность сельскохозяйственных организаций Российской Федерации отличается высокой рентабельностью (продаж), но сопряжена со значительной капиталоёмкостью, что создаёт «давление» на значения показателей рентабельности активов, и чрезмерной закредитованностью (финансовой зависимостью), что сокращает возможности дальнейшего наращивания финансовой рентабельности (рентабельности собственного капитала).

Для цитирования в научных исследованиях

Эссауленко Д.В. Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства России по показателям рентабельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2023.96.10.011

Ключевые слова

Инвестиционная привлекательность, рентабельность продаж, рентабельность активов, рентабельность собственного капитала.

Введение

Любая предпринимательская деятельность, любое коммерческое начинание имеют конечной целью получение положительного финансового результата – прибыли. Инвестиции могут преследовать разные цели, в т.ч. и социальные, природоохранные и др., но основной их целью всё равно является получение максимального эффекта, а поскольку эффект всегда необходимо соотносить с вызвавшей его базой, - максимальной эффективности, рентабельности. Имея в сельском хозяйстве (равно как и в других видах предпринимательской деятельности) высокую рентабельность, задача повышения государством инвестиционной привлекательности сельского хозяйства если не сойдёт на нет, то, по крайне мере, снизит свою актуальность, остроту.

Целью настоящего исследования является оценка инвестиционной привлекательности по основным группам показателей рентабельности.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

– выполнить расчёт и провести факторный анализ рентабельности продаж как основного показателя операционной деятельности сельскохозяйственных организаций России;
– проанализировать динамику показателя рентабельности активов и факторы, её определяющие (рентабельность активов расценивается автором как основной показатель эффективно производственно-хозяйственной деятельности);
– осуществить факторный анализ признаваемого обобщающим показателя рентабельности – рентабельности собственного капитала, т.е. эффективности вложений в (сельскохозяйственный) бизнес его учредителей (собственников).

Постановка обозначенных задач позволяет рассчитывать на достижение обозначенной цели, раскрытие темы исследования во всех её наиболее существенных аспектах.

Объектом исследования признана инвестиционная привлекательность сельскохозяйственных организаций, предметом исследования – рентабельность как ключевая характеристика инвестиционной привлекательности вложений (инвестиций) в тот или иной бизнес.

Объектом наблюдения являются сельскохозяйственные организации Российской Федерации.

Период исследования – 2017-2021 гг.

Подход к оценке инвестиционной привлекательности на основе анализа показателей рентабельности в академической науке и на практике используется в различных модификациях применительно к предприятиям многих отраслей. Так, Т.С. Кравченко, Ю.В. Бухвостов, для оценки инвестиционной привлекательности агросубъекта изначально двухфакторную модель расширяют до семи показателей (факторов) [Кравченко, 2023]. Факторный анализ к оценке инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций, но лишь по показателю рентабельности собственного капитала, применяет С.Н. Матвиенко [Матвиенко, 2023], для оценки инвестиционной привлекательности турпредприятий его используют А.В. Кириченко, Н.А. Кулик [Кириченко, 2017]. Закономерно многочисленны факты применения данного подхода к отдельно взятым коммерческим организациям (в частности, [Емельянова, 2018]). Отличительной особенностью авторского подхода является применение факторных моделей ко всем основным показателям рентабельности (продаж, активов и собственного капитала) по сельскому хозяйству в целом.

Объективная (информационная) сложность данного подхода состоит в том, что имея (за счёт

публикаций Росстата) лишь значения показателей рентабельности продаж (и затрат), активов, невозможно получить значения показателя рентабельности собственного капитала. Автором был получен выход из сложившегося положения за счёт того, что мультипликатор собственного капитала, используемый в модели рентабельности собственного капитала, есть показатель, обратный коэффициенту автономии (финансовой независимости), данные о котором Росстатом уже публикуются.

Информационной основой для выполнения исследования выступили данные «Российского статистического ежегодника», интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики.

В зависимости от решаемых задач были использованы следующие методы исследования: монографический, экспертных оценок, приёмы экономического анализа (способ цепных подстановок, абсолютных разниц, группировка, сравнение и др.).

Рентабельность продаж

Рентабельность продаж автором расценивается как основной показатель эффективно операционной деятельности, т.к. он (при использовании валовой прибыли или, как в настоящее исследовании, прибыли от продаж) ещё не «искажен» влиянием факторов прочих доходов и расходов (проценты к получению и уплате, доходы от участия в других организациях, сальдо прочих доходов и расходов).

Результаты факторного анализа рентабельности продаж (по прибыли от продаж) сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг. (способом цепных подстановок) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты факторного анализа рентабельности продаж сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг., % (составлено автором по)

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рентабельность продаж	13,83	15,13	14,64	18,38	22,09
Изменение, в т.ч. по причине влияния факторов:	-	1,30	-0,50	3,75	3,70
- выручка	-	11,31	2,78	12,72	15,25
- себестоимость	-	-9,32	-3,05	-8,18	-9,41
- коммерческие и управленческие расходы	-	-0,69	-0,22	-0,79	-2,14

Соответственно, фактор выручки всегда оказывал положительное влияние на результирующий показатель и, за исключением 2019 г., этого влияния было достаточно, чтобы перекрыть совокупное отрицательное влияние факторов всё возрастающей себестоимости продаж, а также коммерческих и управленческих расходов. Отдельно следует акцентировать внимание на значительно выросшем и при этом отрицательном по своему влиянию факторе коммерческих и управленческих расходов.

Таким образом, непосредственно операционная, производственно-хозяйственная деятельность сельскохозяйственных организаций в целом (в среднем по стране, с учётом государственной поддержки) достаточно эффективна и высокорентабельна, что, при первом рассмотрении, вступает в противоречие с результатами опроса Росстатом респондентов, называвших низкую прибыльность (рентабельность) одним из наиболее значимых ограничений

инвестиционной деятельности.

Частично это противоречие снимается если переходить к анализу следующего показателя рентабельности – рентабельности активов, а также факторов, её формирующих. Последними являются уже рассмотренная рентабельность продаж (но уже по прибыли до налогообложения), а также оборачиваемость активов.

Рентабельность активов

Представленные ниже значения коэффициента оборачиваемости активов сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг. в среднем составляют 0,5 оборота (руб./руб.), т.е. за 1 год активы сельскохозяйственных организаций совершают лишь пол-оборота, а на совершение одного полного оборота требуется соответственно 2 года.Результаты полного факторного анализа рентабельности активов сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг. (способ абсолютных разниц) представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты факторного анализа рентабельности активов сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг., %(составлено автором по)

Фактор	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Коэффициент оборачиваемости активов	0,49	0,50	0,48	0,48	0,52
Рентабельность активов	5,4	5,8	4,2	7,7	10,6
Изменение, в т.ч. по причине влияния факторов:	-	0,40	-1,60	3,50	2,90
Рентабельность продаж	-	0,34	-1,40	3,42	2,18
Коэффициент оборачиваемости активов	-	0,06	-0,20	0,08	0,72

Росту рентабельности активов сельскохозяйственных организаций Российской Федерации по итогам 2018 г. с 5,4% до 5,8% способствовали, таким образом, оба фактора – и рентабельность продаж, и коэффициент оборачиваемости активов. Однако, основное влияние оказывал фактор именно рентабельности продаж. Преобладание фактора рентабельности продаж сохранится и далее. Но, по итогам 2019 г., влияние фактора рентабельности продаж, равно как и оборачиваемости активов, будет уже отрицательным, что приведёт по итогу к снижению рентабельности активов до 4,2%, т.е. на 1,6 процентных пункта, в т.ч. по причине влияния фактора рентабельности продаж на 1,4 процентных пункта, по причине влияния фактора оборачиваемости активов – на 0,2 процентных пункта. Резкий, на 3,5 процентных пункта, прирост рентабельности активов в 2020 г., до 7,7%, на 3,42 процентных пункта определяется влиянием фактора рентабельности продаж и лишь на 0,08 процентных пункта – влиянием фактора оборачиваемости активов. В 2021 г. положительные изменения продолжились, рентабельность активов выросла до 10,6%, на 2,9 процентных пункта, в т.ч. за счёт увеличения рентабельности продаж на 2,18 процентных пункта, за счёт интенсификации использования активов – на 0,72 процентных пункта.

Налицо положительная динамика, что является положительной характеристикой, закладывающей основу для роста инвестиционной привлекательности сельского хозяйства. Однако, двузначное значение рентабельности активов сформировалось лишь однажды и то по

итогам последнего года, а всего лишь двумя годами ранее значение было равно 4,2%. Столь низкое значение, равно как и в предшествующие 2017-2018 гг. средние 5,6%, означают, что с каждого рубля, вложенного в активы, обратно поступает лишь 4-5 коп. прибыли. Таким образом, мы подходим к более детальной проработке истинных причин невысокой инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства – относительно невысокая рентабельность активов в сельскохозяйственном производстве определяется его высокой капиталоёмкостью (а не нерентабельностью непосредственно сельскохозяйственного производства). Под высокой капиталоёмкостью в настоящем исследовании подразумевается, что для получения продукции на 1 руб. сельскохозяйственному производителю в среднем требуется активов на 2 руб. (безусловно, существуют ещё более капиталоёмкие производства – ВПК, энергетика и др.).

При этом структура активов сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в анализируемом периоде 2017-2021 гг. относительно стабильна (рис. 1).

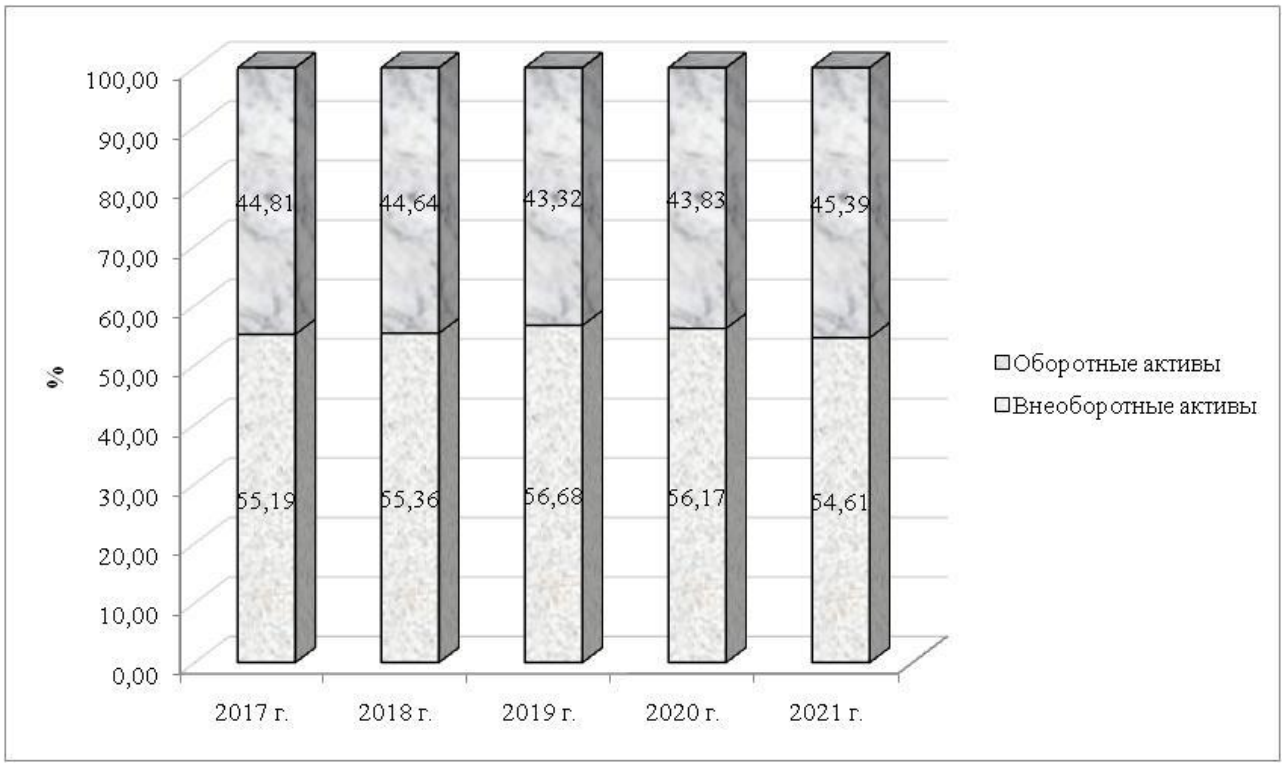

Рисунок 1 - Структура активов сельскохозяйственных Российской Федерации в 2017-2021 гг. (по состоянию на конец года), %

В 2018-2019 гг. доля внеоборотных активов (представленных преимущественно основными средствами) в структуре имущества сельскохозяйственных организаций Российской Федерации увеличивалась – до 55,36% по итогам 2018 г. (с 55,19%, т.е. на 0,17 процентных пункта) и до 56,68% по итогам 2019 г. (на 1,32 процентных пункта). По итогам последних двух лет, 2020-2021 гг., сформировалась обратная тенденция увеличения удельного веса уже оборотных активов – с 43,32% до 43,83% (на 0,51 процентных пункта) в 2020 г. и до 45,39% (на 1,55 процентных пункта) в 2021 г.

Длительные сроки оборота (более одного года) имеют не только внеоборотные активы и их главный элемент – основные фонды, но даже более мобильные, а именно оборотные активы

сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, о чём свидетельствуют представленные на рис. 2 данные за 2017-2021 гг. – период оборота оборотных активов стабильно превышает 10 мес.

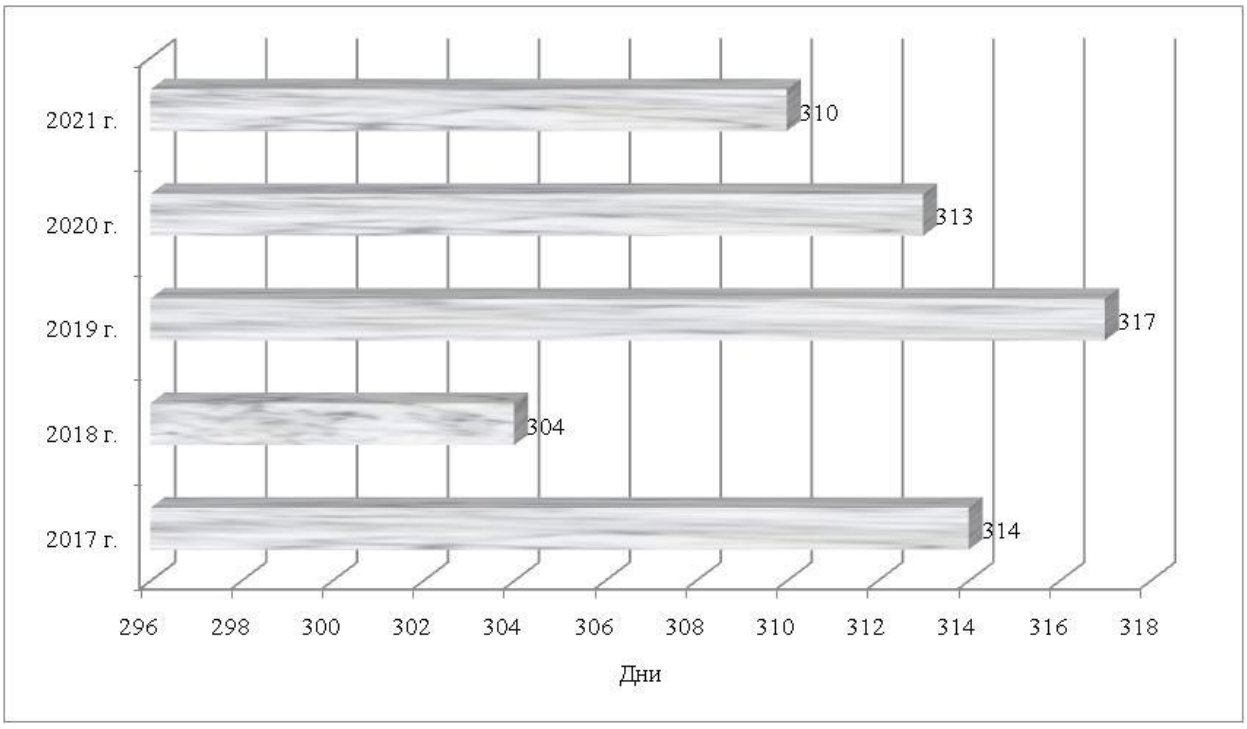

Рисунок 2 - Период оборота оборотных активов сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг.

Полученный результат крайне важен с позиции активизации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве России, поскольку свидетельствует о необходимости инвестиций не только в основной капитал, но и в оборотные активы (а именно запасы как основной элемент оборотных активов), поскольку воздействие на оборотные активы составляет основу операционной деятельности.

Иными словами, хотя инвестиции в основной капитал и составляют основу «совокупного» инвестирования, также должны быть предусмотрены и инвестиции в оборотные средства. Капиталоёмкость сельскохозяйственного производства можно представить в рассматриваемом контексте как высокую фондоёмкость (прежде всего) и также значимую запасоёмкость (оборотные активы в целом и запасы сельскохозяйственных организаций в частности не «обернутся» в короткий срок, а значит надо быть готовым к «обездвиживанию» части средств в запасах.

Рентабельность собственного капитала

Завершим анализ факторов, определяющих инвестиционную привлекательность (или, напротив, непривлекательность) сельскохозяйственных организаций Российской Федерации, рассмотрением значений, динамики и причин изменения показателя рентабельности собственного капитала. В общем случае, при стандартном расчёте, он иллюстрирует меру отдачи в виде чистой прибыли на каждый рубль вложенного собственниками капитала, что, на

авторский взгляд, является наилучшей характеристикой инвестиционной привлекательности того или иного бизнеса, проекта.

При этом, опираясь на трёхфакторную модель рентабельности собственного капитала (модель «Дюпон»), а не его расчёт через отношение чистой прибыли к среднегодовой сумме собственного капитала, можно утверждать, что в данном показателе происходит формализованная увязка и ранее проанализированных ограничений инвестиционной деятельности:

– рентабельности продаж (по чистой прибыли);

– оборачиваемости активов;

– финансовой зависимости.

Первые два фактора были проанализированы нами выше. Определённых пояснений требует лишь фактор финансовой зависимости, который в модели «Дюпон» называется мультипликатором капитала (в разных источниках также – коэффициент трансформации капитала). Рассчитывается данный показатель как отношение (среднегодовой) суммы активов / капитала (валюты баланса) к (среднегодовой) сумме собственного капитала. Очевидно, что данный расчёт есть ничто иное как обратный расчёт по отношению к коэффициенту автономии (финансовой независимости).

Именно на этом основании автором и был осуществлён расчёт значений рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг. (таблица3) (Росстат расчёты рентабельности собственного капитала не осуществляет).

Таблица 3 – Результаты факторного анализа рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг., %

Фактор	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Мультипликатор капитала	2,33	2,43	2,58	2,54	2,33
Рентабельность собственного капитала, %	12,59	14,11	10,82	19,54	24,71
Изменение, в т.ч. по причине влияния факторов:	-	1,52	-3,29	8,72	5,17
Чистая рентабельность продаж	-	0,78	-3,40	8,80	5,54
Коэффициент оборачиваемости активов	-	0,15	-0,49	0,22	1,82
Мультипликатор капитала	-	0,59	0,61	-0,30	-2,19

За 2017-2021 гг. рентабельность вложений собственников сельскохозяйственных организаций Российской Федерации возросла с 12,59% до 24,71%, т.е. на 12,12 процентных пункта, в т.ч. на 1,52 процентных пункта в 2018 г., 8,72 процентных пункта – в 2020 г. и 5,17 процентных пункта – в 2021 г. Сокращению целевого показателя «способствовал» лишь 2018 г., когда рентабельность собственного капитала снизилась с 14,11% до 10,82%, т.е. на 3,29 процентных пункта. Наибольший прирост показатель имел в 2020 г., в т.ч. по причине наименьшего своего значения годом ранее (ранее отмечавшийся эффект низкой базы).

Поскольку модель «Дюпон» – мультипликативная, нами в факторном анализе рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных организаций Российской Федерации за 2017-2021 гг. был использован способ абсолютных разниц.

Соответственно, росту рентабельности собственного капитала сельскохозяйственных

организаций Российской Федерации по итогам 2018 г. способствовали все обозначенные факторы – и рост чистой рентабельности продаж (по сальдированному финансовому результату), и интенсификация использования активов, и усиление финансовой зависимости (рост мультипликатора капитала с 2,33 в 2017 г. до 2,43 в 2018 г. означает, что коэффициент автономии сократился с 42,9% до 41,1%). И если рост рентабельности и деловой активности однозначно заслуживает положительной оценки, то рост мультипликатора неоднозначен – с одной стороны, это способствовало росту целевого показателя, с другой стороны, это же означает достижение обозначенного роста за счёт усиления финансовой зависимости, сокращения доли собственных средств.

По итогам 2019 г. сокращение результирующего показателя рентабельности собственного капитала (в размере 3,29 процентных пункта) на 3,40 процентных пункта обусловлено действием фактора сокращения чистой рентабельности продаж и на 0,49 процентных пункта – снижением оборачиваемости активов. Сдерживающее и тем самым формально положительное влияние в этот период оказывало дальнейшее усиление мультипликатора капитала – до 2,58 (с 2,43, т.е. на 0,15). Однако, интерпретируя рост мультипликатора капитала через обратный показатель – коэффициент автономии, который сократился к концу 2019 г. до 38,8%, становится очевидно, что с точки зрения финансовой безопасности, минимизации рисков, и этот фактор фактически имел негативное проявление.

В 2020 г. рентабельность собственного капитала достигла 19,54%, обеспечив прирост в 8,72 процентных пункта. Положительное влияние фактора чистой рентабельности продаж (8,80 процентных пункта) усиливалось интенсификацией использования активов (0,22 процентных пункта), но сокращалось вследствие снижения мультипликатора капитала (-0,30 процентных пункта), роста коэффициента автономии (до 39,4%, что всё равно является крайне низким значением, не удовлетворяющим нормативу в 50%).

Усиление доли собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей, прослеживаемое по итогам 2021 г. (до 42,9% по коэффициенту автономии и 2,33 – по мультипликатору капитала) было единственным фактором, сдерживающим рост рентабельности собственного капитала. Его (фактора) значение составило -2,19 процентных пункта против 5,54 процентных пункта по фактору рентабельности продаж и 1,82 процентных пункта – по фактору оборачиваемости активов. Тем не менее, по итогам 2021 г. было получено максимальное значение рентабельности вложений собственников – в среднем каждый из них на каждый рубль инвестиций получил по итогам года 25 коп. чистой прибыли. При сохранении таких значений инвесторы, собственники могут рассчитывать на полную окупаемость уже через 4 года (100 / 25).

Заключение

В основе роста значений показателей рентабельности продаж сельскохозяйственных организаций Российской Федерации (за исключением 2019 г.) лежит более интенсивный рост выручки по сравнению с увеличением себестоимости продаж, а также коммерческих и управленческих расходов.

Значительная часть относительно высокой рентабельности операционной деятельности сельскохозяйственных организаций «съедается» крайне низкой оборачиваемостью активов (в среднем 2 года).

Инвестирование в сельскохозяйственное производство, бизнес, в целом можно расценивать

как привлекательное, т.к. обеспечивается рентабельность вложений собственников в размере 25% (2021 г.), что фактически недостижимо в рамках альтернативных источников получения дохода (процент по банковским вкладам, государственным и большинству коммерческих ценным бумагам). Необходимо отметить, что потенциал наращивания рентабельности собственного капитала за счёт увеличения мультипликатора капитала в сельском хозяйстве России преимущественно исчерпан.

Библиография

1. Матвиенко С.Н.Расширение аналитических возможностей при углубленном анализе рентабельности собственного капитала / С.Н. Матвиенко // В сборнике: Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития. Материалы региональной научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. – 2014. – С. 85-90.
2. Кравченко Т.С.Методы инвестиционного анализа в основе оценки инвестиционной привлекательности агросубъекта: семифакторная модель рентабельности активов / Т.С.Кравченко, Ю.В.Бухвостов// Финансовый бизнес. – 2023. – № 1 (235). – С. 32-36.
3. Матвиенко С.Н. Оценка инвестиционной привлекательности сельского хозяйства новосибирской области по показателю рентабельности собственного капитала и факторов, её определяющих / С.Н.Матвиенко // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки. Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2023. – С. 1502-1505.
4. Кириченко А.В.Факторный анализ показателей рентабельности как этап оценки инвестиционной привлекательности турпредприятий / А.В.Кириченко, Н.А.Кулик // Аллея науки. – 2017. – Т. 5. – № 16. – С. 603-609.
5. Емельянова Е.А.Повышение рентабельности предприятия, как один из способов управления инвестиционной привлекательностью (на примере ООО НПП «Челябинский инструментальный завод») / Е.А.Емельянова, О.В.Сонина // Форум молодых ученых. – 2018. – № 4 (20). – С. 487-491.
6. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб. / Росстат. – М., 2020. – 700 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб. / Росстат. – М., 2021. – 692 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 691 с.
11. Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru.

Assessment of the investment attractiveness of agriculture in Russia by profitability indicators

Dmitrii V. Essaulenko

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of State and Municipal Administration,
Novosibirsk State Agrarian University,
630039, 160, Dobrolyubova str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: essau@nsau.edu.ru

Abstract

The article evaluates the investment attractiveness of agriculture in the Russian Federation in terms of profitability of sales, assets and equity. A factor analysis of profitability indicators is performed: in the dynamics of profitability of sales, the factors of revenue, cost, commercial and management expenses are highlighted; the return on assets is presented as a model dependent on the

return on sales (profit before tax) and the asset turnover ratio; factors determining the change in return on equity include (net) return on sales, asset turnover ratio and capital multiplier. It is established that the direct operational, production and economic activities of agricultural organizations of the Russian Federation are characterized by high profitability (sales), but are associated with significant capital intensity, which creates "pressure" on the values of return on assets, and excessive crediting (financial dependence), which reduces the possibility of further increasing financial profitability (return on equity).

For citation

Essaulenko D.V. (2023) Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti sel'skogo kho-zyaistva Rossii po pokazatelyam rentabel'nosti [Assessment of the investment attractiveness of agriculture in Russia by profitability indicators]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2023.96.10.011

Keywords

Investment attractiveness, return on sales, return on assets, return on equity.

References

1. Matvienko S.N. (2014) Rasshirenie analiticheskih vozmozhnostej priuglublenno manalize rentabel'nosti sobstvennogo kapitala [Expansion of analytical capabilities in the in-depth analysis of return on equity]/ In: Sovremennyefinansovyeotnosheniya: problemyiperspektivyrazvitiya. Materialyregional'nojnauchno-prakticheskoj konferencii prepodavateleji aspirantov[Modern financial relations: problems and prospects of development. Materials of the regional scientific and practical conference of applicants and postgraduates], pp. 85-90.
2. KravchenkoT.S., BukhvostovYu.V. (2023) Metody investicionnogo analiza v osnove ocenkiinve sticionnojpriv lekatel'nostiagrosub''ekta: semifaktornaya model' rentabel'nostia ktivov[Methods of investment analysis based on the assessment of the investment attractiveness of an agricultural object: a seven-factor model of asset profitability] / In: Finansovyjbiznes[Financial business], 1 (235), pp. 32-36.
3. Matvienko S.N. (2023) Ocenka investicionnoj privlekatel'nosti sel'skogo hozyajstva novosibirskoj oblasti po pokazatelyu rentabel'nosti sobstvennogo kapitala i faktorov, eyoopredelya yushchih[Assessment of the investment attractiveness of agriculture in the Novosibirsk region in terms of the profitability of own capital and the factors that determine it] / In: Teoriyaipraktikasovremennojagrarnojnauki. Sbornik VI nacional'noj (vserossijskoj) nauchnojkonferencii s mezhdunaro dnymuchastiem[Theory and practice of modern agricultural science. Collection of the VI National (All-Russian) scientific conference with international participation]. Novosibirsk, pp. 1502-1505.
4. Kirichenko A.V., Kulik N.A. (2017) Faktornyj analiz pokazatelej rentabel'nosti kak etapocenkiinvesti cionnoj privlekatel'nosti turpredpriyatij [Factor analysis of profitability indicators as a stage of assessing the investment attractiveness of tourist enterprises] / In: Alleyanauki[Alley of Science], 5, 16, pp. 603-609.
5. EmelyanovaE.A., SoninaO.V. (2018) Povyshenie rentabel'nosti predpriyatiya, kak odinizsposobo v upravleniya investicionnoj privlekatel'nost'yu (naprimereOOONPP «CHelyabinskijinstrumental'nyjzavod») [Increasing the profitability of an enterprise as one of the ways to manage investment attractiveness (on the example of NPP Chelyabinsk Tool Plant LLC)] / In: Forum molodyhuchenyh[Forum of Young Scientists], 4 (20), pp. 487-491.
6. Rossij skijstatisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook] (2018): Stat. sat. / Moscow: Rosstat, 694 p.
7. Rossij skijstatisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook] (2019): Stat. sat. / Moscow:Rosstat, 708 p.
8. Rossij skijstatisticheskij ezhegodnik Russian Statistical Yearbook] (2020): Stat. sat. / Moscow: Rosstat, 700 p.
9. Rossij skijstatisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook] (2021): Stat. sat. / Moscow: Rosstat, 692 p.
10. Rossij skijstatisticheskij ezhegodnik k[Russian Statistical Yearbook] (2022): Stat. sat. / Moscow: Rosstat, 691 p.
11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki[Federal State Statistics Service]. – URL: https://rosstat.gov.ru.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.80.19.012**

Характеристика социально-экономического состояния молодежной политики в России

Кузовков Константин Дмитриевич

Аспирант,
Российский университет кооперации,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30;
e-mail: kuzovkov.kd@kultmol.ru

Суглобов Александр Евгеньевич

Доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации,
Российский университет кооперации,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30;
e-mail: a_suglobov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проведения государственной молодежной политики в Российской Федерации с точки зрения социально-экономического развития и важности развития данного направления в рамках и целях национальной политики. В развитых странах молодежная политика является одним из приоритетных направлений деятельности государства, где применяются различные методы и формы реализации государственных программ, финансирования и досуга данной демографической группы. В связи с этим в статье анализируются проблемы молодежной политики, выделяются способы их устранения и механизмы внедрения новых форм потребностей молодежи, а также делается вывод о важности молодого поколения для развития государства с экономической и социальной точек зрения.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузовков К.Д., Суглобов А.Е. Характеристика социально-экономического состояния молодежной политики в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 96-100. DOI: 10.34670/AR.2023.80.19.012

Ключевые слова

Россия, молодежь, социальная сфера, экономика, молодежная политика, предпринимательство, спорт.

Введение

Если говорить о молодежи в России, то ее можно отнести к стратегическим ресурсам государства. В настоящее время государство активно сопутствует развитию молодежи, начиная от введения категории «молодая семья» для социальных льгот и заканчивая льготами в части открытия малого и среднего бизнеса, участия в госзакупках, инвестирования в них проектов и т.д.

Любое государство должно учитывать социальное положение молодежи как обособленной социально-демографической группы. Именно поэтому вопросы реализации государственной молодежной политики актуальны и по сей день.

Молодежная политика – это структура формирования мер для создания возможностей продвижения молодежи, их самореализации. Политика такая направлена на социально-экономическое и культурное развитие государства, формирование конкурентной среды и упрочнение национальной безопасности. Важно понимать, что молодое поколение является источником социально-экономического развития государства, при этом наиболее уязвимо от различных негативных факторов (наркомания, преступность, алкоголизм) [Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, www].

Ответственность за реализацию государственной молодежной политики на территории Российской Федерации возложено на Федеральное агентство по делам молодежи – Росмолодежь. Федеральное агентство по делам молодежи – координатор деятельности в сфере молодежной политики, создающий условия для самореализации молодежи. Росмолодежь осуществляет свою деятельность посредством подведомственных учреждений, таких как Роскультцентр, Ресурсный молодежный центр, Роспатриотцентр, Центр содействия молодым специалистам. Также Федеральное агентство по делам молодежи финансирует социально значимый проект путем организации грантовых конкурсов.

Основное содержание

Одними из основных направлений молодежной политики является волонтерство и неформальное образование. За 2022 год Федеральное агентство по делам молодежи организовало 12 Всероссийских форумов и 7 окружных с общим числом участников 20 тыс. человек очно и 250 тыс. человек – онлайн. Однако стоит заметить, что участие во многих форумах представляет собой направление делегации от субъекта Федерации, что во многом ограничивает доступность подобных форумов.

В России основная проблема реализации молодежной политики связана с «утечкой умов» в сторону Запада, вследствие того что им не предлагаются те возможности, которые готовы предложить страны Европейского Союза, США. Кроме того, централизованная политика приводит к оттоку молодежи в Москву, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, а иные регионы остаются без активной молодежи, вследствие чего не развиваются.

Кроме того, по мнению А.Э. Манджиевой, современная молодежная политика не решает проблем и задач, актуальных для молодежи и для государства, по причине отсутствия четкой взаимосвязи между федеральным центром и региональными уровнями реализации данной политики [Манджиева и др., 2018, 155].

В настоящее время реализации молодежной политики на всех уровнях носит сумбурный характер и не имеет четкого плана работы, что, несомненно, сказывается на эффективности

деятельности в сфере молодежной политики. Немаловажным является вопрос материально-технического оснащения учреждений по работе с молодежью (молодежный центр). Укомплектованность молодежных центров в основном зависит от бюджета города, а финансирование из местного бюджета с каждым готом становится все меньше и меньше. Для того чтобы вовлечь молодежь в занятия творчеством, волонтерство, патриотические мероприятия и иные формы занятости, необходимо постоянно находить нестандартные формы реализации мероприятий, в том числе посредством новых технологий.

Очень важно учитывать положение молодежи, поскольку, как отмечает Г.В. Борзенко, ее потенциал в России отличается высоким уровнем развития (20 место из 197 стран мира). Но при этом есть риск сокращения числа молодежи, что может негативно сказаться на социально-экономическом развитии страны [Борзенко, 2020, 303].

Еще осенью 2014 года были приняты Основы молодежной политики в России, ключевыми целями которой являются активное привлечение молодежи в процессе формирования Евразийского экономического союза, поддержка через общественные организации, спортивный образ жизни, патриотизм [Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р, 2014]. Кроме того, государство активно содействует поддержке карьерного устремления молодежи, в том числе при сопровождении малого и среднего бизнеса.

Социальная напряженность молодежи сокращается за счет методического содействия государства в части финансирования молодежных программ, внедрения действенной системы обеспечения первого рабочего места, поддержания предпринимательских инициатив и т.д.

По мнению М.Ю. Носик, социально-экономическое состояние молодежной политики в России будет учитываться лучше при расширении компетенций специалиста по работе с молодежью, а также повышении его квалификации [Носик, 2021]. Однако уже неоднократно создавались целые департаменты и министерства по работе с молодежью, но это не привело к должному результату. Тем не менее, в позиции автора учитывается ситуация с расширением влияния киберпространства на жизнь молодежи и то, что необходимо подстраиваться под эти условия, в противном случае задачи и цели основ государственной молодежной политики не будут достигнуты ни при каких обстоятельствах.

К примеру, все больше стало занятий в рамках онлайн-конференций ZOOM (в том числе в университетах), повысилось число молодых людей, работающих дистанционно, появилась правовая база для регулирования дистанционного режима труда и т.д. Также активно развивается государственная программа «Лидер XXI века», согласно которой определяются лучшие из лучших в различных сферах, будь то наука, учеба, предпринимательство и т.д.

Заключение

Таким образом, молодежь оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие страны, поэтому очень важно обращать внимание на молодежную политику, применять актуальные способы достижения целей, не игнорировать мнение молодых людей и стараться сделать все возможное для расширения доли этой возрастной категории. На сегодняшний день молодежная политика Российской Федерации не в состоянии решить проблемы молодежи, а также обеспечить эффективную социализацию и интеграцию молодых людей в общество. Такая ситуация связана в первую очередь с плохо отрегулированной коммуникацией на всех уровнях власти. Также необходимо изыскать денежные средства для материально-технического оснащения молодежных центров, ведь основная работа в сфере

молодежной политики реализуется на муниципальном уровне. Изучение данной проблемы позволит увеличить эффективность работы в сфере молодежной политики, тем самым позволит ускорить социально-экономическое развитие страны.

Библиография

1. Борзенко Г.В. Государственная молодежная политика в России и перспективы её современного развития // Молодой ученый. 2020. № 45(335). С. 301-304.
2. Гречихин В.Г. Современная молодежная политика в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 17-21.
3. Манджиева А.Э. и др. Молодежная политика как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Академии знаний. 2018. С. 153-156.
4. Носик М.Ю. Современное состояние государственной молодежной политики России // Актуальные исследования. 2021. № 22 (49). URL: https://apni.ru/article/2534-sovremennoe-sostoyanie-gosudarstvennoj-molod.
5. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
6. Федеральное агентство по делам молодежи. URL: https://fadm.gov.ru/agency/about.
7. Gu B., Liu J., Ji Q. The effect of social sphere digitalization on green total factor productivity in China: Evidence from a dynamic spatial Durbin model //Journal of Environmental Management. – 2022. – Т. 320. – С. 115946.
8. Aharonovich A. R. Socio-economic importance of state support for youth innovative entrepreneurship in the economic development of the state //Academy of Entrepreneurship Journal. – 2019. – Т. 25. – С. 1-6.
9. Melnyk L. H. et al. Restructuring of socio-economic systems as a component of the formation of the digital economy in ukraine. – 2022.
10. Aharonovich A. R. Socio-economic importance of state support for youth innovative entrepreneurship in the economic development of the state //Academy of Entrepreneurship Journal. – 2019. – Т. 25. – С. 1-6.

Characteristics of the socio-economic state of youth policy in Russia

Konstantin D. Kuzovkov

Postgraduate Student,
Russian University of Cooperation,
141014, 12/30 Very Voloshinoi st., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: kuzovkov.kd@kultmol.ru

Aleksandr E. Suglobov

Doctor of Economics, Professor,
Honored Economist of the Russian Federation,
Russian University of Cooperation,
141014, 12/30 Very Voloshinoi st., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: a_suglobov@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the state youth policy in the Russian Federation from the point of view of socio-economic development and the importance of developing this area within the framework and goals of national policy. In developed countries, youth policy is one of the priority areas of state activity, where various methods and forms of implementing state programs, financing and leisure of this demographic group are used. In this regard, the article analyzes the problems of

youth policy, highlights ways to eliminate them and mechanisms for introducing new forms of youth needs, and also concludes that the young generation is important for the development of the state from an economic and social point of view.

For citation

Kuzovkov K.D., Suglobov A.E. (2023) Kharakteristika sotsial'no-ekonomicheskogo sostoyaniya molodezhnoi politiki v Rossii [Characteristics of the socio-economic state of youth policy in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 96-100. DOI: 10.34670/AR.2023.80.19.012

Keywords

Russia, the youth, social sphere, economics, youth politics, business, sport.

References

1. Borzenko G.V. (2020) Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii i perspektivy ee sovremennogo razvitiya [State youth policy in Russia and the prospects for its modern development]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 45(335), pp. 301-304.
2. *Federal'noe agentstvo po delam molodezhi* [Federal Agency for Youth Affairs]. Available at: https://fadm.gov.ru/agency/about [Accessed 17/05/2023].
3. Grechikhin V.G. (2021) Sovremennaya molodezhnaya politika v Rossii [Modern youth policy in Russia]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 7, pp. 17-21.
4. Mandzhieva A.E. et al. (2018) Molodezhnaya politika kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Youth policy as a factor in the socio-economic development of the region]. *Vestnik Akademii znanii* [Bulletin of the Academy of Knowledge], pp. 153-156.
5. Nosik M.Yu. (2021) Sovremennoe sostoyanie gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossii [The current state of the state youth policy in Russia]. *Aktual'nye issledovaniya* [Actual research], 22 (49). Available at: https://apni.ru/article/2534-sovremennoe-sostoyanie-gosudarstvennoj-molod [Accessed 17/05/2023].
6. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi molodezhnoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r [On the approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 2403-r of November 29, 2014] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 7185* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 7185], 50.
7. Gu, B., Liu, J., & Ji, Q. (2022). The effect of social sphere digitalization on green total factor productivity in China: Evidence from a dynamic spatial Durbin model. Journal of Environmental Management, 320, 115946.
8. Aharonovich, A. R. (2019). Socio-economic importance of state support for youth innovative entrepreneurship in the economic development of the state. Academy of Entrepreneurship Journal, 25, 1-6.
9. Melnyk, L. H., Karintseva, O. I., Kubatko, O. V., Derevianko, Y. M., & Matsenko, O. M. (2022). Restructuring of socio-economic systems as a component of the formation of the digital economy in ukraine.
10. Aharonovich, A. R. (2019). Socio-economic importance of state support for youth innovative entrepreneurship in the economic development of the state. Academy of Entrepreneurship Journal, 25, 1-6.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.53.33.013**

Субъективные проблемы реализации промышленной политики Российской Федерации

Дремов Владимир Владимирович

Кандидат экономических наук,
директор ООО «ММК-ИНДУСТРИАЬНЫЙ ПАРК»,
455007, Российская Федерация, Магнитогорск, ул. 9 Мая, 3, оф.1;
e-mail: Dremov@mail.ru

Аннотация

Промышленная политика, как часть экономической системы страны, имеет в своей культуре субъективную компоненту – человека. Проблемы, которые порождаются этим, нельзя заложить в математическую модель, но их нужно знать, уметь предвидеть и уметь ими управлять, в том числе с помощью механизмов реализации промышленной политики. Также стоит отметить, что определенные государством принципы промышленной политики недостаточно эффективно реализуются на практике. Еще одна проблема связана с неприятием собственниками системы налогообложения в Российской Федерации. Ставка налога на прибыль в размере 20% устраивает далеко не всех собственников промышленных предприятий, зачастую собственники вынуждены приметь толлинговые схемы. Важнейшим показателем экономического состояния региона является средняя заработная плата трудящихся. В свою очередь, субъекты промышленности, не желая показывать наличие сотрудников с низким уровнем заработных плат, предпринимают ряд действий по искусственному их увеличению. Учитывая, что промышленная политика является частью экономической системы страны, которая имеет в своем составе активный элемент – человека, существуют проблемы субъективного характера, связанные с действием человека в своих интересах, которые в ряде случаев противоречат интересам системы. Для решения обозначенных проблем необходимо уточнить теоретические и методологические инструментарии промышленной политики России, а также разработать ряд мер организационно-методического и правового характера для нивелирования влияния субъективных факторов на процесс реализации промышленной политики России.

Для цитирования в научных исследованиях

Дремов В.В. Субъективные проблемы реализации промышленной политики Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2023.53.33.013

Ключевые слова

Промышленная политика, экономическая система, принцип, предприятие, потребитель, продукция, прибыль.

Введение

Экономическая система страны, частью которой является промышленная политика, имеет в своей структуре субъективную компоненту – человека. Этот компонента во многом определяет механизм функционирования и специфические характеристики данной системы. Подобные системы не относятся к классу саморегулируемых, а наличие в них активного компонента – человека предопределяет необходимость процессов управления в рамках этой системы.

Субъективные особенности функционирования данной системы породили особый ряд проблем, связанных с реализацией промышленной политики. Эти проблемы нельзя заложить в математическую модель, но их можно и нужно знать, уметь предвидеть и уметь ими управлять, в том числе с помощью механизмов реализации Промышленной политики [Федеральный закон Российской федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ, www].

Основная часть

Первая группа проблем возникла в связи с тем, что корректно определенные государством принципы недостаточно эффективно реализуются в практике применение этого закона.

Например, в подпункте 2 пункта 3 статьи 4 Закона говорится о необходимости стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности в части эффективного использования материальных, финансовых, трудовых и природных ресурсов. Этим же подпунктом определена необходимость внедрения в промышленности ресурсосберегающих технологий. Практика применения Закона «О промышленной политике» в части пункта 2 подпункта 3, а также в части пункта 10 говорит о том, что имеются достаточно массовые случаи формального подхода к реализации этих законодательных норм.

Так, например, пункт 10 принципов реализации промышленной политики гласит о необходимости интеграции результатов работы в науке, образовании и промышленности. Практические исследования в сфере энергетики и планирования промышленного производства на предприятиях Челябинской области, Нижегородской области, Московской области показали, что руководители и собственники промышленных предприятий далеко не всегда заинтересованы во внедрении результатов научных исследований, в том числе внедряемых на бесплатной основе. Руководители и собственники промышленных предприятий называют самые разные причины при отказе во внедрении научно-исследовательских разработок. Например, что их предприятия обладают собственным научно-техническим потенциалом и не испытывают потребности в применении предлагаемых результатов научных исследований. При этом оценка точности планирования энергоресурсов показывает, что на таких предприятиях применяется самый дорогой из всех возможных вариантов приобретения электроэнергии, а именно – закуп электроэнергии по первой ценовой категории.

Еще одна отговорка связана с тем, что предприятия, выпускающие продукцию в рамках гособоронзаказа, отказываются применять у себя современные научные разработки по причине наличия в производственном процессе государственной тайны. При этом предложение оформить допуск к государственной тайне для внедрения результатов научных исследований и для повышения эффективности производства также игнорируется.

Существует также и чисто психологический фактор, который нельзя игнорировать. Например, когда в рамках взаимодействия науки, образования и бизнеса на предприятие приходят представители вузов, где им априори высказывается недоверие к их возможностям и способностям найти резервы для повышения эффективности хозяйственной деятельности в

промышленности.

После того, как исследования на материалах предприятия выполняются и результаты доводятся до руководства предприятия и до коллектива предприятия, руководителям, изначально высказавшим негативное мнение в присутствии своих подчиненных относительно вузовских работников, крайне тяжело отказываться от своего мнения и признавать свою ошибку. Поэтому такие руководители предпочитают саботировать внедрение результатов научных разработок уже без всяких предлогов.

Научные работники пытаются привлекать для решения задач, поставленных Президентом, органы государственной власти, поскольку именно эти структуры, согласно Закону о промышленной политике, должны контролировать выполнение поставленных Президентом задач. Однако даже эти органы встречают сопротивление со стороны промышленных предприятий и отказываются участвовать в мероприятиях по контролю реализации экономических задач, аргументируя это тем, что предприятие им не подчиняется.

Подобную ситуацию нельзя рассматривать как проблему только научного сообщества. В приведенном примере относительно точности планирования энергопотребления эффект получают не только собственники предприятия, но и бюджет Российской Федерации. Формой получения этого эффекта можно считать увеличение поступления налогов в бюджет, экономию расходов государственного бюджета при выполнении гособоронзаказа, улучшение экологических показателей состояния региона [Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, www].

Возникают такие эффекты в силу того, что при более точном планировании энергопотребления можно избежать излишних запусков энергетического оборудования, достичь более эффективного использования энергетических мощностей за счет повышения коэффициента использования уже существующих.

Помимо этого, выгоду получают и потребители промышленной продукции в форме снижения цены, таким образом, практически все участники процесса выигрывают от повышения качества управления в промышленности.

Итак, повышение эффективности экономики, в том числе за счет более точного планирования, следует считать государственной задачей. И для преодоления сложившейся ситуации необходимо искать в инструментарии промышленной политики такие механизмы, которые бы стимулировали предприятие не искать поводы для того, чтобы отказаться от внедрения результатов научных исследований, а самим искать такие результаты, самим участвовать в процессе внедрения и получать за это от государства (при достижении поставленных целей) определенные бонусы.

В рамках промышленной политики это возможно за счет определения системы целевых показателей для промышленных предприятий, по достижении которых можно будет выделять, например, некоторые льготы по налогообложению.

Еще одна проблема связана с неприятием собственниками системы налогообложения в Российской Федерации. Несмотря на то, что налог на доходы физических лиц в России был одним из самых низких в Европе, ставка налога на прибыль в размере 20% устраивает далеко не всех собственников промышленных предприятий. Так например, корпорация «РУСАЛ» имеет практически все свои производственные мощности на территории Российской Федерации, однако эффективная ставка налога на прибыль, рассчитанная по консолидированной отчетности, за ряд периодов (начиная с 2010 года) для этого предприятия составляла от 5 до 12%, несмотря на то, что в России ставка налога на прибыль составляет 20%. Подобная налоговая экономия достигается с помощью применения так называемых толлинговых схем.

Например, на территории государства, имеющего ставку налога на прибыль меньше чем 20%, крупная промышленная компания регистрирует юридическое лицо (у компании «РУСАЛ» такой страной оказался остров Джерси). После добычи производственного сырья на территории России оффшорная компания закупает сырье у российского производителя, причем делает это практически по себестоимости. Затем сырье передается той же российской компании, которая его добывала, для его промышленной переработки, – теперь это сырье стало давальческим, поскольку не принадлежит той компании, которая его перерабатывает. За обработку давальческого сырья российскому предприятию перечисляется небольшая выручка, поскольку услуги по переработке материала заказчика стоят менее дорого, чем производство собственной продукции, и оффшорная компания начинает реализацию уже готовой продукции на российские или зарубежные рынки.

При этом прибыль от реализации такой продукции образуется уже не на территории Российской Федерации, поскольку право собственности на добытые полезные ископаемые, на материалы, переданные в производство, принадлежит уже не российскому предприятию, и под налогообложение такая прибыль попадает уже не по ставке 20%, а по ставке налога на прибыль оффшорного государства. В определенные периоды ставка налога на прибыль на острове Джерси, например, была равна нулю. Таким образом, в бюджет России попадает только незначительная часть налогов, связанная с добычей сырья и с оказанием услуг по переработке давальческого сырья (толлинга).

Такая ситуация, конечно, не может устраивать государство, поскольку добыча сырья ведется на территории России, используются российские полезные ископаемые, происходит загрязнение российской окружающей среды, и государству необходимо принимать меры по улучшению экологии. Граждане России в подобной ситуации не могут пользоваться частью прибыли, которая попадала бы в бюджет государства и направлялась бы на социальные нужды для благоустройства городов, поселков, районов, для обеспечения социальной инфраструктуры, образования, медицинского обслуживания, отдыха и других составляющих комфортной жилой среды.

В России подобные производственные (толлинговые) схемы ограничены статьей 105 Налогового кодекса, которая контролирует заключение сделок между аффилированными лицами в части установления цен по подобным сделкам и предусматривает ответственность за необоснованное снижение цен. Несмотря на наличие подобной статьи в Налоговом кодексе и регулярно происходящие судебные процессы, связанные с уходом промышленных предприятий в офшоры с применением толлинговых схем, в ряде случаев юристы промышленных корпораций подобные суды выигрывают. Поэтому государство начало применять другие методы приобщения бизнеса к частному-государственного партнерству.

Так, например, в 2018 году был озвучен так называемый «список Белоусова», в который вошел целый ряд металлургических и химических компаний, показавших крупную сумму прибыли (названную в Правительстве «сверхприбылью»). У этих компаний налоговая нагрузка на каждый рубль выручки оказалась на порядок ниже, чем у компании, где основным владельцем является государство, или у компании, где все связанные (аффилированные) лица зарегистрированы на территории Российской Федерации.

В Москве в этот период состоялось совещание представителей органов государственной власти и представителей бизнеса, где рассматривались различные варианты решения этой ситуации. Первый вариант: предлагалось введение налога на сверхдоход. Второй вариант – это участие в системе государственно-частного партнерства. По сути, таким предприятиям было предложено выбрать из национальных программ России некие инвестпроекты, которые они

будут реализовывать совместно с государством. На этом совещании представители ряда предприятий пытались объяснить, что прибыли на их российских производственных площадках практически нет, что на протяжении нескольких лет собственники даже не получают дивиденды, при этом предприятие активно реализует собственные социальные программы.

Нужно отметить, что для оценки достоверности таких доводов необходимо рассматривать не финансовую отчетность отдельных юридических лиц, а консолидированную отчетность, в которой соединены показатели всех зависимых дочерних компаний и иных аффилированных активов. Факт отсутствия дивидендов на одном юридическом лице не означает, что собственник компании не получает дивиденды и на других юридических лицах.

Скорее всего, невысокие показатели прибыли на одном юридическом лице вызваны тем, что в договорах на реализацию продукции, работ или услуг между зависимыми лицами использовались нерыночные, заниженные цены. А формирование основной массы прибыли, и, соответственно, выплата основной массы дивидендов происходят на другом юридическом лице, которое стоит от базовых производственных площадок возможно даже больше, чем на одно звено в этой связанной цепочке.

Консолидированная финансовая отчетность позволяет выявить наличие подобных схем занижения платежей по налогу на прибыль, поскольку при составлении консолидированной отчетности включаются показатели в том числе того юридического лица, на котором основные бенефициары (собственники компании) получают дивиденды. Сопоставив в отчете о финансовых результатах сумму налога на прибыль с прибылью до налогообложения, можно определить реальную ставку (или эффективную ставку) налога на прибыль, то есть понять, какой фактический процент налога на прибыль заплатила это корпорация с учетом всех юридических лиц, входящих в ее состав.

Таким образом, для эффективной реализации промышленной политики необходимо усовершенствовать источники информации для принятия решений о выборе объектов стимулирования со стороны государства участников промышленной политики промышленных предприятий. Для использования предложенных государством механизмов стимулирования хозяйственной деятельности предприятия желающие получить такую поддержку должны предоставлять консолидированную финансовую отчетность.

Аналогичные проблемы существуют у государства при исследовании реального уровня доходов населения. Например, важнейшим показателем экономического состояния региона является средняя заработная плата трудящихся. Поэтому органы государственной власти регулярно направляют запросы к субъектам промышленности об увеличении средней заработной платы и учитывают эти показатели при взаимодействии с представителями промышленности. В свою очередь, субъекты промышленности, не желая показывать наличие сотрудников с низким уровнем заработных плат, предпринимают ряд действий по искусственному увеличению уровня заработных плат.

Сотрудники, имеющие невысокие заработные платы, выводятся на отдельное зависимое юридическое лицо, которое, как правило, не является градообразующим предприятием и не вызывает повышенного внимания со стороны контролирующих органов и органов государственной власти. При этом на основном юридическом лице остаются сотрудники, имеющие высокий уровень заработных плат. Таким образом, на основном юридическом лице повышается средняя заработная плата без реальных действий по увеличению ее размеров.

На дополнительном юридическом лице ситуация также остается без изменений: тот же потребитель продукции (работ, услуг), те же сотрудники, те же низкие зарплаты.

Решение подобных проблем, связанных с желанием субъектов промышленности частично исказить информацию о фактическом состоянии дел, может решаться изменением статистической отчетности для предприятий, с увеличением количества сведений, подаваемых в статистической отчетности, а также представлением в государственные органы консолидированной отчетности, позволяющей выявить действия зависимых юридических лиц.

Проблемы офшоров в промышленной политике частично решаются с началом специальной военной операции. Поскольку недружественные страны после 24 февраля 2022 года начали процесс активного наложения санкций на крупные российские промышленные корпорации, бизнесмены и собственники таких корпораций, ранее выводившие зависимые юридические лица в офшоры, столкнулись с арестом своих активов, с ограничениями по переводу денежных средств в иностранной валюте, с ограничениями по использованию пластиковых карт, с ограничениями, связанными с перемещениями по зарубежным странам.

В выигрыше оказались все собственники промышленных предприятий, которые изначально прислушивались к рекомендациям Президента РФ и Правительства, высказанным еще в 2018 году, – вывести свой бизнес из офшорных государств. Очевидно, что в момент, когда эта рекомендация озвучивалась, Президент и Правительство уже готовились к военным мерам по урегулированию украинского конфликта и прогнозировали возможные экономические последствия. К сожалению, эта фраза Президента не была воспринята серьезно большинством представителей промышленных элит России.

Заключение

Сложившаяся внешняя экономическая обстановка сегодня вынуждает собственников российской промышленности переводить часть своих активов на территорию Российской Федерации. Учитывая, что бизнес ведется на территории России, необходимо создавать не только добавленную стоимость, но и инфраструктуру для комфортного проживания людей и решения государственных задач. Для этого необходимо в рамках промышленной политики дифференцировать варианты работы государства с собственниками промышленных предприятий. Тем собственникам, которые готовы работать в России и поддерживать государственную политику, – предлагать одни условия, тем собственникам, которые предпочтут оставаться на территории офшорных государств, – предлагать другие, менее привлекательные условия.

Таким образом, в системе комплексных мер для успешной реализации промышленной политики особое место необходимо отвести совершенствованию информационного обеспечения всех процессов по реализации промышленной политики, начиная с момента ее формирования и заканчивая процессами контроля за исполнением принятых решений.

Библиография

1. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинова К.В. Эволюция государственной промышленной политики России (краткий исторический очерк). М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2013. 253 с.
2. Вакарев А.А., Гришин И.А., Ушамирский А.Э. Промышленная политика в проекции устойчивого развития городов и регионов России. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2005. 284 с.
3. Евтушенков В.П. и др. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Промышленная политика. М.: Российский союз промышленников и предпринимателей, 2021. 182 с.
4. О промышленной политике: федер. закон Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119.

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
6. Liu E. Industrial policies in production networks //The Quarterly Journal of Economics. – 2019. – Т. 134. – №. 4. – С. 1883-1948.
7. Uyarra E. et al. Public procurement, innovation and industrial policy: Rationales, roles, capabilities and implementation //Research Policy. – 2020. – Т. 49. – №. 1. – С. 103844.
8. Sony M., Naik S. Critical factors for the successful implementation of Industry 4.0: a review and future research direction //Production Planning & Control. – 2020. – Т. 31. – №. 10. – С. 799-815.
9. Meckling J., Nahm J. The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry //Energy Policy. – 2019. – Т. 126. – С. 470-479.
10. Leipziger D. M., Petri P. A. Korean industrial policy: legacies of the past and directions for the future //Korea's Political Economy. – Routledge, 2019. – С. 581-619.

Subjective problems of the implementation of industrial policy of the Russian Federation

Vladimir V. Dremov

PhD in Economics,
Director of MMK-INDUSTRIAL PARK LLC,
455007, 3, office 1, 9 May str., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: Dremov@mail.ru

Abstract

Industrial policy, as part of the country's economic system, has a subjective component in its culture – a person. The problems that are generated by this cannot be put into a mathematical model, but they need to be known, able to foresee and be able to manage them, including with the help of industrial policy implementation mechanisms. It is also worth noting that the principles of industrial policy defined by the state are not effectively implemented in practice. Another problem is related to the owners' rejection of the taxation system in the Russian Federation. The income tax rate of 20% suits far from all owners of industrial enterprises, often the owners are forced to accept tolling schemes. The most important indicator of the economic state of the region is the average wage of workers. In turn, industrial entities, not wanting to show the presence of employees with low wages, are taking a number of actions to artificially increase them. Given that industrial policy is part of the country's economic system, which has an active element in its composition – a person, there are subjective problems associated with a person's actions in his own interests, which in some cases contradict the interests of the system. To solve the identified problems, it is necessary to clarify the theoretical and methodological tools of the industrial policy of Russia, as well as to develop a number of organizational, methodological and legal measures to level the influence of subjective factors on the process of implementing the industrial policy of Russia.

For citation

Dremov V.V. (2023) Sub"ektivnye problemy realizatsii promyshlennoi politiki rossiiskoi federatsii [Subjective problems of the implementation of industrial policy of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2023.53.33.013

Keywords

Industrial policy, economic system, principle, enterprise, consumer, products, profit.

References

1. Bodrova E.V., Gusarova M.N., Kalinova K.V. (2013) *Evolyutsiya gosudarstvennoi promyshlennoi politiki Rossii (kratkii istoricheskii ocherk)* [The evolution of the state industrial policy of Russia (a brief historical essay)]. Moscow: Publishing House of the Moscow Humanitarian University.
2. Evtushenkov V.P. et al. (2021) *Vzaimodeistvie biznesa i vlasti v sovremennoi Rossii. Promyshlennaya politika* [Interaction between business and government in modern Russia. Industrial policy]. Moscow: Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs.
3. O promyshlennoi politike: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31.12.2014 № 488-FZ [On industrial policy: Federal Law of the Russian Federation No. 488-FZ of December 31, 2014], *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 [Accessed 17/05/2023].
4. O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ (s izm. i dop.) [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended and supplemented)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 [Accessed 17/05/2023].
5. Vakarev A.A., Grishin I.A., Ushamirskii A.E. (2005) *Promyshlennaya politika v proektsii ustoichivogo razvitiya gorodov i regionov Rossii* [Industrial policy in the projection of sustainable development of cities and regions of Russia]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo Publ.
6. Liu, E. (2019). Industrial policies in production networks. The Quarterly Journal of Economics, 134(4), 1883-1948.
7. Uyarra, E., Zabala-Iturriagagoitia, J. M., Flanagan, K., & Magro, E. (2020). Public procurement, innovation and industrial policy: Rationales, roles, capabilities and implementation. Research Policy, 49(1), 103844.
8. Sony, M., & Naik, S. (2020). Critical factors for the successful implementation of Industry 4.0: a review and future research direction. Production Planning & Control, 31(10), 799-815.
9. Meckling, J., & Nahm, J. (2019). The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry. Energy Policy, 126, 470-479.
10. Leipziger, D. M., & Petri, P. A. (2019). Korean industrial policy: legacies of the past and directions for the future. In Korea's Political Economy (pp. 581-619). Routledge.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.63.98.014**

Влияние инновационной активности на устойчивый рост промышленных предприятий России

Сергеев Александр Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: asergeev@fa.ru

Аннотация

Концепция инноваций – это термин, который иллюстрирует изменения, а именно любые изменения, которые могут улучшить результаты деятельности компании. В России инновационные предприятия в различных формах объединения остаются проблемной точкой сетевой продуктовой специализации с высоким и среднем уровнем риска. Вложения средств в инновации в условиях санкций, могут приводить к отрицательному эффекту, поэтому инновационная политика должна сопровождаться политикой устойчивого темпа роста предприятий, обеспечивающей выполнение всех обязательств и получение эффекта. Концентрация усилий в этих направлениях приведут к увеличению удельной величины выручки от инноваций, что повлечет за собой изменение капитала и потенциала компании. В сочетании с устойчивым темпом роста компаний, инновационная активность ускоряет развитие и повышает эффективность. Выдвинута гипотеза: Инновационная активность является составляющей устойчивого темпа роста инновационных предприятий. Методы: В статье применялись общенаучные методы – анализ, дедукция, синтез, графический метод; специальные методы – декомпозиция целей, дезагрегация показателей, анализ, сравнение, абстрагирование, индексный метод. Результаты исследования: определены связи и факторы инновационной активности определяющие темпы устойчивого роста. Представлены математические, графические доказательства, влияния инновационной активности на устойчивый рост инновационных предприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Сергеев А.А. Влияние инновационной активности на устойчивый рост промышленных предприятий России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 109-122. DOI: 10.34670/AR.2023.63.98.014

Ключевые слова

Инновационная активность, факторы, ускорение развития, модель влияния инноваций на устойчивый рост, экономика.

Введение

Обострение противоречий между крупными игроками мирового рынка, создают неблагоприятную атмосферу для бизнеса, снижают возможности раскрытия потенциала России, экспорта продукции и услуг. Инструментом западных политиков служат санкции, которые нарушают международные принципы свободной торговли, снижают возможности экспорта продукции и услуг, импорта комплектующих для производства высокотехнологичных продуктов. В условиях ограничений развития Россия стремиться к устойчивому состоянию промышленных объектов, темпы развития которых определят дальнейшее положение России в мировом пространстве. Понятие инновационной активности, достаточно ясно приведено Росстатом в 2007 году: «действия, связанные с разработкой или внедрением технологически новых или значительно усовершенствованных товаров, работ или методов[1]» Целью исследования – определение влияния инновационной активности на устойчивый рост. За прошедшее десятилетие Правительство России предпринимало попытки повысить инновационную активность путем принятия директивных документов. В 2011 году была утверждена «Стратегия инновационного развития, Российской Федерации до 2020 года». В трех вариантах определенных в стратегии инновационного развития (лидерства в ведущих научно–технических областях, догоняющего развития и инерционного развития) ни один вариант не был полностью принят. По фактическим результатам, достигнутым к 2021 году, стало понятно, что Россия идет по инерционному варианту развития, рассчитанного на умеренное финансирование обновления основных фондов предприятий и технологический и товарный импорт. Вторым документом, определяющим приоритеты развития промышленности, стала «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». Предполагалось, что реализация стратегии позволит обеспечить лидерство в приоритетных направлениях развития инновационных технологий. Этого не случилось и, более того, произошло снижение инновационной активности за период 2017-2021 года (табл. 3). В целом уровень инновационной активности в промышленности снизился по сравнению с 2017 годом. Инновационная активность и устойчивый рост исследовался в научных работах, написанных российскими и зарубежными авторами: Р. Хигинсом, Гибартом, Расулевым А.Ф., Тростянским Д.В., Исламовой О.А., Рудневой Л.М., В. Лэнделом и другими авторами. К результативным критериям оценки инновационной активности относят: удельный вес организаций, осуществляющих инновации в общем объеме инноваций; удельный вес товаров, работ и услуг в общем объеме этих направлений деятельности; удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме товаров, работ, услуг. Следует отметить, что увеличение инвестиций направляемых на инновации в общем объеме инвестиционных вложений отражают повышение инновационной активности, даже в том случае, если результат оказался отрицательным. Инновационная активность отражается в результатах деятельности в меньшей или в большей степени и зависит от эффективности использования инновационного потенциала, составляющими которого являются: инвестиционный, финансовый, информационный, организационный, производственный, технологический потенциалы предприятия.

[1]Сведения о технологических инновация малого предприятия: постановление Росстата от 18 сентября 2007, № 64.

Макроэкономические факторы ускорения инновационной активности

На макроэкономическом уровне большинство исследователей останавливаются на девяти негативных (позитивных) факторах для инноваций: развитие технологий, размер рынка, уровень развития человеческого капитала, доступ к ресурсам и сбалансированность денежных потоков, инфраструктура, социально-культурные тенденции, политические и правовые условия и развитость международной торговли.

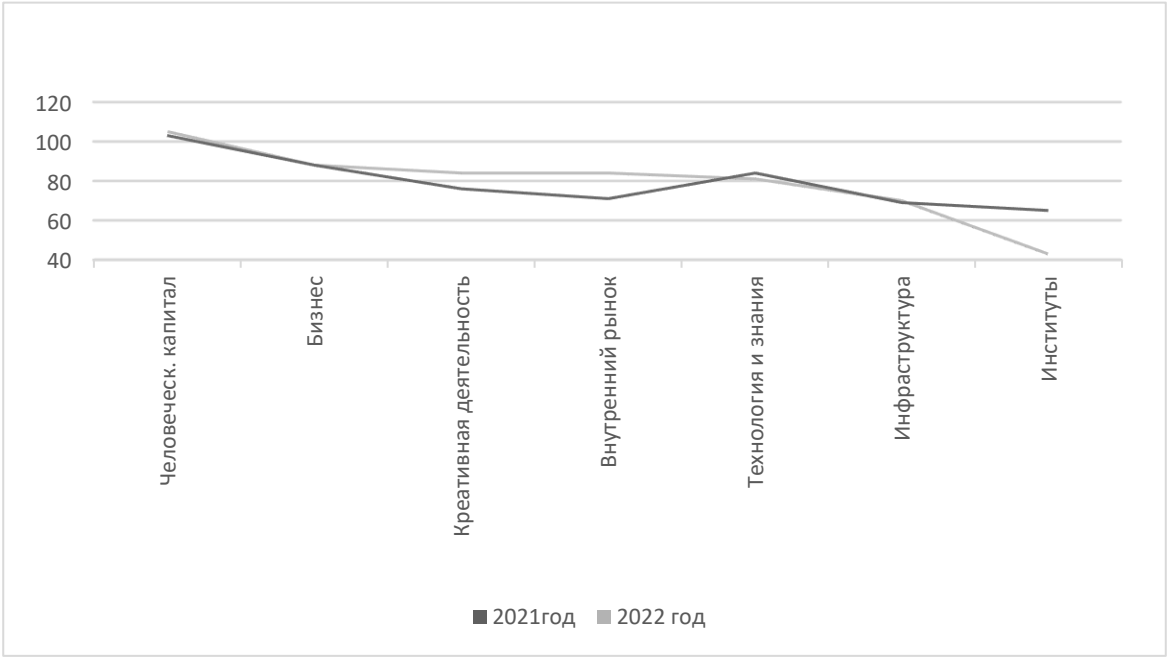
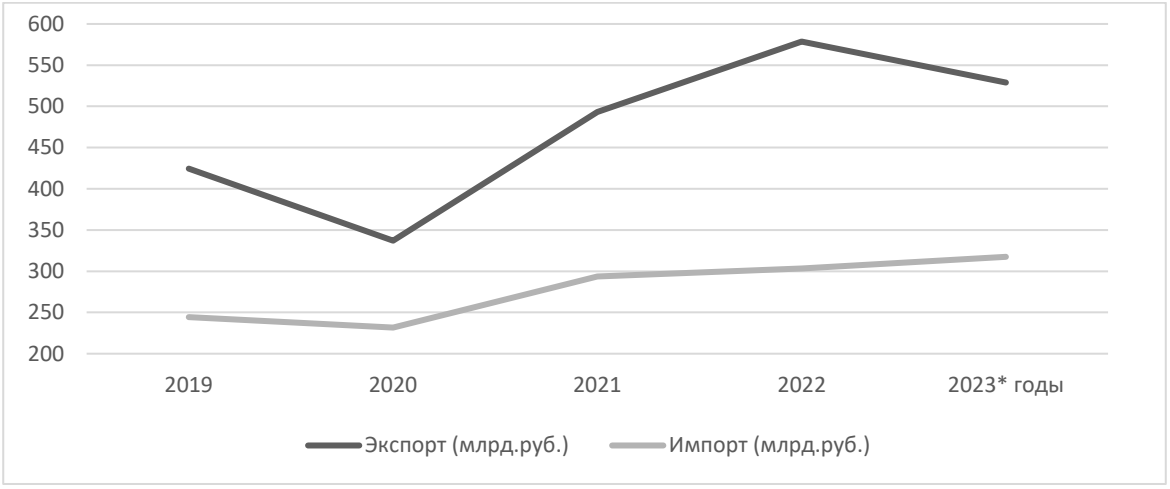

Рисунок 1 - Позиция России в рейтинге Глобального инновационного индекса [Global Innovation Index 2022…, www, 193]

В Глобальном инновационном рейтинге стран, Россия выглядит как страна, имеющая высокий потенциал человеческого капитала, среднего уровня развития бизнеса, высокого потенциала развития внутреннего рынка и невысокого уровня развития технологий (Рис. 1). Удельный вес инновационных товаров в общем объеме товаров промышленности в России составляет 6,1 процентов.

Несырьевой и неэнергетический сектор (ННС) прибавил экспорта товаров и услуг на тридцать один процент. В экспорте наиболее высокотехнологичных товаров и услуг – машин, оборудования, а также транспортных средств наблюдалось увеличение на 26% к 2021 году (в 2019 – 22,5млрд.руб.; 2020 – 19,2 млрд. руб.; 2021 – 25,7млрд. руб.) В целом ННС прибавил 197, 8 млрд. долл. [Кнобель, Фиранчук, 2022, 1-6]. В Германии эта доля составляет 11%, в Китае около 30% в США экспорт высокотехнологичной продукции приблизительно равен 33%.

В большинстве случаев процессы инновационного развития предприятий определяются степенью сотрудничества с университетами в области исследований и разработок (56 место в рейтинге Global Innovation Index), степенью организационного развития инновационных кластеров (54 место), количеством патентов (45 место), импортом высокотехнологичных товаров от общего объема торговли (44 место).

Источник: составлено автором в соответствии с данными Росстата [The Wye Group Handbook…, 2012, 1105].

Рисунок 2 - Экспорт и импорт товаров и услуг России за 2019-2023 годы

Таблица 1 - Сильные факторы (элементы) развития инноваций по индексу GII-2022

Элементы развития	Ранг	Элементы развития	Ранг
2. Человеческий капитал и исследов.	27	5. Развитие бизнеса	44
2.1 Охват высшим образованием, %	16	5.1 Фирмы, предлагающие формальное обучение, %	37
2.2 Расходы на образование	13	6.Результаты использования знаний и технологий	51
2.3 Выпускники в области науки и техники, %	14	6.1 Полезные модели (отечественные)	1
3.Инфраструктура (ср. значение)	62	6.2 Рост производительности труда, %	19
3.1 Электронное участие	27	6.3 Экспорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли	13
3.2 Выработка электроэнергии,	25	7. Творческие результаты	48
3.3 Использование ИКТ	31	Промышленные образцы (отечественные)	13
4.Сложность рынка	48	Товарные знаки	8
4.1 Масштаб внутреннего рынка,	1	Создание мобильных приложений	22

Составлено: автором на базе Global Innovation Index 2022

Составная часть инновационного развития предприятий – это окружение предприятия. В 2022году по группе деловая среда Россия (таол.2, 101 место из 132 исследуемых стран). К ней относятся развитость, связи и отношения между предприятием и конкурентами, потребителями. Конкуренция в России недостаточно развита. Низкий платежеспособный спрос населения и большие риски бизнеса – фактор, отрицательно действующий на инновационное развитие. Длительные сроки прототипирования и выхода на рынок инновационных продуктов приводят к повышению совокупных рисков деятельности, поэтому доступ и использование венчурного капитала ограничен (доступ к венчурному капиталу – 100 место). Аналогично венчурному финансированию, получение финансирования для стартапов и малых предприятий является проблемным (61 место).

Остроту ситуации добавляет проблемы в привлечении инвесторов, недостаточно высокая эффективность внедрения инноваций и, как результат, небольшая доля чистого притока

денежных средств за счет инноваций в ВВП (101 место). Внедряемые новшества не всегда соответствуют Европейским экологическим сертификатам (103 место) или сертификатам качества ISO 9001 (105 место).

Таблица 2 - Слабые факторы (элементы) развития инноваций по индексу GII-2022

Элементы развития	Ранг	Элементы развития	Ранг
1.Развитие институтов	89	4.2 Внутренний кредит частному сектору, % ВВП	58
1.2. Нормативное качество	98	4.3 Получатели венчурн. капитала, сделки	100
1.3 Верховенство права	73	5.Деловая активность	44
1.4 Деловая среда	101	5.1 Валовые внутрен. расходы на НИОКР	74
2. Развитие человеческого капитала	27	5.2 Чистый приток ПИИ, % ВВП	101
2.2. Рейтинг университетов QS, топ-3	72	Результаты использ. знаний и технол.	51
3.Инфраструктура	62	Сертификаты качества ISO 9001	105
3.1 Экологическая устойчивость	122	Научно-технические статьи	85
4. Активность рынка	48	Творческие результаты	48
4.1 Финансирование стартапов и масштабирование проектов	61	Печать и другие носители информации, % производство	76

Составлено: автором на базе автором на базе Global Innovation Index 2022

Обострение международной обстановки: отстранение России от международных проектов, дешевых источников финансовых ресурсов, международной торговли с западными странами. Введение санкций, не способствует устойчивому развитию России. Чистый приток иностранных инвестиций в инновационную сферу сократился (табл. 2., 101 место из 132 стран).

Россия не имеет возможности мириться с существующим положением технологической отсталости, низкого уровня развития деловой среды, экологической, финансовой и рыночной неустойчивости предприятий. Россия стремиться к более эффективному использования капитала и его доступности, более высокому уровню государственного участия и венчурного финансирования, которые могли бы обеспечить более низкий уровень рисков. Исследование предприятий инновационного кластера показывают, что не всегда на открытие нового, требуются значительные ресурсы. Например, около 90% бизнес моделей в мире получены путем комбинирования 55 базовых моделей бизнеса и является результатом интеллектуального труда создателей. На открытие нового, не всегда требуются значительные ресурсы. Например, около 90% бизнес моделей в мире получены путем комбинирования 55 базовых моделей бизнеса и является результатом интеллектуального труда создателей.

Современное состояние инновационной активности в России

Россия, как и большинство стран мира, стремиться к более совершенной организации и управлению инновационным потенциалом, но невысокий уровень инновационной активности по сравнению с развитыми странами не позволяет предприятиям России поддерживать высокие темпы роста за счет интенсивных факторов (табл. 3).

Серьезным сдерживающим фактором продвижения инноваций становится технологическая и техническая отсталость ведущих отраслей промышленности России от

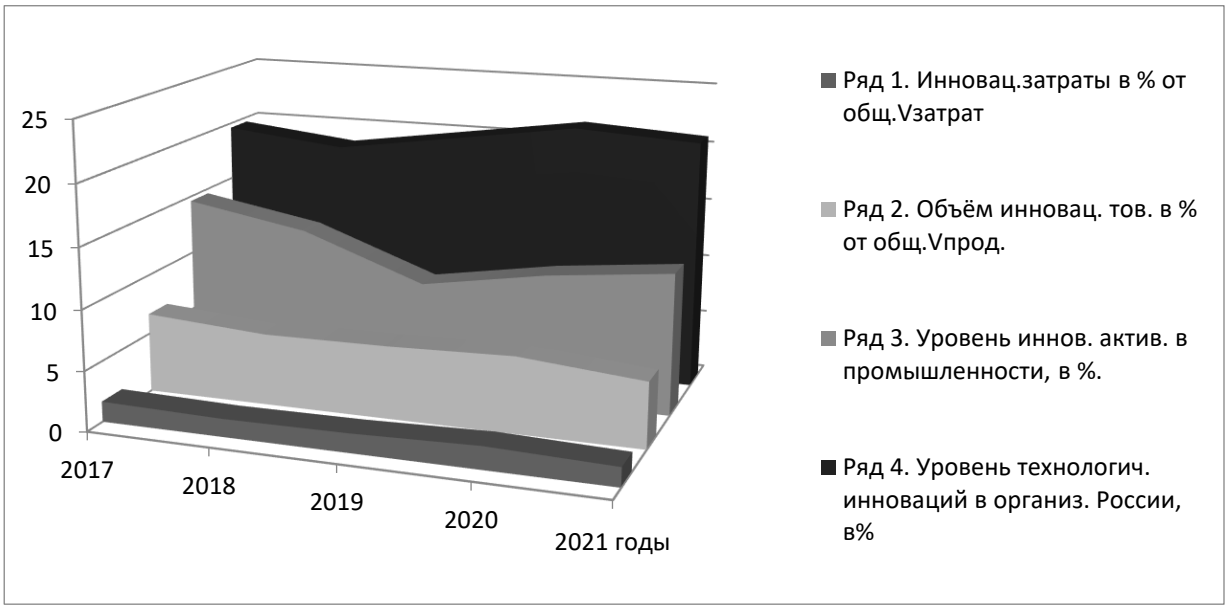
высокотехнологических и цифровых инновационных предприятий мира. Согласно отчету Global Innovation Index 2022 первое место уже двенадцатый год подряд занимает Швейцария. В первую пятерку входит так же США, Англия, Швеция, Нидерланды. Затраты на инновации возросли на 3,5%, сделки с венчурным капиталом выросли на 46%. По критериям оценки 4-ой редакции Руководства Осло, промышленность России не прибавила ни одного процента инновационной активности относительно 2017года. Россия имеет достаточно высокий инновационный потенциал, но не реализует его. Промышленное производство и реализация инновационных товаров составляют небольшой процент от общего объема инновационной деятельности. (табл. 3).

Таблица 3 - Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг и затрат в общем объеме отгруженных товаров

Виды экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021
Всего по видам экономической деятельности, в % к предыдущему году	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0
промышленное производство из них:	6,7	6,0	6,1	6,4	5,5
добыча полезных ископаемых	3,9	3,6	3,8	3,1	3,6
обрабатывающие производства	8,6	7,7	7,7	8,5	7,1
производство машин и оборудования	7,9	11,5	10,6	10,2	13,0
Удельный вес затрат, в % к пред. году	1,7	1,5	1.6	1.9	1,6

Составлено: автором на базе данных Росстата

В период за 2017-2021 годы динамика объема инновационных товаров, работ и услуг (% относительно предыдущего года) в общем объеме товаров, работ и услуг в промышленность (табл. 3). Уровень внедрения технологических инноваций промышленных организаций России в общем объеме организаций в России составляет (% к предыдущему году): (19,6; 18,5; 20,0; 21,5; 20,9) [Федеральная служба государственной статистики…, www].

Составлено: автором в соответствии с табл. 3 и данными Росстата

Рисунок 3 - Уровень инновационной активности в промышленности в России

Доля числа обрабатывающих производств с низким уровнем инновационного развития увеличилась за рассматриваемый период на 16,7% и составила в 2021 г. почти половину их общего числа – 45,8% [Руднева, 2023]. Достаточно весомая часть инновационных проектов оставались недофинансированными и нереализованными по результатам 2021 года. Результативность инновационной деятельности практически не изменилась: объем произведенных инновационных товаров, работ, услуг в 2021 г. превысил 6 трлн. руб. (-0,7% в постоянных ценах относительно 2020 г.) [Развитие инновационной деятельности…, www]. Существенную роль в ускорении темпов роста инноваций играет экспорт инновационных товаров машиностроения в стоимости экспорта. В целом Россия удерживает 47 место (2020-47; 2021-45; 2022-47) из 132 стран в Global Innovation Index (GII) и претендует на более высокие позиции в рейтинге. Процессы ускорения, происходящие в развитых странах, поражают своей стремительностью.

Развитие высокотехнологичных отраслей экономики является не только подтверждением высокого научного статуса и технической оснащенности страны, но и визитной карточкой ее конкурентоспособности на мировой арене. В США создание прототипа продукта занимают в среднем в пять-десять раз меньше времени, чем 5 лет назад. Мировые лидеры инновационных кластерных образований (Швейцария, США, Нидерланды, Англия, Швеция), удерживают лидирующие позиции в течении нескольких лет. Основное преимущество лидирующих групп – высокая скорость разработки и выхода на рынок высокотехнологичных товаров и IT-технологий, высокая степень концентрации научных учреждений, испытательных лабораторий, экспериментально производственных участков и полноценных промышленных предприятий с высокотехнологичным оборудованием, уровнем аналитических разработок, электронным документооборотом и цифровым управлением.

К примеру, «кремниевая долина», на долю которой приходится более 30% венчурных инвестиций США, имеет более двух миллионов работающих, семь тысяч компаний, четыре университета, которые является центром инновационных решений. Привлечение широкого круга организаций и специалистов различных сфер деятельности, позволяет проектировать и создавать многофункциональные технологические инновации, успешно внедрять их в производственные и технологические процессы, тиражировать по вертикальной или горизонтальной цепочке взаимосвязанных направлений. Прекрасно развито взаимодействие между инновационными кластерами, несмотря на высокую конкуренцию и риски использования чужих идей.

В России ускорителями перехода от стадии разработки до стадии внедрения и выхода на рынок служат специально созданные для этих целей организации: технопарки, инкубаторы, бизнес-акселераторы, инновационные территотиальные кластеры. Успешная реализация инновационных проектов может быть обеспечена путем формирования новой среды взаимодействия бизнеса с научными, проектными, финансовыми и сбытовыми организациями-участниками в едином информационном поле и деловой среде. На международном уровне Россия не занимала лидирующих позиций в мировом рейтинге основанного на интегральных показателях включающих всестороннюю оценку инновационной деятельности, но отдельные инновационные кластеры, уже достигли (к 2020 году) серьезных успехов. В большинстве направлений экономики России назрели кардинальные изменения в формах и методах управления инновациями, быстрого внедрения информационно-коммуникационных технологий и организации работы инновационных кластеров на цифровых платформах.

Влияние инновационной активности на устойчивый темп роста предприятия

Инновационная активность предприятий, как и любая другая активность, может иметь как положительный, так и отрицательный результат. Влияние инновационной активности на устойчивый темп роста может быть представлен как результат вероятностного совершения событий направленных на повышение факторов инновационного роста. Инновационная активность – это процесс, направленный на увеличение удельного веса инновационной продукции в общем объеме производства и реализации продукции. Увеличение инвестиционных затрат в инновации в общем объеме затрат, должно сопровождаться мощными финансовыми потоком высокорентабельной организации для обеспечения увеличения объема выручки, что повлечет за собой изменение чистых активов, собственного капитала компании изменение оборачиваемости инвестированного капитала, рентабельности продаж (формула 1).

Устойчивый сбыт на мировом рынке приводит к высокому уровню добавленной стоимости от сбыта инновационной продукции. В то же время, высокие риски инноваций, при падении спроса или перестройки цепочек создания добавленной стоимости, приводят к обратному эффекту, повышают вероятность получения убытка. Россия является страной с развивающейся экономикой, поэтому промышленным предприятием и всей системе экономических отношений свойственна хаотичность связей и нестабильность всех звеньев цепи создания стоимости. Результаты нарушения стабильного процесса отражаются в финансово-экономической отчетности, а устойчивый рост – есть критерий стремлений организации к вовлечению необходимой величины ресурсов в таком сочетании, который позволяет получить наибольший эффект в рассматриваемом периоде. Четырехфакторная модель устойчивого роста (1) представляет собой расчетную модель потенциального экономического роста с идеализацией условий развития предприятия. Предполагается, что потенциальные ресурсы будут использоваться наиболее эффективно. с учетом заемного капитала и реинвестированной прибыли. Таким образом, факторами устойчивого роста которого являются [Бучик, www]:

$$\mathbf{SG = RP/E = M * Rпр. * Ко.а.ч* Кк.п,}$$

где

M = NA/E – мультипликатор собственного капитала (доля чистых активов в соб. капитале);

Rпр. = NP/V – рентабельность продаж; Ко.а.ч.= V/NA – оборачиваемость чистых активов; Кк.п. = RP/NP – доля нераспред. прибыли в чистой прибыли. RP/E – отношение нераспределенной прибыли к собственному капиталу.

Таким образом, показатель рентабельности собственного капитала показывает прирост добавленной стоимости к собственному капиталу компании за рассматриваемый период времени в виде нераспределенной прибыли. Декомпозиция показателя SG позволяет рассматривать устойчивый рост как произведением нескольких событий (A1, A2, A3, A4). При при благоприятных обстоятельствах произойдут и событие A1, и событие A2, и событие A3 и A4, то есть все составляющие устойчивого роста приобретут те значения, которые определят необходимые темпы роста для выполнения цели. Дальнейшая дезагрегация показателей показывает, что события A1, A2, A3, A4 так же зависимы и цепочка событий продолжается. Инновационная активность не является фактором полностью определяющим совершение

необходимого события, но приближает нас к цели устойчивого роста, вызывает повышение вероятности получения прироста в собственный капитал в виде добавленной стоимости от инвестированных средств, поэтому совершение вероятностного события устойчивого роста P(SG) = m/n, где n общее число всех равновозможных, исходов получения необходимой доли нераспределенной прибыли для выполнения цели, m — количество вероятных исходов, благоприятствующих получению необходимой доли нераспределенной прибыли в собственном капитале компании.

Обоснованием для увеличения инновационной активности служит эффект, который выражается в чистой операционной прибыли, приходящейся на один рубль инвестированного капитала. Эффект от использования капитала, должен быть положительным, отрицательная величина эффекта свидетельствует о том, что получен убыток от вложений инвестированного капитала. Величина чистой операционной прибыли, полученная от инвестирования в инновационную продукцию, зависит от двух факторов: от выручки, ее повышение определяется объемом реализации и ценой, величина которой определяется величиной инвестиций и степенью новизны продукции. Чем выше будет чистая операционная прибыль (NOPAT) и меньше инвестиции, тем больший доход получает предприятие; чем выше будет относительная величина чистой операционной прибыли и рентабельности инвестированного капитала, тем в большей степени будут «покрыты» вложения инвестированного капитала. Добавленная стоимость EVA от эффективно использованного собственного и заемного капитала. Предприятие будет получать эффект, пока рентабельность инвестированного капитала будет выше средневзвешенной цены (стоимости) всех источников используемого капитала (формула 2):

$$\mathbf{EVA = Ic \times (ROIC\text{-}WACC)} \qquad \mathbf{(2)}$$

В инновационных кластерах, где удельный вес малого бизнеса высокий наблюдается не высокая инновационная активность. При одинаковых начальных условиях процесс развития в инновационных кластерах отличается. Например, в некоторых инновационных кластерах Кореи, около 99% компаний являются малыми и средними предприятиями и обладают незначительным потенциалом в области исследований и разработок. Это приводит к снижению производительности и добавленной стоимости [Park, 2012].

В большинстве случаев инновационные предприятия выпускают не только инновационную продукцию. Инновационная продукция составляет определенную долю от общего выпуска продукции, реализуемой на рынках сбыта, поэтому необходимо учитывать удельный вес инвестированного капитала в общем объеме инвестированного капитала [The Wye Group Handbook…, 2012]. Расчет средней стоимости капитала необходимо проводить с учетом удельных весов заемного, акционерного, собственного капитала в общем объеме инвестированного капитала в инновационную продукцию.

Представив модель устойчивого роста (1) в виде дезагрегированной величины рентабельности инвестированного капитала плюс рентабельность собственного капитала, выраженная через эффект финансового рычага умноженного на долю реинвестированного капитала (коэффициент капитализации прибыли), получим потенциальную величину устойчивого роста собственного капитала (формула 3):

$$\mathbf{SG} = \left[\mathbf{Rs} * \mathbf{Ko}.\text{к}. + \frac{\mathbf{D}}{\mathbf{E}} * (\mathbf{ROA} - \mathbf{r}) * (\mathbf{1} - \mathbf{t})\right] * \mathbf{Ккп} \quad \textbf{(3)}$$

где Rs*Ко.к =ROIC - рентабельность инвестированного капитала: произведение рентабельности продаж и оборачиваемости инвестированного капитала (вариант дезагрегации показателя ROIC);

ROIC = NOPAT/ Ic - отношение чистой операционной прибыли к инвестированному капиталу; Ic-инвестированный капитал (собств. капитал + долгосрочные вложения);

EFL = $\frac{D}{E} * (ROA - r) * (1 - t)$ - эффект финансового рычага;

Кк.п. - коэффициент капитализации прибыли (доля реинвестированной прибыли);

Модель (3) по своей сущности аналогична модели (1), но с иным набором агрегированных показателей. Для прогнозирования, величина устойчивого роста будет представлять собой вероятностную величину темпов роста собственного капитала, ввиду того что величина инвестиций на инновации, как один из критериев оценки инновационной активности, может определить только вероятность получения результата – эффект от инвестированного капитала. Этот эффект зависит от совокупной величины рисков, от которых в этой модели мы абстрагируемся, но в расчетах фактически полученного результата факторы риска присутствовали и влияли на все составляющие устойчивого роста.

Продемонстрируем на примере предприятия «ПАО Северсталь» изменение показателей собственного капитала, рентабельности инвестированного капитала, и совокупного капитала, учитывающего эффект, полученный от инвестированного капитала. Модель устойчивого роста (формула 1) представим в таком виде:

$$\mathbf{SG= RP/E =NA/E*NP/V*V/NA*RP/NP=M*Rпр.*Ko.a.ч*Кк.п} \quad \textbf{(4)}$$

Чистые активы, используемые в модели устойчивого роста, заменим на инвестированный капитал (Ic) плюс кредиторская задолженность и приравненные к ней задолженности (Зк), тогда:

$$\mathbf{SG = RP/E = (Зк +Ic) /E * NP/V * V/(Зк +Ic) * RP/NP} \quad \textbf{(5)}$$

Проведенная замена не изменяет сути формулы Дюпона (Du Pont), но позволяет рассмотреть устойчивый темп роста под другим углом зрения. Увеличение инвестированного капитала и кредиторской задолженности увеличивают чистые активы и вместе с ними мультипликатор собственного капитала, но снижают оборачиваемость активов. Таким образом, существует альтернатива проведения финансовой стратегии: снижая оборачиваемость активов мы снижаем эффективность инвестиционной деятельности, но повышаем мультипликатор собственного капитала, который определяет активность финансовой политики.

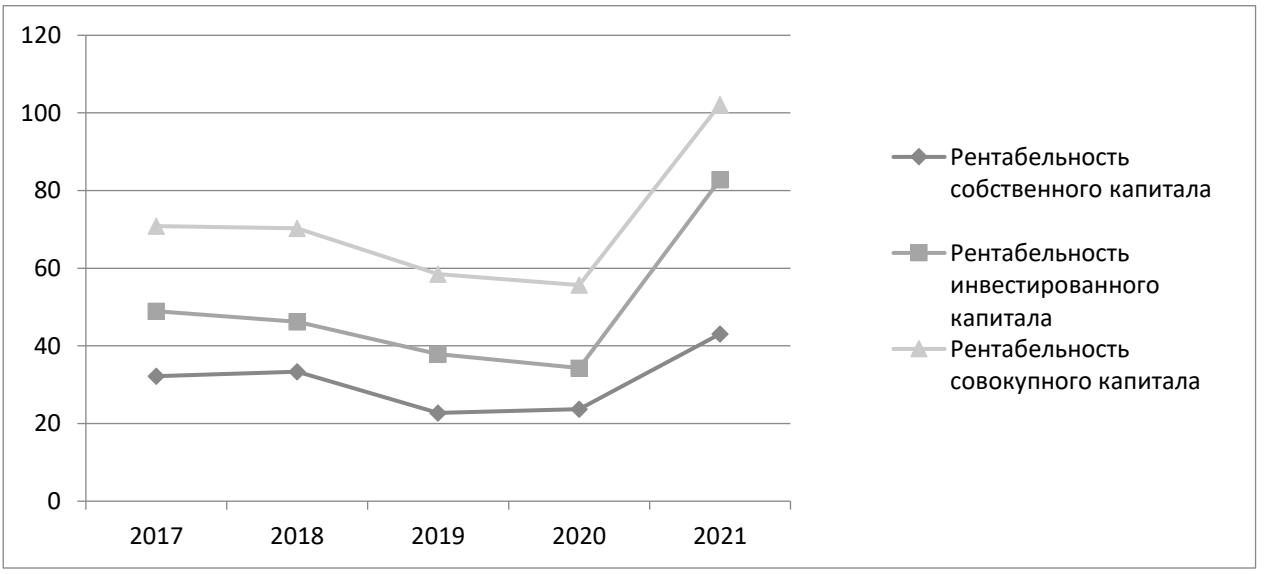
Таблица 5 - Исходные данные для построения графика, млн. руб.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестированный капитал	318,75	314,12	337,37	380,72	375,21
Операционная прибыль	156,0	145,211	127,97	130,67	310,80
Чистая прибыль	130,2	124,2	105,7	114,9	272,9

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Собственные средства	183,5	176,8	180,6	206,4	267,0
Дифференц. фин. рычага, %	32,08	34	23,14	22,58	49,05
Плечо фин. рычага, %	1,36	1,2	1,75	1,51	1,37
Эффект финансов. рычага, %	38,8	36,9	35,8	32	59,15

Составлено: автором на базе отчетных документов «ПАО Северсталь» и программы «ФинЭкАнализ».

График (рис. 4) показывает взаимосвязь трех показателей эффективности деятельности организации. Три показателя имеют взаимодополняющие тренды: рентабельность инвестированного капитала – акцентирует внимание на степень инновационной активности; другой показывает изменение структуры, величины собственного капитала предприятия за счет изменения прибыли; третий – изменение эффективности совокупного капитала от соотношения собственных и заемных средств, с учетом эффекта финансового рычага. Модель устойчивого роста явно определяет необходимость в увеличении выручки предприятия. Конкурентоспособность и устойчивый рост определяется величиной выручки, темп роста которой, должен опережать темпы роста емкости рынка. Стабильность положительного потока денежных средств зависит от эффективности вложений в создание новых товаров, работ и услуг, их усовершенствование. Инвестиции в инновационную деятельность, могут снижать оборачиваемость активов в краткосрочном периоде, а в долгосрочном увеличивают выручку и повышают рентабельность продаж за счет увеличения объема реализации и цены на инновационные продукты и услуги. На графике (рис 3.) все три показателя, в период инвестиционных вливаний в инновации, снижают темпы роста эффективности до 2020 года. В 2021 году темп роста операционной прибыли по сравнению с темпом роста (отрицательный рост) инвестированного капитала, является значительным, поэтому наблюдается скачок в увеличении рентабельности инвестированного капитала. Рентабельность совокупного капитала дублирует тренд рентабельности инвестированного капитала на более высоком уровне.

Составлено: автором на базе отчетных документов предприятия «ПАО Северсталь» и программы «ФинЭкАнализ».

Рисунок 4 - Взаимосвязь изменения рентабельности собственного, инвестированного и совокупного капитала

График (рис. 4) показывает, что до 2020 года, темпы снижения инвестированного капитала выше, чем темпы роста (снижения) рентабельности собственного капитала. Это означает: темпы роста добавленной стоимости у собственного капитала были выше, чем у заемного; темпы роста инвестированного капитала по добавленной стоимости после 2020года резко возросли. Рассматривая изменение ключевых показателей (табл.5), приходим к выводу, что темпы роста инвестированного капитала увеличились за счет увеличения выручки и дифференциала финансового рычага, снижение стоимости заемных средств.

Заключение

Российским инновационным компаниям очень сложно обеспечить устойчивый рост в условиях экономических санкций, слабой инфраструктуры, уровнем технической подготовки персонала, производственного, информационного и технического потенциала.

Рисковая инновационная деятельность постоянно вводит новые дестабилизирующие факторы, влияющие на ценовые характеристики продукции и степень инновационности.

Стабильность поступления доходов в инновационных предприятиях и, особенно, сетевых объединениях (инновационные кластеры) должна обеспечиваться разработкой стратегического плана развития инновационного процесса и прогнозированием длительности каждой стадии в зависимости от негативных и позитивных факторов, влияющих на длительность жизненного цикла инноваций.

Метод дезагрегации показателей, позволяет выявить факторы влияния инновационной активности на устойчивый темп роста инновационных предприятий. К ним относятся показатели, характеризующие одновременно устойчивость и инновационную активность: увеличение доли инновационной продукции работ и услуг, текущие инновационные затраты и инвестиции в инновации, имеющие прямое или косвенное отношение к повышению темпов устойчивого роста.

Добиться высокого темпа роста можно, если фактический темп роста выручки будет выше темпов роста устойчивого роста. Это означает, что необходимо постоянно добиваться увеличения темпов роста заемного капитала и оборачиваемости активов. Увеличение величины заемного капитала приведет к повышению риска бизнеса. Для снижения риска и повышения устойчивого темпа роста должно соблюдаться правило: внутренний темп роста <устойчивый темп роста <темп прироста инвестированного капитала <темп роста выручки <темп роста прибыли.

Библиография

1. Бучик Т.А. Формирование и функционирование оборотного капитала в системе обеспечения финансовой устойчивости. 2012. URL: http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/42232
2. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2021 году: Рост экспорта за счет скачка цен // Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2022. № 3 (156). С. 10-14.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf
4. Развитие инновационной деятельности в 2021 году. URL: https://issek.hse.ru/news/760571653.html
5. Руднева Л.Н. Тенденции инновационного развития российской экономики // Фундаментальные исследования. 2023. № 2. С. 50-56.
6. Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных

работ, услуг, по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/innov_4(2).xls
7. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, по Российской Федерации, по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.run3-04.xls
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/
9. Федеральная служба государственной статистики. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по Российской Федерации, по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/n3-06.xls
10. Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth? URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2022.pdf
11. Park S.-C. Transforming Industrial Complexes to Innovative Clusters? A Korean Case Study // Urbani Izziv. 2012. 23. P. 19-28.
12. The Wye Group Handbook: Rural Households' Livelihood and Well-Being Statistics on Rural Development and Agriculture Household Income. 2012. 533 p.

The impact of innovation activity on the sustainable growth of industrial enterprises in Russia

Aleksandr A. Sergeev

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: asergeev@fa.ru

Astract

Introduction: The concept of innovation is a term that illustrates change, namely any change that improves the performance of a company. In Russia, an innovative enterprise in various forms has shown the existence of problems with a network of product specialization with a high and high level of risk. Investing in innovation sometimes leads to a negative effect, so innovation policy must be accompanied by a stable consumption growth rate, achievement of all obligations and results. Concentration of results in a direction leads to a large part of the profits from innovation, which attracts the value and share of the company. Combined with the steady pace of growth of companies, innovative activity accelerates development and increases the efficiency of their activity. A hypothesis has been put forward: innovative activity is a steady growth rate of morbidity. Methods: The article used general scientific methods, such as analysis, deduction, synthesis, graphical method; special methods, including decomposition of goals, disaggregation of indicators, analysis, comparison, abstraction, index method. Research results: the author of the paper concludes that high communication speed and increased activity factors. Some proposals of mathematical, graphical and experimental research of innovative activity on the sustainable growth of potential enterprises are made in this paper.

For citation

Sergeev A.A. (2023) Vliyanie innovatsionnoi aktivnosti na ustoichivyi rost promyshlennykh predpriyatii Rossii [The impact of innovation activity on the sustainable growth of industrial enterprises in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 109-122. DOI: 10.34670/AR.2023.63.98.014

Keywords

Innovation activity, factors, development acceleration, innovation research model for sustainable growth, economics.

References

1. Buchik T.A. (2012) *Formirovanie i funktsionirovanie oborotnogo kapitala v sisteme obespecheniya finansovoi ustoichivosti* [Formation and functioning of working capital in the system of ensuring financial stability]. Available at: http://dep.nlb.by/jspui/handle/nlb/42232 [Accessed 05/05/2023]
2. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Udel'nyi ves innovatsionnykh tovarov, rabot, uslug v obshchem ob"eme otgruzhennykh tovarov, vypolnennykh rabot, uslug po Rossiiskoi Federatsii, po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Federal State Statistics Service. The share of innovative goods, works, services in the total volume of shipped goods, work performed, services in the Russian Federation, by type of economic activity]. Available at: https://rosstat.gov.ru/n3-06.xls [Accessed 05/05/2023]
3. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/ [Accessed 05/05/2023]
4. *Global Innovation Index 2022. What is the future of innovation driven growth?* Available at: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2022.pdf [Accessed 05/05/2023]
5. Knobel' A.Yu., Firanchuk A.S. (2022) Vneshnyaya torgovlya v 2021 godu: Rost eksporta za schet skachka tsen [Foreign trade in 2021: Export growth due to a price jump]. Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Trends and challenges of socio-economic development], 3 (156), pp. 10-14.
6. Park S.-C. (2012) Transforming Industrial Complexes to Innovative Clusters? A Korean Case Study. *Urbani Izziv*, 23, pp. 19-28.
7. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na 2023 god i na planovyi period 2024 i 2025 goda* [Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planned period of 2024 and 2025]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf [Accessed 05/05/2023]
8. *Razvitie innovatsionnoi deyatel'nosti v 2021 godu* [Development of innovative activity in 2021]. Available at: https://issek.hse.ru/news/760571653.html [Accessed 05/05/2023]
9. Rudneva L.N. (2023) Tendentsii innovatsionnogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki [Trends in the innovative development of the Russian economy]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2, pp. 50-56.
10. (2012) *The Wye Group Handbook: Rural Households' Livelihood and Well-Being Statistics on Rural Development and Agriculture Household Income.*
11. *Udel'nyi ves organizatsii, osushchestvlyayushchikh tekhnologicheskie innovatsii, v obshchem chisle obsledovannykh organizatsii, po Rossiiskoi Federatsii, po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti* [The share of organizations implementing technological innovations in the total number of surveyed organizations in the Russian Federation, by type of economic activity]. Available at: https://rosstat.gov.run3-04.xls [Accessed 05/05/2023]
12. *Udel'nyi ves zatrat na innovatsionnuyu deyatel'nost' v obshchem ob"eme otgruzhennykh tovarov, vypolnennykh rabot, uslug, po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti* [The share of costs for innovative activities in the total volume of shipped goods, performed works, services, by type of economic activity]. Available at: https://rosstat.gov.ru/innov_4(2).xls [Accessed 05/05/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338 (23) **DOI: 10.34670/AR.2023.53.38.015**

Региональное экономическое развитие организационных и технологических инноваций

Старков Рафик Федорович

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: 1955starkov@mail.ru

Вязников Вадим Евгеньевич

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: vyaznikov.vadevg@gmail.com

Калюжнова Надежда Яковлевна

Доктор экономических наук,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: chigir-1981@mail.ru

Архипкин Олег Валерьевич

Доктор экономических наук,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: director@miel.isu.ru

Матвеева Мария Витальевна

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: expertiza@istu.edu

Аннотация

В статье исследуется важность развития организационных и технологических инноваций, влияющих на экономическое региональное развитие. В исследовании анализируются факторы, влияющие на устойчивой экономическое развитие, на конкурентоспособность региона, также рассматриваются минусы, такие как неравномерность между регионами, финансовые риски и технические проблемы.

Подчеркивается важность создания благоприятной экосистемы, которая включает господдержку, развитие инфраструктуры и сотрудничество между разными заинтересованными сторонами. Также подчеркивается, что регионам, отстающим в экономическом развитии, необходимо обеспечивать равную возможность доступа к ресурсам и поддержке. Развитие организационных и технологических инноваций существенно влияют на развитие региональной экономики. Такие инновации являются важными факторами для достижения конкурентоспособности и экономического роста в регионах. Стоит также отметить такие факторы как неравномерность развития между регионами, условия финансирования, риски безопасности, технические проблемы. В итоге для успешного развития региональных инноваций необходимо создавать благоприятные условия, которые способствуют экономическому росту. Важно обеспечивать равную доступность к ресурсам и поддержке, чтобы стимулировать инновационную активность во всех регионах страны. Региональное развитие организационных и технологических инноваций представляют собой большие возможности для создания новых рабочих мест, улучшение качества жизни экономического роста в регионе в целом. Стратегическое планирование и правильное управление в регионах помогут достичь устойчивого и сбалансированного развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Старков Р.Ф., Вязников В.Е., Калюжнова Н.А., Архипкин О.В., Матвеева М.В. Региональное экономическое развитие организационных и технологических инноваций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 123-130. DOI: 10.34670/AR.2023.53.38.015

Ключевые слова

Региональная экономика, организационные инновации, технологические инновации, экономическое развитие, инвестиции, экономика, финансирование, экономическая структура.

Введение

Развитие организационных и технологических инноваций играют важную роль в региональном экономическом развитии, создавая устойчивое и конкурентоспособное экономическое окружение в регионах. Инновации организационного характера относятся к изменениям в бизнес-моделях, организационных структурах, управлениях и процессах, такие инновации позволяют предприятиям работать более эффективно, и соответственно адаптироваться к постоянно меняющим условиям рынка [Нечаев, 2002]. Если говорить о технических инновациях, то в свою очередь такие технологии напрямую связаны с внедрением новых технологий, услуг, продуктов на предприятиях регионального уровня и в стране в целом [Акаев, 2019].

Стоит отметить, что развитие организационных и технологических инноваций по регионам страны на предприятиях играют важную роль [Деневизюк, 2019]. Развитие рассматриваемых нами инноваций по регионам зависит от многих факторов, например, таких как экономическая структура, инфраструктура, государственная политика, научно-технический потенциал [Nechaev et al., 2022].

Основная часть

Регионы страны с каждым годом все больше наращивают потенциал в инновационной деятельности. Активное развитие инноваций способствует технологическому прогрессу и экономическому росту [Нечаев, 2010]. Такие регионы обладают мощными технологическими парками, научно-исследовательскими учреждениями, инновационными центрами и привлекательной бизнес-средой [Артоболевский, 2021]. Соответственно такие регионы привлекают инвестиции, идет развитие отраслей высоких технологий, привлечение квалифицированных специалистов и формирование инновационных кластеров [Берлин, Гусев, Кротова, 2019].

Стоит отметить, что организационные и технологические инновации, применяемые для улучшение экономического роста в регионах, могут иметь как положительные, так и отрицательные стороны [Васильева, 2018].

Далее считаем целесообразным рассмотреть положительные и отрицательные эффекты в применение в регионах организационные и технологические инновации. Представим эффекты в виде таблицы 1.

Таблица 1 - Положительный и отрицательный эффект организационных и технологических инноваций в развитии региональной экономики

Положительный эффект	Отрицательный эффект
Внедрение инноваций способствует в регионах повышению производительности и эффективности предприятий, тем самым способствуют повышенному росту ВВП в регионах, стимулирование в развитие новых отраслей предприятий и тем самым привлечение инвестиций.	Некоторые регионы имея ограниченные ресурсы, отсутствие к финансированию и инфраструктуре не имеют возможности внедрения инноваций, тем самым такое затруднение приводит к неравенству между регионами [Nechaev, Antipina, Prokopyeva, 2014]
Развитие инноваций способствует созданию новых рабочих мест на предприятиях в сфере высоких технологий и других отраслей, связанных с внедрением новых идей и решений. Таким образом внедрение инноваций снижают уровень безработицы и соответственно благоприятно влияют на улучшение социального положения населения в регионах [Нечаев, 2022].	Активное внедрение инноваций включающих использование новых технологий и автоматизацию процессов может привести к сокращению рабочих мест, учитывая низкую квалификацию, регионы могут столкнуться с безработицей среди населения
Регионы, которые активно развивают инновации становятся привлекательными для инвесторов. Такие инвестиции способствуют развитию инфраструктуры регионов и местного бизнеса	В регионах, где отсутствуют соответствующая инфраструктура ограниченные ресурсы, квалифицированных кадров могут препятствовать полному использованию потенциала инноваций.
При внедрении инновации на предприятиях требуются высококвалифицированные специалисты, поэтому развитие инноваций способствуют развитию уровня образования в регионах и соответственно научной инфраструктуры	Для регионов с ограниченными ресурсами и небольших предприятий внедрение организационных и технологических инноваций требует значительных инвестиций, что может оказаться непосильным
Для населения регионов внедрение организационных и технологических инноваций приводят к улучшению качества услуг, инфраструктуры в регионе в целом, тем самым способствуя снижению стоимости услуг, товаров местного производства [Nechaev, Antipina, 2016].	Внедрение новых организационных и технологических инноваций могут столкнуться с со сложностями связанных с технологическим характером, что способствует дополнительным затратам и неудача в реализации инновационного проекта на предприятии

Положительный эффект	Отрицательный эффект
	Внедрение организационных и технологических инноваций может привести к угрозе безопасности и возникновению рисков конфиденциальности данных. Слабая защита внутренних данных предприятия может привести к ущербу как на предприятии, так и региональной экономики в целом [Nechaev, Antipina, 2016].

Примечание: составлено авторами на основании библиографии.

Рассмотрев положительные и отрицательные эффекты организационных и технологических инноваций в развитии региональной экономики, отметим, что существующие минусы могут быть преодолены с помощью правильной стратегии регионального экономического развития, государственной поддержки, обучению персонала и партнерств между различными заинтересованными сторонами [Гареева, 2018] В общем, отметим, что экономическое развитие в регионах связанное с организационными и технологическими инновациями являются на сегодняшний день важными факторами для достижения устойчивого и долгосрочного экономического роста регионов [Лаптев и др., 2018].

Для поддержки регионального экономического развития организационных и технологических инноваций рассмотрим некоторые факторы:

Государственная поддержка: предоставление финансовой поддержки, создание благоприятных условий для инноваций, налоговые льготы и субсидии для инновационных предприятий [Коваленко и др., 2018].

Инфраструктурное развитие: развитию инноваций способствует развитая инфраструктура, где есть технологические парки, инновационные центры, научно-исследовательские университеты и институты

Кадровое обучение: в условиях современного рынка труда должны быть адаптированные программы обучения и переподготовки кадров, так как высококвалифицированные специалисты в области инноваций играют ключевую роль в экономическом региональном развитии [Кисуркин, 2022].

Сетевое и партнерское взаимодействие: совместное сотрудничество между предприятием, государством, научно-исследовательскими институтами, центрами, позволяет обмениваться опытом, ресурсами, знаниями, что способствует развитию инноваций на региональном уровне [Земскова, 2016].

Перечисленные нами факторы, имеют существенное влияние на экономическое развитие в регионах, благодаря организационным и технологическим инновациям.

Заключение

В заключение стоит отметить, что развитие организационных и технологических инноваций существенно влияют на развитие региональной экономики. Такие инновации являются важными факторами для достижения конкурентоспособности и экономического роста в регионах. Стоит также отметить такие факторы как неравномерность развития между регионами, условия финансирования, риски безопасности, технические проблемы.

В итоге для успешного развития региональных инноваций необходимо создавать благоприятные условия, которые способствуют экономическому росту. Важно обеспечивать равную доступность к ресурсам и поддержке, чтобы стимулировать инновационную активность во всех регионах страны.

В общем, отметим, что региональное развитие организационных и технологических инноваций представляют собой большие возможности для создания новых рабочих мест, улучшение качества жизни экономического роста в регионе в целом. Стратегическое планирование и правильное управление в регионах помогут достичь устойчивого и сбалансированного развития.

Библиография

1. Акаев А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом // Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие. М.: УРСС, 2019. С. 141-162.
2. Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции // Регион: экономика и социология. 2021. № 1. С. 4-23.
3. Берлин С.И., Гусев В.В., Кротова М.А. Оптимизация пространственно-экономических трансформаций и устойчивое социально-экономическое развитие региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 11. С. 32-40.
4. Васильева Л.П. Факторы сбалансированного социально-экономического развития региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 3 (30). С. 7-10.
5. Гареева Н.А. Условия комплексного развития региона // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2018. № 7-1. С. 139-145.
6. Деневизюк Д.А. Образование как один из основных факторов устойчивого развития // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 2. С. 102-105.
7. Земскова Н.П. Формирование привлекательного инвестиционного климата регионов // Интеграл. 2016. № 3. С. 18-25.
8. Кисуркин А.А. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона, и их классификация по уровням управления // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. С. 294-295.
9. Лаптев С.В. и др. Экономика, управление и финансы региона в период его экономического роста. Воронеж: ВГПУ, 2018. С. 15.
10. Коваленко Е. и др. Региональная экономика и управление. СПб.: Питер, 2018. С. 126-127.
11. Нечаев А.С. Методика начисления амортизации с учетом ликвидационной стоимости и фондоотдачи // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2 (183). С. 135-137.
12. Нечаев А.С. Отличие в учете основных средств по российским стандартам от стандартов GAAP. Депонированная рукопись А.С. Нечаев № 56 933 10.02.2022
13. Nechaev A., Antipina O. Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country // European Research Studies Journal. 2016. Vol. 19. № 1. P. 71-83.
14. Nechaev A.S. et al. Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2022. Vol. 12. № 2. P. 536-553.
15. Nechaev A.S., Antipina O.V. Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation // Modern Applied Science. 2015. Vol. 9. № 2. P. 88-96.
16. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. The risks of innovation activities in enterprises // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. № 11. P. 574-575.

Regional economic development of organizational and technological innovations

Rafik F. Starkov

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: 1955starkov@mail.ru

Vadim E. Vyaznikov

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: vyaznikov.vadevg@gmail.com

Nadezhda Ya. Kalyuzhnova

Doctor of Economics,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: chigir-1981@mail.ru

Oleg V. Arkhipkin

Doctor of Economics,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: director@miel.isu.ru

Mariya V. Matveeva

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: expertiza@istu.edu

Abstract

The article examines the importance of the development of organizational and technological innovations that affect the economic regional development. The study analyzes the factors affecting sustainable economic development, the competitiveness of the region, and also considers disadvantages, such as unevenness between regions, financial risks and technical problems. The importance of creating a favorable ecosystem, which includes state support, infrastructure development and cooperation between different stakeholders, is emphasized. It also emphasizes that regions lagging behind in economic development need to be provided with an equal opportunity to access resources and support. The development of organizational and technological innovations significantly affects the development of the regional economy. Such innovations are important factors for achieving competitiveness and economic growth in the regions. It is also worth noting such factors as uneven development between regions, financing conditions, security risks, technical problems. As a result, for the successful development of regional innovations, it is necessary to create favorable conditions that contribute to economic growth. It is important to ensure equal access to resources and support in order to stimulate innovative activity in all regions of the country. Regional development of organizational and technological innovations represents a great

opportunity to create new jobs, improve the quality of life of economic growth in the region as a whole. Strategic planning and proper management in the regions will help achieve sustainable and balanced development.

For citation

Starkov R.F., Vyaznikov V.E., Kalyuzhnova N.A., Arkhipkin O.V., Matveeva M.V. (2023) Regional'noe ekonomicheskoe razvitie organizatsionnykh i tekhnologicheskikh innovatsii [Regional economic development of organizational and technological innovations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 123-130. DOI: 10.34670/AR.2023.53.38.015

Keywords

Regional economy, organizational innovations, technological innovations, economic development, investments, economics, financing, economic structure.

References

1. Akaev A.A. (2019) Sovremennyi finansovo-ekonomicheskii krizis v svete teorii innovatsionno-tekhnologicheskogo razvitiya ekonomiki i upravleniya innovatsionnym protsessom [Modern financial and economic crisis in the light of the theory of innovative and technological development of the economy and management of the innovation process]. In: *Sistemnyi monitoring: global'noe i regional'noe razvitie* [System monitoring: global and regional development]. Moscow: URSS Publ.
2. Artobolevskii S.S. (2021) Regional'naya politika, napravlennaya na snizhenie territorial'nykh ekonomicheskikh i sotsial'nykh disproportsii v Rossiiskoi Federatsii: proekt kontseptsii [Regional policy aimed at reducing territorial economic and social disproportions in the Russian Federation: draft concept]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1, pp. 4-23.
3. Berlin S.I., Gusev V.V., Krotova M.A. (2019) Optimizatsiya prostranstvenno-ekonomicheskikh transformatsii i ustoichivoe sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regiona [Optimization of spatial and economic transformations and sustainable socio-economic development of the region]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern economy: problems and solutions], 11, pp. 32-40.
4. Denevizyuk D.A. (2019) Obrazovanie kak odin iz osnovnykh faktorov ustoichivogo razvitiya [Education as one of the main factors of sustainable development]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of structuring the economy], 2, pp. 102-105.
5. Gareeva N.A. (2018) Usloviya kompleksnogo razvitiya regiona [Conditions for the integrated development of the region]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya* [Economics and management: analysis of trends and development prospects], 7-1, pp. 139-145.
6. Kisurkin A.A. (2022) Faktory, vliyayushchie na innovatsionnoe razvitie regiona, i ikh klassifikatsiya po urovnyam upravleniya [Factors influencing the innovative development of the region, and their classification by management levels]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2, pp. 294-295.
7. Kovalenko E. et al. (2018) *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional economy and management]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Laptev S.V. et al. (2018) *Ekonomika, upravlenie i finansy regiona v period ego ekonomicheskogo rosta* [Economics, management and finance of the region during its economic growth]. Voronezh: VSPU.
9. Nechaev A., Antipina O. (2016) Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country. *European Research Studies Journal*, 19, 1, pp. 71-83.
10. Nechaev A.S. et al. (2022) Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 12, 2, pp. 536-553.
11. Nechaev A.S. (2010) Metodika nachisleniya amortizatsii s uchetom likvidatsionnoi stoimosti i fondootdachi [Depreciation calculation method considering the liquidation value and return on assets]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2 (183), pp. 135-137.
12. Nechaev A.S. (2022) Otlichie v uchete osnovnykh sredstv po rossiiskim standartam ot standartov GAAR [Difference in the accounting of fixed assets according to Russian standards from the GAAR standards].
13. Nechaev A.S., Antipina O.V. (2015) Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation. *Modern Applied Science,* 9, 2, pp. 88-96.

14. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. (2014) The risks of innovation activities in enterprises. *Life Science Journal*, 11, 11, pp. 574-575.
15. Vasil'eva L.P. (2018) Faktory sbalansirovannogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Factors of balanced socio-economic development of the region]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 3 (30), pp. 7-10.
16. Zemskova N.P. (2016) Formirovanie privlekatel'nogo investitsionnogo klimata regionov [Formation of an attractive investment climate in the regions]. *Integral* [Integral], 3, pp. 18-25.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338 (23) **DOI: 10.34670/AR.2023.88.65.016**

Управление инновациями в регионах РФ: оценка эффективности бюджетных расходов

Старков Рафик Федорович

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: 1955starkov@mail.ru

Вязников Вадим Евгеньевич

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: vyaznikov.vadevg@gmail.com

Нечаев Андрей Сергеевич

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: n-a-s@mail.ru

Буньковский Владимир Иосифович

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: bunker59@mail.ru

Аббасова Лейла Рафиковна

Соискатель,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: abbasovaleila1719@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время выделение бюджетных средств на инновации в регионах РФ является важным аспектом управления инновациями. Бюджетные средства, выделяемые регионам РФ, должны быть оптимально использованы для стимулирования инноваций и достижения наилучших результатов. Данная статья посвящена анализу управления инновациями и оценке эффективности бюджетных расходов на инновации в регионах РФ. В статье определены основные

подходы к оценке эффективности бюджетных расходов. В процессе исследования выявлены проблемы, с которыми сталкивается процесс управления инновациями в регионах РФ. Для преодоления выявленных проблем авторами предложены рекомендации для улучшения инновационного процесса. Инновационное развитие играет важную роль в повышении конкурентоспособности регионов и устойчивом экономическом росте. Однако, для достижения успешной реализации инновационных проектов, необходимо эффективно управлять инновациями и оптимально распределять бюджетные ресурсы. Рациональное использование бюджетных ресурсов и применение эффективных подходов позволят регионам РФ достичь максимального потенциала инновационного развития и сделать существенный вклад в экономическое процветание страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Старков Р.Ф., Вязников В.Е., Нечаев А.С., Буньковский В.И., Аббасова Л.Р. Управление инновациями в регионах РФ: оценка эффективности бюджетных расходов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 131-138. DOI: 10.34670/AR.2023.88.65.016

Ключевые слова

Управление инновациями, бюджетные расходы, регион, эффективность, стратегия, принятие решений.

Введение

Управление инновациями является ключевым фактором развития и процветания любой страны. Инновации положительно влияют на динамику развития экономики, на создание рабочих мест, на повышение конкурентоспособности и на устойчивый экономический рост. В Российской Федерации инновационное развитие регионов играет важную роль в достижении национальных целей и обеспечении устойчивого экономического развития [Нечаев, 2002].

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время выделение бюджетных средств на инновации в регионах РФ является важным аспектом управления инновациями [Юсим, 2023]. Бюджетные средства, выделяемые регионам РФ, должны быть оптимально использованы для стимулирования инноваций и достижения наилучших результатов [Nechaev, Antipina, 2016; Тараскина, 2021].

Цель исследования заключается в проведении анализа оценки эффективности бюджетных расходов на инновации в регионах РФ. Авторами будет рассмотрены различные подходы к оценке эффективности, выявлены основные проблемы и предложены рекомендации по улучшению процесса управления инновациями в регионах. На наш взгляд, это позволит понять текущее состояние инновационного развития в регионах Российской Федерации и определить стратегические направления для достижения наилучших результатов.

Основная часть

В настоящее время для эффективного управления инновациями, с учетом региональных факторов, требуются новые подходы к разработке политики и распределению ответственности между участниками принятия решений. Региональные органы власти должны определять отраслевые приоритеты инновационного развития, основываясь на вовлечении местных

сообществ и содействии сотрудничеству между бизнесом, наукой и образованием [Барыкина, 2015]. Главной задачей органов государственного управления на федеральном уровне заключается в обеспечении регионам организационной, информационной и методической поддержки при формировании обоснованных и не дублирующих друг друга инновационных профилей [Нечаев, 2010].

Оценка эффективности бюджетных расходов на управление инновациями в регионах Российской Федерации является важным инструментом для достижения поставленных целей и результативности инновационной политики. Для результативного проведения такой оценки могут использоваться многообразные показатели и подходы, приведем основные из них (рис.1) [Красовская, 2019; Голова, 2021; Барыкина, 2018; Пак, 2019]:

Рисунок 1 - Подходы к оценке эффективности бюджетных расходов на управление инновациями в регионах РФ

Каждый из подходов, приведенных на рисунке 1, имеет свои характерные черты и ориентирован на определенные основы эффективности бюджетных расходов на управление инновациями.

Так, финансовый подход основан на анализе бюджетных расходов на инновационное развитие и соотношение инноваций с достигнутыми результатами. Данный подход подразумевает оценку объема выделенных средств из бюджета на инновационные проекты, распределение расходов по приоритетным направлениям и сравнение результатов с поставленными целями [Nechaev, Antipina, 2015].

В рамках экономического подхода оценивается экономическая эффективность инновационных проектов, финансируемых из бюджета. Показателями являются существенный вклад в ВВП, в создание новых рабочих мест, в увеличение производительности труда, улучшение конкурентоспособности регионов и другие экономические показатели [Nechaev, Antipina, Prokopyeva, 2014].

Социальный подход оценивает социальную значимость бюджетных расходов на инновации, который включает анализ влияния инноваций на уровень жизни населения, доступность образования, сокращение социального неравенства и создание благоприятных условий для развития местных сообществ.

Инновационный подход оценки базируется на сравнительном анализе инновационных результатов и достижений, полученных за счет бюджетных расходов на инновации. Основными показателями выступают количество зарегистрированных патентов, коммерциализация научных разработок, количество научных публикаций, партнерские отношения между наукой и бизнесом и развитие инновационной инфраструктуры [Nechaev et al., 2022].

Посредством управленческого подхода оценивается эффективность управления инновациями, включая процессы планирования, мониторинга и контроля за использованием бюджетных ресурсов на инновации. В основе управленческого подхода лежит оценка качества управленческий решений, эффективность распределения ресурсов, прозрачность и отчетность в управлении инновациями [Barykina, Velm, 2019].

Составление индексов эффективности бюджетных расходов на инновации происходит в рамках индексного подхода, который позволяет количественно оценить результаты и провести сравнительный анализ во времени этих результатов. Такие индексы могут включать такие показатели как, объемы инвестиций, количество инновационных проектов, число выпущенных продуктов и др [Яшин, 2020].

Подход на основе инновационной экономической системы акцентирует внимание всей инновационной экономической системе региона, а не только отдельным инновационным проектам и программам. Благодаря данному подходу оценивается взаимосвязь между различными акторами инновационной системы, включая предприятия, научные и образовательные учреждения, государственные органы и инвестиционные фонды [Пузина, Барыкина, 2015]. Такая оценка основана на развитии сетей и партнерств, степени вовлеченности и сотрудничества между участниками, а также на уровне инновационной активности в целом.

В свою очередь, подход на основе инновационной культуры оценивает влияние бюджетных расходов на управление инновациями и формирование инновационной культуры в регионе. В рамках данного подхода учитывается комплекс мер по стимулированию предпринимательства, развитию творческого мышления, поддержке новых проектов. Оценка основана на анализе волатильности в менталитете и поведении предпринимателей и населения в отношении инноваций.

Следует отметить еще один подход, представленный на рис. 1 – подход на основе капитала знаний. Благодаря данному подходу оценивается эффективность бюджетных расходов на инновации в аспекте создания и распространения новых идей и знаний. В качестве примера, можно привести учет вложения бюджетных средств в образование, научные исследования и разработки, технологические передачи и переход знаний от академической сферы в практическую деятельность. Оценка основана на количестве и качестве научных публикаций, количестве докторских диссертаций, активного участия исследовательских сообществ и других показателей, связанных с капиталом знаний.

Заключительным основным подходом считается стратегический подход, который оценивает соответствие бюджетных средств на инновации стратегическим целям и задачам регионального развития. Посредством выявленного подхода анализируется степень соответствия программ и проектов инновационной политики долгосрочным приоритетам региона, а также их вклад в достижение стратегических показателей развития, определенных региональными органами власти [Barykina, Chernykh, 2019].

Таким образом, каждый из этих подходов уникален своими функциями дополнения и расширения полной объективной оценки эффективности инновационной политики в регионах Российской Федерации. По нашему мнению, каждый подход, позволяет получить полное

понимание эффективности бюджетных расходов на управление инновациями.

Применение различных подходов к оценке эффективности бюджетных средств на инновации имеет значительное влияние на инновационное развитие в регионах Российской Федерации. Перечисленные подходы учитывают взаимодействие между участниками инновационной системы, соответствие стратегическим целям регионального развития, вклад на разработку новых механизмов и формирование инновационной культуры.

Использование подходов способствует оптимизации расходов и повышению эффективности инновационной политики в регионах.

Однако, несмотря на многообразие преимуществ подходов к оценке эффективности бюджетных расходов на инновации имеется ряд проблем в управлении инновациями в регионах РФ, которые требуют внимания для улучшения процесса. Проблемами могут считаться ограниченные финансовые ресурсы, недостаток квалифицированных кадров, недостаточная связь между наукой, бизнесом и образованием, ограниченный доступ к техническим ресурсам, недостаточная поддержка малых и средних предприятий, отсутствие координации и согласованности между различными уровнями управления и многие другие недостатки.

Для решения перечисленных проблем, необходимо разработать рекомендации по улучшению инновационного процесса, а именно:

– необходимо увеличить ассигнования на инновационные программы и проекты, разработать программы привлечения частного инвестирования и создать специальные фонды для поддержки инноваций;
– разработать и реализовать программы подготовки и переподготовки кадров в области инноваций;
– развивать сотрудничество между участниками инновационной системы посредством создания платформы для обмена информацией и передачи технологий;
– развивать инновационную сферу, предоставляя доступ к необходимым ресурсам и услугам для инновационных проектов;
– улучшать механизмы координации и сотрудничества между различными уровнями управления, создавать единые стратегические программы развития инноваций.

Заключение

Инновационное развитие играет важную роль в повышении конкурентоспособности регионов и устойчивом экономическом росте. Однако, для достижения успешной реализации инновационных проектов, необходимо эффективно управлять инновациями и оптимально распределять бюджетные ресурсы. Рациональное использование бюджетных ресурсов и применение эффективных подходов позволят регионам РФ достичь максимального потенциала инновационного развития и сделать существенный вклад в экономическое процветание страны.

Библиография

1. Барыкина Ю.Н., Лузгина Я.А. Инновации – основной движущий фактор роста экономики страны // Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни. Иркутск, 2018. С. 200-202.
2. Барыкина Ю.Н., Пузина Е.Ю. Интеллектуальные системы потребителей // Повышение эффективности производства и использования энергии в условиях Сибири. 2015. С. 80-85.
3. Голова И.М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1346-1360.
4. Красовская О.А., Чигир А.Э. Развитие и успешное внедрение цифровой экономики в г. Иркутске //

Экономический альманах. 2019. С. 109-115.
5. Нечаев А.С. Методика начисления амортизации с учетом ликвидационной стоимости и фондоотдачи // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2 (183). С. 135-137.
6. Нечаев А.С. Отличие в учете основных средств по российским стандартам от стандартов GAAP. Депонированная рукопись А.С. Нечаев № 56 933 10.02.2002.
7. Пак Х.С. Влияние бюджетных инноваций на реализацию бюджетного процесса в регионах // Педагогика и междисциплинарные исследования. 2019. Т. 9. № 1. С. 5-14.
8. Пузина Е.Ю., Барыкина Ю.Н. Бенчмаркинг: основные понятия и процесс реализации // Экономический альманах. Иркутск, 2015. С. 147-150.
9. Тараскина Ю.В. Формирование эффективного механизма управления инновационным развитием региона // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 88-97.
10. Юсим В.Н. Управление инновационным развитием региона с учетом современных вызовов // Финансовый бизнес. 2023. № 3 (237). С. 141-143.
11. Яшин С.Н. Реализация концепции открытых инноваций в регионах на базе платформенного подхода // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2803-2810.
12. Barykina Y.N., Chernykh A.G. The leasing development tools in the construction industry of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 2021 751. № 1. P. 012133.
13. Barykina Yu.N., Velm M.V. Improvement of methods and forms of innovative activity investment // Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019). Novosibirsk, 2019. P. 793-796.
14. Nechaev A.S. et al. Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2022. Vol. 12. № 2. P. 536-553.
15. Nechaev A., Antipina O. Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country // European Research Studies Journal. 2016. Vol. 19. № 1. P. 71-83.
16. Nechaev A.S., Antipina O.V. Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation // Modern Applied Science. 2015. Vol. 9. № 2. P. 88-96.
17. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. The risks of innovation activities in enterprises // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. № 11. P. 574-575.

Innovation Management in the Regions of the Russian Federation: Evaluating the Efficiency of Budgetary Expenditures

Rafik F. Starkov

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: 1955starkov@mail.ru

Vadim E. Vyaznikov

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: vyaznikov.vadevg@gmail.com

Andrei S. Nechaev

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: n-a-s@mail.ru

Vladimir I. Bun'kovskii

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: bunker59@mail.ru

Leila R. Abbasova

Applicant,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: abbasovaleila1719@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic is determined by the fact that at present the allocation of budgetary funds for innovation in the regions of the Russian Federation is an important aspect of innovation management. Budgetary funds allocated to the regions of the Russian Federation should be optimally used to stimulate innovation and achieve the best results. This article is devoted to the analysis of innovation management and evaluation of the effectiveness of budget spending on innovation in the regions of the Russian Federation. The article defines the main approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures. In the course of the study, the problems faced by the process of innovation management in the regions of the Russian Federation were identified. To overcome the identified problems, the authors proposed recommendations for improving the innovation process. Innovative development plays an important role in improving the competitiveness of regions and sustainable economic growth. However, in order to achieve successful implementation of innovative projects, it is necessary to effectively manage innovation and optimally allocate budgetary resources. The rational use of budgetary resources and the use of effective approaches will allow the regions of the Russian Federation to achieve the maximum potential for innovative development and make a significant contribution to the economic prosperity of the country.

For citation

Starkov R.F., Vyaznikov V.E., Nechaev A.S., Bun'kovskii V.I., Abbasova L.R. (2023) Upravlenie innovatsiyami v regionakh RF: otsenka effektivnosti byudzhetnykh raskhodov [Innovation Management in the Regions of the Russian Federation: Evaluating the Efficiency of Budgetary Expenditures]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 131-138. DOI: 10.34670/AR.2023.88.65.016

Keywords

Innovation management, budget expenditures, region, efficiency, strategy, decision-making.

References

1. Barykina Y.N., Chernykh A.G. (2019) The leasing development tools in the construction industry of the Russian Federation. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021, 751, 1, pp. 012133.
2. Barykina Yu.N., Luzgina Ya.A. (2018) Innovatsii – osnovnoi dvizhushchii faktor rosta ekonomiki strany [Innovations

as the main driving factor in the growth of the country's economy]. In: Informatizatsiya i virtualizatsiya ekonomicheskoi i sotsial'noi zhizni [Informatization and virtualization of economic and social life]. Irkutsk.
3. Barykina Yu.N., Puzina E.Yu. (2015) Intellektual'nye sistemy potrebitelei [Intelligent systems of consumers]. In: Povyshenie effektivnosti proizvodstva i ispol'zovaniya energii v usloviyakh Sibiri [Improving the efficiency of production and energy use in Siberia].
4. Barykina Yu.N., Velm M.V. (2019) Improvement of methods and forms of innovative activity investment. In: Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019). Novosibirsk.
5. Golova I.M. (2021) Ekosistemnyi podkhod k upravleniyu innovatsionnymi protsessami v rossiiskikh regionakh [Ecosystem Approach to Management of Innovation Processes in Russian Regions]. Ekonomika regiona [Economics of the Region], 17, 4, pp. 1346-1360.
6. Krasovskaya O.A., Chigir A.E. (2019) Razvitie i uspeshnoe vnedrenie tsifrovoi ekonomiki v g. Irkutske [Development and successful implementation of the digital economy in Irkutsk]. In: Ekonomicheskii al'manakh [Economic Almanac].
7. Nechaev A., Antipina O. (2016) Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country. European Research Studies Journal, 19, 1, pp. 71-83.
8. Nechaev A.S. et al. (2022) Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools. Journal of Sustainable Finance and Investment, 12, 2, pp. 536-553.
9. Nechaev A.S. (2010) Metodika nachisleniya amortizatsii s uchetom likvidatsionnoi stoimosti i fondootdachi [Depreciation calculation method considering the liquidation value and return on assets]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2 (183), pp. 135-137.
10. Nechaev A.S. (2022) Otlichie v uchete osnovnykh sredstv po rossiiskim standartam ot standartov GAAR [Difference in the accounting of fixed assets according to Russian standards from the GAAR standards].
11. Nechaev A.S., Antipina O.V. (2015) Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation. Modern Applied Science, 9, 2, pp. 88-96.
12. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. (2014) The risks of innovation activities in enterprises. Life Science Journal, 11, 11, pp. 574-575.
13. Pak Kh.S. (2019) Vliyanie byudzhetnykh innovatsii na realizatsiyu byudzhetnogo protsessa v regionakh [Influence of budgetary innovations on the implementation of the budgetary process in the regions]. Pedagogika i mezhdistsiplinarnye issledovaniya [Pedagogy and interdisciplinary research], 9, 1, pp. 5-14.
14. Puzina E.Yu., Barykina Yu.N. (2015) Benchmarking: osnovnye ponyatiya i protsess realizatsii [Benchmarking: basic concepts and implementation process]. In: Ekonomicheskii al'manakh [Economic almanac]. Irkutsk.
15. Taraskina Yu.V. (2021) Formirovanie effektivnogo mekhanizma upravleniya innovatsionnym razvitiem regiona [Formation of an effective mechanism for managing the innovative development of the region]. Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2, pp. 88-97.
16. Yashin S.N. (2020) Realizatsiya kontseptsii otkrytykh innovatsii v regionakh na baze platformennogo podkhoda [Implementation of the concept of open innovations in the regions based on the platform approach]. Kreativnaya ekonomika [Creative Economics], 14, 11, pp. 2803-2810.
17. Yusim V.N. (2023) Upravlenie innovatsionnym razvitiem regiona s uchetom sovremennykh vyzovov [Management of innovative development of the region in view of modern challenges]. Finansovyi biznes [Financial business], 3 (237), pp. 141-143.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338 (23) **DOI: 10.34670/AR.2023.20.49.017**

Государственное управление как механизм устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов

Распутина Алла Владимировна

Кандидат экономических наук,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: Rasp77@mail.ru

Аннотация

Промышленные комплексы являются основой регионального экономического развития. В данной статье обозначена роль государственного управления как механизма устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов. Выделены ключевые механизмы государственного управления, которые включают в себя разнообразные аспекты для устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов. Отмечается необходимость сбалансированного подхода, учитывающего экономические, социальные и экологические факторы развития промышленных комплексов. В статье автором отмечается, что результативное государственное управление способствует развитию конкурентоспособных и устойчивых промышленных комплексов, способных эффективно реагировать на проблемные вопросы и преуспевать в долгосрочной перспективе. Для устойчивого развития промышленных комплексов в регионах важно создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, обеспечить доступность и надежность инфраструктуры, развивать квалифицированных специалистов, стимулировать инновации и поддерживать сотрудничество между предприятиями и участниками производственных процессов. В свою очередь, рациональное применение механизмов государственного управления способствует развитию конкурентоспособных и устойчивых промышленных комплексов, способных преодолевать вызовы и использовать свой производственный потенциал в долгосрочной перспективе, что повлияет на экономический рост регионов, повышению жизненного уровня населения и укреплению региональной экономической стабильности.

Для цитирования в научных исследованиях

Распутина А.В. Государственное управление как механизм устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 139-145. DOI: 10.34670/AR.2023.20.49.017

Ключевые слова

Государственное управление, промышленность, промышленные комплексы, регион, региональная экономика, устойчивое развитие, промышленная продукция.

Введение

Промышленные комплексы являются основой регионального экономического развития. В состав промышленных комплексов входят различные отрасли (производство продукции, электроэнергетика, транспорт и логистика и др.) [Нечаев, 2002]. В свою очередь, различные отрасли оказывают значительное влияние на занятость, доходы и социальное благополучие региональных сообществ. Однако развитие промышленности в регионах может быть подтверждено ряду факторов, таких как изменения в экономической среде, технологические инновации, экологические и социальные условия. Поэтому государственное управление выступает в роли координатора и регулятора, обеспечивая согласованность и эффективность развития промышленных комплексов [Братановский, 2012]. Государственное управление направлено прежде всего на создание условий, которые способствуют конкурентоспособности, инновационным разработкам, устойчивому использованию ресурсов и социальному развитию. Следует отметить, что целью государственного управления является достижение устойчивого развития промышленных комплексов, которое включает экономическую стабильность и экономический рост, социальную справедливость и охрану окружающей среды [Nechaev, 2016]. От совершенствования механизмов устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов посредством государственного управления зависит степень привлекательности и конкурентоспособности регионов для инвестиций, предпринимательства и инноваций.

Основная часть

Государственное управление играет важную роль в обеспечении устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов. Эффективное государственное управление позволяет создать благоприятные условия для развития промышленности и устойчивости в перспективе [Barykina, 2019].

Приведем основные механизмы государственного управления (рис. 1), которые, по нашему мнению, могут быть использованы государством для достижения устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов [Пузина, 2015].

Рисунок 1 - Механизмы государственного управления для устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов [Альбине, 2011; Барыкина, 2015; Козырев, 2009]

Учитывая специфику промышленных комплексов, которая отличает их от других отраслей экономики и заключается в: производственной ориентацией, масштабности, технологической сложности, зависимости от поставщиков и потребителей; регулировании и стандартизации, экономии масштаба и кластерном эффекте, во влиянии на занятость и региональную экономики [Nechaev, 2014]. Поэтому стратегическое планирование (рис.1) государством играет важную роль в определении приоритетов, целей и мер по их поддержке промышленных комплексов. Стратегическое планирование учитывает особенности и потенциал каждого региона страны, а также мировые тенденции и проблемы, связанные с промышленностью [Nechaev, 2016].

Следует отметить, что государство оказывает влияние на развитие человеческого капитала, в частности, может инвестировать в образование, подготовку и переподготовку кадров, а также привлекать инвестиции на развитие научно-исследовательских центров, связанных с промышленностью. Отметим также, что государство активно стимулирует инновационную деятельность технологический процесс в промышленных комплексах посредством финансирования.

Приведенные механизмы государственного управления имеют большое значение в создании условий для устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов [Резниченко, 2015; Решетова, 2021]. В свою очередь, важность взаимодействия государства, бизнеса и общественности способствует сбалансированному и устойчивому развитию промышленных секторов, обеспечивая экономический рост и стабильность.

В процессе исследования механизмов государственного управления для устойчивого развития региональной экономики промышленных комплексов, автором была определена их специфика в отличие от других сфер экономики. Специфика промышленных комплексов заключается в следующем [Nechaev, 2022].

1. Ориентация на производство – это означает о совместной работе предприятий по производству, обработки и переработки сырья, а также взаимодействие поставщиков компонентов и оборудования [Barykina, 2019].

2. Масштабность производства промышленных комплексом. Характеризуется высокой интенсивностью использования ресурсов, включая крупные промышленные предприятия, заводы и комбинаты, выпускающие большие объемы продукции [Мельников, 2015].

3. Технологическая сложность, которая заключается в работе со сложным оборудование с использованием современных технологий. Такие технологии могут включать в себя автоматизированные процессы, роботизированные системы, высокопроизводительные машины, а также компьютерные системы управления производством [Нечаев, 2010].

4. Потребность в поставщиках и потребителях. Промышленные комплексы достаточно тесно связаны с поставщиками сырья. Компонентов и объектов основных средств, а также потребителями своей произведенной продукции. Следует отметить, что от поставщиков и потребителей зависит эффективность работы промышленных комплексов, а также спрос на рынке.

5. Регулирование государством и стандартизация, заключается в контроле со стороны государства и регуляторных органов. Это связано прежде всего с необходимостью обеспечения качества продукции, безопасности производства [Барыкина, 2018].

6. Влияние на занятость и региональную экономику. Промышленные комплексы занимают значительное место в создании рабочих мест, повышении уровня доходов населения и вкладе в

экономическое развитие регионов. Промышленные комплексы способствуют развитию смежных отраслей и стимулированию инноваций, а также привлечению дополнительного финансирования посредством разнообразного выбора форм, видов и источников.

Таким образом, из приведенной специфики промышленные комплексы требуют внимания и поддержки со стороны государства для устойчивого развития региональной экономики, конкурентоспособности и соответствия современным требованиям.

Заключение

Подводя итог, отметим, значительную роль промышленных комплексов в развитии региональной экономики, а также в обеспечении рабочими местами, привлечении инвестиций и стимулировании инновационных технологий.

Механизмы государственного управления, рассмотренных автором в данном исследовании, включают в себя разработку стратегических планов, регулирование и стимулирование, инвестиционную политику и другое. Отметим, что государственное управление должно стремиться к сбалансированному подходу, который будет учитывать экономические, социальные и экологические аспекты развития промышленных комплексов.

На наш взгляд, для устойчивого развития промышленных комплексов в регионах важно создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, обеспечить доступность и надежность инфраструктуры, развивать квалифицированных специалистов, стимулировать инновации и поддерживать сотрудничество между предприятиями и участниками производственных процессов.

В свою очередь, рациональное применение механизмов государственного управления способствует развитию конкурентоспособных и устойчивых промышленных комплексов, способных преодолевать вызовы и использовать свой производственный потенциал в долгосрочной перспективе, что повлияет на экономический рост регионов, повышению жизненного уровня населения и укреплению региональной экономической стабильности.

Библиография

1. Альбине Л.М. Формы государственного участия в управлении производственной инфраструктурой промышленных комплексов // Экономические науки. 2011. № 76. С. 209-2012.
2. Барыкина Ю.Н., Лузгина Я.А. Инновации – основной движущий фактор роста экономики страны // Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни. Иркутск, 2018. С. 200-202.
3. Барыкина Ю.Н., Пузина Е.Ю. Интеллектуальные системы потребителей // Повышение эффективности производства и использования энергии в условиях Сибири. 2015. С. 80-85.
4. Братановский С.Н., Зарубин А.В. Государственное управление промышленным комплексом в Российской Федерации. Саратов, 2012. 234 с.
5. Козырев В.И., Кайгородов А.Г. Совершенствование государственного и муниципального управления реструктуризацией промышленного комплекса на основе региональной инновационной системы // Ползуновский альманах. 2009. № 1. С. 242-246.
6. Мельников А.В. Государственное управление диверсификацией промышленного комплекса // Экономика и социум. 2015. № 3-2 (16). С. 295-300.
7. Нечаев А.С. Методика начисления амортизации с учетом ликвидационной стоимости и фондоотдачи // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2 (183). С. 135-137.
8. Нечаев А.С. Отличие в учете основных средств по российским стандартам от стандартов GAAP. Депонированная рукопись А.С. Нечаев № 56 933 10.02.2002.
9. Пузина Е.Ю., Барыкина Ю.Н. Бенчмаркинг: основные понятия и процесс реализации // Экономический альманах. Иркутск, 2015. С. 147-150.

10. Резниченко А.В. О целях и задачах государственного управления промышленным комплексом Российсвкой Федерации // Аграрное и земельное право. 2015. № 9-2 (62). С. 500-504.
11. Решетова Н.Ю., Семодицкий В.А., Якименко А.А. Организационные основы и экономические методы государственного управления развития конкурентоспособности региональных промышленных комплексов // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 433-438.
12. Чернышева В.М., Прудский В.Г., Главацкий В.Б. Государственное регулирование в управлении региональным промышленным комплексом // Современные проблемы развития экономики и управления в регионе. 2016. С. 197-201.
13. Barykina Y.N., Chernykh A.G. The leasing development tools in the construction industry of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 2021 751. № 1. P. 012133.
14. Barykina Yu.N., Velm M.V. Improvement of methods and forms of innovative activity investment // Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019). Novosibirsk, 2019. P. 793-796.
15. Nechaev A., Antipina O. Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country // European Research Studies Journal. 2016. Vol. 19. № 1. P. 71-83.
16. Nechaev A.S. et al. Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2022. Vol. 12. № 2. P. 536-553.
17. Nechaev A.S., Antipina O.V. Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation // Modern Applied Science. 2015. Vol. 9. № 2. P. 88-96.
18. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. The risks of innovation activities in enterprises // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. № 11. P. 574-575.

Public administration as a mechanism of sustainable development of the regional economy of industrial complexes

Alla V. Rasputina

PhD in Economics,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: Rasp77@mail.ru

Abstract

Industrial complexes are the basis of regional economic development. This article outlines the role of public administration in the sustainable development of the regional economy of industrial complexes. The key mechanisms of public administration, which include a variety of aspects for the sustainable development of the regional economy of industrial complexes are highlighted. Necessity of the balanced approach considering economic, social and ecological factors of development of industrial complexes is noted. The author of the paper notes that effective public administration contributes to the development of competitive and sustainable industrial complexes, capable of responding effectively to problematic issues and succeeding in the long term. For the sustainable development of industrial complexes in the regions, it is important to create favorable conditions for attracting investments, ensure the availability and reliability of infrastructure, develop qualified specialists, stimulate innovation and support cooperation between enterprises and participants in production processes. In turn, the rational application of public administration mechanisms contributes to the development of competitive and sustainable industrial complexes that are able to overcome challenges and use their production potential in the long term, which will affect the economic growth of the regions, improve the living standards of the population and strengthen regional economic stability.

For citation

Rasputina A.V. (2023) Gosudarstvennoe upravlenie kak mekhanizm ustoichivogo razvitiya regional'noi ekonomiki promyshlennykh kompleksov [Public administration as a mechanism of sustainable development of the regional economy of industrial complexes]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 139-145. DOI: 10.34670/AR.2023.20.49.017

Keywords

Public administration, industry, industrial complexes, region, regional economy, sustainable development, industrial products.

References

1. Al'bine L.M. (2011) Formy gosudarstvennogo uchastiya v upravlenii proizvodstvennoi infrastrukturoi promyshlennykh kompleksov [Forms of state participation in the management of the production infrastructure of industrial complexes]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 76, pp. 209-2012.
2. Barykina Y.N., Chernykh A.G. (2019) The leasing development tools in the construction industry of the Russian Federation. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, 751, 1, pp. 012133.
3. Barykina Yu.N., Luzgina Ya.A. (2018) Innovatsii – osnovnoi dvizhushchii faktor rosta ekonomiki strany [Innovations as the main driving factor in the growth of the country's economy]. In: *Informatizatsiya i virtualizatsiya ekonomicheskoi i sotsial'noi zhizni* [Informatization and virtualization of economic and social life]. Irkutsk.
4. Barykina Yu.N., Puzina E.Yu. (2015) Intellektual'nye sistemy potrebitelei [Intelligent systems of consumers]. In: *Povyshenie effektivnosti proizvodstva i ispol'zovaniya energii v usloviyakh Sibiri* [Improving the efficiency of production and energy use in Siberia].
5. Barykina Yu.N., Velm M.V. (2019) Improvement of methods and forms of innovative activity investment. In: *Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019).* Novosibirsk.
6. Bratanovskii S.N., Zarubin A.V. (2012) *Gosudarstvennoe upravlenie promyshlennym kompleksom v Rossiiskoi Federatsii* [State management of the industrial complex in the Russian Federation]. Saratov.
7. Chernysheva V.M., Prudskii V.G., Glavatskii V.B. (2016) Gosudarstvennoe regulirovanie v upravlenii regional'nym promyshlennym kompleksom [State regulation in the management of the regional industrial complex]. In: *Sovremennye problemy razvitiya ekonomiki i upravleniya v regione* [Modern problems of economic development and management in the region].
8. Kozyrev V.I., Kaigorodov A.G. (2009) Sovershenstvovanie gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya restrukturizatsiei promyshlennogo kompleksa na osnove regional'noi innovatsionnoi sistemy [Improving the state and municipal management of the restructuring of the industrial complex based on the regional innovation system]. *Polzunovskii al'manakh* [Polzunovskiy almanac], 1, pp. 242-246.
9. Mel'nikov A.V. (2015) Gosudarstvennoe upravlenie diversifikatsiei promyshlennogo kompleksa [State management of the diversification of the industrial complex]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 3-2 (16), pp. 295-300.
10. Nechaev A., Antipina O. (2016) Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country. *European Research Studies Journal*, 19, 1, pp. 71-83.
11. Nechaev A.S. et al. (2022) Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 12, 2, pp. 536-553.
12. Nechaev A.S. (2010) Metodika nachisleniya amortizatsii s uchetom likvidatsionnoi stoimosti i fondootdachi [Depreciation calculation method considering the liquidation value and return on assets]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2 (183), pp. 135-137.
13. Nechaev A.S. (2022) Otlichie v uchete osnovnykh sredstv po rossiiskim standartam ot standartov GAAR [Difference in the accounting of fixed assets according to Russian standards from the GAAR standards].
14. Nechaev A.S., Antipina O.V. (2015) Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation. *Modern Applied Science,* 9, 2, pp. 88-96.
15. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. (2014) The risks of innovation activities in enterprises. *Life Science Journal,* 11, 11, pp. 574-575.
16. Puzina E.Yu., Barykina Yu.N. (2015) Benchmarking: osnovnye ponyatiya i protsess realizatsii [Benchmarking: basic concepts and implementation process]. In: *Ekonomicheskii al'manakh* [Economic almanac]. Irkutsk.
17. Reshetova N.Yu., Semoditskii V.A., Yakimenko A.A. (2021) Organizatsionnye osnovy i ekonomicheskie metody gosudarstvennogo upravleniya razvitiya konkurentosposobnosti regional'nykh promyshlennykh kompleksov [Organizational bases and economic methods of public administration for the development of the competitiveness of

regional industrial complexes]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 1 (126), pp. 433-438.

18. Reznichenko A.V. (2015) O tselyakh i zadachakh gosudarstvennogo upravleniya promyshlennym kompleksom Rossiisvkoi Federatsii [On the goals and objectives of state management of the industrial complex of the Russian Federation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and land law], 9-2 (62), pp. 500-504.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338(23) **DOI: 10.34670/AR.2023.13.63.018**

Экономические и социальные проблемы местного самоуправления. Межмуниципальное сотрудничество

Калюжнова Надежда Яковлевна

Доктор экономических наук,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: chigir-1981@mail.ru

Матвеева Мария Витальевна

Доктор экономических наук,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: expertiza@istu.edu

Пешков Виталий Владимирович

Доктор экономических наук, профессор,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
e-mail: pvv@istu.edu

Архипкин Олег Валерьевич

Доктор экономических наук,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: director@miel.isu.ru

Аннотация

На сегодняшний день в результате сложной взаимосвязи различных факторов, которые воздействуют на муниципальные структуры в Российской Федерации, и их возможности эффективного функционирования в процессе выполнения своих обязанностей и функций создают экономические и социальные проблемы на уровне местного самоуправления. Одним из подходов в решении экономических и социальных проблем местного самоуправления на сегодняшний день является межмуниципальное сотрудничество. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с экономическими и социальными проблемами местного самоуправления. В статье обращено внимание на сложности, и проблемы, с которыми сталкиваются муниципалитеты при выполнении своих функций и обязанностей. Особое внимание уделяется межмуниципальному сотрудничеству как одному из подходов к решению этих проблем. Он предполагает сотрудничество и взаимодействие между различными муниципалитетами с целью достижения общих целей

и решения общих проблем. В статье подчеркивается необходимость комплексного подхода и согласованных действий на различных уровнях, для эффективного разрешения экономических и социальных проблем местного самоуправления. В целом авторы исследования заключают, что межмуниципальное сотрудничество способствует повышению эффективности и эффективному использованию ресурсов, содействует более сбалансированному и устойчивому развитию регионов и способствует решению экономических и социальных проблем местного самоуправления.

Для цитирования в научных исследованиях

Калюжнова Н.Я., Матвеева М.В., Пешков В.В., Архипкин О.В. Экономические и социальные проблемы местного самоуправления. Межмуниципальное сотрудничество // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 146-153. DOI: 10.34670/AR.2023.13.63.018

Ключевые слова

Региональное развитие, экономическое развитие, межмуниципальное сотрудничество, экономические проблемы, социальные проблемы, региональная экономика, экономика.

Введение

На сегодняшний день в результате сложной взаимосвязи различных факторов, которые воздействуют на муниципальные структуры в Российской Федерации, и их возможности эффективного функционирования в процессе выполнения своих обязанностей и функций создают экономические и социальные проблемы на уровне местного самоуправления. Одним из подходов в решении экономических и социальных проблем местного самоуправления на сегодняшний день является межмуниципальное сотрудничество [Кирпичников, 2019]. Межмуниципальное сотрудничество представляет собой форму взаимодействия и сотрудничества между разными муниципалитетами, такими как районы, города, поселения и т.д. Такое сотрудничество направлено на решение проблем экономического и социального характера местного самоуправления [Nechaev, 2022]. В результате совместного сотрудничества между муниципалитетами задачи и проблемы решаются эффективнее путем совместных усилий и ресурсов, учитывая индивидуальные характеристики каждого муниципалитета.

Основная часть

Экономическое и социальное развитие регионов в Российской Федерации играют важную роль в развитии страны. И проблемы, которые образовываются экономического и социального характера местного самоуправления требуют значительного подхода и комплексных мер по решению.

Рассматривая проблемы экономического и социального управления местного самоуправления Российской Федерации, могут быть разнообразными, рассмотрим самые основные, которые возникают на сегодняшний день [Шевченко, 2018].

Одна из основных проблем является финансовая проблема. Муниципалитеты для выполнения своих обязанностей и функций могут сталкиваться с ограниченными финансовыми ресурсами. Недостаток финансовых средств ограничивает муниципалитеты в возможности регионального развития, инвестирования в социальную инфраструктуру и соответственно

предоставление качественных услуг для населения [Зубаревич, 2019].

Отметим такую проблематику как привлекательность региона и низкая конкурентоспособность. В связи с недостатком инфраструктуры, слабых институтов и рыночных условий, возникает препятствие в развитии бизнеса и инвестиций в регионе, это приводит к оттоку рабочей силы, уменьшению производства и соответственно к снижению экономического роста, что негативно влияет на развитие региона [Артоболевский, 2021].

Важно учитывать и такую проблематику как неравномерность развития, что приводит к неравенству в доступе к социальным услугам, образованию, здравоохранению и т.д. [Нечаев, 2022] Это может вызвать социальные проблемы, включая недовольство населения и напряженность в обществе.

Коррупция и неэффективность управления, также является проблемой на сегодняшний день. Проблемы коррупции и неэффективное управление может оказывать негативное влияние на экономическое и социальное развитие в регионах [Пчелинцев, 2018]. Коррупционное поведение в регионе приводит к нерациональному использованию ресурсов, оттоку инвестиций и недоверию к местным органам власти.

Необходимо принимать во внимание и такую проблему как низкая эффективность, это говорит о том, что в местных органах самоуправления низкий уровень организации и управления, связанный с недостаточной профессиональной подготовки, отсутствие планов развития муниципалитета, что снижает эффективность работы муниципальных структур [Жантудуева, 2019].

Отметим также и неразвитость предпринимательства муниципалитетов, связанная с отсутствием благоприятной предпринимательской среды, сложные административные процедуры и высокие налоги [Орлов, 2018]. Такие условия препятствуют развитию инноваций и местного предпринимательства, соответственно такая проблематика сказывается на экономическом развитии региона и созданию рабочих мест [Гранберг, 2021].

Рассматривая экономические и социальные проблемы местного самоуправления, для решения проблем необходим комплексный подход и усилия на разных уровнях [Nechaev, 2018]. Одним из комплексных подходов является межмуниципальное сотрудничество, учитывая возможность совместного сотрудничества, для решения экономических и социальных проблем местного самоуправления.

Считаем целесообразным рассмотреть некоторые примеры межмуниципального сотрудничества, которые будут полезными для решения экономических и социальных проблем местного самоуправления [Кузнецова, 2018].

Возможность муниципалитетов, заключается в том, что они могут объединять свои ресурсы, такие как финансовые, человеческие, для реализации проектов и программ, которые для одного муниципалитета были недоступны и сложные для реализации и продвижения [Гареева, 2018]. Отметим, что объединение ресурсов включает финансирование крупных инфраструктурных проектов, развитие общих программ социальной поддержки или совместное освоение ресурсов для экономического роста [Полиди, 2019]. Совместное финансирование проектов и программ позволяет разделить затраты, а совместное принятие решение обеспечивает равное распределение ответственности [Васильева, 2018].

Межмуниципальное сотрудничество представляет собой возможность для обмена опытом и передачи знаний между различными муниципалитетами [Коваленко, 2018]. Успешное использование инноваций и практическое применение в одном муниципалитете, могут использоваться и в других муниципалитетах, такое сотрудничество способствует повышению экономической эффективности и соответственно эффективному использованию ресурсов

[Нечаев, 2010].

Совместное планирование и развитие позволяет муниципалитетам разрабатывать общие стратегии развития и планы реализации проектов. Таким образом, это позволяет координировать развитие региона, учитывая взаимосвязанные проблемы и достигать устойчивого и сбалансированного развития в регионе [Nechaev, Antipina, 2015].

Совместное сотрудничество также может сотрудничать в области экологической инфраструктуры, где предполагается обмен опытом и передовыми технологиями, очистка водных ресурсов, устранение отходов. При этом муниципалитеты могут создавать совместное предприятие для утилизации отходов, либо разработать общую стратегию по устойчивому использованию природных ресурсов [Деневизюк, 2019].

Межмуниципальное сотрудничество позволяет объединить усилия в решение экономических и социальных проблем местного самоуправления. Объединение ресурсов и экспертизы позволяет наиболее эффективнее и результативнее решать проблемы.

В решении экономических и социальных проблем местного самоуправления партнерское сотрудничество между муниципалитетами способствует укреплению связей между регионами, обмену опытом, улучшению взаимодействию в рамках общегосударственной политики, что способствует устойчивому развитию страны в целом [Лаптев, 2017].

Однако стоит отметить, чтобы межмуниципальное сотрудничество было успешным, стоит выполнять определенные условия, установления четких целей и задач по сотрудничеству, разработку эффективных механизмов в управлении и координации, обеспечение справедливого распределения выгод и ответственности между участвующими муниципалитетами [Дохолян, 2019; Казаков, 2019].

Заключение

Исходя из вышесказанного подведем итог: на сегодняшний день межмуниципальное сотрудничество является важным инструментом для решения экономических и социальных проблем местного самоуправления.

Межмуниципальное сотрудничество позволяет муниципалитетам объединять свои ресурсы, обмениваться опытом, разрабатывать общие стратегии развития и совместно решать проблемы [Nechaev, Antipina, 2016] Благодаря межмуниципальному сотрудничеству муниципалитеты в рамках решения экономических и социальных проблем местного самоуправления могут совместно финансировать и реализовывать крупные проекты, осваивать ресурсы для экономического развития.

Следует отметить, что такой подход требует усилий и координации на различных уровнях: межмуниципального, регионального и национального. Поддержка со стороны государства, разработка соответствующих программ и механизмов стимулирования такого сотрудничества играют важную роль в успешной реализации.

В целом считаем целесообразным сказать, что межмуниципальное сотрудничество способствует повышению эффективности и эффективному использованию ресурсов, содействует более сбалансированному и устойчивому развитию регионов и способствует решению экономических и социальных проблем местного самоуправления.

Библиография

1. Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции // Регион: экономика и социология.

2021. № 1. С. 4-23.
2. Васильева Л.П. Факторы сбалансированного социально-экономического развития региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 3 (30). С. 7-10.
3. Гареева Н.А. Условия комплексного развития региона // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2018. № 7-1. С. 139-145.
4. Гранберг А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2021. № 9. С. 15-27.
5. Деневизюк Д.А. Образование как один из основных факторов устойчивого развития // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 2. С. 102-105.
6. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Садыкова А.М. Факторы развития региональной системы с позиции обеспечения устойчивого развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 4 (38). С. 105-108.
7. Жантудуева Х.М. Полюса роста как векторы регионального экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11-2. С. 275-279.
8. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика // ЭКО. 2019. № 4. С. 7-27.
9. Казаков М.Ю. Перспективы использования механизмов государственно-частного управления развитием экономики депрессивных территорий // Экономические исследования. 2019. № 4. С. 10-18.
10. Кирпичников В.А. Финансовые и правовые проблемы местного самоуправления // Финансы. 2019. № 8. С. 10-14.
11. Коваленко Е. и др. Региональная экономика и управление. СПб.: Питер, 2018. С. 126-127.
12. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. № 2. С. 3-8.
13. Лаптев Д.Е. Содержание и модель системы управления региональным развитием // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 11. С. 149-156.
14. Нечаев А.С. Методика начисления амортизации с учетом ликвидационной стоимости и фондоотдачи // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 2 (183). С. 135-137.
15. Нечаев А.С. Отличие в учете основных средств по российским стандартам от стандартов GAAP. Депонированная рукопись А.С. Нечаев № 56 933 10.02.2022
16. Орлов Р.А. Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона // Вестник ТГУ. 2018. № 11 (151). С. 122-129.
17. Полиди А.А., Схаплок Р.Б. Факторы устойчивого сбалансированного развития региональной хозяйственной системы // Научный журнал КубГАУ. 2019. № 117. С. 1-14.
18. Пчелинцев О.Г. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2019. С. 258.
19. Шевченко И.К., Федотова А.Ю., Развадовская Ю.В. Региональный кластер как механизм территориально-отраслевого развития экономики // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2018. № 6. С. 188-193.
20. Nechaev A., Antipina O. Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country // European Research Studies Journal. 2016. Vol. 19. № 1. P. 71-83.
21. Nechaev A.S. et al. Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools // Journal of Sustainable Finance and Investment. 2022. Vol. 12. № 2. P. 536-553.
22. Nechaev A.S., Antipina O.V. Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation // Modern Applied Science. 2015. Vol. 9. № 2. P. 88-96.
23. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. The risks of innovation activities in enterprises // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. № 11. P. 574-575.

Economic and social problems of local self-government. Inter-municipal cooperation

Nadezhda Ya. Kalyuzhnova

Doctor of Economics,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: chigir-1981@mail.ru

Mariya V. Matveeva

Doctor of Economics,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: expertiza@istu.edu

Vitalii V. Peshkov

Doctor of Economics, Professor,
Irkutsk National Research Technical University,
664074, 83, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: pvv@istu.edu

Oleg V. Arkhipkin

Doctor of Economics,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: director@miel.isu.ru

Abstract

Today, as a result of a complex relationship of various factors that affect municipal structures in the Russian Federation, and their ability to function effectively in the process of fulfilling their duties and functions, they create economic and social problems at the level of local government. One of the approaches to solving the economic and social problems of local self-government today is inter-municipal cooperation. The article deals with topical issues related to the economic and social problems of local self-government. The article draws attention to the difficulties and problems faced by municipalities in the performance of their functions and responsibilities. Particular attention is paid to inter-municipal cooperation as one of the approaches to solving these problems. It involves cooperation and interaction between different municipalities in order to achieve common goals and solve common problems. The article emphasizes the need for an integrated approach and coordinated actions at various levels for the effective resolution of economic and social problems of local self-government. In general, the authors of the study conclude that inter-municipal cooperation contributes to increased efficiency and efficient use of resources, contributes to a more balanced and sustainable development of regions and contributes to solving the economic and social problems of local self-government.

For citation

Kalyuzhnova N.Ya., Matveeva M.V., Peshkov V.V., Arkhipkin O.V. (2023) Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy mestnogo samoupravleniya. Mezhmunitsipal'noe sotrudnichestvo [Economic and social problems of local self-government. Inter-municipal cooperation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 146-153. DOI: 10.34670/AR.2023.13.63.018

Keywords

Regional development, economic development, inter-municipal cooperation, economic problems, social problems, regional economy, economics.

References

1. Artobolevskii S.S. (2021) Regional'naya politika, napravlennaya na snizhenie territorial'nykh ekonomicheskikh i sotsial'nykh disproportsii v Rossiiskoi Federatsii: proekt kontseptsii [Regional policy aimed at reducing territorial economic and social disproportions in the Russian Federation: draft concept]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 1, pp. 4-23.
2. Denevizyuk D.A. (2019) Obrazovanie kak odin iz osnovnykh faktorov ustoichivogo razvitiya [Education as one of the main factors of sustainable development]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of structuring the economy], 2, pp. 102-105.
3. Dokholyan S.V., Petrosyants V.Z., Sadykova A.M. (2019) Faktory razvitiya regional'noi sistemy s pozitsii obespecheniya ustoichivogo razvitiya [Factors of development of the regional system from the position of ensuring sustainable development]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of the economy], 4 (38), pp. 105-108.
4. Gareeva N.A. (2018) Usloviya kompleksnogo razvitiya regiona [Conditions for the integrated development of the region]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya* [Economics and management: analysis of trends and development prospects], 7-1, pp. 139-145.
5. Granberg A.G. (2021) Strategiya territorial'nogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: ot idei k realizatsii [Strategy of territorial socio-economic development of Russia: from idea to implementation]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 9, pp. 15-27.
6. Kazakov M.Yu. (2019) Perspektivy ispol'zovaniya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo upravleniya razvitiem ekonomiki depressivnykh territorii [Prospects for the use of public-private management mechanisms for the development of the economy of depressed territories]. *Ekonomicheskie issledovaniya* [Economic Research], 4, pp. 10-18.
7. Kirpichnikov V.A. (2019) Finansovye i pravovye problemy mestnogo samoupravleniya [Financial and legal problems of local self-government]. *Finansy* [Finance], 8, pp. 10-14.
8. Kovalenko E. et al. (2018) *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional economy and management]. St. Petersburg: Piter Publ.
9. Kuznetsova O.V. (2018) Tipologiya faktorov sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Typology of factors of socio-economic development of regions of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography], 2, pp. 3-8.
10. Laptev D.E. (2017) Soderzhanie i model' sistemy upravleniya regional'nym razvitiem [The content and model of the regional development management system]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern Economics: Problems and Solutions], 11, pp. 149-156.
11. Nechaev A., Antipina O. (2016) Analysis of the impact of taxation of business entities on the innovative development of the country. *European Research Studies Journal*, 19, 1, pp. 71-83.
12. Nechaev A.S. et al. (2022) Forming methodologies to improving the efficiency of innovative companies based on leasing tools. *Journal of Sustainable Finance and Investment*, 12, 2, pp. 536-553.
13. Nechaev A.S. (2010) Metodika nachisleniya amortizatsii s uchetom likvidatsionnoi stoimosti i fondootdachi [Depreciation calculation method considering the liquidation value and return on assets]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2 (183), pp. 135-137.
14. Nechaev A.S. (2022) Otlichie v uchete osnovnykh sredstv po rossiiskim standartam ot standartov GAAR [Difference in the accounting of fixed assets according to Russian standards from the GAAR standards].
15. Nechaev A.S., Antipina O.V. (2015) Technique of tax rates and customs duties updating as the tool of enterprises innovative activity stimulation. *Modern Applied Science,* 9, 2, pp. 88-96.
16. Nechaev A.S., Antipina O.V., Prokopyeva A.V. (2014) The risks of innovation activities in enterprises. *Life Science Journal,* 11, 11, pp. 574-575.
17. Orlov R.A. (2018) Faktory i usloviya, okazyvayushchie vliyanie na ustoichivoe sbalansirovannoe razvitie regiona [Factors and conditions influencing the sustainable balanced development of the region]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 11 (151), pp. 122-129.
18. Pchelintsev O.G. (2019) *Regional'naya ekonomika v sisteme ustoichivogo razvitiya* [Regional economy in the system of sustainable development]. Moscow: Nauka Publ.
19. Polidi A.A., Skhaplok R.B. (2019) Faktory ustoichivogo sbalansirovannogo razvitiya regional'noi khozyaistvennoi sistemy [Factors of sustainable balanced development of the regional economic system]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU* [Scientific journal of KubSAU], 117, pp. 1-14.

20. Shevchenko I.K., Fedotova A.Yu., Razvadovskaya Yu.V. (2018) Regional'nyi klaster kak mekhanizm territorial'no-otraslevogo razvitiya ekonomiki [Regional cluster as a mechanism for territorial and sectoral development of the economy]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [News of the Southern Federal University. Technical science], 6, pp. 188-193.
21. Vasil'eva L.P. (2018) Faktory sbalansirovannogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Factors of balanced socio-economic development of the region]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 3 (30), pp. 7-10.
22. Zhantudueva Kh.M. (2019) Polyusa rosta kak vektory regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya [Growth Poles as Vectors of Regional Economic Development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 11-2, pp. 275-279.
23. Zubarevich N.V. (2019) Regional'noe razvitie i regional'naya politika [Regional development and regional policy]. *EKO* [ECO], 4, pp. 7-27.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33/332.05 **DOI: 10.34670/AR.2023.94.22.019**

Основы контурной модели диверсификации трудовых ресурсов

Шийко Вера Георгиевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: shiyko@yandex.ru

Курбанов Нурали Хайдарович

Доктор экономических наук, профессор,
эксперт Центра «Современная социальная политика»,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82;
e-mail: nurali.k@mail.ru

Маханова Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук,
Налоговый институт,
Российский новый университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22;
e-mail: cvn_07@inbox.ru

Аннотация

В качестве предмета исследования авторами рассматриваются три существующих уровня развития диверсификации трудовых ресурсов: человека – уровень А, предприятия – уровень В, государства – уровень С. Первый уровень – А включает представителей трудовых ресурсов. Второй уровень – В представлен предприятиями различных отраслей, где создается ВВП. На третьем уровне – С происходит распределение и регулирование трудовыми ресурсами. Использование методов научного познания анализа и синтеза позволяет провести исследование всех перечисленных уровней, и выявить наиболее характерные критерии, соответствующие каждому уровню. Среди этих критериев выделяются компетентностные и квалификационные возможности работников, востребованные работодателем и обеспечивающие работника достойной работой, а также отвечающие социальному и научно-технологическому развитию общества. Результатом исследования выступает трехуровневая контурная модель диверсификации трудовых ресурсов (КМДТР) с рассмотренными характерными критериями каждого уровня и их особенностями в период научно-технологического развития. Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что, обеспечивая научно-технологическую связь уровней «человек-предприятие-государство», КМДТР задает критерии оценки

каждого уровня, создающие синергетический эффект развития государства в направлении повышения качества жизни общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Шийко В.Г., Курбанов Н.Х., Маханова Т.А. Основы контурной модели диверсификации трудовых ресурсов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 154-163. DOI: 10.34670/AR.2023.94.22.019

Ключевые слова

Трудовые ресурсы, рынок труда, контурная модель, диверсификации трудовых ресурсов, социальный пакет, SWOT-анализ, стратегия предприятия.

Введение

В современном обществе каждому человеку важно выбрать профессию, соответствующую его компетентностным и квалификационным возможностям для удовлетворения его потребности в части оценки стоимости его рабочей силы и востребованности на рынке труда, так и отвечающую социальному и научно-технологическому развитию общества, что способствует развитию такого явления как диверсификация труда.

В России интенсивные исследования основ диверсификации труда отражены в трудах Авдпшевой С.Б., Виханского О.С., Гольштейна Е.Я., Забелина П.В., Кузнецовой С.А., Лузгиной О.А., Марковой В.Д. и других. Проблемам, затрагивающим процессы специализации, диверсификации и перемены труда, уделено внимание в целом ряде работ таких ученых, как Абалкин Л.И., Белкин Е.В., Брю С.П., Горелов Н.А., Ильинский И.В., Макконнелл К.Р., Волгин Н.А., Мацкуляк И.Д., Щербаков А.И., Цветков С.А., Яковец Ю.В. и др. Известные нам исследования не содержат системной разработки механизма регулирования процессов диверсификации и перемены труда в условиях научнотехнологического развития.

Основная часть

В период научно-технологического развития определяется три основные уровня развития контурной модели диверсификации трудовых ресурсов (КМДТР):

– уровень А – уровень «Человека» как представителя трудовых ресурсов;
– уровень В – уровень «Предприятия-отрасли», где создается ВВП;
– уровень С – уровень «Государства (рынка труда)», где происходит распределение и регулирование трудовых ресурсов.

Выделим основные критерии для уровня А – «Человек»:

1. Перечень профессий, отвечающих требованиям современности:

Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР), который входит в Единую систему классификации и кодирования информации (ЕСКК) Российской Федерации находится на ресурс – справочнике ОКПДТР – классификатор 2023 г.[1] Классификатор способствует решению задач по: категорированию

[1] Постановление Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367 (ред. от 19.06.2012) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94» (вместе с «ОК 016-94. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов»).

информации о специальностях; совокупность мероприятий по контролю за условиями труда работников; учет динамики и структуры сотрудников на предприятиях и по видам экономической деятельности; формирование статистических данных по регионам и консолидированная информация по стране.

Классификатор включает два раздела:

1) профессии рабочих («Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих»,

2) должности служащих («Единая номенклатура должностей служащих» Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих.

Для государственных служащих определены наименования должностей в соответствии с Указом Президента РФ от 11 января 1995 года № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»2.

2) Соответствие условий, предлагаемых работодателем, своим собственным запросам и потребностям человека, таких как оплата труда, социальный пакет, эргономика рабочего места. Примерный конструктор социального пакета приведен на рисунке 1.

3) Совпадение результатов SWOT-анализа своих возможностей с требованиями наймодателя.

2. Соответствие условий, предлагаемых работодателем, своим собственным запросам и потребностям человека, таких как оплата труда, социальный пакет, эргономика рабочего места.

В зависимости от условий труда работодатель, разрабатывая систему оплаты труда и устанавливает дифференцированную заработную плату в зависимости от квалификации, опыта, условий труда и др.[3]

Рисунок 1 - Положения, конструирующие социальный пакет[4]

[2] Указ Президента РФ от 11.01.1995 N 32 (ред. от 17.10.2022) «О государственных должностях Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 31.12.2005 № 1574 (ред. от 17.04.2023) «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы».

[3] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).

[4] Составлено автором

В соответствии со ст. 133 ТК РФ, заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда по региону, не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.

3. Третий критерий – совпадение результатов SWOT-анализа с возможностью нанимателя с требованиями наймодателя.

Модель SWOT-анализа дает возможность определить способности соискателя, которые так необходимы для существующей вакансии. Также модель SWOT- анализа помогает в развитии бизнеса и при выполнении работы. Моделью анализируются основные направления, образующие SWOT анализ (S – Strengths (сильные стороны); W – Weaknesses (слабые стороны); O – Opportunities (возможности); T – Threats (угрозы)) (табл. 1).

Сильные стороны – Какие у Вас есть преимущества перед другими? – Что у Вас получается лучше, чем у других? – Какими ресурсами Вы располагаете? – Какая сторона по мнению других у Вас самая сильная ? – Какими результатами Вы больше всего гордитесь? – Перечислите Ваши ценности, отличные от ценностей других? – Есть ли в Вашем близком окружении важные люди?	**Возможности** – Какие новые технологии Вам помогут из тех, что можно найти в Интернете? – Растет ли Ваша отрасль? Как мы можем извлечь из этого пользу? – У Вас есть стратегические отношения с другими людьми? – Какие тенденции и закономерности Вы видите в мире или своем бизнесе для будущего развития компании? – Что нужно вашей компании? – Что Вы можете им предложить клиентам и поставщикам, чтобы они не жаловались на Вас?
Угрозы – Что является для Вас трудностями в работе? – Есть ли партнеры, конкурирующие с Вами? – Являются ли Ваши требования изменениями? – Является ли развитие новых технологий угрозой для Вас и вашей профессии? – Может ли ваша слабость стать угрозой вашему будущему?	**Слабые стороны** – Каких задач Вы избегаете чаще всего, потому что чувствуете себя неуверенно? – Что именно окружающие Вас люди думают о ваших слабостях? – Вы полностью уверены в полезности образования и навыков? Если нет, то от чего Вы устали? – Каковы ваши негативные практики? Например, вы часто опаздываете, хаотичны, вспыльчивы или не в состоянии справиться со стрессом.

Рисунок 2 - SWOT-анализ способностей персонала и соискателей[5]

Изучив четыре положения из таблицы, можно найти решение и добиться успеха. Модель позволяет все взвесить и сделать выбор в направлении необходимого действия.[6]

Таким образом, критериями уровня «человек» выступают такие как: перечень профессий, отвечающих требованиям современной экономики; соответствие условий, предлагаемых работодателем, своим собственным запросам и потребностям человека (оплата труда, социальный пакет, эргономика рабочего места) и совпадение результатов SWOT анализа своих

[5] Источник: Анализ личности SWOT. URL: https://4brain.ru/blog/анализ-личности-swot/

[6] Потребность в трудовых ресурсах. URL: http://www.stud.wiki/14

возможностей с требованиями наймодателя.

Для уровня В – «Предприятие (отрасль)» характерны следующие критерии:

1. Потребности предприятия в рабочей силе и новых профессиях.

2. Соответствие рынка труда ожиданиям руководства предприятия.

3. Результаты конкурсного отбора.

Непрерывное оснащение предприятий передовыми технологиями и недостаток новых работников требует переобучения сотрудников современным подходам с использованием цифровых методов и технологий, для чего создаются институты подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации [Масюк, Вирченко, 2013].

Руководители предприятия, планируя стратегию развития кадровой политики, должны учитывать современные тенденции развития отрасли и способность обеспечить предприятия квалифицированными специалистами, владеющими новейшими цифровыми технологиями.

На современном этапе предприятие, как самостоятельный хозяйствующий субъект должен диверсифицировать свою деятельность, рынки, продукцию и др., для того чтобы обеспечить компанию новыми стратегическими зонами хозяйствования, которые дадут возможность выпускать конкурентную продукцию. Реализация данного направления требует использование инновационных цифровых технологий, обеспечение предприятия квалифицированными сотрудниками, владеющими данными технологиями, и достаточного финансирования с использованием собственного, заемного и инвестиционного капитала.

Наиболее популярными программами для управления предприятием являются:

Wrike – для управления рабочим процессом, позволяет командам планировать и отслеживать проекты, сотрудничать в режиме реального времени и автоматизировать отчеты, включает диаграммы Ганта, доски Канбан, персонализированные информационные панели и пользовательские формы запросов;

Jira – для управления проектами, планирования, отслеживания и выпуска программного обеспечения, для создания историй, планирования спринтов, генерирования отчетов и создания собственных рабочих процессов;

WorkflowMax – облачное программное обеспечение для управления рабочими процессами и задачами, персоналом, которое включает в себя инструменты для подготовки заявок, расценок, табелей учета рабочего времени, управления заданиями и выставления счетов;

Caspio – для создания бизнес-приложений баз данных, форм и отчетов быстро и без кодирования;

Knack – онлайн-конструктор баз данных, который превращает электронные таблицы в веб-приложения баз данных, позволяет получать доступ к данным, запускать отчеты и делиться ими с большим количеством людей;

Procore – для составления графиков, отслеживает электронную почту проекта, архивирует документы и фотографии, управляет документами, ежедневными журналами, заявками на изменение, калькуляцией стоимости работ и перечнями работ, интегрируется с MS Project и Sage Timberline Office;

Zoho Projects, Microsoft Project и Basecamp – веб-программы управления проектами.

Для анализа финансового состояния предприятия используют наиболее популярные современные программы:

Альт-Финансы (Альт) – программа реализована в форме шаблона для Excel.

Аналитик, Банковский аналитик, АФСП, АДП (ИНЭК) – смешанный программный продукт, рассчитанный на анализ текущего финансового состояния и инвестиционный анализ.

Мастер финансов (Воронов и Максимов) – программа реализована в форме шаблона для Excel.

Существующие автоматизированные программы основаны на использовании имитационного подхода и не предназначены для анализа объема свойств инвестиционного, производственного, финансового потенциала организации, которые являются предпосылкой для реализации стратегии развития [Горбунов и др., 2009].

Данная модель дает возможность:

– провести оценку зон стратегического хозяйствования, что позволяет исключить варианты с низкой эффективностью и высокими затратами;
– оценить новые стратегические зоны хозяйствования;
– выделить инновационные продукты, новые сегменты рынка, новые технологии, используемые в стратегических зонах хозяйствования;
– определить соответствие проекта стратегическим возможностям организации;
– разрабатывать разумную ресурсную стратегию предприятия и разрабатывать стратегию взаимодействия со стейкхолдерами;
– выявить среди альтернативных проектов тот, который наиболее эффективный.

В результате реализации данной модели будет создание стратегической программы предприятия:

– выбор оптимального варианта выпуска новых видов продукции/услуг;
– определение сценариев действия внутренних и внешних рисков развития предприятия и СЗХ;
– прогнозирование доходности по ожидаемой реализации произведенной новой продукции или услуг;
– расчет финансирования и инвестирования, необходимых для разработки новых СЗХ;
– подготовка итоговых показателей планируемой диверсификационной стратегии.

Анализ инновационно-инвестиционного проекта (ИИП) предлагается сделать, используя концептуальную модель, включающую «цели и принципы оценки, ключевые параметры ИИП, количественные критерии отбора проектов» [Горбунов, 2012]:

1) определение основных параметров проекта, вариантов моделирования, критериев таргетирования элементов, составляющих экономико-математическую модель ИИП;

2) использование современных цифровых технологий для оценки эффективности ИИП.

Концептуальная и математическая модели, используемые для оценки эффективности ИИП, реализуются на практике путем их анализа с использованием программного продукта [Медведев и др., 2013], и предназначены для выявления многопараметрической и многокритериальной задачи линейного программирования, выполнения числовых расчетов. Эти модели и программные продукты составляют основу оптимизации системы принятия решений по оценке эффективности инновационной деятельности предприятия [Никитенко и др., 2013], эффекта управления городами в муниципальном образовании [Косинский, 2013], а также для решения других проектов микро- [Медведев, 2014], мезо- и макроэкономического уровней.

Данная модель реализуется на базе многопараметрического анализа, позволяющего выбрать оптимальное направление диверсификационной деятельности предприятия.

Для уровня С – «Государство (рынок труда)» характерны критерии:

1. Повышение экономического роста и роста макропоказателей.

2. Повышение конкурентоспособности предприятий (отраслей).

3. Повышение качества жизни граждан и увеличение человеческого капитала.

С учетом тенденций и мнений HR-экспертов и бизнез-визионеров возможно сделать прогноз на предстоящий период.[7]

В топ востребованных работодателями soft skills будут попадать навыки удаленной работы:

– знание всех необходимых программ, услуг и платформ;

– умение выстраивать словесное, письменное общение (четко, четко и кратко выражать мысли в переписке);

– самодисциплина и компетентное управление временем или грамотный тайм-менеджмент.

В будущем будет расти спрос на руководителей, которые могут получить отличные результаты, даже если команда работает удаленно. Это будет более привлекательная работа на региональном рынке труда.

Все больше востребованы со стороны работодателей специалисты с узкой специализацией и серьезным профессиональным уровнем для проектов не «навсегда», а на время, пока стратегическая или тактическая задача не будет выполнена, так как нет смысла держать в штате «дорогого» работника.

Важными свойствами при приеме на работу будут:

– скорость усвоения и адаптации новых знаний;

– профессиональная мобильность и готовность овладеть соответствующими навыками,

– мотивация для непрерывного самообучения,

– опыт наставничества, умение обстоятельно передавать коллегам или подчиненным важную информацию, делиться новыми знаниями.

Реализация данных моделей возможна только при государственной поддержке, в частности, Государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения», которая состоит из 2 этапов (этап I: 2013-2021 г., этап II: 2022-2030 г.). Целями данной Программы являются – непревышение к 2030 году значения уровня регистрируемой безработицы более 1%, создание условий для формирования культуры безопасного труда и повышение эффективности мер, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Основные направления Программы: «Мероприятия в сфере занятости населения и социальная поддержка безработных граждан», «Развитие институтов рынка труда», «Надзор и контроль в сфере труда и занятости», «Безопасный труд».

Финансовое обеспечение данной Госпрограммы на 2022 – 2024 гг. составляет 235 519 391,90 тыс. рублей.[8]

Заключение

Таким образом, ключом к развитию предприятия являются не только технологии, но и квалифицированные сотрудники, знающие и владеющие этими технологиями, при обязательной поддержке государства [Курбанов, Седова, Абрамов, 2022].

Реализация государственной политики стратегически связана с эффективностью и рисками управления диверсификацией трудовых ресурсов с целью повышения уровня научно-технологического развития, конкурентных преимуществ на мировом рынке и, что самое главное, уровня и качества жизни российских граждан.

[7] Рынок труда-2021, или Что год грядущий нам готовит? URL: e-mba.ru

[8] Госпрограмма «Содействие занятости населения» - https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/07

Библиография

1. Горбунов М.А. и др. Как оценить инвестиционный проект? Рассмотрим подходы // Российское предпринимательство. 2009. № 11 (1). С. 64-69.
2. Горбунов М.А. Проектный подход как инструмент формирования стратегии диверсификации деятельности организации // Сибирская финансовая школа. 2012. № 1. С. 122-127.
3. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
4. Косинский П.Д. и др. Математическое моделирование агломерации муниципальных образований // Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (6). С. 1446-1449.
5. Курбанов Н.Х., Седова Е.И., Абрамов В.Н. Диверсификация трудовых ресурсов – индикатор развития научно-технологического базиса воспроизводственного процесса // Экономика и управление: проблемы и решения. 2022. № 12. URL: https://s-lib.com/journal/eiu/
6. Масюк Н.Н., Вирченко М.В. Алгоритм внедрения стратегии диверсификации на малых и средних предприятиях (на примере индустрии гостеприимства) // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 9 (29). С. 18.
7. Медведев А.В. и др. Система поддержки принятия решений при управлении региональным экономическим развитием на основе решения линейной задачи математического программирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 12. С. 110-115.
8. Медведев А.В. Концепция оптимизационно-имитационного бизнес-планирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1. Ч. 2. С. 198-201.
9. Никитенко С.М. и др. Методологические и методические аспекты преобразования технологии в инновационный продукт // Инновации. 2013. № 6 (176). С. 115-119.
10. Zaitseva I. et al. Competitive mechanism for the distribution of labor resources in the transport objective //Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Т. 1172. – №. 1. – С. 012089.

Fundamentals of the contour model of labor resource diversification

Vera G. Shiiko

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Industrial
and Financial Management,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shiyko@yandex.ru

Nurali Kh. Kurbanov

Doctor of Economics, Professor
Expert of the Center of Modern Social Policy,
RANEPA,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nurali.k@mail.ru

Tat'yana A. Makhanova

PhD in Economics,
Tax Institute of Russian New University,
105005, 22, Radio str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: cvn_07@inbox.ru

Abstract

As a subject of research, the authors consider three existing levels of development of labor resource diversification: human – level A, enterprises – level B, state – level C. The first level A includes representatives of labor resources. The second level B is represented by enterprises of various industries where GDP is created. At the third level C, there is a distribution and regulation of labor resources. The use of methods of scientific cognition of analysis and synthesis allows us to conduct a study of all these levels, and to identify the most characteristic criteria corresponding to each level. Among these criteria, the competence and qualification capabilities of employees are highlighted, which are in demand by the employer and provide the employee with a decent job, as well as meeting the social and scientific and technological development of society. The result of the study is a three-level contour model of labor resource diversification with the considered characteristic criteria of each level and their features during the period of scientific and technological development. The scientific and practical significance of the study lies in the fact that by providing a scientific and technological link between the levels of "person-enterprise-state", the contour model of labor resource diversification sets criteria for evaluating each level, creating a synergetic effect of the development of the state in the direction of improving the quality of life of society.

For citation

Shiiko V.G., Kurbanov N.Kh., Makhanova T.A. (2023) Osnovy konturnoi modeli diversifikatsii trudovykh resursov [Fundamentals of the contour model of labor resource diversification]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 154-163. DOI: 10.34670/AR.2023.94.22.019

Keywords

Labor resources, labor market, contour model of labor resources diversification, directions of labor resources development, social package, SWOT analysis, strategic capabilities of the enterprise.

References

1. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
2. Gorbunov M.A. et al. (2009) Kak otsenit' investitsionnyi proekt? Rassmotrim podkhody [How to evaluate an investment project? Let's Consider Approaches]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 11 (1), pp. 64-69.
3. Gorbunov M.A. (2012) Proektnyi podkhod kak instrument formirovaniya strategii diversifikatsii deyatel'nosti organizatsii [Project approach as a tool for forming a strategy for diversifying an organization's activities]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 1, pp. 122-127.
4. Kosinskii P.D. et al. (2013) Matematicheskoe modelirovanie aglomeratsii munitsipal'nykh obrazovanii [Mathematical modeling of the agglomeration of municipalities]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 8 (6), pp. 1446-1449.
5. Kurbanov N.Kh., Sedova E.I., Abramov V.N. (2022) Diversifikatsiya trudovykh resursov – indikator razvitiya nauchno-tekhnologicheskogo bazisa vosproizvodstvennogo protsessa [Diversification of labor resources as an indicator of the development of the scientific and technological basis of the reproduction process]. *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya* [Economics and Management: Problems and Solutions], 12. Available at: https://s-lib.com/journal/eiu/ [Accessed 05/05/2023]
6. Masyuk N.N., Virchenko M.V. (2013) Algoritm vnedreniya strategii diversifikatsii na malykh i srednikh predpriyatiyakh (na primere industrii gostepriimstva) [Algorithm for the implementation of a diversification strategy in small and medium-sized enterprises (on the example of the hospitality industry)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 9 (29), p. 18.
7. Medvedev A.V. et al. (2013) Sistema podderzhki prinyatiya reshenii pri upravlenii regional'nym ekonomicheskim razvitiem na osnove resheniya lineinoi zadachi matematicheskogo programmirovaniya [Decision Support System for

Management of Regional Economic Development Based on Solving a Linear Problem of Mathematical Programming]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 12, pp. 110-115.
8. Medvedev A.V. (2014) Kontseptsiya optimizatsionno-imitatsionnogo biznes-planirovaniya [The concept of optimization and simulation business planning]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 1, 2, pp. 198-201.
9. Nikitenko S.M. et al. (2013) Metodologicheskie i metodicheskie aspekty preobrazovaniya tekhnologii v innovatsionnyi produkt [Methodological and methodological aspects of technology transformation into an innovative product]. *Innovatsii* [Innovations], 6 (176), pp. 115-119.
10. Zaitseva, I., Malafeyev, O., Marenchuk, Y., Kolesov, D., & Bogdanova, S. (2019, March). Competitive mechanism for the distribution of labor resources in the transport objective. In Journal of Physics: Conference Series (Vol. 1172, No. 1, p. 012089). IOP Publishing.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.98.020**

Направления формирования корпоративной стратегии предприятия мясоперерабатывающего комплекса в условиях глобальных вызовов

Гарри Ндифреке Этим

Аспирант, доцент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: harryndifreke@yahoo.com

Аннотация

В данной статье сделала попытка разработки мероприятий, направленных на формирование направлений корпоративной стратегии предприятия мясоперерабатывающего комплекса в условиях глобальных вызовов. Дана оценка особенностей формирование портфеля заказов на продукцию ООО «Владимирский стандарт» и предложены направления более эффективного использования имеющихся резервов. Кроме того, в данной статье определено понятие и представлены основные задачи формирования корпоративной стратегии. Особую значимость проблема разработки стратегии развития имеет для предприятий, входящих в объединение организаций холдингового типа. Если говорить про санкции этого года, то наиболее актуальные вопросы, которые требовалось решать мясоперерабатывающему комплексу, касались в первую очередь логистики. Цепочка поставок в ряде случаев удлинилась, увеличился срок доставки, что влияло на стоимость перевозок. На основе проведенных исследований деятельности корпорации за три года в статье сделан вывод о том, что предприятие нуждается в проведении серьезных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства и оптимизацию стратегии деятельности. Среди мероприятий, направленных на повышение экономической эффективности на перспективу в статье выделено такое направление как эффективная работа управленческой команды, в том числе поиск таких поставщиков сырья, чьи цены наиболее приемлемы для предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Гарри Ндифреке Этим. Направления формирования корпоративной стратегии предприятия мясоперерабатывающего комплекса в условиях глобальных вызовов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 164-169. DOI: 10.34670/AR.2023.45.98.020

Ключевые слова

Корпоративная стратегия, глобальные вызовы, мясоперерабатывающий комплекс, внешние эффекты, экономика.

Введение

Актуальность формирования направлений корпоративной стратегии предприятия мясоперерабатывающего комплекса в условиях глобальных вызовов очевидна. Отличительными чертами современных рыночных условий является возросшая нестабильность внешней среды с целью осуществления эффективной деятельности компании [Гусев, 2016]. Сигналы из внешней и внутренней среды, требующие оперативного реагирования, увеличиваются в геометрический прогрессии. С учетом того, что они существенно осложняют работы руководства в отношении формирования стратегических целей, их можно расценивать как дополнительные факторы риска в современных условиях [Григорьев, 2009]. Соответственно, ключевой задачей корпораций должно стать нивелирование отрицательных внешних эффектов в вопросах формирования стратегии на перспективу.

Основная часть

Корпоративную стратегию организации можно определить как долгосрочный план, который определяет цели, направления развития и способы достижения успеха компании. Она включает в себя анализ внешней и внутренней среды, определение конкурентных преимуществ и установление приоритетов в бизнесе. Корпоративная стратегия должна быть выстроена в соответствии с миссией компании и ее ценностями, а также учитывать потребности клиентов и требования рынка. Цель корпоративной стратегии – обеспечить стабильный и успешный рост компании, укрепить ее позиции на рынке и повысить конкурентоспособность.

Основные задачи формирования корпоративной стратегии на перспективу можно обозначить следующим образом:

– Определение целей и направлений развития компании на долгосрочную перспективу.
– Анализ внешней и внутренней среды, выявление конкурентных преимуществ и установление приоритетов в бизнесе.
– Определение стратегических партнерств и сотрудничества с другими организациями.
– Разработка планов по расширению бизнеса и входу на новые рынки.
– Определение инвестиционной политики и финансовых стратегий компании.
– Установление системы управления рисками и контроля качества продукции или услуг.
– Разработка системы мотивации и управления персоналом, которая способствует достижению стратегических целей компании.
– Определение планов по укреплению бренда и повышению узнаваемости компании на рынке.
– Оценка результатов реализации стратегии и корректировка планов в соответствии с изменениями во внешней и внутренней среде.

В современных условиях предприятия мясоперерабатывающего комплекса находятся в поисках действенных и эффективных инструментов управления на основе выявления сигналов опасности. Данный способ является наиболее эффективных в условиях нестабильного рынка и геополитического кризиса, когда возникает объективная необходимость принятия решения на предупреждение вне зависимости от частоты сигналов об опасности.

На рисунке 1 представлены основные принципы стратегического планирования в условиях нестабильности.

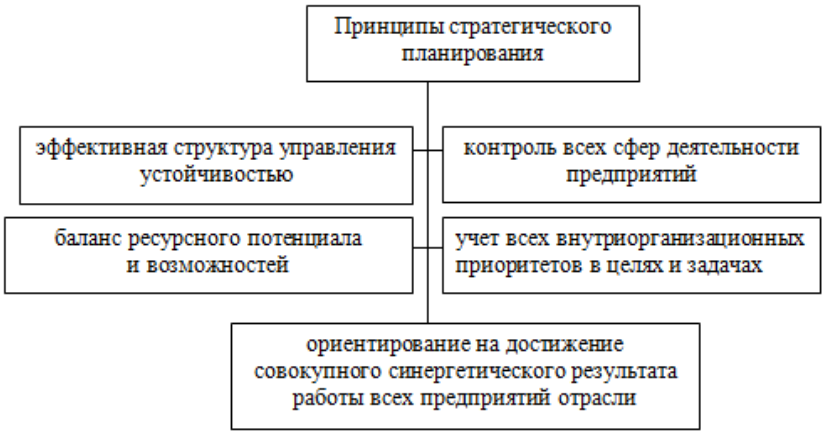

Рисунок 1 - Принципы стратегического планирования в условиях нестабильности, направление на отраслевое развитие предприятий

Особую значимость проблема разработки стратегии развития имеет для предприятий, входящих в объединение организаций холдингового типа.

Если говорить про санкции этого года, то наиболее актуальные вопросы, которые требовалось решать мясоперерабатывающему комплексу, касались в первую очередь логистики. Цепочка поставок в ряде случаев удлинилась, увеличился срок доставки, что влияло на стоимость перевозок. При этом в рамках реализуемых инвестиционных проектов компания не видит критических сложностей с точки зрения поставок оборудования, так как есть его аналоги в странах, не присоединившихся к санкциям.

Вместе с этим нужно отметить, что в течение последних лет компания также смотрит на технологические решения, которые есть у отечественных производителей. Аналогичный подход применяется в рамках операционной деятельности при выпуске мясной продукции в части закупок требуемых компонентов и сырья.

Отмечу, что развитие отечественных производителей сегодня ускоряется из-за ухода с рынка иностранных поставщиков. При этом технические характеристики российского оборудования должны быть конкурентоспособными по отношению к оборудованию мировых производителей. Это непростая задача, которая может быть решена при таргетированной поддержке со стороны государства в части исследований и разработок, выпуска и испытаний опытных партий и т.д.

Формирование портфеля заказов в ООО «Владимирский стандарт» осуществляется с учетом запрашиваемого ассортимента со стороны организаций-покупателей (которые выступают оптовыми заказчиками).

На основе проведенных исследований деятельности корпорации за три года можно сделать вывод о том, что предприятие нуждается в проведении серьезных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства и оптимизацию стратегии деятельности.

Также из анализа данных орган видно, что предприятие располагает значительными резервами для повышения эффективности производства.

Например, как было выше сказано, один из перерабатывающих цехов расположен на большой территории площадью 938 кв.м., причем сам цех занимает только половину этой территории. То есть оставшуюся площадь вполне можно использовать для развития подсобного

хозяйства. Успешное разведение подсобного хозяйства приведет к двойному экономическому эффекту с точки зрения стратегических альтернатив:

– вызовет снижение себестоимости продукции, так как часть КРС и молодняка КРС будут выращиваться на предприятии, а не закупаться у других предприятий и населения.
– станет первым шагом на пути к безотходному производству. Так как разведение таких животных как нутрии и кролики будет способствовать тому, что отходы, возникающие в процессе мясопереработки, будут идти им на корм. То есть разведение таких животных будет обходиться предприятию в минимум затрат, но станет достаточно выгодным делом. (примером может служить успешная деятельность Судиславского звероплемсовхоза).

Также наличие площадей позволяет расширить производство и установить на предприятии консервную линию. А при наличии средств на приобретение оборудования для переработки кишок, цех вполне мог бы производить собственные натуральные колбасные оболочки, которые в настоящее время закупаются по очень высоким ценам. Все перечисленные выше мероприятия могут быть осуществимы за счет привлечения дополнительных источников финансирования

Среди мероприятий, направленных на повышение экономической эффективности производства на перспективу, модно выделить такое как эффективная работа управленческой команды, а именно поиск таких предприятий – поставщиков сырья, чьи цены наиболее приемлемы для предприятия, но не следует упускать из виду и качество сырья, которое всегда должно оставаться высоким.

Поиск наиболее выгодных эффективных и выгодных каналов реализации – также путь к повышению эффективности производства. В настоящее время доля сетевых супермаркетов и универсамов в городах России составляет от 60 до 70%. Объем продаж в таких точках достаточной большой и необходимо стремиться к сотрудничеству с ними. Что приведет к увеличению объемов реализации продукции.

Среди прочих путей и направлений повышения эффективности можно выделить такой немаловажный как внедрение достижений НТП (все большая интенсификация производства). В настоящее время приобретение нового, более совершенного оборудования мясопереработки – это залог высокого качества продукции и значительной увеличение объемов переработки за счет все более возрастающих производственных мощностей.

Также предприятие должно стремиться к повышению уровня квалификации своих работников. Так как опытные, квалифицированные работники –это тоже залог успешной, эффективной деятельности. В настоящий момент это мероприятие успешно приводится в действие: технолог и начальник цеха регулярно посещают учебные семинары и курсы, проходящие в г. Москве.

Заключение

На основе проведенных исследований деятельности корпорации за три года в статье сделан вывод о том, что предприятие нуждается в проведении серьезных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства и оптимизацию стратегии деятельности. Среди мероприятий, направленных на повышение экономической эффективности на перспективу в статье выделено такое направление как эффективная работа управленческой команды, в том числе поиск таких поставщиков сырья, чьи цены наиболее приемлемы для предприятия.

Библиография

1. Бахолдина К.Н., Горковенко Е.В., Платонова И.В. Современное состояние и тенденции развития пищевой промышленности России // Инновационная наука. 2018. № 5. С. 79-82.
2. Гусев И.С. Механизм разработки стратегии управления устойчивым развитием предприятий мясоперерабатывающей промышленности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 2 (28). С. 31-37.
3. Григорьев С.А. Формирование стратегии развития предприятия промышленного холдинга: на материалах мясоперерабатывающей промышленности: дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2009. 164 с.
4. Евдокимов А.Н. Гибридная стратегия – новая стратегия конкурентного преимущества // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 1. С. 277-279.
5. Ершова М.В., Жариков Р.В., Жариков В.Д. Модель снижения себестоимости продукции на промышленных предприятиях // Организатор производства. 2016. № 2 (69). С. 67-78.
6. Кубышко А.А. Продовольственная безопасность: в одну доктрину впрячь нельзя // Мясная индустрия. 2015. № 6. С. 4-5.
7. Любецкий П.Б. Механизм формирования и реализации маркетинговой стратегии мясоперерабатывающих предприятий. Горки, 2018. 288 с.
8. Лякин А.Н., Рогов М.И Санкции и контрсанкции: использование политических инструментов для реализации экономических целей // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 8 (353). С. 1396-1414.
9. Мачавариани Г.И. (ред.) Россия и мир: 2023 Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М., 2022. 130 с.
10. Фридман М. Искусство и наука стратегии лидерства. Новый подход к корпоративному управлению. М.: ФАИР-Пресс, 2022. 272 с.

Directions of forming corporate strategy of meat processing enterprise in the conditions of global challenges

Harry Ndifreke Etim

Postgraduate, Associate Professor,
Moscow Finance and Industry University “Synergy”,
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: harryndifreke@yahoo.com

Abstract

In this article, an attempt was made to develop measures aimed at shaping the directions of the corporate strategy of the enterprise of the meat processing complex in the face of global challenges. An assessment of the features of the formation of a portfolio of orders for the products of "Vladimir Standard" LLC is given and directions for more efficient use of available reserves are proposed. In addition, this article defines the concept and presents the main tasks of forming a corporate strategy. The problem of developing a development strategy is of particular importance for enterprises that are part of an association of holding-type organizations. Concerning this year's sanctions, the most pressing issues that the meat processing complex needed to solve were primarily related to logistics. The supply chain has lengthened in some cases, the delivery time has increased, which affected the cost of transportation. On the basis of the conducted studies of the corporation's activities for three years, the article concluded that the enterprise needs to carry out serious measures aimed at increasing production efficiency and optimizing the activity strategy. Among the activities aimed at improving economic efficiency in the future, the article highlights such an area as the effective work of the management team, including the search for such suppliers of raw materials, whose prices are most acceptable for the enterprise.

For citation

Harry Ndifreke Etim (2023) Napravleniya formirovaniya korporativnoi strategii predpriyatiya myasopererabatyvayushchego kompleksa v usloviyakh global'nykh vyzovov [Directions of forming corporate strategy of meat processing enterprise in the conditions of global challenges]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 164-169. DOI: 10.34670/AR.2023.45.98.020

Keywords

Corporate strategy, global challenges, meat-processing complex, external effects, economics.

References

1. Bakholdina K.N., Gorkovenko E.V., Platonova I.V. (2018) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya pishchevoi promyshlennosti Rossii [Current state and trends in the development of the food industry in Russia]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 5, pp. 79-82.
2. Ershova M.V., Zharikov R.V., Zharikov V.D. (2016) Model' snizheniya sebestoimosti produktsii na promyshlennykh predpriyatiyakh [A model for reducing the cost of production at industrial enterprises]. *Organizator proizvodstva* [Production Manager], 2 (69), pp. 67-78.
3. Evdokimov A.N. (2018) Gibridnaya strategiya – novaya strategiya konkurentnogo preimushchestva [Hybrid strategy – a new strategy of competitive advantage]. *Problemy razvitiya predpriyatii: teoriya i praktika* [Problems of enterprise development: theory and practice], 1, pp. 277-279.
4. Fridman M. (2022) *Iskusstvo i nauka strategii liderstva. Novyi podkhod k korporativnomu upravleniyu* [Art and science of leadership strategy. A new approach to corporate governance]. Moscow: FAIR-Press Publ.
5. Grigor'ev S.A. (2009) *Formirovanie strategii razvitiya predpriyatiya promyshlennogo kholdinga: na materialakh myasopererabatyvayushchei promyshlennosti. Doct. Dis.* [Formation of the development strategy of an industrial holding enterprise: based on the materials of the meat processing industry. Doct. Dis.]. Samara.
6. Gusev I.S. (2016) Mekhanizm razrabotki strategii upravleniya ustoichivym razvitiem predpriyatii myasopererabatyvayushchei promyshlennosti [The mechanism for developing a strategy for managing the sustainable development of enterprises in the meat processing industry]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies], 2 (28), pp. 31-37.
7. Kubyshko A.A. (2015) Prodovol'stvennaya bezopasnost': v odnu doktrinu vpryach' nel'zya [Food security: it is impossible to harness one doctrine]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 6, pp. 4-5.
8. Lyakin A.N., Rogov M.I (2017) Sanktsii i kontrsanktsii: ispol'zovanie politicheskikh instrumentov dlya realizatsii ekonomicheskikh tselei [Sanctions and counter-sanctions: the use of political instruments for the implementation of economic goals]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 8 (353), pp. 1396-1414.
9. Lyubetskii P.B. (2018) *Mekhanizm formirovaniya i realizatsii marketingovoi strategii myasopererabatyvayushchikh predpriyatii* [The mechanism of formation and implementation of the marketing strategy of meat processing enterprises]. Gorki.
10. Machavariani G.I. (ed.) (2022) *Rossiya i mir: 2023 Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyi prognoz* [Russia and the world: 2023 Economy and foreign policy. Annual forecast]. Moscow.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.122 **DOI: 10.34670/AR.2023.94.74.021**

Обеспечение государственный поддержки IT сферы в условиях внешнеэкономических ограничений

Александрова Жанна Павловна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры бизнес-аналитики,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: jane_alexandrova@mail.ru

Чолахян Ангелина Рубеновна

Студентка,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: angelina1125@yandex. ru

Буданок Аделина Романовна

Студентка,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: adelina.budanok2016@yandex.ru

Аннотация

Российская Федерация заинтересована в развитии IT-сферы, так как большинство технологий принадлежат иностранным компаниям, которые после введенных санкций перестали поддерживать работоспособность своих программных продуктов, либо ушли окончательно с российского рынка. С целью развития отечественной IT-сферы Российская Федерация ввела ряд льгот для сотрудников данного сектора. В статье использованы методы анализа, статистики, абстрактно-логический, метод систематизации. Также рассмотрены материалы программ государственной поддержки по минимизации влияния санкционных ограничений на IT-сферу. Проанализированы введение со стороны государства меры поддержки IT-сферы, выявлены способы минимизации угроз и налаживания деятельности. Для содействия развитию IT-бизнеса российское законодательство предусматривает налоговые льготы для контролируемой деятельности. Наиболее благоприятными с финансовой точки зрения являются льготные налоговые режимы по налогу на прибыль, НДС и страховым взносам. В целях оптимизации финансовой нагрузки и перераспределения платежей в бюджет были приняты законодательное нововведение, актуальные для IT-компаний. Также дана оценка перспектив введения льгот и мер государственной поддержки для данного сектора и выявлены способы минимизации угроз для IT-сферы.

Для цитирования в научных исследованиях

Александрова Ж.П., Чолахян А.Р., Буданок А.Р. Обеспечение государственный поддержки IT сферы в условиях внешнеэкономических ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 170-176. DOI: 10.34670/AR.2023.94.74.021

Ключевые слова

Программные продукты, IT-сфера, санкции, налоговые льготы, государственная поддержка.

Введение

Для содействия развитию IT-бизнеса российское законодательство предусматривает налоговые льготы для контролируемой деятельности. Наиболее благоприятными с финансовой точки зрения являются льготные налоговые режимы по налогу на прибыль, НДС и страховым взносам [Аксаков, 2022]. В целях оптимизации финансовой нагрузки и перераспределения платежей в бюджет были приняты законодательное нововведение, актуальные для IT-компаний.

Основная часть

В качестве эффективных мер, снижающих налоговую нагрузку IT-компаниям, предлагается проведение налогового маневра, имеющего основной целью поддержку предприятий в данной сфере. Главным нормативно-правовым актом, регламентирующим данный процесс, выступает федеральный закон о «Налоговом маневре в IT отрасли» (№ 265-ФЗ от 31.07.2020), от 31.07.2020 г. Он регулирует порядок применения преференций по налогу на прибыль, налогу на добавленную стоимость (далее НДС) и страховым взносам [Маринина, 2021].

Дополнительным стимулом для высокотехнологичных компаний является освобождение от ряда административных мер, включая выездные налоговые проверки. Ослабление государственного контроля позволяет предприятиям развиваться, не отвлекаясь на различные проверки. Эти льготы должны стимулировать создание новых рабочих мест и повысить рентабельность IT-компаний [Меры поддержки для IT-компаний, www].

Основные направления цифровой трансформации национальной экономики в области налогового администрирования заложены в Концепции развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (протокол от 25 декабря 2021 г. № 34). Инициатором разработки Концепции выступила комиссия по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности [Ларионова, 2023].

Основные условия, необходимые для применения льготных ставок налогов и взносов, связаны с долей доходов, полученных от деятельности в сфере информационных технологий, и наличием государственной аккредитации. Кроме того, для некоторых налогов могут быть установлены специальные критерии. Например, освобождение от НДС при продаже программного обеспечения требует, чтобы реализуемое программное обеспечение было внесено в государственный реестр.

Важно отметить, что предоставляемые льготы являются дополнением к уже доступным преференциям. Например, если компания является резидентом «Сколково», она может иметь

право на дополнительные льготы: освобождение от уплаты НДС и налога на имущество в течение десяти лет.

В период 2023-2024 годов ИТ-организации смогут не платить налог на прибыль и определять свои налоговые обязательства в размере 0%, если они соответствуют установленным критериям.

Для применения налоговой льготы необходимо получить документ о государственной аккредитации ИТ-организаций в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Льготы по налогу на прибыль начисляются с того налогового периода, в котором был получен документ о государственной аккредитации.

Вторым существенным критерием является то, что доля дохода, полученного от деятельности в сфере IT, должна составлять не менее 70% от общего дохода. Данный вид поступлений включается в себя [Волошин, 2022]:

–доходы от продажи программного обеспечения, разработанного или модифицированного налогоплательщиком;

–доходы от передачи исключительных прав на запатентованное программное обеспечение;

–доходы, возникающие в результате предоставления удаленного доступа к программному обеспечению;

–доходы от выполнения работ (оказания услуг) по разработке и адаптации программного обеспечения;

–поступления от установки, тестированию и сопровождению собственного программного обеспечения;

–платежи, возникающие в связи с предоставлением доступа к аудиовизуальным записям;

–доходы от передачи исключительных прав на разработанных сайт.

Доходы, которые не учитываются при расчете норматива:

–поступления от консультационных услуг по выбору программ;

–доходы от реализации ПО, если организация является правообладателем (но не разработчиком);

–доход от уступки прав требования долга, возникшего по IT-деятельности.

Если оба условия соблюдены, то нулевая ставка налога применяется ко всей налоговой базе. Однако других критериев для применения льготы законодательно не предусмотрено.

Льготная ставка взносов на социальное страхование для ИТ-компаний установлена НК РФ в размере 7,6% для выплат в пределах единого лимита (в 2023 году – 1917000 руб.) и 0% для выплат сверх лимита. ИТ-компании имеют право на применять положенную ставку, если они одновременно выполняют два условия:

–организация прошла аккредитацию в Минцифру и включена в специализированный реестр. При этом пониженные страховые взносы нельзя применять ранее месяца получения документа о государственной аккредитации;

–доля дохода от деятельности в сфере IT должна составлять не менее 70% от общего дохода. Данный расчет производится по тем же правила, которые определяет доля для применения льготы по налогу на прибыль.

Перечисленные условия должны выполняться не только на конец финансового года, но и результатам каждого отчетного периода, в котором компания планирует применять льготу. Количества сотрудников не имеет значения. Если условия соблюдены, то пониженная ставка налога применяются ко всем выплатам физическим лицам [Пищик, Звонова, Алексеев, 2021].

Льготная ставка взносов не зависит от применяемого налогового режима. Предприятия,

находящиеся на упрощенном режиме налогообложения, могут применять пониженную ставку налога, если они работают в IT-сфере и соответствуют условиям, установленным законом (аккредитация и доля IT-доходов). Ключевое отличие от предприятий на ОСНО заключается в том, что при расчете ставки распределения дохода должен применять кассовый метод.

Специальных положений для отдельных подразделений IT-компаний нет, и освобождение может применяться, если организация в целом соответствует критериям.

Некоторые компании не могут воспользоваться льготными ставками страховых взносов, даже если они соответствует критериям.

Некоторые компании не могут воспользоваться льготными ставками страховых взносов, даже если они соответствуют обязательным условиям. Это страховые компании, которые:

–была создана в результате любой формы реорганизации (за исключением преобразования) после 1 июля 2022 г.;

–была создана после 1 июля 2022 г. в результате слияния с другой компанией;

–реорганизованы и из них выделены одна или несколько организаций после 1 июля 2022 г.;

–имеют долю прямого или косвенного участия государства не менее 50%.

Организация может иметь право на льготные тарифы по нескольким основаниям. Например, организация может квалифицироваться как МСП и как ИТ-компания. В этом случае необходимо самостоятельно выбрать одно основание для применения пониженной тарифной ставки. Министерство финансов запрещает частичное применение пониженных тарифных ставок более чем на одном основании одновременно [Налоговые льготы для IT-компаний в 2023 году, 2023].

Законодательно не установлен предельный срок для дополнительных выплат, и нет никаких штрафов или пени, если компания теряет право на льготную ставку в последующие отчетные периоды.

Если компания теряет право на льготы, а затем вновь приобретает его в течение года, страховые взносы на выплаты по пониженной ставке работникам должны быть пересчитаны с начала текущего финансового года. После перерасчета необходимо подать измененную РСВ за каждый отчетный период года, в котором был произведен перерасчет.

Освобождение от НДС распространяется на передачу исключительных прав на программы для ЭВМ и базы, включенные в единый реестр программ для ЭВМ в России, и права на использование таких программ (без данных). Компании, передающие неисключительные права по лицензионному или сублицензионному договору, также имеют право на освобождение от НДС.

Налоговые льготы не предоставляются в отношении программного обеспечения, используемого для получения и распространения рекламы в интернете, для поиска потенциальных клиентов и заключения сделок. В частности, освобождение от НДС не применяется к налогоплательщикам, которые передают права на программное обеспечение, организующее продажу товаров дистанционным способом.

Важной особенностью данного освобождение является то, что оно применяется независимо от типа договора, по которому передаются права на программное обеспечение.

С учетом норм гражданского законодательства, налоговой преференцией могут воспользоваться:

–разработчики программное обеспечение, передающие исключительные права по договору об отчуждении;

–обладатели исключительных прав, которые передают права лицензионному договору либо по договору присоединения;

–компании и предприниматели, передающие права на программное обеспечение.

Права на программное обеспечение могут передаваться по договорам, содержащим элементы различных видов договоров. В этом случае налоговой льготой можно воспользоваться, если стоимость передачи прав прописано отдельно от стоимости услуг (работ), облагаемых НДС. Компьютерные программы могут быть переданы на материальных носителях или посредством удаленного доступа к веб-сайту (базе данных) [Меры поддержки ИТ-компаний: нюансы…, www].

Название договора не влияет на применение льготы. В то же время в договоре должны быть указаны все условия, предусмотренные Гражданским Кодексом РФ для договоров о передаче прав такого рода. В противном случае любая заинтересованная сторона, например, лицензиар, лицензиат или налоговый инспектор, может аннулировать договор в связи с его недействительностью (ст. 166 ГК РФ).

С момента регистрации программы (базы данных) в единого реестре программного обеспечения России можно освободить о НДС передачу прав на программное обеспечения. Налоговый Кодекс РФ не предусматривает процедуры подтверждения освобождения. Поскольку информация в реестре находится в открытом доступе, право на освобождение от налогообложения можно подтвердить, загрузив соответствующую запись о программном обеспечении из реестра.

В рамках дополнительных мер поддержки ФНС управление приостановило проведение выездных налоговых проверок IT-компаний. Данный вид контрольных мероприятий не будет назначаться до 3 марта 2025 года включительно. ИФНС сможет назначать выездные проверки только с согласия руководителя (или его заместителя) вышестоящего проверяющего органа. Для этого налоговый орган должен представить мотивированный запрос [там же].

Налоговые проверки, начатые до введения моратория, завершаются в общем порядке: они не могут быть приставлены или продлены. Однако при необходимости налоговый инспектор сможет назначить дополнительные проверки. Важно отметить, что ограничения на проведение налоговые проверки для IT-компаний распространяются только на выездные проверки. Для камеральных проверок, проводимых на основании представленных налоговых деклараций, такого моратория не существует.

Кроме налоговых проверок, в отношении IT-компаний не будут проводиться контрольные мероприятия по соблюдению трудового законодательства, мер пожарной безопасности, санитарных правил и прочих видов контроля. Ограничения на проверки будут действовать три года.

Важно отметить, что мораторий вводится только на часть проверок. Контролирующие органы смогут проводить проверки по соблюдению валютного, таможенного, банковского законодательства, уплаты страховых взносов, кассовой и платежной дисциплины, контроля в области иностранных инвестиций, финансово-бюджетной сфере и прочих. Также не будет ограничений по контрольным мероприятиям по заявлениям о преступлении или нарушении антимонопольного законодательства.

Заключение

Дана оценка перспектив введения льгот и мер государственной поддержки для данного сектора и выявлены способы минимизации угроз для IT-сферы.

Библиография

1. Аксаков В.А. Как власти потратят 411 млрд руб. на цифровизацию российского госуправления. 2022. URL: https://nbpublish.com/
2. Волошин В.А. Промышленная «цифра» в ожидании поддержки. 2022. URL: https://nbpublish.com/
3. Ларионова М.Е. Проблемы внедрения цифровизации в системе налогового администрирования в РФ // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-3. С. 109-112.
4. Маринина М.Д. Особенности применения налоговых маневров в IT-отрасли в РФ // Актуальные проблемы налоговой политики. М.: Перо, 2021. С. 254-258.
5. Меры поддержки для IT-компаний. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411198/d47d63c1bd09b4f09b07d6278860e9673ca0f14f/
6. Меры поддержки ИТ-компаний: нюансы применения льгот в 2023 году. URL: https://habr.com/ru/articles/719180/
7. Налоговые льготы для IT-компаний в 2023 году. URL: https://krasnodar.1cbit.ru/blog/nalogovye-lgoty-dlya-it-kompaniy-v-2023-godu/
8. Письмо от 24.12.2020 № КВ-4-3/21326@ «О применении льгот в IT-отрасли». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/10363737/
9. Пищик В.Я., Звонова Е.А., Алексеев П.В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 110-120.
10. Постановление от 23 января 2023 года № 72. URL: http://government.ru/docs/47650/

Provision of state support of the IT industry under conditions of foreign economic limitations

Zhanna P. Aleksandrova

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Business Analytics,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: jane_alexandrova@mail.ru

Angelina R. Cholakhyan

Student,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: angelina1125@yandex.ru

Adelina R. Budanok

Student,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: adelina.budanok2016@yandex.ru

Abstract

The Russian Federation is interested in the development of the IT sector, since most of the technologies belong to foreign companies that, after the imposed sanctions, ceased to support the performance of their software products, or completely left the Russian market. In order to develop

the domestic IT-sphere, the Russian Federation has introduced a number of benefits for employees in this sector. The article uses methods of analysis, statistics, abstract-logical, method of systematization. The materials of state support programs to minimize the impact of sanctions restrictions on the IT sphere are also considered. The introduction of measures to support the IT sphere by the state is analyzed, ways to minimize threats and improve activities are identified. To promote the development of IT business, Russian legislation provides for tax incentives for controlled activities. The most favorable from a financial point of view are preferential tax regimes for income tax, VAT and insurance premiums. In order to optimize the financial burden and redistribute payments to the budget, a legislative innovation was adopted that is relevant for IT companies. It also assesses the prospects for the introduction of benefits and state support measures for this sector and identifies ways to minimize threats to the IT sector.

For citation

Aleksandrova Zh.P., Cholakhyan A.R., Budanok A.R. (2023) Obespechenie gosudarstvennyi podderzhki IT sfery v usloviyakh vneshneekonomicheskikh ogranichenii [Provision of state support of the IT industry under conditions of foreign economic limitations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 170-176. DOI: 10.34670/AR.2023.94.74.021

Keywords

Software products, IT-sphere, sanctions, tax benefits, state support.

References

1. Aksakov V.A. (2022) *Kak vlasti potratyat 411 mlrd rub. na tsifrovizatsiyu rossiiskogo gosupravleniya* [How the authorities will spend 411 billion rubles. on the digitalization of Russian public administration]. Available at: https://nbpublish.com/ [Accessed 05/05/2023]
2. Larionova M.E. (2023) Problemy vnedreniya tsifrovizatsii v sisteme nalogovogo administrirovaniya v RF [Problems of introducing digitalization in the system of tax administration in the Russian Federation]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 93-3, pp. 109-112.
3. Marinina M.D. (2021) Osobennosti primeneniya nalogovykh manevrov v IT-otrasli v RF [Features of the application of tax maneuvers in the IT industry in the Russian Federation]. In: *Aktual'nye problemy nalogovoi politiki* [Actual problems of tax policy]. Moscow: Pero Publ.
4. *Mery podderzhki dlya IT-kompanii* [Support measures for IT companies]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411198/d47d63c1bd09b4f09b07d6278860e9673ca0f14f/ [Accessed 05/05/2023]
5. *Mery podderzhki IT-kompanii: nyuansy primeneniya l'got v 2023 godu* [Measures to support IT companies: the nuances of applying benefits in 2023]. Available at: https://habr.com/ru/articles/719180/ [Accessed 05/05/2023]
6. *Nalogovye l'goty dlya IT-kompanii v 2023 godu* [Tax incentives for IT companies in 2023]. Available at: https://krasnodar.1cbit.ru/blog/nalogovye-lgoty-dlya-it-kompaniy-v-2023-godu/ [Accessed 05/05/2023]
7. Pishchik V.Ya., Zvonova E.A., Alekseev P.V. (2021) Optimizatsiya deyatel'nosti institutov sodeistviya investitsiyam v ustoichivyi rost rossiiskoi ekonomiki [Optimization of the activities of institutions to promote investment in the sustainable growth of the Russian economy]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 25, 4, pp. 110-120.
8. *Pis'mo ot 24.12.2020 № KV-4-3/21326@ «O primenenii l'got v IT-otrasli»* [Letter dated December 24, 2020 No. KV-4-3/21326@ "On the application of benefits in the IT industry"]. Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/10363737/ [Accessed 05/05/2023]
9. *Postanovlenie ot 23 yanvarya 2023 goda № 72* [Decree of January 23, 2023 No. 72]. Available at: http://government.ru/docs/47650/ [Accessed 05/05/2023]
10. Voloshin V.A. (2022) Pr*omyshlennaya «tsifra» v ozhidanii podderzhki* [Industrial "figure" in anticipation of support]. Available at: https://nbpublish.com/ [Accessed 05/05/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.24 **DOI: 10.34670/AR.2023.76.28.022**

Метод управления перекрестным ресурсным самообеспечением диверсифицированного портфеля проектов на предприятии ОПК

Яшин Сергей Николаевич

Доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой менеджмента и государственного управления,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: jashinsn@yandex.ru

Иванов Алексей Борисович

Руководитель проектов,
Горьковский завод аппаратуры связи им. А.С. Попова,
603002, Российская Федерация, Нижний Новгород,
Интернациональная ул., 100;
e-mail: aleksey.b.ivanov@gmail.com

Исследование выполнено в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект Н-426-99_2022-2023 «Социально-экономические модели и технологии развития креативного человеческого капитала в инновационном обществе»

Аннотация

В настоящее время экономика России переживает масштабную трансформацию. Особое значение в данной ситуации приобретает способность отечественного рынка приспособиться к новым обстоятельствам, перестроить логистические цепочки, производственные процессы, занять освободившиеся ниши, снизить зависимость от импортных комплектующих и т.д. Сегодня экономика Российской Федерации сталкивается с новыми вызовами. Предприятия оборонно-промышленного комплекса находятся на периферии происходящих изменений. В первую очередь это связано с существенным увеличением заказов на серийную продукцию по профильному направлению деятельности предприятий, кроме того, активно формируются запросы на модернизацию существующей продукции по результатам ее практического применения. Однако не менее важной является и задача диверсификации производства с целью расширения номенклатуры выпуска высокотехнологичной гражданской продукции. Реализация подобных проектов позволит иметь регулярный приток денежных средств. Данная работа посвящена рассмотрению результатов применения метода управления перекрестным ресурсным самообеспечением. В исследовании показано, как с помощью перекрестного полного самофинансирования проектного комплекса портфель проектов стал более эффективным для предприятия и был достигнут эффект самообеспечения финансовыми ресурсами.

Для цитирования в научных исследованиях

Яшин С.Н., Иванов А.Б. Метод управления перекрестным ресурсным самообеспечением диверсифицированного портфеля проектов на предприятии ОПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 177-185. DOI: 10.34670/AR.2023.76.28.022

Ключевые слова

Промышленное предприятие, оборонно-промышленный комплекс, управление проектами, управление портфелем проектов, проектный комплекс.

Введение

В настоящее время экономика России переживает масштабную трансформацию. Особое значение в данной ситуации приобретает способность отечественного рынка приспособиться к новым обстоятельствам, перестроить логистические цепочки, производственные процессы, занять освободившиеся ниши, снизить зависимость от импортных комплектующих и т.д.

Особое значение приобретает способность к трансформации оборонно-промышленной отрасли. Кроме главной задачи безусловного выполнения государственного оборонного заказа и разработки вооружений с улучшенными технико-тактическими характеристиками, ставится цель реализовать политику диверсификации, то есть увеличить выпуск высокотехнологичной продукции гражданского назначения, чтобы предприятие имело стабильную загрузку вне зависимости от государственной программы вооружений.

Выполнение одновременно этих двух задач сопряжено с большим количеством сложностей. Инструментом для их решения является сбалансированная программа инновационного развития предприятия, холдинга, отрасли. Эта программа должна включать в себя очень разные проекты: модернизация устаревших изделий, импортозамещение критических компонентов, выполнение инициативных опытно-конструкторских работ для задела на средне- и дальнесрочную перспективу, техническое перевооружение и ликвидация «узких» мест, маркетинговые проекты для новых рыночных ниш и пр. Таким образом, формируется портфель инновационных проектов.

Следом встает задача управления сформированным портфелем проектов с точки зрения обеспечения его ресурсами. В данной работе предложен метод управления перекрестным ресурсным самообеспечением, заключающийся в правильном распределении проектов во времени. В результате применения метода денежные притоки одних проектов проектного комплекса финансируют денежные оттоки других. Это возможно в случае, когда, например, проекты модернизации, модифицирующие уже существующие продукты, требуют на начальном этапе минимум затрат на модернизацию, которые уже в первый год реализации покрываются значительными денежными притоками от продажи нового усовершенствованного продукта. Эти денежные притоки будут финансировать проекты, требующие значительных инвестиций в первые годы реализации. Это даст предприятию дополнительные возможности дохода.

Основная часть

Оптимизация финансирования проектов исследовалась множеством ученых. Авторы [Nahlik, 2021] изучили процесс финансирования проектов с точки зрения широкой группы

заинтересованных сторон путем рассмотрения трех ключевых элементов: движения денежных средств, структуры обеспечения/поддержки и управления рисками. Был подробно рассмотрен процесс проектного финансирования, моделирование и управление рисками, государственно-частные партнерства и проектное финансирование на практике, включая использование изложенных принципов в различных контекстах.

В работе [Tkachenko, 2019] была изучена возможность привлечения дополнительных финансовых ресурсов для реализации мер энергосбережения путем выпуска муниципальных облигаций и компенсационного финансирования на основе налоговых вычетов. По результатам исследования финансово-компенсационной технологии «Налоговое инкрементное финансирование» (TIF) предусмотрены предложения по формированию механизма осуществления инвестиций предприятиями и институциональными участниками строительного энергетического кластера, где в его структуре определены рычаги, инструменты, методы финансирования энергосберегающих мероприятий, определен координационный центр энергетического кластера и предложены участники этого интеграционного формирования.

Авторы работ [Banerjee, 2022; Perumal, 2019] сосредоточились на четырех основных областях исследований, таких, как финансовые игроки и рынок устойчивого строительства, преимущества и ограничения устойчивого финансирования строительства, а также на новых методах. В то время как все больше денег инвестируется в устойчивое развитие, обоснованный взгляд на финансирование проектов устойчивого строительства по-прежнему отсутствует. Важно изучать важнейшие элементы, влияющие на осуществление финансирования проектов устойчивого развития строительства, и создать базу знаний для финансирования проектов устойчивого строительства. Исследование авторов дополняет совокупность знаний, оценивая текущие законы, практику и исследования в области устойчивого финансирования строительства. Это также помогает практикам узнать больше о финансировании проектов устойчивого развития строительства.

Также представляется важным одновременно планировать инвестиционную и финансовую деятельность фирмы. Финансовое планирование и прогнозирование представляет собой план того, что фирма предлагает сделать в будущем. Таким образом, планирование за такой горизонт имеет тенденцию быть справедливым в агрегативном выражении. Следует сосредоточиться на общих элементах, которые включают экономические предположения, целевой прогноз, формы отчетности, требования к активам, способ финансирования инвестиций и т.д. Финансовый план также может быть инвестиционным планом, который распределяет сбережения на различные активы или проекты, которые, как ожидается, будут приносить будущий доход, такие как новый бизнес или продуктовая линейка, доли в существующем бизнесе. Финансовый прогноз и финансовый план также могут относиться к ежегодному прогнозу доходов и расходов для компании, подразделения или отдела. Это также может быть оценка потребностей в денежных средствах и решение о том, как привлечь средства, например, путем заимствования или выпуска дополнительных акций в компании.

В работе [Moiseenko, 2019] была проведена валидация используемых данных, расчет показателей эффективности инвестиций, эффективности производственной деятельности предприятия и его финансового состояния, анализ чувствительности предложения к различным сценариям. Для каждого из предложений выполняется несколько вариантов расчетов с различными наборами входных данных, отражающими наилучшие и наихудшие условия разработки предложения. Углубленное изучение должно учитывать динамику рыночных, технологических, инновационных и других тенденций как наблюдаемых, так и предсказуемых

в российской экономике. Результаты углубленной экспертизы передаются для принятия окончательного решения о формировании перечня инвестиционных предложений для включения в инвестиционную программу, фактически являясь начальными условиями инвестиционного портфеля.

В работах [Юрлов, 2001; Авдеева и др., 2019] приводятся методы экономической оценки и управления экономических систем, в частности промышленных предприятий.

Методы исследования

Данное научное исследование выполнено с применением общенаучных методов: описание, абстрагирование, синтез, мысленное моделирование, обобщение, сравнительный анализ, индукция и дедукция. В качестве теоретической базы выступают научные труды отечественных и зарубежных учетных.

Результаты исследования

Метод управления перекрестным ресурсным самообеспечением заключается в последовательной реализации этапов, представленных на рис.1.

Рисунок 1 - Этапы метода управления перекрестным ресурсным самообеспечением портфеля проектов

На этапе 1 анализируются календарные планы и свободные денежные потоки проектов из состава портфеля. Свободные денежные потоки рассчитываются по формуле:

$$\mathrm{FCF} = -\mathrm{IC} + \mathrm{EBIT}(1 - T) + D + L + \Delta\mathrm{NWC}, \quad (1)$$

где IC – инвестированный в проект капитал (руб.), EBIT – годовая операционная прибыль проекта, т. е. прибыль до выплаты процентов и налогов (руб.), T – ставка налога на прибыль (%), D – годовые амортизационные отчисления (руб.), L – ликвидационная стоимость проекта (руб.), $\Delta\mathrm{NWC}$ – изменение чистого оборотного капитала, т. е. дополнительных оборотных средств, необходимых для бесперебойного производства, за вычетом изменения кредиторской задолженности (руб.).

На этапе 2 проводится сдвиг начала реализации всех проектов в начало запуска реализации портфеля, предполагая. что все проекты стартуют одновременно. Фактически формируется точка отсчета для дальнейшего применения метода управления перекрестным ресурсным самообеспечением. В абсолютном большинстве случаев свободный денежный поток такого портфеля будет отрицательным, что говорит о том, что текущих ресурсов предприятия

недостаточно и требуется распределение проектов во времени и расстановка приоритетов.

На этапах 3 и 4 сроки начала проектов начинают сдвигать вправо, начиная с наименьшего по NPV. Так делается до тех пор, пока итоговый FCF портфеля в рамках года не станет положительным. Это будет свидетельствовать о ресурсном самообеспечении при реализации диверсифицированного портфеля проектов. Проводится столько итераций, сколько необходимо для того, чтобы все свободные денежные потоки по годам стали положительными.

На 5 этапе проводится сравнение чистой приведенной стоимости (NPV) и эквивалентный аннуитет (EAA) изначального портфеля проектов с портфеля проектов после применения метода управления перекрестным ресурсным самообеспечением. NPV и EAA вычисляются по следующим формулам:

$$NPV = \sum_{i=1}^{n} \frac{CF_i}{(1+k)^i} - IC \quad (2)$$

$$\text{EAA} = \frac{\text{NPV}}{a_{n;k}}, \quad (3)$$

где CF_i – денежный поток проекта, $a_{n;k} = \frac{1-(1+k)^{-n}}{k}$ – дисконтный множитель для ежегодного аннуитета, n – срок реализации проекта (лет), k – стоимость капитала проектного комплекса (%).

Предложенный метод был применен на предприятии оборонно-промышленного комплекса АО «ГЗАС им. А.С. Попова». Диверсифицированный портфель проектов состоит из 21 проекта. В том числе восемь проектов по разработке и подстановке на производство продукции гражданского назначения, девять проектов по разработке и подстановке на производство продукции военного назначения, два проекта по расширению номенклатуры реализуемой гражданской продукции за счет продукции других производителей, проект по техперевооружению механо-сборочного производства, проект по внедрению программного обеспечения «Сфера» для управления планирования производством с целью снижения издержек. Некоторые проекты требуют значительных инвестиций в первые годы их реализации, другие характеризуются малыми затратами в начале срока, поэтому свободные денежные потоки (FCF) таких проектов в первом году их осуществления уже положительные. Все представленные в составе диверсифицированного портфеля проекты предприятие будут осуществлены независимо от их NPV, т.к. проекты с отрицательным NPV позволят реализовать дальнейшие стратегические перспективы бизнеса и сформировать необходимую научно-техническую базу. Сроки реализации проектов от 5 до 68 месяцев, размер инвестиций от 762 тыс. руб. до 69 296 тыс. руб.

Изначальный портфель проектов был сформирован со сроками и денежными потоками, представленными в таблице 1.

Таблица 1 - Исходные данные по портфелю проектов (тыс. руб.)

Проекты	Свободные денежные потоки по годам (FCF)										
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Проект 1				-2864	-3864	3843	3878	4706	5120	5534	
Проект 2						115750	-108823	-4018			
Проект 3						47048	-59786	26098			
Проект 4					-4395	8851					
Проект 5		253	683	895							

Проекты	Свободные денежные потоки по годам (FCF)										
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Проект 6			-1209	4271	10039	10845	15088	15831			
Проект 7	-2365	-2529	-6564	-16055	270110	226528	356129				
Проект 8			-92690	60704	49994	49885	49885	49885	49885	49885	
Проект 9		2951	-11661	-4051	4551	6064	7070	8185	9616		
Проект 10						-33856	-3800	41166			
Проект 11						8534	-2151	-5524			
Проект 12						-1218	-4198	-14274	1939	7988	11689
Проект 13						-2844	-10601	17108			
Проект 14							-7310	155048			
Проект 15						-215	4964				
Проект 16							2576	2906			
Проект 17							845	-729			
Проект 18					-6909	3856					
Проект 19					-1903	343	3509				
Проект 20					-659	10291	679	985			
Проект 21					-1155	-7843	6598	6219	9656		
Итого:	-2365	675	-111441	42900	315809	445862	242929	303592	76216	63407	11689

В результате применения метода управления перекрестным ресурсным самообеспечением был сформирован портфель проектов с измененными сроками реализации. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Перекрестное ресурсное самообеспечение портфеля проектов (тыс. руб.)

Проекты	Свободные денежные потоки по годам (FCF)							
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Проект 1	-1 657	-2 236	2 224	2 244	2 723	2 963	3 203	
Проект 2	46 517	-43 734	-1 615					
Проект 3	18 908	-24 027	10 488					
Проект 4		-2 544	5 122					
Проект 5	211	569	746					
Проект 6	-838	2 966	6 972	7 531	10 478	10 994		
Проект 7	-2 365	-2 529	-6 564	-16 055	270 110	226 528	356 129	
Проект 8	-64 368	42 156	34 718	34 642	34 642	34 642	34 642	34 642
Проект 9	2 459	-9 718	-3 376	3 793	5 053	5 892	6 821	8 013
Проект 10			-19 592	-2 198	23 824			
Проект 11	3 430	-864	-2 220					
Проект 12		-587	-2 024	-6 883	935	3 852	5 638	
Проект 13		-1372	-5 112	8 250				
Проект 14	-2 448	51 925						
Проект 15	-86	1 995						
Проект 16	863	973						
Проект 17	283	-244						
Проект 18		-3 998	2 232					
Проект 19		-1 102	198	2 030				
Проект 20	-318	4 963	327	475				
Проект 21	-557	-3782	3 182	2 999	4 657			
Итого:	34	8 810	25 706	36 828	352 422	284 871	406 433	42 655

Заключение

Таким образом, с помощью перекрестного полного самофинансирования проектного комплекса портфель проектов стал более эффективным для предприятия и был достигнут эффект самообеспечения финансовыми ресурсами.

В части экономических критериев можно констатировать следующее:

1. Увеличение чистого приведенный дохода портфеля проектов NPV=478 997,24 тыс. руб. (до применения метода значение параметра составляло 475 101,44 тыс. руб.)

2. Увеличение годовой финансовой производительности (эквивалентного аннуитета) портфеля проектов EAA=132 885,29 тыс. руб. (до применения метода значение параметра составляло 113 322,51 тыс. руб.).

Библиография

1. Авдеева И.Л. и др. Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика. Орел, 2019. 272 с.
2. Юрлов Ф.Ф. Оценка экономического состояния хозяйствующих субъектов для инвестирования. Нижний Новгород, 2001. 144 с.
3. Banerjee A. Sustainable Project Finance and Financial Modelling: A Global Review with Reference to Construction Sector // International Journal of Science and Research. 2022. № 11 (6). P. 203-210.
4. Moiseenko N. Examination of investment proposals for their inclusion in the infrastructure programs of the energy industry // E3S Web of Conferences. 2019. № 110. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02133.pdf
5. Nahlik C.F. Project Financing: Analyzing and Structuring Projects. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2021. 432 p.
6. Perumal Dr. An Analytical Study on Financial Planning and Strategy Formulation // Restaurant Business. 2019. № 118. P. 28-34.
7. Tkachenko V. et al. Compensatory financing of energy saving projects in construction: modification of „TIF" // Research Papers in Economics and Finance. 2019. № 3 (1). P. 47-52.
8. Asqarova A. et al. Issues of increasing the competitiveness of light industry enterprises //Наука сегодня: проблемы и пути решения. – 2021. – С. 48-49.
9. Xonkeldiyeva K. R. Features of management of textile industry enterprises based on the cluster approach //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2021. – Т. 11. – №. 9. – С. 780-783.
10. Kwilinski A., Kuzior A. Cognitive technologies in the management and formation of directions of the priority development of industrial enterprises //Management Systems in Production Engineering. – 2020.

Management method of cross-resource self-supply of a diversified project portfolio at an enterprise of the defense industrial complex

Sergei N. Yashin

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management and Public Administration,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: jashinsn@yandex.ru

Aleksei B. Ivanov

Project Manager,
Gorkovsky Plant of Communication Equipment named after A.S. Popov,
603002, 100, Internatsional'naya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: aleksey.b.ivanov@gmail.com

Abstract

The Russian economy is currently undergoing a massive transformation. Of particular importance in this situation is the ability of the domestic market to adapt to new circumstances, rebuild logistics chains, production processes, occupy vacated niches, reduce dependence on imported components, etc. Today the economy of the Russian Federation faces new challenges. Enterprises of the military-industrial complex are on the periphery of the ongoing changes. The authors of the paper suppose that, first of all, this is due to a significant increase in orders for serial products in the core business of enterprises, in addition, requests are being actively formed for the modernization of existing products based on the results of their practical application. However, no less important is the task of diversifying production in order to expand the range of high-tech civilian products. The implementation of such projects will allow to have a regular inflow of funds. This work is devoted to the consideration of the results of applying the method of managing cross-resource self-sufficiency. The study presented here shows how, with the help of cross-complete self-financing of the project complex, the project portfolio became more efficient for the enterprise and the effect of self-sufficiency in financial resources was achieved.

For citation

Yashin S.N., Ivanov A.B. (2023) Metod upravleniya perekrestnym resursnym samoobespecheniem diversifitsirovannogo portfelya proektov na predpriyatii OPK [Management method of cross-resource self-supply of a diversified project portfolio at an enterprise of the defense industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 177-185. DOI: 10.34670/AR.2023.76.28.022

Keywords

Industrial enterprise, military-industrial complex, project management, project portfolio management, design complex.

References

1. Avdeeva I.L. et al. (2019) *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami razlichnogo urovnya: teoriya i praktika* [Management of economic systems at various levels: theory and practice]. Orel.
2. Banerjee A. (2022) Sustainable Project Finance and Financial Modelling: A Global Review with Reference to Construction Sector. *International Journal of Science and Research,* 11 (6), pp. 203-210.
3. Moiseenko N. (2019) Examination of investment proposals for their inclusion in the infrastructure programs of the energy industry. *E3S Web of Conferences*, 110. Available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02133.pdf [Accessed 05/05/2023]
4. Nahlik C.F. (2021) *Project Financing: Analyzing and Structuring Projects.* World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.
5. Perumal Dr. (2019) An Analytical Study on Financial Planning and Strategy Formulation. *Restaurant Business,* 118, pp. 28-34.
6. Tkachenko V. et al. (2019) Compensatory financing of energy saving projects in construction: modification of „TIF". *Research Papers in Economics and Finance,* 3 (1), pp. 47-52.
7. Yurlov F.F. (2001) *Otsenka ekonomicheskogo sostoyaniya khozyaistvuyushchikh sub"ektov dlya investirovaniya*

[Assessment of the economic condition of economic entities for investment]. Nizhny Novgorod.
8. Asqarova, A., Xonkeldiyeva, K., Abdumutalibova, X., & Murotova, D. (2021). Issues of increasing the competitiveness of light industry enterprises. In Наука сегодня: проблемы и пути решения (pp. 48-49).
9. Xonkeldiyeva, K. R. (2021). Features of management of textile industry enterprises based on the cluster approach. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal, 11(9), 780-783.
10. Kwilinski, A., & Kuzior, A. (2020). Cognitive technologies in the management and formation of directions of the priority development of industrial enterprises. Management Systems in Production Engineering.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 327.1(73) **DOI: 10.34670/AR.2023.39.71.023**

Перспективы развития российско-израильских экономических отношений

Шалмиев Иосиф Юрович

Аспирант,
Дипломатическая академия МИД России,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: info@dipacademy.ru

Аннотация

Данная научная статья посвящена рассмотрению перспектив развития российско-израильских экономических отношений. Так, в научной статье отмечается, что на текущий момент Израиль является одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров России в ближневосточном регионе, несмотря на факт того, что экономические отношения России и Израиля были относительно недавно «трансформированы» после распада СССР. Также в данной научной статье приводятся показатели внешней торговли между Россией и Израилем на современном этапе. Присутствует рассмотрение ряда совместных проектов России и Израиля, их влияние на развития экономических отношений России и Израиля. Научная статья приводит статистику по взаимным ПИИ России и Израиля. Важно заметить, что данная научная статья содержит определенную оценку развития российско-израильских отношений на ближайший период времени. Очевидно, что есть различные варианты решения трудностей, которые могут сложиться на пути развития экономических отношений России и Израиля, но стоит принимать во внимание факт того, что существуют объективные причины, которые могут затянуть данный процесс: геополитический фактор и наличие благоприятных отношений Израиля с США и странами Европы. Тем не менее у развития экономических отношений России и Израиля в целом есть хорошие перспективы при сохранение благоприятных отношений между странами.

Для цитирования в научных исследованиях

Шалмиев И.Ю. Перспективы развития российско-израильских экономических отношений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 186-192. DOI: 10.34670/AR.2023.39.71.023

Ключевые слова

Российско-израильские отношения, внешняя торговля России и Израиля, экономические отношения России и Израиля, совместные проекты России и Израиля, инвестиционные отношения России и Израиля, экономика Израиля, экономика России.

Введение

Актуальность данной статьи связана с тем, что в настоящее время экономические отношения России и Израиля являются достаточно перспективными и многообещающими на фоне ухудшения отношений с развитыми экономики Европы. Однако во времена существования СССР отношения с Израилем были близки к враждебным, а дипломатические отношения отсутствовали [Говрин, 1994].

Основная часть

Если рассмотреть динамику внешней торговли России с Израилем, то справедливо заметить, что внешнеторговый оборот стран растет из года в год. Внешнеторговый оборот торговли достиг своих пиковых значений в 2013 году: тогда он составил порядка 3,57 млрд. долл. Однако последствия санкций 2014 года не остались бесследными, и внешнеторговый оборот резко снизился в 2015 году. В 2021 году значения внешнеторгового оборота приблизились к пиковым значениям 2013 года, но пока не смогли с ними сравняться.

Таблица 1 - Импорт России из Израиля и экспорт России в Израиль (2010-2021 гг.)[1]

Год	Импорт РФ из Израиля	Год	Экспорт РФ в Израиль
2011	1, 09 млрд. долл.	2011	1,76 млрд. долл.
2012	1,29 млрд. долл.	2012	1,63 млрд. долл.
2013	1,49 млрд. долл.	2013	2,08 млрд. долл.
2014	1,14 млрд. долл.	2014	2,29 млрд. долл.
2015	0,81 млрд. долл.	2015	1,54 млрд. долл.
2016	0,72 млрд. долл.	2016	1,47 млрд. долл.
2017	0,82 млрд. долл.	2017	1,67 млрд. долл.
2018	0,77 млрд. долл.	2018	1,95 млрд. долл.
2019	0,83 млрд. долл.	2019	1,42 млрд. долл.
2020	0,83 млрд. долл.	2020	1,33 млрд. долл.
2021	0, 85 млрд. долл.	2021	1,74 млрд. долл.

Рассматривая структуру экспорта России в Израиль, сразу можно заметить, что большая ее доля приходится на различные виды металлов и минеральные продукты. Если же рассматривать структуру импорта России из Израиля, то здесь можно заметить, что основную часть данного импорта составляют машины и оборудование, продовольственные товары и сельскохозяйственные товары, продукты химической промышленности [Бочаров, 2015].

В 2020 году Россией и Израилем были обозначены намерения для реализации совместных проектов в энергетической сфере. Замминистра энергетики России А. Инюцын выразил намерения в возможности реализации совместных проектов, направленных на газификацию

[1] Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/statistic (дата обращения: 28.04.2023)

промышленных объектов Израиля, расширение инфраструктуры для успешного использования природного газа в качестве моторного топлива в Израиле, а также внедрение и дальнейшую реализацию проектов с ориентацией на цифровизацию электрических сетей. Также была обозначена возможность России участвовать в геологоразведке различных месторождений на территории Израиля [Нефтегазовая Вертикаль, www]. Однако и до этого были сделаны попытки в разработке определенных месторождений на территории Израиля. Так, в 2012 году велись активные переговоры с участием компании «Газпром» касательно возможности разработки газовых месторождений на территории Израиля. Это произошло на фоне отказа австралийской компании Woodside от разработки газовых месторождений на территории Израиля в связи с отказом израильской стороны предоставить австралийской компании налоговые льготы. Однако по определенным причинам компания «Газпром» приняла решение не участвовать в данном проекте, поскольку не удалось достигнуть консенсуса с Delek Group, израильской компанией, обладающей правом на разработку обсуждаемых месторождений.

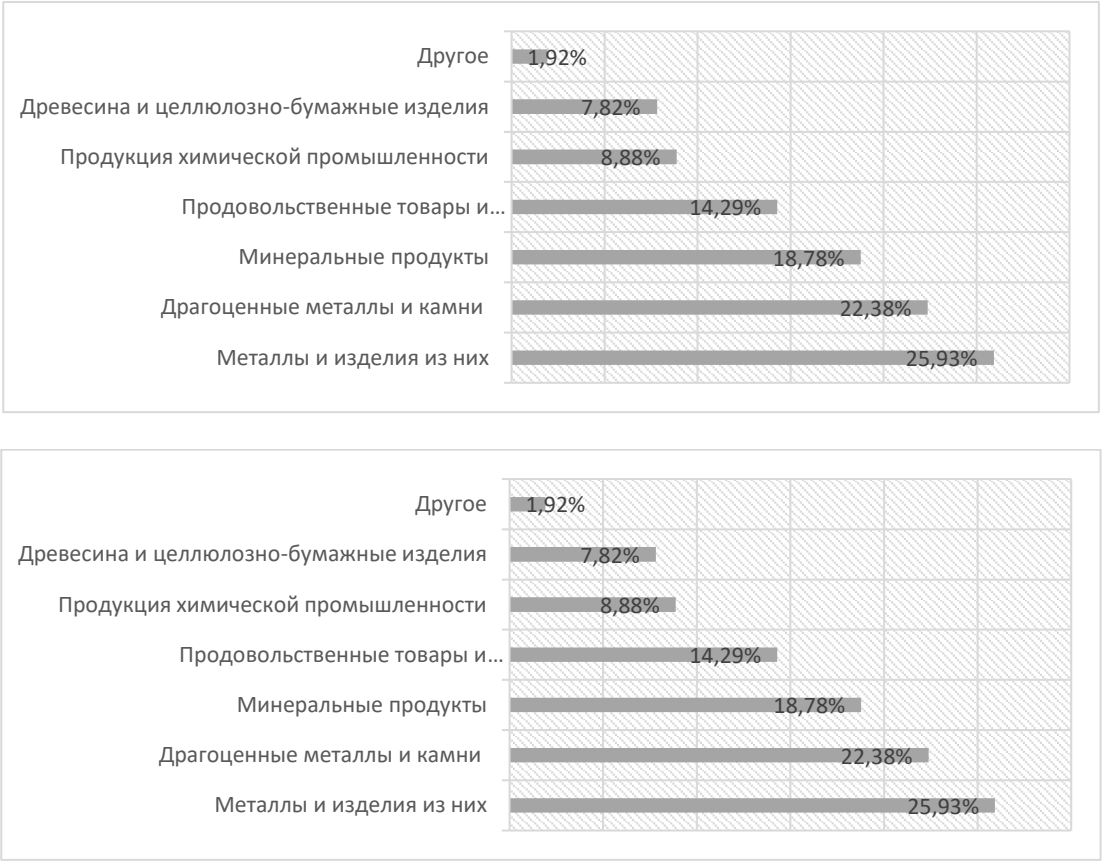

Рисунок 1 - Структура экспорта России в Израиль, структура импорта России из Израиля, доля в %.[2]

Затрагивая тему перспектив развития экономических отношений России и Израиля, важно рассмотреть инвестиционные отношения этих двух стран посредством рассмотрения объема ПИИ [там же]. Израиль ежегодно инвестирует в экономику России в виде ПИИ, но инвестиции

[2] Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/statistic

незначимые. Так, на 2021 год инвестиции составили 27 млн. долларов США, по сравнению с пиковым показателем 83 млн. долларов в 2013 году это малозначимая сумма ПИИ. В целом же на фоне общего объема ПИИ на 2021 год в 38,2 млрд. долларов доля Израиля очень мала. Однако при учете факта ухудшения отношений России и ЕС возможно прогнозировать определенное замещение этих ПИИ в Россиию Израилем

Таблица 2 - Прямые иностранные инвестиции Израиля в Россию (2011-2021 гг.)[3]

Год	ПИИ Израиля в РФ, млн. долл.
2011	32
2012	37
2013	83
2014	76
2015	12
2016	25
2017	-81
2018	30
2019	10
2020	27
2021	27

Необходимо также рассмотреть динамику ПИИ в Израиль из России. Очевидно, что в данном случае объем ПИИ в Израиль из России будет значительно превышать объем за аналогичный период ПИИ в Россию из Израиля, так как Израиль является одной из наиболее привлекательных стран для инвестиций в мире в виду большого количество стартапов и инновационных проектов в Израиле [Марьясис, 2015]. Однако данную динамику тоже нельзя назвать однозначно положительной, так как были существенные колебания, которые приблизили значения ПИИ Израиля в Россию практически к нулю.

Таблица 3 - Прямые иностранные инвестиции России в Израиль (2011-2021 гг.)[4]

Год	ПИИ России в Израиль, млн. долл.
2011	88
2012	86
2013	158
2014	158
2015	16
2016	14
2017	12
2018	-4
2019	16
2020	7
2021	31

Рассматривая интерес России в инвестировании в инновационные проекты Израиля, стоит

[3] Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

[4] Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

обратить внимание на то, что сентября 2010 года компания «Яндекс» начала проявлять определенные интерес к израильским стартапам: было вложено 4,5 млн. долларов в довольно перспективный израильский стартап face.com, специализирующийся на функцию опознания людей по фотографии. В том же 2012 году компания «Facebook» (принадлежит корпорации Meta, признанной эестремистской организацией в РФ) приобрела данный стартап примерно за 100 млн. долларов. В 2014 году компания «Яндекс» приобрела израильский стартап «Kitlocate», специализирующийся на мобильной технологии, которая позволяет собирать данные по геолокации, практически не разряжая мобильный телефон. Примечателен факт того, что на базе данного стартапа компания «Яндекс» открыла исследовательский центр в Израиле, который функционирует и по сей день.

Заключение

Рассматривая перспективы развития экономических отношений России и Израиля, также необходимо учитывать определенные факторы, препятствующие данным перспективам [Улин, 2017]:

– Израиль предпочитает не вкладывать какие-либо финансовые активы, а старается больше реализовывать свою продукцию и технологии, Россия же стремится привлекать израильские инвестиции.
– достаточно специфический (узкий) рынок Израиля;
– недостаточная степень доверия стран в некоторых аспектах экономического сотрудничества;
– действенный механизм экспертизы проектов отсутствует.

Очевидно, что есть различные варианты решения трудностей, которые могут сложиться на пути развития экономических отношений России и Израиля, но стоит принимать во внимание факт того, что существуют объективные причины, которые могут затянуть данный процесс: геополитический фактор и наличие благоприятных отношений Израиля с США и странами Европы [Марьясис, www]. Тем не менее у развития экономических отношений России и Израиля в целом есть хорошие перспективы при сохранение благоприятных отношений между странами.

Библиография

1. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
2. Бочаров Ю.Б. Концептуальный анализ современной фазы развития взаимоотношений между Россией и Израилем // Статистика и экономика. 2013. № 1. С. 26-31.
3. Бочаров Ю.Б. Равноправное партнерство неравноправных партнеров. На примере российско-израильских торгово-экономических связей 1990-2013 гг. Новосибирск, 2015. 150 с.
4. Говрин Й. Израильско-советские отношения. 1953-1967. М.: Прогресс, 1994. 336 с.
5. Марьясис Д.А. О российско-израильском экономическом сотрудничестве. URL: www.nmes.ru
6. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М., 2015. 268 с.
7. Нефтегазовая Вертикаль. URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/razgovory-i-realnye-dela/
8. Улин С.А. Бизнес как наиболее эффективный формат развития двусторонних торгово-экономических отношений между Россией и Израилем // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 1 (7). С. 5-7.
9. Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/statistic
10. Федорченко А.В. Феномен Израиля в международной экономической интеграции // Ближний Восток и современность. 2016. № 50. С. 181-198.

Prospects for the development of russian-israeli economic relations

Iosif Yu. Shalmiev

Postgraduate,
Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
119034, b. 1, 53/2, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@dipacademy.ru

Abstract

This scientific article is devoted to the consideration of the prospects for the development of Russian-Israeli economic relations. Thus, in a scientific article, it is said that Israel is one of the most important trade and economic partners of Russia in the Middle East at the present moment, given the fact that Russia's economic relations with Israel were relatively recently "transformed" after the collapse of the USSR. This scientific article also provides the reader with the information regarding the volume of trade between Russia and Israel in modern times. There is also a mention of Russia-Israel joint projects and their impact on the development of economic relations between Russia and Israel. The scientific article provides statistics on mutual FDI between Russia and Israel. It is important to note that this scientific article contains a certain assessment of the development of Russian-Israeli relations for the next period of time. Obviously, there are various options for solving the difficulties that may arise in the way of the development of economic relations between Russia and Israel, but it is worth considering the fact that there are objective reasons that can delay this process: the geopolitical factor and the existence of favorable relations between Israel and the United States and countries of Europe. Nevertheless, the development of economic relations between Russia and Israel as a whole has good prospects while maintaining favorable relations between the countries.

For citation

Shalmiev I.Yu. (2023) Perspektivy razvitiya rossiisko-izrail'skikh ekonomicheskikh otnoshenii [Prospects for the development of russian-israeli economic relations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 186-192. DOI: 10.34670/AR.2023.39.71.023

Keywords

Russian-Israeli relations, foreign trade between Russia and Israel, economic relations between Russia and Israel, joint projects between Russia and Israel, investment relations between Russia and Israel, Israeli economy, Russian economy.

References

1. *Bank Rossii* [Bank of Russia]. Available at: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ [Accessed 03/03/2023]
2. Bocharov Yu.B. (2013) Kontseptual'nyi analiz sovremennoĭ fazy razvitiya vzaimootnosheniĭ mezhdu Rossieĭ i Izrailem [Conceptual analysis of the modern phase of the development of relations between Russia and Israel]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 1, pp. 26-31.
3. Bocharov Yu.B. (2015) *Ravnopravnoe partnerstvo neravnopravnykh partnerov. Na primere rossiĭsko-izrail'skikh torgovo-ekonomicheskikh svyazeĭ 1990-2013 gg.* [Equal partnership of unequal partners. On the example of Russian-Israeli trade and economic relations in 1990-2013]. Novosibirsk.

4. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba* [Federal Customs Service]. Available at: https://customs.gov.ru/statistic [Accessed 03/03/2023]
5. Fedorchenko A.V. (2016) Fenomen Izrailya v mezhdunarodnoĭ ekonomicheskoĭ integratsii [The Israel Phenomenon in International Economic Integration]. *Blizhniĭ Vostok i sovremennost'* [Middle East and Modernity], 50, pp. 181-198.
6. Govrin Ĭ. (1994) *Izrail'sko-sovetskie otnosheniya. 1953-1967* [Israeli-Soviet Relations. 1953-1967]. Moscow: Progress Publ.
7. Mar'yasis D.A. *O rossiisko-izrail'skom ekonomicheskom sotrudnichestve* [On Russian-Israeli economic cooperation]. Available at: www.nmes.ru [Accessed 03/03/2023]
8. Mar'yasis D.A. (2015) *Opyt postroeniya ekonomiki innovatsii. Primer Izrailya* [Experience in building an innovation economy. Israel example]. Moscow.
9. *Neftegazovaya Vertikal'* [Oil and gas vertical]. Available at: http://www.ngv.ru/magazines/article/razgovory-i-realnye-dela/ [Accessed 03/03/2023]
10. Ulin S.A. (2017) Biznes kak naibolee effektivnyĭ format razvitiya dvustoronnikh torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii mezhdu Rossiei i Izrailem [Business as the most effective format for the development of bilateral trade and economic relations between Russia and Israel]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 1 (7), pp. 5-7.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

UDC 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.29.45.024**

Risk management of commercial banks in the context of digital transformation

Shangyuan Guo

Postgraduate,
Belarusian State University,
220030, 4 Nezavisimosti av., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: 709742898@qq.com

Leonid F. Dogil'

Doctor of Economics, Professor,
Belarusian State University,
220030, 4 Nezavisimosti av., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: Dogil.lf@mail.ru

Tat'yana V. Prokhorova

PhD in Economics, Associate Professor,
Belarusian State University,
220030, 4 Nezavisimosti av., Minsk, Republic of Belarus;
e-mail: prokhorova@sbmt.by

Abstract

The core of finance is risk control. The traditional risk management of commercial banks mainly relies on human experience and judgment. Facing the complex financial market environment, relying on a single artificial experience and judgment can no longer meet the needs of modern commercial bank business development. Commercial banks have continued to explore the path of digital transformation, and their understanding of digital risk management in practice has also continued to deepen. In the future, digital risk control is not only the comprehensive application of financial technologies such as data and models, but also an innovative model for the deep integration of commercial banking business and management. Commercial banks conduct cross-validation and comprehensive research and judgment on the information provided by customers by mining multi-dimensional data such as customer personal information data, product transaction data, credit data, credit investigation data, and third-party and partner relationship data, thereby optimizing commercial bank risk. In the context of digital transformation of commercial banks, digital risk control brings both challenges and opportunities to commercial banks. The challenges mainly lie in the determination of digital risk control and talent issues among commercial banks. The opportunity of digital risk control is to build a risk panorama view for commercial banks and quickly identify risk information that is not revealed in various business scenarios. Based on the background of digital transformation of commercial banks, this article discusses the risk management problems and countermeasures of commercial banks.

For citation

Guo S., Dogil' L.F., Prokhorova T.V. (2023) Risk management of commercial banks in the context of digital transformation. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 193-202. DOI: 10.34670/AR.2023.29.45.024

Keywords

Commercial bank, digital transformation, risks, management, risk management.

Introduction

In 2021, in the face of complex new situations and new challenges, the spirit of a series of conferences such as the Central Economic Work Conference and the Tenth Meeting of the Central Finance and Economics Committee fully revealed the necessity, importance and urgency of strengthening risk management at present. Commercial banks should actively Mining the value of data, rationally using relevant data, improving the effectiveness of commercial bank risk management, building a new ecosystem of commercial bank risk management, maintaining the stability of the financial market, and making due contributions to better serve the real economy. Since the beginning of the new century, due to the rapid development of Internet companies and financial technology companies, the walls of information technology have been continuously cleared, and big data technology is gradually changing the traditional risk control technology of commercial banks [田雨, 2022].

In the context of the new era, the advantages of the digital economy continue to be highlighted, and it has become an important engine to promote the upgrading and transformation of traditional industries [刘志洋, 解瑶姝, 2022]. General Secretary Xi Jinping pointed out that "it is necessary to promote the deep integration of the Internet, big data, and artificial intelligence with the real economy, so as to make the digital economy bigger and stronger." In recent years, the rapid development of new technologies such as big data, blockchain, cloud computing, and artificial intelligence has promoted the continuous growth of digital industrialization and industrial digitization, and also promoted the digital transformation of commercial banks. Finance is the blood of the economy, and the digital transformation of banks is an inevitable requirement to support economic transformation and upgrading and help improve national governance capabilities.

Belarus also attaches great importance to the development of the digital economy. In June 2020, the Central Bank of Belarus launched a digital currency pilot project, allowing 12 state-owned and commercial banks to trial digital currency and conduct business in the country's high-tech park.

In the process of digital transformation and development, relying on traditional risk management methods and technologies has become difficult to effectively respond to and satisfy the innovation and application of new products. Decision-making relies on experience, control relies on manual work, information asymmetry, and risk management is not intelligent, which has become a constraint to the transformation and development of commercial banks [Shen, 2022]. With the rapid development of commercial banks' full-process online business and the combination of online and offline businesses, it is urgent to build a new risk management system, improve the risk management capabilities supported by new technologies such as big data and cloud computing, and cultivate them as soon as possible. And the establishment of a professional risk management team that is independent, masters the core elements of risk management, and has the ability to apply financial technology can not only meet the

current regulatory requirements, but also help commercial banks face various risks calmly, and promote the digital transformation of commercial banks A strong guarantee for strategy implementation and promotion of high-quality and rapid development.

Analysis of commercial bank operation status

The macro environment faced by the banking industry

In 2021, the global economy will begin to recover, but since the second half of the year, the momentum has begun to weaken. The recovery process of various countries has gradually diverged, and risks have also emerged. The global economic growth in 2021 will be about 5.9% [IMF…, www], the fastest growth in 50 years. However, due to the spread of the Omicron mutant virus, tight supply chains, rising energy and commodity prices, etc., the growth momentum will weaken in the second half of the year. At the same time, macroeconomic risks such as inflation, debt, and asset bubbles have also accumulated. In this context, the monetary policies of major developed economies began to adjust. The Federal Reserve took the lead in withdrawing from quantitative easing, and planned to raise interest rates structurally, pushing the dollar and U.S. bonds higher, and guiding capital to return to China.

In 2021, China's banking regulatory policies will focus on corporate governance, risk prevention, asset-liability optimization, asset management transformation and other fields, and strive to promote a balance between stable growth and risk prevention, and guide high-quality development. The first is to issue a series of regulatory systems around corporate governance, reputation risk management, and systemic risk prevention to improve system construction. Including the issuance of regulatory measures for the behavior of major shareholders to strengthen the normative constraints on the behavior of major shareholders; the introduction of bank performance evaluation methods, regulatory rating methods, and reputation risk management methods, which have raised higher requirements for the development of banks from the perspective of medium and long-term development; Additional Supervisory Regulations on Important Banks (Trial) put forward higher requirements on the capital management model and risk measurement level of systemically important banks. The second is to optimize the asset structure of commercial banks through policy guidance and strengthening supervision. On the one hand, through market-oriented mechanisms and the creation of structural policy tools, guide financial institutions to increase support for key areas, weak links, and regional coordinated development, such as small and micro enterprises, private enterprises, “agriculture, rural areas and rural areas” and poverty alleviation; on the other hand, through means such as three red lines and concentration management, we will curb the illegal flow of operating loans into the real estate sector, and guide the transformation and development of the real estate industry. The third is to strengthen the management of debt quality and stabilize the cost of bank debt, including prohibiting local banks from opening deposits in other places, restraining banks from illegally soliciting deposits, introducing debt quality management measures, standardizing the rules for the upper limit of deposit interest rates, guiding the interest rate structure and maturity structure of commercial banks, and stabilizing debt cost, so as to support asset placement with a reasonable interest rate spread. The fourth is to standardize the development of off-balance sheet business and steadily promote the transformation of bank wealth management. By issuing new regulations on wealth management sales, new regulations on cash management products, and new regulations on wealth management liquidity risk management, we will continue to improve the regulatory system for wealth management subsidiaries, continue to promote the transformation of wealth management net value, and promote product pricing to return to marketization.

Status quo of banking industry

In 2021, the overall operation of banking financial institutions will be stable. Among them, the non-performing loan ratio will decrease and the quality of financial assets will improve. At the end of 2021, the balance of non-performing loans of commercial banks across the country was 2.8 trillion yuans, an increase of 145.55 billion yuans from the beginning of the year [曾刚…, www], and the increase was the lowest since 2014.

In order to further facilitate the disposal of financial non-performing assets, the regulatory authorities are actively exploring innovative pilot projects. In January 2021, the China Banking and Insurance Regulatory Commission issued the "Notice on Carrying out the Pilot Work of Non-performing Loan Transfers", which approved the pilot program of single-account corporate non-performing loan transfers and batch transfers of personal non-performing loans. The trillion-dollar market has opened, and China's non-performing asset industry has taken a new key step in the market-oriented reform.

The pilot program of transfer of non-performing loans has received widespread attention from the market. On March 1, 2021, Industrial and Commercial Bank of China and Ping An Bank successfully carried out the first batch of single-account corporate non-performing loan and personal non-performing loan transfer pilot business in Yindeng Center through public bidding, and the pilot non-performing loan transfer officially broke the ice. At the beginning of the pilot program, due to the consideration of running-in business teams and brand effects, various resolution institutions had a strong demand for personal loan non-performing asset packages, and the demand was greater than the supply, resulting in a higher transaction unit price. However, with the gradual improvement of the market infrastructure, strong demand is transmitted to the supply side, the supply of non-performing asset packages for personal loans increases and the average supply scale increases, and the market price gradually returns to rationality.

From 2014 to 2021, the non-performing loan ratio of Chinese commercial banks will maintain an overall upward trend. It was 1.3% in 2014 and 1.73% in 2021 [2022…, www], a significant increase. However, compared with 2020, the non-performing loan ratio of Chinese commercial banks has declined.

Table 1 - Non-performing loan ratio of Chinese commercial banks from 2014 to 2021 [Ibidem]

Years	Non-performing loan ratio (%)
2014	1.3
2015	1.67
2016	1.74
2017	1.74
2018	1.83
2019	1.86
2020	1.84
2021	1.73

Difficulties in risk management of commercial banks in the context of digital transformation

The cost of data acquisition is high

There are many directions for the digital transformation of commercial banks, but the most

important thing is digital risk control. Data is the foundation of digital risk control. Only by obtaining multi-dimensional and comprehensive data can we accurately assess and analyze various potential risks. However, data is obtained from different sources and calibers, and there is a large amount of unstructured data. Before digital risk control, commercial banks usually need to spend a lot of manpower and material resources on data cleaning and sorting. The above difficulties will lead to relatively high cost of data acquisition, and the data formats from different sources are different, and the data quality is uneven.

The development of new technologies is immature and relies too much on model systems

AI technology relies heavily on data models, but data models will bring various risks because of hidden defects in the knowledge structure and life experience of model builders. The immature development of new technologies has led to over-reliance on models and systems in digital risk control, and the risk identification ability of risk managers has declined. Once errors occur in the system, such as data errors, calculation errors, etc., risk managers cannot respond quickly and there will be a "black swan" event.

Risk of excessive collection or improper use of customer information and transaction data

Due to the characteristics of the business, while conducting business, there will be a large amount of customer-related data. If there is a problem with data management, the customer-related data will be exposed to danger. Commercial banks should assume the main responsibility for customer information protection, strengthen behavior constraints on cooperative institutions, ensure that the collection, processing, and use of consumers' personal information follow the principles of legality, legitimacy, and necessity, and ensure the safety and legality of information collection, processing, and use. Personal information shall not be provided to third parties without the client's consent or authorization, and the client's personal information shall not be used for purposes beyond the scope of authorization.

Lack of compound financial technology talents, difficult to meet the needs of digital risk control

The development of digital risk control requires compound comprehensive talents who understand both business and technology, and professional talents with both knowledge and wisdom. At present, there is a large shortage of digital risk control professionals in commercial banks. There are very few professionals who have big data analysis capabilities and can independently model, and there are very few compound fintech talents who understand financial technology. The model is to cross the river by feeling the stones, which is a pain point and difficulty in the implementation of digital risk control in commercial banks.

Digital risk management strategies of commercial banks

Promoting data standardization and labeling, and building a big data platform

Build a powerful data management platform, integrate internal portfolio data and external market data in a multi-dimensional, multi-level, and deep manner, collect various risk data of customers, clarify data specifications, unify data standards, and establish a risk data mart to serve the industry and the industry. It lays the foundation for the application of external data. By building a big data risk management platform, building a risk management core indicator system, forming a full-dimensional risk view of risk management, and analyzing customer information, business conditions, and customer relationship graphs, it meets the needs of professional and personalized risk management in various business fields. With these integrated and cleaned data, commercial banks can process and calculate multi-dimensional data, such as concentration, risk exposure, drawdown and other indicators, so as to achieve the purpose of risk monitoring.

Regardless of whether it is a traditional commercial bank or a modern commercial bank, the core of operation and management lies in risk management. With the development of big data, the use of face recognition and other technical means for risk control has produced a huge difference from traditional risk management concepts. With the support of big data, cloud computing, artificial intelligence, etc., it has gradually evolved into AI smart wind control decision mode. In terms of decision-making methods, digital risk control has changed from "causal decision-making" to "correlation decision-making". The traditional risk control of commercial banks mainly relies on manual approval, which is a causal decision-making method. It judges its repayment ability and repayment willingness by analyzing historical credit records and income certificates. Under this decision-making method, commercial banks pay attention to user history. Modern commercial banks adopt a correlation decision-making method. Through the big data intelligent risk control system, correlation analysis is conducted to draw conclusions with relatively strong universality. This decision-making method focuses on relevant user behavior data. In terms of decision-making models, the thinking of digital risk control has changed from "expert experience" to "model decision-making", and machine learning models such as GBDT and random forest are used to make intelligent decisions.

Strengthening the specialization and intelligence of model construction

The ability to build risk control models is the core of digital risk control in commercial banks. Commercial banks should standardize and streamline the process of model development to realize the life cycle management of risk management models from project establishment to exit, and integrate risk management strategies. Relevant requirements such as preferences are flexibly configured into the risk control model to strengthen the rigid constraints of the risk control model. Commercial banks should establish a digital risk management model system to meet the requirements of external supervision and internal management. The digital risk control model system can be based on the risk management model control center, risk management strategy center, and risk management measurement center.

Modeling professionals need to conduct in-depth data mining based on complex business scenarios and massive data, build big data risk control models, including but not limited to anti-fraud, credit evaluation, risk prediction models, and continuously optimize and improve, evaluate the quality of data partners, according to Business requirements, tracking, monitoring, maintaining and optimizing risk strategies, proposing risk warnings, establishing sub-models based on risk control points, improving the risk control system, continuously introducing data dimensions, mining and extracting available features. Modelers also need to be familiar with commonly used algorithms, such as LR, DT, RF, gbdt, xgboost, and neural networks, have certain knowledge and experience in the understanding and application of machine learning algorithms, understand the principles behind modeling, and solve business problems through modeling problems, and have a rich understanding of the concept of risk management and control.

Using blockchain technology to empower digital risk control

The traditional risk control model can actually be understood from two perspectives. One is to carry out risk control work through formalized and institutionalized methods, and the other is to study and analyze human nature for risk management. Due to the existence of adverse selection and moral hazard, risks are fundamentally uncontrollable, and rigid mortgages cannot resolve systemic risks. Therefore, the premise of the application of blockchain technology is that systemic risks are not considered for the time being.

Blockchain is a term in the field of information technology. Essentially, blockchain is a shared database in which the data or information stored has the characteristics of "unforgeable", "retaining

traces", "traceable" and "open and transparent". The application of blockchain in digital risk control is as follows. First, at the level of data circulation, the blockchain can provide a traceability path for financial data, which can effectively solve the problem of data confirmation and ensure the compliance of financial data circulation. When data is transferred between different entities, the whole process is completely shared. The detailed list of transactions and the query and traceability of each record are very clear. It has a very high impact on the confirmation of rights and compliance issues in high-speed data transfer. Second, at the level of data quality, the blockchain formulates data standards and improves data quality through consensus verification, increasing the credibility of the data. The immutable nature of blockchain data can improve data quality. Under normal circumstances, risk control information comes from some transaction information, but there are some market problems at the transaction level, such as fraudulent data that makes a lot of data "noisy" very high, and through blockchain technology and architecture, the data acquisition level can be achieved at a certain level. Eliminate "noise" to a certain extent, the degree of data standardization is relatively high, and at the same time, the source of each data can be understood, and the data can be mutually verified on each node. Third, in terms of data security, various encryption technologies are used to ensure the security and privacy of data in use. The main features of the blockchain are distributed, consensus, and encryption, of which 1/3 is encryption technology. Data encryption technology is better reflected in the blockchain. The limitation of the wired upload mechanism makes it possible to use part of the data information without accessing the original data, ensuring the security of the entire system and the convenience of auditing. At the same time, through the smart contract of the blockchain, specific terms for the use of data can be given, and the use of data can be supervised accordingly.

The basic principles of risk control can be realized in the traditional digitization of risk control, and at the same time, it can also be realized on the latest blockchain. The special advantages of blockchain technology are convenient information sharing, saving time and reducing costs. From the perspective of industry practice, a large number of commercial applications are gathered on the blockchain, and the versatility of the underlying layer can enable the lender (investor) of funds to see the real data under the condition of being authorized, and the income of assets can be changed. Measure precisely. All of these will provide great room for imagination and application for future digital risk control.

Accelerating the R&D and application of financial technology and cultivating talents

Digital risk control relies on big data, cloud computing, etc. to establish a risk control model. The key to automatic upgrades and iterations of machine learning and risk management models is to have a professional risk management team that understands financial technology and has rich experience. Commercial banks should establish a digital risk control team A set of human resources management system is matched in terms of recruitment, training, use, management, and assessment. At present, the business model of commercial banks is changing rapidly, and the risk scenarios are changing a lot. It is easy for the phenomenon of "old revolution meets new problems". Many risk managers may not understand the relevant business model or product structure when conducting risk assessment or approval. For example, cyber risk has been ranked among the top three in the high-risk list of major risk management surveys in recent years, but there are only a handful of risk managers who can truly understand cyber risk in essence. Therefore, commercial banks need to encourage risk managers to develop the habit of lifelong learning and continuously strengthen their knowledge reserves. Personnel in the risk management line should vigorously implement the digital transformation strategy and create an agile and proactive big data risk control system. The efficiency and accuracy of risk control will be further improved, the cost of risk control will be further reduced, and the asset quality of commercial banks will be effectively improved. Realize the transformation of risk management from "human

defense" to "technical defense" and then to "smart defense".

Digital risk control professionals need to have at least six abilities. The first is coding ability, which is the foundation of digital risk control and requires mastering SQL, R, Python, SAS and other skills. The second is the mathematical foundation, mainly the main content of probability theory and mathematical statistics, including mean value, variance, hypothesis testing, regression analysis, etc. In addition, it is necessary to master relevant decision tree algorithms, discrete mathematics, operations research, optimization, etc. content. The third is the mathematical modeling ability, which converts business problems into mathematical problems for solving and analysis. The fourth is financial professional knowledge, such as "Money and Banking", "Macroeconomics", "Microeconomics" and other financial economic knowledge, including banking, credit industry-related regulatory agencies, functions and laws and regulations, etc. The fifth is data knowledge. Data is the raw material of digital risk control. Without these raw materials, nothing can be discussed. Digital risk control professionals need to understand the main methods of data acquisition, current mainstream prices, and the advantages involved in the use of each type of data. The sixth is industry and business experience, which includes commonly used risk strategies in different scenarios, commonly used coping methods when emergencies occur, decision-making mechanisms for risk strategies, how to communicate risk control requirements with IT departments, and how to write various documents.

Conclusion

In recent years, commercial banks have continued to explore the path of digital transformation, and their understanding of digital risk management in practice has also continued to deepen. In the future, digital risk control is not only the comprehensive application of financial technologies such as data and models, but also an innovative model for the deep integration of commercial banking business and management. Commercial banks conduct cross-validation and comprehensive research and judgment on the information provided by customers by mining multi-dimensional data such as customer personal information data, product transaction data, credit data, credit investigation data, and third-party and partner relationship data, thereby optimizing commercial bank risk.

References

1. *2022：商业银行不良贷款，半年量率结构变化*. Available at: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1742671683163305300&wfr=spider&for=pc [Accessed 10/12/22].
2. *IMF《世界经济展望》最新预测2021年全球经济增长5.9%—全球经济复苏不确定性上升*. Available at: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1713556197030127425&wfr=spider&for=pc [Accessed 10/12/22].
3. Shen D. (2022) Exploration and practice of digital transformation of small and medium-sized commercial banks. *China finance*, S1, pp. 33-35.
4. 刘志洋, 解瑶姝 (2022) 商业银行数字化转型的特征、成就与展望. *金融博览*, 第10期, 14-15页.
5. *曾刚：2021银行业运行分析与2022年展望*. Available at: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1726335439355505349&wfr=spider&for=pc [Accessed 10/12/22].
6. 田雨 (2022) 商业银行数字化转型动因及路径研究—以A银行为例. *商业观察*, 第29期, 26-28页.
7. Do, T. D., Pham, H. A. T., Thalassinos, E. I., & Le, H. A. (2022). The impact of digital transformation on performance: Evidence from Vietnamese commercial banks. Journal of risk and financial management, 15(1), 21.
8. Vial, G. (2021). Understanding digital transformation: A review and a research agenda. Managing Digital Transformation, 13-66.
9. Mavlutova, I., & Volkova, T. (2019, October). Digital transformation of financial sector and challengies for competencies development. In 2019 7th International Conference on Modeling, Development and Strategic Management of Economic System (MDSMES 2019) (pp. 161-166). Atlantis Press.
10. Tsindeliani, I. A., Proshunin, M. M., Sadovskaya, T. D., Popkova, Z. G., Davydova, M. A., & Babayan, O. A. (2022).

Digital transformation of the banking system in the context of sustainable development. Journal of Money Laundering Control, 25(1), 165-180.

Управление рисками коммерческих банков в условиях цифровой трансформации

Гуо Шанюань

Аспирант,
Белорусский государственный университет,
220030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 4;
e-mail: 709742898@qq.com

Догиль Леонид Филиппович

Доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет,
220030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 4;
e-mail: Dogil.lf@mail.ru

Прохорова Татьяна Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный университет,
220030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, 4;
e-mail: prokhorova@sbmt.by

Аннотация

Основой финансов является контроль рисков. Традиционное управление рисками коммерческих банков в основном опирается на человеческий опыт и суждения. В условиях сложной ситуацией на финансовом рынке нельзя полагаться на искусственный опыт и суждения, так как это не соответствует потребностям развития бизнеса современного коммерческого банка. В контексте цифровой трансформации коммерческих банков цифровой контроль рисков создает для них как проблемы, так и возможности. Проблемы в основном связаны с определением методов контроля цифровых рисков и поиском кадров. Возможность цифрового контроля рисков заключается в создании панорамы рисков для коммерческих банков и быстром выявлении информации о рисках, которая не раскрывается в различных бизнес-сценариях. Авторы рассматривают проблемы управления рисками и контрмеры коммерческих банков в контексте их цифровой трансформации.

Для цитирования в научных исследованиях

Гуо Ш., Догиль Л.Ф., Прохорова Т.В. Risk management of commercial banks in the context of digital transformation // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 193-202. DOI: 10.34670/AR.2023.29.45.024

Ключевые слова

Коммерческий банк, цифровая трансформация, риски, управление, управление рисками.

Библиография

1. 2022：商业银行不良贷款，半年量率结构变化. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1742671683163305300&wfr=spider&for=pc
2. IMF《世界经济展望》最新预测2021年全球经济增长5.9%—全球经济复苏不确定性上升. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1713556197030127425&wfr=spider&for=pc
3. Shen D. Exploration and practice of digital transformation of small and medium-sized commercial banks // China finance. 2022. No. S1. P. 33-35.
4. 刘志洋, 解瑶姝. 商业银行数字化转型的特征、成就与展望 // 金融博览. 2022年. 第10期. 14-15页.
5. 曾刚：2021银行业运行分析与2022年展望. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1726335439355505349&wfr=spider&for=pc
6. 田雨. 商业银行数字化转型动因及路径研究—以A银行为例 // 商业观察. 2022年. 第29期. 26-28页.
7. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda //Managing Digital Transformation. – 2021. – С. 13-66.
8. Do T. D. et al. The impact of digital transformation on performance: Evidence from Vietnamese commercial banks //Journal of risk and financial management. – 2022. – Т. 15. – №. 1. – С. 21.
9. Mavlutova I., Volkova T. Digital transformation of financial sector and challengies for competencies development //2019 7th International Conference on Modeling, Development and Strategic Management of Economic System (MDSMES 2019). – Atlantis Press, 2019. – С. 161-166.
10. Tsindeliani I. A. et al. Digital transformation of the banking system in the context of sustainable development //Journal of Money Laundering Control. – 2022. – Т. 25. – №. 1. – С. 165-180.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.21.80.025**

Перспективы развития региональных агропромышленных комплексов в условиях импортозамещения

Коньшина Лилия Алексеевна

Ассистент кафедры инновационной экономики и финансов,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: konshina.l1997@gmail.com

Аннотация

В данной статье анализируется влияние вводимых против России санкций на аграрный сектор экономики. Для более точного анализа рассмотрение данного вопроса проводится в структуре регионального деления. Была выявлена динамика производства импортозамещаемой сельскохозяйственной продукции, на основе имеющихся данный составлен рейтинг регионов по степени вовлеченности в аграрный сектор экономики и степени аграрной ориентированности, проанализирована динамика импорта и экспорта основных сельскохозяйственных продуктов в региональном разрезе. В процессе дальнейшего развития агропромышленного сектора важнейшим элементом являются крупные рынки с темпом роста на уровне среднего или выше среднего, относящиеся к традиционному типу и не требующие специальных затрат на внедрение новых технологий или перенаправления потребительских предпочтений. Введение санкционных ограничений ставит вопрос развития самообеспеченного аграрного сектора во главу угла. Решением многих проблем становится расширение финансовых возможностей поддержки сельскохозяйственных предприятий, развитие предприятий пищевой и обрабатывающей промышленности, которые направлены на развитие агропромышленного сектора, освоение и внедрение новых технологий, создание благоприятной среды для развития производства продукции.

Для цитирования в научных исследованиях

Коньшина Л.А. Перспективы развития региональных агропромышленных комплексов в условиях импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 203-210. DOI: 10.34670/AR.2023.21.80.025

Ключевые слова

Импортозамещение, агропромышленный комплекс, рынок сельскохозяйственной продукции, импортозависимость, санкции.

Введение

В текущих условиях введения международных санкций и установления эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции со стороны европейских стран и США ключевым направлением развития сельского хозяйства является создание благоприятных условий для достижения высокого уровня самообеспеченности страны важнейшими сельскохозяйственными продуктами. В региональной структуре возможность обеспечить население собственной продукцией является необходимым фактором для устойчивого развития местного сельского хозяйства и повышения уровня благосостояния населения всего региона [Кривенко, 2020].

Под импортозамещением можно понимать одно из направлений экономической политики государства, которая заключается в замещении импортных товаров на товары, производимые в данной стране [Что такое…, www].

В сельскохозяйственном секторе политика импортозамещения играет неоднозначную роль. С одной стороны проведение данной политики позволило повысить объем производства основной продукции, а с другой – привело к снижению конкурентоспособности предприятий, возникновению экономических препятствий у населения к приобретению сельхозпродукции [Направление реализации…, www].

Основная часть

В целях анализа влияния санкционного давления на агропромышленный комплекс регионов рассмотрим динамику производства основных сельскохозяйственных продуктов в структуре регионов РФ (таблица 1) [Чернова, 2020].

Таблица 1 - Динамика производства импортозамещаемой сельскохозяйственной продукции в разрезе округов РФ в 2019-2021 гг., тыс. тонн

Субъекты РФ	Категории	2019	2020	2021	Абсолютное изменение 2021/2019	Относительное изменение 2021/2019, %
ЦФО	Картофель	7163,3	5877,2	5611,9	-1551,4	-21,7%
	Молоко	6028,6	6253,8	6382,0	353,4	5,9%
	Мясо и мясопродукты	4188,1	4407,1	4446,6	258,5	6,2%
	Овощи и бахчевые культуры	2636,7	2585,3	2520,1	-116,6	-4,4%
СЗФО	Картофель	1015,2	918,1	937,1	-78,1	-7,7%
	Молоко	1912,1	2000,9	2011,7	99,6	5,2%
	Мясо и мясопродукты	765,2	820,8	805,9	40,7	5,3%
	Овощи и бахчевые культуры	525,9	513,6	490,9	-35	-6,7%
ЮФО	Картофель	1382,1	1330,5	1357,7	-24,4	-1,8%
	Молоко	988,2	979,4	1049,8	61,6	6,2%
	Мясо и мясопродукты	3673,0	3774,0	3746,7	73,7	2,0%
	Овощи и бахчевые культуры	988,2	979,4	1049,8	61,6	6,2%

Субъекты РФ	Категории	2019	2020	2021	Абсолютное изменение 2021/2019	Относительное изменение 2021/2019, %
СКФО	Картофель	1029,9	1026,5	986,3	-43,6	-4,2%
	Молоко	2694,7	2743,9	2825,2	130,5	4,8%
	Мясо и мясопродукты	707,0	717,6	713,2	6,2	0,9%
	Овощи и бахчевые культуры	2669,4	2493,6	2520,0	-149,4	-5,6%
ПФО	Картофель	5935,7	5257,3	4452,5	-1483,2	-25,0%
	Молоко	9682,7	9987,5	10033,8	351,1	3,6%
	Мясо и мясопродукты	2260,6	2354,3	2397,1	136,5	6,0%
	Овощи и бахчевые культуры	3429,3	3254,9	3325,8	-103,5	-3,0%
УФО	Картофель	1917,2	1680,5	1525,9	-391,3	-20,4%
	Молоко	1966,9	1998,3	1967,7	0,8	0,0%
	Мясо и мясопродукты	752,9	725,6	695,1	-57,8	-7,7%
	Овощи и бахчевые культуры	601,8	569,3	482,2	-119,6	-19,9%
СФО	Картофель	2736,1	2614,5	2570,2	-165,9	-6,1%
	Молоко	4420,8	4493,1	4396,1	-24,7	-0,6%
	Мясо и мясопродукты	1012,3	1015,7	1016,4	4,1	0,4%
	Овощи и бахчевые культуры	943,3	936,3	897,9	-45,4	-4,8%
ДФО	Картофель	895,4	902,6	854,0	-41,4	-4,6%
	Молоко	981,6	973,6	976,4	-5,2	-0,5%
	Мясо и мясопродукты	192,2	201,5	221,9	29,7	15,5%
	Овощи и бахчевые культуры	340,9	336,4	346,1	5,2	1,5%

Таким образом, исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что во всех областях сократился объем производства картофеля, больше всего изменения коснулись ЦФО, где доля производства картофеля занимает более 30% от общего объема. Положительная динамика во всех регионах наблюдается по производству мяса и мясопродуктов, лидером по производству которого является ЦФО, а также ЮФО. Во всех областях кроме ДВФО наблюдается положительная динамика по производству молока.

Уровень самообеспеченности показывает соотношение объема производимой в данном регионе сельскохозяйственной продукции к объему, используемому на производственные нужды и личное потребление [Оборин, 2020]. Рейтинг регионов по уровню самообеспеченности основной сельскохозяйственной продукцией представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Рейтинг регионов по уровню самообеспеченности сельхозпродукцией в 2021 г.

№	Регион	Показатель самообеспеченности
Картофель		
1	Брянская область	2,24
2	Астраханская область	2,05
3	Тульская область	1,69
Молоко		
1	Республика Мордовия	2,04
2	Рязанская область	1,88
3	Кировская область	1,87

№	Регион	Показатель самообеспеченности
Мясо и мясопродукты		
1	Белгородская область	9,05
2	Тамбовская область	5,07
3	Курская область	4,97
Овощи и бахчевыекультуры		
1	Астраханская область	5,54
2	Волгоградская область	2,73
3	Республика Дагестан	2,03

Основываясь на данных таблицы, можем сделать вывод, что преобладающую долю в производстве основных сельскохозяйственных товаров занимают регионы Центрального федерального округа. Отметим, что Астраханская область занимает одно из лидирующих мест в производстве овощных и бахчевых культур [Денисова, Гравшина, 2019].

На основе анализа показателей доли сельскохозяйственной продукции в ВРП, темпа роста производства в сельскохозяйственном секторе, количества вводимых минеральных удобрений и объема импорта сельскохозяйственных товаров и сырья для личного потребления на душу населения можно составить рейтинг аграрноориентированных регионов (таблица 3) [Лявина, 2021].

Таблица 3 - Рейтинг регионов РФ по степени аграрной ориентированности в 2021 г. [там же]

Место в рейтинге	Субъект РФ	Итоговый рейтинг, балл	Место в рейтинге	Субъект РФ	Итоговый рейтинг, балл
1	Белгородская область	73,95	11	Кабардино-Балкарская республика	48,25
2	Краснодарский край	60,33	12	Ростовская область	45,45
3	Курская область	58,86	13	Республика Мордовия	44,87
4	Тамбовская область	56,73	14	Республика Татарстан	42,70
5	Воронежская область	55,48	15	Республика Марий Эл	42,52
6	Карачаево-Черкесская область	52,31	16	Алтайский край	42,12
7	Ставропольский край	52,15	17	Ленинградская область	41,68
8	Брянская область	50,64	18	Республика Калмыкия	41,07
9	Липецкая область	49,29	19	Республика Дагестан	38,94
10	Орловская область	48,54	20	Саратовская область	38,87

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что наиболее ориентированные к сельскохозяйственному производству следующие регионы: Белгород, Краснодарский край и Курская область.

Рассмотрим динамику объёма ввозимой (импортируемой) сельхозпродукции в структуре

округов РФ (рис. 1).

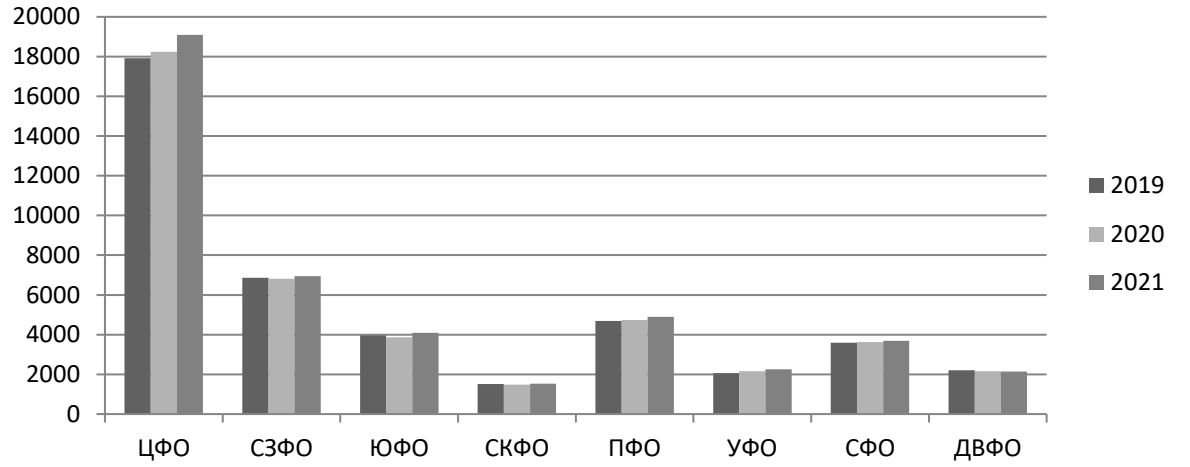

Рисунок 1 - Динамика ввоза (включая импорт) импортозамещаемой сельскохозяйственной продукции в разрезе округов РФ в 2019-2021 гг., тыс. тонн

Исходя из данных рисунка 1, заметим, что преобладающее место во ввозе сельхозпродукции занимает ЦФО, при этом в 2021 г. прирост данного показателя в регионе относительно прошлого года составил 4,7%. По всем областям также наблюдается рост объема ввоза (импорта) продукции аграрного сектора.

Рассмотрим динамику вывоза (экспорта) продукции, производимой в пределах данных регионов (рис. 2).

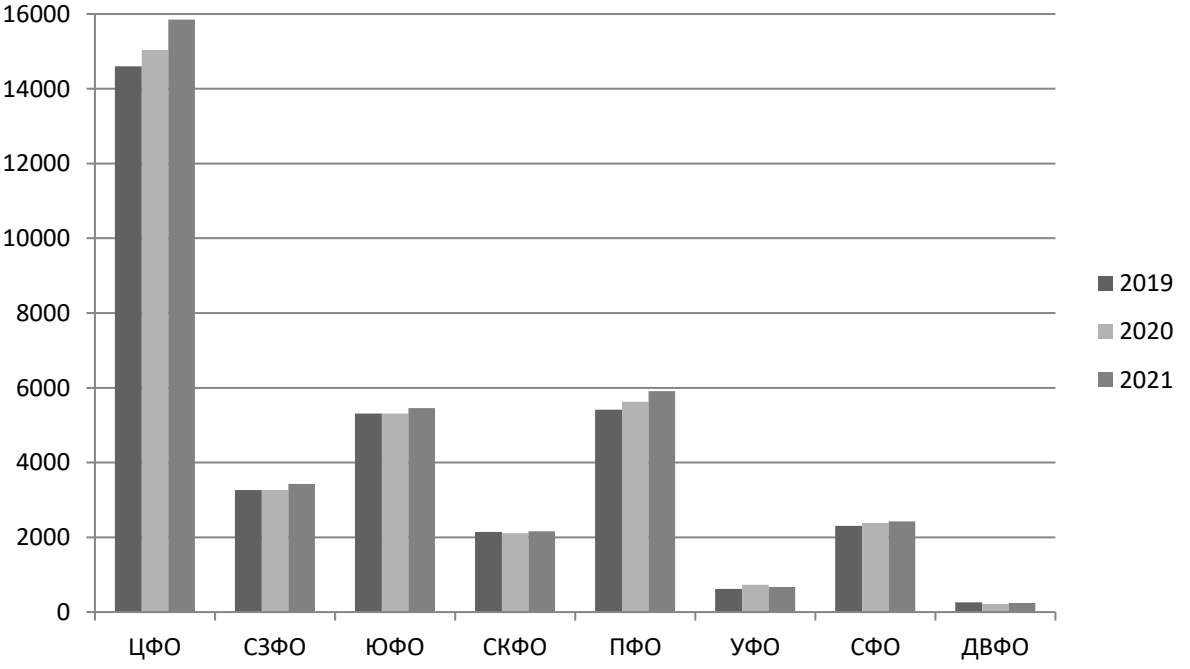

Рисунок 2 - Динамика вывоза (включая экспорт) импортозамещаемой сельскохозяйственной продукции в разрезе округов РФ в 2019-2021 гг., тыс. тонн

Анализируя данные рисунка 2, заметим положительную динамику прироста объема вывоза (экспорта) продукции во всех регионах. В ЦФО, где доля экспорта наибольшая, прирост показателя составил 5,4%, в ПФО прирост составил 5,0%. В остальных областях уровень экспорта остался на том же уровне или рост был незначительным.

Основываясь на данных рисунков 1 и 2, отметим, что в ЦФО, СЗФО, УФО, СФО и ДВФО объем ввоза (импорта) преобладает над объемом вывоза (экспорта). Наиболее зависимыми от импорта сельскохозяйственной продукции являются ДВФО, преобладание импорта над экспортом составляет 781%, для УФО степень зависимости составляет 263%, для СЗФО – 102% [Продченко, 2021].

Заключение

Таким образом, в процессе дальнейшего развития агропромышленного сектора важнейшим элементом являются крупные рынки с темпом роста на уровне среднего или выше среднего, относящиеся к традиционному типу и не требующие специальных затрат на внедрение новых технологий или перенаправления потребительских предпочтений. Введение санкционных ограничений ставит вопрос развития самообеспеченного аграрного сектора во главу угла. Решением многих проблем становится расширение финансовых возможностей поддержки сельскохозяйственных предприятий, развитие предприятий пищевой и обрабатывающей промышленности, которые направлены на развитие агропромышленного сектора, освоение и внедрение новых технологий, создание благоприятной среды для развития производства продукции.

Библиография

1. Денисова Н.И., Гравшина И.Н. Факторы устойчивого развития сельского хозяйства региона в рамках политики импотрозамещения // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2019. № 1. С. 162-166.
2. Елагина А.С. Институциональные ограничения стратегического планирования развития агропромышленного комплекса В сборнике: Новое в науке и образовании. Сборник трудов Международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2018. С. 26-34.
3. Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С. Импортозамещение как инструмент стабиизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. № 16 (3). С. 765-778.
4. Лявина М.Ю. Агропродовольственное импортозамещение в России: стратегия и механизм реализации. Саратов, 2021. 52 с.
5. Направления реализации политики импортозамещения в аграрном секторе экономики. URL: https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/
6. Оборин М.С. Проблемы и перспективы импортозамещения в отрасли сельского хозяйства // Экономика и управление. 2020. № 2. С. 96-105.
7. Продченко И.А. Импортозамещение в контексте обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 47-61.
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11188
9. Чернова В.Ю. Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора): автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2020. 50 с.
10. Что такое импортозамещение, и зачем оно проводится. URL: https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-importozameshenie-i-zachem-ono-provoditsya-20230510-143900/

Prospects for the development of regional agro-industrial complexes in the context of import substitution

Liliya A. Kon'shina

Assistant of the Department of Innovative Economics and Finance,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: konshina.l1997@gmail.com

Abstract

This article analyzes the impact of sanctions imposed against Russia on the agricultural sector of the economy. For a more accurate analysis, consideration of this issue is carried out in the structure of the regional division. The dynamics of the production of import-substituted agricultural products was revealed, based on the available data, a rating of regions was compiled according to the degree of involvement in the agricultural sector of economy and the degree of agrarian orientation, the dynamics of imports and exports of basic agricultural products in the regional context was analyzed. In the process of further development of the agro-industrial sector, large markets with a growth rate of average or above average, which are of the traditional type and do not require special costs for the introduction of new technologies or the redirection of consumer preferences, are the most important element. The introduction of sanctions restrictions puts the issue of developing a self-sufficient agricultural sector at the forefront. The solution to many problems is the expansion of financial opportunities to support agricultural enterprises, the development of food and manufacturing enterprises, which are aimed at the development of the agro-industrial sector, the development and implementation of new technologies, and the creation of a favorable environment for the development of production.

For citation

Kon'shina L.A. (2023) Perspektivy razvitiya regional'nykh agropromyshlennykh kompleksov v usloviyakh importozameshcheniya [Prospects for the development of regional agro-industrial complexes in the context of import substitution]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 203-210. DOI: 10.34670/AR.2023.21.80.025

Keywords

Import substitution, agricultural complex, agricultural products market, sanctions, import dependence.

References

1. Chernova V.Yu. (2020) Importozameshchenie kak faktor modernizatsii vneshnetorgovoi i strukturnoi politiki Rossii v sovremennykh usloviyakh (na primere agroprodovol'stvennogo sektora). Doct. Dis. [Import substitution as a factor in the modernization of Russia's foreign trade and structural policy in modern conditions (on the example of the agro-food sector). Doct. Dis.]. Moscow.
2. Chto takoe importozameshchenie, i zachem ono provoditsya [What is import substitution, and why is it carried out]. Available at: https://www.finam.ru/publications/item/chto-takoe-importozameshenie-i-zachem-ono-provoditsya-20230510-143900/ [Accessed 05/05/2023]
3. Denisova N.I., Gravshina I.N. (2019) Faktory ustoichivogo razvitiya sel'skogo khozyaistva regiona v ramkakh politiki

impotrozameshcheniya [Factors of sustainable development of agriculture in the region within the policy of import substitution]. Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University], 1, pp. 162-166.

4. Elagina A.S. (2018) Institutsional'nye ogranicheniya strategicheskogo planirovaniya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [Institutional constraints of strategic planning for the development of the agro-industrial complex]. V sbornike: Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova [In the collection: New in science and education. Proceedings of the International Annual Scientific and Practical Conference. Executive editor Yu. N. Kondrakova] pp. 26-34.
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/11188 [Accessed 05/05/2023]
6. Krivenko N.V., Epaneshnikova D.S. (2020) Importozameshchenie kak instrument stabiizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Import substitution as a tool for stabilizing the socio-economic development of regions]. Ekonomika regiona [Economics of the region], 16 (3), pp. 765-778.
7. Lyavina M.Yu. (2021) Agroprodovol'stvennoe importozameshchenie v Rossii: strategiya i mekhanizm realizatsii [Agro-food import substitution in Russia: strategy and implementation mechanism]. Saratov.
8. Napravleniya realizatsii politiki importozameshcheniya v agrarnom sektore ekonomiki [Directions for the implementation of the import substitution policy in the agricultural sector of the economy]. Available at: https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ [Accessed 05/05/2023]
9. Oborin M.S. (2020) Problemy i perspektivy importozameshcheniya v otrasli sel'skogo khozyaistva [Problems and prospects of import substitution in the agricultural sector]. Ekonomika i upravlenie [Economics and Management], 2, pp. 96-105.
10. Prodchenko I.A. (2021) Importozameshchenie v kontekste obespecheniya ekonomicheskogo suvereniteta Rossiiskoi Federatsii [Import substitution in the context of ensuring the economic sovereignty of the Russian Federation]. Problemy rynochnoi ekonomiki [Problems of the market economy], 3, pp. 47-61.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.64.31.026**

Анализ рынка специалистов в сфере проектного управления в Российской Федерации

Ларкин Владислав Сергеевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29;
e-mail: vlad590@yandex.ru

Аннотация

Эффективность реализации проекта зависит не только от выбранных подходов к проектному управлению, специфики продукта или имеющихся финансовых ресурсов, но и от кадров, которые привлечены к выполнению проекта. При этом особенно важным звеном является лицо, отвечающее за проектное управление в целом. Идеальным случаем является, когда это высококлассный управленец с большим багажом знаний и опытом внедрения различных подходов к проектному управлению, подтверждающий свои навыки соответствующими сертификатами. В статье проводится анализ рынка специалистов в сфере проектного управления с целью выявления его текущего состояния и определения основных тенденций его развития, основываясь на реестрах организаций, осуществляющих деятельность по сертификации и одному из наиболее популярных сервисов по поиску работы Headhunter.

Для цитирования в научных исследованиях

Ларкин В.С. Анализ рынка специалистов в сфере проектного управления в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 211-223. DOI: 10.34670/AR.2023.64.31.026

Ключевые слова

Проектное управление, Agile, Scrum, сертификат, специалист по проектному управлению, гибкие методологии, IPMA, PMP.

Введение

Проектное управление не теряет своей актуальности на протяжении более чем полусотни лет, что обуславливается необходимостью достижения максимальной управленческой эффективности в условиях высочайшей конкуренции. Успешные проекты обычно являются результатом не только тщательного планирования, но и сотрудничества проектной команды, состоящей из множества ролей. И для любого руководителя найти высококлассного сотрудника, удовлетворяющего всем требованиям, – задача не из простых.

Цель данной работы заключается в выявлении основных тенденций рынка специалистов в сфере проектного управления.

Проработанность данной темы оставляет желать лучшего. Существует несколько статей, анализирующих рынок специалистов в сфере проектного управления, например статья «Востребованность специалистов в сфере проектного управления на рынке труда» М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева. В данной работе приводится перечень наиболее важных компетенций и распространений вакансий по регионам, однако выборка для выявления компетенцией мала, а анализ проводился вручную. При этом довольно обширно описывается сама система подготовки специалистов в сфере проектного управления [Прохорова, Лебедева, 2019].

Методология и инструменты исследования

Для осуществления анализа рынка труда в сфере проектного управления первостепенной задачей был выбор источников данных и последующий сбор информации. В качестве источников данных были выбраны наиболее популярные системы сертификации специалистов в сфере проектного управления для оценки количества сертифицированных кадров и динамики их изменения. Каждая из сертифицирующих организаций, краткая информация о которых будет представлена далее по тексту, предоставляет открытые реестры получателей сертификатов, на основе которых и выполнялся дальнейший анализ.

При этом для оценки спроса на специалистов в сфере проектного управления был выбран один из наиболее популярных сайтов для поиска работы в Российской Федерации – Headhunter. По независимым оценкам, сайт имеет 49 млн резюме в базе, 793 тыс. вакансий, 1423 тыс. проверенных компаний посещают 18 млн посетителей ежемесячно, оставляя около 1 млрд откликов на вакансии. Площадка HeadHunter предоставляет специальный программный интерфейс, который позволяет извлекать данные из соответствующей базы данных и интегрировать HeadHunter с приложениями, разрабатываемыми сторонними разработчиками, в частности разработчиками веб-парсеров. С помощью API HeadHunter можно получить доступ к базам компаний на Украине, в Беларуси, Азербайджане, Узбекистане, Казахстане, Грузии, Киргизии, что позволяет крупным компаниям расширять географию своего бизнеса, а соискателям – рассматривать вакансии, не ограничиваясь своей текущей локализацией. В рамках данного исследования получение данных осуществлялось также через API [Ливинская, Шалухова, 2022].

Таким образом, данные, которые будут представлены в статье, собраны из открытых источников методом парсинга, с использованием инструментария языка программирования Python, с использованием библиотек requests, scrapy, pandas и прочих.

Результаты исследования

Одним из вариантов оценки количества специалистов в сфере проектного управления является обращение к различным реестрам сертификатов, подтверждающих компетенции в сфере проектного управления у лица, его получившего. В мире существует множество различных компаний, осуществляющих деятельность по сертификации специалистов в сфере проектного управления. В рамках данного исследования будут рассматриваться данные по наиболее известным из них, а именно: Project management institute (далее – PMI), PM Expert и International project management association (далее – IPMA), которая в России представлена компанией СОВНЕТ.

International project management institute – это международная организация, устроенная по федеративному принципу, объединяющая более 70 стран, где присутствуют региональные представительства. На территории Российской Федерации интересы IPMA представляет компания СОВНЕТ, через которую и осуществляется деятельность по сертификации.

Существует несколько уровней сертификации.

Уровень А предполагает опыт работы не менее 5 лет в области управления портфелями и/или программами, имеющими стратегическое значение, включая трехлетний опыт работы на руководящих должностях по управлению сложными портфелями или программами и двухлетний опыт работы в области управления проектами. Эксперт этого уровня выполняет функцию директора проекта в проектной команде. Директора проектов должны уметь управлять портфелем и программами с помощью экспертов в области управления проектами. Отвечает за управление сложным портфелем или одной или несколькими сложными программами организации или филиала организации. Продвигает политику и дает предложения высшему руководству. Повышает квалификацию персонала по управлению. Определяет требования к управлению проектами, культуру, процессы, методы, техники, инструменты, материалы [Реестр сертификатов, www].

Уровень В предполагает должность старшего менеджера в проектной команде. За последние 8 лет минимум в течение 5 лет получающий сертификат должен проработать в качестве менеджера проекта, из которых в течение по меньшей мере 3 лет занимать руководящую должность и руководить сложными проектами. Старшие менеджеры проектов должны быть в состоянии управлять рабочим персоналом сложных проектов в организациях с помощью сотрудников по управлению проектами. Специалист отвечает за все аспекты управления сложными проектами и играет важную роль в управлении большой командой по управлению проектами и руководит менеджерами под проектами. Правильно применяет большинство процессов, методов, приемов и инструментов управления проектами.

Уровень С предполагает наличие практического опыта, а именно минимум в течение 3 лет претендент должен проработать на ответственной руководящей должности в проектах средней сложности. Отвечает за управление под проектом и всеми аспектами ограниченных комплексных проектов. Применяет общие процессы, методы, техники и инструменты управления проектами [там же].

Уровень D представляет собой базовый уровень знаний о проектном управлении без их практического применения. При этом уже данный уровень сертификата подтверждает наличие теоретического базиса для осуществления деятельности в качестве администратора проекта [там же].

На момент проведения исследования в Российской Федерации было выдано 6421

сертификатов IPMA. График выдачи сертификатов по годам представлен на рисунке 1.

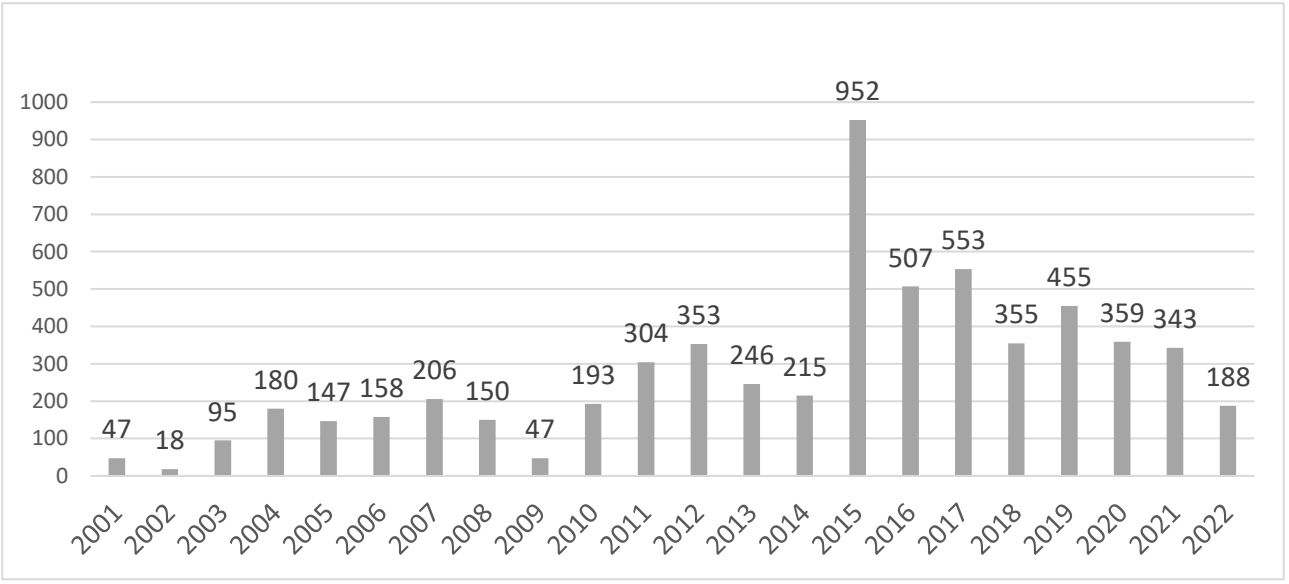

Рисунок 1 – Количество выданных сертификатов IPMA по годам [Реестр сертификатов, www]

Наибольшее количество сертификатов выдано в 2015 году. При этом если до 2015 года был очевидный тренд на рост, то после наблюдается спад. Благодаря тому, что СОВНЕТ предоставляет данные о компаниях, от которых специалисты получали сертификаты, можно сказать, что сотрудники различных структурных подразделений Сбербанка получили порядка 808 сертификатов в 2015 году, что отчасти объясняется прохождением Сбербанком сертификации IPMA в качестве организации еще в 2010. При этом интенсивное получение сертификатов Сбербанком завершилось в 2018 году. Данные об организациях, специалисты от которых получили наибольшее количество сертификатов, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные по организациям, от которых специалисты получали сертификаты [Реестр сертификатов, www].

Организация	Количество сертификатов
«Сбербанк»	2009
АО ИК «АСЭ»	432
АО «ОКБМ Африкантов»	123
МФТИ	110
Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК)	93
АО «Атомэнергомаш»	81
ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»	70
АО «ГСПИ»	70
ОАО «РЖД»	66
РОСТЕЛЕКОМ	64
Центральный банк РФ	62

Из 6421 сертификатов 2009 выдано различным подразделениям Сбербанка. Также среди организаций, представленных в таблице, можно увидеть различные предприятия атомной

отрасли, такие как АО ИК «АСЭ» (Атомстройэкспорт), опытное конструкторское бюро машиностроения имени И.И. Африкантова, которое входит в состав дочерних компаний АО «Атомэнергомаш», и прочие.

Другой популярной международной системой сертификации специалистов в сфере проектного управления является Project management professional (далее – PMP), разработанная американской организацией Project Management Institute. PMI был основан в 1969 году и является одной из первых централизованных организаций, занимающихся обучением и продвижением практик проектного управления. PMP можно получить, только если у соискателя есть реальный опыт проектной деятельности более 5 лет, при этом наличие высшего образования не требуется, или в случае наличия высшего образования – более 3 лет. Также необходимо документально подтвердить 35 часов обучения проектному управлению, что советуется делать в самом PMI или аккредитованных центрах. Специалист с данным сертификатом обладает навыками как в сфере Agile, так и в работе над проектами, реализующимися с использованием классических подходов. Сам процесс сертификации выглядит как тест длительностью 230 минут, а стоимость прохождения колеблется в районе 500$. Количество сертификатов PMP по странам представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сертификаты PMP по странам [Реестр сертификатов, www]

Страна	Количество сертификатов PMP	Процентное соотношение выданных сертификатов PMP к общей массе	Количество сертификатов PMP на 1 млн населения
США	372726	32,79%	1126,1
Китай	342889	30,17%	238,2
Канада	67825	5,97%	1799,1
Индия	47073	4,14%	34,1
Япония	38379	3,38%	303,6
Саудовские эмираты	21732	1,91%	624,5
Бразилия	16957	1,49%	79,8
Германия	16032	1,41%	191,5
Испания	13227	1,16%	283,2

Учитывая, что PMI базируется в США, очевидно небольшое количество сертификатов, выданных на территории Европейского союза, где базируется IPMA. Несмотря на то, что по количеству выданных сертификатов США и Китай практически сравнялись, если брать соотношение общего населения этих стран к выданным сертификатам, то станет очевидна популярность PMI именно в США. Также необходимо отметить Сингапур, который пускай и не входит в топ-10, однако лидирует по соотношению населения к количеству сертификатов PMP, а именно 2164 сертификата на миллион человек, что говорит о повышенном интересе к проектному управлению в данном государстве.

Российским специалистам было выдано 1798 сертификатов PMP, что соответствует 37 месту в общем рейтинге, однако по количеству сертификатов на миллион человек Россия занимает 98 место, рядом с Кенией и Сенегалом, что свидетельствует о низком интересе к проектному управлению на фоне иностранных государств. Также следует отметить наличие в России собственных систем сертификации специалистов.

В Российской Федерации существует несколько систем сертификаций, разработанных отечественными компаниями, например PM Expert, и Автономная некоммерческая организация

«Центр оценки и развития проектного управления» (далее – ЦОРПУ).

Сертификат PME во многом похож на уровень D от IPMA, так как соответствует базовым знаниям о проектном управлении, а сам экзамен состоит только из теста. Существуют тесты и для более квалифицированных сотрудников, однако проводятся они также исключительно в формате тестирования без подтверждения опыта проектной деятельности, что сильно снижает престижность сертификатов данной организации. Статистика по годам представлена на рисунке 2.

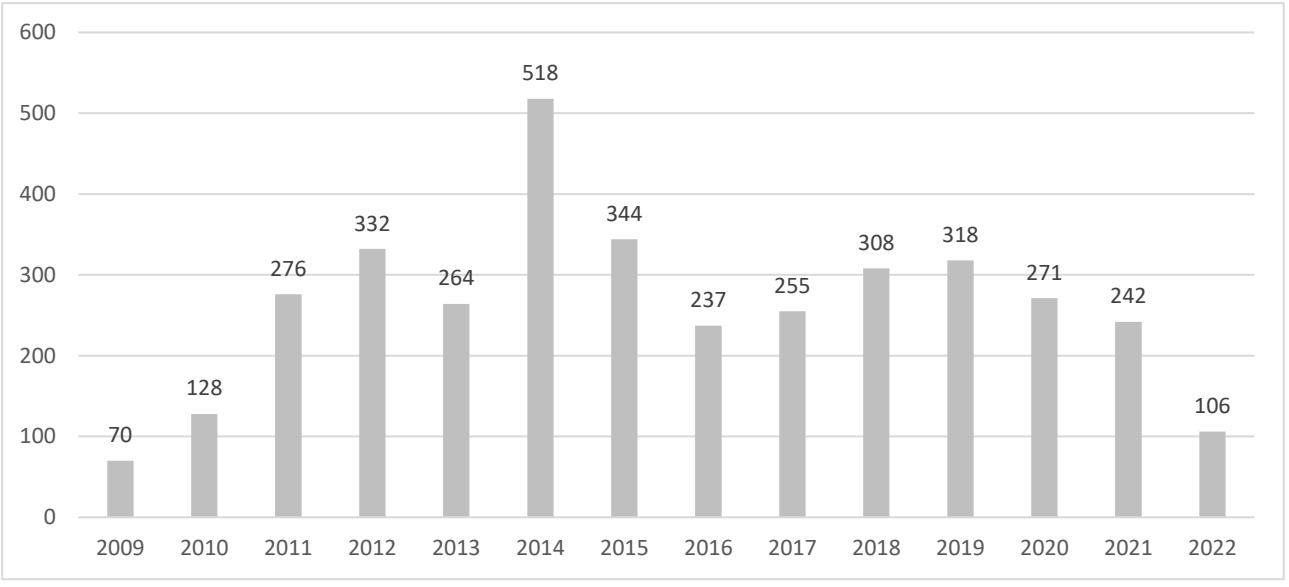

Рисунок 2 – Статистика сертификатов PME по годам [Реестр сертификатов, www]

График во многом напоминает статистику по IPMA, с пиком, однако в 2014 а не в 2015 году, при этом тренд на снижение количества выдаваемых сертификатов также сохраняется. За все время деятельности организации было выдано порядка 3677 сертификатов, при этом все выданные документы бессрочные, что отчасти сказывается на меньшем количестве выданных сертификатов, по сравнению с конкурентами.

Последняя организация, выдающая сертификаты из числа рассматриваемых в рамках данного исследования, – это ЦОРПУ. Компания функционирует с 2014 года и разработала несколько уровней сертификатов, от «ПМ СТАНДАРТ – Базовый», где экзамен проводится в формате тестирования, до уровней «куратор и руководитель проекта» с прохождением экзамена в качестве интервью и документальным подтверждением опыта деятельности в сфере проектного управления. Данные по количеству выданных сертификатов по годам представлены на рисунке 3.

За все время деятельности было выдано порядка 5358 сертификатов, однако положительным аспектом является высокая динамика количества выданных сертификатов, которая не сильно уменьшается с течением времени. Пиковые значения были достигнуты в 2020 году, когда количество выданных сертификатов составило 1239, что является лучшим результатом среди всех систем сертификаций из числа рассматриваемых в рамках данного исследования.

В таблице 3 представлены топ-10 городов по количеству выданных сертификатов, а также данные по типу сертификатов.

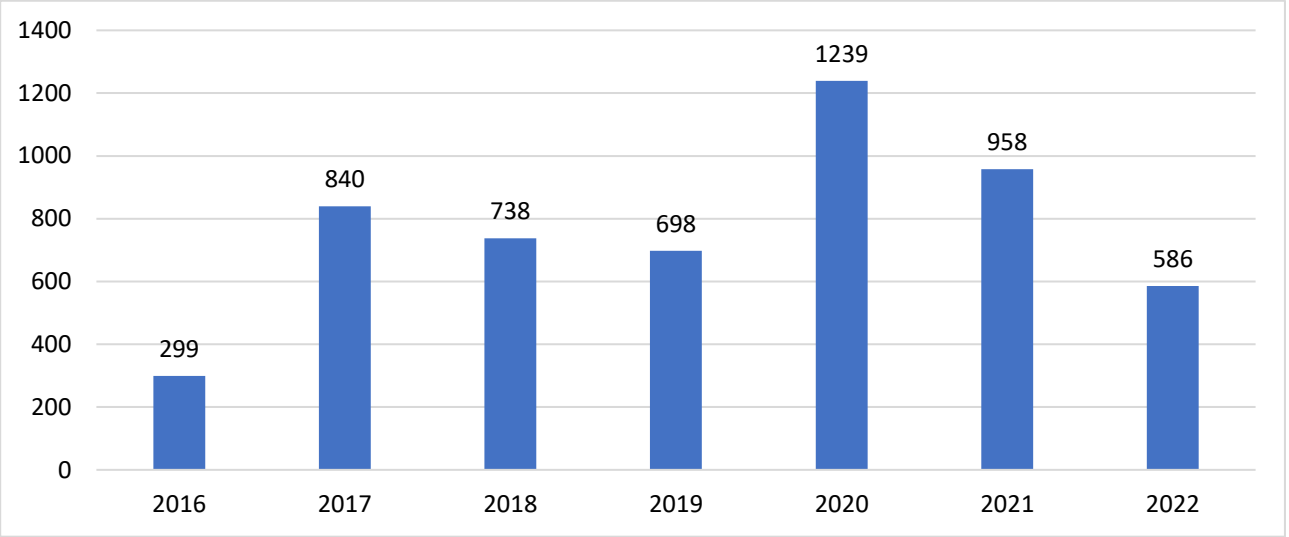

Рисунок 3 – Сертификаты ЦОРПУ выданные по годам [Реестр сертификатов, www]

Таблица 3 – Количество выданных ЦОРПУ сертификатов по городам [Реестр сертификатов, www]

	Всего	Базовый	СРП-4	СРП-3	СРП-2	СРП–1	Куратор проекта
Москва	1722	70,44%	7,67%	19,80%	1,57%	0,35%	0,19%
Южно-Сахалинск	350	92,86%	2,00%	5,14%	0,00%	0,00%	0,00%
Санкт-Петербург	348	74,14%	8,05%	15,80%	0,29%	0,00%	1,72%
Архангельск	294	89,12%	10,20%	0,34%	0,34%	0,00%	0,00%
Владивосток	290	61,03%	8,28%	30,34%	0,34%	0,00%	0,00%
Екатеринбург	226	92,92%	2,21%	4,87%	0,00%	0,00%	0,00%
Казань	130	71,54%	10,77%	16,92%	0,77%	0,00%	0,00%
Белгород	125	78,40%	2,40%	19,20%	0,00%	0,00%	0,00%
Тольятти	116	50,86%	11,21%	35,34%	1,72%	0,86%	0,00%
Калуга	103	100,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%

При этом чем правее тип сертификата, тем выше сложность экзамена и большее количество компетенций он покрывает. Очевидным лидером является Москва, что объясняется большим населением и столичным положением, характеризующимся большим количеством расположенных в городе крупных, как коммерческих, так и государственных, корпораций. Наибольшее количество кураторов проекта получили сертификаты в Санкт-Петербурге. При более подробном изучении было выявлено, что из 6 человек 5 занимают руководящие посты в правительстве Ленинградской области.

Помимо систем сертификации, в рамках данного исследования был проведен анализ данных по вакансиям, связанным с проектным управлением, на одном из крупнейших сайтов по поиску сотрудников Head Hunter.

Всего по запросу проектное управление было выявлено более 16 000 совпадений по всей России, однако в ходе отчистки исходных данных осталось 3725 вакансий, которые связаны непосредственно с проектным управлением. Такой низкий процент релевантных вакансий связан с множеством объявлений о поиске инженеров-проектировщиков, энергетиков, архитекторов и прочих специалистов, занятых разработкой и обеспечением корректности

проектно-сметных документаций, однако никак не связанных с проектным управлением. Временной промежуток для выборки был обозначен с 12.11.22 по 12.12.22.

В таблице 4 содержатся данные по 10 городам, где работодатели наиболее часто ищут специалистов в сфере проектного управления.

Таблица 4 – Количество вакансий и средняя заработная плата по городам [API, www]

Город	Количество вакансий	Средняя заработная плата
Москва	458	152316
Санкт-Петербург	167	129819
Екатеринбург	68	120022
Новосибирск	51	136637
Казань	45	143788
Нижний Новгород	41	160985
Воронеж	35	136471
Краснодар	32	141780
Уфа	32	162492
Пермь	31	122141

Москва является городом, где чаще всего ведется поиск сотрудников в сфере проектного управления, при этом средняя зарплата также на крайне высоком уровне. Однако стоит отметить Уфу и Нижний Новгород, где средняя заработная плата еще выше. В Нижнем Новгороде средний показатель увеличивает компания «Константа», осуществляющая деятельность по цифровизации бизнеса и предлагающая 600 000 рублей за должность «Руководитель департамента проектной автоматизации», и организация с наименованием «Алабуга». Алабуга – это название особой экономической зоны на территории Республики Татарстан. Данная организация осуществляет поиск сотрудников по большинству регионов страны и предлагает трансфер до места работы в Татарстане с зарплатой от полумиллиона до миллиона рублей. Список основных работодателей в сфере проектного управления представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Перечень организаций, осуществляющих поиск сотрудников в сфере проектного управления [API, www]

Наименование компании	Количество вакансий
Алабуга, ОЭЗ ППТ	113
СИБУР, Группа компаний	53
Газпром нефть	49
Первый Бит	38
Северсталь	26
Специализированный Застройщик Кировский Сельский Строительный Комбинат	25
Банк ВТБ (ПАО)	25
ФТО	24
ANCOR	20
Ростелеком	18
МТС	18
СБЕР	17

К IT-индустрии можно отнести лишь несколько организаций, представленных в списке. Первый Бит и ФТО осуществляют продажу и внедрение продуктов компании 1С. Также следует

отметить множество производственных компаний, к числу которых можно отнести группу компаний СИБУР, Газпром нефть и Северсталь. Ancor представляет собой компанию в сфере HR, оказывающую услуги в области аутсорсинга, подбора персонала и кадрового консалтинга. Всего же порядка 200 организаций осуществляют поиск сотрудников в сфере проектного управления на момент проведения исследования.

Также для работодателя всегда важен поиск сотрудников с советующим опытом работы, а в случае с проектным управлением это особенно важно, ведь большинство вакансий в данной сфере можно отнести к руководящим, что заставляет нести особенную ответственность специалистам в данной области, ведь их неудача повлечет за собой негативные последствия в целом проекте. Соответственно, персонал без опыта ищут крайне редко и предлагают им минимальную зарплату, по сравнению с более опытными конкурентами, а именно из 1373 вакансий, где заработная плата указана, лишь для 88 потенциальных соискателей требования к опыту не предъявляются, при средней заработной плате, равной 95 тыс. рублей. Наиболее распространенными категориями являются сотрудники с опытом от 1 до 3 лет и от 3 до 6 лет. Около 550 вакансий каждой из категорий присутствует в выборке при средней заработной плате соответственно 110 тыс. и 155 тыс. рублей. Самыми высокооплачиваемыми сотрудниками с наибольшим опытом являются лица с опытом более 6 лет, работающие в сфере проектного управления, им предлагается сумма в 180 тыс. рублей в месяц.

Важно также учесть отрасли, в которых осуществляется поиск сотрудников в сфере проектного управления, соответствующие данные представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Отрасли, в которых работодатели ищут специалистов в сфере проектного управления [API, www]

Отрасль	Количество вакансий
Информационные технологии, интернет, телеком	2008
Строительство, недвижимость	563
Консультирование	130
Производство, сельское хозяйство	92
Маркетинг, реклама, PR	78
Бухгалтерия, управленческий учет, финансы предприятия	65

Очевидным является факт причастности большинства вакансий к сфере информационных технологий, это самая распространенная отрасль, где применяется проектное управления. Говоря о строительстве, то в первую очередь это управляющие строительными проектами, где также активно используются каскадные подходы к проектному управлению. В отрасли производства, помимо руководителей проекта, присутствуют вакансии на проектировщиков и инженеров, которые являются активными участниками проектной деятельности.

Самым популярным является Agile, однако важно отметить, что Agile нельзя отнести к подходам к проектному управлению. Agile, являясь гибкими методологиями проектного управления, представляет собой образ мышления, который включает в себя уже и Scum, и Kanban, и множество прочих подходов, однако многие, говоря об Agile, подразумевают использование конкретных практик, именно поэтому Agile представлен в диаграмме наравне с другими подходами. Waterfall указывается в вакансии только в IT-компаниях, так как каскадный подход к проектному управлению практически стал синонимом с проектным управлением в самом широком смысле этого слова, и скорее Agile воспринимается как некое ответвление в

строну. Соответственно, работодателям не требуется дополнительно указывать способность управления проектами, используя каскадный подход, ведь это подразумевается под проектным управлением в целом. Также в большинстве вакансий одновременно указывается способность вести проект, используя и Scrum, и Kanban, если второй вообще упоминается. Так, из 141 упоминания о Kanban в 123 случаях вакансии совпадают со Scrum. С Waterfall схожая ситуация, около 70 совпадений со Scrum. Отдельно от прочих подходов стоит PMBOK. PMBOK – это скорее свод знаний по управлению проектами, чем отдельный подход, однако фактически является рекомендательной инструкцией по использованию каскадных подходов в проектном управлении. При этом если в вакансии упоминается PMBOK, то прочие подходы не упоминаются.

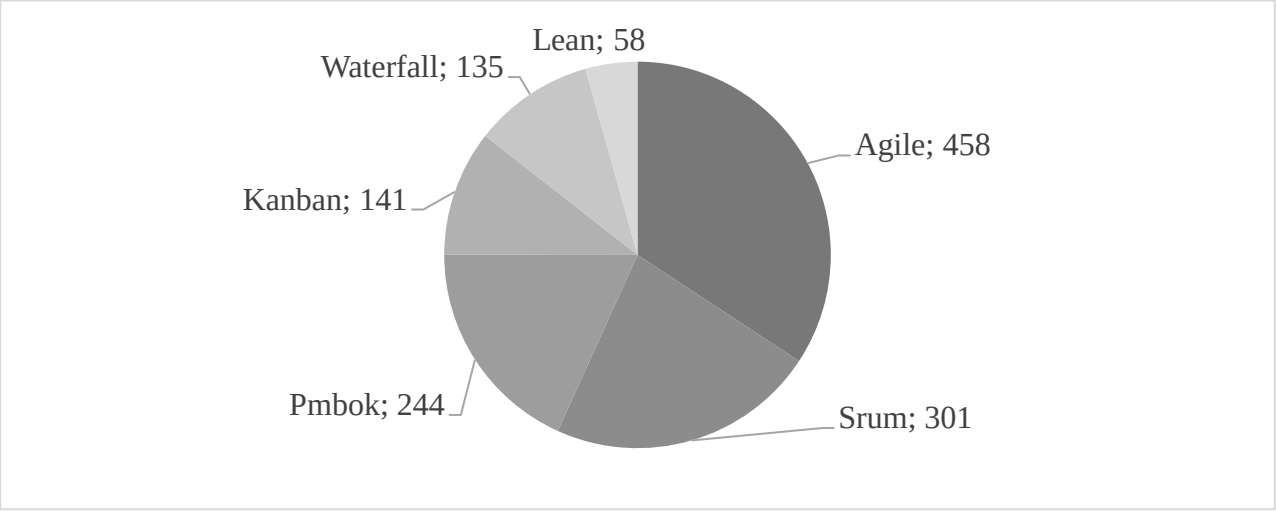

Рисунок 4 – Упоминание подходов к проектному управлению в вакансиях [API, www]

Исходя из полученных данных, можно сказать, что из 3725 вакансий 3435 рассчитаны на полный рабочий день и всего лишь около 200 вакансий подразумевают удаленную работу. При этом работодатели из Санкт-Петербурга и Москвы предпочитают видеть сотрудников в офисе немного чаще, чем работодатели в регионах [API, www]. Каких-либо различий по заработной плате при этом не выявлено.

Также был проведен анализ компетенций среди вакансий специалистов по проектному управлению. Данные по наиболее востребованным навыкам перечислены в таблице 7.

Таблица 7 – Наиболее востребованные компетенции [API, www]

Навык	Количество упоминаний
Управление проектами	2334
Организаторские навыки	774
Деловое общение	689
Ведение переговоров	684
Работа в команде	590
MS Project	541
Проектная документация	456
Деловая переписка	400
Управление командой	398

Навык	Количество упоминаний
AutoCAD	374
Английский язык	360
MS PowerPoint	320
Проведение презентаций	263

В рамках одной вакансии может упоминаться несколько навыков. Наиболее востребованными являются управление проектами и организаторские навыки, что очевидно, когда речь идет о проектном управлении. Также важно различное программное обеспечение. Владение MS project, судя по статистике зарплат, не считается чем-то выдающимся, а вот владение PowerPoint часто совпадает с необходимостью ведения переговоров и проведения презентаций, что повышает заработную плату на 30 тыс. относительно средней по специалистам в сфере проектного управления. Знание AutoCAD и ведение проектной документации часто присутствуют в вакансиях с технической направленностью, где управление проектами осуществляется на производственных предприятиях или в строительных фирмах. Необходимость наличия сертификатов не является ключевым условием при трудоустройстве на данный момент, и подобная потребность присутствует лишь в 120 вакансиях, при этом выводы о преимуществах по заработной плате сделать невозможно из-за малого количества данных.

Отдельно хочется выделить статистику по упоминанию различных подходов в сфере проектного управления, которые встречаются в вакансиях. Соответствующие данные представлены на рисунке 4. На рисунке представлены именно упоминания, таким образом, в рамках одной вакансии могут быть указаны требования и к способности управления Agile проектами и Waterfall.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, можно сделать некоторые выводы. Количество сертифицированных специалистов в сфере проектного управления в Российской Федерации падает, что вызвано как иностранными санкциями, из-за которых, например, PMI полностью прекратил деятельность на территории Российской Федерации, так и низким интересом к сертификатам проектного управления в коммерческой среде. Исходя из данных, представленных ранее, можно сказать, что основной интерес к системам сертификации исходит от крупных государственных корпораций, например Сбербанк. Подобная ситуация может говорить о низкой конкуренции среди специалистов в сфере проектного управления, что и выливается в отсутствие необходимости подтверждения своих навыков. Лишь в 3% вакансий упоминались сертификаты, согласно данным Headhunter.

Говоря о различных подходах к проектному управлению, можно выделить необходимость для соискателя использовать различные подходы к проектному управлению при работе, в зависимости от специфики проекта.

Средняя заработная плата специалистов в сфере проектного управления выше средней по стране и составляет порядка 130 тысяч рублей. При этом особых различий в стоимости труда в регионах нет, так как трудоустройство осуществляют, как правило, крупные организации, деятельность которых выходит за рамки конкретно региона.

Библиография

1. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
2. Ливинская В.А., Шалухова М.А. Анализ компетенций рынка труда IT-сферы // Вестник Белорусско-Российского университета. 2022. С. 86-94.
3. Прохорова М.П., Лебедева Т.Е. Востребованность специалистов в сфере проектного управления на рынке труда // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. С. 443-447.
4. Реестр сертификатов // International project management association. URL: https://www.ipma.world.
5. Реестр сертификатов // PM Expert. URL: https://pm.expert/certification/pme-reestr.
6. Реестр сертификатов // Project management institute. URL: https://www.pmi.org/certifications/certification-resources/registry.
7. Реестр сертификатов // СОВНЕТ. URL: https://sovnet.ru/specialists.
8. Реестр сертификатов // ЦОРПУ. URL: https://www.isopm.ru/sertifikatsiya/reestr-spetsialistov.
9. API // Headhunter. URL: https://api.hh.ru/vacancies.
10. Chen T. et al. How do project management competencies change within the project management career model in large Chinese construction companies? //International Journal of project management. – 2019. – Т. 37. – №. 3. – С. 485-500.

Analysis of the specialists` market in the field of project management in the Russian Federation

Vladislav S. Larkin

Postgraduate Student,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
195251, 29 Politekhnicheskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vlad590@yandex.ru

Abstract

The effectiveness of the project implementation depends not only on the chosen approaches to project management, the specifics of the product or the available financial resources, but also on the personnel involved in the project. In this case, a particularly important link is the person responsible for project management as a whole. The ideal case is when this is a high-class manager with a great store of knowledge and experience in implementing various approaches to project management, confirming his skills with appropriate certificates. The article analyzes the market of specialists in the field of project management in order to identify its current state and determine the main trends in its development, based on the registers of organizations engaged in certification activities and one of the most popular job search services Headhunter.

For citation

Larkin V.S. (2023) Analiz rynka spetsialistov v sfere proektnogo upravleniya v Rossiiskoi Federatsii [Analysis of the specialists` market in the field of project management in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 211-223. DOI: 10.34670/AR.2023.64.31.026

Keywords

Project management, Agile, Scrum, certificate, project management specialist, flexible methodologies, IPMA, PMP.

References

1. API. *Headhunter*. Available at: https://api.hh.ru/vacancies [Accessed 16/05/2023].
2. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. Livinskaya V.A., Shalukhova M.A. (2022) Analiz kompetentsii rynka truda IT-sfery [Analysis of the competencies of the IT labor market]. *Vestnik Belorussko-Rossiiskogo universiteta* [Bulletin of the Belarusian-Russian University], pp. 86-94.
4. Prokhorova M.P., Lebedeva T.E. (2019) Vostrebovannost' spetsialistov v sfere proektnogo upravleniya na rynke truda [Demand for specialists in the field of project management in the labor market]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Actual issues of modern economics], pp. 443-447.
5. Reestr sertifikatov [Register of certificates]. *International project management association*. Available at: https://www.ipma.world [Accessed 16/05/2023].
6. Reestr sertifikatov [Register of certificates]// *PM Expert*. Available at: https://pm.expert/certification/pme-reestr [Accessed 22/05/2023].
7. Reestr sertifikatov [Register of certificates]. *Project management institute*. Available at: https://www.pmi.org/certifications/certification-resources/registry [Accessed 17/05/2023].
8. Reestr sertifikatov [Register of certificates]. *SOVNET*. Available at: https://sovnet.ru/specialists [Accessed 16/05/2023].
9. Reestr sertifikatov [Register of certificates]. *TsORPU*. Available at: https://www.isopm.ru/sertifikatsiya/reestr-spetsialistov [Accessed 13/05/2023].
10. Chen, T., Fu, M., Liu, R., Xu, X., Zhou, S., & Liu, B. (2019). How do project management competencies change within the project management career model in large Chinese construction companies?. International Journal of project management, 37(3), 485-500.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.4 L66 **DOI: 10.34670/AR.2023.92.90.027**

Развитие малого и среднего бизнеса в регионах Российской Федерации

Строев Владимир Витальевич

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: vstroev@yandex.ru

Магомедов Магомед Даниялович

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Алексейчева Елена Юрьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4,
e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru

Аннотация

В статье рассмотрен исторический аспект развития предприятий малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, показана их роль в российской экономике, приведен ряд экономических показателей оценки деятельности малых и средних предприятий (МСП). Рассмотрены вопросы оплаты труда работающих на малых и средних предприятиях и их взаимное влияние с рентабельностью реализованной продукции и оказанных услуг. Представлены отраслевая структура малого и среднего бизнеса, и некоторые региональные ее особенности; а также основные принципы функционирования МСП. Показана необходимость учета региональных особенностей для повышения эффективности предприятий малого и среднего бизнеса, подробно изложены вопросы, связанные с качеством производимой продукции, освещены подходы к ценообразованию на производимую и реализуемую продукцию, обоснованна необходимость государственной поддержки развития МСП. Для повышения конкурентоспособности МСП должны максимально учитывать экономические особенности областей, краев и республик в своей работе. Основными их преимуществами являются: высокая материальная заинтересованность работающих, полная самостоятельность в принятии управленческих и других решений, большая ответственность коллектива при реализации принятых решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Развитие малого и среднего бизнеса в регионах Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 224-233. DOI: 10.34670/AR.2023.92.90.027

Ключевые слова

Предприятия малого и среднего бизнеса, собственность, региональные особенности, отраслевая структура, качество продукции, оплата труда, ценообразование, государственная поддержка.

Введение

В условиях СССР декларировалось три вида собственности: личная, государственная и кооперативная [Алексейчева, Магомедов, Костин, 2014]. Среди них существенную долю занимала государственная. Все, что находилось в личной собственности, должно было быть направлено на удовлетворение потребностей человека с полным исключением эксплуатации других людей. Кооперативная собственность была в колхозах и предприятиях потребительской кооперации, которые находилась под жестким наблюдением государственных органов. В этих условиях говорить о какой-либо самостоятельности и заинтересованности граждан в результатах деятельности предприятий не приходилось.

Такая ситуация оказывала негативное влияние на развитие экономики нашего государства. Были приняты определенные меры по реформированию экономики СССР в 1965 г. и 1985 г. Они не дали каких-либо положительных результатов и стало ясно, что для решения этой проблемы необходимо переходить на рыночные отношения. С этой целью были проведены определенные исследования по формам перехода [Магомедов, Заздравных, 2007]. По их результатам предлагались различные варианты. Однако реально переход осуществили отпуском цен на товары и оказываемые услуги [Магомедов, Куломзина, Чайкина, 2009], не используя для этой цели научно-обоснованную программу. Кроме того, имелся определенный опыт Китайской Народной Республики по этой проблеме, но его не учли [Алексейчева, Еделев, Магомедов, 2012].

В результате в стране радикально ухудшилась экономическая ситуация – инфляция доходила до 400% в год и валютные резервы снизились до исторического минимума. Следствием всего этого стал объявленный в 1998 г. дефолт. После чего Правительство Российской Федерации в полном составе было отправлено в отставку. Новому Правительству РФ удалось в течение короткого промежутка времени изменить ситуацию в лучшую сторону, но независимо от этого оно также было отправлено в отставку по решению бывшего Президента РФ Ельцина Б.Н. После его ухода с поста Президента РФ в конце 1999 года начались позитивные изменения в экономике страны, которые продолжаются до сегодняшнего дня. В эту позитивную динамику значимый вклад внесли предприятия малого и среднего бизнеса. Однако следует обратить внимание на то, что в первое время они были малоэффективными, что в большей степени было вызвано отсутствием опыта работы в условиях рыночной экономики у граждан, занятых в МСП.

Экономические показатели оценки деятельности МСП

После создания реальной конкурентной среды МСП начали производить продукцию высокого качества и оказывать услуги на должном уровне [Магомедов, Миносянц, 2002а, 2002б]. В результате эффективность предприятий малого и среднего бизнеса начала расти [Магомедов, Куломзина, Чайкина, 2008]. Одним из показателей эффективности производства является рентабельность продукции [Магомедов, Алексейчева, Куломзина, 2015б]. Ее уровень в 2021г. по РФ на предприятиях малого бизнеса составил 8,3%, а среднего бизнеса – 8,1%.

Важным показателем оценки результата работы предприятий является выручка от реализации продукции и услуг [Магомедов, Алексейчева, Куломзина, 2015а], которая на предприятиях малого и среднего бизнеса по данным за 2020 г. составила 65 907 млрд руб. без налогов. При этом на долю предприятий малого бизнеса приходился более 85%. Кроме того, численность людей, работающих на предприятиях малого и среднего бизнеса в РФ, по данным 2021 г. составила 12 252,1 тыс. человек. Из этого можно сделать вывод о том, что МСП вносят весомый вклад в снижение безработицы в стране. В 2021 г. в РФ средняя численность работающих на малых предприятиях составила 5 человек, а на средних – 101. Несмотря на такую существенно большую численность работающих на средних предприятиях, объем выручки в 2020 г. составил 15% от общей величины по малым и средним предприятиям.

Важным стимулом для работающих [Алексейчева и др., 2019], как известно, является их заработная плата. Ее величина в 2021 г. по стране на малых предприятиях составила 37 743 руб., а на средних – 54 627 руб. Как мы видим, оплата труда существенно лучше на предприятиях среднего бизнеса. При этом, возможно, как раз за счет экономии на фонде оплаты труда [Алексейчева, 2021], рентабельность реализованной продукции и оказанных услуг на малых предприятиях, как мы уже отмечали, была выше. Тем не менее, есть риски утраты заинтересованности работающих [Казенина, Алексейчева, 2020] на предприятиях малого бизнеса и, как следствие, снижения производительности [Алексейчева, 2021], повышения доли брака и рекламаций, повышения текучести кадров и т.п. [Магомедов, Алексейчева, Карабанова, 2022]. Поэтому необходимо довести заработную плату работающих на малых предприятиях до уровня среднего бизнеса, изыскивая другие возможности повышения рентабельности реализованной продукции и оказанных услуг [Нехорошева, Алексейчева, 2018], потенциал для этого есть [Алексейчева, 2005].

Отраслевая структура МСП и ее региональные особенности

В общем количестве малых и средних предприятий, функционирующих в РФ, наибольшие доли приходятся на следующие отрасли экономики: оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, а также строительство. Структура может меняться в зависимости от условий конкретных областей, краев и республик [Алексейчева, 2006].

Так, например, в Краснодарском крае есть возможности для более интенсивного развития малых и средних предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и по оказанию туристических услуг, так как там имеются для этого благоприятные условия.

В Дагестане последние полтора года начал интенсивно развиваться туризм. Он, в основном, получил развитие после начала специальной военной операции на Украине. Это связано с определенными ограничениями, установленными для граждан нашей страны со стороны ряда других государств. После чего больше стали уделять внимание различным видам отдыха в

республиках, областях и краях РФ. Развитие внутреннего туризма позитивно сказалось на малых предприятиях, занимающихся этим бизнесом.

В целом по стране число субъектов малого и среднего предпринимательства выросло на 2,1% по отношению к 10 января 2022 года, общее количество составило 5 991 349 предприятий. Рост произошел в 56 областях, краях и областях РФ. Первые позиции по приросту занимают республики: Калмыкия, Чеченская, Ингушетия, Тыва и город Москва.

Помимо количества предприятий малого и среднего бизнеса важное значение играет объем их выручки. По этому показателю ведущие позиции у Московской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодарского края и т.д.

Основными принципами функционирования малых предприятий являются: высокая материальная заинтересованность работающих в достижении значимых конечных результатов, большая их ответственность и максимальное стремление к полному обеспечению самоокупаемости реализуемых ими мероприятий по эффективному развитию хозяйствующего субъекта.

Для полного соблюдения этих принципов требуется детальное изучение рынка производимой продукции или оказываемых услуг [Алексейчева, 2016]. Как показывает практика, ситуация на рынках меняется в течение короткого промежутка времени. На нее оперативно реагируют предприятия малого и среднего бизнеса. То есть, при снижении спроса на производимую продукцию или оказываемые услуги, проводят определенные мероприятия, приводящие к некоторому снижению цен. Если в перспективе такая тенденция будет продолжаться, то принимается решение о существенном сокращении объемов таких видов деятельности, вплоть до полного их прекращения [Алексейчева, Бороздина, 2014].

При выявлении на рынке товаров и услуг, пользующихся большим спросом на данный период времени и имеющих хорошую перспективу, но не производимым рассматриваемым предприятием, приступают к оценке экономической целесообразности их внедрения. Для этого, как известно, нужны определенные финансовые ресурсы [Алексейчева, Магомедов, 2022а]. Они могут быть собственными и заемными. Необходимо уточнить, на каких условиях можно получить заемные финансовые ресурсы и в каком количестве [Алексейчева, Магомедов, 2022б]. После проведения всех расчетов, в заключение оценивают срок окупаемости предполагаемых затрат [Алексейчева, Магомедов, 2022в]. В зависимости от его величины принимается окончательное решение о целесообразности практической реализации этого мероприятия.

Основные направления повышения конкурентоспособности МСП

Как было выше сказано, когда предприятия малого и среднего бизнеса начали производить качественную продукцию, эффективность их функционирования начала меняться в лучшую сторону [Алексейчева, Магомедов, 2022а]. Поэтому качеству производимой продукции и оказываемых услуг должно быть уделено особое внимание [Дунченко, Магомедов, Рыбин, 2014].

Изменения качества продукции пищевых предприятий становятся понятными потребителям достаточно быстро, в процессе ее потребления [Алексейчева, Магомедов, Куломзина, 2015]. Если произошли изменения качества продукции пищевых предприятий в худшую сторону, то в течение короткого промежутка времени уменьшится спрос на нее [Алексейчева и др., 2012]. Это приведет к снижению объема реализуемой продукции и, соответственно, изменятся и другие экономические показатели не в лучшую сторону [Жебелев, Магомедов, 2008]. При

продолжении такой тенденции вероятность банкротства такого предприятия возрастает.

Качество продукции машиностроительных предприятий проявляется в полной мере по истечении хотя бы одного года после начала ее эксплуатации. Если качество продукции, производимой на этом оборудовании, не ухудшается, а постепенно улучшается на предприятии, а издержки производства, связанные с эксплуатацией оборудования, растут не выше инфляции, то в таких случаях, как показывает практика, эффективность функционирования предприятия малого и среднего бизнеса возрастает [Магомедов, Алексейчева, Шинкарева, 2022].

В начале перехода РФ на рыночные отношения высокими темпами создавались мини-пекарни. Они производили продукцию привлекательную по внешнему виду, а на деле – низкого качества. Как известно, качество продукции или оказываемых услуг является одним из факторов конкурентоспособности. В связи с тем, что потребители, неудовлетворенные низким качеством продукции мини-пекарен, постепенно начали отказываться от нее, экономические показатели МСП, занятых этим производством, ухудшились. Мини-пекарни вынуждены были предпринимать меры по повышению конкурентоспособности, устанавливая и устраняя причины такого негативного состояния. Результатом их действий является то, что в настоящее время отсутствуют серьезные нарекания на качество продукции этих предприятий. А некоторые из них начали производить продукцию, отвечающую самым высоким требованиям качества, как, например, торты фирмы «У Палыча».

В условиях плановой экономики государственные стандарты качества продукции устанавливались после всесторонних исследований по распоряжению Правительства СССР и поэтому требования в них были очень высокие. Соблюдение стандартов давало гарантии высокого качества производимой и реализуемой продукции. Производить продукцию с такими высокими требованиями к качеству в условиях рыночной экономики предприятиям было нелегко и в отдельных случаях не выгодно.

Выходом из этой ситуации послужила выдача разрешения на уровне Правительства РФ по разработке и использованию на практике технических условий (ТУ). Так как ТУ качества продукции утверждает руководитель предприятия, во многих случаях их действие было связано с интересами конкретного предприятия без должного учета требований, предъявляемых потребителями к качеству продукции. Примером может служить использование пальмового масла вместо сливочного при производстве пищевых продуктов.

Особенно активно такого рода приемы снижения издержек использовали МСП. Низкая цена на заменители изначальных ингредиентов в рецептуре производимых пищевых продуктов давала возможность снизить себестоимость производимой продукции, что позволяло получить большую прибыль при постоянстве прочих факторов и без должного учета требований, предъявляемых к качеству производимой продукции.

С нашей точки зрения, государственные стандарты качества продукции необходимо перевести из статуса рекомендательных снова в обязательные, и требовать строгого соблюдения их требований. При такой ситуации вероятность улучшения качества производимой отечественной продукции возрастет. Это позитивно скажется на их конкурентоспособности, как на внутреннем рынке, так и внешнем.

Помимо качества производимой продукции важным фактором, оказывающим влияние на конкурентоспособность продукции, является проводимая ценовая политика. Из теории и практики известно, что каждый товар имеет жизненный цикл – от его появления на рынке, когда спрос на него может быть максимальным, до падения интереса потребителей к производимой продукции [Магомедов, Алексейчева, 2017]. Спрос со временем снижается и в этой ситуации

важно проводить эффективную ассортиментную политику, позволяющую предотвратить резкое снижение объема реализуемой продукции. Для ее реализации необходимы качественные и объективные результаты маркетинговых исследований [Алексейчева, Магомедов, 2022б], подтверждающие степень снижения спроса на производимые товары. В зависимости от этого используются прямые и косвенные формы снижения цен на них, ротация ассортиментных позиций – спрос на производимые МСП товары через некоторое время может полностью отсутствовать, и тогда не остается другого пути, как снять их с производства.

Заключение

Предприятия малого и среднего бизнеса быстро реагируют на изменяющуюся конъюнктуру рынка. Они функционируют более эффективно по отношению к крупным предприятиям. Кроме того, они постепенно начинают занимать весомое место по многим экономическим показателям в экономике страны.

Для повышения конкурентоспособности МСП должны максимально учитывать экономические особенности областей, краев и республик в своей работе. Основными их преимуществами являются: высокая материальная заинтересованность работающих, полная самостоятельность в принятии управленческих и других решений, большая ответственность коллектива при реализации принятых решений.

Поэтому для увеличения их количества и эффективного функционирования нужно создавать со стороны Правительства РФ максимально благоприятные условия [Алексейчева, Магомедов, 2022]. Это можно осуществить выделением льготных кредитов, уменьшением необоснованных проверок разного рода и т.д.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. и др. Проблемы развития государственно-общественного управления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
2. Алексейчева Е.Ю. и др. Современные тенденции развития рынка пива в Российской Федерации // Пиво и напитки. 2012. № 3. С. 10-12.
3. Алексейчева Е.Ю. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12-14.
4. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами // Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. М., 2021. С. 68-97.
5. Алексейчева Е.Ю. Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 453-456.
6. Алексейчева Е.Ю. Повышение эффективности развития пивоваренной промышленности РФ (теория, методология, практика). М., 2006. 326 с.
7. Алексейчева Е.Ю. Экосистемный подход к формированию финансовой грамотности: практика взаимодействия // Непрерывное образование в контексте Будущего. М., 2021. С. 69-76.
8. Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В. Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 56-67.
9. Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д. Экономическая география и регионалистика. М., 2012. 376 с.
10. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Бизнес-стратегии предприятий мясной индустрии в условиях экономической нестабильности // Мясная индустрия. 2022. № 8. С. 7-12.
11. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Основные факторы риска снижения производства мясной промышленности // Мясная индустрия. 2022. № 3. С. 8-12.
12. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Процессы импортозамещения и продовольственная безопасность в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 9. С. 36-41.
13. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Технический уровень производства мясоперерабатывающих предприятий и продовольственная безопасность страны // Мясная индустрия. 2022. № 11. С. 20-24.

14. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Фактор роста конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий: повышение качества маркетинговых исследований // Мясная индустрия. 2022. № 7. С. 24-28.
15. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Цена на мясопродукты как фактор повышения продовольственной безопасности // Мясная индустрия. 2022. № 10. С. 21-27.
16. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б. Экономика организации (предприятия). М., 2014. 292 с.
17. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю. Проблемы развития франчайзинга в ресторанном бизнесе РФ // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65). С. 1139-1142.
18. Дунченко Н.И., Магомедов М.Д., Рыбин А.В. Управление качеством в отраслях пищевой промышленности. М., 2014. 212 с.
19. Жебелев И.А., Магомедов М.Д. Повышение конкурентоспособности предприятий сетевой розничной торговли. М., 2008. 177 с.
20. Казенина А.А. Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. М., 2020. С. 118-124.
21. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Импортозамещение: преимущества и недостатки реализации программы для отраслей АПК // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2017. № 1 (11). С. 8-25.
22. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Карабанова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности на рынке мяса птицы и мясных продуктов // Мясная индустрия. 2022. № 5. С. 7-13.
23. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 865-868.
24. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования фуражного зерна в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63). С. 580-582.
25. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В. Факторы увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 6. С. 7-12.
26. Магомедов М.Д., Заздравных А.В. Экономика отраслей пищевых производств. М., 2007. 284 с.
27. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Ценообразование. М., 2009. 248 с.
28. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Экономика и организация производства. Пищевая промышленность. СПб., 2008. 310 с.
29. Магомедов М.Д., Миносянц А.М. Основные направления повышения конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий // Хранение и переработка сельхозсырья. 2002. № 3. С. 14-15.
30. Магомедов М.Д., Миносянц П.И. Способы повышения конкурентоспособности мясоперерабатывающего предприятия // Пищевая промышленность. 2002. № 4. С. 22-23.
31. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9

Development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation

Vladimir V. Stroev

Doctor of Economics, Professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vstroev@yandex.ru

Magomed D. Magomedov

Doctor of Economics, Professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Elena Yu. Alekseicheva

Doctor of Economics, Professor,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4, 2nd Selskokhozyaystvennyi driveway,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru

Abstract

The article examines the historical aspect of the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation, shows their role in the Russian economy, and provides a number of economic indicators for assessing the activities of small and medium-sized enterprises (SMEs). The issues of remuneration of workers at small and medium-sized enterprises and their mutual influence on the profitability of products sold and services rendered are considered. The sectoral structure of small and medium-sized businesses and some of its regional features are presented; as well as the basic principles of the functioning of SMEs. The necessity of considering regional peculiarities to improve the efficiency of small and medium-sized businesses is shown, the issues related to the quality of products are described in detail, approaches to pricing for manufactured and sold products are highlighted, the need for state support for the development of SMEs is justified. In order to increase the competitiveness of SMEs, they should consider the economic features of regions, territories and republics as much as possible in their work. Their main advantages are: high material interest of employees, complete independence in making managerial and other decisions, great responsibility of the team in the implementation of the decisions made.

For citation

Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Razvitie malogo i srednego biznesa v regionakh Rossiiskoi Federatsii [Development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 224-233. DOI: 10.34670/AR.2023.92.90.027

Keywords

Small and medium-sized businesses, ownership, regional characteristics, industry structure, product quality, remuneration, pricing, government support.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Ekosistemnyi podkhod k formirovaniyu finansovoi gramotnosti: praktika vzaimodeistviya [Ecosystem approach to the formation of financial literacy: the practice of interaction]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste Budushchego* [Continuous education in the context of the Future]. Moscow.
2. Alekseicheva E.Yu. et al. (2019) Problemy razvitiya gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya [Problems of development of public administration]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 4 (22), pp. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
3. Alekseicheva E.Yu. et al. (2012) Sovremennye tendentsii razvitiya rynka piva v Rossiiskoi Federatsii [Modern trends in the development of the beer market in the Russian Federation]. *Pivo i napitki* [Beer and drinks], 3, pp. 10-12.
4. Alekseicheva E.Yu. (2005) Innovatsii kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya [Innovations as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise]. *Pivo i napitki* [Beer and drinks], 5, pp. 12-14.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems]. In: *Tsifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve* [Digital Humanities: a

person in a "transparent" society]. Moscow.
6. Alekseicheva E.Yu. (2016) Osnovnye trendy potrebitel'skogo povedeniya v usloviyakh krizisa [The main trends of consumer behavior in a crisis]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 8, pp. 453-456.
7. Alekseicheva E.Yu. (2006) *Povyshenie effektivnosti razvitiya pivovarennoi promyshlennosti RF. (teoriya, metodologiya, praktika)* [Increasing the efficiency of the development of the brewing industry in the Russian Federation (theory, methodology, practice)]. Moscow.
8. Alekseicheva E.Yu., Borozdina A.V. (2014) Problemy podgotovki nefinansovoi otchetnosti rossiiskimi kompaniyami [Problems of preparation of non-financial reporting by Russian companies]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 2, pp. 56-67.
9. Alekseicheva E.Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D. (2012) *Ekonomicheskaya geografiya i regionalistika* [Economic geography and regional studies]. Moscow.
10. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Biznes-strategii predpriyatii myasnoi industrii v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti [Business strategies of meat industry enterprises in conditions of economic instability]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 8, pp. 7-12.
11. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Faktor rosta konkurentosposobnosti myasopererabatyvayushchikh predpriyatii: povyshenie kachestva marketingovykh issledovanii [Factor of growth of competitiveness of meat processing enterprises: improving the quality of marketing research]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 7, pp. 24-28.
12. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Osnovnye faktory riska snizheniya proizvodstva myasnoi promyshlennosti [The main risk factors for reducing the production of the meat industry]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 3, pp. 8-12.
13. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Protsessy importozameshcheniya i prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossiiskoi Federatsii [Import substitution processes and food security in the Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 9, pp. 36-41.
14. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tekhnicheskii uroven' proizvodstva myasopererabatyvayushchikh predpriyatii i prodovol'stvennaya bezopasnost' strany [Technical level of production of meat processing enterprises and food security of the country]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 11, pp. 20-24.
15. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tsena na myasoprodukty kak faktor povysheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti [The price of meat products as a factor in improving food security]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 10, pp. 21-27.
16. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B. (2014) *Ekonomika organizatsii (predpriyatiya)* [Economics of the organization (enterprise)]. Moscow.
17. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu. (2015) Problemy razvitiya franchaizinga v restorannom biznese RF [Problems of development of franchising in the restaurant business of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 12-2 (65), pp. 1139-1142.
18. Dunchenko N.I., Magomedov M.D., Rybin A.V. (2014) *Upravlenie kachestvom v otraslyakh pishchevoi promyshlennosti* [Quality management in the food industry]. Moscow.
19. Kazenina A.A. Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoi obrazovatel'noi sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment]. In: *Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika* [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice]. Moscow.
20. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2017) Importozameshchenie: preimushchestva i nedostatki realizatsii programmy dlya otraslei APK [Import substitution: advantages and disadvantages of the implementation of the program for the branches of the agro-industrial complex]. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics], 1 (11), pp. 8-25.
21. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Karabanova O.V. (2022) Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti na rynke myasa ptitsy i myasnykh produktov [Ensuring food security in the market of poultry meat and meat products]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 5, pp. 7-13.
22. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. (2015) Povyshenie ekonomicheskoi effektivnosti ispol'zovaniya furazhnogo zerna v Rossiiskoi Federatsii [Improving the economic efficiency of using feed grain in the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10-1 (63), pp. 580-582.
23. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. (2015) Povyshenie ekonomicheskoi effektivnosti ispol'zovaniya zerna na mukomol'nykh predpriyatiyakh Rossiiskoi Federatsii [Improving the economic efficiency of grain use at flour mills in the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10-2 (63), pp. 865-868.
24. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Shinkareva O.V. (2022) Faktory uvelicheniya ob"emov proizvodstva myasa i myasoproduktov v Rossiiskoi Federatsii [Factors of increasing the production of meat and meat products in the Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 6, pp. 7-12.

25. Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu., Chaikina I.I. (2008) *Ekonomika i organizatsiya proizvodstva. Pishchevaya promyshlennost'* [Economics and organization of production. Food industry]. St. Petersburg.
26. Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu., Chaikina I.I. (2009) *Tsenoobrazovanie* [Pricing]. Moscow.
27. Magomedov M.D., Minosyants A.M. (2002) Osnovnye napravleniya povysheniya konkurentosposobnosti myasopererabatyvayushchikh predpriyatii [The main directions of increasing the competitiveness of meat processing enterprises]. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyr'ya* [Storage and processing of agricultural raw materials], 3, p. 14-15.
28. Magomedov M.D., Minosyants P.I. (2002) Sposoby povysheniya konkurentosposobnosti myasopererabatyvayushchego predpriyatiya [Ways to improve the competitiveness of a meat processing enterprise]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food industry], 4, pp. 22-23.
29. Magomedov M.D., Zazdravnykh A.V. (2007) *Ekonomika otraslei pishchevykh proizvodstv* [Economics of food industries]. Moscow.
30. Nekhorosheva E.V., Alekseicheva E.Yu. (2018) Imidzh kak upravlencheskii resurs obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Image as a managerial resource of a general education organization]. *Vestnik MGPU. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics], 4 (18), pp. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9
31. Zhebelev I.A., Magomedov M.D. (2008) *Povyshenie konkurentosposobnosti predpriyatii setevoi roznichnoi torgovli* [Increasing the competitiveness of network retailers]. Moscow.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332 **DOI: 10.34670/AR.2023.29.29.028**

Социальная безопасность как фактор социально-экономического развития региона

Сайдакова Виктория Андреевна

Преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
младший научный сотрудник, аспирант,
Вятский государственный университет,
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: saidakova.v@yandex.ru

Савельев Михаил Владимирович

Независимый исследователь,
Вятский государственный университет,
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: mihailsavelyev@inbox.ru

Созинов Павел Андреевич

Независимый исследователь,
Вятский государственный университет,
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: pavelsozinov@list.ru

Аннотация

Исследование направлено на оценку социальной безопасности регионов Российской Федерации как экономических систем. В рамках данного исследования устанавливается гипотеза, что уровень социальной безопасности региона взаимосвязан с уровнем социально-экономического развития территории. Новизна исследования заключается в выявлении уровня коррелируемой взаимосвязи с социально-экономическим развитием региона. Цель исследования состоит в подтверждении или опровержении поставленной гипотезы. В качестве основных методов были выбраны общенаучные методы, методы статистического и корреляционного анализа. В современных научных изысканиях не установлен общий теоретических и методический подход к интерпретации социальной безопасности. Коллективом авторов была использовано методика оценки социальной безопасности экономических системах всего государства. В целях подтверждения поставленной гипотезы был проведен корреляционны анализ, позволяющий оценить уровень взаимосвязи социальной безопасности и социально-экономического развития регионов. Наличие такой взаимосвязи позволяет говорить о том, что повышение социальной безопасности благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии территории.

Для цитирования в научных исследованиях

Сайдакова В.А., Савельев М.В., Созинов П.А. Социальная безопасность как фактор социально-экономического развития региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 234-248. DOI: 10.34670/AR.2023.29.29.028

Ключевые слова

Социальная безопасность, экономическая система, регион, социально-экономическое развитие, корреляционный анализ.

Введение

Современные мировые экономические процессы сказываются на обеспечении экономической безопасности государства и, как следствие, национальной безопасности.

Российская Федерации является федеративным государством, национальная политика которого формируется исходя из уровня социально-экономического развития субъектов. Национальная безопасность зависит от обеспечения безопасности всех ее видов. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» , www...], одной из составляющих системы национальной безопасности является социальная безопасность.

Социальную безопасность можно рассматривать с точки зрения различных экономических системы, для которых характеры структурированность, территориальная принадлежность, взаимосвязанность элементов системы и наличие социально-экономических отношений. Такими системами могут быть государство и регион.

В последние годы в социально-экономическом развитии регионов России наблюдаются существенные диспропорции. Перед государством и его экономические системы испытывают проблемы, решение которых требует полноценного анализа сложившейся ситуации и выработки управленческих механизмов [Созинова , www...]. Инструментарий управления представляет собой основной элемент, который подвергается качественной переоценке при наличие дестабилизирующих факторов в области безопасности и развития и коррелирует с объектом управления [Созинова , www...]. Поэтому исследование социальной безопасности и определение методики ее оценки, а также мониторинг установленных индикаторов, как инструмента управления играет важную роль в процессе социально-экономического развития территорий.

Актуальность исследования заключается в том, что социальная сфера (взаимоотношения в которой составляют основу социальной безопасности экономической системы) достаточно подвержена негативному воздействию ввиду влияния внешних дестабилизирующих факторов. Развитие социальной сферы предполагает повышение качества и доступности оказываемых населению услуг в области здравоохранения, образования, снижение напряженности на рынке труда, улучшение жилищных условий. Обеспечение безопасности посредством ее оценки на уровне региона как экономической системы содействует выработке целей стратегического планирования в рамках социально-экономического развития территории, а также его повышению

В данном исследовании выдвигается гипотеза, что уровень социальной безопасности

региона взаимосвязан с уровнем социально-экономического развития территории. Новизна исследования заключается в выявлении уровня коррелируемой взаимосвязи с социально-экономическим развитием региона. Таким образом, если социальная безопасность исследуемой экономической системы повышается, то и тенденция изменения уровня социально-экономического развития аналогичная, и наоборот.

Цель исследования состоит в проверке гипотезы, а также оценке уровня социальной безопасности экономических систем Российской Федерации. Объектом исследования являются регионы Российской Федерации в период 2017-2021 гг.

Методологическую базу данного исследования составили общенаучные методы научной абстракции, анализа и синтеза, системного подхода и дедукции и конкретно-научные методы ретроспективного анализа, мониторинга, статистического и корреляционного анализа, графического анализа. Исследование проводилось на основе статистической информации сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Основная часть

Особенности теоретический и методических подходов к определению социальной безопасности региона отражены в работах таких ученых как С.Д. Петросян, А. Ю. Моздаков, В. В. Зыков, А.В. Кучумов, Я.А. Маргулян, М.А. Меньшикова, К.В. Коптева, М.З. Милявский, М.А. Никулина, М.Ю. Колодиев, М.Р. Рустамов, Н.К. Савельева, В.А. Сайдакова и других авторов. Следует отметить, что единый подход к современной науке отсутствует как с точки зрения интерпретации понятия «социальная безопасность», так и подхода к ее оценке.

В рамках исследования теоретических аспектов понятия «социальная безопасность», то интерпретация его сводится к следующим аспектам:

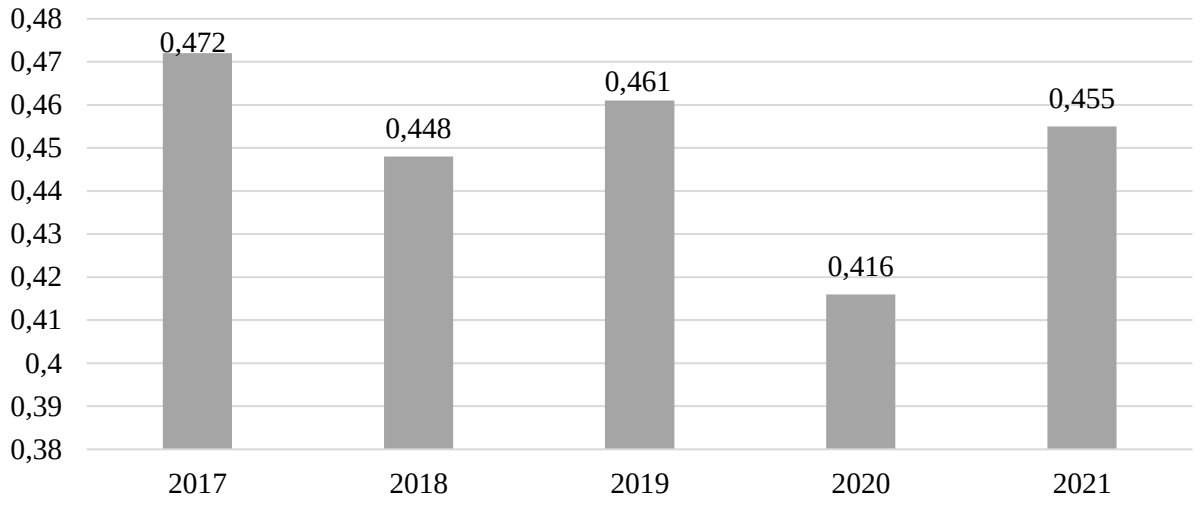
– характеристика социальной сферы (С.Д. Петросян, А.Ю. Моздаков, В.В. Зыков, М. А. Меньшикова, К. В. Коптева);
– элемент национальной безопасности (А.В. Кучумов, М.З. Милявский);
– совокупность характеристик как социальной сферы, так и национальной безопасности (А.Н. Сухов, Я.А. Маргулян).

Методические особенности исследования социальной безопасности многообразны ввиду отсутствия общего подхода к выработке индикаторов социальной безопасности. Методические подходы также можно подразделить на несколько направлений:

– использование интегральных показателей (индексов) (Н.В. Кочерягина, Д.А. Омельченко, С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина);
– использование индикативного метода (Н.Е. Тропынина, Е.А. Чайкина, О. А. Рязанова, А. Н. Тимин, А.А. Кайгородцев);
– иные методы (балльно-рейтинговая система, метод экспертных оценок).

В данном исследовании был применен методический подход коллектива авторов Вятского государственного университета (Н.К. Савельева, А.А. Созинова, В.А. Сайдакова, Н.В. Палешева, А.В. Беспятых). Методика включает в себя 20 показателей из 7 групп индикаторов. Определение уровня социальной безопасности экономических систем происходило через линейное масштабирование с учетом требуемой динамики показателя и определения среднего значения. Метод линейного масштабирования использовался по временному критерию, то есть в рамках отдельно взятого года, что ведет к определению уровня социальной безопасности регионов относительно друг друга.

Исходя из того, что нормирование показателей производилось в отдельно взятом временном периоде, необходимо произвести анализ отдельно каждого года исследования. На рисунке 1 представлен обобщенный уровень социальной безопасности регионов Российской Федерации.

Источник: составлено авторами на основе исследования

Рисунок 1 – Обобщенный уровень социальной безопасности субъектов РФ

Согласно рисунку, максимальный средний уровень социальной безопасности регионов Российской Федерации установлен в 2017 г., а минимальный – в 2020 г. Обобщенный уровень социальной безопасности регионов в целом позволяет оценить сложившуюся в государстве ситуацию в области обеспечения социальной безопасности.

Однако определение только уровня социальной безопасности экономической системы не позволяет оценить достаточно высок или низок он. Поэтому была произведена группировка исследуемого уровня всех экономических систем для определения интервальных значений. Данный процесс осуществлялся с использованием формулы Стреджесса.

Итак, в каждом периоде исследования должно быть вычленено 7 групп, границы которых можно изобразить в виде интервала, который определяется через соотношение размаха вариации и количества обнаруженных групп.

Однако в ходе исследования было установлено, что при построении равных интервалов по исследуемому признаку формируются группы, включающие значительно небольшое количество регионов. В этом случае появляется необходимость в увеличении интервалов группировки (неравные интервалы) (табл. 1). Таким образом, в связи с малочисленным содержанием групп №1, 6, 7 было принято решение об увеличении интервалов группировки и снижении количества групп до 5.

Таблица 1 – Группировка регионов РФ по уровню социальной безопасности

Группировка равными интервалами				Группировка неравными интервалами			
№	Нижняя граница	Верхняя граница	Количество регионов в группе	№	Нижняя граница	Верхняя граница	Количество регионов в группе
2017 г.							
1	0,256	0,321	1	1	0,256	0,385	7
2	0,322	0,385	6				

Группировка равными интервалами				Группировка неравными интервалами			
№	Нижняя граница	Верхняя граница	Количество регионов в группе	№	Нижняя граница	Верхняя граница	Количество регионов в группе
3	0,386	0,450	19	2	0,386	0,450	19
4	0,451	0,515	46	3	0,451	0,515	46
5	0,516	0,579	11	4	0,516	0,579	11
6	0,580	0,644	1	5	0,580	0,709	2
7	0,645	0,709	1				
2018 г.							
1	0,301	0,353	2	1	0,301	0,406	16
2	0,354	0,406	14				
3	0,407	0,458	35	2	0,407	0,458	35
4	0,459	0,511	29	3	0,459	0,511	29
5	0,512	0,563	3	4	0,512	0,563	3
6	0,564	0,615	1	5	0,564	0,668	2
7	0,616	0,668	1				
2019 г.							
1	0,268	0,329	1	1	0,268	0,390	9
2	0,330	0,390	8				
3	0,391	0,452	23	2	0,391	0,452	23
4	0,453	0,513	42	3	0,453	0,513	42
5	0,514	0,575	9	4	0,514	0,575	9
6	0,576	0,636	1	5	0,576	0,697	2
7	0,637	0,697	1				
2020 г.							
1	0,234	0,290	1	1	0,234	0,346	9
2	0,291	0,346	8				
3	0,347	0,402	22	2	0,347	0,402	22
4	0,403	0,458	38	3	0,403	0,458	38
5	0,459	0,514	13	4	0,459	0,514	13
6	0,515	0,570	1	5	0,515	0,626	3
7	0,571	0,626	2				
2021 г.							
1	0,221	0,287	2	1	0,221	0,354	6
2	0,288	0,354	4				
3	0,355	0,420	10	2	0,355	0,420	10
4	0,421	0,486	43	3	0,421	0,486	43
5	0,487	0,552	23	4	0,487	0,552	23
6	0,553	0,618	1	5	0,553	0,684	3
7	0,619	0,684	2				

Источник: составлено авторами на основе исследования

Следовательно, наименьший уровень социальной безопасности среди регионов Российской Федерации был зафиксирован в 2021 г., который сопровождался социально-экономическими последствиями развития пандемии COVID-19 на территории регионов. Наибольшее значение уровня социальной безопасности определено в 2017 г., в котором наблюдалось укрепление рубля после ввода западных санкций, невысокий уровень инфляции и рост среднемесячной заработной платы выше уровня инфляции.

Таким образом, в первой группе находятся регионы с наиболее низким уровнем социальной безопасности экономической системы, во 2 группе - относительно низким, в 3 группе –

средним, в 4 группе – относительно высокий, в 5 группе – наиболее высоким (безопасным).

Далее представлено графическое изображение уровня социальной безопасности регионов Российской Федерации в 2017 г. (рис. 2)

Источник: составлено авторами на основе исследования

Рисунок 2 – Уровень социальной безопасности субъектов РФ, 2017 г.

В 2017 г. при исследовании 85 экономических систем России максимальный уровень социальной безопасности был зафиксирован в г. Санкт-Петербурге (0,709), а минимальный – в Республике Ингушетия (0,256). Следует отметить, что выделенные два полярных «лидера» занимают данные позиции на протяжении всего исследуемого периода (2017-2021 гг.)

В г. Санкт-Петербурге в 2017 г. зафиксированы наилучше значения по показателям, отражающим ситуацию на рынке труда, показателям посещаемости театров и музеев региона, а также по количеству врачей всей специальностей. Также необходимо отметить высокие значения в сфере городской среды (удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием), состояния доходов населения (численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума). Далее по уровню социальной безопасности располагается г. Москва (наилучшие результаты показателей по коэффициенту напряженности на рынке труда, количеству студентов в вузах, числу спортивных сооружений и количеству реализованных турпакетов).

В Республике Ингушетия присутствуют угрозы с высоким уровнем риска на рынке труда (высокое значение уровня безработицы), в области здравоохранения (наибольшая по всей России численность населения на одну больничную койку) и образования (невысокий уровень охвата детей дошкольным образованием). Также в группе с низким уровнем безопасности находится Республика Тыва, Республика Дагестан, Еврейская автономная область, Карачаево-

Черкесская Республика, Курганская область, Чеченская Республика. При этом в данной группе преобладают регионы Северо-Кавказского федерального округа, что говорит об недостаточности развития и решения проблем социальной системы в 2017 г.

Наибольшее количество регионов по уровню социальной безопасности находится в зоне среднего уровня развития социальной сферы. Относительно развитых регионов по социальному уровню меньше. Однако обе группы в совокупности составляют 67% от исследуемой совокупности, следовательно, в целом по Российской Федерации в 2017 г. уровень социальной безопасности зафиксирован на среднем уровне.

В следующем исследуемом периоде преобладают экономические системы с относительно низким уровнем. В целом по Российской Федерации уровень социальной безопасности зафиксирован на уровне ниже среднего (рис. 3).

Источник: составлено авторами на основе исследования

Рисунок 3 – Уровень социальной безопасности субъектов РФ, 2018 г.

В 2018 г. выросло число экономических систем, которые относятся к группе с наиболее низким уровнем социальной безопасности (рост более чем в 2 раза по сравнению с 2017 г.). Преобладают регионы Северо-Кавказского и Дальневосточного федерального округа. Следует отметить, что почти все данные регионы являются приграничными. Относительно развитых в социальной сфере регионов также стало меньше. Рассмотренная тенденция связана с ростом инфляции и «налоговым прессом», которые существенно воздействовали на уровень и состояние доходов населения, что и привело к ухудшению социально-экономической ситуации в стране.

В 2019 г. ситуация в области обеспечения социальной безопасности стабилизируется и

постепенно возвращается к цифрам 2017 г. Регионы Российской Федерации преобладают в группе среднего уровня безопасности, что уже свидетельствует об улучшении состоянии социальной безопасности по сравнению с предыдущим периодом (рис.4).

Источник: составлено авторами на основе исследования

Рисунок 4 – Уровень социальной безопасности субъектов РФ, 2019 г.

Можно отметить экономические системы, которые потенциально в среднесрочной или даже в краткосрочной перспективе смогут перейти в группу выше по уровню социальной безопасности: Республика Башкортостан, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская область, Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Белгородская область, г. Севастополь, Московская область, Республика Татарстан.

Угроза мирового масштаба для социальной безопасности, а также для национальной безопасности в целом возникла в 2020 г. и связана с распространением пандемии. Непосредственное влияние на социально-экономическое во время пандемии COVID-2019 оказали ограничительные меры, что привело к ухудшению показателей качества жизни, сверхмасштабной нагрузке на здравоохранение, росту смертности населения, утрате рабочих мест ввиду массового закрытия бизнес-структур.

Такие процессы оказали воздействие на уровень социальной безопасности всех экономических систем, что привело в конечном итоге к снижению уровня безопасности (рис. 5).

В рамках исследуемого временного периода наиболее безопасными экономическими системами, несмотря на наличие большого количества угроз, являются три региона: г. Санкт-

Петербург, г. Москва и г. Севастополь. В целом сложившуюся ситуацию нельзя считать критичной, поскольку преобладают регионы со средним уровнем социального развития, а резкого увеличения регионов с наиболее низким уровнем и относительно низким уровнем социальной безопасности не произошло. Следовательно, органы государственной и региональной власти оказали необходимую поддержку населению, особенно слабо защищенным его слоям, в различных социальных сферах.

Источник: составлено авторами на основе исследования

Рисунок 5 – Уровень социальной безопасности субъектов РФ, 2020 г.

Пандемия конечно же обнажила проблемы в области обеспечения социальной безопасности и возможности нейтрализации угроз в данной сфере, однако в 2021 г. общий уровень социальной безопасности среди регионов Российской Федерации постепенно поднимается (рис. 6).

В 2021 г. в наиболее «безопасную» группу по-прежнему входят три региона: г. Санкт-Петербург, г. Москва и Республика Татарстан. В государстве преобладают регионы со средним уровнем социального развития и относительно развитие в социальной сфере регионы, что свидетельствует о повышении общего уровня социальной безопасности, которое, в свою очередь, могло быть достигнуто вследствие продолжения реализации государством и регионов мер социальной поддержки.

Итак, оценив уровень социальной безопасности в регионах Российской Федерации, далее был произведен корреляционный анализ данного показателя с уровнем социально-экономического положения региона (интегральный показатель) (табл. 2).

Источник: составлено авторами на основе исследования

Рисунок 6 – Уровень социальной безопасности субъектов РФ, 2021 г.

Таблица 2 – Уровень социально-экономического развития положения регионов РФ

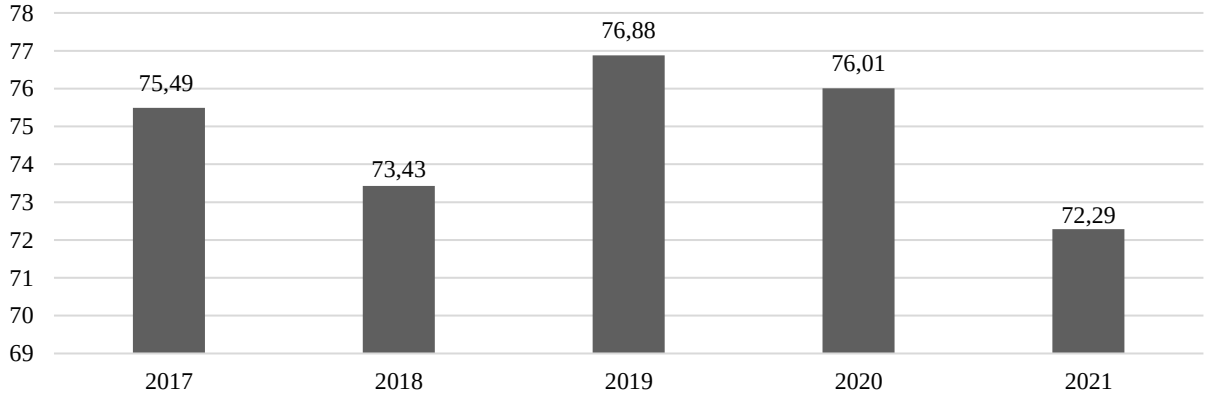
№	2017		2018		2019		2020		2021	
	Субъект	Значение	Субъект	Значение	Субъект	Значение	Субъект	Значение	Субъект	Значение
1	Москва	78,49	Москва	88,05	Москва	88,98	Москва	83,93	Москва	89,95
2	Санкт-Петербург	71,197	Санкт-Петербург	86,14	Санкт-Петербург	85,55	Санкт-Петербург	80,35	Санкт-Петербург	86,06
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	67,676	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	78,34	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	77,76	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	74,78	Республика Татарстан	77,62
4	Республика Татарстан	67,531	Московская область	75,92	Московская область	77,6	Московская область	71,35	Московская область	77,34
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	66,62	Республика Татарстан	75,07	Республика Татарстан	76,54	Республика Татарстан	69,26	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	76,49

№	2017		2018		2019		2020		2021	
	Субъект	Значение	Субъект	Значение	Субъект	Значение	Субъект	Значение	Субъект	Значение
…										
81	Кабардино-Балкарская Республика	18,53	Чукотский автономный округ	15,31	Карачаево-Черкесская Республика	16,76	Карачаево-Черкесская Республика	16,16	Республика Ингушетия	17,81
82	Республика Алтай	18,17	Республика Ингушетия	14,51	Республика Ингушетия	16,28	Республика Калмыкия	14,39	Республика Алтай	15,93
83	Республика Ингушетия	15,54	Республика Алтай	13,81	Республика Алтай	13,71	Республика Алтай	14,24	Республика Тыва	13,56
84	Республика Тыва	14,68	Еврейская автономная область	12,59	Республика Тыва	13,17	Республика Тыва	12,24	Еврейская автономная область	10,88
85	Еврейская автономная область	13,78	Республика Тыва	10,21	Еврейская автономная область	12,74	Еврейская автономная область	10,68	Республика Калмыкия	10,38

Источник: составлено авторами на основе исследования

Обратим внимание на регионы в нижней части представленной выше таблицы. В основном, это субъекты Северо-Кавказского федерального округа, Дальневосточного федерального округа, Сибирского федерального округа, у которых уровень социальной безопасности недостаточно высок, поэтому можно сделать умозаключение о наличии дестабилизирующих факторов воздействия на устойчивое развитие региональной территории.

В рамках доказывания поставленной в исследовании гипотезы был проведен корреляционный анализ, который взаимосвязь уровня социальной безопасности регионов РФ и уровня социально-экономического положения региона (рис. 7).

Источник: составлено авторами на основе исследования

Рисунок 7 – Коэффициент корреляции, %

Согласно полученным значением коэффициента корреляции, исследуемые два признака находятся в сильной взаимосвязи с прямым направлением воздействия, то есть с увеличением уровня социальной безопасности социально-экономическое положение региона будет возрастать.

Заключение

Таким образом, поставленная гипотеза была доказана в ходе исследования. Через применение статистических методов можно определить границы уровней социальной безопасности регионов. А применения корреляционного анализа позволяет определить степень и тесноту связи уровня социальной безопасности с другими социально-экономическими интегральными индексами. Следовательно, наличие сильной взаимосвязи между двумя исследуемыми позволяет говорить о том, что развитие и повышение социальной безопасности экономической системы способствует улучшению ее социально-экономического развития. Дискуссионным вопросом в рамках данного исследования определение единых интервалов границ уровня безопасности в социальной сфере, а также установление механизмов повышения социальной безопасности.

Библиография

1. Кайгородцев А.А. Оценка состояния социальной безопасности России // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. №2. С. 72-85.
2. Кашник О.И., Брызгалина А.А. Социальная безопасность: теоретические аспекты // Образование и наука. 2013. №1(3). С. 98-110. DOI: 10.17853/1994-5639-2013-3-98-110.
3. Кочерягина Н.В. Оценка динамики уровня социальной безопасности российских регионов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 236-242. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-236-242.
4. Кучумов А.В., Печерица Е. В., Тестина Я.С. Сущностные аспекты управления социальной безопасностью // Экономический вектор. 2022. №4(31). С. 5-10. DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-5-10.
5. Маргулян Я.А. Социальная безопасность как основа обеспечения качества жизни населения России // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2010. №3(29). С. 5-18.
6. Меньшикова М.А., Коптева К.В. Методические подходы к оценке уровня социальной безопасности регионов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. №9. С.9-12.
7. Милявский М.З. Социальная сфера и ее роль в экономической, социальной и культурной безопасности региона // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО: Сборник научных трудов Международной молодежной научно-практической конференции / Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина: Уральский государственный экономический университет, 2018. С. 153-155.
8. Никулина М.А., Колодиев М.Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Манускрипт. 2017. №4(78). С. 153-157.
9. Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Математико-статистический анализ социальной безопасности в приграничных регионах России: опыт построения типологии // Society and Security Insights. 2020. Т. 3, №2. С. 104-131.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 10.06.2023).
11. РИА Рейтинг. URL: https://riarating.ru/ (дата обращения 10.06.2023).
12. Рустамов М.Р. Роль государства в обеспечении социальной безопасности // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 февраля 2018 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 293-294.
13. Рязанова О.А., Тимин А.Н. Оценка эффективности регионального управления в контексте социальной безопасности региона // Друкеровский вестник. 2022. №1(45). С. 243-257.
14. Савельева Н.К., Сайдакова В.А. Социальная обеспеченность жителей на региональном уровне // Индустриальная экономика. 2022. Т. 1, № 3. С. 51-55. DOI 10.47576/2712-7559_2022_3_1_51.

15. Савельева Н.К., Созинова А.А., Сайдакова В.А., Палешева Н.В., Беспятых А.В. Оценка взаимосвязи социальной безопасности региона с показателями инвестиционно-инновационного развития // Экономическая безопасность. 2023. Т.6. №1. С. 333-346. DOI 10.18334/ecsec.6.1.117381.
16. Созинова А.А. Аналитическое и методологическое сопровождение проектов развития региона // В мире научных открытий. 2013. №11-10(47). С. 162-170.
17. Созинова А.А. Инструментарий управления реорганизацией предпринимательских структур // Вестник НГИЭИ. 2017. №1(68). С. 68-75.
18. Сухов А.Н. Социальная безопасность: теоретико-практический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №1. С. 400-406. DOI 10.24412/2073-0454-2022-1-400-406.
19. Тропынина Н.Е., Чайкина Е.А. Анализ ключевых показателей социальной безопасности населения Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2022. №1 (48). С. 320-330.
20. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 15.06.2023).
21. Шмойлова Р.А. Теория статистики / Р.А. Шмойлова, В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, Е.Б. Шувалова. Москва: Финансы и статистика, 2014. 656 с.

Social security as a factor of socio-economic development of the region

Viktoriya A. Saidakova

Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
junior researcher, graduate student,
Vyatka State University,
610000, 36, Moskovskaya str., Kirov, Russian Federation;
e-mail: saidakova.v@yandex.ru

Mikhail V. Savel'ev

Applicant,
Vyatka State University,
610000, 36, Moskovskaya str., Kirov, Russian Federation;
e-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Pavel A. Sozinov

Applicant
Vyatka State University,
610000, 36, Moskovskaya str., Kirov, Russian Federation;
e-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Abstract

The study is aimed at assessing the social security of the regions of the Russian Federation as economic systems. Within the framework of this study, the hypothesis is established that the level of social security of the region is interrelated with the level of socio-economic development of the territory. The novelty of the study is to identify the level of correlated relationship with the socio-economic development of the region. The purpose of the study is to confirm or refute the hypothesis. General scientific methods, methods of statistical and correlation analysis were chosen as the main methods. Modern scientific research has not established a general theoretical and methodological

approach to the interpretation of social security. The team of authors used a methodology for assessing the social security of the economic systems of the entire state. In order to confirm the hypothesis, a correlation analysis was carried out to assess the level of interrelation between social security and socio-economic development of the regions. The presence of such a relationship suggests that the increase in social security has a positive effect on the socio-economic development of the territory.

For citation

Saidakova V.A., Savel'ev M.V., Sozinov P.A. (2023) Sotsial'naya bezopasnost' kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Social security as a factor of socio-economic development of the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 234-248. DOI: 10.34670/AR.2023.29.29.028

Keywords

Social security, economic system, region, socio-economic development, correlation analysis

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" ["O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 / (accessed 15 June 2023).
2. Kaigorodtsev, A.A. (2019), "Assessment of the state of social security in Russia", *Bulletin of the Moscow University of Finance and Law* ["Ocenka sostojanija social'noj bezopasnosti Rossii", *Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta*], 2, pp. 72-85.
3. Kashnik, O.I., Bryzgalina, A.A. (2013), "Social security: theoretical aspects", *Education and Science* ["Social'naja bezopasnost': teoreticheskie aspekty", *Obrazovanie i nauka*], 1(3), pp. 98-110. DOI: 10.17853/1994-5639-2013-3-98-110.
4. Kocheryagina, N.V. (2021), "Assessment of the dynamics of the level of social security of Russian regions", *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right* ["Ocenka dinamiki urovnja social'noj bezopasnosti rossijskih regionov", *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo*], 21, 3, pp. 236-242. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-3-236-242.
5. Kuchumov, A.V., Pecheritsa, E.V., Testina, Ya.S. (2022), "Essential aspects of social security management", *Economic vector* ["Sushhnostnye aspekty upravlenija social'noj bezopasnost'ju", *Jekonomicheskij vector*], 4(31), pp. 5-10. DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-5-10.
6. Margulyan, Ya.A. (2010), "Social security as a basis for ensuring the quality of life of the population of Russia", *Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics* ["Social'naja bezopasnost' kak osnova obespechenija kachestva zhizni naselenija Rossii", *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologij upravlenija i jekonomiki*], 3(29), pp. 5-18.
7. Menshikova, M.A., Kopteva, K.V. (2013), "Methodological approaches to assessing the level of social security of regions", *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy* ["Metodicheskie podhody k ocenke urovnja social'noj bezopasnosti regionov", *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii*], 9, pp.9-12.
8. Milyavsky, M.Z. (2018), "The social sphere and its role in the economic, social and cultural security of the region", *Assessment of regulatory impact: strategic partnership of government, business and NGOs: Collection of scientific papers of the International Youth Scientific and Practical Conference* ["Social'naja sfera i ee rol' v jekonomicheskoj, social'noj i kul'turnoj bezopasnosti regiona", *Ocenka regulirujushhego vozdejstvija: strategicheskoe partnerstvo organov vlasti, biznesa i NKO: Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*] / Responsible for the issue Ya.P. Silin, E.B. Dvoryadkina: Ural State University of Economics, pp. 153-155.
9. Nikulina, M.A., Kolodiev, M.Yu. (2017), "Social security in the Russian Federation: criteria, threats, directions of provision", *Manuscript* ["Social'naja bezopasnost' v Rossijskoj Federacii: kriterii, ugrozy, napravlenija obespechenija", *Manuskript*], 4(78), pp. 153-157.
10. Omelchenko, D.A., Maksimova, S.G., Noyanzina, O.E. (2020), "Mathematical and statistical analysis of social security in the border regions of Russia: the experience of building a typology", *Society and Security Insights* ["Matematiko-statisticheskij analiz social'noj bezopasnosti v prigranichnyh regionah Rossii: opyt postroenija tipologii", *Society and*

Security Insights]. 3, 2, pp. 104-131.
11. *Regions of Russia. Socio-economic indicators* [*Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli*]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (accessed 10 June 2023).
12. *RIA Rating* [*RIA Rejting*]. URL: https://riarating.ru / (accessed 10 June 2023).
13. Rustamov, M.R. (2018), "The role of the state in ensuring social security", *Education and science in modern realities: Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, February 26, 2018* ["Rol' gosudarstva v obespechenii social'noj bezopasnosti", *Obrazovanie i nauka v sovremennyh realijah: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheboksary, 26 fevralja 2018 goda*] / Editorial Board: O.N. Shirokov [et al.]. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", pp. 293-294.
14. Ryazanova, O.A., Timin, A.N. (2022), "Evaluation of the effectiveness of regional management in the context of social security of the region", *Drucker's Bulletin* ["Ocenka jeffektivnosti regional'nogo upravlenija v kontekste social'noj bezopasnosti regiona", *Drukerovskij vestnik*], 1(45), pp. 243-257.
15. Savelyeva, N.K., Saidakova, V.A. (2022), "Social security of residents at the regional level", *Industrial economy* ["Social'naja obespechennost' zhitelej na regional'nom urovne", *Industrial'naja jekonomika*], 1, 3, pp. 51-55. DOI 10.47576/2712-7559_2022_3_1_51.
16. Savelyeva, N.K., Sozinova, A.A., Saidakova, V.A., Palesheva, N.V., Bespyatykh, A.V. (2023), "Assessment of the relationship of social security of the region with indicators of investment and innovative development", *Economic security* ["Ocenka vzaimosvjazi social'noj bezopasnosti regiona s pokazateljami investicionno-innovacionnogo razvitija", *Jekonomicheskaja bezopasnost'*], 6, 1, pp. 333-346. DOI 10.18334/ecsec.6.1.117381.
17. Shmoylova, R.A. (2014), "*Theory of statistics*" [*Teorija statistiki*] / R.A. Shmoylova, V.G. Minashkin, N.A. Sadovnikova, E.B. Shuvalova. Moscow: Finance and Statistics, 656 p.
18. Sozinova, A.A. (2013), "Analytical and methodological support of regional development projects", *In the world of scientific discoveries* ["Analiticheskoe i metodologicheskoe soprovozhdenie proektov razvitija regiona", *V mire nauchnyh otkrytij*], 11-10(47), pp. 162-170.
19. Sozinova, A.A. (2017), "Tools for managing the reorganization of entrepreneurial structures", *Bulletin of the NGIEI* ["Instrumentarij upravlenija reorganizaciej predprinimatel'skih struktur", *Vestnik NGIJeI*], 1 (68), pp. 68-75.
20. Sukhov, A.N. (2022) "Social security: theoretical and practical aspect", *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* ["Social'naja bezopasnost': teoretiko-prakticheskij aspect", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*], 1, pp. 400-406. DOI 10.24412/2073-0454-2022-1-400-406.
21. Tropynina, N.E., Chaikina, E.A. (2022), "Analysis of key indicators of social security of the population of the Russian Federation", *Bulletin of the Academy of Knowledge* ["Analiz kljuchevyh pokazatelej social'noj bezopasnosti naselenija Rossijskoj Federacii", *Vestnik Akademii znanij*], 1 (48), pp. 320-330.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33.296 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.66.029**

Современные проблемы муниципального хозяйства на территории Российской Федерации

Агибалова Виктория Геннадьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: agibalova86@mail.ru

Жихарева Ирина Алексеевна

Студентка,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: irinagixareva@mail.ru

Сухореброва Виктория Владленовна

Студентка,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: sukhorebrova_81@mail.ru

Аннотация

В статье показана роль муниципального хозяйства в эффективном управлении муниципальными образованиями, его влияние на устойчивое социально-экономическое развитие муниципалитетов в Российской Федерации. Обозначенные в статье общие направления, касающиеся доработки проекта нового федерального закона о местном самоуправлении, и рекомендации по реформированию данного публично-властного института, безусловно, требуют дальнейшей проработки и обоснования, с тем чтобы они стали реально действующими правовыми нормами и соответствующими эффективными управленческими механизмами. Решению этих задач будут посвящены наши последующие научные исследования и публикации. Предлагаемые в статье идеи и рекомендации носят полемический характер, открывая возможности для дальнейших эффективных дискуссий по данной актуальной проблематике (в кругах управленцев, ученых, экспертов и иных заинтересованных лиц). Вклад исследования, результаты которого представлены в статье, в развитие теоретической науки заключается в научном осмыслении предпосылок и перспектив функционирования института местного самоуправления в России с учетом социально-экономических, политических и иных факторов; вклад в развитие прикладной науки – в обосновании конкретных рекомендаций по корректировке проекта нового федерального закона о местном самоуправлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Агибалова В.Г., Жихарева И.А., Сухореброва В.В. Современные проблемы муниципального хозяйства на территории Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 249-255. DOI: 10.34670/AR.2023.45.66.029

Ключевые слова

Муниципальное хозяйство, местное самоуправление, развитие, проблемы, ключевые направления.

Введение

Действующий федеральный закон о местном самоуправлении No 131-ФЗ был изменен более 180 раз за 16 лет (с 2006 года) и существенно изменил исходную концепцию, модель закона и механизмы функционирования местного самоуправления. Также в связи с этим разработка и принятие нового федерального закона об образовании – это уже объективная необходимость, особенно если учитывать принятый федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти субъектов Российской Федерации». Законопроект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» был представлен на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации 16 декабря 2021 года. Автор законопроекта: сенатор России А.А Клишас и депутат Госдумы ПВ Крашенинников. На 25 января 2022 года проект закона был принят Государственной Думой в первом чтении; второе чтение первоначально планировалось на июнь 2022 года, однако было отложено по причине возникшей дискуссии о новой реформе местного самоуправления и ряду других существенных событий.

Основная часть

В частности, усиление санкций Запада против России с февраля 2022 года порождает необходимость эффективного ответа российского государства для новых вызовов развития страны. Принято решение о том, что общие положения закона вступят в силу со дня его официального опубликования; установлен переходный период до 1 января 2028 года, в течение которого муниципальные районы будут преобразованы из муниципальных округов и будет решен ряд организационных и юридических вопросов.

В частности: вопросы организационной и юридической структуры муниципалитета. В проекте нового федерального закона заложены следующие принципиальные изменения:

-сокращается количество видов муниципальных образований, в которых будет осуществляться местное самоуправление (городские округа, муниципальные округа и внутригородские территории городов федерального значения);

-устанавливается два перечня полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (27 полномочий, закрепленных федеральным законом) и выбор главы муниципального образования (только из депутатов, избранных на муниципальных выборах или из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Федерации). Повышение роли территориального общественного самоуправления старост сельских населенных пунктов; инициативных проектов в управлении развитием муниципалитета.

Принятие закона поможет местным самоуправлениям встроиться во все системы публичной власти, которые были установлены изменениями 2020 года к Конституции РФ.

При этом речь идет о новой, очередной полноценной реформе местного самоуправления и затрагивающей все вопросы работы муниципальных уровней. Проект закона вызвал значительный отклик среди представителей муниципального сообщества, органов государственной власти и экспертов в области политики.

Согласно закону о принятии законов во втором чтении в январе 2022 года, участниками законодательной инициативы и экспертами общественных организаций было предложено уже более 1000 поправок в текст; продолжается дискуссия по поводу сохранения поселениянского уровня управления.

В ходе рассмотрения законопроектов учеными, экспертами и политиками высказываются различные мнения относительно перспектив дальнейшего развития института местного самоуправления в России. От нейтральных (закон значительно улучшил ситуацию с правовым статусом местного самоуправления за последние 7-8 лет) до крайне отрицательных (новый закон полностью ликвидирует реальное местное самоуправление страны), а также окажет полное подчинение местным органам власти.

Основные ресурсы муниципальных образований Российской Федерации и деятельность органов управления представляют собой совокупность различных видов ресурсов, которые находятся в собственности муниципалитетов на правах хозяйственного ведения. Финансовые взаимоотношения органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов на территории данного муниципального образования по поводу использования местных ресурсов в интересах его населения формируют муниципальное хозяйство.

При осуществлении его деятельности особое значение имеют органы государственной власти. Они обеспечивают взаимодействие интересов различных субъектов: населения, предприятий и учреждений различных форм собственности; а также граждан разных форм собственности. Много внимания уделяется вопросам муниципального хозяйства в научных трудах.

В числе наиболее значимых работ можно выделить исследования А.Г. Воронина [Воронин, 2020], Е.Г. Коваленко [Коваленко, 2020], О.И. Фадеева и Н.П. Садовниковой, С.Ю. Катерининой и других авторов [Салий, 2020].

Как следствие, роль и место муниципальных хозяйств в системе местного самоуправления еще недостаточно изучены, что приводит к необходимости дальнейшего изучения. Муниципальные предприятия и учреждения – это совокупность предприятий или учреждений, которые осуществляют на территории муниципального образования хозяйственную деятельность для удовлетворения коллективных (общественных) потребностей населения. По сути, это совокупность экономических ресурсов муниципального образования для удовлетворения жизненных потребностей населения и отношений по их использованию.

Для ведения хозяйственной деятельности муниципальное хозяйство в большей степени является частным хозяйством, поскольку выступает на рынке как самостоятельный и равноправный субъект хозяйственной деятельности. Таким образом, он может сам распоряжаться находящейся в его распоряжении собственностью и финансовыми ресурсами.

Чтобы обеспечить выполнение общественных функций органами местного самоуправления, они должны использовать все эти ресурсы. Муниципальные предприятия состоят из различных хозяйствующих субъектов, деятельность которых контролируется и координируется соответствующим органом местного самоуправления.

Положения законодательства [Бегутов, 2019] и Уставы муниципальных образований составляют структуру органов местного самоуправления в Российской Федерации. В состав представительных органов входят: глава муниципалитета (городской совет, поселковый Совет) и контрольно-счетный орган.

Нужно сказать о том, что все перечисленные органы являются обязательным элементом данной структуры. Однако в некоторых случаях это негативно влияет на эффективность управления муниципальным хозяйством и муниципальным имуществом. В частности: у муниципального хозяйства достаточно разветвленная структура, включающая множество объектов производственной и социальной инфраструктуры.

Эта особенность определяет большое число субъектов, которые преследуют свои цели в процессе его использования и управления.

В целях улучшения функционирования местного самоуправления неэффективные действия чиновников снижают уровень доходов местных бюджетов, а также уменьшают объемы финансирования социальной сферы муниципалитета.

Самые частые проблемы в управлении муниципальным хозяйством можно отнести к следующим:

– Искажения в системе кадастрового учета земельных участков.
– Отсутствует информация как управлять многоквартирными домами.
– Неудовлетворенная потребность в улучшении жилищной ситуации населения муниципальных образований.
– Уровень подготовки кадрового состава муниципальных служащих оставляет желать лучшего.
– Проблемы, связанные с обеспечением коммунальных услуг (эффективность и доступности коммунальной услуги), а также уровнем оплаты;
– При наличии такого имущества, как спорный, бесхозный или имеющий различные обременения имущество. Реализация функций управления муниципальным образованием осуществляется с помощью прогнозно-аналитической диагностики социально-экономического состояния муниципального хозяйства.

Для получения результатов его анализ используется на всех этапах функционирования муниципалитета, а различные виды анализа помогают повысить достоверность и качество информации в процессе принятия решений. Среди важнейших направлений диагностики публичного управления является диагностика управления устойчивостью муниципальных образований, которая позволяет выявлять те или иные проблемных точек в их функционировании на рынке.

Правительством РФ были одобрены поправки в Конституцию Российской Федерации, которые включают местные самоуправления наряду с органами государственной власти и получают ряд важнейших полномочий. Он должен быть оснащен различными ресурсами для повышения его работоспособности и эффективности. Уже сейчас готовятся серьезные изменения в ряд федеральных законов, связанных с местными самоуправлениями. Так же следует ускорить принятие поправок к российскому законодательство.

В некоторых муниципалитетах ситуация близка к критической. Зачастую, из-за отсутствия средств на выполнение требований ряда федеральных ведомств, приходится выполнять их самостоятельно. Эти штрафы еще больше опустошают и без того небогатый бюджет муниципалитета. Нехватка денег приводит к недовольству населения качеством уборки или

благоустройства, которое выражается не всегда в допустимой форме. Зачастую они не рассматриваются в качестве жалоб и не вызывают у правоохранителей интереса. Нам нужно быстро создать четкую систему и прозрачную систему, которая будет учитывать все потребности всех уровней власти.

На данный момент диагностика управления устойчивостью муниципальных образований наиболее важна для достижения результатов их деятельности, а также влияет на экономический рост и структурное развитие муниципальных предприятий.

Для функционирования и развития муниципального образования необходимо иметь свою перспективу. Здесь основным элементом является стратегия управления устойчивостью организационно-экономического потенциала муниципальных образований.

Однако достижение указанных результатов должно быть получено при ограниченных ресурсах муниципального образования. В частности, финансовые средства.

Это означает, что муниципальное хозяйство играет важную роль в системе местного самоуправления и является основой для не только его работы и решения вопросов местного значения, но и уровня жизни населения.

Органы местного самоуправления должны всегда уделять внимание эффективности деятельности предприятий муниципального хозяйства и органов управления.

Заключение

Обозначенные в статье общие направления, касающиеся доработки проекта нового федерального закона о местном самоуправлении, и рекомендации по реформированию данного публично-властного института, безусловно, требуют дальнейшей проработки и обоснования, с тем чтобы они стали реально действующими правовыми нормами и соответствующими эффективными управленческими механизмами. Решению этих задач будут посвящены наши последующие научные исследования и публикации.

Предлагаемые в статье идеи и рекомендации носят полемический характер, открывая возможности для дальнейших эффективных дискуссий по данной актуальной проблематике (в кругах управленцев, ученых, экспертов и иных заинтересованных лиц).

Таким образом, вклад исследования, результаты которого представлены в статье, в развитие теоретической науки заключается в научном осмыслении предпосылок и перспектив функционирования института местного самоуправления в России с учетом социально-экономических, политических и иных факторов; вклад в развитие прикладной науки – в обосновании конкретных рекомендаций по корректировке проекта нового федерального закона о местном самоуправлении.

Библиография

1. Бегутов Д.О. Организация местного самоуправления. М.: КноРус, 2019. 273 с.
2. Белкина Е.Н. Характеристика муниципальных программ в сфере сельского хозяйства // Управление в XXI веке – проблемы и перспективы. Краснодар, 2021. С. 42-46.
3. Воронин А.Г. Муниципальное хозяйствование и управление: проблемы теории и практики. М.: Финансы и статистика, 2020. 176 с.
4. Казаков М.Ю. Ограничители разработки региональной социально-экономической политики: сущность, типология и варианты устранения // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9 (134). С. 588-591. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.106
5. Коваленко Е.Г. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий. Саранск, 2020. 168 с.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
7. Салий А.А. Совершенствование организационных структур муниципального управления // Общественные и экономические науки в современных исследованиях. Волгоград: Абсолют, 2020. С. 132-136.
8. Ruge K., Ritgen K. Local self-government and administration //Public administration in Germany. – 2021. – С. 123-141.
9. Radović M., Vitomir J., Popović S. Impact of internal control in enterprises founded by local self-government units: the case of Republic of Serbia //Engineering Economics. – 2021. – Т. 32. – №. 1. – С. 82-90.
10. Kostrubiec J. The Role of Public Order Regulations as Acts of Local Law in the Performance of Tasks in the Field of Public Security by Local Self-government in Poland //Lex Localis. – 2021. – Т. 19. – №. 1. – С. 111-129.

Modern problems of the municipal economy of the Russian Federation

Viktoriya G. Agibalova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: agibalova86@mail.ru

Irina A. Zhikhareva

Student,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: irinagixareva@mail.ru

Viktoriya V. Sukhorebrova

Student,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: sukhorebrova_81@mail.ru

Abstract

The article shows the role of municipal economy in the effective management of municipalities, its impact on the sustainable socio-economic development of municipalities in the Russian Federation. The general directions outlined in the article regarding the finalization of the draft of a new federal law on local self-government, and recommendations for reforming this public authority institution, of course, require further elaboration and justification in order to become real legal norms and relevant effective management mechanisms. Our subsequent research and publications will be devoted to the solution of these problems. The ideas and recommendations proposed in the article are of a polemical nature, opening up opportunities for further effective discussions on this topical issue (in the circles of managers, scientists, experts and other interested parties). The contribution of the study, the results of which are presented in the article, to the development of theoretical science lies in the scientific understanding of the prerequisites and prospects for the functioning of

the institution of local self-government in Russia, taking into account socio-economic, political and other factors; contribution to the development of applied science in the form of the substantiation of specific recommendations for adjusting the draft of a new federal law on local self-government.

For citation

Agibalova V.G., Zhikhareva I.A., Sukhorebrova V.V. (2023) Sovremennye problemy munitsipal'nogo khozyaistva na territorii Rossiiskoi Federatsii [Modern problems of the municipal economy of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 249-255. DOI: 10.34670/AR.2023.45.66.029

Keywords

Municipal economy, local self-government, development, problems, key directions.

References

1. Begutov D.O. (2019) *Organizatsiya mestnogo samoupravleniya* [Organization of local self-government]. Moscow: KnoRus Publ.
2. Belkina E.N. (2021) Kharakteristika munitsipal'nykh programm v sfere sel'skogo khozyaistva [Characteristics of municipal programs in the field of agriculture]. In: *Upravlenie v XXI veke – problemy i perspektivy* [Management in the XXI century – problems and prospects]. Krasnodar.
3. Kazakov M.Yu. (2021) Ogranichiteli razrabotki regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki: sushchnost', tipologiya i varianty ustraneniya [Constraints in the Development of Regional Socio-Economic Policy: Essence, Typology and Elimination Options]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 9 (134), pp. 588-591. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.106
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym referendumom 12 dekabrya 1993 g. (s izm. i dop. ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* [The Constitution of the Russian Federation: adopted by a popular referendum on December 12, 1993 (as amended and supplemented on December 30, 2008 No. 7-FKZ, on February 5, 2014 No. 2-FKZ, on July 21, 2014 No. 11-FKZ)].
5. Kovalenko E.G. (2020) *Strategicheskoe upravlenie ustoichivym razvitiem munitsipal'nykh territorii* [Strategic management of sustainable development of municipal territories]. Saransk.
6. Salii A.A. (2020) Sovershenstvovanie organizatsionnykh struktur munitsipal'nogo upravleniya [Improving the organizational structures of municipal management]. In: *Obshchestvennye i ekonomicheskie nauki v sovremennykh issledovaniyakh* [Social and economic sciences in modern research]. Volgograd: Absolyut Publ.
7. Voronin A.G. (2020) *Munitsipal'noe khozyaistvovanie i upravlenie: problemy teorii i praktiki* [Municipal management and management: problems of theory and practice]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
8. Ruge, K., & Ritgen, K. (2021). Local self-government and administration. Public administration in Germany, 123-141.
9. Radović, M., Vitomir, J., & Popović, S. (2021). Impact of internal control in enterprises founded by local self-government units: the case of Republic of Serbia. Engineering Economics, 32(1), 82-90.
10. Kostrubiec, J. (2021). The Role of Public Order Regulations as Acts of Local Law in the Performance of Tasks in the Field of Public Security by Local Self-government in Poland. Lex Localis, 19(1), 111-129.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 339 **DOI: 10.34670/AR.2023.81.55.030**

Состояние и пути развития малого и среднего бизнеса в РФ

Евсеенкова Валерия Васильевна

Студентка,
Государственный Университет Управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский проспект, 99;
e-mail: valeriy.evseenkova@mail.ru

Дуненкова Елена Николаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления инновациями
Государственный Университет Управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский проспект, 99;
e-mail: edunenkowa@gmail.com

Аннотация

Основной целью данной работы является разработка подходов к повышению эффективности деятельности малого и среднего предпринимательства в России на основе анализа особенностей развития и текущего состояния малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом. Для достижения данной цели выявлены и проанализированы ключевые особенности малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом, рассмотрены основные направления в развитии малых предприятий, определено их текущее состояние. В процессе исследования был проведён сравнительный анализ малых и средних предприятий в России и за рубежом. Были выявлены ключевые проблемы, препятствующие развитию малого и среднего бизнеса в РФ, даны рекомендации по их преодолению. В заключении был сделан вывод на основания анализа особенностей развития и текущего состояния малого и среднего бизнеса в России и за рубежом, в ходе которого выявлено, что на данный момент в России происходят глубокие изменения в сфере малого и среднего бизнеса. На основе мирового опыта становления малого и среднего предпринимательства были обозначены основные моменты для развития такого бизнеса в РФ. Показано, что переход на новый путь развития объективно необходим на данном этапе для РФ. Это позволит не только ускорить инновационное развитие страны, но и повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Евсеенкова В.В., Дуненкова Е.Н. Состояние и пути развития малого и среднего бизнеса в РФ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 256-265. DOI: 10.34670/AR.2023.81.55.030

Ключевые слова

Малый и средний бизнес, инновационная деятельность, инновации, государственная поддержка, финансовая поддержка.

Введение

Сейчас экономика находится на стадии перехода на новый технологический уклад, что говорит об изменениях во всех сферах жизнедеятельности человека. Условия, которые сложились сейчас в мире, также диктуют определённые правила для дальнейшего развития экономики России в целом. На данный момент малый и средний бизнес нуждается в поддержке для поддержания своей деятельности. Для активного участия в конкурентной борьбе среди других объектов предпринимательской деятельности малым и средним предприятиям требуются инновационные решения, которые позволят повысить эффективность их деятельности, а также вывести их на новый уровень развития. Во главе управленческих и организационных вопросов должна стоять инновационная деятельность, которая формирует инновационный климат для предприятий. Выход на инновационный путь развития для малого и среднего бизнеса позволяет не только улучшить внутреннюю среду организаций, но и охватить всю цепочку ценности предприятия, обеспечивая себе тем самым положительный имидж среди других компаний.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью разработки подходов к повышению эффективности малого и среднего бизнеса и созданию благоприятной среды для его развития. Для формирования выводов о современном положении малых и средних предприятий, а также разработки рекомендаций по ведению бизнеса требуется провести анализ условий осуществления малого и среднего бизнеса в России и за рубежом, а также выявить наилучшие пути для успешного развития предпринимательской деятельности.

Метод исследования

В ходе работы применены следующие методы исследования:

– исследование открытых источников информации (научных, бизнес и новостных);
– количественная и качественная оценка мирового опыта формирования малого и среднего бизнеса;
– сравнение подходов к формированию предпринимательской деятельности в России и за рубежом;
– обозначены наиболее значимые направления поддержки развития малого и среднего бизнеса.

Состояние и особенности осуществления малого и среднего предпринимательства за рубежом

Реалии показывают, что развитие малого и среднего бизнеса за рубежом протекает достаточно стремительно по сравнению с Россией. Данному виду бизнеса уделяется огромное внимание. Его поддерживают на правительственном уровне, а частные инвесторы инвестируют свои средства для расширения поля деятельности таких организаций.

Для зарубежных стран малый и средний бизнес служит неким локомотивом, который формирует не только экономическую стабильность, но и предпринимательский имидж стран.

Так, например, в европейских странах малый и средний бизнес является одним из главнейших субъектов предпринимательской деятельности, который создаёт весомую конкуренцию для крупных предприятий, которые стремятся завоевать большую часть рынка. Для таких предприятий малый и средний бизнес является мотивацией к собственному развитию,

они начинают внедрять инновационные инструменты в свою деятельность, развиваются, оптимизируют множество процессов, которые непосредственно участвуют в жизненном цикле изготовления продукции. Основная цель государства заключается в том, чтобы поддерживать условия конкуренции на рынке, а также помогать малым и средним предприятиям быть конкурентоспособными, благодаря чему устанавливается баланс между государством и предпринимательской деятельностью, что гарантирует эффективность всей экономической системы. Начало формирования такой политики началось с 1970-х годов, когда стали появляться уникальные методы для регулирования и поддержки малых предприятий. Именно такой подход сформировал для бизнеса комфортные условия. Различные фонды поддержки малого и среднего бизнеса, программы его поддержки позволяют совершенствовать и развивать такие предприятия, которые в дальнейшим становятся драйвером формирования и развития инновационной деятельности в стране. В таблице 1 представлены примеры фондов поддержки малого и среднего предпринимательства в разных странах. [Финк, 2012].

Таблица 1 – Фонды поддержки МСП в разных странах

Страна	Фонд поддержки МСП
Китай	Китайский центр по координации и кооперации бизнеса – CCBCC
США	Администрация малого бизнеса (Small Business Administration, SBA)
ФРГ	Финансовая группа KfW Group
Финляндия	ОАО «Финнвера»

При этом огромное значение уделяется формированию особой политики для развития малого и среднего бизнеса. Тут государство ставит своей целью направить силы на развитие системы регулирования деятельности таких предприятий, создание инновационной инфраструктуры, которая обеспечивает развитие малых предприятий качественно и на легитимной основе. Различные её составляющие оказывают поддержку на определённых этапах, где малый и средний бизнес сталкивается с трудностями. Тут же следует отметить и тот факт, что в каждой стране ЕС политика по развитию такого рода бизнеса разрабатывается министерствами экономики, но при этом к её формированию подходят комплексно, рассматривая все проблемы и факторы, которые влияют на предпринимательскую деятельность [Захарова, Лабудин, 2017].

Также в Европе активно внедряются технологии цифровой экономики. Всевозможные Интернет-ресурсы дают возможность предприятиям получать нужную информацию. Например, Континентальная сеть поддержки малого и среднего бизнеса (European Enteprise Network) – источник бесплатных информационных ресурсов, с помощью которых малый и средний бизнес имеет возможность быстро и просто узнать обо всех возможностях для дальнейшего развития. Тут сами информационные ресурсы служат посредниками между предприятиями и Евросоюзом, что также делает их связь неразрывной и взаимовыгодной [Шаяхметова, 2019].

Исходя из этого, Европа формирует для себя основные цели при поддержке малых и средних предприятий – это формирование благоприятной среды для функционирования внутреннего рынка ЕС и, в особенности, устранение различных барьеров для деятельности малого и среднего бизнеса. Такой стратегический выбор гарантирует связь между членами ЕС, которые посредством трансфера технологий, а также прямого взаимодействия друг с другом позволяют достигать странам не только экономической выгоды, но и улучшения благосостояния в целом.

Если рассматривать опыт США, то тут малый бизнес обеспечивает рабочими местами более половины трудоспособного населения, причём следует отметить именно количество малых и

средних предприятий, которых насчитывается более 20 млн.

В США достаточно серьёзно относятся к малому и среднему предпринимательству. Размеры такого бизнеса выглядят достаточно крупно в сравнении с остальным мировым опытом. Численность предприятий малого и среднего бизнеса в США показана в таблице 2 [Бородин, 2018].

Таблица 2 – Размеры МСП в США

Страна	Максимальная численность занятого населения на предприятии (человек)
США	Микропредприятия – до 20
	Малые предприятия – от 21 до 100
	Средние предприятия – от 101 до 500

Начиная с середины 50-х годов в Америке начали формироваться различные меры поддержки малого и среднего бизнеса, была создана специальная Администрация по делам малого бизнеса, которая напрямую влияет на деятельность такого вида предпринимательства. Она оказывает многостороннюю поддержку малому и среднему бизнесу, начиная с государственных заказов и заканчивая финансированием НИОКР для малых предприятий. Таким образом, в США сформировалась отлаженная система поддержки малого и среднего предпринимательства, которая обеспечивает деятельность таких организаций во благо экономики страны. Активное участие государства создаёт условия для развития всех секторов экономики, что гарантирует прогресс во всех сферах деятельности человека [Русаков, 2017].

Для Японии малое и среднее предпринимательство в послевоенные годы обеспечило стремительный рост экономики. Сейчас страна входит в число самых развитых государств, в том числе благодаря развитому малому и среднему бизнесу. Государство строго контролирует деятельность малых и средних предприятий, при этом оно поддерживает его всеми силами, развивая антимонопольную политику и создавая комфортные условия для их существования [Мурыгина, 2022].

Малый и средний бизнес в Китае смело можно назвать основным источником инновационной деятельности в стране. Государство активно участвует в развитии предпринимательской деятельности, устанавливая льготные режимы, а также создавая различные фонды для поддержки малых и средних предприятий. Так, в 2001 году была создана государственная информационная служба CSMEO, которая предоставляет спектр консалтинговых услуг, тем самым развивая инновационную инфраструктуру страны, а также поддерживает активную деятельность малого и среднего предпринимательства.

Но самым лучшим местом для ведения малого и среднего предпринимательства является Сингапур. Страна предоставляет спектр услуг, которыми может воспользоваться малый и средний бизнес. Законодательство в Сингапуре достаточно лояльно относится к открытию своего бизнеса, что обеспечивает активную деятельность малых предприятий, которые, в свою очередь, гарантируют стране инвестиционный имидж, а также формируют эффективность экономической деятельности в целом.

Процентная доля малых и средних предприятий от всех видов предпринимательской деятельности в разных странах за 2022 год представлена на рисунке 1.

Таким образом, зарубежный опыт развития малого и среднего предпринимательства показывает, что основной целью страны ставят развитие малых и средних предприятий для увеличения эффективности деятельности всех секторов экономики, что повышает рентабельность не только отдельно взятых организаций, но и формирует положительный имидж для стран.

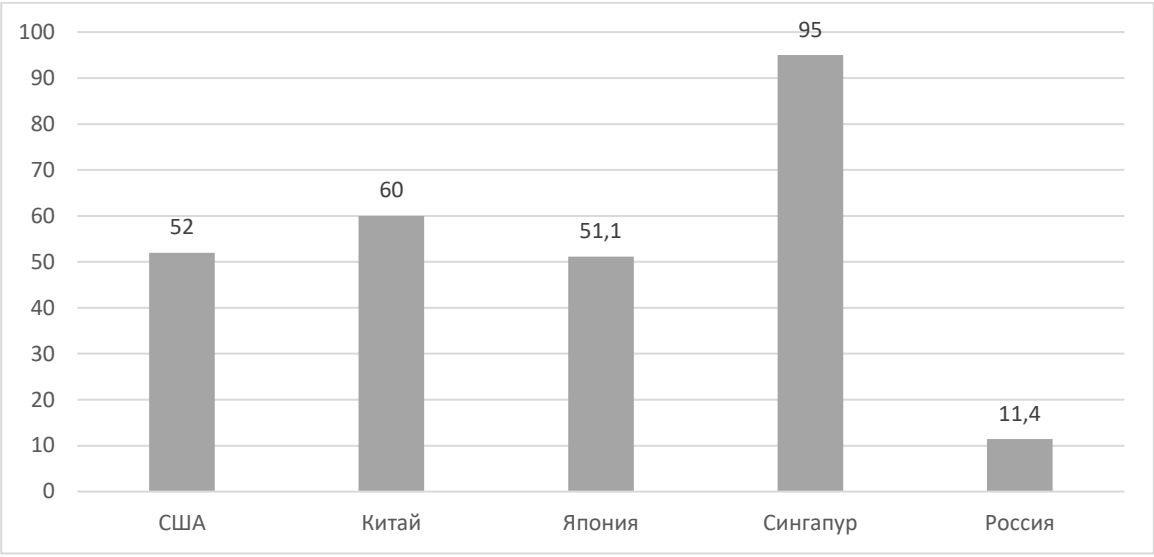

Рисунок 1 - Процентная доля малых и средних предприятий от всех видов предпринимательской деятельности в разных странах за 2022 год

Малый и средний бизнес в РФ

Малый и средний бизнес в России с самого начала сталкивается с трудностями, связанными с его ведением. Недостаток опыта у предпринимателей, а также высокая степень риска формируют негативное представление о бизнесе в России [Маслова, Лалаева, 2018].

Зачастую крупные предприятия не дают возможности развиваться малому и среднему бизнесу, что формирует монополию среди субъектов предпринимательской деятельности. Отсутствие конкуренции среди предпринимателей пагубно влияет на экономику страны в целом.

Именно поэтому, проанализировав мировой опыт, а также выявив плюсы развития малого и среднего бизнеса, следует уделить внимание его дальнейшему развитию.

На данном этапе государство ставит для себя задачу: развитие предпринимательской деятельности в стране. Приоритетным направлением здесь является развитие инфраструктуры для поддержки инновационного бизнеса во всех регионах. Особые экономические зоны, центры трансфера технологий, инкубаторы бизнеса, венчурные фонды, центры практического обучения, государственная система научно-технической информации создают условия для формирования и развития предпринимательства в России [Чебурахина, Субботина, 2021]. В таблице 3 представлены составляющие инновационной инфраструктуры.

Таблица 3 – Составляющие инновационной инфраструктуры

Составляющая инновационной инфраструктуры	Организации
Производственно-технологическая составляющая	Центры трансфера технологий ЦТТ
	Центры поддержки технологий и инноваций ЦПТИ
	Инкубаторы бизнеса ИБ
	Инновационно-технологические центры ИТЦ
	Технопарки или научные парки
	Центры коллективного пользования производственным и лабораторным оборудованием

Составляющая инновационной инфраструктуры	Организации
	Инновационно-промышленные комплексы
	Акселераторы бизнеса
Финансовая	Посевные фонды
	Венчурные фонды
	Фонды государственной поддержки НИОКР
Информационно-консалтинговая	Базы данных и знаний
	Государственная система научно-технической информации
Культурно-образовательная	Образовательные учреждения
	Научно-образовательные центры
Территориальная	Инновационные научно-технологические центры ИНТЦ
	Наукограды
	ТОР

Следует обеспечить особые условия для ведения малого и среднего предпринимательства. Сюда входит предоставление льгот на кредиты, упрощенная система налогообложения, помощь при оформлении такого бизнеса.

Сегодняшние условия создали для России окно возможностей для развития малого и среднего предпринимательства. Экономика страны выходит на новый путь развития, где такое предпринимательство играет значимую роль в развитии технологического суверенитета и повышения уровня благосостояния страны.

Немаловажно уделить внимание предпринимательским способностям. Тут вопрос должен рассматриваться достаточно глубоко и со всех сторон. Предпринимателям для успешного ведения своего бизнеса следует постоянно расширять свои знания в предпринимательской деятельности. Внутренняя организация бизнеса во многом влияет на успешность дела. Получение актуальных знаний и навыков позволит руководителям более рационально и грамотно подходить к управлению. Тут на помощь могут прийти различные консалтинговые центры, а также научные конференции и открытые лекции, которые в настоящий момент набирают обороты.

Таким образом, именно комплексный подход к поддержке малого и среднего бизнеса позволит ему держаться на плаву, а в дальнейшем — составить конкуренцию крупным предприятиям. Это, в свою очередь, станет толчком для развития всего предпринимательского сектора и повлечет положительные изменения в инновационном развитии страны, что является приоритетным для России.

Сравнительный анализ

По итогам изучения основных направлений поддержки малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом проведено сравнение подходов к поддержке малого и среднего бизнеса, представленное в таблице 4.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что России требуется кардинально пересмотреть свои стратегические цели по отношению к предпринимательству. Следует сформировать приоритетные направления деятельности для малого и среднего бизнеса, организовать подходящие условия для каждого предпринимателя. Необходимо наладить связь между научными центрами и малыми предприятиями, обеспечить им финансовую поддержку, создать центры по подготовке предпринимателей с готовым бизнесом для улучшения уровня их

знаний и доведения бизнес-плана до максимальной выгодности. Такие перемены позволят предпринимательству выйти на новые рынки, создать конкурентную среду, которая впоследствии станет двигателем роста экономики.

Таблица 4 – Меры поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом

Показатели	США	Китай	Япония	Сингапур	РФ
Адаптированность нормативно-правовой базы к потребностям малого и среднего бизнеса	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Низкая
Налоговая система, адаптированная к потребностям малого и среднего бизнеса	Государство оказывает финансовую поддержку (упрощенная система налогообложения)	Государство оказывает финансовую поддержку (упрощенная система налогообложения)	Государство оказывает финансовую поддержку (упрощенная система налогообложения)	Государство оказывает финансовую поддержку (упрощенная система налогообложения)	Слабо учитывает потребности МСП
Наличие программ государственной поддержки малого и среднего бизнеса	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Содействие малым и средним предприятиям в развитии собственных НИОКР	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Только для инновационных проектов
Инвестиционная помощь малому и среднему бизнесу	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует в рамках кластеров и для инновационных предприятий

Заключение

В данной работе был проведен анализ особенностей развития и текущего состояния малого и среднего бизнеса в России и за рубежом, в ходе которого выявлено, что на данный момент в России происходят глубокие изменения в сфере малого и среднего бизнеса. На основе мирового опыта становления малого и среднего предпринимательства были обозначены основные моменты для развития такого бизнеса в РФ.

Переход на новый путь развития объективно необходим на данном этапе для РФ. Это позволит не только ускорить инновационное развитие страны, но и повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Библиография

1. Финк, Т. А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития / Т. А. Финк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 4 (39). — С. 177-181. — URL: https://moluch.ru/archive/39/4640/ (дата обращения: 28.06.2023).
2. Захарова Н.В., Лабудин А.В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование. 2017. №12 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-evropeyskih-stranah-osnovnye-tendentsii-razvitiya (дата обращения: 28.06.2023).
3. Шаяхметова, Е. В. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в России и за рубежом / Е. В. Шаяхметова // ЗАКОНОМЕРНОСТИ и ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 28 января 2019 года. Том Часть 1. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2019. – С. 177-181. – EDN YVGAKT
4. Бородин, В. А. Сравнительный анализ малого и среднего бизнеса в России и за рубежом / В. А. Бородин // Наука в России: перспективные исследования и разработки : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 16 февраля – 20 2018 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2018. – С. 97-101. – EDN YTKWAB
5. Русаков, А. С. Поддержка малого и среднего бизнеса за рубежом / А. С. Русаков, С. Н. Пащенко // Управление Экономический анализ Финансы : Сборник научных трудов, Уфа, 04–05 апреля 2017 года / Под общей редакцией И.Р. Кощегуловой. – Уфа: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2017. – С. 330-335. – EDN YOFEME.
6. Мурыгина, Л. С. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в России и за рубежом / Л. С. Мурыгина, И. В. Шабаров // NovaInfo.Ru. – 2022. – № 134. – С. 38-40. – EDN QOXWMQ.
7. Entrepreneurship in Europe // Routledge Revivals. The social Process. Routledge, 2015.
8. Founding a company: Handbook of legal forms in Europe / Munkert M. & all. Springer, 2015.
9. Маслова, Т. С. Государственная помощь малому и среднему бизнесу в России и за рубежом как объект анализа / Т. С. Маслова, А. А. Лалаева // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. – № 12(444). – С. 24-33. – EDN XRKVHN.
10. Чебурахина Д.И., Субботина Т.Н. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii (дата обращения: 28.06.2023)

Small and medium-sized businesses in Russia and abroad: comparative analysis

Valeriya V. Evseenkova

Student,
State University of Management,
109542, 99, Ryazansky Prospekt, Moscow, Russian Federation;
e-mail: valeriy.evseenkova@mail.ru

Elena N. Dunenkova

PhD in Economics,
Associate Professor of Innovation Management Department
State University of Management,
109542, 99, Ryazansky Prospekt, Moscow, Russian Federation;
e-mail: edunenkowa@gmail.com

Abstract

The main purpose of this work is to develop approaches to improving the efficiency of small and medium-sized businesses in Russia based on an analysis of the development features and the current state of small and medium-sized businesses in Russia and abroad. To achieve this goal, the key features of small and medium-sized businesses in Russia and abroad are identified and analyzed, the main directions in the development of small enterprises are considered, and their current state is determined. In the course of the study, a comparative analysis of small and medium-sized enterprises in Russia and abroad was carried out. Key problems that hinder the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation were identified, and recommendations were given to overcome them. In conclusion, a conclusion was made on the basis of an analysis of the features of development and the current state of small and medium-sized businesses in Russia and abroad, during which it was revealed that at the moment Russia is undergoing profound changes in the field of small and medium-sized businesses. Based on the world experience in the formation of small and medium-sized businesses, the main points for the development of such a business in the Russian Federation were identified. It is shown that the transition to a new path of development is objectively necessary at this stage for the Russian Federation. This will not only accelerate the innovative development of the country, but also increase the competitiveness of the national economy.

For citation

Evseenkova V.V., Dunenkova E.N. (2023) Sostoyanie i puti razvitiya malogo i srednego biznesa v RF [Small and medium-sized businesses in Russia and abroad: comparative analysis]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 256-265. DOI: 10.34670/AR.2023.81.55.030

Keywords

Small and medium business, innovative activity, innovations, government support, financial support

References

1. Fink, T. A. Maly`j i srednij biznes: zarubezhny`j opy`t razvitiya / T. A. Fink. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. — 2012. — № 4 (39). — S. 177-181. — URL: https://moluch.ru/archive/39/4640/ (data obrashheniya: 28.06.2023).
2. Zaxarova Natal`ya Vasil`evna, Labudin Aleksandr Vasil`evich Maloe i srednee predprinimatel`stvo v evropejskix stranax: osnovny`e tendencii razvitiya // Upravlencheskoe konsul`tirovanie. 2017. №12 (108). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-evropeyskih-stranah-osnovnye-tendentsii-razvitiya (data obrashheniya: 28.06.2023).
3. Shayaxmetova, E. V. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego biznesa v Rossii i za rubezhom / E. V. Shayaxmetova // ZAKONOMERNOSTI i TENDENCII INNOVACIONNOGO RAZVITIYa OBShhESTVA : sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sterlitamak, 28 yanvarya 2019 goda. Tom Chast` 1. – Sterlitamak: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu "Agentstvo mezhdunarodny`x issledovanij", 2019. – S. 177-181. – EDN YVGAKT
4. Borodin, V. A. Sravnitel`ny`j analiz malogo i srednego biznesa v Rossii i za rubezhom / V. A. Borodin // Nauka v Rossii: perspektivny`e issledovaniya i razrabotki : sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Novosibirsk, 16 fevralya – 20 2018 goda. – Novosibirsk: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu "Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva", 2018. – S. 97-101. – EDN YTKWAB
5. Rusakov, A. S. Podderzhka malogo i srednego biznesa za rubezhom / A. S. Rusakov, S. N. Pashhenko // Upravlenie E`konomicheskij analiz Finansy` : Sbornik nauchny`x trudov, Ufa, 04–05 aprelya 2017 goda / Pod obshhej redakciej I.R. Koshhegulovoj. – Ufa: GOU VPO "Ufimskij gosudarstvenny`j aviacionny`j texnicheskij universitet", 2017. – S.

330-335. – EDN YOFEME.
6. Mury`gina, L. S. Problemy` razvitiya malogo i srednego biznesa v Rossii i za rubezhom / L. S. Mury`gina, I. V. Shabarov // NovaInfo.Ru. – 2022. – № 134. – S. 38-40. – EDN QOXWMQ.
7. Entrepreneurship in Europe // Routledge Revivals. The social Process. Routledge, 2015.
8. Founding a company: Handbook of legal forms in Europe / Munkert M. & all. Springer, 2015.
9. Maslova, T. S. Gosudarstvennaya pomoshh` malomu i srednemu biznesu v Rossii i za rubezhom kak ob``ekt analiza / T. S. Maslova, A. A. Lalaeva // Buxgalterskij uchet v byudzhetny`x i nekommercheskix organizaciyax. – 2018. – № 12(444). – S. 24-33. – EDN XRKVHN.
10. Cheburaxina D.I., Subbotina T.N. SOVREMENNOE SOSTOYaNIE MALOGO I SREDNEGO BIZNESA V ROSSII // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. №4-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii (data obrashheniya: 28.06.2023)

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.36.87.031**

Проблемы развития Белгородской области и пути их решения на современном этапе

Мочалова Яна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра прикладной экономики
и экономической безопасности,
Институт экономики и управления,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: leschinskaya@bsu.edu.ru

Голикова Юлия Борисовна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра теории и организации управления,
Гжельский государственный университет,
140155, Российская Федерация, Электроизолятор, 67;
e-mail: golikova-yb@bk.ru

Клейтман Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра управления и экономики,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
125993, Российская Федерация Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: borisova_e@mail.ru

Аннотация

В статье подчеркивается важность решения региональных проблем Белгородской области. Цель исследования – изучить основные региональные проблемы Белгородской области и найти возможные решения для их устранения. Основными методами при проведении исследования явились метод научного сравнения, логического рассуждения, метод анализа. Рассмотрены основные причины, которые вызывают проблемы в развитии Белгородской области. Изучены показатели производства отдельных видов пищевых продуктов животноводства в натуральном выражении в Белгородской области. Авторы статьи отмечают, что одной из основных проблем является проблема нехватки рабочей силы. К другим основным проблемам можно отнести: неразвитость инфраструктуры, проблема аграрного производства. Многие из данных проблем являются системными и требуют решения. Изучена проблема в сфере образования в Белгородской области.

Рассмотрены показатели количества педагогических работников общеобразовательных организаций, имеющих высшую и первую квалификационные категории. Изучены показатели количества педагогических работников общеобразовательных организаций, прошедших аттестацию. В статье рассмотрены также основные проблемы в области культуры, экологические проблемы, а также пути их решения. Авторы подчеркивают, что устранение проблем в различных областях возможно на основе системного подхода, который включает в себя решение проблем инфраструктуры, повышение качества образования, привлечение кадров и развитие новых технологий обучения. В данной статье разработан алгоритм по повышению эффективности деятельности для развития Белгородской области, который позволит систематизировать все рассмотренные направления деятельности в области развития сельского хозяйства, образования, культурного наследия и традиций Белгородской области.

Для цитирования в научных исследованиях

Мочалова Я.В., Голикова Ю.Б. . Клейтман Е.В. Проблемы развития Белгородской области и пути их решения на современном этапе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 266-277. DOI: 10.34670/AR.2023.36.87.031

Ключевые слова

Белгородская область, социально-экономическое развитие, конкурентоспособность, комплексный подход, реперные точки роста.

Введение

Белгородская область является одной из самых перспективных и динамично развивающихся регионов России. Однако, несмотря на достижения и успехи, в регионе существуют проблемы, которые затрудняют развитие экономики и социальной сферы.

Белгородская область – активно развивающийся субъект РФ. Основная экономическая задача каждого региона – повысить его конкурентоспособность, как на федеральном, так и на международном уровне. Конкурентоспособность субъекта определяется наличием сегментов и отраслей воспроизводства, способности внутреннего управления регионом эффективно их использовать для достижения и удержания конкурентного преимущества в определенных областях.

На современном этапе экономического развития страны большое внимание уделяется проблемам социально-экономического развития регионов, а региональные механизмы развития имеют большое влияние на рост национальной экономики. К региональным механизмам можно отнести: функционирование внутреннего рынка, наличие рабочей квалифицированный силы, совершенствование инфраструктуры региона, экология, ресурсы и их эффективное вовлечение в процесс производства.

Региональные проблемы Белгородской области связаны с недостатком инвестиций, слабой инфраструктурой, низким уровнем жизни населения, а также экологическими проблемами. Данные проблемы требуют комплексного подхода к их решению, а также разработки дальнейшей программы развития регионов.

Следует отметить, что вопросы, связанные с региональными проблемами Белгородской области, рассматриваются в трудах российских ученых Мочаловой Я. В., Горшковой О. П.

[Мочалова, Горшкова 2020], Самариной В.П. [Самарина, 2018], Ферару Г.С., Растворцевой А.С. [Ферару, Растворцева, 2010]. Кроме того, значительный вклад в развитие, а также изучение региональных проблем внесли зарубежные ученые, такие как, Davydova I., Franks J.R. [Davydova, Franks, 2015], Deininger K., Byerlee D. [Deininger, Byerlee, 2017], Chochowski A., Bolbot I., LysenkoV. [Chochowski, Bolbot, Lysenko, 2017] и многие другие.

Основные показатели развития Белгородской области в аграрной сфере производства

Современная Россия – это огромная страна с богатым культурным наследием и потенциалом для экономического роста. Однако, каждый регион этой страны сталкивается со своими уникальными региональными проблемами и вызовами, которые требуется решать.

Региональные проблемы – это проблемы, характерные для определенной территории или региона, которые могут возникать из-за различных факторов, таких как экономические, социальные, политические, экологические, культурные и др. Некоторые наиболее распространенные региональные проблемы включают снижение уровня жизни, безработицу, бедность, социальную напряженность, нарушение экологической безопасности, неравномерность развития, демографические изменения и межэтнические конфликты. Решение региональных проблем требует комплексного подхода, включающего в себя различные инструменты, такие как изменение законодательства, государственные программы, стимулирование инвестиций и развитие инфраструктуры.

Вопрос региональных проблем в Белгородской области необходимо рассматривать в контексте всей России. Вместе с тем, региональные особенности и особенности экономического развития Белгородской области приводят к возникновению некоторых специфических проблем. Рассмотрим некоторые из региональных проблем и возможные пути их решения.

Белгородская область является одним из самых передовых аграрных регионов России по различным видам производства сельскохозяйственной продукции. Прежде чем перейти к рассмотрению основных проблем Белгородской области проведем анализ основных показателей развития.

Производство отдельных видов пищевых продуктов животноводства в натуральном выражении в Белгородской области представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Производство отдельных видов пищевых продуктов животноводства в Белгородской области [Производство других основных …, 2022]

Показатель / Годы	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т.	1705,0	1705,5	1752,6	1753,7	1764,1	1741,3
из него: крупный рогатый скот	35,9	35,6	37,0	38,8	40,8	41,5
свиньи	816,6	860,7	896,6	922,4	920,2	879,4
овцы и козы	2,0	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
птица	849,7	806,4	816,2	789,4	800,6	817,8
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т.	1332,9	1322,9	1370,9	1372,6	1377,4	1358,1
из него: крупный рогатый скот	20,2	20,4	21,0	22,0	23.2	23,5

Показатель / Годы	2017	2018	2019	2020	2021	2022
свиньи	687,6	722,4	754,1	775,6	773,4	739,4
овцы и козы	1,01	1,06	1,05	1,07	1,03	1,04
птица	623,7	578,7	594,4	573,5	579,6	594,0
Молоко, тыс. т	593,6	623,8	683,5	686,6	697,9	721,8
Яйца, млн. шт.	1662,1	1658,1	1647,1	1605,7	1621,6	1608,0
Шерсть (в физическом весе), тонн	74	56	50	44	42	41
Мед, тонн	2345	2276	2228	2448	2781	2845

Производство других основных видов продукции за 2022 год в Белгородской области представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Производство других основных видов продукции в Белгородской области за 2022 год [Производство других основных …, 2022]

Показатель / Годы	2022 г	2022 к 2021, %
Крупа и мука грубого помола из пшеницы, тонн	155164,2	102,3
Сыры, тонн	43208,5	95,3
Творог, тонн	8631,8	112,9
Масла растительные и их фракции нерафинированные, тонн	636011,7	105,5
Изделия хлебобулочные недлительного хранения, тонн	66694,5	99,2
Комбикорма, тыс. тонн	4763,2	98,0

Несмотря на то, что Белгородская область является одним из лидеров в России по объему аграрного производства, у нее есть свои проблемы в этой сфере.

Проблемы развития Белгородской области в аграрной сфере производства

Одной из основных проблем является нехватка рабочей силы. В связи с тем, что многие жители сел приезжают на заработки в города, в сельской местности остается мало молодежи, которая могла бы заняться сельским хозяйством. Это создает сложности в организации работ и повышает затраты на оплату труда.

Чтобы решить эту проблему, необходимо создавать новые рабочие места с достойной заработной платой. Важно также развивать образовательные программы, особенно на уровне высшего образования, чтобы специалисты могли получить актуальные знания и умения, необходимые для работы в современных условиях.

Одним из наиболее значимых векторов развития экономики и сферы аграрного производства является ИТ-технологии, развитие инновационного и кластерного бизнеса, сельского хозяйства и туризма. Например, проект «Цифровая Белгородская область» предусматривает создание новых ИТ-подразделений и стимулирование развития ИТ-сферы в области.

Основная цель этого проекта – сделать Белгородскую область одним из лидеров цифровой экономики России, которая также может помочь решить проблему нехватки рабочих мест. Также необходимо привлекать инвестиции в экономику и образование, сферу производства, обеспечивать поддержку предпринимателям, продвигать национальные бренды и товары на международный рынок. Пример успешной реализации этой стратегии – устойчивое развитие

местного малого и среднего бизнеса, основанный на улучшении качества жизни регионального населения.

Еще одной проблемой является неразвитость инфраструктуры. В некоторых отдаленных от центральных районов области находятся сельскохозяйственные предприятия, которые испытывают трудности с транспортировкой продукции к потребителям. Кроме того, в некоторых районах отсутствует качественное электроснабжение и водоснабжение, что также затрудняет производственные процессы [Самарина, 2013].

Для решения этой проблемы необходимо дальше развивать государственные учреждения, организации. Важно также инвестировать в развитие транспортной системы, чтобы обеспечить более быстрое и удобное перемещение граждан и товаров. Необходимо также усиливать контроль за экологическими последствиями производственных и аграрных работ. Например, сегодня в Белгороде ведется масштабная программа строительства новых учреждений, сельскохозяйственных организаций для удовлетворения потребностей населения.

Стоит также обратить внимание на проблему аграрного производства в Белгородской области, а именно невысокий уровень механизации. Некоторые предприятия продолжают использовать устаревшее оборудование, что ограничивает возможности производства и снижает производительность труда.

Одной из заметных проблем аграрного производства в Белгородской области является также сезонность производства. Весенний и осенний сезоны являются основными периодами работы на полях, а зимой сельхозпредприятия вынуждены приостанавливать производственные процессы. Это может приводить к потере рабочих мест и неравномерному расходу средств на содержание оборудования и машин. Кроме того, зачастую в периоды высоких сборов зерна или овощей возникают проблемы с их хранением и переработкой, что может негативно сказаться на качестве продукции.

Еще одной проблемой является низкая конкурентоспособность ряда сельскохозяйственных товаров, производимых в Белгородской области. Некоторые из них не обладают высокой востребованностью на внутреннем или мировом рынках, что снижает прибыльность их производства.

Одним из вызовов современного аграрного бизнеса в Белгородской области является также увеличение экологического давления на сельское хозяйство. В долгосрочной перспективе это может привести к снижению урожайности, упадку здоровья животных и растений, а также замедлению темпов развития отрасли. Важно отметить, что многие из этих проблем являются системными и требуют изменения на всех уровнях управления аграрной сферой в регионе. Однако успешность развития аграрного сектора в Белгородской области может быть достигнута за счет инноваций, которые помогут оптимизировать производственные процессы, повысить качество продукции и укрепить конкурентоспособность региона на мировом рынке.

Проблема образования в Белгородской области

Нельзя не обратить внимания на сферу образования в Белгородской области, хотя в целом анализ состояния показателей развития в данной сфере отражает тенденции благополучного развития. Количество педагогических работников общеобразовательных организаций, имеющих высшую и первую квалификационные категории увеличилось и составило 812 чел. (+30 чел. к 2021 году), но уменьшилось в процентном соотношении за счет увеличения количества педагогических работников в целом (табл. 3).

Таблица 3 – Количество педагогических работников общеобразовательных организаций, имеющих высшую и первую квалификационные категории, в Белгородской области [Количество педагогических работников …, 2022]

Общеобразовательные организации/ годы	чел., % от общего числа педагогических работников		
	2020	2021	2022
	853 (70,7%)	782 (68,7%)	812 (64,6%)

В 2022 году в ГАК прошли аттестацию с целью установления соответствия уровня квалификации требованиям, предъявляемым к высшей и первой квалификационным категориям, 236 человек, что на 21 человека больше, чем в 2021 (табл. 4).

Таблица 4 – Количество педагогических работников общеобразовательных организаций, прошедших аттестацию [Количество педагогических работников …, 2022]

Общеобразовательные организации	Всего чел. (%)	в том числе	
		высшая, чел. (%)	первая, чел. (%)
	236 (68,2%)	108 (45,8%)	128 (54,2%)

На фоне благоприятных тенденций в сфере образования имеются некоторые проблемы. Так, одной из важных проблем в образовании Белгородской области является неравномерность качества образования в различных регионах. Некоторые школы и учебные заведения находятся в плохом техническом состоянии, имеют неотремонтированные помещения, устаревшие учебники, недостаток квалифицированных учителей.

Для решения этой проблемы необходимо распределить ресурсы более равномерно между школами и учебными заведениями, сосредоточиться на обновлении инфраструктуры, привлечении высококвалифицированных учителей и создании специальных программ поддержки для слабых учеников.

Также, важным фактором является содействие в ориентации детей на будущую профессию, а также расширение возможностей образования в регионе. Для этого необходимо создание новых высших учебных заведений и развитие существующих, а также проведение социальных программ, поддерживающих студентов и их родителей во время обучения.

Особое внимание также следует уделить развитию инновационных форм образования, таких как дистанционное обучение, робототехника, новые технологии в обучении, что позволит снизить цены на образование и расширить возможности для самообразования.

Также важным аспектом в решении проблем образования в Белгородской области является работа с педагогическими кадрами, в том числе повышение их квалификации и привлечение молодых, амбициозных специалистов в сферу образования.

Для решения всех этих задач необходимо разрабатывать и реализовывать целенаправленные программы и проекты в сфере образования, привлекать дополнительные ресурсы, как государственные, так и частные, и системно развивать образовательную инфраструктуру региона.

Одним из важных направлений развития образования является также внедрение системы онлайн-обучения и цифровых образовательных технологий, что позволит расширить доступ к образованию и повысить его качество.

Другой важной задачей в развитии образования в Белгородской области является расширение доступности образования для малообеспеченных слоев населения и сельских

жителей. Для этого необходимо создание условий для развития качественного образования в сельских районах и повышения уровня компетенции учителей, работающих на этих территориях. Кроме того, также необходимо продолжать предоставлять стипендии и иные формы социальной поддержки для молодежи из малообеспеченных семей, чтобы дети могли получать качественное образование независимо от своих материальных возможностей.

С другой стороны, стоит обратить внимание на качество образования, которое получают выпускники школ и вузов. Для подготовки кадров высокого уровня необходимо расширять сотрудничество между университетами и работодателями, содействовать стажировкам, а также создавать программы, направленные на развитие навыков и компетенций, которые будут востребованы на рынке труда.

Также необходимо продвижение научно-исследовательских программ, как на уровне школ, так и на уровне высшего образования. Это позволит активизировать научно-исследовательскую деятельность, усилить роль науки в образовании и повысить уровень квалификации учителей и студентов.

Следует отметить, что реализация всех задач, связанных с развитием образования в Белгородской области, требует значительных вложений в инфраструктуру и программы поддержки. Однако, безопасность и здоровье населения, работающего в образовании, а также получение качественного образования молодежью – это основные факторы благополучия и развития региона.

Проблемы Белгородской области в области культуры

Белгородская область – это один из регионов России, который имеет существенные проблемы в области культуры. На современном этапе в этой области можно выделить несколько основных проблем: 1) недостаточное финансирование культуры, на фоне общей экономической ситуации финансирование культуры в регионе значительно сокращено, что затрудняет проведение большого количества культурных мероприятий, создание новых проектов и развитие существующих культурных объектов; 2) недостаточное количество культурных объектов, в области отсутствуют большие культурные объекты, которые могут привлечь туристов, это является серьезным недостатком для развития общественной культуры; 3) нехватка высококвалифицированных специалистов культуры, в регионе нет достаточного количества специалистов в области культуры, что осложняет создание новых проектов и развитие культурных объектов; 4) недостаточная информационная поддержка культурных событий; в настоящее время в Белгородской области отсутствует единая информационная платформа, на которой можно было бы получить всю необходимую информацию о культурных событиях, проектах и развитии культурных объектов [Самарина, 2018].

Для решения этих проблем необходимо проводить системную работу по развитию культуры. В Белгородской области необходимо: 1) увеличить финансирование культуры и создание новых объектов культурного наследия; 2) привлекать культурных специалистов и создавать для них возможности для профессионального развития; 3) разработать единый информационный портал для культурных мероприятий, проектов и объектов региона; 4) создать механизмы сотрудничества государственных и негосударственных организаций, которые занимаются культурным наследием, для совместного решения проблем в этой области; 5) расширение возможностей культурного туризма; культурный туризм может стать одним из направлений развития Белгородской области и привлечения дополнительных средств в

экономику региона, для этого необходимо развивать музеи и парки, создавать новые культурные центры и туристические маршруты; 6) способствовать развитию творческих индустрий; творческие индустрии могут стать важным фактором развития культуры в регионе, для этого необходимо создавать благоприятные условия для развития молодых талантов, поддерживать малые и средние предприятия, занимающиеся культурой и искусством.

По мнению экспертов, решение этих проблем возможно только при наличии государственной поддержки и активной работы общества и негосударственных организаций, которые занимаются развитием культурного наследия в регионе. Также нужно реализовывать проекты, направленные на развитие и сохранение культурного наследия, такие как: реставрация и создание новых музеев, галерей, театров и других культурных объектов; организация фестивалей, выставок, концертов, которые способствуют популяризации культуры региона; поддержка местных художников, писателей, артистов и других талантливых личностей; организация культурного туризма с подробным информационным сопровождением.

Важно проводить общественную работу, направленную на привлечение внимания к проблемам в области культуры. Это может быть совместное участие жителей региона, общественных организаций и государственных органов в различных культурных мероприятиях, проведение культурных встреч и дискуссий, а также широкое информационное освещение событий в области культуры.

Экологические проблемы Белгородской области

Российская федерация присоединилась к Парижскому соглашению в 2019 году, и борьба с загрязнением окружающей среды становится все более актуальной. Решение этой проблемы требует внедрения экологически чистых технологий в промышленности, ярко выраженной программы утилизации отходов и активной работы по выращиванию зеленых насаждений. Необходимо также наладить контроль за соблюдением мер безопасности.

Среди основных проблем на Белгородчине следует выделить проблему загрязнения воздуха, воды, почвы, а также загрязнение пластиком и его отходами. Пластмассы стали основным производственным материалом в наше время. Его очень легко и очень дешево производить, но это приводит к тому, что наша зеленая планета превращается в пластиковую планету. По данным экологических организаций, таких как Гринпис, они подсчитали, что с 1950 года было произведено 8 000 миллионов тонн пластика, что эквивалентно весу 10 000 Эйфелевых башен или 80 миллионов голубых китов. Однако, наиболее пугающим является тот факт, что только половина этого пластикового мусора была произведена в последние 13 лет, который указывает на то, что наш мусора растет в геометрической прогрессии. Наши продукты питания упакованы во множество пластмасс в виде упаковочного материала. К этому следует добавить одноразовые пластмассы, такие как соломинки, пластиковые пакеты и бутылки, одноразовые стаканчики, тарелки и столовые приборы. Эти пластиковые изделия просты в изготовлении, удобны в использовании, но их очень трудно удалить. Из-за потребления этих пластмасс количество нашего мусора увеличивается день ото дня. Решение этой проблемы возможно на основе замены пластика экологичным материалом, например, вместо пластиковых пакетов возможно использование тканевого материала.

Обсуждение

Таким образом, можно отметить, что проблемы аграрного производства в Белгородской области связаны с необходимостью укрепления инфраструктуры, повышения механизации производства, обеспечения квалифицированной рабочей силой и соблюдением экологических норм. Решение этих проблем позволит улучшить качество и объемы производства, а также повысить экономическую и экологическую эффективность сельского хозяйства в регионе.

Решение проблем в образовании Белгородской области требует комплексного подхода, который включает в себя решение проблем инфраструктуры, повышение качества образования, привлечение кадров и развитие новых технологий обучения.

Для решения проблем в области культуры в Белгородской области необходимо проводить масштабную работу по созданию новых объектов культурного наследия, развитию культурного туризма, привлечению талантливых специалистов и развитию творческих индустрий. Однако главным фактором успеха обеспечения развития культуры в регионе остается государственная поддержка и активная работа общества и негосударственных организаций.

Для развития и сохранения культурного наследия в Белгородской области необходимо создавать благоприятные условия для культурной жизни, активно привлекать местное сообщество и общественные организации, развивать творческие индустрии и культурный туризм, а также государственную и частную поддержку. Только комплексное взаимодействие всех участников может привести к успешному развитию культуры в регионе.

Авторами разработан алгоритм по повышению эффективности деятельности для развития Белгородской области, наглядно представленный на рис. 1.

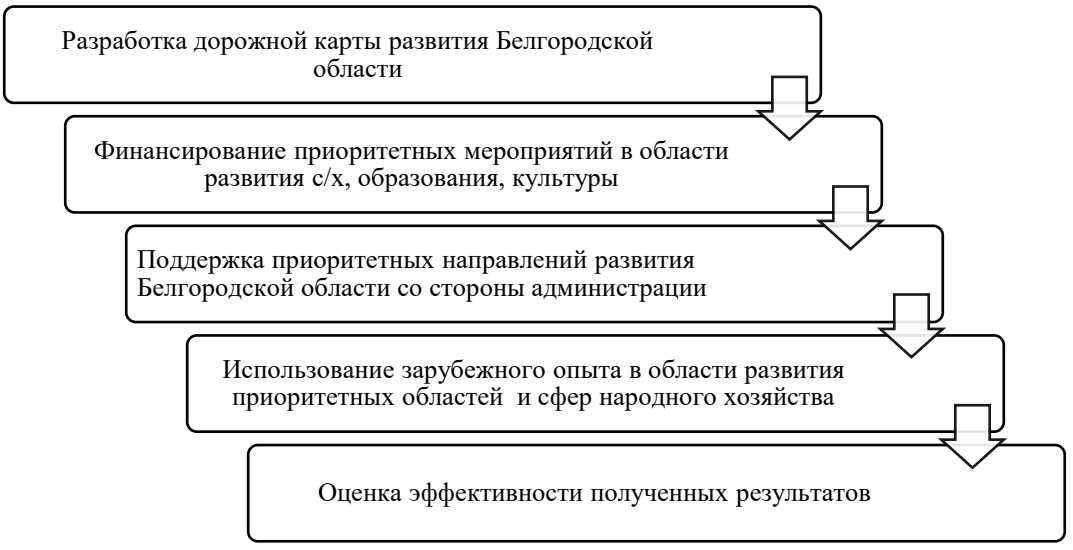

Рисунок 1 – Алгоритм по повышению эффективности деятельности для развития Белгородской области

Представленный алгоритм позволит систематизировать все рассмотренные направления деятельности в области развития сельского хозяйства, образования, культурного наследия и традиций Белгородской области.

Считаем, что предложенные направления развития Белгородской области помогут не только повысить эффективность деятельности, но и расширить ее масштабы, увеличить

заинтересованность хозяйствующих субъектов в реализации крупных региональных проектов, приносящих доход. Также это будет способствовать привлечению большого количество инвесторов на взаимовыгодных условиях сотрудничества.

Выводы

В целом можно сделать вывод, что современная Россия имеет огромный потенциал для экономического роста и богатое культурное наследие. Однако каждый регион сталкивается с уникальными проблемами, требующими комплексного подхода и систематического решения. В частности, региональные проблемы Белгородской области включают недостаток рабочей силы и отток населения, недостаток инфраструктуры и государственных услуг, экологические проблемы, проблемы в области образования и культуры и т.д.

Решение региональных проблем в Белгородской области может осуществиться благодаря комплексному подходу, включающему в себя создание благоприятных экономических условий, поддержку бизнеса, развитие инфраструктуры, укрепление общественной и политической стабильности.

Важно помнить, что каждый регион России уникален, и его проблемы требуют индивидуального подхода. Это означает, что решение региональных проблем должно быть разработано с учетом особенностей конкретного региона и требует участия всех социальных и экономических акторов в диалоге. Только таким образом можно достичь успеха и создать условия для благоприятного развития каждого региона страны.

Библиография

1. Количество педагогических работников общеобразовательных организаций, имеющих высшую и первую квалификационные категории // Аналитический портал. URL: https:// https://uobr.ru/monitoring-sistemy-obrazovaniya.
2. Количество педагогических работников общеобразовательных организаций, прошедших аттестацию // Аналитический портал. URL: https:// https://uobr.ru/monitoring-sistemy-obrazovaniya.
3. Мочалова Я.В., Горшкова О.П. Вектор развития российского АПК – цифровизация // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 617-624. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.065
4. Мочалова Я.В., Чуб М.В. Развитие агрохолдингов как фактор повышения эффективности регионального хозяйственного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9, № 8А. С. 340-349. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.034
5. Мочалова Я.В., Ножкина Н.А. Оценка эффективности экоинновационных проектов в сфере АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8, № 8В. С. 464-471.
6. Производство отдельных видов пищевых продуктов животноводства в Белгородской области // Аналитический портал. URL: https://rosstat.gov.ru/search.
7. Производство других основных видов продуктов // Аналитический портал. URL: https://rosstat.gov.ru/search
8. Самарина В.П. Белгородская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы. М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации/Центр экологической политики России, 2013. 120 с.
9. Ферару Г.С., Растворцев А.С. Экологические проблемы и пути их решения на региональном уровне (на примере Белгородской области) // Стратегия развития региона. 2010. № 41. С.2-7.
10. Davydova I., Franks J.R. The Rise and Rise of Large Farms: Why Agroholdings Dominate Russia's Agricultural Sector // World Development. 2015. No. 3. P. 133-159.
11. Deininger K., Byerlee D. The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries: Do They Have a Future // World Development. 2017. No. 4. P. 701-714.
12. Gornicki K., Kaleta A., Jarosz A., Choinska A. Selected environmental factors and properties of the oat grain biomass. Ann. Warsaw Univ. Life Sci. –SGGW // Agricult. 2018. No. 71. P. 5-12.
13. Chochowski A., Bolbot I., LysenkoV. The optimization of mobile robots energy efficiency. Ann. Warsaw Univ. Life Sci. SGGW // Agricult. No. 70. P. 79-88.

Problems of development of the Belgorod region and ways to solve them at the present stage

Yana V. Mochalova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Applied Economics and Economic Security,
Institute of Economics and Management,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy St, Belgorod, Russian Federation;
e-mail: leschinskaya@bsu.edu.ru

Yulia B. Golikova

PhD in Economics, Associate Professor.
Department of Theory and Organization of Management,
Gzhel State University, Russian Federation,
140155, 67, Electrical Insulator, Russian Federation;
e-mail: golikova-yb@bk.ru

Elena V. Kleytman

PhD in Economics, Assistant Professor,
Department of Management and Economics,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya St, Moscow, Russian Federation;
e-mail: borisova_e@mail.ru

Abstract

The article emphasizes the importance of solving regional problems of the Belgorod region. The purpose of the study is to study the main regional problems of the Belgorod region and find possible solutions to eliminate them. The main methods in conducting the research were the method of scientific comparison, logical reasoning, and the method of analysis. The main reasons that cause problems in the development of the Belgorod region are considered. The indicators of the production of certain types of animal products in kind in the Belgorod region have been studied. The author of the article notes that one of the main problems is the problem of labor shortage. Other major problems include: underdevelopment of infrastructure, the problem of agricultural production. Many of these problems are systemic and require solutions. The problem in the field of education in the Belgorod region is studied. The indicators of the number of teaching staff of educational organizations with higher and first qualifications are considered. The article also discusses the main problems in the field of culture, as well as ways to solve them. The author emphasizes that the elimination of problems in various fields is possible on the basis of a systematic approach, which includes solving infrastructure problems, improving the quality of education, attracting personnel and developing new learning technologies. In this article, an algorithm has been developed to improve the efficiency of activities for the development of the Belgorod region, which will

systematize all the considered areas of activity in the field of agriculture, education, cultural heritage and traditions of the Belgorod region.

For citation

Mochalova Ya.V., Golikova Y.B., Kleytman E.V. (2023) Problemy razvitiya Belgorodskoj oblasti i puti ih resheniya na sovremennom etape [Problems of development of the Belgorod region and the ways to solution them at the present]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 266-277. DOI: 10.34670/AR.2023.36.87.031

Keywords

Belgorod region, socio-economic development, competitiveness, integrated approach, growth benchmarks

References

1. Kolichestvo pedagogicheskih rabotnikov obshcheobrazovatel'nyh organizacij, imeyushchih vysshuyu i pervuyu kvalifikacionnye kategorii [The number of teaching staff of educational organizations with higher and first qualification categories] (2022) *Analytical portal* [Analytica portae]. URL: https:// https://uobr.ru/monitoring-sistemy-obrazovaniya.
2. Kolichestvo pedagogicheskih rabotnikov obshcheobrazovatel'nyh organizacij, proshedshih attestaciyu [The number of teaching staff of educational organizations who have passed certification] (2022) *Analytical portal* [Analytica portae]. URL: https:// https://uobr.ru/monitoring-sistemy-obrazovaniya.
3. Mochalova Ya.V., Gorshkova O.P. (2020) Vektor razvitiya rossijskogo APK – cifrovizaciya [The vector of development of the Russian agro–industrial complex is digitalization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 617-624. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.065
4. Mochalova Ya.V., Chub M.V. (2019) [Development of Agricultural Holdings as a factor of increasing the efficiency of the regional economic complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], no. 9 (8A), pp. 340-349. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.034
5. Mochalova Ya.V., Nozhkina N.A. (2018) [Assessment of the effectiveness of eco-innovation projects in the field of agriculture]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], no. 8 (8B), pp. 464-471.
6. Proizvodstvo otdel'nyh vidov pishchevyh produktov zhivotnovodstva v Belgorodskoj oblasti [Production of certain types of animal food products in the Belgorod region] (2022) *Analiticheskij portal* [Information and analytical system]. URL: https://rosstat.gov.ru/search.
7. Proizvodstvo drugih osnovnyh vidov produktov [Production of other main types of products] (2022) *Analiticheskij portal* [Information and analytical system]. URL: https://rosstat.gov.ru/search
8. Samarina V.P. (2013) *Belgorodskaya oblast'. Ustoychivoye razvitiye: opyt, problemy, perspektivy* [Belgorod region. Sustainable development: experience, problems, prospects]. Moscow, "Institute for Sustainable Development of the Civic Chamber of the Russian Federation / Center for Environmental Policy of Russia" Publ., 120 p.
9. Feraru G.S., Soluttsev A.S. (2010) [Environmental problems and ways to solve them at the regional level (on the example of the Belgorod region)]. *Strategiya razvitiya regiona* [Regional development strategy], 41, pp. 2-7.
10. Davydova I., Franks J. R. (2015) The Rise and Rise of Large Farms: Why Agroholdings Dominate Russia's Agricultural Sector. *Mir Rossii* [World of Russia], 3, pp. 133-159.
11. Deininger K., Byerlee D. (2017) The Rise of Large Farms in Land Abundant Countries: Do They Have a Future. World Development, no. 4, pp. 701-714.
12. Gornicki K., Kaleta A., Jarosz A., Choinska A. (2018) Selected environmental factors and properties of the oat grain biomass. *Ann. Warsaw Univ. Life Sci. –SGGW. Agricult*, 71, pp. 5-12.
13. Chochowski A., Bolbot I., LysenkoV. (2017) The optimization of mobile robots energy efficiency. *Ann. Warsaw Univ. Life Sci. SGGW. Agricult*, 70, pp. 79-88.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.48 **DOI: 10.34670/AR.2023.93.10.032**

Развитие гостиничного бизнеса в условиях «новой нормальности»

Власенкова Татьяна Александровна

кандидат экономических наук,
кафедра управления бизнесом и сервисных технологий,
Международный институт управления и бизнеса,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
25080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: vlasenkovata@mgupp.ru

Плешакова Марина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и менеджмента,
Институт права и управления,
Московский городской педагогический университет,
115191, Российская Федерация, Москва, 2-й Тульский переулок, 4;
e-mail: pmv23@list.ru

Козырева Юлия Юрьевна

студент,
кафедра управления бизнесом и сервисных технологий,
Международный институт управления и бизнеса,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
25080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: yulya.kozireva@yandex.ru

Аннотация

Туристическая деятельность активно развивалась в России, особенно в рамках выездного туризма, однако, начиная с марта 2020 года, отрасль стала испытывать значительные трудности, вызванные сначала пандемией Covid-19 и усугубившиеся затем экономическим кризисом и выставленными западными санкциями. Причем как туристический, так и гостиничный бизнес оказались наиболее пострадавшими вследствие этого. В современных условиях до сих пор сказываются последствия пандемии в сфере гостиничного бизнеса и сервиса. Наиболее пострадавшими отраслями признаны гостиничный и туристический бизнес, к этому добавились и другие факторы – экономический кризис, санкции, повлиявшие на сферу туризма, а как следствие и на гостиничный бизнес. Для того, чтобы сохраниться на рынке, отельерам приходится прибегать к ряду различных мер для стабилизации ситуации. В результате опроса сотрудников гостиницы “Hampton by Hilton” была получена интересная информация о

нюансах работы гостиницы во время и после пандемии, а также применённых методов для сокращения убытков в этот период. Результаты исследования показали, что произошедшие изменения отражаются не только в колебаниях различных показателей гостиничного рынка, но и привели к деформации структурных и качественных параметров.

Для цитирования в научных исследованиях

Власенкова Т.А., Плешакова М.В., Козырева Ю.Ю. Развитие гостиничного бизнеса в условиях «новой нормальности» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 278-287. DOI: 10.34670/AR.2023.93.10.032

Ключевые слова

Гостиница, сервис, цифровизация, технологии, пандемия, санкции.

Введение

Туризм является не только наиболее динамично развивающимся сектором экономики государства, но оказывает сильное влияние и на социальное развитие. Это проявляется в организации новых рабочих мест, увеличении налоговых сборов, развитии коммуникационных систем, повышении культуры и грамотности местного населения. Однако в рамках современного времени туристические предприятия регионов Российской Федерации вынуждены осуществлять свою деятельность в нестабильных экономических и политических условиях.

В процессе работы применялись методы системного, экономического, картографического, типологического и статистического анализа.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области экономики туризма и социокультурных исследований региональных аспектов функционирования туристских комплексов и их влияния на региональное развитие.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые и статистические данные, характеризующие развитие туризма в Российской Федерации, материалы и рекомендации научно-практических конференций, монографии, опубликованные аналитические материалы, новости и Интернет.

В современных реалиях интенсификации социально-экономических процессов и глобализации, постоянно развивающаяся производственная инфраструктура требует построения механизмов повышения эффективности комплекса услуг размещения.

Индустрия гостеприимства является неотъемлемой частью туристического бизнеса. Разработка стратегии повышения качества в высококонкурентном секторе гостеприимства должна обеспечить социально-экономические результаты для государства (налоговые поступления в бюджет, повышение уровня жизни за счет увеличения занятости и средней заработной платы отельеров).

Изучение данной темы мы начали с изучения нормативно-правовой базы и ее изменений за период действия пандемии, кроме того были изучены результаты проведенных исследований В.Н. Прокопьева, Л.Б. Осиповой, Э.И. Насретдиновой, А.М. Виноградской, Ю.А. Палеха, В.И. Чубука, Г.Б. Юн, Е.М. Короткова.

Исследование, проведенное авторами, было посвящено изучению различных способов

«спасения бизнеса» в современных условиях. Важность данного исследования неоспорима в связи с тем, что разработка стратегий повышения качества в высококонкурентном гостиничном секторе может обеспечить социально-экономические результаты для страны (налоговые поступления в бюджет, повышение уровня жизни за счет увеличения занятости и средней заработной платы отельеров и т.д.).

Анализ деятельности гостиничного бизнеса во время пандемии COVID-19 и мер государственной поддержки данной сферы бизнеса

Пандемия **COVID-19** как показали результаты проведенных исследований еще долго будет оказывать негативное влияние на развитие туристического и гостиничного бизнеса. Вопросы негативного воздействия на указанные отрасли сферы услуг имели широкое освящение в научном мире [Бебидова, Беломестнова, 2019].

Проведенное авторами исследование ориентировано не столько на подведение итогов влияния пандемии на бизнес, сколько на анализ мер государственной поддержки этой сферы услуг и попытке предложить систему возможных мер для выхода из кризиса. В ходе проведения исследования были изучены нормативно-правовая база деятельности гостиничного бизнеса, изменения, внесенные в нее за указанный период, проанализированы выводы, полученные экономистами, проводившими исследование данных вопросов, использовались публикации в СМИ [Хацуков, 2020].

Отели, оставшиеся открытыми, уделяли больше сил и времени на рекламу и занимались продвижением бизнеса в социальных сетях, уволили некоторых сотрудников, а также применяли совершенно новые и разные форматы работы.

Режим самоизоляции ударил по всем представителям индустрии гостеприимства. Пострадали даже крупные отели. Однако, в отличие от небольших отелей, они не прекращали работу, а продолжали работать, значительно сокращая выходные и перерывы, и им нужно было тратить больше времени на поиск новых форм и способов взаимодействия с гостями [Власенкова, Козырева, 2021; Власенкова, Морозова, Цыпин, 2021].

К сожалению, пандемия повлияла не только на сами гостиницы, она также повлияла на сотрудников этих гостиниц. Многие гостиницы потеряли больше половины прибыли из-за истории с вирусом. Чтобы не закрыться, они сокращали расходы. Для этого пришлось корректировать условия работы своих сотрудников. Новые условия были приняты не всеми, из-за этого часть персонала ушла.

2020 год стал самым тяжелым для индустрии гостеприимства за последнее десятилетие. Всего российская гостиничная индустрия потеряла 28,8 млн постояльцев. В разгар пандемии заполняемость отелей в России составляла 0–5% в зависимости от региона, при этом в среднем по Москве и Санкт-Петербургу заполняемость отелей составляла всего 8–10% в год [Тенова, Теркулова, Шомахова 2021]. Рынок начал восстанавливаться в июне благодаря снятию карантина и позитивному перемещению россиян внутри страны. Нагрузки выросли более чем на 40% с августа по октябрь и немного снизились в конце года, но не так сильно, как в начале года. Осенью 2020 года спрос на городские отели значительно возрастет из-за наплыва деловых мероприятий. Все прогнозы аналитиков сходятся, и занятость в гостиничном секторе растет благодаря внутреннему туризму [Дзебисова, 2019].

2021 год стал годом открытий и избыточного бронирования для многих отельеров. Из-за закрытия границ россиянам по-прежнему запрещено выезжать за границу, но они

поддерживаются правительством в виде 20-процентного денежного возмещения, благодаря чему отечественная туриндустрия получает дополнительно 750 млрд руб. [Жукова, 2019].

Если подводить итоги пандемии, то можно сделать следующие выводы. В периоде пандемии сложнее всего было без возможности свободно общаться и социализироваться. За это время резко изменились бизнес-структуры: поведение потребителей, модели организации рабочих процессов, взаимодействие между компаниями и многое другое. Сдвиг в потребительском поведении, наметившийся после пандемии, не произошел спонтанно. Большинство новых моделей поведения, скорее всего, останутся с нами навсегда. Одни зародились давно и стали системными, другие переросли в пандемии.

Рассмотрим основные процессы, которые активизировались на изоляции:

1. Цифровизация сделала квантовый скачок

Пандемия даже заставила закоренелых консерваторов раскрыть свои компьютеры, телефоны и планшеты. Старшее поколение должно срочно скачать Zoom, взрослые должны научиться заказывать продукты с доставкой на дом, а младшие школьники должны освоить дистанционное обучение. Чтобы не терять клиентов, бизнес должен цифровизироваться по всем параметрам. Все оцифровывается одновременно: предприятия и клиенты адаптируются и реагируют на запросы друг друга. Согласно опросам, более 80% взаимодействий компании с клиентами в настоящее время осуществляются в цифровом формате.

2. Клиентский сервис в пандемию резко ухудшился. Современный клиентский опыт играет ключевую роль в успехе гостиничного бизнеса. Потребители не готовы прощать отельерам ошибки в сервисе, и большинство из них могут даже «махнуть рукой» после первого негативного инцидента [Ильина, 2020].

Почему пандемия усугубляет проблемы с обслуживанием клиентов? Потому что люди начали покупать оптом и часто онлайн. Им нужно что-то простое: совершать платежи быстро, легко и удобно [Малькова, 2019].

Проблемные зоны разных размеров бизнеса: плохо организованный персонал, работающий удаленно, несовершенные процессы снабжения, нежелание увеличивать поток клиентов, малое количество (или его отсутствие) компетентных сотрудников колл-центра, корявый скриптинг, и очень плохо оформленные социальные сети.

Гостиничная индустрия очень пострадала за время пандемии и ожидаемо ей надо пройти период восстановления и трансформации. Хотя эпидемиологическая обстановка сейчас изменилась в лучшую сторону, но уроки пандемии сильно изменили требования клиента и отельеры это обязательно должны учесть [Матвеев, 2019].

Также отдельно стоит упомянуть о мерах государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые осуществляют деятельность в сфере гостиничного бизнеса: финансовая поддержка, включая федеральные меры поддержки в сфере налогообложения, снижение и отсрочка по арендным платежам; приостановление проверок бизнеса и др.

Анализ деятельности гостиничного бизнеса в современных условиях

Начиная примерно с весны 2022 года, жизнь всех участников сферы гостиничной индустрии снова кардинально изменилась. В условиях санкций и разрушения экономических связей между Россией и странами Европы и Америки владельцам отелей необходимо начать заново

разбираться во многих вопросах: от определения стратегии будущего развития своего бизнеса до поиска и выбора каналов продаж [Жабин, Вагин, 2008].

Сейчас много экспертов на рынке, которые готовы поделиться своими секретными инструментами.

Есть по крайней мере две области, в которых гостиничный бизнес может развиваться практически без усилий: номерной фонд и обслуживание в барах и ресторанах. Владельцам отелей, подверженным высокому риску из-за текущей ситуации, рекомендуется применять стратегии удержания и удержания, которые позволяют отелям просто поддерживать и расширять ключевые функции и возможности. Здесь важно избавиться от второстепенных и непрофильных сервисов и процессов. Стратегия «расти и ломайся» используется только для небольшого подмножества рисков и доступных возможностей [Козырева, Власенкова 2021].

Также рекомендуется активировать скрытые источники дохода: облегчить правила отмены и переноса; сдвинуть приоритет сервиса услуг на регулярных гостей; создавать новых пакетов (проживание со скидкой, а доп. услуги по максимальной цене); очищать пакет услуг (стоимость номера и доп. услуг увеличивается); изменять формата услуг (шведский стол, сет-меню, уборка) [Сандрина, Клейн, Копистко, 2021].

Международные санкции и ограничения вынудили многие иностранные гостиничные сети прекратить работу или уйти с российского рынка.

В марте 2022 года несколько международных гостиничных компаний объявили о частичной приостановке своей деятельности в РФ (существующие соглашения остаются в силе при отказе от новых проектов), а в июне заявили о полном уходе с рынка. Это решение не приведет к сокращению количества гостиничных единиц и отражает текущую премиальную категорию рынка, поскольку гостиницы, имеющие контракты на управление с западными операторами, будут решать, искать ли новых операторов или работать самостоятельно в будущем. Эти отели будут продолжать работать в обычном режиме, но без западных брендов и систем бронирования [Оганесян, 2019].

Уход иностранных брендов и растущий внутренний спрос открывают стратегические возможности для российских гостиничных сетей. Текущая ситуация дает дополнительные преимущества для более интенсивного роста российским поставщикам услуг, таким как Azimut и Cosmos Group, которые уже занимают значительные позиции на рынке. В отсутствие западных туристов поиск российских брендов является более благоприятной стратегией для отельеров [Кошелева, Малиновская, 2022; Копытина, 2020].

Напряженность на западной границе России и вспышка коронавируса в Китае серьезно повлияли на спрос иностранных туристов, что также негативно сказалось на отелях с ограниченным количеством секций. Заполняемость гостиниц в два-три раза ниже [Павленко, 2019].

Низкий уровень иностранного туризма скажется на рынке в ближайшие годы. При этом общая структура иностранных пассажирских перевозок смещается в страны Ближнего Востока и Азии. Кроме того, есть большие надежды, что туристы из Китая (около 21% всех иностранных туристов, посетивших Россию в 2019 году) смогут не отставать от заполняемости гостиниц в крупных российских городах. Коронавирус и последующее открытие границ. Трудности в международных поездках сохранялись до 2023 года, но и другие причины могут способствовать дальнейшему развитию российской индустрии туризма и гостеприимства [Козырская, Новичкова, 2021].

На это рассчитывает и государство, что выражается в различных мерах поддержки.

Например, недавно объявленное возрождение программы Travel Cashback, которая началась в 2020 году, обнуляет НДС в отелях и других заведениях этой весной в рамках антикризисных мер, направленных на помощь российскому бизнесу. (Существующая недвижимость вернется к 5-летней налоговой ставке с 1 июля, а новая недвижимость будет облагаться налогом по ставке 0% в течение 5 лет с даты открытия) [Павленко, 2019]. Кроме того, в нынешних условиях высокой стоимости проектного финансирования весьма эффективной оказалась действующая в стране программа выдачи льготных кредитов с годовой процентной ставкой 5% на строительство качественных гостиничных объектов. Этот проект находится в стадии разработки, и большая работа уже начата [Коновалова, 2019].

Согласно Постановлению Правительства РФ № 141 РФ от 9 февраля 2021 года, в России запущена программа выдачи льготных кредитов для финансирования инвестиционных проектов в сфере гостиничного хозяйства.

Выводы

Результаты исследования показывают, что для того, чтобы сервисные компании выжили и процветали в условиях современного конкурентного рынка, они должны успешно реагировать на постоянно меняющиеся потребности и ожидания потребителей. Чтобы отели могли успешно предоставлять качественные услуги, они должны эффективно отслеживать меняющиеся предпочтения и ожидания своих целевых потребителей, регулярно корректировать характеристики продуктов и услуг и обеспечивать согласованность предоставляемых услуг. .

Под жизненным циклом понимается общая продолжительность стадий процесса внедрения, начального развития, повышения эффективности, стабилизации и спада, и может быть основой для создания и поддержания стратегического развития организации. Концепция жизненного цикла характерна для каждой финансовой цели и задачи, будь то продукт, технология, организация или инновация.

Поэтому стратегию, принятую для реализации в определенный период, можно рассматривать как конкретный продукт, являющийся одним из результатов управленческой функции организации. Эффективность стратегического развития компании основана на действующей системе стратегического управления. ориентированный на результат стиль управления. Процесс, включающий информацию, коммуникации, принятие решений и планирование, в ходе которого менеджеры коллективно устанавливают конкретные цели развития бизнеса. Эффективность гостиничного хозяйства зависит от нескольких факторов, таких как качество обслуживания, репутация гостиницы, наличие поставщиков услуг, комфортность номеров и техническое оснащение. Сформулируем основные проблемы российского гостиничного бизнеса и определим общие инструменты их решения. Все выявленные проблемы носят схожий характер, отличаются только сроками реализации и объемом вложений в организационные и финансовые решения.

Сформируем отношения «проблема-решение», чтобы определить и выделить области для действий.

Проблема 1. Неэффективная организация учета и удержания клиентов и отсутствие действий по созданию условий для будущих посещений.

Удержание клиентов и построение лояльности — это ряд организационных и управленческих действий по сбору ключевых данных о наших клиентах и созданию сценариев для текущего процесса взаимоотношений с ними.

Решение 1. Разработать элементы клиентской базы и разработать программу лояльности по выявленным факторам. Разработка SRM-системы.

Проблема 2. С точки зрения текущих потребностей клиентов, ассортимент предложений относительно сбалансирован и растет по сравнению с отелями в той же отрасли, но в таких условиях, несмотря на относительную привлекательность для потребителей, «продукты группами разнообразия с долей продаж в портфеле» быстро сокращаются.

Решение 2: Оптимизировать портфель продуктов и ввести в него новые перспективные услуги.

Проблема 3. Неэффективное использование общей площади, на которой расположена компания. Произошло общее «рассредоточение» работ по объекту, и некоторые объекты с высоким коммерческим потенциалом использовались неэффективно.

В настоящее время индустрия гостеприимства является очень конкурентной отраслью. Мы видим, как открывается все больше и больше новых ресторанов, и отелей. Новые идеи создаются для максимального удовлетворения потребностей конкретных групп потребителей. Компании рождаются и через некоторое время исчезают, потому что не могут конкурировать. Поэтому очень важно, как они выживают на рынке. Для этого гостиничные услуги должны быть высокого качества и удовлетворять все потребности клиентов.

В современных реалиях интенсификации социально-экономических процессов и глобализации постоянно развивающаяся промышленная инфраструктура требует создания механизмов повышения эффективности комплексов обслуживания размещения.

Библиография

1. Бебидова Г. Б., Беломестнова М. Е. Комплекс продвижения гостиничных услуг как часть системы маркетинговых коммуникаций гостиничного предприятия // OpenScience. 2019. Т. 1. № 1.С. 69-72.
2. Власенкова Т. А., Морозова С. Н., Цыпин А. П. Влияние кризиса пандемии вируса Covid-19 на малый и средний бизнес // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 392-397. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-4-392-397.
3. Власенкова Т. А., Козырева Ю. Ю. Цифровизация как основа эффективного ведения сельского хозяйства // Менеджмент в АПК. 2021. № 2. С. 11-16. DOI: 10.35244/2782-3776-2021-1-2-11-16.
4. Дзебисова Ф. Р. Понятие имиджа гостиничного предприятия, его формирование в современной гостиничной индустрии // Стратегии и современные тренды регионального туризма и гостеприимства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции; г. Саратов, 11 апреля 2019 г. Саратов: ООО «Русайнс», 2019. С. 189-194.
5. Жабин А. П., Вагин С. Г. Основные тенденции и принципы стратегического управления устойчивым развитием производства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008. № 6(44). С. 27-33.
6. Жукова Т. И. SMM-продвижение гостиничных услуг как фактор развития гостиничного бизнеса // Современная студенческая наука: актуальные задачи, проблемы и перспективы: Материалы международной студенческой научной конференции; г. Белгород; 01–05 апреля 2019 г. Белгород. Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2019. Т. 4, с. 179-185.
7. Ильина Е. В. Гостиничный маркетинг в укреплении позиций гостиничного предприятия // Общество в контексте социокультурных трансформаций: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, г. Биробиджан, 24 апреля 2020 г. Биробиджан: Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, 2020. С. 31-34.
8. Козырева Ю. Ю., Власенкова Т. А. Проблемы развития агропромышленного комплекса России в современных условиях // Островские чтения. 2021. № 1. С. 23-27.
9. Козырская И. Е., Новичкова Т. Р. Влияние международных гостиничных сетей на развитие гостиничного бизнеса в России // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4(129). С. 584-590. DOI: 10.34925/EIP.2021.129.4.109.
10. Коновалова Е. Е. Стратегические изменения в гостиничной деятельности и практика реализации инновационных технологий управления гостиничным бизнесом в Московском регионе // Стратегии и современные тренды регионального туризма и гостеприимства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции; г. Саратов, 11 апреля 2019 г. Саратов: ООО «Русайнс». С. 326-331.

11. Копытина Е. В. Проблемы развития отечественных гостиничных сетей в условиях экспансии мирового гостиничного бизнеса // Экономические науки. 2020. № 193. С. 136-143. DOI: 10.14451/1.193.136.
12. Кошелева А. И., Малиновская Е. В. Классификация гостиничных предприятий как направление государственного регулирования качества гостиничных услуг в РФ: вызовы и перспективы // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 1. С. 39-44.
13. Малькова Д. С. К вопросу о сетевом гостиничном бизнесе на современном рынке гостиничных услуг // Современные аспекты экономики. 2019. № 1(257). С. 122-125.
14. Матвеев А. А. Значение потребительских оценок качества гостиничных услуг в деятельности гостиничных предприятий // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 867-870.
15. Оганесян А. Н. Гостиничный маркетинг. Основные проблемы гостиничного сервис // Регион и мир. 2019. Т. 10, № 5. С. 105-110.
16. Павленко И. Г. Российской рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13, № 2(84). С. 44-53. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10205.
17. Сандрина В. Е., Клейн Е. Д., Копистко А. И. Управляющие-экспаты в международных гостиничных сетях: руководство гостиничным предприятием в условиях иной культуры // Финансовая экономика. 2021. № 8. С. 91-94.
18. Тенова З. Ю., Теркулова Р. А., Шомахова А. И. Особенности организации гостиничного бизнеса и маркетинга гостиничных услуг // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1, № 1(13). С. 326-331.
19. Хацуков Ж. А. Особенности организации гостиничного бизнеса и маркетинга гостиничных услуг // Образование и наука в России и за рубежом. 2020. № 4(68). С. 158-161.

Development of the hotel business in the conditions of the “new normal”

Tatiana A. Vlasenkova

PhD in Economics,
International Institute of Management and Business,
Department of Business Management and Service Technologies,
Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vlasenkovata@mgupp.ru

Marina V. Pleshakova

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor,
Department of Economics and Management, Institute of Law and Management,
Moscow City University,
115191, 4, 2nd Tulsky lane, Moscow, Russian Federation,
e-mail: pmv23@list.ru

Julia Yu. Kozyreva

Student,
International Institute of Management and Business,
Department of Business Management and Service Technologies,
Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: yulya.kozireva@yandex.ru

Abstract

Tourism activity has been actively developing in Russia, especially in the framework of outbound tourism, however, starting from March 2020, the industry began to experience significant difficulties caused first by the Covid-19 pandemic and then aggravated by the economic crisis and imposed Western sanctions. Moreover, both the tourist and hotel business were the most affected as a result of this. In modern conditions, the consequences of the pandemic in the field of hotel business and service are still affecting. The hotel and tourism business were recognized as the most affected industries, and other factors were added to this - the economic crisis, sanctions that affected the tourism industry, and, as a result, the hotel business. In order to stay on the market, hoteliers have to resort to a number of different measures to stabilize the situation. As a result of a survey of Hampton by Hilton hotel employees, interesting information was obtained about the nuances of the hotel's operation during and after the pandemic, as well as the methods used to reduce losses during this period. The results of the study showed that the changes that have taken place are reflected not only in fluctuations in various indicators of the hotel market, but also led to a deformation of structural and qualitative parameters.

For citation

Vlasenkova T.A., Pleshakova M.V., Kozyreva Ju.Yu. (2023) Razvitiye gostinichnogo biznesa v usloviyakh «novoy normal'nosti» [Development of the hotel business in the conditions of the "new normal"]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 278-287. DOI: 10.34670/AR.2023.93.10.032

Keywords

Hotel, service, digitalization, technology, pandemic, sanctions.

References

1. Bebidova G. B., Belomestnova M. E. (2019) Kompleks prodvizheniya gostinichnykh uslug kak chast' sistemy marketingovykh kommunikatsiy gostinichnogo predpriyatiya [A complex of promotion of hotel services as part of the marketing communications system of a hotel enterprise]. *Otkrytaya nauka* [OpenScience], 1, pp. 69-72.
2. Vlasenkova T. A., Morozova S. N., Tsypin A. P. (2021) Vliyaniye pandemicheskogo krizisa, vyzvannogo virusom Covid-19, na malyy i sredniy biznes [Impact of the Covid-19 virus pandemic crisis on small and medium-sized businesses]. Bulletin of the Saratov University. *Novyy epizod. Seriya: Ekonom. Kontrol'. Verno* [New episode. Series: Economy. Control. Right], 4. pp. 392-397. DOI: 10.18500/1994-2540-2021-21-4-392-397.
3. Vlasenkova T. A., Kozyreva Yu. Yu. (2021) Tsifrovizatsiya kak osnova effektivnogo zemledeliya [Digitalization as a basis for effective farming]. *Menedzhment v APK* [Management in APK], 2, pp. 11-16. DOI: 10.35244/2782-3776-2021-1-2-11-16.
4. Dzebisova F. R. (2019) Kontseptsiya imidzha gostinichnogo predpriyatiya, yego formirovaniye v sovremennom gostinichnom khozyaystve [The concept of the image of a hotel enterprise, its formation in the modern hotel industry]. *Strategii i sovremennyye tendentsii regional'nogo turizma i gostepriimstva: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Strategies and modern trends in regional tourism and hospitality: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference], April 11, 2019, Saratov. Saratov "Rusains Limited Liability Company" Publ., pp. 189-194.
5. Zhabin, A.P., Vagin S.G. (2008) *Osnovnyye napravleniya i printsipy strategicheskogo upravleniya ustoychivym razvitiyem proizvodstva* [Main trends and principles of strategic management of sustainable development of production]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 6(44), pp. 27-33.
6. Zhukova T. I. (2019) SMM prodvizheniye gostinichnykh uslug kak faktor razvitiya gostinichnogo biznesa [SMM promotion of hotel services as a factor in the development of the hotel business]. Sovrem*ennaya studencheskaya nauka: aktual'nyye zadachi, problemy i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii* [Modern student science: actual tasks, problems and prospects: Proceedings of the international student scientific conference];

Belgorod. April 01-05, 2019. Belgorod, “Belgorod University of Cooperation, Economics and Law” Publ., 4, pp. 179-185.
7. Ilyin E. V. (2020) Gostinichnyy marketing v ukreplenii pozitsiy gostinichnogo predpriyatiya [Hotel marketing in strengthening the positions of a hotel enterprise]. *Obshchestvo v kontekste sotsiokul'turnykh transformatsiy: Sbornik materialov III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Society in the context of socio-cultural transformations: Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference]; Birobidzhan, April 24, 2020. Birobidzhan, “Priamursky State University named after. Sholom Aleichem” Publ., pp. 31-34.
8. Kozyreva Yu. Yu., Vlasenkova T. A. (2021) Problemy razvitiya APK Rossii v sovremennykh usloviyakh [Problems of development of the agro-industrial complex of Russia in modern conditions]. *Ostrovskiye chteniya* [Ostrov Readings], 1. pp. 23-27.
9. Kozyrskaya I. E., Novichkova T. R. (2021) Vliyaniye mezhdunarodnykh gostinichnykh setey na razvitiye gostinichnogo biznesa v Rossii [Influence of international hotel chains on the development of hotel business in Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 4(129)б pp. 584-590. DOI: 10.34925/EIP.2021.129.4.109.
10. Konovalova E. E. Strategicheskiye izmeneniya v gostinichnom biznese i praktika vnedreniya innovatsionnykh tekhnologiy upravleniya gostinichnym biznesom v Moskovskom regione [Strategic changes in hotel business and the practice of implementing innovative technologies for managing the hotel business in the Moscow region]. *Strategii i sovremennyye tendentsii regional'nogo turizma i gostepriimstva: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Strategies and modern trends in regional tourism and hospitality: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Saratov: Limited Liability Company "Rusigns", April 11, 2019. pp. 326-331.
11. Kopytina E. V. (2020) Problemy razvitiya otechestvennykh gostinichnykh setey v usloviyakh ekspansii mirovogo gostinichnogo biznesa [Problems of development of domestic hotel chains in the context of the expansion of the global hotel business]. *Ekonomicheskiye nauki* [Economic Sciences], 193, pp. 136-143. DOI: 10.14451/1.193.136.
12. Kosheleva A. I., Malinovskaya E. V. (2022) Klassifikatsiya gostinichnykh predpriyatiy kak napravleniye gosudarstvennogo regulirovaniya kachestva gostinichnykh uslug v Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy [Classification of hotel enterprises as a direction of state regulation of the quality of hotel services in the Russian Federation: challenges and prospects]. *RISK: resursy, informatsiya, predlozheniye, konkurentsiya* [RISK: Resources, Information, Supply, Competition], 1, pp. 39-44.
13. Malkova D. S. (2019) K voprosu o setevom gostinichnom biznese na sovremennom rynke gostinichnykh uslug [On the issue of network hotel business in the modern market of hotel services]. *Sovremennyye aspekty ekonomiki* [Modern aspects of the economy], 1(257). pp. 122-125.
14. Matveev A. A. (2019) Znacheniye potrebitel'skikh otsenok kachestva gostinichnykh uslug v deyatel'nosti gostinichnykh predpriyatiy [The value of consumer assessments of the quality of hotel services in the activities of hotel enterprises]. *Finansovaya ekonomika* [Finansovaya ekonomika], 11, pp. 867-870.
15. Oganesyan A. N. (2019) Gostinichnyy marketing. Osnovnyye problemy gostinichnogo servisa [Hotel marketing. The main problems of hotel service]. *Region i mir* [Region and the world], 10 (5), pp. 105-110.
16. Pavlenko I. G. (2019) Rossiyskiy rynok gostinichnykh uslug: sostoyaniye i perspektivy razvitiya mezhdunarodnykh i natsional'nykh gostinichnykh setey [The Russian market of hotel services: the state and prospects for the development of international and national hotel chains]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 13, 2(84), pp. 44-53. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10205.
17. Sandrina V. E., Klein E. D., Kopistko A. I. (2021) Menedzhery-ekspaty v mezhdunarodnykh gostinichnykh setyakh: upravleniye gostinichnym predpriyatiyem v inoy kul'ture [Expat managers in international hotel chains: management of a hotel enterprise in a different culture]. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 8, pp. 91-94.
18. Tenova Z. Yu., Terkulova R. A., Shomakhova A. I. (2021) Osobennosti organizatsii gostinichnogo dela i marketinga gostinichnykh uslug [Features of the organization of the hotel business and marketing of hotel services]. *Teoriya prava i mezhgosudarstvennykh otnosheni* [Theory of Law and Interstate Relations], 1, 1(13), pp. 326-331.
19. Khatsukov Zh. A. (2020*) Osobennosti organizatsii gostinichnogo dela i marketinga gostinichnykh uslug* [Features of the organization of hotel business and marketing of hotel services]. *Obrazovaniye i nauka v Rossii i za rubezhom* [Education and science in Russia and abroad], 4(68), pp. 158-161.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.85.97.033**

Virtusphere: возможности использования для туристов с ограниченными возможностями здоровья

Китаева Анна Геннадиевна

Кандидат экономических наук,
Донецкий национальный университет экономики
и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Российская Федерация, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: kitaeva.anna1@mail.ru

Аннотация

Туризм играет важную роль в реабилитации и адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Так как далеко не на всей территории государства созданы условия для обеспечения доступности предоставления туристских услуг для указанной категории граждан в статье рассмотрена возможность использования ВиртуСферы для создания нового туристского продукта для граждан с ограниченными возможностями здоровья, что позволит представителям сферы туризма предлагать совершенно новую, безопасную и более функциональную форму виртуальных туристских услуг. Для достижения поставленной цели рассмотрены типы виртуальной реальности и возможности её использования, а также представлена информация о количестве потенциальных потребителей услуг виртуального туризма с ограниченными возможностями здоровья с помощью Вирту Сферы.

Для цитирования в научных исследованиях

Китаева А.Г. Virtusphere: возможности использования для туристов с ограниченными возможностями здоровья // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 288-293. DOI: 10.34670/AR.2023.85.97.033

Ключевые слова

ВиртуСфера, братья Латыповы, виртуальный туризм, туристы с ограниченными возможностями здоровья.

Введение

В настоящее время для того, чтобы оставаться конкурентоспособным в одной из динамичных сфер экономике – туризме, необходимо быстро реагировать на изменяющиеся потребности пользователей туристской сферы. Несмотря на развитие скоростных магистралей, транспортных средств дальнего следования, новых туристских маршрутов, национальных и федеральных программ лояльности, существуют определённые ограничения в реализации потребностей различных групп туристов:

– языковые барьеры и сложности их преодоления;
– финансовые трудности;
– трудности в получении виз на въезд в некоторые страны;
– санкции одних стран против других;
– отсутствие достаточного свободного времени;
– запрет некоторых стран на путешествие несовершеннолетних в одиночку;
– невозможность добраться в труднодоступные или опасные места планеты.

Цель исследования – изучить необходимость и возможности использования технологий виртуальной реальности при предоставлении туристских услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты исследования

Одна из ведущих проблем для страны - сложность передвижения для туристов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). На рис. 1 представлено соотношение граждан Российской Федерации с ограниченными возможностями здоровья на 01.01.2023г. [Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт, www...].

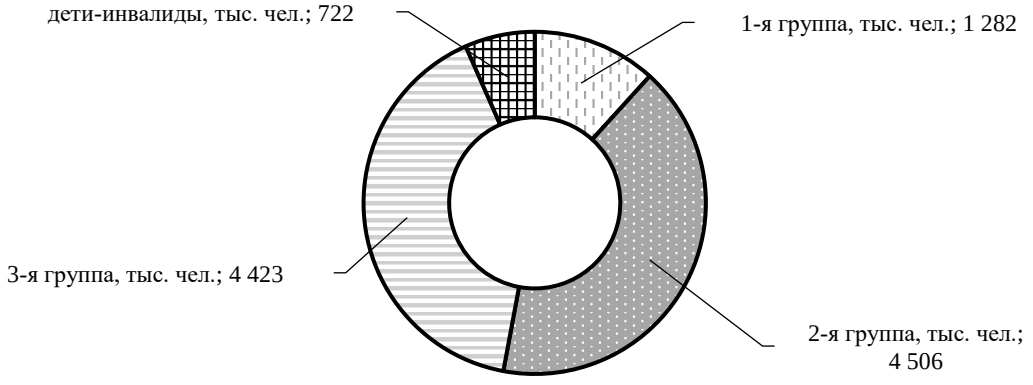

Рисунок 1 - Соотношение граждан Российской Федерации с ограниченными возможностями здоровья на 01.01.2023г. (составлено автором)

В настоящее время имеющиеся туристские продукты для туристов с ОВЗ относятся к рекреационному туризму, который подразумевает передвижение людей с целью отдыха, восстановления физического и психологического здоровья. Следует отметить, что при реализации турпродуктов данной категории туристов необходимо соблюсти определённые

требования:

– создание в населённых пунктах доступной среды;
– предоставление специализированного транспорта и подъёмников;
– стенды с дублированием визуальной и текстовой информации для туристов с проблемами слуха;
– дублирование звуковой информации для туристов с проблемами зрения.

Необходимо подчеркнуть, что стоимость оборудования для создания доступной среды достаточно высокая. Так стоимость системы субтитрирования начинается от 29,7 тыс. руб., устройство распознавания речи – 306 тыс. руб.. звуковые маяки для слабовидящих и незрячих от 11 тыс. руб., визуальное акустическое окно от 53,9 тыс.руб., пандусы от 5,132 тыс.руб., вертикальные подъёмники от 285 тыс. руб. [Компания «Без преград»: официальный сайт , www...].

Все указанные проблемы можно преодолеть благодаря использованию технологий виртуальной реальности при разработке туристских продуктов. Направления для использования технологий виртуальной реальности довольно обширны, это программы образовательного туризма, познавательный, исторический и спортивный туризм. Одним из перспективных направлений использования виртуальных технологий является демонстрация отелей и достопримечательностей курортов для потенциальных покупателей туристских программ. Безусловное достоинство данных технологий – так называемый «эффект полного присутствия», позволяющий получить неизгладимые эмоции. Характеристика технологий виртуальной реальности представлена в табл. 1. [Сарафанова, Сарафанов, 2021].

Таблица 1 - Характеристика технологий виртуальной реальности

Наименование	Характеристика	Пример
Иммерсивный тип	3D-среда; способ восприятия, создающий эффект в искусственно созданную среду, технология полного или частичного погружения; используются налобные дисплеи, перчатки, гарнитуры; замкнутая виртуальная среда; ликвидация физической реальности; пользователь не видит реальный мир и не взаимодействует с ним	игра Pokemon Go
Неиммерсивный тип	частичная 3D-среда; реализация с помощью монитора компьютера, телефона, аудио и видео ряда; взаимодействие со средой через персонаж	Dota2
Дополненная реальность (AR)	сочетает физические элементы и цифровую среду; наложение на изображение в реальном времени слоёв с виртуальными объектами; использование AR-очков	виртуальные путешествия по музеям

Одно из направлений технологии виртуальной реальности, которые возможно применять при предоставлении туристских услуг туристам с ОВЗ является VirtuSphere – виртуальная сфера братьев Латыповых.

В 1995 году братья Нурахмед и Нурулла Латыповы подали международную заявку на регистрацию нового способа погружения человека в виртуальную реальность, получивший название VirtuSphere (ВиртуСфера). В 1996 году рабочий прототип изобретения был представлен на Брюссельской выставке «Эврика-96», где завоевал две медали – золотую и серебряную. В дальнейшем изобретатели со своим радиотрекболлом (рис.2) завоевали немало престижных наград на многочисленных выставках – в 1997 году на выставках «CeBIT- 97» (Германия), «Комтек – 97» (Россия), «Electronic Entertainment Expo'97» (США), в 1998 году, приняв участие на выставках «Лепин – 98» (Франция), «Архимедос – 98» (Кипр), «Эврика – 98» (Бельгия).

Следует отметить, что применение технологий виртуальной реальности в сфере туризма получили широкое распространение. Некоторые из примеров применения представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Примеры применения технологий виртуальной реальности в сфере туризма

Направление применения	Пример	Ссылка
Виртуальные туры по музеям	Виртуальный Русский музей	https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/virtual_tours/index.php
	3D-выставка современного искусства ART Russia Fair	https://www.livemaster.ru/landings/artrussiafair
Виртуальные туры по странам	Австралия, Антарктида, Алжир и т.д.	https://www.airpano.ru/list-all-virtual-tours.php
Виртуальный тур по отелям	Отель «Pentahotel»	https://www.pentamoscow.ru/about/3d/
	Отель «Park Hotel»	https://park-hotel-spa.ru/product/virtual-naya-ekskursiya-po-otelyu

Также с помощью виртуальных технологий возможно понаблюдать за работой международной космической станцией или опуститься под воду.

Проанализировав представленные программы виртуальных путешествий, можно сделать следующий вывод: возможности виртуальной реальности позволяют преодолеть ограничения и запреты, с которыми сталкивается и турист и туристские компании и получить виртуальные услуги независимо от места, сезона, расстояния, а также они не связаны с опасностями, с которыми могут встретится туристы в реальном путешествии.

Предлагаемая для создания туристских продуктов лицам с ОВЗ ВиртуСфера братьев Латыповых существенно отличается от существующих технологий.

Для создания ВиртуСферы изобретатели использовали уже известную технологию виртуальной реальности, а также добавили собственные разработки – создали сферу на шаровых опорах, состоящую из прочных материалов, и таким образом являющуюся безопасной для находящегося внутри человека и позволяющей ему двигаться во всех направлениях и внедрили в изобретение «ноу-хау» - датчики В. Бровина, имеющие связь с геомагнитным полем Земли.

Используемые в настоящее время технологии виртуальной реальности позволяют «путешественнику» или сидеть в кресле или стоять на месте, тем самым ограничивая возможности виртуального мира. Все вместе взятые элементы сферы позволяют создавать наиболее реалистичные сценарии, которые можно использовать для создания туристских продуктов различных направлений, в которых можно свободно и безопасно перемещаться, активно взаимодействовать с окружающим миром виртуального пространства. Для туристов с ОВЗ такая технология предоставит получение наибольшего удовлетворения, так как не сталкиваясь в реальных условиях с недостатками доступности среды и вышеуказанными ограничениями, находясь в ВиртуСфере они могут передвигаться (ходить, бегать, имитировать движение инвалидной коляски) на небольшом физически реальном пространстве и преодолевать большие расстояния в виртуальном мире, отрабатывать какие-либо навыки при реализации оздоровительных программ физической реабилитации.

Проблема внедрения реализации туров виртуального туризма с помощью ВиртуСферы заключается в том, что на территории Российской Федерации данная технология не производится, а производители оценивают в розницу данное устройство в $ 35000. Следует признать, что не все туристские компании готовы инвестировать указанную сумму в

приобретение ВиртуСферы для реализации виртуальных туристских продуктов. В этом случае следует рассмотреть возможность создания центров виртуального туризма, которые будут реализованы в рамках государственных, национальных и федеральных программ развития сферы туризма и помощи гражданам с ограниченными возможностями здоровья.

Безусловно, виртуальное путешествие полноценно не сможет заменить реальное путешествие и полученные вместе с ним эмоции, оно может являться дополнительным и вспомогательным средство при реализации туристских услуг.

Заключение

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что направления для использования ВиртуСферы обширны, но используя данное изобретение в сфере туризма при предоставлении услуг людям с ограниченными возможностями здоровья, туроператоры смогут предложить путешественникам, столкнувшимися с различными ограничениями, неограниченные возможности для путешествий по всему миру, не выезжая из страны и получая совершенно безопасно реалистичные впечатления от выбранного туристского продукта.

Библиография

1. 360^0 Виртуальные туры: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. – URL: https://www.airpano.ru/list-all-virtual-tours.php.
2. Веб-камера МКС: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. – URL: https://video.ibm.com/channel/live-iss-stream.
3. Виртуальный Русский музей: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. - URL: https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/virtual_tours/index.php.
4. Гаврилов Д. Виртуальная сфера братьев Латыповых // Наука и жизнь, №4, 2000г. С. 50-51.
5. Компания «Без преград»: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. – URL: https://bezpregrad.com/.
6. ООО «Кванта»: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. – URL: https://kvanta42.ru/.
7. Отель «Park Hotel»: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. – URL: https://park-hotel-spa.ru/product/virtual-naya-ekskursiya-po-otelyu.
8. Отель «Pentahotel»: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. – URL: https://www.pentamoscow.ru/about/3d/.
9. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Технологии смешанной реальности в туристской сфере // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. Т. 7. № 4. 2021. С. 20-33.
10. ТПК «Альфа Среда»: официальный сайт. – Обновляется в течении суток – URL: https://www.alfasreda.ru/.
11. Третье измерение виртуального мира– URL: http://innovatory.narod.ru/virtualworld.html.
12. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Обновляется в течении суток.– URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964.
13. Ярмарка мастеров. 3D-выставка современного искусства ART Russia Fair: официальный сайт. – Обновляется в течении суток. – URL: https://www.livemaster.ru/landings/artrussiafair.
14. Stats for sharks.– URL: https://www.statsforsharks.com//

Virtusphere: usage opportunities for tourists with disabilities

Anna G. Kitaeva

PhD in Economics, Associate Professor,
Donetsk National University of Economics and Trade,
283050, 31 Shchorsa st., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: anna.kitaeva1@gmail.com

Abstract

Tourism plays an important role in the rehabilitation and adaptation of people with disabilities. Since far from the entire territory of the state conditions have been created to ensure the availability of tourist services for this category of citizens, the article considers the possibility of using VirtuSphere to create a new tourist product for citizens with disabilities, which will allow representatives of the tourism industry to offer a completely new, safer and more functional form of virtual tourism services. To achieve this goal, the types of virtual reality and the possibilities of its use are considered, as well as information is presented on the number of potential consumers of virtual tourism services with disabilities using Virtu Sphere.

For citation

Kitaeva A.G. (2023) Virtusphere: vozmozhnosti ispol'zovaniya dlya turistov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Virtusphere: usage opportunities for tourists with disabilities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 288-293. DOI: 10.34670/AR.2023.85.97.033

Keywords

VirtuSphere, Latypov brothers, virtual tourism, tourists with disabilities

References

1. 360^0 Virtual tours: official site. - Updated throughout the day. – URL: https://www.airpano.ru/list-all-virtual-tours.php.
2. Company "Without Barriers": official site. - Updated throughout the day. – URL: https://bezpregrad.com/.
3. Fair of masters. 3D exhibition of contemporary art ART Russia Fair: official site. - Updated throughout the day. – URL: https://www.livemaster.ru/landings/artrussiafair.
4. Gavrilov D. The virtual sphere of the Latypov brothers // Science and Life, No. 4, 2000. pp. 50-51.
5. Hotel «PENTAHOTEL»: official site. - Updated throughout the day. – URL: https://www.pentamoscow.ru/about/3d/.
6. ISS webcam: official site. - Updated throughout the day. – URL: https://video.ibm.com/channel/live-iss-stream.
7. Kvanta LLC: official website. - Updated throughout the day. – URL: https://kvanta42.ru/.
8. PARK HOTEL: official site. - Updated throughout the day. – URL: https://park-hotel-spa.ru/product/virtual-naya-ekskursiya-po-otelyu.
9. Sarafanova A.G., Sarafanov A.A. Mixed technology reality in the tourism sector // Scientific result. business technology and service. T. 7. No. 4. 2021. S. 20-33.
10. Stats for sharks.- URL: https://www.statsforsharks.com//
11. The level of disability in the Russian Federation. Federal State Statistics Service: official site. – Updated throughout the day. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13964.
12. The third dimension of the virtual world - URL: http://innovatory.narod.ru/virtualworld.html.
13. TPK Alfa Sreda: official site. – Updated during the day – URL: https://www.alfasreda.ru/.
14. Virtual Russian Museum: official site. - Updated throughout the day. - URL: https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/virtual_tours/index.php.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 323/352 **DOI: 10.34670/AR.2023.73.52.034**

Деятельность муниципальных органов власти в сфере управления молодежной политикой (на примере города Курска)

Бычкова Лариса Викторовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного, муниципального управления и права,
Курская академия государственной и муниципальной службы,
305044, Российская Федерация, Курск, ул. Станционная, 9;
e-mail: lvb2311@mail.ru

Машкина Наталья Алексеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного, муниципального управления и права,
Курская академия государственной и муниципальной службы,
305044, Российская Федерация, Курск, ул. Станционная, 9;
e-mail: t.natusia@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается деятельность органов муниципальной власти по реализации молодежной политики. Описана система муниципальных учреждений, участвующих в реализации молодежной политики города Курска. Представлен анализ результативности деятельности комитета молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска, анализ реализации муниципальной программы «Совершенствование работы с молодежью, системы отдыха и оздоровления детей, развитие физической культуры и спорта в городе Курске». Приводится оценка информационно-коммуникационного обеспечения деятельности комитета молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска, его информационной открытости, практики по взаимодействию с общественностью. Системное рассмотрение деятельности органов муниципального управления по реализации молодежной политики показало, что основной проблемой является недостаток финансирования мероприятий, проводимых в рамках молодежной политики. Это снижает возможности реализации целевых муниципальных программ в сфере молодежной политики. Также на деятельности органов муниципального управления по реализации молодежной политики сказываются внешние факторы, такие как угроза новой волны коронавирусной инфекции, снижение активности международного сотрудничества, другие ограничения. Можно определить следующие перспективы молодежной политики муниципального образования: увеличение доли граждан в реализации молодежной политики, повышение численности волонтерства, увеличение доли граждан, вовлеченных в мероприятия по патриотическому воспитанию, увеличение количества подростков и молодежи, вовлеченных в профилактические мероприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Бычкова Л.В., Машкина Н.А. Деятельность муниципальных органов власти в сфере управления молодежной политикой (на примере города Курска) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 294-304. DOI: 10.34670/AR.2023.73.52.034

Ключевые слова

Государственная молодежная политика, комитет молодежной политики, физической культуры и спорта, муниципальная программа, информационная открытость, Курская область.

Введение

Государственная молодежная политика Курской области – это результат совместной командной работы: министерства внутренней и молодежной политики Курской области и органов исполнительной власти Курской области органов законодательной и представительной власти Курской области; органов местного самоуправления (в каждом муниципальном образовании созданы отделы и управления, реализующие государственную молодежную политику на местном уровне); учреждений и организаций молодежной политики; образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций Курской области; общественных организаций; ветеранских организаций; общественных движений.

Основная часть

На территории города Курска в соответствии с утвержденной структурой отрасль молодежная политика, физическая культура и спорт относятся к внутренней политике Администрации города Курска. В соответствии с Положением, утвержденным Курским городским Собранием, структурным подразделением, курирующим данные направления, является комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска, штатной численностью 17 человек.

Комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска является отраслевым (функциональным) органом Администрации города Курска, обеспечивающим решение вопросов в сфере молодежной, семейной и демографической политики на территории города Курска, реализацию муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта на территории города Курска, и действует совместно с отраслевыми (функциональными) и территориальными органами Администрации города Курска, иными организациями, учреждениями, предприятиями.

Комитет действует в соответствии с Положением о комитете молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска, утвержденным Решением Курского городского Собрания от 21.02.2023 года №25-7-РС «Об утверждении Положения о комитета молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска».

Комитет в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, иными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами Курской области,

Уставом города Курска, решениями Курского городского Собрания, постановлениями и распоряжениями Администрации города Курска и иными муниципальными правовыми актами города Курска.

В своей деятельности Комитет подчиняется Главе города Курска, заместителю главы Администрации города Курска, возглавляющему блок внутренней политики, информации и печати, согласно утвержденной структуре Администрации города Курска.

Одна из главных задач молодежной политики на всех уровнях в настоящее время является создание совместно с молодежью экосистемы – среды, которая помогает молодым людям найти свои таланты и реализовать мечты в своем городе, своем регионе, своей стране.

Для выполнения утвержденных задач при Комитете работают 17 муниципальных учреждений фактической штатной численностью 456 человек. Из них в отрасли «молодежная политика» 3 молодежных центра МБУ «Городской молодежный центр «Гелиос», МБУ «Центр поддержки молодежных инициатив города Курска», МБУ «Городской центр социальных программ».

Созданный в 1998 году МБУ «ГМЦ «Гелиос» является многопрофильным учреждением молодежной политики, однако, исторически сложилось, что наряду с разнообразными творческими мероприятиями, это, прежде всего, городской центр КВН, который известен на Всероссийском уровне.

На базе МБУ «Городской молодежный центр «Гелиос» осуществляет свою деятельность Школьная лига «Старт», являющаяся официальным представительством «Всероссийской Юниор – Лиги КВН» в Курской области. Школьная сборная города Курска и Курской области «Антоновка» – постоянный участник сезонов телевизионного проекта «Детский КВН» на телевизионных федеральных каналах.

С 2001 года работает МБУ «Городской центр социальных программ «Спектр», который с 2004 года является центром работы с молодыми, благополучными семьями города Курска и с этого года – Центром выдачи путевок в профильные лагеря. В 2022 году сотрудниками Спектра выдано 3900 путевок в 46 лагерей города Курска.

В Курске проживают более 84 тысяч семей с детьми, в которых успешно воспитываются не только родные, но и приемные дети.

С 2021 года в городе Курске учреждена и выплачивается Премия Главы города Курска «Семья года». Размер каждой премии составляет 30 тысяч рублей.

Важным направлением является социальная выплата на приобретение жилья. В 2022 году социальную выплату получили 29 молодых семей вместо 23 запланированных, в т.ч. 15 семей, имеющих трех и более детей.

Средства бюджета города Курска на 2023 год позволят рассчитывать на субсидию около 30 семьям города Курска.

В 2020 году благодаря совместным усилиям депутатов Курского городского Собрания и Администрации города Курска МКУ «Городская молодежная биржа труда» была реорганизована в МБУ «Центр поддержки молодежных инициатив города Курска».

В Центре успешно функционирует первое муниципальное молодежное креативное пространство «Веранда», которое стало одним из победителей Всероссийской премии молодежных достижений «Время молодых» Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), в номинации «Молодежное пространство».

В 2022 году на базе Центра поддержки молодежных инициатив проведено более 300 мероприятий, трудоустроено 210 человек из них 165 несовершеннолетних и продолжается деятельность Добровольческого корпуса города Курска.

Комитетом, совместно с молодежными учреждениями, ежегодно проводятся более 350 молодежных мероприятий.

Наиболее значимые из них:

– городской гражданско-патриотический фестиваль-конкурс «Я люблю тебя, Россия!»;
– фестиваль юмора «Курская аномалия»;
– молодежная акция «Спорт – формула жизни»;
– молодежный чемпионат города Курска по интеллектуально-развлекательным играм «Мегаполис»;
– спартакиада работающей молодежи «Юность»;
– праздничные мероприятия в рамках Дня молодежи в городе Курске.

Муниципальная политика в области физической культуры и спорта формируется и реализуется как многосубъектная деятельность с участием органов государственной власти, органов местного самоуправления, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, представителей бизнеса, средств массовой информации, а также граждан.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из национальных целей развития нашего государства является повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, что подразумевает превентивные меры оздоровления населения, реализуемые в рамках национального проекта «Демография», а также во входящего в него федерального проекта «Спорт – норма жизни». В частности, целью федерального проекта «Спорт – норма жизни» является увеличение к 2024 году до 55%, к 2030 году до 70% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Достижение таких значимых показателей и является целью работы Комитета на перспективу до 2024 и 2030 годов.

На территории города Курска осуществляют деятельность 10 муниципальных спортивных школ (МБУ СШ №1,2,4,5,6, МБУ «Картинг», МБУ «Медведь», МБУ «СШ бокса», МБУ «СШ им.Н.И. Солодухина») и 3 спортивных центра («Восток», «Меркурий», «Шахматный клуб»).

Материально-техническая база учреждений поддерживается в рабочем состоянии. Тренировочный процесс в учреждениях проводится на собственных базах и на базах общеобразовательных школ, учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, областных спортивных сооружениях.

В муниципальных спортивных школах города работает 32 отделения по 20 видам спорта, в которых обучаются более 5000 детей. Около 50 воспитанников в 2022 году поднимались на пьедестал почета на Чемпионатах, Первенствах и Кубках России. 9 воспитанников Спортивной школы им. Николая Ивановича Солодухина стали призерами и Чемпионами Мира по всестилевому каратэ.

Из 13 руководителей учреждений спорта 10 являются Почетными тренерами РФ, Отличниками физической культуры и спорта РФ, мастерами спорта. Всего отрасли работают 120 тренеров, многие из которых в прошлом сильнейшие спортсмены страны.

Активно учреждения спорта г. Курска включились в реализацию программы «Народный бюджет» (в 2020 году – 3 проекта, в 2021 г. – 6 проектов, в 2022 г. – реализовано 8 проектов).

Важным направлением работы является развитие комплекса ГТО. За 5 лет в сдаче нормативов ГТО приняли участие более 11000 человек, 70% из них получили знаки отличия.

Ежегодно количество участников Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) увеличивается. Только за 2021 год итоги работы курского городского центра тестирования ВФСК ГТО таковы: 2650 человек – приняло участие

в выполнении нормативов; 2360 человек получили знаки отличия разного достоинства, из которых 1567 – золото, 626 – серебро, 167 – бронза. В 2022 году приняли участие 3124 человека.

Анализируя вышеуказанную информацию по отрасли, можно сделать вывод, что комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска занимает ключевую роль в системе регионального регулирования отрасли, а также имеет существенную результативность деятельности. Дальнейшее развитие молодежной политики и массового спорта возможно только в тесном межведомственном взаимодействии между всеми заинтересованными органами местного, регионального и федерального уровня. Это включает в себя разнообразие проводимых спортивных соревнований, молодежных мероприятий, развитие инфраструктуры, цифровизацию отрасли, подготовку кадров.

Комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска является заказчиком-координатором муниципальной программы «Совершенствование работы с молодежью, системы отдыха и оздоровления детей, развитие физической культуры и спорта в городе Курске в 2019-2024 годах», утвержденной постановлением Администрации города Курска от 07.11.2018 №2559.

Цели программы: обеспечение условий успешной социализации и самореализации молодежи; обеспечение благоприятных условий для отдыха и оздоровления детей; развитие физической культуры и спорта.

Задачи программы:

– Организация молодежных мероприятий, вовлечение молодежи в активную общественную деятельность, поддержка талантливой молодежи;
– Развитие трудовой и проектной активности подростков и молодежи, системная поддержка молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности;
– Популяризация семейных ценностей, поддержка престижа материнства и отцовства;
– Организация отдыха и оздоровления детей;
– Организация досуга детей путем установки детских игровых площадок;
– Популяризация физической культуры и спорта;
– Совершенствование системы детско-юношеских спортивных школ, спортивных школ, спортивных клубов, физкультурных центров;
– Организация работы по внедрению и развитию информационных технологий в сфере молодежной политики, физической культуры и спорта;
– Пропаганда здорового образа жизни и формирование ответственного отношения граждан к своему здоровью.

Сроки реализации программы: 2019-2024 годы.

Комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска, являясь заказчиком Программы:

– организует реализацию Программы;
– координирует деятельность исполнителей мероприятий Программы;
– осуществляет ежеквартальный мониторинг реализации Программы;
– проводит оценку эффективности реализации Программы за отчетный год (весь период реализации);
– запрашивает у исполнителей мероприятий Программы информацию, необходимую для проведения ежеквартального мониторинга и ежегодной оценки эффективности реализации Программы;
– разрабатывает и согласовывает в установленном порядке проекты правовых актов,

необходимых для выполнения Программы;

– несет ответственность за несвоевременную и некачественную реализацию Программы и ее конечные результаты;

– обеспечивает государственную регистрацию Программы и внесение отчетных данных о реализации Программы в ГАС «Управление».

Исполнителями мероприятий Программы являются комитет образования города Курска, комитет по управлению муниципальным имуществом города Курска, комитет социальной защиты населения города Курска, комитет архитектуры и градостроительства города Курска, комитет городского хозяйства города Курска, комитет жилищно-коммунального хозяйства города Курска, управление культуры города Курска, администрации Железнодорожного, Центрального, Сеймского округов города Курска, МКУ «Управление капитального строительства города Курска».

По результатам проведения ежеквартального мониторинга выполнения мероприятий и целевых показателей Программы заказчик готовит отчеты о ходе реализации Программы за первые три квартала года нарастающим итогом и предоставляет их курирующему заместителю главы Администрации города Курска до 20-го числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Мониторинг осуществляется в целях выявления отклонений хода реализации Программы от запланированных параметров и своевременного принятия соответствующих мер.

Результаты оценки эффективности реализации муниципальной программы «Совершенствование работы с молодежью, системы отдыха и оздоровления детей, развитие физической культуры и спорта в городе Курске» за 2020-2022 годы приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты оценки эффективности реализации муниципальной программы

№ п/п	Показатели	Расчет	Значение
1.	Среднее значение достижения запланированных целевых показателей (И)	18,78/19	0,99
2.	Степень уровня финансирования (Ф)	376045,0/376045,0	1
3.	Средний показатель степени выполнения запланированных мероприятий (М)	49,93/51	0,98
4.	Показатель эффективности использования финансовых средств (Э) (Э=М/Ф)	0,98/1	0,98
5.	Показатель эффективности реализации программы (П) (П=ИхЭ)	0,99х0,98	0,97

По результатам оценки эффективности реализации муниципальной программы можно сделать вывод о том, что муниципальная программа реализуется с высоким уровнем эффективности.

SWOT-анализ помогает выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. Этот метод подходит для стратегического планирования, особенно если будет работать в комплексе с другими моделями анализов.

С 01.12.2022 г. в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 270-ФЗ государственные органы, органы местного самоуправления и подведомственные организации создают официальные страницы в социальных сетях, определенных Правительством Российской Федерации, для размещения информации о своей деятельности в сети «Интернет» и осуществляют взаимодействие с пользователями информацией на официальных страницах с

использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме.

Таблица 2 - SWOT-анализ реализации муниципальной программы «Совершенствование работы с молодежью, системы отдыха и оздоровления детей, развитие физической культуры и спорта в городе Курске»

Сильные стороны (S)	**Слабые стороны (W)**
1. Программный метод решения следующих социальных задач: Организация молодежных мероприятий, вовлечение молодежи в активную общественную деятельность, поддержка талантливой молодежи; Развитие трудовой и проектной активности подростков и молодежи, системная поддержка молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности; Популяризация семейных ценностей, поддержка престижа материнства и отцовства; Организация отдыха и оздоровления детей; Организация досуга детей путем установки детских игровых площадок; Популяризация физической культуры и спорта; Совершенствование системы детско-юношеских спортивных школ, спортивных школ, спортивных клубов, физкультурных центров; Организация работы по внедрению и развитию информационных технологий в сфере молодежной политики, физической культуры и спорта; Пропаганда здорового образа жизни и формирование ответственного отношения граждан к своему здоровью. 2. Основные разработчики и исполнители программы: – комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска; – комитет образования города Курска; – комитет по управлению муниципальным имуществом города Курска; – комитет социальной защиты населения города Курска; – комитет архитектуры и градостроительства города Курска; – комитет городского хозяйства города Курска; – комитет ЖКХ города Курска; – комитет культуры города Курска; – администрация Железнодорожного округа города Курска; – администрация Центрального округа города Курска; – администрация Сеймского округа города Курска; – МКУ «Управление капитального строительства города Курска». 3. Срок реализации программы 2019-2024 годы 4. Осуществление бюджетного финансирования программных мероприятий	1. Недостаточное бюджетное финансирование для модернизации материально-технической базы комитета молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска, а также его подведомственных учреждений
Возможности (O)	**Угрозы (T)**
1. В рамках реализации муниципальной программы предусмотрена возможность привлечения финансирования программных мероприятий за счет привлеченных средств. 2. Повышение профессиональной подготовки специалистов отрасли. 3. Участие молодежи, спортсменов, представителей молодых семей в мероприятиях межрегионального и всероссийского уровней.	1. Влияние внешних факторов на реализацию программных мероприятий (новая корона-вирусная инфекция)

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2022 г. №2560 утверждены Правила размещения органами и организациями информации на официальных страницах, получения доступа к информации, размещаемой на официальных страницах, и осуществления взаимодействия с пользователями информацией на официальных страницах с использованием инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, предусмотренной Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска имеет официальный аккаунт в социальной сети «ВКонтакте» https://vk.com/molodezhkurska (5234 участника по состоянию на 11.05.2023), а также официальный телеграм-канал https://t.me/molodezhkurska, где граждане могут ознакомиться с деятельностью комитета, его контактной информацией, реализуемых проектах, мероприятиях и др. информацией касающейся деятельности комитета и его подведомственных организаций. Публикация сообщений в социальной сети «ВКонтакте» осуществляется не менее 3-5 раз в течение суток, за последние 180 суток – 12500 уникальных просмотров записей, добавились 343 подписчика, поступило 8 обращений граждан в личные сообщения, 169 комментариев.

Все подведомственные комитету молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска муниципальные молодежные учреждения, а также спортивные школы и центры помимо официального сайта учреждения, имеют и официальный аккаунт в социальной сети «ВКонтакте», на которых ежедневно размещается информация о деятельности учреждения и комитета.

В соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» Комитет также принимает заявления от граждан при личном обращении.

Ежегодно в адрес комитета молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска поступает более сотни обращений курян.

С декабря 2020 года по поручению Президента во всех субъектах РФ были созданы Центры управления регионами (ЦУР), единые пункты мониторинга и обработки поступающих от жителей жалоб в разных сферах жизни региона. На его основе разработана платформа обратной связи Правительства с населением под названием «Действуем вместе», в которой Комитет в рамках своей компетенции ведет диалог с жителями города Курска. Проанализировав вышеуказанную информацию, можно сделать вывод о достаточной информационной открытости комитета молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска.

Заключение

Таким образом, системное рассмотрение деятельности органов муниципального управления по реализации молодежной политики показало, что основной проблемой является недостаток финансирования мероприятий, проводимых в рамках молодежной политики. Это снижает возможности реализации целевых муниципальных программ в сфере молодежной политики. Также на деятельности органов муниципального управления по реализации молодежной политики сказываются внешние факторы, такие как угроза новой волны коронавирусной инфекции, снижение активности международного сотрудничества, другие ограничения. Можно определить следующие перспективы молодежной политики муниципального образования:

увеличение доли граждан в реализации молодежной политики, повышение численности волонтерства, увеличение доли граждан, вовлеченных в мероприятия по патриотическому воспитанию, увеличение количества подростков и молодежи, вовлеченных в профилактические мероприятия.

Библиография

1. Администрация города Курска: официальный сайт. URL: https://www.kurskadmin.ru/company/administratsiya-goroda-kurska/staff/struktura-upravleniya/zamestitel-glavy-administratsii-g-kurska_kadry/komitet-molodyezhnoy-politiki/
2. Комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска. URL: https://vk.com/molodezhkurska
3. Комитет молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска. URL: https://t.me/molodezhkurska
4. Постановление Администрации города Курска от 07.11.2018 №2559 Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование работы с молодежью, системы отдыха и оздоровления детей, развитие физической культуры и спорта в городе Курске».
5. Решение Курского городского Собрания от 21.02.2023 № 25-7-РС «Об утверждении Положения о комитете молодежной политики, физической культуры и спорта города Курска».
6. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
7. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».
9. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
10. Podyachev K. V., Khaliy I. A. The state youth policy in contemporary Russia: concept and realities //RUDN Journal of Sociology. – 2020. – Т. 20. – №. 2. – С. 263-276.

Activities of municipal authorities in the field of youth policy management (on the example of the City of Kursk)

Larisa V. Bychkova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State,
Municipal Administration and Law,
Kursk Academy of State and Municipal Service,
305044, 9, Stantsionnaya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: lvb2311@mail.ru

Natal'ya A. Mashkina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State,
Municipal Administration and Law,
Kursk Academy of State and Municipal Service,
305044, 9, Stantsionnaya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: t.natusia@yandex.ru

Abstract

The article discusses the activities of municipal authorities in the implementation of youth policy. The system of municipal institutions involved in the implementation of the youth policy of the city of Kursk is described. An analysis of the performance of the Committee for Youth Policy, Physical Culture and Sports of the city of Kursk, an analysis of the implementation of the municipal program "Improving work with youth, the system of recreation and health improvement of children, the development of physical culture and sports in the city of Kursk" is presented. An assessment is given of the information and communication support of the activities of the committee of youth policy, physical culture and sports of the city of Kursk, its information openness, and practice of interaction with the public. A systematic review of the activities in the implementation of youth policy showed that the main problem is the lack of funding for activities carried out within the framework of youth policy. This reduces the possibility of implementing targeted municipal programs in the field of youth policy. Also, external factors affect the activities of municipal governments in the implementation of youth policy. Some prospects for the youth policy of the municipality can be identified: an increase in the share of citizens in the implementation of youth policy, an increase in the number of volunteers, an increase in the share of citizens involved in patriotic education activities, an increase in the number of adolescents and young people involved in preventive measures.

For citation

Bychkova L.V., Mashkina N.A. (2023) Deyatel'nost' munitsipal'nykh organov vlasti v sfere upravleniya molodezhnoi politikoi (na primere goroda Kurska) [Activities of municipal authorities in the field of youth policy management (on the example of the City of Kursk)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 294-304. DOI: 10.34670/AR.2023.73.52.034

Keywords

State youth policy, youth policy committee, physical culture and sports, municipal program, information openness.

References

1. *Administratsiya goroda Kurska: ofitsial'nyi sait* [Administration of the city of Kursk: official site]. Available at: https://www.kurskadmin.ru/company/administratsiya-goroda-kurska/staff/struktura-upravleniya/zamestitel-glavy-administratsii-g-kurska_kadry/komitet-molodyezhnoy-politiki/ [Accessed 03/03/2023]
2. *Federal'nyi zakon ot 02.05.2006 № 59-FZ (red. ot 27.12.2018) «O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 59-FZ of May 2, 2006 (as amended on December 27, 2018) "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation"].
3. *Federal'nyi zakon ot 14.07.2022 № 270-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya»* [Federal Law No. 270-FZ of July 14, 2022 "On Amendments to the Federal Law "On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies"].
4. *Federal'nyi zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ (red. ot 04.11.2022) «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug»* [Federal Law of July 27, 2010 No. 210-FZ (as amended on November 4, 2022) "On the organization of the provision of state and municipal services"].
5. *Komitet molodezhnoi politiki, fizicheskoi kul'tury i sporta goroda Kurska* [Committee of youth policy, physical culture and sports of the city of Kursk]. Available at: https://vk.com/molodezhkurska [Accessed 03/03/2023]
6. *Komitet molodezhnoi politiki, fizicheskoi kul'tury i sporta goroda Kurska* [Committee of youth policy, physical culture and sports of the city of Kursk]. Available at: https://t.me/molodezhkurska [Accessed 03/03/2023]
7. *Postanovlenie Administratsii goroda Kurska ot 07.11.2018 №2559 Ob utverzhdenii munitsipal'noi programmy*

«Sovershenstvovanie raboty s molodezh'yu, sistemy otdykha i ozdorovleniya detei, razvitie fizicheskoi kul'tury i sporta v gorode Kurske» [Decree of the Administration of the city of Kursk dated November 7, 2018 No. 2559 On the approval of the municipal program "Improving work with youth, the system of recreation and health improvement of children, the development of physical culture and sports in the city of Kursk"].

8. *Reshenie Kurskogo gorodskogo Sobraniya ot 21.02.2023 № 25-7-RS «Ob utverzhdenii Polozheniya o komitete molodezhnoi politiki, fizicheskoi kul'tury i sporta goroda Kurska»* [Decision of the Kursk City Assembly dated February 21, 2023 No. 25-7-RS "On Approval of the Regulations on the Committee for Youth Policy, Physical Culture and Sports of the City of Kursk"].
9. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.07.2020 № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030"].
10. Podyachev, K. V., & Khaliy, I. A. (2020). The state youth policy in contemporary Russia: concept and realities. RUDN Journal of Sociology, 20(2), 263-276.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.37.47.035**

Использование методологии форсайт-анализа в процессе управления региональным развитием

Шомахова Рузана Аслановна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры «Управление качеством»,
Институт информатики, электроники и робототехники,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: Khunagowa@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается методология форсайта в процессе управления развитием региона. Показано, что она направлена на формирование образа будущего с учетом трендов трансформации внутренней и внешней среды объекта анализа. Форсайт в какой-то степени развивает и наполняет качественно новым содержанием методологию таких направлений, как классическое прогнозирование и эмпирический анализ. В статье представлены основные элементы и этапы форсайта, дана концептуальная модель проведения регионального форсайта. Отмечено, что ключевой характеристикой форсайта некоторые ученые считают область применения его результатов – научно обоснованные ответы на широкий круг вопросов регионального развития. Реализация форсайт-проектов требует использования подходов, характерных для методологии ситуационного менеджмента, которое сочетает в себе исследовательские и управленческие задачи. То есть, помимо согласования взглядов экспертов на проблему видения образа будущего, важнейшее значение должно быть отведено определению необходимых действий для достижения желаемого результата. Таким образом, реализация форсайт-проектов позволяет не только формировать наиболее вероятную картину будущего, но и разрабатывать стратегии и планы действий в рамках обеспечения поступательного развития региона в ее гипотетических условиях, что определяет как теоретическую, так и практическую значимость разработки и применения наиболее адекватных сложившимся в рамках конкретного региона условиям подходов к организации и проведению процедуры территориального форсайта.

Для цитирования в научных исследованиях

Шомахова Р.А. Использование методологии форсайт-анализа в процессе управления региональным развитием // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 305-314. DOI: 10.34670/AR.2023.37.47.035

Ключевые слова

Регион, технология форсайта, предвидение, прогнозирование, эмпирический анализ, сценарий развития.

Введение

Формирование стратегии регионального развития, адекватной как текущим, так и будущим трендам, обретающим свое проявление во внутренней и во внешней по отношению к территории среде, имеет в значительной степени ключевое значение для обеспечения эффективности и устойчивости данного развития в контексте достижения его целевых ориентиров. Важно отметить при этом, что понимание характеристик внешней среды в контексте имманентно присущей ей неопределенности приобретает исключительно важное значение с точки зрения обеспечения своевременного выявления только зарождающихся изменений и обеспечения способности региональной социально-экономической системы успешно адаптироваться к ним.

Характерная для значительного числа отечественных регионов недостаточная проработанность прогнозной оценки будущих тенденций территориального развития обусловливает необходимость поиска инструментов, позволяющих устранить существующую проблему. Одним из перспективных инструментов в данном плане выступает региональный форсайт как форма стратегического предвидения.

Рассматривая место форсайта в системе научных подходов к исследованию тенденций будущего, следует отметить, что он в определенной степени развивает и наполняет качественно новым содержанием методологию таких направлений, как классическое прогнозирование и эмпирический анализ. При этом каждое из этих направлений имеет свои преимущества и ограничения.

В частности, классическое прогнозирование базируется на использовании различных теоретических моделей. Оно позволяет обозначить направления развития национальных экономик, особенности взаимосвязи, имеющей место между различными макроэкономическими факторами, роль технологических изменений в обеспечении экономического роста и т.д. Однако, у этого подхода есть и присущие ему недостатки, к основным из которых можно отнести сложность учета трансформационных изменений внешней среды, существенная значимость ретроспективных данных и определенная оторванность от реально происходящих процессов.

В свою очередь, эмпирический анализ основан на анализе реальных данных и проведении экспертныхопросов. Он позволяет получить понимание будущего с позиции настоящего и выявить имеющие при этом место важнейшие причинно-следственные связи. К ограничениям, которые присущи этому подходу, следует отнести высокий уровень субъективности получаемых данных, а также сложность учета при их подготовке всех существенных факторов [Что такое форсайт…, www].

Основная часть

Методология форсайта направлена на формирование образа будущего с учетом трендов трансформации внутренней и внешней среды объекта анализа и отличается вовлечением в этот процесс ключевых стейкхолдеров. В отличие от классического прогнозирования, форсайт предполагает рассмотрение множества возможных образов будущего и формирование предпочтительных вариантов развития [Рочняк, 2022]. Его использование позволяет в определенной степени трансформировать стратегии экономических агентов с точки зрения обеспечения их реализации в направлении реализации сформированной в процессе форсайта

перспективы.

Говоря о сущностном содержании данной категории, необходимо отметить, что в настоящее время среди специалистов нет единодушия в понимании того, что представляет собой форсайт. Существует несколько подходов к определению сущности форсайта. Некоторые ученые считают, что в самом общем виде форсайт представляет собой систему научного предвидения и системный инструмент воздействия на данной основе на процессы формирования будущего [Калюжнова, 2007]. Другие исследователи рассматривают форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования и метод стратегической оценки и проактивного формирования будущего, позволяющий учитывать возможные изменения во всех сферах общественной деятельности [Форсайт как инструмент…, www]. Еще один взгляд на рассматриваемую проблему состоит в отождествлении форсайта с технологией предвидения, в рамках которого формируется картина наиболее вероятных изменений, которые могут иметь место в будущем [Терешина, Третьяк, Метелкин, 2019].

В соответствии с еще одной позицией сущность форсайта понимается в качестве коммуникативной социальной технологии, позволяющий выстраивать образ будущего, а определив его видение, договориться о действиях в контексте достижения этого образа [Методология RapidForesight 0.4, www]. Наконец, существует определение форсайта как методологии планирования, которую предлагается использовать для экспертной оценки стратегических направлений развития [Муринович, Логинов, 2017].

Признавая положительные черты в каждом из приведенных выше определений сущности форсайта, его можно считать инструментом, методологией, процессом, технологией научно обоснованного предвидения либо прогнозирования будущего состояния общества в разрезе ключевых сфер общественной деятельности.

Впервые основные элементы технологии научного обоснования картины и сценариев будущего (в частности, методика Дельфи) предложены и апробированы в США организацией «Research and Development» (RAND), осуществляющей аналитические исследования практически во всех сферах управления. Выполнение форсайтов специализированными научно-исследовательскими и аналитическими центрами (так называемыми «фабриками мыслей») являются одной из главных особенностей форсайт-исследований в США.

В 1970-х гг. технология форсайта интенсивно распространяется в Японии, а в 1980-х гг. – в странах Европейского Союза. На рубеже 1990-х и 2000-х начинается их активное использование и в отечественной практике.

При этом наиболее успешными в российской практике считаются региональные форсайты (проведенные для Пермского края, Иркутской области, Республики Башкортостан и т.д.), а также так называемые «быстрые форсайты» (RapidForesight), проводящиеся по облегченной технологии.

Говоря о технологии форсайта, следует учитывать, что термин «технология» (англ. technology от древнегр. τέχνη – умение и λόγος – мнение, слово, учение) имеет несколько значений:

– совокупность знаний, сведений о последовательности отдельных операций в процессе осуществления определенной деятельности;

– совокупность способов осуществления различных производственных операций;

– порядок применения научных знаний для решения практических задач.

С этих позиций технологией форсайта целесообразно считать совокупность знаний о последовательности осуществления отдельных операций по научному предвидению и

обоснованию образа будущего в разрезе важнейших сфер общественной деятельности, а также способов и методов научного обоснования альтернативных путей и сценариев развития общества в будущем

В свою очередь, отталкиваясь от понимания сущности методологии (от греч. μέυοδος – путь исследования или познания; λόγος – слово, учение) как учения о методах познания и преобразования действительности, а также совокупности приемов исследования, применяемых в определенной сфере научной деятельности, методологию форсайта можно считать системой методов, средств и приемов научного познания процесса развития общества в прогнозируемом будущем и, в частности, возможных вариантов (сценариев) такого развития.

К основным составляющим форсайта обычно относят: цель проведения форсайта и задачи исследования, способ представления будущего и результатов проведенного исследования, информационные источники, подход к организации, структурированность процесса форсайта, процедура и этапы осуществления, методы исследования и их комбинирование, приоритетное направление, масштаб, отрасль реализации и сферу применения, фокус и временной горизонт, инициаторов и исполнителей, круг заинтересованных субъектов и потенциальных пользователей, полученные результаты и эффекты, источники финансирования работ.

При этом можно выделить комплекс ключевых характеристик, составляющих форсайт-процесса, которые представлены в различных методиках его проведения (таблица 1).

Таблица 1 - Основные элементы процесса форсайта

Составляющие форсайт-процесса	Специфика элементов технологии и методологии форсайта
Цель	Оценка возможных сценариев развития объекта анализа; подготовка прогнозов по наиболее проблемным направлениям, сценариям и экономическим моделям развития; выбор альтернатив будущего; определение приоритетных направлений развития; углубление взаимодействия участников форсайт-процесса; выявление потенциальных угроз и возможностей; развитие коммуникации, диалога между представителями власти, науки, бизнеса, гражданскогообщества
Задачи	Обоснование стратегии территориального развития и ее приоритетов; выявление прорывных направлений; мобилизация Ресурсов на приоритетных направлениях
Инициаторы, заказчики и разработчики	Территориальные органы власти и управления, научно-исследовательские институты, университеты, неправительственные организации, консалтинговые компании, отдельные предприятия и компании
Потенциальные пользователи результатов	Граждане и организации, интересы которых затрагивают изменения, выявленные в процессе форсайта: представители власти, бизнеса, науки и образовательной сферы, а также общественные институты
Горизонт	Период времени, на который прогнозируется будущее состояние общества, экономики, науки, технологий: долгосрочный период – на 20-30 лет; краткосрочный – на 3-5 лет.
Фокус	Предмет исследования по объекту форсайт-проекта: технологический, социальный, территориальный, тематический
Тип	Определяется по следующим критериям: 1) тип формирования – сверху вниз или снизу вверх; 2) субъект рассмотрения – тематический, корпоративный, территориальный; 3) направленность – технологический, социальный и т.д.; 4) «глубина разработанности» – фундаментальный или быстрый.
Наиболее распространены и подержанные	Библиографический анализ, обзор источников информации, экспертные панели, интервью, мозговой штурм, Дельфи-метод, анализ трендов, анкетирование, деловая игра, моделирование и имитация, метод сценария,

Составляющие форсайт-процесса	Специфика элементов технологии и методологии форсайта
методы	экстраполяция трендов, картографирование, SWOT-анализ и т.д.
Фазы формования и проведение	Обычно проходит в три фазы: предфорсайт (подготовительный этап), собственно форсайт, постфорсайт (распространение и внедрение результатов)

Говоря о важности осуществления процедуры форсайта на региональном уровне, важно отметить, что в условиях неоднородности потенциалов и, как следствие, траекторий перспективного развития отечественных регионов формирование единого видения будущего для них в обобщенном виде представляется практически нереализуемым.

Модели проведения регионального форсайта могут варьироваться в зависимости от объекта и целей проводимого исследования. В частности, по мнению И. Трониной и ее соавторов, данная процедура должна включать три основных этапа: подготовительный, основной и заключительный [Tronina et al., 2020].

Целью подготовительного этапа является предоставление информационной и методологической поддержки для проведения форсайта. Этот этап включает в себя подготовку аналитической информации, формирование матрицы первичных приоритетов регионального развития, проектирование состава экспертов и заинтересованных сторон, участвующих в процессе форсайта. Результатом является информационно-аналитический пакет документов для всех категорий участников, алгоритм проведения форсайт-сессий, фокус-групп и экспертных групп, а также назначенные модераторы сессий.

Основной этап, непосредственно связанный с проведением форсайт-сессий, собственно, и составляет суть форсайта как социальной технологии, позволяющей ее участникам согласовать образ будущего развития региона и определить траекторию движения к нему. В его рамках происходит работа экспертов в рамках отдельных групп и межгрупповое взаимодействие, позволяющее обеспечить конструктивное обсуждение рассматриваемой проблематики.

На заключительном этапе результаты форсайт-сессий обобщаются и оформляются в удобном и понятном для всех заинтересованных сторон формате. Этот этап включает в себя построение «дорожной карты» и разработку практических мер решения для каждой предметной группы рассматриваемых проблем.

В свою очередь, В.С. Сизов представляет этапы проведения рассматриваемой процедуры в несколько более развернутом виде [Сизов, 2013].

На первом этапе формулируются цели, задачи, тип, временной горизонт, форма и методология проведения форсайта. Затем, на втором этапе осуществляется подбор компетентных экспертов, специализирующихся в областях, связанных с целевым предназначением форсайта. Третий этап предполагает определение наиболее вероятных трендов регионального развития и возможных изменений во внешней по отношению к региону среде, которые могут повлиять на реализацию выявленных трендов. Четвертый этап заключается в формировании сценариев регионального развития на основе выявленных в ходе предыдущего этапа трендов и влияющих на их реализацию флуктуаций. Наконец, на пятом этапе осуществляется структурирование полученных результатов форсайта в контексте формирования основы для разработки программных документов и принятия стратегических управленческих решений.

По мнению М.М. Афанасьева, предложившего достаточно детализированную модель осуществления регионального форсайта, представленную на рисунке 1, ее итоговым

результатом должно выступать формирование стратегии территориального социально-экономического развития.

Если обратиться к опыту реализации процедуры регионального форсайта в Республике Татарстан, который считается наиболее успешным примером данной использования методологии в Российской Федерации, то он был ориентирован, прежде всего, на формировании новой стратегии регионального развития. При этом можно выделить ряд ключевых особенностей, которые характеризовали ее осуществление [Макаров, 2019].

В частности, в организационном плане она базировалась на формировании консорциума, в состав которого вошли внешние консультанты, в том числе и зарубежных. Это позволило расширить круг экспертов, участвующих в форсайте, и получить более разнообразный спектр мнений и оценочных суждений.

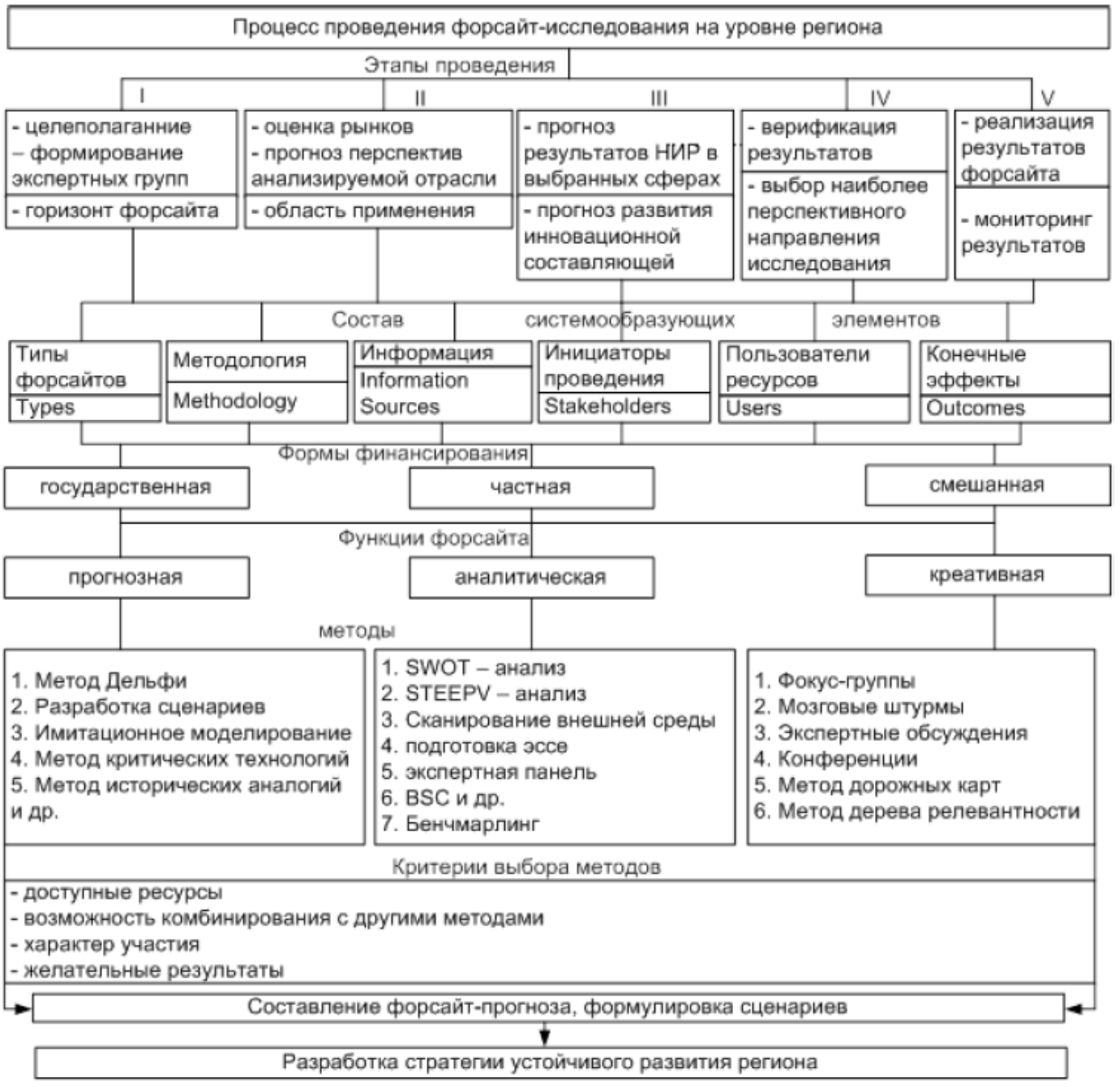

Рисунок 1 - Концептуальная модель проведения регионального форсайта [Афанасьев, 2017]

Еще одной характерной особенность являлась очень высокая интенсивность консультаций, проводимых в рамках форсайта, что обеспечило активное взаимодействие его участников, число которых составило в общей сложности почти три с половиной тысячи человек.

Политическая поддержка высшего руководства республики свидетельствовала о его заинтересованности в проводимой процедуре, что помогло привлечь дополнительное внимание к его результатам и использовать их в последующем для принятия решений на различных уровнях региональной системы управления.

Широкий спектр вопросов, являвшихся объектом форсайта, и реализация комплексного подхода к его проведению нашли свое проявление в том, что форсайт затрагивал экономические, социальные, технологические аспекты регионального развития, а также особенности воспроизводства человеческого капитала.

Разбивка процедуры форсайта на последовательно реализуемые этапы, которыми были обозначены определение объекта форсайта, формирование условий проведения, выбор методов исследования, выявление альтернатив исценариев будущего развития региона как основы для разработки комплексной региональной стратегии также явилась существенным фактором обеспечения успешного проведения форсайта.

Наконец, совместное использование количественных и качественных методов исследования, таких как экспертные панели, фокус-группы, сценарное моделирование и мозговой штурм, свидетельствует о том, что организаторы форсайта постарались обеспечить получение максимально качественного и полного результата его проведения.

Также, помимо вышеописанного примера, следует отметить достаточно успешные процедуры регионального форсайта, имевшие место в Республике Башкортостан, Пермском крае и Иркутской области [Третьяк, 2015].

Необходимо отметить, что ключевой характеристикой форсайта некоторые ученые считают область применения его результатов [Терешина, Третьяк, Метелкин, 2019].

Результатами процедуры форсайта должны стать научно обоснованные ответы на широкий круг вопросов, ключевыми из которых можно назвать следующие:

– Как изменятся потребности регионального сообщества в будущем?
– Какие возможности существуют в регионе для удовлетворения этих потребностей?
– Какие приоритеты социально-экономического развития могут обеспечить необходимый уровень удовлетворения потребностей?
– Какие пути целесообразно выбрать для их реализации?
– Какие проблемы угрожают региональному развитию и каковы пути их предупреждения и ликвидации?
– Какой комплекс научных, законодательных и организационно-технических мер может обеспечить получение ожидаемых результатов?

Форсайт как методология объединяет несколько взаимодополняющих направлений, таких как предвидение будущего, управление будущим и маршрутизация будущего. Предвидение будущего ориентировано на выявление ключевых тенденций регионального развития в разрезе его наиболее значимых компонент.

Управление будущим подразумевает согласование представлений участников процедуры форсайта относительно возможных сценариев перспективного развития территории и выбора наиболее вероятного из них. При этом количество альтернативных сценариев может быть различным и определяется возможностями и целями процедуры форсайта. Как правило,

перспективы развития рассматриваются с позиции трех альтернатив – соответствующей имеющему в настоящее время тренду территориального развития, а также более и менее позитивным относительно этого тренда.

Наконец, маршрутизация будущего включает формирование «дорожных карт», определяющих целевые ориентиры развития региона, направления, обеспечивающие их достижения, и конкретные мероприятия, реализуемых в рамках этих направлений.

Оценку степени важности реализации отдельных направлений регионального социально-экономического развития в различных сценарных условиях представляется целесообразным осуществить на основе использования методического подхода, который включает следующие этапы:

– выделение приоритетов регионального социально-экономического развития;
– оценка степени важности реализации данных приоритетов вне зависимости от сценарных условий;
– оценка возможности и целесообразности реализации рассматриваемых приоритетов в рамках каждого из выделенных сценариев регионального социально-экономического развития.

При этом реализация форсайт-проектов требует использования подходов, характерных для методологии ситуационного менеджмента, которое сочетает в себе исследовательские и управленческие задачи. То есть, помимо согласования взглядов экспертов на проблему видения образа будущего, важнейшее значение должно быть отведено определению необходимых действий для достижения желаемого результата.

Заключение

Таким образом, реализация форсайт-проектов позволяет не только формировать наиболее вероятную картину будущего, но и разрабатывать стратегии и планы действий в рамках обеспечения поступательного развития региона в ее гипотетических условиях, что определяет как теоретическую, так и практическую значимость разработки и применения наиболее адекватных сложившимся в рамках конкретного региона условиям подходов к организации и проведению процедуры территориального форсайта.

Библиография

1. Афанасьев М.М. Совершенствование методологии форсайта как инструмента стратегического развития промышленных регионов и отраслей // Российское предпринимательство. 2017. № 17. С. 2481-1490.
2. Калюжнова Н.Я. Сущность, содержание и методология форсайта: проблема адаптации к уровню региона // Форсайт как инновационный инструмент формирования перспективной конкурентоспособности страны и региона в условиях глобализации. Иркутск, 2007. URL: http://old.math.isu.ru/ru/chairs/economy/staff/publ/Kalyuzhnova_essence_and_methodology_of_foresight_2006.pdf
3. Макаров С.А. Долгосрочная стратегия и форсайт как инструменты регионального развития: опыт Республики Татарстан. М., 2019. 21 с.
4. Методология RapidForesight 0.4. URL: http://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/assets/files/documents/forsight_0.4_2017.pdf
5. Муринович А.А., Логинов М.П. Форсайт-проект как база стратегического межрегионального планирования // Известия УрГЭУ. 2017. № 1. С. 101-116.
6. Рочняк Е.В. Социально-экономический форсайт как одно из направлений исследования и планирования будущего // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 4. С. 50-56.
7. Сизов В.С. Киров – город будущего: форсайт-исследование. М.: Магистр, 2013. 172 с.
8. Терешина Н.П., Третьяк В.П., Метелкин П.В. Форсайт как технология предвидения. М., 2019. С. 52-59.

9. Третьяк В.П. Территориальные Форсайты: опыт проведения, ожидания граждан и власти. М.: Знание, 2015. 200 с.
10. Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования. URL: http://GCPSE_Foresight_Brief_RUS.pdf
11. Что такое форсайт и как он помогает составить сценарии будущего. URL: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62beb5969a794769a9e266e2
12. Tronina I. et al. Development of a Regional Foresight Research Methodology. 2020. URL: https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol105-cdses-2020

Using the methodology of foresight analysis in the process of regional development management

Ruzana A. Shomakhova

PhD in Economics,
Senior Lecturer of the Department of Quality Management,
Institute of Computer Science, Electronics and Robotics,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: Khunagowa@mail.ru

Abstract

The article discusses the methodology of foresight in the process of managing the development of the region. It is shown that it is aimed at forming an image of the future, considering the trends of transformation of the internal and external environment of the object of analysis. Foresight to some extent develops and fills with qualitatively new content the methodology of such areas as classical forecasting and empirical analysis. The article presents the main elements and stages of foresight, a conceptual model of regional foresight is given. The key characteristic of foresight is considered by some scientists to be the scope of its results – scientifically based answers to a wide range of issues of regional development. The implementation of foresight projects requires the use of approaches specific to the methodology of situational management, which combines research and management tasks. That is, in addition to agreeing on the views of experts on the problem of seeing the image of the future, the most important thing should be given to determining the necessary actions to achieve the desired result. The implementation of foresight projects allows to form the most likely picture of the future, and also to develop strategies and action plans to ensure the progressive development of the region in its hypothetical conditions, which determines both the theoretical and practical significance of the development and application of the most adequate within a particular region, the conditions of approaches to the organization and conduct of the territorial foresight procedure.

For citation

Shomakhova R.A. (2023) Ispol'zovanie metodologii forsait-analiza v protsesse upravleniya regional'nym razvitiem [Using the methodology of foresight analysis in the process of regional development management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 305-314. DOI: 10.34670/AR.2023.37.47.035

Keywords

Region, foresight technology, foresight, forecasting, empirical analysis, development scenario.

References

1. Afanas'ev M.M. (2017) Sovershenstvovanie metodologii forsaita kak instrumenta strategicheskogo razvitiya promyshlennykh regionov i otraslei [Improving the foresight methodology as a tool for the strategic development of industrial regions and industries]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 17, pp. 2481-1490.
2. *Chto takoe forsait i kak on pomogaet sostavit' stsenarii budushchego* [What is foresight and how it helps to create scenarios for the future]. Available at: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/62beb5969a794769a9e266e2 [Accessed 05/05/2023]
3. *Forsait kak instrument strategicheskogo dolgosrochnogo planirovaniya* [Foresight as a tool for strategic long-term planning]. Available at: http://GCPSE_Foresight_Brief_RUS.pdf [Accessed 05/05/2023]
4. Kalyuzhnova N.Ya. (2007) Sushchnost', soderzhanie i metodologiya forsaita: problema adaptatsii k urovnyu regiona [Essence, content and methodology of foresight: the problem of adaptation to the level of the region]. In: *Forsait kak innovatsionnyi instrument formirovaniya perspektivnoi konkurentosposobnosti strany i regiona v usloviyakh globalizatsii* [Foresight as an innovative tool for the formation of a promising competitiveness of the country and the region in the context of globalization]. Irkutsk. Available at: http://old.math.isu.ru/ru/chairs/economy/staff/publ/Kalyuzhnova_essence_and_methodology_of_foresight_2006.pdf [Accessed 05/05/2023]
5. Makarov S.A. (2019) *Dolgosrochnaya strategiya i forsait kak instrumenty regional'nogo razvitiya: opyt Respubliki Tatarstan* [Long-term strategy and foresight as instruments of regional development: the experience of the Republic of Tatarstan]. Moscow.
6. *Metodologiya RapidForesight 0.4* [Methodology RapidForesight 0.4]. Available at: http://xn--80aacacvtbthqmh0dxl.xn--p1ai/assets/files/documents/ forsight_0.4_2017.pdf [Accessed 05/05/2023]
7. Murinovich A.A., Loginov M.P. (2017) Forsait-proekt kak baza strategicheskogo mezhregional'nogo planirovaniya [Foresight project as a basis for strategic interregional planning]. *Izvestiya UrGEU* [UrSEU News], 1, pp. 101-116.
8. Rochnyak E.V. (2022) Sotsial'no-ekonomicheskii forsait kak odno iz napravlenii issledovaniya i planirovaniya budushchego [Socio-economic foresight as one of the directions of research and planning of the future]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University], 4, pp. 50-56.
9. Sizov V.S. (2013) *Kirov – gorod budushchego: forsait-issledovanie* [Kirov, the city of the future: foresight research]. Moscow: Magistr Publ.
10. Tereshina N.P., Tret'yak V.P., Metelkin P.V. (2019) *Forsait kak tekhnologiya predvideniya* [Foresight as a technology of foresight]. Moscow.
11. Tret'yak V.P. (2015) *Territorial'nye Forsaity: opyt provedeniya, ozhidaniya grazhdan i vlasti* [Territorial foresights: experience of conducting, expectations of citizens and authorities]. Moscow: Znanie Publ.
12. Tronina I. et al. (2020) *Development of a Regional Foresight Research Methodology*. Available at: https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol105-cdses-2020 [Accessed 05/05/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 336.717 **DOI: 10.34670/AR.2023.37.83.036**

Влияние волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая

Юэлун Чжан

Аспирант,
Институт бизнеса,
Белорусский государственный университет,
220030, Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4;
e-mail: bsuzhang@gmail.com

ГунЧжэн Юэ

Профессор, корреспондирующий автор,
Всемирный университет менеджмента,
Хунаньский университет искусств и наук,
421503, Хэнъян, Юнчжоу, Китай;
e-mail: 2392609468@qq.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая. Изучение и анализ воздействия факторов, которые определяют конъюнктурную симптоматику в процессе формирования стоимости углеводородного сырья на мировых рынках, имеет ключевое значение, так как ситуацию волатильности формируют усилия большого количества акторов и если своевременно не выявить источники волатильности, то невозможно будет минимизировать ее негативное воздействие на экономику страны. Китай сам выступает в качестве актора ценовых колебаний углеводородного сырья на глобальном мировом рынке, так как формирует дисбаланс совокупного спроса на нефть, что обосновывает актуальность темы исследования. В статье раскрыто содержание понятий «волатильность мировых цен на нефть» и «экономическая безопасность Китая», определены факторы, конъюнктурной симптоматики формирования волатильности цен на нефть. В статье проведен анализ динамики потребления, добычи и импорта сырой нефти Китаем за 2018/2022 года, раскрыты колебания мировой ценовой конъюнктуры в вышеуказанный период и определены величины расходов Китайской Народной Республики, связанные с импортом и добычей нефти. Выявлены объемы темпов прироста к внутреннему валовому продукту страны в денежном эквиваленте в период резких ценовых колебаний на нефть и определено влияние волатильности на экономическую безопасность Китая, указаны механизмы обеспечения экономической безопасности государства в условиях воздействия роста импульсов волатильности.

Для цитирования в научных исследованиях

Юэлун Чжан, ГунЧжэн Юэ. Влияние волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 315-323. DOI: 10.34670/AR.2023.37.83.036

Ключевые слова

Цена, нефть, волатильность цены, экономическая безопасность Китая, международная торговля, санкции, сотрудничество, совместные проекты нефтедобычи.

Введение

Информационная асимметрия, формирующаяся в процессе ценообразования стоимости нефти на мировом рынке из-за колебаний соотношения спроса и предложения на углеводородное сырье, провоцирует резкие импульсы роста волатильности, где снижение цены быстро сменяет рост (или наоборот), что влечет за собою внешние ценовые шоки для экономик стран мирового сообщества [Руднева, 2019]. Волатильность мировых цен на нефть формирует устойчивую зону влияния финансовых рисков, которые развиваются в условиях неопределенности и зачастую негативно воздействует на обеспечение экономической безопасности крупных стран импортеров нефти, если стоимость углеводородного сырья резко повышается или укрепляют экономическую безопасность, если стоимость нефтяных котировок резко снижается [Гуреева, 2021].

Нефть является одной из основ развития китайской экономики, потребности промышленных секторов которой делают страну одним из ведущих импортеров в мире, однако в течении трех последних лет мировой рынок энергоносителей находится в зависимости от воздействия роста импульсов волатильности. В текущих условиях развития кризиса на Украине стоимость котировок цен на нефть не отражает баланс спроса и предложения, но содержит отплату ее потребителей «за страх неопределенности» [Пань Лин, 2022].

Целью исследования выступает анализ влияния волатильности мировых цен на нефть на экономическую безопасность Китая, следовательно, крайне важно раскрыть экономические показатели Китайской Народной Республики (КНР) в сфере добычи-импорта нефти и сопоставить объемы темпов прироста к внутреннему валовому продукту страны в денежном эквиваленте в период резких ценовых колебаний углеводородного энергетического сырья, а также определить факторы, конъюнктурной симптоматики формирования волатильности и ее источники и раскрыть механизмы обеспечения экономической безопасности государства.

Основная часть

Современный научный и деловой оборот Китайской Народной Республики не имеет определенной трактовки понятия «экономическая безопасность», однако Пань Лин исследуя научные труды ряда китайских ученых, таких как Чжао Ин, Сюй Хэпин, Син Гожэнь, отмечал что они формулируют трактовку данного понятия с позиций экономической конкурентоспособности государства и его способности к противодействию различного рода экспансиям и угрозам, указывая при этом на тот факт что экономическая политика государства должна создавать благоприятную внутреннюю и внешнюю обстановку [там же]. Следовательно, главные качества экономической безопасности Китайской Народной Республики — это экономическая конкурентоспособность, выступающая основой укрепления экономики и экономический суверенитет, выступающий инструментом контроля ее развития.

Положения концепции и стратегии экономической безопасности отражены Законом КНР «О государственной безопасности», где в соответствии с положениями статьи № 8 в рамках ее

достижения необходимо добиться согласования целей социально-экономического развития и в соответствии с положениями статьи № 8 экономическая система и система социалистической рыночной экономики защищаются государством путем совершенствования механизмов макрорегулирования в сфере минимизации воздействия финансовых внешних рисков, направленных на подрыв основных отраслей экономики.

Таким образом, приходим к пониманию, что применительно к теме исследования основой, обеспечивающей экономическую безопасность Китайской Народной Республики должна выступать готовность руководящих органов исполнительной государственной власти Китая к обеспечению макроэкономической и микроэкономической стабильности в любых условиях формирования факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть, включая геополитический риск торговой войны с США.

Конъюнктура волатильности мировых цен на нефть складывается из множества факторов, многие из которых имеют прецедентный характер, однако особо выделить следует три группы ключевых факторов [Руднева, 2019].

Первая группа факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть связана с производными финансовыми инструментами (фьючерсы, деривативы и др.), количество которых на мировых биржевых площадках при проведении спекулятивных операций значительно превышает объемы реального мирового производства и потребления физического углеводородного сырья, усиливает динамику нефтяных цен и тем самым искажает состояние базового актива на мировом рынке [Открытая база данных Всемирного банка, www].

Вторая группа факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть связана с фундаментальными факторами ценообразования: спросом и предложением на физическом рынке нефти, который в соответствии с данными МВФ составляет 97,2 млн баррелей в сутки, так как доля нефти в структуре мирового потребления энергии составляет 31% [Открытая база данных Международного валютного фонда, www]. Период существенного дефицита нефти на мировом рынке, связанного с истощением накопленных запасов характеризует тенденция резкого роста цены, а период существенного избытка углеводородного сырья, связанного с пополнением запасов, характеризует тенденция стремительного снижения его стоимости. Ценовой шок 2008–2009 годов, возникший в период отсутствия спроса на нефть из-за экономического спада после стремительного и бурного периода развития мировой экономики, отражает данный дисбаланс. За короткий временной промежуток цена на нефть снизилась со $146 до $33 [Мировой рынок нефти и газа, www].

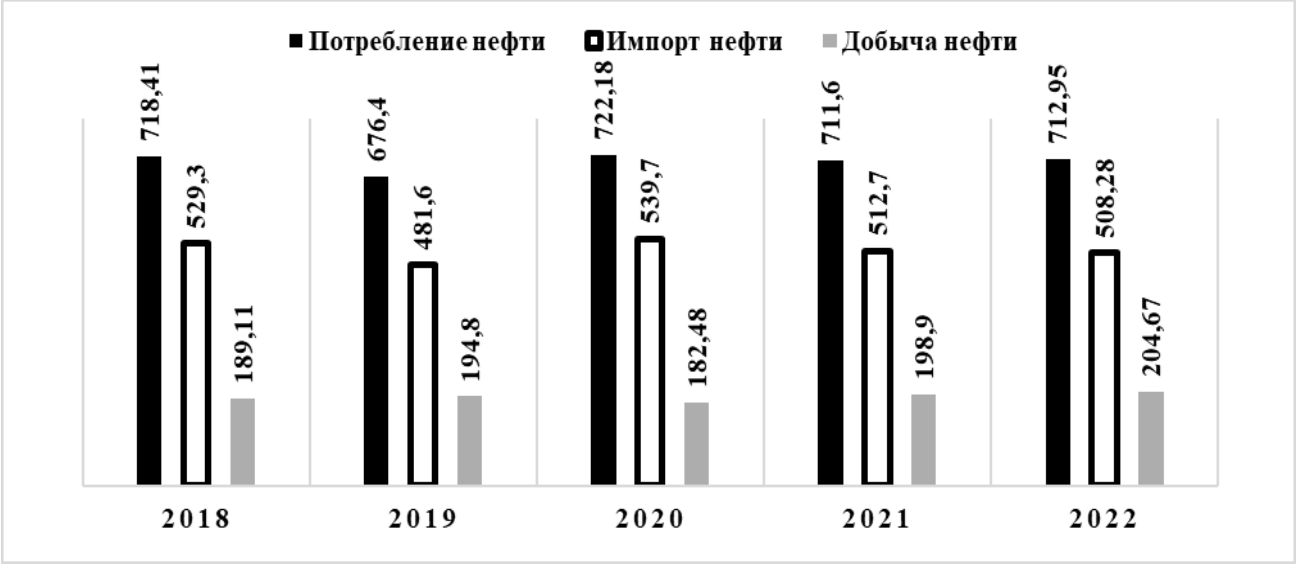
Третья группа факторов конъюнктурной симптоматики волатильности мировых цен на нефть связана с заговорами определенных участников рынка или с ведением торговой войны, а также с форс-мажорными обстоятельствами. Так ценовой шок 2014 года возник по результату скоординированного усилия США и Саудовской Аравии и его влияние было направлено на экономическое подавление участника рынка в лице Российской Федерации. За короткий временной промежуток цена на нефть снизилась со $114 до $27 [там же]. На фоне развития конфликта на Украине США продемонстрировали свои возможности в сфере манипулирования ценой на нефть на мировом рынке.

Ценовой гибридный шок 2020 года, возник на фоне торговой войны Саудовской Аравии и Российской Федерации по результатам прекращения действия соглашения стран ОПЕК и не ОПЕК в рамках ограничения добычи нефти и на фоне наращивания объемов добычи сланцевой нефти в США, которые привели к избыточному предложению углеводородного сырья на мировом рынке [Дробот, 2022]. Развитие пандемии COVID-19 обрушило спрос на

энергоресурсы в Китайской Народной Республике и кризис в целом крайне негативно отразился на экономической безопасности стран-экспортеров. За короткий временной промежуток цена на нефть снизилась со $70 до $15 [Мировой рынок нефти и газа, www].

Ценовой гибридный шок 2021-2022 годов, возник на фоне ситуации сговора стран ОПЕК и не ОПЕК и позволил участникам рынка контролировать ценовые колебания на энергоресурсы задавая повышательный ценовой тренд, а начало и развитие спецоперации России на Украине за короткий срок резко увеличило цену на нефть с $35 до $125, что крайне негативно сказалось на экономической безопасности стран-импортеров, к которым относится Китай [там же].

Подводя итоги, нужно отметить, что совокупность факторов, формирующих конъюнктурную симптоматику волатильности мировых цен на нефть в настоящее время значительно замедлила темпы социально-экономического развития всех стран мирового сообщества и привела к таким изменениям во внешней среде, которые сформировали существенные угрозы для экономической безопасности Китайской Народной Республики. Динамика потребления, импорта и добычи нефти Китаем представлена рисунком 1.

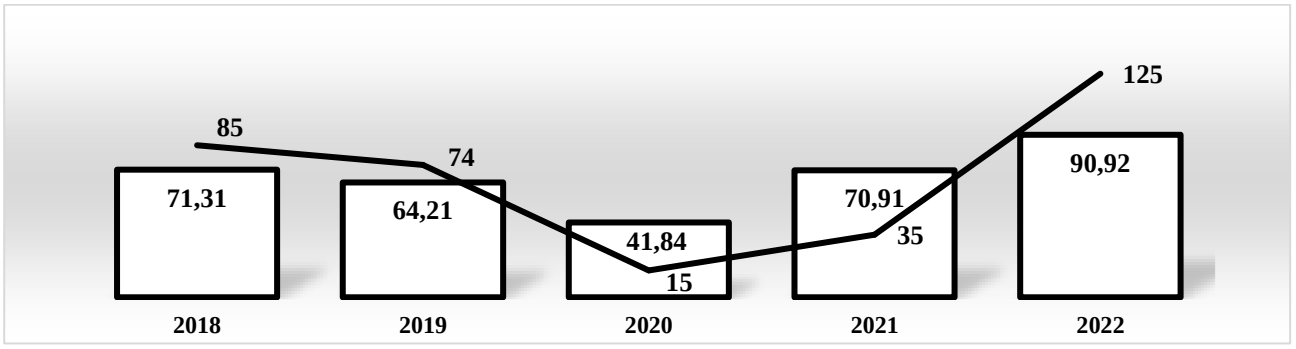

Источник: составлено автором на основании данных [Главное таможенное управление КНР, www]

Рисунок 1 - Динамика потребления, импорта и добычи нефти Китаем (млн тонн)

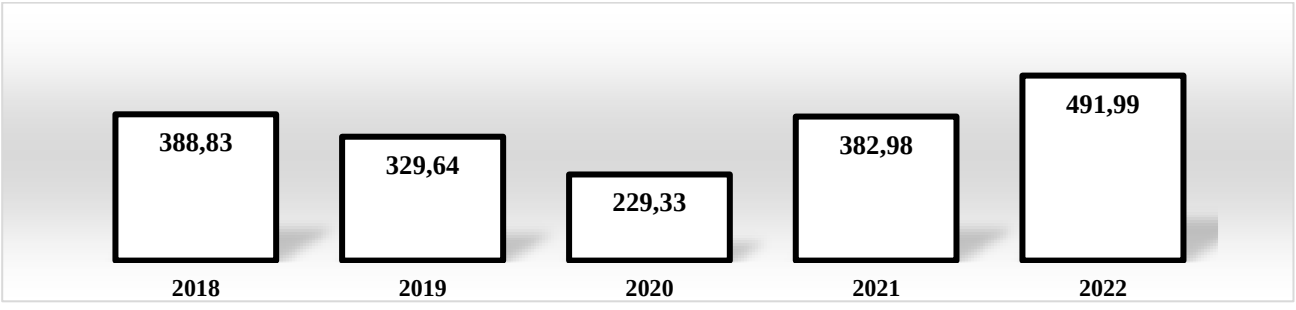
Подводя итоги анализа следует отметить, что потребление нефти Китаем держалось в 2018/2022 годах на стабильно-высоком уровне, но доля импорта нефти составляет в среднем 73%, а доля собственной добычи углеводородного сырья, составляет 27% от общей доли потребления энергоресурсов, что обуславливает значительные расходы китайской экономики (средняя цена добычи $29 за баррель [там же]). Динамика среднегодовых цен нефти Brent и ценовые шоки волатильности 2018/2022 годов, представлены рисунком 2.

Подводя итоги анализа следует отметить, что, начиная с 2018 года и до 2020 года цена на нефть снизилась на 82,3%, что безусловно укрепляло экономическую безопасность стран-импортеров, однако в период 2020/2022 годов цена на нефть увеличилась на 833% и достигла пикового значения в $125 за баррель, что резко снизило уровень экономической безопасности Китая. Динамика потребления нефти Китаем в денежном эквиваленте за 2018/2022 года, представлена рисунком 3.

Источник: составлено автором на основании данных [Мировой рынок нефти и газа, www]

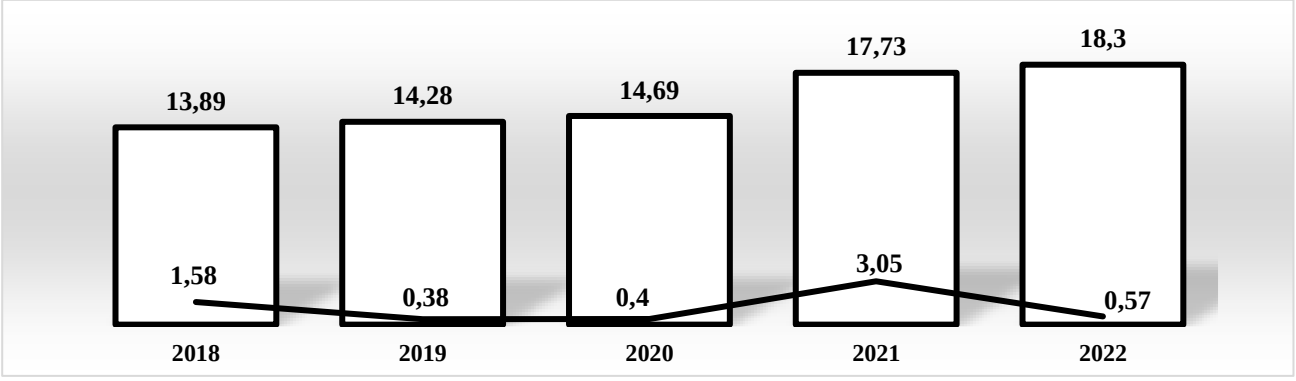
Рисунок 2 - Динамика среднегодовых цен нефти Brent и ценовые шоки ($ за баррель)

Источник: составлено автором на основании данных [Главное таможенное управление КНР, www]

Рисунок 3 - Динамика потребления нефти Китаем в денежном эквиваленте ($млрд)

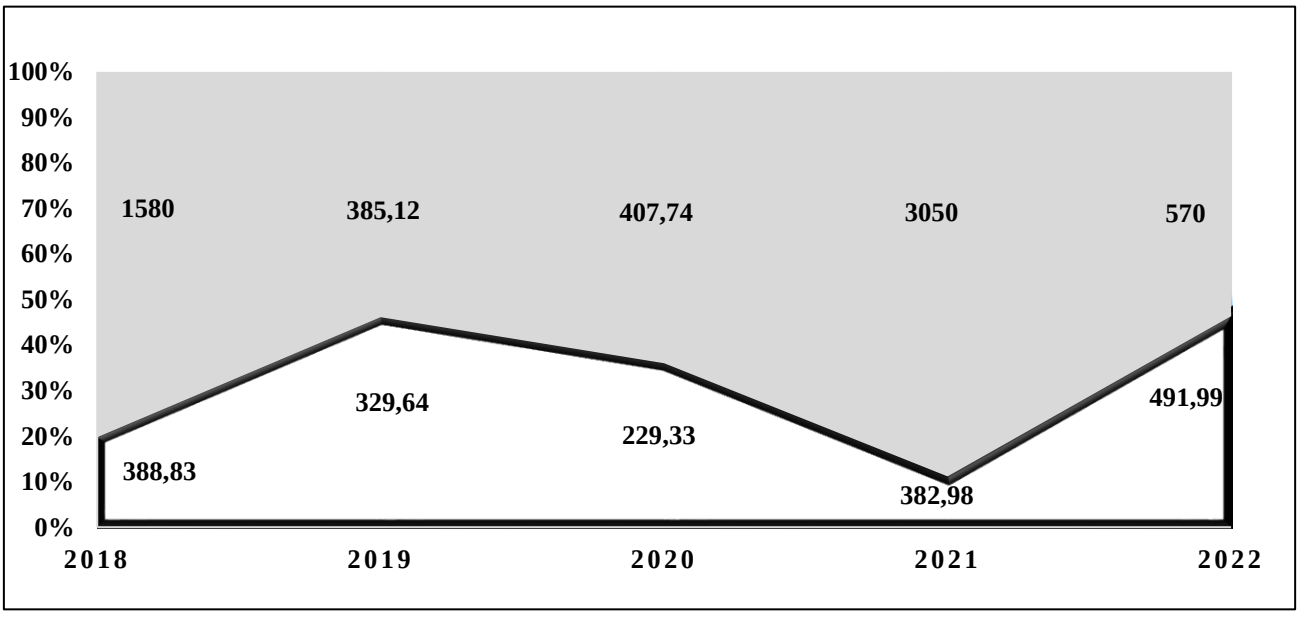
Подводя итоги анализа, следует отметить, что в 2020 году Китай затратил на импорт и добычу нефти на $159,5 млрд меньше чем в 2018 году (затраты снизились на 41%), что безусловно укрепляло экономическую безопасность страны-импортера, однако в 2022 году Китай затратил на импорт и добычу нефти на $262,66 млрд больше чем в 2020 году (затраты повысились на 114%), что резко снизило уровень экономической безопасности Китая и подчеркнуло негативное влияние волатильности цен на развитие китайской экономики. Динамика ВВП Китая и темпов прироста за 2018/2022 года, представлена рисунком 4.

Источник: составлено автором на основании данных [Текущее значение ВВП Китая, www]

Рисунок 4 - Динамика ВВП Китая и темпов прироста ($трлн)

Подводя итоги анализа следует отметить, что в 2021 году темпы прироста ВВП Китая значительно увеличились и данному факту способствовал период снижения цен на нефть 2018/2020 годов и восстановление производства промышленных секторов китайской экономики после завершения пандемии COVID-19 в 2021 году. Корреляция темпов прироста ВВП Китая и объемов закупки нефти в денежном эквиваленте в соотношении с волатильностью цены на мировых рынках за 2018/2022 года, представлена рисунком 5.

Источник: составлено автором на основании данных [Главное таможенное управление КНР, www; Мировой рынок нефти и газа, www; Текущее значение ВВП Китая, www]

Рисунок 5 - Корреляция темпов прироста ВВП Китая и объемов закупки нефти в соотношении с волатильностью цены на мировых рынках ($млрд)

Подводя итоги анализа следует отметить, что, начиная с 2018 года и до 2019 года значительные объемы закупки нефти и стабильные среднегодовые цены на нее на мировом рынке ($71-64 за баррель) сократили темпы прироста ВВП Китая на 75,6% ($1194,88 млрд), а последующее резкое снижение среднегодовых цен на нефть на мировых рынках в 2020 году до $40 за баррель и масштабное формирование запасов энергоресурсов привели к росту ВВП Китая в 2021 году на 749% ($2642,26 млрд) при среднегодовых ценах в $70 за баррель. Однако, впоследствии в 2022 году в результате резкой волатильности цены на нефть на мировых рынках (рост до $125 за баррель) из-за начала спецоперации России на Украине и соглашения стран ОПЕК и не ОПЕК, которое позволило участникам рынка контролировать ценовые колебания на энергоресурсы ($90 за баррель среднегодовые цены), задавая тем самым повышательный ценовой тренд, произошло резкое сокращение темпов прироста ВВП Китая на 81,3% ($2480 млрд), что снизило уровень экономической безопасности страны.

Таким образом, информационная асимметрия, сформировавшаяся в процессе ценообразования стоимости нефти на мировом рынке в 2018/2022 года из-за воздействия совокупности факторов конъюнктурной симптоматики волатильности цен на нефть, спровоцировала резкие импульсы снижения и роста цены, что повлекло за собою внешние ценовые шоки для экономик многих стран мирового сообщества и в текущее время

волатильность цен негативно воздействует на обеспечение экономической безопасности крупных стран импортеров нефти, среди которых находится Китайская Народная Республика.

Механизм действий в рамках обеспечения экономической безопасности Китая в условиях волатильности цен на нефть должен быть направлен на расширение международного сотрудничества через экономическую кооперацию экономических систем различных государств мира, связанную рамками совместного функционирования национальных хозяйств и обменом экономических ресурсов путем предоставления экономических преференций отдельным странам импортерам нефти и путем реализации совместных инвестиционных проектов, связанных с добычей и транспортировкой углеводородного сырья, заканчивая формированием партнерского ценообразования на энергоресурсы [Ли Юнхуэй, 2020; Пань Лин, 2022; Хуан Жэньвэй, 2022]. Таким образом, развивая сотрудничество с Российской Федерацией в нефтегазовой сфере и реализуя свои технические возможности при разработке природных богатств Арктики на совместных проектах по освоению новых месторождений «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2», способствуя созданию и развитию современной транспортно-логистической инфраструктуры «Северный широтный ход» и «Северный морской путь» в условиях глобальной волатильности цен на нефть, Китайская Народная Республика будет участвовать в полном цикле добычи и диверсифицирует структуру импортируемых энергоносителей, а также укрепит свою экономическую безопасность в рамках долговременных контрактных обязательств в зоне комфортных ценовых колебаний на углеводородное сырье [Ли Юнхуэй, 2020; Пань Лин, 2022; Хуан Жэньвэй, 2022].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что за факторами, формирующими конъюнктурную симптоматику волатильности мировых цен на нефть, стоят конкретные акторы, либо стимулирующие, либо сдерживающие рост цен на углеводородное сырье. Возникающие циклические ценовые шоки увеличивают рост импульсов волатильности цен на нефть и создают угрозы устойчивому развитию экономики Китая, которая нацелена на достижение равновесного состояния и уменьшение асимметрии волатильности за счет рационального использования углеводородного сырья, направленного на повышение уровня экономической безопасности.

Библиография

1. Главное таможенное управление КНР. URL: http://english. customs.gov.cn/statics/report/monthly.html
2. Гуреева М.А. Экономическая безопасность государства. Противодействие спектру угроз – от материально-вещественных до информационно-цифровых. М., 2021. 341 с.
3. Дробот Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. 2022. № 1. С. 51-68.
4. Закон КНР «О государственной безопасности».
5. Ли Юнхуэй. Строительство экономического коридора Китай – Россия – Монголия в контексте глобальной эпидемии // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 4 (6). С. 27-54.
6. Мировой рынок нефти и газа. URL: https://www.tadviser.ru/index.php
7. Открытая база данных Всемирного банка. URL: https://data.worldbank.org/
8. Открытая база данных Международного валютного фонда. URL: https://www.imf.org/en/data
9. Пань Лин. Стратегический выбор китайско-российских отношений: партнерство или альянс? // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 2. С. 46-57. https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57
10. Руднева А.О. Условия волатильности ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти в контексте участия России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 6. С. 12-16.

11. Текущее значение ВВП Китая. URL: https://www.sularu.com/vvp/CHN
12. Хуан Жэньвэй. Инициатива «Один пояс, один путь» сталкивается с новыми проблемами и новыми возможностями // Global Times. 2022. 26 мая.

Impact of global oil price volatility on China's economic security

Yuelong Zhang

Postgraduate,
Institute of Business,
Belarusian State University,
220030, 4, Nezavisimosti ave., Minsk, Belarus;
e-mail: bsuzhang@gmail.com

GongZheng Yue

Professor, Corresponding Author,
World University of Management,
Hunan University of Science and Technology,
421503, China, Hengyang, Yongzhou;
e-mail: 2392609468@qq.com

Abstract

The article examines the impact of the volatility of world oil prices on the economic security of China. The study and analysis of the impact of factors that determine market symptoms in the process of formation of the cost of hydrocarbon raw materials in world markets is of key importance, since the situation of volatility is shaped by the efforts of a large number of actors, and if the sources of volatility are not identified in a timely manner, then it will be impossible to minimize its negative impact on the economy countries. China itself acts as an actor in the price fluctuations of hydrocarbon raw materials in the global world market, as it creates an imbalance in the aggregate demand for oil, which justifies the relevance of the research topic. The article reveals the content of the concepts of "volatility in world oil prices" and "China's economic security", determines the factors of market symptoms of the formation of volatility in oil prices. The article analyzes the dynamics of consumption, production and import of crude oil by China for 2018/2022, reveals the fluctuations in the global price environment in the above period and determines the costs of the People's Republic of China associated with the import and production of oil. The volumes of growth rates to the country's gross domestic product in monetary terms during the period of sharp oil price fluctuations are revealed and the impact of volatility on the economic security of China is determined.

For citation

Yuelong Zhang, GongZheng Yue (2023) Vliyanie volatil'nosti mirovykh tsen na neft' na ekonomicheskuyu bezopasnost' Kitaya [Impact of global oil price volatility on China's economic security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 315-323. DOI: 10.34670/AR.2023.37.83.036

Keywords

Price, oil, price volatility, China's economic security, international trade, sanctions, cooperation, joint oil production projects.

References

1. Drobot E.V. (2022) Novyi mirovoi ekonomicheskii poryadok v postpandemicheskii period: sopernichestvo mezhdu Kitaem i SShA [New world economic order in the post-pandemic period: rivalry between China and the USA]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic relations], 1, pp. 51-68.
2. *Glavnoe tamozhennoe upravlenie KNR* [General Administration of Customs of the People's Republic of China]. Available at: http://english. customs.gov.cn/statics/report/monthly.html [Accessed 05/05/2023]
3. Gureeva M.A. (2021) *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva. Protivodeistvie spektru ugroz – ot material'no-veshchestvennykh do informatsionno-tsifrovykh* [Economic security of the state. Countering a range of threats, from material to information and digital]. Moscow.
4. Huang Renwei (2022) Initsiativa «Odin poyas, odin put'» stalkivaetsya s novymi problemami i novymi vozmozhnostyami [Belt and Road Initiative Faces New Challenges and New Opportunities]. *Global Times*, May 26th.
5. Li Yonghui. (2020) Stroitel'stvo ekonomicheskogo koridora Kitai – Rossiya – Mongoliya v kontekste global'noi epidemii [Construction of the economic corridor China – Russia – Mongolia in the context of the global epidemic]. *Mir russkogovoryashchikh stran* [World of Russian-speaking countries], 4 (6), pp. 27-54.
6. *Mirovoi rynok nefti i gaza* [World oil and gas market]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php [Accessed 05/05/2023]
7. *Otkrytaya baza dannykh Mezhdunarodnogo valyutnogo fonda* [Open database of the International Monetary Fund]. Available at: https://www.imf.org/en/data [Accessed 05/05/2023]
8. *Otkrytaya baza dannykh Vsemirnogo banka* [Open database of the World Bank]. Available at: https://data.worldbank.org/ [Accessed 05/05/2023]
9. Pan Ling (2022) Strategicheskii vybor kitaisko-rossiiskikh otnoshenii: partnerstvo ili al'yans? [The Strategic Choice of Sino-Russian Relations: Partnership or Alliance?]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific region: economics, politics, law], 24, 2, pp. 46-57. https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/46-57
10. Rudneva A.O. (2019) Usloviya volatil'nosti tsenovoi kon"yunktury na mirovom rynke nefti v kontekste uchastiya Rossii [Conditions of volatility of price conjuncture in the world oil market in the context of Russia's participation]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 6, pp. 12-16.
11. *Tekushchee znachenie VVP Kitaya* [Current value of China's GDP]. Available at: https://www.sularu.com/vvp/CHN [Accessed 05/05/2023]
12. *Zakon KNR «O gosudarstvennoi bezopasnosti»* [Law of the People's Republic of China "On State Security"].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 657.01 **DOI: 10.34670/AR.2023.46.26.037**

Сравнительный анализ принципов и правил формирования финансовой отчетности в России и Ираке

Алзубаидй Хуссейн Гхан

Аспирант,
Ростовский государственного экономического университета (РИНХ),
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: hussain85alzubaidy@gmail.com

Аннотация

Исторически система бухгалтерского учета Ирака формировалась в течение достаточно длительного времени под влиянием культурных традиций, религии, экономического развития и политических тенденций. Истоки ее начинаются еще с шумерского царства и до момента свержения режима С. Хусейна. В настоящее время изменились не только национальные приоритеты, но и мировые тенденции бухгалтерского учета и отчетности, формирующиеся параллельно с развитием Республики Ирак. Иракская современная система бухгалтерского учета и отчетности имеет свои национальные особенности и отчасти соответствует Международным стандартам финансовой отчетности. С целью определения современных детерминант развития национальной системы учета и отчетности были проанализированы особенности сегодняшней иракской модели, а также условия консолидации с международными стандартами. Определены основные направления гармонизации бухгалтерского учета и отчетности Республики Ирак в направлении интеграции международных стандартов в национальную систему. Проведен сравнительный анализ российских и иракских национальных стандартов, сделан вывод, сформированный на основе сравнения принципов и правил формирования финансовой отчетности в России и Ираке.

Для цитирования в научных исследованиях

Алзубаидй Х.Г. Сравнительный анализ принципов и правил формирования финансовой отчетности в России и Ираке // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 324-336. DOI: 10.34670/AR.2023.46.26.037

Ключевые слова

Финансовая отчетность, бухгалтерский учет, национальная система бухгалтерской отчетности, международные стандарты, исламская система учета, гармонизация, интеграция, реформирование, международная система финансовой отчетности (МСФО), российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ), иракские положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (ИПБУ).

Введение

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что Ирак – древнее государство и история бухгалтерского учета этой страны уходит своими корнями в далекое прошлое. Возникновение и становление национальной модели бухгалтерского учета непосредственно связано с хронологией развития Республики Ирак со времен зарождения до сегодняшнего дня. Быстро меняющиеся приоритеты в экономике, как следствие, изменения внешней среды существенно повлияли на организацию системы бухгалтерского учета в Ираке, методология которого всегда отвечала и отвечает интересам государства и бизнеса. Сопряженность этих интересов определяет необходимость классификации и идентификации признаков взаимосвязи исторического развития государства с особенностями методологии бухгалтерского учета с тем, чтобы создать основу решения проблемы приведения действующей, применяемой в Ираке модели Единой системы бухгалтерского учета (ЕСБУ) в соответствие с требованиями Международных стандартов финансовой отчётности (МСФО).

Основой для оценки эффективности инвестиционных вливаний являются раскрытие показателей отчетности, которые формируют компании. Восприятие, трактовка и оценка показателей сложны при ситуации расхождения базовых принципов, установленных в национальных стандартах каждой из стран.

Для успешного реформирования бухгалтерского учета Ирака необходимо, по нашему мнению, в первую очередь совершенствовать систему национальных стандартов. Экономические процессы в Республике Ирак подвержены постоянным изменениям в зависимости от политических и структурных преобразований. При исследовании иракских стандартов целесообразно использовать опыт других стран.

Опыт России в этом вопросе считаем наиболее ценным для Ирака, поскольку в методологическом плане системы учета двух стран имеют схожие черты: преобладающее значение принадлежит государственному регулированию системы бухгалтерского учета и отчетности.

Цель данной статьи – разработать систему бухгалтерского учета и проанализировать особенности иракской модели в настоящее время, а также условия консолидации с международными стандартами.

Задачами исследования являются:

1) Провести сравнительный анализ российских и иракских национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности.
2) Определить сходства и различия форм финансовой отчетности в России и Ираке.

Методы исследования

Сравнение методологии, требований к иракской и российской системе позволит сформулировать вывод по соотношению нормативных правил, содержащихся в национальных нормативных документах двух стран.

Однако, перенимая опыт других стран, Совет стандартов бухгалтерского учета и контроля в Ираке с 1988 г. разрабатывает свои национальные стандарты – иракские правила бухгалтерского учета (далее – ИПБУ), приближенные к международным стандартам учета. Однако за следующие 26 лет (до настоящего времени) приняты лишь 14 ИПБУ, что, конечно, недостаточно для обоснованного ведения учета.

Представим в таблице 1 основные показатели соотношения и различия утвержденных бухгалтерских стандартов в России и Ираке.

Таблица 1 – Сравнительный анализ ИПБУ и РПБУ [Прибыли и убытки капитала: ИПБУ № 12 от 15 июля 2000 г., www; Капитализация затрат по займам: ИПБУ № 3, www; Учет влияния изменений валютных курсов: ИПБУ № 4 от 1 января 1993 г., www]

ПБУ Ирак	ПБУ Россия	Комментарий
№ 1 «Измерение результатов деятельности по строительным договорам»	ПБУ 2/2008 «Учет договора строительного договора»	ИПБУ № 1 «Оценка выполнения договоров строительного подряда» направлена на разъяснение вопросов учета договоров строительного подряда и оценки финансовых результатов этих договоров, а также влияния договора строительного подряда на финансовую отчетность, с учетом того, что даты начала и окончания этих договоров могут быть продлены более чем на один отчетный период. РПБУ выявляет аналогичные вопросы в России 2/2008 «Учет договоров на строительство», который, в отличие от иракского стандарта, определяет виды договоров подряда, подлежащих регулированию (договоры на оказание услуг в сфере архитектуры, инженерных и техническое проектирование в строительстве, а также услуги, тесно связанные со строящимся объектом)
№ 2 «Нематериальные активы»	ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», ПБУ 17/02 «Учет расходов на НИОКТР» ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов»	Несмотря на то, что в разделе «Раскрытие информации» указывается на необходимость отчетной информации о применяемом методе начисления амортизации, варианты самих методов в ИПБУ не представлены, указывается лишь, что «амортизируемая сумма нематериального актива с конечным\должным сроком полезного использования следует распределять систематически в течение срока его полезного использования. РПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» четко указано, что сумма амортизации по нематериальному активу определяется ежемесячно, с возможностью выбора одного из следующих методов: линейный метод, метод уменьшаемого остатка, метод списания пропорционально объему продукции (работ) ИПБУ № 2 также требует отражения в бухгалтерской отчетности информации о величине убытков от обесценения нематериальных активов. Также минимальна информация по учету затрат на НИОКР в ИПБУ № 2; в отличие от РПБУ 17/02 «Учет затрат на НИОКР», в нем не приведены данные, при каких обстоятельствах расходы могут быть признаны в бухгалтерском учете, и не указано, как списываются расходы
№ 3 «Капитализация затрат по займам»	ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам»	ИПБУ № 3 «Капитализация затрат по займам», который отличается от РПБУ 15/2008 «Учет затрат по займам» прежде всего тем, что в нем основное внимание уделяется учету средств, привлеченных для инвестиций. Критерии обоих критериев сопоставимы – затраты, понесенные после ввода объекта в эксплуатацию, больше не капитализируются и учитываются как расходы, уменьшающие прибыль. Несмотря на отсутствие правил учета затрат для кредитов, полученных для финансирования операционных расходов, считается, что эти расходы следует рассматривать как расходы за вычетом прибыли на основе концепции прибыли
№ 4 «Учет влияния изменений валютных курсов»	ПБУ 3/2006 «учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в	РПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств с валютными ценностями». В российском стандарте прямо указано, что стоимость актива или обязательства в иностранной валюте пересчитывается в рубли по официальному курсу Центрального банка России для этой иностранной валюты по отношению к рублю. В

ПБУ Ирак	ПБУ Россия	Комментарий
	иностранной валюте»	ИПБУ № 4 нет четкого ответа на тему конвертации иностранной валюты в иракские динары. Кроме того, отсутствует информация о возникновении и учете валютных расхождений; необходимо только указать курсовые разницы в Отчете о финансовых результатах.
№ 5 «Запасы»	ФСБУ 5/2019 «Запасы»	ИПБУ № 5 «Резервы», в отличие от из российского ПБУ 5/01 «Учет материальных товарно-материальных запасов». Есть разница и в методах оценки имеющихся в их распоряжении запасов – в иракских стандартный еще один способ – метод стандартной стоимости (стандартной стоимости). Но следует отметить, что ведение учета запасов по стандартной стоимости также допускает в России План счетов, но так как отклонение в итоге списывается на себестоимость от норм, то данный способ отдельно в российском законодательстве не выделен. Нет существенных различий в отчетности, когда речь идет об отображении стоимости запасов. В ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» указано, что «...запасы отражаются в бухгалтерском балансе по стоимости, определяемой на основании применяемых методов подсчета запасов... запасы морально устарели, полностью или частично утратили свою первоначальное качество или текущая рыночная стоимость, цена реализации которых снизилась, отражаются в балансе»
№ 6 «Раскрытие информации, относящейся к финансовой отчетности и учетной политике»	ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»	Состав формы отчетности ИСБУ № 6 аналогичен российскому составу отчетности, указанному в РПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» по следующим статьям: Бюджет (Бухгалтерский баланс), Отчет о прибылях и убытках (Отчет о финансовых результатах), Отчет о движении денежных средств, Отчет о распределении чистой прибыли (часть Отчет об изменениях капитала) и Отчет о движении денежных средств. Отчет о распределении чистой прибыли (часть Отчет об изменении капитала) и Отчет руководства (Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках)
№ 7 «Отчет о движении денежных средств»	ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств»	ИПБУ № 7 и РПБУ 23/2011. Общая концепция – изображать денежные потоки организации путем их сегментации на денежные потоки от текущей, инвестиционной и финансовой деятельности, а также в российском стандарте указаны только ситуации свернутого или раздельного отражения требуемой информации в части отражения денежных потоков, в иракском стандарте указывается значительно больше информации. ИПБУ № 7 «Отчет о движении денежных средств» содержит отдельные пояснительные разделы по раскрытию информации о непредвиденных денежных потоках, процентах и дивидендах, инвестициях в дочерние и совместные предприятия, неденежных операциях. Такая информация.
№ 8 «Информация, которая отражает влияние изменения цен»	Отсутствует	
№ 9 «Условные обязательства и события после	ПБУ 7/98 «События после отчетной даты» ПБУ	ИПБУ № 9 «Условные обязательства и события после окончания исполнения бюджета по иод» в вопросе учета условных

ПБУ Ирак	ПБУ Россия	Комментарий
окончания бюджетного периода»	8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»	обязательств (и только их) соответствует РПБУ\с8/2010 «Оценочные обязательства, условные\обязательства и условные активы", так как под этим термином понимаются оба норматива»... наличие у организации\обязательств на отчетную дату в зависимости\от\наступления (ненаступления) одного или нескольких будущих неопределенных событий…". Также требования к раскрытию информации об условном обязательстве (характер условного обязательства, неопределенности, которые могут повлиять на будущие результаты, оценочная стоимость условного обязательства, если оно поддается определению, или раскрытие информации о невозможности определения этой оценки). Время наступления события после отчетной даты и его влияние на финансовое положение компании, определяемое ИПБУ № 9 и РПБУ 7/98 «События после отчетной даты»
№10 «Раскрытие информации в финансовой отчетности банков и аналогичных финансовых учреждений»	Отсутствует	
№11 «Сельскохозяйственный банковский учет»	Отсутствует	
№12 «Прибыли и убытки капитала»	Отсутствует	
№13 «Учет налога на прибыль»	ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организации»	Иракский стандарт № 13 «Учет расчета налога на прибыль» значительно отстает от своего российского аналога ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль» Кроме понятийного аппарата, в ИПБУ № 13 «Учет налога на прибыль» указано, что к налогам на прибыль относятся все национальные и иностранные налоги, взимаемые с налогооблагаемой прибыли; налог рассчитывается в соответствии с законами и правилами, установленными финансовыми органами; и краткое изложение информации, раскрытой в финансовой отчетности. Российский стандарт объясняет, почему существуют постоянные и временные различия между бухгалтерским и налоговым учетом; представил отчетность по возникшим отложенным налоговым активам и обязательствам.
№14 «Инвестиционный учет»	ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений»	ИПБУ № 14 «Учет финансовых вложений» и РПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений» – не одно и то же. ИПБУ № 14 определяет следующие формы вложений: вложения в акции других фирм, вложения в облигации, инвестиционные сертификаты, денежные вклады, сберегательные счета в банках и другие, т. е. финансовые вложения в России. Однако, в отличие от ИПБУ № 14, российский стандарт РПБУ 19/02 не предназначен для учета вложений организации в материальные объекты недвижимости и иное имущество, предоставляемое за плату во временное поль-

ПБУ Ирак	ПБУ Россия	Комментарий
		зование (во временное владение и пользование) в целях получения дохода. По российскому законодательству, это инвестиции, но РПБУ 19/02 это не учитывает. В обоих стандартах первоначальная оценка финансовых вложений (вложений) одинакова – по реальной стоимости приобретения не происходит изменений в признании доходов и расходов по финансовым вложениям
Отсутствует	ПБУ 6/20 «Учет основных средств» ПБУ 9/99 «Доходы организации» ПБУ 10/99 «Расходы организации»	
Отсутствует	ПБУ 11/2008 «Информация о связанных сторонах»	
Отсутствует	ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам» ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи» ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности»	
Отсутствует	ПБУ 20/03 «Информация об участии в современной деятельности»	
Отсутствует	ПБУ 21/2008 «Изменение оценочных значений»	
Отсутствует	ПБУ 22/2010 «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчености»	
Отсутствует	ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»	
Отсутствует	ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»	
Отсутствует	ФСБУ 27/2021 «Документы и	

ПБУ Ирак	ПБУ Россия	Комментарий
	документообо-рот в бухгалтер-ском учете»	

Как видно из таблицы, четыре из четырнадцати ИПБУ не имеют аналогов в российской системе стандартизации:

– ИПБУ № 8 «Сведения, отражающие влияние изменения цен» [Информация, которая отражает влияние изменения цен: ИПБУ № 8 от 29 марта1997 г., www];
– ИПБУ № 10 «Раскрытие информации в финансовой отчетности банков и приравненных к ним финансовых организаций» [Раскрытие информации в финансовой отчетности банков и аналогичных финансовых учреждений: ИПБУ № 10 от 28 октября, www];
– ПБУ № 11 «Сельскохозяйственный учет» [Сельскохозяйственный бухгалтерский учет: ИПБУ № 11 от 31 декабря 1998 г., www];
– ИПБУ № 12 «Прирост и потеря капитала» [Прибыли и убытки капитала: ИПБУ № 12 от 15 июля 2000 г., www].

По приведенной выше таблице мы можем провести сравнительный анализ между иракскими стандартами бухгалтерского учета и российскими стандартами.

ИПБУ №1 «Оценка выполнения договоров строительного подряда» [Измерения результата деятельности по строительным договорам: ИПБУ № 1, www] направлена на разъяснение вопросов учета договоров строительного подряда и оценки финансовых результатов этих договоров, а также влияния договора строительного подряда на финансовую отчетность, с учетом того, что даты начала и окончания этих договоров могут быть продлены более чем на один отчетный период.

ПБУ выявляет аналогичные вопросы в России 2/2008 «Учет договоров на строительство», который, в отличие от иракского стандарта, определяет виды договоров подряда, подлежащих регулированию (договоры на оказание услуг в сфере архитектуры, инженерных и техническое проектирование в строительстве, а также другие услуги, тесно связанные со строящимся объектом).

Контракты на строительство в Ираке подразделяются на два типа в зависимости от условий ценообразования: контракты с фиксированной ценой (фиксированная цена за каждый этап строительства или цена за завершение) и контракты мурабаха (цена, основанная на фактических затратах плюс согласованный процент возврата затрат). В целом, признание доходов, затрат и финансовых результатов от строительства одинаково в обоих национальных стандартах.

Текущая версия ИПБУ № 2, на наш взгляд, может быть улучшена. Например, несмотря на то, что в разделе «Раскрытие информации» указывается на необходимость отчетной информации о применяемом методе начисления амортизации, варианты самих методов в ИПБУ не представлены, указывается лишь, что «амортизируемая сумма нематериального актива с конечным\должным сроком полезного использования следует распределять систематически в течение срока его полезного использования. На этот вопрос в ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» четко указано, что сумма амортизации по нематериальному активу определяется ежемесячно, с возможностью выбора одного из следующих методов: линейный метод, метод уменьшаемого остатка, метод списания пропорционально объему продукции (работ). ИПБУ № 2 также требует отражения в бухгалтерской отчетности информации о величине убытков от обесценения нематериальных активов, хотя в стандарте не указана

последовательность проверки актива на предмет обесценения.

Также минимальна информация по учету затрат на НИОКР в ИПБУ № 2; в отличие от ПБУ 17/02 «Учет затрат на НИОКР», в нем не приведены данные, при каких обстоятельствах расходы могут быть признаны в бухгалтерском учете, и не указано, как списываются расходы.

ИПБУ № 3 «Капитализация расходов по займам» [Капитализация затрат по займам: ИПБУ № 3, www] отличается от ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» прежде всего акцентом на учете инвестиционных заемных денег. Так, если в российском стандарте речь идет об учете расходов по займам и кредитам, полученным на любые цели, то в иракском – "... по займам, непосредственно связанным с приобретением, строительством\или изготовлением актива. В противном случае критерии обоих стандартов сопоставимы: затраты, понесенные после ввода предприятия в эксплуатацию, перестают капитализироваться и учитываются как расходы, уменьшающие прибыль. Несмотря на то, что отсутствуют правила учета затрат по кредитам, полученным для финансирования текущих расходов, некоторые утверждают, что такие расходы должны быть отнесены к расходам, снижающим прибыль, на основе «обратной» концепции.

Целью и ИФБУ № 4 «Учет влияния изменения валютных курсов» [Учет влияния изменений валютных курсов: ИПБУ № 4 от 1 января 1993 г., www], а также ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств с валютными ценностями» [Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте: ПБУ 3/2003, www] является создание правил включения сведения об активах и обязательствах, стоимость которых выражена в иностранной валюте, в бухгалтерском и финансовом учете. Однако если ПБУ 3/2006 не применяется при включении данных бухгалтерского учета дочерних (зависимых) организаций, расположенных за пределами России, в состав сводной бухгалтерской отчетности, составляемой головной компанией, то в ИПБУ № 4 подробно описан порядок перевода финансовой отчеты о зарубежной деятельности аффилированных компаний, которые дополняют деятельность материнской компании, так как данный раздел вызывает определенные сложности у иракских компаний. В российском стандарте прямо указано, что стоимость актива или обязательства в иностранной валюте пересчитывается в рубли по официальному курсу Центрального банка России для этой иностранной валюты по отношению к рублю. В ИПБУ № 4 нет четкого ответа на тему конвертации иностранной валюты в иракские динары. ИПБУ № 5 «Резервы» [Запасы: ИПБУ № 5, www], в отличие от из российского ПБУ 5/01 «Учет материальных товарно-материальных запасов», нет существенных различий в отчетности, когда речь идет об отображении стоимости запасов. В ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» указано, что «запасы отражаются в бухгалтерском балансе по стоимости, определяемой на основании применяемых методов подсчета запасов ... запасы морально устарели, полностью или частично утратили свою первоначальное качество или текущая рыночная стоимость, цена реализации которых снизилась, отражаются в балансе. резерв на снижение стоимости материальных ценностей...». То есть оба МПЗ представляются по их истинной стоимости приобретения или, при меньшей стоимости, по текущей рыночной стоимости. Однако мы считаем, что создание резерва на снижение в стоимости материальных ценностей в отчетном периоде, когда на текущем рынке произошло снижение стоимости товарно-материальных запасов, является более правильным, поскольку позволяет наглядно увидеть, какова была фактическая стоимость приобретения и каково влияние снижения рыночной цены на этот ресурс. Несмотря на то, что название ИПБУ № 6 «Раскрытие информации, касающейся финансовой отчетности и учетной политики» [Раскрытие информации, относящейся к финансовой отчетности и учетной политики: ИПБУ № 6, www] относится к финансовой отчетности и учетной политике, в самом информационном

стандарте нет упоминания о том, какая конкретно информация по каким показателям должна содержаться в формах отчетности, а также каковы принципы формирования учетной политики. Состав формы отчетности ИСБУ № 6 аналогичен российскому составу отчетности, указанному в ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», по следующим статьям: Бюджет (Бухгалтерский баланс), Отчет о прибылях и убытках (Отчет о финансовых результатах), Отчет о движении денежных средств, Отчет о распределении чистой прибыли (часть Отчет об изменениях капитала) и Отчет о движении денежных средств. Отчет о распределении чистой прибыли (часть Отчет об изменении капитала) и Отчет руководства (Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках). Обязательными формами отчетности являются Отчет о производстве, Информируйте нас о своей торговой деятельности. Стоимость отчета о добавленной стоимости. Если в IABU № 6 еще говорится об общих проблемах раскрытия информации в бухгалтерской отчетности, то в стандарте ничего не написано о сути учетной политики как инструмента внутрихозяйственного регулирования. ИПБУ № 7 «Отчет о движении денежных средств» содержит отдельные пояснительные разделы по раскрытию информации о непредвиденных денежных потоках, процентах и дивидендах, инвестициях в дочерние и совместные предприятия, неденежных операциях. Такая информация, по нашему мнению, помогает раскрытию необходимой информации и надлежащему составлению Отчета о движении денежных средств. Стандарт ИПБУ № 9 «Условные обязательства и события после окончания исполнения бюджета по иод» [Условные обязательства и события после окончания бюджетного периода: ИПБУ № 9 от 30 августа 1997 г., www] в вопросе учета условных обязательств (и только их) соответствует ПБУ\c8/2010 «Оценочные обязательства, условные\обязательства и условные активы», так как под этим термином понимаются оба норматива» ... наличие у организации\обязательств на отчетную дату в зависимости\от\наступления (ненаступления) одного или нескольких будущих неопределенных событий. Время наступления события после отчетной даты и его влияние на финансовое положение компании, определяемое ИПБУ № 9 и ПБУ 7/98 «События после отчетной даты» [Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы: ПБУ 8/2010, www]. Однако в то время как российский стандарт делает упор на отражение события после отчетной даты в синтетическом и аналитическом учете, иракский стандарт фокусируется исключительно на проблемах отражения информации в отчетности. Иракский стандарт № 13 «Учет расчета налога на прибыль» [События после отчетной даты: ПБУ 7/98, www] значительно отстает от своего российского аналога ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль». Кроме понятийного аппарата, в ИПБУ № 13 «Учет налога на прибыль» указано, что к налогам на прибыль относятся все национальные и иностранные налоги, взимаемые с налогооблагаемой прибыли; налог рассчитывается в соответствии с законами и правилами, установленными финансовыми органами. На первый взгляд ИПБУ № 14 «Учет финансовых вложений» и ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений» – не одно и то же. Но если знать сферу применения ИПБУ № 14 – «...применяется к предприятиям, которые инвестируют\свои деньги в другие компании или активы\для получения прибыли, годовой выручки\или будущей выгоды от них», то становится\ся понятно что аналогом этого стандарта в России является ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений». Так как ИПБУ № 14 используется и банками, в стандарте изложены возможности их финансового вложения, что, естественно, не на русском языке. Кроме того, в отличие от российской нормы, иракский стандарт в полной мере описывает учет операций страховых и специализированных инвестиционных компаний. ПБУ 6/01 «Учет основных средств», ПБУ 9/99 «Доходы организации», ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи, ПБУ 24/2011 «Учет затрат на разработку природных ресурсов»

[Учет затрат на освоение природных ресурсов: ПБУ 24/2011, www] и др. не имеют аналогов в иракской системе правил бухгалтерского учета. Учет таких важных объектов, как основные фонды, доходы и расходы, государственная помощь (многие компании субсидируются), затраты на поиск (Ирак – страна с огромными запасами полезных ископаемых), не должен оставаться нерегулируемым, так как это может привести к расхождениям в применении правил бухгалтерского учета и определении финансовых результатов, а также к несопоставимости информации о большинстве компаний.

Заключение

Национальные системы двух стран на сегодняшний день имеют существенные различия с международными стандартами, и это обосновывает необходимость их совершенствования. В Ираке отражение финансовой информации в большей степени соответствует стандартам МСФО.

Таким образом, для иракской бухгалтерской системы соотношение в направлении интеграции национальных принципов и стандартов по формированию финансовой отчетности с международными принципами является основным направлением.

По результатам сравнения наличия и внутреннего наполнения иракских и российских стандартов по бухгалтерскому учету хотелось бы выделить положительные стороны российских регуляторов бухгалтерского учета, которые могут способствовать гармонизации бухгалтерского учета в Ираке.

Во-первых, российские стандарты предоставляют возможность организовать постановку учета в организации даже начинающему бухгалтеру, поскольку в них все подробно описано. Например, требования к формированию, оформлению и утверждению учетной политики четко прописаны в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», в связи с чем бухгалтер в первую очередь продумает способы оценки активов и обязательств компании (если есть выбор из нескольких вариантов, предложенных соответствующими ПБУ или ФСБУ), разработает рабочий план счетов на основе действующего, продумает формы первичных учетных документов и т. д. Такая же четкость и по вопросам описания учета ресурсов: при каких условиях объект принимается к учету и в какой оценке, единица бухгалтерского учета объекта, раскрытие информации в бухгалтерской отчетности.

Во-вторых, самый большой плюс, на наш взгляд, российских стандартов – наличие пояснительных примеров, показательных расчетов, разъясняющих положений. Даже несмотря на то, что в каждом иракском стандарте выделен раздел «Термины и определения» (чего нет в российских аналогах), это не предоставляет возможности понять сложные законодательные требования без пояснений на примерах.

Таким образом, иракские стандарты бухгалтерского учета необходимо реформировать по количественному составу и внутреннему содержанию. Имеющиеся ИПБУ требуется доработать в части раскрытия большей информации по учету активов и обязательств, приводя разъясняющие примеры. Только после того, как ИПБУ будут носить практический, а не декларативный характер, гармонизация бухгалтерского учета в Ираке будет возможна.

Библиография

1. Запасы: ИПБУ № 5 (в ред. от 1 января 2012 г.) // Федеральный совет высшегооргана финансового контроля Ирака. URL: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule5.pdf .
2. Измерения результата деятельности по строительным договорам: ИПБУ № 1 // Федеральный совет высшего

органа финансового контроля Ирака. URL: http:// www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule1.pdf.
3. Информация, которая отражает влияние изменения цен: ИПБУ № 8 от 29 марта1997 г. // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule8.pdf.
4. Капитализация затрат по займам: ИПБУ № 3 (в ред. от 1 января 2013 г.) // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http:// www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule3.pdf.
5. Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы: ПБУ 8/2010: утв. Приказом Минфина РФ от 13 декабря 2010 г. № 167н (в ред. от 27 апреля 2012 г.). URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13155.
6. Прибыли и убытки капитала: ИПБУ № 12 от 15 июля 2000 г. // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.draqaba-m.iq/pdf/rule12.pdf.
7. Раскрытие информации в финансовой отчетности банков и аналогичных финансовых учреждений: ИПБУ № 10 от 28 октября // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.draqaba-m.iq/pdf/rule10.pdf.
8. Раскрытие информации, относящейся к финансовой отчетности и учетной политики: ИПБУ № 6 (в ред. от 1 января 2012 г.) // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.draqaba m.iq/pdf/rule6.pdf.
9. Сельскохозяйственный бухгалтерский учет: ИПБУ № 11 от 31 декабря 1998 г. // Высший совет Федерального органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule11.pdf.
10. События после отчетной даты: ПБУ 7/98: утв. Приказом Минфина РФ от 25 ноября 1998 г. № 56н (в ред. от 20 декабря 2007 г.). URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=74383.
11. Условные обязательства и события после окончания бюджетного периода: ИПБУ № 9 от 30 августа 1997 г. // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule9.pdf.
12. Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте: ПБУ 3/2003: утв. Приказом Минфина РФ от 27 ноября 2006 г. № 154н (в ред. от 24 декабря 2010 г.). URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=11105.
13. Учет влияния изменений валютных курсов: ИПБУ № 4 от 1 января 1993 г. // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.d raqaba-m.iq/pdf/rule4.pdf.
14. Учет затрат на освоение природных ресурсов: ПБУ 24/2011: утв. Приказом Минфина РФ от 6 октября 2011 г. № 125н. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12205.
15. Учет налога на прибыль: ИПБУ № 13 от 7 мая 2001 г. // Федеральный совет высшего органа финансового контроля Ирака. URL: http://www.d-raqaba-m.iq/ pdf/rule13.pdf.

Comparative analysis of the principles and rules for the formation of financial statements in Russia and Iraq

Khussein G. Alzubaidi

Postgraduate Student,
Rostov State University of Economics (RINH),
344002, 69 Bol'shaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: hussain85alzubaidy@gmail.com

Abstract

Historically, the accounting system of Iraq has been formed for quite a long time under the influence of cultural traditions, religion, economic development and political trends from ancient times to the present. Its origins date back to the Sumerian kingdom and before the overthrow of the regime of S. Hussein. At present, not only national priorities have changed, but also global accounting trends. Being formed in parallel with the development of the Republic of Iraq, the modern accounting system is not focused on the requirements of International Financial Reporting Standards. In order to determine the modern determinants of the development of the national accounting system, the features of the current model were analyzed, as well as the conditions for consolidation with international standards. The main directions of harmonization of accounting of

the Republic of Iraq in the direction of integration of international standards into the national system are defined. The main stages of transformation of national standards taking into account international ones are presented.

For citation

Alzubaidi Kh.G.(2023) Sravnitel'nyi analiz printsipov i pravil formirovaniya finansovoi otchetnosti v Rossii i Irake [Comparative analysis of the principles and rules for the formation of financial statements in Russia and Iraq]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 324-336. DOI: 10.34670/AR.2023.46.26.037

Keywords

Financial reporting, accounting, national accounting system, international standards, Islamic accounting system, harmonization, integration, reform, international financial reporting system (IFRS), Russian accounting standards (RAS), Iraqi accounting regulations and financial statements (IPBU).

References

1. Informatsiya, kotoraya otrazhaet vliyanie izmeneniya tsen: IPBU № 8 ot 29 marta1997 g. [Information that reflects the impact of price changes: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 8 of March 29, 1997]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule8.pdf.
2. Izmereniya rezul'tata deyatel'nosti po stroitel'nym dogovoram: IPBU № 1 [Performance measurements on construction contracts: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 1]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http:// www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule1.pdf [Accessed 16/05/2023].
3. Kapitalizatsiya zatrat po zaimam: IPBU № 3 (v red. ot 1 yanvarya 2013 g.) [Capitalization of borrowing costs: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 3 (as amended on January 1, 2013)]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http:// www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule3.pdf [Accessed 16/05/2023].
4. *Otsenochnye obyazatel'stva, uslovnye obyazatel'stva i uslovnye aktivy: PBU 8/2010: utv. Prikazom Minfina RF ot 13 dekabrya 2010 g. № 167n (v red. ot 27 aprelya 2012 g.)* [Estimated liabilities, contingent liabilities and contingent assets: PBU 8/2010: approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of December 13, 2010 No. 167n (as amended on April 27, 2012)]. Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=13155 [Accessed 17/05/2023].
5. Pribyli i ubytki kapitala: IPBU № 12 ot 15 iyulya 2000 g. [Profits and losses of capital: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 12 of July 15, 2000]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.draqaba-m.iq/pdf/rule12.pdf [Accessed 22/05/2023].
6. Raskrytie informatsii v finansovoi otchetnosti bankov i analogichnykh finansovykh uchrezhdenii: IPBU № 10 ot 28 oktyabrya [Disclosure of information in the financial statements of banks and similar financial institutions: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 10 of October 28]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.draqaba-m.iq/pdf/rule10.pdf [Accessed 16/05/2023].
7. Raskrytie informatsii, otnosyashcheisya k finansovoi otchetnosti i uchetnoi politiki: IPBU № 6 (v red. ot 1 yanvarya 2012 g.) [Disclosure of information related to financial reporting and accounting policies: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 6 (as amended on January 1, 2012)]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.draqaba m.iq/pdf/rule6.pdf [Accessed 16/05/2023].
8. Sel'skokhozyaistvennyi bukhgalterskii uchet: IPBU № 11 ot 31 dekabrya 1998 g. [Agricultural accounting: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 11 of December 31, 1998]. *Vysshii sovet Federal'nogo organa finansovogo kontrolya Iraka* [Supreme Council of the Federal Financial Control Authority of Iraq]. Available at: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule11.pdf [Accessed 19/05/2023].
9. *Sobytiya posle otchetnoi daty: PBU 7/98: utv. Prikazom Minfina RF ot 25 noyabrya 1998 g. № 56n (v red. ot 20 dekabrya*

2007 g.) [Events after the reporting date: PBU 7/98: approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of November 25, 1998 No. 56n (as amended on December 20, 2007)]. Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=74383 [Accessed 16/05/2023].

10. *Uchet aktivov i obyazatel'stv, stoimost' kotorykh vyrazhena v inostrannoi valyute: PBU 3/2003: utv. Prikazom Minfina RF ot 27 noyabrya 2006 g. № 154n (v red. ot 24 dekabrya 2010 g.)* [Accounting for assets and liabilities, the value of which is expressed in foreign currency: PBU 3/2003: approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of November 27, 2006 No. 154n (as amended on December 24, 2010)]. Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=11105 [Accessed 16/05/2023].
11. Uchet naloga na pribyl': IPBU № 13 ot 7 maya 2001 g. [Accounting for income tax: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 13 of May 7, 2001]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.d-raqaba-m.iq/ pdf/rule13.pdf [Accessed 11/05/2023].
12. Uchet vliyaniya izmenenii valyutnykh kursov: IPBU № 4 ot 1 yanvarya 1993 g. [Accounting for the impact of changes in exchange rates: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 4 of January 1, 1993]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.d raqaba-m.iq/pdf/rule4.pdf [Accessed 16/05/2023].
13. *Uchet zatrat na osvoenie prirodnykh resursov: PBU 24/2011: utv. Prikazom Minfina RF ot 6 oktyabrya 2011 g. № 125n* [Accounting for the development of natural resources: PBU 24/2011: approved by the Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 6, 2011 No. 125n]. Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=12205 [Accessed 16/05/2023].
14. Uslovnye obyazatel'stva i sobytiya posle okonchaniya byudzhetnogo perioda: IPBU № 9 ot 30 avgusta 1997 g. [Contingent liabilities and events after the end of the budget period: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 9 of August 30, 1997]. *Federal'nyi sovet vysshego organa finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule9.pdf.
15. Zapasy: IPBU № 5 (v red. ot 1 yanvarya 2012 g.) [Stocks: Iraqi accounting regulations and financial statements No. 5 (as amended on January 1, 2012)]. *Federal'nyi sovet vysshegoorgana finansovogo kontrolya Iraka* [Federal Council of the Supreme Audit Institution of Iraq]. Available at: http://www.d-raqaba-m.iq/pdf/rule5.pdf [Accessed 16/05/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.79.31.038**

Трансформации финансовых рынков США с 1970 по 2022 г.

Пронина Ирина Валерьевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: irina.pronina@gmail.com

Тимошенко Людмила Петровна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: lyudmilatimoshenko@yahoo.com

Прусакова Дарья Алексеевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков № 3,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: bdgid@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса инфляции и анализу финансовых рынков США за полувековой период с 1970 гг. Авторы приводят данные за отдельные десятилетия, анализируют факторы экономической стабильности, приводят исторические факты, исследуют экономические тренды и делают выводы о причинах и следствиях инфляции для экономики США, приведшей к мировому финансовому кризису. Проведена аналитическая работа по исследованию высокой инфляции и ее влияния на фондовый рынок США, а также проанализировано влияние самого фондового рынка на процесс инфляции. В статье проводится широкий релевантный анализ инфляции не только США, но и таких стран, как Зимбабве, Иран, Венгрия, Веймарская республика. Приведены данные по Федеральному Резерву США в различные периоды истории. Подтверждена взаимосвязь между военными кампаниями США и состоянием фондового рынка и инфляции.

Для цитирования в научных исследованиях

Пронина И.В., Тимошенко Л.П., Прусакова Д.А. Трансформации финансовых рынков США с 1970 по 2022 г. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 337-343. DOI: 10.34670/AR.2023.79.31.038

Ключевые слова

Инфляция, фондовый рынок, США, поставки, рекордная инфляция, рост рынка, спад рынка.

Введение. Обзор инфляции за последние 50 лет

1970-е гг.

Семидесятые годы прошлого столетия называют «декадой инфляции в США» [Alan, 1982, 261]. Средняя ставка инфляции на протяжении всего периода в целом составляла 6,8 процента, что в два раза больше исторического среднего значения и в три раза больше этого же значения в предыдущие два десятилетия [там же, 261].

Более того, на протяжении данного периода были отмечены всплески экстраординарно высокой инфляции, которая достигла 12,3% в 1974 году и 13,3% в 1979 г. [U.S. Inflation Rate by Year from 1929 to 2020: How Bad Is Inflation? Past, Present, Future, 2019]. Для анализа инфляции этого десятилетия историки экономики таким образом выделяют два периода – инфляционный шок 1973-1974 годов и период с 1978 по 1980 г. Наиболее интересным фактом относительно инфляционного давления 70-х гг. является то, что оно (давление) не связано с изменениями объемов денежной массы. Милтон Фридман заметил, что «инфляция всегда и везде является денежным феноменом» [Friedman, 1970]., но инфляция 1970-х мало связана с нахождением большего количества денег в обращении, как это было в Веймарской Республики, послевоенной Венгрии или, более свежий пример, Зимбабве.

Первая значительная волна инфляции 70-х гг., период с 1973 по 1975 г., была вызвана внезапными, неожиданными ценовыми шоками в ключевых секторах. Первым был продовольственный кризис, непосредственно вызванный неблагоприятными погодными условиями как в самих США, так и в остальном мире [Alan, 1982, 265]. Радикальный и неожиданный спад поставок продовольствия привел к повышению цен на продукты, которое, в свою очередь, вызвало рост инфляции (согласно Индексу потребительских цен, ИПЦ) до 5% от всей инфляции с середины 1973 г. до середины 1975 г. [там же, 266].

Но более известная причина инфляции в тот период – энергетический кризис, вызванный арабо-израильским конфликтом в 1973 г. В ответ на американскую военную и финансовую поддержку Израиля Организация стран – экпортеров нефти (ОПЕК) ввела нефтяное эмбарго против США. Цена на импортную сырую нефть практически сразу выросла в четыре раза, что вызвало рост затрат (а в дальнейшем и цен) среди целого ряда отраслей промышленности, где требуется использование нефти [там же, 266]. Было подсчитано, что нефтяной кризис повысил общий уровень цен на 3,5% в данный период [там же, 266].

Крайне высокая инфляция конца 70-х гг. была продиктована факторами, схожими с теми, которые вызвали первую волну. Следующий продовольственный кризис повысил цены еще на 22% (они достигли 29% в 1973–1975 годах). Иранская Революция вызвала значительное падение мирового предложения нефти, что привело к подорожанию импортной сырой нефти вдвое [там же, 266-270]. Эти кризисы способствовали массовому росту инфляции в этот период, но что примечательно, предложение наличных денег увеличилось незначительно.

Таким образом, важный урок, извлеченный из опыта инфляции 1970-х гг., заключается в том, что внешние шоковые факторы в экономике могут играть ключевую роль в росте инфляции даже при стабильной монетарной политике.

1980-е гг.

Исторические максимумы инфляции в конце 70-х гг. продолжили бить рекорды и в начале 80-х гг. [U.S. Inflation Rate by Year from 1929 to 2020: How Bad Is Inflation? Past, Present, Future, 2019]. В 1980 г. инфляция достигла пика в 11% [Goodfriend, King, 2005, 981-982]. От Федерального резерва публично потребовали ответа по проводимой политике, так как уровень инфляции был стабильно высокий. Напомним, что основной мандат Федерального резерва –

поддержание ценовой стабильности. Новый глава Пол Волкер предпринял радикальные меры по взятию инфляции под контроль. Во-первых, он реализовал меры по снижению уровня роста денежной массы в экономике [Lopez, 2012]. Вторым и, возможно, более важным шагом стало практическое удвоение и так уже высокой учетной ставки федеральных резервных фондов с 10% в начале 1979 г. до 19% к середине 1981 г. [там же].

Это внезапное повышение ставки по кредитам стало очень значимым, так как спровоцировало две рецессии в начале 1980-х гг., когда сильно пострадали кредитозависимые сектора экономики [там же].

Тем не менее, стратегия Волкера сработала: инфляция упала до 3,8% в 1982 году и оставалась ниже 5% до конца 1980-х гг., даже после возобновления нормальной экономической активности и роста [U.S. Inflation Rate by Year from 1929 to 2020: How Bad Is Inflation? Past, Present, Future, 2019]. Оставаясь приверженцем агрессивных тактик для борьбы с безудержной инфляцией, Волкер продемонстрировал, что решительный компетентный менеджмент и политически независимый Федрезерв могут добиться успеха в продвижении своих полномочий по достижению ценовой стабильности.

1990-е гг. – на пути к мировому финансовому кризису

Зародившийся в середине 80-х гг. экономический тренд, характеризующийся постоянно низкой инфляцией, продолжился и в 1990-е гг. С 1990 г. до начала мирового финансового кризиса в 2008 г. среднегодовая инфляция составляла 2,7%, что было гораздо ниже среднего уровня в послевоенное время. Экономисты пытались понять причины такой низкой инфляции, так как этот период относится к значительному увеличению денежной массы (объем которой за этот период увеличился более чем вдвое), сильному экономическому росту и относительно низким процентным ставкам. Все вышеперечисленные факторы часто соотносятся со значительной инфляцией. Тем не менее и вопреки экономическим предсказаниям [Croushore, 1998], инфляция оставалось последовательно низкой в течение всех 90-х гг. и вплоть до мирового финансового кризиса.

От мирового финансового кризиса до наших дней

Наиболее примечательно, что уровень инфляции в период после мирового финансового кризиса упал ниже показателей в годы, приведшие к кризису, несмотря на значительное увеличение денежной массы, которому способствовал Федрезерв. С 2009 г. инфляция в США оставалась в среднем на уровне 1,8%, ниже текущей цели Федрезерва в 2%.

В 2014 и 2015 гг. инфляция падала даже до 1%, и причиной этого могло быть неожиданное падение цен на нефть и газ, начавшееся в 2014 г. Однако в период этой низкой инфляции Федрезерв предпринял экстраординарные, беспрецедентный усилия по стимулированию экономического роста, которые включали в себя массивные инъекции ликвидности в экономику на сумму 3,5 триллиона долларов США через свои облигации и покупку ценных бумаг (количественное смягчение), так же как и поддержание учетной ставки федеральных резервных фондов на уровне 0% на протяжении большей части посткризисного периода, которую повысили только недавно.

Критики действий Федрезерва предсказывали, что такие бестактные усилия по стимулированию экономического роста могут вылиться в гиперинфляцию, но их отчеты были дискредитированы, так как инфляция оставалась примечательно стабильной по анализу потребительских цен. Таким образом, опираясь на опыт 1980-х гг., политика Федрезерва успешно привела к низкой инфляции, фактически даже ниже предположений самого Федрезерва, а также была простимулирована экономика и в дополнение достигнута полная занятость.

Обзор фондового рынка за последние 50 лет

Американский фондовый рынок – один из крупнейших фондовых рынков мира. Даже сейчас на фондовый рынок США приходится около половины мирового рынка по капитализации, при этом доллар остается основной мировой валютой. Поэтому основным ориентиром для показателей фондового рынка США является индекс S&P 500 (который отслеживает показатели акций 500 крупнейших американских предприятий).

В течение любого 15-летнего периода американский фондовый рынок демонстрировал положительную динамику, а в течение любых 30 лет доходность превышала 7,6% в год, всегда превышая средние темпы инфляции.

В начале 1970-х гг. произошел короткий подъем фондового рынка, когда 11 января 1973 г. индекс S&P 500 достиг отметки 1051 пункт. Но рецессия поразила мир в октябре 1973 г., когда начался нефтяной кризис, за которым последовали политические скандалы и уличные беспорядки. Период 1973-1980 гг. характеризуется двузначным ростом инфляции. Ситуация в США усугубляется кризисом существующей системы золотого стандарта, после чего и мир переходит к механизмам свободной конвертации валют друг против друга. К концу кризиса в 1981 г. покупательная способность доллара США упала до уровня 1965 г.

Затем последовал самый значительный период роста рынка за следующие 20 лет – до 2000 г. Хотя он был ненадолго прерван значительной коррекцией рынка в 1987 г., когда индексы упали на ~20%, а восстановление заняло два года. К 2000 г. лопнул пузырь дотком-компаний, за которым последовал трехлетний период отрицательной динамики на фондовом рынке – самое большое падение со времен Великой депрессии 1920-х гг.

Однако начиная с 2004 г. индекс отскакивает назад и почти достигает исторических максимумов к 2007 г., вновь прерванному ипотечным кризисом в 2008-2009 гг. После этого рынки относительно быстро восстановились, и вот уже более десяти лет подряд динамика остается положительной: американские индексы бьют исторические максимумы каждый второй год.

Такой беспрецедентный рост американских фондовых рынков можно объяснить несколькими факторами. Основной причиной является монетарная политика Федеральной резервной системы, направленная на поддержку экономики после кризиса. Количественное смягчение предоставило рынку дополнительную ликвидность, а снижение процентных ставок подстегнуло американские корпорации к увеличению заимствований. Привлеченные средства были использованы для обратного выкупа акций и увеличения дивидендных выплат. Кроме того, предпочтение инвесторов к стабильно растущим экономикам заставило их переключиться с развивающихся рынков и реинвестировать средства обратно в США.

Проблемы высокой инфляции и ее влияние на фондовый рынок

Инфляция сама по себе, особенно в умеренном темпе, не оказывает негативного влияния на экономику. Губительные последствия инфляции начинаются тогда, когда цены начинают расти очень быстро, а доходы населения не успевают за ценами, что приводит к снижению его благосостояния. Чаще всего от высокой инфляции в первую очередь страдают пожилые люди и работники бюджетной сферы.

Для корпораций инфляция создает неопределенность и риск, затрудняя планирование и вынуждая руководство сокращать расходы, включая увольнения, сокращение реинвестиций в

производство и инвестиций в новые проекты [Greenspan, 2007].

Высокая инфляция также препятствует использованию денег, подталкивая людей к использованию бартера.

Положительные аспекты высокой инфляции включают следующее [Krugman, 2012]: быстрый рост цен может ослабить напряжение, вызванное возможностью отрицательных процентных ставок; ожидание высокой инфляции делает заимствования более привлекательными, в то время как, в свою очередь, это заставляет существующий долг обесцениваться быстрее; люди начинают меньше сберегать и больше тратить на потребление. Более того, если нормальная инфляция находится в средне- и однозначном диапазоне, у центральных банков есть возможности для снижения процентных ставок [Blanchard, 1991].

Исторические наблюдения за индексом S&P 500 показывают, что акции демонстрируют отрицательную динамику в периоды быстрого роста ИПЦ (индекс потребительских цен). В США инфляция, превышающая 4% от годового темпа роста, считается критической и оказывает негативное влияние на акции по двум причинам: инвесторы ожидают ужесточения монетарной политики от Федеральной резервной системы США; ожидаемая доходность инвестиций увеличивается, в то время как прибыль снижается.

В свою очередь, фондовые рынки регулируют инфляцию и поглощают избыточную денежную массу, создаваемую экономикой.

Основные принципы фондового рынка

Первоначальная цель фондового рынка – предоставить общественности доступ к участию в финансовой деятельности определенной компании. Фондовый рынок выступает в качестве площадки, позволяющей участникам рынка инвестировать свои сбережения в тот вид активов, который они считают полезным и прибыльным. В обмен на вложенные деньги инвестор получает долю в доходах компании. Основными формами инвестиций являются облигации и акции, в последнее время они распространились на сырьевые товары, обменный курс, процентные ставки и другие инструменты. Облигации не дают права собственности, но обещают фиксированный доход, в то время как акции представляют собой часть собственности в компании, которая дает своему владельцу гарантированный доход (в виде дивидендов). В настоящее время их функция расширилась и включает в себя ожидаемый рост цены на принадлежащую акцию и возможность получения прибыли путем покупки и продажи акций различных компаний.

Фондовый рынок и его влияние на инфляцию

После полного отказа от золотого валютного стандарта в 1976 г. многие западные страны стали «жить не по средствам». Особенно это касается США, которые стали тратить непомерные суммы на военные расходы (военные кампании в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии и ряд оранжевых революций). Это привело к 22 триллионам долларов государственного долга по состоянию на 9 апреля 2019 г. Это, в свою очередь, вызвало рост долларовой денежной массы в мире.

Согласно экономической теории, когда денежная масса превышает стоимость производимых в экономике товаров, из-за чрезмерного кредитования и печатания денег цены на товары и услуги начинают быстро расти. Существует несколько методов, которые можно применить для борьбы с избыточной денежной массой. Один из них – использование фондового

рынка, другие – товарные фьючерсы, экспорт денег в развивающиеся страны в виде кредитов и «инвестиций».

Участники рынка, инвестирующие сегодня в фондовый рынок, больше не рассчитывают на дивиденды, а ожидают роста стоимости акций. Движущими силами роста акций являются увеличение цены активов компаний в связи с ростом прибыли или, более спекулятивно, в связи с ростом спроса на конкретную акцию. Таким образом, на вторичном рынке акции стали товаром, на который существует спрос и предложение.

Спрос создается, когда в условиях низких процентных ставок, где депозиты приносят 1-2%%, средняя доходность акций в 10-20%% становится привлекательной. И таким образом, вся избыточная денежная масса вкладывается инвесторами в растущий фондовый рынок.

Это подтверждается и наблюдением за взаимосвязью между ростом денежной базы и реального ВВП. За последние 50 лет в США денежная масса увеличилась более чем в 14 раз, реальный ВВП вырос в 3,6 раза, а ИПЦ – только в 6 раз. При более широком определении денежной массы М2 результаты те же. По-прежнему существует значительное расхождение между любым видом денежного агрегата и ростом ВВП. Денежная масса, как доля ВВП, выросла на 43% с 1981 г., в то время как инфляция стабилизировалась на уровне выше 2% со среднегодового показателя в 14% 50 лет назад.

Библиография

1. Alan S.B. The Anatomy of Double-Digit Inflation in the 1970s, in Inflation: Causes and Effects, 1982.
2. Lopez D.A. The Great Inflation: A Historical Overview and Lessons Learned // Page One Economics. 2012.
3. Croushore D.D. Low Inflation: The Surprise of the 1990s, Bus. Rev. – Fed. Res. Bank of Philadelphia (1998) (describing how measured inflation in the first half of the 1990s consistently fell below economic forecasts).
4. Goodfriend M., King R.G. The Incredible Volcker Disinflation // Monetary Econ. 2005.
5. Friedman M. The Counter-Revolution in Monetary Theory // IEA Occasional Paper. 1970. No. 33.
6. Blanchard O. Macroeconomic. 1991.
7. Krugman P. End this Depression Now. 2012.
8. U.S. Inflation Rate by Year from 1929 to 2020: How Bad Is Inflation? Past, Present, Future // The Balance. 2019.
9. Greenspan A. The Age of Turbulence, September, 2007.

Transformations of US financial markets from 1970 to 2022

Irina V. Pronina

Senior Lecturer of the Department of foreign languages No. 3,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: irina.pronina@gmail.com

Lyudmila P. Timoshenko

Senior Lecturer of the Department of foreign languages No. 3,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: lyudmilatimoshenko@yahoo.com

Dar'ya A. Prusakova

Senior Lecturer of the Department of foreign languages No. 3,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: bdgid@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the process of inflation and the analysis of the US financial markets for a half-century period since 1970. The authors provide data for individual decades, analyze the factors of economic stability, provide historical facts, examine economic trends, and thus draw conclusions about the causes and consequences of inflation for the US economy, which led to the global financial crisis. Analytical work is done to examine high inflation and its impact on the U.S. stock market, as well as the impact of the stock market itself on the inflation process. The article provides a broad relevant analysis of inflation not only in the US, but also in such countries as Zimbabwe, Iran, Hungary, and even the Weimar Republic. Data on the US Federal Reserve during different periods of history are presented. The relationship between U.S military campaigns and stock market conditions and inflation is confirmed.

For citation

Pronina I.V., Timoshenko L.P., Prusakova D.A. (2023) Transformatsii finansovykh rynkov SShA s 1970 po 2022 g. [Transformations of US financial markets from 1970 to 2022]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 337-343. DOI: 10.34670/AR.2023.79.31.038

Keywords

Inflation, stock market, USA, supply, record inflation, market growth, market decline.

References

1. Alan S.B. (1982) The Anatomy of Double-Digit Inflation in the 1970s, in Inflation: Causes and Effects.
2. Blanchard O. (1991) Macroeconomic.
3. Croushore D.D. Low Inflation: The Surprise of the 1990s, Bus. Rev. – Fed. Res. Bank of Philadelphia (1998) (describing how measured inflation in the first half of the 1990s consistently fell below economic forecasts).
4. Friedman M. (1970) The Counter-Revolution in Monetary. IEA Occasional Paper, 33.
5. Goodfriend M., King R.G. (2005) The Incredible Volcker Disinflation. Monetary Econ.
6. Greenspan A. (2007) The Age of Turbulence, September.
7. Krugman P. (2012) End this Depression Now.
8. Lopez D.A. (2012) The Great Inflation: A Historical Overview and Lessons Learned. Page One Economics.
9. U.S. Inflation Rate by Year from 1929 to 2020: How Bad Is Inflation? Past, Present, Future (2019). The Balance.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.15 **DOI: 10.34670/AR.2023.55.88.040**

Проблемы развития отечественного рынка ломов и отходов драгоценных и редкоземельных металлов

Баканач Матвей Олегович

Аспирант,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, Комсомольский пр., 4;
e-mail: Scum299@yandex.ru

Зыков Андрей Алексеевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, Комсомольский пр., 4;
e-mail: a.zykov@customs-academy.ru

Аннотация

В данной статье на основе анализа статистических данных были выявлены объемы формирования устаревшего электрооборудования в России и определена тенденция образования такого вида лома с определением количество содержания драгоценных и редкоземельных металлов в наиболее распространенном устаревшем электронном оборудовании. Также в данной статье была составлена структура переработки российского рынка электронного лома. Всего в статье было выделено три проблемы данного сегмента рынка. Во-первых, объем полезных фракций находящиеся в радиоэлектронном ломе является трудноизвлекаемым. Суммарные затраты на сбор, сортировку, утилизацию, переработку и транспортировку данного вида сырья не позволяют извлекать экономическую выгоду из всего процесса. В качестве решения данной проблемы было предложено ввести субсидирование данного направления в отрасли со стороны государства. Во-вторых, существует определенный сегмент переработчиков с низким технологическим процессом, которые создают самоплавы с богатым содержанием драгоценных и редкоземельных металлов, что пагубно влияет на дальнейшее их извлечение. В качестве решения данной проблемы было предложено создание благоприятной среды для реализации сырья в виде печатных плат. В-третьих, формирование стабильной цены на разные позиции металлолома на внутреннем рынке России является ключевой проблемой всей отрасли вторичной переработки металлов. Данную проблему возможно решить путем установления базовой справедливой цены, которая будет регулироваться государством.

Для цитирования в научных исследованиях

Баканач М.О., Зыков А.А. Проблемы развития отечественного рынка ломов и отходов драгоценных и редкоземельных металлов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 344-351. DOI: 10.34670/AR.2023.55.88.040

Ключевые слова

Рынок металлов, лом драгоценных металлов, лом редкоземельных металлов, переработка вторсырья, электронный лом, развитие металлургии, государственное регулирование.

Введение

Актуальность данной темы обусловлена слабым развитием отрасли переработки электронного лома с содержанием драгоценных и редкоземельных металлов ввиду существования ряда проблем, требующих решения при помощи разного рода стимулирующих и регулятивных инструментов. Низкий уровень сбора и сортировки электронного лома формирует упущенную выгоду по добыче не менее 1 тонны аффинированного золота в год и других драгоценных и редкоземельных металлов.

Целью данной работы является выявление проблем развития отечественного рынка ломов и отходов драгоценных и редкоземельных металлов, а также предоставление рекомендаций по решению данных проблем.

Основная часть

Для начала необходимо сформировать понимание того, сколько электронного лома образуется в России. Исходя из статистики ООН за 2019 год мы можем заявить, что в России образуется порядка 1.6 млн тонн устаревшего электрооборудования с ежегодным увеличением этого объема на 10%. [Форти, 2020] Это означает, что на сегодняшний день объем электронного лома составляет более 2 млн. тонн устаревшего электрооборудования. По средним значениям каждый житель России ежегодно вносит свой вклад в образование устаревшего электронного оборудования в размере 12 кг.

Тенденции формирования электронного лома таковы, что у каждой техники есть свой жизненный цикл и по истечению данного срока она должна быть утилизирована. Однако в очень редких случаях человек передаст в переработку свой компьютер после 5 лет использования. Задержка рынка лома в среднем составляет от 4 до 7 лет после окончания срока эксплуатации устройства. Чаще всего, человек либо продолжает пользоваться устаревшей техникой, либо хранит ее у себя.

Тенденция по переработке электронного лома ведет нас к тому, чтобы извлекать не только драгоценные металлы из плат, но и попутно добывать редкоземельные металлы, такие как тантал и молибден.

Основным сырьем при переработке электронного лома являются платы. Печатные платы – неотъемлемая часть разных типов электроники, содержащая в своем составе цветные и драгоценные металлы.

Рынок электронного лома определяется сроком жизни изделий, историческим объемом конечного потребления и регуляторными требованиями. Среднее содержание меди и драгоценных металлов в платах по различным видам электронных отходов мы можем рассмотреть на примере данных от компании, основной деятельностью которой является переработка бытовой техники разных габаритов.

Так, информационное и коммуникационное оборудование содержит в себе в среднем 1450 г/т серебра, 235 г/т золота, 35 г/т палладия и 24% меди; малогабаритная бытовая техника

содержит в себе 1200 г/т серебра, 60-80 г/т золота, 25 г/т палладия и 20% меди; экраны и мониторы содержат 475 г/т серебра, 25 г/т золота, 5г/т палладия и 16% меди; крупногабаритная бытовая техника насчитывает в себе 51 г/т серебра, 17 г/т золота и 27% меди; холодильное и климатическое оборудование 50 г/т серебра, 30 г/т золота, и 17% меди [A preliminary categorization…, 2017].

Радиолокационные станции, трансформаторы и авионика самолетов являются самым ценным сырьем.

Проведем оценку эффективности сбора и переработки печатных плат с низким содержанием полезных фракций. Согласно Рисунку 1, самой объемной категорией по сбору электронного лома являются телефоны и персональные компьютеры. Самой малочисленной категорией техники, идущей в переработку электронных комплектующих, являются газовые плиты.

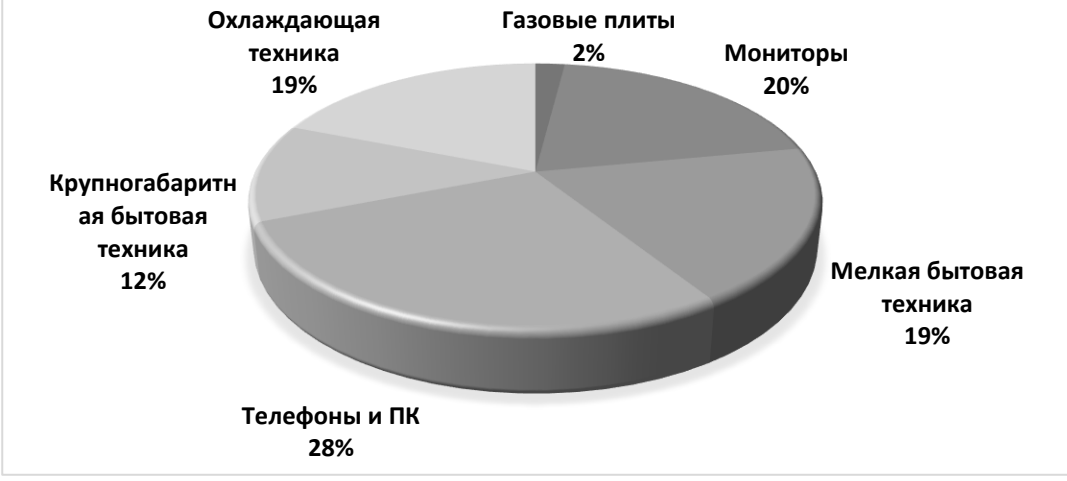

Рисунок 1 - Сбор б/у электронной техники по категориям [Михайлов, 2023]

На рынке, в большей своей массе, в качестве электронного лома с максимальным содержанием редкоземельных и цветных металлов, образуются советские бытовые платы, материнские платы новых образцов и мониторные платы. На рисунке 2 представлена стоимость каждого вида плат в выражении совокупности стоимости содержащихся в них металлов. Для сравнительного анализа так же представлена стоимость медного лома [там же].

Так, советская бытовая плата, относительно содержания в ней редкоземельных и драгоценных металлов, должна стоить порядка 700000 рублей за тонну, однако сегодня на рынке она торгуется на уровне 250000 рублей за тонну. Это связано с тем, что ни олово, ни никель, ни свинец не добывается в России в достаточных объемах. Косвенно, в качестве меры стимулирования, временные ограничения на вывоз лома драгоценных металлов, которые действуют с 1 февраля 2022 года, были продлены в очередной раз. На сегодняшний день запрет действует по 20 сентября 2023 года, соответствующее постановление подписано председателем правительства РФ Михаилом Мишустиным.

Это обосновывается тем, что заводы по переработке данного вида сырья становятся заинтересованными в поиске решения по максимальному извлечению дополнительных металлов из разного вида плат. Одним из способов такой переработки является вовлечение дополнительных металлов в процесс переработки с последующим их извлечением. На сегодняшний день уже существует опыт по извлечению олова в виде дополнительных продуктов производства в качестве пыли.

Если говорить о мониторных платах, то на рынке сегодня она торгуется на уровне 120000 рублей за тонну, однако согласно Рисунку 2, полезных фракций в данном виде сырья не менее чем на 400000 рублей за тонну.

Производство аффинированного золота в России составило порядка 350 тонн в 2021 году. К 2030 году планируется выйти к отметке 600 тонн ежегодно.

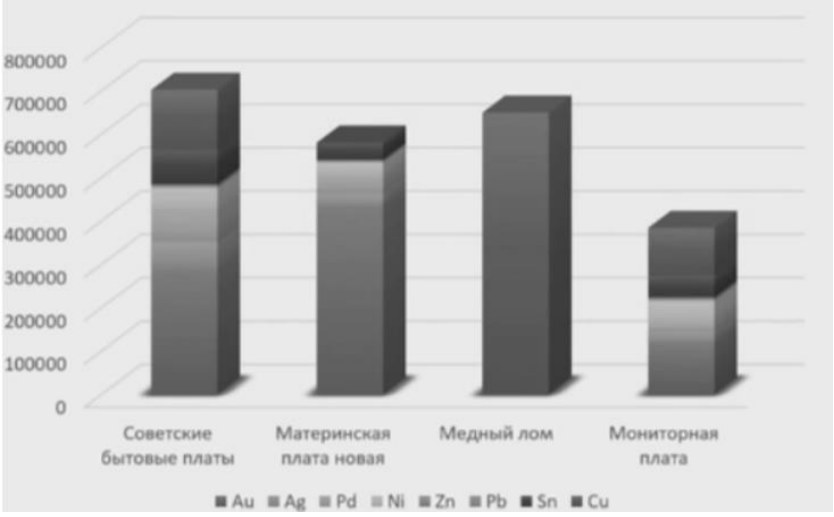

Рисунок 2 - Стоимость металлов на тонну сырья, рублей [там же]

Рассмотрим структуру переработки российского рынка электронного лома. Сегодня на рынке есть несколько основных переработчиков:

ООО «Красцветмет» и ООО «Русская Медная Компания» – являются аффинажными и медными компаниями. Переработка плат их не основная деятельность. Русская Медная Компания с недавнего времени остановили переработку плат в связи с реконструкцией производственных площадей. Перерабатывает порядка 500 тонн в год.

ООО «Росконтракт» – принимает печатные платы только с высоким содержанием редкоземельных и драгоценных металлов, с попутным извлечением цветных металлов. Перерабатывает порядка 1000 тонн в год.

ОАО «УГМК» – переработка плат не является основной деятельностью. Перерабатывает порядка 3000 тонн в год.

ООО «НПО Аурус» – переработка плат с любым содержанием редкоземельных и драгоценных металлов. Используется экологическая переработка. Перерабатывает порядка 3000 тонн в год.

Мелкие переработчики, производящие медный концентрат, стики, шламы. Не являются конечными переработчиками, поставляют свою продукцию на аффинажные заводы. Перерабатывают порядка 1500 тонн в год.

Белый и серый экспорт – систематический вывод средств в валюту за рубеж через контрабанду печатных плат из России по видам транзитного груза в третьи страны. Одной из причин нелегального экспорта является избыточное регулирование деятельности по работе с ломами и отходами драгоценных металлов. Объем такого экспорта по разным оценкам составляет порядка 5000 тонн в год.

Что касается внешнеэкономической деятельности в данном сегменте рынка, можно подчеркнуть то, что белый экспорт электронного лома в 2018 – 2021 году составил порядка 2200

тонн в год. Импорт в Россию печатных плат из дальнего зарубежья отсутствует. Если говорить об импорте электронного лома из стран ближнего зарубежья, то сырье поставляется исключительно на переработку с условием обязательного возврата аффинированных металлов.

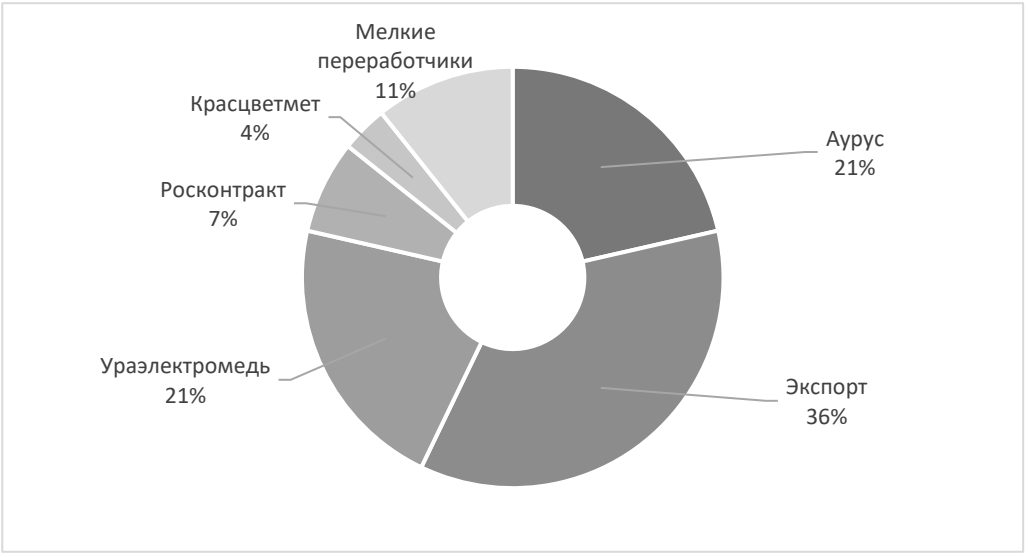

Рисунок 3 - Структура переработки Российского рынка электронного лома [там же]

Остальной объем печатных плат, который составляет порядка 46 тыс. тонн, находится на свалках и не перерабатывается. Это связано с тем, что объем полезных фракций находящиеся в платах является трудноизвлекаемым. Суммарные затраты на сбор, сортировку, утилизацию, переработку и транспортировку данного вида сырья не позволяют извлекать экономическую выгоду из всего процесса. Та стоимость плат, которая предлагается по выкупу на рынке не покрывает всех затрат на переработку данного материала и извлечения ценных металлов.

Решить данную проблему можно путем введения субсидирования со стороны государства в пользу переработчиков электронного лома. Данный стимулирующий механизм позволит вовлечь в переработку весь объем электронного лома, находящегося на соответствующих полигонах, а также стимулирует рост цен на всех уровнях цепи поставок, что повлияет на общий объем заготовки и переработки электронного лома. По предварительным расчётам данная мера позволит дополнительно аффинировать порядка 1 тонны золота, 18 тонн серебра и 0,5 тонн металлов платиновой группы ежегодно. Так же это позволит создать порядка 1500 новых рабочих мест.

Еще одной проблемой можно выделить то, что сегодня на рынке существует некоторое количество мелких переработчиков электронного лома с низким уровнем технологического процесса. На местах производства происходит грубая обработка электронных элементов с целью создания богатых концентратов редкоземельных и драгоценных металлов. Однако, при несоблюдении технологических процессов, образуются фракции и сплавы металлов, которые не подлежат дальнейшей переработке ввиду высокого содержания свинца, олова, железа и других металлов, которые являются сложно извлекаемыми. По итогу часть сырья просто становится непригодным к дальнейшей переработке. Решением данной проблемы может послужить сдача подготовленных печатных плат на более крупные аффинажные заводы ввиду наличия у них соответствующего оборудования для дальнейшей переработки с высоким коэффициентом полезного действия.

Ключевой проблемой, касающейся всего рынка черного и цветного лома России, является формирование стабильной цены на разные позиции металлолома. Это относится и к рынку электронного лома с содержанием редкоземельных и драгоценных металлов. Особенностью данной отрасли является то, что от момента закупки сырья и до момента реализации аффинированных металлов проходит порядка 90 дней. В условиях рыночной неопределенности и постоянных изменений биржевых котировок, а также курса валют, реализация извлеченного металла может принести убытки. Данную проблему возможно решить путем установления базовой справедливой цены, которая будет регулироваться государством.

Заключение

В развитии отечественного рынка ломов и отходов драгоценных и редкоземельных металлов на сегодняшний день существуют ряд проблем и недостатков, требующих доработок и введения новых практик в формировании полноценной отрасли рынка переработки вторсырья. Необходимо уделить должное внимание данному направлению с учетом всей той упущенной выгоды, которая на сегодняшний день, по самым скромным оценкам, составляет до 1 тонны аффинированного золота и формирования тысяч новых рабочих мест.

Библиография

1. Михайлов М. Аналитическая сессия. Рынок лома черных и цветных металлов в России и в мире // Отечественный рынок ломов и отходов драгоценных металлов. М., 2023. URL: https://ruslom.com
2. Постановление Правительства РФ от 23.12.2021 № 2401.
3. Форти В. Глобальный мониторинг электронных отходов. 2020. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Environment/Documents/Toolbox/GEM_2020_RU_O21.pdf
4. A preliminary categorization of end-of-life electrical ana electronic equipment as secondary metal resources // Waste Management. 2017. Vol. 31. Is. 9-10. P. 1250-1260.
5. Liu S. et al. Selective separation of base metals and high-efficiency enrichment of precious metals from scrap copper anode slime //Separation and Purification Technology. – 2022. – Т. 296. – С. 121378.
6. Kazuka N. Precious metal scrap trade: An application of the nonlinear ARDL model //青山社会情報研究. – 2019. – Т. 11. – С. 41-49.
7. Sławczyk D., Kowalska A., Grobelak A. Recycling of precious metals in electronic scrap management //CONTEMPORARY PROBLEMS OF POWER ENGINEERING AND ENVIRONMENTAL PROTECTION 2022. – С. 78.
8. Pinkham M. Scrap–the new precious metal? //Steel Times International. – 2022. – №. 24. – С. 56-59.
9. Kazuka N. Econometric Analysis of Precious Metal Scrap Imports: VAR Model //青山社会情報研究. – 2021. – Т. 13. – С. 31-39.
10. Avarmaa K. et al. Urban mining of precious metals via oxidizing copper smelting //Minerals Engineering. – 2019. – Т. 133. – С. 95-102.

Problems of development of the domestic market of scrap and waste of precious and rare earth metals

Matvei O. Bakanach

Postgraduate,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: Scum299@yandex.ru

Andrei A. Zykov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Customs Operations
and Customs Control,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: a.zykov@customs-academy.ru

Abstract

In this article, based on the analysis of statistical data, the volumes of the formation of obsolete electrical equipment in Russia were identified and the trend in the formation of this type of scrap was determined with the determination of the amount of precious and rare earth metals in the most common obsolete electronic equipment. Also, the structure of the processing of the Russian electronic scrap market was compiled. In total, three problems of this market segment were identified in the article. Firstly, the volume of useful fractions in electronic scrap is difficult to recover. The total cost of collecting, sorting, recycling, processing and transporting this type of raw material does not allow to extract economic benefits from the entire process. As a solution to this problem, it was proposed to introduce subsidies for this direction in the industry from the state. Secondly, there is a certain segment of low-tech refiners who create self-propelled alloys with a rich content of precious and rare earth metals, which adversely affects their further recovery. As a solution to this problem, it was proposed to create a favorable environment for the sale of raw materials in the form of printed circuit boards. Thirdly, the formation of a stable price for various items of scrap metal in the Russian domestic market is a key problem for the entire metal recycling industry. This problem can be solved by establishing a basic fair price, which will be regulated by the state.

For citation

Bakanach M.O., Zykov A.A. (2023) Problemy razvitiya otechestvennogo rynka lomov i otkhodov dragotsennykh i redkozemel'nykh metallov [Problems of development of the domestic market of scrap and waste of precious and rare earth metals]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 344-351. DOI: 10.34670/AR.2023.55.88.040

Keywords

Metal market, scrap of precious metals, scrap of rare earth metals, recycling, electronic scrap, development of metallurgy, state regulation.

References

1. (2017) A preliminary categorization of end-of-life electrical ana electronic equipment as secondary metal resources. *Waste Management*, 31, 9-10, pp. 1250-1260.
2. Forti V. (2020) *Global'nyi monitoring elektronnykh otkhodov* [Global monitoring of e-waste]. Available at: https://www.itu.int/en/ITU-D/Environment/Documents/Toolbox/GEM_2020_RU_O21.pdf [Accessed 05/05/2023]
3. Mikhailov M. (2023) Analiticheskaya sessiya. Rynok loma chernykh i tsvetnykh metallov v Rossii i v mire [Analytical session. The market for ferrous and non-ferrous metals scrap in Russia and in the world]. In: *Otechestvennyi rynok lomov i otkhodov dragotsennykh metallov* [Domestic market for scrap and waste of precious metals]. Moscow. Available at: https://ruslom.com [Accessed 05/05/2023]

4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.12.2021 № 2401* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 23, 2021 No. 2401].
5. Liu, S., Cai, Y., Zhang, Y., Su, Z., & Jiang, T. (2022). Selective separation of base metals and high-efficiency enrichment of precious metals from scrap copper anode slime. Separation and Purification Technology, 296, 121378.
6. Kazuka, N. (2019). Precious metal scrap trade: An application of the nonlinear ARDL model. *青山社会情報研究*, *11*, 41-49.
7. Sławczyk, D., Kowalska, A., & Grobelak, A. Recycling of precious metals in electronic scrap management. CONTEMPORARY PROBLEMS OF POWER ENGINEERING AND ENVIRONMENTAL PROTECTION 2022, 78.
8. Pinkham, M. (2022). Scrap–the new precious metal?. Steel Times International, (24), 56-59.
9. Kazuka, N. (2021). Econometric Analysis of Precious Metal Scrap Imports: VAR Model. 青山社会情報研究, 13, 31-39.
10. Avarmaa, K., Klemettinen, L., O'Brien, H., & Taskinen, P. (2019). Urban mining of precious metals via oxidizing copper smelting. Minerals Engineering, 133, 95-102.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 005.6 **DOI: 10.34670/AR.2023.81.53.041**

Теоретические подходы к управлению качеством на современном предприятии

Павлов Ярослав Юрьевич

Ректор,
Бизнес-школа ИМИСП,
199004, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 9-я линия В.О., 50;
e-mail: yaroslav.pavlov@gmail.com

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что системы управления качеством стали неотъемлемой частью делового мира, причем в последние десятилетия российские предприятия также начали внедрять системы управления качеством, но этот процесс все еще находится в стадии разработки, поскольку нет уверенности в том, что до конца понят главный смысл этих систем – возможность организовать и улучшить работу предприятия. Целью статьи является изучение теоретических аспектов управления качеством и выявление практических рекомендаций для российских предприятий. В статье применялись методы анализа научной литературы, сравнительного и логического анализа, принятия стратегических решений, в частности методы создания, внедрения и решения изменений бизнес-стратегии, вспомогательные инструменты для анализа управленческой среды. В качестве результатов можно выделить следующие: в статье обоснована необходимость внедрения систем управления качеством для повышения конкурентоспособности и эффективности предприятия; систематизация подходов к управлению качеством дополнена цифровым подходом, основанным на значимости цифровых инструментов и технологий управления качеством; определена совокупность общих принципов управления качеством для современных предприятий. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в реальных условиях внедрения систем управления качеством предприятиями России.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлов Я.Ю. Теоретические подходы к управлению качеством на современном предприятии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 352-359. DOI: 10.34670/AR.2023.81.53.041

Ключевые слова

Бизнес-стратегия, повышение конкурентоспособности, система управления качеством, принципы управления качеством, экономика.

Введение

В стратегическом менеджменте подчеркивается необходимость создания в компании, так называемого гомеостаза – желательной адаптации внутренней среды управления к внешней среде. Система управления предприятием должна удовлетворять все бизнес-функции, обеспечивая их необходимым объемом, структурой и качеством информации. Эти отдельные функции выполняют комплекс функционирования компании, при этом под функцией понимается специфическая деятельность определенного элемента структуры компании. Искомое состояние внутренней среды управления необходимо понимать как динамическое равновесие отношений и частичных связей элементов бизнес-систем друг с другом и с бизнесом в целом. Сокращение инновационных циклов, ужесточение конкуренции и повышение требований к спросу приводят к усложнению и удорожанию вывода продукции отдельных компаний на рынок [Макаров и др., 2021].

Вышеупомянутое развитие предъявляет высокие требования к корпоративному управлению, если оно хочет добиться успеха в условиях жесткой конкуренции. Постепенно приходит новое поколение компаний, подъем которых основан на управлении качеством, которое должно пронизывать всю компанию и стать объединяющей динамической силой, активизирующей все компоненты организации в направлении получения конкурентного преимущества, завоевания и поддержания рынка. Каждая организация работает лучше всего, когда она опирается на систему, которая постоянно передает информацию тем ее частям, которые в ней нуждаются. Качество принятия управленческих решений зависит от ряда сложных факторов, которые претерпевают динамические изменения, и задача управления качеством состоит в том, чтобы успешно влиять на эти изменения в направлении четко определенных стратегических целей [Блонская, 2021].

Все вышеизложенное актуализирует постоянное изучение теоретических аспектов управления качеством, что является целью настоящей статьи.

Основная часть

При определении качества автор хотел бы поддержать мнение о том, что качество – это совокупность свойств, удовлетворяющих ранее поставленным требованиям, поскольку качество – понятие субъективное, зависящее от индивидуальных пожеланий каждого и проявляющееся лишь когда об этом говорят, связывая с каким-то процессом или результатом. Сегодня понятие качества все чаще ассоциируется со словами «менеджмент» и «система» [Глашкина, Цыплов, 2021; Теслюк, 2022]. Управление качеством – это совокупность всех функций и процессов в компании с целью постоянного повышения качества продукции и услуг.

Следует помнить, что это долгосрочный процесс улучшения, который является динамичным и основан на постоянных усилиях по улучшению качества. При этом нет никаких сроков или целей, которые должны быть выполнены, и поэтому управление качеством никогда нельзя считать выполненным, и необходимо, чтобы оно стало частью корпоративной культуры. С ростом компаний и усложнением производства необходимо было придумать более эффективные инструменты. Однако фундаментальным поворотным моментом стало введение стандартов серии ISO 9000, которые очень широко документируют процессы компании и до сих пор используются, несмотря на многочисленные изменения [Федоров, Квашнина, 2022].

В настоящее время в связи с глобализацией все больше компаний и организаций вынуждены вкладывать значительные средства в инновации и дорогостоящие исследования сторонних

компаний, обещающих рост продаж с помощью отличных маркетинговых стратегий. Однако большинство из них забывают самое главное. Это улучшение собственных процессов, которые выполняются в фоновом режиме при предоставлении услуг или продуктов. Именно эти процессы способствуют конечному качеству того, что компания продает или предоставляет для получения прибыли [Теслюк, 2021]. Правильно выбранная маркетинговая стратегия также является важным фактором при попытке максимизировать прибыль, однако качество должно быть тем, что является правильной визитной карточкой бизнеса и в то же время ожиданиями клиентов.

К сожалению, с усилением конкуренции на рынке мы также сталкиваемся с ситуацией, когда в некоторых областях снижение качества с целью снижения себестоимости продукции даже опасно для жизни. Это прежде всего такие области, как автомобилестроение, авиация или, например, химическая промышленность. Однако именно в этих областях стали появляться сложные системы и методологии управления качеством, которые приводят не только к снижению затрат, но и к устранению ошибок и уменьшению количества несчастных случаев, вызванных снижением качества производства. продукты или услуги. На предприятиях, в которых мы встречаем функционирующую систему менеджмента качества, в долгосрочной перспективе достигают относительно лучших результатов по сравнению с конкурентами [Шепелин, 2022].

Системные (комплексные) методы управления качеством помогают организациям настроить общую систему управления таким образом, чтобы предотвратить негативные явления (низкое качество, ошибки, риски, затраты), которые отразятся на результатах их работы. Результатом функционирующей системы менеджмента качества являются не только довольные клиенты, но и более эффективные процессы и, как следствие, снижение затрат и повышение производительности (увеличивается доля хорошо сделанной с первого раза работы, количество переделок или поиска данные и информация уменьшаются). Управление качеством можно оценивать с двух уровней [Zelezinskii et al., 2022]:

-стратегический уровень управления решает вопрос качества в целом в контексте определения целей организации и путей их достижения;

-оперативное управление качеством, с другой стороны, имеет задача обеспечения реализации и достижения целей на уровне конкретных процессов и видов деятельности организации.

Ключевым фактором успеха методов/инструментов управления качеством является однозначная и постоянная поддержка управления качеством высшим руководством организации. Анализ научной литературы позволил выделить пять подходов к определению управления качеством: трансцендентный подход, продуктовый подход, подход, ориентированный на пользователя, производственный подход, ценностный подход. В современных условиях для каждого предприятия становится необходимой цифровая трансформация, предлагающая наиболее эффективные инструменты и технологии управления качеством. Мы предлагаем дополнить перечень подходов цифровым (табл.1).

Таблица 1 - Теоретические подходы к управлению качеством

Название	Описание
Трансцендентный подход	Качество воспринимается, но не может быть определено. Его можно получить только на основе опыта
Продуктовый подход	Качество оценивается на основе конкретных и измеримых характеристик

Название	Описание
Подход, ориентированный на пользователя	Этот подход основан, прежде всего, на потребностях клиента и определяет качественный продукт как тот, который наилучшим образом удовлетворяет его требованиям
Производственный подход	Качество можно измерить и сравнить с помощью стандартов. Изменение качества является результатом изменения производственных процессов. Здесь желательна минимизация отклонений и ошибок за счет рационализации производственных процессов
Ценностный подход	Качественный продукт определяется исходя из цены и себестоимости продукта, и в то же время он должен иметь наибольшую ценность и удовлетворение по доступной цене
Цифровой подход	Процесс, который является гибким и образует сложную организационную единицу, основанную на цифровых инструментах и технологиях, которые с логической и ограниченной по времени последовательностью непрерывных действий обеспечивает качество продукции, услуг, управленческих решений

Примечание. Составлено автором по данным [Виноградская, 2021; Глашкина, Цыплов, 2021]

Для успешного внедрения системы управления качеством и создания культуры качества в компании необходимо следовать основным принципам управления качеством. По мнению автора, важнейшими базовыми принципами управления качеством являются:

– участие руководства (первого менеджера);

– вовлечение сотрудников;

– клиентоориентированная компания;

– решения, основанные на фактах.

Ниже представлена авторская систематизация основных подходов принципов управления качеством, которые должны применяться организациями в России. Каждый из принципов может работать независимо или организации могут интегрировать несколько принципов в единую систему управления качеством. Основная идея данных принципов: качество результатов организации определяется и может быть наилучшим образом обеспечено за счет повышения качества всех видов деятельности, выполняемых в организации. Целью управления качеством является поставка продуктов/услуг качества, удовлетворяющего клиента, в нужное время и по правильной цене, что должно быть основано на концепции обучающейся организации и постоянного улучшения качества, снижения затрат, обеспечения требований безопасности труда, повышения морального духа или улучшение охраны окружающей среды.

Таблица 2 - Авторская систематизация основных подходов принципов управления качеством, которые должны применяться организациями в России

Принцип	Описание
Ориентация на результат	Организация ориентирована на результаты, которые достигаются, чтобы обеспечить удовлетворение заинтересованных сторон и соответствие поставленным целям организации.
Ориентация на клиента / заинтересованные стороны	Организация ориентируется на потребности существующих и потенциальных клиентов/граждан, вовлекает их в создание продуктов, услуг и улучшение своей деятельности.
Управление по целям, стратегическое управление	Руководство организации четко определяет миссию, видение и ценности организации, поддерживает внутреннюю среду таким образом, чтобы обеспечить полную приверженность сотрудников выполнению целей организации.

Принцип	Описание
Процедурное управление, принятие решений на основе фактов	Желаемый результат может быть достигнут более эффективно, если управление соответствующими ресурсами и видами деятельности осуществляется с помощью процессов, а решения принимаются на основе анализа данных и информации.
Вовлеченность сотрудников, развитие сотрудников	Сотрудники составляют основу организации, и их полное участие позволяет использовать их способности на благо организации. Преимущества для сотрудников можно максимизировать, поддерживая их развитие и участие, создавая среду общих ценностей, культуру, основанную на доверии, открытости, социальной ответственности и признании.
Постоянное совершенствование и инновации	Достижение совершенства бросает вызов статусу-кво, поощряет непрерывное обучение, находит возможности для инноваций и совершенствования.
Взаимовыгодное партнерство	Для поддержки достижения целей организации целесообразно управлять отношениями с ключевыми партнерами организации или строить взаимовыгодные партнерские отношения, поддерживать способность организации удовлетворять взаимные потребности и ожидания.
Социальная ответственность организации	Организации должны вести себя социально ответственно, уважать устойчивое развитие, стараться понимать и реагировать на ожидания местной и глобальной среды.
Необходимость цифровой трансформации	Предприятия в процессе управления качеством должны использовать цифровые процессы, инструменты и технологии

Примечание. Составлено автором по данным [Теслюк, 2022; Zelezinskii et al., 2022]

Проведенное исследование позволило уточнить сущность системы управления качеством, которая представляет собой конкретную систему и философию, лежащую в основе всех организационных процессов, ведь сущностью управления качеством является способность постоянно совершенствовать организационные процессы, делая их максимально эффективными и предотвращая возникновение несоответствий.

Сегодня сложно определить понятие системы менеджмента качества. Однако основными ключевыми словами, используемыми при определении системы менеджмента качества, являются: стандарты/критерии, контроль/тестирование, улучшение/улучшение, оценка и гарантия. С одной стороны, система менеджмента качества представляет собой единую и регулярную документацию, систематизирующую рабочие функции и являющуюся гарантией безопасности и развития, с другой стороны, она оценивает не работу компании, а ее руководство. При определении системы менеджмента качества исследователи подчеркивают важность коммуникации между руководством и сотрудниками и контроля внутренних процессов, а также не забывали об участии сотрудников и клиентов в повышении качества, что увеличивает количество довольных клиентов, а также необходимо повышать квалификацию сотрудников.

Система управления качеством обеспечивает определение конкретных целей в области качества и помогает сотрудникам понять, как достичь этих целей. Можно утверждать, что эта система реализует оптимизацию компании и объединяет сотрудников для достижения общей цели путем структурирования команды. Благодаря налаживанию отношений между работниками функции не пересекаются, улучшается внутренняя коммуникация и четко определяются рабочие задачи.

Автор статьи убежден, что для достижения результатов необходимо:

– описывать процессы, происходящие в компании, чтобы сотрудники и клиенты имели

представление о том, что происходит в компании, потому что организованная и документированная система повышает уровень ответственности сотрудников и позволяет им быстрее осваивать новые рабочие обязанности;

– информировать и обучать сотрудников по вопросам качества, чтобы они были четко осведомлены о целях и стратегии компании.

Способность обеспечивать качество является одним из важнейших показателей конкурентоспособности предприятия, а управление качеством повышает доверие клиентов к предприятию. Клиенты являются одним из основных источников, из которых в компанию поступают деньги, поэтому при определении системы качества компании необходимо определить свою целевую аудиторию или клиентуру. При этом удовлетворенность клиентов зависит не только от качества продукта или услуги, но и от сервиса, от того, как клиент получает продукт и отношение заведения во время сотрудничества. Автор статьи считает, что регулярная работа с клиентами необходима, так как укрепляет отношения между компанией и клиентом, формирует лояльность клиентов и репутацию компании.

Заключение

Таким образом, управление качеством имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Минусы в том, что этот процесс бесконечный, трудоемкий и дорогой, а также большая бюрократическая нагрузка. Это подчеркивают и предприятия, которые дополнительно признают, что системы менеджмента качества создают рутину и исчезает возможность творчества – гибкости к событиям. Непонимание процесса также порождает недовольных сотрудников и не дает достаточного эффекта, поскольку сотрудники могут начать воспринимать систему менеджмента качества как дополнительный механизм контроля.

Однако надо признать, что преимуществ намного больше. Системы управления качеством показывают, продуктивно ли работает предприятие, помогают ставить конкретные цели, есть ли возможности для получения международно-признанного сертификата, что является хорошей основой для дальнейшего повышения качества и хорошего маркетинга, так как создает доверие клиентов и сотрудничество партнеры. Автор статьи рассматривает управление качеством как стратегически обоснованный, регулярный процесс улучшения и оценки, требующий участия сотрудников всех уровней. Он основан на наглядных и систематически полученных данных обо всех процессах, происходящих в компании, а также дает возможность следовать пожеланиям клиентов, оптимизируя процессы и повышая эффективность.

Управление качеством – это непрерывный процесс, обеспечивающий точное проведение изменений в компании с участием как руководства компании, так и сотрудников. Регулярная постановка целей и стратегии формирует мнение о деятельности компании и помогает руководству анализировать достигнутые результаты, выявлять возможные ошибки и предпринимать превентивные действия по улучшению. Качество – это отношение как к клиенту, так и к работнику, которое имеет четкое представление о развитии компании и своем влиянии на достижение целей и деятельность компании.

Библиография

1. Блонская А.А. Управление качеством на предприятии // Экономика и социум. 2021. № 11-1 (90). С. 844-846.
2. Виноградская М.Ю. Современные информационные системы в управлении качеством на предприятии // Крымский научный вестник. 2021. № 1 (30). С. 16-22.
3. Глашкина В.С., Цыплов Е.А. Управление качеством // Форум молодых ученых. 2021. № 4 (56). С. 104-107.
4. Жерноклюев Е.А. Комплексное управление качеством // Вестник науки. 2022. № 6 (51). С. 89-93.

5. Макаров Р.И. и др. Современная система управления качеством на предприятии и технологии обеспечения ее развития // Алгоритмы, методы и системы обработки данных. 2002. № 7. С. 135-139.
6. Теслюк В.С. Актуальные подходы к управлению качеством на современных предприятиях // КИП и автоматика: обслуживание и ремонт. 2022. № 2. С. 68-71.
7. Теслюк В.С. Актуальные подходы к управлению качеством на современных предприятиях // Актуальные проблемы менеджмента качества, стандартизации и метрологии. Белгород, 2021. С. 187-193.
8. Федоров М.Е., Квашнина А.А. Введение в управление качеством // Форум молодых ученых. 2022. № 4 (68). С. 305-308.
9. Христинина Е.В. Современные технологии в управлении качеством на предприятиях общественного питания // Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании. М.: West-Ost-Verlag, 2021. С. 113-120.
10. Шепелин Г.И. Управление качеством продукции на современных предприятиях // Актуальные научные исследования в современном мире. 2022. № 1-3 (81). С. 183-186.
11. Zelezinskii A.L. et al. Modern technologies for quality management of services and ways of their implementation at enterprises serving the field of road construction // Economic Vector. 2022. No. 4 (31). P. 17-21. DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-17-21

Theoretical approaches to quality management in a modern enterprise

Yaroslav Yu. Pavlov

Rector of IMISP Business School,
199004, 50, Devyataya Liniya, Vasilevsky Island,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: yaroslav.pavlov@gmail.com

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that quality management systems have become an integral part of the business world, and in recent decades, Russian enterprises have also begun to implement quality management systems, but this process is still under development, since there is no certainty that the main meaning is fully understood of these systems – the ability to organize and improve the work of the enterprise. The purpose of the article is to study the theoretical aspects of quality management and identify practical recommendations for Russian enterprises. The article used methods for analyzing scientific literature, comparative and logical analysis, making strategic decisions, in particular, methods for creating, implementing and solving changes in a business strategy, auxiliary tools for analyzing the management environment. As results, the following can be distinguished: the article substantiates the need to introduce quality management systems to improve the competitiveness and efficiency of the enterprise; systematization of approaches to quality management is supplemented by a digital approach based on the importance of digital tools and quality management technologies; a set of general principles of quality management for modern enterprises is defined. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of their use in the real conditions of the implementation of quality management systems by Russian enterprises.

For citation

Pavlov Ya.Yu. (2023) Teoreticheskie podkhody k upravleniyu kachestvom na sovremennom predpriyatii [Theoretical approaches to quality management in a modern enterprise]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 352-359. DOI: 10.34670/AR.2023.81.53.041

Keywords

Business strategy, increasing competitiveness, quality management system, quality management principles, economics.

References

1. Blonskaya A.A. (2021) Upravlenie kachestvom na predpriyatii [Quality management at the enterprise]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 11-1 (90), pp. 844-846.
2. Fedorov M.E., Kvashnina A.A. (2022) Vvedenie v upravlenie kachestvom [Introduction to Quality Management]. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of Young Scientists], 4 (68), pp. 305-308.
3. Glashkina V.S., Tsyplov E.A. (2021) Upravlenie kachestvom [Quality management]. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of young scientists], 4 (56), pp. 104-107.
4. Khristinina E.V. (2021) Sovremennye tekhnologii v upravlenii kachestvom na predpriyatiyakh obshchestvennogo pitaniya [Modern technologies in quality management at public catering enterprises]. In: *Sovremennye innovatsionnye tekhnologii v ekonomike, nauke, obrazovanii* [Modern innovative technologies in economics, science, education]. Moscow: West-Ost-Verlag Publ.
5. Makarov R.I. et al. (2002) Sovremennaya sistema upravleniya kachestvom na predpriyatii i tekhnologii obespecheniya ee razvitiya [Modern system of quality management at the enterprise and technologies for ensuring its development]. *Algoritmy, metody i sistemy obrabotki dannykh* [Algorithms, methods and data processing systems], 7, pp. 135-139.
6. Shepelin G.I. (2022) Upravlenie kachestvom produktsii na sovremennykh predpriyatiyakh [Product quality management at modern enterprises]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Actual scientific research in the modern world], 1-3 (81), pp. 183-186.
7. Teslyuk V.S. (2021) Aktual'nye podkhody k upravleniyu kachestvom na sovremennykh predpriyatiyakh [Actual approaches to quality management at modern enterprises]. In: *Aktual'nye problemy menedzhmenta kachestva, standartizatsii i metrologii* [Actual problems of quality management, standardization and metrology]. Belgorod.
8. Teslyuk V.S. (2022) Aktual'nye podkhody k upravleniyu kachestvom na sovremennykh predpriyatiyakh [Actual approaches to quality management at modern enterprises]. *KIP i avtomatika: obsluzhivanie i remont* [Instrumentation and automation: maintenance and repair], 2, pp. 68-71.
9. Vinogradskaya M.Yu. (2021) Sovremennye informatsionnye sistemy v upravlenii kachestvom na predpriyatii [Modern information systems in quality management at the enterprise]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 1 (30), pp. 16-22.
10. Zelezinskii A.L. et al. (2022) Modern technologies for quality management of services and ways of their implementation at enterprises serving the field of road construction. *Economic Vector*, 4 (31), pp. 17-21. DOI 10.36807/2411-7269-2022-4-31-17-21
11. Zhernoklyuev E.A. (2022) Kompleksnoe upravlenie kachestvom [Integrated quality management]. *Vestnik nauki* [Science Bulletin], 6 (51), pp. 89-93.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330 332 338 **DOI: 10.34670/AR.2023.36.81.042**

Проблемы стратегического планирования муниципального уровня

Виленский Александр Викторович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором,
Институт экономики Российской Академии Наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: avilenski@mail.ru

Аннотация

Анализ результатов применения многочисленных стратегических программ муниципального уровня выявляет их недостаточную результативность. Реальное социально-экономическое, территориальное развитие муниципальных образований чаще всего происходит безотносительно к декларируемым целям и, тем более, к плановым ориентирам муниципальных программ. Этот факт находится в противоречии с ожиданиями, которые изначально возлагались на формируемую в нашей стране уже почти десять лет систему стратегического планирования. Причинами слабой результативности муниципального стратегического планирования являются: 1. Первое и главное – отсутствие заинтересованности руководителей органов местного самоуправления в результатах такого рода планирования. Более того, обязательное стратегического планирование воспринимается этими руководителями как им ненужная обязанность, навязываемая сверху. 2. Низкая эффективность созданных механизмов воздействия муниципальных органов власти на процессы социально-экономического развития своей территории; 3. Слабо развитое частно-муниципальное партнерство; 4. Недостаточная квалификация работников аппарата местного самоуправления для реализации возможностей стратегического планирования. Произошедший выход России из Европейской Хартии по местному самоуправлению открывает принципиально новые возможности для максимального приближения потенциально заложенных в него свойств к российским реалиям. Стратегическое муниципальное планирование также необходимо приблизить к этим реалиям с целью превращения его из благой декларации в реальный инструмент муниципального управления и планирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В Проблемы стратегического планирования муниципального уровня // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 360-367. DOI: 10.34670/AR.2023.36.81.042

Ключевые слова

Муниципальное управление, стратегическое планирование, частно-муниципальное партнерство, квалификация служащих, многообразие хозяйственной деятельности.

Введение

Эффективное функционирование системы стратегического планирования на муниципальном уровне играет важную роль для повышения уровня социально-экономического развития, как муниципального района, так и региона, и страны в целом, поскольку позволяет решать задачи повышения качества жизни населения, роста экономики и обеспечения безопасности страны. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» содержит лишь общие определения, связанные со стратегическим планированием развития территорий. Согласно 3 статье вышеуказанного федерального закона стратегическое планирование на муниципальном уровне – это деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития муниципального образования, его экономики и управления. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период. Муниципальная программа – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования.

Но в законе не сказано, как муниципалитету организовать деятельность по стратегическому планированию. В то же время, в отдельных муниципальных образованиях накоплен значительный опыт стратегического планирования на базе различных методик. При этом стратегическое планирование на муниципальном уровне сталкивается с целым рядом проблем, изначально снижающих его результативность.

Основная часть

Проблемы, возникающие при муниципальном стратегическом планировании. На сегодняшний день необходимость подготовки, принятия и использования документов стратегического планирования стала общепризнанной. Более того, судя по количеству уже принятых на всех уровнях «стратегических» планов и программ, исчисляемых сотнями и даже тысячами, данная проблематика является особенно актуальной. Однако, несмотря на Федеральный закон о стратегическом планировании, а также попытки вписать прогнозирование, стратегическое планирование в процесс подготовки и принятия решений, сделать его неотъемлемой частью всего механизма публичного управления, можно констатировать низкую эффективность стратегических документов [Меркулов, 2020, 163-169].

Следует обозначить основные проблемы в стратегическом планировании муниципального образования. В настоящее время к ним относятся:

1. Недостаток финансирования процесса стратегического планирования в муниципальных образованиях. Органам местной власти необходимо иметь право на достаточные финансовые ресурсы, которым целесообразно находиться в их собственном распоряжении. Органы МСУ должны свободно ими распоряжаться в пределах возложенных на них полномочий по решению вопросов местного значения. Данные ресурсы обязаны быть соизмеримыми с обязанностями.

2. Слабое взаимодействие муниципальной власти, бизнеса и местного сообщества. Данная

проблема возникает от невозможности учесть всю совокупность представленных интересов, когда решение принимается большинством голосов. В этом случае у меньшинства есть шанс остаться неуслышанным и недостаточно весомыми для учета их мнения при принятии стратегических решений. Это в значительной степени снижает интерес к процессу стратегического планирования, в первую очередь, со стороны местного сообщества, что в итоге значительно снижает его эффективность [Парфиненко, Грищук, 2019].

3. Еще одной проблемой при разработке стратегических документов является отсутствие статистических данных, необходимых для проведения комплексного анализа социально-экономического положения муниципального образования. На сегодняшний день можно найти информацию об основных показателях социально-экономического развития в разрезе муниципальных образований с 2006 по 2021 гг., что значительно сокращает объем работы муниципальных служащих в рамках сбора данных. Однако многие данные на портале отсутствуют, в связи с чем, приходится делать дополнительные запросы, ответы на которые не всегда поступают. Также статистические данные не всегда отражают действительное положение рассматриваемых индикаторов [Набиева, 2022].

4. Отсутствие заинтересованности муниципальных образований в итогах стратегического планирования. Закон о стратегическом планировании указывает на то, что местные органы власти имеют право на выработку стратегии социально-экономического развития и план ее воплощения, но сами руководители не видят в этом острой необходимости. С одной стороны, денежная мотивация руководителей в муниципальных образованиях не связана с достижением целей и задач, обозначенных в стратегии. С другой стороны, в стратегии и муниципальных программах в основном устанавливается незначительный эффект, который незаметен внешнему глазу, а жители поселений не всегда могут понять суть отчетов о ходе выполнения стратегии и программ. В результате руководителям местных органов власти не хватает непосредственных стимулов для разработки и реализации стратегий, планов, проектов и программ, которые оказывают значительное воздействие на социально-экономическую ситуацию в муниципальном образовании.

5. Низкий уровень знаний и навыков муниципальных служащих и членов представительных органов в использовании способов стратегического планирования. В муниципальных образованиях, в частности в городских и сельских администрациях, наблюдается нехватка у муниципальных служащих профильного образования и практических навыков в сфере административного управления. Это вызвано преимущественно низкой развитостью системы обучения и переподготовки муниципальных служащих, которые нуждаются в особой подготовке как в области государственного и муниципального управления, так и в отдельных сферах, к примеру, в управлении областью образования, спорта и др. Многие служащие целиком не осознают целей и задач стратегического планирования как способа руководства социально-экономическим развитием, не обладают информацией и опытом в использовании средств и способов разработки стратегий, планов и программ.

6. Нехватка рычагов влияния со стороны местных органов власти на социально-экономическое развитие муниципального образования. Система делегирования обязанностей между местными органами власти, установленная законом «Об общих принципах организации местного самоуправления», вызывает большое количество трудностей в стратегическом руководстве социально-экономическим развитием муниципальными образованиями. Трудно говорить, насколько эффективными могут быть иные разновидности организации местного самоуправления, но присутствующие трудности нуждаются в серьезном внимании. На самом

низком уровне самоуправления – сельских и городских поселениях – нет рычагов, с помощью которых местные органы власти могут оказывать влияние на социально-экономическое положение поселения [Алексеев, 2020, 30-36].

Необходимо совершенствование работы органа местного самоуправления, направленной на повышение уровня квалификации специалистов, отвечающих за разработку и реализацию стратегических документов, а также специалистов, отвечающих за работу с населением и иными представителями местного сообщества [Набиева, 2022].

Перспективы муниципального стратегического планирования. За основу для формирования стратегических целей и планов обычно берется учет перспективных направлений, так как четкой методики разработки документов на сегодняшний день нет. Рассмотрим возможные перспективные направления, которые учитывают при формировании стратегических документов [Корякова, Лукашенок, 2020]:

Сбалансированный рост (социально-экономическое развитие) территорий муниципальных образований; координация муниципального и государственного стратегического управления; формирование системы установления возможных отраслей развития муниципальных образований и предоставления адресной помощи; уменьшение дифференциации уровня жизни в муниципальных образованиях, улучшение внутрирегиональной связности территории; работа над улучшением механизма по наблюдению территориального роста; помощь в создании продуктивного взаимодействия с центрами создающихся агломераций и расположенных с ними муниципальных образований, увеличение в рамках агломераций транспортной связности, создание цельной социально-экономической системы и полицентрической планировочной; рост в развитии многоформатной торговли, формирование критерий для предоставления безопасности и качества услуг и продукции общественного питания, снабжение доступностью для населения бытовых услуг в муниципальных образованиях; помощь в предоставлении безопасности жизнедеятельности населения.

Совершенствование агропромышленного комплекса: значительный рост доли использования продукции пищевой промышленности и сельскохозяйственной продукции, выпущенной на территории, в полном объеме использования продукции пищевой промышленности и сельскохозяйственной продукции; увеличение инвестиционной привлекательности сельских территорий; рост эффективности работы и конкурентоспособности организаций агропромышленного комплекса; помощь для сельской местности в развитии малых форм хозяйствования личных подворий населения [там же].

Развитие туристского потенциала: формирование скоростных транспортных коммуникаций для улучшения мобильности населения; улучшение качества и доступности транспортных услуг для граждан; повышение мест работы в транспортной доступности, образования, объектов отдыха, торговли, медицины и социального обеспечения; улучшение для граждан, которые пользуются общественным транспортом комплексной безопасности; уменьшение влияния транспорта на загрязнение окружающей среды; создание уравненной транспортной инфраструктуры на территории действующих и образующихся агломераций; формирование условий для повышения объема товаров, которые были привезены на территорию, чтобы переработать их и вывезти для следующей реализации за границы территории; увеличение применения новых и эффективных технологий строительства и обслуживание объектов транспортной инфраструктуры.

Прочность экологического развития территории: улучшение государственного мониторинга окружающей среды (государственного экологического мониторинга); улучшение деятельности по сбору (а также раздельному сбору), транспортированию, накоплению,

утилизации, обработке, размещению и обезвреживанию твердых коммунальных отходов; улучшение системы деятельности по транспортированию, сбору, обезвреживанию, переработке и утилизации жидких бытовых отходов; вовлечение частных инвестиций в деятельность утилизации промышленных и твердых коммунальных отходов; помощь во внедрении энерго- и ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве, промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве - предоставление безопасного эксплуатирования отходов потребления и производства; защита биологического разнообразия, формирования среды для стабильности объектов растительного и животного мира, а также среды их обитания; применение мер по экономическому стимулированию в сфере охраны окружающей среды, которые направлены на регулирование количества выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, и объемов утилизированных веществ; приведение к безопасному техническому состоянию гидротехнических сооружений [там же].

Невзирая на не всегда удачно введенные правовые нормы, необходимо организовать деятельность по принятию стратегий, планов и программ таким образом, чтобы достичь четкого временного и смыслового сочетания всех утверждаемых документов. Что касается специалистов, то им необходимы знания не только в вопросах принятия стратегических документов, но и обеспечения деятельности таким образом, чтобы уменьшить совокупную величину трудовых заданий и сроков их реализации. Необходимо избегать направлений, которые не считаются важными в сути стратегий и планов. К примеру, стратегические сессии необходимо организовать в более кратковременный период, а передачу трудовых заданий персоналу администраций необходимо четко регулировать. Также важно заниматься повышением квалификации самих муниципальных служащих до момента начала стратегического планирования. Следует обучать не только методике планирования, но и методам организации сотрудничества в процессе проектирования. Работники должны быть осведомлены о том, что от них требуется, как необходимо сотрудничать с привлеченными специалистами и друг с другом. Обучение способам стратегического планирования должно быть включено в программу подготовки и повышения квалификации работников муниципального звена. А руководителей следует стимулировать за оказание помощи в ходе стратегического планирования и активное участие в нем.

Заключение

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы:

Пространственное стратегирование (в том числе, на муниципальном уровне) – это процесс, который включает в себя постановку целей и задач, определение ресурсов, необходимых для достижения этих целей, и создание плана реализации этих стратегий. Пространственная стратегия имеет решающее значение для устойчивого развития региона (и муниципальной территории), поскольку помогает обеспечить целенаправленность и эффективность развития.

В определении стратегии муниципалитеты испытывают большие трудности при установлении иерархии приоритетов и целей. А так как местная администрация располагает весьма ограниченными ресурсами, то определение приоритетов становится важнейшей управленческой задачей. В то же время развертывание нескольких конъюнктурных инициатив не может создать соответствующий фундамент для преобразования экономики и поощрения политической активности [Смирнова, 2013].

Региональные различия в нашей стране очень велики. Чтобы успешно развиваться,

общество должно знать, чего оно хочет, и уметь добиваться этого. А значит, стратегическое планирование должно сообразовываться с местным уровнем развития и учитывать состояние сообщества. Поскольку стратегическое планирование нацелено на максимальную концентрацию местных ресурсов и прояснение образа будущего для сообщества, оно требует участия в его разработке самого сообщества. Следовательно, стратегическое планирование является как важным фактором консолидации местных ресурсов, так и выражением общих ценностей [Сулягина, 2009, 39-54].

Наконец, организация местного самоуправления является важным элементом демократического развития общества. В нашей стране существует ряд проблем, таких как недостаток финансирования и квалифицированных кадров, которые мешают эффективной работе муниципалитетов. Однако, есть перспективы для развития: такие как усиление роли муниципалитетов в решении социально-экономических вопросов через стратегическое планирование и развитие электронного участия граждан. В целом, улучшение организации местного самоуправления в РФ, в том числе, через стратегическое планирование, может привести к улучшению качества жизни населения и улучшению социально-экономического развитию муниципальных территорий.

Библиография

1. Алексеев А.Ю. Проблемы разработки стратегического планирования в муниципальном образовании // Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2020. С. 30-36.
2. Корякова К.Ю., Лукашенок Т.Р. Перспективные направления стратегического планирования в муниципальном образовании // Вектор экономики. 2020. № 2 (44). С. 32.
3. Меркулов А.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципального образования: управленческий аспект // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 163-169.
4. Набиева А.Э. Проблемные аспекты разработки и реализации документов стратегического планирования на муниципальном уровне (на примере муниципального образования Таицкое городское поселение Гатчинского муниципального района Ленинградской области) // Вестник науки. 2022. № 6 (51). С. 82-88.
5. Парфиненко М.А., Грищук В.А. Особенности стратегического планирования на муниципальном уровне // Общество, экономика, управление. 2019. № 2. С. 23-26.
6. Смирнова О.О. Основы стратегического планирования Российской Федерации. М.: Наука, 2013. 302 с.
7. Сулягина Ю.О. Инновационно-стратегический подход к анализу проблем муниципального управления // Социальная политика и социология. 2009. № 5 (47). С. 39-54.
8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
10. Ordóñez C. et al. Urban forest governance and decision-making: A systematic review and synthesis of the perspectives of municipal managers //Landscape and Urban Planning. – 2019. – Т. 189. – С. 166-180.

Problems of Strategic Planning at the Municipal Level

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

The analysis of the results of numerous strategic programs at the municipal level reveals their insufficient effectiveness. The actual socio-economic and territorial development of municipal entities often occurs independently of the declared goals and, even more so, the planned targets of municipal programs. This fact contradicts the expectations initially placed on the strategic planning system that has been developing in our country for almost ten years. The reasons for the weak effectiveness of municipal strategic planning are as follows: 1. The first and main reason is the lack of interest on the part of local government leaders in the results of such planning. Moreover, these leaders perceive mandatory strategic planning as an unnecessary obligation imposed from above. 2. The low efficiency of the mechanisms created to influence the processes of socio-economic development of their territory by municipal authorities. 3. Underdeveloped public-private partnerships at the municipal level. 4. Insufficient qualification of local government employees to implement the opportunities of strategic planning. Russia's withdrawal from the European Charter of Local Self-Government opens up fundamentally new possibilities for bringing its potential properties closer to Russian realities. Strategic municipal planning also needs to be aligned with these realities in order to transform it from a mere declaration into a real instrument of municipal management and planning.

For citation

Vilenskii A.V (2023) Problemy strategicheskogo planirovaniya munitsipal'nogo urovnya [Problems of Strategic Planning at the Municipal Level]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 360-367. DOI: 10.34670/AR.2023.36.81.042

Keywords

Municipal governance, strategic planning, public-private partnership, employee qualification, diversity of economic activities.

References

1. Alekseev A.Yu. (2020) Problemy razrabotki strategicheskogo planirovaniya v munitsipal'nom obrazovanii [Problems of development of strategic planning in the municipality]. In: *Konkurs nauchno-issledovatel'skikh rabot studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Competition of research works of students, graduate students and young scientists]. Ufa.
2. *Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 06.02.2023) «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 (as amended on February 6, 2023) “On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation”].
3. *Federal'nyi zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 17.02.2023) «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (as amended on February 17, 2023) “On Strategic Planning in the Russian Federation”].
4. Koryakova K.Yu., Lukashenok T.R. (2020) Perspektivnye napravleniya strategicheskogo planirovaniya v munitsipal'nom obrazovanii [Perspective directions of strategic planning in the municipality]. *Vektor ekonomiki* [Vector of Economics], 2 (44), p. 32.
5. Merkulov A.V. (2020) Strategicheskoe planirovanie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya: upravlencheskii aspekt [Strategic planning of the socio-economic development of the municipality: the managerial aspect]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural-Humanitarian Studies], 28 (2), pp. 163-169.
6. Nabieva A.E. (2022) Problemnye aspekty razrabotki i realizatsii dokumentov strategicheskogo planirovaniya na munitsipal'nom urovne (na primere munitsipal'nogo obrazovaniya Taitskoe gorodskoe poselenie Gatchinskogo munitsipal'nogo raiona Leningradskoi oblasti) [Problematic aspects of the development and implementation of strategic planning documents at the municipal level (on the example of the municipality Taitskoye urban settlement of the

Gatchinsky municipal district of the Leningrad region)]. *Vestnik nauki* [Bulletin of science], 6 (51), pp. 82-88.
7. Parfinenko M.A., Grishchuk V.A. (2019) Osobennosti strategicheskogo planirovaniya na munitsipal'nom urovne [Features of strategic planning at the municipal level]. *Obshchestvo, ekonomika, upravlenie* [Society, economics, management], 2, pp. 23-26.
8. Smirnova O.O. (2013) *Osnovy strategicheskogo planirovaniya Rossiiskoi Federatsii* [Fundamentals of strategic planning of the Russian Federation]. Moscow: Nauka Publ.
9. Sulyagina Yu.O. (2009) Innovatsionno-strategicheskii podkhod k analizu problem munitsipal'nogo upravleniya [Innovative-strategic approach to the analysis of problems of municipal management]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], 5 (47), pp. 39-54.
10. Ordóñez, C., Threlfall, C. G., Kendal, D., Hochuli, D. F., Davern, M., Fuller, R. A., ... & Livesley, S. J. (2019). Urban forest governance and decision-making: A systematic review and synthesis of the perspectives of municipal managers. Landscape and Urban Planning, 189, 166-180.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.439 **DOI: 10.34670/AR.2023.70.69.043**

Повышение производства и потребления молочных продуктов в России и продовольственная безопасность

Строев Владимир Витальевич

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: vstroev@yandex.ru

Магомедов Магомед Даниялович

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Алексейчева Елена Юрьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4,
e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru

Аннотация

В статье показана большая значимость увеличения объемов производства молока и молочных продуктов в стране для обеспечения продовольственной безопасности и выполнения норм физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для населения Российской Федерации. Представлен анализ динамики потребления молока и молочной продукции, раскрыты резервы роста производства молока и молочной продукции, описана текущая ситуация на рынке, предложены направления совершенствования ценовой и ассортиментной политики предприятий молочной отрасли с учетом новых трендов поведения потребителей. Для стимулирования потребительского спроса производителям молока и молочной продукции необходимо постоянно проводить маркетинговые исследования, анализируя уровень материального благополучия домохозяйств в регионах, вкусовые предпочтения покупателей и стратегии потребительского поведения, чтобы разрабатывать уникальные ассортиментные и ценовые политики, а также стратегии продвижения продукции для каждого сегмента рынка.

Для цитирования в научных исследованиях

Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Повышение производства и потребления молочных продуктов в России и продовольственная безопасность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 368-380. DOI: 10.34670/AR.2023.70.69.043

Ключевые слова

Молоко, молочные продукты, продовольственная безопасность, потребление молока, модели поведения потребителей, потребительский спрос, упаковка молочной продукции, онлайн-продажи.

Введение

Значимость повышения объемов производства молока и молочных продуктов в РФ определяется тем, что они являются источником полноценного и высокоусваиваемого (93-96%) белка, содержащего полный набор незаменимых аминокислот в количестве [Магомедов, Заздравных, 2007], достаточном для биосинтеза белка в организме человека, наряду с яйцами, мясом и рыбой [Магомедов, Куломзина, Чайкина, 2008].

Молочные жиры легко усваиваются организмом человека. Молочный сахар, лактоза, меньше сбраживается в пищеварительной системе, что повышает пищевую ценность этого дисахарида [Алексейчева, Магомедов, Костин, 2014], который к тому же участвует в формировании ферментов, необходимых для функционирования нервной системы. Молоко также является источником витамина Д, что особенно важно в питании детей, поскольку этот витамин способствует повышению иммунной защиты организма, укреплению костей, спокойному сну.

«Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», утвержденная в 2020 г., предусматривает уровень самообеспечения страны молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко) — не менее 90%, а нормативы, определенные Федеральным центром гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора (ФБУЗ ФЦГиЭ Роспотребнадзора) в методических рекомендациях «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» устанавливают, что в среднем взрослому человеку для восполнения биологических потребностей в сутки необходим 1 грамм животного белка на каждый килограмм массы тела. У детей потребность в животном белке в несколько раз выше и в зависимости от возраста составляет от 4 до 1,5 граммов на килограмм массы тела. Так как коровье молоко содержит чуть больше 3 % животного белка в своем составе, а также учитывая половозрастной состав нашего населения и рекомендуемые ФБУЗ ФЦГиЭ Роспотребнадзора нормативы, среднестатистическому россиянину ежегодно требуются, наряду с 265 куриными яйцами, 24 кг рыбы и 73 кг мяса, 110 литров молока.

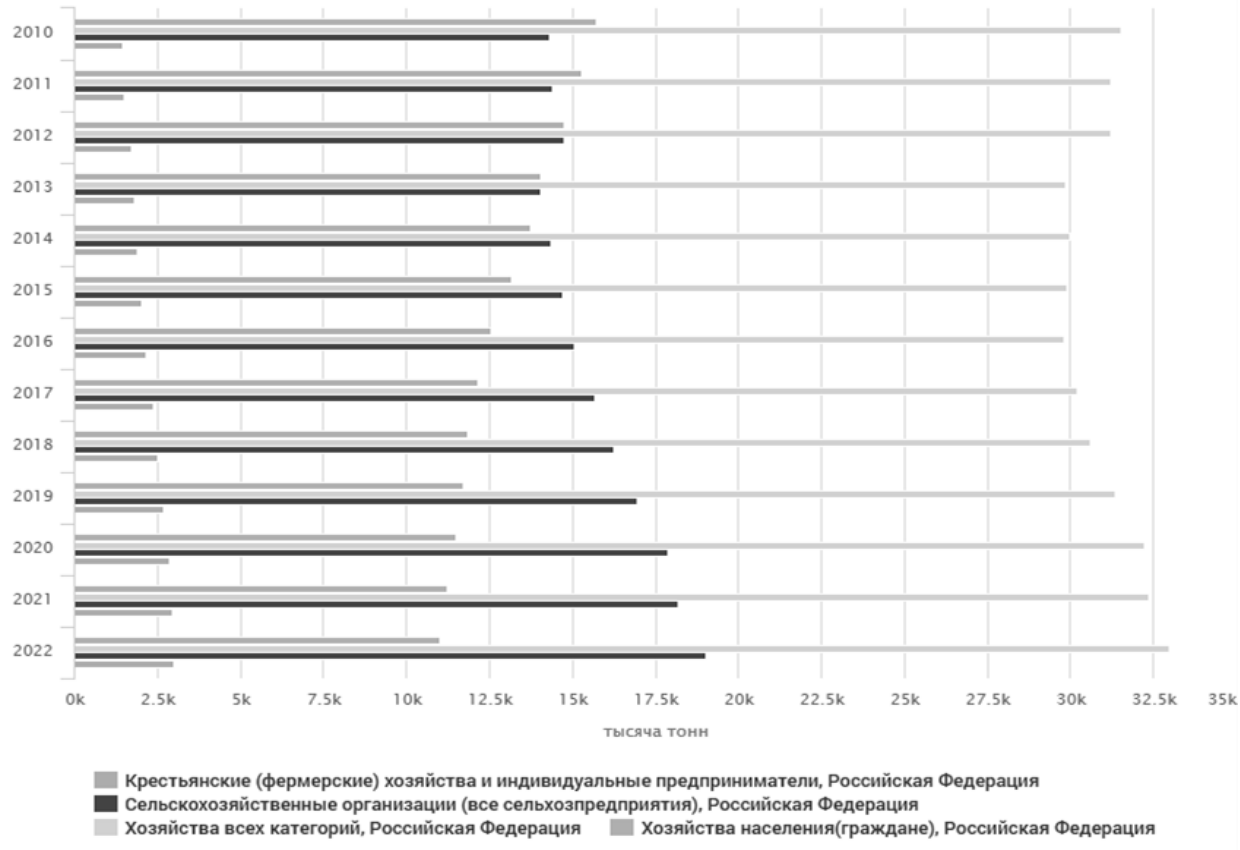
Получают ли россияне рекомендуемые объемы молока? Проанализируем производство различных видов молока и молочных продуктов и их потребление на душу населения.

Актуальные проблемы развития рынка молока и молочной продукции

Как видно на рис. 1, начиная с 2020 г. в Российской Федерации удалось восстановить и даже превысить показатели 2010 г., до этого постоянно снижавшиеся.

Однако в 2020 г. предприятия по производству молока и молочной продукции, как и в других отраслях народного хозяйства России, столкнулись с целым рядом негативных факторов внешней среды [Алексейчева, Магомедов, 2022]. Однако большинство из них было преодолено или частично компенсировано. Так, снижение поголовья коров, нарушение логистических

цепочек, дефицит заквасок, поставляемых ранее из стран, оказывающих сейчас санкционное давление на РФ, компенсировалось государственной поддержкой отрасли, введением повышающих коэффициентов для эффективных производителей молока, выплатами стимулирующих и компенсирующих субсидий, появлением более 200 новых молочных ферм.

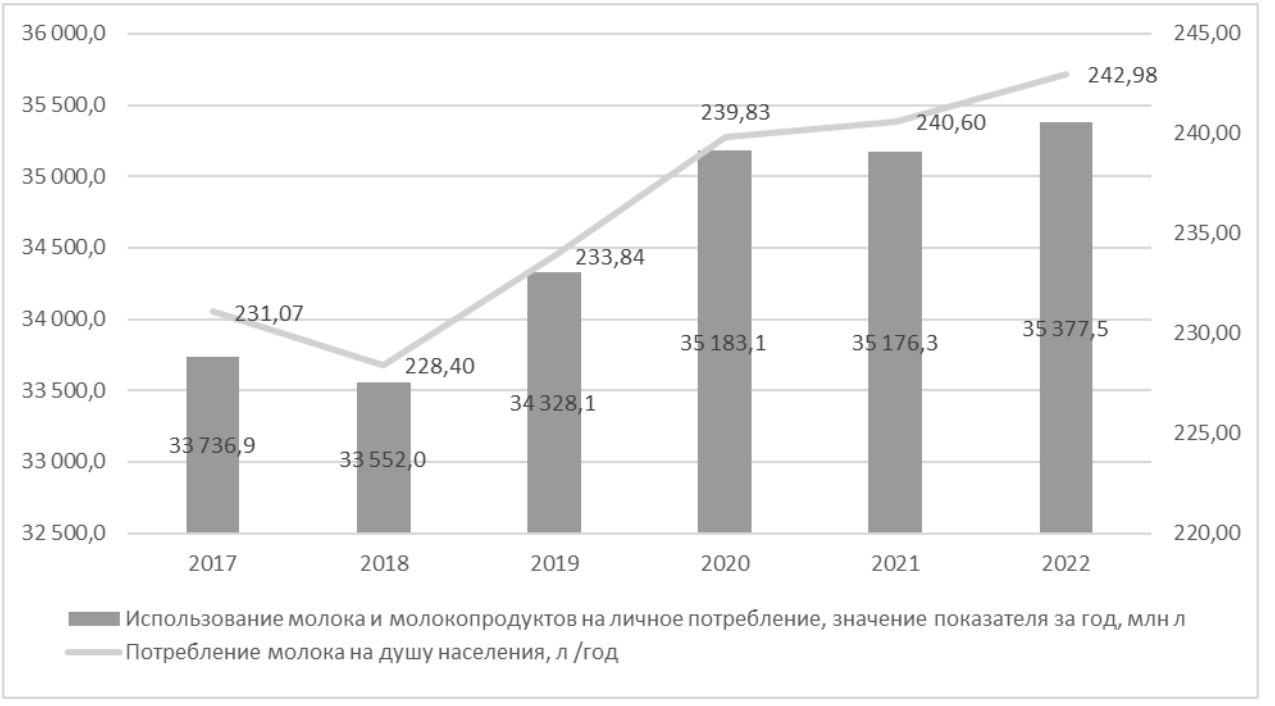
По данным Росстата. Производство молока в хозяйствах всех категорий URL: https://www.fedstat.ru/indicator/40694

Рисунок 1 - Производство молока в хозяйствах всех категорий в 2010-2022 гг., тыс. т., значение показателя за год

Положительная динамика развития молочной отрасли отразилась и на росте потребления молока и молочной продукции (рис. 2), хотя темпы прироста могли быть и выше, так как в большой степени ограничивалась факторами потребления молочной продукции. Тем не менее, как мы видим, рекомендуемые объемы молока по потреблению на душу населения перекрываются более чем в 2 раза.

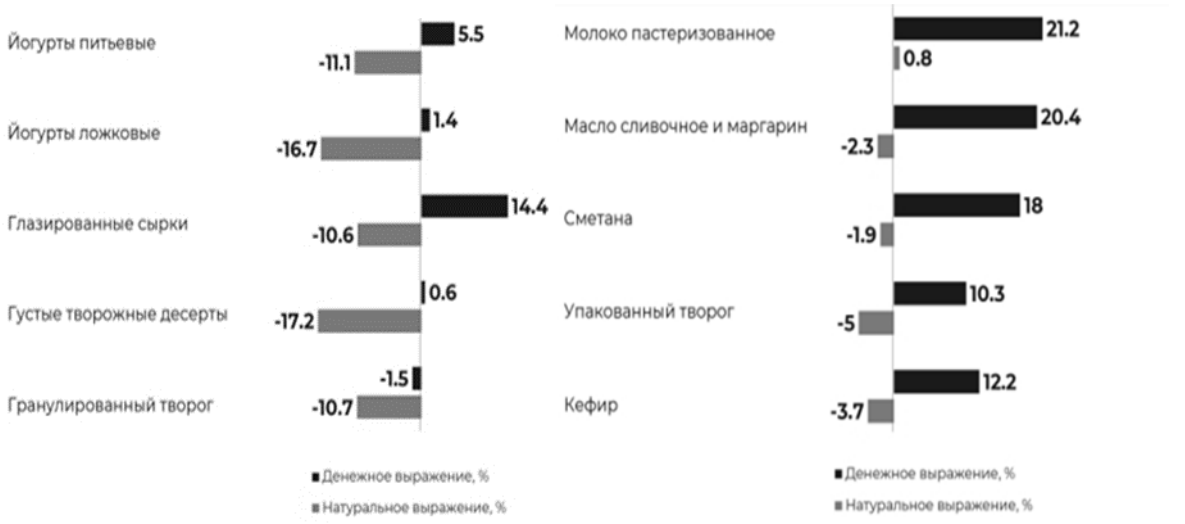
Крайне важно сохранить этот тренд, так как сейчас покупатели молочной продукции находятся в сложной экономической ситуации [Алексейчева, Магомедов, 2022], вызванной снижением реальных зарплат, сокращением рабочих мест в ряде отраслей [Алексейчева, Кириллов, Малышева, Токарева, 2019]. Они прибегают к потребительским моделям поведения, направленным на экономию [Алексейчева, 2016]. В большей степени эти стратегии потребителей затрагивают высокоценовые сегменты рынка молока и молочной продукции. Так, по данным исследовательской компании NielsenIQ в первом полугодии 2022 гг. происходило снижение потребления современных и дорогих продуктов (йогурты, творожные десерты,

гранулированный творог) и замещение их в рационе питания населения РФ базовыми молочными категориями, более дешевыми и традиционными, такими, как молоко и кефир (рис. 3).

По данным Росстата. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278

Рисунок 2 - Потребление молока на душу населения в 2017-2022 гг., л, значение показателя за год

По данным исследовательской компании NielsenIQ «Тренды индустрии: молочная продукция». URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-molochnaya-produkciya/

Рисунок 3 - Динамика продаж молочной продукции в первом полугодии 2022 г. по сравнению с 2021 г.

Помимо стратегий экономии потребителей, обусловленных снижением реальных доходов населения, негативное влияние на рынок молока и молочной продукции оказывали такие факторы, как сокращение числа покупателей, вызванное миграционными процессами на фоне объявления частичной мобилизации и продолжающимся снижением численности населения РФ; а также значительный рост цен на молочную продукцию, определяемый в наибольшей степени дефицитом сырьевых компонентов и стремительным ростом затрат производителей молочной продукции на приобретение упаковки.

В 2022 г западные страны ограничили поставки в Россию красок, растворителей и иной полиграфической продукции. Это создало значительные проблемы для выпуска основных типов упаковки. С отечественного рынка ушли крупные производители тары и упаковки, такие как норвежская компания Elopak, специализирующаяся на производстве упаковки для скоропортящейся продукции, и транснациональный производитель упаковки Tetra Pak. Ситуацию несколько сгладило решение обеих упомянутых компаний о передаче своих российских подразделений местному менеджменту и начавшееся производство локальных марок тары и упаковки.

Актуальной проблемой роста потребления молока и молочной продукции остается непереносимость лактозы рядом потребителей наряду со сложностями, которые вызывает молоко за счет повышения кислотности и раздражения слизистой оболочки ЖКТ [Алексейчева, Магомедов, Куломзина, 2015]. Индивидуальная непереносимость лактозы, врожденная или приобретенная, довольно часто встречается у людей, представляя собой нарушение выработки организмом лактазы, фермента, отвечающего за переработку молочного сахара.

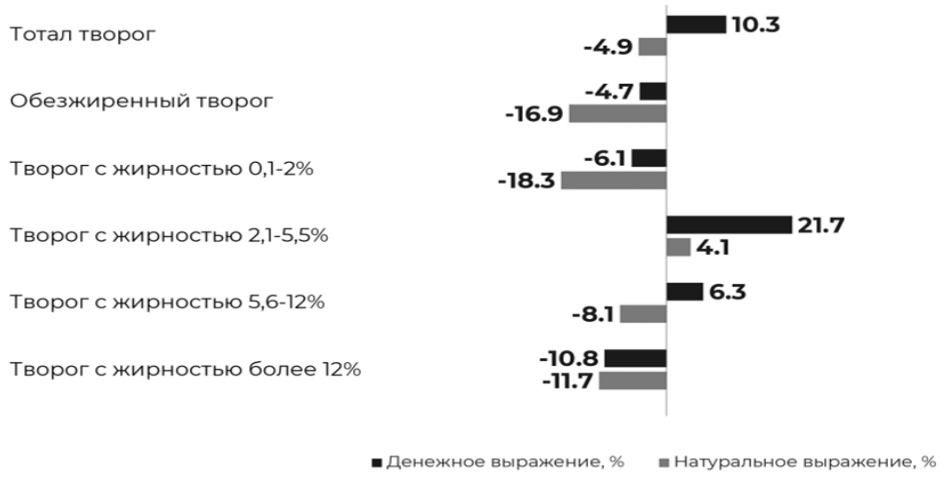
Это может быть проблемой для производителей молочной продукции, а может — возможностью для увеличения доли рынка [Магомедов, Миносянц, 2002], если производители налаживают выпуск безлактозных напитков — натурального молока, в которое добавлена лактаза, под действием которой лактоза уже в процессе производства распадается на глюкозу и галактозу, при этом напиток становится слаще. Молоко также часто вызывает различные формы аллергии, так как может содержать гормоны, антибиотики и другие вредные вещества как результат контаминации в процессе производства и розлива. Если производители молока и молочной продукции не экономят на контроле качества производства продукции, то они могут избежать отказа потребителей от приобретения продукции их торговых марок.

Возможности производства альтернативных продуктов

Также значимым трендом для развития производства предприятий молочной отрасли является … производство немолочных альтернативных продуктов. Эти товары могут помочь завоевать потребителей, имеющих различные формы аллергии на молочную продукцию, а также тех, что интересуется такими продуктами из стремления к здоровому образу жизни.

Следует при этом отметить, что молочная продукция с пониженным содержанием жиров, ранее являвшаяся растущим сегментом, причем с высокими темпами роста, в основном как раз на фоне моды на ЗОЖ, существенно замедлилась (а по некоторым позициям — снизилась) в настоящей ситуации, когда потребители больше ценят питательную ценность приобретаемых продуктов. Сейчас активно растут сегменты рынка молочной продукции с более высокой степенью жирности, и наиболее явно эта тенденция проявляется в сегменте упакованного творога, где доли продукции с показателем жирности менее 2 % и обезжиренного творога серьезно сокращаются, а творог с жирностью 2,1-5,5 %% занимает лидирующее положение

почти во всех регионах РФ, — его доля стремится к 50 % рынка в стоимостном выражении (рис. 4).

По данным исследовательской компании NielsenIQ «Тренды индустрии: молочная продукция». URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-molochnaya-produkciya/

Рисунок 4 - Динамика продаж творога в первом полугодии 2022 г. по сравнению с 2021г.

Что касается динамики продаж молока, то здесь, в отличие от рынка творога, наибольшей популярностью пользуется молоко с массовой долей жира 2,5-3,5 %%, на долю которого приходится более 50 % рынка (рис. 5).

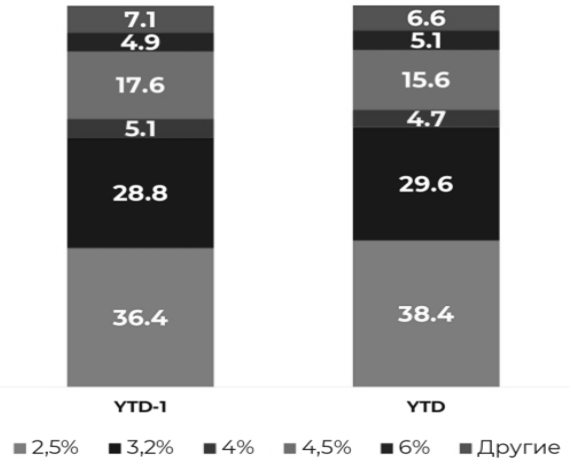
По данным исследовательской компании NielsenIQ «Тренды индустрии: молочная продукция». URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-molochnaya-produkciya/

Рисунок 5 - Динамика рынка молока в первом полугодии 2022 г. по сравнению с 2021г.

Тем не менее, молоко с жирностью 6 % является вторым сегментом по темпу прироста, подтверждая тезис о новых стратегиях потребления, которые демонстрируют покупатели молочной продукции на фоне экономического кризиса (рис. 6).

Потребление молока равномерно в течение года, выраженная сезонность не наблюдается. Выделяют следующие типы молока: пастеризованное, ультрапастеризованное, стерилизованное, топленое, концентрированное (жирность больше 6,5%), безлактозное, о

значимости которого в ассортиментном портфеле производителей молочной отрасли мы писали ранее, и молочные коктейли. Основную долю на рынке занимает пастеризованное молоко — 74%, на втором месте — ультрапастеризованное (около 21%). Эти виды считаются более полезными, так как подвергаются менее длительной и агрессивной тепловой обработке, в них сохраняется больше витаминов и полезных веществ. Потребители меньше доверяют молоку с длительным сроком хранения. Концентрированное молоко не снискало любовь покупателей, частично из-за своей высокой стоимости, частично из-за того, что традиционным товаром на российском рынке является сгущенное молоко с сахаром, которое служит также самостоятельным десертом и ингредиентом для выпечных изделий.

По данным исследовательской компании NielsenIQ «Тренды индустрии: молочная продукция». URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-molochnaya-produkciya/

Рисунок 6 - Доля продаж молока в денежном выражении в первом полугодии 2021 г. и в первом полугодии 2022 г., %

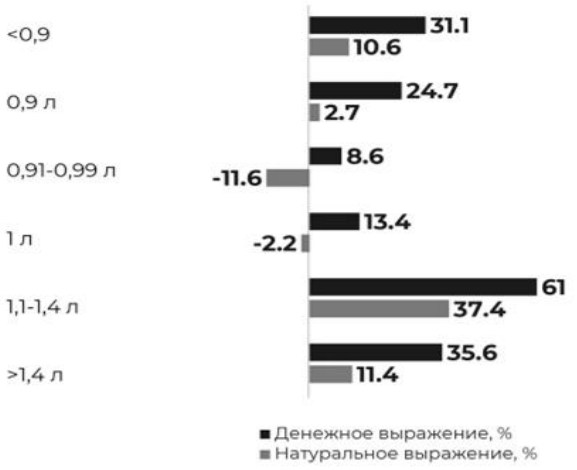
Важным трендом в поведении потребителей молочной продукции, который обязательно нужно учитывать производителям в своей ассортиментной политике при определении объемов упаковки, является выраженный интерес покупателей к крупным форматам. Самый динамичный рост продаж демонстрируют пластиковые бутылки объемом от 1,1 до 1,4 л, на второй позиции по росту — упаковки еще крупнее, объемом более 1,4 л (рис. 7).

Что касается материала упаковки, то 40 % молока поставляется в пластиковой бутылке, 23 % – в пакете финнпак, и картонной упаковке тетрапак – 14 %. Последние два вида несколько сократились по сравнению с предыдущими периодами на фоне санкционных мер и проблем, о которых мы упоминали ранее.

Еще одним значимым трендом рынка молочной продукции, который необходимо принимать во внимание молокозаводам, это рост популярности СТМ – собственных торговых марок сетевой розницы среди потребителей, видящих в них хороший вариант для реализации стратегии экономии. Сегмент молочной продукции является крупнейшим среди СТМ сегментом, к тому же одним из самых быстрорастущих, отставая по темпам только от консервированных овощей (рис. 8).

Темпы роста были обусловлены, в большей степени, уходом западных компаний. Продажи молока Danone снизились на 25,2 %, в то время как СТМ выросли на 21,5 %. Но эта динамика может стать серьезной угрозой для производителей в регионах, которые не имеют контрактов

на производство продукции для сетевой розницы, а развивают собственные бренды.

По данным исследовательской компании NielsenIQ «Тренды индустрии: молочная продукция». URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-molochnaya-produkciya/

Рисунок 7 - Динамика продаж пастеризованного молока по объему упаковок в первом полугодии 2022 г. по сравнению с 2021г.

Предприятия молочной отрасли, производящие СТМ, также могут оказаться в сложной ситуации, если преимущества от загрузки мощностей, которые обеспечиваются сотрудничеством с предприятиями сетевой розничной торговли, будут полностью нивелироваться падением спроса на собственную продукции молокозаводов, что негативно скажется на конкурентоспособности компаний и эффективности производства.

По данным исследовательской компании NielsenIQ «Тренды индустрии: молочная продукция». URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-molochnaya-produkciya/

Рисунок 8 - Структура и динамика продаж СТМ в денежном выражении за двенадцать месяцев с июня 2021 г. по июнь 2022 г. по сравнению с аналогичным предшествующим периодом, %

Потребители, согласно исследованиям, выбирают СТМ не только из-за цены, которая ниже средней по товарной группе, что важно в при реализации стратегии экономии для покупателей, но и по тому, что собственные торговые марки сетей в последнее время существенно расширили ассортимент, обеспечивают лучшее соотношение «цена–качество», что обеспечивает рост лояльности покупателей.

СТМ-продукция входит в тройку лидеров во всех округах РФ. Особенно нужно быть внимательными региональным производителям Северо-Кавказского федерального округа, где на долю собственных торговых марок сетей приходится 36 % рынка, несмотря на большое количество крупнейших местных производителей (Ставропольский, Пятигорский, Нальчикский, Казьминский молочные комбинаты и др.). В Уральском федеральном округе потребление продукции СТМ растет ускоренными темпами, продемонстрировав в 2022 г. прирост более чем в 50 %.

Еще одной чертой потребительского поведения, несколько противоречащей общей нацеленности покупателей на экономию (онлайн-покупки молочной продукции имеют более высокий ценовой индекс), является рост продаж молочной продукции через Интернет. Тренд, получивший свое развитие в период пандемии COVID-19, продолжает быть актуальным по причине удобства онлайн-покупок.

Пока продажи молочной продукции отстают от товаров повседневного спроса в целом — доля онлайн-продаж FMCG в 2022 г. составила 6,2 %, а на рынке молочной продукции 3,7 %, но темпы роста весьма высоки, в первом полугодии 2022 года доля онлайн-продаж в молочной индустрии практически удвоилась по сравнению с годом ранее.

И если говорить об экономии, то частично более высокие цены в онлайн-торговле компенсируются возможностью приобретать в большом количестве товары большого объема упаковки, делая запас при наличии промоакций и специальных предложений, то есть реализовывать сразу две стратегии экономии. Потребители могут быть и «запасливыми», контролируя семейный бюджет за счет более крупных закупки продуктов впрок, и «оптимизаторами», приобретающими недорогие марки и выискивающими выгодные предложения.

Заключение

Значение молока и молочных продуктов для человека сложно переоценить. В этом напитке, привычном всем с ранних лет, содержатся многие вещества и микроэлементы, необходимые для здоровья взрослых и полноценного развития детей. Не случайно молоко относится к продуктам первой необходимости. Поэтому крайне важно в целях обеспечения продовольственной безопасности страны увеличивать производство различных видов молока и молочных продуктов и их потребление на душу населения.

Для стимулирования потребительского спроса производителям молока и молочной продукции необходимо постоянно проводить маркетинговые исследования, анализируя уровень материального благополучия домохозяйств в регионах, вкусовые предпочтения покупателей и стратегии потребительского поведения, чтобы разрабатывать уникальные ассортиментные и ценовые политики, а также стратегии продвижения продукции для каждого сегмента рынка.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12-14.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. В книге: Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Коллективная монография. ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Москва, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 453-456.
4. Алексейчева Е.Ю. Повышение эффективности развития пивоваренной промышленности РФ. (теория, методология, практика): монография / Москва, 2006.
5. Алексейчева Е.Ю. Экосистемный подход к формированию финансовой грамотности: практика взаимодействия. В сборнике: Непрерывное образование в контексте Будущего. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 69-76.
6. Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В. Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 56-67.
7. Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д. Экономическая география и регионалистика. Учебник / Москва, 2012.
8. Алексейчева Е.Ю., Кириллов В.В., Малышева О.Г., Токарева Е.А. Проблемы развития государственно-общественного управления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
9. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Бизнес-стратегии предприятий мясной индустрии в условиях экономической нестабильности // Мясная индустрия. — 2022. — № 8. — С. 7-12.
10. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Основные факторы риска снижения производства мясной промышленности // Мясная индустрия. — 2022. — № 3. — С. 8-12.
11. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Процессы импортозамещения и продовольственная безопасность в Российской Федерации // Мясная индустрия. — 2022. — № 9. — С. 36-41.
12. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Технический уровень производства мясоперерабатывающих предприятий и продовольственная безопасность страны // Мясная индустрия. — 2022. — № 11. — С. 20-24.
13. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Фактор роста конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий: повышение качества маркетинговых исследований // Мясная индустрия. — 2022. — № 7. — С. 24-28.
14. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Цена на мясопродукты как фактор повышения продовольственной безопасности // Мясная индустрия. — 2022. — № 10. — С. 21-27.
15. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б. Экономика организации (предприятия). Учебник для бакалавров / (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2014.
16. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю. Проблемы развития франчайзинга в ресторанном бизнесе РФ. Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65). С. 1139-1142.
17. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Оганесянц А.Л., Саркисов Г.И. Современные тенденции развития рынка пива в Российской Федерации. Пиво и напитки. 2012. № 3. С.10-12.
18. Дунченко Н.И., Магомедов М.Д., Рыбин А.В. Управление качеством в отраслях пищевой промышленности Учебное пособие / (4-е издание) Москва, 2014. 212 с.
19. Жебелев И.А., Магомедов М.Д. Повышение конкурентоспособности предприятий сетевой розничной торговли. Монография / Москва, 2008.
20. Казенина А.А. Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. Москва, 2020. С. 118-124.
21. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Импортозамещение: преимущества и недостатки реализации программы для отраслей АПК Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2017. № 1 (11). С. 8-25.
22. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации. Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 865-868.
23. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Карабанова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности на рынке мяса птицы и мясных продуктов // Мясная индустрия. — 2022. — № 5. — С. 7-13.
24. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования фуражного зерна в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство».2015. №10-

1(63).С. 580-582.
25. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В. Факторы увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов в Российской Федерации // Мясная индустрия. — 2022. — № 6. — С. 7-12.
26. Магомедов М.Д., Заздравных А.В. Экономика отраслей пищевых производств. Учебное пособие: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Экономика и управление на предприятиях пищевой промышленности" / (2-е изд.) Москва, 2007.
27. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Ценообразование. Учебник для студентов экономических вузов, обучающихся по направлениям подготовки "Экономика" и "Менеджмент" и специальностям "Маркетинг", "Экономика и управление на предприятии" / Москва, 2009.
28. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Экономика и организация производства. Пищевая промышленность. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки дипломированного специалиста 260200 (655600) "Производство продуктов питания из растительного сырья", 260500 (655500) "Технология продовольственных продуктов специального назначения и общественного питания", 260600 (655800) "Пищевая инженерия" / Санкт-Петербург, 2008.
29. Магомедов М.Д., Миносянц П.И. Способы повышения конкурентоспособности мясоперерабатывающего предприятия. Пищевая промышленность. 2002. № 4. С. 22-23.
30. Магомедов М.Д., Миносянц А.М. Основные направления повышения конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий. Хранение и переработка сельхозсырья. 2002. № 3. С. 14-15.
31. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.
32. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. — М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора. 2009. — 38 с.

Increasing the production and consumption of dairy products in Russia and food security

Vladimir V. Stroev

Doctor of Economics, Professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vstroev@yandex.ru

Magomed D. Magomedov

Doctor of Economics, Professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Elena Yu. Alekseicheva

Doctor of Economics, Professor,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4, 2nd Selskokhozyaystvennyi driveway,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru

Abstract

The article shows the great importance of increasing the production of milk and dairy products in the country to ensure food security and meet the standards of physiological needs for energy and nutrients for the population of the Russian Federation. The analysis of the dynamics of milk and dairy products consumption is presented, the reserves of milk and dairy products production growth are disclosed, the current market situation is described, directions for improving the pricing and assortment policy of dairy industry enterprises are proposed, taking into account new trends in consumer behavior. To stimulate consumer demand, producers of milk and dairy products need to constantly conduct marketing research, analyzing the level of material well-being of households in the regions, the taste preferences of buyers and consumer behavior strategies in order to develop unique assortment and pricing policies, as well as product promotion strategies for each market segment.

For citation

Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Povyshenie proizvodstva i potrebleniya molochnykh produktov v Rossii i prodovol'stvennaya bezopasnost'[Increasing the production and consumption of dairy products in Russia and food security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 368-380. DOI: 10.34670/AR.2023.70.69.043

Keywords

Milk, dairy products, food safety, milk consumption, consumer behavior patterns, consumer demand, packaging of dairy products, online sales.

References

1. Alekseycheva E.Yu. Innovations as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise // Beer and drinks. 2005. No. 5. S. 12-14.
2. Alekseycheva E.Yu. New trends in the management of educational systems. In the book: Digital Humanities: a person in a "transparent" society. Alekseycheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nehorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M .V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.Zh., Khilkhanov D.L., Khilkhanova E.V., Chernenkaya S.V. Collective monograph. State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow City Pedagogical University”. Moscow, 2021, pp. 68-97.
3. Alekseycheva E.Yu. The main trends of consumer behavior in a crisis // Economics and Entrepreneurship. 2016. No. 8. S. 453-456.
4. Alekseycheva E.Yu. Increasing the efficiency of the development of the brewing industry in the Russian Federation. (theory, methodology, practice): monograph / Moscow, 2006.
5. Alekseycheva E.Yu. Ecosystem approach to the formation of financial literacy: the practice of interaction. In the collection: Lifelong Education in the Context of the Future. Collection of scientific articles based on materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021, pp. 69-76.
6. Alekseycheva E.Yu., Borozdina A.V. Problems of preparation of non-financial reporting by Russian companies // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Economics". 2014. No. 2. S. 56-67.
7. Alekseycheva E.Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D. Economic geography and regional studies. Textbook / Moscow, 2012.
8. Alekseycheva E.Yu., Kirillov V.V., Malysheva O.G., Tokareva E.A. Problems of development of public administration // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Economics". 2019. No. 4 (22). pp. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
9. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Business strategies of meat industry enterprises in conditions of economic instability // Meat industry. - 2022. - No. 8. - S. 7-12.
10. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. The main risk factors for reducing the production of the meat industry // Meat industry. - 2022. - No. 3. - S. 8-12.
11. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Import substitution processes and food security in the Russian Federation //

Meat industry. - 2022. - No. 9. - S. 36-41.
12. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Technical level of production of meat processing enterprises and food security of the country // Meat industry. - 2022. - No. 11. - S. 20-24.
13. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Factor of growth of competitiveness of meat processing enterprises: improving the quality of marketing research // Meat industry. - 2022. - No. 7. - S. 24-28.
14. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. The price of meat products as a factor in improving food security // Meat industry. - 2022. - No. 10. - S. 21-27.
15. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B. Economics of the organization (enterprise). Textbook for bachelors / (2nd edition, revised and expanded) Moscow, 2014.
16. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu. Problems of development of franchising in the restaurant business of the Russian Federation. Economy and entrepreneurship. 2015. No. 12-2 (65). pp. 1139-1142.
17. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Oganesyants A.L., Sarkisov G.I. Modern trends in the development of the beer market in the Russian Federation. Beer and drinks. 2012. No. 3. P.10-12.
18. Dunchenko N.I., Magomedov M.D., Rybin A.V. Quality management in the food industry Textbook / (4th edition) Moscow, 2014. 212 p.
19. Zhebelev I.A., Magomedov M.D. Increasing the competitiveness of network retailers. Monograph / Moscow, 2008.
20. Kazenina A.A. Alekseycheva E.Yu. The problem of humanitarization of education in a digital educational environment // Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian scientific-practical conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University. Moscow, 2020, pp. 118-124.
21. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. Import substitution: advantages and disadvantages of the implementation of the program for the branches of the agro-industrial complex Vestnik MGPU. Series: Economy. 2017. No. 1 (11). pp. 8-25.
22. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. Improving the economic efficiency of grain use at flour mills in the Russian Federation. Economy and entrepreneurship. 2015. No. 10-2 (63). pp. 865-868.
23. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Karabanova O.V. Ensuring food security in the market of poultry meat and meat products // Meat industry. - 2022. - No. 5. - S. 7-13.
24. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. Improving the economic efficiency of using feed grain in the Russian Federation // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 10-1(63).S. 580-582.
25. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Shinkareva O.V. Factors of increasing the production of meat and meat products in the Russian Federation // Meat industry. - 2022. - No. 6. - S. 7-12.
26. Magomedov M.D., Zazdravnykh A.V. Economics of food industries. Study guide: study guide for students enrolled in special

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.439 **DOI: 10.34670/AR.2023.16.72.044**

Актуальные проблемы развития рынка здорового питания

Строев Владимир Витальевич

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: vstroev@yandex.ru

Магомедов Магомед Даниялович

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский пр., 99;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Алексейчева Елена Юрьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4,
e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru

Аннотация

В статье показаны стратегии потребительского поведения в текущих экономических условиях на рынке продовольствия, показана специфика сегмента здорового питания, в том числе батончиков-мюсли. Описаны тренды ориентации покупателей на здоровый образ жизни, ответственное потребление, экологичность, показано, как потребители пытаются сочетать их со стратегиями экономии. Представлен анализ трансформации структуры каналов продаж на рынке товаров повседневного спроса и, в частности, здорового питания. Предложены направления совершенствования повышения эффективности продаж продуктов в сегменте здорового питания. В заключении статьи делается вывод о том, что имеются резервы роста производства продуктов здорового питания, в том числе, батончиков-мюсли. Отечественным производителям нужно формировать портфель брендов с учетом потребностей разных целевых групп, как с точки зрения ценовой политики, так и вкусовых предпочтений, расширяя линейку производимых товаров за счет инновационных продуктов.

Для цитирования в научных исследованиях

Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Актуальные проблемы развития рынка здорового питания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 381-392. DOI: 10.34670/AR.2023.16.72.044

Ключевые слова

Потребительское поведение, стратегии экономии, здоровое питание, батончики, модели поведения потребителей, потребительский спрос, e-grocery.

Введение

Рост цен на продовольственные товары вызывает изменения потребительского поведения россиян [Алексейчева, Магомедов, 2022]. Согласно исследованиям «РБК Исследования рынков», покупатели стремятся экономить — в ходе проведенного опроса, в котором респондентам предлагалось выбрать фразы, характерные для их стиля онлайн-шопинга в 2022 году, среди прочего 68,3 % респондентов отметили фразу: «Внимательно слежу за ценами», 52,1% опрошенных выделили фразу: «Экономлю на повседневных товарах». Тенденцию к экономии и рациональному потреблению наблюдают предприятия сетевой розничной торговли, отмечая, что пока не фиксируют снижения среднего чека, но видят стремление покупателей найти выгодные предложения, в том числе, приобретая собственные торговые марки сетей (СТМ) в разных ценовых сегментах [Алексейчева, Магомедов, 2022].

Стратегии потребительского поведения в условиях кризиса

Традиционно выделяют четыре основные стратегии потребительского поведения во время экономических кризисов [Алексейчева, 2006]. Первая — рационализм, когда покупатели тщательно планируют семейный бюджет, составляют список покупок заранее и стараются брать товары по перечню, избегая импульсивных покупок, приобретая только запланированные продукты в строго определенном количестве, которые смогут потребить, и в заданном ценовом диапазоне. Вторая — приобретение продуктов про запас, когда более редкие походы за продуктами позволяют контролировать семейный бюджет. Третья стратегия является самой распространенной и представляет собой оптимизацию, то есть отказ потребителей от дорогих видов продуктов в пользу более дешевых торговых марок. Также весьма распространенной является четвертая стратегия потребительского поведения, поиск так называемой «вишенки на торте» — лучших акция и промопредложений.

Покупатели комбинируют стратегии, стараясь использовать те форматы торговли, где это возможно — магазины сетевой розничной торговли и онлайн-продажи товаров повседневного спроса (e-grocery) [Жебелев, Магомедов, 2008]. Производителям продуктов питания необходимо это учитывать, планируя омниканальные продажи (продвижение продукции по нескольким связанным между собой каналам) [Алексейчева, Магомедов, 2022]. Особенно это актуально на рынке продуктов здорового питания [Алексейчева, Магомедов, 2022], так как потребители этой продукции, помимо применения общепринятых во время кризисов стратегий экономии [Алексейчева, 2021], ориентированы на постоянной основе на бережное потребление и экологичность [Алексейчева, Бороздина, 2014].

Учитывая интерес потребителей к товарам с фокусом на экологичность и ограниченное предложение такой продукции на рынке, игроки FMCG-рынка могут получить конкурентное преимущество при внедрении таких товаров в свой ассортиментный портфель. В последние годы на фоне глобальных кризисов, вызванных пандемией COVID-19 и геополитической обстановкой, повышенный интерес к развитию устойчивых практик, которые помогают потребителям стать более экологичными, несколько ослаб.

Так, например, запуск на российском рынке предприятиями сетевой розничной торговли таких форматов, как продажа продукции на развес в собственную тару, был приостановлен в целях повышения санитарной безопасности во время пандемии, когда было необходимо соблюдать дистанцию, и лучшим способом продажи продуктов была реализация в одноразовой таре и упаковке, а в самые жесткие периоды изоляции — онлайн, что невозможно осуществить при использовании оборотной тары.

А вот установка в местах розничных продаж автоматов по сбору бутылок из полиэтилентерефталата (ПЭТ) продолжает развиваться. И покупатели, ориентированные на экологичность, выбирают точки продаж, оснащенные подобными автоматами. Это необходимо учитывать производителям здорового питания при заключении договоров о сотрудничестве с предприятиями розничной торговли.

Тенденции развития рынка товаров повседневного спроса

Актуальные данные о продажах на омниканальном рынке FMCG свидетельствуют о постепенном оживлении покупательских настроений. В мае рост составил 10,4%, однако он был полностью обусловлен вкладом реального спроса (12,5%) на фоне дефляции (-2,1%). Темпы продаж ускорились в последние месяцы в том числе на фоне более низкой базы 2022 года, сформировавшейся после мартовских закупок, но и этот фактор постепенно нивелируется.

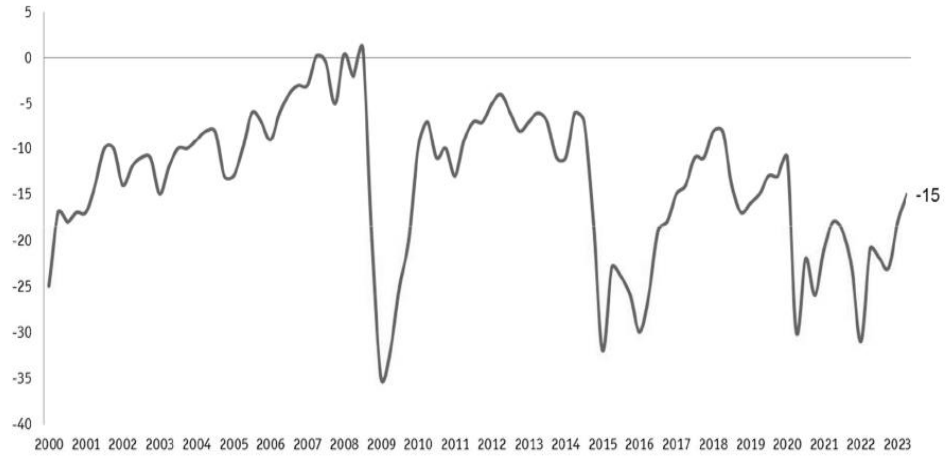

Источник NielsenIQ Россия. URL: https://t.me/nielsenrussia/

Рисунок 1 - Динамика рынка FMCG, %

О росте потребительской уверенности населения РФ свидетельствуют и данные Росстата, приведенные экспертами Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в докладе «Потребительские настроения населения во II квартале 2023 года». Индекс потребительской уверенности (ИПУ) рассчитывается на основе балансов оценок показателей (в процентах), которые определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде. Как можно увидеть на рисунке 2, во втором квартале индекс потребительской уверенности хотя и

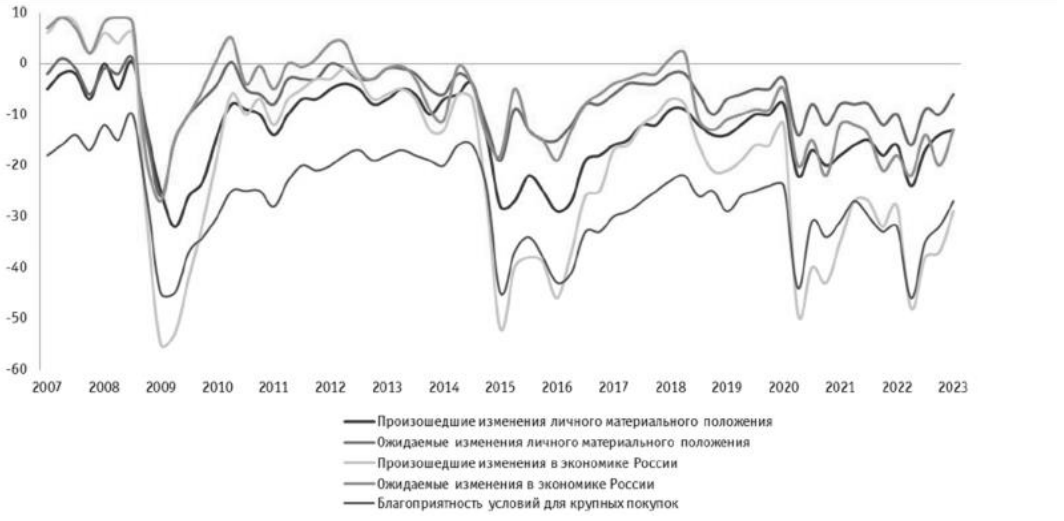
демонстрирует отрицательное значение, но по сравнению с предыдущими периодами значение в -15 % — это лучший результат, достигнутый в течение последних трех лет.

ИсточникПотребительские настроения населения во II квартале 2023 года. URL: https://www.hse.ru/data/2023/07/06/2076985606/Consumer_sentiment_2Q2023.pdf

Рисунок 2 - Индекс потребительской уверенности, %

Как показано на рисунке 3, последовательная позитивная коррекция индекса потребительской уверенности вызвана двумя из пяти его компонент, — индексами изменения экономической ситуации и краткосрочных изменений в экономике России. Это означает, что поступательно снижается доля респондентов, участвующих в опросе Росстата и отрицательно оценивающих изменения, произошедшие в экономике за год, растут благоприятные ожидания россиян.

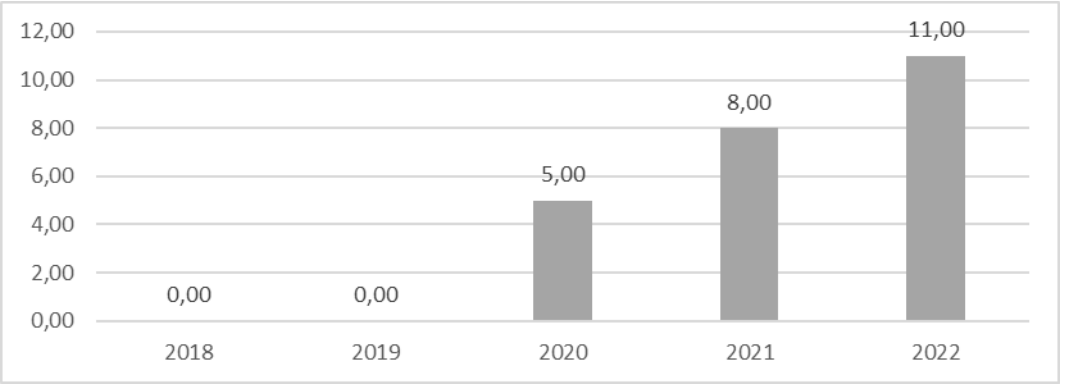

ИсточникПотребительские настроения населения во II квартале 2023 года. URL: https://www.hse.ru/data/2023/07/06/2076985606/Consumer_sentiment_2Q2023.pdf

Рисунок 3 - Частные индексы изменения экономической ситуации в РФ, личного материального положения, а также благоприятности для крупных покупок, %

Тенденции развития онлайн-продаж товаров повседневного спроса — e-grocery

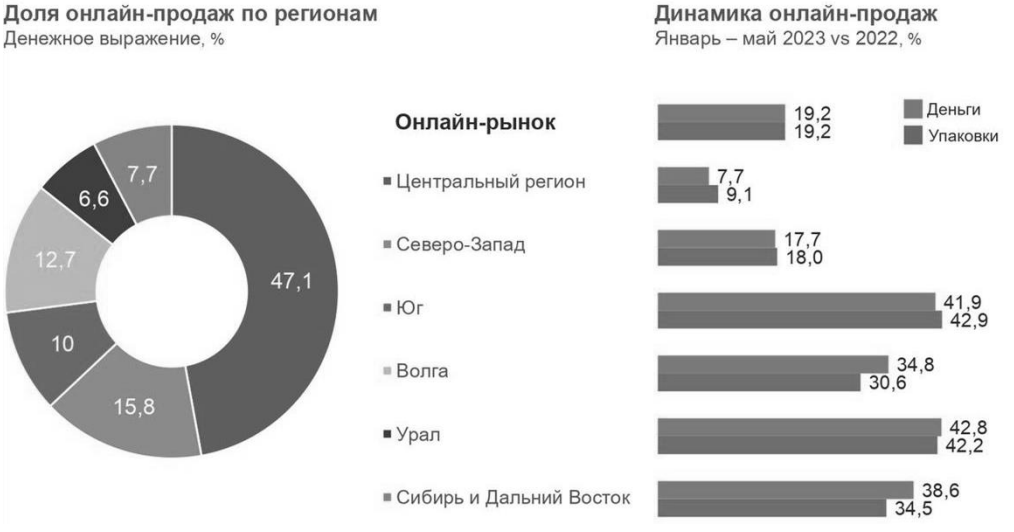
Что касается роста продаж, то на онлайн-рынке динамика еще более впечатляющая, чем в омниканальных продажах. Так, темпы роста e-grocery в мае составили 43,5%, с каждым годом популярность канала увеличивается, и в настоящее время, по данным NielsenIQ Россия, уже 11% покупателей называют интернет-магазины и маркетплейсы той площадкой, на которой совершается большая часть FMCG-покупок. Необходимо отметить, что еще пять лет назад их доля была едва выше 0% (рис. 4).

Источник NielsenIQ Россия. URL: https://t.me/nielsenrussia/

Рисунок 4 - Доля респондентов, которые совершают основную часть покупок на рынке FMCG онлайн, %

Необходимо подчеркнуть неравномерность, которая существует в популярности формата e-grocery по регионам (рис. 5), как на фоне традиционного дифференциации по инфраструктуре, так и сформированных культурных кодов.

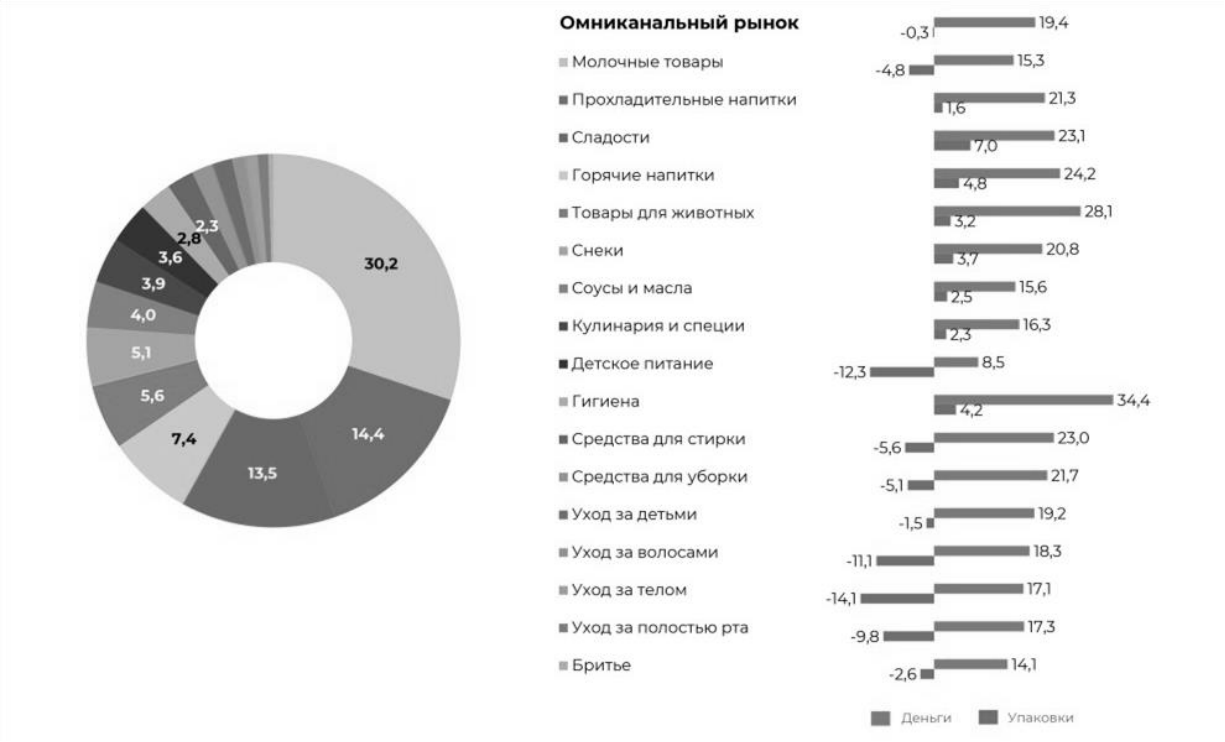

Источник NielsenIQ Россия. URL: https://t.me/nielsenrussia/

Рисунок 5 - Доля и динамика онлайн-продаж FMCG по регионам РФ, %

Как видим, на Центральный федеральный округ приходится почти половина e-grocery. Динамика рынка, однако, говорит о том, что популярность формата в регионах растет, особенно это заметно на фоне снижения темпов в насыщенном ЦФО.

Что касается структуры e-grocery по категориям товаров (рис. 6), то продажи снеков увеличиваются и в натуральном, и в стоимостном выражении, пусть не самыми высокими темпами, но и не падают, как например, у лидера онлайн-продаж по доле категории в общем объеме — молочных товаров. Это свидетельствует о перспективности развития онлайн продаж такого продукта в линейке товаров здорового питания, как батончики для здорового питания.

Источник NielsenIQ Россия. URL: https://t.me/nielsenrussia/

Рисунок 6 - Доли категорий товаров в денежном выражении и динамика онлайн-продаж FMCG, %

Тенденции рынка батончиков для здорового питания

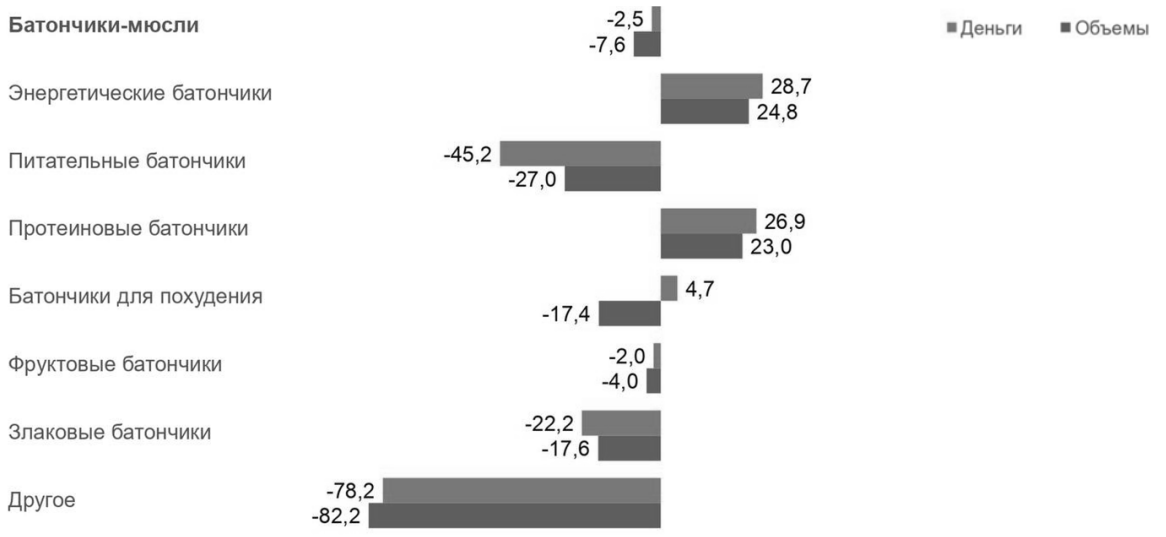
Перспективным является и сам рынок здорового питания, так как население РФ, особенно молодежь, все чаще выбирает продукты, ориентированные на сохранение здоровья, растет, наряду с другими видами функциональной грамотности, осведомленность граждан в этой области (health literacy). В целом следует отметить, что пандемия COVID-19 не только способствовала развитию e-grocery, сформировав значимый тренд для рынка здорового питания, но и заставила потребителей больше заботиться о своем здоровье и личностном развитии.

Батончики-мюсли стали для многих покупателей значимым снеком, особенно с учетом тренда на здоровый образ жизни. Батончики для здорового питания содержат злаки, фрукты, микроэлементы и другие элементы, которые быстро усваиваются организмом, обеспечивая его быстрое насыщение, и, как правило, предназначены для употребления между основными

приёмами пищи.

Потребляют такие батончики самые разные категории населения: от профессиональных спортсменов до людей, регулярно посещающих фитнес-клубы и правильно питающихся, от студентов до топ-менеджеров, у которых из-за занятости не всегда есть возможность уйти с рабочего места на обед, но нет желания перекусывать бутербродами или иными калорийными снеками.

В последнее время внутри категории идет реструктуризация, интерес к различным сегментам у потребителей перераспределяется (рис. 7). Позитивную динамику мы видим у продаж протеиновых батончиков, занимающих наибольшую долю в категории в денежном выражении, а самым развивающимся сегментом в последнее время стали энергетические батончики, популярность которых растет среди спортивных энтузиастов. Оба сегмента рынка растут двузначными темпами и иллюстрируя направление, в котором меняются покупательские предпочтения в условиях рационализации потребления.

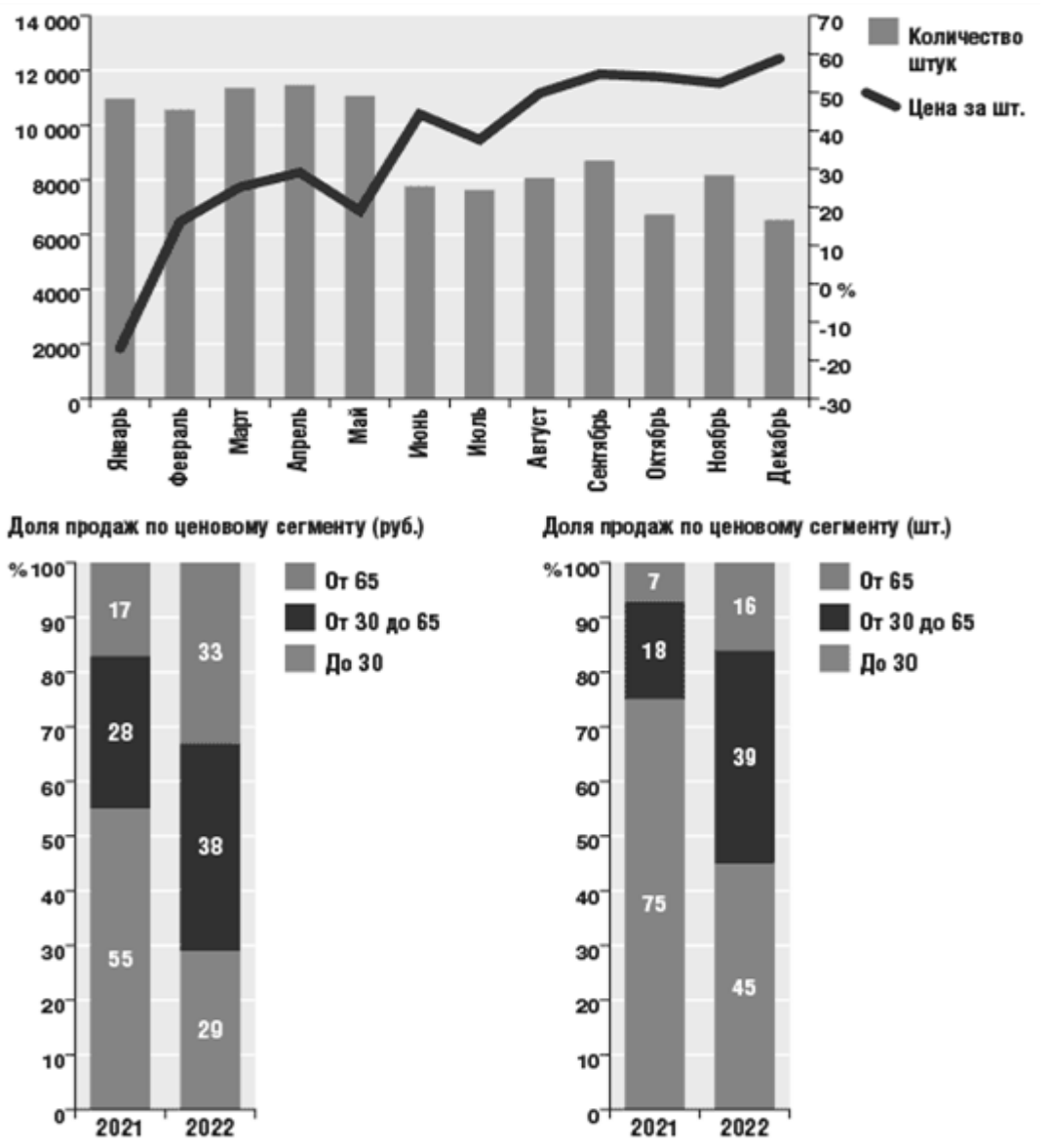
Источник NielsenIQ Россия. URL: https://t.me/nielsenrussia/

Рисунок 7 - Динамика продаж батончиков-мюсли по категориям, %

В 2022 г. рынок находился под влиянием противоречивых тенденций: с одной стороны, тенденции к росту цен в связи с ростом инфляции и уходом из России импортных брендов, с другой – возрастающей популярности здорового питания, что способствует увеличению предложения такой продукции от отечественных производителей и росту конкуренции на рынке [Магомедов, Миносянц, 2002]. В долгосрочном периоде высокая конкуренция может способствовать сдерживанию роста цен [Магомедов, Миносянц, 2002]; кроме того, на рынок существенно влияет наличие субститутов — продуктов-заменителей, таких как свежие фрукты и ягоды, сухофрукты, орехи и др., что также должно сдерживать подорожание батончиков (рис. 8).

Учитывая тренд роста онлайн-продаж, который, в свою очередь, инициировал развитие интернет-рекламы, маркетологам предприятий, производящих батончики для здорового питания, необходимо подходить к сегментации аудитории и таргетированию с более глубоким пониманием идеологических, культурных сообществ и сообществ, основанных на интересах. Продвижение товаров в сети Интернет имеет специфические черты, которые необходимо

учитывать отечественным предприятиям в целях повышения конкурентоспособности, ведь целевая аудитория определяется в большей степени не традиционными социально-демографическими сегментами, а культурными сходствами и интересами.

Источник: Тенденции рынка батончиков для здорового питания в 2022 году. URL: https://foodmarket.spb.ru/archive/2023/222751/222759/

Рисунок 7 - Рост цен по отношению к динамике продаж батончиков-мюсли, 2022 г.

Заключение

Поведенные исследования показывают, что имеются резервы роста производства продуктов здорового питания, в том числе, батончиков-мюсли. Отечественным производителям нужно формировать портфель брендов с учетом потребностей разных целевых групп, как с точки зрения ценовой политики, так и вкусовых предпочтений, расширяя линейку производимых товаров за счет инновационных продуктов.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12-14.
2. Алексейчева Е.Ю. Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 453-456.
3. Алексейчева Е.Ю. Повышение эффективности развития пивоваренной промышленности РФ. (теория, методология, практика): монография / Москва, 2006.
4. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. В книге: Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Коллективная монография. ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». Москва, 2021. С. 68-97.
5. Алексейчева Е.Ю. Экосистемный подход к формированию финансовой грамотности: практика взаимодействия. В сборнике: Непрерывное образование в контексте Будущего. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 69-76.
6. Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В. Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 56-67.
7. Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д. Экономическая география и регионалистика. Учебник / Москва, 2012.
8. Алексейчева Е.Ю., Кириллов В.В., Малышева О.Г., Токарева Е.А. Проблемы развития государственно-общественного управления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
9. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Бизнес-стратегии предприятий мясной индустрии в условиях экономической нестабильности // Мясная индустрия. — 2022. — № 8. — С. 7-12.
10. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Основные факторы риска снижения производства мясной промышленности // Мясная индустрия. — 2022. — № 3. — С. 8-12.
11. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Процессы импортозамещения и продовольственная безопасность в Российской Федерации // Мясная индустрия. — 2022. — № 9. — С. 36-41.
12. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Технический уровень производства мясоперерабатывающих предприятий и продовольственная безопасность страны // Мясная индустрия. — 2022. — № 11. — С. 20-24.
13. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Фактор роста конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий: повышение качества маркетинговых исследований // Мясная индустрия. — 2022. — № 7. — С. 24-28.
14. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Цена на мясопродукты как фактор повышения продовольственной безопасности // Мясная индустрия. — 2022. — № 10. — С. 21-27.
15. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б. Экономика организации (предприятия). Учебник для бакалавров / (2-е издание, переработанное и дополненное) Москва, 2014.
16. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю. Проблемы развития франчайзинга в ресторанном бизнесе РФ. Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2 (65). С. 1139-1142.
17. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Оганесянц А.Л., Саркисов Г.И. Современные тенденции развития рынка пива в Российской Федерации. Пиво и напитки. 2012. № 3. С.10-12.
18. Дунченко Н.И., Магомедов М.Д., Рыбин А.В. Управление качеством в отраслях пищевой промышленности Учебное пособие / (4-е издание) Москва, 2014. 212 с.
19. Жебелев И.А., Магомедов М.Д. Повышение конкурентоспособности предприятий сетевой розничной торговли. Монография / Москва, 2008.
20. Казенина А.А. Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. Москва, 2020. С. 118-124.
21. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Импортозамещение: преимущества и недостатки реализации программы для отраслей АПК Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2017. № 1 (11). С. 8-25.
22. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации. Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 865-868.
23. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Карабанова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности на рынке мяса птицы и мясных продуктов // Мясная индустрия. — 2022. — № 5. — С. 7-13.
24. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования фуражного зерна в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство».2015. №10-

1(63).С. 580-582.
25. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В. Факторы увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов в Российской Федерации // Мясная индустрия. — 2022. — № 6. — С. 7-12.
26. Магомедов М.Д., Заздравных А.В. Экономика отраслей пищевых производств. Учебное пособие: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Экономика и управление на предприятиях пищевой промышленности" / (2-е изд.) Москва, 2007.
27. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Ценообразование. Учебник для студентов экономических вузов, обучающихся по направлениям подготовки "Экономика" и "Менеджмент" и специальностям "Маркетинг", "Экономика и управление на предприятии" / Москва, 2009.
28. Магомедов М.Д., Куломзина Е.Ю., Чайкина И.И. Экономика и организация производства. Пищевая промышленность. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки дипломированного специалиста 260200 (655600) "Производство продуктов питания из растительного сырья", 260500 (655500) "Технология продовольственных продуктов специального назначения и общественного питания", 260600 (655800) "Пищевая инженерия" / Санкт-Петербург, 2008.
29. Магомедов М.Д., Миносянц П.И. Способы повышения конкурентоспособности мясоперерабатывающего предприятия. Пищевая промышленность. 2002. № 4. С. 22-23.
30. Магомедов М.Д., Миносянц А.М. Основные направления повышения конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий. Хранение и переработка сельхозсырья. 2002. № 3. С. 14-15.
31. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2018. № 4 (18). С. 78-88. DOI: 10.25688/2312-6647.2018.18.4.9.
32. Потребительские настроения населения во II квартале 2023 года. URL: https://www.hse.ru/data/2023/07/06/2076985606/Consumer_sentiment_2Q2023.pdf

Actual problems of the development of the healthy food market

Vladimir V. Stroev

Doctor of Economics, Professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vstroev@yandex.ru

Magomed D. Magomedov

Doctor of Economics, Professor,
State University of Management,
109542, 99, Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Elena Yu. Alekseicheva

Doctor of Economics, Professor,
Moscow City Pedagogical University,
129226, 4, 2nd Selskokhozyaystvennyi driveway,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: AlekseichhevaEU@mgpu.ru

Abstract

The article shows the strategies of consumer behavior in the current economic conditions in the food market, shows the specifics of the healthy food segment, including granola bars. The trends of

orientation of buyers to a healthy lifestyle, responsible consumption, environmental friendliness are described, it is shown how consumers try to combine them with savings strategies. The analysis of the transformation of the structure of sales channels in the market of consumer goods and, in particular, healthy food is presented. The directions of improving the efficiency of sales of products in the segment of healthy nutrition are proposed. At the end of the article, it is concluded that there are reserves for the growth of the production of healthy foods, including muesli bars. Domestic manufacturers need to form a brand portfolio taking into account the needs of different target groups, both in terms of pricing policy and taste preferences, expanding the range of manufactured goods through innovative products.

For citation

Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Aktual'nye problemy razvitiya rynka zdorovogo pitaniya [Actual problems of the development of the healthy food market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 381-392. DOI: 10.34670/AR.2023.16.72.044

Keywords

Consumer behavior, saving strategies, healthy eating, bars, consumer behavior patterns, consumer demand, e-grocery.

References

1. Alekseycheva E.Yu. Innovations as a factor in increasing the competitiveness of an enterprise // Beer and drinks. 2005. No. 5. S. 12-14.
2. Alekseycheva E.Yu. The main trends of consumer behavior in a crisis // Economics and Entrepreneurship. 2016. No. 8. S. 453-456.
3. Alekseycheva E.Yu. Increasing the efficiency of the development of the brewing industry in the Russian Federation. (theory, methodology, practice): monograph / Moscow, 2006.
4. Alekseycheva E.Yu. New trends in the management of educational systems. In the book: Digital Humanities: a person in a "transparent" society. Alekseycheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nehorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M .V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.Zh., Khilkhanov D.L., Khilkhanova E.V., Chernenkaya S.V. Collective monograph. State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Moscow City Pedagogical University”. Moscow, 2021, pp. 68-97.
5. Alekseycheva E.Yu. Ecosystem approach to the formation of financial literacy: the practice of interaction. In the collection: Lifelong Education in the Context of the Future. Collection of scientific articles based on materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021, pp. 69-76.
6. Alekseycheva E.Yu., Borozdina A.V. Problems of preparation of non-financial reporting by Russian companies // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Economics". 2014. No. 2. S. 56-67.
7. Alekseycheva E.Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D. Economic geography and regional studies. Textbook / Moscow, 2012.
8. Alekseycheva E.Yu., Kirillov V.V., Malysheva O.G., Tokareva E.A. Problems of development of public administration // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Economics". 2019. No. 4 (22). pp. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
9. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Business strategies of meat industry enterprises in conditions of economic instability // Meat industry. - 2022. - No. 8. - S. 7-12.
10. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. The main risk factors for reducing the production of the meat industry // Meat industry. - 2022. - No. 3. - S. 8-12.
11. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Import substitution processes and food security in the Russian Federation // Meat industry. - 2022. - No. 9. - S. 36-41.
12. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Technical level of production of meat processing enterprises and food security of the country // Meat industry. - 2022. - No. 11. - S. 20-24.
13. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Factor of growth of competitiveness of meat processing enterprises: improving the quality of marketing research // Meat industry. - 2022. - No. 7. - S. 24-28.

14. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. The price of meat products as a factor in improving food security // Meat industry. - 2022. - No. 10. - S. 21-27.
15. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B. Economics of the organization (enterprise). Textbook for bachelors / (2nd edition, revised and expanded) Moscow, 2014.
16. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Kulomzina E.Yu. Problems of development of franchising in the restaurant business of the Russian Federation. Economy and entrepreneurship. 2015. No. 12-2 (65). pp. 1139-1142.
17. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Oganesyants A.L., Sarkisov G.I. Modern trends in the development of the beer market in the Russian Federation. Beer and drinks. 2012. No. 3. P.10-12.
18. Dunchenko N.I., Magomedov M.D., Rybin A.V. Quality management in the food industry Textbook / (4th edition) Moscow, 2014. 212 p.
19. Zhebelev I.A., Magomedov M.D. Increasing the competitiveness of network retailers. Monograph / Moscow, 2008.
20. Kazenina A.A. Alekseycheva E.Yu. The problem of humanitarization of education in a digital educational environment // Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian scientific-practical conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University. Moscow, 2020, pp. 118-124.
21. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. Import substitution: advantages and disadvantages of the implementation of the program for the branches of the agro-industrial complex Vestnik MGPU. Series: Economy. 2017. No. 1 (11). pp. 8-25.
22. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. Improving the economic efficiency of grain use at flour mills in the Russian Federation. Economy and entrepreneurship. 2015. No. 10-2 (63). pp. 865-868.
23. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Karabanova O.V. Ensuring food security in the market of poultry meat and meat products // Meat industry. - 2022. - No. 5. - S. 7-13.
24. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. Improving the economic efficiency of using feed grain in the Russian Federation // Economics and Entrepreneurship. 2015. No. 10-1(63).S. 580-582.
25. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Shinkareva O.V. Factors of increasing the production of meat and meat products in the Russian Federation // Meat industry. - 2022. - No. 6. - S. 7-12.
26. Magomedov M.D., Zazdravnykh A.V. Economics of food industries. Study guide: study guide for students enrolled in special

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.222 : 332.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.22.96.046**

Институты региональной политики и их вклад в развитие старопромышленных регионов России

Сорокина Наталья Юрьевна

Кандидат экономических наук,
Старший научный сотрудник, Институт экономики РАН,
117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования определяется высокой потребностью старопромышленных регионов во внедрении новых и выявлении резервов повышения результативности действующих институтов развития. Цель подготовки статьи заключается в изучении институтов развития, действующих в старопромышленных регионах, и специфики их вклада в развитие регионов данного типа. Под институтами региональной политики предложено понимать формальные институты развития, создаваемые и функционирующие в целях обеспечения устойчивости экономического роста в пространственном аспекте. Показано, что институты региональной политики в отношении старопромышленных регионов должны обеспечивать два формата взаимодействия: интеграционное и пространственное. Интеграционное взаимодействие обеспечивает условия для саморазвития региона как субъекта национальной экономики; пространственное взаимодействие предполагает расширение сферы его влияния на локальном, региональном и национальном уровне. Анализ действующих в старопромышленных регионах институтов региональной политики показал их невысокую нацеленность на обеспечение экономического роста в пространственном аспекте. Сделано заключение, что в пространственном аспекте институты региональной политики должны содействовать развитию старопромышленных регионов как центров роста национального, регионального и локального уровней.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокина Н.Ю. Институты региональной политики и их вклад в развитие старопромышленных регионов России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 393-401. DOI: 10.34670/AR.2023.22.96.046

Ключевые слова

Институты региональной экономики, старопромышленные регионы, пространственное развитие, центр экономического роста, интеграционное взаимодействие.

Введение

К старопромышленным регионам относятся территории, замедление экономического развития которых «обусловлено противоречием между сложившейся индустриальной специализацией и требованиями нового технологического уклада, а также высокой ориентацией специализированных отраслей промышленности на потребности внешней, по отношению к региону, среды» [Латов, Сорокина, 2018]. Преобладание консервативных стратегий развития и сценариев видения будущего регионов данного типа, во многом, поддерживается спецификой действующих институтов развития. Сложившаяся ситуация требует как внедрения новых, предлагаемых современной экономической наукой институтов, так и выявления потенциала более эффективного использования уже функционирующих.

В контексте исследования региональной политики в отношении старопромышленных регионов, обеспечивающей их трансформацию в центры экономического роста, представляет интерес рассмотрение институтов не только с точки зрения анализа их качества [Rodrik, Subramanian, 2003] и выявления резервов повышения результативности функционирования на территориях старопромышленного типа, но и того, в какой мере эти институты выполняют функции институтов региональной политики, то есть обеспечивают устойчивость экономического роста в пространственном аспекте. С этих позиций в составе институтов развития могут быть выделены институты поддержки экономического роста и институты региональной политики, призванные давать импульсы для развития не только самого региона, но и обеспечивать его вклад в динамику макрорегиона, федерального округа и страны в целом.

Основная часть

Следует отметить, что к настоящему времени в старопромышленных регионах созданы и функционируют практически все возможные для территорий данного типа институты развития (таблица 1).

Таблица 1 - Основные институты развития, представленные в старопромышленных регионах России

Федеральные институты развития	Региональные институты развития	Территории с особыми преференциальными режимами осуществления предпринимательской деятельности	Иные инструменты
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере Российский фонд фундаментальных исследований Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент)	Фонд развития промышленности региона Региональная корпорация развития Региональные ресурсные и инновационные центры Бизнес-инкубаторы	Территории опережающего развития (ТОР) Зоны территориального развития (ЗТР) Особые экономические зоны (ОЭЗ) Индустриальные (промышленные) парки Технопарки Кластеры	Общий реестр инвестиционных площадок региона Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности Государственно-частное

Федеральные институты развития	Региональные институты развития	Территории с особыми преференциальными режимами осуществления предпринимательской деятельности	Иные инструменты
Фонд инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО Российская венчурная компания Фонд развития интернет-инициатив Агентство стратегических инициатив			партнерство Заключение СПИК Предоставление статуса «Региональный инвестиционный проект» Меры информационно-маркетинговой и иной поддержки

Обеспечено присутствие федеральных институтов развития, в частности, Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), Фонда инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО, Российской венчурной компании и др., гарантирующих участие федерального центра в разработке и реализации важнейших проектов и программ развития территорий. Сформированы региональные институты развития, деятельность которых приоритетно направлена на привлечение инвестиций в экономику региона, содействие внедрению передовых технологий, реализацию программ импортозамещения и др. Ключевым условием их эффективного функционирования является обеспечение в достаточном объеме финансовыми ресурсами, источниками которых, преимущественно, должны выступать средства самого региона. Созданы территории с особыми режимам осуществления предпринимательской деятельности (ТОР, ЗТР, индустриальные (промышленные) парки и др.), в формате которых реализуется практика софинансирования инвестиционных проектов и другие механизмы государственно-частного партнерства. Реализуются иные инструменты, в частности, осуществляется оказание информационной, маркетинговой и иной поддержки предприятиям и организациям региона. Таким образом, на территории старопромышленных регионов действуют институты развития общеэкономической, отраслевой и территориальной направленности. Однако, несмотря на довольно долгую историю функционирования, все созданные институты не способствовали превращению старопромышленных регионов в центры экономического роста. По мнению исследователей [Синтез в экономической теории и экономической политике, 2022], основной причиной сложившейся ситуации является тот факт, что процесс создания институтов осуществлялся как копирование аналогичных институций, действующих и показавших эффективность функционирования в других, как правило развитых, странах.

К институтам региональной политики целесообразно относить институты развития, имеющие непосредственную территориальную ориентацию функционирования, то есть созданные в целях «содействия укреплению единого экономического пространства страны, территориального развития в широком смысле, т.е. через кооперационные и иные связи будут давать импульсы для развития всего региона в целом и сопредельных территорий» [Бухвальд, 2013]. При таком подходе под *институтами региональной политики* следует понимать формальные институты развития, создаваемые и функционирующие в целях обеспечения

устойчивости экономического роста в пространственном аспекте. На наш взгляд, именно эти институты призваны обеспечивать стимулы, облегчающие приспособление субъектов региональной экономики к специфике социально-экономических условий конкретной территории, то есть повышать их адаптивность [Popescu, 2012]. Также на институты региональной политики должны быть возложены функции по обеспечению интеграции и сетевого взаимодействия трех ключевых направлений региональной политики – промышленной политики, инновационной политики и политики развития человеческого капитала. Таким образом, институты региональной политики в отношении старопромышленных регионов должны обеспечивать два формата взаимодействия: интеграционное и пространственное.

Интеграционное взаимодействие реализуется на внутрирегиональном уровне и обеспечивает условия для саморазвития региона как субъекта национальной экономики; пространственное взаимодействие предполагает расширение сферы влияния региона на локальном, региональном и национальном уровне, то есть его фактическую трансформацию в центр экономического роста России. В результате в региональной системе создается институциональная основа для формирования механизма воспроизводства факторов экономического роста, предполагающего, с одной стороны, развитие с опорой на собственный социально-экономический потенциал, с другой стороны, реализацию внешних источников роста в системе межрегионального взаимодействия на уровне макрорегиона, федерального округа и страны в целом.

В этой логике к институтам региональной политики, прежде всего, могут быть отнесены территории с особыми преференциальными режимами осуществления предпринимательской деятельности. Остальные институты развития, функционирующие в старопромышленных регионах, преимущественно имеют общеэкономическую и отраслевую ориентацию либо ориентированы на поддержку конкретных субъектов региональной экономики, в частности, их деятельность нацелена:

– на достижение общих задач социально-экономического развития регионов, без учета специфики регионов старопромышленного типа (Российский фонд фундаментальных исследований, Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Агентство стратегических инициатив и др.);
– на поддержку развития промышленности как ведущей отрасли экономики старопромышленных территорий, то есть имеют отраслевую ориентацию. Наиболее ярким примером такого рода институтов являются региональные фонды развития промышленности, создаваемые в целях оказания финансовой поддержки промышленным предприятиям региона, в частности, за счет средств этих фондов предприятия могут на льготных условиях получать средства на расширение, перевооружение и модернизацию;
– на поддержку конкретных субъектов региональной экономики, осуществляемой без «привязки» к специфике типа территории, но в целях снижения социальных издержек [Alonso, Garcimartín, 2013]. Наибольшее распространение в российских регионах получили региональные фонды поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также бизнес-инкубаторы, создаваемые в целях содействия развитию предпринимательства в актуальных для региона областях и сферах экономики.

Охарактеризованные выше институты могут быть отнесены к институтам поддержки экономического роста, они созданы и функционируют в приоритетных для старопромышленного региона сферах: в сфере поддержки промышленного производства,

инновационной деятельности, создания условий для реализации и развития человеческого потенциала территории. Организационно, федеральные институты развития создаются и функционируют в рамках реализации региональной политики федерального Центра, региональные институты развития – региональной политики социально-экономического развития субъекта Федерации. Сложившаяся практика функционирования институтов неоднократно критиковалась российскими учеными [Институты развития как инструмент региональной политики, 2015], поскольку она не позволяет органично «вписать» деятельность этих институтов в достижение целей экономического роста ни на федеральном, ни на региональном уровнях, создавая дублирование полномочий и неопределенность в плане финансирования их программ и мероприятий, источниками которых могут быть как межбюджетные трансферты, так и средства национальных проектов и государственных программ различных уровней. Реализация институтами региональной политики функции интеграционного взаимодействия будет способствовать, на наш взгляд, повышению результативности деятельности институтов поддержки экономического роста и, на этой основе, обеспечивать поддержание высокого стандарта благосостояния населения региона.

Анализ действующих в старопромышленных регионах институтов региональной политики (таблица 2), показывает их невысокую нацеленность на обеспечение экономического роста в пространственном аспекте.

Таблица 2 - Характеристика институтов региональной политики старопромышленных регионов

Институт региональной политики	**Цели создания и функционирования**	**Уровень региональной политики**	**Характер воздействия на пространственное развитие**
Территория опережающего социально-экономического развития (ТОР)	«формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, www]	региональная политика федерального Центра	роль мультипликатора внутри-регионального развития
Зоны территориального развития (ЗТР)	«ускорение социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику» [О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, www]	региональная политика федерального Центра	роль мультипликатора внутри-регионального развития
Особые экономические зоны (ОЭЗ)	«в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции» [Об особых экономических зонах в Российской Федерации, www]	региональная политика федерального Центра	ориентация на развитие региона как центра роста национального, регионального и локального уровней (в зависимости от типа ОЭЗ)

Институт региональной политики	**Цели создания и функционирования**	**Уровень региональной политики**	**Характер воздействия на пространственное развитие**
Индустриальные (промышленные) парки	«для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией - коммерческой или некоммерческой организацией» [О промышленной политике в Российской Федерации, www]	региональная политика социально-экономического развития субъекта Федерации	роль мультипликатора внутри-регионального развития
Промышленный кластер	«создание совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости» [О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров, www]	региональная политика социально-экономического развития субъекта Федерации	ориентация на развитие региона как центра роста регионального и локального уровней
Промышленный технопарк	«в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов» [О промышленной политике в Российской Федерации, www]	региональная политика социально-экономического развития субъекта Федерации	роль мультипликатора внутри-регионального развития

Целый ряд институтов, таких ТОР, ЗТР, индустриальные (промышленные) парки и промышленные технопарки, ориентированы на поддержку внутрирегионального социально-экономического развития посредством таких мер, как [Тамбовцев, 2021]: обеспечение доступности кредита и возможности привлечения венчурного капитала, создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности посредством региональных преференций и ограничения институциональной коррупции, введение особых региональных мер поддержки предпринимательства и закрепления человеческого капитала и т.д. В документах, регламентирующих их создание и функционирование, отсутствуют цели и задачи в области содействия обеспечению экономического роста в пространственном аспекте и в тактической, и в стратегической перспективе. По сути, как об институтах региональной политики, с определенной долей уверенности, можно вести речь лишь в отношении особых экономических зон и промышленных кластеров, среди целей функционирования которых прослеживается ориентация на развитие региона как центра роста национального, регионального или локального уровня.

Заключение

В пространственном аспекте институты региональной политики должны содействовать развитию старопромышленных регионов как центров роста национального, регионального и локального уровней, что обусловлено спецификой регионов данного типа, а именно: их высокой ориентацией на потребности внешней, по отношению к региону, среды. На наш взгляд, такой подход позволит конкретизировать их вклад в обеспечение экономического роста на различных уровнях пространственной структуры страны и на этой основе предложить более справедливый подход к оценке результативности деятельности институтов, которая может быть осуществлена

на основании анализа вклада региона в валовую добавленную стоимость макрорегиона, федерального округа и страны в целом, обеспеченного деятельностью конкретных институтов региональной политики.

Библиография

1. Бухвальд Е.М. Институты развития и формирование инновационной экономики в России // Наука и практика. 2013. N 3 (11). С. 22-34.
2. Институты развития как инструмент региональной политики. Научный доклад. Виленский А.В., Бахтизин А.Р., Валентик О.Н., Бухвальд Е.М., Глигич-Золотарева М.В., Домнина И.Н., Кольчугина А.В., Лопес В.А., Лылова О.В., Маевская Л.И., Одинцова А.В. М. Институт экономики РАН. 2015. 50 с.
3. Латов Ю.В., Сорокина Н.Ю. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России// Journal of Economic Regulation. 2018. Т. 9. № 1. С. 6-22.
4. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 N 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/
5. Синтез в экономической теории и экономической политике. Колл. монография / Под общей ред. В.И. Маевского и С.Г. Кирдиной-Чэндлер. М.: ИЭ РАН, 2022. 444 с.
6. Тамбовцев В.Л. Качество институтов: проблемы определения и оценки // Вопросы экономики. 2021. № 7. С. 1—19.
7. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/55af6047d5fa5781c65dadae985332af163f6363/
8. Федеральный закон от 03.12.2011 N 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/
9. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/
10. Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/
11. Alonso J. A., Garcimartín C. The determinants of institutional quality. More on the debate. Journal of International Development. 2013. Vol. 25, No. 2, pp. 206—226.
12. Popescu I. Institutional quality: Criteria, determinants and benefits. The Yearbook of the “GH. Zane” Institute of Economic Researches. 2012. Vol. 21, No. 1, pp. 59—65.
13. Rodrik D., Subramanian A. The primacy of institutions (and what this does and does not mean). Finance and Development. 2003. Vol. 40, No. 2, pp. 31—34.

Institutions of regional policy and their contribution to the development of old industrial regions of Russia

Natal'ya Yu. Sorokina

PhD in Economics,
Senior Researcher, The Institute of Economics Russian Academy of Sciences
117218, 32 Nakhimovskiy Prospekt, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the high need of old-industrial regions to introduce new ones and identify reserves for improving the effectiveness of existing development institutions. The purpose of the article is to study the development institutions operating in old industrial regions and the specifics of their contribution to the development of regions of this type.

Under the institutions of regional policy it is proposed to understand formal development institutions created and functioning in order to ensure the sustainability of economic growth in the spatial aspect. It is shown that the institutions of regional policy in relation to old industrial regions should provide two formats of interaction - integration and spatial. Integration interaction provides conditions for the self-development of the region as a subject of the national economy; spatial interaction implies the expansion of its sphere of influence at the local, regional and national levels. The analysis of the regional policy institutions operating in the old industrial regions showed their low focus on ensuring economic growth in the spatial aspect. It is concluded, regional policy institutions should promote the development of old-industrial regions as centers of growth at the national, regional and local levels, in the spatial aspect.

For citation

Sorokina N.Yu. (2023) Instituty regional'noi politiki i ikh vklad v razvitie staropromyshlennykh regionov Rossii [Institutions of regional policy and their contribution to the development of old industrial regions of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 393-401. DOI: 10.34670/AR.2023.22.96.046

Keywords

Instituteons of regional economy, old industrial regions, spatial development, center of economic growth, integration interaction.

References

1. Bukhvald E.M. (2013) Instituty razvitiya i formirovanie innovacionnoj ekonomiki v Rossii [Institutes of development and formation of innovative economy in Russia]. *Nauka i praktika* [Science and practice], 3 (11), pp. 22-34.
2. Development institutions as a tool of regional policy. Scientific report. (2015) Vilensky A.V., Bakhtizin A.R., Valentik O.N., Bukhvald E.M., Gligich-Zolotareva M.V., Domnina I.N., Kolchugina A.V., Lopez V.A., Lylova O.V., Mayevskaya L.I., Odintsova A.V. Moscow: Institute of Economics RAS Publ.
3. Latov Yu.V., Sorokina N.Yu. (2018) Evolyuciya staropromyshlennyh regionov v ekonomike Rossii [Evolution of old industrial regions in the Russian economy]. Journal of Economic Regulation, 9 - 1. pp. 6-22.
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 779 of 31.07.2015. «O promyshlennyh klasterah i specializirovannyh organizaciyah promyshlennyh klasterov» [On Industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ [Accessed 14/06/2023].
5. Synthesis in economic theory and economic policy. Coll. Monograph. (2022) Under the general editorship of V.I. Mayevsky and S.G. Kirdina-Chandler. Moscow: Institute of Economics RAS Publ.
6. Tambovtsev V.L. (2021) Kachestvo institutov: problemy opredeleniya i ocenki [Quality of institutions: problems of definition and evaluation]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 7, pp. 1-19.
7. Federal Law No. 116-FZ of 22.07.2005 «On Special Economic Zones in the Russian Federation» [Ob osobyh ekonomicheskih zonah v Rossijskoj Federacii]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/55af6047d5fa5781c65dadae985332af163f6363/ [Accessed 03/07/2023].
8. Federal Law No. 392-FZ of 03.12.2011. «On Zones of Territorial Development in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [O zonah territorial'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/ [Accessed 10/07/2023].
9. Federal Law No. 473-FZ of 29.12.2014. «On Territories of Advanced Socio-Economic Development in the Russian Federation» [O territoriyah operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ [Accessed 27/06/2023].
10. Federal Law No. 488-FZ of 31.12.2014. «On Industrial Policy in the Russian Federation» [O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 /4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ [Accessed 22/06/2023].
11. Alonso J. A., Garcimartín C. (2013) The determinants of institutional quality. More on the debate. Journal of International Development, 25 - 2, pp. 206—226.

12. Popescu I. (2012) Institutional quality: Criteria, determinants and benefits. The Yearbook of the "GH. Zane" Institute of Economic Researches, 21 - 1, pp. 59—65.
13. Rodrik D., Subramanian A. (2003) The primacy of institutions (and what this does and does not mean). Finance and Development, 40 - 2, pp. 31—34.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 553.411:622.11 **DOI: 10.34670/AR.2023.38.15.047**

Роль инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий

Сальманов Сергей Миншакирович

Кандидат экономических наук,
директор дирекции бюджетирования,
аналитического контроля и отчетности,
АО «Полиметалл УК»,
198216, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
пр-кт Народного Ополчения, 2;
e-mail: Salmanov@polymetal.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению роли инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы (МСБ) горнодобывающих предприятий. Инновационная повестка дня стремительными темпами переходит в сферу деятельности горнодобывающей промышленности страны. Быстрое развитие технологий наряду с доступностью и общим снижением затрат на их внедрение привело к тому, что использование возможностей научно-технического прогресса стало более практичным и достижимым - настолько, что теперь это становится императивом. В контексте вышеизложенного, цель статьи заключается в определении роли инновационных технологий и систематизации знаний об инновациях, применяемых в управлении воспроизводством МСБ горнодобывающих предприятий. Задачи: 1) анализ текущей состояния процесса воспроизводства МСБ; 2) обозначить проблемы использования инновационных технологий и наработок в управлении воспроизводством МСБ; 3) формализовать ключевые аспекты перехода к инновационной модели воспроизводства МСБ и ее составляющие элементы. Материалы и методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение систематизация. Результаты. В процессе исследования обозначены текущие условия функционирования процесса воспроизводства МСБ, которые характеризуются постоянным усложнением геологических параметров объектов поиска, труднодоступностью районов исследования недр, отсутствием необходимой инфраструктуры и более строгими экологическими требованиями. Также обозначены отличительные черты горнодобывающей промышленности, предопределяющие ограничения для использования традиционной модели инновационного развития. По результатам анализа сформулировано предложение о целесообразности применения подхода, предполагающего создание бизнес-экосистемы, основанной на пирамиде цифровизации, что позволит обеспечить переход геологоразведочной и горнодобывающей отрасли на инновационный вектор развития и создаст надежную основу для воспроизводства минерально-сырьевой базы. Отдельное внимание уделено описанию модели «цифрового горнодобывающего предприятия».

Для цитирования в научных исследованиях

Сальманов С.М. Роль инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 402-413. DOI: 10.34670/AR.2023.38.15.047

Ключевые слова

Инновации, горнодобывающая промышленность, цифровизации, технологии, развитие, инвестиции, бизнес-система.

Введение

Развитие современного общества невозможно без роста промышленного производства, создания новой техники, внедрения высокотехнологичных продуктов и услуг. Все это вызывает увеличение потребления минерально-сырьевых ресурсов. В свою очередь, рост потребности в добываемом сырье приводит к интенсификации разработки месторождений полезных ископаемых, что влечет за собой их истощение. Вследствие этого предприятия минерально-сырьевого комплекса, считающиеся в совокупности традиционной и консервативной системой в отношении различного рода новшеств, испытывают сложности с воспроизводством собственных запасов минерального сырья. Это обусловлено усилением негативных факторов производства, таких как: снижение производительности по отрасли; труднодоступность месторождений; отсутствие необходимой инфраструктуры; снижение качества исходных полезных компонентов минерального сырья. Эти трудности и вызовы создали фундаментальные требования для внедрения инноваций.

Несмотря на то что горнодобывающий сектор отстает от других отраслей, когда речь идет о цифровой трансформации, внедрении и использовании прорывных технологий для воспроизводства минерально-сырьевой базы, в настоящее время ситуация начинает меняться. Стремясь повысить прибыльность и производительность при одновременном соблюдении экологических, социальных и управленческих требований, руководители предприятий горнодобывающей отрасли осознают огромные преимущества, которые может принести внедрение инноваций и цифровых новинок.

Основное содержание

В недавнем опросе, проведенном в США, Африке, Канаде, России 99% руководителей горнодобывающих компаний заявили, что технологии и инновации имеют «критическое значение» для выживания их предприятий. Технический директор крупной шахты предположил, что инициативы по цифровому преобразованию призваны раскрыть «сотни миллионов долларов неиспользованной стоимости в год» [Wilson, 2022]. Такие оптимистичные прогнозы и надежды связаны с тем, что инновации не только обеспечивают решение существующих проблем, но и радикально трансформируют процессы поиска и разведки минеральных ресурсов, кратно повышая вероятность открытия новых зон минерализации, увеличивают эффективность добычи и переработки сырья, делают возможным соблюдение более строгих экологических правил. Внедрение современных и зарождающихся технологий в горнодобывающую промышленность может открыть множество возможностей для давно существующих компаний, а также для стартапов, основанных на новейших знаниях.

Кроме того, инновации играют значимую роль в горнодобывающей промышленности как инструмент повышения эффективности процессов, снижения затрат, а также удовлетворения растущей социальной и экологической озабоченности сообществ и властей. Технологический прогресс и инновационные методы также имеют решающее значение для разработки новых месторождений в сложных горно-геологических условиях: нетрадиционное залегание рудных тел, низкое качество руды, глубокие горизонты отработки, упорность руд.

Однако, несмотря на устойчивые намерения и впечатляющий прогресс многие вопросы остаются нерешенными. В связи с этим особого внимания заслуживает изучение основ инновационного развития и цифровой трансформации в сфере поиска и разведки полезных ископаемых, которые помогут обновить парадигму функционирования, процесса воспроизводства МСБ с целью своевременного обеспечения сырьем добывающую и обрабатывающую промышленность страны, тем самым повысив экономическую безопасность страны. Это и обуславливает выбор темы данного исследования.

Рассмотрению важности инноваций для горнодобывающей отрасли и процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы, а также описанию механизмов, с помощью которых они реализуются и внедряются на практике посвящены работы Душина А.В., Игнатьевой М.Н., Назаровой З.М., Орлова В.П., Пашкевич Н.В., Петрова О.В. Стровского В.Е, Третьякова Н.А. и др.

Анализ процессов цифровой трансформации, через которые проходит отрасль добычи полезных ископаемых в настоящий момент, наряду с другими технологическими тенденциями, которые, вероятно, будут определять развитие отрасли в будущем, входит в круг научных интересов Зубарева А.Е., Жукова И.В., Лютягина Д.В., Bleischwitz, Raimund; Chester, Mikhail; Bakshi, Bhavik; Baynes, Tim; Cheah, Lynette.

Над раскрытием понятия «цифровизация в добывающей отрасли» для описания сбора, анализа и инструментализации цифровых данных, сертификации цепочки поставок и различных механизмов, призванных обеспечить прозрачность добычи полезных ископаемых и ее поддержку, трудятся такие ученые как: Галченко Ю.П., Поподько Г.И., Нагаева С.Н., Непша Ф.С., Варнавский К.А., Maroufkhani, Parisa; Desouza, Kevin C.; Perrons, Robert K.

Актуальность и значимость рассматриваемой тематики, несмотря на высокий интерес к ней со стороны научно-экспертного сообщества, оставляет еще достаточно широкий спектр нераскрытых вопросов и не до конца проработанных проблем. В частности, в более глубоком понимании и дополнительном обосновании нуждается динамика и механизмы, связанные с инновационными процессами при воспроизводстве минерально-сырьевой базы, наряду с анализом текущего состояния и ожидаемого будущего горнодобывающей промышленности с точки зрения научно-технического прогресса. Также мало исследованным остается вопрос, каким образом повлияет эпоха Индустрии 4.0 на воспроизводство минерально-сырьевой базы и сможет ли этот процесс стать более устойчивыми.

Минералы — это сырье, которое является движущей силой мировой экономики. Согласно данным Всемирного банка, каждому новорожденному за всю жизнь требуется 1450 метрических тонн минералов, металлов и топлива [Wang, 2022]. Несмотря на использование переработанных материалов и рост возобновляемых источников энергии, с учетом роста населения планеты, спрос на добываемые металлы и минеральное топливо будет оставаться значительным в течение следующих десятилетий. По данным Международного энергетического агентства, к 2050 г. использование природного газа для производства электроэнергии будет расти в среднем на 1,5% в год, а на долю нефтепродуктов, бензина,

дизельного и реактивного топлива будут приходиться 80% потребления энергии на транспорте [Liu, 2022].

В сегодняшних условиях мировая горнодобывающая промышленность находится под давлением со стороны государственных органов и публичных организаций из-за более строгих экологических, социальных норм и негативного общественного мнения. Большинство действующих эксплуатируемых месторождений находится в зрелой стадии, что в ближайшей перспективе приведет снижению качества добываемого исходного сырья, увеличению расходов на переработку и транспортировку минеральных ресурсов, а время на поиск и разработку новых месторождений увеличивается [Петрушкин, Хлопова, 2020]. Наиболее быстрый эффект для ускорения темпов воспроизводства МСБ может быть достигнут за счет внедрения инновационных технологий в геологоразведочной отрасли.

В последние годы большая часть затрат на геологоразведочные работы (88%) осуществляется за счет собственных средств недропользователей. В процессе участвуют как крупные компании, так и юниоры, причем объем финансирования последних составляет практически половину от общего. [Машковцев, 2019] В связи с этим, по мнению автора, именно частным недропользователям предстоит сыграть важнейшую роль в применении инновационных технологий в своей деятельности.

Результаты анализа отечественного и мирового опыта внедрения передовых технологических решений в отрасль поиска и разведки полезных ископаемых позволяют сделать вывод о том, что в истории были инновации, которые резко повышали производительность геологоразведочных работ. Примерами являются: технологии аэрогеофизических исследований с применением беспилотных летательных аппаратов, технологии мультиканальных сейсмо- и электроразведочных систем, технологии бурения многоствольных интеллектуальных скважин, изотопно-геохимические анализ. Однако их внедрение сдерживается рядом факторов, такими как: ограничение доступа российских компаний к технологиям, распространенным в мире, закрытость компаний для обмена информации, слабо мотивированное развитие компетенций персонала. Это связано с рядом причин, которые также объясняют тот факт, что применительно к воспроизводству минерально-сырьевой базы традиционная модель инновационного развития не может быть применена. Обозначим эти факторы более подробно, что позволит в дальнейшем формализовать модель, которая будет учитывать особенности горнодобывающей отрасли.

Прежде всего, следует отметить большой временной масштаб поиска, разведки и разработки новых месторождений и чрезвычайно высокие затраты на освоение добывающих активов. Отрасль добычи полезных ископаемых широко известна тем, что предприятия не в состоянии выделить достаточно времени и ресурсов на исследования, необходимые для вывода новой технологии на рынок, из-за чрезвычайно больших временных рамок и затрат. Например, в мире представлено очень ограниченное количество технологий улучшения флотации руды, которые были широко использованы в массовом производстве. Ученые установили, что горнодобывающие компании отказываются от разработки этих технологий из-за больших сроков исследования (обычно более 20 лет) и необходимости проведения дорогостоящего пилотного этапа [Зубарев, 2019]. Кроме того, если горнодобывающие компании не находили основную мотивацию достаточно стратегической, чтобы уравновесить риск и затраты, они не пытались разрабатывать такие технологии. Очевидно, что, основываясь на технологиях и знаниях 30-40 летней давности обеспечить эффективное применение инновационных технологий для воспроизводства МСБ достаточно проблематично.

Во-вторых, снижение рентабельности. Тенденция отрасли к отказу от высокорисковых проектов (т.е. от разведки и вывода на рынок новых технологий добычи) в значительной степени отвечает ее проциклличности и стремлению сохранить прибыльную маржу. В последние годы низкая рентабельность в горнодобывающей промышленности была вызвана долгосрочным снижением цен на сырьевые товары, которое объясняется нисходящей спиралью «цена-стоимость», т.е. мерами по сокращению затрат в периоды низких цен и неспособностью отрасли поднять цены обратно. Противостоять этой спирали стало еще сложнее, поскольку в настоящее время горнодобывающие предприятия фокусируются на достижении краткосрочных показателей, что серьезно подрывает корпоративные инвестиции и сдерживает стратегическое развитие современных технологий, в том числе, технологий применяемых при изучении недр.

В-третьих, сокращение внутренних научно-исследовательских работ. В прошлом мировые горнодобывающие компании имели большие группы НИОКР, однако в 1990-х гг, когда внимание переключилось на разработку портфеля проектов, крупные международные горнодобывающие компании сократили свои исследовательские и технологические усилия. Например, BHP и Rio Tinto закрыли крупные собственные лаборатории, а Alcoa сократила персонал в своем комплексе в Питтсбурге. К началу 2000-х гг три из четырех крупных горнодобывающих компаний (Alcoa, Anglo American, BHP Billiton и Rio Tinto) снизили уровень интенсивности НИОКР.

Хотя внутренние исследования оказывают отличную услугу производственным предприятиям, задачи по разработке прорывных инноваций остаются слишком сложными, чтобы их можно было реализовать только за счет внутренних усилий и ресурсов. По оценкам, текущие инвестиции в НИОКР в горнодобывающей промышленности составляют от 0,25 до 0,6% от общей выручки, что является едва ли не самым низким показателем для всего индустриального сектора.

Таким образом, с учетом описанных выше ограничений и отличительных черт внедрения новых технологий в отрасли добычи полезных ископаемых, а также принимая во внимание ключевые тенденции Индустрии 4.0, по мнению автора, основу инновационной модели процесса воспроизводства МСБ должен составлять подход, предполагающий создание бизнес-экосистемы, подчиненный пирамиде цифровизации, которая нашла свое широкое применение уже во многих отраслях промышленности.

В бизнес-экосистему должны входить все заинтересованные стороны: государство, научное сообщество, горнодобывающие и геологоразведочные компании (крупные и мелкие), отраслевые ассоциации, и другие организации, такие как научные парки и бизнес-ангелы. В зависимости от складывающихся факторов, таких как тип разрабатываемой технологии, сроки и основные стимулы, сотрудничество в бизнес-экосистеме может принимать различные формы, например, приобретение, аутсорсинг, разделение продукции, открытый исходный код, совместная работа и венчурные проекты.

Пирамида цифровизации устанавливает стандарты того, как различные составляющие элементы отрасли, производственные системы и механизмы управления и должны работать вместе, чтобы уменьшить количество ошибок, риск и затраты. Она позволяет организовать сквозной процесс изменений по всей цепочке создания стоимости в геологоразведочной отрасли, начиная от первичных данных до постановки запасов минеральных ресурсов на баланс государства и ее коммерциализации (см. рис. 1). Основной эффект от внедрения цифровых технологий в геологоразведке выражается в возможности накопления, сохранения и обработке больших массивов данных, приводящих к снижению временных потерь, себестоимости работ,

оперативности принятия управленческих решений и росту производительности труда специалистов.

Рисунок 1 - Пирамида цифровизации геологоразведочной отрасли

Чтобы получить максимальную отдачу от реализации инновационного вектора в процессе воспроизводства МСБ, все уровни, обозначенные на рис. 1, требуют наличия правильных цифровых решений, кроме того, эти решения должны работать вместе в интегрированной системе. Кратко охарактеризуем уровни, выделенные на рис. 1.

Уровень 0 – производственный процесс. Это основной «базовый» уровень оптимизации геологоразведочных работ, как для государства, так и для частных недропользователей, реализующих геологоразведочные проекты. Здесь данные генерируются через технологические процессы, которые активно отслеживаются датчиками.

Уровень 1 – управление производственным процессом. На этом уровне данные от устройств, полученных на *уровне 0*, обрабатываются и анализируются для наиболее эффективного управления геологоразведочными технологическими процессами. Именно здесь находятся системы диспетчерского контроля и сбора данных, а также системы управления.

Уровень 2 – управление геологоразведочными данными. На этом уровне находятся специалисты, которые обрабатывают геологоразведочные данные поступающие из разных источников, систематизируют и анализируют лабораторную информацию. Эффективность работы этого уровня обеспечивается за счет реализации цифровых решений для управления потоками информации из разных источников.

Уровень 3 – обработка и интерпретация геологоразведочных данных. Если предыдущие уровни охватывали только непосредственно геологоразведочные работы и процесс передачи информации, то на уровне обработки и интерпретации данных находятся системы и инструменты, которые позволяют сделать конкретные выводы по результатам проведенных исследований недр. На этом уровне располагается система управления большими данными (Big

Data) с элементами искусственного интеллекта. система отвечает за сбор, интеграцию, проверку и централизацию исходных данных, а также за предоставление их всем заинтересованным сторонам с помощью инструментов анализа и визуализации. Высококачественная система позволяет собирать данные, поступающие не только с геологоразведочного актива, но и со смежных систем, находящихся на разных уровнях пирамиды цифровизации. Также на этом уровне можно найти решения для средне- и долгосрочного планирования геологоразведочных проектов и их взаимоувязки.

Уровень 4 – Государственный учет и коммерциализация геологоразведочных данных. Это наивысший уровень цифровизации геологоразведочной отрасли, именно здесь разрабатываются, обосновываются и согласовываются решения для планирования дальнейшей стратегии воспроизводства минерально-сырьевой базы. На данном уровне информация, получаемая со всех нижестоящих иерархических цепочек, привязывается к финансовым аспектам деятельности отрасли. На четвёртом уровне прорабатываются решения в области лицензирования, совместной реализации проектов, соглашений о разделе продукции, иных способов взаимодействия между государством и недропользователями.

Важнейшей научно-методической задачей на современном этапе развития является модернизация технологий всего горно-геологического комплекса, включая поиски, разведку, добычу и переработку полезных ископаемых. Актуальность этой проблемы продиктована:

В геологическом направлении: постоянно усложняющимися условиями геологических поисков и возрастающий интерес к нестандартным и скрытым объектам требующих для обнаружения кардинально обновленных методов поиска;

В направлении добычи и переработки минеральных ресурсов: повышением эффективности отработки месторождений с бедными, упорными и комплексными рудами. Инновационные технологии отработки таких месторождений могут снизить затраты на капитальные и эксплуатационные затраты, тем самым повысив инвестиционную привлекательность таких активов.

В соответствии с вышеизложенным, на рис. 2 представлена модель «цифрового горнодобывающего предприятия», которая наглядно показывает каким образом современные инновационные технологии влияют и будут влиять на различные переделы горнодобывающего предприятия.

Рассматривая более подробно рис. 2 отметим, что уже сегодня крупные горнодобывающие компании показали, как автономное горное оборудование (включая буровые установки, добывающее оборудование и средства доставки горной массы), робототехника и удаленные операции могут повысить безопасность, производительность и снизить затраты на крупномасштабных операциях. Хотя автоматизация может оказаться невыполнимой для существующих предприятий, которые открывались несколько десятков лет назад, они должны рассматривать ее как вариант для новых рудников, используя возможности и инвестиции многих производителей оборудования и поставщиков услуг.

В свою очередь развитие технологии Интернета вещей (IoT) позволяет подключить сеть недорогих и высокопроизводительных датчиков для сбора данных в режиме реального времени, чтобы обеспечить интегрированное планирование, контроль и поддержку принятия решений в процессе эксплуатации рудника.

Благодаря интегрированному центру удаленного управления представляется возможным создать полностью автоматизированную систему погрузки и транспортировки руды, также этот центр позволит обеспечить автоматизированное управление парком транспортных средств и

производством, автономное составление графиков, отслеживание, мониторинг и анализ данных в режиме реального времени. Ожидается, что это приведет к улучшению безопасности, повышению производительности и снижению эксплуатационных расходов современных добывающих активов. Например, компания Evolution Mining внедрила на руднике Мунгари систему мониторинга данных в режиме реального времени, что позволило повысить среднюю грузоподъемность грузовиков на 4% на этапе ввода в эксплуатацию.

Рисунок 2 - Цифровые технологии на разных этапах цепочки создания стоимости в горнодобывающей промышленности

Цифровая модель физической среды конкретной горной выработки или участка работы, построенная с использованием геологической, инженерной информации и информации об активах, может постоянно обновляться данными с датчиков и мобильных устройств с учетом местоположения. Это позволяет лучше планировать, прогнозировать и моделировать будущие результаты работы рудника. При этом не обязательно, чтоб цифровая модель охватывала все операции и активы, она может быть сосредоточена на том, где потенциальная ценность наиболее велика, на том, что должно учитываться при планировании и проектировании новых операций.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно отметить следующее. В настоящее время для достижения целей устойчивого развития, соблюдения экологически требований и обеспечения безопасных условий жизни населения, внедрению инноваций в

отрасль добычи полезных ископаемых нет альтернативы.

Особенности процесса воспроизводства минерально-сырьевой базы предопределяют особую модель инновационного развития, которая предполагает создание бизнес-экосистемы, опирающейся на пирамиду цифровизации. Эта модель соответствует промышленной таксономии, в которой секторы природных ресурсов, включая горнодобывающую промышленность, считаются отраслями с преобладанием поставщиков, т.е. поставщики являются основными источниками технологий и нововведений. В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что потенциал для внедрения прорывных инноваций в отрасли требует более системного сотрудничества в рамках не вертикальной структуры, а в соответствии с цепочками создания стоимости на всех этапах производства.

Библиография

1. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
2. Зубарев А.Е. К вопросу о цифровых трансформациях в системе управления горнодобывающей промышленностью и нацпроекте «цифровая экономика» // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 45-52.
3. Карнаухов А.М. Направления развития «цифрового рывка» в геологоразведке // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-tsifrovogo-ryvka-v-geologorazvedke (дата обращения: 02.04.2023).
4. Козинец, Н. В. Проблемы коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли / Н. В. Козинец // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 65-70.
5. Козинец, Н. В. Эволюция правового регулирования трансграничной электронной торговли в законодательстве США / Н. В. Козинец // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9(58).
6. Комиссарова М.А. Трансформация цифровых инноваций в горнодобывающей промышленности // Друкеровский вестник. 2020. № 4 (36). С. 61-76.
7. Короткова О.В. Отдельные вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 150 – 155.
8. Котова К.Ю., Алексеева П.В. О необходимости совершенствования концепций бухгалтерского учета и отчетности в России // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 286 – 294.
9. Машковцев Г.А. Пути совершенствования научно-методического обеспечения геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые//Разведка и охрана недр. – 2019. – 03 мар. С. 3-11
10. Непша Ф.С., Варнавский К.А., Варнавский С.А., Воронин В.А. Проблемы создания систем управления технологическими процессами на предприятиях минерально-сырьевого комплекса на базе цифровых двойников // Автоматизация в промышленности. 2022. № 9. С. 40-45.
11. Петрушкин С.И., Хлопова Т.В. Основные проблемы нефтегазового сервиса в России и пути их решения // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020. № 4 (184). С. 80-85.
12. Попова, И. В. Теоретические подходы к построению платежной системы на основе платформы Blockchain в странах БРИКС / И. В. Попова, И. П. Никитина // Банковские услуги. – 2018. – № 4. – С. 2-6. – EDN UOBYVM.
13. Попова, И. В. Учреждения высшего образования и социальное предпринимательство / И. В. Попова // Университетские образовательные программы как ресурс развития социального предпринимательства в регионе : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ставрополь, 15–16 апреля 2021 года / Под редакцией В.К. Шаповалова, И.Ф. Игропуло. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. – С. 84-92.
14. Поподько Г.И., Нагаева С.Н. Условия реализации модели «тройной спирали» в регионах ресурсного типа // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 1. С. 77-96.
15. С.Е. Донской. Доклад, Заседание Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России http://static.government.ru›media/files…
16. Стратегии социально-экономического развития: философско-мировоззренческие и прикладные исследования : коллективная монография / С. В. Дрожжина, Э. В. Баркова, Ю. В. Буланая [и др.]. – Москва : Архонт, 2022. – 336 с. – ISBN 978-5-6046534-9-4. – EDN PUEIEA.
17. Чудаев, А. В. Построение и оптимизация системы стратегического управления с использованием системы

сбалансированных показателей / А. В. Чудаев // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 10(41). – С. 42-46.
18. Чудаев, А. В. Специфика инвестиционного менеджмента в инновационном секторе / А. В. Чудаев // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 8. – С. 123-127.
19. Africa's mineral fortune: the science and politics of mining and sustainable development / edited by Saleem Ali, Kathryn Sturman and Nina Collins. London: Routledge, 2018. 231 p.
20. Arias-Loyola, Martín Beyond the resource curse: The redistributive challenge of sustainable resource-led development in Australia, Chile and Zambia // The extractive industries and society. 2022. Volume 11; pp 32-37.
21. Kobylitsky, A. N. The Prediction of Suburban Passenger Traffic with Econometric Models / A. N. Kobylitsky, A. V. Chudaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019", V, 2020. – P. 052073. – DOI 10.1088/1757-899X/753/5/052073.
22. Liu, Qiang Resource-richness, technological innovation, and sustainable development: Evidence from emerging economies // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 83-89.
23. Mining goes digital: proceedings of the 39th international symposium 'Application of Computers and Operations Research in the Mineral Industry' (APCOM 2019), June 4-6, 2019, Wroclaw, Poland / edited by Christoph Mueller [and five others]. Boca Raton: CRC Press, 2019. 287 p.
24. Mou, Ying-Ge Measuring the role of consuming natural resource domination and social media for green economic recovery // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 112-117.
25. Sustainable resource management: modern approaches and contexts / edited by Chaudhery Mustansar Hussain, Juan F. Velasco-Munoz. Amsterdam: Elsevier, 2021. 165 p.
26. The eyes of the world : mining the digital age in the Eastern DR Congo. Chicago: University of Chicago Press, 2021. 361 p.
27. The tracking of metal content on a surface mine: A digital mining technology approach // Resources policy. 2022. Volume 76; pp 45-52.
28. Wang, Jie The examination of resource tax reform facilitating firms' green innovation in resource-related industry in China // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 56-62.
29. Wilson, Kenneth Natural resource dependence and innovation efficiency reconsidered // Resources policy. 2022. Volume 77; pp 23-29.

The role of innovative technologies in the management of reproduction of the mineral resource base of mining company

Sergei M. Sal'manov

PhD in Economics,
Director of the Directorate for Budgeting,
Analytical Control and Reporting,
JSC "Polymetal Management Company",
198216, 2, Narodnaya Opolcheniya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Salmanov@polymetal.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of innovative ways of development and reproduction of mineral resource base using the latest achievements of science and technology. The innovative agenda is rapidly moving into the field of mining and the activities of the mining industry as a whole. The rapid development of technology, along with overall cost reductions, has made it more practical and achievable to take advantage of the possibilities of innovative technology - so much so that it is now becoming imperative. In the context of the above, the purpose of this article is to review and detail innovative ways to develop and reproduce the mineral resource base. Objectives: 1) to consider the current situation with the reproduction of the mineral resource base and the work of the

mining industry; 2) to highlight the problems of using innovative technologies and developments in the process of mining; 3) to formalize the key aspects of the transition to the innovative model of development and reproduction of the mineral resource base and its constituent elements. Results. In the course of the study, the current conditions of the industry, which are characterized by the pressure caused by lower commodity prices and more stringent environmental requirements, were outlined. The distinctive features of the mining industry, which predetermine the limitations for the use of the traditional model of innovative development, were also identified. Based on the results of the analysis, a proposal on the expediency of applying the approach involving the creation of a business ecosystem based on the digitalization pyramid, which will ensure the transition of the mining industry to an innovative vector of development and will create a reliable basis for the reproduction of the mineral resource base, was formulated. Particular attention is paid to the description of the "digital mine" model.

For citation

Sal'manov S.M. (2023) Rol' innovatsionnykh tekhnologii v upravlenii vosproizvodstvom mineral'no-syr'evoi bazy gornodobyvayushchikh predpriyatii [The role of innovative technologies in the management of reproduction of the mineral resource base of mining company]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 402-413. DOI: 10.34670/AR.2023.38.15.047

Keywords

Innovation, mining industry, digitalization, technology, development, investment, business system.

References

1. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . - 2023. - T. 13, No. 1-1. - P. 40-48.
2. Zubarev A.E. On the issue of digital transformations in the management system of the mining industry and the national project "digital economy" // Business. Education. Right. 2019. No. 3 (48). pp. 45-52.
3. Karnaukhov A.M. Directions for the development of the "digital breakthrough" in geological exploration // Neftegazovaya geologiya. Theory and practice. 2019. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-tsifrovogo-ryvka-v-geologorazvedke (date of access: 04/02/2023).
4. Kozinets, N. V. Problems of conflict-of-law regulation of relations arising in the field of cross-border electronic commerce / N. V. Kozinets // Business in law. Economic and legal journal. - 2015. - No. 6. - P. 65-70.
5. Kozinets, N. V. Evolution of the legal regulation of cross-border e-commerce in the US legislation / N. V. Kozinets // Actual problems of Russian law. - 2015. - No. 9 (58).
6. Komissarova M.A. Transformation of digital innovations in the mining industry // Drucker's Bulletin. 2020. No. 4 (36). pp. 61-76.
7. Korotkova O.V. Separate issues of counteracting the legalization (laundering) of funds allocated for the financing of terrorism // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 2 (24). pp. 150 - 155.
8. Kotova K.Yu., Alekseeva P.V. On the need to improve the concepts of accounting and reporting in Russia // Actual issues of modern economics. 2019. No. 1. S. 286 - 294.
9. Mashkovtsev G.A. Ways to improve the scientific and methodological support of geological exploration for solid minerals // Exploration and protection of mineral resources. – 2019. – 03 Mar. pp. 3-11
10. Nepsha F.S., Varnavskiy K.A., Varnavskiy S.A., Voronin V.A. Problems of creating control systems for technological processes at the enterprises of the mineral resource complex based on digital twins // Automation in industry. 2022. No. 9. P. 40-45.
11. Petrushkin S.I., Khlopova T.V. The main problems of oil and gas service in Russia and ways to solve them // Problems of economics and management of the oil and gas complex. 2020. No. 4 (184). pp. 80-85.
12. Popova, I. V. Theoretical approaches to building a payment system based on the Blockchain platform in the BRICS

countries / I. V. Popova, I. P. Nikitina // Banking services. - 2018. - No. 4. - P. 2-6. – EDN UOBYVM.
13. Popova, I. V. Higher education institutions and social entrepreneurship / I. V. Popova // University educational programs as a resource for the development of social entrepreneurship in the region: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Stavropol, April 15–16, 2021 of the year / Edited by V.K. Shapovalova, I.F. Igropulo. - Stavropol: North Caucasian Federal University, 2021. - P. 84-92.
14. Popodko G.I., Nagaeva S.N. Conditions for the implementation of the "triple helix" model in resource-type regions // Issues of innovative economics. 2019. V. 9. No. 1. S. 77-96.
15. S.E. Donskoy. Report, Meeting of the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for the modernization of the economy and innovative development of Russia http://static.government.ru›media/files…
16. Strategies for socio-economic development: philosophical, ideological and applied research: a collective monograph / S. V. Drozhzhina, E. V. Barkova, Yu. V. Bulanaya [and others]. - Moscow: Archon, 2022. - 336 p. – ISBN 978-5-6046534-9-4. – EDN PUEIEA.
17. Chudaev, A. V. Construction and optimization of a strategic management system using a balanced scorecard / A. V. Chudaev // Quality. Innovation. Education. - 2008. - No. 10(41). - S. 42-46.
18. Chudaev, A. V. Specifics of investment management in the innovation sector / A. V. Chudaev // Innovations and investments. - 2022. - No. 8. - P. 123-127.
19. Africa's mineral fortune: the science and politics of mining and sustainable development / edited by Saleem Ali, Kathryn Sturman and Nina Collins. London: Routledge, 2018. 231 rubles.
20. Arias-Loyola, Martín Beyond the resource curse: The redistributive challenge of sustainable resource-led development in Australia, Chile and Zambia // The extractive industries and society. 2022. Volume 11; pp 32-37.
21. Kobylitsky, A. N. The Prediction of Suburban Passenger Traffic with Econometric Models / A. N. Kobylitsky, A. V. Chudaev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering : International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019", V, 2020. - P. 052073. – DOI 10.1088/1757-899X/753/5/052073.
22. Liu, Qiang Resource-richness, technological innovation, and sustainable development: Evidence from emerging economies // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 83-89.
23. Mining goes digital: proceedings of the 39th international symposium 'Application of Computers and Operations Research in the Mineral Industry' (APCOM 2019), June 4-6, 2019, Wroclaw, Poland / edited by Christoph Mueller [and five others]. Boca Raton: CRC Press, 2019. 287 rubles.
24. Mou, Ying-Ge Measuring the role of consuming natural resource domination and social media for green economic recovery // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 112-117.
25. Sustainable resource management: modern approaches and contexts / edited by Chaudhery Mustansar Hussain, Juan F. Velasco-Munoz. Amsterdam: Elsevier, 2021. 165 p.
26. The eyes of the world : mining the digital age in the Eastern DR Congo. Chicago: University of Chicago Press, 2021. 361 p.
27. The tracking of metal content on a surface mine: A digital mining technology approach // Resources policy. 2022. Volume 76; pp 45-52.
28. Wang, Jie The examination of resource tax reform facilitating firms' green innovation in resource-related industry in China // Resources policy. 2022. Volume 79; pp 56-62.
29. Wilson, Kenneth Natural resource dependence and innovation efficiency reconsidered // Resources policy. 2022. Volume 77; pp 23-29.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.14.66.048**

Анализ товарооборота и особенностей агропромышленного комплекса Евразийского Экономического Союза

Гейвандова Елена Арменовна

Магистр экономических наук,
аспирант кафедры экономики и финансов,
Российско-Армянский университет,
0051, Республика Армения, Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Аннотация

Представленный в настоящей статье анализ проведён для определения особенностей внутреннего товарооборота между странами участницами ЕАЭС, и эффективности работы Агропромышленного комплекса Интеграции. Исследование проводилось, преследуя цель установления наиболее важных факторов препятствующих развитию товарооборота и развития агропромышленного комплекса Евразийской Интеграции. Методология настоящего исследования состоит в оценке и анализе достижений агропромышленного комплекса Союза ЕАЭС, базируясь на официальной статистике ЕЭК. Выводом проделанной работы является то, что не смотря на рост во многих сферах АПК, импорт по-прежнему ещё существует и пока нельзя считать идеальным положение в сфере обеспечения продовольственной безопасности для ЕАЭС.

Для цитирования в научных исследованиях

Гейвандова Е.А. Анализ товарооборота и особенностей агропромышленного комплекса Евразийского Экономического Союза // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 414-421. DOI: 10.34670/AR.2023.14.66.048

Ключевые слова

ЕАЭС, Таможенный союз, принцип четырёх свобод, товарооборот ЕАЭС, импортозависимость, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс.

Введение

Степень интеграции экономик в идеале должна определяться полной синхронизацией процессов как социального, экономического так и правового характера внутри союза стран. Наибольшую важность в глобальном интеграционном процессе экономик ЕАЭС представляют макроэкономические внешние взаимные связи. Главным условием интеграции экономического характера согласно современным нормам, принято считать наличие сформированного единого рынка трудовых ресурсов, капитала, товаров и сферы услуг. Таким образом, основная задача и цель развития рынка ЕАЭС состоит в достижении свободы передвижения и общего рынка товаров стран союза ЕАЭС. Помимо этого, желаемым достижением является увеличение конкурентоспособности экономик союза.

Основная часть

Если проанализировать проекты по дальнейшему углублению интеграции всех 5 стран в рамках ЕАЭС, то можно хорошо рассмотреть положение союза на данном этапе, включая важнейшие условия для формирования общего рынка товаров ЕАЭС. Стоит отметить, что кооперация стран в формате экономического объединения даёт возможность каждой стране ЕАЭС пользоваться целым рядом экономических преимуществ. К таким преимуществам можно отнести отсутствие барьеров для доступа на единый аграрный рынок. Также существует и возможность открытие новых рабочих мест для всех отраслей АПК, во многом, за счёт в открытия общих предприятий, а также наращивания объёма внутрисоюзных инвестиций. Не стоит забывать и о том, что ЕАЭС, являясь грандиозной и сложной и структурой, не может не сталкиваться с целым рядом проблем. Примером таких трудностей может послужить дисбаланс внутри самого союза. Зачастую экономика РФ фиксирует рост, вследствие чего остальные страны ЕАЭС также наблюдают экономический подъём. Однако, по-прежнему не полностью улажены вопросы товарооборота между Казахстаном и Беларусью. Положение дел с внутренней торговлей Беларуси с Арменией и Киргизией также оставляет желать лучшего. Даже не смотря на нескончаемый поток экономических санкций, направленных против РФ, она всё ещё удерживает позиции торгового центра объединения. Логично, что торговля внутри ЕАЭС должна осуществляться напрямую, дабы укрепить экономику целого союза. Следующей проблемой является незначительный объём внутреннего товарооборота инвестиционными товарами. Такого рода товары в будущем способствуют обеспечению роста добавочной стоимости. Главными представителями таких товаров являются машины и оборудование. Некий рост в данной области торговли был зафиксирован лишь за Беларусью и РФ. Так, Беларусь, организовывает процесс сборки своей техники внутри ЕАЭС – в Казахстане и России. Однако, статистика показывает, что всё ещё 90% потребляемых инвестиционных товаров сделано не в ЕАЭС и производится за его пределами. Но на этом трудности не ограничиваются. Создание общих рынков также зачастую вызывает затруднения. В ЕАЭС уже имеются такие единые рынки как единый рынок фармацевтики и др., однако, единый рынок нефти и газа будет сформирован лишь к 2025 году. Следствием недостатка таких рынков на сегодняшний день является сдерживание развития всей промышленности и технического перевооружения. Также, нерешённым остаётся вопрос технических регламентов ЕАЭС. Они постоянно дорабатываются и уточняются, однако, выполнимость их всё ещё под сомнением. Данная ситуация вызвана тем, что большую часть импорта в РФ из ЕАЭС составляют товары оформленные как белорусский или же казахстанский экспорт. Но, в реальности, данные товары производятся либо в Китае,

либо в ЕС. По мнению большинства экспертов, формирование единого валютного союза должно стать очередным этапом развития ЕАЭС. Однако, эта идея только витает в воздухе и реальных планов, относительно данного вопроса нет. На данный момент речь может идти только о потенциальном создании новой криптовалюты, которая может послужить единой валютой ЕАЭС. Следующим вопросом, требующим урегулирования для достижения полной интеграции, является проблема дисбаланса между структурой и масштабами экономик стран ЕАЭС. РФ выступает крупнейшим экспортёром товаров на внутренний рынок ЕАЭС, гарантируя 84,8% экспорта всего Союза, и первым по масштабам потребителем товаров внутри ЕАЭС (86,8% импортируемых товаров). Можно сделать вывод о том, что внутренний рынок ЕАЭС сильно зависит именно от тенденции развития рынка РФ. Это может привести к отражению как положительных, так и негативных динамик на экономиках одних государств ЕАЭС на экономики других.

Более подробно ознакомиться с объёмами экспорта и импорта ЕАЭС вне объединения можно в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Объёмы экспорта и импорта ЕАЭС вне объединения за 2022 год.

Показатель	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	% РФ
Оборот	76 254,7	419,8	3 148,8	7 097,4	395,4	65 193,3	85,5%
Экспорт	50 770,2	178,3	1 980,7	5 492,3	46,4	43 072,5	84,8%
Импорт	25 484,5	241,5	1 168,1	1 605,1	349	22 120,8	86,8%
Сальдо	25 285,7	-63,2	812,6	3 887,2	-302,6	20 951,7	82,9%

Таблица 2 - Объёмы экспорта и импорта ЕАЭС вне объединения за 2021 год

Показатель	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	% РФ
Оборот	46 889,3	270,1	2 473,8	4 083,6	183	39 878,8	85,0%
Экспорт	28 769,9	111,8	1 399,6	2 829,4	60	24 369,1	84,7%
Импорт	18 119,4	158,3	1 074,2	1 254,2	123	15 509,7	85,6%
Сальдо	10 650,6	-46,5	325,4	1 575,3	-63	8 859,4	83,2%

Политический фактор также имеет немаловажную роль для единого рынка ЕАЭС. Данный фактор имеет как среднесрочное влияние, так и долгосрочное. Внешним политическим фактором для рынка ЕАЭС является крайне непростые отношения между Россией и коллективным Западом, связанные с началом специальной военной операции на Украине. После того, как страны ЕС и США ввели множество секторальных санкций, ответ РФ не заставил себя долго ждать, и было введено продовольственное эмбарго на импорт продуктов питания из этих стран.

Вследствие этого можно наблюдать очень интересное экономическое явление. Не все члены ЕАЭС ввели ограничительные меры на ввоз данных товаров на свою территорию. Поэтому, поток запрещённых к импорту в РФ товаров направился туда из соседних по ЕАЭС стран. Наиболее ярок пример Беларуси. Республика начала активными темпами импортировать продукты питания из ЕС, США, и т.д., после чего уже реэкспортировать импортированные товары в Россию. Причём данные товары были заявлены как товары белорусского происхождения. Такая ситуация способствовала возникновению серьезных противоречий между странами ЕАЭС. Если данная практика будет продолжаться и в будущем, то она может привести к разочарованию союза в едином рынке товаров. В данной ситуации он используется против внешнеполитических интересов ЕАЭС. В теории решение такого рода проблемы

заключается в совершенствовании и гармонизации норм по выявлению страны производства товаров. Помимо этого, необходимо развивать независимую наднациональную систему контроля и сертификации товаров на ряду с разрешением возникающих торговых споров Судом ЕАЭС. На данный момент можно наблюдать серьёзные результаты в области обеспечения продовольственной безопасности ЕАЭС. Не смотря на это, некоторые сектора экономики продолжают находиться в зависимости от импорта из вне. Стоит отметить, что за последние годы страны ЕАЭС смогли зафиксировать серьёзные успехи, относительно снабжения граждан основными продовольственными продуктами именно внутрисоюзного производства. Во многом это является следствием контрсанкций, введённых Россией ещё в 2014 г. против западных стран. Если обратиться к статистике, то только за прошлый год (2022) производство показало прирост сельскохозяйственной продукции по ЕАЭС на 9,4%[4], хотя был запланирован рост в 16%. Также очень хорошим показателем для ЕАЭС стал процент обеспечения граждан жизненноважными продуктами питания, произведенными в ЕАЭС. Данный показатель превысил 90%. По данным за прошлый год существенно возросло и производство основных видов сельхоз. продукции. Производство промышленной продукции в 2022 г. составило 99,4% от показателей 2021. Более подробно информация представлена в Таблицах 3 и 4.

Наиболее интересными являются следующие изменения промышленного производства. Объёмы производства горнодобывающей промышленности ЕАЭС, а также разработке карьеров показали незначительный рост на 0,6%. Объём обрабатывающей промышленности показал отрицательный рост на 1,3%, рост на 0,1% показали сферы подачи газа, пара, электроснабжения и воздушного кондиционирования. Более значимый рост на 5,9% наблюдался в канализационной системе, водоснабжении, контроле над сбором, а также распределением отходов. Что касается отдельных экономик, то в Киргизии наблюдался рост промышленного производства на 11,4%; в Армении – на 7,8%, а в Казахстане – рост на 1,1%. В России и Беларуси показали отрицательный рост: в Беларуси – на 5,4%, в России спад на 0,6%.

Таблица 3 - Динамика промышленности ЕАЭС в целом и по странам за 2022 в сравнении к 2021

Показатель	Янв – Дек 2022 г. в % к Янв – Дек 2021 г.					
	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Промышленность	99,4	107,8	94,6	101,1	111,4	99,4
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	100,6	96,8	102,5	99	108,2	100,8
обрабатывающая промышленность	98,7	113,4	93,8	103,4	116,4	98,7
электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	99,9	100,9	97,7	99,5	91,7	100,1
водоснабжени; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	94,1	107,6	97,4	98,2	91,3	93,9

Таблица 4. Динамика промышленности ЕАЭС в целом и по странам за 2021 в сравнении к 2020

Показатель	Янв – Дек 2021 г. в % к Янв – Дек 2020 г.					
	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Промышленность	106,2	103,3	106,5	103,8	109	106,3
горнодобывающая	103,9	99,2	102,8	101,7	121,2	104,2

Показатель	Янв – Дек 2021 г. в % к Янв – Дек 2020 г.					
	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
промышленность и разработка карьеров						
обрабатывающая промышленность	107,2	103,4	105,9	105,5	107	107,4
электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	107,2	109,3	112,6	104,8	101,2	107,1
водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	112,1	107,1	102,7	109,5	128,3	112,6

Что касается сельхозпродукции, то в 2022 году производство в союзе ЕАЭС для хозяйств всех категорий относительно показателей 2021 года возросло на 9,4%. Рост прослеживается во всех странах ЕАЭС. Более подробно в Таблице 5.

Таблица 5 - Производство сельскохозяйственной продукции (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

Страны	2022 г. к 2021 г. %	2021 г. к 2020 г. %
ЕАЭС	109,4	99
Армения	101,6	99,2
Беларусь	103,6	96
Казахстан	109,1	97,8
Киргизия	107,3	95,2
Россия	110,2	99,6

Рост ЕАЭС в сфере АПК во многом может быть объяснён тем, что начиная с 2014 года, Россия стала уделять больше внимание сельскому хозяйству.

Положительный тренд в производстве сельхоз. продукции в ЕАЭС можно объяснить большим объёмом урожая главных сельскохозяйственных культур. Главным образом увеличились сборы зерновых и зернобобовых. Рост поражает, ведь в 2022 г. в ЕАЭС было собрано на 25,4% больше зерна, чем в предыдущем году (зерно измерено в весе после процесса доработки). Помимо этого, 2022 г. оказался для ЕАЭС удачным и в сфере производства главных продуктов животноводства. Так, рост в производстве скота и птицы на убой в живом весе составил 2,1% по сравнению с показателем 2021 г; в производстве молока – рост на 1,7%, и рост на 2,6% по производству яиц. В Киргизии и РФ рост на 2,9% касался объёма производства скота и птицы, в то время, как аналогичный показатель для Казахстана составил рост 0,4%. Касательно молока, то рост объёмов производства зафиксирован во всех странах ЕАЭС, за исключением Армении. Лидером по наращиванию объёмов производства яиц показала Киргизия – рост на 7,7%. Более подробная информация представлена в Таблице 6.

Таблица 6 - Производство основных видов продукции животноводства в ЕАЭС в 2022 году

Страны	Скот и птица на убой (в живом весе)		Молоко		Яйца	
	тыс. тонн	в % к 2021 г.	тыс. тонн	% к 2021 г.	млн. штук	в % к 2021
ЕАЭС	20 638,9	102,1	49524,1	101,7	55939,1	102,6
Армения	181,9	93,8	623,1	92,9	749,1	105,4
Беларусь	1671	97,7	7869,1	100,7	3466,3	98,4

Страны	Скот и птица на убой (в живом весе)		Молоко		Яйца	
	тыс. тонн	в % к 2021 г.	тыс. тонн	% к 2021 г.	млн. штук	в % к 2021
Казахстан	2171	100,4	6320	102	5027,1	104,4
Киргизия	441,2	102,9	1734,1	102,1	607,8	107,7
Россия	16173,8	102,9	32977,8	102	46088,8	102,7

Заключение

Несмотря на рост во многих сферах АПК, импорт по-прежнему ещё существует и пока нельзя считать идеальным положение в сфере обеспечения продовольственной безопасности для ЕАЭС. По большому количеству позиций сохраняется многолетняя зависимость от импорта. Такая зависимость в критической ситуации вполне может способствовать возникновению продовольственного дефицита, вследствие чего могут резко взлететь цены. По данным статистики ЕЭК, за 2021 год члены ЕАЭС импортировали продукции сельскохозяйственного назначения на $24,048 млн[7]. Главными статьями импорта также продолжают оставаться фрукты и овощи, мясные продукты, которые в большинстве своём могут без труда производиться в самом ЕАЭС. Главными проблемными статьями импорта можно считать оборудование для животноводства и птицеводства, семена подсолнечника, сахарной свёклы, кукурузы, картофеля и других культур, которые спокойно могут расти в ЕАЭС.

Библиография

1. Морозов В. Развитие единого рынка товаров ЕАЭС: перспективы и препятствия. / Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. - М.: НП РСМД, 2017. – 44 с.
2. Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в обла-сти АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. – 2018. – № 7. – с. 1979-2006.
3. Официальный отчёт ЕЭК Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза.
4. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/January2022.pdf
5. Новости ЕЭК. https://eec.eaeunion.org/news/proizvodstvo-selhozprodukcii-v-eaes-vyroslo-na-9-4-po-itogam-2022-goda/
6. Отчёты ЕЭК по промышленному производству
7. https://eec.eaeunion.org/news/promyshlennoe-proizvodstvo-v-eaes-v-2022-godu-sostavilo-99-4-k-urovnyu-2021-goda/
8. Отчёты ЕЭК по сельхоз отрасли Производство сельхозпродукции в ЕАЭС выросло на 9,4% по итогам 2022 года https://eec.eaeunion.org/news/proizvodstvo-selhozprodukcii-v-eaes-vyroslo-na-9-4-po-itogam-2022-goda/
9. Динамические ряды внешней и взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем государств – членов ЕАЭС
10. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%20%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202021.pdf

Analysis of commodity turnover and features of the agro-industrial complex of the Eurasian Economic Union

Elena A. Geyvandova

Master of Economics,
Postgraduate student of the Department of Economics and Finance,
Armenian-Russian University,
0051, 123 Hovsep Emin str., Yerevan, Republic of Armenia;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Abstract

The analysis presented in this article was carried out to determine the features of internal trade between the countries participating in the EAEU, and the effectiveness of the work of the Agro-Industrial Complex of Integration. The study was carried out with the aim of establishing the most important factors hindering the development of trade and the development of the agro-industrial complex of the Eurasian Integration. The methodology of this study is to assess and analyze the achievements of the agro-industrial complex of the EAEU Union, based on the official statistics of the EEC. The conclusion of the work done is that despite the growth in many areas of the agro-industrial complex, imports still exist and cannot yet be considered an ideal situation in the field of ensuring food security for the EAEU.

For citation

Geivandova E.A. (2023) Analiz tovarooborota i osobennostei agropromyshlennogo kompleksa Evraziiskogo Ekonomicheskogo Soyuza [Analysis of commodity turnover and features of the agro-industrial complex of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 414-421. DOI: 10.34670/AR.2023.14.66.048

Key words

EAEU, Customs Union, principle of four freedoms, trade turnover of the EAEU, import dependence, food security, agro-industrial complex.

References

1. Morozov V. Development of a single market for EAEU goods: prospects and obstacles. / Prospects for the development of the EAEU project by 2025. Workbook. Special issue. - M.: NP RIAC, 2017. - 44 p.
2. Vartanova M.L. Results of the integration of the Eurasian Economic Union in the field of agro-industrial complex: problems and development prospects // Russian Journal of Entrepreneurship. - 2018. - No. 7. - p. 1979-2006.
3. Official report of the EEC On the results of foreign and mutual trade in goods of the Member States of the Eurasian Economic Union.
4. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/January2022.pdf
5. EEC news. https://eec.eaeunion.org/news/proizvodstvo-selhozprodukcii-v-eaes-vyroslo-na-9-4-po-itogam-2022-goda/
6. EEC reports on industrial production
7. https://eec.eaeunion.org/news/promyshlennoe-proizvodstvo-v-eaes-v-2022-godu-sostavilo-99-4-k-urovnyu-2021-goda/
8. EEC reports on the agricultural industry Agricultural production in the EAEU increased by 9.4% in 2022 https://eec.eaeunion.org/news/proizvodstvo-selhozprodukcii-v-eaes-vyroslo-na-9-4-po-itogam -2022-year/

9. Time series of foreign and mutual trade in food products and agricultural raw materials of the EAEU Member States
10. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%B7%D0%B0%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%20%D1%81%D0%B5%D0 %BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202021.pdf

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.96.24.049**

Инвестирование в экологически ориентированные проекты: эффективность, современные тенденции

Мехдизаде Аяз Фуад оглы

Магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: Mekhdizade@mail.ru

Аннотация

В статье охарактеризована система социально-ориентированных проектов, где особое место занимает инвестирование, разработка проблематики оценки условий привлечения инвестиций, формирования инвестиционной привлекательности данного сегмента деятельности. В реалиях современной России вопросы экологического инвестирования, охраны окружающей среды, забота о качестве природного капитала приобретают особую значимость, что зафиксировано в ряде национальных программ соответствующей направленности. Понимание необходимости экологических инвестиций на государственном уровне в России находится на начальной стадии несмотря на то, что вопросам сохранения окружающей среды посвящено значительное количество научных работ. Также внимание экономической науки и профессионального сообщества привлекают ответственные инвестиции. Повышение уровня внедрения Ответственного инвестирования в России может служить фактором повышения конкурентоспособности нашей страны среди стран с формирующимся рынком в различных отраслях. Таким образом исследование теории и международной практики экологического инвестирования актуальны в странах, в которых данный сегмент только формируется.

Для цитирования в научных исследованиях

Мехдизаде А.Ф. Инвестирование в экологически ориентированные проекты: эффективность, современные тенденции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 422-427. DOI: 10.34670/AR.2023.96.24.049

Ключевые слова

Инвестиции, экология, социально-ориентированное инвестирование, экологический проект.

Введение

Понятие инвестиционного проекта определено и закреплено нормативно. Однако, определение экологической ориентированности инвестиционного проекта отсутствует. Основываясь на целевой направленности инвестиционного проекта, а также учитывая степень воздействия на окружающую среду, инвестиционный проект является экологически ориентированный, если его можно определить как обоснование экономической целесообразности, объёма и сроков осуществления капитальных вложений в комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

К сожалению, в российском законодательстве отсутствует нормативно-правовой акт, регулирующий инвестиционную деятельность, направленную в сферу экологии. Меры стимулирования экологически ориентированных инвестиций совпадают с мероприятиями, проводимыми в отношении стимулирования общей инвестиционной привлекательности России и регионов [Еремко, Бальжанова, Бардаханова, 2018, 57].

Основная часть

Сфера защиты окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в России поддерживается различными программами развития, рассчитанными на разный временной промежуток. Однако, проведенный анализ продемонстрировал неэффективность результатов данной поддержки с точки зрения инвестиционной активности. Также отсутствуют меры по повышению инвестиционной привлекательности природоохранных проектов [Попова, 2022, 40].

Так как экологические инвестиции, как правило, нацелены на нивелирование или компенсацию антропогенного воздействия хозяйственной деятельности, а не на получение прибыли, немаловажную роль играют именно бюджетные инвестиции, направляемые как в форме бюджетных расходов на реализацию государственных программ по защите окружающей среды, так и в виде бюджетных инвестиций в рамках государственно-частного партнерства при реализации крупных инвестиционных проектов.

Местные органы управления сфокусированы на экологических задачах, но проводимые ими мероприятия носят ограничительный характер, а не стимулирующий. В нормативно-правовых актах субъектов РФ отсутствует упоминание о необходимости стимулирования экологически ориентированных проектов.

Данные проекты приравниваются к коммерческим инвестиционным предложениям. И хотя некоторые из них (высокодоходные) способны выдержать конкуренцию, но низкий уровень социальной ответственности и консервативная модель инвестирования, характерная для российских инвесторов, негативно влияет на развитие отрасли экология в целом.

Подобная ситуация не повлияет положительно на развитие экологической сферы, так как социальные проекты нуждаются в поддержке.

Проблемы инвестирования данной отрасли затрудняют также полноценный анализ инвестиционной ситуации в сфере экологии в России. Публикация недостаточной информации не позволяет провести оценку инвестиционной привлекательности. Что касается оценки рисков данной отрасли, она также затруднена из-за малого количества функционирующих природоохранных предприятий и малая их распространенность по субъектам РФ.

Альтернативным сценарием развития экологического инвестирования является модернизация нормативно-правовой базы с целью повышения инвестиционной привлекательности природоохранных проектов:

– Пересмотр системы налогообложения в отношении экологических проблем, в частности, изменения в налогообложении, которые служат для компенсации экологического ущерба, налоговые стимулы, убеждающие налогоплательщиков переходить к экологизации своих компаний;
– Создание экологического фонда путем выделения части налогов, собранных от использования природных ресурсов и налогов, связанных с охраной окружающей среды, для развития государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды. [Митасов, 2022, 37].

В отсутствии мер поддержки со стороны государства перспективы развития экологически ориентированного инвестирования инерционны. Постепенное улучшение инвестиционной привлекательности природоохранных проектов возможны лишь при изменении социального отношения к данной проблеме в нынешней законодательной обстановке.

Неблагоприятные тенденции экологических показателей, а также темпы роста выбросов от производства и потребления демонстрируют острую необходимость инвестирования в природоохранную отрасль. С данной точки зрения, российский рынок экологических инвестиций является перспективным для иностранных инвесторов. Достаточно низкий уровень конкуренции экологических предприятий, географические масштабы реализации «зелёных» инвестиционных проектов и низкая развитость экологической сферы, относительно иностранных экокомпаний создают перспективу развития данной сферы если не за счёт государственного вмешательства, то ввиду международной инвестиционной привлекательности.

В России имеют место государственные программы по обеспечению защиты окружающей среды, установленные сроки реализации которых стимулируют развитие экологической сферы общества. Долгосрочная перспектива развития экологически ориентированных инвестиции скорее имеет вынужденный характер.

Однако результаты исследования «зелёных» проектов субъектов РФ демонстрируют наличие инициативных предпринимателей среди авторов стартапов в 45% регионов. Выявленные тенденции в соотношении выработки отходов от производства и потребления с темпами роста экономики обозначили проблему фиктивности осуществляемых мероприятий. Возможно, проблема неэффективности государственных мер кроется в ошибочной направленности, так как сфера экологических инвестиций нуждается в стимулировании, но не получает поддержку [Тараторина, 2022, 495].

Важнейшим фактором повышения инвестиционной привлекательности экологического проекта служит социально-экологическая отчётность, раскрывающая степень воздействия на окружающую среду. Актуальность интегрированной отчётности признана мировым сообществом, в том числе отвечает интересам инвесторов, следующих принципам Ответственного инвестирования. Так как данные инвесторы, в основном, не резиденты РФ, то формируют отчётность, включающую экологические принципы деятельности, предприятия, ориентированные на иностранные инвестиции. Данные предприятия, в основном, крупные российские корпорации, которые составляют меньшинство на российском рынке. Рекомендательный характер данной отчётности позволяет российскому бизнесу игнорировать социальный, экологический и управленческий аспекты в представлении отчётности инвесторам,

что отрицательно влияет на формирование экологической инвестиционной культуры страны.

Принятие принципов Ответственного инвестирования и организация предоставления экологической отчётности наряду с финансовой позволит сформировать благоприятный для экологических инвестиций климат в нашей стране. Однако, инициатива в нынешней правовой ситуации переложена на управляющую верхушку крупных компаний России, а не на правительство РФ.

Оценка краткосрочных перспектив развития экологически ориентированного инвестирования затруднена ситуацией, сложившейся в 2020 году. В результате пандемии новой коронавирусной инфекции, которую зафиксировала Всемирная организация здравоохранения, была приостановлена работа большей доли предприятий по всему миру, в том числе и в России. Данные обстоятельства положительно повлияли на экологическую обстановку, однако создали перспективу возникновения международного экономического кризиса. Так как результаты сложившейся ситуации, а также статистика отсутствует по причине продолжения эпидемии, оценка краткосрочных перспектив обладает меньшей степенью точности [Шеина, 2022, 49].

Инвестиции, направленные на защиту окружающей среды, в большей степени чувствительны к кризисам, чем другие показатели, ввиду своей социальной направленности. Поэтому в результате событий 2020 года перспектива экологических инвестиций неблагоприятна. Ожидается сокращение инвестирования данной сферы также потому, что приостановка функционирования предприятий положительно сказывается на экологических показателях загрязнения окружающей среды. Однако данная ремиссия не долгосрочна, поэтому сфера экологического инвестирования по-прежнему является перспективной в России.

Заключение

Понимание необходимости экологических инвестиций на государственном уровне в России находится на начальной стадии несмотря на то, что вопросам сохранения окружающей среды посвящено значительное количество научных работ. Также внимание экономической науки и профессионального сообщества привлекают ответственные инвестиции. Повышение уровня внедрения Ответственного инвестирования в России может служить фактором повышения конкурентоспособности нашей страны среди стран с формирующимся рынком в различных отраслях. Таким образом исследование теории и международной практики экологического инвестирования актуальны в странах, в которых данный сегмент только формируется.

Библиография

1. Еремко З. С., Бальжанова Т. М., Бардаханова Т. Б. Экологически ориентированный инвестиционный проект: сущность и классификация / Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент / 2018 / стр. 56 – 63;
2. Митасов, П. А. Использование инструментария государственно-частного партнерствав рамках реализации социально-ориентированных проектов / П. А. Митасов, Б. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 10(4). – С. 36-42.
3. Попова, С. В. Роль социальных инвестиций в развитии инновационной экономики / С. В. Попова // Человек и общество: история и современность : Межвузовский сборник научных трудов / Науч. редактор М.В. Шакурова. Том Выпуск 21. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2022. – С. 34-41.
4. Тараторина, О. С. Инвестиционная политика Российской Федерации и ее субъектов / О. С. Тараторина // Социальная политика и социальное партнерство. – 2022. – № 7. – С. 494-506.
5. Шеина, Е. Г. Направления обеспечения финансовой устойчивости и снижения рисков реализации социально ориентированных инвестиционных проектов / Е. Г. Шеина // Банковское дело. – 2022. – № 9. – С. 44-51.
6. Agliardi E., Agliardi R. Financing environmentally-sustainable projects with green bonds //Environment and

development economics. – 2019. – Т. 24. – №. 6. – С. 608-623.
7. Aranchiy V. et al. Environmentally and Socially Oriented Investments on Sustainable Development of Rural Areas //Journal of Environmental Management & Tourism. – 2021. – Т. 12. – №. 2. – С. 321-330.
8. Bardakhanova T. B., Eremko Z. S. Program Support for Selection Procedures for Environmentally Oriented Investment Projects //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2019. – Т. 272. – №. 3. – С. 032191.
9. Kish Z., Fairbairn M. Investing for profit, investing for impact: Moral performances in agricultural investment projects //Environment and Planning A: Economy and Space. – 2018. – Т. 50. – №. 3. – С. 569-588.
10. Biswas N. Sustainable green banking approach: The need of the hour //Business Spectrum. – 2011. – Т. 1. – №. 1. – С. 32-38.

Investing in environmentally oriented projects: efficiency, current trends

Mekhdizade Ayaz Fuad ogly

Master student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mekhdizade@mail.ru

Abstract

The article describes the system of socially-oriented projects, where a special place is occupied by investment, the development of problems of assessing the conditions for attracting investment, the formation of investment attractiveness of this segment of activity. In the realities of modern Russia, the issues of environmental investment, environmental protection, and concern for the quality of natural capital are of particular importance, which is recorded in a number of national programs of the appropriate orientation. Understanding the need for environmental investments at the state level in Russia is at an early stage, despite the fact that a significant number of scientific works are devoted to environmental issues. Also, the attention of economic science and the professional community is attracted by responsible investments. Increasing the level of implementation of Responsible Investment in Russia can serve as a factor in increasing the competitiveness of our country among emerging market countries in various industries. Thus, the study of the theory and international practice of environmental investment is relevant in countries where this segment is just being formed.

For citation

Mekhdizade A.F. (2023) Investirovanie v ekologicheski orientirovannye proekty: effektivnost', sovremennye tendentsii [Investing in environmentally oriented projects: efficiency, current trends]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 422-427. DOI: 10.34670/AR.2023.96.24.049

Keywords

Investments, ecology, socially-oriented investment, environmental project.

References

1. Eremko Z. S., Balzhanova T. M., Bardakhanova T. B. Ecologically oriented investment project: essence and classification

/ Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management / 2018 / pp. 56 – 63;
2. Mitasov, P. A. The use of public-private partnership tools in the framework of the implementation of socially oriented projects / P. A. Mitasov, B. M. Musaeva // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2022. - No. 10(4). - S. 36-42.
3. Popova, S. V. The role of social investment in the development of an innovative economy / S. V. Popova // Man and society: history and modernity: Interuniversity collection of scientific papers / Nauch. editor M.V. Shakurova. Volume Issue 21. - Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2022. - P. 34-41.
4. Taratorina, O. S. Investment policy of the Russian Federation and its subjects / O. S. Taratorina // Social policy and social partnership. - 2022. - No. 7. - P. 494-506.
5. Sheina, E. G. Directions for ensuring financial stability and reducing the risks of implementing socially oriented investment projects / E. G. Sheina // Banking. - 2022. - No. 9. - P. 44-51.
6. Agliardi E., Agliardi R. Financing environmentally-sustainable projects with green bonds //Environment and development economics. - 2019. - T. 24. - No. 6. - S. 608-623.
7. Aranchiy V. et al. Environmentally and Socially Oriented Investments on Sustainable Development of Rural Areas // Journal of Environmental Management & Tourism. - 2021. - T. 12. - No. 2. - S. 321-330.
8. Bardakhanova T. B., Eremko Z. S. Program Support for Selection Procedures for Environmentally Oriented Investment Projects // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. - IOP Publishing, 2019. - T. 272. - no. 3. - S. 032191.
9. Kish Z., Fairbairn M. Investing for profit, investing for impact: Moral performances in agricultural investment projects //Environment and Planning A: Economy and Space. - 2018. - T. 50. - No. 3. - S. 569-588.
10. Biswas N. Sustainable green banking approach: The need of the hour // Business Spectrum. - 2011. - T. 1. - No. 1. - S. 32-38.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 631.31. **DOI: 10.34670/AR.2023.51.99.050**

Конкурентоспособная отечественная техника и технология органического земледелия

Мазитов Назиб Каюмович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
почетный член АН РТ, академик Петровской АНИ,
Казанский государственный аграрный университет,
420015, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 65;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Сахапов Рустем Лукманович

Доктор технических наук, профессор,
член-корреспондент АН РТ,
Казанский государственный аграрный университет,
420015, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 65;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Сибагатуллина Роза Фатиховна

Старший специалист,
Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан,
420049, Российская Федерация, Казань, ул. Павлюхина, 75;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Ахмадеев Марсил Гумерович

Доктор экономических наук, профессор,
академик РАЕН, заслуженный работник высшей школы РФ,
Институт экономики им. Тимирясова,
368600, Российская Федерация, Дагестан, ул. Буйнакского, 61а;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Аннотация

Остро негативные последствия в жизнедеятельности россиян, возникшие с 1990 годов в результате массового внедрения в АПК не проверенных в сравнительных испытаниях на целесообразность зарубежных сверхтяжелых, сверхдорогих, требующих обязательного применения пестицидов и гербицидов, запрещенных в Европе и США, привели к катастрофическим фактам. Это было началом уничтожения России изнутри, увертюрой, продолженной уже обстрелами 8 лет назад. Этому способствовали действия, направленные на торможение развития отечественного сельхозмашиностроения, массовая сдача в металлолом отечественной сельскохозяйственной техники, включая тракторы,

выкапывание мелиоративных труб с глубины 2 метра, ликвидация севооборотов. Результат – недопустимая для здоровья нации продукция растениеводства, предупреждающий о наступлении экологической, экономической социальной катастрофы. Цель исследования – проанализировать разработанную российскую высококонкурентоспособную технику и технологию гарантирования продовольственной независимости и жизнесохранения нации. Эффективность и целесообразность разработанного комплекса техники оценивались на госиспытаниях по многофакторным показателям: экологическим (природоохрана), экономическим (себестоимость и рентабельность), социальным (трудовая занятость, доступность, импортозамещение). Снижение тягового сопротивления заменой резания скалыванием на скольжение и вибрацию позволяет снизить массу и энергозатраты, технологическую универсальность на блочно-модульном принципе конструирования. Для повышения уровня и качества жизни населения сельских территорий должна быть сформулирована политика, которая будет направлена на решение таких задач, как повышение эффективности использования природных, материальных и человеческих ресурсов. Многолетние исследования и широкие сравнительные испытания эколого-экономической технологии обработки почвы на основе отечественной техники подтвердили высокую конкурентоспособность нашего проекта над всеми зарубежными комплексами и нашли международное признание. Легитимный, безупречно кратно конкурентоспособный результат создания проекта стал возможным только по строгому соблюдению Учения Патриарха российского земледелия, дважды Героя Социалистического Труда Терентия Семеновича Мальцева о «семенном ложе», «о влагонакоплении», что «Земледелие – дело творческое. Оно особенно не терпит шаблона, в том числе и шаблона директивного». Ни один зарубежный почвообрабатывающе-посевной комплекс этим условиям не отвечает. Их цель – создание засухи и экологических проблем путем переуплотнения почвы, создания паводков, повышения расхода топлива и себестоимости продукции.

Для цитирования в научных исследованиях

Мазитов Н.К., Сахапов Р.Л., Сибагатуллина Р.Ф., Ахмадеев М.Г. Конкурентоспособная отечественная техника и технология органического земледелия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 428-442. DOI: 10.34670/AR.2023.51.99.050

Ключевые слова

Влагонакопление, семенное ложе, влагосохранение, мульчирование, тяговое сопротивление, расход топлива, производительность, потребная мощность, себестоимость, рентабельность, засуха, конкурентоспособность, импортоопережение.

Введение

Первое: испокон веков существует русская поговорка: «Стоит-ли овчинка выделки?». Второе: почему Запад сегодня вывозит из России 90% наших минеральных удобрений? Третье: затея «органическое земледелие», всячески очень красивыми привлекательными формулировками «высокая производительность», «плодородие», «ресурсосберегающее земледелие», «национальное движение сберегающего земледелия», основанная на западных экологически и экономически не подтвержденных сверхтяжелых и сверхдорогих агрегатах, за

30 лет привела к катастрофическим не отрицаемым фактам: смертей стало больше, чем в Великую Отечественную войну, из региона органического земледелия в рапсовом масле пестицида тиаметоксама обнаружено превышение в 78 раз, в гречневой крупе – глифосата в 57 раз, хлебопекарной пшеницы производится менее трети [Сельхознадзор за качеством, 2021; Качество хлеба, 2021]. Это можно назвать «органическим земледелием», «ресурсосбережением», «национальным движением»? [Мироненко, 2022; Орлова, Орлов, 2021]. Когда происходит массовая гибель пчел ежегодно, это же направлено на ликвидацию нации, т.е. существования государства. Однако это находит государственную поддержку, что мягко можно объяснить только некомпетентностью шустрых менеджеров, прошедших подготовку на Западе по их плану предварительного уничтожения нации России, которую 8 лет назад обстреливать начали. Это – их система, направленная против неимоверных усилий В.В. Путина о патриотизме [Воронцов, Субетто, 2021].

Основная часть

Для наглядности и неоспоримости рассмотрим рисунки, приведенные ниже.

Рисунок 1 - Не заделанные в почву семена при посеве Solitair 12 – пропали дорогие семена и будущий урожай

Рисунок 2 - Не заделанные в почву дорогие семена после посева сеялкой Horsch ATD 9,35 не дали всходов – на этом месте вырастут сорняки

Рисунок 3 - Культиватор КБМ обеспечивает стопроцентное выравнивание поверхности поля (справа). Общепринятый по всей России культиватор КПС-4+4БЗСС-1+шлейфы не обеспечивает условий сохранения влаги, гребнистость – 7 см, равномерной заделки семян, их дружной всхожести, образования вторичных корней и кущения, допустив потерю половины потенциального урожая (слева). Таким же и более недостатком обладает зарубежный аналог – культиватор «Horsch»

Рисунок 4 - Культиватор «Horsch» оставляет за собой глыбистую, гребнистую (до 11 см) поверхность, недопустимую по агротехнике возделывания зерновых культур в России, и за несколько дней удаляет запасы влаги и тепла в почве как радиаторная поверхность, что приводит к резкому снижению урожайности

Результаты полевых экспериментов агротехники уничтожения будущего урожая показаны на рисунках 5, 6 на демонстрационных опытах в Республике Татарстан на Международной конференции по энерго-ресурсосберегающим технологиям фирмы «Агро-Союз Horsch» в 2008 г.

посев по стерне 1. Посев: **Horsch-9.35+ Fendt-930**	обработки: 1.БДМ-3,2х4 2.КБМ-4,2 *после посева* 3.Каток 4. Посев: **МТЗ-82+СЗ-3,6 с сош. Шайдуллина (ВИМ)**	посев по стерне 1. Посев: **Виктория+ МТЗ-1221**	обработки: 1.БДМ-3,2х4 2.КБМ-4,2 *после посева* 3. каток 4. Посев: **МТЗ-82+СПУ-6**
Стоимость комплексов, руб (более в 6,65 раза)			
10 590 050	**1 592 875**	**2 094 010**	**1 908 265**

Рисунок 5 - Стоимость сравниваемых агрегатов

Агрегаты посева	Число колосьев, шт/м2	Высота растений, см	Количество зерна в колосе, шт.	Масса 1000 зерен	Урожай-ность, ц/га
Horsch-9.35	476	97	36	41,4	36,3
Виктория-4.5	404	103	38	42,6	39,7
СЗ-3,6 с сош. ВИМа	***490***	***105***	***36***	***43,2***	***42,4 (+16,8%)***
СПУ-6	498	108	38	44,1	42,2

Рисунок 6 - Структура урожая при четырех технологиях посева, выполненных с участием фирмы «Агро-Союз-Horsch» в 2008 году в Лаишевском районе на Международной выставке в ГНУ ТатНИИСХ

Рисунок 7 - Сравнение всходов: слева – сеялкой по нулевой технологии Horsch-9.35; справа – сеялкой СЗ-3,6 с сошниками Х.Х. Шайдуллина и ВИМ по минимальной технологии ТатНИИСХ РАСХН

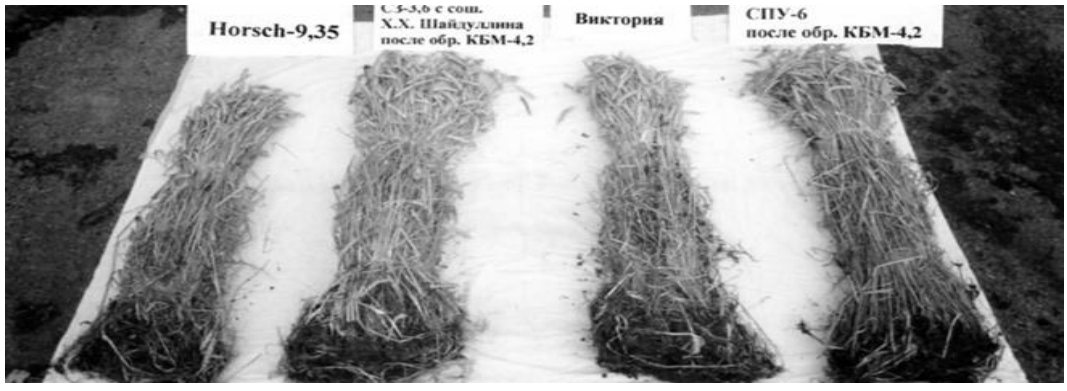

Рисунок 8 - Снопы, взятые из делянок, посеянных сеялками слева – Horsch-9,35, СЗ-3,6 с сошниками (РТ и ВИМ – технология ТатНИИСХ РАСХН), Виктория, СПУ-6 (по технологии ТатНИИСХ). Урожайность по вариантам соответственно: 36,3; 42,4; 39,7; 42,2 ц/га

Кратные преимущества КБМ по сравнению с КПС-4 получили по опыту Усть-Лабинского района Краснодарского края (рис. 9):

1. Ширина захвата больше в 1,8 раза (7,2 и 4,0м) – производительность больше в 1,8 раза.
2. Рабочая скорость больше в 1,5 раза (15 и 10км/ч) – производительность больше в 1,5 раза.
3. Число проходов меньше в 4 раза – значит, производительность больше в 4 раза.
4. Экономия топлива в 2,3 раза за 1 проход (4,1 и 1,8 кг/га).

5. Общее технологическое повышение производительности в 10,8 раза (1,8х1,5х4).
6. Общее снижение расхода топлива в 9,2 раза (4х2,3).

Такие же результаты повторились и в Татарстане (рис. 10).

Рисунок 9 - Сравнение качества работы двух культиваторов в Усть-Лабинском районе Краснодарского края в 2004 году в присутствии руководителей РСХУ и хозяйства: слева – блочно-модульного культиватора КБМ-7,2П, изготовленного в АО «ПК «Ярославич» (глыбистость – 1 шт/м2 , выравненность – 100%, гребнистость – отсутствует); справа – серийного культиватора КПС-4 с боронами БЗСС-1 (глыбистость – 29 шт/м^2, гребнистость – 8 см, выравненность – 69%) за 1 проход агрегата. Ныне там работают свыше 250 культиваторов КБМ производства АО «ПК «Ярославич» и 1 тыс. машин комплекса

Рисунок 10 - Сравнение созревшего урожая: слева посев сеялкой Horsch-9.35 по нулевой технологии, справа – сеялкой СЗ-3,6 с сошниками Х.Х. Шайдуллина и ВИМ по минимальной технологии ТатНИИСХ РАСХН 15 июля 2008г

Экономика импортоопережения – неумолимая даже в засуху (рис. 11, 12).

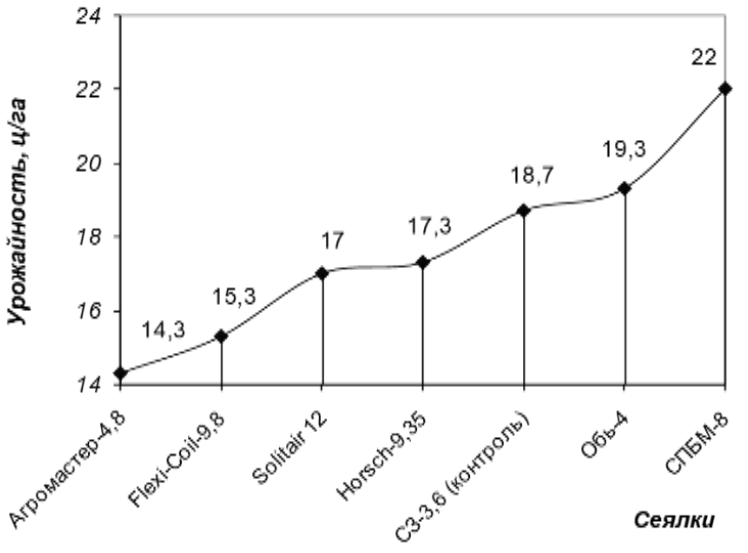

Рисунок 11 - Урожайность яровой пшеницы в засушливом 2008 г. (50,9 мм) в с. Кузайкино-Альметьевского р-на РТ при посеве различными сеялками

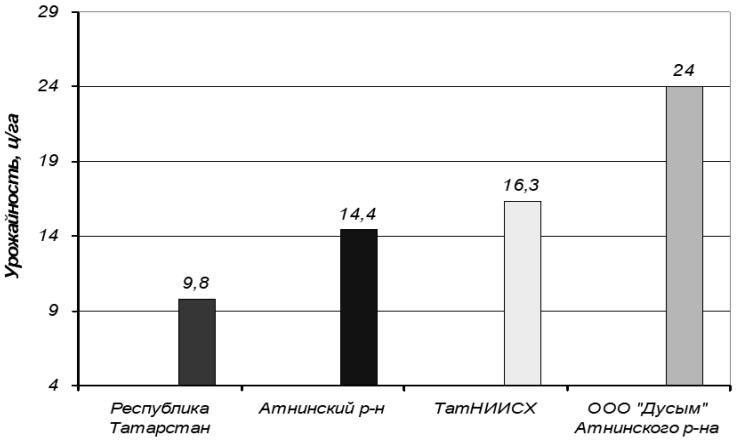

Рисунок 12 - Урожайность ячменя в Республике Татарстан в острозасушливом 2010 году – разница в 2,5 раза

На опытных полях ТатНИИСХ, где почти на 100% полей применяются культиваторы КБМ-4,2Н, средняя урожайность хлебных культур составила 16,3 ц/га, а по Республике Татарстан без этих культиваторов – всего 9,8 ц/га, собрав всего 700 тыс. тонн и недособрав гарантированных еще 700 тыс. тонн в условиях острой засухи. Это – цена невнимания к способам накопления и сохранения влаги.

Импортоопережающая техника показала следующие неоспоримые преимущества:

– сохранение имеющегося запаса влаги, без которого неэффективны даже минеральные удобрения и сортовые качества семян;

– энергосбережение – экономия расхода топлива и потребной мощности на предпосевной обработке почвы – в 3-4 раза;

– ресурсосбережение – в 5 раз – комплекс традиционных предпосевных работ, выполняемых за 30 дней, культиватором КБМ-10,5 в агрегате с одним трактором тягового класса 3 выполняется за 6 дней;

– экономия металла – в 4 раза (удельная металлоемкость культиватора КБМ-15П – 266 кг/м) (рис. 13).

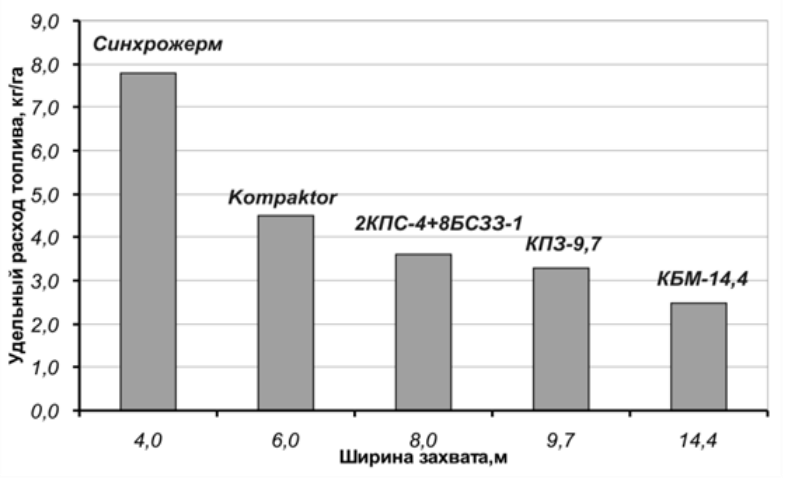

Рисунок 13 - Удельный расход топлива сравниваемых культиваторов в зависимости от ширины захвата

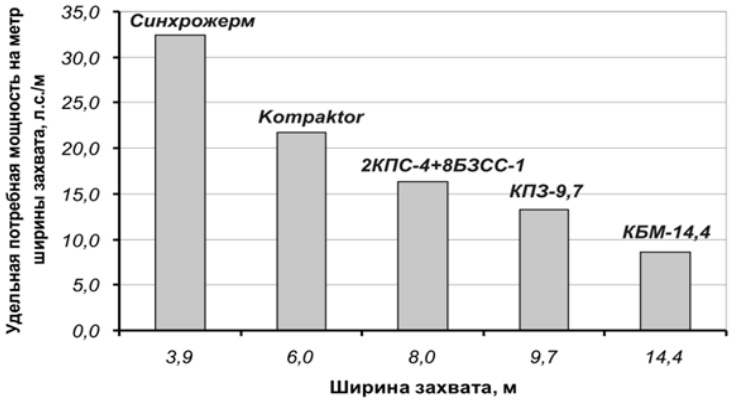

Рисунок 14 - Удельная потребная мощность сравниваемых культиваторов в зависимости от ширины захвата

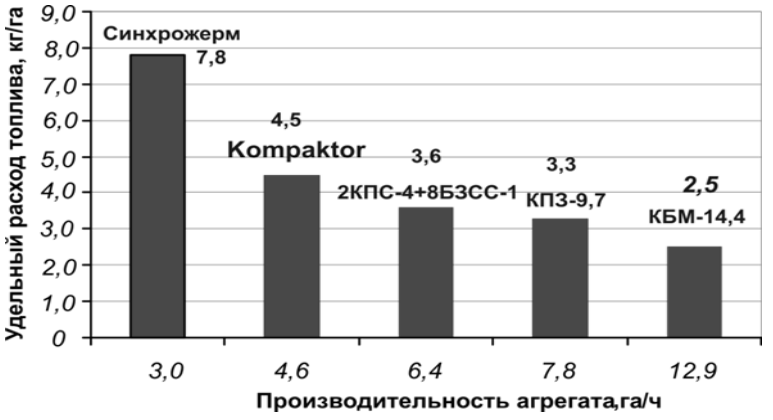

Рисунок 15 - Удельный расход топлива культиваторов в зависимости от производительности агрегата

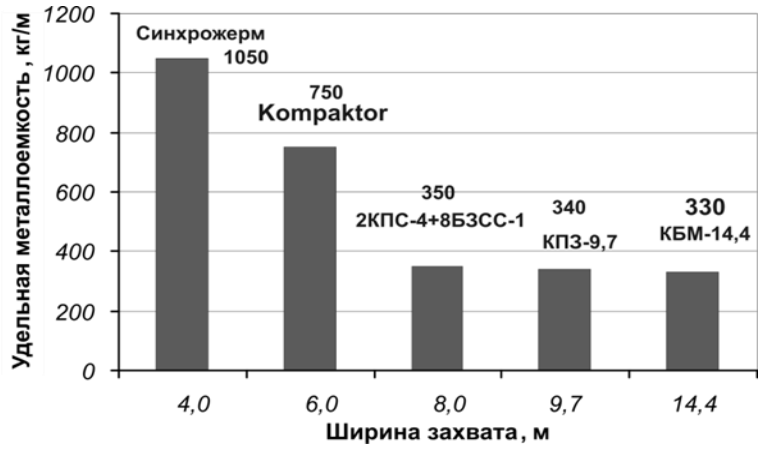

Рисунок 16 Удельная металлоемкость сравниваемых культиваторов в зависимости от ширины захвата

Анализ вышеприведенных фотоснимков и таблиц показывает существенные преимущества нашего комплекса над зарубежными и серийными российскими агрегатами по всем сравниваемым показателям, что подтвердило полное отсутствие в работе сверхтяжелых агрегатов условий для семян, влагосохранения и энергосбережения. Уместно будет привести структуру себестоимости посева различными агрегатами (7 вариантов машин).

Сравнительная структура себестоимости посева различными агрегатами. Выездные Госиспытания Поволжской МИС в ООО «Союз-Агро» Альметьевского района Республики Татарстан

1. МТЗ-82+СБМП-8; 2. МТЗ-1221+3СЗП-3.6; 3. Deutz-Fahr Agrotron 5+Solitair 12; 4. МТЗ-1221+Агромастер-4800; 5. МТЗ-1221+Обь-4; 6. Fendt 936 Vario+Horsch-ATD 9.35; 7. New Holland TJ375+Flexi-Coil 9.8.

Сравнение экономического эффекта комплексов (рис. 17, 18)

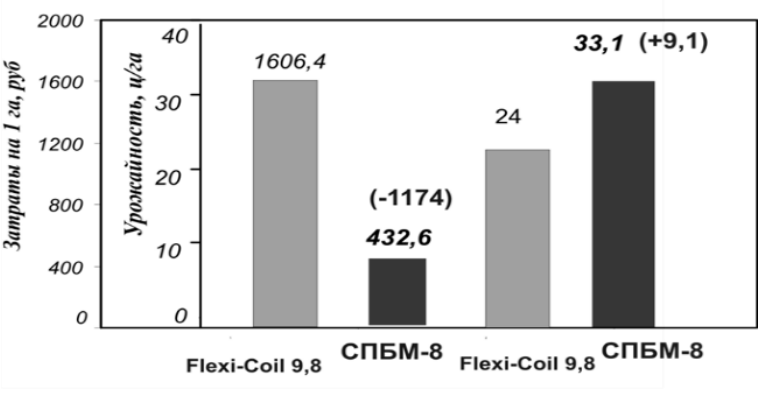

Рисунок 17 - Затраты меньше в 3,7 раза, а урожай больше – на 9 ц/га (1,4 раза)

Применение сеялки СПБМ-16П выгоднее сравниваемых зарубежных агрегатов по Flexi-Coil 9,8 и Solitair 12 по показателям потребной тяговой мощности на 33 и 45%, производительности – на 43,3 и 24%, себестоимости посева – на 81,7 и 33,8%.

Общая экономическая эффективность на 1 гектар от использования комплекса техники РАН (СПБМ-8) по сравнению с Flexi-Coil 9,8 = ∑затрат + Прибавка в урожайности =

1173,8руб.+(9,1ц/га х 800 руб./ц) =1173,8+7280=8454 руб./га

Показатели \ Сеялки		СПБМ-16П	Flexi-Coi 9,8	Solitair 12
1	Ширина захвата, м	**16**	9,8	12
2	Марка тягового трактора	**МТЗ-1221 Т-150К**	New-Holland TJ 375	Deutz-Fahr Agrotzon 265
3	Тяговая мощность агрегата, кВт	**69,7**	104,0	126,1
4	Мощность энергетического средства, кВт	**92**	283	192
5	Скорость агрегата, км/ч	**11,6**	9,2	12,4
6	Производительность агрегата за час основного времени, га/ч	**12,9**	9,0	10,4
7	**Себестоимость посева, руб/га**	**465**	1643	702

Рисунок 18 - Значимость сеялки СПБМ-16П и уровень соответствия мировым аналогам. Сравнение посевных агрегатов (2010 год)

Экономический эффект на 1 млн га посевов яровой пшеницы – 8454 руб./га х 1 000 000 га=8 454 000 000 руб.= 8,45 млрд руб./на 1 млн га.

Шесть преимуществ нашей технологии над зарубежными

Первое преимущество – сохранение имеющегося запаса влаги, без которой не эффективны даже минеральные удобрения и сортовые качества.

Второе преимущество – энергосбережение: Экономия расхода топлива на предпосевной обработке почвы – в 4 раза за 1 проход, 10 раз – по технологии.

Третье преимущество: ресурсосбережение – в 5 раз: комплекс традиционных предпосевных работ, выполняемых за 30 дней культиватором КБМ-10,5 в агрегате с одним трактором тягового класса 3, выполняется за 6 дней.

Четвертое преимущество: двукратная окупаемость культиватора КБМ-7,2 за 1 год (общая прибыль – 784 тыс рублей, при стоимости 450 тыс. рублей).

Пятое преимущество: экономия металла – в 4 раза (удельная меаллоемкость культиватора КБМ-15П – 266 кг/м, а культиватора Синхрожерм (Франция) – 1050 кг/м). Этот фактор снижает амортизационные отчисления на тонну зерна с 2700 руб. до 675 руб. (значит, во столько же раз снижается себестоимость зерна только по этому показателю).

Шестое преимущество: снижение затрат на обработку – тоже до четырех раз: с 149,6 до 39,2 руб./га.

Таким образом, выявлены следующие причины негативных факторов продовольственной зависимости России:

1) неадаптированность импортной техники к нашим почвенно-климатическим условиям;

2) высокие энергозатраты;

3) массовое засорение полей;

4) массовое размножение грызунов, угрожающих здоровью населения;

5) необходимость увеличения расхода гербицидов и пестицидов, что дороже агротехники и низкое качество зерна;

6) экологическое неравновесие в агроландшафте (на глубине 2м не стало влаги, зато потопления из-за отсутствия влагопоглощения);

7) высокая себестоимость аграрной продукции (из-за высоких амортизационных отчислений, потери урожая), расходов на химию;

8) резкое сокращение промышленного и аграрного производств России;

9) ограничение трудовой занятости собственного населения;

10) утечка финансовых средств за рубеж;

11) ограничение налоговых поступлений в свой бюджет из-за сокращения собственного производства;

12) резкое сокращение народонаселения России и трудовых ресурсов;

13) стабильная угроза экономической и продовольственной независимости России.

Заключение

На основе проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Внедренная в Россию зарубежная сверхтяжелая почвообрабатывающе-посевная техника без сравнительного испытания на целесообразность не является ресурсосберегающей, влагонакопительной, противоречит сохранению здоровья нации, является способом вытеснения отечественной районированной региональной селекции и не соответствует учению Т.С. Мальцева о почвозащитном земледелии, совершенно не выполняет «семенное ложе», основана на исключении влагонакопления, создании паводков и засухи, обязательном применении гербицидов и пестицидов.

2. По программе НИР РАСХН, РАН создан в Татарстане, развит в Новосибирске, Уфе, Кургане, Челябинске, Иванове, Ростове, Минске, Каунасе, Чебоксарах, Кирове, доведен до уровня флагмана Российского аграрного машиностроения в Ярославле – на Земле Ярослава Мудрого кратно конкурентоспособный над всеми сверхтяжелыми комплексами Но-Тилл по всем экологическим, экономическим, эксплуатационным, эргономическим технологическим показателям цельнозамкнутый комплекс отечественной влаго-ресурсосберегающей техники для органического земледелия по Т.С. Мальцеву, легитимно испытан, обсужден, одобрен, рекомендован.

3. Полный отказ от западной селекции, технологии, техники, учебных программ, как направленных на вымирание нации России путем создания экологической, экономической, социальной катастрофы в России, продолжением которой является начало обстрела 8 лет назад.

4. Проект следует обсудить на заседании Правительства с тем, чтобы точно определить обязанности отраслевых Министерств: МСХ – по агротехнике, Экологии – влияние агротехники на переуплотнение, паводки, засуху, Промторга – восстановление производства гусеничных тракторов малой массы, Обрнауки – оснащение учебных процессов отечественной техникой и программой, Здравоохранения – определение и разрешение на реализацию продуктов питания с нормативами качества, Экономики – ограничить допустимые цены на потребление , Госдумы – на принятие Закона о ответственности чиновников, ученых, бизнеса за производство и реализацию продуктов, кормов, сырья отрицательно влияющих на здоровье человека.

Библиография

1. Воронцов А.В., Субетто А.И. Отчетный и научные доклады на одиннадцатом съезде Петровской академии наук и искусств «Наука и образование в обеспечении устойчивого развития России». СПб.: Астерион, 2021. 52с.
2. Глухих М.А., Собянин В.Б., Собянина О.Б. Мальцев Т.С. Идеи и научные исследования: часть вторая. Курган: Зауралье, 2005.

3. Качество хлеба // Информационный бюллетень МСХ РФ. 2021. № 2. С. 35.
4. Мазитов Н.К. и др. Влияние использования тяжелых машинотракторных агрегатов на эффективность производства сельскохозяйственной продукции // Технический сервис машин. ФГБНУ /ФНАУ/ ВИМ. 2020. № 2. (139). С. 58-66.
5. Мазитов Н.К. и др. Эколого-технолого-экономико-социальные основы импортонезависимости АПК // Казанский международный конгресс Евразийской интеграции – 2022. Казань: Медицина, 2022. С. 149-160.
6. Мазитов Н.К. Российская прорывная техника и технология производства продукции безопасного жизнеобеспечения. М.: Сам Полиграфист, 2020. 60 4с.
7. Мазитов Н.К., Гарипов Н.Э., Сахапов Р.Л., Четыркин Ю.Б. Противозасушливая энергосберегающая экологическая технология обработки почвы // Вестник Российской Академии сельскохозяйственных наук. 2011. № 3. С. 68-71.
8. Мазитов Н.К., Сахапов Р.Л., Хоменко В.В., Шарафиев Л.З. Развитие импортонезависимой механизации сельского хозяйства в Республике Татарстан // Технический сервис. 2022. № 3. С. 60-73.
9. Мазитов Н.К., Сахапов Р.Л., Шарафиев Л.З. Отечественная техника и технология ликвидации продовольственной зависимости // Вестник Курганской ТСХА. 2020. № 3. С. 76-80.
10. Мазитов Н.К., Сибагатуллин Ф.С., Сахапов Р.Л. Российская техника и технология гарантирования продовольственной независимости и жизнесохранения // Вестник Курганской ГСХА. 2021. № 3. С. 67-72.
11. Мазитов Н.К., Хоменко В.В., Сибагатуллин Ф.С., Сахапов Р.Л. Евразийская координация сельскохозяйственной науки, профессионального образования и государственного управления в обеспечении продовольственной безопасности и здоровья Нации // Казанский Международный конгресс Евразийской интеграции – 2021. Казань: Медицина, 2021. С. 90-112.
12. Мальцев Т.С. Вопросы земледелия (избранное). 3-е изд. М.: Агропромиздат, 1985.
13. Мальцев Т.С. Раздумья о земле, о хлебе. М.: Наука, 1985. 101 с.
14. Мироненко О. Переход на органику // Информационный бюллетень. 2022. № 3. С. 32.
15. Орлова Л.В., Орлов С.В. Почворесурсосберегающее земледелие // Ресурсосберегающее земледелие. 2021. № 49 (01). С. 4-25.
16. Рочева О.А., Рочева Я.О. Анализ условий жизни населения России // Абдуллазянов Э.Ю. и др. Материалы Международной конференции «Энергетика, инфокоммуникационные технологии и высшее образование». Казань, 2023. С. 328-331.
17. Сельхознадзор за качеством // Информационный бюллетень МСХ РФ. 2021. № 1. С. 29.
18. Сорокин Н.Т. и др. Посевные комплексы Россельхозакадемии выгоднее зарубежных // Достижения науки и техники АПК. 2009. № 11. С. 65-67.

Competitive domestic technology and technology of organic farming

Nazib K. Mazitov

Doctor of Agricultural Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Honorary Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts,
Kazan State Agrarian University,
420015, 65 K. Marksa st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Rustem L. Sakhapov

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan State Agrarian University,
420015, 65 K. Marksa st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Roza F. Sibagatullina

Senior Specialist,
Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Tatarstan,
420049, 75 Pavlyukhina st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Marsil G. Akhmadeev

Doctor of Economics, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Institute of Economics named after Timiryasov,
368600, 61a Buinakskogo str., Dagestan, Russian Federation;
e-mail: Mazitov@mail.ru

Abstract

Acutely negative consequences in the life of Russians that have arisen since the 1990s as a result of the mass introduction in the agro-industrial complex of foreign super-heavy, super-expensive, requiring the mandatory use of pesticides and herbicides banned in Europe and the United States, which were not tested in comparative tests, led to catastrophic facts. This was the beginning of the destruction of Russia from within, an overture continued by shelling 8 years ago. This was facilitated by actions aimed at slowing down the development of domestic agricultural engineering, mass scrapping of domestic agricultural machinery, including tractors, digging up reclamation pipes from a depth of 2 meters, and eliminating crop rotations. The result is crop production unacceptable for the health of the nation, warning of the onset of an environmental, economic and social catastrophe. The purpose of the study is to analyze the developed Russian highly competitive equipment and technology for guaranteeing food independence and the life of the nation. The effectiveness and expediency of the developed set of equipment were evaluated at state tests according to multifactorial indicators: environmental (environmental protection), economic (cost and profitability), social (employment, availability, import substitution). Reducing traction resistance by replacing cutting by shearing with sliding and vibration makes it possible to reduce weight and energy costs, technological versatility based on a block-modular design principle. To improve the level and quality of life of the population of rural areas, a policy should be formulated that will be aimed at solving such problems as increasing the efficiency of the use of natural, material and human resource. Long-term studies and extensive comparative tests of the ecological and economic technology of soil cultivation based on domestic technology have confirmed the high competitiveness of our project over all foreign complexes and have gained international recognition. The legitimate, flawlessly competitive result of the creation of the project became possible only by strict observance of the Teachings of the Patriarch of Russian agriculture, twice Hero of Socialist Labor Terenty Semenovich Maltsev about the "seed bed", "moisture accumulation", that "Agriculture is a creative business". It especially does not tolerate a template, including a directive template. Not a single foreign soil-cultivating and sowing complex meets these conditions. Their goal is to create drought and environmental problems by compacting the soil, creating floods, increasing fuel consumption and production costs.

For citation

Mazitov N.K., Sakhapov R.L., Sibagatullina R.F., Akhmadeev M.G. (2023) Konkurentosposobnaya otechestvennaya tekhnika i tekhnologiya organicheskogo zemledeliya [Competitive domestic technology and technology of organic farming]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 428-442. DOI: 10.34670/AR.2023.51.99.050

Keywords

Moisture accumulation, seed bed, moisture conservation, mulching, traction resistance, fuel consumption, productivity, required power, cost, profitability, drought, competitiveness, import substitution.

References

1. Glukhikh M.A., Sobyanin V.B., Sobyanina O.B. Mal'tsev T.S. (2005) *Idei i nauch-nye issledovaniya: chast' vtoraya* [Ideas and scientific research: part two]. Kurgan: Zaural'e Publ.
2. Kachestvo khleba [The quality of bread] (2021). *Informatsionnyi byulleten' MSKh RF* [Information Bulletin of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation], 2, p. 35.
3. Mal'tsev T.S. (1985) *Razdum'ya o zemle, o khlebe* [Thinking about the earth, about bread]. Moscow: Nauka Publ.
4. Mal'tsev T.S. (1985) *Voprosy zemledeliya (izbrannoe)* [Questions of agriculture (selected)], 3th ed. Moscow: Agropromizdat Publ.
5. Mazitov N.K. i dr. (2022) Ekologo-tekhnologo-ekonomiko-sotsial'nye osnovy importonezavisimosti APK [Ecological-technological-economic-social foundations of the import independence of the agro-industrial complex]. *Kazanskii mezhdunarodnyi kongress Ev-raziiskoi integratsii – 2022* [Kazan International Congress of Eurasian Integration – 2022] Kazan': Meditsina Publ., pp. 149-160.
6. Mazitov N.K. i dr. (2020) Vliyanie ispol'zovaniya tyazhelykh mashinotraktor-nykh agregatov na effektivnost' proizvodstva sel'skokhozyaistvennoi produktsii [Influence of the use of heavy machine-tractor units on the efficiency of agricultural production]. *Tekhnicheskii servis mashin. FGBNU /FNAU/ VIM* [Technical service of machines. FGBNU/FNAU/VYM], 2, (139), pp. 58-66.
7. Mazitov N.K. (2020) *Rossiiskaya proryvnaya tekhnika i tekhnologiya proizvodstva produktsii bezopasnogo zhizneobespecheniya* [Russian breakthrough technology and technology for the production of safe life support products]. Moscow: Sam Poligrafist Publ.
8. Mazitov N.K., Garipov N.E., Sakhapov R.L., Chetyrkin Yu.B. (2011) Protivoza-sushlivaya energosberegayushchaya ekologicheskaya tekhnologiya obrabotki pochvy [Anti-drought energy-saving ecological technology of tillage]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Agricultural Sciences], 3, pp. 68-71.
9. Mazitov N.K., Khomenko V.V., Sibagatullin F.S., Sakhapov R.L. (2021) Evraziiskaya koordinatsiya sel'skokhozyaistvennoi nauki, professional'nogo obrazovaniya i gosudarstvennogo upravleniya v obespechenii prodovol'stvennoi bezopasnosti i zdorov'ya Natsii [Eurasian coordination of agricultural science, vocational education and public administration in ensuring food security and health of the Nation]. *Kazanskii Mezhdunarodnyi kongress Evraziiskoi integratsii – 2021* [Kazan International Congress of Eurasian Integration – 2021]. Kazan': Meditsina Publ., pp. 90-112.
10. Mazitov N.K., Sakhapov R.L., Khomenko V.V., Sharafiev L.Z. (2022) Razvitie importonezavisimoi mekhanizatsii sel'skogo khozyaistva v Respublike Tatarstan [Development of import-independent mechanization of agriculture in the Republic of Tatarstan]. *Tekhnicheskii servis* [Technical service], 3, pp. 60-73.
11. Mazitov N.K., Sakhapov R.L., Sharafiev L.Z. (2020) Otechestvennaya tekhnika i tekhnologiya likvidatsii prodovol'stvennoi zavisimosti [Domestic equipment and technology for the elimination of food dependence]. *Vestnik Kurganskoi TSKhA* [Bulletin of the Kurgan State Agricultural Academy], 3, pp. 76-80.
12. Mazitov N.K., Sibagatullin F.S., Sakhapov R.L. (2021) Rossiiskaya tekhnika i tekhnologiya garantirovaniya prodovol'stvennoi nezavisimosti i zhiznesokhraneniya [Russian equipment and technology for guaranteeing food independence and life preservation]. *Vestnik Kurganskoi GSKhA* [Bulletin of the Kurgan State Agricultural Academy], 3, pp. 67-72.
13. Mironenko O. (2022) Perekhod na organiku [Transition to organic]. *Informatsionnyi byulleten'* [Newsletter], 3, p. 32.
14. Orlova L.V., Orlov S.V. (2021) Pochvoresursosberegayushchee zemledelie [Soil-saving agriculture]. *Resursosberegayushchee zemledelie* [Resource-saving agriculture], 49 (01), pp. 4-25.

15. Rocheva O.A., Rocheva Ya.O. (2023) Analiz uslovii zhizni naseleniya Rossii [Analysis of the living conditions of the population of Russia]. In: Abdullazyanov E.Yu. et al. *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii "Energetika, infokommunikatsionnye tekhnologii i vysshee obrazovanie"* [Proc. Int. Conf. "Energy, infocommunication technologies and higher education"]. Kazan', pp. 328-331.
16. Sel'khoznadzor za kachestvom [Agricultural supervision of quality] (2021). *Informatsionnyi byulleten' MSKh RF* [Information Bulletin of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation], 1, p. 29.
17. Sorokin N.T. et al. (2009) Posevnye kompleksy Rossel'khozakademii vygodnee zarubezhnykh [Sowing complexes of the Russian Agricultural Academy are more profitable than foreign ones]. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of the agro-industrial complex], 11, pp. 65-67.
18. Vorontsov A.V., Subetto A.I. (2021) *Otchetnyi i nauchnye doklady na odinnadtsatom s"ezde Petrovskoi akademii nauk i iskusstv «Nauka i obrazovanie v obespechenii ustoichivogo razvitiya Rossii»* [Reporting and scientific reports at the eleventh congress of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts "Science and education in ensuring the sustainable development of Russia."]. Saint Petersburg: Asterion Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.051**

Когнитивное моделирование процессов межрегиональной интеграции и их воздействия на социально-экономическое развитие территории

Скибин Сергей Александрович

Аспирант,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: ckibin2013@yandex.ru

Аннотация

Отталкиваясь от постулирования значимости процессов межрегиональной интеграции в обеспечении эффективного развития территориальных социально-экономических систем, в статье констатируется необходимость использования инструментария моделирования их развития как сложных социально-экономических систем. При этом когнитивное моделирование выделяется как перспективный подход, который позволяет учитывать множество взаимосвязей между элементами подобных систем и отслеживать их изменения в различных сценарных условиях. На основе формирования когнитивной модели процессов межрегиональной интеграции в рамках ЮФО оценивается влияние их реализации на параметры устойчивости социально-экономического развития Ростовской области. Вовлеченность территориальных социально-экономических систем в процессы межрегиональной интеграции позволяет существенно ускорить динамику темпов их поступательного развития, что особенно значимо в условиях нестабильной внешней среды регионального развития. При этом крайне важной задачей представляется обязательное принятие упреждающих мер, нивелирующих возможность проявления подобных последствий в контексте ориентации на достижения комплексной социо-эколого-экономической устойчивости процессов межрегиональной интеграции, что представляется достижимым в контексте выявленной в процессе моделирования целесообразности ориентации на инновационную парадигму интеграционного взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Скибин С.А. Когнитивное моделирование процессов межрегиональной интеграции и их воздействия на социально-экономическое развитие территории // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 443-451. DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.051

Ключевые слова

Межрегиональная интеграция, когнитивное моделирование, социально-экономическое развитие, территориальные системы, макрорегион.

Введение

В современном мире процессы интеграционного взаимодействия становятся имманентным условием обеспечения эффективного развития социально-экономических систем. Указанная сентенция при этом относится не только к подобным процессам, имеющим место на межгосударственном уровне, но и к сотрудничеству регионов, входящих в состав одного государства, основанному на имеющей место взаимодополняемости региональных социально-экономических систем как составных элементов аналогичной системы национального уровня.

Одной из движущих сил поиска наиболее эффективных направлений интеграционного взаимодействия является наличие такого явления как межрегиональная дифференциация, обусловленная разных уровнем развития региональных экономик, неоднородностью ресурсного потенциала и, как следствие, различными конкурентными позициями, занимаемыми регионами как в рамках национального хозяйства, так и на международных рынках.

При этом механизм межрегиональной интеграции является достаточно сложной системой социально-экономических взаимодействий вовлеченных в интеграционные процессы сторон и имеющих место между ними связей, наиболее полное представление о развитии которых представляется возможным обеспечить с помощью инструментария математического моделирования.

Основное содержание

Моделирование обеспечивает возможность получить новые знания, которые не доступны при использовании традиционных научных методов на основе анализа динамики процессов, которые зачастую просто невозможно воспроизвести экспериментальным путем [Пшунетлев, 2014].

Моделирование сложных социально-экономических систем на основе исследования динамических процессов, происходящие в различных сферах жизнедеятельности позволяет анализировать взаимодействия между различными элементами системы и изучать их динамику, что помогает сформировать комплексную картину в контексте основных трендов развития ситуации в рамках данных систем и предсказать наиболее вероятные сценарии развития социально-экономических процессов, выявить потенциальные риски и принять обоснованные управленческие решения.

П.М. Буланже и Т. Бреше, рассматривая особенности моделирования социально-экономических систем территориального уровня, указывают на необходимость удовлетворения комплекса определенных требований к организации данного процесса. В частности, они акцентируют внимание на нескольких важных аспектах моделирования, таких как использование междисциплинарного подхода, адаптивный характер моделирования, обеспечение достаточной широты временного горизонта и сбалансированность пространственной перспективы [Boulanger, Brechet, 2005].

Одним из наиболее перспективных подходов в контексте соответствия вышеназванным требованиям, является когнитивное моделирование, получающее все большее признание в последнее время при исследовании процессов, имеющих место в рамках сложных систем. В отечественной практике данная методология начала достаточно интенсивно развиваться в 1990-2000-е, чему в существенной степени способствовали исследования специалистов Института проблем управления РАН [Абрамова, Авдеева, 2008] и Таганрогского радиотехнического

университета ЮФУ [Горелова, Захарова, Радченко, 2006].

Этот подход обеспечивает динамическое отражение трансформации анализируемой ситуации с точки зрения реализации процессов саморазвития моделируемой системы. Он также помогает оценить направленность внешних воздействий на процессы, происходящие внутри системы, и влияние управленческих решений на динамику анализируемой ситуации.

Применение методологии когнитивного моделирования в исследовании процессов межрегиональной интеграции имеет ряд преимуществ перед традиционными подходами с точки зрения обеспечения объективности получаемых результатов. Во-первых, она позволяет учитывать множество взаимодействий, происходящих между элементами сложных систем. Во-вторых, когнитивное моделирование позволяет на динамической основе отслеживать изменения в системе и их влияние на развитие процессов межрегиональной интеграции.

В основе рассматриваемой методологии лежит формирование когнитивных карт, отражающих наличие определенных взаимосвязей, между формирующими систему элементами. На данной основе когнитивная карта позволяет визуализировать взаимосвязи между различными факторами и процессами, влияющими на поведение системы. Для построения когнитивной карты используется метод орграфа, в котором вершины представляют факторы, влияющие на систему, а ребра - причинно-следственные связи между ними. Причинно-следственная связь может быть положительной или отрицательной, что позволяет учитывать возможные последствия принимаемых решений.

Путем моделирования процесса распространения импульсов через вершины графа можно изучать особенности перехода системы от одного состояния к другому. Этот подход позволяет проанализировать различные варианты преобразования исследуемой системы, учитывая характеристики передачи импульсов между ее вершинами.

Структурно процесс когнитивного моделирования включает несколько этапов. С точки зрения Д.И. Макаренко и Е.Ю. Хрусталева, к их числу относятся построение когнитивной карты, структурный анализ сформированной карты, осуществления моделирования совокупности сценариев развития исследуемой ситуации, оценка и интерпретация полученных результатов, реализация процедуры когнитивного мониторинга. В свою очередь, М.О. Кизим и В.В. Узунов выделяют в качестве этапов процесса когнитивного моделирования проведение оценки сложившейся ситуации, разработку когнитивной карты, формирование когнитивной модели, осуществление процедуры сценарного моделирования, выбор наиболее приемлемого сценария и определение совокупности мероприятий, которые должны быть реализованы в рамках этого сценария [Кизим, Узунов, 2008].

Совокупность данных этапов применительно к решению задачи когнитивного моделирования процессов межрегиональной интеграции и оценки их влияния на региональное развитие представлена на рисунке 1.

Анализируя роль и значение интеграционных процессов межрегионального уровня в контексте обеспечения устойчивого социально-экономического развития Ростовской области, следует отметить, что ее расположение на стыке нескольких российских макрорегионов имманентно способствует высокой степени вовлеченности в систему межрегиональных взаимодействий субъектов Российской Федерации. При этом особо важное значение интеграционные процессы имеют в контексте обеспечения развития регионального хозяйственного комплекса и стимулирования производственной деятельность, позволяя обеспечить решение таких важнейших задач как обмен передовыми технологиями и управленческими практиками, а также продвижение региональных экономических интересов за

пределами Ростовской области в плане обеспечения доступа к источникам ресурсов и рынкам сбыта произведенной в регионе продукции.

Необходимо отметить наличие определенных практических подходов, ориентированных на осуществление когнитивного моделирования развития процессов межрегиональной интеграции применительно к специфике их реализации на примере Ростовской области.

Так, Д.В. Борисовой была разработана когнитивная модель процессов межрегиональной экономической интеграции Ростовской области и Краснодарского края, представленная на рисунке 2.

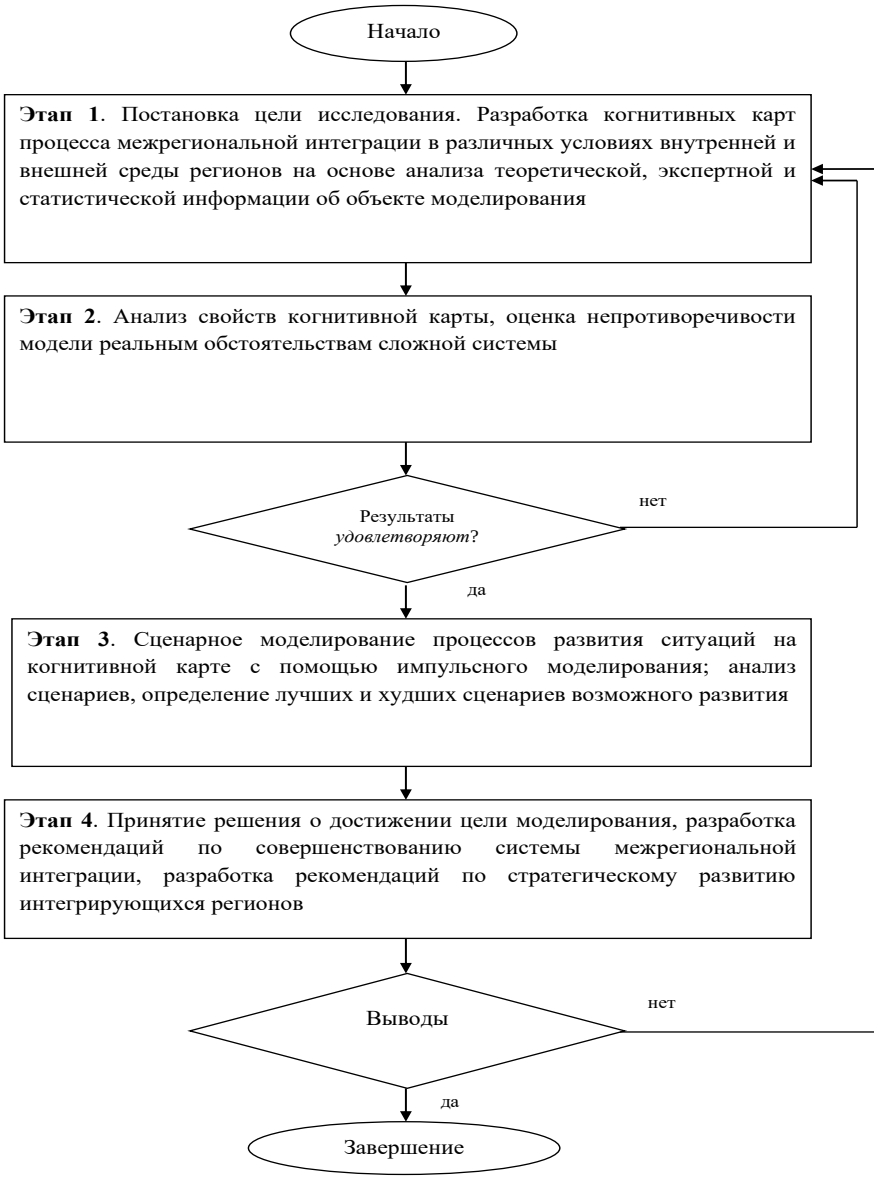

Рисунок 1 - Алгоритм осуществления процедуры когнитивного моделирования процессов межрегиональной интеграции

По нашему мнению, интересным представляется проанализировать возможности организации процессов межрегиональной интеграции в рамках более широкого территориального образования, обладающего признаками макрорегиона. Применительно к

Ростовской области, таким регионом, прежде всего, можно назвать Южный Федеральный округ. Во многом это обусловлено тем, что именно с субъектами ЮФО система межрегиональных взаимодействий Ростовской области развита в наиболее существенной степени, что демонстрируют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 - Оценка степени межрегионального взаимодействия Ростовской области с регионами, представляющими различные федеральные округа РФ (по восьмибалльной шкале)

Федеральный округ	Средняя оценка степени взаимодействия
Южный	6,00
Центральный	5,83
Поволжский	5,29
Северо-Западный	4,91
Сибирский	4,90
Уральский	3,33
Северо-Кавказский	2,86
Дальневосточный	2,36

Отталкиваясь от особенностей процесса межрегиональной интеграции в рамках Южного Федерального округа, была сформирована его когнитивная карта, которая представлена на рисунке 3.

В рамках проводимого анализа был рассмотрен достаточно большой комплекс сценариев развития процессов межрегиональной интеграции в рамках Южного Федерального округа как в контексте оценки потенциальной успешности интеграционного взаимодействия, так и с точки зрения наличия позитивного эффекта для обеспечения устойчивости социально-экономического развития Ростовской области.

В частности, было проанализировано выдвижение в качестве приоритета реализации процессов межрегиональной интеграции в рамках ЮФО активизации торговых и инвестиционных потоков, повышение степени региональной конкурентоспособности, реализации комплекса инфраструктурных и инновационных проектов.

На основании обобщения полученных результатов в таблице 2 представлены числовые параметры, характеризующие социально-экономическое развитие Ростовской области на пятом и десятом шагах моделирования при ориентации на принятии в качестве приоритета процессов интеграционного взаимодействия каждого из вышеотмеченных направлений.

Таблица 2 – Параметры, характеризующие состояние социально-экономического развития Ростовской области при ориентации на различные приоритеты межрегиональной интеграции субъектов Южного Федерального округа

Приоритет	Значение	
	Пятый шаг моделирования	Десятый шаг моделирования
Активизация торговых потоков	38	31034
Активизация инвестиционных потоков	38	20381
Повышение уровня региональной конкурентоспособности	38	25394
Реализация инфраструктурных проектов	12	11949
Реализация инновационных проектов	45	32979

Отталкиваясь от вышеприведенных данных, следует заключить наиболее позитивное воздействие на параметры социально-экономического развития региона выдвижения в качестве приоритета межрегиональных интеграционных взаимодействий реализации совместных инновационных проектов, что соответствует характерным для современного этапа развития социально-экономических систем трендам формирования наукоемкой экономики.

Если отстраниться от концентрации внимания на конкретных отраслевых приоритетах межрегиональной интеграции, а рассмотреть сценарии ее осуществления с учетом специфики социально-экономической ситуации в Ростовской области, то следует констатировать достижение наибольшего эффекта интеграционных процессов в условиях роста региональной экономики (рисунок 4). С другой стороны, моделирование сценария реализации процессов межрегиональной интеграции в условиях ухудшения социально-экономической ситуации в регионе показало, что активизация интегративного взаимодействия в достаточно быстрый срок преодолеть проявление этих тенденций, что свидетельствует о реализации процессами подобной интеграции функций, связанных с обеспечением экономической устойчивости регионального развития.

При этом, отмечая несомненное позитивное воздействие процессов межрегиональной интеграции на тенденции территориального социально-экономического развития, в то же время, следует отметить, что активизация взаимодействия между регионами способствует определенному снижению параметров экологической устойчивости на уровне макрорегиона, что является вполне очевидным следствием активизации хозяйственных процессов.

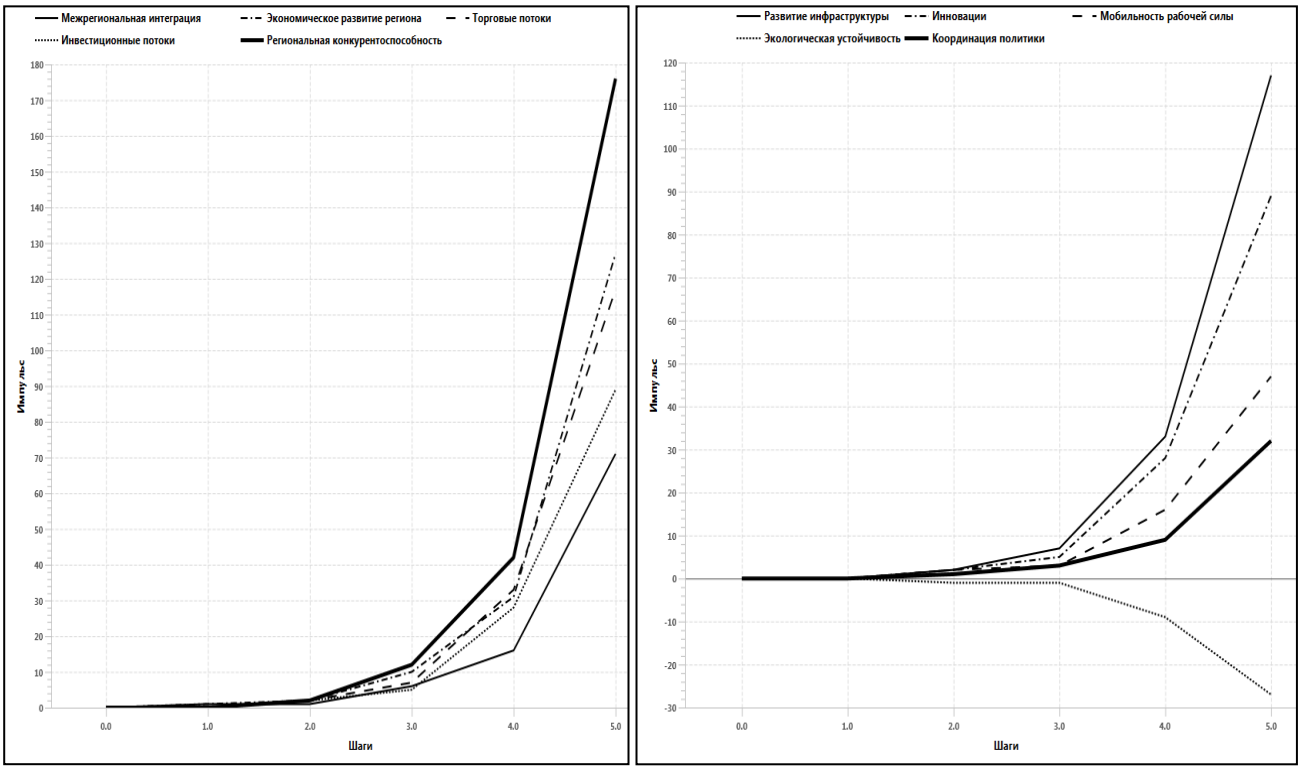

Рисунок 4 - Графики импульсных процессов при реализации сценария развития процессов межрегиональной интеграции в рамках ЮФО в условиях улучшения социально-экономической ситуации в Ростовской области

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, следует отметить, что вовлеченность территориальных социально-экономических систем в процессы межрегиональной интеграции позволяет существенно ускорить динамику темпов их поступательного развития, что особенно значимо в условиях нестабильной внешней среды регионального развития.

При этом крайне важной задачей представляется обязательное принятие упреждающих мер, нивелирующих возможность проявления подобных последствий в контексте ориентации на достижения комплексной социо-эколого-экономической устойчивости процессов межрегиональной интеграции, что представляется достижимым в контексте выявленной в процессе моделирования целесообразности ориентации на инновационную парадигму интеграционного взаимодействия.

Библиография

1. Пшунетлев А.А. Актуальные задачи моделирования социально-экономических процессов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014, № 103. – С. 861.
2. Boulanger P.M., Brechet T. Models for policy-making in sustainable development: The state of the art and perspectives for research // Ecological economics. – 2005, №. 3. – С. 347.
3. Абрамова Н.А., Авдеева З.К. Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: проблемы методологии, теории и практики // Проблемы управления. – 2008, № 3.
4. Авдеева З.К., Коврига С.В., Макаренко Д.И., Максимов В.И. Когнитивный подход в управлении // Проблемы управления. – 2007, № 3.
5. Кульба В.В., Кононов Д.А., Ковалевский С.С., Косяченко С.А, Нижегородцев Р.М., Чернов И.В. Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем. - М.: Институт проблем управления РАН, 2002.
6. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально экономических систем: когнитивный подход. - Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006;
7. Инновационное развитие социо-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования / под ред. Г.В.Гореловой и Н.Д. Панкратовой. - Киев: Наукова Думка, 2015.
8. Макаренко Д.И., Хрусталев Е.Ю. Качественный подход к прогнозированию и управлению развитием оборонно-промышленного комплекса // Проблемы прогнозирования. - 2007, № 5. - С. 27–42.
9. Кизим Н.А., Узунов В.В. Программно-целевой подход к государственному управлению социальной напряженностью в регионах страны. - Харьков: ИНЖЭК, 2008. – С. 78-80.
10. Борисова Д.Н. Разработка инструментально-математического аппарата оценки уровня и обоснования направлений развития процессов межрегиональной экономической интеграции: дис. … канд. экон. наук. - Ростов н/Д., 2020. – С. 124.
11. Исаев А.Г., Ким А.Л., Мерзляков И.О. Количественная оценка интеграционных тенденций в российских регионах // Регионалистика. - 2022, № 6. - С. 5–22.

Cognitive modeling of interregional integration processes and their impact on the socio-economic development of the territory

Sergey A. Skibin

Postgraduate student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ckibin2013@yandex.ru

Abstract

Starting from the postulation of the importance of interregional integration processes in ensuring the effective development of territorial socio-economic systems, the article states the need to use tools for modeling their development as complex socio-economic systems. At the same time, cognitive modeling stands out as a promising approach that allows you to take into account many relationships between elements of such systems and track their changes in various scenario conditions. Based on the formation of a cognitive model of interregional integration processes within the Southern Federal District, the impact of their implementation on the sustainability parameters of the socio-economic development of the Rostov region is assessed. The involvement of territorial socio-economic systems in the processes of inter-regional integration can significantly accelerate the dynamics of the pace of their progressive development, which is especially important in an unstable external environment for regional development. At the same time, the mandatory adoption of preventive measures that level the possibility of such consequences in the context of focusing on achieving integrated socio-ecological and economic sustainability of interregional integration processes seems to be an extremely important task, which seems achievable in the context of the expediency of focusing on the innovative paradigm of integration interaction identified in the modeling process.

For citation

Skibin S.A. (2023) Kognitivnoe modelirovanie protsessov mezhregional'noi integratsii i ikh vozdeistviya na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie territorii [Cognitive modeling of interregional integration processes and their impact on the socio-economic development of the territory]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 443-451. DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.051

Keywords

Interregional integration, cognitive modeling, socio-economic development, territorial systems, macroregion.

References

1. Pshunetlev A.A. Actual tasks of modeling socio-economic processes // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2014, No. 103. – p. 861.
2. Boulanger P.M., Brechet T. Models for policy-making in sustainable development: The state of the art and perspectives for research // Ecological economics. – 2005, No. 3. – p. 347.
3. Abramova N.A., Avdeeva Z.K. Cognitive analysis and management of the development of situations: problems of methodology, theory and practice // Problems of Management. – 2008, № 3.
4. Avdeeva Z.K., Kovriga S.V., Makarenko D.I., Maksimov V.I. Cognitive approach in management // Problems of management. - 2007, No. 3.
5. Kulba V.V., Kononov D.A., Kovalevsky S.S., Kosyachenko S.A., Nizhegorodtsev R.M., Chernov I.V. Scenario analysis of behavior dynamics of Socio-economic Systems. - M.: Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences, 2002.
6. Gorelova G.V., Zakharova E.N., Radchenko S.A. Investigation of weakly structured problems of socio-economic systems: a cognitive approach. - Rostov n/A: Publishing house of RSU, 2006;
7. Innovative development of socio-economic systems based on the methodologies of foresight and cognitive modeling / edited by G.V. Gorelova and N.D. Pankratova. - Kiev: Naukova Dumka, 2015.
8. Makarenko D.I., Khrustalev E.Yu. A qualitative approach to forecasting and management of the development of the military-industrial complex // Problems of forecasting. - 2007, No. 5. - pp. 27-42.
9. Kizim N.A., Uzunov V.V. Program-target approach to state management of social tension in the regions of the country. - Kharkiv: INJEK, 2008. – pp. 78-80.

10. Borisova D.N. Development of an instrumental mathematical apparatus for assessing the level and substantiation of the directions of development of the processes of interregional economic integration: dis. ... candidate of Economic Sciences. -Rostov N./D., 2020. – p. 124.
11. Isaev A.G., Kim A.L., Merzlyakov I.O. Quantitative assessment of integration trends in Russian regions // Regionalistics. - 2022, No. 6. - pp. 5-22.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053**

Формирование институциональных условий пространственного развития территорий: трансформация системы федеративных отношений

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Аннотация

В результате обобщения практики трансформации федеративных отношений в России можно сделать вывод о выявлении противоречия между целями реализуемых с 2005 по 2007 процессами укрупнения регионов за счет включения в их состав граничащих с ними автономных округов и полученными результатами на основании данных статистики социально-экономического развития территорий до и после процесса укрупнения. Было выявлено, что значительное количество случаев трансформации федеративных отношений нельзя отнести к целенаправленно планируемым действиям с целью пространственного развития территорий. Зачастую они упоминались в нормативных актах их сопровождающих, таких как, например, соответствующих конституционных законах при укрупнении регионов России. В результате сложившейся в определенной момент необходимости реализации политических целей, задачи, решаемые посредством трансформации федеративного устройства, можно отнести к определению стохастически, на основании общих представлений о воздействии федеративных отношений на возможности пространственного развития территорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Формирование институциональных условий пространственного развития территорий: трансформация системы федеративных отношений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 452-457. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053

Ключевые слова

Федеративные отношения, пространственное развитие, институциональные условия развития, региональная экономика, государственное регулирование.

Введение

В самом общем смысле, большая самостоятельность при выборе инструментов пространственного развития отдельных территорий, по мнению многих ученых, доказывает, что федеративное устройство является более эффективной формой государственного устройства для развития национальной экономики, чем унитарное.

Мировая практика формирования федеративных отношений показывает, что зачастую страны являются условно «унитарными», или условно «федеративными». Поэтому применение инструментов математического моделирования, основанных на сопоставлении бинарных значений «федеративное/унитарное» не позволяют сделать однозначные выводы. В частности, из-за необходимости учета страновых особенностей фактически невозможно провести количественную оценку сопоставления стран с унитарным и федеративным устройством

Основное содержание

Говоря о возможностях оценки федеративного устройства государства как инструмента пространственного развития можно сказать, что в предшествующих исследованиях были сформулированы следующие положения.

Недостаточный уровень согласования с национальными интересами становится причиной повышения рисков безопасности национальной экономики в целом. Так, существенное увеличение экономического развития региона может привести к дисбалансу в пространственном развития других регионов. В частности, это может быть связано с перетоком инвестиционных и трудовых ресурсов в более «успешные» регионы.

В то же время, отсутствие возможностей региона самостоятельно выбирать инструменты пространственного развития является причиной замедления его темпов.

Однако в настоящее время не разработано механизмов, позволяющих оценивать воздействие на пространственное развитие современных форм федеративного устройства государства.

Таким образом, можно сказать, развитие федеративных отношений, с самых общих позиций, является условием пространственного развития. В то же время, использование федеративных отношений как условия формирования институциональной среды социально-экономического развития региона требует дальнейшего исследования.

В частности, до настоящего времени не обоснованы подходы, определяющие выбор содержания федеративных отношений с позиции реализации целей пространственного развития. В частности, не исследованы возможности различных типов федеративного устройства как институциональной среды, обеспечивающей реализацию экономического потенциала региона.

В самом широком смысле воздействия трансформации форм федеративного устройства можно рассматривать с позиции увеличения или сокращений единиц федеративного устройства страны, предоставление полномочий регионам в части выбора инструментов пространственного развития, а также использования различных интеграционных межрегиональных объединений.

В настоящее время нет сформулированных научных положений систематизации современных российских и международных исследований в отношении оценки результатов применения инструментов трансформации федеративных отношений как институциональных

условий социально-экономического развития территорий.

На основании изучения мнения ученых и политиков в отношении тенденции укрупнения регионов России было выявлено, что основной экономический эффект предполагается достигнуть за счет сокращения региональной исполнительной власти за счет укрупнения регионов до 10-12 макрорегионов, 28 губерний, 7 федеральных округов. Данные предложения не основываются на научно обоснованных подходах к экономическому механизму воздействия федеративных отношений на возможности пространственного развития региона. При этом иных обоснований возможности улучшения социально-экономического развития регионов не определяется.

В результате трансформации федеративного устройства России с 2005 по 2007 годы были выявлены случаи:

– трансформации федеративных отношений в части укрупнения регионов;
– реализация одновременно различных форм федеративных отношений с отдельными регионами или изменения их содержания, таких как предоставления самостоятельности в выборе инструментов социально-экономического развития.

При определении возможностей пространственного развития регионов необходимо соотносить их с общим уровнем темпов развития национальной экономики. Результаты трансформаций в ряде стран не имеют однозначной оценки. Согласно экспертным оценкам, ряд их них, признан успешными. так как позволил соотнести интересы сырьевых регионов страны и интересов национальной безопасности [Руденко, 2011]. Необходимо отметить, что аналогичный результат, по мнению авторов, был получен в России в результате объединения Тюменской области и Ханты-Мансийского АО.

В результате обобщения практики трансформации федеративных отношений в России можно сделать вывод о выявлении противоречия между целями реализуемых с 2005 по 2007 процессами укрупнения регионов за счет включения в их состав граничащих с ними автономных округов и полученными результатами на основании данных статистики социально-экономического развития территорий до и после процесса укрупнения.

Также было выявлено, что значительное количество случаев трансформации федеративных отношений нельзя отнести к целенаправленно планируемым действиям с целью пространственного развития территорий. Зачастую они упоминались в нормативных актах их сопровождающих, таких как, например, соответствующих конституционных законах при укрупнении регионов России. В частности, данные цели формулировались единообразно как «ускорение социально-экономического развития…» и «повышение уровня жизни населения…». В то же время в пояснительной записке к данным законам не обосновывается экономический механизм реализации данных целей.

В результате сложившейся в определенной момент необходимости реализации политических целей, задачи, решаемые посредством трансформации федеративного устройства, можно отнести к определению стохастически, на основании общих представлений о воздействии федеративных отношений на возможности пространственного развития территорий.

Так как данные цели не были ключевыми при принятии таких решений, был сделан вывод о том, что обобщение российского и международного опыта трансформации федеративных отношений с позиции воздействия на состояние региональной экономики ограничено.

Необходимо учитывать, что возможности влияния сложившихся федеративных отношений с позиции эффективного применения инструментов стратегирования пространственного

развития, когда количественные оценки и межстрановые сопоставления изменений подходах к пространственному развитию не позволяют получить достоверный научный результат и выборе наиболее эффективной форме федеративных отношений.

С целью разработки и реализации стратегий социально-экономического развития сложносоставных субъектов, в состав которых входят Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и «независимый» Чукотский автономный округ, были сопоставлены «особые» формы реализации таких стратегий .

Проанализировав практики формирования и реализации стратегий социально-экономического развития территорий было выявлено, что положения данных документов не согласовываются с механизмом взаимодействия реализации стратегий социально-экономического развития территорий.

Сложносоставной характер региона не упоминается в положениях Стратегии пространственного развития. В стратегии Ненецкого автономного округа указываются только общие инфраструктурные проекты. В отношении Тюменской области и Ханты-Мансийского АО такой механизм регулируется положениями Регламента взаимодействия Тюменской областной Думы, Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Сложные инфраструктурные проекты, создание территорий опережающего развития эффективно реализуются как на уровне автономных округов как входящих в состав других регионов, так и «независимого». Следовательно, возможности такой формы сложносоставная форма федеративного устройства регионов содержащий автономные округа не используется с целью усиления социально-экономического развития.

В отношении ряда регионов действуют стратегические документы, определяющие применение инструментов пространственного развития. В частности к ним относится положения государственной программы "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации". Содержание федеративных отношений в части реализации пространственного развития регионов определяется положениями Стратегии пространственного развития на период до 2025 года, положениями которой должны учитываться при формировании стратегий социально-экономического развития регионов.

Во всех данных областях реализуются мероприятия в соответствии с положениями стратегий социально-экономического развития. Но стратегии социально-экономического развития регионов не содержат ссылок на федеральные стратегии в отношении различных социальных или инфраструктурных отраслей экономики, таких как, например, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в части обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года», или «Стратегия научно-технологического развития РФ».

Заключение

Регион как входящий в состав сложносоставного, так и независимого является единицей стратегического планирования, так как может в различных формах реализовывать крупные инфраструктурные проекты. Также трансформация федеративных отношений является эффективным инструментом. В настоящее время фактически является неразвитым механизм «горизонтального» согласования стратегий социально-экономического развития в части реализации промышленных, образовательных или инфраструктурных проектов.

Библиография

1. Бухвальд Е. Российский федерализм на критическом рубеже развития //Вопросы экономики. – 2008. – №. 9. – С. 70-83.
2. Денека И. М. Канадский федерализм в контексте взаимоотношений федерального центра и провинций : дис. – М. : Ин-т государства и права РАН, 2004.
3. Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю. Пространство российского федерализма //Полис. Политические исследования. – 2000. – №. 5. – С. 98-109.
4. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
5. Макеева Н. В., Миряева Ж. А. Российский федерализм: проблемы и перспективы //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – №. 3 (39). – С. 62-70.
6. Руденко О. А. «Конкурентный федерализм»: развитие канадского федерализма в 1970-е начале 1980-х годов //Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №. 14. – С. 37-41.
7. Смирнягин Л. В. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки //М.: Московский общественный научный фонд. – 1998. – Т. 42.
8. Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1-ФКЗ (ред. от 12.04.2006) «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа».
9. Чудаев, А. В. Построение и оптимизация системы стратегического управления с использованием системы сбалансированных показателей / А. В. Чудаев // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 10(41). – С. 42-46.
10. Валентей С. Д. Российские реформы и российский федерализм //Федерализм. – 1996. – №. 1. – С. 23-36.

Formation of institutional conditions for the spatial development of territories: transformation of the system of federal relations

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics,
Senior Researcher,
Institute of Economics RAS,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovaolga1978@mail.ru

Abstract

As a result of the generalization of the practice of transforming federal relations in Russia, it can be concluded that a contradiction has been identified between the goals of the processes of consolidation of regions implemented from 2005 to 2007 by including in their composition the autonomous districts bordering them and the results obtained based on the statistics of the socio-economic development of territories before and after the consolidation process. It was found that a significant number of cases of transformation of federal relations cannot be attributed to purposefully planned actions for the purpose of spatial development of territories. Often they were mentioned in the normative acts accompanying them, such as, for example, the relevant constitutional laws when enlarging the regions of Russia. As a result of the need to implement political goals that developed at a certain moment, the tasks solved by transforming the federal structure can be attributed to the definition stochastically, based on general ideas about the impact of federal relations on the possibilities of spatial development of territories.

For citation

Smirnova O.O. (2023) Formirovanie institutsional'nykh uslovii prostranstvennogo razvitiya territorii: transformatsiya sistemy federativnykh otnoshenii [Formation of institutional conditions for the spatial development of territories: transformation of the system of federal relations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 452-457. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053

Keywords

Federal relations, spatial development, institutional conditions for development, regional economy, state regulation

References

1. Buchwald E. Russian federalism at a critical stage of development // Issues of Economics. - 2008. - no. 9. - S. 70-83.
2. Deneka I. M. Canadian federalism in the context of the relationship between the federal center and the provinces: dis. - M. : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2004.
3. Zamyatin D. N., Zamyatina N. Yu. The space of Russian federalism // Polis. Political studies. - 2000. - no. 5. - S. 98-109.
4. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . - 2023. - T. 13, No. 1-1. - P. 40-48.
5. Makeeva N. V., Miryaeva Zh. A. Russian federalism: problems and prospects // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. – 2016. – no. 3 (39). - S. 62-70.
6. Rudenko O. A. “Competitive federalism”: the development of Canadian federalism in the 1970s and early 1980s // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2011. – no. 14. - S. 37-41.
7. Smirnyagin L. V. Russian federalism: paradoxes, contradictions, prejudices // M.: Moscow public scientific fund. - 1998. - T. 42.
8. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated March 25, 2004 (as amended on April 12, 2006) “On the formation of a new constituent entity of the Russian Federation as part of the Russian Federation as a result of the unification of the Perm Region and the Komi-Permyatsky Autonomous Okrug.”
9. Chudaev, A. V. Construction and optimization of a strategic management system using a balanced scorecard / A. V. Chudaev // Quality. Innovation. Education. - 2008. - No. 10(41). - S. 42-46.
10. Valentey SD Russian reforms and Russian federalism // Federalism. - 1996. - no. 1. - S. 23-36.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.122 **DOI: 10.34670/AR.2023.94.52.054**

Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг для субъектов МСП

Халяпин Алексей Алексеевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: wamp__1@rambler.ru

Ибрагимова Ирада Азад кызы

Студентка,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: iradaibrgmva@mail.ru

Молчанова Алина Сергеевна

Студентка,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: molchanovalina.47@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства. В современных экономических условиях важной частью рынка является средний и малый бизнес, который считается одним из менее рискованных и перспективных. Для развития данного сектора проводится ряд мероприятий, одним из ключевых из которых является повышение доступности финансовых услуг. Финансовые услуги являются важным инструментом для развития бизнеса, они способствуют выходу на новые рынки, реализуют возможности расширения сотрудничества с крупными сегментами рынка, а также могут выступать в качестве льгот по кредитованию. Использование данных услуг при ведении бизнеса позволяет провести оптимизацию расчетов, расширить возможности привлечения заимствований и инвестиций. Использование агентского факторинга позволяет компаниям освободить себя от заботы по сбору долгов, снизить риски невозврата долгов, ускорить расходы на бизнес и получить финансовую поддержку для реинвестирования в развитие бизнеса. Кроме того, факторинговые компании, предоставляющие услуги агентского факторинга, могут оказать компаниям дополнительные услуги, такие как управление оборотными средствами, снижение затрат и повышение прибыли. Можно сделать вывод, что повышение доступности финансовых инструментов для организаций может осуществляться различными способами.

Для цитирования в научных исследованиях

Халяпин А.А., Ибрагимова И.А., Молчанова А.С. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг для субъектов МСП // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 458-467. DOI: 10.34670/AR.2023.94.52.054

Ключевые слова

Финансовые инструменты, субъекты МСП, цифровизация, банк, экономика, факторинг.

Введение

Развитие финансового рынка России является одной из приоритетных задач Банка России, который осуществляет функции разработки и проведения политики по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов МСП [Официальный сайт «Гарант», www].

Среди ключевых задач по повышению финансовых услуг выделяют:

1. Развитие онлайн-каналов обслуживания для бизнеса при снижении рисков цифрового неравенства и усилении кибербезопасности.
2. Расширение возможностей привлечения долгового и долевого финансирования бизнеса.

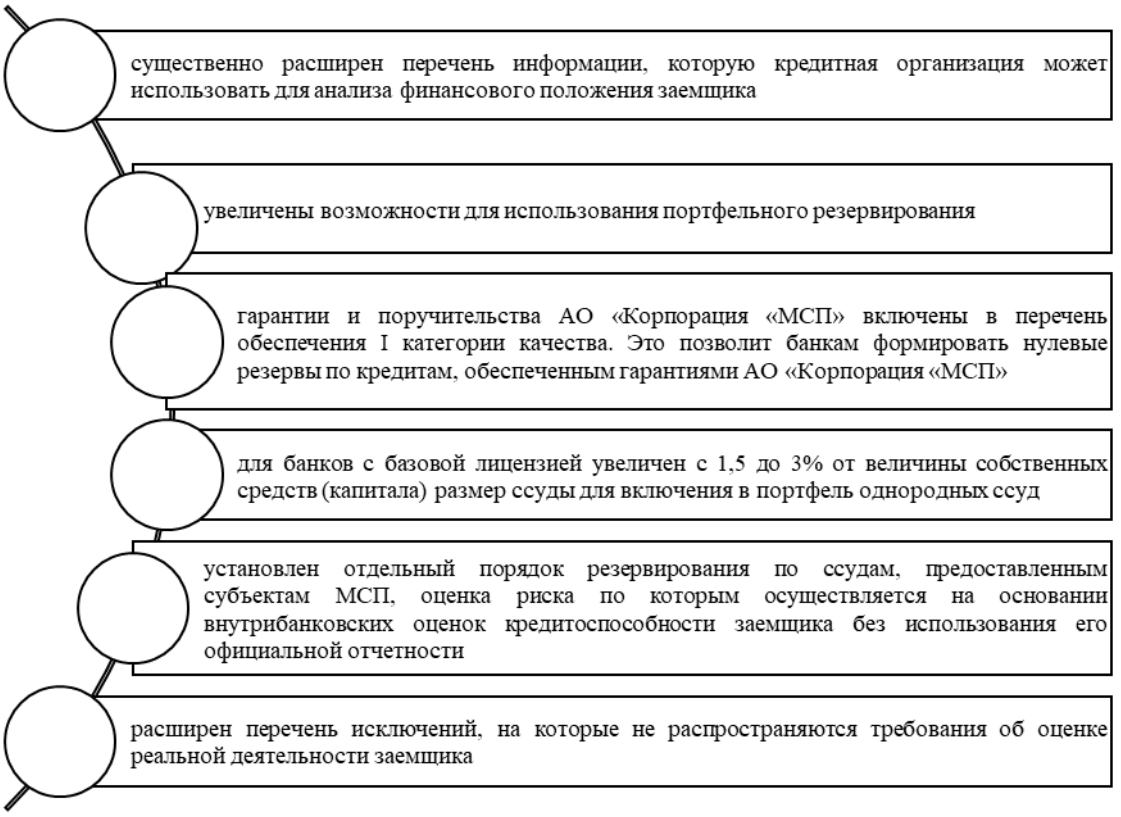

Рисунок 1 - Новации банковского регулирования кредитования сегмента МСП [Шадрина, 2019]

В настоящее время уровень доступности финансовых услуг обусловлен активной политикой Банка за 2018-2020 гг. результатами которых является проведение ускоренной цифровизации услуг и сервисов, а также расширение банковских и небанковских инструментов финансирования бизнеса [Войтоловский, 2020].

За последние годы Банк России активно реализовывал мероприятия, направленные на повышение доступности финансирования субъектов путем оценки субъектов МСП кредиторами на основе информации из бюро кредитных историй [Официальный сайт ЮИС «Легалакт», www]. Кроме того, произошло расширение использования механизмов доступа субъектов МСП к фондовому рынку (рисунок 2):

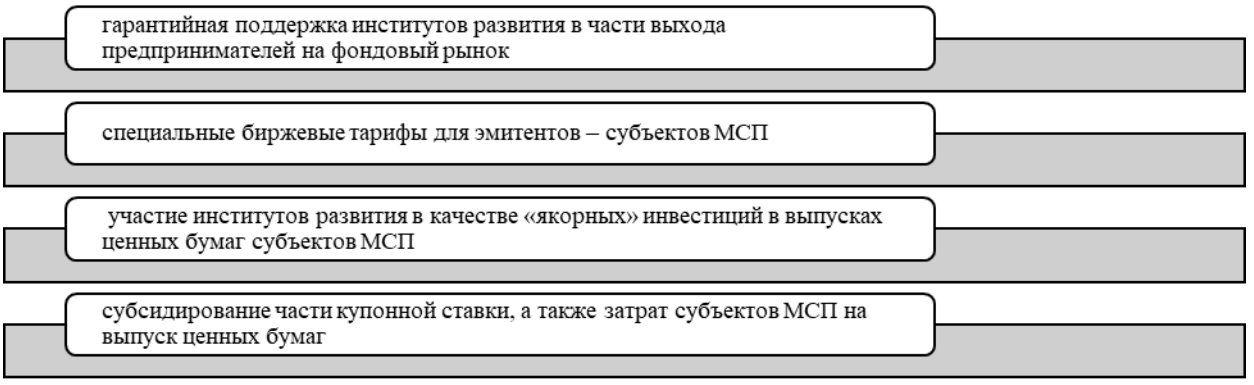

Рисунок 2 - Механизмы доступа субъектов МСП к фондовому рынку [Бездудная, Трейман, 2017]

В качестве объекта исследования возьмем ЗАО «Алексеетингинское», занимающееся выращиванием зерновых, зернобобовых и масличных культур. Организация располагается в Тбилисском районе, численность персонала на конец 2022 г. составляет 37 человек. Основными целями на 2023 г. организации является расширение рынка сбыта, увеличение земельных угодий и ассортимента производимой продукции.

Таблица 1 - Ресурсы ЗАО «Алексеетингинское»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в% (разах) к	
				2021 г.	2020 г.
Средняя численность работников	42	46	37	80,4	88,1
Общая земельная площадь, га в том числе сельскохозяйственных угодий	2250	2250	2250	100	100
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	33857,5	49924,5	70335	140,9	2 раза
Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств, тыс. руб.	97302	131914	156574	118,7	160,9
Производственные затраты – всего, тыс. руб.: в том числе: - материальные затраты - затраты на оплату труда	68075 42225 6295	150988 122347 8057	94000 104111 11544	62,3 85,1 143,3	138,1 2,4 раза 183,4

Средняя численность работников изменилась в 2022 г. относительно 2020-2021 гг. сократилась на 7,7%. Общая земельная площадь не изменилась, составляя на протяжении периода 2250 га, в том числе сельскохозяйственные угодий в размере 2250 га.

Среднегодовая стоимость основных средств в 2022 г. увеличилась в 2 раза относительно 2020 г. и на 40,9% относительно 2021 г. Среднегодовая стоимость материальных оборотных средств в 2022 г. выросла на 18,7% относительно 2021 г. и на 60,9% увеличилась относительно 2020 г. Такое сокращение оборотных активов свидетельствует о сокращении финансовых вложений.

Производственные затраты средств в 2022 г. увеличилась на 38,1% относительно 2020 г. В том числе за счет увеличения материальных затрат в 2 раза и затрат на оплату труда на 83,4%.

Таблица 2 - Финансовые результаты ЗАО «Алексеетингинское»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в% к	
				2020 г.	2021 г.
Выручка от продажи, тыс. руб.	112708	245632	141408	125,46	57,57
Себестоимость продаж, тыс. руб.	68075	138598	96601	141,90	69,70
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	44633	107034	44807	100,39	41,86
Управленческий расходы, тыс. руб.	0	3078	4422	x	143,66
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	44633	103956	40385	90,48	38,85
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	43464	116763	39498	90,88	33,83
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	43464	111407	39009	89,75	35,01

Выручка в период с 2020 по 2022 гг. уменьшилась на 25%. и в конечном итоге составила 141408 тыс. руб. Это свидетельствует о том, что предприятие стало более конкурентоспособным. Причиной данного изменения является рост объемов производства. Себестоимость продаж в 2022 г. составила 96601 тыс. руб. Рассматривая данный показатель в динамике, можно сделать вывод о том, что произошел рост на 42%, причиной данного изменения является увеличение расходов на зарплату.

Следствием роста двух вышеуказанных показателей произошло увеличение валовой прибыли в 2022 г., которая составила 44807 тыс. руб. против 44633 тыс. руб. в 2020 г. Управленческие расходы увеличились на 4422 тыс. руб. по сравнению с 2020 г., вследствие отнесения заработной платы управленческого персонала на данную строку отчета о финансовых результатах.

Прибыль до налогообложения значительно снизилась, и в 2022 г. этот показатель был равен 39498 тыс. руб. Причиной изменения прибыли до налогообложения является изменение ассортимента реализованной продукции и изменение цены реализации.

Таким образом, чистая прибыль составила 390009 тыс. руб., что на 10% меньше, чем по данным 2020 г. Снижение данного показателя является отрицательным аспектом в финансовых результатах деятельности.

Коэффициент концентрации собственного капитала с 2022 г. по 2020 г. увеличился на 0,055 пункта, чем выше значение коэффициента, тем лучше финансовое состояние экономического субъекта.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств с 2020 по 2022 гг. снизился на 0,074 пункта, значение менее 0,5, будучи показателем устойчивого финансового положения,

одновременно указывает на неэффективность работы предприятия.

Таблица 3 - Финансовая устойчивость организации

Показатели	2020 г.	2022 г.	2021 г.	Отклонение (+,-) 2022 г. от	
				2020 г.	2021 г.
Собственные средства – всего, тыс. руб.	269042	380449	422612	153570	42163
в том числе собственные оборотные средства, тыс. руб.	234937	90866	164930	-70007	74064
Заемные средства – всего, тыс. руб.	53657	107932	53168	-489	-54764
в том числе кредиторская задолженность, тыс. руб.	13657	33786	15062	1405	-18724
Коэффициенты:					
концентрации собственного капитала	0,834	0,779	0,888	0,055	0,109
соотношения заемных и собственных источников	0,199	0,284	0,126	-0,074	-0,158
обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	2,222	2,665	2,480	0,258	-0,184
обеспеченности всех оборотных средств собственными средствами	0,932	1,914	1,938	1,005	0,024
абсолютной ликвидности	2,586	0,214	0,493	-2,093	0,279
быстрой ликвидности	3,108	0,597	1,361	-1,748	0,763
текущей ликвидности	5,378	2,120	6,220	0,842	4,101

Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами увеличился на 0,258 в 2022 г. составил 2,480 Чем больше значение данного показателя, тем в меньшем объеме организация формирует свои запасы и другие затраты с помощью заемного капитала и, следовательно, выше ее финансовая устойчивость.

Коэффициент абсолютной ликвидности в 2022 г. составил 0,493 Чаще всего в качестве ориентира нормального значения показателя используют значение 0,2 и более, что свидетельствует о том, что у организации есть возможность покрыть свои текущие обязательства за счет оборотных средств.

Для любой коммерческой организации характерно использование заемных средств при осуществлении деятельности, в настоящее время для расширения доступности финансовых услуг государством был разработан ряд льготных программ кредитования, позволяющие с наименьшим процентом получить долгосрочный или краткосрочный займ у аккредитованного банка. За последние годы Банк России активно реализовывал мероприятия, направленные на повышение доступности финансирования субъектов путем оценки субъектов МСП кредиторами на основе информации из бюро кредитных историй.

Рассмотрим пример применения льготных программ кредитования для ЗАО «Алексеетингинское», состоящее в реестре малого и среднего предпринимательства как малое предприятие.

Таблица 4 - Программа льготного кредитования ЗАО «Алексеетенгинское»

Участники программы	Цель кредитование	Ставка по кредиту	Срок
Программа «1764»	Инвестиционный	10,25%.	10 лет
«ПСК»	Инвестиционный	2,5-4%	3 года
«МСХ»	Инвестиционный	от 1 до 5%.	7 лет

Таким образом, наиболее приоритетной программой кредитования для организации является «МСХ», благодаря которой процент по кредиту составит не более 5%.

Таблица 5 - Расчет потребности в оборотном кредитовании

Показатель	2021г.	2022г.	Изменение +,-
Оборотные активы (без денежных средств и краткосрочных финансовых вложений)	178716	200821	22105
Собственный оборотный капитал	90866	164930	74064
Кредиторская задолженность	33786	15062	-18724
Краткосрочные кредиты	60000	20000	-40000
Текущие финансовые потребности	144930	185759	40829
Размер краткосрочных кредитных средств, необходимых организации	54064	20829	-33235
Превышение фактического объема краткосрочных кредитных средств над необходимым	5936	-892	-6765

Особенностями кредитования является:

– Договор о финансировании подписывается после согласования заявки с Минсельхозом России.

– Срок рассмотрения заявки Минсельхозом России до 7 рабочих дней.

– Срок действия согласования Минсельхоза России 30 календарных дней.

Рассмотрим сумму кредита в размере 20 млн руб., с учетом максимальной процентной ставкой 5% на 12 месяцев и первой датой платежа июнь 2023 г.

Таблица 6 - График платежей по кредиту МСХ

№ пл.	Дата платежа	Сумма платежа	Основной долг	Начисленные проценты	Остаток задолженности
1	Июнь, 2023	1 712 149,64	1 628 816,30	83 333,33	18 371 183,70
2	Июль, 2023	1 712 149,64	1 635 603,04	76 546,60	16 735 580,66
3	Август, 2023	1 712 149,64	1 642 418,05	69 731,59	15 093 162,61
4	Сентябрь, 2023	1 712 149,64	1 649 261,46	62 888,18	13 443 901,15
5	Октябрь, 2023	1 712 149,64	1 656 133,38	56 016,25	11 787 767,77
6	Ноябрь,2023	1 712 149,64	1 663 033,94	49 115,70	10 124 733,83
7	Декабрь,2023	1 712 149,64	1 669 963,24	42 186,39	8 454 770,59
8	Январь,2024	1 712 149,64	1 676 921,42	35 228,21	6 777 849,17
9	Февраль,2024	1 712 149,64	1 683 908,60	28 241,04	5 093 940,57
10	Март,2024	1 712 149,64	1 690 924,88	21 224,75	3 403 015,68
11	Апрель,2024	1 712 149,64	1 697 970,40	14 179,23	1 705 045,28
12	Май,2024	1 712 149,64	1 705 045,28	7 104,36	0,00
Итого по кредиту		20 545 795,63	20 000 000,00	545 795,63	

Таким образом, использование льготного кредитования как финансовой услуги для организации позволяют пополнить оборотные средства или осуществить инвестиционные цели с учетом экономии на процентных платежах.

В настоящее время активно ведется развитие цифрового факторинга, который является важным инструментом во взаимодействии предприятий МСП с крупнейшими заказчиками. Среди важных задач цифровизации факторинга выделяют расширение механизмов доступа к онлайн-факторингу, реализация обучающих программ и использование смарт-контрактов

[Балабанов, www].

Агентский факторинг – это вид факторинговых услуг, который позволяет клиентам избежать проблем с дебиторской задолженностью, передавая ее в управление факторинговой компании, которая занимается сбором долгов и минимизирует риски невозврата долгов [Ивасенко, 2020].

Рассмотрим применение факторинга на ЗАО «Алексеетенгинское», занимающееся выращиванием зерновых культур.

Таблица 7 - Анализ затрат по факторингу на 2022 г.

Показатели	Сумма, тыс. руб.
Дебиторская задолженность	30437
Расчеты с покупателями и заказчиками	16960
Прочая дебиторская задолженность	13447
Агентский факторинг (2 000 000 * 0,05)	100

В случае с ЗАО «Алексеетенгинское» рассмотрим расчет с покупателем на 2 000 000 рублей, а договорная комиссия, согласованная с факторинговой компанией «КонсультантФакторинг», составила 5% от объема дебиторской задолженности. То есть, ЗАО «Алексеетенгинское» должна будет заплатить факторинговой компании «КонсультантФакторинг» 100 000 рублей за обработку и сбор долгов от ее дебиторов.

Заключение

Таким образом, использование агентского факторинга позволяет компаниям освободить себя от заботы по сбору долгов, снизить риски невозврата долгов, ускорить расходы на бизнес и получить финансовую поддержку для реинвестирования в развитие бизнеса. Кроме того, факторинговые компании, предоставляющие услуги агентского факторинга, могут оказать компаниям дополнительные услуги, такие как управление оборотными средствами, снижение затрат и повышение прибыли [Новоселова, 2022].

Можно сделать вывод, что повышение доступности финансовых инструментов для организаций может осуществляться различными способами:

3) Развитие банковских услуг, с помощью которых организации могут получать кредиты и другие финансовые инструменты.
4) Содействие развитию рынка капиталов, который предоставляет возможность получения дополнительных инвестиций и финансирования через размещение акций и облигаций.
5) Проведение реформ в области налогообложения и снижение налоговых ставок для предприятий. Это может стимулировать бизнес и повысить доступность финансовых инструментов.
6) Совершенствование системы государственных грантов и субсидий для поддержки малого и среднего бизнеса.
7) Развитие альтернативных источников финансирования, таких как краудфандинг и P2P-кредитование.
8) Предоставление льготных условий для молодых и начинающих предпринимателей, таких как стартап-инкубаторы и акселераторы. Это может помочь им получить первоначальное финансирование для своих проектов.
9) Внедрение новых технологий и сервисов, таких как онлайн-банкинг, которые облегчают

доступ к финансовым инструментам и делают их более удобными для использования [Стакозов, 2019].

Библиография

1. Балабанов В. Профессия: Предприниматель. URL: http://ecsocman.hse.ru/text/33431603.html
2. Бездудная А.Г., Трейман М.Г. Исследование предпринимательской деятельности как основы экономических отношений субъектов хозяйствования // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 103-109.
3. Войтоловский Н.В. Экономический анализ. Часть 1. М.: Юрайт, 2020. 291 с.
4. Ивасенко А.Г. Факторинг. М.: КноРус, 2020. 224 с.
5. Инструкция Банка России от 14.01.2004 г. № 109-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций».
6. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2022. 494 с.
7. Официальный сайт «Гарант». URL: https://www.garant.ru/
8. Официальный сайт ЮИС «Легалакт». URL: https://legalacts.ru/
9. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».
10. Стакозов А.В. Современные российские методики финансового анализа малых предприятий // Вектор экономики. 2019. № 5 (35). С. 103.
11. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в ред. от 30.12.2020).
12. Шадрина Г.В. Экономический анализ. М.: Юрайт, 2019. 431 с.

Priority areas of increasing the availability of financial services for SME

Aleksei A. Khalyapin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Audit Department,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: wamp__1@rambler.ru

Irada A. Ibragimova

Student,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: iradaibrgmva@mail.ru

Alina S. Molchanova

Student,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: molchanovalina.47@gmail.com

Abstract

This article discusses the priority areas for increasing the availability of financial services for small and medium-sized businesses. In modern economic conditions, an important part of the market is medium and small businesses, which are considered one of the less risky and promising. To develop this sector, a number of activities are being carried out, one of the keys of which is to increase the availability of financial services. Financial services are an important tool for business development, they facilitate entry into new markets, realize opportunities for expanding cooperation with large market segments, and can also act as credit incentives. The use of these services in doing business allows you to optimize calculations, expand the possibilities of attracting loans and investments. The use of agency factoring allows companies to free themselves from debt collection worries, reduce the risk of debt default, accelerate business costs and receive financial support for reinvestment in business development. In addition, it's noted that factoring companies that provide agency factoring services can provide companies with additional services, such as working capital management, cost reduction and profit increase. It can be concluded that increasing the availability of financial instruments for organizations can be carried out in various ways.

For citation

Khalyapin A.A., Ibragimova I.A., Molchanova A.S. (2023) Prioritetnye napravleniya povysheniya dostupnosti finansovykh uslug dlya sub"ektov MSP [Priority areas of increasing the availability of financial services for SME]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 458-467. DOI: 10.34670/AR.2023.94.52.054

Keywords

Financial instruments, SME entities, digitalization, bank, economy, factoring.

References

1. Balabanov V. *Professiya: Predprinimatel'* [Profession: Entrepreneur]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/text/33431603.html [Accessed 05/05/2023]
2. Bezdudnaya A.G., Treiman M.G. (2017) Issledovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti kak osnovy ekonomicheskikh otnoshenii sub"ektov khozyaistvovaniya [Entrepreneurial Research activity as the basis of economic relations of economic entities]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii* [Journal of legal and economic research], 4, pp. 103-109.
3. *Federal'nyi zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii» ot 24.07.2007 № 209-FZ (v red. ot 30.12.2020)* [Federal Law "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007 No. 209-FZ (as amended on December 30, 2020)].
4. *Instruktsiya Banka Rossii ot 14.01.2004 g. № 109-I «O poryadke prinyatiya Bankom Rossii resheniya o gosudarstvennoi registratsii kreditnykh organizatsii i vydache litsenzii na osushchestvlenie bankovskikh operatsii»* [Bank of Russia Instruction No. 109-I, dated January 14, 2004: "On the Procedure for the Bank of Russia to Make a Decision on the State Registration of Credit Institutions and the Issuance of Licenses for Banking Operations"].
5. Ivasenko A.G. (2020) *Faktoring* [Factoring]. Moscow: KnoRus Publ.
6. Novoselova L.A. (2022) *Sdelki ustupki prava (trebovaniya) v kommercheskoi praktike. Faktoring* [Transactions of assignment of rights (claims) in commercial practice. Factoring]. Moscow: Statut Publ.
7. *Ofitsial'nyi sait «Garant»* [Official site – Garant]. Available at: https://www.garant.ru/ [Accessed 05/05/2023]
8. *Ofitsial'nyi sait YuIS «Legalakt»* [Official site of Legal information system – Legalakt]. Available at: https://legalacts.ru/ [Accessed 05/05/2023]
9. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 265 «O predel'nykh znacheniyakh dokhoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, dlya kazhdoi kategorii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva»* [Decree of the Government of the Russian Federation of 04.04.2016 No. 265 "On the marginal values of income received from entrepreneurial activities for each category of small and medium-sized businesses"].
10. Shadrina G.V. (2019) *Ekonomicheskii analiz* [Economic analysis]. Moscow: Yurait Publ.

11. Stakozov A.V. (2019) Sovremennye rossiiskie metodiki finansovogo analiza malykh predpriyatii [Modern Russian methods of financial analysis of small enterprises]. *Vektor ekonomiki* [Vector of Economics], 5 (35), p. 103.
12. Voitolovskii N.V. (2020) *Ekonomicheskii analiz. Chast' 1* [Economic analysis. Part 1]. Moscow: Yurait Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 336.7 **DOI: 10.34670/AR.2023.65.91.055**

Долговая нагрузка населения как фактор устойчивости финансовой системы

Ханина Екатерина Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и правового регулирования
финансового рынка,
Нижегородский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 46;
e-mail: katrine-vlad@mail.ru

Аннотация

Кредитные операции составляют основной источник доходов для большинства коммерческих банков. В статье рассматривается проблема закредитованности населения. Проанализированы тенденции роста долговой нагрузки в основных сегментах розничного кредитования – потребительском и ипотечном кредитовании, что создает угрозы финансовой стабильности ввиду значительной доли розничного кредитования в кредитных портфелях коммерческих банков. Выявлены показатели оценки долговой нагрузки, применяемые в зарубежной практике и российскими кредитными организациями. На основе анализа применяемых для оценки долговой устойчивости показателей предложена комплексная методика оценки долговой устойчивости физического лица, которая учитывает не только среднемесячные платеже по кредитам и займам, но и показатели необеспеченной долговой нагрузки, просроченную задолженность по обязательным платежам. Данная методика может применяться для оценки кредитных рисков в розничном кредитовании. Предложенная методика включает показатели необеспеченной задолженности, показатель капитального долга, учитывает просроченную задолженность, включая обязательные платежи. Данная методика позволит осуществлять комплексный мониторинг долговой устойчивости физических лиц – заемщиков для предотвращения роста кредитных рисков в розничном кредитовании и своевременного предупреждения заемщиков об изменении их долговой нагрузки.

Для цитирования в научных исследованиях

Ханина Е.В. Долговая нагрузка населения как фактор устойчивости финансовой системы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 468-473. DOI: 10.34670/AR.2023.65.91.055

Ключевые слова

Долговая нагрузка населения, розничное кредитование, долговая устойчивость, показатель долговой нагрузки, ипотечное кредитование, потребительское кредитование.

Введение

Кредитные операции составляют основной источник доходов для большинства коммерческих банков. За последние десятилетия банковское кредитование физических лиц активно развивалось и стало играть значимую роль не только для кредитных организаций, но и для других участков экономических отношений, реализующих товары, услуги, объекты недвижимости физическим лицам. По данным ЦБ РФ с января 2019 года доля розничных кредитов объема ВВП выросла с 14,3% до 17,88% на начало 2023 [Официальный сайт Банка России, www]. В абсолютном выражении прирост кредитов, предоставленных физическим лицам, составил 12536412 млн. руб. или 84,13% за этот же период. Доля кредитов физическим лицам от общего объема банковских кредитов в среднем составляет 30%, что свидетельствует о значимости данного вида активов в составе кредитных портфелей коммерческих банков.

Среди основных розничных кредитных продуктов, получивших широкое распространение в последнее время, можно выделить ипотечное кредитование [Нурмухаметов, 2020, 54], автокредитование и потребительское кредитование. Ввиду действия санкций автокредитование сократилось в 2022 году, однако, ожидается его рост в результате прихода китайских производителей на российский рынок. Прогнозируется снижение бума на рынке ипотечного кредитования по причине сокращения финансовых ресурсов населения в виде накоплений и сбережений, снижения покупательной способности физических лиц [Бобков, 2022, 29] , изменения условий льготной ипотеки, а также политики ЦБ РФ, направленной на сдерживание роста объемов ипотеки с низким первоначальным взносом и сохраняющейся геополитической нестабильностью.

По данным ЦБ РФ доля предоставленных в IV квартале 2022 года ипотечных кредитов заемщикам с показателем долговой нагрузки (далее ПДН) более 80% достигла 44% (36% в III квартале 2022 года) [Официальный сайт Банка России, www]. Это превышает аналогичный показатель в необеспеченном потребительском кредитовании, хотя традиционно заемщики в ипотеке характеризовались гораздо более низким уровнем долговой нагрузки. Также растет доля ипотечных кредитов с низким первоначальным взносом (до 20%): с 48% в III квартале 2022 года до 53%3 в IV квартале 2022 года. На первичном рынке жилья доля кредитов с низким первоначальным взносом достигла 69% [там же]. Такая ситуация приводит к существенным рискам в сфере ипотечного кредитования, в результате регулятор вынужден повышать надбавки к коэффициентам риска по ипотечным кредитам, что снижает их доходность для коммерческих банков.

Потребительское кредитование снизило темпы роста в 2022 году из-за роста процентных ставок. Полная стоимость потребительских кредитов с лимитом кредитования по данным ЦБ РФ в 2022 году выросла по сравнению с 2021 годом в среднем на 6%. Несмотря на ожидающееся оживление на рынке потребительского кредитования из-за снижения реальных доходов населения, существенного роста не прогнозируется по причине высокой закредитованности. По данным ЦБ РФ более 32% выдач за III квартал 2022 года приходятся на заемщиков с ПДН выше 80% [там же], что создает дополнительные риски для самих заемщиков, банковского сектора, создает угрозу экономической стабильности [Машкина, 2020, 248].

С одной стороны, рост отдельных сегментов розничного кредитования приводит к росту потребительской активности и росту рынка недвижимости, что вносит определенный вклад в показатель ВВП, однако, необходимость сдерживать финансовые «пузыри» кредитного рынка [Зайцев, 2020, 165] приводит к принятию ограничительных мер со стороны ЦБ РФ [Лычева,

2020, 202].

Таким образом, одним из значимых параметров кредитования выступает долговая нагрузка заемщика или закредитованность населения. В целом она предполагает определение отношения совокупной задолженности заемщика по кредитам и займам к его доходу за определенный период времени [Осипов, 2019, 3].

Основная часть

В зарубежной практике основными показателями оценки долговой нагрузки являются: 1) DTI (debt to income) – рассчитывается как соотношение между совокупной задолженностью заемщика по всем кредитам и займам и совокупным доходом за анализируемый период (значение показателя не должно превышать 25-30%); 2) PTI (payment to income) – рассчитывается как среднемесячный платеж по всем кредитам и займам к с среднемесячному доходу (значение показателя близкое к 100% указывает на высокую вероятность дефолта заемщика).

В российской практике при определении уровня долговой нагрузки коммерческие банки руководствуются Указанием Банка России № 5782-У. Согласно данному указанию кредитные организации рассчитывают показатель долговой нагрузки заемщиков (сокр. – ПДН, англ. – Debt Service-To-Income (DSTI) Ratio) как соотношение среднемесячных платежей по всем кредитам (займам) и среднемесячного дохода. Показатель долговой нагрузки – значимый фактор кредитного риска, с его повышением вероятность дефолта заемщика возрастает [Соколова, 2020, 2].

Показатель ПДН в обязательном порядке рассчитывается кредитной организацией при принятии решения в отношении необеспеченного потребительского кредита, автокредита, ипотечного кредита и кредита на финансирование по договору долевого участия в строительстве, лимита кредитования по банковской карте, при изменении условий кредита [Федорова, 2020, 194]. Сумма кредита должна превышать 10 тыс. руб. или эквивалентную сумму в иностранной валюте.

Для расчета среднемесячных платежей по всем кредитам применяется информация бюро кредитных историй и квалифицированных бюро кредитных историй. Сумма среднемесячного дохода определяется на основании расчета суммы НДФЛ, справки о доходах, справки о заработной плате, справки и размере пенсии, сведениях о страховых взносах в государственные внебюджетные фонды, выписки по счетам заемщика и других сведений.

Что касается заемщиков с неподтвержденными доходами, то в отношении них допускается применять для расчета заявленный доход, который, однако, не должен превышать среднедушевой доходов в регионе. В результате получается, что лимит кредитования заемщиков с неподтвержденными доходами зависит не от них, а от региональных показателей, что фактически ограничивает риски банка и, соответственно, возможности заемщика по получению кредита. Для подтверждения дохода также могут применяться выписки о движении денежных средств по счетам в других банках.

При выявлении высокого ПДН у заемщика (свыше 50%) кредитным организациям становится невыгодно кредитовать по причине чрезмерно высоких рисков невозврата и необходимости формирования больших резервов на возможные потери [Картамышева, 2021].

При расчете долговой нагрузки доход заемщика может браться как совокупный или располагаемый («чистый» – после платежей по кредитам) – общий за определенный период или

усредненный [Малышенко, 2020, 3213].

Риски непогашения кредитов физическими лицами зависят от множества факторов. Наиболее существенное влияние на кредитоспособность оказывает характер доходов заемщика – чем более устойчивые доходы, тем больше вероятность погашения кредита.

Для оценки долговой устойчивости физического лица – заемщика предполагается применить комплексный подход, предполагающий расчет следующих показателей:

1) Показатель капитального долга заемщика (КД).
2) Капитальный долг – это общая сумма задолженности по все кредитам, включая накопленные проценты на дату оценки.
3) Показатель долговой нагрузки (ПДН) соотношение между среднемесячными платежами по всем кредитам и займам и среднемесячного дохода.

$$ПДН = Пср/Дср$$

Пср – среднемесячные платежи по все кредитам и займам;

Дср – среднемесячные доходы.

1) Показатель чистой долговой нагрузки соотношение между среднемесячными платежами по всем кредитам и займам и чистых среднемесячных доходов.

$$ПДНч = Пср/ЧДср$$

ЧДср – чистые среднемесячные доходы – это доходы за вычетом обязательных платежей, включая погашение кредитов и процентов по ним.

2) Показатель необеспеченной долговой нагрузки – это отношение среднемесячных платежей по необеспеченным кредитам к сумме чистых среднемесячных доходов.

$$ПДНнк = ПНКср/ЧДср$$

ПНКср – средняя сумма платежей по необеспеченным кредитам и займам.

3) Показатель просроченной задолженности – это отношение просроченной задолженности по кредитам к чистому среднемесячному доходу.

$$КПЗ = ПЗ/ЧДср$$

4) Показатель задолженности по обязательным платежам – это отношение задолженности по обязательным платежам к среднемесячному доходу.

$$КПО = ПО/Дср$$

ПО – сумма просроченной задолженности по обязательным платежам, таким как налоги, штрафы и т.п.

Заключение

Таким образом, предложенная методика включает показатели необеспеченной задолженности, показатель капитального долга, учитывает просроченную задолженность, включая обязательные платежи. Данная методика позволит осуществлять комплексный

мониторинг долговой устойчивости физических лиц – заемщиков для предотвращения роста кредитных рисков в розничном кредитовании и своевременного предупреждения заемщиков об изменении их долговой нагрузки.

Библиография

1. Бобков В.Н. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2021 год. М., 2022. 114 с.
2. Зайцев В.Б. Предельная долговая нагрузка на заемщика как дополнительная нагрузка на капитал кредитора // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 164-168. DOI 10.34670/AR.2020.93.50.014
3. Картамышева Е.А. Оценка уровня и динамики долговой нагрузки физических лиц в России // Политика, экономика и инновации. 2021. № 4 (39). С. 9.
4. Лычева И.М. Долговая нагрузка населения России и ее регулирование // Актуальные проблемы экономического развития. Белгород, 2020. С. 200-204.
5. Малышенко К.А. Подходы к оценке закредитованности населения и меры по ее снижению // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3213-3228. DOI 10.18334/ce.14.12.111471
6. Машкина Н.А. Оценка уровня закредитованности населения России // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 246-257. DOI 10.15350/2409-7616.2020.2.23
7. Нурмухаметов Р.К. Ипотечное кредитование в России и показатель долговой нагрузки заемщика // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 54-56.
8. Осипов А.В. Долговая нагрузка российских домохозяйств и ее макропруденциальное регулирование // Вектор экономики. 2019. № 6 (36). С. 129.
9. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru
10. Соколова Е.М. Введение показателя долговой нагрузки как инструмента государственной политики в кредитовании физических лиц // Экономика и управление: теория, методика, практика. Чебоксары: Среда, 2020. С. 131-134.
11. Федорова А.Ю. Показатель долговой нагрузки и его влияние на розничное кредитование в РФ // Державинские чтения. Тамбов, 2020. С. 194-202.

Debt burden of the population as a factor of financial sector stability

Ekaterina V. Khanina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Finance and Legal Regulation
of Financial Market,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
603950, 46, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: katrine-vlad@mail.ru

Abstract

Lending operations are the main source of income for most commercial banks. The article deals with the problem of debt load of the population. The trends in the growth of the debt burden in the main segments of retail lending, which are consumer and mortgage lending are analyzed, which poses a threat to financial stability due to the significant share of retail lending in the loan portfolios of commercial banks. The indicators for assessing the debt burden used in foreign practice and by Russian credit organizations are identified. Based on the analysis of indicators used to assess debt sustainability, a comprehensive methodology for assessing the debt sustainability of an individual

is proposed, which takes into account not only average monthly payments on loans and borrowings, but also indicators of unsecured debt burden, overdue debt on mandatory payments. This technique can be used to assess credit risks in retail lending. The proposed methodology includes indicators of unsecured debt, an indicator of capital debt, considers overdue debt, including mandatory payments. This methodology will allow comprehensive monitoring of the debt sustainability of individual borrowers to prevent the growth of credit risks in retail lending and timely warning borrowers about changes in their debt burden.

For citation

Khanina E.V. (2023) Dolgovaya nagruzka naseleniya kak faktor ustoichivosti finansovoi sistemy [Debt burden of the population as a factor of financial sector stability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 468-473. DOI: 10.34670/AR.2023.65.91.055

Keywords

Debt load of the population, retail lending, debt sustainability, debt load indicator, mortgage lending, consumer lending.

References

1. Bobkov V.N. (2022) *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2021 god* [Monitoring of incomes and living standards of the population of Russia – 2021]. Moscow.
2. Fedorova A.Yu. (2020) Pokazatel' dolgovoi nagruzki i ego vliyanie na roznichnoe kreditovanie v RF [The debt burden indicator and its impact on retail lending in the Russian Federation]. In: *Derzhavinskie chteniya* [Derzhavin Readings]. Tambov.
3. Kartamysheva E.A. (2021) Otsenka urovnya i dinamiki dolgovoi nagruzki fizicheskikh lits v Rossii [Assessment of the level and dynamics of the debt burden of individuals in Russia]. *Politika, ekonomika i innovatsii* [Politics, Economics and Innovations], 4 (39), p. 9.
4. Lycheva I.M. (2020) Dolgovaya nagruzka naseleniya Rossii i ee regulirovanie [Debt burden of the population of Russia and its regulation]. In: *Aktual'nye problemy ekonomicheskogo razvitiya* [Actual problems of economic development]. Belgorod.
5. Malyshenko K.A. (2020) Podkhody k otsenke zakreditovannosti naseleniya i mery po ee snizheniyu [Approaches to assessing the debt burden of the population and measures to reduce it]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 14, 12, pp. 3213-3228. DOI 10.18334/ce.14.12.111471
6. Mashkina N.A. (2020) Otsenka urovnya zakreditovannosti naseleniya Rossii [Estimation of the level of debt load of the population of Russia]. *TsITISE* [CITISE], 2 (24), pp. 246-257. DOI 10.15350/2409-7616.2020.2.23
7. Nurmukhametov R.K. (2020) Ipotechnoe kreditovanie v Rossii i pokazatel' dolgovoi nagruzki zaemshchika [Mortgage lending in Russia and the indicator of the debt load of the borrower]. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta* [Bulletin of the Tula branch of the Financial University], 1, pp. 54-56.
8. *Ofitsial'nyi sait Banka Rossii* [Official website of the Bank of Russia]. Available at: https://www.cbr.ru [Accessed 05/05/2023]
9. Osipov A.V. (2019) Dolgovaya nagruzka rossiiskikh domokhozyaistv i ee makroprudentsial'noe regulirovanie [Debt burden of Russian households and its macroprudential regulation]. *Vektor ekonomiki* [Vector of Economics], 6 (36), p. 129.
10. Sokolova E.M. (2020) Vvedenie pokazatelya dolgovoi nagruzki kak instrumenta gosudarstvennoi politiki v kreditovanii fizicheskikh lits [Introduction of the debt burden indicator as an instrument of state policy in lending to individuals]. In: *Ekonomika i upravlenie: teoriya, metodika, praktika* [Economics and management: theory, methodology, practice]. Cheboksary: Sreda Publ.
11. Zaitsev V.B., Ternovoi S.M. (2020) Predel'naya dolgovaya nagruzka na zaemshchika kak dopolnitel'naya nagruzka na kapital kreditora [Marginal debt burden on the borrower as an additional burden on the lender's capital]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (2A), pp. 164-168. DOI: 10.34670/AR.2020.93.50.014

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.71.94.056**

Ключевые аспекты определения оптимальной методики оценки экономической эффективности инвестиционного потенциала компаний нефтегазовой отрасли

Свешников Алексей Юрьевич

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: svalyosha2@gmail.com

Звягинцева Наталья Александровна

Доктор экономический наук, профессор,
кафедра финансов и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: legnata2010@yandex.ru

Аннотация

Российский нефтегазовый сектор играет огромную роль в формировании федерального бюджета РФ, а также оказывает влияние на всю национальную экономику. Распространение пандемии COVID-19, а также вводимые в отношении России экономические санкции вызвали значительные проблемы в развитии российского нефтяного сектора. В 2022 г. на отрасль были наложены беспрецедентные ограничения, существенно изменившие методы работы компаний и приведшие к серьезной трансформации их стратегий развития. Радикально изменившиеся условия функционирования нефтегазового комплекса сделали актуальным рассмотрение направлений эффективного использования инвестиций. Данная проблема носит стратегический характер, и ее решение требует активизации инвестирования предприятий нефтегазового комплекса и, как следствие, определения инструментария для оценки уровня инвестиционного потенциала нефтегазовых компаний. В статье рассматриваются существующие методики оценки инвестиционного потенциала компаний нефтегазовой отрасли, а также определяется наиболее оптимальная методика применительно к специфике нефтегазовой отрасли, которая позволила бы всесторонне и наиболее точно определить итоговый показатель инвестиционного потенциала на основании оценки воздействующих на него факторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Свешников А.Ю., Звягинцева Н.А. Ключевые аспекты определения оптимальной методики оценки экономической эффективности инвестиционного потенциала компаний нефтегазовой отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 474-483. DOI: 10.34670/AR.2023.71.94.056

Ключевые слова

Компания нефтегазовой отрасли, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный потенциал, методика оценки инвестиционного потенциала компаний нефтегазовой отрасли.

Введение

Нефтегазовая промышленность является одним из основных компонентов, от эффективного функционирования которого зависит состояние не только российской, но и мировой экономики. Помимо обеспечения топливом и электроэнергией для функционирования предприятий и жизнедеятельности населения, нефтегазовый комплекс вносит свой вклад в наполнение бюджетов всех уровней административно-территориального деления страны. Являясь крупнейшими экспортерами и, как следствие, одним из основных источников государственных доходов, предприятия нефтегазовой промышленности способствуют формированию эффективной структуры национальной экономики. Для России как нефтяной державы, ее нефтяные компании являются двигателем формирования национальной экономики.

Основная часть

В результате кризисных явлений, возникших в связи с колебаниями цен на нефть, распространением коронавируса COVID-19, сложилась сложная экономическая ситуация, которая привела к снижению цен на нефть и сокращению доходов от ее экспорта. Несмотря на это, по данным Министерства финансов РФ, в 2018-2021 годах нефтегазовые доходы составили около 38 % доходов федерального бюджета[1].

В 2022 г. начало СВО стало катализатором санкционного давления на Российскую Федерацию. Санкции, введенные на сегодняшний день против нефтегазового сектора, носят разнообразный характер. Они включают индивидуальные санкции против конкретных компаний или физических лиц, запрет на импорт российскими компаниями оборудования для добычи нефти и газа (например, запрет на импорт оборудования для добычи нефти на арктическом шельфе), ограничения, связанные с оборотом нефти и газа (например, введение западными странами потолка цен на нефть), санкции в финансовой сфере, ограничивающие приток инвестиционных ресурсов в топливно-энергетический комплекс или затрагивающие сферу международных расчетов за нефть и газ, поставляемые на мировой рынок.

Несмотря на санкции, введенные против нефтегазового сектора, в 2022 году он продолжал выступать в качестве важнейшего источника доходов федерального бюджета. В течение 2022 года нефтегазовые доходы демонстрировали значительные колебания, но, тем не менее, составили 42% доходов бюджета[2].

Таким образом, следует отметить высокий уровень стабильности российского нефтегазового сектора, который позволил превысить показатели нефтегазовых доходов за предыдущие годы в условиях волатильности цен.

Санкции также существенно повлияли на уход иностранных нефтесервисных компаний,

[1] Официальный сайт Министерства финансов URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud.

[2] Официальный сайт Министерства финансов. URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud.

которые в 2020 году занимали 52% объема рынка этих услуг в России. Импортозависимость наиболее сильна в сегментах высокотехнологичного производства, а именно в интеллектуальных системах закачки скважин, системах управляемого вращательного бурения и т.д. Здесь доля иностранных компаний достигла 80%[3]. Об этом также пишут И.Н. Медик, О.А. Чепинога, И.В. Деревецова. Авторы отмечают, что в текущей обстановке существует острая необходимость создания условий замещения импортных технологий и оборудования с целью устранения высокой степени технологической зависимости Российской Федерации от других стран [Медик, Чепинога, Деревцова, 2022, 5].

Таким образом, Россия стоит перед необходимостью ускоренного импортозамещения в производстве современного оборудования для нефтегазового сектора.

Российский нефтегазовый сектор в 2022 году продемонстрировал хорошую способность обеспечивать стабильность функционирования в условиях экономического давления. Следует также сделать вывод, что, несмотря на формально жесткий режим антироссийских санкций, с юридической точки зрения зарубежное санкционное законодательство предоставляет значительные возможности для обхода санкций.

Наличие исключений в санкционном режиме для некоторых государств Европейского Союза может способствовать продолжению поставок продукции российского нефтегазового сектора и даже их увеличению. Это связано с тем, что, несмотря на формальный запрет, государства, для которых предусмотрены исключения, смогут тем или иным способом обойти ограничения на экспорт российских нефтепродуктов. Особенно это актуально в зимний период, когда многие европейские страны испытывают дефицит энергоресурсов.

В связи с вышеобозначенными аспектами, в современных обстоятельствах санкционного давления нефтегазовую отрасль по-прежнему следует рассматривать как одно из наиболее приоритетных направлений развития российской экономики. Среди благоприятных условий для развития инвестиционного потенциала нефтегазовой отрасли можно выделить следующие: сильная сырьевая база – наличие относительно дешевого и избыточного сырья; большой потенциал для экспорта нефтехимической продукции на рынки Китая, Юго-Восточной Азии, Индии, а также на рынки ЕС вопреки санкциям о запрете поставок.

Т.П. Лепа пишет, что для России торгово-экономическая и политическая поддержка со стороны Китая и Индии становится жизненно важной в условиях жесткого противостояния с англо-саксонским миром и в целом с коллективным Западом в рамках Специальной военной операции [Лепа, 2022, 2].

В.А Бубнов отмечает, что в настоящее время поставлена задача поддержания стабильности, т.е. недопущения значительного снижения валового регионального продукта. Это возможно решить при наличии финансовых ресурсов (обеспечивается за счет экспорта энергоресурсов, продовольствия и удобрений) [Бубнов, 2022, 286]. То есть в данных условиях вопрос наращивания добычи, а также экспорта нефти и газа является актуальным для компаний нефтегазового сектора. Это требует от нефтегазовых компаний создания инвестиционных стратегий, направленных на поддержание и повышение их международной конкурентоспособности. Это актуализирует проблему увеличения инвестиций предприятий нефтяной промышленности и связанные с этим вопросы создания и использования инструментов оценки их инвестиционной привлекательности для потенциальных инвесторов. В

[3] Ведомости № 86 от 29 апреля 2022.

настоящее время инвестиционная деятельность, как процесс вложения денежных средств с целью получения дохода, является неотъемлемой составляющей экономики.

Эффективность инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний отражает инвестиционный потенциал, который является важнейшим экономическим показателем.

На данный момент не существует единого определения инвестиционного потенциала, что влечет за собой трудности при проведении его оценки. Следовательно, возникает необходимость анализа дефиниций понятия «инвестиционный потенциал».

В исследовании О.В Купряхина и Т.Ф Морозова инвестиционный потенциал рассматривается как характеристика состояния организации, определяющая ее стратегические перспективы, и условия для эффективного использования ресурсных возможностей организации, что обеспечивает экономический рост организации за счет инвестиционной деятельности [Купряхина, Морозова, 2020, 95].

Следующее определение инвестиционного потенциала предлагают А.В. Ледницкий, С.В. Куприян и И.А. Сильванович. Данная группа авторов характеризует инвестиционный потенциал как совокупность материально-технических и финансовых ресурсов, а также нематериальных ресурсов, необходимых для осуществления инвестиционных проектов, направленных на расширенное воспроизводство предприятия [Ледницкий, Куприян, Сильванович, 2018, 120].

В представленных определениях инвестиционный потенциал рассматривается как некая возможность использования инвестиционных ресурсов компании для достижения ее стратегических целей. При этом, на наш взгляд, второе определение является более точным для цели настоящего исследования, поскольку в полной мере раскрывает понятие инвестиционного потенциала, учитывая совокупность материально-технических ресурсов, финансовых ресурсов и нематериальных ресурсов, которые можно использовать для обеспечения инвестиционной деятельности.

В целях детализации сущности инвестиционного потенциала необходимо решить вопрос о его количественной оценке. Значимой проблемой при количественной оценке инвестиционного потенциала является выбор методики оценки. Поскольку единой методики определения и оценки инвестиционного потенциала на настоящий момент не существует, то целью настоящей работы является изучение методик определения инвестиционного потенциала нефтяных компаний и выявление наиболее оптимальной методики применительно к нефтегазовой области, которая позволила бы всесторонне и наиболее точно определить итоговый показатель инвестиционного потенциала на основании факторов, которые воздействуют на него. И на основании полученного результата путем анализа определить сильные стороны компании, а также перспективы ее развития.

В соответствии с методикой Л.А. Гамидуллаевой, определение инвестиционного потенциала предполагает пять этапов [Гамидуллаева, 2018].

На первом этапе методики происходит формирование групп частных потенциалов и определение конкретных показателей по каждой группе.

Первым частным потенциалом является финансовый потенциал компании, который характеризуют ее финансовое состояние. В работе О.А. Николаевской финансовый потенциал предприятия рассматривается как совокупность неиспользованных имеющихся собственных и заемных средств [Николаевская, 2013, 2].

Исходя из специфики отрасли, выделяются наиболее значимые показатели финансового потенциала для предприятий нефтедобычи: коэффициент текущей ликвидности, коэффициент

покрытия инвестиций, коэффициент автономии, коэффициент оборачиваемости и активов.

Вторым частным потенциалом для оценки инвестиционного потенциала является управленческий потенциал. В исследовании Д.С. Петросяна и В.В. Семенова управленческий потенциал рассматривается как способность системы управления разрешать задачи функционирования [Петросян, Семенова, 2015, 106].

Для оценки управленческого потенциала компании могут выступать следующие показатели: эффективность управления, результативность управления.

Третьим частным потенциалом выступает производственный потенциал. Показатели производственного потенциала отражают возможности использования имеющихся ресурсов с максимальной эффективностью [Мансурова, Шутяева, 2012, 2].

Необходимыми показателями производственного потенциала для предприятий нефтедобычи являются:

– индекс промышленного производства – относительный показатель, характеризующий динамику объемов добычи нефти в сравниваемых периодах;
– средний дебит скважин – характеризует производительность скважины, объем продукции, добываемой из скважины за единицу времени;
– коэффициент обновления – показатель, характеризующий обновление основных производственных фондов на предприятиях нефтедобычи;
– показатель фондоотдачи – отражает выпуск продукции (или объем товарной продукции), приходящейся на один рубль основных фондов;
– степень износа основного капитала – характеризует степень наличия у предприятий нефтедобывающей отрасли потенциала для дальнейшего развития производства.

Четвертым частным потенциалом является трудовой потенциал, который представляет собой условие роста производства на предприятии нефтегазового сектора, способствующее увеличению ресурсных и инвестиционных возможностей. В работе авторов В.В. Адамчука, О.В. Ромашова, М.Е. Сорокиной трудовой потенциал предприятия рассматривается как предельная величина возможного участия трудящихся в производстве [Адамчук, Ромашов, Сорокина, 1999, 21].

Для оценки трудового потенциала компании могут использоваться следующие показатели: доля работников с высшим образованием; коэффициент текучести персонала; производительность труда; средняя заработная плата.

Пятым частным потенциалом является инновационный потенциал, который характеризует возможности предприятия по достижению определенной инновационной цели. Важным показателем инновационного потенциала для предприятий нефтедобычи является доля нематериальных активов в общих активах предприятия. В работе Л.Н Устиновой инновационный потенциал рассматривается как возможность предприятия для создания, развития и реализации инноваций [Устинова, Сиразетдинов, 2017, 3760].

Шестым частным потенциалом является ресурсно-сырьевой потенциал. В работе Л.И. Донец ресурсно-сырьевой потенциал рассматривается как совокупность различных видов ресурсов и их потенциала, сопряженных между собой, использование которых помогает достичь экономического эффекта [Донец, Яковенко, 2017, 2]. В рамках оценки ресурсно-сырьевого потенциала для предприятий нефтедобывающей отрасли необходимо рассмотреть следующие значимые показатели: коэффициент возмещения (воспроизводства) запасов – определяет отношение прироста доказанных запасов и новых открытий, переоценки запасов, повышения отдачи за рассматриваемый период к суммарной добыче за этот же период;

коэффициент извлечения нефти.

Данные показатели показывают эффективность управления запасами и ресурсами.

На втором этапе методики определяются эталонные значения показателей инвестиционного потенциала, представленные среднеотраслевыми значениями показателей по России.

На третьем этапе рассчитываются индексы (Xij) частных потенциалов по формуле 1 как отношение фактических показателей к среднеотраслевым (эталонным) показателям.

$$X_{ij} = \frac{P_{ij}}{P_{ij\text{норм}}} \quad (1)$$

где Xij – индекс j-показателя i-частного потенциала;

Pij – фактическое значение j-показателя i-частного потенциала;

Pijнорм – среднеотраслевое значение j-показателя i-частного потенциала.

На четвертом этапе рассчитывается значение каждого частного потенциала по формуле 2:

$$\text{Частный потенциал}_i = \sum_{i=1}^{i=n} X_{ij} \quad (2)$$

После того как мы рассчитали значение каждого частного потенциала, рассчитаем инвестиционный потенциал как сумму частных потенциалов по формуле 3:

$$\text{Инвестиционный потенциал} = \sum_{i=1}^{i=n} \text{ЧП} \quad (3)$$

где n – количество частных потенциалов.

Финальным этапом является оценка полученного результата путем сопоставления среднестатистического значения в отрасли. На основании этих выводов создаются рекомендации по увеличению инвестиционного потенциала компаний, занятых в нефтегазовой сфере.

Таким образом, главное достоинство данной методики заключается в использовании факторов, специфичных для нефтегазовой отрасли, а также доступности данных из публичной отчетности для расчетов.

К недостаткам данной методики можно отнести то, что для расчета инвестиционного потенциала используются факторы внутренней среды, а факторы внешней среды не рассматриваются. Поэтому невозможно в полной мере оценить итоговый показатель.

Следующая методика предложена Н.Н. Муравьевой [Муравьева, 2015]. В данной методике предлагается рассчитывать инвестиционный потенциал по формуле 4.

$$\text{ИП} = \text{П}_{\text{т.д}} \quad (\mathbf{4})$$

где Пт.д – потенциал текущей деятельности.

Потенциал текущей деятельности включает в себя следующие частные потенциалы: производственный потенциал предприятия, финансовый потенциал предприятия и рыночный потенциал предприятия и рассчитывается по формуле 5.

$$\text{П}_{\text{т.д}} = \text{Производстенный потенциал} + \text{Финансовый потенциал} + \text{Рыночный потенциал} \quad (\mathbf{5})$$

Для оценки частных потенциалов приведем их к бальной шкале, для этого воспользуемся формулой 6:

$$ЧП_i = \sum \mathbf{x_i a_i} \quad (\mathbf{6})$$

где Xi – отдельный показатель i-го частного потенциала (производственного, финансового, рыночного);

αi – весовой коэффициент.

Данные показатели, а также весовые коэффициенты оценочных критериев приведены в методике Н.Н. Муравьевой [Муравьева, 2015, 4].

Затем полученные баллы частных потенциалов суммируются, и мы получаем итоговое значение инвестиционного потенциала предприятия. Охарактеризовать итоговое значение инвестиционного потенциала можно на основании отнесения к определенному его уровню. Если после суммирования итоговое значение составляет 20-27 баллов, то это высокий уровень инвестиционного потенциала, 13-20 баллов – средний уровень, меньше 13 баллов – низкий уровень.

Рассмотрев данную методику, можно выделить ее достоинства, такие как простота использования, все данные необходимые для расчета находятся в открытом доступе, а также наглядность полученного результата для всесторонней оценки инвестиционного потенциала. К недостаткам данной методики можно отнести то, что она не рассматривает отраслевые особенности нефтегазовой отрасли, а также внешние факторы (политические, экологические, экономические факторы).

Заключение

Таким образом, рассмотрев методики оценки инвестиционного потенциала нефтедобывающей компании Л.А. Гамидуллаевой, методику определения инвестиционного потенциала коммерческих организаций Н.Н. Муравьевой, можно выделить ряд достоинств и недостатков, сравнивая их между собой.

Методики Л.А. Гамидуллаевой и Н.Н. Муравьевой учитывают множество внутренних факторов компании и дают адекватную оценку инвестиционного потенциала компании, их отличие заключается в методологии оценки данных факторов и в том, что Л.А. Гамидуллаева в своей методике учитывает факторы, применительные к нефтегазовой отрасли, в то время как Н.Н. Муравьевьева берет во внимание только общеотраслевые факторы применительно к любой производственной сфере.

Исходя из определения инвестиционного потенциала, наиболее оптимальной методикой для цели исследования является методика Л.А. Гамидуллаевой. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что данная методика является единственной и наиболее полной, которая учитывает особенности нефтегазовой отрасли, за исключением того, что она не рассматривает факторы внешней среды, которые оказывают большое влияние на инвестиционный потенциал.

Таким образом, исследования в области оценки инвестиционного потенциала предприятия имеют большое значение для развития экономики в целом. Разработка общепринятой методики оценки инвестиционного потенциала предприятий нефтегазового комплекса может помочь компаниям принимать более обоснованные решения и повышать свою конкурентоспособность, а отсутствие единой методики оценки инвестиционного потенциала предприятия делает исследования в этой области особенно актуальными и перспективными.

Библиография

1. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда. М.: ЮНИТИ, 1999. 407 с.
2. Бубнов В.А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 2. С. 283-289. DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289.
3. Гамидуллаева Л.А. Разработка методики оценки инвестиционного потенциала нефтедобывающей компании // Методология развития науки. 2018. № 4. С. 100-112.
4. Донец Л.И., Яковенко Я.А. Методы оценки ресурсного потенциала предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2017. № 6. С. 205-209.
5. Купряхина О.В., Морозова Т.Ф. Инвестиционный потенциал предприятия и подходы к его оценке // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2020)». М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2020. С. 94-98.
6. Ледницкий А.В., Куприян С.В., Сильванович И.А. Подходы к определению и оценке инвестиционного потенциала предприятия // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2018. № 1 (208). С. 119-125.
7. Лепа Т.П. Особенности развития отношений Китая и Индии с Россией в современных геополитических реалиях // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 4. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).11.
8. Мансурова Н.А., Шутяева Н.О. Методические основы оценки производственного потенциала промышленного предприятия // Экономические исследования. 2012. № 4. С. 5.
9. Медик И.Н., Чепинога О.А., Деревцова И.В. Внешние угрозы экономической безопасности России // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).11.
10. Муравьева Н.Н. Методика оценки инвестиционного потенциала коммерческих организаций: комплексный подход // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 42(441). С. 52-66.
11. Николаевская О.А. Оценка финансового потенциала промышленного предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 4(52). С. 22.
12. Петросян Д.С., Семенова В.В. Исследование управленческого потенциала промышленных предприятий // Евразийский союз ученых. 2015. № 1-3(18). С. 104-106.
13. Устинова Л.Н., Сиразетдинов Р.М. Инновационный потенциал предприятия: сущность, структура, оценка // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 23. С. 3751-3764. DOI 10.18334/rp.18.23.38616.

Key aspects of determining the optimal methodology for assessing the economic efficiency of the investment potential of oil and gas companies

Aleksei Yu. Sveshnikov

Postgraduate Student,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: svalyosha2@gmail.com

Natal'ya A. Zvyagintseva

Doctor of Economics, Professor,
Department of finance and financial institutions,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: legnata2010@yandex.ru

Abstract

The Russian oil and gas sector plays a huge role in the formation of the federal budget of the Russian Federation, and also has an impact on the entire national economy. The spread of the

COVID-19 pandemic, as well as the economic sanctions imposed on Russia, have caused significant problems in the development of the Russian oil sector. In 2022, unprecedented restrictions were imposed on the industry, which significantly changed the working methods of companies and led to a serious transformation of their development strategies. Radically changed conditions of functioning of the oil and gas complex have made it relevant to consider the directions of effective use of investments. This problem is of a strategic nature and its solution requires the activation of investment by the enterprises of the oil complex and, as a result, the definition of tools for assessing the level of investment potential of oil and gas companies. The article discusses the existing methods for assessing the investment potential of companies in the oil and gas industry, and also determines the most optimal one in relation to the specifics of the oil and gas industry, which would allow to comprehensively and most accurately determine the final indicator of investment potential based on an assessment of the factors influencing it.

For citation

Sveshnikov A.Yu., Zvyagintseva N.A. (2023) Klyuchevye aspekty opredeleniya optimal'noi metodiki otsenki ekonomicheskoi effektivnosti investitsionnogo potentsiala kompanii neftegazovoi otrasli [Key aspects of determining the optimal methodology for assessing the economic efficiency of the investment potential of oil and gas companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 474-483. DOI: 10.34670/AR.2023.71.94.056

Keywords

Oil and gas companies, investments, investment activity, investment potential, methodology for assessing the investment potential of oil and gas companies.

References

1. Adamchuk V.V., Romashov O.V., Sorokina M.E. (1999) *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economics and sociology of labor]. Moscow: YuNITI Publ.
2. Bubnov V.A. (2022) Vliyanie sanktsionnoi politiki nedruzhestvennykh stran na rossiiskuyu finansovuyu sistemu [Influence of the sanctions policy of unfriendly countries on the Russian financial system]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Baikal State University], 32 (2), pp. 283-289. DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).283-289.
3. Donets L.I., Yakovenko Ya.A. (2017) Metody otsenki resursnogo potentsiala predpriyatiya [Methods for assessing the resource potential of an enterprise]. *Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti* [Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness], 6, pp. 205-209.
4. Gamidullaeva L.A. (2018) Razrabotka metodiki otsenki investitsionnogo potentsiala neftedobyvayushchei kompanii [Development of a methodology for assessing the investment potential of an oil producing company]. *Metodologiya razvitiya nauki* [Methodology for the development of science], 4, pp. 100-112.
5. Kupryakhina O.V., Morozova T.F. (2020) Investitsionnyi potentsial predpriyatiya i podkhody k ego otsenke [Investment potential of an enterprise and approaches to its assessment]. In: *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh issledovatelei s mezhdunarodnym uchastiem «Ekonomika segodnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (Vektor-2020)»* [Proc. All-Russian Conf. "Economy Today: Current State and Development Prospects (Vector-2020)"]. Moscow: Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art), pp. 94-98.
6. Lednitskii A.V., Kupriyan S.V., Sil'vanovich I.A. (2018) Podkhody k opredeleniyu i otsenke investitsionnogo potentsiala predpriyatiya [Approaches to determining and evaluating the investment potential of an enterprise]. *Trudy BGTU. Seriya 5: Ekonomika i upravlenie* [Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management], 1 (208), pp. 119-125.
7. Lepa T.P. (2022) Osobennosti razvitiya otnoshenii Kitaya i Indii s Rossiei v sovremennykh geopoliticheskikh realiyakh [Peculiarities of development of relations between China and India with Russia in modern geopolitical realities]. *Baikal Research Journal*, 13 (4). DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).11.
8. Mansurova N.A., Shutyaeva N.O. (2012) Metodicheskie osnovy otsenki proizvodstvennogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya [Methodological bases for assessing the production potential of an industrial enterprise]. *Ekonomicheskie*

issledovaniya [Economic Research], 4, p. 5.
9. Medik I.N., Chepinoga O.A., Derevtsova I.V. (2022) Vneshnie ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii [External Threats to Russia's Economic Security]. *Baikal Research Journal*, 13 (3). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).11.
10. Murav'eva N.N. (2015) Metodika otsenki investitsionnogo potentsiala kommercheskikh organizatsii: kompleksnyi podkhod [Methodology for assessing the investment potential of commercial organizations: an integrated approach]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 42(441), pp. 52-66.
11. Nikolaevskaya O.A. (2013) Otsenka finansovogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya [Assessment of the financial potential of an industrial enterprise]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal], 4(52), pp. 22.
12. Petrosyan D.S., Semenova V.V. (2015) Issledovanie upravlencheskogo potentsiala promyshlennykh predpriyatii [Study of the managerial potential of industrial enterprises]. *Evraziiskii soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 1-3(18), pp. 104-106.
13. Ustinova L.N., Sirazetdinov R.M. (2017) Innovatsionnyi potentsial predpriyatiya: sushchnost', struktura, otsenka [Innovative potential of an enterprise: essence, structure, assessment]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Journal of Entrepreneurship], 18 (23), pp. 3751-3764. DOI 10.18334/rp.18.23.38616.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.28.42.057**

Стратегические подходы к выбору системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства в сфере транспортных услуг

Трубицин Николай Сергеевич

Аспирант,
Московская международная академия,
129075, Российская Федерация, Москва, ул. Новомосковская, 15А, с. 1;
e-mail: info@mmamos.ru

Железнякова Елена Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга,
Московская международная академия,
129075, Российская Федерация, Москва, ул. Новомосковская, 15А, с. 1;
e-mail: info@mmamos.ru

Аннотация

В статье описана проблема выбора оптимальной системы налогообложения для субъектов МСП, показано влияние различных систем налогообложения на величину налоговых начислений. Предложен вариант новой гибридной системы налогообложения. В работе используется анализ действующих систем налогообложения в Российской Федерации, а также зарубежных налоговых систем. Особое внимание уделено вопросам налогообложения организаций в сфере грузоперевозок автомобильным транспортом. В настоящее время цифровизация налоговой системы в Российской Федерации приняла глобальные масштабы. Внедрение системы АСК НДС позволило в значительной степени избавиться от серых схем уплат НДС и выставления подложных документов. Система АСК НДС-2 является прикладной подсистемой автоматизированной информационной системы ФНС «Налог-3». С ее помощью налоговики находят ошибки в декларациях, выявляют рискованные и нереальные операции, которые используют компании и ИП. Система имеет официальное сокращенное наименование «ПП Контроль НДС». С помощью такой системы и, возможно, с небольшой ее доработкой, реализация системы отслеживания зачета НДС только после оплаты была бы легко реализуема. Практика совмещения специальных режимов для малых предприятий и НДС существует в других странах, например, в Казахстане, но механизм там выстроен несколько иначе.

Для цитирования в научных исследованиях

Трубицин Н.А., Железнякова Е.А. Стратегические подходы к выбору системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства в сфере транспортных услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 484-490. DOI: 10.34670/AR.2023.28.42.057

Ключевые слова

Юридические лица, индивидуальные предприниматели, самозанятые, грузоперевозки, налогообложение, общая система налогообложения (ОСНО), упрощенная система налогообложения (УСН), налоговая нагрузка, финансовый результат, малое предпринимательство.

Введение

По данным Федерального ресурса в 1 квартале 2023г. Количество граждан-банкротов выросло на 40,3% к аналогичному периоду 2022 года до 76 тыс. человек. Темпы роста остались практически на уровне начала прошлого года, в январе-марте 2022 число банкротств граждан увеличилось на 33,6% к первому кварталу 2021 года до 54,2 тысяч [Банкротства в России…, www]. В число граждан-банкротов также входят индивидуальные предприниматели. Среди основных причин, приводящих к банкротству, можно выделить:

– убыточные сделки и заем денег на невыгодных условиях;
– неэффективная инвестиционная политика;
– неграмотный и неэффективный менеджмент или недостаточная компетенция работников.
– недостаточный уровень техники, устарелое оборудование, дефицит необходимых ресурсов, производственные неисправности;
– стратегически неверный подход к выбору системы налогообложения;
– отсутствие долгосрочного планирования предпринимательской деятельности.

Основная часть

Поскольку в данной статье основное внимание уделяется именно налоговому планированию, то остановим внимание на двух последних причинах. Наиболее распространенными формами организации бизнеса среди субъектов малого предпринимательства являются общества с ограниченной ответственностью и индивидуальные предприниматели [Трубицин, 2022]. В российской налоговой системе существует несколько вариантов систем налогообложения для субъектов малого предпринимательства (далее СМП), которые предприниматели могут выбрать самостоятельно в момент регистрации юридического лица, либо изменить по итогам налоговых периодов.

Наиболее популярной системой налогообложения у начинающих предпринимателей остается упрощенная система налогообложения, а при наличии незадокументированных расходов или просто при отсутствии высоких затрат относительно выручки, как правило, выбирается упрощенная система налогообложения с объектом – доходы. Она наиболее понятна и проста в расчетах, не требует сложного налогового учета, а значит, снижает затраты на бухгалтера. Однако после выхода на «рынок» молодые бизнесмены, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, сталкиваются с ситуацией, что крупные заказчики предпочитают выбирать поставщиков, являющихся плательщиками НДС, для дальнейшего возмещения входящего НДС из бюджета. В такой ситуации появляется необходимость для привлечения заказов создавать юридическое лицо, являющиеся плательщиком НДС, то есть, применяющее общий режим налогообложения. В результате у одного выгодоприобретателя образуется несколько юридических лиц, занимающихся одной и

той же деятельностью, но это результат не целенаправленного дробления бизнеса, а именно необходимость для привлечения клиентов.

Такой «выход» из сложившейся ситуации лишь влечет за собой дополнительные проблемы связанные с содержанием большого количества юридических лиц, затрат на бухгалтерское обслуживание юрлиц на общей системе налогообложения, претензии со стороны налоговых органов, а также, зачастую, неблагоприятные финансовые последствия, выражающиеся в хороших финансовых результатах на бумаге, но по факту приводящих ко многим банкротствам в связи с непониманием молодыми предпринимателями налогового учета методом начислений, который используется при применении общей системы налогообложения.

В период с 2019 в экономике Российской Федерации наступили сложные времена. Первым ударом стал Covid и ограничения, вызванные мерами, принимаемыми для нераспространения инфекции. Закрывались предприятия, сильно снизилась финансовая ответственность, был значительный рост дебиторской задолженности, большие просрочки по платежам. Санкции и ограничения, наложенные на Российскую Федерацию в 2022 году, еще больше усугубили данную проблему. Для того чтобы избежать банкротства предприниматели берутся практически за любой заказ от компаний, желающих получить документы с НДС и на условиях отсрочек, в итоге получается ситуация, что услуга оказана, акт подписан, НДС начислен к уплате, а вот денежные средства от контрагента поступят еще не скоро, а предприниматель уже должен оплатить налоги от реализации в бюджет, несмотря на то, что он по факту деньги еще не получил. В результате чего предпринимателю приходится прибегать к заемным либо кредитным денежным средствам, платить % за пользование этими денежными средствами, что при накоплении таких ситуаций приводит в итоге к вынужденному банкротству. По нашему мнению, внедрение гибридной налоговой системы, совмещающей в себе ставки по упрощенной системе налогообложения, возможность выставления документов с НДС, а также главный момент – кассовый метод учета этого НДС, способствовали бы не только сокращению вынужденно зарегистрированных фирм, но также это привело бы к финансовой дисциплине крупных фирм заказчиков. Приведем пример (1.1):

Базовые условия: ООО «Грузовик» является субъектом малого предпринимательства, но применяет общую систему налогообложения, так как стремится получать заказы от крупных компаний, плательщиков НДС.

15 марта ООО «Грузовик» получило заказ от ООО «Фабрика» на перевозку груза автомобильным транспортом по маршруту Москва-Красноярск, стоимостью 360 000,00 (триста шестьдесят тысяч рублей) в том числе НДС 60 000,00 (шестьдесят тысяч рублей) на условиях отсрочки платежа 60 календарных дней.

20 марта заявка была выполнена и ООО «Грузовик» выписало для ООО «Фабрика» Универсальный передаточный документ (УПД) на сумму 360 000,00 в том числе НДС 60 000,00 и отразила сумму НДС в книге продаж. Согласно действующему законодательству, ООО «Грузовик» будет обязано перечислить НДС (60 000,00) и налог на прибыль (20% от 300 000,00 = 60 000,00 тыс. рублей), итого 120 000,00 рублей в бюджет 28 апреля, а оплату от ООО «Фабрика» получит только 20 мая. В связи с чем возникает значительный кассовый разрыв и, несмотря на отсутствие реальной денежной выручки, у ООО «Грузовик» возникает долг перед бюджетом.

Вариант гибридной системы предполагает начисление налогов, как и на упрощенной системе, кассовым методом, а также более низкие налоговые ставки на прибыль. ООО «Фабрика» также сможет принять в зачет «входящий» НДС только после того, как его оплатит,

то есть перечислит денежные средства ООО «Грузовик».

Приведем пример (1.2) применения Гибридной системы налогообложения на базе условий примера 1.1:

Характеристики компаний остаются те же. 15 марта ООО «Грузовик» получило заказ от ООО «Фабрика» на перевозку груза автомобильным транспортом по маршруту Москва-Красноярск, стоимостью 360 000,00 (триста шестьдесят тысяч рублей) в том числе НДС 60 000,00 (шестьдесят тысяч рублей) на условиях отсрочки платежа 60 календарных дней. 20 марта заявка была выполнена и ООО «Грузовик» выписало для ООО «Фабрика» Универсальный передаточный документ (УПД) на сумму 360 000,00 в том числе НДС 60 000,00, но, в отличие от примера 1.1 в данном случае ООО «Грузовик» при выписке УПД не начисляет НДС и не отражает его в книге продаж. Информация о реализации будет отражаться исключительно в целях бухгалтерского учета и гражданско-правовых отношений между компаниями. В целях налогового учета и уплаты налогов ООО «Грузовик» начислит НДС к уплате и отразит его в книге продаж в момент получения денежных средств на расчетный. Такая система учета не будет приводить к кассовому разрыву, вынужденному привлечению заемных средств, а значит, благоприятно скажется на финансовом климате в компании. Учет же со стороны заказчика ООО «Фабрика» также будет разделен на бухгалтерский и налоговый. В день получения УПД от ООО «Грузовик» ООО «Фабрика» отразит свои обязательства по оплате в бухгалтерском учете, а вот в целях налогового учета учтет в расходах и примет в зачет НДС только после перечисления денежных средств. Такая система приведет к различиям между бухгалтерским и налоговым учетом, однако существует давно сложившаяся практика по учету таких разниц согласно положению по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» ПБУ 18/02. А малые предприятия имеют возможность не применять в своей деятельности это Положение.

Заключение

В настоящее время цифровизация налоговой системы в Российской Федерации приняла глобальные масштабы. Внедрение системы АСК НДС позволило в значительной степени избавиться от серых схем уплат НДС и выставления подложных документов. Система АСК НДС-2 является прикладной подсистемой автоматизированной информационной системы ФНС «Налог-3». С ее помощью налоговики находят ошибки в декларациях, выявляют рискованные и нереальные операции, которые используют компании и ИП. Система имеет официальное сокращенное наименование «ПП Контроль НДС». С помощью такой системы и, возможно, с небольшой ее доработкой, реализация системы отслеживания зачета НДС только после оплаты была бы легко реализуема.

Прибегая к условиям примера на гибридной системе налогообложения, у ООО «Грузовик» не возникло бы кассового разрыва. Внесение начисленного НДС произошло бы только 20 мая, после того как ООО «Грузовик» получило денежные средства на расчетный счет от ООО «Фабрика», то есть кассовым методом, и в тот же момент ООО «Грузовик» отразит доход в книге Учета доходов и расходов (Декларации учета доходов и расходов налогоплательщиков, применяющих гибридную систему налогообложения). При применении гибридной системы налогообложения все налоговые платежи в бюджет производились бы уже после получения денежных средств от заказчика. А ООО «Фабрика», в свою очередь, не затягивала бы с оплатой, так как отразить НДС к вычету, а также оплату в расходах сможет также только после оплаты, что способствовало бы финансовой дисциплине участников рынка.

Практика совмещения специальных режимов для малых предприятий и НДС существует в других странах, например, в Казахстане, но механизм там выстроен несколько иначе. При достижении определенной суммы выручки юридическое лицо становится обязанным начислять НДС. НДС по ставке 12%, если будет превышен минимум оборота по реализации товаров, работ и услуг, составляющий 30 000-кратную величину МРП, в течение любого периода (не более 12-месячного) (п.1 ст. 268, п. 5 ст. 568 НК РК).

Библиография

1. Банкротства в России: I квартал 2023 года. Статистический релиз Федресурса. URL: https://fedresurs.ru/news/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39
2. Налоговый кодекс Республики Казахстан, п.1 ст. 268, п. 5 ст. 568.
3. Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет расчетов по налогу на прибыль организаций" ПБУ 18/02» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2002 № 4090).
4. Трубицин Н.С. Перспективы развития логистических компаний среди субъектов малого предпринимательства в условиях санкционных ограничений // Вестник Московской международной академии. 2020. № 2.
5. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» от 27.11.2018 № 422-ФЗ.
6. Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ Налоговый кодекс РФ, часть вторая, принят Государственной Думой 19 июля 2000 года.
7. Santos G., Marques C. S., Ferreira J. J. M. Passion and perseverance as two new dimensions of an Individual Entrepreneurial Orientation scale //Journal of Business Research. – 2020. – Т. 112. – С. 190-199.
8. Ritala P. et al. Digital strategy implementation: The role of individual entrepreneurial orientation and relational capital //Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Т. 171. – С. 120961.
9. Kraus S. et al. Individual entrepreneurial orientation and intrapreneurship in the public sector //International Entrepreneurship and Management Journal. – 2019. – Т. 15. – С. 1247-1268.
10. Galvão A., Marques C., Ferreira J. J. The role of entrepreneurship education and training programmes in advancing entrepreneurial skills and new ventures //European Journal of Training and Development. – 2020. – Т. 44. – №. 6/7. – С. 595-614.

Strategic approaches to the choice of a taxation system for small businesses in the field of transport services

Nikolai S. Trubitsin

Postgraduate,
Moscow International Academy,
129075, 1, 15A, Novomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mmamos.ru

Elena A. Zheleznyakova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Marketing,
Moscow International Academy,
129075, 1, 15A, Novomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mmamos.ru

Abstract

The article describes the problem of choosing the optimal taxation system for SMEs, shows the impact of various taxation systems on the amount of tax charges. A variant of a new hybrid taxation system is proposed. The paper uses an analysis of the existing taxation systems in the Russian Federation, as well as foreign tax systems. Particular attention is paid to the issues of taxation of organizations in the field of cargo transportation by road. At present, the digitalization of the tax system in the Russian Federation has taken on a global scale. Implementation of the Automated Value Added Tax Control System made it possible to largely get rid of gray schemes for paying VAT and issuing false documents. Automated value added tax control system – 2 is an applied subsystem of the automated information system of the Federal Tax Service "Nalog-3". With its help, tax officials find errors in declarations, identify risky and unrealistic transactions that companies and individual entrepreneurs use. With such a system, and perhaps with a little tweaking, implementing a post-paid VAT credit tracking system would be easy to implement. The practice of combining special regimes for small businesses and VAT exists in other countries, for example, in Kazakhstan, but the mechanism is built there in a slightly different way.

For citation

Trubitsin N.A., Zheleznyakova E.A. (2023) Strategicheskie podkhody k vyboru sistemy nalogooblozheniya dlya sub"ektov malogo predprinimatel'stva v sfere transportnykh uslug [Strategic approaches to the choice of a taxation system for small businesses in the field of transport services]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 484-490. DOI: 10.34670/AR.2023.28.42.057

Keywords

Legal entities, individual entrepreneurs, self-employed, cargo transportation, taxation, general taxation system, simplified taxation system, tax burden, financial result, small business.

References

1. *Bankrotstva v Rossii: I kvartal 2023 goda. Statisticheskii reliz Fedresursa* [Bankruptcies in Russia: Q1 2023. Statistical release of the Federal resource]. Available at: https://fedresurs.ru/news/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39 [Accessed 03/03/2023]
2. *Federal'nyi zakon «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo nalogovogo rezhima "Nalog na professional'nyi dokhod"» ot 27.11.2018 № 422-FZ* [Federal Law No. 422-FZ dated November 27, 2018 “On conducting an experiment to establish a special tax regime ‘Tax on professional income’ ”].
3. *Federal'nyi zakon ot 5 avgusta 2000 goda № 117-FZ Nalogovyi kodeks RF, chast' vtoraya, prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 19 iyulya 2000 goda* [Federal Law No. 117-FZ of August 5, 2000 Tax Code of the Russian Federation, Part Two, adopted by the State Duma on July 19, 2000].
4. *Nalogovyi kodeks Respubliki Kazakhstan, p.1 st. 268, p. 5 st. 568* [Tax Code of the Republic of Kazakhstan, paragraph 1 of Art. 268, paragraph 5 of Art. 568].
5. *Prikaz Minfina Rossii ot 19.11.2002 № 114n (red. ot 20.11.2018) «Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu "Uchet raschetov po nalogu na pribyl' organizatsii" PBU 18/02» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 31.12.2002 № 4090)* [Order of the Ministry of Finance of Russia dated November 19, 2002 No. 114n (as amended on November 20, 2018) “On Approval of the Accounting Regulation “Accounting for Corporate Profit Tax Calculations” PBU 18/02” (Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 31, 2002 No. 4090)].
6. Trubitsin N.S. (2020) Perspektivy razvitiya logisticheskikh kompanii sredi sub"ektov malogo predprinimatel'stva v usloviyakh sanktsionnykh ogranichenii [Prospects for the development of logistics companies among small businesses in the context of sanctions restrictions]. *Vestnik Moskovskoi mezhdunarodnoi akademii* [Bulletin of the Moscow International Academy], 2.
7. Santos, G., Marques, C. S., & Ferreira, J. J. (2020). Passion and perseverance as two new dimensions of an Individual Entrepreneurial Orientation scale. Journal of Business Research, 112, 190-199.

8. Ritala, P., Baiyere, A., Hughes, M., & Kraus, S. (2021). Digital strategy implementation: The role of individual entrepreneurial orientation and relational capital. Technological Forecasting and Social Change, 171, 120961.
9. Kraus, S., Breier, M., Jones, P., & Hughes, M. (2019). Individual entrepreneurial orientation and intrapreneurship in the public sector. International Entrepreneurship and Management Journal, 15, 1247-1268.
10. Galvão, A., Marques, C., & Ferreira, J. J. (2020). The role of entrepreneurship education and training programmes in advancing entrepreneurial skills and new ventures. European Journal of Training and Development, 44(6/7), 595-614.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.24 **DOI: 10.34670/AR.2023.14.20.058**

Организация управленческого учета в секторе железнодорожного транспорта

Лушникова Мария Андреевна

Студентка,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: mariko2001758@gmail.com

Сташишина Елизавета Андреевна

Студентка,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: lstashishina@mail.ru

Конвисарова Елена Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru

Аннотация

В сфере железнодорожного транспорта России управленческий учет подвержен влиянию особенностей отрасли. Бюджетирование и применение дополнительных счетов позволяет планировать деятельность компании и разграничивать информацию о затратах в аналитическом разрезе, что способствует принятию обоснованных управленческих решений по достижению определенных целей. В то же время, не все задачи управления обеспечиваются существующей системой управленческого учета. В статье рассмотрены предпосылки применения систем «Стандарт кост» и «Директ костинг» в ОАО «Российские железные дороги», выбран способ деления затрат на постоянные и переменные, произведены расчеты точки безубыточности по пассажирским и грузовым перевозкам. Обобщение практики действующей практики позволило сделать вывод, что управленческий учет в секторе железнодорожного транспорта России организован с учетом особенностей отрасли в части формирования элементов затрат, детализации счетов, применения системы бюджетирования, что способствует обоснованности управленческих решений. Рекомендации по применению системы «Стандарт кости» позволят расширить эти возможности. Использование системы «Директ костинг» позволит выявить наиболее и наименее прибыльные виды перевозок и других услуг, оптимизировать процесс производства и принимать обоснованные решения по ценообразованию и управлению бизнесом, также упростит учет затрат и позволит установить связь между стоимостью производства и его объемом.

Для цитирования в научных исследованиях

Лушникова М.А., Сташишина Е.А., Конвисарова Е.В. Организация управленческого учета в секторе железнодорожного транспорта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 491-497. DOI: 10.34670/AR.2023.14.20.058

Ключевые слова

Управленческий учет, железнодорожный транспорт, стандарт кост, директ костинг, РЖД.

Введение

Железнодорожный транспорт играет важную роль в России, так как является одним из основных видов транспорта для перевозки грузов и пассажиров. Он обеспечивает связь между различными регионами страны и является ключевым элементом инфраструктуры. Поэтому эффективное управление этой отраслью является задачей государственного уровня. Важным инструментом управления деятельностью предприятия, в России, как и в других странах, является управленческий учет, так как позволяет руководству принимать обоснованные и эффективные решения на основе специальным образом подготовленных данных.

Главными задачами системы управленческого учета на железнодорожном транспорте является формирование экономической информации по каждому направлению деятельности, контроль затрат на различные виды услуг и операций, определение ценовой политики компании и отслеживание выполнения задач, поставленных для каждого подразделения. Это помогает выявлять слабые места работы компании, принимать решения по их ликвидации в текущем моменте и предотвратить в будущем.

Основная часть

Управленческий учет в ОАО «РЖД» имеет ряд особенностей:

– наличие множества подразделений и филиалов, что создает сложность при контроле и распределения финансовых потоков;
– необходимость создания специализированных служб, для контроля затрат, связанных с содержанием и ремонтом инфраструктуры железнодорожного транспорта;
– большой объем данных;
– сложность системы и бизнес-процессов.

В ОАО «РЖД», в отличии от предприятий других отраслей, выделяют такие основные виды деятельности, как: предоставление услуг инфраструктуры и локомотивной тяги, пассажирские и грузовые перевозки [Виды деятельности и услуги…, www]. Особенность видов деятельности ОАО «РЖД» заключается в том, что все виды взаимосвязаны между собой, что влияет на формирование затрат и доходов.

Учитывая вышеуказанные особенности, управленческий учет в ОАО «РЖД» является сложным и многогранным процессом, организация которого позволит компании точно прогнозировать результаты своей деятельности и принимать эффективные управленческие решения.

В настоящее время в процессе организации учета затрат в ОАО «РЖД» выделяют элементы

затрат следующим образом: 1) заработная плата; 2) отчисления на социальные нужды; 3) материалы; 4) топливо на прочие нужды; 5) электроэнергия на прочие нужды; 6) прочие материальные затраты; 7) амортизация; 8) прочие затраты. То есть традиционная группировка элементов затрат немного расширена в связи с особенностями деятельности.

В системе счетов исследуемой компании выделены субсчета управленческого учета к счету 32 (таблица 1).

Таблица 1 - Сопоставление счетов бухгалтерского и управленческого учета затрат в ОАО «РЖД»

Счета бухгалтерского учета	Счета управленческого учета
20 основное производство	32.01 - затраты на оплату труда
23 вспомогательное производство	32.02 отчисления на социальные нужды
25 общепроизводственные расходы	32.03 материалы
26 общехозяйственные расходы	32.04 топливо
	32.05 электроэнергия
	32.06 амортизация
	32.07 прочие
	32.08 прочие материальные

В течение месяца все затраты собираются в дебете 32 счетов, а в конце месяца при закрытии периода происходит распределение на 20 счета согласно статьям затрат.

Из систем управленческого учета на сегодняшний день в ОАО «РЖД» используется бюджетирование, которое позволяет планировать деятельность компании, следовательно, оптимизировать расходы и управлять финансовыми ресурсами. Данная система учета регламентируется Распоряжением ОАО «РЖД» от 31.10.2012 № 2182/р «Об утверждении Единого корпоративного стандарта финансового планирования и бюджетирования холдинга «Российские железные дороги»».

К преимуществам бюджетирования относится то, что оно позволяет определить цели и задачи, которые необходимо достичь в течение определенного периода времени, а также спланировать расходы и доходы для реализации этих целей. Главным минусом данной системы в исследуемой организации является отсутствие полной аналитики по затратам, непосредственно связанным с процессом производства. Устранение этого недостатка в части нормирования, учета и анализа сверхнормативных отклонений, на наш взгляд, возможно с помощью внедрения системы «Стандарт кост» [Terenteva et al., 2018; Конвисарова, Малышева, Марчева, 2020]. «Бюджетирование, в том числе с ориентацией на управление центрами ответственности… совместно с нормированием затрат в системе «Стандарт кост» … дает высокий эффект от управления затратами и персоналом в плане мотивации на достижение целей» [Конвисарова, Курченкова, 2019].

Еще одной системой, популярной в мировой практике, является «Директ костинг», при которой в состав производственной себестоимости включаются только переменные затраты, а постоянные относятся на финансовый результат, поскольку являются не затратами на продукт, а расходами периода [Громова, 2022; Лебедева, 2013; Булавко, Крепчук, 2013]. ««Директ-костинг» и маржинальный анализ незаменимы в выстраивании тактики и стратегии поведения на рынке» [Конвисарова, Курченкова, 2019].

В процессе проведенного исследования было отмечено, что в ОАО «РЖД» система директ костинг не используется. Целью использования этого метода является получение более точных данных об экономической эффективности перевозок и определение адекватной цены услуг на

основе расчета точки безубыточности.

Точка безубыточности – это уровень продаж, при котором расходы компании компенсируются ее доходами, но нет ни прибыли, ни убытков. Рассчитывая точку безубыточности, компания может оценить свою рентабельность, т.е. понять, насколько эффективно она использует свои ресурсы и сколько ей нужно продавать, чтобы оставаться прибыльной. Это важно для принятия правильных управленческих решений, например, для решения вопросов маркетинга, производства, финансирования и т.д.

Для иллюстрации значения системы «Директ костинг» и анализа безубыточности производства для исследуемой компании был приведен расчет точки безубыточности по пассажирским перевозкам, которыми в ОАО «РЖД» занимается дочерняя компания – Акционерное Общество «Федеральная пассажирская компания» (АО «ФПК»).

В исследуемой компании расходы не разграничены на постоянные и переменные. Изучение и обобщение мнений разных экспертов на эту проблему [Журавель, 2000; Смехова, 2015], позволило найти приемлемое соотношение по грузовым перевозкам как 28,3%/71,7%, по пассажирским перевозкам – 14,4%/85,6% (Таблица 2).

Таблица 2 - Соотношение постоянных и переменных расходов в АО «ФПК»

Показатель	Пассажирские перевозки		Грузовые перевозки	
	Процентное соотношение	Сумма, млрд руб	Процентное соотношение	Сумма, млрд руб
Расходы, всего	100	187,0	100	1446,0
Переменные расходы	14,4	26,9	28,3	409,2
Постоянные расходы	85,6	160,1	71,7	1036,8

Расчет точки безубыточности произведен по соответствующей формуле [Точка безубыточности, www] в таблице 3.

Таблица 3 - Расчет точки безубыточности по пассажирским и грузовым перевозкам в АО «ФПК»

Показатель	Пассажирские перевозки	Грузовые перевозки
1 Расходы, млрд руб	187,0	1446,0
2 Доходы, млрд руб	166,7	1613,1
3 Объем продаж	67,3	3320,3
4 Цена на единицу товара	2,5	0,5
5 Постоянные затраты, млрд руб	160,1	1036,8
6 Переменные затраты, млрд руб	26,9	409,2
7 Переменные затраты на единицу товара	0,4	0,1
8 Точка безубыточности	76,2	2592
9 Фактический пассажиро/грузооборот, млрд. пасс. - км/млрд. ткм	67,3	3320,3
10 Отклонения, млрд. пасс. - км/млрд. ткм	-8,9	728,3

Как видно из таблицы 3, пассажирооборот АО «ФПК» [Официальный сайт АО «ФПК», www] меньше точки безубыточности на 8,9 млрд. пасс-км, а грузооборот больше точки безубыточности на 728,3 млрд. ткм, что показывает на убыточность пассажирских перевозок и прибыльность грузоперевозок.

Заключение

Обобщение практики действующей практики позволило сделать вывод, что управленческий учет в секторе железнодорожного транспорта России организован с учетом особенностей отрасли в части формирования элементов затрат, детализации счетов, применения системы бюджетирования, что способствует обоснованности управленческих решений. Рекомендации по применению системы «Стандарт кости» позволят расширить эти возможности. Использование системы «Директ костинг» позволит выявить наиболее и наименее прибыльные виды перевозок и других услуг, оптимизировать процесс производства и принимать обоснованные решения по ценообразованию и управлению бизнесом, также упростит учет затрат и позволит установить связь между стоимостью производства и его объемом.

Библиография

1. Булавко О.А., Крепчук Е.И. «Директ-костинг» как важнейшая подсистема управленческого учета // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 33-36.
2. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. М.: Омега-Л, 2010. 570 с.
3. Виды деятельности и услуги ОАО «РЖД». URL: https://bstudy.net/781534/ekonomika/vidy_deyatelnosti_uslugi
4. Громова О.С. Особенности применения системы «Директ-костинг» в общественном питании // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 7. С. 392-397.
5. Журавель А.И. Себестоимость железнодорожных перевозок. Новосибирск, 2000. 304 с.
6. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет. М.: Экономистъ, 2006. 448 с.
7. Лебедева П.М. Директ-костинг, маржинал-костинг, вэрибл-костинг? // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 3. С. 52-59.
8. Конвисарова Е.В., Курченкова Д.А. Применение интегрированной системы управленческого учета в промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 193-196.
9. Конвисарова Е.В., Малышева В.В., Марчева А.А. Особенности организации управленческого учета в практике работы компаний // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 4. С. 197-202.
10. Официальный сайт АО «ФПК». URL: https://fpc.ru/
11. Смехова Н.Г. (ред.) Издержки и себестоимость железнодорожных перевозок. М., 2015. 472 с.
12. Точка безубыточности. URL: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/tochka_bezubytochnosti.html
13. Terenteva T.V. et al. Theoretical and methodical approaches for control introduction in the management system of industrial organization // Amazonia Investiga. 2018. Vol. 7. № 14. С. 50-60.

Organization of management accounting in the railway transport sector

Mariya A. Lushnikova

Student,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: mariko2001758@gmail.com

Elizaveta A. Stashishina

Student,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: lstashishina@mail.ru

Elena V. Konvisarova

PhD in Economics, Associate Professor,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru

Abstract

In the field of railway transport in Russia, management accounting is influenced by the characteristics of the industry. Budgeting and the use of additional accounts allows you to plan the company's activities and distinguish between information on costs in an analytical context, which contributes to the adoption of informed management decisions to achieve certain goals. At the same time, not all management tasks are provided by the existing management accounting system. The article discusses the prerequisites for the use of the "Standard Cost" and "Direct Costing" systems in JSC "Russian Railways", chooses a method for dividing costs into fixed and variable, calculates the break-even point for passenger and freight traffic. A generalization of the practice of the current practice led to the conclusion that management accounting in the Russian railway transport sector is organized considering the characteristics of the industry in terms of the formation of cost elements, itemization of accounts, and the use of a budgeting system, which contributes to the validity of management decisions. Recommendations for the use of the Bone Standard system will expand these possibilities. Using the Direct Costing system will allow you to identify the most and least profitable types of transportation and other services, optimize the production process and make informed decisions on pricing and business management, also simplify cost accounting and allow you to establish a link between the cost of production and its volume.

For citation

Lushnikova M.A., Stashishina E.A., Konvisarova E.V. (2023) Organizatsiya upravlencheskogo ucheta v sektore zheleznodorozhnogo transporta [Organization of management accounting in the railway transport sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 491-497. DOI: 10.34670/AR.2023.14.20.058

Keywords

Management accounting, railway transport, cost standard, direct costing, Russian Railways.

References

1. Bulavko O.A., Krepchuk E.I. (2013) «Direkt-kosting» kak vazhneishaya podsistema upravlencheskogo ucheta [Direct costing as the most important subsystem of management accounting]. *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 4 (5), pp. 33-36.
2. Gromova O.S. (2022) Osobennosti primeneniya sistemy «Direkt-kosting» vobshchestvennom pitanii [Features of the application of the direct-costing system in public catering]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Actual issues of modern economics], 7, pp. 392-397.
3. Ivashkevich V.B. (2006) *Bukhgalterskii upravlencheskii uchet* [Accounting management accounting]. Moscow: Ekonomist Publ.
4. Konvisarova E.V., Kurchenkova D.A. (2019) Primenenie integrirovannoi sistemy upravlencheskogo ucheta v promyshlennosti [Application of an integrated system of management accounting in industry]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and management], 8, 3 (28), pp. 193-196.
5. Konvisarova E.V., Malysheva V.V., Marcheva A.A. (2020) Osobennosti organizatsii upravlencheskogo ucheta v praktike

raboty kompanii [Features of the organization of management accounting in the practice of companies]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Actual issues of modern economics], 4, pp. 197-202.
6. Lebedeva P.M. (2013) Direkt-kosting, marzhinal-kosting, veribl-kosting? [Direct costing, margin costing, variable costing?]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International accounting], 3, pp. 52-59.
7. *Ofitsial'nyi sait AO «FPK»* [Official website of JSC FPC]. Available at: https://fpc.ru/ [Accessed 05/05/2023]
8. Smekhova N.G. (ed.) (2015) *Izderzhki i sebestoimost' zheleznodorozhnykh perevozok* [Costs and prime cost of railway transportation]. Moscow.
9. Terenteva T.V. et al. (2018) Theoretical and methodical approaches for control introduction in the management system of industrial organization. *Amazonia Investiga*, 7, 14, pp. 50-60.
10. *Tochka bezubytochnosti* [Breakeven point]. Available at: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/tochka_bezubytochnosti.html [Accessed 05/05/2023]
11. Vakhrushina M.A. (2010) *Bukhgalterskii upravlencheskii uchet* [Management accounting]. Moscow: Omega-L Publ.
12. *Vidy deyatel'nosti i uslugi OAO «RZhD»* [Types of activities and services of Russian Railways]. Available at: https://bstudy.net/781534/ekonomika/vidy_deyatelnosti_uslugi [Accessed 05/05/2023]
13. Zhuravel' A.I. Sebestoimost' zheleznodorozhnykh perevozok. Novosibirsk, 2000. 304 s.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

UDC 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.72.82.059**

The impact of blockchain on the modernization of the banking sector

Jie Yang

Postgraduate,
Institute of Business,
Belarusian State University,
220030, 4, Nezavisimosti ave., Minsk, Belarus;
e-mail: yeungkit6666@gmail.com

Abstract

Historically, the banking sector has been one of the most immune to technological innovations, but today, after events such as the global financial crisis, the COVID-19 pandemic, banking is more focused on implementing the latest, cutting-edge technology to restore trust with its customers. Such technologies include blockchain, which makes this article relevant. The banking sector is currently at a turning point. Key indicators of financial institutions are at historical lows. The price-to-book value ratio of the banking sector has fallen to less than one-third of that of other industries. This gap is less a result of current profitability and more of uncertain earnings growth going forward. The aim of the article is to consider the impact of blockchain on the modernization of the banking sector. Research methods: analysis, systematization, comparison, forecasting, generalization, abstraction, deduction. In the course of the study the application areas of blockchain, which can bring banks to a new level of development and efficiency, are highlighted. Blockchain's ledger technology has the ability to quickly and cost-effectively process banking payments, act as an anti-money laundering monitoring tool and even offer alternative options to measure creditworthiness. The results of the study can be applied to the activities of banking institutions in the process of developing digitalization strategies and entering new markets. Conclusions: Blockchain technology has many advantages and promising applications that allow banks to provide better products and services, as well as greater security for customers.

For citation

Jie Yang (2023) The impact of blockchain on the modernization of the banking sector. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 498-503. DOI: 10.34670/AR.2023.72.82.059

Keywords

Blockchain, bank, client, security, service.

Introduction

The banking sector is currently at a turning point. Key indicators of financial institutions are at historical lows. The price-to-book value ratio of the banking sector has fallen to less than one-third of that of other industries. This gap is less a result of current profitability and more of uncertain earnings growth going forward. While banks have made significant improvements lately, margins are on a steady downward trend of more than 25% over the last 15 years and are expected to drop to 30% in the next decade that is another 20% [Malkawi, 2023, 285].

Main part

Increasing cross-sectoral competition is a significant concern, but a more serious threat is a global trend that creates new challenges. This threat often comes from different industries based on the advantages of digital cross-industry platforms that drive the recent success of companies such as Amazon, Google, Microsoft, PayPal and Spotify with much better economic models. Some analysts believe that in this situation, banks are moving in the wrong direction, without having a strategy that can secure the future.

However, according to the author, this point of view is too pessimistic and not sufficiently substantiated, since today it can be said with certainty that technological progress and innovation is the core of the banking sector development, allowing stimulating breakthrough business models in the field of financial services. This allows banks to reshape themselves to compete in new arenas organized around specific customer needs. Consulting firm McKinsey notes that institutions that successfully manage the digital transition will become bigger, more profitable and grow faster, as well as create the opportunity to generate value up to $20 trillion [Alsalim, 2023, 80].

Blockchain is one of the technologies that will allow shaping a new banking landscape in the modern world. The blockchain technology market will grow by 62.73% per year over the next few years. As a result of this growth, the market value will be 52.5 billion USD, while the researchers expect that in 2026 the volume of blockchain use in banking and finance will reach 22.46 billion USD (see Fig. 1).

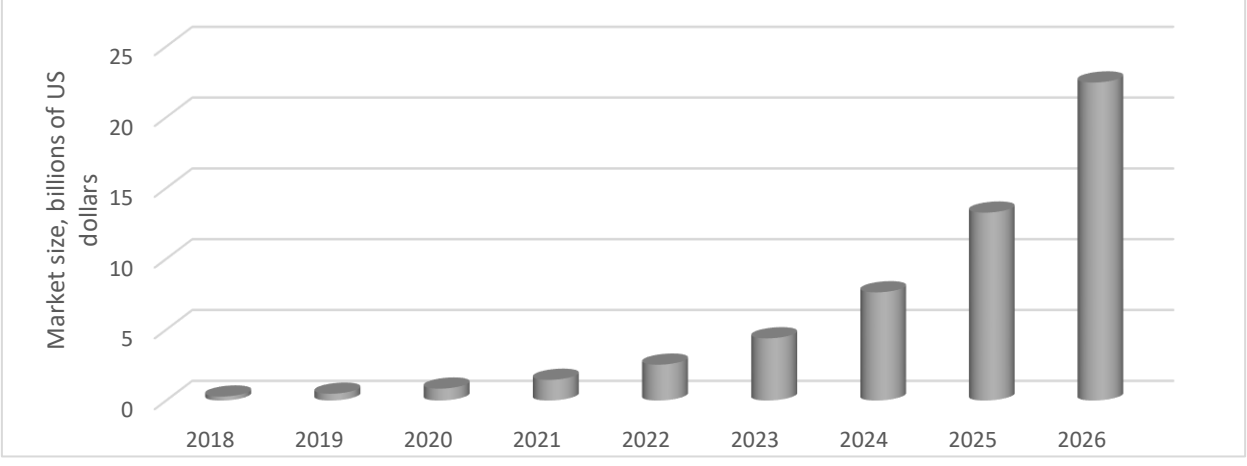

Figure 1 - The use of blockchain in the banking and financial services market around the world with a forecast up to 2026 [Chaudhry, 2023, 107]

Thus, in view of the foregoing, the study of the possibilities of using blockchain by banking institutions to improve existing products and services, as well as to develop new, more cost-effective ones, is an actual direction of scientific research, which determines the choice of the topic of this article.

The works by Yurchenko N.V., Lokhmatova A.A., Matytsina N.P., Aksenova A.R., Elghaish, Faris, Hosseini, M. Reza, Kocaturk and Tuba are devoted to the description of the advantages of blockchain in the financial industry from the side of suppliers of products and services, as well as from the standpoint of consumers.

Prospects for the secure digitization of banking operations and international trade using the blockchain are considered by Medvedeva M.B., Zhizhenko Y.P., Bobrovskaya Zh.V., Poznyakov V.V., Hoang, Yen Hai, Ngo, Vu Minh, Bich Vu and Ngoc.

However, despite the existing works and developments, some problematic points in this subject area require the more in-depth analysis. In particular, the ways in which banks can benefit from blockchain technology need further clarification. In addition, the risks that banking institutions will face if they fail to adapt to the next wave of digital innovation, including the use of blockchain in their business processes, deserve special attention.

Thus, the purpose of the article is to study the impact of blockchain on the modernization of the banking sector.

A blockchain is a shared, public ledger of records or transactions that is open to verification by every participant, but not subject to any form of centralized control. *The Economist* called it a confidence-building mechanism [Fedorova, 2022, 55].

The banking industry is now beginning to fully realize the power of blockchain. Unencumbered by centralized authorities, blockchain facilitates currency trading, obtaining loans, and processing payments, making it a worthy alternative to existing technologies in this industry.

Let us consider in more detail the areas of application of the blockchain, which open up broad prospects for the modernization of the banking sector at the present stage.

Money transfers. The annual volume of cross-border payments is about 600 billion dollars, and this market will continue to grow at 3% per year, driven by the growth of international trade. However, the payment processing tends to be cumbersome, non-transparent and highly regulated. As a result, costs are high. Commissions are usually 2-3% of the transaction amount, but can reach up to 10% [Akharonyan, 2021, 52].

The emergence of numerous FinTech companies in the payments sector (approximately every fourth of them is focused on this segment) increases competition with banks and leads to efficiency gains in some parts of the value chain. In addition, operating companies develop their own solutions. For example, the Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT) is working with banks as part of its global payments innovation initiative to improve the cross-border transfer experience. However, blockchain can bring profit by eliminating some inefficient areas. For example, if counterparties exchange not fiat currencies, but cryptocurrencies, then payments through the blockchain can be made and carried out in a matter of minutes, and not in several days, as in existing systems. SWIFT estimates that the use of blockchain in cross-border payments can save about $4 billion a year.

Some blockchain providers are already active in the payments industry. Ripple connects banks and payment providers through RippleNet, allowing them to make payments with fiat currency or Ripple's native cryptocurrency XRP.

Fraud prevention using "know your customer" technology (KYC). KYC protocols are important tools in the fight against fraud, which is a serious and growing problem. According to a Javelin study,

banks lose between $15 billion and $20 billion annually due to identity fraud alone [Asalbekova, 2023, 5]. Institutions are also under increasing regulatory pressure to protect customer data. Some banks have invested up to 30 million Euros to meet the requirements related to the identification and verification of their customers. A related issue is money laundering.

Blockchain could be a potential solution in this case. To register or open an account, blockchain-based technology allows customers to use a digital fingerprint, which, like a real fingerprint, can be used as a unique identifier. It can be stored in a distributed ledger and used by any bank in the network. The owner of a digital fingerprint can use it to submit new account opening applications and universal verification of his identity. The decentralized blockchain structure eliminates duplication of KYC checks (banks exchange information for authentication), reduces time costs and allows data to be used as it is updated.

According to expert estimates, blockchain-based customer onboarding solutions could provide operational cost savings of up to $1 billion for retail banks worldwide and reduce regulatory fines by $2-3 billion [Sobenina, 2021, 47].

Increasing accountability and transparency of the parties involved in a financial transaction. Blockchain transactions are easily traceable and can be quickly verified. This is because the data generated by these transfers remains unchanged after validation. Since transactions are generated digitally, the risk of errors or intentional falsification is greatly reduced.

Blockchain technology can help banks prevent fraud or other misuse of assets. This is because blockchain transactions rely on two keys: a public key, which every user has, and a private, one-time key, available only to those involved in the transfer. If an attacker gains access to the private key, he will still not be able to complete the transaction.

Optimization of back office operations. Reconciliation and settlement procedures are two examples of back office tasks that can be optimized using blockchain technology. Most of these labor- and time-consuming operations have the potential to be automated thanks to blockchain technology, which reduces the likelihood of errors and increases the efficiency of the process.

Improving customer experience. In banking, blockchain technology has significant potential to improve the consumer experience. Customers can have more confidence in a financial system that offers faster, safer and more transparent transactions. In addition, blockchain technology allows the creation of completely new services, such as peer-to-peer lending or microfinance, which can increase access to financial services for the poor.

Conclusion

Thus, summing up the results of the study, we can draw the following conclusions. As blockchain technology develops, new examples and opportunities for its use in the banking sector appear. Thus, the modernization of the banking sector based on the blockchain is manifested in providing faster, safer and more transparent transactions, reducing costs, simplifying customer identity verification procedures, streamlining back office processes and improving the overall quality of service.

References

1. Akharonyan R.A. (2021) Sistema prodvizheniya tekhnologii blokchein v bankovski sfere [Blockchain technology promotion system in the banking sector]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Actual scientific research in the modern world], 12, pp. 50-56.
2. Alsalim M. (2023) Secure banking and international trade digitization using blockchain. *Optik*, 272, pp. 78-84.

3. Asalbekova L.N. (2023) Otsenka vliyaniya tekhnologii blokchein na ekonomiku i preimushchestva ee primeneniya v bankovskoi sfere [Assessing the impact of blockchain technology on the economy and the benefits of its application in the banking sector]. *Plekhanovskii barometr* [Plekhanov barometer], 1, pp. 6-9.
4. Chaudhry U.B. (2023) Zero-trust-based security model against data breaches in the banking sector: A blockchain consensus algorithm. *IET blockchain*, 3, 2, pp. 98-115.
5. Fedorova V.A. (2022) Blokchein v rossiiskom sektore: riski i perspektivy [Blockchain in the Russian sector: risks and prospects]. *Strakhovoe delo* [Insurance business], 7 (352), pp. 53-57.
6. Malkawi A. (2023) The extent of commercial banks' readiness to implement blockchain technology. *Journal of governance & regulation: international scientific journal*, 12., 1, pp. 282-293.
7. Sobenina S.E. (2021) Blokchein dlya bankov: preimushchestva i perspektivy [Blockchain for banks: advantages and prospects]. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'* [Currency regulation. Currency control], 3, pp. 45-49.
8. Gadekallu, T. R., Huynh-The, T., Wang, W., Yenduri, G., Ranaweera, P., Pham, Q. V., ... & Liyanage, M. (2022). Blockchain for the metaverse: A review. arXiv preprint arXiv:2203.09738.
9. Javaid, M., Haleem, A., Singh, R. P., Khan, S., & Suman, R. (2021). Blockchain technology applications for Industry 4.0: A literature-based review. Blockchain: Research and Applications, 2(4), 100027.
10. Guo, H., & Yu, X. (2022). A survey on blockchain technology and its security. Blockchain: research and applications, 3(2), 100067.

Влияние блокчейна на модернизацию банковского сектора

Чжи Ян

Аспирант,
Институт бизнеса,
Белорусский государственный университет,
220030, Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4;
e-mail: yeungkit6666@gmail.com

Аннотация

Исторически банковский сектор был одним из самых невосприимчивых к технологическим инновациям, но сегодня, после таких событий, как мировой финансовый кризис и пандемия COVID-19, банковский сектор больше ориентирован на внедрение новейших передовых технологий для восстановления доверия. К таким технологиям относится блокчейн, что делает данную статью актуальной. Банковский сектор в настоящее время находится на переломном этапе. Ключевые показатели финансовых институтов находятся на исторических минимумах. Цель статьи: рассмотреть влияние блокчейна на модернизацию банковского сектора. Методы исследования: анализ, систематизация, сравнение, прогнозирование, обобщение, абстрагирование, дедукция. В ходе исследования выделены области применения блокчейна, которые могут вывести банки на новый уровень развития и эффективности. Технология реестра Blockchain способна быстро и экономично обрабатывать банковские платежи, выступать в качестве инструмента мониторинга борьбы с отмыванием денег и даже предлагать альтернативные варианты измерения кредитоспособности. Результаты исследования могут использоваться в деятельности банковских учреждений в процессе разработки стратегий цифровизации и выхода на новые рынки. Выводы: технология блокчейн имеет много преимуществ и многообещающих приложений, которые позволяют банкам предоставлять более качественные продукты и услуги, а также обеспечивать большую безопасность для клиентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжи Ян The impact of blockchain on the modernization of the banking sector // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 498-503. DOI: 10.34670/AR.2023.72.82.059

Ключевые слова

Блокчейн, банк, клиент, безопасность, сервис.

Библиография

1. Асалбекова Л.Н. Оценка влияния технологии блокчейн на экономику и преимущества ее применения в банковской сфере // Плехановский барометр. 2023. № 1. С. 6-9.
2. Ахаронян Р.А. Система продвижения технологии блокчейн в банковскй сфере // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 12. С. 50-56.
3. Собенина С.Е. Блокчейн для банков: преимущества и перспективы // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021. № 3. С. 45-49.
4. Федорова В.А. Блокчейн в российском секторе: риски и перспективы // Страховое дело. 2022. № 7 (352) С. 53-57.
5. Alsalim M. Secure banking and international trade digitization using blockchain // Optik. 2023. Vol. 272. P. 78-84.
6. Chaudhry U.B. Zero-trust-based security model against data breaches in the banking sector: A blockchain consensus algorithm // IET blockchain. 2023. Vol. 3. № 2. P. 98-115.
7. Malkawi A. The extent of commercial banks' readiness to implement blockchain technology // Journal of governance & regulation: international scientific journal. 2023. Vol. 12. Is. 1. P. 282-293.
8. Gadekallu T. R. et al. Blockchain for the metaverse: A review //arXiv preprint arXiv:2203.09738. – 2022.
9. Javaid M. et al. Blockchain technology applications for Industry 4.0: A literature-based review //Blockchain: Research and Applications. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 100027.
10. Guo H., Yu X. A survey on blockchain technology and its security //Blockchain: research and applications. – 2022. – Т. 3. – №. 2. – С. 100067.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.62.80.060**

Развитие государственно-частного концессионного компонента при финансовом обеспечении федерального проекта «Чистая вода»

Новикова Надежда Николаевна

Аспирантка,
Волгоградский филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при президенте РФ,
400066, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: eyes_20@mail.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования являются особенности механизма концессии, применяемой при реализации мероприятий по созданию объектов инженерной инфраструктуры в рамках федерального проекта «Чистая вода». Целью исследования является выявление условий эффективного использования концессии для привлечения частных инвестиций для реализации инвестиционных проектов создания инженерных объектов системы водоснабжения, обеспечивающих доступ к чистой питьевой воде, соответствующие санитарно-гигиеническим нормативам. В ходе исследования, выполненного в рамках методологии описательного метода, абстрагирования, с применением дедуктивного и индуктивного метода, анализ и синтеза, было определено что концессия является оптимальной формой государственно-частного партнерства для реализации инфраструктурных инвестиционных проектов с длительным периодом возврата инвестиций. Повышение эффективности реализации концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Чистая вода» заключается в согласовании целевых установок всех групп стейкхолдеров на этапе создания инвестиционного проекта с последующей фиксацией ключевых показателей результативности в рамках единой сбалансированной системы показателей. Повышение привлекательности для частных инвесторов одновременно с достижением показателей социально-экологического блока должно реализовываться на основе применения поощрительной системы мотивации достижения целевых значений эксплуатационных характеристик объектов водоснабжения, предполагающая предоставление дополнительных бюджетных инвестиций и государственных субсидий.

Для цитирования в научных исследованиях

Новикова Н.Н. Развитие государственно-частного концессионного компонента при финансовом обеспечении федерального проекта «Чистая вода» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 504-511. DOI: 10.34670/AR.2023.62.80.060

Ключевые слова

Концессия, государственно-частное партнерство, инвестиции в инженерную инфраструктуру, «Чистая вода», водоснабжение.

Введение

Проблема обеспечения населения Земли чистой питьевой водой находится в фокусе приоритетов ООН – эксперты организации прогнозируют, что интенсивный рост экологического загрязнения и увеличение популяции населения планеты приведут к 2025 году к отсутствию доступа к чистой питьевой воде надлежащего качества для более чем 65% человек. Обеспечение населения чистой питьевой водой является одной из важнейших задач социально-экономического развития Российской Федерации. Не теряют актуальность основные направления решения проблемы обеспечения чистой питьевой водой граждан России, сформулированные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года[1] – совершенствование технологий подготовки питьевой воды, очистка сточных вод, реконструкция и модернизация коммунальной инфраструктуры, внедрение схем оборотного водоснабжения закрытого цикла для промышленных предприятий.

К моменту написания настоящей статьи средний износ оборудования инфраструктуры водоснабжения и водоотведения превысил 75%, более 50% населения страны потребляет питьевую воду негарантированного качества. В современных условиях беспрецедентного санкционного давления на экономику России, сворачивания рынка доступных «длинных денег», муниципальным образованиям, являющимся основными балансодержателями объектов инфраструктуры, обеспечивающий доступ к питьевой воде надлежащего качества, практически невозможно в рамках своих бюджетов организовать реализацию крупно и среднемасштабных инвестиционных проектов по созданию и модернизации таких сегментов инфраструктуры. Это обстоятельство обуславливает актуальность поиска эффективных механизмов финансирования инвестиционных проектов с привлечением частного капитала в рамках контура взаимодействия государства и частного бизнеса, позволяющего создать сбалансированную систему, учитывающую интересы всех вовлеченных в проблематику сторон – государства, бизнес-сообщества, потребителей чистой питьевой воды.

Федеральный проект «Чистая вода»

В целях упорядочения и координации мероприятий по улучшению доступности чистой питьевой воды, централизованного контроля и распределения федеральных бюджетных средств на такие мероприятия, в 2010 году была принята федеральная целевая программа «Чистая вода» на 2011-2017 гг.[2] Федеральная целевая программа (ФЦП) предполагала осуществление модернизации жилищно-коммунального хозяйства через механизм поддержки региональных программ субъектов РФ в области водоснабжения и водоотведения, модернизацию концепции управления за счет передачи инфраструктуры частному бизнесу. В качестве источников финансирования мероприятий ФЦП предполагалось использование средств как федерального бюджета, так и региональных бюджетов наряду с привлечением частных инвестиций. Несмотря на ряд достигнутых положительных результатов в отдельных регионах РФ при реализации

[1] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями).

[2] Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1092 «О федеральной целевой программе "Чистая вода" на 2011 - 2017 годы» (с изменениями и дополнениями).

ФЦП, следует отметить в целом неудовлетворительные итоги реализации программы, связанные с недостижением поставленных целевых значений по реконструкции инфраструктуры водоснабжения и водоотведения, повышения качества питьевой воды, уровню очистки сточных вод и др. Механизмы управления целевой программой были признаны неэффективными, цели по привлечению заявленных объемов внебюджетных средств не были достигнуты и, как следствие, в 2014 году программа была приостановлена.

Для реализации задач, обозначенных в ФЦП «Чистая вода», в 2021 году в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» был принят федеральный проект «Чистая вода». Текущая версия федерального проекта[3] предполагает реализацию мероприятий проекта на четырехлетнем горизонте планирования, до конца 2025 года. Бюджетное финансирование проекта предусмотрено в рамках Государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». В ходе реализации федерального проекта был поставлен процесс мониторинга качественной питьевой воды, создан проектный офис по реализации мероприятий в области реконструкции очистных сооружений, намечено строительство и реконструкция объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки, предусмотренных региональными программами в количестве 1624 шт. в 2025 году. В 2021 году общий объем финансирования проекта составил 37,9 млрд. руб., из них 36,8% или 4,0 млрд. руб. составляют внебюджетные источники финансирования. В целом, за период 2021-2025 гг. объем финансирования проекта составляет 214,0 млрд. руб., 35,2% (75,9 млрд. руб.) в котором приходится на внебюджетные источники финансирования. Весь объем внебюджетных источников финансирования предусмотрен для использования в мероприятиях по строительству и реконструкции объектов питьевого водоснабжения и водоподготовки, предусмотренных региональными программами. Это позволяет сформулировать задачу поиска эффективного инструмента обеспечения финансирования федерального проекта «Чистая вода» за счет внебюджетных средств, который позволил бы обеспечить сбалансированность интересов государства, представленного федеральным центром и региональными властями, представителей частного бизнеса и граждан регионов – конечных потребителей чистой питьевой воды.

Особенности концессионного взаимодействия государства и частного бизнеса.

Исторический тренд иллюстрирует, что концессия является одним из наиболее распространенных видов государственно-частного партнерства при реализации проектов в области обеспечения водоснабжения граждан. Так во Франции братья Перье посредством концессионных соглашений обеспечивали поставку воды в пригороды Парижа в течение 15 лет, а в 20-е годы XIX века в Великобритании рынок водоснабжения населения был создан шестью частными компаниями, также использовавшими механизм концессии.

Концессия предполагает, что государство, оставаясь собственником объекта инфраструктуры водоснабжения, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять согласованный функционал по управлению и эксплуатации этого объекта в течение закрепленного в соглашении срока и наделяет его с этой целью соответствующей правомочностью, в объеме, необходимом для ведения экономической деятельности. Обязательным условием концессии является возвратность предмета соглашения. В соответствии с условием соглашения концессионер (частный партнер) подчиняется

[3] Паспорт федерального проекта «Чистая вода».

требованиям общественных интересов, заключающихся в необходимости обеспечить бесперебойность оказания услуг, справедливую и сбалансированную тарифную политику, равные возможности по доступу к услугам для всех категорий пользователей. В жилищно-коммунальном сегменте экономики концессия позволяет привлечь частные инвестиции и получить высококвалифицированное управление объектом инфраструктуры. В соответствии с классификацией, разработанной Ассоциацией менеджеров совместно с Программой развития ООН и Национальной гильдией профессиональных консультантов [Исаева, Пономарева, 2022], выделяют несколько модели концессий, различающихся последовательностью времени создания объекта капитального строительство, передачей права собственности и периодом эксплуатации объекта: BOT, BTO, BOO, BOOT, BBO. Наиболее распространенными моделями в проектах концессии по объектам инфраструктуры водоснабжения в России являются BOT и BTO. Концепция BOT (Build-Operate-Transfer) предполагает строительство объекта концессии частным партнером, последующую эксплуатацию этого объекта с правом владения в течении срока, установленного соглашением и последующей передачей объекта инфраструктуры публичному партнеру. В рамках модели BTO (Build-Transfer-Operate) частный партнер сразу же после завершения строительства объекта и подписания актов готовности объекта к эксплуатации, сразу же передается в собственность публичному партнеру, и только после этого публичный партнер передает этот объект частному партнеру для последующей эксплуатации в течение оговоренного соглашением срока.

Опираясь на особенности данных моделей, можно сформулировать следующие характеристики концессии как эффективного инструмента привлечения частных инвестиций в инженерную инфраструктуру:

– концессия предполагает долгосрочное договорное партнерство, базирующуюся на регулируемых федеральным законодательством принципах; объектами концессии чаще всего выступает муниципальная собственность, в редких случаях – региональная или федеральная;
– концессия предполагает выбор из возможности платежей концессионера концеденту за владение и/или пользование объектом инфраструктуры или подход по структурированию концессионных сделок с платой концедента в зависимости от конкретного бизнес-кейса;
– концессия предполагает условие обязательного инвестирования частным инвестором-концессионером в объект концессии;
– концессия предполагает сохранение права собственности за государственным участником концессии при условии передачи частному партнеру прав владения и пользования;
– концессионное соглашение предполагает гарантию прав концессионера, закрепленную на законодательном уровне.

Следует отметить следующие преимущества концессии как формата государственно-частного партнерства при реализации долгосрочных инвестиционных проектов:

– эффективное распределение рисков проекта – концедент и концессионер обладают компетенциями эффективного управления разного типа рисков: государство управляет политическими и правовыми рисками, а частный бизнес лучше справляется с финансовыми, коммерческими и технологическими рисками;
– прозрачность правового режима, регулируемого Федеральным законом «О концессионных соглашениях», стандартизирующего подход к подготовке, заключению

и исполнению концессионных соглашений;

– наличие достаточного количества случаев успешной реализации концессионных соглашений, предполагающей появления опыта в управлении рисками и инцидентами проектов;
– целевая определенность концессионного соглашения, своего рода обьектоориентированность, которая предполагает всегда наличие определенного объекта инженерной инфраструктуры, вокруг которого выстраиваются процессы строительству/реконструкции, эксплуатации с целью извлечения экономической выгоды;
– возможность дополнительно применения разных инструментов привлечения дополнительных инвестиций в проект – выпуск облигаций концессионера, бюджетные инвестиции и государственные субсидии;
– возможность предусмотреть в концессионном соглашении механизм компенсации расходов на создание и/или эксплуатацию объекта инфраструктуры со стороны концедента.

Вместе с тем, недостатками концессионного взаимодействия государства и частного бизнеса являются:

– длительный и трудозатратный подготовительный этап заключения концессионного соглашения;
– длительный срок возврата инвестиций, окупаемости для инфраструктурных объектов, влияющий на принятие решений частного бизнеса в участии в концессионных соглашениях;
– длительный срок соглашения, влияющий на уменьшение возможности реагировать на изменения внешней экономической среды, уменьшение гибкости в принятии решений в кризисных ситуациях.

Резюмируя, концессия, вне всякого сомнения, является потенциально наиболее эффективным инструментом государственно-частного партнерства при финансировании инфраструктурных проектов по созданию и модернизации объектов водоснабжения. Задача поиска эффективного механизма раскрытия этого потенциала во многом сводится к построению системы сбалансирования интересов участников концессионных проектов, создания многосторонней мотивации в реализации таких проектов.

Направления совершенствования применения механизма концессии для целей финансирования федерального проекта «Чистая вода»

Важнейшим элементом стратегического контура управления инвестиционными проектами по созданию объектов инфраструктуры водоснабжения в рамках федерального проекта «Чистая вода» является согласование стейкхолдерских интересов всех субъектов, которых затрагивает заключаемое концессионное соглашение – представителей частного бизнеса, имеющего интерес в извлечении экономической выгоды за счет эффективной эксплуатации инженерного объекта; государственных органов, имеющих интерес в снижении издержек на содержание имущества и реализации программ по достижению нормативов обеспечения населения доступной питьевой водой надлежащего качества; поставщиков и подрядчиков на инвестиционной и эксплуатационной стадии реализации концессионного соглашения, имеющих интерес в получении прибыли при реализации проекта, предоставляя услуги и выполняя работы в рамках взаимодействия с концессионером; население региона, получающее питьевую воду

надлежащего качества и повышающее безопасность и качество жизни, территориальные органы власти, получающие в результате реализации проекта улучшенную инфраструктуру систем водоснабжения, некоммерческие организации, обеспечивающие экологический контроль, имеющие интерес в достижении поставленных целей по обеспечению сбалансированного экологического развития территорий присутствия. Очевидно, что реализация концессионного соглашения не может быть сведено лишь к максимизации целевых задач одного из участников в ущерб интересам оставшихся. После проведения инвестиционного анализа и получения приемлемых значений окупаемости, внутренней рентабельности и NPV проекта, необходимо провести цикл согласований проекта со стейкхолдерами, результатом которого будет внесение необходимых показателей результативности каждой из заинтересованных сторон в стратегическую карту проекта. Построенная таким образом система ключевых показателей эффективности должна пройти тестирование на сбалансированность представленных в ней показателей, необходимое согласование стратегий участников и далее использоваться в качестве дорожной карты концессионного проекта.

Перспективным видится повышение финансовой результативности и улучшения показателей возврата инвестиций концессионера в зависимости от достигнутых результатов системы ключевых показателей эффективности. В случае превышения установленных порогов и достижении оптимальных значений достижения ключевых показателей, со стороны концедента должен быть задействован механизм дополнительного «бонусного» стимулирования в формате бюджетных инвестиций или государственного субсидирования затрат. Такое применение точечного, основанного на достижении поставленных целей, финансирования по результатам повысит эффективность реализации мероприятий федерального проекта «Чистая вода», создаст ореол привлекательности для участия в нем представителей частного бизнеса, кратно повысит эффективность реализации средств федерального бюджета и бюджетов регионов в рамках выполнения государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» в целом.

Заключение

Ключевым мероприятием федерального проекта «Чистая ввода», требующем привлечения внебюджетного финансирования, является создание новых или реконструкция (модернизация) существующих инженерных объектов системы водоснабжения. Оптимальным механизмом государственно-частного партнерства в условиях реализации инвестиционных проектов общественного значения с длинным сроком окупаемости является концессия. Важнейший фактор успешной реализации концессионных соглашений заключается в согласовании стратегий стейкхолдеров на стадии формирования проекта с последующим заключением ключевых показателей эффективности в единую сбалансированную систему, призванную отражать степень достижения целей концессионного соглашения для каждой из групп заинтересованных лиц. Повышение заинтересованности концессионера возможно реализовать через систему стимулирующих инструментов в виде государственных субсидий и бюджетных инвестиций, выплачиваемых при условии достижения заданных порогов эффективности при эксплуатации инженерного объекта.

Библиография

1. Исаева Н.А., Пономарева Д.Г. Привлечение частных инвестиций в экономику России посредством концессионных соглашений // Вестник НГУЭУ. 2022. № 1. С. 224-237.
2. Паспорт федерального проекта «Чистая вода». URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/206/1h2gh8atqu02u3edqpyxy6cnzsisol3h/pasport-FP-F5-CHistaya-Voda-_15.06.2023_.pdf
3. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1092 «О федеральной целевой программе "Чистая вода" на 2011-2017 годы» (с изменениями и дополнениями).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями).
5. Joudyian N. et al. Public-private partnerships in primary health care: a scoping review //BMC health services research. – 2021. – Т. 21. – №. 1. – С. 1-18.
6. Filatova I. et al. Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case //Sustainability. – 2021. – Т. 13. – №. 9. – С. 5153.
7. Sergi B. S. et al. Public–private partnerships as a mechanism of financing sustainable development //Financing sustainable development: Key challenges and prospects. – 2019. – С. 313-339.
8. Khan Z. et al. The impact of technological innovation and public-private partnership investment on sustainable environment in China: Consumption-based carbon emissions analysis //Sustainable Development. – 2020. – Т. 28. – №. 5. – С. 1317-1330.
9. Heydari M., Lai K. K., Xiaohu Z. Risk Management in Public-Private Partnerships. – Routledge, 2020.
10. Marx A. Public-private partnerships for sustainable development: Exploring their design and its impact on effectiveness //Sustainability. – 2019. – Т. 11. – №. 4. – С. 1087.

The conception of public-private concession component of financial support for “Clean Water” federal project

Nadezhda N. Novikova

Postgraduate,
Volgograd Branch of RANEPA,
400066, 8, Gagarina str., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: eyes_20@mail.ru

Abstract

The subject of this article is research of the features of the concession mechanism for the activities of the federal project "Clean Water". The purpose of the study is to identify the conditions for the effective use of the concession to attract private investment for the implementation of investment projects for the creation of engineering facilities of the water supply system, providing access to clean drinking water that meets sanitary and hygienic standards. Research methodology for this study are descriptive method, abstraction, deductive and inductive method, analysis and synthesis. Conclusions: it was determined that the concession is the optimal form of public-private partnership for the implementation of infrastructure investment projects with a long period of return on investment. Improving the efficiency of the implementation of concession agreements as part of the implementation of the Clean Water federal project consists in coordinating the targets of all stakeholder groups at the stage of creating an investment project, followed by fixing key performance indicators within a complex balanced scorecard. Increasing the attractiveness for private investors simultaneously with the achievement of the social and environmental indicators

based on the use of an incentive system of motivation for achieving the target values of the operational characteristics of water supply facilities.

For citation

Novikova N.N. (2023) Razvitie gosudarstvenno-chastnogo kontsessionnogo komponenta pri finansovom obespechenii federal'nogo proekta «Chistaya voda» [The conception of public-private concession component of financial support for “Clean Water” federal project]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 504-511. DOI: 10.34670/AR.2023.62.80.060

Keywords

Water supply, concession, public-private partnership, engineering infrastructure, off-budget investments, “Clean Water” federal project.

References

1. Isaeva N.A., Ponomareva D.G. (2022) Privlechenie chastnykh investitsii v ekonomiku Rossii posredstvom kontsessionnykh soglashenii [Attraction of private investments in the Russian economy through concession agreements]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of the National State University of Economics], 1, pp. 224-237.
2. *Pasport federal'nogo proekta «Chistaya voda»* [Passport of the federal project "Clean Water"]. Available at: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/206/1h2gh8atqu02u3edqpyxy6cnzsisol3h/pasport-FP-F5-CHistaya-Voda-_15.06.2023_.pdf [Accessed 05/05/2023]
3. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22 dekabrya 2010 g. № 1092 «O federal'noi tselevoi programme "Chistaya voda" na 2011-2017 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 22, 2010 No. 1092 "On the federal target program "Clean Water" for 2011-2017" (with amendments and additions)].
4. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. №1662-r «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Decree of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008 No. 1662-r “On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020” (as amended and supplemented)].
5. Joudyian, N., Doshmangir, L., Mahdavi, M., Tabrizi, J. S., & Gordeev, V. S. (2021). Public-private partnerships in primary health care: a scoping review. BMC health services research, 21(1), 1-18.
6. Filatova, I., Nikolaichuk, L., Zakaev, D., & Ilin, I. (2021). Public-private partnership as a tool of sustainable development in the oil-refining sector: Russian case. Sustainability, 13(9), 5153.
7. Sergi, B. S., Popkova, E. G., Borzenko, K. V., & Przhedetskaya, N. V. (2019). Public–private partnerships as a mechanism of financing sustainable development. Financing sustainable development: Key challenges and prospects, 313-339.
8. Khan, Z., Ali, M., Kirikkaleli, D., Wahab, S., & Jiao, Z. (2020). The impact of technological innovation and public-private partnership investment on sustainable environment in China: Consumption-based carbon emissions analysis. Sustainable Development, 28(5), 1317-1330.
9. Heydari, M., Lai, K. K., & Xiaohu, Z. (2020). Risk Management in Public-Private Partnerships. Routledge.
10. Marx, A. (2019). Public-private partnerships for sustainable development: Exploring their design and its impact on effectiveness. Sustainability, 11(4), 1087.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.96.40.061**

Концепция модели развития институтов финансового посредничества в постсоветских странах

Турьян Карен Владимирович

Кандидат экономических наук,
Национальный политехнический университет Армении,
Российско-Армянский университет,
0051, Армения, Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123;
e-mail: karen_turyan@hotmail.com

Аннотация

Актуальность и практическую востребованность роли участников финансового посредничества для функционирования современной экономики в любом государстве, а также на международном уровне трудно переоценить. Так, финансовое посредничество – это процесс, в котором финансовые посредники (банки, страховые компании, инвестиционные фонды и т.д.) предоставляют финансовые услуги посредством сбора финансовых ресурсов у одних клиентов и частичной реинвестиции этих ресурсов у других клиентов. Финансовые посредники выполняют одну из главных функций в экономике. В настоящей статье анализируются особенности современной модели развития институтов финансового посредничества в странах бывшего СССР. В частности, автор исследует сущность и значение финансового посредничества для функционирования всей экономической системы в целом, практические аспекты его современного состояния в странах СНГ. В заключении автор отмечает перспективные направления развития институтов финансового посредничества. Перспективы развития институтов финансового посредничества в России и странах СНГ многообразны и обещают быть интересными и эффективными для участников рынка. Однако реализация данных перспектив требует совместных усилий со стороны участников рынка, государства и населения в целом. Иными словами, институты финансового посредничества играют важную роль в развитии экономики, предоставляя разнообразные услуги и продукты, которые помогают предприятиям, организациям и населению достичь своих финансовых целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Турьян К.В. Концепция модели развития институтов финансового посредничества в постсоветских странах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 512-519. DOI: 10.34670/AR.2023.96.40.061

Ключевые слова

Институт финансового посредничества, финансовое посредничество, экономическая система, банковская система, инвестиции.

Введение

Актуальность и практическую востребованность роли участников финансового посредничества для функционирования современной экономики в любом государстве, а также на международном уровне трудно переоценить. Так, финансовое посредничество – это процесс, в котором финансовые посредники (банки, страховые компании, инвестиционные фонды и т.д.) предоставляют финансовые услуги посредством сбора финансовых ресурсов у одних клиентов и частичной реинвестиции этих ресурсов у других клиентов. Финансовые посредники выполняют одну из главных функций в экономике – они перераспределяют ресурсы от людей, которые имеют избыток капитала, к тем, кто нуждается в дополнительных финансовых ресурсах для реализации своих предпринимательских или личных целей [Усоскин, Белоусов, Козырь, 2017].

В практической деятельности финансовое посредничество включает в себя такие услуги, как сберегательные счета, кредиты, ипотека, инвестиции, управление активами, страхование, дебетовые и кредитные карты и другие финансовые услуги. Клиенты могут использовать эти услуги для управления своим капиталом и достижения своих финансовых целей. Финансовые посредники также играют важную роль в сборе денежных средств для правительств и корпораций через выпуск облигаций и акций на финансовых рынках. Это способствует развитию экономики, поскольку обеспечивает доступ к капиталу для предпринимательства и инвестиций в различные отрасли.

Таким образом, можно отметить, что финансовое посредничество является неотъемлемой частью экономики, помогает эффективно использовать финансовые ресурсы и обеспечивает передачу капитала от одних людей к другим.

В итоге все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Основная часть

Далее обратимся к сущности непосредственно институтов финансового посредничества. Так, институты финансового посредничества – это организации, которые предоставляют финансовые услуги, собирают и распределяют денежные средства на рынке [Улыбина, Татаренко, 2020]. Они могут быть как коммерческими организациями, так и некоммерческими. Ниже представлена краткая характеристика наиболее распространенных институтов финансового посредничества:

– *банки* – основная роль банков в финансовом посредничестве заключается в принятии депозитов от клиентов и предоставлении кредитов на условиях, которые определяют банки. банки также играют важную роль в осуществлении платежей и переводов;

– *страховые компании, организации* – предоставляют услуги по страхованию жизни, здоровья, имущества и других видов страхования. страховые компании собирают премии от клиентов и выплачивают страховые выплаты в случае возникновения страхового случая;

– *инвестиционные фонды* – собирают капитал от инвесторов и инвестируют его в ценные бумаги, недвижимость и другие объекты. инвесторы получают доход от прибыли, полученной от инвестированных средств;

– *кредитные союзы* – предоставляют кредиты и другие финансовые услуги своим членам, которые владеют имуществом или работают в определенной организации или отрасли;

– *лизинговые компании* – предоставляют клиентам возможность взять в аренду оборудование, машины, недвижимость и другие объекты на определенный период времени;
– *фондовые биржи* – это места, где инвесторы покупают и продают ценные бумаги (акции, облигации) и деривативы. фондовые биржи играют важную роль в привлечении инвесторов для инвестирования в компании [Донецкова, 2019; Пыркова, 2007].

Очевидным выступает тот факт, что институты финансового посредничества выполняют важные функции в современной экономике, в полной мере обеспечивая доступ к финансовым ресурсам и управляя рисками.

Современное состояние институтов финансового посредничества в России можно охарактеризовать следующим образом. Перечислим наиболее актуальные и распространенные на практике субъекты – участники финансового посредничества:

– *банковские, небанковские кредитные организации*. В России действует более 500 коммерческих банков, большинство из которых концентрируется в нескольких крупных городах. В последние годы происходит консолидация банковского сектора, количество банков снижается, что связано с наличием строгих требований регулятора. Банки активно развивают дистанционные каналы обслуживания клиентов, такие как интернет-банкинг;
– *страховые компании.* На российском рынке действует более 300 страховых компаний. Они предоставляют услуги по страхованию жизни, здоровья, автотранспорта, недвижимости и другие виды страхования. Рынок страхования становится более развитым и конкурентоспособным, построенным на принципах современного мирового страхования;
– *инвестиционные фонды.* На российском рынке действует более 50 профессиональных участников, включая инвестиционные фонды и управляющие компании. Фондовый рынок России активно развивается, привлекая инвесторов из разных стран, но он все еще менее развит, чем аналогичные рынки в развитых странах [Дарбинян, Сандоян, 2010];
– *кредитные союзы.* Благодаря поддержке государства и активного развития кооперативной и гражданской инициативы, их число постепенно увеличивается. Эти организации предоставляют кредиты и другие финансовые услуги своим членам, осуществляют сберегательную деятельность и другие виды финансового посредничества;
– *лизинговые компании.* Лизинговый рынок в России постепенно развивается, но остается менее развитым, чем на многих развитых рынках. Однако благодаря выздоровлению экономики сектор лизинга находится в стадии активного роста [Донецкова и др., 2021];
– *фондовая биржа.* На российской фондовой бирже торгуются акции и облигации крупнейших российских компаний. Биржа активно развивается, сильно поддерживается государством и является одним из важнейших инструментов финансового посредничества в России.

В целом, институты финансового посредничества в России развиваются, происходит увеличение конкуренции, улучшение качества услуг и условий для клиентов. Однако еще есть проблемы и вызовы, такие как низкая финансовая грамотность населения, нехватка инвестиций, нестабильность рынка и другие.

Накопленный опыт финансовой интеграции постсоветских стран содержит целый ряд инициатив, отражающих стремление найти общие подходы к гармонизации законодательства и регулированию финансовых рынков СНГ и ЕврАзЭС, к созданию единого межгосударственного рынка ценных бумаг [Донецкова, 2010; Якунин, Якунина, Семернина,

2019].

За сравнительно короткий период произошли события, создающие благоприятные условия для активизации финансовой интеграции стран Евразийского экономического союза (далее – ЕврАзЭС), и в первую очередь Единого экономического пространства (далее – ЕЭП). Это запуск Таможенного союза (далее – ТС), подписание главами государств ТС основополагающих документов по формированию ЕЭП, в частности Соглашения о торговле услугами и инвестициях, они открывают государствам – участникам ЕЭП возможности для формирования ядра евразийского международного финансового центра [Донецкова, 2019; Якунин, Якунина, Семернина, 2019].

В странах СНГ и ЕврАзЭС активизировались государственные программы по качественным преобразованиям фондового рынка. Финансовые институты стран СНГ увеличивают свое присутствие на рынках друг друга [Землячев, Землячева, 2019; Хохлова, Молчанова, 2015].

Наиболее активны во внешней экспансии в страны СНГ банки России и Казахстана. Крупнейшие из них: российские ВТБ, «Сбербанк» и «Альфа-банк» и казахстанские «БТА Банк», «Казкоммерцбанк» и «Народный банк».

На фондовые рынки Казахстана и Украины выходят российские инвестиционные компании. В Казахстане представлены российские «КИТ Финанс», «Ренессанс Капитал» и «Тройка Диалог». Кроме того, в республике действуют две управляющие компании – дочерние организации российских «КИТ Фортис Инвестмент Менеджмент» и «Авангард Капитал». На российском фондовом рынке также присутствуют инвестиционные компании, входящие в казахстанские банковские холдинги. Постепенно на постсоветском пространстве появляются собственные примеры взаимодействия торговых площадок.

В отличие от банков и инвестиционных компаний, взаимное присутствие инфраструктурных организаций фондового рынка, бирж, депозитариев, клиринговых палат пока ограничено. Они взаимодействуют главным образом через подписание меморандумов о взаимопонимании. Упоминания заслуживают такие примеры, как участие «KASE» 10.6% в капитале Кыргызской фондовой биржи, совместный проект «РТС» и украинских инвестиционных компаний по созданию торговой площадки на украинском фондовом рынке – ОАО «Украинская биржа», совместный проект «KASE» и «РТС» по созданию товарной биржи в Алматы – АО «Товарная биржа «Евразийская торговая система», а также приобретение «ММВБ» киевской фондовой биржи «ПФТС» – «Первая фондовая торговая система» [Улыбина, Татаренко, 2020].

На данный момент в биржевой среде преобладает стремление к центробежной интеграции. Существующие барьеры в виде особенностей национального регулирования, технических вопросов консолидации, а также стремления к сохранению независимости национального фондового рынка препятствуют не только трансграничным слияниям с биржами развитых стран, но и качественному расширению связей между биржевыми площадками стран постсоветского пространства [Донецкова, 2019].

Развитие тенденции к центростремительной интеграции на начальном этапе будет во многом определяться политической волей и оперативностью внедрения привлекательных для бизнеса региональных финансовых решений и инструментов. Одним из таких решений видится создание интегрированного биржевого пространства и интегрированной биржевой инфраструктуры [Усоскин, Белоусов, Козырь, 2017; Якунин, Якунина, Семернина, 2019].

При этом важно понимать, что интегрированный биржевой рынок государств – участников ЕЭП не заменяет, а дополняет развитие национальных рынков. Он должен строиться в рамках и на технологической базе рынков этих стран и предоставлять одинаковые права и возможности

профессиональным участникам. Кроме того, элементы инфраструктуры интегрированного биржевого пространства могут располагаться в разных республиках ЕЭП. Участие членов интеграционного объединения в капитале и физической инфраструктуре основных институтов биржевой инфраструктуры интегрированного биржевого пространства должно быть обеспечено посредством обмена активами.

Интересным для исследования является и статус финансового посредничества в национальной экономике. Так, в Республике Казахстан имеет развитую сеть финансовых посредников и институтов, которые выполняют функцию привлечения денежных средств, их редистрибуции и инвестирования на финансовых рынках.

Банковская система – главный институт финансового посредничества в Казахстане. Система банков включает банки-лидеры (национальные банки – «Kazkommertsbank», «Halyk Bank», «Sberbank Kazakhstan»), местные коммерческие банки и иностранные банки. Банки выполняют функцию посредника в привлечении денежных средств на депозиты и предоставление кредитов населению и бизнесу.

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) – следующий важный институт финансового посредничества Казахстана. НПФ привлекают денежные средства граждан на свои инвестиционные счета и инвестируют их на финансовых рынках. НПФ выполняют также функцию страхования пенсионных накоплений граждан.

Инвестиционные фонды – еще один институт финансового посредничества Казахстана. Инвестиционные фонды привлекают денежные средства от инвесторов и инвестируют их в ценные бумаги, ипотечные и другие активы.

Кредитные союзы – малые кредитные учреждения, ориентированные на работу с малым и средним бизнесом и населением. Они выполняют функцию посредника между гражданами и банками и предоставляют кредиты под низкий процент.

В целом, институты финансового посредничества в Казахстане достаточно развиты и функционируют успешно, обеспечивая привлечение денежных средств и их редистрибуцию в экономике республики.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в настоящей статье вопросу, определим наиболее актуальные и перспективные направления совершенствования современного состояния институтов финансового посредничества в странах СНГ:

– развитие цифровых технологий – банки, страховые компании и другие финансовые учреждения активно внедряют инновационные технологии (например, блокчейн, искусственный интеллект и т.д.) для улучшения услуг и оптимизации бизнес-процессов;
– развитие финансовой грамотности – существует потребность в увеличении уровня финансовой грамотности населения для эффективного использования финансовых инструментов и услуг;
– новые формы финансовых посреднических услуг – появляются новые игроки, включая финтех-компании, предлагающие новые формы услуг и инструменты, такие как платежные курсы, электронные кошельки, микрозаймы и другие;
– расширение рынка финансовых услуг – финансовые учреждения и государство активно работают над расширением и диверсификацией рынка финансовых услуг, включая инвестиционные продукты и услуги, страхование, кредитование и другие;
– интеграция в международные финансовые рынки – Россия и страны СНГ активно участвуют в международном сотрудничестве и интеграции в международные финансовые рынки, что способствует развитию российского финансового сектора и делает его более конкурентоспособным;

– укрепление нормативно-правовой базы – существенным условием для развития институтов финансового посредничества является укрепление правовой базы и регулирование деятельности финансовых учреждений [Донецкова, 2019; Якунин, Якунина, Семернина, 2019].

Заключение

Таким образом, перспективы развития институтов финансового посредничества в России и странах СНГ многообразны и обещают быть интересными и эффективными для участников рынка. Однако реализация данных перспектив требует совместных усилий со стороны участников рынка, государства и населения в целом.

Иными словами, институты финансового посредничества играют важную роль в развитии экономики, предоставляя разнообразные услуги и продукты, которые помогают предприятиям, организациям и населению достичь своих финансовых целей.

Библиография

1. Дарбинян А.Р., Сандоян Э.М. Институт финансового посредничества в современной экономике // Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума. 2010. № 1 (3). Т. 1. С. 99-110.
2. Донецкова О.Ю. Природа и специфика финансового посредничества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 11. С. 147-151.
3. Донецкова О.Ю. Современное состояние института регулирования финансового посредничества // Балканское научное обозрение. 2019. № 13. С. 154-160.
4. Донецкова О.Ю., Люция М.С., Коробейникова Е.В. Влияние кризисов на деятельность финансовых посредников в России // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 16 (1324). Ч. 2 (1). С. 301-303.
5. Землячев С.В., Землячева О.А. Сущность финансового посредничества и его участники // Велес. 2019. № 5-1 (71). С. 33-44.
6. Пыркова Г.Х. Экономическая сущность финансового посредничества // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2007. № 13 (116). С. 14-17.
7. Улыбина Л.К., Татаренко К.А. Финансовые посредники и их роль в развитии финансового рынка // Вектор экономики. 2020. № 12. С. 115-123.
8. Усоскин В.М., Белоусов В.Ю., Козырь И.О. Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 14-21.
9. Хохлова С.В., Молчанова Л.А. Финансовые посредники и их роль в развитии финансового рынка // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 907-910.
10. Якунин С.В., Якунина А.В., Семернина Ю.В. Финансовое посредничество банков в цифровую эпоху // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. № 17 (158). С. 159-164.

The concept of a model for the development of financial intermediation institutions in post-Soviet countries

Karen V. Tur'yan

PhD in Economics,
National Polytechnic University of Armenia,
Russian-Armenian University,
0051, 123 Hovsep Emin str., Yerevan, Armenia;
e-mail: karen_turyan@hotmail.com

Abstract

The relevance and practical relevance of the role of participants in financial intermediation for the functioning of a modern economy in any state, as well as at the international level, can hardly be overestimated. Thus, financial intermediation is a process in which financial intermediaries (banks, insurance companies, investment funds, etc.) provide financial services by collecting financial resources from some clients and partially reinvesting these resources from other clients. Financial intermediaries perform one of the main functions in the economy. This article analyzes the features of the modern model for the development of financial intermediation institutions in the countries of the former USSR. In particular, the author explores the essence and significance of financial intermediation for the functioning of the entire economic system as a whole, the practical aspects of its current state in the CIS countries. In conclusion, the author notes promising directions for the development of financial intermediation institutions. The prospects for the development of financial intermediation institutions in Russia and the CIS countries are diverse and promise to be interesting and effective for market participants. However, the realization of these prospects requires joint efforts on the part of market participants, the state and the population as a whole. In other words, financial intermediation institutions play an important role in the development of the economy, providing a variety of services and products that help businesses, organizations and the public achieve their financial goals.

For citation

Tur'yan K.V. (2023) Kontseptsiya modeli razvitiya institutov finansovogo posrednichestva v postsovetskikh stranakh [The concept of a model for the development of financial intermediation institutions in post-Soviet countries]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 512-519. DOI: 10.34670/AR.2023.96.40.061

Keywords

Institute of financial intermediation, financial intermediation, economic system, banking system, investments.

References

1. Darbinyan A.R., Sandoyan E.M. (2010) Institut finansovogo posrednichestva v sovremennoi ekonomike [The Institution of Financial Intermediation in the Modern Economy]. *Byulleten' Menzhdunarodnogo Nobelevskogo ekonomicheskogo foruma* [Bulletin of the International Nobel Economic Forum], 1 (3), 1, pp. 99-110.
2. Donetskova O.Yu. (2010) Priroda i spetsifika finansovogo posrednichestva [Nature and specifics of financial intermediation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 11, pp. 147-151.
3. Donetskova O.Yu. (2019) Sovremennoe sostoyanie instituta regulirovaniya finansovogo posrednichestva [The current state of the institution of regulation of financial intermediation]. *Balkanskoe nauchnoe obozrenie* [Balkan Scientific Review], 13, pp. 154-160.
4. Donetskova O.Yu., Lyutsiya M.S., Korobeinikova E.V. (2021) Vliyanie krizisov na deyatel'nost' finansovykh posrednikov v Rossii [Influence of crises on the activities of financial intermediaries in Russia]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 16 (1324), 2 (1), pp. 301-303.
5. Khokhlova S.V., Molchanova L.A. (2015) Finansovye posredniki i ikh rol' v razvitii finansovogo rynka [Financial intermediaries and their role in the development of the financial market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 1 (54), pp. 907-910.
6. Pyrkova G.Kh. (2007) Ekonomicheskaya sushchnost' finansovogo posrednichestva [Economic essence of financial intermediation]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo instituta* [Bulletin of the Kazan State Financial and Economic Institute], 13 (116), pp. 14-17.
7. Ulybina L.K., Tatarenko K.A. (2020) Finansovye posredniki i ikh rol' v razvitii finansovogo rynka [Financial

intermediaries and their role in the development of the financial market]. *Vektor ekonomiki* [Vector of Economics], 12, pp. 115-123.
8. Ususkin V.M., Belousov V.Yu., Kozyr' I.O. (2017) Finansovoe posrednichestvo v usloviyakh razvitiya novykh tekhnologii [Financial intermediation in the context of the development of new technologies]. *Den'gi i kredit* [Money and credit], 5, pp. 14-21.
9. Yakunin S.V., Yakunina A.V., Semernina Yu.V. (2019) Finansovoe posrednichestvo bankov v tsifrovuyu epokhu [Financial intermediation of banks in the digital era]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii* [Industry: economics, management, technology], 17 (158), pp. 159-164.
10. Zemlyachev S.V., Zemlyacheva O.A. (2019) Sushchnost' finansovogo posrednichestva i ego uchastniki [The essence of financial intermediation and its participants]. *Veles*, 5-1 (71), pp. 33-44.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **512-519. DOI: 10.34670/AR.2023.96.40.061**

Цифровые технологии в налоговом администрировании: новые возможности и вызовы

Балабай Игорь Владимирович

Студент
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: balabay.iv@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов совершенствования налогового администрирования в условиях цифровой экономики. Цель настоящего исследования можно обозначить как: провести анализ влияния цифровых технологий на налоговое администрирование. В ходе работы над данной стать были изучены проблемы налогового администрирования, с которыми сталкиваются налогоплательщики, а также были изучены уже имеющиеся достижения в области налогового администрирования и перспективы его развития. С помощью статистических и эмпирических методов исследования были выявлены некоторые проблемы, с которыми сталкиваются налогоплательщики в эпоху трансформации цифровой экономики. В заключении показано, что углубление теоретических знаний в области цифровизации налогового процесса, включая аспекты его изменений в зависимости от качества и количества, является ключевым фактором для получения новых знаний, которые в итоге могут принести выгоду как налогоплательщику, так и государству в сфере налогообложения. Это способствует укреплению экономической безопасности как страны в целом, так и ее субъектов. Важность цифровизации администрирования НДС особенно проявляется с точки зрения экономической безопасности, поскольку этот налог имеет высокий фискальный потенциал и является теоретически противоречивым.

Для цитирования в научных исследованиях

Балабай И.В. Цифровые технологии в налоговом администрировании: новые возможности и вызовы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 520-528. 512-519. DOI: 10.34670/AR.2023.96.40.061

Ключевые слова

Налоги; налоговое администрирование; цифровая экономика; цифровизация; налоговая система; налогоплательщики; цифровизация налогового администрирования.

Введение

В последнее время возникла потребность в обсуждении проблем российской экономики, ее модернизации и развитии. Необходимость во внедрении структурных изменений для создания собственного производства, повышения конкурентоспособности и обретения независимости от других стран. Переход экономики на новый уровень развития в области цифровой экономики – является одним из основных приоритетов современной России. В связи с этим, особое внимание следует уделить вопросам налогового администрирования, которое является важным инструментом регулирования экономических процессов.

В результате проведенного исследования был осуществлен анализ, благодаря которому можно сделать некоторые выводы. По данным исследования, Россия занимает лидирующие позиции по качеству налогового администрирования. Несмотря на это достижение, она по-прежнему отстает от развитых стран, которые являются лидерами в области цифровой экономики. Это свидетельствует о необходимости активного внедрения гибких цифровых технологий в российскую систему налогового администрирования.

Основное содержание

Одним из результатов исследования стал опрос налогоплательщиков. Несмотря на позитивные изменения, происходящие в налоговом администрировании, опрошенные налогоплательщики пока не готовы положительно воспринимать эти изменения. Это указывает на то, что помимо технической интеграции цифровых технологий, необходимо также обращать внимание на аспекты общественного восприятия и коммуникации с налогоплательщиками.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в систему налогового администрирования представляет собой важный шаг в развитии цифровой экономики. Однако, успех такой интеграции зависит не только от технической реализации, но и от учета общественного мнения и поддержки со стороны налогоплательщиков.

Актуальность исследуемой темы обуславливается необходимостью интеграции гибких цифровых технологий в систему налогового администрирования. Это существенно увеличит эффективность работы налоговых учреждений и раскроет новые перспективы в цифровой экономике. Однако, следует заметить, что использование информационных технологий может порождать новые проблемы в налоговом регулировании и контроле.

Следовательно, целью настоящей работы можно обозначить как: провести исследование влияния цифровых технологий на налоговое администрирование.

Объект исследования – взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков в условиях использования современных цифровых технологий.

Предметом исследования являются цифровые технологии, применяемые при налоговом администрировании.

Исследование проблемной области было проведено преимущественно с использованием статистических методов анализа, анкетирования и общелогических методов анализа, что гарантирует объективность полученных результатов и выводов.

Для того чтобы четко определится с проблемной областью, стоит обратится к Указу Президента России от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», где раскрывается содержание термина «цифровая экономика». Это – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства

являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Романова И. Б. в своей статье пишет, «вопросам налогового администрирования и связанным с ним теоретическим и практическим аспектам налогообложения уделяется повышенное внимание в современных научных исследованиях. Налоговое администрирование рассматривается как наиболее социально выраженная сфера управленческих действий, направленных на реализацию государственной налоговой политики, обеспечивающей устойчивое функционирование национальной экономики».

Так же стоит обратить внимание на статью Кузьменко и Ризвановой, в которой говориться, «в настоящее время налоговая политика РФ определила ряд комплексных мер, в которых установлен налоговый порядок, позволяющий ослабить налоговое давление на население, организации, т. е. на добросовестных налогоплательщиков, но тем не менее есть необходимость в ужесточении ответственности за уклонение от уплаты налогов как для юридических лиц, так и для физических лиц».

Как отмечают в своей работе Риполь-Сарагоси и Гомелева, «для эффективной организации процесса налогового администрирования следует четко определять предмет, объект и субъект этого процесса. Поскольку благодаря налоговому администрированию налоговые органы способны оптимально выстраивать схему своей работы, которая и будет контролировать все ключевые налоговые процессы. Так, предметом налогового администрирования является налоговое производство – это строго оговоренные и законодательно закрепленные инструменты, определяющие алгоритм исполнения обязательств налогоплательщиков и устанавливающие полномочия налоговых и прочих заинтересованных органов по контролю и регулированию действий по исполнению налоговых обязательства. Объектом налогового администрирования следует считать процесс управления налоговым производством».

В целом налоговые органы планируют развивать налоговое администрирование в сторону «бесконтактного налогового администрирования». То есть налоговые органы хотят выстроить такую схему взаимодействия, при которой налогоплательщик не будет обременен постоянными проверками и государственным давлением. Планируется интегрировать налоговое администрирование в жизнь человека и компании таким образом, чтобы уплата налогов была столь же проста, как и оплата счетов за коммунальные услуги.

Например, с 2013 г. используется автоматизированная система контроля за возмещением НДС из бюджета, а с 2015 г. – ее усовершенствованная версия (далее – АСК НДС 2). Суть системы заключается в том, что она сохраняет счета фактуры, налоговые декларации плательщиков НДС, информацию о сделках, а также любые иные данные, дающие представление о налоговой истории компании, а потом определяет расхождения в сведениях об операции между поставщиком и покупателем. Основываясь на статистике, можно увидеть, что использование системы АСК-НДС 2 позволило существенно сократить потерю бюджета от незаконного возмещения НДС, а также увеличить поступление НДС в консолидированный бюджет РФ. Так, например, за период с 2013–2022 гг. поступления НДС по товарам, работам, услугам, реализуемым на территории РФ, возросли на 66,2%, в среднем увеличиваясь на 17% в год. Кроме того, удалось добиться сокращения количества фирм-однодневок почти в 9 раз с 1700 тысяч организаций в 2013 г. до 186 тысяч в 2022 г. Таким образом, мы видим положительный эффект от внедрения автоматизированных информационных систем для

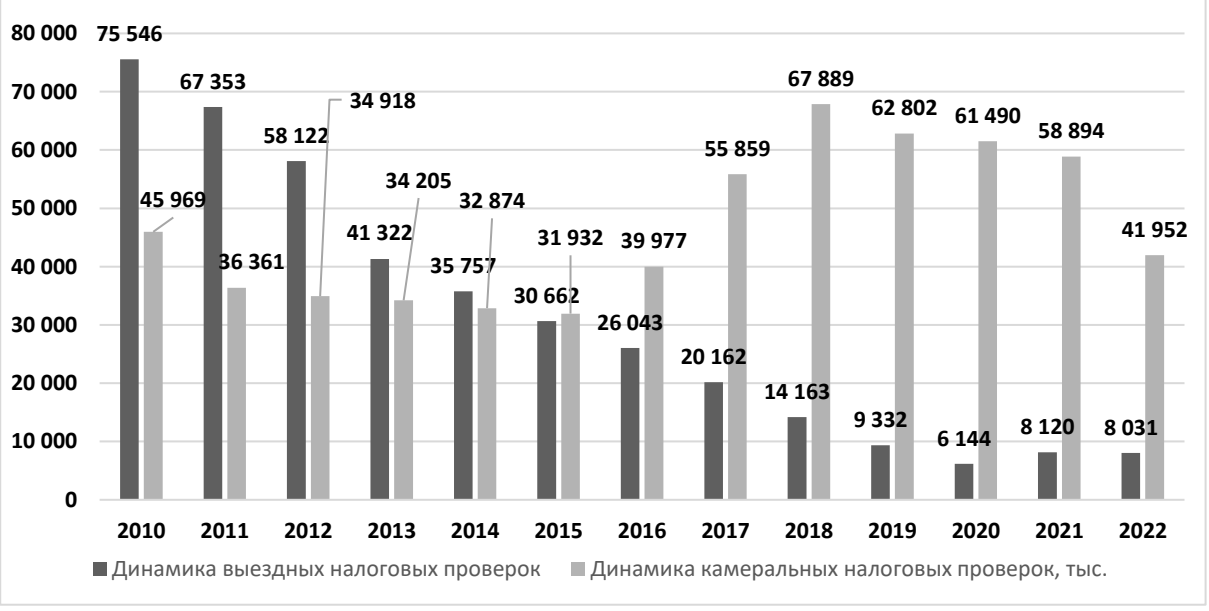
государства и налоговых органов. Значительное сокращение фиктивных фирм, с одной стороны, показывает положительный результат, однако, с другой стороны, из-за этого могут страдать и благонадежные налогоплательщики, если система, а в последствии и инспектор допустят незначительную ошибку.

В своей статье Герасименко О. А. пишет, «международная практика внедрения цифровых технологий в сфере налогового администрирования показывает, что российской автоматизированной информационной системе есть куда стремиться, а именно – возможности внедрить такие технологии как Big Data, Smart Portal Solutions & Natural Systems. Эти, в настоящее время, современные IT-технологии должны способствовать повышению эффективности риск-менеджмента, прозрачности операций в налоговой сфере, а также созданию среды, где соблюдение налогового законодательства станет минимально обременительным и одновременно максимально удобным для налогоплательщика, а значит и эффективным для ФНС России».

Исходя из всего вышеизложенного, можно сформулировать следующую гипотезу: несмотря на внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование, многие налогоплательщики не замечают эффекта от их введения.

Из гипотезы, представленной выше в работе, следует, что несмотря на развитие цифровых технологий в налоговом администрировании все еще остается пропасть во взаимоотношениях налогоплательщиков с налоговыми органами.

Исходя из данных ФНС, можно сделать вывод, что сокращение числа выездных налоговых проверок (Рис. 1) является дальнейшей тенденцией на снижение административного давления на налогоплательщиков. В то же время, следует отметить, что только 0,2% организаций и индивидуальных предпринимателей были охвачены выездной налоговой проверкой.

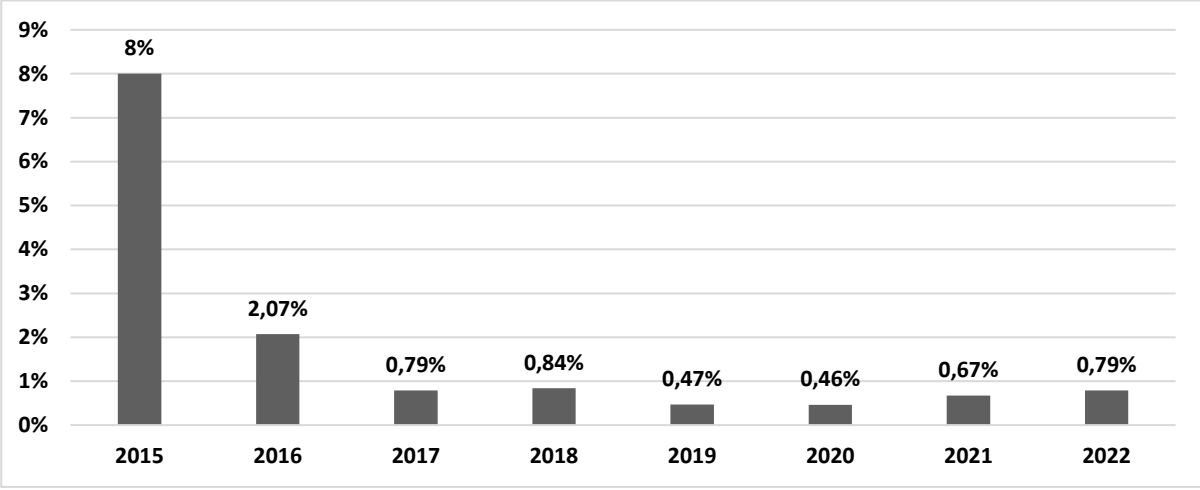
Источник: составлено автором на основании [Аналитический портал ФНС России]

Рисунок 1 - Динамика выездных и камеральных налоговых проверок за 2010—2022 гг.

После последовательного перехода к цифровой экономике и перестройки механизма налогового администрирования, мы можем заметить увеличение количества камеральных

налоговых проверок, особенно в период с 2017 по 2021 годы, и уменьшение выездных налоговых проверок с 75 546 в 2010 году до 8 031 в 2022 году. Это говорит о том, что камеральные проверки более эффективны в получении налоговых поступлений в консолидированный бюджет, что позволяет заключить о высокой эффективности данного метода налогового контроля. Кроме того, это свидетельствует об удачном использовании информационных технологий в налоговой сфере.

Как видно из рисунка 2, после введения ФНС РФ АИС «Налог-3» и «АСК НДС-2» налоговый разрыв по НДС снизился с 8% в 2015 году до 2% в 2016 году и далее держится на уровне 1% на исследуемом промежутке времени. Автоматизация процессов сбора и обработки налоговой документации, а также создание инструментов для мониторинга и анализа налоговых обязательств и платежей, позволяет более эффективно обнаруживать и решать проблемы с недостаточной оплатой НДС.

Источник: составлено автором на основании [Аналитический портал ФНС России]

Рисунок 2 - Налоговый разрыв по НДС за 2015–2022 гг.

Далее, на что хотелось бы обратить внимание это проведенный опрос налогоплательщиков. Данный опрос был проведен с целью выявления проблем, с которыми сталкиваются налогоплательщики при взаимодействии с налоговыми органами. Объем выборки составил 102 человека, и он был проведен с помощью онлайн-анкетирования.

Опрос выявил следующие результаты. Большинство респондентов занимаются предпринимательством более 1 года: 40% из них более 5 лет, 24% от 3 до 5 лет, 28% от 1 года до 3 лет, а только 8% начали свой бизнес менее года назад. При выборе организационно-правовых форм наибольшей популярностью пользуется общество с ограниченной ответственностью (65%), в то время как 35% предпочитают индивидуальное предпринимательство.

Личный кабинет налогоплательщика имеют 100% респондентов, при этом большая часть (87%) посещает его несколько раз в месяц, 9% опрошенных посещают 1–2 раза в квартал и только 4% пользуются им 1 раз в год. Самыми популярными причинами обращения к личному кабинету можно отнести: проверка информации о начисленных налогах или задолженностях, информация о том, как правильно заполнять платежные документы.

Опрос также показал, что большая часть (67%) опрошенных налогоплательщиков имеют

замечания к работе налоговых органов. Самые популярные причины, которые они называют, можно объединить в такие группы: недостаточная компетентность сотрудников (30%), грубое поведение инспекторов (18%), а также некоторые налогоплательщики (10%) отметили, что они не всегда получали нужную информацию или ответы на вопросы от налоговых органов.

Если говорить про улучшение качества взаимодействия с ФНС РФ, то только 27% опрошенных заметили сдвиг в лучшую сторону, столько же отметили, что стало, наоборот, хуже, а остальные не смогли определиться и дать точный ответ по поводу их взаимодействия с налоговыми органами.

Важно отметить, что подавляющее большинство опрошенных (70%) согласны с тем, что налоговая система в настоящее время нуждается в пересмотре или реформах. Как основную причину для этого они называют сложность и неоправданно высокую налоговую нагрузку на малый и средний бизнес.

Также в опросе были выявлены наиболее важные аспекты для предпринимателей в отношении налоговой системы. Большинство респондентов (69%) выразили мнение, что важно сократить налоговую нагрузку на малый и средний бизнес, а также упростить процедуру уплаты налогов. Более половины предпринимателей (56%) считают, что необходимо повысить уровень компетенции налоговых инспекторов, чтобы они могли давать профессиональную консультацию по вопросам налогообложения. Кроме того, 42% респондентов отметили, что необходимо улучшить качество услуг, которые предоставляет налоговая служба. Также стоит отметить, что только 45% опрошенных используют современные цифровые технологии при взаимодействии с налоговыми органами и отмечают, что их введение не в достаточной мере упростило этот процесс.

Из результатов опроса можно сделать вывод, что предприниматели нуждаются в упрощении процедуры уплаты налогов и сокращении налоговой нагрузки на малый и средний бизнес. Кроме того, необходимо повысить компетенцию налоговых инспекторов и улучшить качество услуг, которые предоставляет налоговая служба.

Постоянное развитие цифровой экономики и совершенствование технологий обработки информации ставят перед налоговым администрированием все более сложные задачи. Это обусловлено прежде всего тем, что налоговое администрирование должно идти в ногу со временем и соответствовать тем процессам, в том числе и информационно-технологическим, которые происходят в современной экономике РФ.

Так, Тищенко, Клейменова и Тлий в своей статье выделяют основные направления повышения эффективности налогового администрирования:

– создание единой базы данных, которая бы отображала взаимодействие между налоговыми органами и налогоплательщиками, позволило бы контролировать уплату налогов и сборов в оперативном режиме. При этом следует обеспечивать информационную и экономическую безопасность государства и бизнеса, а также защищать персональные данные в цифровом пространстве;
– выстраивание модели партнерских отношений с налогоплательщиками, которые должны получать качественную информацию о развитии и внедрении информационных технологий и необходимости их использования, что в свою очередь повысит качество налогового администрирования;
– внедрение современных технологий обработки данных и их сосредоточение в едином центре доступа на основе принципа автоматизации позволят значительно расширить возможности налоговых органов в процессе администрирования.

Исходя из представленной выше информации, можно сделать вывод, что использование представленных методов для улучшения налогового администрирования позволит предотвратить неофициальное общение с незаинтересованными лицами и упростить взаимодействие между добропорядочными налогоплательщиками и ФНС России.

Таким образом, в ходе работы были изучены сигналы проблемной области с помощью статистического анализа, анкетирования и общелогических методов анализа, которые позволили прийти к выводу, что улучшение налогового администрирования улучшит обмен информацией налоговых органов с порядочными налогоплательщиками для повышения качества обслуживания и поможет предотвратить пагубное влияние недобросовестных.

Анализ причин показал, что многие налогоплательщики не готовы положительно отнестись к новым изменениям, и не воспринимают ФНС РФ как организацию, стремящуюся к созданию взаимовыгодных отношений.

Заключение

Таким образом, углубление теоретических знаний в области цифровизации налогового процесса, включая аспекты его изменений в зависимости от качества и количества, является ключевым фактором для получения новых знаний, которые в итоге могут принести выгоду как налогоплательщику, так и государству в сфере налогообложения. Это способствует укреплению экономической безопасности как страны в целом, так и ее субъектов. Важность цифровизации администрирования НДС особенно проявляется с точки зрения экономической безопасности, поскольку этот налог имеет высокий фискальный потенциал и является теоретически противоречивым.

Библиография

1. Аналитический портал ФНС России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://analytic.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 05.03.2023)
2. Герасименко О.А. Современные IT-технологии в налоговом администрировании в условиях перехода России к цифровой экономике / О.А. Герасименко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 36, № 4. – С. 106-108.
3. Зотов Н.В. Цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации / Н.В. Зотов // StudNet. – 2020. – № 7. – С. 273-277.
4. Кузьменко Ю.А. Цифровизация налогового администрирования во взаимосвязи привлечения лиц к налоговой и иным видам ответственности / Ю.А. Кузьменко, М.М. Ризванова // Юридическая деятельность в условиях цифровизации. – 2021. – № 1. – С. 318-324.
5. Курманова Л.Р. Вопросы налогового администрирования деятельности субъектов малого бизнеса / Л.Р. Курманова, Г.А. Галимова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 61. – С. 181-189.
6. Риполь-Сарагоси Л.Г. Налоговое администрирование как инструмент обеспечения экономической безопасности / Л.Г. Риполь-Сарагоси, Е.В. Гомелева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – Т. 8, № 135. – С. 21-23.
7. Романова И.Б. Проблемы налогового администрирования в России / И.Б. Романова, Ю.В. Нуретдинова, В.А. Валькова // Вектор экономики: электронный журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/. – Дата публикации: 2021.
8. Семенова Г.Н. Взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками / Г.Н. Семенова, Л.Я Маршавина // Вестник МГОУ. – 2018. – № 2. – С. 225-235.
9. Солодянкина Т.В. Ключевые компоненты цифровой трансформации в современном налоговом администрировании / Т.В. Солодянкина, А.Ю. Шеина // Финансовая экономика. – 2019. – № 4. – С. 440-443.
10. Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А., Тлий К. И. Проблемы налогового администрирования в условиях цифровой экономики / Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А., Тлий К. И. // Бизнес. Образование. Право. — 2020. — № 52. — С. 229-233.
11. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 06.03.2023)
12. Федеральная служба государственной статистики / Российский статистический ежегодник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www. gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm. (дата обращения: 05.03.2023)

Digital technologies in tax administration: new opportunities and challenges

Igor' V. Balabai

Student
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: balabay.iv@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the issues of improving tax administration in the digital economy. The purpose of this study can be described as: to analyze the impact of digital technologies on tax administration. During the work on this article, the problems of tax administration faced by taxpayers were studied, as well as the existing achievements in the field of tax administration and prospects for its development were studied. With the help of statistical and empirical research methods, some problems faced by taxpayers in the era of transformation of the digital economy have been identified.

In conclusion, it is shown that the deepening of theoretical knowledge in the field of digitalization of the tax process, including aspects of its changes depending on the quality and quantity, is a key factor for obtaining new knowledge, which in the end can bring benefits to both the taxpayer and the state in the field of taxation. This contributes to strengthening the economic security of both the country as a whole and its subjects. The importance of digitalization of VAT administration is especially evident from the point of view of economic security, since this tax has a high fiscal potential and is theoretically controversial.

For citation

Balabai I.V. (2023) Tsifrovye tekhnologii v nalogovom administrirovanii: novye vozmozhnosti i vyzovy [Digital technologies in tax administration: new opportunities and challenges]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 520-528. 512-519. DOI: 10.34670/AR.2023.96.40.061

Keywords

Taxes; tax administration; digital economy; digitalization; tax system; taxpayers; digitalization of tax administration.

References

1. Analytical portal of the Federal Tax Service of Russia. [Electronic resource]. Access mode: https://analytic.nalog.gov.ru/ (date of access: 03/05/2023)
2. Gerasimenko O.A. Modern IT-technologies in tax administration in the context of Russia's transition to a digital economy / O.A. Gerasimenko // Natural Humanitarian Research. - 2021. - T. 36, No. 4. - S. 106-108.
3. Zotov N.V. Digitalization of tax administration in the Russian Federation / N.V. Zotov // StudNet. - 2020. - No. 7. - P.

273-277.
4. Kuzmenko Yu.A. Digitization of tax administration in the relationship of attracting persons to tax and other types of liability / Yu.A. Kuzmenko, M.M. Rizvanova // Legal activity in the context of digitalization. - 2021. - No. 1. - P. 318-324.
5. Kurmanova L.R. Issues of tax administration of small business entities / L.R. Kurmanova, G.A. Galimova // Innovative development of the economy. - 2021. - No. 61. - P. 181-189.
6. Ripoll-Zaragosi L.G. Tax administration as a tool for ensuring economic security / L.G. Ripoll-Zaragosi, E.V. Gomeleva // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. - 2021. - V. 8, No. 135. - S. 21-23.
7. Romanova I.B. Problems of tax administration in Russia / I.B. Romanova, Yu.V. Nuretdinova, V.A. Valkova // Vector of the economy: electronic journal. [Electronic resource]. Access mode: http://www.vectoreconomy.ru/. – Publication date: 2021.
8. Semenova G.N. Interaction of tax authorities with taxpayers / G.N. Semenova, L.Ya Marshavina // Vestnik MGOU. - 2018. - No. 2. - P. 225-235.
9. Solodyankina T.V. Key components of digital transformation in modern tax administration / T.V. Solodyankina, A.Yu. Sheina // Financial Economics. - 2019. - No. 4. - P. 440-443.
10. Tishchenko E. S., Kleimenova Yu. A., Tliy K. I. Problems of tax administration in the digital economy / Tishchenko E. S., Kleimenova Yu. A., Tliy K. I. // Business. Education. Right. - 2020. - No. 52. - S. 229-233.
11. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203. [Electronic resource]. Access mode: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (date of access: 03/06/2023)
12. Federal State Statistics Service / Russian Statistical Yearbook. [Electronic resource]. Access mode: http:// www. gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm. (date of access: 05.03.2023)

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.43.85.063**

Цифровые валюты центральных банков в платежной системе

Бредихина Софья Андреевна

Студент,
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76;
e-mail: sonyaly.13@gmail.com

Аннотация

Определение роли цифровых валют центральных банков в платежной системе, выделение ключевых моделей функционирования цифровых валют, анализ опыта внедрения цифровых валют центральных банков в платежной системе и перспектив развития и возможных последствий внедрения цифровых валют. Анализ функционирования цифровых валют центральных банков на основе опыта России и Китая. Определение роли цифровых валют центральных банков в платежной системе и перспектив дальнейшего развития этого метода осуществления рассчетов. Существует большой потенциал развития CBDC, предполагающий ряд преимуществ перед существующими фиатными деньгами, однако существуют также и определенные минусы внедрения цифровых валют. В заключении делается вывод о том, что существует большой потенциал развития CBDC, предполагающий ряд преимуществ перед существующими фиатными деньгами, такие как усиление регулирование оборота денежных средств, оптимизация транснациональных и внутренних расчетов, сокращение транзакционных издержек, общий рост тенденции к развитию новых технологий и гарантия безопасности транзакций. Тем не менее, существуют и минусы внедрения CBDC, такие как отсутствие анонимности, низкая вероятность адаптации пользователей к системе в ближайшем будущем и отток средств из частных банковских учреждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Бредихина С.А. Цифровые валюты центральных банков в платежной системе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 529-535. DOI: 10.34670/AR.2023.43.85.063

Ключевые слова

Цифровые валюты центральных банков; центральный банк; финансовая система; фиатные деньги; цифровой рубль; криптовалюта.

Введение

В последние годы концепция цифровой валюты набирает все большую популярность. Уже на протяжении более десятилетия миру известны частные электронные деньги, торгующиеся на децентрализованной основе, такие, как, например Bitcoin, предполагающие полное отсутствие государственного контроля над любыми видами транзакций и непрозрачность платежей. Высокий уровень волатильности таких цифровых валют наряду с вышеперечисленными факторами приводят к использованию их в качестве инвестиционного инструмента с высоким риском, а отсутствие регулирования и контроля вместе с анонимностью транзакций порождают наличие недобросовестных операций, возможное спонсирование террористических организаций, а также коррупционных сделок. Необходимость централизации и осуществления контроля в особенности подчеркнул недавний крах FTX.

С развитием частных цифровых валют возникла необходимость внедрения электронных денег и для центральных банков, что сейчас называется central bank digital currency (CBDC).

Целью этой работы является анализ перспектив и последствий разработки и внедрения CBDC в платежную систему, а также подробное изучение сущности функционирования таких электронных валют.

Основные модели функционирования CBDC

Во многих государствах на сегодняшний день рассматривается необходимость внедрения CBDC посредством технологий, использующихся и для частных электронных денег. В некоторых государствах уже проводят тестирования данной инновации, в других CBDC уже полностью введены в обращение.

Для более углубленного понимания вопроса следует обратиться к классификации централизованных цифровых валют. Планируется выпуск прежде всего двух видов CBDC – для оптовых и розничных транзакций.

Цифровые валюты центральных банков для оптовых транзакций подразумевают осуществление межбанковских расчётов, как внутри одного государства, так и международных. В целом, можно сказать, что оптимизация трансграничных платежей посредством электронных денег является основной целью процесса внедрения CBDC, и именно исходя из этого можно ожидать, что в первую очередь будут введены в обращения именно оптовые цифровые валюты центральных банков.

Говоря о розничных CBDC, их функционирование происходит точно так же, как и фиатных или наличных денег. Таким образом, можно сделать вывод, что розничная цифровая валюта может в перспективе стать аналогом и субститутов привычных нам валют.

Для создания полной картины моделей государственных электронных валют нужно понимать, что согласно планам по разработке CBDC, эмиссия всегда осуществляется Центральным Банком, после чего банки или физические или юридические лица приобретают эти цифровые деньги за фиатные с предварительной авторизацией. Таким образом, классификация розничных цифровых валют центральных банков [Соколова, 2021, с. 68] подразумевает деление на следующие модели:

1) Одноуровневая модель – модель, при которой эмиссия и дистрибьюция осуществляется Центральным Банком. То есть и банки, и физические или юридические лица валидируют свои права на владение цифровыми валютами именно напрямую в ЦБ.
2) Двухуровневая модель – в этом варианте эмиссию осуществляет Центральный Банк, после чего коммерческие банки забирают цифровую валюту в обмен на списание средств

с их счета, а затем юридические или физические лица авторизируют приобретение CBDC уже в этих банках (система, схожая с уже существующей системой эмиссии наличных денег).

3) Гибридная модель – включает в себя осуществления эмиссии по принципам обеих моделей – двухуровневой и одноуровневой.

Стоит ожидать, что наиболее распространенной моделью розничных электронных валют станет гибридная модель, так как при такой ситуации система будет подразумевать больший объем возможных эмитентов, и, следовательно, положительно влиять на адаптацию экономической системы государства под инновационные нововведения.

Также стоит упомянуть о классификации по возможности конвертации, в большей степени относящейся к оптовым цифровым валютам, которые преимущественно функционируют как инструменты межбанковских, а также международных расчётов. Планируется выпуск в обращение Модели электронных денег с конвертацией и без, а также существует понятие Универсальных моделей, подразумевающих совокупность признаков двух вышеперечисленных моделей.

Появление цифровых валют центральных банков обусловлено необходимостью разработки новой системы трансграничных платежей, которая сможет способствовать развитию и упрощению проведения международных расчетов. Существует множество причин для применения CBDC, однако именно этот факт свидетельствует о том, что, прежде всего, цифровая валюта будет запускаться как оптовый инструмент, и только после этого начнет использоваться как валюта для розничных платежей.

Опыт внедрения CBDC в платежной системе

На сегодняшний день уже около 80% стран рассматривают введения цифровых валют центральных банков, проводят соответствующие тестирования и исследования [Ваганова, Махамаду, Прядко, 2022, с. 10], а некоторые из них уже запустили проект и ввели в оборот государственные, централизованные электронные деньги.

В частности, в России Центральный Банк планирует запуск цифрового рубля (далее – ЦР) в 2023 году [Семенко, 2022, с. 14]. Стоит отметить, что по информации ЦБ цифровой рубль будет работать на основе принципа распределенного реестра, при этом эмиссия будет осуществляться исключительно Центральным Банком. Рассмотрим подробнее планируемую концепцию цифрового рубля.

Под цифровым рублем подразумевается фиатная валюта, выполняющая все функции уже существующих денег. Идентификация эмитента ЦР является обязательной, при этом каждой банкноте присваивается уникальный код (номер), аналогичный номеру на уже существующих наличных банкнотах. Считается, что система авторизации при приобретении цифрового рубля, а также хранения в личном электронном кошельке послужит дополнительной мерой контроля за оборотом денежных средств, снизив таким образом уровень недобросовестных транзакций и финансовых преступлений. Предполагается, что использование электронных кошельков и, соответственно, цифровых финансовых активов будет доступно как в онлайн, так и в офлайн режиме, что делает такой способ расчётов наиболее удобным. Более того, с 2023 года Центральный Банк России анонсировал новую форму бухгалтерской отчетности, которая предполагает отражение учета операций с цифровым рублем и цифровыми финансовыми активами.

Таким образом, можно сказать, что платежная система в России подготовлена к внедрению CBDC. Стоит отметить, что процесс разработки цифрового рубля, а также необходимые

исследования были проведены за достаточно короткий срок. Это говорит о том, что для РФ новые решения для международных расчетов необходимы, а развитие в отрасли бесконтактных платежей, в частности недавно введенной системы СБП, стимулирует развития сектора и создает спрос на цифровизированные методы осуществления платежей.

Рассмотрим опыт внедрения Китаем цифрового юаня. По информации от официальных представителей Китая, проект цифрового юаня начал разрабатываться еще с 2015 года. А учитывая объем численности населения, то есть целевой аудитории, опыт внедрения CBDC именно в Китае является одним из важнейших для проведения исследования по этой теме.

Несмотря на то, что на сегодняшний день проект введения в платежную систему цифрового юаня принято считать находящимся на этапе тестирования, уже на момент января 2022 года было открыто 260 миллионов электронных кошельков, предназначенных для хранения цифрового юаня. Капитализация рынка цифрового юаня на начало 2022 года составляла около 14 млрд. долл. США, что говорит о масштабности проекта.

Сейчас 4 основных банка Китая поддерживают транзакции, осуществляемые с помощью CBDC, а также многие коммерческие компании, продающие товары и услуги, принимают оплату в цифровых юанях. Тем не менее, использование электронных денег в Китае пока что доступно только в ограниченном количестве городов, в числе которых, в основном, крупные конгломераты.

Проведение тестирований цифровой валюты Народного банка Китая можно назвать успешным. Вполне вероятно, что опыт внедрения электронных денег КНР станет уникальным примером, на который будут опираться другие государства в процессе разработки и тестирования данного инструмента.

Рассмотрим рисунок 1. На нем представлена статистика государств, которые работают над проектом запуска цифровых валют. Как видно на рисунке, на сегодняшний день стран, причастных к осуществлению внедрения цифровых валют в мире значительно больше, чем всех остальных. На данный момент существует 2 страны, уже запустившие электронные деньги центральных банков – Багамы и Ямайка.

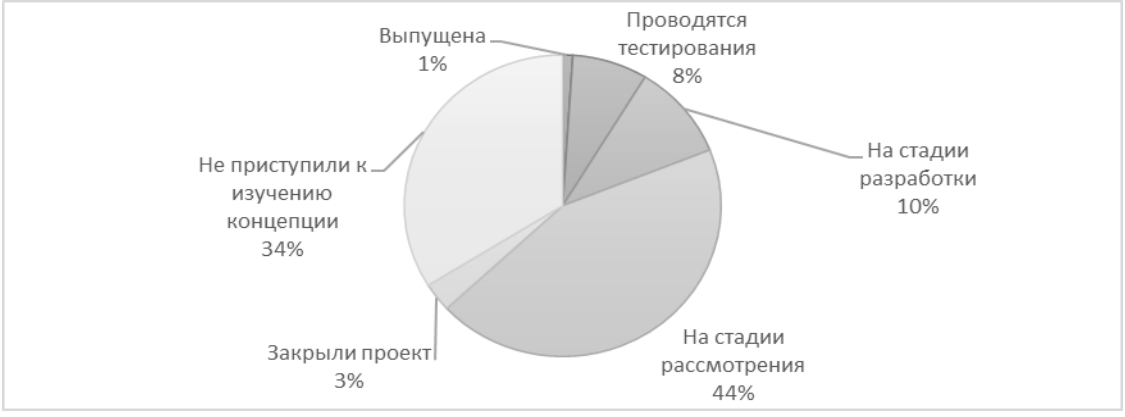

Рисунок 1 - Источник: Электронный источник, CBDC Tracker

В 15 странах уже проводятся тестирования проекта цифровых валют центральных банков, в то время как 66 приступили к разработке и проведению исследований. Данный график показывает, что введение в оборот концепции CBDC является одним из основных направлений цифровизации государственных платежных систем.

Перспективы развития и возможные последствия внедрения цифровых валют

Говоря о влиянии CBDC на платежную систему, стоит упомянуть, что несмотря на множество преимуществ перед уже существующими методами расчетов, существует также немало потенциальных угроз и негативных последствий.

Начнем с рассмотрения положительного аспекта внедрения централизованных цифровых валют. Прежде всего, естественно, это упростит и оптимизирует международные и межбанковские расчеты. Введение в финансовую систему государства электронных денег позволит трансформировать привычные методы платежей, а также значительно сократить время обработки информации во время совершения транзакции. Помимо этого, использование электронный кошельков значительно понизит транзакционные издержки, кроме того, существует вероятность, что цифровые валюты будут снижать издержки при конвертации валюты для потребителей. То есть на данный момент при конвертации фиатной валюты банк, проводящий операцию, обычно удерживает установленную комиссию, в то время как осуществление конвертации электронных валют проходит непосредственно через Центральный банк, что минимизирует издержки.

Безусловно, внедрение CBDC подразумевает усиление государственного контроля над оборотом денежных средств в стране. Этот фактор следует рассматривать как положительный аспект, в связи с тем, что это значительно снизит уровень финансовых преступлений в стране. Более того, следствием усиления контроля является повышения уровня безопасности платежей и защищенности транзакций. Со временем государству удастся развить данный инструмент так, чтобы обеспечить доверие пользователей к электронным платежным средствам.

Говоря о минусах цифровых валют центральных банков [Кочергин, 2022, с. 27], прежде всего нужно упомянуть недостаточную подготовленность пользователей к такого рода инновациям. Особенно данный вопрос актуален для развивающихся стран, где, согласно статистике, концепция цифровой валюты набирает все большею популярность. В определенный регионах население не готово заменить расчеты наличными деньгами электронными валютами по двум причинам. Первая – это нехватка высокотехнологичных носителей, через которые платеж может осуществляться (смартфоны, компьютеры и т.д.), а вторая – недостаточный уровень доверия к инновациям, тем более в сфере личных финансов.

Не менее важной проблемой является возможный отток капитала из банковского сектора, так как централизация платежей, наряду с последующим замещением наличных денег их альтернативой – цифровой валютой, может значительно сократить доходы частных банков.

Отсутствие анонимности при совершении транзакций также является негативным фактором с точки зрения потенциальных пользователей электронных кошельков. Несмотря на то, что на данный момент в Российской Федерации осуществление платежей с помощью криптовалют незаконно, существует также возможность проводить расчеты наличными деньгами, что обеспечивает большую анонимность, чем цифровая валюта, при использовании которой требуется аутентификация в государственных органах или банковских учреждениях.

Также немаловажным является тот факт, что при внедрении цифровых валют центральных банков появляется риск кибератаки, так как с увеличением доли операций, осуществляемых в электронном виде, также растет количество различных способов взлома, всевозможных хищений и т.д.

Заключение

На фоне недавнего события на рынке криптовалют, краха FTX, аналитики стали все больше задумываться о необходимости реформирования системы цифровых валют. Теперь государственное регулирование данного сегмента представляется необходимым, также как и

обеспечение цифровых валют ликвидными активами. Все эти аспекты учитываются в концепции CBDC, которая представляет собой эмитированную Центральным банком валюту, привязанную к национальной валюте, а также полностью централизованную и контролируемую соответствующими органами власти, при этом работающую на основе системы распределенного реестра.

Существует большой потенциал развития CBDC, предполагающий ряд преимуществ перед существующими фиатными деньгами, такие как усиление регулирование оборота денежных средств, оптимизация транснациональных и внутренних расчетов, сокращение транзакционных издержек, общий рост тенденции к развитию новых технологий и гарантия безопасности транзакций. Тем не менее, существуют и минусы внедрения CBDC, такие как отсутствие анонимности, низкая вероятность адаптации пользователей к системе в ближайшем будущем и отток средств из частных банковских учреждений.

Понятие цифровой валюты центральных банков получило большое значение в течение последних нескольких лет. Трудно предсказать, насколько успешным будет запуск данного платежного инструмента и как быстро мир адаптируется к такого рода инновации, однако с развитием технологического прогресса в мире разработка новой системы осуществления международных и внутренних расчётов необходима.

Библиография

1. Ваганова О. В., Махамаду С., Прядко Е. А. Исследование и анализ цифровых валют центральных банков (CBDC) //Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49. – №. 3. – С. 536-545.
2. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля //Russian Journal of economics and law. – 2022. – Т. 16. – №. 1. – С. 51-78.
3. Семеко Г. В. Цифровая валюта центральных банков: принципы, потенциал и проблемы //Социальные новации и социальные науки. – 2022. – №. 1 (6). – С. 86-100.
4. Родина И. Б. Парадигма цифровой национальной валюты: риски и преимущества //Вестник университета. – 2022. – №. 4. – С. 161-168.
5. Соколова Е. Ю. О некоторых аспектах эмиссии цифровых валют //Инновации и инвестиции. – 2021. – №. 5. – С. 130-133.
6. Матвеевский С. С., Гурьева В. Д. Особенности цифровой валюты Банка России //Финансовые рынки и банки. – 2022. – №. 3. – С. 64-68.
7. Ситник А. А. Цифровые валюты центральных банков //Вестник университета имени ОЕ Кутафина. – 2020. – №. 9 (73). – С. 180-186.
8. Емелин И. А. Цифровые валюты и стратегия цифровой трансформации //Государственная служба. – 2021. – Т. 23. – №. 1 (129). – С. 13-18.
9. Central Bank Digital Currency (CBDC) Tracker [Режим доступа: https://cbdctracker.org]

Central Bank digital currencies in the payment system

Sof'ya A. Bredikhina

Student
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
119454, 76, Vernadsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sonyaly.13@gmail.com

Abstract

Determination of the role of digital currencies of central banks in the payment system, identification of key models for the functioning of digital currencies, analysis of the experience of introducing digital currencies of central banks in the payment system and development prospects and possible consequences of the introduction of digital currencies. Analysis of the functioning of digital currencies of central banks based on the experience of Russia and China. Determination of the role of digital currencies of central banks in the payment system and the prospects for further development of this method of settlement. There is a great potential for the development of CBDC, suggesting a number of advantages over existing fiat money, but there are also certain disadvantages of introducing digital currencies. In conclusion, it is concluded that there is a great potential for the development of CBDC, which implies a number of advantages over existing fiat money, such as increased regulation of the circulation of funds, optimization of transnational and domestic settlements, reduction in transaction costs, a general increase in the trend towards the development of new technologies and a guarantee of security. transactions. However, there are downsides to implementing a CBDC, such as the lack of anonymity, the low likelihood of users adapting to the system in the near future, and the outflow of funds from private banking institutions.

For citation

Bredikhina S.A. (2023) Tsifrovye valyuty tsentral'nykh bankov v platezhnoi sisteme [Central Bank digital currencies in the payment system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 529-535. DOI: 10.34670/AR.2023.43.85.063

Keywords

Digital currencies of central banks; central bank; financial system; fiat money; digital ruble; cryptocurrency.

References

1. Vaganova O. V., Mahamadou S., Pryadko E. A. Research and analysis of central bank digital currencies (CBDC) // Economics. Computer science. - 2022. - T. 49. - No. 3. - S. 536-545.
2. Kochergin D. A. Digital currencies of central banks: the experience of introducing the digital yuan and the development of the concept of the digital ruble // Russian Journal of economics and law. - 2022. - T. 16. - No. 1. - S. 51-78.
3. Semeko G. V. Digital currency of central banks: principles, potential and problems //Social innovations and social sciences. – 2022. – no. 16). - S. 86-100.
4. Rodina I. B. The paradigm of the digital national currency: risks and benefits // Bulletin of the University. – 2022. – no. 4. - S. 161-168.
5. Sokolova E. Yu. On some aspects of the issue of digital currencies //Innovations and investments. – 2021. – no. 5. - S. 130-133.
6. Matveevsky S. S., Guryeva V. D. Features of the digital currency of the Bank of Russia // Financial Markets and Banks. – 2022. – no. 3. - S. 64-68.
7. Sitnik A. A. Digital currencies of central banks // Bulletin of the OE Kutafin University. – 2020. – no. 9 (73). - S. 180-186.
8. Emelin I. A. Digital currencies and digital transformation strategy //Public service. - 2021. - T. 23. - No. 1 (129). - S. 13-18.
9. Central Bank Digital Currency (CBDC) Tracker [Access mode: https://cbdctracker.org]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.67.97.064**

Совершенствование системы корпоративной социальной ответственности на промышленном предприятии

Кривенко Елена Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
394000, Российская Федерация, Воронеж, просп. Революции, 19;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Устюгова Ирина Евгеньевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
394000, Российская Федерация, Воронеж, просп. Революции, 19;
e-mail: ystugova@yandex.ru

Воронцова Юлия Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
394000, Российская Федерация, Воронеж, просп. Революции, 19;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Стряпчих Елена Сергеевна

Старший преподаватель,
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
394000, Российская Федерация, Воронеж, просп. Революции, 19;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Струков Геннадий Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный университет инженерных технологий,
394000, Российская Федерация, Воронеж, просп. Революции, 19;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Аннотация

Персонал является самым важным ресурсом организации, который необходимо постоянно развивать. Именно благодаря высококвалифицированным и хорошо обученным кадрам организация может конкурировать с другими организациями и иметь высокое место на рынке. Проведение обучения также играет большую роль в развитии персонала. На сегодняшний день квалифицированные сотрудники нужны всегда, однако не все организации занимаются обучением своих сотрудников. Именно обучение помогает

работникам получать необходимые знания и умения, так как развитие техники тоже не стоит на месте и постоянно нужно знать, как работать на том или ином оборудовании. Предложенные в данной статье рекомендации по совершенствованию социальной ответственности предприятия будут способствовать развитию персонала, удовлетворенности трудом, сплочению коллектива и, как следствие, повышению прибыльности организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Кривенко Е.И., Устюгова И.Е., Воронцова Ю.Н., Стряпчих Е.С., Струков Г.Н. Совершенствование системы корпоративной социальной ответственности на промышленном предприятии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 536-550. DOI: 10.34670/AR.2023.67.97.064

Ключевые слова

Корпоративная социальная ответственность, промышленное предприятие, персонал, организация, предприятие.

Введение

В настоящее время вопрос о корпоративной социальной ответственности бизнеса стоит очень остро в связи с обострением не только экологической обстановки в стране, но и с другими важными вопросами, такими как трудоустройство граждан, культурное развитие общества, спорта и здорового образа жизни и т.д. Эти вопросы на современном этапе жизни общества не могут решаться только за счет государства, поэтому крупный бизнес поставлен не только в жесткие условия конкуренции, но и должен нести ответственность за свою деятельность и решать поставленные перед ним социально-экономические задачи.

В российских условиях полноценное развитие корпоративной социальной ответственности приобретает стратегическое значение, в первую очередь в рамках развития отношений и обучения своих работников, предоставления возможностей социального и карьерного роста для отдельных категорий персонала и управления их капитала здоровья [Bogomolova et al., 2020].

Компании ежегодно декларируют существенный прирост финансовых вложений в социальную сферу в рамках публикуемой финансовой и нефинансовой (в том числе социальной) отчетности, расширение социального пакета для своих работников для обеспечения мотивации и повышения производительности труда, а также привлечения новых кадров.

В данных условиях существует значимость в поиске и обосновании ключевых направлений социального инвестирования, проработке мероприятий социальной ответственности и учете потенциальных рисков. На уровне международных стандартов за последние годы имеет особое значение концепция устойчивого развития, в рамках которой осуществляется реализация различных проектов в экологической и социальной сфере, при этом данная деятельность может быть полноценно включена в стратегию предприятия [Богомолова, Кривенко, Стряпчих, Шевалдова, 2018].

Основное содержание

В последнее время наблюдается новый виток развития концепции лидерства в экономике, основанный на бизнес-этике, определенных нормах и трепетном отношении к подчиненным и

последователям. Негативная информация, а вслед и негативный образ о компании может распространяться в современной информационной экономике моментально. Только лидеры в рамках этики могут быть по-настоящему правильным примером для остальных сотрудников. В условиях тотального интегрирования организаций в виртуальную среду, развития сетевых форм ведения бизнеса на глобальном уровне это становится одним из главных конкурентных преимуществ и главным организационным капиталом.

На территории России концепция этичного социально ответственного бизнеса развивается с большим трудом. Инфраструктурные барьеры, налоговая нагрузка, государственная политика сформировали кластер предпринимателей, ориентирующихся в большей степени на материальную сторону вопроса, нежели на персонал. Возникает необходимость оценки корпоративной социальной ответственности крупного бизнеса. Все больше возрастает внимание со стороны общественности к деятельности таких компаний, так как их роль сегодня очень велика, так же как и цена ошибки [Кривенко, Василенко, Черников, Ибрагимов, 2019]. Современные условия жизни меняются стремительно. Вследствие этого крупному бизнесу приходится адаптироваться к этим изменениям и менять подходы к своей деятельности.

Большинство крупных компании заявляют о себе как о социально ответственных, но в то же время не стремятся реализовывать в своей деятельности принципы КСО. Заинтересованным сторонам становится все сложнее доверять таким заявлениям. Сложившаяся ситуация обозначила новую грань в старой проблеме необходимости количественной оценки уровня КСО. Современные условия действительности требуют не просто измерения уровня социализации компании, составления социальных рейтингов, а возможности проведения таких вычислений заинтересованными сторонами, у которых нет доступа к конфиденциальной информации. Поэтому именно сейчас важно найти такие методики оценки уровня КСО, с помощью которых стейкхолдеры могли бы самостоятельно на основе публичной отчетности измерить уровень социализации компании.

Деятельность компаний в нефтегазовой сфере сопряжена с большим количеством рисков для окружающей среды, здоровья человека и экономики в регионах присутствия. Именно поэтому роли корпоративной социальной ответственности (КСО) подобных компаний должно быть уделено отдельное внимание.

Процесс развития и внедрения КСО в практику российских компаний происходит неравномерно. В настоящее время лишь небольшое число работодателей осознают стратегическую значимость данной работы для устойчивого развития компаний и признают КСО эффективным инструментом управления нефинансовыми рисками. В современном обществе продолжает превалировать мнение о том, что необходимость следования основным принципам корпоративной социальной деятельности не является приоритетной задачей для компании.

В России нефтегазовая отрасль является лидирующей в сфере корпоративной социальной ответственности. Во-первых, это связано с тем, что данная отрасль является самой богатой в стране. Во-вторых, местные органы власти и общественные движения следят за нефтегазовыми компаниями. В-третьих, такая ситуация связана с выходом отечественных компаний на западные рынки ценных бумаг, где капитализация социально ответственных компаний оказывается значительно выше.

К самым крупным российским нефтегазовым компаниям по объему добычи относятся ПАО «НК «Роснефть»», ПАО «Лукойл»», ПАО «Газпром нефть», ОАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть». Особенности их социальной политики отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Особенности социальной политики крупнейших нефтегазовых компаний России

Компания	Основные направления в сфере социальной политики	Основные направления в сфере социальной политики
ПАО «Газпром нефть»	Городская среда, образование, культура	Регионы Западной Сибири, Санкт-Петербург, ЯНАО, ХМАО
ПАО «НК «Роснефть»	Развитие спорта, образования, науки	Большая часть регионов России с акцентом на регионы добычи и переработки
ПАО «Лукойл»	Спорт, культура, образование, помощь народам Крайнего Севера	Регионы Западной Сибири, НАО
ОАО «Сургутнефтегаз»	Образование, спорт, культура, поддержка народов Севера	ЯНАО, ХМАО, регионы Западной Сибири
ПАО «Татнефть»	Здравоохранение, культура, спорт	Татарстан

«Газпром» – социально ответственная компания. Масштабы деятельности «Газпрома» таковы, что имеют стратегическое значение для развития всей экономики страны, затрагивая интересы огромного количества людей. Отсюда следует ряд важнейших принципов деятельности Группы «Газпром»: относиться внимательно к интересам общества, всецело содействовать социально-экономическому развитию российских регионов и созданию в них благоприятного делового климата, поддержанию достойных условий труда, социального и душевного благополучия людей. «Газпром межрегионгаз» реализует проекты, направленные на возрождение национальных культур и сохранение исторических ценностей. Особое внимание уделяется социальным программам в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и массового спорта. Проекты «Газпром межрегионгаза» в сфере образования, культуры и искусства способствуют духовному развитию личности и общества.

Основными направлениями в области устойчивого развития для компании ПАО «Газпром нефть» являются инвестирование в охрану окружающей среды (19 млрд руб. по итогам 2020 г.); инвестирование в повышение производственной безопасности (12 млрд руб. по итогам 2020 г.); социальные инвестиции (6,8 млрд руб. по итогам 2020 г.). Основной социальной программой компании ПАО «Газпром нефть» является программа социальных инвестиций «Родные города», получившая в 2019 г. гран-при самого авторитетного в России конкурса в сфере социальных инвестиций – «Лидеры корпоративной благотворительности». Объем социальных инвестиций в программу составляет 7,5 млрд руб., количество реализованных проектов равно 350.

Таблица 2 – Ключевые проекты программы «Родные города»

Название проекта	Описание проекта
«Кубок «Газпром нефти»	Международный детский хоккейный турнир, учрежденный в компании как ключевой проект поддержки детского спорта
Kustendorf Classic	Ежегодный детский фестиваль классической музыки, проходящий в Сербии
«Мастера России»	Проект, направленный на поддержку предпринимателей. У бизнесменов есть возможность рассказать о своем продукте, обменяться опытом и развить профессиональные компетенции. Участие бесплатное
«Математическая прогрессия»	В 2019 году проект вышел на международный уровень. Компания оказывает поддержку математической лаборатории при СПбГУ, поддерживая студентов математических направлений на всех этапах обучения

Название проекта	Описание проекта
«Умножая таланты»	Турнир по решению кейсов нефтегазовой тематики для одаренных школьников
In The City	Образовательная программа по развитию регионов Омска и Санкт-Петербурга

Подводя итог, следует отметить, что становление социальной ответственности бизнеса – длительный процесс, интерес со стороны российских компаний к которому возник лишь в начале двадцать первого века. Однако отечественные компании начинают признавать КСО эффективным инструментом управления нефинансовыми рисками, к которым относят социальные, репутационные и экологические риски. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения публикаций отчётов о нефинансовой деятельности предприятий.

На протяжении многих лет «Газпром» осуществляет свою деятельность с учетом интересов работников, местного сообщества, общественных организаций. Стратегия предприятия учитывает принципы социальной ответственности и ориентирована на такое развитие, которое помимо улучшения производственных результатов способствует позитивным социально-экономическим изменениям.

Политика компании по управлению персоналом базируется на соблюдении Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актов. Нормативные документы в области управления персоналом, включая коллективный договор, разработаны в строгом соответствии с данными законодательными нормами. Основные принципы кадровой политики компании отражены в корпоративном кодексе «Газпром нефть». Основные ценности и принципы компании, зафиксированные в корпоративном кодексе, включают следующие элементы (рис. 1).

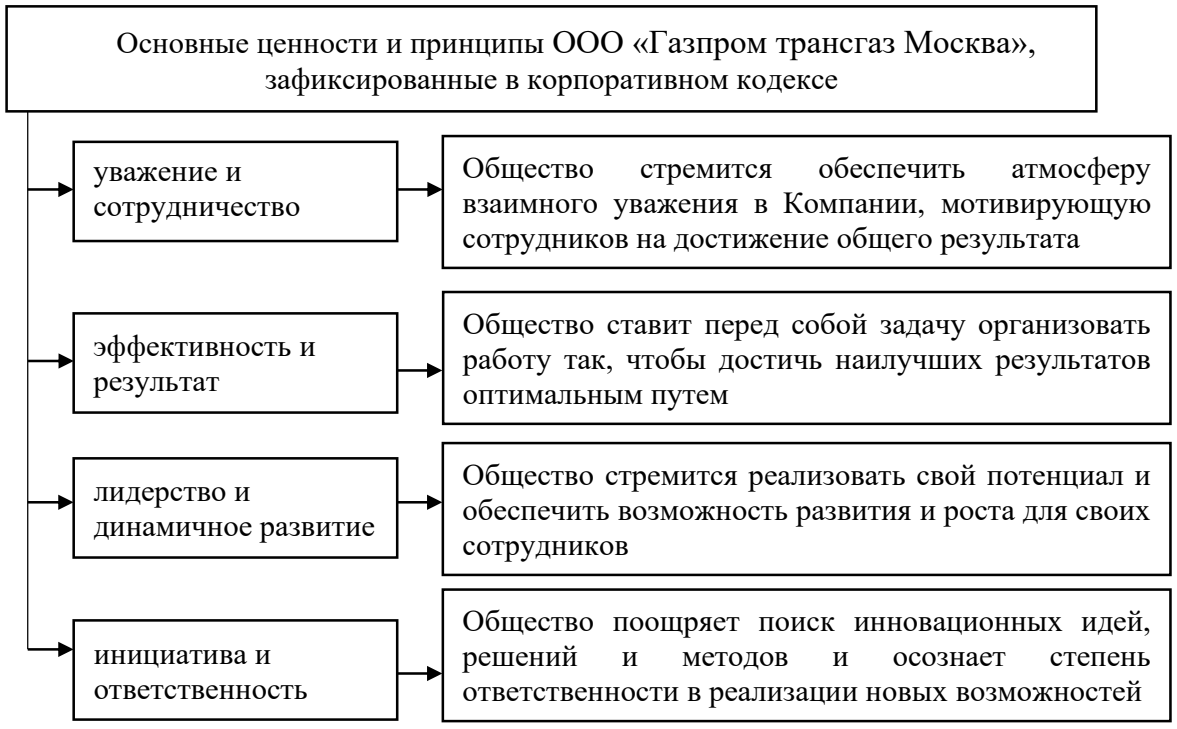

Рисунок 1 – Основные ценности и принципы ООО «Газпром трансгаз Москва», зафиксированные в корпоративном кодексе

«Газпром» обеспечивает своим сотрудникам равенство возможностей и не допускает дискриминацию по национальности, полу, происхождению, возрасту и любым другим основаниям (имеются ограничения в использовании труда женщин, труда работников, не достигших 18-летнего возраста, на тяжелых и опасных работах). Компания не использует детский и принудительный труд.

Основанием для решения кадровых вопросов являются как квалификация и профессиональные качества сотрудника, так и требования бизнеса. При подборе персонала компания стремится к замещению вакантных должностей внутренними кандидатами, расширяя тем самым возможности карьерного и профессионального роста своих сотрудников и сокращая затраты за подбор кадров.

«Газпром» осуществляет мониторинг и контроль соблюдения трудового законодательства должностными лицами, а также контроль исполнения обязательств компании по коллективным договорам. Компания признает право работников на создание профессиональных союзов и участие в них, а также гарантирует профессиональным союзам невмешательство в их деятельность.

Компания признает право работников на создание профессиональных союзов и участие в них, а также гарантирует профессиональным союзам невмешательство в их деятельность. Стратегия управления персоналом «Газпром» ориентирована на поддержку достижения стратегических целей компании.

В компании выстроена комплексная система вознаграждения, основанная на конкурентоспособной заработной плате, вознаграждении за результат и социальной составляющей. Система вознаграждения, включающая материальные и нематериальные виды мотивации, тесно связана со стратегическими целями компании и постоянно совершенствуется в соответствии с задачами бизнеса. Также в компании разработано ценностное предложение сотруднику (Employer Value Proposition) – комплекс материальных, профессиональных и социальных благ, которые компания предлагает своим сотрудникам.

За годы успешного развития «Газпром» зарекомендовала себя как ответственный работодатель и заслужила репутацию одного из лучших мест работы в нефтегазовой отрасли. На предприятиях компании действуют коллективные договоры, корпоративные положения и нормы, предусматривающие различные социальные льготы и выплаты работникам сверх установленных законодательством. Социальный пакет большинства предприятий Группы включает добровольное медицинское страхование, страхование от несчастных случаев, оплату питания, материальную помощь, оплату путевок и другие льготы.

В рамках корпоративного договора добровольного медицинского страхования сотрудники компании получают консультации врачей и – при необходимости – лечение в ведущих российских клиниках. Также компания организует для сотрудников периодическую диспансеризацию (профилактические осмотры). Для оказания работникам помощи в приобретении жилья в ряде регионов действует корпоративная ипотечная программа. Она предусматривает компенсацию предприятием части процентов, уплачиваемых сотрудником банку за пользование кредитом, либо предоставление ссуды для уплаты первоначального взноса.

Одним из важных направлений работы с персоналом в «Газпром» является совершенствование системы нематериальной мотивации сотрудников. В число программ нематериальной мотивации входят конкурсы профессионального мастерства, спортивные соревнования, досуговые и оздоровительные мероприятия, корпоративные коммуникационные

сессии.

В компании применяются единые для всех предприятий стандарты обучения и развития персонала. Корпоративные программы развития сотрудников формируются с учетом стратегических задач компании и результатов оценки управленческих и профессиональных компетенций сотрудников. В отчетном году компания продолжила работу по формированию моделей профессиональных компетенций. Было классифицировано семейство специальностей девяти функций БРД, сформированы «карьерные лестницы» для функции «Геологоразведочные работы».

В 2013 г. была открыта корпоративная Академия управления для подготовки кадрового резерва и перспективных руководителей. Модули Академии направлены на развитие управленческих компетенций, повышение управленческого потенциала руководителей на текущих позициях. Для поддержки одного из ключевых организационных проектов компании 2013 г. – реорганизации модели региональных продаж – Стокгольмской школой экономики была разработана и внедрена модульная программа «ТОП Drive». Программа адресована руководителям дирекции региональных продаж и генеральным директорам предприятий нефтепродуктообеспечения (ПНПО). Программа содержит шесть модулей, каждый из которых нацелен на более эффективное решение задач определенного этапа проекта.

Также в отчетном периоде в «Газпром» был утвержден подход к построению системы организационного коучинга. В рамках этой системы в компании предполагается обучение руководителей навыкам коучинга (не директивного управления сотрудниками и их наставничества) на трех уровнях: наставничество новых сотрудников, развитие своей команды и коучинг высокопотенциальных сотрудников, который войдут в кадровый резерв Компании.

Начата работа «Школа управления проектами» – образовательная программа для всех ключевых сотрудников БРД, нацеленная на формирование базовых знаний по проектному менеджменту. Модераторами школы стали преподаватели европейских бизнес-школ. В течение двух лет участие в программе примут 1 400 специалистов БРД.

Заинтересованными, или стейкхолдерами, компании являются организации или частные лица, интересы которых каким-либо образом связаны с решениями или деятельностью компании и которые, в свою очередь, могут повлиять на результаты работы компании.

Важнейшее значение при взаимодействии со стейкхолдерами компания придает прозрачности и доступности предоставляемой информации. «Газпром» поддерживает постоянный диалог с заинтересованными сторонами. В соответствии с рекомендациями стандарта ISO 26000: 2010 «Руководство по социальной ответственности», компания стремится уделять особое внимание тем интересам стейкхолдеров, которые могут быть соотнесены не только с ее собственными целями и обязательствами, но и с интересами общества в целом.

Отношения компании с ее акционерами и инвесторами основываются на принципах ответственного выполнения обязательств; соблюдения деловой этики; обеспечения прозрачности и доступности информации, необходимой для принятия инвестиционных решений. Компания неукоснительно соблюдает нормы действующего законодательства, направленные на соблюдение и эффективную защиту прав акционеров.

Процедуры подготовки и проведения общих собраний акционеров обеспечивают всем акционерам возможность ознакомиться со всей необходимой информацией, беспрепятственно зарегистрироваться в качестве участника Общего собрания акционеров и принять участие в голосовании. Регламент проведения Общего собрания акционеров гарантирует равную возможность акционерам высказать свое мнение и задать интересующие их вопросы по

повестке дня (в том числе членам правления компании). Компания уделяет большое внимание взаимодействию с текущими и потенциальными акционерами, стремясь к постоянному повышению уровня раскрытия информации.

В рамках адресной корпоративной благотворительности компания оказывает целевую помощь некоммерческим общественным организациям, благотворительным фондам, учреждениям науки, культуры, спорта, образования и здравоохранения, детским домам, а также отдельным гражданам. Фонд взаимопомощи «Газпром» создан для оказания материальной и организационной помощи членам коллектива и их близким в сложных жизненных ситуациях. Работа Фонда строится на принципах со финансирования со стороны сотрудников и компании. В отчетном году в программе Фонда взаимопомощи приняли участие более 3 000 сотрудников компании.

Ключевыми направлениями программы корпоративного волонтерства являются донорство и поддержка детских домов и школ-интернатов. В компании традиционно проводятся Дни донора, а также организуются акции для детских домов и школ-интернатов. В рамках данных акций сотрудники компании участвуют в организации и проведении спортивных, обучающих и развлекательных мероприятий для воспитанников детских учреждений, а также оказывают адресную помощь: помогают подготовиться к учебному году, готовят подарки к новогодним праздникам и т.д.

В компании была разработана программа снижения негативного воздействия производственной деятельности на окружающую среду, включающая более 300 разноплановых мероприятий, направленных на совершенствование систем обращения с отходами и очистки сточных вод, снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, снижение объемов сжигания попутного нефтяного газа и т.д. «Газпром» проводит тщательную оценку воздействия планируемой и текущей производственной деятельности на окружающую среду с учетом всех факторов ее влияния на экосистемы, а также с учетом особенностей этих систем - вегетационных периодов, нереста рыб, миграции животных. В «Газпром» действует интегрированная система экологического менеджмента.

Положительный опыт реализации политики корпоративной социальной ответственности ПАО «Газпром» будет полезен для многих крупных российских компаний и корпораций, который поможет расширить границы социального предпринимательства в решении социальных вопросов общества. Также данный опыт может быть использован для разработки рекомендаций по развитию социальной ответственности заинтересованных компаний.

На основе проведенного исследования КСО можно сделать вывод, что ПАО «Газпром» планирует и реализует свои действия так, чтобы они способствовали позитивным переменам в обществе, улучшали социальный климат, снижали социальную напряженность и стимулировали развитие КСО в крупных компаниях.

Социальная политика повышает конкурентоспособность «Газпрома» на рынке труда и направлена на привлечение и долгосрочное удержание высококвалифицированных работников. Базовым принципом социальной политики является социальное партнерство, которое осуществляется через предоставление работникам различных видов выплат социального характера, личного страхования, медицинского, жилищного и дополнительного пенсионного обеспечения.

«Газпром» видит свою миссию в надежном, эффективном и сбалансированном обеспечении потребителей природным газом, другими видами энергоресурсов и продуктами их переработки.

Стратегическая цель «Газпром» – укрепление статуса лидера среди глобальных

энергетических компаний посредством диверсификации рынков сбыта, обеспечения энергетической безопасности и устойчивого развития, роста эффективности деятельности, использования научно-технического потенциала.

Основой для долгосрочного стратегического планирования в компании является система стратегических целевых показателей (СЦП), которые представляют собой сбалансированные показатели по всем видам деятельности, количественно определяющие задачи по достижению стратегических целей.

Для того чтобы описать возможные пути развития энергетической отрасли 2030 г., в компании использовали всего три основных сценария (рис. 2). Но они учитывают практически все. Это не преувеличение. Базовый сценарий, по сути, отражает то, что происходит начиная с 2008 г. по настоящее время: нестабильность, санкции, экономические кризисы, перемежающиеся периодами взлетов и быстрого экономического роста, которые заставляют раскачиваться маятник цены на нефть вокруг текущих значений и доходить до крайних, отличающихся практически вдвое. Это наиболее возможное развитие ситуации, но стратегия не исключает и предельных вариантов.

Рисунок 2 – Стратегия развития – 2030 компании Газпром

Корпоративная социальная ответственность является частью стратегического планирования и корпоративного управления как в целом компании Газпром, так и компаний в регионах. Одна из таких компаний ООО «Газпром трансгаз Москва» – «Воронежское ЛПУМГ».

Команда квалифицированных сотрудников является значимым преимуществом компании. Инвестиции в персонал правомерно рассматривать как основу устойчивого развития, как инвестиции в будущее. Для сотрудников компаний ООО «Газпром трансгаз Москва» «Воронежское ЛПУМГ» значимыми являются не только уровень оплаты труда, создание условий для достойного уровня жизни и работы, но и профессиональная реализация, поддержка и поощрение творческих инициатив, поощрение повышения уровня образования сотрудников, уважительное отношение к их личности. Для этого компания должна стремиться к созданию профессионального коллектива, закрепить этику взаимоотношений менеджмента и сотрудников, оплачивать труд сотрудников в соответствии с количеством и качеством труда, стимулировать их к инновациям и по мере возможности стараться внедрять инновации сотрудников, чтобы они могли убедиться в востребованности их труда. Значимой составляющей является поощрение здорового образа жизни сотрудников, профилактика и снижение риска профессиональных заболеваний.

Благодаря развитию персонала организация получает квалифицированных специалистов, которые улучшают показатели производительности труда. Именно от развития персонала зависит то, как будет функционировать организация.

Таким образом, проанализировав данные ООО «Газпром трансгаз Москва» «Воронежское ЛПУМГ» можно выделить следующие мероприятия, которые будут способствовать развитию персонала (рис. 3).

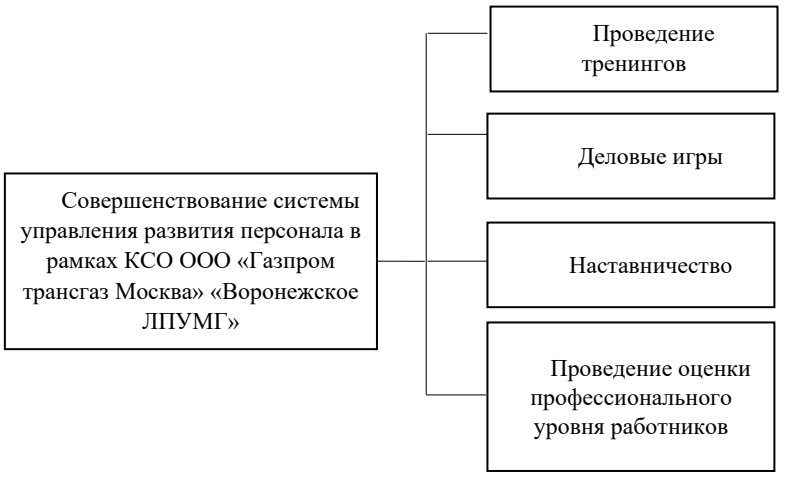

Рисунок 3 – Рекомендации по совершенствованию управления развитием персонала в рамках КСО компаний ООО «Газпром трансгаз Москва» «Воронежское ЛПУМГ»

1. Тренинги – помогают формировать профессиональные навыки. Руководители цехов, подразделений, отделов проводят лекции по ключевым направлениям деятельности. Также проводятся семинары, на которые приглашают сторонних специалистов, которые помогают создать необходимые условия для работника. Сторонние специалисты даже лучше способны найти проблему в персонале и найти необходимые пути решения проблемы.

Тренинги нужны для того, чтобы помочь работнику быстрее привыкнуть к новому рабочему месту, новым условиям труда, к новому коллективу. Проведение деловых игр способствует стимулированию работников к творческому мышлению, а также у сотрудника открываются не только личностные, но и деловые качества, которые возможно он сам не мог реализовать.

Тренинги помогают работникам открыться с разных сторон, что способствует движению по карьерной лестнице, а это в свою очередь влияет на их мотивацию.

2. Деловая игра – это построенная ситуация, в которой работникам позволяется раскрыть себя и получить необходимые знания и навыки, которые будут необходимы в будущем при работе. Деловая игра позволяет работникам раскрывать себя с новых сторон, реализовывать свой потенциал.

Деловые игры имеют разные форматы, подходящие для всех организаций. Они более популярны, чем классическое обучение. Деловые игры способствуют быстрому обучению, но при этом высокого качества.

3. Наставничество – демонстрация правильных действий человеком, у которого данная компетенция развита высоко, совместное обсуждение с ним опыта. Наставничество необходимо, когда задача по развитию сводится к овладению конкретным навыком, стандартным действием; подчиненный плохо понимает свои сильные и слабые стороны; подчиненному необходимо закрепление полученной информации через осуществление

конкретных действий; ответственность за правильность действий подчиненного несет руководитель.

4. Проведение оценки профессионального уровня работников.

Присвоение профессионального уровня производится для работников, занимающих должности, определенные перечнем должностей в соответствии с Положением об оплате труда работников. Перечень должностей может пересматриваться по мере необходимости. Оценка и присвоение профессионального уровня работникам производится комиссией по оценке профессионального уровня.

Участие в оценке профессионального уровня является добровольным и проводится на основании личного заявления работника. Для последующей оценки профессионального уровня работников личного заявления не требуется.

Рассмотрим план мероприятий, запланированных для развития персонала (табл. 3.)

Таблица 3 – План мероприятий по развитию персонала компаний ООО «Газпром трансгаз Москва» «Воронежское ЛПУМГ»

Мероприятие	Сроки проведения	Ответственный
Проведение тренингов (командообразование, управление конфликтами, эффективные коммуникации)	Каждые полгода	Менеджер по персоналу
Деловые игры	Каждые полгода	Менеджер по персоналу
Наставничество	1 год	Менеджер по персоналу
Проведение оценки профессионального уровня работников	Раз в год	Менеджер по персоналу

В таблице 3 показаны все запланированные мероприятия и сроки их исполнения, а также кто ответственен за это. Развитие персонала является важным элементом в работе организации в рамках КСО. Если предприятие уделяет большое внимание развитию, то это способствует повышению его экономического уровня. Таким образом, можно сделать выводы о том, что предложенные мероприятия несут положительный характер и направлены исключительно на развитие персонала, и, соответственно, социальная ответственность компании возрастает. Результаты внедрения предложенных мероприятий, оцененные по десятибалльной шкале, представлены на рисунке 4.

Развитие персонала очень важно для любого предприятия, именно от сотрудников зависит эффективность деятельности предприятия. Поэтому необходимо уделять большое время на своих подчиненных.

Проведение тренингов и деловых игр помогает сотрудникам проявить себя, свои творческие способности, мышление, быстрее освоиться на новом рабочем месте. Такие мероприятия помогают лучше освоиться в новом коллективе, адаптироваться к условиям труда.

Проведение обучения также играет большую роль в развитии персонала. На сегодняшний день квалифицированные сотрудники нужны всегда, однако не все организации занимаются обучением своих сотрудников. Именно обучение помогает работникам получать необходимые знания и умения, так как развитие техники тоже не стоит на месте и постоянно нужно знать, как работать на том или ином оборудовании.

Персонал является самым важным ресурсом организации, который необходимо постоянно развивать и помогать в этом. Именно благодаря высококвалифицированным и хорошо обученным кадрам организация может конкурировать с другими организациями и иметь высокое место на рынке.

Рисунок 4 –Результаты внедрения предложенных рекомендаций по совершенствованию управления корпоративной социальной ответственностью на ООО «Газпром трансгаз Москва» «Воронежское ЛПУМГ»

Таким образом, предложенные рекомендации по совершенствованию социальной ответственности ООО «Газпром трансгаз Москва» «Воронежское ЛПУМГ» будут способствовать развитию персонала, удовлетворенности трудом, сплочению коллектива и как следствие повышению прибыльности организации.

Корпоративная социальная ответственность – важный аспект развития бизнеса в целом. Эффективным инструментом в этом процессе выступила социальная (нефинансовая) отчетность, представляющая собой доступное, достоверное сбалансированное и связанное описание основных видов деятельности компании и результатов достижений, связанных с ценностями, целями, политикой устойчивого развития по вопросам, представляющим наибольший интерес ключевых заинтересованных сторон.

На сегодняшний день в России существует версия базовых индикаторов корпоративной социальной ответственности, разработанная российским союзом промышленников и предпринимателей, максимально приближенная к зарубежному аналогу – Стандарту глобальной инициативы по отчетности (GRI). Она называется интегрированной системой менеджмента, соответствует международным стандартам OHSAS 18001, ISO 14001 и ISO 9001 и охватывает как вопросы экологической безопасности, так и вопросы охраны труда и промышленной безопасности.

Следует отметить стремление региональных компаний реализовывать принципы КСО в своей деятельности, о чем свидетельствуют местные социальные рейтинги и выпуски

нефинансовых отчетов по российским стандартам. В целом, процесс отчетности по КСО в России находится на этапе развития. Несмотря на то, что в 2018 году наблюдался спад количества компаний, выпускающих нефинансовые отчеты в связи с экономической обстановкой в мире.

Оценка благосостояния представляет собой сложный и довольно трудный процесс. Все рассмотренные показатели используются для анализа уровня и качества жизни в стране, именуемого «благосостоянием» общества. Уровень благосостояния можно измерить, в отличие от уровня благополучия. Мы только можем предположить, что чем выше уровень благосостояния общества, тем оно благополучнее во всех сферах.

Заключение

Развитие персонала очень важно для любого предприятия, именно от сотрудников зависит эффективность деятельности предприятия. Поэтому необходимо уделять большое время на своих подчиненных.

Проведение обучения также играет большую роль в развитии персонала. Так как на сегодняшний день квалифицированные сотрудники нужны всегда, однако не все организации занимаются обучением своих сотрудников. Именно обучение помогает работникам получать необходимые знания и умения, так как развитие техники тоже не стоит на месте и постоянно нужно знать, как работать на том или ином оборудовании.

Проведение обучения также играет большую роль в развитии персонала. Именно обучение помогает работникам получать необходимые знания и умения, так как развитие техники тоже не стоит на месте и постоянно нужно знать, как работать на том или ином оборудовании.

Персонал является самым важным ресурсом организации, который необходимо постоянно развивать. Именно благодаря высококвалифицированным и хорошо обученным кадрам организация может конкурировать с другими организациями и иметь высокое место на рынке.

Предложенные рекомендации по совершенствованию социальной ответственности предприятия будут способствовать развитию персонала, удовлетворенности трудом, сплочению коллектива и, как следствие повышению, прибыльности организации.

Библиография

10. Богомолова И.П., Кривенко Е.И., Стряпчих Е.С., Шевалдова Т.В. Инновационное развитие как эффективная стратегия организации // Вестник ВГУИТ. 2018. № 1. С. 398-412.
11. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
12. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
13. Смирнова С.М., Елагина А.С. Генезис инновационных агропромышленных кластеров: российский и международный опыт // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 325-332.
14. Кисурина М.А. Материальная и нематериальная мотивация как элемент эффективного управления персоналом // Молодой ученый. 2017. №13. С. 298-301.
15. Клочков А.К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М.: Эксмо, 2010. 103 с.
16. Кривенко Е.И., Василенко И.Н., Черников В.В., Ибрагимов Р.И. Инновационное развитие современных производственно-экономических систем: концептуальная сущность, методическое содержание, практическая значимость // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4 (47). С. 19-27.
17. Мартынов Р.Р. Разработка мероприятий по совершенствованию системы мотивации и стимулирования в организации // Студенческий форум. 2018. № 15 (36). С. 32-36.
18. Стукова Ю.Е., Букарева Е.О. Поощрение и стимулирование как методы эффективного управления персоналом

организации // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 476-478.
19. Bogomolova I.P. et al. Research on features of the product development process in supply chain management in Russia: assessment, trends, and prospects // International journal of supply chain management. 2020.

Improving the system of corporate social responsibility at an industrial enterprise

Elena I. Krivenko

PhD in Economics, Associate Professor,
Voronezh State University of Engineering Technologies,
394000, 19 Revolyutsii av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Irina E. Ustyugova

PhD in Economics, Associate Professor,
Voronezh State University of Engineering Technologies,
394000, 19 Revolyutsii av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: ystugova@yandex.ru

Yuliya N. Vorontsova

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Voronezh State University of Engineering Technologies,
394000, 19 Revolyutsii av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Elena S. Stryapchikh

Senior Lecturer,
Voronezh State University of Engineering Technologies,
394000, 19 Revolyutsii av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Gennadii N. Strukov

PhD in Economics, Associate Professor,
Voronezh State University of Engineering Technologies,
394000, 19 Revolyutsii av., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: e.krivenko@bk.ru

Abstract

The staff is the most important resource of the organization, which needs to be constantly developed and helped in this. It is thanks to highly qualified and well-trained personnel that an

organization can compete with other organizations and have a high place in the market. Conducting training also plays an important role in the development of personnel. Since today qualified employees are always needed, however, not all organizations are engaged in training their employees. It is training that helps employees to gain the necessary knowledge and skills, since the development of technology also does not stand still and it is always necessary to know how to work on this or that equipment. The proposed recommendations on improving the social responsibility of the enterprise will contribute to the development of personnel, job satisfaction, team cohesion and, as a result, increase the profitability of the organization.

For citation

Krivenko E.I., Ustyugova I.E., Vorontsova Yu.N., Stryapchikh E.S., Strukov G.N. (2023) Sovershenstvovanie sistemy korporativnoĭ sotsial'noi otvetstvennosti na promyshlennom predpriyatii [Improving the system of corporate social responsibility at an industrial enterprise]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 536-550. DOI: 10.34670/AR.2023.67.97.064

Keywords

Corporate social responsibility, industrial enterprise, personnel, organization, enterprise.

References

1. Bogomolova I.P. et al. (2020) Research on features of the product development process in supply chain management in Russia: assessment, trends, and prospects // International journal of supply chain management.
2. Bogomolova I.P., Krivenko E.I., Stryapchikh E.S., Shevaldova T.V. (2018) Innovatsionnoe razvitie kak effektivnaya strategiya organizatsii [Innovative development as an effective organization strategy]// Vestnik VGUIT [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 1, pp. 398-412.
3. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
4. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
5. Smirnova S.M., Elagina A.S. (2016) Genezis innovatsionnykh agropromyshlennykh klasterov: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The genesis of innovative agro-industrial clusters: Russian and international experience]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (8), pp. 325-332.
6. Kisurina M.A. (2017) Material'naya i nematerial'naya motivatsiya kak element ef-fektivnogo upravleniya personalom [Material and non-material motivation as an element of effective personnel management]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 13, pp. 298-301.
7. Klochkov A.K. (2010) *KPI i motivatsiya personala. Polnyi sbornik prakticheskikh instrumentov* [KPI and staff motivation. A complete collection of practical tools]. Moscow: Eksmo Publ.
8. Krivenko E.I., Vasilenko I.N., Chernikov V.V., Ibragimov R.I. (2019) Innovatsi-onnoe razvitie sovremennykh proizvodstvenno-ekonomicheskikh sistem: kon-tseptual'naya sushchnost', metodicheskoe soderzhanie, prakticheskaya znachimost' [Innovative development of modern production and economic systems: conceptual essence, methodological content, practical significance]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie* [Region: systems, economics, management], 4 (47), pp. 19-27.
9. Martynov R.R. (2018) Razrabotka meropriyatii po sovershenstvovaniyu sistemy motivatsii i stimulirovaniya v organizatsii [Development of measures to improve the system of motivation and incentives in the organization]. *Studencheskii forum* [Student Forum], 15 (36), pp. 32-36.
10. Stukova Yu.E., Bukareva E.O. (2017) Pooshchrenie i stimulirovanie kak metody effektivnogo upravleniya personalom organizatsii [Encouragement and stimulation as methods of effective personnel management in an organization]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 15, pp. 476-478.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 657 **DOI: 10.34670/AR.2023.22.90.065**

Порядок ведения бухгалтерского учета основных фондов в программе 1С бухгалтерия

Лайпанова Зульфия Мудалиповна

Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная академия,
369001, Российская Федерация, Черкесск, ул. Ставропольская, 36;
e-mail: Laypanova2012@mail.ru

Алиев Динислам Русланович

Магистр,
Северо-Кавказская государственная академия,
369001, Российская Федерация, Черкесск, ул. Ставропольская, 36;
e-mail: Laypanova2012@mail.ru

Аннотация

Предприятиям для производственной деятельности необходимы основные фонды (орудия труда). Основные средства многократно участвуют в производственном процессе и частично переносят свою стоимость на выпускаемую продукцию, не изменяя своей материально-вещественной формы. Для новичков 1С 8.3 может показаться очень сложной в использовании и непривычной, но на самом деле все обстоит с точностью до наоборот. Программа имеет абсолютно дружественный интерфейс, а многие ее функции интуитивно понятны. В этой статье мы рассмотрим пример учета основных средств 1С последовательно, со скриншотами. Основное средство – это актив, используемый в качестве средства труда более одного года и стоимостью более 100 000 российских рублей. Учет основных средств компании включает в себя ряд различных задач, таких как учет основного средства, ввод его в эксплуатацию, начисление амортизации и, наконец, его выбытие. Каждую из этих задач стоит рассмотреть отдельно. Основой для правильной организации учета основных средств является утвержденная типовая классификация основных средств и единые принципы их бухгалтерской оценки. В этой статье расскажем в краткой форме: какие активы относятся к основным средствам; из каких затрат формируется первоначальная стоимость основных средств; как начисляется амортизация; в чем разница между улучшением (модернизацией) и восстановлением (ремонтом) ОС и как учитываются затраты на это; об особенностях учета ОС при консервации, обесценении, переоценке и т.д.

Для цитирования в научных исследованиях

Лайпанова З.М., Алиев Д.Р. Порядок ведения бухгалтерского учета основных фондов в программе 1С бухгалтерия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 551-560. DOI: 10.34670/AR.2023.22.90.065

Ключевые слова

Основные фонды, учет основных фондов, порядок учета основных фондов, инвентаризация основных средств, амортизация основных средств.

Введение

1С: Бухгалтерия является одним из продуктов системы программ «1С: Предприятие». «1С: Предприятие» включает в себя несколько компонентов, в том числе хозяйственный учет, учет платежей и бухгалтерский учет. Эти компоненты могут использоваться как в сочетании с другими компонентами, так и самостоятельно [Герасимова, 2017].

Основные средства – это активы, которые используются в качестве средств труда более одного года и стоимость которых превышает 100 000 рублей.

В БУ объектом ОС считается актив при одновременном выполнении условий (п. 4 ФСБУ 6/2020):

– имеет материально-вещественную форму;
– используется для обычной деятельности: производство, продажа, работы, услуги, для охраны окружающей среды, сдачи в аренду, для управленческих нужд, в деятельности НКО;
– для использования в течении 12 месяцев;
– способен приносить экономические выгоды в будущем.

Основная часть

На предприятии учет основных средств включает в себя различные задачи, такие как учет, эксплуатация, амортизация и окончательное выбытие. Каждая из них заслуживает отдельного рассмотрения [Грянина, 2019].

Справочник основных средств (раздел «справочник») содержит информацию об инвентарном объекте основных средств (например, наименование, группа учета основных средств, код ОКОФ, амортизационная группа, адрес местонахождения и информация о производителе, которая не меняется с течением времени).

Эта информация об основных средствах вносится непосредственно в регистр перед выполнением любой проводки. Бухгалтерские и налоговые параметры, такие как стоимость основного средства и параметры амортизации, изначально определяются документацией о принятии основного средства к учету и могут меняться стечением времени.

Другими словами, предположим, вы приобрели основное средство, например, токарный станок. Вам необходимо добавить его в вашу программу. Для этого используйте соответствующую запись «Поступление оборудования», которую легко найти в разделе «Основные средства и НМА».

Заполнить такой документ очень просто. В шапке документа укажите название нашей организации и названия других компаний, которые сделали закупки по основному договору. В данном примере предполагается простейшая ситуация. В одной части таблицы есть только одна строка для токарного станка; там же отображаются НДС, счета-фактуры и цены (рис.1).

После завершения операции этот документ позволяет отнести токарный станок, в данном примере 350 000рублей, на правильный счет.

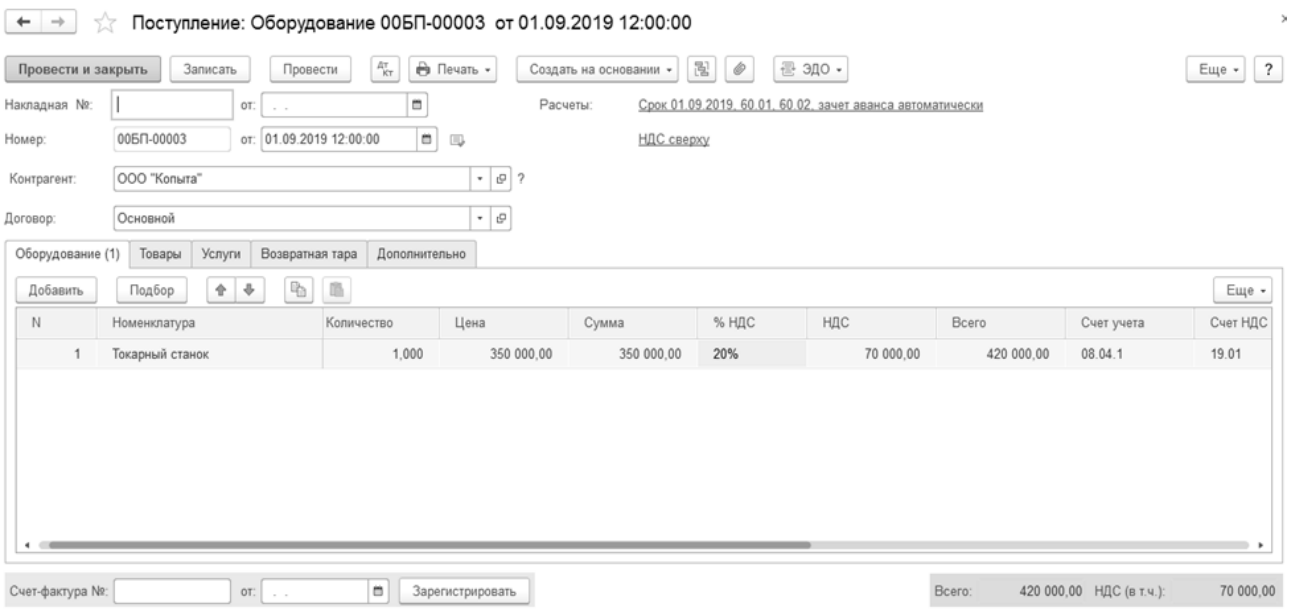

Рисунок 1 - Поступление оборудования

Затраты на приобретение ОС и на подготовку к рабочему состоянию накапливаются по Дт 08 «Вложения во внеоборотные активы» (Инструкция по применению Плана счетов, утв. Приказом Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н). В фактические затраты на капитальные вложения в БУ включаются (п. 10, 11, 12 ФСБУ 26/2020):

– суммы, уплачиваемые поставщикам: Дт 08 Кт 60 за минусом:

– возмещаемых налогов – НДС и акцизы: Дт 19 Кт 60;

– скидок: Дт 08 Кт 60 сторно;

– дисконтирования в связи с отсрочкой платежа более 12 мес.: Дт 76.08 Кт 08.

Также в затратах на капвложения в ОС учитываются:

– затраты на приведение объекта в состояние и местоположение, в которых он пригоден для использования:

– затраты на доставку, монтаж, установку: Дт 08 Кт 60

– затраты на заработную плату, амортизацию, списание активов и прочие затраты на поддержание работоспособности активов используемых в создании ОС и иные затраты: Дт 08 Кт 70, 69, 02, 10, 71, 76

– оценочное обязательство по демонтажу и утилизации: Дт 08 Кт 96

Независимо от способа поступления ОС в первоначальную стоимость объекта ОС включаются иные затраты, связанные с его поступлением (п. 5 ФСБУ 26/2020).

Для того чтобы использовать токарный станок в соответствии с бухгалтерской программой и правильно отразить амортизацию, это должно быть указано в «Акте о принятии к учету основных средств». Этот документ можно легко найти в разделе «Основные средства и НМА» (рис.2) [Гейц, 2019].

Далее необходимо заполнить шапку созданного документа. В нашем случае тип операции должен быть «Оборудование». Далее отметьте событие ОС, ответственное лицо, если необходимо, и местонахождение оборудования.

После того как все поля вкладки будут заполнены правильно, стоит еще раз все перепроверить. Теперь можно приступать к созданию документа.

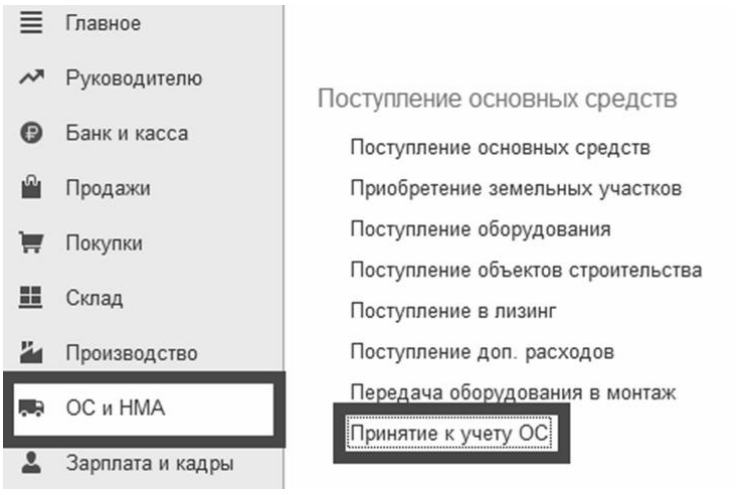

Рисунок 2 - Принятие к учету ОС

Когда вся работа будет завершена, как объяснялось выше, произойдет два типа бухгалтерских операций [Габец, 2018].

Первым пунктом будет приемка самого станка с указанием суммы (350 000 рублей); во второй строке будет указана амортизация в размере 30%.

Движение активов в рамках 1С, по сути, аналогично движению товаров. Основное различие заключается в том, что товары перемещаются между складами, активы- между отделами, поскольку они уже учтены [Бойко, 2020].

В БУ возможны три способа начисления амортизации (п. 34, 35, 36, 37 ФСБУ 6/2020):

– линейный;

– уменьшаемого остатка;

– пропорционально количеству продукции (работ).

Выберите один из способов для учета всех ОС или разные для каждой группы ОС, утвердите в учетной политике.

Наиболее популярный способ начисления амортизации в БУ — линейный. Расчет ведется исходя из установленных элементов амортизации (п. 35, 37 ФСБУ 6/2020):

– способа начисления;

– срока полезного использования (СПИ);

– ликвидационной стоимости.

Расчет амортизации при линейном способе (рис. 3):

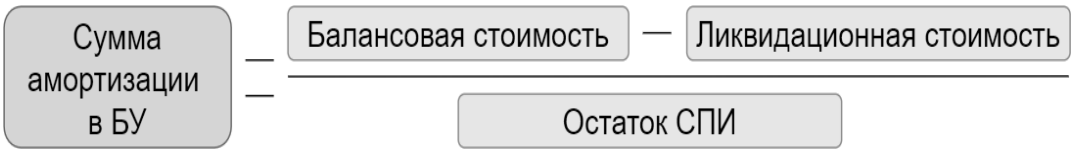

Рисунок 3 - Расчет амортизации

Только некоторые детали, такие как амортизация и порядок учета расходов, могут вызвать трудности при подготовке такой документации. Только в том случае, если после передачи имущества будет начисляться дополнительная амортизация, необходимо отметить эту информацию. Амортизация обычно начисляется в конце месяца (рис.4).

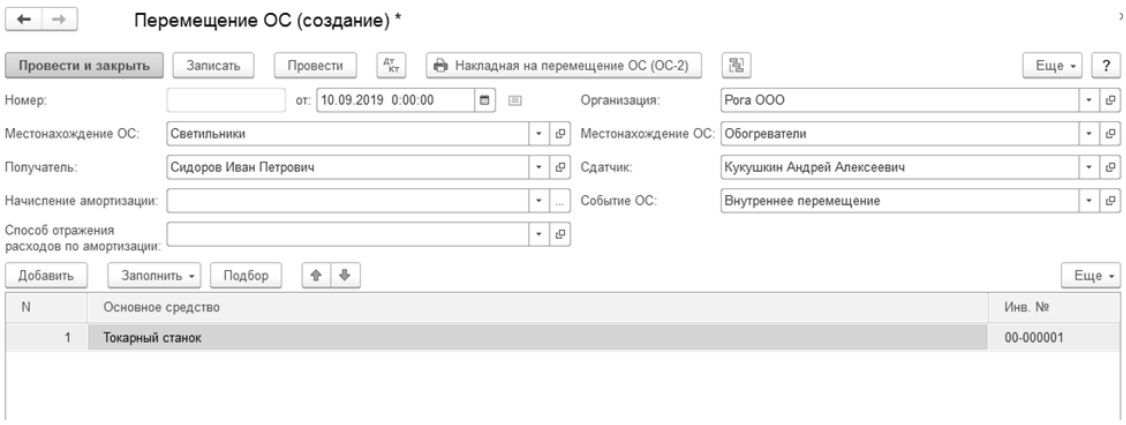

Рисунок 4 - Перемещение актива

Расчет амортизации в НУ делается по другой формуле (ст. 259.1, 259.2 НК РФ) (рис. 5):

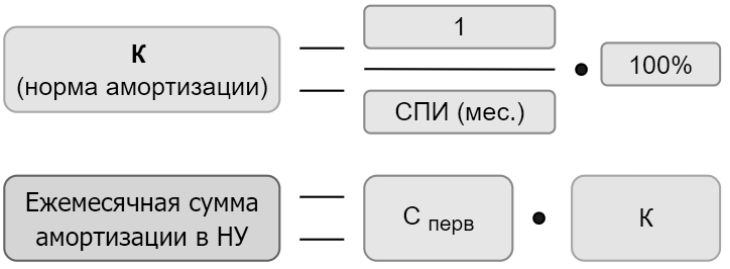

Рисунок 5 - Расчет амортизации в НУ

Срок полезного использования в бухгалтерском учете определяется в зависимости от предполагаемого срока использования ОС или износа (п. 9 ФСБУ 6/2020). В налоговом учете интервал возможного срока полезного использования установлен законодательно и соответствует амортизационной группе или техническим условиям (п. 1, 6 ст. 258 НК РФ).

Поэтому СПИ в БУ и НУ могут не совпадать.

В БУ необходимо выбрать (п. 33 ФСБУ 6/2020):

начало начисления амортизации:

– с даты признания ОС в БУ;

– с 1-го числа месяца, следующего за месяцем признания ОС в БУ;

прекращение начисления амортизации:

– с момента списания ОС с БУ;

– с 1-го числа месяца, следующего за месяцем списания ОС в БУ.

В НУ амортизация всегда начисляется со следующего месяца после приемки ОС.

Документ «Инвентаризация основных средств» предназначен для отражения инвентаризации основных средств.

В разделе таблицы «Основные средства» содержится список инвентаризации основных средств. На закладке «Дополнительно» вводится информация о причине проведения инвентаризации и составе инвентаризационной комиссии.

Документы инвентаризации не вводятся. В зависимости от документа инвентаризации могут быть введены следующие документы:

– утверждение учета основных средств по операциям на основании инвентаризации –

отражает утверждение учета основных средств, по которым в результате инвентаризации выявлены излишки;

– списание основных средств – отражает списание основных средств, по которым выявлена недостача;

– перемещение активов, отражает изменения в местонахождении основных средств в результате инвентаризации, когда один отдел обнаруживает недостачу запасов, а другой – их избыток [Кузнецов, 2017].

Списание – еще более простая задача. Все пункты четко отображаются на экране, и ни один из них не вызывает затруднений или дополнительных вопросов, в этом случае легко помогут внутренние функции самой программы. Причина амортизации основных средств должна быть четко указана [Кашаев, 2017].

Документы об амортизации основных средств могут использоваться не только для списания основных средств через амортизацию, но и для ликвидации из – за повреждения.

После регистрации документа накопленная амортизация списывается за тот месяц, в котором произошло выбытие (рис. 6).

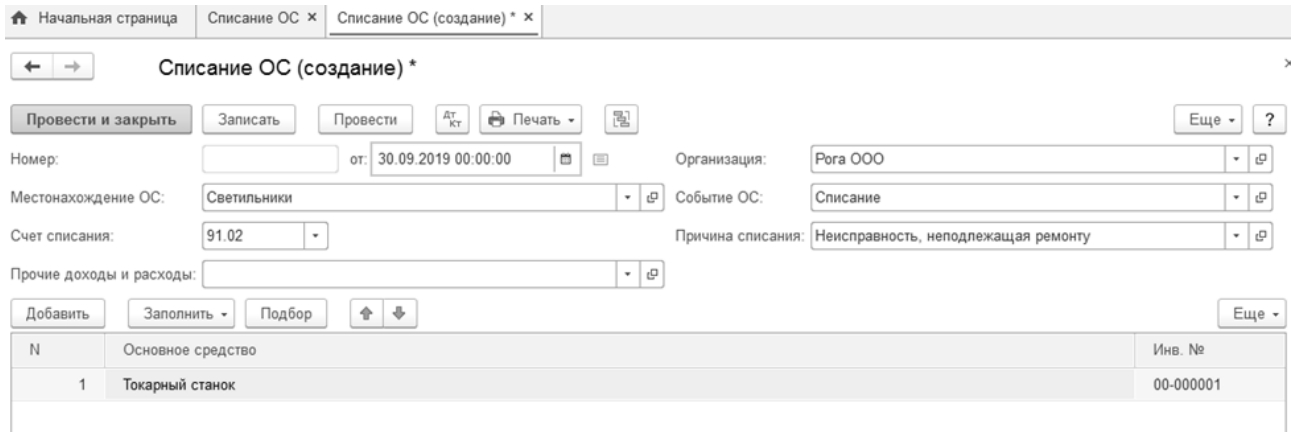

Рисунок 6 - Списание ОС

Начисление амортизации обычно выполняется только один раз в конце месяца.

Для этого перейдите в меню «Операции» и выберите «Конец месяца». Выберите период, данную организацию. Далее все уже автоматизировано до мелочей. Помощник выполняет расчеты последовательно и сначала рассчитывает амортизацию. Если все сделано правильно, выдается документ об амортизации, как показано на скриншоте (рис.7) [Котин, 2020].

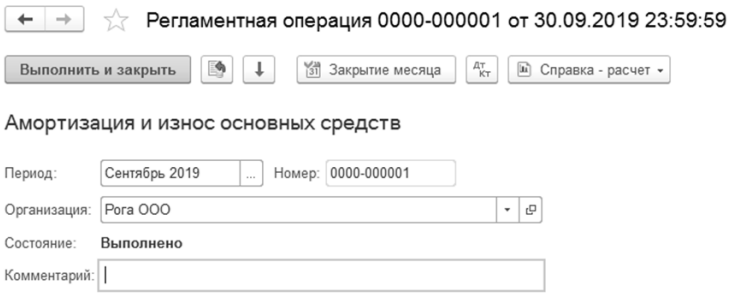

Рисунок 7 - Амортизация ОС

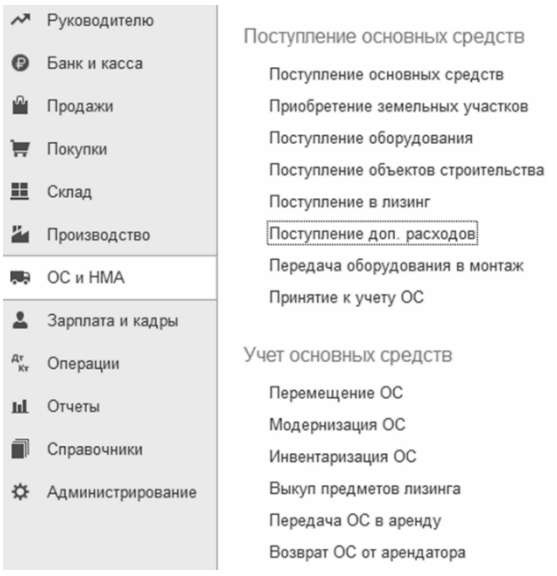

Рисунок 8 - Прочие документы

Улучшение объекта ОС — улучшение, продление первоначально принятых нормативных показателей ОС:

– модернизация;

– реконструкция;

– дооборудование;

– достройка и т. п. (пп. ж п. 5 ФСБУ 26/2020, Информационное сообщение Минфина от 03.11.2020 № ИС-учет-28).

В результате улучшения может увеличиваться СПИ ОС, а также производительность, мощность и др.

Затраты на такое улучшение признаются капвложениями и увеличивают стоимость ОС в БУ и НУ (п. 9 ФСБУ 26/2020, п. 24 ФСБУ 6/2020, п. 2 ст. 257 НК РФ):

– Дт 08 Кт 10, 23, 60, 70, 69 – кап. вложения на улучшение ОС;

– Дт 01 Кт 08 – увеличение первоначальной стоимости ОС.

Восстановление ОС – это устранение неисправностей, поддержание работоспособности в виде замены изношенных неисправных деталей:

– замена частей;

– ремонт;

– технические осмотры;

– техническое обслуживание (пп. ж п. 5 ФСБУ 26/2020, Информационное сообщение Минфина от 03.11.2020 № ИС-учет-28).

Затраты на ремонт ОС (техобслуживание) могут отражаться в БУ по-разному:

– осуществляемые чаще 12 месяцев – не включаются в капвложения, а учитываются как текущие расходы (пп. «б» п. 16 ФСБУ 26/2020): Дт 20, 23, 25, 26, 44, 91.02 Кт 10, 60, 69, 70, 76;

– существенные по величине и регулярные, периодичностью более 12 месяцев или более обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев, как капитальные вложения (п. 6, 7, 10 ФСБУ 6/2020, п. 5 ФСБУ 26/2020): Дт 08 Кт 10, 23, 60, 69, 70.

В НУ затраты на ремонт и техобслуживание основных средств, вне зависимости от

периодичности их проведения и стоимости, включаются единовременно в расходы, связанные с производством и реализацией (пп. 2 п. 1 ст. 253 НК РФ, п. 1 ст. 260 НК РФ, 324 НК РФ).

Объект ОС, который выбывает или не способен приносить экономические выгоды, списывается с БУ (п. 40 ФСБУ 6).

Если предпринимаются действия по продаже объекта ОС, и он перестает использоваться, то в БУ его нужно переквалифицировать в долгосрочный актив к продаже (п. 10.1 ПБУ 16/02, Рекомендация Р-84/2017-КпР «Переклассификация основных средств в активы для продажи»):

– Дт 41 Кт 01.

В НУ не предусмотрена переквалификация активов, такой актив продолжает учитываться как амортизируемое имущество. Но продолжать учитывать амортизацию в составе расходов, уменьшающих налог на прибыль, рискованно.

Если актив продолжает работать в качестве ОС, а затем продается, не переводите его в ДАП. Операцию отразите обычной реализацией ОС:

– Дт 62.01 Кт 91.01 – выручка от реализации ОС;
– Дт 02.01 Кт 01.09 – списание накопленной амортизации ОС;
– Дт 01.09 Кт 01.01 – списание первоначальной (восстановительной) стоимости ОС;
– Дт 91.02 Кт 01.09 – списание остаточной стоимости ОС;
– Дт 91.02 Кт 68.02 – начисление НДС с реализации ОС.

Если ОС реализовано с убытком в НУ, его нельзя учесть единовременно. Убыток включается в состав косвенных (прочих) расходов равными долями в течение оставшегося СПИ (п. 3 ст. 268 НК РФ).

Убыток по БУ полностью учитывается в момент реализации (п. 31 ПБУ 6/01).

В случае приостановки использования ОС, в т. ч. в связи с его консервацией:

– амортизация в БУ не приостанавливается, но такие ОС учитывают обособленно (п. 30, пп. «и» п. 45 ФСБУ 6/2020).
– в НУ законсервированное ОС исключают из амортизируемого имущества, если консервация длится более 3 месяцев (п. 3 ст. 256 НК РФ).

Бухгалтерский учет занимает центральное место в системе управления. Бухгалтерский учет отражает реальные процессы производства, распределения, сбыта и потребления, характеризует финансовое положение предприятий и является основой для принятия управленческих решений. В современных экономических условиях практически невозможно управлять сложными экономическими механизмами хозяйствующих субъектов без современной, полной и достоверной экономической информации, которую может предоставить только налаженная система бухгалтерского учета [Засорин, 2018].

Заключение

Учет основных средств является очень важным участком бухгалтерского учета в целом. Необходимо обеспечить выполнение следующих задач:

– правильное оформление документации по поступлению, внутреннему перемещению и выбытию основных средств и своевременное отражение в бухгалтерском учете;
– достоверное определение результатов реализации и прочего выбытия основных средств;
– полное определение затрат, связанных с поддержанием основных средств в рабочем состоянии (осмотр и обслуживание, затраты на все виды ремонта);

– управление основными фондами с учетом их сохранности [Дубянский, 2018].

Выполнению этих задач способствует использование бухгалтерской программы 1С, которая обеспечивает правильную организацию учета наличия и движения основных средств, расчета амортизации и учета затрат на ремонт, решаемых путем надлежащего документального оформления.

Библиография

1. Бойко Э.В. 1С: Предприятие 8.0. Универсальный самоучитель. М.: Омега-Л, 2020. 232 с.
2. Габец А. Реализация прикладных задач в системе «1С: Предприятие». М.: 1С, 2018. 681 с.
3. Гейц И.В. Учет и оплата труда работников государственных и муниципальных учреждений: актуальные вопросы. Применение «1С: Зарплата и кадры бюджетного учреждения 8». М.: 1С-Паблишинг, 2019. 448 с.
4. Герасимова Л.Г. 1С: Зарплата и Кадры 7.7. Повседневные операции. Советы опытного бухгалтера. М.: БХВ-Петербург, 2017. 336 с.
5. Грянина Е.А. Секреты профессиональной работы с «1С: Зарплата и управление персоналом 8». Кадровый учет и управление персоналом. М.: 1С-Паблишинг, 2019. 512 с.
6. Дубянский В. Разработка конфигураций в среде 1С: Предприятие 7.7. Самоучитель. М.: БХВ-Петербург, 2018. 448 с.
7. Засорин С.В. 1С: Бухгалтерия предприятия 2.0. Новая конфигурация. М.: БХВ-Петербург, 2018. 384 с.
8. Кашаев С. 1С: Предприятие 8.2. Программирование и визуальная разработка на примерах. М.: БХВ-Петербург, 2017. 311 с.
9. Котин М. 1С: Предприятие 8.2. Управление небольшой фирмой. М.: Питер, 2020. 320 с.
10. Кузнецов В. Новейший самоучитель по 1С: Бухгалтерии 8. М.: БХВ-Петербург, 2017. 336 с.

Procedure for accounting of fixed assets in 1C accounting program

Zul’fiya M. Laipanova

PhD in Economics, Associate Professor,
North Caucasian State Academy,
369001, 36, Stavropol’skaya str., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: Laypanova2012@mail.ru

Dinislam R. Aliev

Master’s Degree,
North Caucasian State Academy,
369001, 36, Stavropol’skaya str., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: Laypanova2012@mail.ru

Abstract

Enterprises for production activities need fixed assets (tools). Fixed assets repeatedly participate in the production process and partially transfer their value to manufactured products without changing their material form. For beginners, 1C 8.3 may seem very difficult to use and unusual, but in fact, everything is exactly the opposite. The program has an absolutely friendly interface, and many of its functions are intuitive. In this article, we will consider an example of accounting for fixed assets 1C sequentially, with screenshots. A fixed asset is an asset used as a means of labor for more than one year and worth more than 100,000 Russian rubles. Accounting for fixed assets of a

company includes a number of different tasks, such as accounting for a fixed asset, putting it into operation, calculating depreciation and, finally, its disposal. Each of these tasks should be considered separately. The basis for the correct organization of accounting for fixed assets is the approved standard classification of fixed assets and uniform principles for their accounting valuation. In this article, we will briefly describe: what assets are classified as fixed assets; what costs form the initial cost of fixed assets; how depreciation is calculated; what is the difference between the improvement (modernization) and restoration (repair) of the OS and how the costs of this are considered; about the peculiarities of accounting for fixed assets during conservation, depreciation, revaluation, etc.

For citation

Laipanova Z.M., Aliev D.R. (2023) Poryadok vedeniya bukhgalterskogo ucheta osnovnykh fondov v programme 1S bukhgalteriya [Procedure for accounting of fixed assets in 1C accounting program]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 551-560. DOI: 10.34670/AR.2023.22.90.065

Keywords

Fixed assets, accounting of fixed assets, accounting procedure for fixed assets, inventory of fixed assets, depreciation of fixed assets.

References

1. Boiko E.V. (2020) *1S: Predpriyatie 8.0. Universal'nyi samouchitel'* [1C: Enterprise 8.0. Universal tutorial]. Moscow: Omega-L Publ.
2. Dubyanskii V. (2018) *Razrabotka konfiguratsii v srede 1S: Predpriyatie 7.7. Samouchitel'* [Development of configurations in the environment 1C: Enterprise 7.7. Tutorial]. Moscow: BKhV-Peterburg Publ.
3. Gabets A. (2018) *Realizatsiya prikladnykh zadach v sisteme «1S: Predpriyatie»* [Implementation of applied tasks in the "1C: Enterprise" system]. Moscow: 1S Publ.
4. Geits I.V. (2019) *Uchet i oplata truda rabotnikov gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uchrezhdenii: aktual'nye voprosy. Primenenie «1S: Zarplata i kadry byudzhetnogo uchrezhdeniya 8»* [Accounting and remuneration of employees of state and municipal institutions: topical issues. Application of "1C: Salary and personnel of a budgetary institution 8"]. Moscow: 1S-Pablishing Publ.
5. Gerasimova L.G. (2017) *1S: Zarplata i Kadry 7.7. Povsednevnye operatsii. Sovety opytnogo bukhgaltera* [1C: Salary and Personnel 7.7. Everyday operations. Tips from an experienced accountant]. Moscow: BKhV-Peterburg Publ.
6. Gryanina E.A. (2019) *Sekrety professional'noi raboty s «1S: Zarplata i upravlenie personalom 8». Kadrovyi uchet i upravlenie personalom* [Secrets of professional work with "1C: Salary and personnel management 8". Personnel accounting and personnel management]. Moscow: 1S-Pablishing Publ.
7. Kashaev S. (2017) *1S: Predpriyatie 8.2. Programmirovanie i vizual'naya razrabotka na primerakh* [1C: Enterprise 8.2. Programming and visual development by examples]. Moscow: BKhV-Peterburg Publ.
8. Kotin M. (2020) *1C: Predpriyatie 8.2. Upravlenie nebol'shoi firmoi* [1C: Enterprise 8.2. Small business management]. Moscow: Piter Publ.
9. Kuznetsov V. (2017) *Noveishii samouchitel' po 1S: Bukhgalterii 8* [The latest tutorial on 1C: Accounting 8]. Moscow: BKhV-Peterburg Publ.
10. Zasorin S.V. (2018) *1S: Bukhgalteriya predpriyatiya 2.0. Novaya konfiguratsiya* [1C: Enterprise Accounting 2.0. New configuration]. Moscow: BKhV-Peterburg Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.66.77.066**

Анализ и обоснование управленческих решений в производственных и управленческих звеньях организации

Болотнова Евгения Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: Shangrila20051@Rambler.ru

Ашикарьян Анита Альбертовна

Студентка,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: aniashikaryan@mail.ru

Якимиди Анастасия Петровна

Студентка,
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. Калинина, 13;
e-mail: yakimidi2015@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы анализа и обоснования управленческих решений в производственных и управленческих звеньях организации. Описываются основные этапы принятия управленческих решений и методы анализа информации, используемые для подготовки и обоснования эффективности реализации решений. Рассматриваются управленческие задачи на разных уровнях управления, их особенности и связи друг с другом. Рассмотрены вопросы повышения эффективности управления персоналом, обоснования необходимости принятия тех или иных управленческих решений и выработки стратегий управления ресурсами предприятия. Описаны методы анализа ситуации в компании и оценки опыта других компаний. В целом, статья может быть полезна руководителям, менеджерам и директорам, отвечающим за управление персоналом, а также специалистам, непосредственно работающим в данной области. Наличие эффективных методов принятия управленческих решений может повысить эффективность организации и позволить ей достичь своих целей. Изучение вопросов, связанных с формированием таких методов, может позволить организациям принимать более взвешенные решения и снизить риск негативных последствий.

Для цитирования в научных исследованиях

Болотнова Е.А., Ашикарьян А.А., Якимиди А.П. Анализ и обоснование управленческих решений в производственных и управленческих звеньях организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 561-569. DOI: 10.34670/AR.2023.66.77.066

Ключевые слова

Управленческие решения, принятие решений, текучесть кадров, удержание сотрудников, система мотивации, обучение, анализ текучести кадров, оценка текущей системы удержания кадров.

Введение

Процесс разработки управленческого решения на сегодняшний день является одним из наиболее важных управленческих процессов. От его эффективности в большой степени зависит успех всей организации. Принятие решения представляет собой сознательный выбор среди имеющихся вариантов или альтернатив направления действий, сокращающих разрыв между настоящим и будущим желаемым состоянием организации.

Актуальность изучения вопросов, связанных с формированием методов принятия управленческих решений организации заключается в том, что правильные управленческие решения играют жизненно важную роль в успехе и росте организации. Неверное решение может привести к негативным последствиям, таким как финансовые потери, ущерб репутации и упущенные возможности. Поэтому крайне важно иметь четко определенные методы принятия управленческих решений в организации.

Цель – исследовать процесс принятия управленческих решений в производственных и управленческих звеньях организации и обосновать эффективность таких решений.

Предмет исследования – процесс принятия управленческих решений в производственных и управленческих звеньях организации и его влияние на эффективность работы организации.

Объект исследования – организации, работающие в различных сферах промышленности и обрабатывающей промышленности, и их взаимодействие в процессе принятия управленческих решений в производственных и управленческих звеньях.

Основная часть

Анализ и обоснование управленческих решений на производственном и управленческом уровнях организации имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы решения соответствовали целям, миссии и видению организации [Напольских, 2022]. В зависимости от конкретного решения процесс анализа может включать следующие этапы:

1. Определить проблему или возможность. Первым шагом в любом процессе принятия решений является определение проблемы или возможности. Он может включать сбор информации из различных источников внутри организации, таких как сотрудники, клиенты, поставщики и конкуренты.

2. Сбор данных. Как только проблема или возможность определены, следующим шагом является сбор данных. Сюда включаются как качественные, так и количественные данные, такие как отзывы клиентов, данные о продажах, данные о производстве и финансовые данные.

3. Анализ данных. После сбора данных важно проанализировать их, чтобы выявить тенденции, закономерности и идеи. Он может включать использование инструментов статистического анализа, таких как регрессионный анализ, корреляционный анализ и методы визуализации данных.

4. Оценить альтернативные решения. После анализа данных важно оценить альтернативные решения проблемы или возможности. Это можно сделать с помощью мозгового штурма, SWOT-анализа, анализа затрат и результатов и анализ рисков.

5. Принятие решения: на основе анализа данных и оценки альтернатив важно принять решение. Решение должно быть согласовано с целями, миссией и видением организации.

6. Обоснование решения. Наконец, важно обосновать решение, четко сообщив о нем и предоставив достаточные доказательства в его поддержку. Это можно сделать путем создания отчета, представление его управленческой команде или общение с заинтересованными сторонами [Устюгова и др., 2021].

Анализ и обоснование управленческих решений на производственном и управленческом уровнях организации требуют структурированного подхода, который включает в себя выявление проблемы или возможности, сбор и анализ данных, оценку альтернативных решений, принятие решения и его обоснование [Борзых, 2022]. Этот процесс может помочь обеспечить информированность решений и их соответствие целям, миссии и видению организации.

Проведем анализ динамики кадровых показателей предприятия с целью выявления проблем в системе управления персоналом и принятия соответствующих решений.

Для анализа выбраны предприятия ООО «ТМХ-Сервис», ООО «МВПС-Сервис», ООО «ЛокоТех» работающие в сфере обслуживания железнодорожного транспорта.

Распределение персонала по полу на предприятиях представим в таблице 1.

Таблица 1 - Распределение персонала по полу

Организация	Численность сотрудников, чел			Удельный вес, %		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Оба пола						
ООО «ТМХ-Сервис»	615	641	705	100	100	100
ООО «МВПС-Сервис»	169	176	181	100	100	100
ООО «ЛокоТех»	245	247	250	100	100	100
мужчины						
ООО «ТМХ-Сервис»	448	460	488	72,85	71,76	69,22
ООО «МВПС-Сервис»	144	150	155	85,21	85,23	85,64
ООО «ЛокоТех»	214	215	220	126,63	122,16	121,55
женщины						
ООО «ТМХ-Сервис»	167	181	217	27,15	28,24	30,78
ООО «МВПС-Сервис»	25	26	26	14,79	14,77	14,36
ООО «ЛокоТех»	31	32	30	18,34	18,18	16,57

Согласно таблице, можно сделать вывод, что в каждой из трех организаций большинство сотрудников – мужчины. В то же время, в ООО «ТМХ-Сервис» зафиксирован наибольший увеличение численности женщин среди всех трех компаний. Однако, даже в этой организации доля женщин остается значительно меньше доли мужчин.

Распределение персонала предприятий по возрасту представлено в таблице 2.

Из таблицы можно сделать следующие выводы:

1. Возрастной состав сотрудников на предприятиях различен.

Таблица 2 - Распределение персонала на предприятиях по возрасту

Организация	Возраст сотрудников, лет				
	До 30	31-40	41-50	51-60	Старше 60
2020 г.					
ООО «ТМХ-Сервис»	86	294	125	91	19
ООО «МВПС-Сервис»	25	71	41	21	11
ООО «ЛокоТех»	26	105	49	34	31
2021 г.					
ООО «ТМХ-Сервис»	93	317	123	93	15
ООО «МВПС-Сервис»	27	74	42	23	10
ООО «ЛокоТех»	29	106	51	35	26
2022 г.					
ООО «ТМХ-Сервис»	101	377	126	86	15
ООО «МВПС-Сервис»	30	74	44	25	8
ООО «ЛокоТех»	30	105	52	35	28

2. На всех предприятиях больше всего сотрудников в возрасте от 31 до 40 лет.

3. Распределение сотрудников по возрасту на предприятиях меняется от года к году, но нет явного тренда на увеличение или уменьшение количества сотрудников в какой-то определенной возрастной группе.

4. На всех предприятиях есть сотрудники старше 60 лет, что может говорить о стабильности работы предприятий и о том, что они являются привлекательными для работы взрослого поколения.

Распределение персонала на предприятиях по возрасту представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Распределение персонала на предприятиях по возрасту

Распределение персонала предприятий по трудовому стажу представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Распределение персонала предприятий по трудовому стажу

Организация	Стаж работы, лет			
	До 3	от 3 до 5	от 6 до 9	Более 10
2020 г.				
ООО «ТМХ-Сервис»	172	227	96	120
ООО «МВПС-Сервис»	34	81	21	30
ООО «ЛокоТех»	41	101	54	49
2021 г.				
ООО «ТМХ-Сервис»	188	237	113	103
ООО «МВПС-Сервис»	39	89	23	25
ООО «ЛокоТех»	40	101	55	51
2022 г.				
ООО «ТМХ-Сервис»	201	287	126	91
ООО «МВПС-Сервис»	44	89	23	25
ООО «ЛокоТех»	40	104	56	50

За период с 2020 по 2022 гг. растет количество сотрудников с трудовым стажем от 3 до 5 лет и от 6 до 9 лет, в то время как число сотрудников с меньшим стажем (до 3 лет) и более длительным стажем (более 10 лет) практически не меняется.

Особенно сильное увеличение в количестве сотрудников среднего трудового стажа наблюдается на предприятии ООО «ТМХ-Сервис».

Проведем анализ текучести персонала предприятий в 2020-2022 гг. в таблице 4.

Таблица 4 - Показатели текучести кадров исследуемых предприятий

Организация	Всего работников на начало года	Всего работников на конец года	Выбыло всего, чел.	Коэффициент текучести, %
2020 г.				
ООО «ТМХ-Сервис»	611	615	30	4,91
ООО «МВПС-Сервис»	166	169	16	9,64
ООО «ЛокоТех»	244	245	31	12,7
2021 г.				
ООО «ТМХ-Сервис»	615	641	26	4,23
ООО «МВПС-Сервис»	169	176	14	8,28
ООО «ЛокоТех»	245	247	30	12,24
2022 г.				
ООО «ТМХ-Сервис»	641	705	40	6,24
ООО «МВПС-Сервис»	176	181	15	8,52
ООО «ЛокоТех»	247	250	28	11,34

В целом, на исследуемых предприятиях за период с 2020 по 2022 год наблюдается увеличение численности работников, а также увеличение количества выбывших сотрудников. Коэффициент текучести находится на среднем и высоком уровнях (от 4,23% до 12,7%), что может говорить о проблемах с удержанием персонала на данных предприятиях.

Общий тренд показывает, что компании растут и набирают новых сотрудников каждый год. Однако коэффициент текучести также высок: сотрудники увольняются по разным причинам, и компания вынуждена постоянно нанимать новых.

Поскольку на предприятии ООО «ТМХ-Сервис» увеличивается коэффициент текучести

кадров, рассмотрим основные моменты, характеризующие отрицательный эффект от текучести кадров, оказываемый на деятельность предприятия.

– текучесть кадров влияет на производительность не только тех работников, которые намерены уйти, но и тех, кто продолжает работать, то есть на жизнь всей организации;
– текучесть кадров препятствует созданию эффективной рабочей команды, негативно влияет на корпоративную культуру организации, а также снижает мотивацию сотрудников, которые давно работают на предприятии.

Для предприятия можно предложить следующий алгоритм принятия решений по снижению текучести кадров:

Шаг 1. Анализ имеющейся ситуации.

Оценить текущую ситуацию на предприятии. Использовать статистические данные по текучести кадров, опросы сотрудников и обратную связь, чтобы выявить причины скорой текучести кадров.

Шаг 2. Изучение мнения сотрудников о причинах текучести кадров.

Опросить всех сотрудников по отношению к текучести кадров. Спросить их о причинах перехода на новые места работы. Выяснить, что является фактором, который оставляет сотрудников в компании.

Шаг 3. Оценка текущей системы удержания кадров.

Оценить текущую систему удержания кадров. Изучить, какие преимущества компания предоставляет сотрудникам. Сопоставить их с предложениями конкурентов. Оценить, сколько стоит компании удержать каждого сотрудника.

Шаг 4. Разработка новой системы удержания кадров.

Создать новую систему удержания кадров. Определить, что нужно делать для сохранения сотрудников и их привлечения на новые должности внутри компании. Разработать план действий.

Шаг 5. Обучение руководства и персонала.

Обучить руководителей и персонал компании новой системе удержания кадров. Объяснить, как новая система работает и почему важно оставить сотрудников.

Шаг 6. Проведение мониторинга и оценки эффективности.

Создать систему мониторинга и оценки эффективности новой системы удержания кадров. Следить за оперативностью реализации планов и оценивать результаты для случаев, когда сотрудники остаются в компании [Лабабиди, 2022].

Снижение текучести кадров на предприятии будет иметь ряд положительных эффектов:

1. Сокращение затрат на подбор и обучение новых сотрудников. Текучесть кадров может значительно увеличивать затраты на подбор и обучение новых работников. Снижение текучести кадров позволит вам сократить эти расходы.

2. Улучшение производительности и качества работы. Точно зная, что их работа будет надежной и выгодной для предприятия, сотрудники будут более заинтересованы в повышении своей производительности и качества работы.

3. Повышение уровня компетенции и опыта сотрудников. Сокращение текучести кадров позволит эффективно проводить программы оздоровления, обучения и повышения квалификации.

4. Укрепление духа коллектива. Работники, знающие, что окружающие их люди останутся в компании, будут более склонны к взаимопомощи, коллективизму и развитию единомышленничества.

5. Улучшение репутации компании. Сокращение текучести кадров будет соответствовать

правильной социальной ответственности на предприятии. Это позитивно повлияет как на репутацию компании, так и на ее бизнес-возможности.

Заключение

Таким образом, наличие эффективных методов принятия управленческих решений может повысить эффективность организации и позволить ей достичь своих целей. Изучение вопросов, связанных с формированием таких методов, может позволить организациям принимать более взвешенные решения и снизить риск негативных последствий.

Библиография

1. Борзых Н.Ю. Анализ систем поддержки принятия решений, их классификаций и методов принятия решений // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-7. С. 87-90.
2. Лабабиди М.Р. Система поддержки принятия решений (СППР) как инструмент принятия эффективных управленческих решений на промышленных предприятиях // Весенние дни науки. Екатеринбург, 2022. С. 377-381.
3. Напольских И.В. Повышение эффективности принятия решений при управлении объектом недвижимости на основе использования систем поддержки принятия решений // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 5. С. 386-394.
4. Устюгова И.Е. и др. Разработка организационно управленческих и экономических решений в управлении операционной деятельности организации с использованием метода функционально стоимостного анализа // Вестник ВГУИТ. 2021. №1 (87). С. 394-409.
5. Rowe A. J., Boulgarides J. D., McGrath M. R. Managerial decision making. – Chicago : Science Research Associates, 1984.
6. Vroom V. H. A new look at managerial decision making //Organizational dynamics. – 1973.
7. Bazerman M. H., Moore D. A. Judgment in managerial decision making. – John Wiley & Sons, 2012.
8. Tannenbaum R. Managerial decision-making //The Journal of Business of the University of Chicago. – 1950. – Т. 23. – №. 1. – С. 22-39.
9. Goldfarb A. et al. Behavioral models of managerial decision-making //Marketing Letters. – 2012. – Т. 23. – С. 405-421.
10. Gok K. et al. Decision-making under stress and its implications for managerial decision-making: a review of literature //International Journal of Business and Social Research. – 2016. – Т. 6. – №. 3. – С. 38-47.

Analysis and justification of management decisions in the production and management levels of the organization

Evgeniya A. Bolotnova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics Analysis,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: 654321@mail.ru

Anita A. Ashikar'yan

Student,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: aniashikaryan@mail.ru

Anastasiya P. Yakimidi

Student,
Kuban State Agrarian University,
350044, 13, Kalinina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: yakimidi2015@mail.ru

Abstract

The relevance of studying issues related to the formation of methods for making managerial decisions in an organization lies in the fact that the right managerial decisions play a vital role in the success and growth of an organization. The article deals with the issues of analysis and justification of management decisions in the production and management levels of the organization. The main stages of making managerial decisions and the methods of information analysis used to prepare and justify the effectiveness of the implementation of decisions are described. Management tasks at different levels of management, their features and relationships with each other are considered. The issues of improving the efficiency of personnel management, substantiating the need for making certain managerial decisions and developing strategies for managing enterprise resources are considered. Methods for analyzing the situation in the company and evaluating the experience of other companies are described. In general, the article may be useful to managers, managers and directors responsible for personnel management, as well as specialists directly working in this field. Thus, having effective management decision-making methods can improve the efficiency of an organization and enable it to achieve its goals. Learning about the issues involved in developing such practices can enable organizations to make better decisions and reduce the risk of negative consequences.

For citation

Bolotnova E.A., Ashikar'yan A.A., Yakimidi A.P. (2023) Analiz i obosnovanie upravlencheskikh reshenii v proizvodstvennykh i upravlencheskikh zven'yakh organizatsii [Analysis and justification of management decisions in the production and management levels of the organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 561-569. DOI: 10.34670/AR.2023.66.77.066

Keywords

Managerial decisions, decision making, staff turnover, employee retention, motivation system, training, staff turnover analysis, assessment of the current staff retention system.

References

1. Borzykh N.Yu. (2022) Analiz sistem podderzhki prinyatiya reshenii, ikh klassifikatsii i metodov prinyatiya reshenii [Analysis of decision support systems, their classifications and decision-making methods]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 91-7, pp. 87-90.
2. Lababidi M.R. (2022) Sistema podderzhki prinyatiya reshenii (SPPR) kak instrument prinyatiya effektivnykh upravlencheskikh reshenii na promyshlennykh predpriyatiyakh [Decision support system (DSS) as a tool for making effective management decisions at industrial enterprises]. In: *Vesennie dni nauki* [Spring days of science]. Yekaterinburg.
3. Napol'skikh I.V. (2022) Povyshenie effektivnosti prinyatiya reshenii pri upravlenii ob"ektom nedvizhimosti na osnove ispol'zovaniya sistem podderzhki prinyatiya reshenii [Improving the efficiency of decision-making in the management of a real estate object based on the use of decision support systems]. *Original'nye issledovaniya* [Original research], 12, 5, pp. 386-394.
4. Ustyugova I.E. et al. (2021) Razrabotka organizatsionno upravlencheskikh i ekonomicheskikh reshenii v upravlenii

operatsionnoi deyatel'nosti organizatsii s ispol'zovaniem metoda funktsional'no stoimostnogo analiza [Development of organizational management and economic decisions in the management of the organization's operational activities using the method of functional cost analysis]. *Vestnik VGUIT* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 1 (87), pp. 394-409.

5. Rowe, A. J., Boulgarides, J. D., & McGrath, M. R. (1984). Managerial decision making. Chicago: Science Research Associates.
6. Vroom, V. H. (1973). A new look at managerial decision making. Organizational dynamics.
7. Bazerman, M. H., & Moore, D. A. (2012). Judgment in managerial decision making. John Wiley & Sons.
8. Tannenbaum, R. (1950). Managerial decision-making. The Journal of Business of the University of Chicago, 23(1), 22-39.
9. Goldfarb, A., Ho, T. H., Amaldoss, W., Brown, A. L., Chen, Y., Cui, T. H., ... & Yang, B. (2012). Behavioral models of managerial decision-making. Marketing Letters, 23, 405-421.
10. Gok, K., & Atsan, N. (2016). Decision-making under stress and its implications for managerial decision-making: a review of literature. International Journal of Business and Social Research, 6(3), 38-47.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34 **DOI: 10.34670/AR.2023.93.61.067**

Анализ факторов, формирующих тенденции продаж в автостраховых организациях России

Кожемякин Александр Алексеевич

Аспирант,
Московская международная академия,
115184, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая, 25;
e-mail: K31518@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты исследовательского анализа ключевых факторов, которые формируют тенденции продаж на рынке автострахования в экономике России. Актуальность исследования обусловлена тем, что от продаж страховых продуктов зависят экономическая безопасность и финансовая устойчивость автостраховых организаций. В период 2022-2023 гг. наблюдается ряд экономических процессов на макроэкономическом уровне, которые препятствуют управлению продажами в автостраховых организациях. В работе рассмотрены особенности автострахования и различия их основных продуктов – КАСКО и ОСАГО. Определены тенденции изменения продаж на рынке автострахования России за период 2020-2022 гг. Проанализированы актуальные проблемы деятельности автостраховых организаций за период 2022-2023 гг., которые связаны с принятием масштабных международных санкций. Определены другие факторы, которые формируют тенденции продаж на рынке автострахования, способствуя наращиванию объема продаж, или препятствия. Необходимость исследования факторов, формирующих тенденции продаж автостраховых организаций, обусловлена тем, что учет данных факторов позволяет скорректировать стратегический план и бюджет развития бизнеса.

Для цитирования в научных исследованиях

Кожемякин А.А. Анализ факторов, формирующих тенденции продаж в автостраховых организациях России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 570-578. DOI: 10.34670/AR.2023.93.61.067

Ключевые слова

Управление продажами, автострахование, автостраховые организации, продажи, факторы продаж, тенденции продаж, рынок автострахования.

Введение

В современных условиях наличие актуальных проблем и трудностей в управлении продажами организаций, занимающихся автострахованием, влияет на их конкурентоспособность, что сокращает потенциал увеличения выручки и доходов, а также финансового результата коммерческой деятельности. Чтобы обеспечить достижение поставленных целей при управлении конкурентоспособностью продаж автостраховых организаций, необходимо внедрение программ лояльности, которые укрепляют взаимоотношения с клиентами, делая их более устойчивыми и постоянными. Страховая компания способна удержать своих потребителей, что значительно сокращает расходы на привлечение и сбыт продукции.

Актуальность научного исследования обусловлена тем, что от продаж страховых продуктов зависит экономическая безопасность и финансовая устойчивость автостраховых организаций. В период 2022-2023 гг. наблюдается ряд экономических процессов на макроэкономическом уровне, которые препятствуют управлению продажами в автостраховых организациях.

Л.К. Улыбина и В.В. Дмитренко провели исследование особенностей страхования средств наземного транспорта, где определены основные механизмы анализа страховой суммы и потенциальной оценки ущерба от наступления страхового случая [Улыбина, Дмитренко, 2021].

О.В. Савинова и Е.В. Африканова проанализировали российский и зарубежный опыт в проведении операций автострахования [Савинова, Африканова, 2021].

О.В. Брежнева и А.В. Листунова определили актуальные проблемы ОСАГО и КАСКО в российской экономике [Брежнева, Листунова, 2018].

Я.О. Зубов и Т.В. Якушина в своей научной работе проанализировали развитие рынка автострахования в России, выделив проблемы и перспективы [Зубов, Якушина, 2022].

Вместе с тем отсутствуют научные исследования, которые проводили бы анализ факторов, влияющих на тенденции продаж продуктов автострахования в России.

Научной проблемой исследования выступает то, что в случае отсутствия учета факторов, формирующих тенденции продаж продуктов автострахования, страховые организации России не способны проработать эффективный план развития бизнеса.

Научная новизна работы заключается в том, что были определены и проанализированы основные факторы, которые влияют на тенденции и перспективы продаж продуктов автострахования.

Гипотеза исследования заключается в том, что тенденции продаж автостраховых организаций зависят от развития автомобильного рынка и эффективности применения новых инструментов управления.

В рамках научной работы использованы следующие методы исследования: функциональный анализ, статистический и сравнительный анализ.

Целью научной статьи выступает исследование ключевых факторов, которые формируют тенденции продаж на рынке автострахования в экономике России.

Основное содержание

Под понятием «автострахование» подразумевается договор со страховой компанией, согласно которому автовладельцу, в случае нанесения ущерба транспортному средству или угона, возмещаются все расходы на восстановление автомобиля, а пострадавшим в ДТП –

возмещается ущерб жизни и здоровью. Автострахование делится на два ключевых продукта: ОСАГО и КАСКО.

Под ОСАГО подразумевается автострахование, которое ответственно за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц при эксплуатации автомобиля. КАСКО предусматривает возмещение только ущерба, нанесенного страхователю, поскольку его страхование направлено на потерю автомобиля. При этом если ОСАГО является обязательным видом страхования, то КАСКО – добровольным [Савинова., Африканова, 2021].

Управление продажами именно КАСКО для страховых организаций более упрощено, что обусловлено следующими преимуществами данного продукта рынка страхования [Брежнева, Листунова, 2018]: под страхование подпадает расширенный список различных рисков; страховая сумма составляет рыночную стоимость транспортного средства; в соглашении на страхование устанавливаются четкие сроки действий и графики страховых платежей, определяющиеся клиентом; страховка позволяет покрывать расходы, связанные с транспортировкой транспортного средства с места происшествия; страховка компенсирует расходы на ремонтные работы транспортного средства.

Однако объем КАСКО на рынке страхования в России меньше, чем ОСАГО. Причиной большей величины продаж именно последнего страхового продукта является наличие обязательства приобретения данного вида страховки, тогда как КАСКО – на добровольной основе.

В периоде с 2020 по 2021 г. страховой рынок России увеличился с 1538,7 млрд руб. до 1808,2 млрд руб. Однако по итогам 2022 г. ожидалось снижение до 1798 млрд руб., причиной чему выступали бы текущие события, сопровождающиеся ростом инфляции, падением покупательной способности населения, замедлением индекса деловой активности и падением притока инвестиционного капитала. Как показали итоговый результаты, объем рынка страхования в России удержался на прежних позициях. По итогам 2022 г. его капитализация составила 1,817 трлн руб., что на 9 млрд руб. больше, чем в 2021 г. (1,808 трлн руб.) [Итоги 2022 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту, www].

На рис. 1 изображена динамика страхового рынка и отдельных его сегментов в периоде 2020-2022 гг., где отображена тенденция изменения каждой отрасли страхования в России.

Основную долю в структуре страхового рынка России занимает сегмент «страхования жизни», где произошло снижение с 524,4 млрд руб. до 511 млрд руб. При этом такие сегменты, как Страхование автокаско и ОСАГО демонстрируют обратную тенденцию – рост. Сегмент страхования автокаско – с 207 млрд руб. до 223 млрд руб. В сегменте ОСАГО произошел рекордный прирост с 225,5 млрд руб. до 273 млрд руб. Итоговый рост в КАСКО составили 16 млрд руб., а в ОСАГО – 47,5 млрд руб. Данная динамика отражает, что именно продажи на рынке автострахования России в 2022 г. продемонстрировали лучшие результаты [Итоги 2022 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту, www].

При анализе же проблем развития рынка автострахования в России можно выделить два главных барьера:

1. Падение объема продаж новых автомобилей, что обусловлено такими факторами, как снижение покупательной способности населения страны и введенные международные санкционные ограничения.
2. Повышение тарифов на автострахование, что связано с повышением номинальной стоимости запасных частей на автомобили иностранного производства, которые в основном и страхуются. Причиной данной проблемы выступает ослабление курса

российского рубля, девальвация которого сохраняет свою актуальность во втором квартале 2023 г.

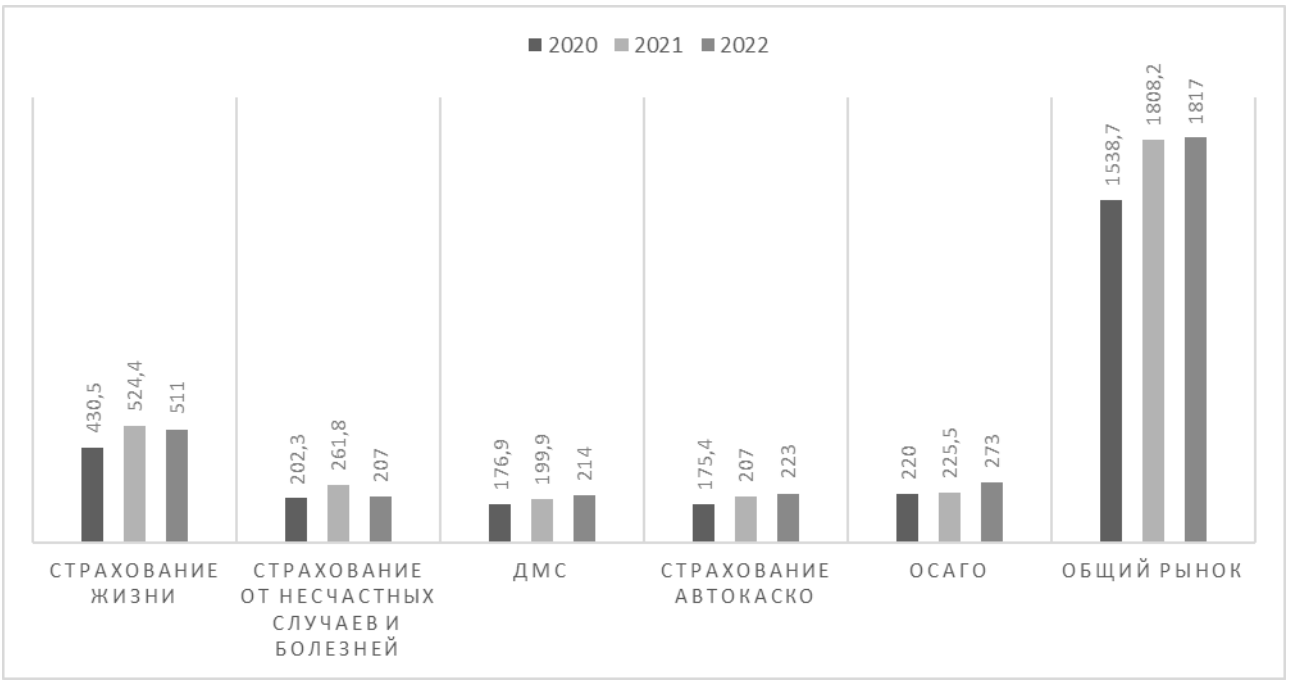

Рисунок 1 – Динамика страхового рынка и отдельных его сегментов в России, в млрд руб. [Итоги 2022 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту, www]

Ключевым фактором, который влияет на управление продажами автостраховых организаций, является динамика продаж новых и б/у автомобилей в России. Данный фактор, в свою очередь, зависит от того, какой уровень инфляции в экономике страны, как меняются личные доходы населения, а также какие условия автокредитования предлагают коммерческие банки.

Из-за ведения санкционных ограничений предложение на рынке новых автомобилей в 2022 г. сократилось до 70% по сравнению с 2021 г. Этому поспособствовали запреты на ввоз запасных частей, необходимых для сборки автомобилей на территории России, или на ввоз уже готовых автомобилей в нашу страну.

На рис. 2 продемонстрировано изменение продаж новых автомобилей в период 2021-2022 гг.

Таким образом, продажи новых автомобилей в 2022 г. снизились до 72% в зависимости от производителя автомобилей. Наибольшее снижение было продаж автомобилей Volkswagen (с 50,7 тыс. ед. до 14,5 тыс. ед.). При этом продажи новых автомобилей наблюдались не только у зарубежных производителей, но и у отечественного автоконцерна Lada (падение с 200,2 тыс. автомобилей до 74,7 тыс. автомобилей).

Серьезная проблема, которая привела к падению производства отечественных автомобилей, связана с запретом на импорт технологий со стороны правительств других стран, которые накладывают барьеры для продажи данной продукции российским компаниями автомобильной промышленности. Из-за этого необходимым является поиск производителей, предоставляющих замену данным технологиям, в том числе в Китае и ОАЭ.

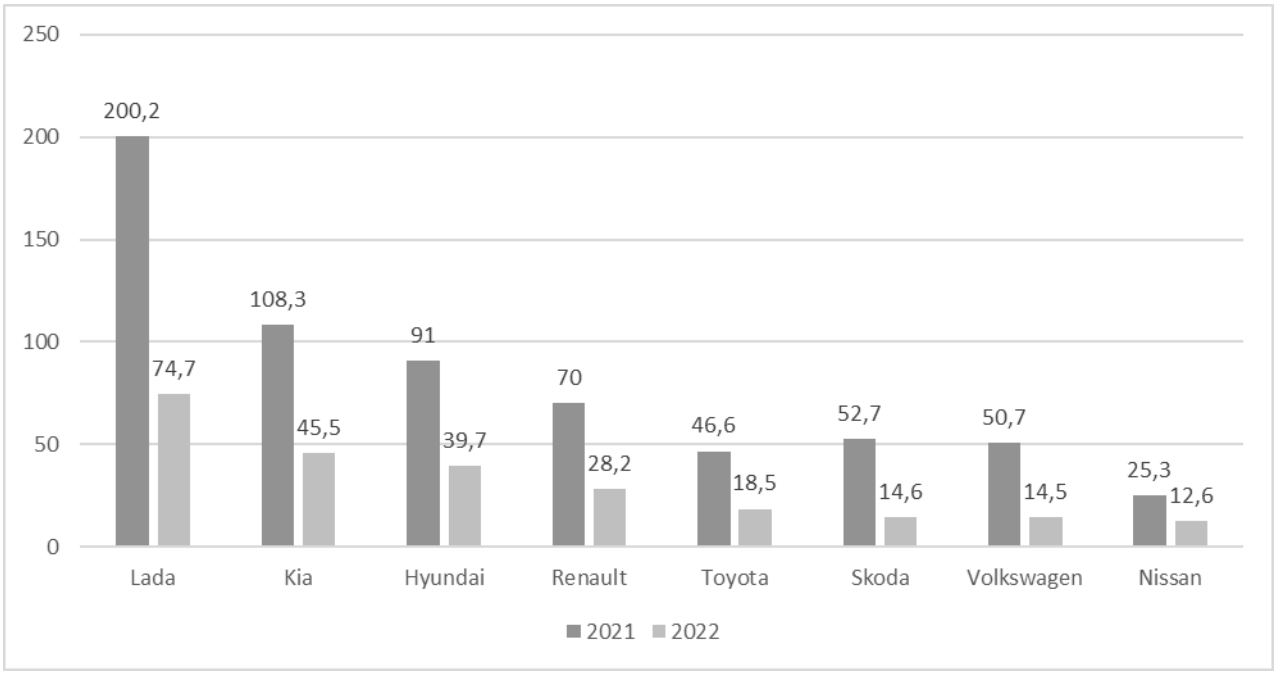

Рисунок 2 – Динамика изменения продаж автомобилей в России, в тыс. шт. [Кузнецова, Ярмонов, 2023]

Однако, поскольку подобные инструменты системы производства автомобилей являются сложными продуктами, поиск их замены не столь быстрый и простой. Часто приводит к замене на некачественные технологии, запчасти и детали, которые лишь ухудшают качество существующей системы промышленного производство автомобильного предприятия.

По причине ухода зарубежных компаний с российского рынка весною 2022 г. Правительством РФ было принято решение на законодательном уровне вновь разрешить операции по параллельному импорту. Сутью импортных операций по нему является то, что происходит закупка товаров зарубежных производителей у сторонних поставщиков, после чего сам продукт заводится на рынок России. Однако рассчитывать на то, что параллельный импорт позволит снизить цены на запчасти и расходники, не приходится. В первую очередь это инструмент для насыщения рынка. Мелкие импортеры смогут пользоваться своим положением и назначать те цены, которые сами считают целесообразными [Кудряшов, Самохвалова, Морозов, 2022].

Таким образом, современный этап развития дилерских центров России характеризуется низкими экономическими показателями, которые отражают кризисное состояние автомобильного рынка страны. Объемы продаж рекордно упали, а цены на автомобили демонстрируют быстрый рост. В связи с этим даже такие механизмы, как параллельный импорт, не способны обеспечить полноценное восстановление деятельности дилерских центров [Ефимов, 2022].

Исходя из этого, данные факторы текущего состояния рынка автомобильного транспорта в России влияют на продажи автострахование КАСКО и ОСАГО. Вероятным выглядит снижение темпов прироста данных продуктов на российском рынке страхования, что продемонстрируют промежуточные и итоговые показатели/результаты за 2023 г.

Кроме того, на сегодняшний день прослеживается наращивание рисков, которые могут негативно повлиять на развитие продаж автострахового рынка. Формируются актуальные

факторы и проблемы кризиса страховой отрасли России, что требует поиска альтернативных решений по их устранению и минимизации негативного влияния на обеспечение экономической безопасности страховых организаций [Зубов, Якушина, 2022].

В итоге можно выделить следующие факторы, которые имеют негативное влияние:

– Трудности, которые связаны с проведением валютных операций с нерезидентами. Из-за принятия экономических санкций началась блокировка операций и финансовых платежей, связанных с переводами денежных средств, участниками которых выступают европейские контрагенты и страховые партнеры.
– Уход со страхового рынка России иностранных компаний информационно-коммуникационных технологий. Многие технологии страховые компании России применяли при сотрудничестве с зарубежными партнерами. Однако многие ведущие IT-корпорации ушли с рынка, и теперь приходится проводить замещение отечественной продукцией.
– Барьеры при перестраховании, осуществляемом зарубежными партнерами. Из-за санкционных ограничений международные страховые корпорации перестают сотрудничать с российскими страховыми компаниями в сфере перестрахования.
– Инфляционные риски и рост расходов страховых компаний. Инфляция в экономике страны имеет негативное влияние как на доходы страхования, так и на объем совокупных расходов. Финансовые затраты российских страховых компаний увеличиваются. Вдобавок происходит рост расходов и на обслуживание клиентов, маркетинг и фонд оплаты труда персонала.

Еще одним фактором, влияющим на тенденции продаж автостраховых организаций, является формирование стратегии маркетингового продвижения. Одним из актуальных вопросов современной практики маркетингового управления автостраховым бизнесом в России является определение практической необходимости и целесообразности использования стратегического подхода в организации маркетинга, роль которого увеличивается с каждым годом, что обусловлено в том числе распространением информационных технологий. Благодаря такой тенденции создаются условия для роста объема рынка интернет-маркетинга, который сегодня становится основным вектором стратегического маркетингового управления предприятиями.

В текущее время практическое значение интернет-маркетинга значительно выше, чем традиционные способы маркетингового продвижения продуктов автострахования. Интернет-маркетинг выступает важнейшим инструментом в закреплении рыночной власти компании на рынке автострахования. Связанно это с тем, что информационные технологии Интернета используется при управлении конкурентоспособности продаж автострахования. Поэтому в основе формирования экономически эффективных и результативных маркетинговых процессов важную роль для бизнеса автостраховых организаций и управления их продажами занимают именно цифровые коммуникации, которые позволяют увеличить охват целевой аудитории, установив более тесную связь с потребителями [Рожанская, Растопчина, Ковалева, 2023].

В 2023 году маркетинговая сфера российских организаций автострахования продолжает претерпевать кардинальные изменения. Связано это с результатами четвертой промышленной революции. Модель цифровой экономики, которая активно развивается в России, увеличивает роль информационных технологий при организации рекламы и маркетинга компаний. В итоге увеличивается роль информационных технологий маркетинга, которые позволяют проводить цифровую трансформацию маркетинговых процессов при управлении продажами

автостраховых организаций. Данная перспектива для современных компаний страхового рынка обусловлена следующими методическими аспектами и характеристиками концепции стратегического подхода к маркетинговому управлению бизнесом [Смирнова, Щадилова, 2020]:

– Во-первых, формирование стратегии интернет-маркетинга будет адаптировано под достижение стратегических целей развития компании.
– Во-вторых, показатели экономической эффективности интернет-маркетинга будут интегрированы с ключевыми показателями эффективности стратегии развития автостраховой организации.
– В-третьих, маркетинговый бюджет организации проходит тщательную процедуру финансового планирования и бюджетирования.
– В-четвертых, разработку стратегии интернет-маркетинга проводят совместно специалисты отдела маркетинга и высшее руководство компании.
– В-пятых, цели и задачи интернет-маркетинга становятся делегированной ответственностью конкретных лиц компании, система мотивации которых будет зависеть от достижения целевых показателей маркетингового продвижения, что делает их максимально заинтересованными в наилучшем результате.

Информационные технологии маркетинга позволяют сформировать экономически эффективную стратегию маркетингового продвижения продуктов автострахования, где используются различные программы и инструменты. В нашем понимании наиболее популярным направлением маркетинга является интернет-реклама, которая будет являться и далее наиболее перспективным направлением развития маркетинговых коммуникаций. В связи с этим предполагается продолжением увеличения расходов российских компаний рынка автострахования на рекламный бюджет в Интернете, что увеличит продажи страховок КАСКО и ОСАГО.

Заключение

Таким образом, практическая значимость и необходимость исследования факторов, формирующих тенденции продаж автостраховых организаций, обусловлена тем, что учет данных факторов позволяет скорректировать стратегический план и бюджет развития бизнеса. В рамках проведенной научной работы установлено, что к основным факторам относится макроэкономическая стабильность в России, динамика продаж на рынке автомобильной продукции, факторы страховой отрасли, барьеры в управлении страховым бизнесом, эффективность маркетинговой стратегии с переходом к модели цифрового маркетинга и интернет-рекламы.

Библиография

1. Брежнева О.В., Листунова А.В. Актуальные проблемы ОСАГО и КАСКО в РФ // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 5 (21). С. 150-153.
2. Ефимов Д.С. Проблемы функционирования автомобильного рынка в условиях санкционного давления // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики. 2022. С. 152-156.
3. Зубов Я.О., Якушина Т.В. Развитие рынка автострахования в России: проблемы и перспективы // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 4. С. 43-48.
4. Итоги 2022 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту // РА Эксперт. URL: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022.
5. Кудряшов Б.А., Самохвалова Ж.П., Морозов А.С. Тенденции рынка автомобильных запчастей и комплектующих

// Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. 2022. С. 67-71.
6. Кузнецова О.Р., Ярмонов Д.К. Структурные изменение в торговле вследствие санкций (на примере автомобильного рынка) // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению. 2023. С. 129-131.
7. Рожанская А.Г., Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. Особенности инновационных маркетинговых технологий и инструментов российского малого и среднего бизнеса в условиях глобализации // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № 1. С. 95-102.
8. Савинова О.В., Африканова Е.В. Автострахование: российская и зарубежная практика // American Scientific Journal. 2021. № 50-1. С. 50-53.
9. Смирнова Л.И., Щадилова Ю.Г. Механизм построения стратегии интернет-маркетинга // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 60-4. С. 49-53.
10. Улыбина Л.К., Дмитренко В.В. Страхование средств наземного транспорта // Вектор экономики. 2021. № 6 (60).

Analysis of factors forming sales trends in Russian auto insurance organizations

Aleksandr A. Kozhemyakin

Postgraduate Student,
Moscow International Academy,
115184, 25 Novokuznetskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: K31518@gmail.com

Abstract

The article presents the results of a research analysis of the key factors that shape sales trends in the auto insurance market in the Russian economy. The relevance of the study is due to the fact that the economic security and financial stability of auto insurance organizations depend on the sales of insurance products. In the period 2022-2023 there are a number of economic processes at the macroeconomic level that impede the management of sales in auto insurance organizations. The paper considers the features of auto insurance and the differences between their main products – CASCO and OSAGO. The trends in sales changes in the Russian auto insurance market for the period 2020-2022 are determined. The actual problems of the activities of auto insurance organizations for the period 2022-2023, which are associated with the adoption of large-scale international sanctions, are analyzed. Other factors that shape sales trends in the auto insurance market, contributing to the increase in sales volume, or obstacles are identified. The need to study the factors that shape the sales trends of auto insurance organizations is due to the fact that the consideration of these factors allows us to adjust the strategic plan and budget for business development.

For citation

Kozhemyakin A.A. (2023) Analiz faktorov, formiruyushchikh tendentsii prodazh v avtostrakhovykh organizatsiyakh Rossii [Analysis of factors forming sales trends in Russian auto insurance organizations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 570-578. DOI: 10.34670/AR.2023.93.61.067

Keywords

Sales management, auto insurance, motor insurance organizations, sales, sales factors, sales trends, auto insurance market.

References

1. Brezhneva O.V., Listunova A.V. (2018) Aktual'nye problemy OSAGO i KASKO v RF [Actual problems of OSAGO and CASCO in the Russian Federation]. *Alleya nauki* [Alley of Science], 1: 5 (21), pp. 150-153.
2. Efimov D.S. (2022) Problemy funktsionirovaniya avtomobil'nogo rynka v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Problems of functioning of the automobile market in the conditions of sanctions pressure]. *Aktual'nye voprosy ustoichivogo razvitiya gosudarstva, obshchestva i ekonomiki* [Topical issues of sustainable development of the state, society and economy], pp. 152-156.
3. Itogi 2022 goda na strakhovom rynke i prognoz na 2023-i: vozvrashchenie k rostu [Results of 2022 in the insurance market and forecast for 2023: return to growth]. *RA Ekspert* [RA Expert]. Available at: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022 [Accessed 15/05/2023.
4. Kudryashov B.A., Samokhvalova Zh.P., Morozov A.S. (2022) Tendentsii rynka avtomobil'nykh zapchastei i komplektuyushchikh [Trends in the market of automotive spare parts and components]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii, nauke i promyshlennosti* [Modern information technologies in education, science and industry], pp. 67-71.
5. Kuznetsova O.R., Yarmonov D.K. (2023) Strukturnye izmenenie v torgovle vsledstvie sanktsii (na primere avtomobil'nogo rynka) [Structural changes in trade due to sanctions (on the example of the automotive market)]. *Proizvodstvennye tekhnologii budushchego: ot sozdaniya k vnedreniyu* [Production technologies of the future: from creation to implementation], pp. 129-131.
6. Rozhanskaya A.G., Rastopchina Yu.L., Kovaleva E.I. (2023) Osobennosti innovatsionnykh marketingovykh tekhnologii i instrumentov rossiiskogo malogo i srednego biznesa v usloviyakh globalizatsii [Features of innovative marketing technologies and tools of Russian small and medium business in the context of globalization]. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy* [Innovative economy: information, analytics, forecasts], 1, pp. 95-102.
7. Savinova O.V., Afrikanova E.V. (2021) Avtostrakhovanie: rossiiskaya i zarubezhnaya praktika [Auto insurance: Russian and foreign practice]. *American Scientific Journal*, 50-1, pp. 50-53.
8. Smirnova L.I., Shchadilova Yu.G. (2020) Mekhanizm postroeniya strategii internet-marketinga [The mechanism for building an Internet marketing strategy]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 60-4, pp. 49-53.
9. Ulybina L.K., Dmitrenko V.V. (2021) Strakhovanie sredstv nazemnogo transporta [Land transport insurance]. *Vektor ekonomiki* [Vector of the economy], 6 (60).
10. Zubov Ya.O., Yakushina T.V. (2022) Razvitie rynka avtostrakhovaniya v Rossii: problemy i perspektivy [Development of the auto insurance market in Russia: problems and prospects]. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva* [Bulletin of the Academy of Management and Production], 4, pp. 43-48.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 336.13 **DOI: 10.34670/AR.2023.59.84.068**

Анализ инструментария кэш-менеджмента в российском банковском секторе

Сенин Антон Сергеевич

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: anton71008@yandex.ru

Аннотация

Текущие условия введения внешнеэкономических санкций против банковского сектора России приводят к тому, что вопрос повышения эффективности управления финансовыми потоками крупных холдинговых компаний приобретает еще более значимый характер. Коммерческие банковские структуры фокисуриют свою деятельность на внедрении принципиально новых и эффективных комплексов программ и услуг в сегменте кэш-менеджмента и исследовании наиболее эффективных его инструментов, способных оказать наибольшее воздействие на финансовую поддержку по управлению денежными средствами крупных корпоративных клиентов и их дочерних обществ, стимулируя более детальный подход к вопросам оценки их эффективности при внедрении в систему финансового управления. В статье проанализировано состояние российского рынка банковских услуг в сегменте кэш-менеджмента, исследованы основные инструменты кэш-менеджмента, используемые в российском банковском секторе и предоставляемые крупным корпоративным клиентам для осуществления расчетов и контроля за финансовой деятельностью в рамках управления финансовыми потоками, выявлены особенности применения инструментария кэш-менеджмента различными банковскими структурами и сделаны выводы о перспективах развития инструментария кэш-менеджмента.

Для цитирования в научных исследованиях

Сенин А.С. Анализ инструментария кэш-менеджмента в российском банковском секторе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 579-588. DOI: 10.34670/AR.2023.59.84.068

Ключевые слова

Управление ликвидностью, cash management, инструменты кэш-менеджмента, корпоративные клиенты, коммерческие банки, cash pooling, host-to-host соединения, комплекс опций.

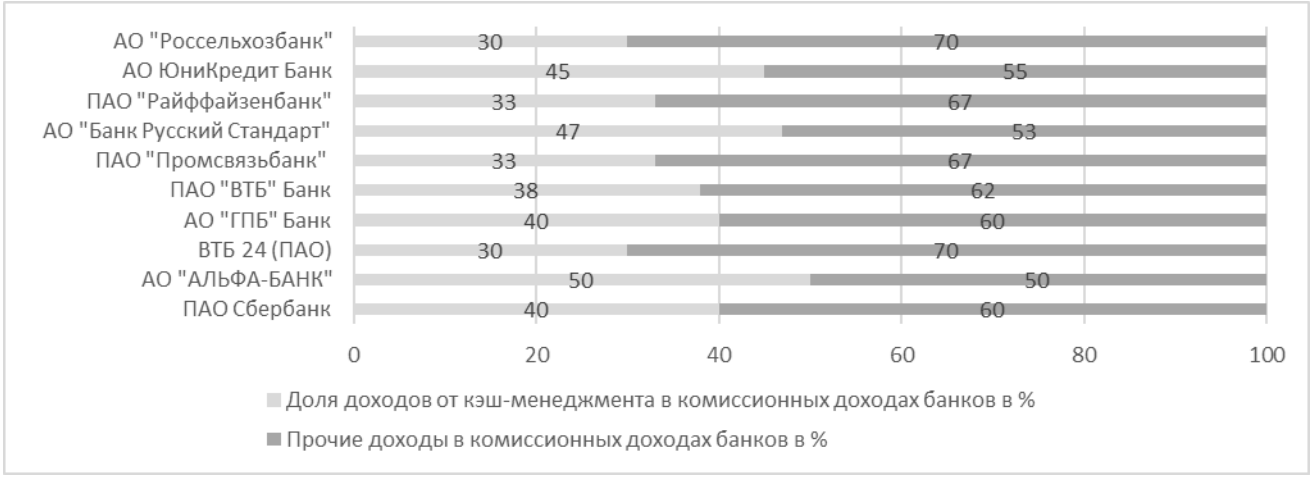
Введение

Исследование ставит своей целью рассмотрение особенностей инструментария кэш-менеджмента, а также особенностей и практики его применения в деятельности российского банковского сектора. Практика кэш-менеджмента в России начала развиваться с 2008 года. В настоящее время активно продолжается развитие использования инструментов кэш-менеджмента в деятельности российских финансово-кредитных учреждений, которые за счет управления финансовыми потоками обеспечивают минимальные издержки и высокую точность при реализации транзакций крупных холдинговых структур с целью максимизации прибыли при осуществлении платежей в процессе ведения бизнеса [Сазонов, 2017]. Многообразие усложняющихся потребностей клиентов банковского сектора, связанных с механизмами расчетного обслуживания и развитием современной технологии в сфере управления их денежными средствами, способствует формированию и развитию комплексного инструментария кэш-менеджмента.

Основная часть

Кэш-менеджмент выступает в виде совокупности банковско-бухгалтерских услуг, оказываемых финансово-кредитными учреждениями банковского сектора своим корпоративным клиентам через оптимизацию многочисленных внутренних финансовых потоков производственных и торговых подразделений компаний, холдинговых структур, национальных и транснациональных корпораций, и призван для планирования и управления наличностью с целью защиты выручки от валютного, процентного, страхового и других видов рисков путем размещения и маневра излишками финансовых ресурсов для обеспечения получения максимизации дохода [Современный кэш-менеджмент. 5 требований к системам управления наличностью, www].

Рейтинг ведущих банков Российской Федерации по объему доходов от кэш-менеджмента по операциям с корпоративными клиентами представлен на рисунке 1.

Источник: составлено автором на основе данных [Пути развития отечественного рынка банковских услуг по управлению денежными средствами корпоративных клиентов (cash management), 2018]

Рисунок 1 - Рейтинг ведущих банков Российской Федерации по объему соотношения доходов от кэш-менеджмента, %

Следует отметить, что практически 40% комиссионных доходов банковского сектора приходится на доходы по операциям с корпоративными клиентами в сфере использования инструментов кэш-менеджмента. Разница от соотношения между полученной дополнительной прибылью от использования денежного потока, представленного излишками финансовых ресурсов коммерческих организаций, и стоимостью банковской услуги для производственно-хозяйствующих субъектов определяет рентабельность кэш-менеджмента. Основные услуги коммерческого банковского сектора, включенные в кэш-менеджмент как комплекс необходимых для клиента опций, представлены на рисунке 2.

Источник: составлено автором на основе данных [Сазонов, 2017]

Рисунок 2 - Основные услуги кэш-менеджмента, предоставляемые российскими банками

Техническое обеспечение функционирования систем кэш-менеджмента представлено специализированными компьютерными программами, сетями ЭВМ с платформами мощных вычислительных центров, IT-системами и их поддержкой, едиными автоматизированными банковскими системами и системами спутниковой связи.

Кэш-операторы используют решения от Fiserv, NCR, Planfocus (Diebold Nixdorf), Transtrack (G&D). Также появляются и решения от российских разработчиков.

Составные элементы кэш-менеджмента связаны с управлением банковскими счетами; управлением ликвидностью (излишками финансовых ресурсов); расчетно-кассовым обслуживанием; управлением процентными ставками участников финансовой системы; электронным банкингом; информационными сервисами и карточными проектами [Кэш-менеджмент, www].

К функциям кэш-менеджмента банковского сектора относятся [Ермоловская, Комарова,

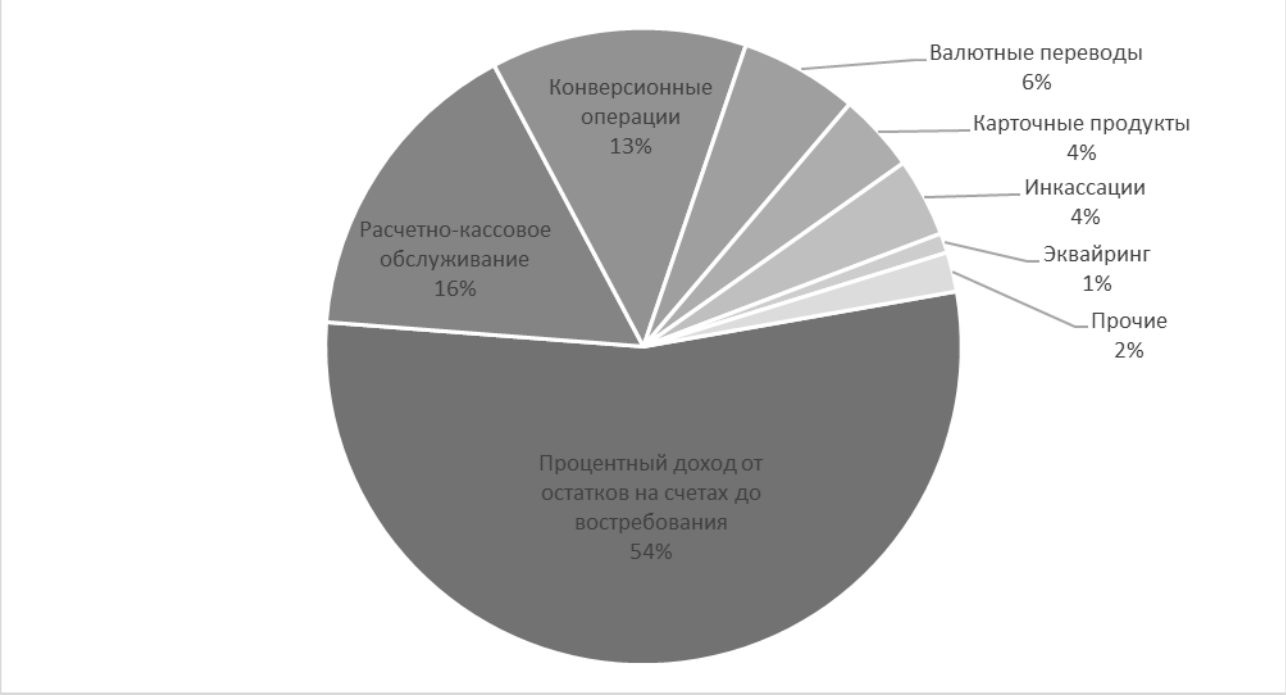
2019; Кэш-менеджмент, www]:

– Информационная функция услуг кэш-менеджмента. Данная функция отвечает за своевременное предоставление клиентам сведений о состоянии каждого конкретного счета подразделений корпорации (срочного, валютного, ссудного и инвестиционного) на любых территориях их размещения; остатке денежных средств, дебетовом и кредитовом обороте с учетом разреза валют по нарастающему итогу.

– Транзакционная функция услуг кэш-менеджмента отвечает за ускоренное проведение платежно-расчетных операций, минующих регистрацию в клиринговых центрах в интересах клиентов с помощью специализированных терминалов, IT-систем с учетом данных по встречным платежам, целью которых является уменьшение оттока денежных средств за счет проведения операций взаимозачета финансовых требований.

– Функция сопутствующих операций услуг кэш-менеджмента. Эта функция отвечает за обеспечение контроля над состояниями валютных счетов и разработки вариантов страхования от потерь по валютным рискам, а также за проведение комплексного анализа денежных потоков наличных средств и финансовых показателей деятельности компаний-клиентов в целях обеспечения разработки эффективных финансовых планов для принятия инвестиционных решений с учетом проведения расчетов целесообразности осуществления капиталовложения или определения потребностей в свободном денежном капитале.

Распределение доходов от услуг кэш-менеджмента в банковском секторе представлено рисунке 3.

Источник: составлено автором на основе данных [Пути развития отечественного рынка банковских услуг по управлению денежными средствами корпоративных клиентов (cash management), 2018]

Рисунок 3 - Распределение доходов от услуг кэш-менеджмента в банковском секторе, %

Анализируя данные, следует отметить, что процентные доходы от использования излишков

денежных средств занимают самую значительную долю (54%) от общего дохода услуг кэш-менеджмента в банковском секторе, а комиссионные составляющие формируют оставшуюся их часть. Так, доходы от расчетно-кассового обслуживания занимают долю, равную 16%, а доходы от проведения конверсионных операций занимают 13%. На последнем месте доходы от эквайринга: они составляют всего 1% доходов от услуг кэш-менеджмента в банковском секторе.

Федеральное казначейство определяет инструменты управленческого бухгалтерского учета и инструменты управления ликвидностью как «инструментарий» – совокупность средств, применяемых для достижения поставленных целей учета [Официальный сайт Федерального казначейства, www].

Так, инструментарием кэш-менеджмента ПАО Промсвязьбанк (ПСБ) являются комплексы опций IT-систем «Мультихолдинг», «Электронный инкассатор» и «Система управления финансами корпораций» (СУФК). Эти комплексы наиболее востребованы клиентами и представляют собой следующее:

– Комплекс опций IT-системы «Мультихолдинг» обслуживает интересы групп производственно-хозяйствующих субъектов, которые имеют единый центр управления счетами своих филиалов. Работники бухгалтерии отправляют платежи, получают выписки по всем филиалам компании в интернет-банке и в одном окне подписывают все документы, которые направляются на исполнение, экономя таким образом временной ресурс, предоставляя возможности совершать все действия в одном интерфейсе.
– Комплекс опций IT-системы «Электронный инкассатор» предоставляет возможности клиентам в ускоренном режиме переносить на расчетный счет всю совокупную выручку из кассы, снимая обязанности по заполнению документооборота за счет интернет-банка и банковского оборудования (терминала) для приема денег.
– Комплекс опций IT-системы «Система управления финансами корпораций» (СУФК) предоставляет возможности для головных организаций холдинговых структур по оперативному управлению финансовыми потоками всех дочерних предприятий за счет данных единого «дэшборда» с настроенными маршрутами согласования платежей по каждому из предприятий, оптимизируя затраты головной компании на управление ликвидностью при ведении бизнеса [Кэш-менеджмент – умная услуга для бизнеса, www].

Инструментами кэш-менеджмента ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие» является комплекс опций интеграционных решений IT-системы «Host-to-Host», представляющий собой инструмент автоматизации расчетных операций и контроля исполнения бюджетов, с помощью которого в течение одного рабочего дня за счет обеспечения дистанционного банковского обслуживания отправляются десятки тысяч платежей от систем управления предприятий и формируются десятки тысяч выписок, причем все корпоративные клиенты на одном экране в едином каталоге банковских продуктов и услуг управляют своими транзакционными сервисами. Также к применяемым данным банков инструментам относится кэш-пулинг, представляющий собою инструмент учета внутригрупповых займов и инструмент идентификации входящих платежей [Банк «Открытие» разработал специальное предложение для комплексного транзакционного обслуживания групп компаний, www].

Инструменты кэш-менеджмента ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие» снижают бизнес-расходы клиентов в среднем на 5-10% и решают масштабные задачи холдинговых структур, связанных с трансформацией казначейства, оптимизацией оборотных капиталов, автоматизацией системы отчетности и учета в электронном документообороте. Современный

IT-ландшафт в совокупности с высоким уровнем экспертизы инструментов кэш-менеджмента ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие», служащих для оперативного обслуживания холдинговых структур, и развитой сетью филиалов позволяет оперативно разрабатывать и внедрять современные интеграционные решения в соответствии с запросами бизнес-структур.

АО «Газпромбанк» предлагает клиенам такой современный инструмент кэш-менеджмента, как комплекс опций IT-системы «Единая банковская расчетно-информационной услуга», предназначенный для реализации расчетов с поставщиками и потребителями с целью решения и устранения проблем кассовых разрывов и уменьшения потребностей дополнительного финансирования в рамках бизнеса холдинговых структур за счет оперативного управления оборотными активами на основе поступления своевременной информации о текущей ликвидности всех подразделений холдинга, а также за счет стабилизации внешних и внутренних финансовых потоков [Комплексное управление денежными потоками, www].

Данный комплекс инструментов позволяет управляющему активами оптимизировать процентные доходы/расходы при управлении денежными средствами, находящимися на банковских счетах, и извлечь дополнительный доход за счет оперативного управления консолидированными средствами группы компаний всего холдинга. Современный инструментарий кэш-менеджмента может предоставить обширные возможности для ведения аналитического учета и осуществления сравнительного анализа показателей ведения финансово-хозяйственной деятельности всех подразделений холдинговой структуры по фактическому массиву собранных данных, тем самым снижая операционные расходы, направленные на ведение ежедневного финансового учета внутри группы компаний [Комплексное управление денежными потоками, www].

ПАО Банк «ВТБ» предлагает современный инструмент кэш-менеджмента «ВТБ Бизнес», в рамках которого клиенты в автоматическом режиме получают финансирование со стороны и проводят свои платежи при нехватке денежных средств, консолидируя активы группы на едином мастер-счете, перекрывая все отрицательные остатки на собственных счетах за счет перераспределения финансов [ВТБ запустил онлайн-продукты кэш-менеджмента для бизнеса, www]. По оценкам специалистов ПАО «ВТБ», данный инструмент кэш-менеджмента позволяет клиентам банка при сопровождении процессов управления ликвидностью экономить до 20-25% трудозатрат. Клиенты ПАО «ВТБ» управляют сервисом онлайн, оперативно реагируя по схемам движения денежных средств и изменяя их [Ермоловская, Комарова, 2019].

В онлайн-формате клиентам ПАО «ВТБ» доступен также комплекс опций автоматизированного акцепта распоряжений подконтрольных компаний, в рамках которого пользователи способны автоматически принимать все распоряжения подконтрольной компании и устанавливать сумму акцепта, распоряжения свыше которой будут направляться на контроль акцептанту [ВТБ запустил онлайн-продукты кэш-менеджмента для бизнеса, www]. Этот инструмент кэш-менеджмента относится к способу эффективного контроля при интенсивном движении денежных средств клиентов банковского сектора. С его помощью нивелируется фактор ошибки при проведении расчетных операций, а также не допускаются перерасход денежных средств клиентов банковского сектора и незапланированные расходы.

Инструментами кэш-менеджмента, призванными для краткосрочного размещения свободных денежных средств, являются инструменты инвестирования остатков денежных средств на расчетных счетах многофилиальной холдинговой структуры. Данные инструменты разнообразны, и с целью их исследования следует обратиться к опыту Федерального казначейства Российской Федерации.

Значение инструментов кэш-менеджмента подчеркивает тот факт, что в 2019 году Заместитель руководителя Федерального казначейства С.Е. Прокофьев отметил, что, используя инструменты кэш-менеджмента (депозит с плавающей процентной ставкой, которая зависит от гибкой ставки финансового рынка и характеризует реально проведенные операции, изменяясь ежедневно, то есть является индикатором реальных сделок и валютные свопы), за период 2008–2018 годов Федеральное казначейство, тесно взаимодействуя с руководством и ведущими специалистами Министерства финансов РФ и Банка России, заработало в доход федерального бюджета от размещения временно свободных остатков средств единого казначейского счета (ЕКС) около 500 миллиардов рублей [Официальный сайт Федерального казначейства, www; Российский кэш-менеджмент – одна из лучших мировых практик, www].

На финансовом рынке существует много потенциальных инструментов кэш-менеджмента, например, технологии трэш-холдирования и дисконтирования, способные обеспечить работу с излишками финансовых средств. Их используют в случае отсутствия объективной необходимости использовать денежные средства, так как достаточно имеющихся остаточных средств клиентов [Официальный сайт Федерального казначейства, www]. Такая синергия управления финансовыми потоками повышает эффективность использования избыточной ликвидности [Приказ Росстата от 30.07.2021 № 460, www].

Также одним из инструментов кэш-менеджмента является автоматическое кодирование – комплекс опций идентификаторов, присвоенных корпоративным клиентом своим контрагентам/клиентам, заключенным договорам и пр., который помогает провести обработку входящих платежей и выгрузить их в банковской выписке [Ситник, 2021].

В инструментарий кэш-менеджмента входят и различные автоматизированные IT-системы контроля бюджета. Именно они позволяют осуществить процессы мониторинга, контроля и управления всеми финансовыми потоками многофилиальной холдинговой структуры в режиме реального времени. Помимо этого, инструментарий включает в себя комплексы опций онлайн-конвертации денежных средств, комплексы опций онлайн-расчетов по таможенным и прочим картам, комплексы опций овердрафтов, постоянных поручений, комплексы опций эквайринга и др. [Сазонов, 2017].

К инструментам современного кэш-менеджмента банковского сектора в системах по управлению наличностью относятся:

– Алгоритмы прогнозирования инкассаций денежных средств для систем рециркуляции наличности, с помощью которых определяется спрос на объемы наличных денежных средств в каждом из узлов приема и выдачи денег для клиентов.
– Алгоритмы отслеживания рабочего цикла банкнот и монет при доставке наличности из банковского хранилища в конечный узел приема и выдачи денег с целью создания эффективной инфраструктуры для выполнения заказов клиентов.
– Алгоритмы учета и отбраковки ветхих купюр в банковских системах на уровнях регионального и центрального хранилища с целью дальнейшей передачи денег клиентам.
– Алгоритмы комплексного управления инкассацией в системе кэш-менеджмента с целью экономии расходов при выезде инкассаторских служб для обеспечения оптимизации процессов выполнения заказов.
– Алгоритмы управления оборотом наличности в микро- и макромасштабах: внутри устройств банковских отделений или пунктов торговли клиентов; между устройствами банковских отделений или пунктами торговли клиентов; между целыми сетями

устройств банковских отделений или пунктов торговли клиентов на любой по масштабу территории [Современный кэш-менеджмент. 5 требований к системам управления наличностью, www].

Заключение

Таким образом, перспективы дальнейшего развития инструментария современного кэш-менеджмента российского банковского сектора можно оценить достаточно высоко. В целом, в банковском секторе прослеживается применение разнообразного инструментария кэш-менеджмента, выполняющего целый комплекс задач в своих определенных направлениях. Наблюдается положительная тенденция относительно получения процентных доходов от использования излишков денежных средств корпоративных клиентов и получения доходов от комиссионных составляющих (расчетно-кассового обслуживания, проведения конверсионных операций и прочих услуг) за счет активного использования инструментария кэш-менеджмента российским банковским сектором.

Библиография

1. Банк «Открытие» разработал специальное предложение для комплексного транзакционного обслуживания групп компаний. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/20/bank-otkritie-razrabotal-spetsialnoe-predlozhenie-dlya-kompleksnogo-tranzaktsionnogo-obsluzhivaniya-grupp-kompanii/
2. ВТБ запустил онлайн-продукты кэш-менеджмента для бизнеса. URL: https://bankinform.ru/news/121205/
3. Ермоловская О.Ю., Комарова М.А. Практические аспекты кэш-пулинга как вида управления денежными потоками корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 160-164.
4. Задорожная А.Н., Шишкина Н.В. Кэш-пулинг как инструмент управления ликвидностью // Сборник трудов по результатам IV Международной научно-практической конференции «Корпоративное управление экономической и финансовой деятельностью на железнодорожном транспорте». М., 2020. С. 139-144.
5. Комплексное управление денежными потоками. URL: https://www.gazprombank.ru/corporate/settlement_cash_services/cash.
6. Кэш-менеджмент – умная услуга для бизнеса. URL: http://www.avant-partner.ru/partner/8557.html.
7. Кэш-менеджмент. URL: https://discovered.com.ua/glossary/kesh-menedzhment.
8. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами: приказ Росстата от 30.07.2021 № 460. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393066.
9. Официальный сайт Федерального казначейства. URL: https://roskazna.gov.ru.
10. Пути развития отечественного рынка банковских услуг по управлению денежными средствами корпоративных клиентов (cash management) // Научный результат. Экономические исследования. 2018. Т. 4. № 1. С. 18-28. DOI: 10.18413/2409-1634-2017-4-1-80-87.
11. Российский кэш-менеджмент – одна из лучших мировых практик. URL: https://bujet.ru/article/364656.php.
12. Сазонов В.А. «Cash management», как универсальный способ сохранить действующего клиента и привлечь нового // Стерлитамак: АМИ. 2017. № 9. С. 171-174.
13. Ситник А.А. Система казначейских платежей в национальной платежной системе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 7. С. 151-159.
14. Современный кэш-менеджмент. 5 требований к системам управления наличностью. URL: https://cashmanagementiq.com/ru/2018/08/14/sovremenniy_cash_management_5_trebovaniy_k_sistemam_upravleniya_nalicnostyu.

Analysis of cash management tools in the Russian banking sector

Anton S. Senin

Postgraduate Student,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: anton71008@yandex.ru

Abstract

The current conditions for the imposition of foreign economic sanctions against the Russian banking sector make the issue of improving the management of financial flows of large holding companies even more urgent. Commercial banking structures focus on the implementation of fundamentally new and effective sets of programs and services in the segment of cash management and research of the most effective cash management tools that could have the greatest impact on financial support for cash management of large corporate clients and their subsidiaries, stimulating more detailed approach to the evaluation of their effectiveness in the implementation of the financial management system. The article analyzes the state of the Russian banking services market in the cash management segment, explores the main cash management tools currently used in the Russian banking sector, which are provided to large corporate clients for settlements and control over financial activities as part of managing financial flows, and identifies application features cash management tools by various banking structures and makes conclusions about the prospects for the development of cash management tools in the near future.

For citation

Senin A.S. (2023) Analiz instrumentariya kesh-menedzhmenta v rossiiskom bankovskom sektore [Analysis of cash management tools in the Russian banking sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 579-588. DOI: 10.34670/AR.2023.59.84.068

Keywords

Liquidity management, cash management, cash management tools, corporate clients, commercial banks, cash pooling, host-to-host connections, set of options.

References

1. *Bank «Otkrytie» razrabotal spetsial'noe predlozhenie dlya kompleksnogo tranzaktsionnogo obsluzhivaniya grupp kompanii* [Otkritie Bank has developed a special offer for comprehensive transactional services for groups of companies]. Available at: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/06/20/bank-otkritie-razrabotal-spetsialnoe-predlozhenie-dlya-kompleksnogo-tranzaktsionnogo-obsluzhivaniya-grupp-kompanii [Accessed 15/05/2023].
2. Ermolovskaya O.Yu., Komarova M.A. (2019) Prakticheskie aspekty kesh-pulinga kak vida upravleniya denezhnymi potokami korporatsii [Practical aspects of cash pooling as a type of corporate cash flow management]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 1 (46), pp. 160-164.
3. *Kesh-menedzhment – umnaya usluga dlya biznesa* [Cash management is a smart business service]. Available at: http://www.avant-partner.ru/partner/8557.html [Accessed 21/05/2023].
4. *Kesh-menedzhment* [Cash management]. Available at: https://discovered.com.ua/glossary/kesh-menedzhment [Accessed 15/05/2023].
5. *Kompleksnoe upravlenie denezhnymi potokami* [Comprehensive cash flow management]. Available at:

https://www.gazprombank.ru/corporate/settlement_cash_services/cash [Accessed 18/05/2023].
6. *Ob utverzhdenii form federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya dlya organizatsii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za tsenami i finansami: prikaz Rosstata ot 30.07.2021 № 460* [On approval of federal statistical monitoring forms for organizing federal statistical monitoring of prices and finances: Order of Rosstat No. 460 of July 30, 2021]. Available at: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393066 [Accessed 11/05/2023].
7. Ofitsial'nyi sait Federal'nogo kaznacheistva [Official website of the Federal Treasury]. Available at: https://roskazna.gov.ru [Accessed 15/05/2023].
8. Puti razvitiya otechestvennogo rynka bankovskikh uslug po upravleniyu denezhnymi sredstvami korporativnykh klientov (cash management) [Ways of development of the domestic market of banking services for corporate clients' cash management (cash management)] (2018). *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya* [Scientific result. Economic research], 4 (1), pp. 18-28. DOI: 10.18413/2409-1634-2017-4-1-80-87.
9. *Rossiiskii kesh-menedzhment – odna iz luchshikh mirovykh praktik* [Russian cash management is one of the world's best practices]. Available at: https://bujet.ru/article/364656.php [Accessed 21/05/2023].
10. Sazonov V.A. (2017) «Cash management», kak universal'nyi sposob sokhranit' deistvuyushchego klienta i privlech' novogo ["Cash management" as a universal way to retain an existing client and attract a new one]. *Sterlitamak: AMI*, 9, pp. 171-174.
11. Sitnik A.A. (2021) Sistema kaznacheiskikh platezhei v natsional'noi platezhnoi sisteme The system of treasury payments in the national payment system]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of the O.E. Kutafin University], 7, pp. 151-159.
12. *Sovremennyi kesh-menedzhment. 5 trebovanii k sistemam upravleniya nalichnost'yu* [Modern cash management. 5 requirements for cash management systems]. Available at: https://cashmanagementiq.com/ru/2018/08/14/sovremenniy_cash_management_5_trebovaniy_k_sistemam_upravleniya_nalicnostyu [Accessed 15/05/2023].
13. *VTB zapustil onlain-produkty kesh-menedzhmenta dlya biznesa* [VTB launched online cash management products for business]. Available at: https://bankinform.ru/news/121205 [Accessed 15/05/2023]
14. Zadorozhnaya A.N., Shishkina N.V. (2020) Kesh-puling kak instrument upravleniya likvidnost'yu [Cash pooling as a tool for managing liquidity]. In: *Sbornik trudov po rezul'tatam IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Korporativnoe upravlenie ekonomicheskoi i finansovoi deyatel'nost'yu na zheleznodorozhnom transporte»* [Proceedings based on the results of the IV International Scientific and Practical Conference "Corporate Management of Economic and Financial Activities in Railway Transport"]. Moscow, pp. 139-144.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.24 **DOI: 10.34670/AR.2023.37.33.069**

Экономическая эффективность внедрения системы «умного дома»

Лебедева Наталья Александровна

Магистрантка,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова,
426000, Российская Федерация, Ижевск, ул. Студенческая, 7;
e-mail: lebnatalex@mail.ru

Алексеева Наталья Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой организации производства и экономического анализа,
Удмуртский государственный аграрный университет;
профессор,
Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова,
426000, Российская Федерация, Ижевск, ул. Студенческая, 7;
e-mail: 497477@mail.ru

Аннотация

Экономия денежных средств является важной задачей любой российской семьи, т.к. растут затраты на обслуживание жилья, особенно коммунальные расходы. Сегодняшние технологии управления расходами на ведение домашнего хозяйства позволяют это сделать за счет, например, внедрения систем управления, которые в общем случае называются «Умный дом». Приведены преимущества, направления использования подобных систем, а также недостатки внедрения данных систем. Обоснован экономический эффект от внедрения данной системы на примере трехкомнатной стандартной квартиры в кирпичном многоэтажном доме, расположенном на территории Удмуртской Республики – зоны с умеренно-континентальным климатом. Окупаемость затрат от внедрения системы возникает на пятом году проекта. Внедрение системы позволяет экономить от 10% до 40% затрат на коммунальные расходы. Можно сделать вывод, что внедрение системы «умный дом» является экономически эффективным решением, несмотря на ее первоначальные затраты, которые окупятся примерно через 5 лет. Научная новизна исследования заключалась в обосновании необходимого и достаточного набора параметров системы «умный дом», который способствовал получению положительного результата. Расчеты экономической эффективности были проведены для комплекта стандартных устройств, используемых в повседневной жизни для жилых объектов площадью 60-100 м^2.

Для цитирования в научных исследованиях

Лебедева Н.А., Алексеева Н.А. Экономическая эффективность внедрения системы «умного дома» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 589-597. DOI: 10.34670/AR.2023.37.33.069

Ключевые слова

Дом, квартира, «умный дом», экономия, затраты, эффективность.

Введение

С каждым годом стоимость коммунальных услуг растет, что сказывается на бюджете каждой семьи. На коммунально-бытовое хозяйство приходится около 20% потребления топливно-энергетических ресурсов. Потребление электроэнергии в жилом секторе достигает 8% от объема потребленной всей электроэнергии в стране: из них около 12% расходуется на приготовление пищи, 40% приходится на электробытовые приборы и почти 30% расходуется на освещение [Алексеева, 2023; Официальный сайт Росстата, www; Абашева, 2022].

Современные технологии управления затратами позволяют экономить домохозяйствам на данных статьях расходов. Впервые понятие «умный дом» было сформулировано в вашингтонском Институте интеллектуального здания и звучало следующим образом: «Умный дом» – это здание, обеспечивающее продуктивное и эффективное использование рабочего пространства» [Кадырова, www]. В СССР в 1987 году был представлен проект радиоэлектронного оснащения жилища «СФИНКС» – советский прототип «умного дома». В него входили сферические и плоские акустические колонки, тонкий жидкокристаллический или газоплазменный экран, ручной пульт со съемным дисплеем, большой пульт с телефонной трубкой, головной телефон, процессор с тремя блоками памяти, небольшой экран. Система позволяла работать с информационной базой через подключение к сети (прототип Интернета), управлять всей домашней радиоэлектроникой, общаться с другими абонентами сети, проводить онлайн-конференции и выполняла развлекательные функции – и все это не только при помощи пультов управления, но и посредством голоса. Но в связи с развалом СССР о проекте забыли [СФИНКС, www].

Основная часть

В настоящее время важным свойством «умного дома», отличающим его от других способов организации жизненного пространства, является то, что это наиболее прогрессивная концепция взаимодействия человека с жилым пространством, когда человек одной командой задает желаемую обстановку, а автоматика в соответствии с внешними и внутренними условиями задает и отслеживает режимы работы всех инженерных систем и электроприборов.

Основными подсистемами «умного дома» являются:

– Освещение — оборудование позволяет создавать различные световые схемы, оптимально подстраивая их под потребности пользователя, а также обеспечивая удобное управление ими;
– Климат — сюда входит не только отопление, но и системы вентиляции и кондиционирования;
– Безопасность — можно настроить не только оповещение о незаконном проникновении в жилище, но и использовать систему «присутствие в доме», а также проводить мониторинг за утечками газа, воды и задымленностью.

Главная задача «умного дома» — это не только экономия ресурсов, но и упрощение

управления и повышение уровня комфорта хозяев. Система управления не требует специальных навыков владения компьютерной техникой или изучения компьютерных программ. Реализация концепции системы «Умного дома» в полном объеме является дорогостоящей.

Рассмотрим экономическую выгодность использования системы в жилой квартире на примере компании Aqara, расположенной в городе Шэньчжэнь в Китае. Aqara производит компоненты для «умного дома» всех типов: от умных лампочек и розеток до беспроводных выключателей и датчиков температуры. Все продукты Aqara сделаны из особого пластика: они пожаробезопасны, не изнашиваются и не желтеют со временем [О компании Aqara, www]. Важнейшие устройства «умного дома»: датчик движения – наиболее эффективный способ обнаружить присутствие человека в комнате; датчик открытия дверей, окон, полок, ящиков, выполняющий только одну функцию; датчик вибраций пригодится там, где проявляются недостатки других сенсоров; лампы для световой сигнализации, динамики для громкой сирены.

Затопление квартиры — одна из самых неприятных и частых ситуаций, с которой может столкнуться собственник (90-95% страховых событий). Для квартир в многоквартирных домах актуален также риск залива (7,5 случая на 1 000 застрахованных объектов). Обстановка и ремонт, по данным компании «АльфаСтрахования», в 70% случаев страдают от повреждения водой, в 10% случаев повреждаются огнем, в 20% случаев – от противоправных действий третьих лиц. На квартирные кражи приходится 5-10% случаев нанесения ущерба движимому имуществу внутри квартиры [Как страховать имущество…, www]. Также частыми причинами ущерба недвижимого имущества являются пожары, аварии инженерных систем и опасные природные явления. Система «умный дом» Aqara позволяет моментально узнать о протечке и остановить потоп. Таким образом, компания Aqara может автоматизировать всю квартиру умными устройствами, обеспечивающими безопасное и комфортное проживание.

По статистике, мировой рынок технологий «умного дома» растет. В 2021 году выручка отрасли выросла на 32,5% по сравнению с прошлым годом и составила $104,4 млрд. В мире почти 308 млн. домохозяйств уже используют по меньшей мере по одному устройству «умного дома».

Согласно расчетам DISCOVERY Research Group, объем рынка систем «умный дом» в России в 2021 году составил $1,2 млрд. Их использовали 7% российских домохозяйств. В 2022 году не менее 20% строящегося жилья в России реализовывалось застройщиками, внедряющими цифровые решения, а в Москве — 70%.

Наиболее крупным по объему в мире является сегмент умной бытовой техники, который составляет 29,1 млрд долл. (2,16 трлн руб. – в России).

По способу доставки сигнала технологии, применяемые в системе «умный дом», делятся на проводную и беспроводную. Согласно расчетам DISCOVERY Research Group, в структуре рынка систем в России в 2021 г. наибольшую долю заняли беспроводные системы [Анализ рынка систем…, www].

Минцифры РФ оценило в 350 млрд. руб. внедрение умных домофонов, камер, счетчиков и датчиков в 90 тыс. домов в течение 2,5 лет, начиная с третьего квартала 2023 года [Российский рынок…, www].

Весомый вклад в развитие рынка вносит Правительство РФ. На государственном уровне проводится политика по цифровизации жилищно-коммунального хозяйства, что предусмотрено рядом национальных проектов и программ по цифровизации.

Тормозящими факторами развития рынка технологий «умного дома», по мнению экспертов, являются стоимость систем и отсутствие необходимого уровня доверия у покупателей.

Барьером для развития рынка также является низкий уровень цифровых компетенций граждан. Так, по данным за 2021 г. 64% населения обладают достаточным уровнем цифровой грамотности [Системы «Умного дома»…, www].

Согласно проведенному исследованию компанией «Яндекс», наибольший интерес к «Smart House» проявляется у мужчин в возрасте от 25 до 44 лет с уровнем дохода выше среднего и проживающих в городах-миллионниках.

Система «умный дом» имеет риски и угрозы внедрения: атака хакеров, перехват информации, вирусы в системе, доступ злоумышленника в связи с кражей прав, утечка информации, стихийные бедствия, перебои в сети, ошибки программного обеспечения, ошибки пользователя, неэффективная система защиты от ошибок пользователя, ошибки при использовании нелицинзируемого программного обеспечения [Глупые ошибки умных домов, www]. Самыми опасными являются те угрозы, при которых злоумышленник может брать под контроль всю систему, построенную по анализируемой технологии. Поэтому крайне необходимым является проведение мероприятий по защите телекоммуникационной сети, разграничение прав доступа пользователей, защита от инсайдеров. Существуют угрозы потери электропитания, пожар в серверной, поломки оборудования и отказ программного обеспечения, отвечающего за централизованное управление системой. Реализация данных угроз может привести к катастрофическим последствиям для всей системы, хоть они и маловероятны. Поэтому важной задачей при проектировании подобных систем является детальная оценка риска для конкретных условий с анализом всех потенциальных угроз и уязвимостей.

Проведем расчет стоимости комплекта из устройств Aqara для «умного дома» при стандартной комплектации под ключ для трехкомнатной квартиры 69 м^2 с 25 розетками, 15 лампочками и 5 выключателями (для прихожей, гостиной, спальни, кухни, ванной и туалета) (табл. 1).

По данным Росстата среднестатистическая российская семья, которая живет в многоквартирном доме, платит за коммунальные услуги примерно 5294 руб. в месяц. Из этой суммы 30%, то есть 1584 руб. в месяц — плата за отопление, около 20% плата за содержание и текущий ремонт помещения. Еще 20% приходится на воду, если считать канализацию, холодную и горячую воду вместе, 12% на электричество. Оставшиеся 17,5% взносы на капитальный ремонт, которые появились в 2012 году, плата за вывоз мусора, выведенная в 2014 году в отдельную статью расходов, газ, услуги консьержей, радио и тому подобное.

Таблица 1 - Комплект из устройств Aqara для «умного дома», стандартная комплектация

№	Название устройства	Предназначение	Стоимость, руб.
1	Центр «Умного дома» Aqara ZHWG11LM	Управляет всей системой, а благодаря встроенным лампам и динамику, дополнительно служит ночником, будильником и сигнализацией	2790
2	Датчик температуры и влажности Aqara WSDCGQ11LM	Отвечает за автоматизацию работы кондиционера, обогревателя и увлажнителя воздуха	1 490
3	Датчик протечки Aqara SJCGQ11LM	Устанавливают рядом со стиральной, посудомоечной машиной или поблизости от старых водопроводных труб. Он оповещает владельца о протечке	1 490
4	Датчик движения и освещения Aqara	Автоматически включает и выключает свет в комнате, когда кто-то заходит или выходит из	1 490

№	Название устройства	Предназначение	Стоимость, руб.
	RTCGQ11LM	нее	
5	Настенный выключатель Aqara QBKG04LM	Позволяет включать и выключать свет со смартфона, на который установлено приложение Aqara Home, и одним нажатием включать или гасить свет в нескольких комнатах	2 490
6	Датчик открытия дверей и окон Aqara MCCGQ11LM	Это важный элемент системы безопасности: если в вашу квартиру, гараж или дачу проберется грабитель, вы тут же об этом узнаете	1 350
7	Мотор для раздвижных штор Aqara ZNCLDJ11LM	Позволяет удаленно управлять шторами, чтобы обеспечить комфортный уровень освещенности в комнате	8 990
8	Датчик вибрации Aqara DJT11LM	Используется в системах безопасности и сообщает о том, что в помещение проникли посторонние	1 190
9	Беспроводное двухканальное реле Aqara Wireless Relay	Присоединив его к обычному выключателю, и оно приобретет умные функции	2 490х5
10	Умная розетка Aqara SP-EUC01	К ней подключаются электроприборы и бытовая техника, которые нужно сделать частью «Умного дома». Также она ведет мониторинг потребления электроэнергии	1 990х25
11	Умная лампа Aqara ZNLDP12LM	Можно регулировать ее яркость и менять цветовую температуру в диапазоне от холодного белого до теплого желтого	1 490х15
Итого			105 830

Рассчитаем экономию затрат и сроки окупаемости системы «умный дом» на примере обычной российской семьи: три человека, которые живут в кирпичной девятиэтажке с электроплитой, расходуют средний объем воды, теплоэнергии и света и не пользуются никакими льготами и субсидиями.

Для начала рассчитаем размер ежемесячных платежей за коммунальные услуги по нормативам, в доме с водопроводом, канализацией, счетчиками ХВС и ГВС, одним лифтом, электрической плитой (табл. 2).

Стоимость создания системы «умный дом» для жилых объектов 60-100 м^2 составляет около 106 000 руб. Сумма оплаты за ЖКУ в год равна около: 5735,25*12=68 823 руб.

По данным за последние 6 лет, среднее увеличение услуг ЖКХ на 7,8% в год (на 2023 год - 7,5%, за 2022 год – 8%, за 2021 год – 9,5%, за 2020 год – 6,5%, за 2019 год – 7,7%). Как предусматривает Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, подготовленный Минэкономразвития РФ, с учетом прогнозируемой индексации цен на газ и тарифов на электроэнергию для населения совокупный платеж граждан за коммунальные услуги, начиная с последнего месяца этого года, в среднем по стране в среднем по стране вырастет на 9%, с 1 июля 2024 года на 6,3% и с 1 июля 2025 года на 5,3%. Исходя из этого, определим экономию от использования системы «умный дом».

Таблица 2 - Размеры ежемесячной платы за коммунальные услуги в 2023 году

Вид услуги	Ед. изм.	Тариф руб./ед. изм	Объем индив. потреб.	Расчет	Итог, руб.
ГВС по счетчику	Куб.м	187,62	4,5	187,62 руб./куб.м* 4,5 куб.м	844,29

Вид услуги	Ед. изм.	Тариф руб./ед. изм	Объем индив. потреб.	Расчет	Итог, руб.
				(1,5 куб. м/чел)	
ХВС по счетчику	Куб.м	39,24	3	39,24руб./куб.м* 3 куб.м (1 куб. м/чел)	117,72
Водоотведе-ние	Куб.м	28,37	7,5	187,62руб./куб.м* 4,5 куб.м (1,5 куб. м/чел)	212,775
Электро-энергия	кВт/ч	4,63	97,5	4,63 руб./кВт/ч*97,5 куб.м (32,5 куб. м/чел)	451,425
Отопление	Гкал	2 431,39	1,69	2431,39 руб./Гкал* 1,69	4109,04
Итого к оплате за расчетный период					5735,25

Источниками экономии могут стать: сокращение затрат на электроэнергию при внедрении в проект автоматизации более современных источников освещения, с возможностью регулирования мощности света (диммирование) в сочетании с датчиками освещенности, изменение уровня освещенности в помещении в зависимости от времени суток и естественной освещенности, типа помещения), использование датчиков присутствия и движения, автоматизация работы различных климатических систем, экономия на теплоснабжении, водоснабжении, внедрение датчиков безопасности, которые предупредят о краже, взломе и ограблении квартиры. В итоге возможная экономия при условии грамотного проектирования системы может составить от 10% до 40% от ежемесячных расходов на услуги ЖКХ. Как показывает практика, чем больше объект и чем больше инженерных систем на нем используется, тем этот процент выше [Экономия с системами «умный дом», www]. Для расчета возьмем максимальный возможный процент экономии - 40% (табл. 3).

Таблица 3 - Расходы до установки и после установки «умного дома»

Год	1	2	3	4	5	6
Расходы до установки системы «Умный дом»						
Коммунальные платежи с учетом роста тарифов (7,8%) руб./год	-68823	-74 191	-79 978	-86 216	-92 941	-100 190
Текущие расходы, руб.	-5000	-5000	-5000	-5000	-5000	-5000
Сумма затрат	-73823	-79 191	-84 978	-91 216	-97 941	-105 190
Итог						-532 339
Расходы после установки системы «Умный дом»						
Установка системы	-106000					
Коммунальные платежи с учетом роста тарифов (7,8%) руб./год (-40% экономии)	-41 294	-44 515	-47 987	-51 730	-55 765	-60 115
Текущие расходы, руб.	-2500	-2500	-2500	-2500	-2500	-2500
Сумма затрат	-149794	-47 015	-50 487	-54 230	-58 265	-62 615
Итог						-422 406
Экономия/расход	-75 971	32 176	34 491	36 986	39 676	42 575
Накопленный денежный поток	-75 971	-43 795	-9 304	27 682	67 358	109 933

Оценка эффективности проекта осуществляется на основе Постановления Госстроя РФ № ВК 477. Об эффективности проекта судят на основании показателей: чистый дисконтированный доход, индекс доходности инвестиций, срок окупаемости.

Для признания проекта эффективным с точки зрения инвестора необходимо, чтобы ЧДД проекта был положительным.

$$ЧДД = \frac{30\,029}{(1+0{,}1)^1} + \frac{32\,176}{(1+0{,}1)^2} + \frac{34\,491}{(1+0{,}1)^3} + \frac{36\,986}{(1+0{,}1)^4} + \frac{39\,676}{(1+0{,}1)^5} +$$

$$+ \frac{42\,575}{(1+0{,}1)^6} - \frac{106\,000}{(1+0{,}1)^0} = 27\,299 + 26\,591 + 25\,913 + 25\,312 + (1)$$

$$+24\,643 + 24\,063 - 106\,000 = 47\,811 \text{ тыс. руб.}$$

Проект является эффективным, так как ЧДД > 0.

Индекс доходности (ИД) равен отношению суммы приведенных эффектов к сумме дисконтированных капитальных вложений.

$$ИД = \frac{1}{106\,000} \text{x} \left(\frac{30\,029}{(1+0{,}1)^1} + \frac{32\,176}{(1+0{,}1)^2} + \frac{34\,491}{(1+0{,}1)^3} + \frac{36\,986}{(1+0{,}1)^4} + \right.$$

$$\left. + \frac{39\,676}{(1+0{,}1)^5} + \frac{42\,575}{(1+0{,}1)^6} \right) =$$

$$\frac{1}{106\,000} \text{x}\ 153\,811 = 1{,}45 \text{ или } 145\% \ (2)$$

Проект эффективен, так как индекс доходности больше единицы.

Проект окупится через 5 лет, т.е. быстрее нормативного срока эксплуатации систем. После срока окупаемости данная система переходит на чистую экономию денежных средств в период эксплуатации. Если учитывать непредвиденные обстоятельства, такие как: затопление, пожар или кражу, которые устройства системы «умный дом» может предотвратить, то установленная технология окупится очень быстро.

Заключение

В связи с этим можно сделать вывод, что внедрение системы «умный дом» является экономически эффективным решением, несмотря на ее первоначальные затраты, которые окупятся примерно через 5 лет. Научная новизна исследования заключалась в обосновании необходимого и достаточного набора параметров системы «умный дом», который способствовал получению положительного результата. Расчеты экономической эффективности были проведены для комплекта стандартных устройств, используемых в повседневной жизни для жилых объектов площадью 60-100 м^2.

Библиография

1. Абашева О.Ю. Устойчивое и динамичное развитие российской социально-экономической системы: вызовы, перспективы, риски. Самара, 2022. 212 с.
2. Алексеева Н.А. Особенности применения технологий виртуальной и дополненной реальности в строительстве // Фотинские чтения 2022 (осеннее собрание). Ижевск, 2023. С. 11-16.
3. Анализ рынка систем «Умный дом» в России. URL: https://drgroup.ru/513-issledovanie-rinka-intellectualnih-domov.html
4. Глупые ошибки умных домов. URL: https://www.kaspersky.ru/blog/study-smart-homes-insecure/4030/
5. Кадырова Л.Ш. «Умный дом»: идеология или технология. URL: https://research-journal.org/arch/umnyj-dom-ideologiya-ili-texnologiya/
6. Как страховать имущество, чтобы не переплатить и не прогореть. URL: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10572637
7. О компании Aqara. URL: https://aqara.ru/about/

8. Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/
9. Российский рынок «умного дома» в 2022 году. Продажи, игроки, перспективы. URL: https://mobile-review.com/all/articles/analytics/rossijskij-rynok-umnogo-doma-v-2022-godu-prodazhi-igroki-perspektivy/
10. Системы «Умного дома» (рынок России). URL: https://www.tadviser.ru/index.php
11. СФИНКС – советский прототип «Умного дома». URL: https://dnk.ru/events/186861
12. Экономия с системами «умный дом». URL: http://www.besmart.su/article/ekonomia_s_umnim_domom

Cost-effectiveness of smart home implementation

Natal'ya A. Lebedeva

Master's Student,
Izhevsk State Technical University,
426000, 7, Studencheskaya str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: lebnatalex@mail.ru

Natal'ya A. Alekseeva

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Organization of Production
and Economic Analysis,
Udmurt State Agrarian University;
Izhevsk State Technical University,
426000, 7, Studencheskaya str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: 497477@mail.ru

Abstract

Saving money is an important task for any Russian family, because. rising costs of housing maintenance, especially utility costs. Today's technologies for managing household expenses make it possible to do this through, for example, the introduction of management systems, which are generally called "Smart Home". The advantages, directions for the use of such systems, as well as the disadvantages of implementing these systems are given. The economic effect of the introduction of this system is substantiated on the example of a three-room standard apartment in a brick multi-storey building located on the territory of the Udmurt Republic, which is a zone with a temperate continental climate. The cost recovery from the implementation of the system occurs in the fifth year of the project. Implementation of the system allows saving from 10% to 40% of utility costs. It can be concluded that the introduction of a smart home system is a cost-effective solution, despite its initial costs, which will pay off in about 5 years. The scientific novelty of the study was to substantiate the necessary and sufficient set of parameters of the "smart home" system, which contributed to obtaining a positive result. Cost-effectiveness calculations were carried out for a set of standard devices used in everyday life for residential buildings with an area of 60-100 m2.

For citation

Lebedeva N.A., Alekseeva N.A. (2023) Ekonomicheskaya effektivnost' vnedreniya sistemy «umnogo doma» [Cost-effectiveness of smart home implementation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 589-597. DOI: 10.34670/AR.2023.37.33.069

Keywords

House, apartment, "smart home," savings, costs, efficiency.

References

1. Abasheva O.Yu. (2022) *Ustoichivoe i dinamichnoe razvitie rossiiskoi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy: vyzovy, perspektivy, riski* [Sustainable and dynamic development of the Russian socio-economic system: challenges, prospects, risks]. Samara.
2. Alekseeva N.A. (2023) Osobennosti primeneniya tekhnologii virtual'noi i dopolnennoi real'nosti v stroitel'stve [Features of the use of virtual and augmented reality technologies in construction]. In: *Fotinskie chteniya 2022 (osennee sobranie)* [Fotin Readings 2022 (autumn meeting)]. Izhevsk.
3. *Analiz rynka sistem «Umnyi dom» v Rossii* [Market analysis of Smart Home systems in Russia]. Available at: https://drgroup.ru/513-issledovanie-rinka-intellectualnih-domov.html [Accessed 05/05/2023]
4. *Ekonomiya s sistemami «umnyi dom»* [Savings with smart home systems]. Available at: http://www.besmart.su/article/ekonomia_s_umnim_domom [Accessed 05/05/2023]
5. *Glupye oshibki umnykh domov* [Silly mistakes of smart houses]. Available at: https://www.kaspersky.ru/blog/study-smart-homes-insecure/4030/ [Accessed 05/05/2023]
6. Kadyrova L.Sh. *«Umnyi dom»: ideologiya ili tekhnologiya* ["Smart home": ideology or technology]. Available at: https://research-journal.org/arch/umnyj-dom-ideologiya-ili-texnologiya/ [Accessed 05/05/2023]
7. *Kak strakhovat' imushchestvo, chtoby ne pereplatit' i ne progoret'* [How to insure property so as not to overpay and not burn out]. Available at: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10572637 [Accessed 05/05/2023]
8. *O kompanii Aqara* [About Aqara]. Available at: https://aqara.ru/about/ [Accessed 05/05/2023]
9. *Ofitsial'nyi sait Rosstata* [Official website of Rosstat]. Available at: https://rosstat.gov.ru/ [Accessed 05/05/2023]
10. *Rossiiskii rynok «umnogo doma» v 2022 godu. Prodazhi, igroki, perspektivy* [Russian smart home market in 2022. Sales, players, prospects]. Available at: https://mobile-review.com/all/articles/analytics/rossijskij-rynok-umnogo-doma-v-2022-godu-prodazhi-igroki-perspektivy/ [Accessed 05/05/2023]
11. *SFINKS – sovetskii prototip «Umnogo doma»* [SPHINX – the Soviet prototype of the "Smart Home"]. Available at: https://dnk.ru/events/186861 [Accessed 05/05/2023]
12. *Sistemy «Umnogo doma» (rynok Rossii)* [Smart home systems (market of Russia)]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php [Accessed 05/05/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.2 **DOI: 10.34670/AR.2023.83.32.070**

Краудфандинг в системе технологического предпринимательства

Тарасова Наталия Валентиновна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: tais_n@mail.ru

Рыбакова Екатерина Дмитриевна

Студентка,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: kate.ribakova2003@gmail.com

Аннотация

Технологическое предпринимательство испытывает рост необходимости привлечения альтернативных источников финансирования. Один из наиболее распространенных инструментов, позволяющих мобилизовать средства множества мелких «инвесторов», а в некоторых случаях и довольно крупных компаний для реализации масштабных проектов, называется краудфандинг. Смысл краудфандинга заключается в привлечении внимания физических и юридических лиц к интересным проектам посредством интернет-платформ. Если в западных странах он уже является частью повседневности, В России краудфандинг только начинает свое распространение. В данной статье рассмотрен краудфандинг как новое явление для российской экономики, его виды, преимущества, нормативно-правовая база и различные официальные площадки. Освещены проблемы и меры по их нейтрализации для успешного развития системы краудфандинга на российском рынке. Краудфандинг является эффективным инструментом развития для начинающих свое дело предпринимателей, артистов, музыкантов и обычных людей, независимо от цели, которую они преследуют: сделать что-то творческое или собрать средства на благое дело. На своем пути: от 1700-х годов и до нашего времени краудфандинг претерпевал различные изменения, и в итоге закрепился в цифровой форме. Краудфандинг уже является частью российского инвестиционного рынка. Это новое быстроразвивающееся явление для России.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасова Н.В., Рыбакова Е.Д. Краудфандинг в системе технологического предпринимательства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 598-605. DOI: 10.34670/AR.2023.83.32.070

Ключевые слова

Технологическое предпринимательство, краудфандинг, краудфандинговая платформа, финансирование, инвестиции, инвестиционные платформы, кредитный союз, кредитный фонд.

Введение

Основанием современной экономики, интегрированной в международное экономическое пространство, должно стать эффективное использование разработок и исследований в коммерческой деятельности организаций. Одна из современных мировых тенденций в области развития инновационных процессов – увеличение инвестиций в интернет-проекты и информационные технологии. Развитие ИТ-индустрии стало серьезным стимулом для развития самостоятельной экономической подсистемы – цифровой экономики.

Цифровое пространство активно эксплуатируется представителями предпринимательства. Появляются и развиваются новые инструменты привлечения финансирования бизнеса, что значительно сокращает транзакционные издержки. Таким образом, создание новых инструментов финансирования проектов цифровой экономики является приоритетным направлением ее формирования.

Краудфандинг – это совместная работа людей (часто, их называют донорами), которые добровольно объединяют свои финансовые или другие ресурсы посредством возможностей Интернет-пространства. Главная цель такого сотрудничества – удовлетворение усилий других граждан или организаций (реципиентов).

Представляется, что краудфандинг может стать одним из инструментов привлечения финансирования для бизнеса с целью реализации проектов цифровой экономики. Краудфандинг имеет богатую историю, начало его эволюции можно отметить еще в 1700-е годы, и которая продолжается до сегодняшних дней.

Основная часть

Ирландский ссудный фонд был создан писателем и ирландским националистом Джонатоном Свифтом в начале 1700-х годов, как способ предоставления ссуд бедным, но кредитоспособным людям в Дублине. Фонд имел успех и вызвал волну подражаний, а также официальное правление ссудного фонда в 1837 году [Юнус, 2010]. В 1843 году Ирландия существовало около 300 ссудных фондов, финансирование которых осуществлялось путем пожертвований от более состоятельных граждан, которые считали такой подход благотворительным для бедных слоев населения. Фонды также получали нераспределенную прибыль, беспроцентные кредиты и депозиты, приносящие проценты.

Эволюция краудфандинга продолжилась созданием кредитных союзов – некоммерческих банков, получающих средства от членов, которые в свою очередь получают долю собственности и право голоса в организации. Кредитные союзы в Германии отмечает демократическое управление, составляемое из выбираемых членами совета директоров, которые действовали на добровольной основе и предоставляли каждому члену равное право голоса независимо от внесенной им суммы. Современные кредитные союзы до сих пор следуют этой первоначальной модели.

В 1976 году профессор Мухаммад Юнус запустил исследовательский проект, в рамках

которого одолжил 27 долларов 42 бедным женщинам в Джобре, Бангладеш. Этот проект привел к созданию Grameen Bank, который стал первым успешным примером современного микрофинансирования. В отличие от Ирландского кредитного фонда, деньги в микрофинансовых организациях могут поступать от членов, пожертвований, а также имеют много общего с традиционными банками, однако с меньшим объемом депозитов, кредитов и (в идеале) процентных ставок [там же].

К 1997 году случилось первое удачное применение краудфандинга, когда британские музыканты собрали деньги на воссоединение группы благодаря поддержке онлайн-благотворительных взносов своих поклонников. Таким экспериментом вдохновился ArtistShare, который стал первой специализированной платформой для краудфандинга в 2000 году. С тех пор появилось гораздо больше краудфандинговых платформ, и теперь индустрия краудфандинга постоянно развивается.

Как показывает статистика, сегодня происходит активное развитие краудфандинга во всем мире. Объемы и темпы его роста опередили соответствующее развитие объема рынка бизнес-ангелов. В связи с этим можно говорить о том, что в ближайшей перспективе краудфандинг может стать альтернативой венчурных инвестиций. В настоящее время краудфандинг по темпам роста уже начинает обгонять венчурные инвестиции. По оценкам некоторых экспертов, к 2020 г. мировые объемы рынка краудфандинга могут составить свыше 100 млрд долл. США. Один из видов краудфандинга – ICO (механизм финансирования бизнеса, предполагающий применение криптовалют и блокчейн-технологии). Основные известные нам виды краудфандинга представлены нами в таблице ниже (Табл.).

Таблица 1 - Основные виды краудфандинга [Цинделиани, 2022]

Вид	Характеристика
Одноранговое кредитование	Инвестирование с дальнейшим получением процентов от вложенных средств
Краудфандинг акций	Продажа доли в бизнесе ряду инвесторов в обмен на инвестиции
Краудфандинг на основе вознаграждений	Вложение средств с последующим получением взамен нефинансовых вознаграждений, такое как товары или услуги, на более позднем этапе
Краудфандинг на основе пожертвований	Доноры жертвуют небольшие суммы для достижения более крупной цели финансирования конкретного благотворительного проекта, не получая при этом финансовой или материальной отдачи
Распределение прибыли/ распределение доходов	Возможность получать часть будущей прибыли в обмен на финансирование в настоящем времени
Краудфандинг долговых ценных бумаг	Инвестирование в долговые ценные бумаги, выпущенные компанией, такие как облигации
Гибридные модели	Комбинирование элементов краудфандинга

В настоящее время существует множество платформ краудфандинга по всему миру, самые популярные и узнаваемые из зарубежных: Kickstarter и Indiegogo. Их рассмотрению необходимо уделить некоторое внимание.

Kickstarter - самая известная в мире краудфандинговая платформа для технических проектов и творческих начинаний. С привлечением более шести миллиардов долларов послужной список Kickstarter не имеет себе равных в области краудфандинга, ориентированного на бизнес [О проекте, www]. Преимуществами указанной платформы являются:

– Самый популярный бизнес/творческий краудфандинговый сайт;
– Подходит для крупного бизнеса;
– Стандартные отраслевые сборы;
– Объемный охват СМИ,
– Однако, можно выделить и минусы проекта:
– Ограниченная поддержка клиентов;
– Не все проектные предложения принимаются;
– Может запускать проект только из определенных стран;
– Финансирование по принципу «все или ничего».

Все проекты Kickstarter должны подпадать под одну из следующих широких категорий, таких как искусство, комиксы и иллюстрации, дизайн и технологии, фильм, еда и ремесла, игры, музыка, издательство. Предложение проекта на Kickstarter можно представить не из любой точки мира, есть ограничивающий перечень. Но поддержать проекты можно в любой период времени и из любого места на земном шаре. Эта платформа включает общие правила, которым должны соответствовать все предложения:

– Создание продукта (услуги), которым можно поделиться с другими;
– Честная и понятная статистика предлагаемого проекта;
– Невозможность сбора средств на благотворительность;
– Невозможность применения акций;
– Исключение запрещенных предметов.

Перед запуском проекта, его необходимо одобрить. Этот процесс может занять до трех дней. Однако, при возникновении неудач и трудностей, создатели проекта не могут быстро обратиться к платформе для разрешения проблем, так как получить разъяснения или обратную связь можно только посредством электронной почты. Несмотря на это, база знаний сайта содержит ответы на наиболее распространенные вопросы.

Для сравнения, стоит отметить еще одну значимую краудфайнинговую платформу – INDIEGOGO, к преимуществам которой можно отнести следующее:

– Подходит для предпринимателей и инвесторов;
– Операции по всему миру;
– Предоставление возможностей для технических, так и для творческих проектов;
– Наличие выбора финансирования по принципу «все или ничего» или полностью сохранить финансирование.

Из недостатков укажем взимание комиссии в размере 5% и комиссию за обработку платежей третьей стороной. Полагаем, что это обстоятельство снижает посещаемость сайта, по сравнению с Kickstarter. Тем не менее, сайт ежемесячно посещают более 10 миллионов человек, ежемесячно на нем запускается около 19 000 самых разнообразных проектов и доступна в 223 государствах [Что мы делаем, www].

Технологии использования платформ постоянно эволюционируют, их инструменты позволяют интегрироваться с другими инвестиционными площадками, включая Meta и Twitter, для продвижения новых идей. Кроме того, Indiegogo предлагает услугу InDemand, на которую можно подписаться после завершения своей первоначальной краудфандинговой кампании, независимо от того, проводилась ли кампания на Indiegogo, или другом веб-сайте. С InDemand можно продолжать собирать деньги в течение неопределенного периода – и без фиксированных целей по сбору средств.

При запуске кампании по сбору средств необходимо выбрать одну из следующих категорий:

– Технологии и инновации;

– Творческие работы;

– Общественные проекты.

В России сфера краудфандинга, несмотря на все возрастающие потребности и требования рынка, является новым и достаточно малоразвитым явлением. Однако, в 2019 году Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были установлены правовые основы для регулирования отношений, связанных с инвестированием и привлечением инвестиций через инвестиционные платформы. Этот закон определяет права и обязанности операторов инвестиционных платформ, а также регулирует создание и использование утилитарных цифровых прав.

По данным Центрального банка Российской Федерации, на сегодняшний день в реестр операторов инвестиционных платформ (ОИП) включено 59 организаций (Рис.).

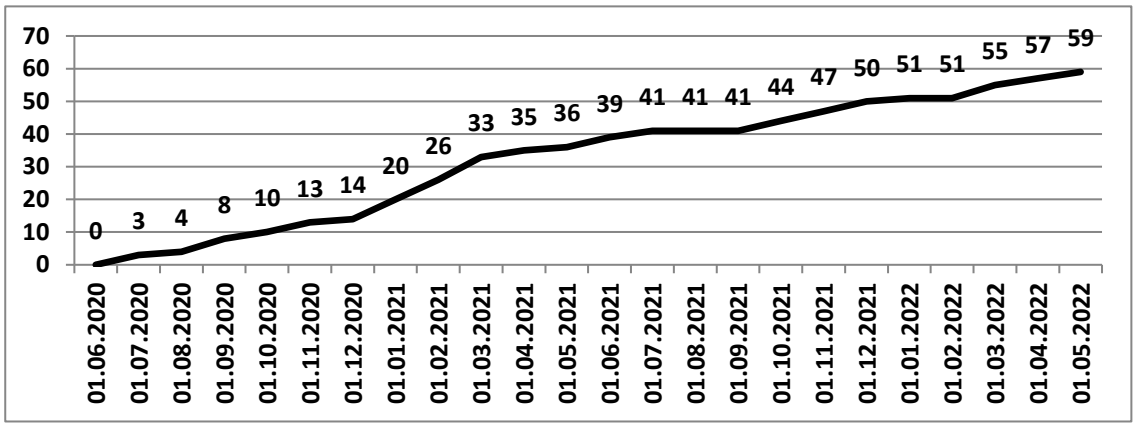

Рисунок 1 - Динамика вступления ОИП в реестр Банка России [Операторы инвестиционных платформ, www]

«Гигантами» российского рынка краудфандинга, несомненно, можно назвать платформы Planeta.ru и Boomstarter. В 2011 году «Би-2» стали первой российской музыкальной группой, которая попробовала краудфандинг и собрала миллион рублей за шесть месяцев. Басист Макс Лакмус был настолько впечатлен этим успехом, что 7 июня 2012 года основал сайт Planeta.ru [Кто мы, www].

С самого начала портал был придуман для творческих личностей, которые пытаются выжить в эпоху цифровой революции. Однако со временем создатели платформы решили расширить свои возможности, поддерживая все благотворительные и добросовестные проекты на платформе. К настоящему времени, благотворительные кампании составляют около 35% всех опубликованных проектов на сайте.

Ключевой особенностью портала является функция «Оставить все собранным», доступная с самого начала создания. Система позволяет, все собранные деньги в рамках кампании (за исключением комиссионных) направлять непосредственно на проект, вне зависимости от того, удалось ли достичь поставленной цели. Кроме краудфандинга, платформа включает в себя и дополнительные возможности: просмотр веб-трансляций, онлайн-шопинг, где представлен широкий выбор книжной продукции, компакт-диски, а также и готовые изделия, созданные в

рамках проектов. В 2014 году портал был удостоен награды Рунета в категории «Экономика, бизнес и инвестиции».

21 августа 2012 года официально запущен Boomstarer. Основная социальная миссия Boomstarter - изменить отношение российского общества к краудфандингу. Например, основатели проекта хотят, чтобы краудфандинг для музыкальных кампаний рассматривался не как «услуга для бедных», а как возможность для большего взаимодействия с обществом [Центр поддержки, www].

В октябре 2013 года Boomstarter запустил пилотный краудфандинговый проект «Хочу купить подарок», в котором приняли участие 34 российских ритейлера. Это позволило покупателям выбрать товар, который они хотели бы пожертвовать, на сайте розничной сети, а затем собрать средства на сайте Boomstarter для приобретения подарка. Однако схема оказалась неудачной, и в итоге ее пришлось отменить. На сегодняшний день платформа смогла собрать 552 769 422 рублей.

Для стабильного и эффективного развития краудфандинга в нашей стране, необходимо решение проблем и снижение рисков, связанных с функционированием, работоспособностью, а также безопасностью применения краудфандинга. Можно выделить следующие основные трудности [Юнус, 2010; Гапоненко, 2021]:

– Недостаточное нормативно-правовое регулирование. Федеральный закон содержит пробелы правого регулирования, неточности и неясности в формулировках, поэтому он нуждается в значительной доработке ряда положений;
– Риск использования мошеннических схем;
– Недоверие россиян к любым инвестициям. Причиной этого может послужить негативный опыт и воспоминания о мошенничествах с помощью «финансовых пирамид», таких как МММ;
– Уязвимость программного обеспечения мошенниками и риск слабой защиты информации. Вредоносные программы (вирусы) могут повредить важные данные;
– Неэффективное освещение проектов на крауд-площадках. Проектам реципиентов необходима реклама на популярных сервисах для распространения информации и привлечения большего количества доноров;
– Низкая финансовая прозрачность деятельности многих организаций.

Исходя из этого, можно выделить приоритеты развития сферы краудфандинга в России:

– Разработка правовой базы для облегчения регулирования краудфандинга и его различных форм, включая криптовалюты;
– Расширение возможностей краудфандинговых платформ и усиление контроля за их участниками;
– Повышение прозрачность процесса и создание механизма защиты прав инвесторов;
– Развитие культуры краудфандинга, способствующее лучшему пониманию механизмов краудфандинга.

Заключение

Таким образом, краудфандинг является эффективным инструментом развития для начинающих свое дело предпринимателей, артистов, музыкантов и обычных людей, независимо от цели, которую они преследуют: сделать что-то творческое или собрать средства на благое дело. На своем пути: от 1700-х годов и до нашего времени краудфандинг претерпевал различные

изменения, и в итоге закрепился в цифровой форме. Краудфандинг уже является частью российского инвестиционного рынка. Это новое быстроразвивающееся явление для России.

В процессе развития финансового рынка, в интересах правительства регулировать этот сектор. По мере того, как цифровая экономика получает все большее распространение, инвестиционный рынок не может не включаться в ее систему. В этой ситуации основным правилом регулирования новых технологий является, с одной стороны, не навредить, неоправданно ограничивая инновации, а с другой стороны, не допустить нарушения закона денежного обращения.

Библиография

1. Блажеев В.В. Цифровое право. М.: Проспект, 2020. 637 с.
2. Гапоненко В.Ф. Принятие финансовых решений в условиях нестабильности. М.: Прометей, 2021. 520 с.
3. Кто мы? URL: https://planeta.ru/about
4. О проекте. URL: https://www.kickstarter.com/?ref=nav
5. Операторы инвестиционных платформ. URL: https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oip/
6. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция).
7. Центр поддержки. URL: https://boomstarter.ru/help
8. Цинделиани И.А. Принципы финансового права. М.: Проспект, 2022. 560 с.
9. Что мы делаем? URL: https://www.indiegogo.com/about/what-we-do
10. Юнус М. Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма. М., 2010. 307 с.

Crowdfunding in technological entrepreneurship

Nataliya V. Tarasova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Expertise
and Financial Monitoring,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tais_n@mail.ru

Ekaterina D. Rybakova

Student,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kate.ribakova2003@gmail.com

Abstract

Technological entrepreneurship is experiencing a growing need to attract alternative sources of financing. One of the most common tools for mobilizing funds from many small “investors”, and in some cases quite large companies for the implementation of large-scale projects, is called crowdfunding. The meaning of crowdfunding is to attract the attention of individuals and legal

entities to interesting projects through Internet platforms. While in the Western countries it is already a part of everyday life, in Russia crowdfunding is just beginning to spread. This article discusses crowdfunding as a new phenomenon for the Russian economy, its types, advantages, legal framework and various official platforms. The problems and measures to neutralize them for the successful development of the crowdfunding system in the Russian market are highlighted. Crowdfunding is an effective development tool for start-up entrepreneurs, artists, musicians and ordinary people, regardless of the goal they pursue: to do something creative or to raise funds for a good cause. It's worth to note that through its development from the 1700s to the present, crowdfunding has undergone various changes, and eventually took hold in digital form. Crowdfunding is already part of the Russian investment market. This is a new fast-growing phenomenon for Russia.

For citation

Tarasova N.V., Rybakova E.D. (2023) Kraudfanding v sisteme tekhnologicheskogo predprinimatel'stva [Crowdfunding in technological entrepreneurship]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 598-605. DOI: 10.34670/AR.2023.83.32.070

Keywords

Technological entrepreneurship, crowdfunding, crowdfunding platform, financing, investments, investment platforms, credit union, credit fund.

References

1. Blazheev V.V. (2020) *Tsifrovoe pravo* [Digital law]. Moscow: Prospekt Publ.
2. *Chto my delaem?* [What do we do?]. Available at: https://www.indiegogo.com/about/what-we-do [Accessed 05/05/2023]
3. *Federal'nyi zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privlechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» (poslednyaya redaktsiya)* [Federal Law No. 259-FZ dated August 2, 2019 "On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (last edition)].
4. Gaponenko V.F. (2021) *Prinyatie finansovykh reshenii v usloviyakh nestabil'nosti* [Making financial decisions in conditions of instability]. Moscow: Prometei Publ.
5. *Kto my?* [Who are we?]. Available at: https://planeta.ru/about [Accessed 05/05/2023]
6. *O proekte* [About the project]. Available at: https://www.kickstarter.com/?ref=nav [Accessed 05/05/2023]
7. *Operatory investitsionnykh platform* [Operators of investment platforms]. Available at: https://www.cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/oip/ [Accessed 05/05/2023]
8. *Tsentr podderzhki* [Support Center]. Available at: https://boomstarter.ru/help [Accessed 05/05/2023]
9. Tsindeliani I.A. (2022) *Printsipy finansovogo prava* [Principles of financial law]. Moscow: Prospekt Publ.
10. Yunus M. (2010) *Sozdavaya mir bez bednosti: Sotsial'nyi biznes i budushchee kapitalizma* [Creating a World Without Poverty: Social Business and the Future of Capitalism]. Moscow.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 37 **DOI: 10.34670/AR.2023.54.77.072**

Проектирование персонала организации: маркетинговый подход

Карицкая Ирина Михайловна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной психологии управления,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
630049, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191;
e-mail: irina-karickaya@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты анализа особенностей проектирования системы управления персоналом предпринимательской организации с использованием маркетингового подхода, который позволяет обеспечить управление человеческими ресурсами с ориентацией на запросы рынка. В процессе исследования применялись следующие методы: комплексный системный подход, сравнительный и функциональный методы. Автором рассмотрены теоретические аспекты понятия «проектирование системы управления персоналом». Определена ее практическая роль с учетом современных вызовов на рынке труда России. Проанализирована характеристика маркетингового подхода к проектированию системы управления персоналом организации. Определены способы повышения эффективности проектирования персонала предприятия с использованием маркетингового подхода. Установлено, что применение маркетингового подхода в проектировании системы управления персоналом предпринимательской организации обеспечивает эффективную реализацию человеческого потенциала, стимулируя вовлеченность и производительность трудовой деятельности сотрудников.

Для цитирования в научных исследованиях

Карицкая И.М. Проектирование персонала организации: маркетинговый подход // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 606-611. DOI: 10.34670/AR.2023.54.77.072

Ключевые слова

Проектирование персонала, система управления персоналом, проектирование системы управления, маркетинговый подход, маркетинговое управление, персонал, человеческие ресурсы.

Введение

Экономическая деятельность предпринимательских организаций предполагает использование различных видов ресурсов, которые обеспечивают бесперебойный операционный цикл производства и сбыта продукции. Одним из компонентов ресурсного обеспечения являются трудовые ресурсы, управление которыми требует проработки отдельных управленческих механизмов, технологий и моделей.

Тем самым система управления персоналом в организации становится важны условием при достижении комфортных условий ведения экономической деятельности. В случае игнорирования вопросов управления персоналом возникают сложности, снижающие эффективность и производительность трудовой деятельности кадров.

Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена необходимостью проектирования системы управления персоналом с целью ее совершенствования. С учетом современных вызовов и угроз внешней среды, кадровая работа компаний столкнулась с рядом актуальных вопросов, способных привести к увеличению текучести кадров и снижению вовлеченности персонала в трудовой процесс.

По этой причине целью научной статьи выступает проведение анализа особенностей проектирования системы управления персоналом предпринимательской организации с использованием маркетингового подхода, который позволяет обеспечить управление человеческими ресурсами с ориентацией на запросы рынка.

В процессе исследования применялись следующие методы: комплексный системный подход, сравнительный и функциональный методы.

Материалами научной работы выступали статьи и материалы из библиотеки научной литературы elibrary.

Литературный обзор

Н.А. Гончарова и С.А. Власов определяют актуальные проблемы формирования и функционирования системы управления персоналом организаций российской экономики в современных условиях, что требует принятия организационных изменений в кадровой работе, в том числе через проектирование [Гончарова, Власов, 2021].

А.С. Нигай рассматривает практическую роль и значение механизма проектирования системы управления персоналом организации в условиях цифровизации экономики и цифровой нестабильности, что вынуждает проводить поиски предприятиями инструментов по автоматизации кадровых бизнес-процессов [Нигай, 2022].

А.В. Ковтонюк определяет теоретические аспекты организационного проектирования системы управления персоналом организаций с учетом цифровизации, которая трансформирует человеческие ресурсы и методы их использования в предпринимательской деятельности [Ковтонюк, 2022].

Результаты исследования

Под системой управления персоналом подразумевается комплекс механизмов, методов, подходов и инструментов в управлении и использовании человеческих ресурсов, которые направлены на обеспечение вовлеченности персонала к трудовой деятельности, стимулируя

высокую эффективность и производительность труда. В современной практике российских организаций важно совершенствование системы управления персоналом, которая направлена на обеспечение повышения экономической эффективности их предпринимательской деятельности. Сегодня наблюдаются негативные тенденции изменения финансовой устойчивости и экономической безопасности компаний, причиной чему в том числе является ухудшение кадровой политики [Гончарова, Власов, 2021].

Чтобы проводить эффективное управление персоналом, в организациях все чаще применяется механизм проектирования. С этой целью сформирован маркетинговый подход, которые выступает инструментом, позволяющим ориентироваться на потребности рынка, на основании чего руководством принимаются управленческие решения в области кадрового управления.

Оптимальное развитие организации в условиях цифровой нестабильности возможно только при непрерывном проектировании системы управления персоналом, включающем не только первичную разработку проекта, но и постоянную оценку эффективности спроектированной системы, выявление причин и факторов отклонений достигнутых результатов от намеченных в проекте и, как следствие, корректировку проекта развития системы управления персоналом в связи с изменяющимися целями и стратегией развития организации [Нигай, 2022].

Организационное проектирование системы управления персоналом представляет собой процесс разработки проекта системы управления персоналом организации, который позволяет обеспечить оптимальный баланс процессов обновления и сохранения количественного и качественного состава персонала в его развитии в соответствии с потребностями компании [Ковтонюк, 2022].

Проектирование представляет собой разработку новой модели управления персоналом для конкретной организации с учетом ее особенностей, преимуществ и недостатков. Кроме того, на данном этапе составляется необходимая проектная документация, формируются графики выполнения работ, назначаются ответственные лица и рассчитывается эффективность внедряемого проекта.

Проектные документы системы управления организации в зависимости от назначения и формы изложения подразделяются на типы. Тип и содержание документа определяются стадией проектирования и характером конкретного объекта, на который данный документ распространяется.

Маркетинговый подход в проектировании персонала организации заключается в том, что между компанией (работодателей) и ее сотрудниками формируются отношения, которые построены на таких же принципах, что и между производителями и их потребителями. То есть менеджмент предприятия предлагает сотрудникам продукт, куда относится должность. Персонал, в свою очередь, оплачивает данный продукт своим трудом. Таким образом, происходит сочетание ориентации на клиента с ориентацией на внутреннего потребителя (сотрудника), что и создает маркетинг персонала.

По нашему мнению, маркетинговый подход необходимо считать эффективным инструментом в проектировании системы управления персоналом, поскольку повышается уровень вовлеченности и мотивации сотрудников к ведению активной трудовой жизни; увеличиваются показатели, характеризирующие эффективность труда, такие как как производительность труда; повышается число сторонников среди сотрудников организации, поддерживающих текущую стратегию развития бизнеса.

Главным направлением проектирования системы управления персоналом в компаниях

России является то, что существующие кадровые технологии будут развиваться в направлении максимального проникновения автоматизации найма, умного распределения нагрузки сотрудников, вовлеченных в найм, автоматического управления талантами, повышая эффективность бизнес-процессов кадрового менеджмента. Трансформационные процессы, которые происходят на рынке труда, обусловлены научно-технической революцией, которая не просто приводит к формированию инноваций и технологий, но и изменяет общие тенденции в экономической конъюнктуре рынков [Соболев, Соболева, 2022].

Также главным трендом развития рынка труда в современной России является повышение спроса со стороны работодателей на специалистов, имеющих универсальные профессиональные компетенции. Развитие таких человеческих ресурсов в современных условиях должно быть направлено на формирование новых навыков, которые повышают производительность и эффективность труда. Важную роль в обеспечении поставленных задач играет интеграция цифровых технологий, информационных систем и инновационных подходов при организации профессионального обучения сотрудников, у которых появляются новые компетенции [Колесник, 2022].

Дальнейшие перспективы проектирования системы управления человеческими ресурсами в современных условиях цифровой трансформации экономики России представлены на рис. 1.

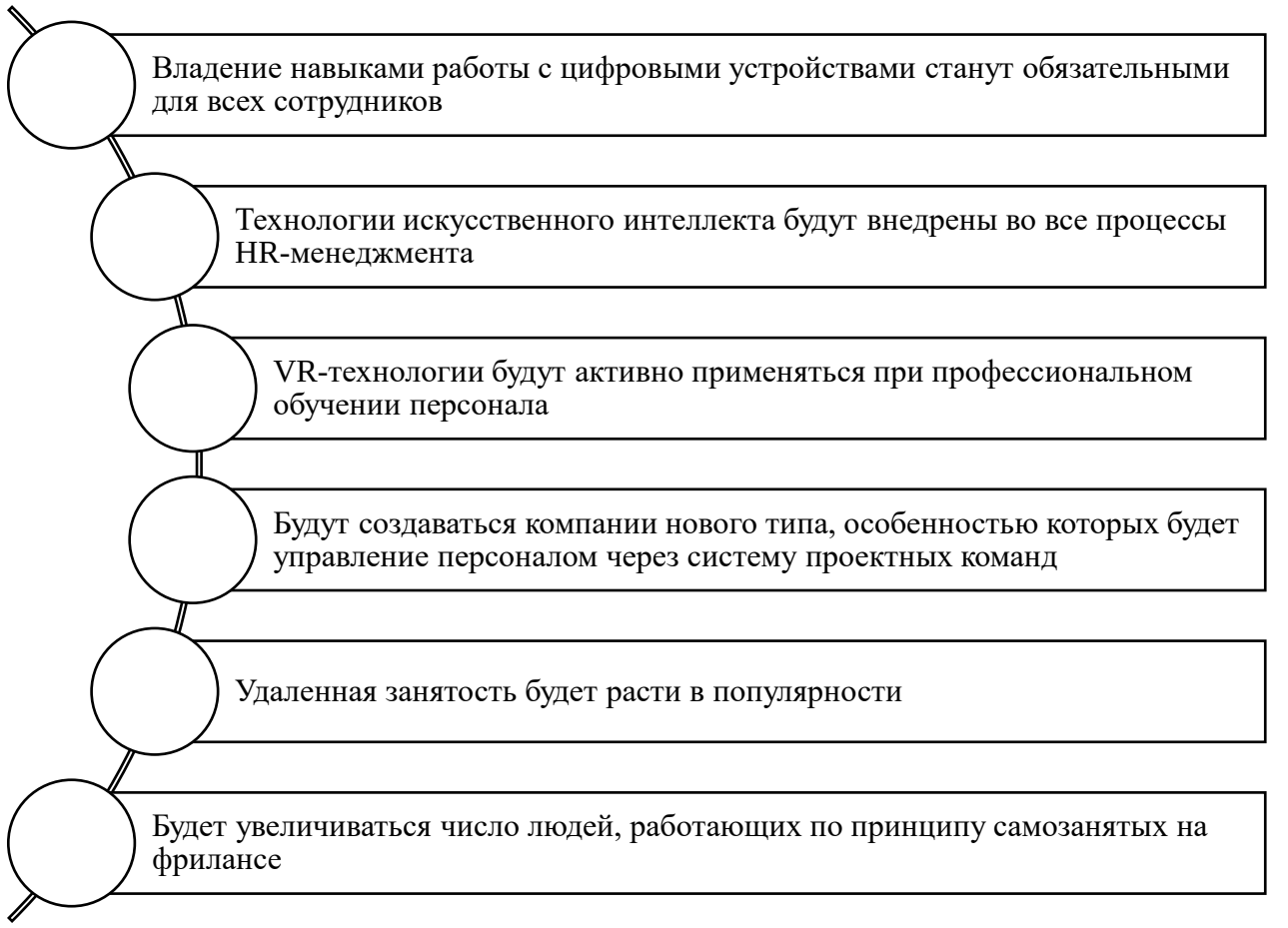

Рисунок 1 – Перспективы развития системы управления персоналом при цифровой трансформации экономики

Заключение

Таким образом, процедура проектирования персонала организации при помощи маркетингового подхода предполагает создание новой системы управления человеческими ресурсами, которая позволит повысить экономическую эффективность предпринимательской деятельности. При применении маркетингового подхода в проектировании персонала учитываются изменяющиеся условия рынка труда России, которые требуют применения новых методов кадровой работы предприятия с внедрением цифровых технологий и информационных систем. Практическое использование данных инструментов позволяет повышать социальную и экономическую эффективность управления персоналом организации, закрепляя ее конкурентные позиции на рынке, а также формируя высокую оценку HR-бренда.

Библиография

1. Гончарова Н.А., Власов С.А. Проблемы управления кадрами в современных условиях // Техническое регулирование в едином экономическом пространстве. 2021. С. 248-252.
2. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. Ковтонюк А.В. Организационное проектирование системы управления персоналом в условиях цифровизации // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики. 2022. С. 300-302.
4. Колесник Е.А. Стратегия занятости населения в цифровой экономике // Дискуссия. 2022. № 2 (111). С. 50-58.
5. Нигай А.С. Проектирование систем управления персоналом организации в условиях цифровой нестабильности // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности. 2022. С. 477-479.
6. Соболев Э.Н., Соболева И.В. Российская трудовая модель и политика занятости // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 22-34.
7. Vukovich G. G., Nikitina A. V., Molochnikov N. R. Theoretical aspects of personnel management research //European Journal of Natural History. – 2019. – №. 2. – С. 31-34.
8. Havlovska N. et al. Innovative Approach to Assessing Safety Culture in Enterprise Personnel Management System //TEM Journal. – 2022. – Т. 11. – №. 3.
9. Kovalenko Y. et al. Assessment Of The Place And Role Of Personnel ManagementIn The General Management System Of The Organization. – 2021.
10. Xia Y. et al. Policy evolution of personnel management in Chinese educational institutions: A comprehensive policy circle analysis //Problems and Perspectives in Management. – 2022. – Т. 20. – №. 4. – С. 544-559.

Design of the organization's personnel: a marketing approach

Irina M. Karitskaya

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of social psychology of management,
Siberian State University of Communications,
630049, 191 Dusi Koval'chuk st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: irina-karickaya@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the analysis of the design features of the personnel management system of an entrepreneurial organization using a marketing approach that allows for human resource management with a focus on market demands. The following methods were used in the course of the study: an integrated systematic approach, comparative and functional methods.

The theoretical aspects of the concept of "designing a personnel management system" are considered in the scientific article. Its practical role is determined taking into account modern challenges in the Russian labor market. The characteristics of the marketing approach to the design of the organization's personnel management system are analyzed. The ways of increasing the efficiency of enterprise personnel design using the marketing approach are determined. It is found that the use of a marketing approach in the design of the personnel management system of an entrepreneurial organization ensures the effective realization of human potential, stimulating the involvement and productivity of employees' labor activity.

For citation

Karitskaya I.M. (2023) Proektirovanie personala organizatsii: marketingovyi podkhod [Design of the organization's personnel: a marketing approach]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 606-611. DOI: 10.34670/AR.2023.54.77.072

Keywords

Personnel design, personnel management system, control system design, marketing approach, marketing management, staff, human resources.

References

1. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
2. Goncharova N.A., Vlasov S.A. (2021) Problemy upravleniya kadrami v sovremennykh usloviyakh [Problems of personnel management in modern conditions]. *Tekhnicheskoe regulirovanie v edinom ekonomicheskom prostranstve* [Technical regulation in a single economic space].. S. 248-252.
3. Kolesnik E.A. (2022) Strategiya zanyatosti naseleniya v tsifrovoi ekonomike [Employment strategy in the digital economy]. *Diskussiya* [Discussion], 2 (111), pp. 50-58.
4. Kovtonyuk A.V. (2022) Organizatsionnoe proektirovanie sistemy upravleniya personalom v usloviyakh tsifrovizatsii [Organizational design of a personnel management system in the context of digitalization]. *Tsifrovoi kontent sotsial'nogo i ekosistemnogo razvitiya ekonomiki* [Digital content of social and ecosystem development of the economy], pp. 300-302.
5. Nigai A.S. (2022) Proektirovanie sistem upravleniya personalom organizatsii v usloviyakh tsifrovoi nestabil'nosti [Designing organization's personnel management systems in conditions of digital instability]. *Ustoichivost' ekosistem v usloviyakh tsifrovoi nestabil'nosti* [Ecosystem stability in conditions of digital instability], pp. 477-479.
6. Sobolev E.N., Soboleva I.V. (2022) Rossiiskaya trudovaya model' i politika zanyatosti [Russian labor model and employment policy]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy], 3, pp. 22-34.
7. Vukovich, G. G., Nikitina, A. V., & Molochnikov, N. R. (2019). Theoretical aspects of personnel management research. European Journal of Natural History, (2), 31-34.
8. Havlovska, N., Matiukh, S., Mykhalchyshyna, L., Stavska, Y., Rudnichenko, Y., & Prytys, V. (2022). Innovative Approach to Assessing Safety Culture in Enterprise Personnel Management System. TEM Journal, 11(3).
9. Kovalenko, Y., Kirdan, O., Krivonos, A., Dobrovolska, O., Gutsul, T., & Hromov, S. (2021). Assessment Of The Place And Role Of Personnel ManagementIn The General Management System Of The Organization.
10. Xia, Y., Qu, D., Stoyanets, N., & Zhao, H. (2022). Policy evolution of personnel management in Chinese educational institutions: A comprehensive policy circle analysis. Problems and Perspectives in Management, 20(4), 544-559.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.31 **DOI: 10.34670/AR.2023.94.68.073**

Определение параметров и оптимизация источников финансирования применения инновационных технологий в отрасли растениеводства для сельскохозяйственных предприятий, дифференцированных по уровню рентабельности

Глебов Иван Петрович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры проектного менеджмента
и внешнеэкономической деятельности в АПК,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410012, Российская Федерация, Саратов, просп. им. Петра Столыпина, 4;
e-mail: glebovip52@mail.ru

Горбачева Анна Сергеевна

Ассистент кафедры проектного менеджмента
и внешнеэкономической деятельности в АПК,
Саратовский государственный университет
генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410012, Российская Федерация, Саратов, просп. им. Петра Столыпина, 4;
e-mail: anuytochechka@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен инновационный подход к исследованию процесса воспроизводства в отрасли растениеводства. С учетом основных проблем, влияющих на инновационное развитие воспроизводственного процесса в растениеводстве, таких как дисбаланс использования инновационных технологий по стадиям воспроизводства, снижение инновационной активности сельскохозяйственных организаций за счет собственных источников финансирования, повышение стоимости сельскохозяйственных инноваций, недостаточный уровень субсидирования затрат на инновационное развитие, моральный износ технических средств, необходимы мероприятия по их решению. Доказано, что применение инноваций оказывает положительный эффект на деятельность сельскохозяйственных предприятий, а именно инновации являются мощным рычагом не только в совершенствовании производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, но и помогают преодолеть спад производства, повысить уровень рентабельности, а также увеличить производственные мощности. Для решения задачи инновационного развития процесса воспроизводства в отрасли растениеводства были разработаны рекомендации по формированию моделей расширенного воспроизводственного процесса в отрасли растениеводства сельскохозяйственных предприятий, которые реализуют стратегию инновационного развития в отрасли. С целью увеличения масштаба применения инновационных технологий в отрасли растениеводства

в статье рассматриваются рекомендации по определению параметров и оптимизации источников финансирования применения инновационных технологий для сельскохозяйственных предприятий, дифференцированных по уровню рентабельности. Установлена эффективность воспроизводственного процесса в отрасли растениеводства с учетом предложенной модели. Предлагаемый механизм оптимизации параметров и источников финансирования затрат на инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий позволит повысить конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей и вывести сельское хозяйство на более высокий уровень развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Глебов И.П., Горбачева А.С. Определение параметров и оптимизация источников финансирования применения инновационных технологий в отрасли растениеводства для сельскохозяйственных предприятий, дифференцированных по уровню рентабельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 612-618. DOI: 10.34670/AR.2023.94.68.073

Ключевые слова

Сельское хозяйство, инновационные технологии, воспроизводство, отрасль растениеводства, сельскохозяйственные предприятия.

Введение

Инновационный подход в исследованиях воспроизводственного процесса в отрасли растениеводства состоит в способности науки создавать инновации для сельского хозяйства, а сельскохозяйственных товаропроизводителей – приобретать и реализовывать созданный инновационный продукт при производстве сельскохозяйственной продукции с целью расширения воспроизводства в отрасли [Горбачева, 2020].

Применение инноваций в отрасли растениеводства способствует увеличению урожайности, снижению затрат на сельскохозяйственное производство, обеспечению населения области продуктами питания органического происхождения, а также повышению рейтинга области среди других регионов в среднем по России по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения [Глебов, Горбачева, 2019].

На основе основных тенденций инновационного развития в отрасли растениеводства, а именно дисбаланса в использовании инновационных технологий по стадиям воспроизводства, снижения инновационной активности сельскохозяйственных предприятий за счет собственных источников финансирования, значительного удорожания сельскохозяйственных инноваций, применяемых при производстве продукции растениеводства, недостаточного уровня субсидирования затрат на инновационное развитие сельскохозяйственных товаропроизводителей, ускорения морального старения технических средств и используемых технологий в отрасли растениеводства, можно сделать вывод о снижении эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий и необходимости применения инновационных технологий.

Для решения задачи по увеличению масштаба применения инновационных технологий были разработаны рекомендации по формированию моделей расширенного воспроизводственного процесса в отрасли растениеводства сельскохозяйственных

предприятий, которые реализуют стратегию инновационного развития в отрасли.

Условия, материалы и методы

При проведении исследований сельскохозяйственные предприятия были классифицированы на три группы по уровню рентабельности. В первую группу были включены предприятия, имеющие уровень низкой рентабельности от 1 до 5%; во вторую группу – предприятия с уровнем рентабельности от 5,1 до 20%, что является средним показателем; в третью – предприятия с относительно высокой рентабельностью – от 20,1 до 30%.

Модели для трех групп предприятий Саратовской области с учетом показателя уровня рентабельности представляют собой механизм оптимизации параметров и источников затрат на внедрение инновационных технологий в отрасль растениеводства (рис. 1).

Необходимо подчеркнуть, что ключевыми составляющими в каждой модели служат такие показатели, как чистая прибыль предприятий, уровень рентабельности и общие затраты на инновации, используемые предприятиями в отрасли растениеводства за 2019–2020 гг.

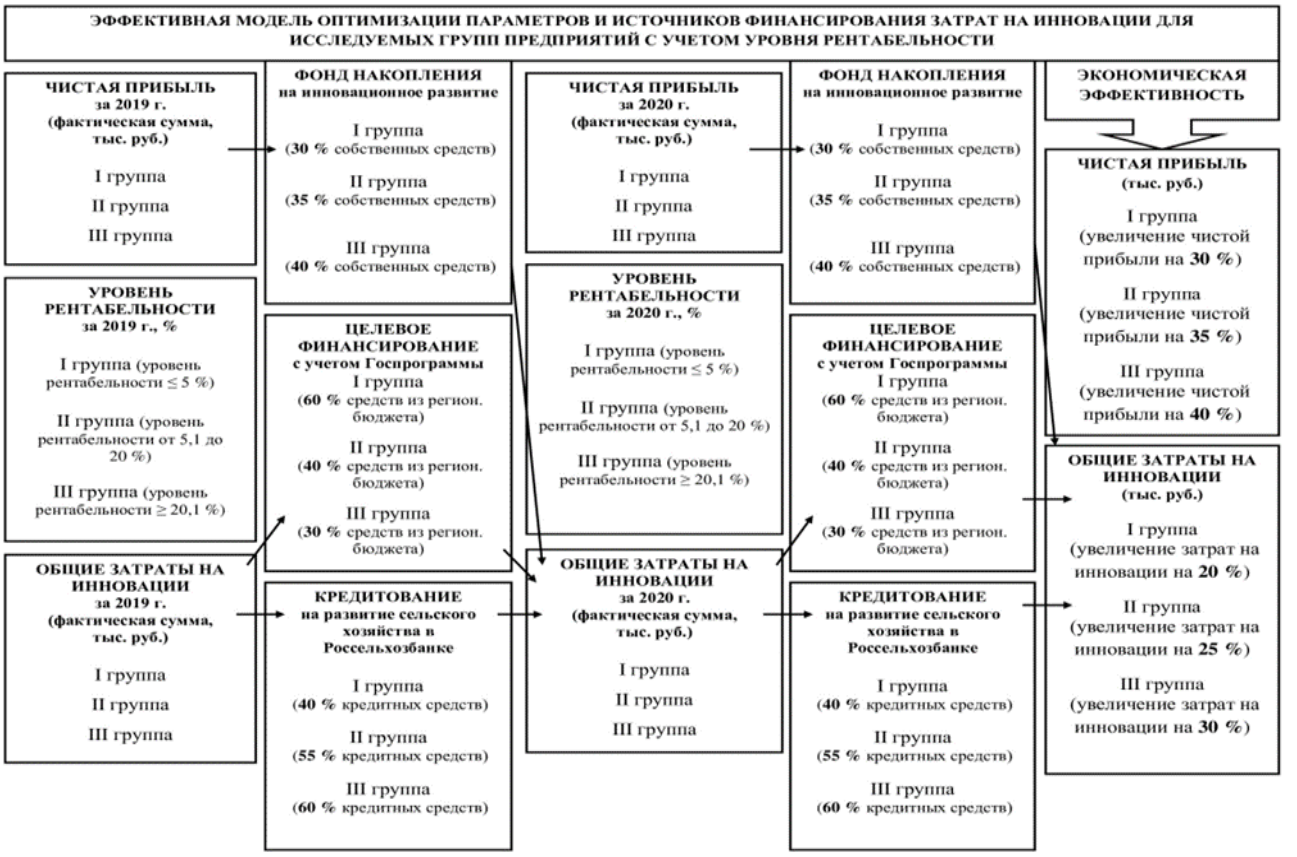

Рисунок 1 – Модель определения параметров и оптимизация источников финансирования на инновационные технологии для сельскохозяйственных предприятий [Горбачева, 2020]

Применяя данные показатели, авторы сформировали механизм оптимизации параметров и источников затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющих различные показатели уровня рентабельности.

Результаты и обсуждение

Для эффективной модели I группы предприятий с уровнем рентабельности ≤ 5 % авторы предлагают использовать фактические суммы чистой прибыли и общие затраты на инновации, применяемые в отрасли растениеводства в 2019–2020 гг.

Далее при обосновании параметров и источников затрат для расширенного воспроизводственного процесса необходимо сформировать механизм оптимизации параметров и источников затрат на применение инноваций для этой группы предприятий. При этом необходимо создать фонд накопления на инновационное развитие, в который предлагается направлять 30% от чистой прибыли предприятий предыдущего года, так как для данной группы предприятий характерен низкий уровень рентабельности и они в большей степени нуждаются в государственной поддержке с учетом целевого финансирования по государственной программе. Так, для I группы предприятий следует выделять 60% финансирования на покупку и внедрение инновационных технологий от затрат предыдущего года.

В качестве источника для финансирования затрат на внедрение инноваций авторы рекомендуют также использовать средства по кредитованию сельскохозяйственных товаропроизводителей в «Россельхозбанке» на развитие сельского хозяйства.

Для I группы рекомендуется привлечь 40% заемных средств на покрытие затрат предыдущего года по внедрению инноваций в отрасли растениеводства. Опираясь на отчетные данные исследуемых предприятий Саратовской области I группы за 2020 г. (с учетом применения механизма оптимизации затрат), можно утверждать, что предприятия с низким уровнем рентабельности увеличат чистую прибыль на 30%., а суммы общих затрат на внедрение инноваций в отрасль растениеводства – на 20%. Приведенные расчеты подтверждают экономическую эффективностью предложенного авторами механизма.

Следовательно, с учетом применения данного механизма чистая прибыль в исследуемых предприятиях I группы – ООО «Агрофирма «Рубеж», ООО «КФХ Королев ВП» – увеличится на 252 361,2 тыс. руб. (63,5%) и 133 772,5 тыс. руб. (38,8%) соответственно.

При разработке оптимальной модели затрат для II группы исследуемых предприятий с уровнем рентабельности от 5,1 до 20% рекомендуется использовать механизм, описанный выше. В этой группе в фонд накопления на инновационное развитие предлагается направлять не менее 35% от чистой прибыли предприятий, с учетом инвестирования в размере 20% на повышение эффективности воспроизводственного процесса.

Возмещение затрат на инновации в отрасль растениеводства для II группы исследуемых предприятий следует вести с учетом государственной поддержки в размере 40% от понесенных издержек прошлого года, а также 55% полученных кредитных средств от «Россельхозбанка» на развитие сельского хозяйства. Доли средств на финансирование инноваций рекомендованы авторами с учетом платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий II группы.

В итоге для II группы исследуемых предприятий планируемое финансирование на инновации составит: АО «Ульяновский» – 288 178,15 тыс. руб. (2,3%); СХПК «Екатериновский» – 25 924,15 тыс. руб. (40%);ООО «Березовское» – 14140,5 тыс. руб. (33%); АО «Декабрист» – 195520,95 тыс. руб. (7,7%).

Для III группы предприятий с уровнем рентабельности ≥ 20,1% при использовании рекомендованного механизма оптимизации затрат вложения собственных средств в фонд накопления на инновационное развитие могут составлять до 40% от чистой прибыли предприятий с учетом инвестирования в размере 20% на повышение эффективности

воспроизводственного процесса.

Таким образом, экономическая эффективность III группы предприятий с учетом показателя чистой прибыли составит: НАО «Индустриальный» – 265484,05 тыс. руб. (41,3%); СХПК «Штурм» – 339304,25 тыс. руб. (41,4%); СПК «Колхоз Красавский» – 8989,4 тыс. руб. (60%); ООО «Нива-Авангард» – 207643,95 тыс. руб. (39%).

Для решения поставленных проблем была установлена эффективность воспроизводственного процесса в отрасли растениеводства в контексте с применением инновационных технологий, которая дифференцируется с учетом уровня рентабельности производства продукции в отрасли (табл. 1). Так, для сельскохозяйственных предприятий, имеющих уровень рентабельности ≤ 5% (группа I), ожидаемый размер чистой прибыли увеличится на 30%, а инвестиции на инновационное развитие возрастут на 20%. Во II группе сельскохозяйственных предприятий (уровень рентабельности – от 5,1 до 20%) прогнозируется, что чистая прибыль и инвестиции на инновационное развитие возрастут соответственно на 35 и 25%. Для III группы сельскохозяйственных предприятий (уровень рентабельности ≥ 20,1%) ожидается, что чистая прибыль и инвестиции на инновационное развитие увеличатся соответственно на 40 и 30%.

Заключение

Предложенный механизм оптимизации параметров и источников финансирования затрат на инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий с разным показателем уровня рентабельности, платежеспособности и финансовой устойчивости будет способствовать ведению хозяйственной деятельности на основе применения инновационных технологий, адаптированных к условиям территориального положения исследуемых предприятий Саратовской области, в которых нуждается каждый производитель сельскохозяйственной продукции, тем самым выводу сельскохозяйственных предприятий на инновационный путь развития.

Библиография

1. Воротников И.Л., Четвериков Ф.П., Наянов А.В. Совершенствование организационно-информационного механизма управления растениеводством на основе цифровых технологий // АПК: Экономика, управление. 2021. № 5. С. 16-24.
2. Горбачева А.С. Воспроизводственный процесс в растениеводстве в контексте с применением инновационных технологий. Саратов, 2020. С. 100-104.
3. Глебов И.П., Горбачева А.С. Факторный анализ влияния инновационных технологий на воспроизводственный процесс при производстве продукции растениеводства (на примере Саратовской области) // Финансовая экономика. 2019. № 10. С. 27-31.
4. Гурнович Т.Г., Попова Л.В., Остапенко Е.А. Инвестиционные аспекты воспроизводства технической базы сельскохозяйственных организаций на инновационной основе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. № 2 (200). С. 72-80.
5. Кучин С.А. Повышение эффективности регионального аграрного воспроизводства на основе совершенствования государственного регулирования и рационального использования финансовых ресурсов // Финансы и кредит. 2012. № 44 (524). С. 63-75.
6. Наянов А.В. Цифровая платформа как элемент организационно-информационного механизма управления растениеводством. Саратов, 2020.
7. Попова Л.В., Попов Д.Н., Шапошникова Н.В., Шашкова Г.М. Источники финансирования воспроизводства основных фондов в сельском хозяйстве на инновационной основе // Известия НВ АУК. 2015. № 3 (39) С. 216-221.
8. Adadimova L., Oydup T., Polulyakh Y. Scientific and technical development of regional agriculture: Methodological

aspects of analysis and forecasting // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. No. 274(1).
9. Singh L., Gill A. Agriculture innovation system for inclusive rural development in Asia: An introduction // Agriculture Innovation Systems in Asia: Towards Inclusive Rural Development. 2019. P. 1-17.
10. Silberglitt R. et al. The Global Technology Revolution // In-Depth Analyses. 2020. P. 11-13.

Determination of parameters and optimization of sources of financing for the application of innovative technologies in the field of crop production for agricultural enterprises differentiated by the level of profitability

Ivan P. Glebov

Doctor of Economics,
Professor of the Department of project management
and foreign economic activity in the agro-industrial complex,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering
named after N.I. Vavilov,
410012, 4 Petra Stolypina st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: glebovip52@mail.ru

Anna S. Gorbacheva

Assistant of the Department of project management
and foreign economic activity in the agro-industrial complex,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering
named after N.I. Vavilov,
410012, 4 Petra Stolypina st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: anuytochechka@yandex.ru

Abstract

The article considers an innovative approach to the study of the reproduction process in the crop industry. Taking into account the main problems affecting the innovative development of the reproductive process in crop production, such as an imbalance in the use of innovative technologies at the stages of reproduction, a decrease in the innovative activity of agricultural organizations due to their own sources of financing, an increase in the cost of agricultural innovations, an insufficient level of subsidizing the costs of innovative development, moral wear and tear of technical means, measures are needed to solve them. It is proved that the use of innovations has a positive effect for agricultural enterprises, namely, innovations are a powerful lever not only in improving the production activities of agricultural enterprises, but also helps to overcome the decline in production, increase profitability, as well as increase production capacity. To solve the problem of innovative development of the reproduction process in the crop industry, recommendations were developed on the formation of models of the expanded reproduction process in the crop industry of agricultural enterprises that implement the strategy of innovative development in the industry. In order to increase the scale of application of innovative technologies in the crop industry, the article discusses recommendations for determining parameters and optimizing sources of financing for the use of innovative technologies for agricultural enterprises differentiated by the level of profitability. The

efficiency of the reproduction process in the crop industry is established, taking into account the proposed model. The proposed mechanism for optimizing the parameters and sources of financing the costs of innovative development of agricultural enterprises will increase the competitiveness of agricultural producers and bring agriculture to a higher level of development.

For citation

Glebov I.P., Gorbacheva A.S. (2023) Opredelenie parametrov i optimizatsiya istochnikov finansirovaniya primeneniya innovatsionnykh tekhnologii v otrasli rastenievodstva dlya sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii, differentsirovannykh po urovnyu rentabel'nosti [Determination of parameters and optimization of sources of financing for the application of innovative technologies in the field of crop production for agricultural enterprises differentiated by the level of profitability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 612-618. DOI: 10.34670/AR.2023.94.68.073

Keywords

Agriculture, innovative technologies, reproduction, crop production, agricultural enterprises.

References

1. Adadimova L., Oydup T., Polulyakh Y. (2019) Scientific and technical development of regional agriculture: Methodological aspects of analysis and forecasting. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 274(1).
2. Glebov I.P., Gorbacheva A.S. (2019) Faktornyi analiz vliyaniya innovatsionnykh tekhnologii na vosproizvodstvennyi protsess pri proizvodstve produktsii rastenievodstva (na primere Saratovskoi oblasti) [Factor analysis of the impact of innovative technologies on the reproduction process in the production of crop production (on the example of the Saratov region)]. *Finansovaya ekonomika* [Financial Economics], 10, pp. 27-31.
3. Gorbacheva A.S. (2020) *Vosproizvodstvennyi protsess v rastenievodstve v kontekste s primeneniem innovatsionnykh tekhnologii* [Reproductive process in crop production in the context with the use of innovative technologies]. Saratov, pp. 100-104.
4. Gurnovich T.G., Popova L.V., Ostapenko E.A. (2017) Investitsionnye aspekty vosproizvodstva tekhnicheskoi bazy sel'skokhozyaistvennykh organizatsii na innovatsionnoi osnove [Investment aspects of the reproduction of the technical base of agricultural organizations on an innovative basis]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 5: Economy], 2 (200), pp. 72-80.
5. Kuchin S.A. (2012) Povyshenie effektivnosti regional'nogo agrarnogo vosproizvodstva na osnove sovershenstvovaniya gosudarstvennogo regulirovaniya i ratsional'nogo ispol'zovaniya finansovykh resursov [Improving the efficiency of regional agrarian reproduction on the basis of improving state regulation and rational use of financial resources]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 44 (524), pp. 63-75.
6. Nayanov A.V. (2020) *Tsifrovaya platforma kak element organizatsionno-informatsionnogo mekhanizma upravleniya rastenievodstvom* [Digital platform as an element of the organizational and informational mechanism of crop management]. Saratov.
7. Popova L.V., Popov D.N., Shaposhnikova N.V., Shashkova G.M. (2015) Istochniki finansirovaniya vosproizvodstva osnovnykh fondov v sel'skom khozyaistve na innovatsionnoi osnove [Sources of financing the reproduction of fixed assets in agriculture on an innovative basis]. *Izvestiya NV AUK* [Proceedings of the Nizhnevolzhsky agrouniversity complex], 3 (39), pp. 216-221.
8. Silberglitt R. et al. (2020) The Global Technology Revolution. *In-Depth Analyses*, pp. 11-13.
9. Singh L., Gill A. (2019) Agriculture innovation system for inclusive rural development in Asia: An introduction. *Agriculture Innovation Systems in Asia: Towards Inclusive Rural Development*, pp. 1-17.
10. Vorotnikov I.L., Chetverikov F.P., Nayanov A.V. (2021) Sovershenstvovanie organizatsionno-informatsionnogo mekhanizma upravleniya rastenievodstvom na osnove tsifrovykh tekhnologii [Improving the organizational and informational mechanism of crop production management based on digital technologies]. *APK: Ekonomika, upravlenie* [APK: Economics, management], 5, pp. 16-24.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.59.89.074**

Система мотивации персонала и пути ее совершенствования

Скробот Виталий Сергеевич

Магистрант,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
25080, Российская Федерация, Москва, шоссе Волоколамское, 11;
e-mail: nwl-msk@yandex.ru

Грабская Елена Петровна

Кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
119049, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 4;
e-mail: nwl-msk@yandex.ru

Аннотация

В условиях становления и реализации концепции децентрализации в РФ особое значение приобретает эффективность осуществления бюджетного менеджмента на местах, что требует разработки и совершенствования основных аспектов методических основ его реализации с учетом национальных особенностей и положительного зарубежного опыта. Важной составляющей успешного и эффективного выполнения задач государственной финансовой политики на уровне местных бюджетов является обеспечение их высокой транспарентности и возможности участия граждан в формировании и реализации местной бюджетной политики на разных этапах бюджетного процесса, в том числе путем широкого внедрения практики формирования общественных (партисипативных) бюджетов. Проблематика повышения транспарентности местных бюджетов нашла достаточно широкое отражение как в зарубежной научной литературе, так и в западной практике во время поиска направлений повышения эффективности бюджетного менеджмента на местном уровне. В частности, значительное внимание уделено методологии разработки локальных индексов бюджетной транспарентности и их апробации на примере отдельных стран или административно-территориальных образований. Так, Институтом публичных финансов был разработан Индекс открытости местных бюджетов Хорватии, который состоит из основного и дополнительного индекса.

Для цитирования в научных исследованиях

Скробот В.С., Грабская Е.П. Система мотивации персонала и пути ее совершенствования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 619-625. DOI: 10.34670/AR.2023.59.89.074

Ключевые слова

Бюджет, эффективность, транспарентность, задачи, финансовая политика.

Введение

Основной индекс состоит из 37 вопросов, которые позволяют оценить публикацию бюджетных документов, уровень детализации доходов, расходов и местного долга в бюджетных документах, наличие макроэкономических прогнозов при обосновании бюджетных показателей, а также присутствие местной прессы в сети Интернет и публикацию общественного бюджета.

В свою очередь, дополнительный индекс охватывает сферу сотрудничества местных органов власти, министерства финансов и информационных сервисов, а также функционирования местных советов и участия граждан в их деятельности на основе 15 вопросов. Разработанный индекс был апробирован на примере местных бюджетов 33 городов Хорватии, что позволило исследователям разработать рекомендации для повышения бюджетной транспарентности в разрезе различных официальных органов, которые функционируют в сфере бюджетного менеджмента.

Проведенное Л. Седмиградской исследование бюджетной транспарентности на базе местных бюджетов Чешской Республики предусматривало оценку бюджетной транспарентности на локальном уровне в разрезе таких направлений, как прозрачность и наполнение бюджетов. Прозрачность оценивалась автором на основе возможностей поиска в сети Интернет бюджета за отчетный период и за предыдущие годы, а также поиска информации в бюджетных документах с помощью встроенного механизма поиска.

Наполнение бюджетов было проанализировано на основе таких критериев, как наличие общих текстовых выводов относительно таблиц бюджета, детальных комментариев относительно отдельных бюджетных статей, описания запланированных инвестиций, сопоставление данных с показателями предыдущего периода, плана экономической деятельности, представленного в виде таблицы с числовыми данными, которая сопровождается пояснительным текстом, представление бюджетных таблиц в формате Excel, а также наличие инструкций для передачи предложений в сфере бюджетов со стороны общественности [Битюкова, 2019].

Основное содержание

Методика оценки транспарентности на уровне муниципальных бюджетов, разработанная группой ученых Университета штата Джорджии, предусматривает 15 вопросов относительно периодичности публикации, полноты содержания, аудита местных бюджетов, при ответе на которые респондент выбирает балльную оценку по шкале от одного до пяти.

Привлекает внимание методика оценки бюджетной транспарентности на местном уровне, разработанная М. Альтоном, апробация которой была осуществлена на примере Камеруна. Индекс транспарентности местных бюджетов построена на основе трех блоков параметров – наличие и уровень публичной доступности бюджетных документов (планового, промежуточных отчетных, аудиторского отчета), срок публикации и уровень доступности бюджетных документов; наполнение бюджетов.

В свою очередь, наполнения бюджетов предусматривает оценку соотношения доходов и расходов отчетного периода с предыдущим, раскрытие информации об активах органов местного самоуправления, полученные гранты и финансирование, раскрытия показателей, отражающих результат осуществления бюджетных расходов, участие общественности в

формировании бюджета, а также проведение аудита за расходами местных бюджетов и публикации соответствующего аудиторского отчета.

Приходим к выводу, что системы управления местными бюджетами существенно отличаются в разрезе стран, именно поэтому не может быть унифицированной методики к оценке бюджетной транспарентности на местном уровне, которая может применяться в международном масштабе и обеспечивать сопоставимые результаты.

Все это обусловливает необходимость разработки подхода к оценке транспарентности местных бюджетов в РФ, который, с одной стороны, будет соответствовать мировым тенденциям по определению ключевых критериев транспарентности местных бюджетов, а с другой стороны, обеспечит отражение отечественной специфики в сфере бюджетов как с точки зрения учета положений бюджетного законодательства, так и с позиции особенностей функционирования органов власти, которые осуществляют деятельность по управлению бюджетами. Таким образом, была разработана методика оценки бюджетной прозрачности на местном уровне в РФ, которая предусматривает расчет Индекса транспарентности местных бюджетов, состоящий из пяти блоков показателей, по каждому из которых предполагается балльное оценивание качественных или количественных параметров доступности информации в сфере бюджетов.

Итак, первым и наиболее важным шагом для формирования бюджетной транспарентности выступает обеспечение публичной доступности информации о бюджетных показателях, необходимым этапом соблюдение которой является действующий сайт органов местного самоуправления, где в свободном доступе раскрывается соответствующая информация.

При этом значимым аспектом бюджетной транспарентности является удобство и простота доступа к информации в сфере бюджетов, которую целесообразно оценить количеством шагов, которые пользователь сайта должен сделать в процессе поиска такой информации.

Первым этапом в обеспечении публичного раскрытия бюджетного процесса на местном уровне является раскрытие информации об утверждении соответствующего бюджета. Положениями ст. 77 Бюджетного кодекса РФ определен предельный срок утверждения местного бюджета 25 декабря года, предшествующего плановому. При этом необходимо учитывать тот факт, что окончательный вариант проекта местного бюджета зависит от принятого закона о государственном бюджете РФ, сроки принятия которого неоднократно нарушались, что обуславливает наличие положений, определяющих приведение местных бюджетов в соответствии с государственной в части межбюджетных трансфертов в двухнедельный срок со дня официального опубликования закона о государственном бюджете РФ.

Именно поэтому срок публикации утвержденного местного бюджета предлагается оценивать с момента его утверждения, а максимальное оценивания предусмотрено при публикации такого документа в двухнедельный период.

В ст. 59 Бюджетного кодекса РФ определено формирование и представление месячных отчетов относительно сводного, государственного и местных бюджетов органами, которые контролируют взимание поступлений бюджета, в срок не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным, а также на передачу со стороны Федеральной казначейской службы РФ соответствующим местным финансовым органам отчетности об исполнении местных бюджетов. Учитывая указанное, приемлемый срок публикации месячных отчетов об исполнении местного бюджета в контексте обеспечения бюджетной транспарентности определен периодом до двух месяцев, при этом максимальное оценки бюджетной

транспарентности предусмотрено при выполнении критерия публикации месячных отчетов об исполнении местного бюджета в течение одного месяца, следующего за отчетным.

Положениями ст. 80 Бюджетного кодекса РФ определено представление квартальных и годового отчетов о выполнении местного бюджета в органы местного самоуправления в двухмесячный срок после завершения соответствующего бюджетного периода. Таким образом, для оценивания определены два варианта приемлемых сроков публикации соответствующих отчетов в течение трех месяцев, следующих за отчетным кварталом (годом), и от трех до шести месяцев, следующих за отчетным кварталом (годом).

Зарубежной практикой повышения качества бюджетного менеджмента на местном уровне доказана эффективность проведения аудита расходов местных бюджетов по итогам бюджетного года и публикации соответствующих аудиторских отчетов.

Именно поэтому в разрезе предлагаемой методики оценивания транспарентности местных бюджетов в РФ перспективным направлением определены критерии публикации аудиторских отчетов, приемлемые сроки для обнародования которых определены в соответствии с международным опытом.

Доминирующую роль при оценке уровня бюджетной транспарентности необходимо уделить наполнению бюджетных документов в части раскрытия информации о бюджетных показателях в разрезе основных направлений – доходов, расходов, финансирования, а также трансфертов и задолженности, что соответствует разделам, по которым построено бюджетные документы в отечественной практике.

При этом считаем нецелесообразным в этом контексте применять сравнение показателей отчетного периода с предыдущими как индикатор бюджетной транспарентности, что нашло место в мировой практике, поскольку такой подход отражает в большей степени эффективность, а не прозрачность бюджетного менеджмента. Для обеспечения целостности предлагаемой методики оценки бюджетной транспарентности с точки зрения полноты раскрытия бюджетных показателей необходимо проводить в разрезе основных бюджетных документов: утвержденного местного бюджета, месячных, квартальных и годовых отчетов об исполнении местного бюджета.

При этом, несмотря на тот факт, что публикацию аудиторского отчета по расходам местного бюджета были внесены как один из критериев бюджетной транспарентности в предыдущем блоке, оценки уровня его информационной наполненности не предусмотрено, поскольку, во-первых, на современном этапе подобная практика отсутствует в РФ, а во-вторых, содержание и структура отчета определяются непосредственно организацией, которая проводит аудит, что в текущих условиях не дает возможности предложить адекватные и пригодны для применения критерии [Егоршин, 2017].

На протяжении длительного периода времени вопрос дотационности местных бюджетов и отсутствия стимулов у органов местного самоуправления к наращиванию собственной ресурсной базы остается одним из самых острых и дискуссионных вопросов, стоящих на повестке дня перед органами, уполномоченными на реализацию бюджетной политики, а значит в контексте исследования финансовой децентрализации более важным оказывается проблема определения потенциала аккумулирования доходов и выравнивания уровня налогоспособности территорий, чем выравнивание по расходам. Подтверждением этого также являются тенденции изменения механизма финансового выравнивания в течение последних лет, а именно: отказ от формульного подхода, который учитывал объем закрепленных доходов и сумму расходов на финансирование делегированных полномочий, в пользу горизонтального выравнивания

налогоспособности местных бюджетов, логика осуществления которого для бюджетов различных уровней приведена в главе 16 Бюджетного кодекса РФ.

В то же время механизм выравнивания по расходам трансформировался в механизм предоставления разного рода субвенций для покрытия расходов на предоставление общественных благ [Добролюбов, 2016]. Следовательно, выбранный показатель наиболее точно соответствует тенденциям развития межбюджетных отношений в РФ, а также является достаточно простым в расчете, особенно с позиции доступности данных на протяжении необходимого временного горизонта.

Нужно заметить также, что современный этап развития экономики РФ характеризуется рядом важных трансформационных процессов, среди которых особо необходимо отметить изменения административно-территориального устройства, а также инициирование реформы децентрализации власти в 2015 году.

Указанные аспекты могут существенно повлиять на результаты расчета оптимального уровня децентрализации, а потому это исследование будет реализовано в двух направлениях.

Так, один вектор предполагает определение оптимального уровня финансовой децентрализации с такими параметрами: объектом исследования – 89 субъектов РФ, а также периодом анализа – 2009-2021 гг.

Выбор указанного диапазона обусловлен необходимостью соразмерности выборки в разрезе лет, что является возможным лишь в том временном горизонте, который не охватывает период трансформаций административно-территориального устройства РФ.

Целью такого разграничения является проверка возможности влияния приведенных факторов на изменение количественного выражения оптимального уровня финансовой децентрализации и формы зависимости динамики экономического развития регионов от этого показателя при прочих равных условиях.

Оба блока этого исследования будут реализованы с использованием программного комплекса Stata 12 / SE.

Таким образом, на первом этапе этого исследования происходит формирование статистической базы, что включает результативный и факторный параметры и контрольные переменные, а также их характеристику.

Так как результативная и факторная переменные были описаны выше, то в рамках этого этапа актуальность приобретает конкретизация набора контрольных переменных и обоснование целесообразности их внесения в модели.

Заключение

Необходимо отметить, что имплементация в регрессионной модели контрольных переменных позволяет значительно повысить общий уровень адекватности модели, поскольку выявление регрессионной зависимости между двумя показателями может привести к получению ложных результатов, тогда как внесение в модель дополнительных параметров, объясняющих закономерности изменения результативного признака и имеющих сильную связь с ней, позволяет получить статистически значимые коэффициенты, которые в большей степени отражают закономерности развития экономических процессов.

Библиография

1. Битюкова С.С. Совершенствование системы мотивации персонала // Молодой ученый. 2019. № 15 (253). С. 187-190.
2. Добролюбов Е.А. Система материального и нематериального стимулирования (мотивации) персонала // Банковские технологии. 2016. № 3. С. 41-44.
3. Егоршин А.П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 377 с.
4. Кисурина М.А. Материальная и нематериальная мотивация как элемент эффективного управления персоналом // Молодой ученый. 2017. №13. С. 298-301.
5. Клочков А.К. KPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М.: Эксмо, 2010. 103 с.
6. Мартынов Р.Р. Разработка мероприятий по совершенствованию системы мотивации и стимулирования в организации // Студенческий форум. 2018. № 15 (36). С. 32-36.
7. Стукова Ю.Е., Букарева Е.О. Поощрение и стимулирование как методы эффективного управления персоналом организации // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 476-478.
8. Werdhiastutie A., Suhariadi F., Partiwi S. G. Achievement motivation as antecedents of quality improvement of organizational human resources //Budapest International Research and Critics Institute-Journal (BIRCI-Journal) Volume. – 2020. – Т. 3. – С. 747-752.
9. Ali B. J., Anwar G. An empirical study of employees' motivation and its influence job satisfaction //Ali, BJ, & Anwar, G.(2021). An Empirical Study of Employees' Motivation and its Influence Job Satisfaction. International Journal of Engineering, Business and Management. – 2021. – Т. 5. – №. 2. – С. 21-30.
10. Hensel P. G., Kacprzak A. Job overload, organizational commitment, and motivation as antecedents of cyberloafing: Evidence from employee monitoring software //European Management Review. – 2020. – Т. 17. – №. 4. – С. 931-942.

Personnel motivation system and ways to improve it

Vitalii S. Skrobot

Master Student,
Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH),
25080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nwl-msk@yandex.ru

Elena P. Grabskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
National Research Technological University MISIS,
119049, 4 Leninskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nwl-msk@yandex.ru

Abstract

In the context of the formation and implementation of the concept of decentralization in the Russian Federation, the effectiveness of local budget management is of particular importance, which requires the development and improvement of the main aspects of the methodological foundations of its implementation, taking into account national characteristics and positive foreign experience. An important component of the successful and effective implementation of the tasks of state financial policy at the level of local budgets is to ensure their high transparency and the possibility of citizens' participation in the formation and implementation of local budget policy at different stages of the budget process, including through the widespread introduction of the practice of

forming public (participatory) budgets. The problem of increasing the transparency of local budgets has been widely reflected both in foreign scientific literature and in Western practice during the search for ways to improve the efficiency of budget management at the local level. In particular, considerable attention is paid to the methodology of developing local indices of budgetary transparency and their testing on the example of individual countries or administrative-territorial entities. Thus, the Institute of Public Finance has developed an Index of openness of local budgets of Croatia, which consists of a main and additional index.

For citation

Skrobot V.S., Grabskaya E.P. (2023) Sistema motivatsii personala i puti ee sovershenstvovaniya [Personnel motivation system and ways to improve it]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 619-625. DOI: 10.34670/AR.2023.59.89.074

Keywords

Budget, efficiency, transparency, objectives, financial policy.

References

1. Bityukova S.S. (2019) Sovershenstvovanie sistemy motivatsii personala [Improving the system of personnel motivation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 15 (253), pp. 187-190.
2. Dobrolyubov E.A. (2016) Sistema material'nogo i nematerial'nogo stimulirovaniya (motivatsii) personala [The system of material and non-material stimulation (motivation) of personnel]. *Bankovskie tekhnologii* [Banking technologies], 3, pp. 41-44.
3. Egorshin A.P. (2017) *Motivatsiya i stimulirovanie trudovoi deyatel'nosti* [Motivation and stimulation of labor activity], 3th ed. Moscow: INFRA-M Publ.
4. Kisurina M.A. (2017) Material'naya i nematerial'naya motivatsiya kak element effektivnogo upravleniya personalom [Material and non-material motivation as an element of effective personnel management]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 13, pp. 298-301.
5. Klochkov A.K. (2010) *KPI i motivatsiya personala. Polnyi sbornik prakticheskikh instrumentov* [KPI and staff motivation. A complete collection of practical tools]. Moscow: Eksmo Publ.
6. Martynov R.R. (2018) Razrabotka meropriyatii po sovershenstvovaniyu sistemy motivatsii i stimulirovaniya v organizatsii [Development of measures to improve the system of motivation and incentives in the organization]. *Studencheskii forum* [Student Forum], 15 (36), pp. 32-36.
7. Stukova Yu.E., Bukareva E.O. (2017) Pooshchrenie i stimulirovanie kak metody effektivnogo upravleniya personalom organizatsii [Encouragement and stimulation as methods of effective personnel management in an organization]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 15, pp. 476-478.
8. Werdhiastutie, A., Suhariadi, F., & Partiwi, S. G. (2020). Achievement motivation as antecedents of quality improvement of organizational human resources. Budapest International Research and Critics Institute-Journal (BIRCI-Journal) Volume, 3, 747-752.
9. Ali, B. J., & Anwar, G. (2021). An empirical study of employees' motivation and its influence job satisfaction. Ali, BJ, & Anwar, G.(2021). An Empirical Study of Employees' Motivation and its Influence Job Satisfaction. International Journal of Engineering, Business and Management, 5(2), 21-30.
10. Hensel, P. G., & Kacprzak, A. (2020). Job overload, organizational commitment, and motivation as antecedents of cyberloafing: Evidence from employee monitoring software. European Management Review, 17(4), 931-942.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338 **DOI: 10.34670/AR.2023.81.99.075**

Основные подходы к совершенствованию методов и процедур аудита финансвого результата на предприятии

Билялова Айше Исмаиловна

Студентка,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: aishuha@mail.ru

Таймазова Элита Алимовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: elita_al@mail.ru

Аннотация

Финансовый результат предприятия является основным индикатором успешности ее деятельности. Аудит финансовых результатов осуществляется для подтверждения правильности отражения финансового результата в бухгалтерском учете, а также соблюдения положений соответствующих нормативных актов. В данной статье определена сущность и задачи аудита финансовых результатов; изучены отечественные научные труды авторами в области развития аудита в России, методы и проблем проведения аудиторской проверки финансовых результатов на предприятии; разработана рекомендуемая последовательность планирования и проведение процедур аудита финансовых результатов; Определены следующие направления совершенствования методов и процедур проведения аудита финансовых результатов: эффективно планировать программу аудита в том рекомендательном порядке, которая была представлена в работе; перед проведением аудиторской программы стоит определить достоверность сбора аудиторских доказательств, с помощью тестирования средств внутреннего контроля; усовершенствовать документированное оформление аудиторской проверки и компьютеризировать составление и хранение документов; рекомендуется использовать методику проведения аудита финансовых результатов с помощью возможностей программы 1С: Бухгалтерия, и т.д. Предложенные рекомендации позволят усовершенствовать методику проведения аудита финансовых результатов, а также повысить доходность предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Билялова А.И., Таймазова Э.А. Основные подходы к совершенствованию методов и процедур аудита финансвого результата на предприятии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 626-633. DOI: 10.34670/AR.2023.81.99.075

Ключевые слова

Финансовый результат, внутренний контроль, тестирование, прибыль, бухгалтерский отчет, аудит, финансовая отчетность, аудиторская проверка.

Введение

В современных условиях рыночной экономики показателем эффективности деятельности экономического субъекта выступает положительный финансовый результат.

Финансовый результат является обобщающим показателем анализа и оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта на определенных стадиях его формирования. Финансовый результат деятельности предприятия определяется показателями прибыли и убытков, формируемых на протяжении отчетного периода.

Прибыль является источником пополнения финансовых ресурсов организации. Увеличение прибыли формирует финансовую основу для расширения воспроизводства компании и удовлетворения материальных потребностей учредителей и сотрудников.

Информация о финансовых результатах компании важна как для внутреннего анализа, так и для взаимодействия с потенциальными партнерами, а также налоговым органам удостовериться в правильности исчисления и уплаты налоговых платежей.

В связи с этим важную роль играет грамотное проведение аудиторской проверки учета финансовых результатов, так как в процессе аудита выявляется достаточно большое число ошибок и нарушений, которые возникают, как при оформлении различных хозяйственных операций, так и при отражении их в бухгалтерском и налоговом учете [Кольчурина, 2022].

Основная часть

До настоящего времени в России по проблемам формирования отчетности о финансовых результатах деятельности предприятия, организации аудиторской проверки и методики проведения аудита финансовых результатов в комплексе посвящено еще достаточно мало научных работ, хотя отдельные аспекты данной сферы уже исследованы российской наукой. Отечественные исследователи в области аудита: Н.В. Захарищева и Э.А. Таймазова [Захарищева, 2016], Х.Р. Ишпулатова и Э.И. Мустафаеву [Ишпулатова, 2018], Е.Н. Букреева, Н.А. Грачева [Букреева, 2021], В.К. Смельницкая [Смельницкая, 2020], М.Ю. Умавова и Ж.Б. Рабадиноа [Рабаданова, Умавова, 2020] и другие, в своих научных трудах глубоко осветили темы развития аудита в России, методы и проблем проведения аудиторской проверки финансовых результатов на предприятии и т.д.

Изучая точки зрения различных авторов, выявлено, что в настоящее время мало уделено внимание комплексному подходу к проведению аудита финансовых результатов.

В данной работе целью исследования будет являться разработка рекомендаций по совершенствованию методики и процедур аудита финансового результата на предприятии.

Для достижения поставленной цели, сформулированы следующие задачи: рассмотреть особенности, методы и приемы аудита финансовых результатов деятельности предприятия, а также в ходе проведения исследования при обнаруженных проблемах проведения аудита финансовых результатов предложить способы их решения; разработать рекомендации по совершенствованию методики и процедур аудита финансового результата на предприятии [8шпулатова, 2019].

В соответствие с Федеральным законом РФ «Об аудиторской деятельности», под аудитом понимается независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица с целью выражения мнения, прежде всего, о достоверности указанной отчетности.

К задачам аудита финансовых результатов относятся:

– проверка корректности отражения на счетах бухгалтерского учета прибыли или убытков от продаж товаров, работ и услуг (90 счет);
– проверка корректности отражения на счетах бухгалтерского учета прочих доходов и расходов (91 счет);
– проверка правомерности использования чистой прибыли предприятия.

Далее следует выделить ряд проблем аудита финансовых результатов деятельности организации, который определяет необходимость разработки совершенствования методики проведения аудита [Абдахова, 2023]:

– часто меняющаяся нормативно-правовая и законодательной базы;
– отсутствие унифицированной рабочей документации с целью осуществления аудита финансовых результатов организации;
– формальный подход к осуществлению аудиторских процедур, и как следствие некачественное оказание услуг;
– недостаточный уровень и качество автоматизации современного процесса аудита финансовых результатов организации, связанный с достаточно высокой платностью программного обеспечения;
– применение аудиторами стандартных методов и клише при осуществлении аудиторских проверок и формирования мнения аудитора.

Делая вывод из всего вышесказанного, считаем, что самым важным аспектом при проведении аудита финансовых результатов предприятия является грамотное планирование, в первую очередь необходимо верно определить объекты проверки, к которым будут применяться аналитические процедуры в том порядке, в котором они представленной на рисунке 1.

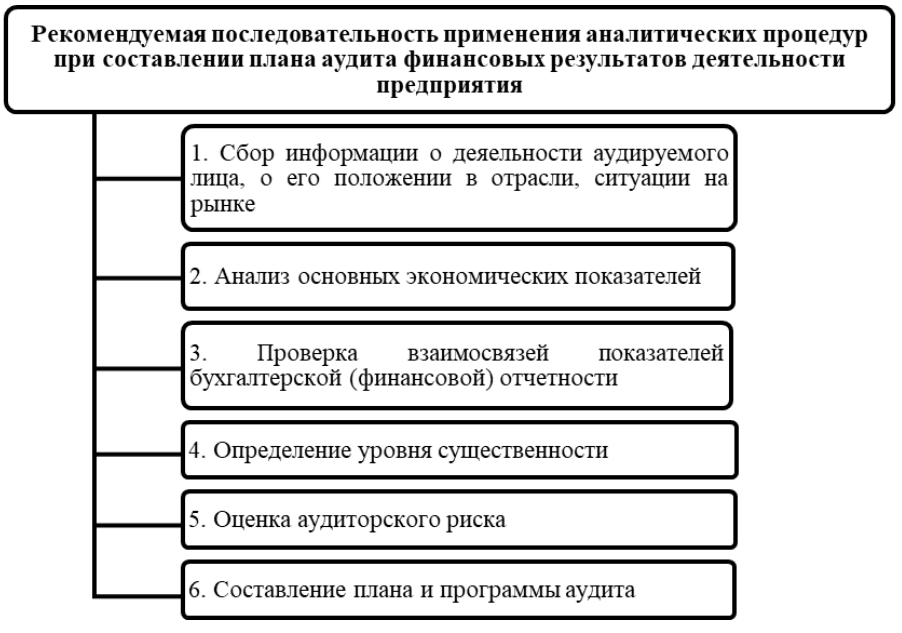

Рисунок 1 - Аналитические процедуры при составлении плана аудита финансовых результатов деятельности строительной организации

Аналитические процедуры позволяют сделать выводы об изменениях суммы и уровня показателей финансовых результатов по сравнению с прошлым и текущем периодом, оценить структуру показателей финансовых результатов и ее изменений.

На основании плана аудита, аудитору необходимо, в соответствии с МСА 230 «Документация» составить и документально оформить программу аудита (таблица 1). Сбор аудиторских доказательств на данном этапе осуществляется, как правило, методом инспектирования, пересчета, запроса и подтверждения аналитических процедур.

Также основным способом проведения аудиторской проверки финансовых результатов предприятия являются выборочные исследования, поскольку сплошная проверка финансовых результатов потребует временных и физических издержек.

Также одним из методов, которые могут влиять на достоверность сбора аудиторских доказательств на предприятии, является оценка системы внутреннего контроля. Для того чтобы оценить наличие и эффективность системы внутреннего контроля, разрабатывается тестирование, с помощью которого можно выявить слабые звенья в учете и контроле. По итогам проведения тестирования составляется отчет о результатах, который включает рекомендации по устранению выявленных недостатков контрольных процедур [Букреева, 2021].

Таблица 1 - Программа аудита финансовых результатов (фрагмент)

Проверяемый сегмент	Задачи проверки	Проверяемые документы
1. Проверка учетной политики по формированию и учету финансовых результатов		
Проверка методического раздела по бухгалтерскому учету	Анализ методического раздела по бухгалтерскому учету	Приказ об ученой политики
2. Аудит финансовых результатов по обычным видам деятельности		
Проверка правильности формирования финансового результата по обычным видам деятельности	Анализ правильности формирования финансового результата по обычным видам деятельности	Первичные документы, регистры учета по счету 90, отчет о финансовых результатах
3. Аудит прочих доходов и расходов		
Проверка правильности учета прочих доходов по видам	Анализ правильности формирования и учета прочих доходов по видам	Первичные документы, регистры по счету 91.1, отчет о финансовых результатах
Проверка правильности учета прочих расходов по видам	Анализ правильности формирования и учета прочих расходов по видам	Первичные документы, регистры по счету 91.2, отчет о финансовых результатах
4. Аудит правильности исчисления налога на прибыль		
Проверка правильности начисления и отражения в учете налога на прибыль	Анализ правильности начисления и отражения в учете налога на прибыль	Регистры учета по счетам 90, 91, 99, 09, 68, 77, налоговая декларация, отчет о финансовых результатах
5. Проверка отчета о финансовых результатах		
Проверка правильности формирования «Прибыли (убытка) от продаж»	Анализ правильности формирования прибыли (убытка) от продаж	Первичные документы, регистры по счетам 90, 99
И т. д. …	…	…
Проверка правильности формирования «Чистой при- были (убытка)»	Анализ правильности формирования чистой прибыли	Первичные документы, регистры по счетам 90, 91, 99,68, пояснения к отчету

Следовательно, программа аудиторской проверки содержит подробный перечень

аудиторских процедур, который при его осуществлении, позволит сформировать объективное мнение о соответствии бухгалтерского учета финансовых результатов требованиям нормативных документов, о достоверности информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также о соблюдении требований налогового законодательства.

Итоговый этап аудита финансовых результатов деятельности предприятия – обобщение результатов аудита и анализ ошибок, выявленных в ходе аудита.

В учете финансовых результатов, как правило, встречаются следующие типичные ошибки и нарушения [там же]:

– неверно разделены доходы и расходы;
– не в полном объеме отражены в бухгалтерском учете доходы от обычных видов деятельности;
– неверно определены расходы по обычным видам деятельности;
– неправильно определена сумма постоянных разниц;
– ошибочная корреспонденция бухгалтерских счетов при отражении прочих доходов или расходов;
– намеренное завышение расходов для сокрытия фактов ненадлежащего использования денежных средств;
– отражение на счетах фиктивных операции;
– оплата фиктивных расходов;
– использование прибыли в течение отчетного года без решения учредителей (собственников) на не запланированные цели.

Перечень проверенных документов, выявленные ошибки, нарушения, степень их влияния на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также мнение аудитора по результатам проверки, фиксируются в рабочих документах.

С целью решения вышеуказанных нарушений, целесообразно применить следующие совершенствование методов и процедур проведения аудита финансовых результатов [Кольчурина, 2022]:

1. Усовершенствование нормативной правовой базы обеспечения финансовой отчетности и аудиторской деятельности в нашей стране на основе международных стандартов.

2. При организации учета финансовых результатов компании, целесообразно внедрить на предприятие службу внутреннего контроля, при этом деятельность которой будет нацелена на выявление ошибок данного учетного участка с целью их своевременного устранения и анализа деятельности хозяйствующего субъекта в целом.

3. Усовершенствовать документированное оформление аудиторской проверки и компьютеризировать составление и хранение документов.

4. Рекомендуется использовать методику проведения аудита финансовых результатов с помощью возможностей программы 1С: Бухгалетрия 8.3., в частности применение стандартной программной обработки «Экспресс-проверка ведения учета», которая может проверить корректность внесенных в информационную базу данных, состояние счетов бухгалтерского и налогового учета. Данная проверка удобна не только тем, что быстрая, и подсвечивает найденные ошибки, но также она выявляет несоответствия с точным указанием документа, его даты и номера, подробно описывает их и дает рекомендации по исправлению.

5. Рекомендуется повышать заинтересованность руководства организации в проведении аудита, оценки независимого экспертного мнения о результатах его проведения.

6. Допустить проявление аудитором индивидуального подхода при проведении аудиторских проверок.

Заключение

В заключении отметим, что результатом проведенного исследования является обобщение выявленных проблем на теоретическом уровне, а также разработка рекомендаций по совершенствованию методов и процедур аудита финансового результата, например: эффективно планировать программу аудита в том рекомендательном порядке, которая была представлена в работе; перед проведением аудиторской программы стоит определить достоверность сбора аудиторских доказательств, с помощью тестирования средств внутреннего контроля; усовершенствовать документированное оформление аудиторской проверки и компьютеризировать составление и хранение документов; рекомендуется использовать методику проведения аудита финансовых результатов с помощью возможностей программы 1С: Бухгалтерия, и т.д.

Так, предложенные рекомендации позволят усовершенствовать методику проведения аудита финансовых результатов, а также повысить доходность предприятия.

Библиография

1. Абдахова Х.М. Проблемы аудита формирования финансовых результатов организации // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2023. № 2 (33). С. 18-19.
2. Букреева Е.Н. Финансовые результаты и их анализ как одно из основных направлений аудита деятельности предприятия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 7 (57). С. 11-18.
3. Захарищева Н.В. Проблемы аудита финансовых результатов в организациях // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2016. № 3 (53). С. 22-26.
4. Ишпулатова Х.Р. Совершенствование методики аудита финансовых результатов // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия. Симферополь, 2018. С. 283-286.
5. Кольчурина И.Ю., Кольчурина М.А. Оптимизация процесса проведения внутреннего аудита системы менеджмента с использованием инструментов автоматизации // Modern Economy Success. 2022. № 6. С. 137-142.
6. Об аудиторской деятельности №307 (федеральный закон от 30 декабря 2008).
7. Рабаданова Ж.Б., Умавова М.Ю. Проблема организации и проведения аудита финансовых результатов организации // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 2. С. 303-306.
8. Смельницкая В.К. Финансовые результаты организации: их формирование, учет, анализ и аудит // Бухгалтерский учет. 2020. № 2 (24). С. 108-112.
9. Fridson M. S., Alvarez F. Financial statement analysis: a practitioner's guide. – John Wiley & Sons, 2022.
10. Wahlen J. M., Baginski S. P., Bradshaw M. Financial reporting, financial statement analysis and valuation. – Cengage learning, 2022.

Main approaches to improving methods and procedures of audit of financial results at the enterprise

Aishe I. Bilyalova

Student,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebnyi lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: e-mail: aishuha@mail.ru

Elita A. Taimazova

PhD in Economics, Associate Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebnyi lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: elita_al@mail.ru

Abstract

The financial result of an enterprise is the main indicator of the success of its activities. The audit of financial results is carried out to confirm the correctness of the reflection of the financial result in accounting, as well as compliance with the provisions of relevant regulations. This article defines the essence and objectives of the audit of financial results; the authors studied domestic scientific works in the field of audit development in Russia, methods and problems of auditing financial results at the enterprise; the recommended sequence of planning and conducting procedures for auditing financial results has been developed; The following areas of improvement of methods and procedures for auditing financial results have been identified: effectively plan the audit program in the recommended order that was presented in the work; before conducting the audit program, it is necessary to determine the reliability of the collection of audit evidence by testing internal controls; to improve the documented design of the audit and computerize the compilation and storage of documents; it is recommended to use the methodology of auditing financial results using the capabilities of the 1C: Accounting, etc. program. The proposed recommendations will improve the methodology for conducting an audit of financial results, as well as increase the profitability of the enterprise.

For citation

Bilyalova A.I., Taimazova E.A. (2023) Osnovnye podkhody k sovershenstvovaniyu metodov i protsedur audita finansvogo rezul'tata na predpriyatii [Main approaches to improving methods and procedures of audit of financial results at the enterprise]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 626-633. DOI: 10.34670/AR.2023.81.99.075

Keywords

Financial result, internal control, testing, profit, accounting report, audit, financial statements, audit.

References

1. Abdakhova Kh.M. (2023) Problemy audita formirovaniya finansovykh rezul'tatov organizatsii [Problems of auditing the formation of financial results of the organization]. *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnogo i nauchno-tekhnicheskogo znaniya* [Actual problems of social and humanitarian and scientific and technical knowledge], 2 (33), pp. 18-19.
2. Bukreeva E.N. (2021) Finansovye rezul'taty i ikh analiz kak odno iz osnovnykh napravlenii audita deyatel'nosti predpriyatiya [Financial results and their analysis as one of the main directions of the audit of the enterprise]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 7 (57), pp. 11-18.
3. Ishpulatova Kh.R. (2018) Sovershenstvovanie metodiki audita finansovykh rezul'tatov [Improving the methodology for auditing financial results]. In: *Uchetno-analiticheskoe obespechenie strategii ustoichivogo razvitiya predpriyatiya* [Accounting and analytical support for the strategy of sustainable development of the enterprise]. Simferopol.
4. Kol'churina I.Yu., Kol'churina M.A. (2022) Optimizatsiya protsessa provedeniya vnutrennego audita sistemy

menedzhmenta s ispol'zovaniem instrumentov avtomatizatsii [Optimization of the process of conducting an internal audit of the management system using automation tools]. *Modern Economy Success*, 6, pp. 137-142.
5. *Ob auditorskoi deyatel'nosti №307 (federal'nyi zakon ot 30 dekabrya 2008)* [On Auditing Activities No. 307 (Federal Law of December 30, 2008)].
6. Rabadanova Zh.B., Umavova M.Yu. (2020) Problema organizatsii i provedeniya audita finansovykh rezul'tatov organizatsii [The problem of organizing and conducting an audit of the financial results of an organization]. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society], 2, pp. 303-306.
7. Smel'nitskaya V.K. (2020) Finansovye rezul'taty organizatsii: ikh formirovanie, uchet, analiz i audit [Financial results of the organization: their formation, accounting, analysis and audit]. *Bukhgalterskii uchet* [Accounting], 2 (24), pp. 108-112.
8. Zakharishcheva N.V. (2016) Problemy audita finansovykh rezul'tatov v organizatsiyakh [Problems of auditing financial results in organizations]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta* [Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University], 3 (53), pp. 22-26.
9. Fridson, M. S., & Alvarez, F. (2022). Financial statement analysis: a practitioner's guide. John Wiley & Sons.
10. Wahlen, J. M., Baginski, S. P., & Bradshaw, M. (2022). Financial reporting, financial statement analysis and valuation. Cengage learning.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.52.74.076**

Научно-теоретические основы содержания бедности населения

Гафуржанова Саидахон Амиртемирхон кизи

Соискатель
Ташкентский филиал РЭУ им.Г.В. Плеханова
100125, Узбекистан, Ташкент, ул. Шахриабад, 128;
e-mail: sayagaf97@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрены общетеоретические подходы к измерению уровня бедности, которая охватывает три подхода к определению того, кого считать бедными. Абсолютный, относительный и субъективный подход к феномену бедности. В большинстве перечисленных в статье теорий в том или ином виде фигурирует отсылка к образованию, рынку труда и низкому качеству жизни как причинам бедности. Однако необходимо отметить, что эти факторы бедности связаны друг с другом не только через индивидуальные поведенческие особенности, но и экономические механизмы. Анализируя теоретические подходы к исследованию феномена бедности, можно отметить, что к основному критерию бедности авторы причисляли отсутствие или недостаток средств для удовлетворения минимальных потребностей индивида.

Для цитирования в научных исследованиях

Гафуржанова С.А. Научно-теоретические основы содержания бедности населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 634-641. DOI: 10.34670/AR.2023.52.74.076

Ключевые слова

Бедность, концепция бедности, абсолютная, относительная и субъективная бедность, бедное население.

Введение

На протяжении многих лет существовали различные представления о понятии «бедность» и неоднозначное отношение к этому феномену. Но, несмотря на это, многие исследователи склонны полагать, что бедность – исторически сложившееся социально-экономическое явление, имеющее сложную структуру и различные формы проявления.

Бедность выступает не только предметом интереса исследователей, но и является чрезвычайно важной проблемой государственного масштаба.

Бедность следует рассматривать как опасный фактор и угрозу социальной стабильности общества. Поэтому актуальность этой проблемы в ситуации усугубляющегося неравенства, являющегося следствием пандемии, не только не снижается, а напротив, существенно усиливается. Исследую историю социологической мысли, можно отметить, что изучение проблемы бедности было актуальным и соответствовало особенностям определенного этапа развития общества.

Основное содержание

Впервые изучение проблемы бедности было рассмотрено в XVIII в. с позиции социал-дарвинистского и социал-уравнительного подходов. Представители социал-дарвинистского направления (А. Смит, Г Спенсер, Т. Мальтус, Ф. Гиддингс, Д. Рикардо, Ж. Прудон) рассматривали бедность как положительное явление, участвующее в развитии экономики.

Приверженцы социал-уравнительного подхода, напротив, причисляли бедность к ненормальному явлению, с которым необходимо бороться. Сторонники данной теории рассматривали преодоление бедности с помощью революционных переворотов. В частности, Э. Реклю полагал, что сократить уровень бедности возможно путем равномерного распределения продуктов промышленности, земледелия между всеми слоями населения.

Исследователями XX в. были обнаружены новые качественные изменения в феномене бедности. Эти изменения и подтолкнули социологов к поиску новых концептуальных подходов, раскрывающих представления о данном явлении.

В стратификационном подходе к исследованию неравенства П. Сорокин отмечал: «что в обществе возможны не только построения иерархии социальных групп, но и выделение определенного числа социальных пластов». Отличительной чертой данного подхода выступает деление общества на высшие, средние и низшие слои населения. Среди современных представителей стратификационного подхода можно отметить М. К. Горшкова и Н. Е. Тихонову.

Наиболее широкий обзор современных теорий бедности представлен в критической статье, подготовленной А. Аддае-Коранки [Addae-Korankye, 2019]. В труде выделены следующие теории, объясняющие причины и модели развития бедности: теория индивидуальных недостатков; теория систем культурных убеждений; теория экономических, политических и социальных искажений; теория географического неравенства; теория кумулятивных и циклических взаимозависимостей. Важность детального обзора основных теорий бедности подчёркивал в своей работе Т. Брэдшоу [Bradshaw, 2007]. По мнению учёного, современные теории бедности крайне политизированы, а потому анализ конкретной ситуации в выбранном государстве на основе отдельной теории может влиять на выбор конкретных мер по преодолению бедности среди населения.

Теория индивидуальных недостатков воплощает политизированную природу современных теорий бедности. М. Рэнк [Rank, 2004] и М. Самети [Sameti, Esfahani , Haghighi, 2012] считали, что данная теория вдохновлена американской моделью индивидуализма, которая устанавливает личную ответственность гражданина за факт его пребывания в состоянии бедности. Она гласит, что лишь индивидуальные негативные качества личности следует принимать во внимание при изучении причин бедности в обществе. Данная теория привела к формированию концепции унаследованного интеллекта, которая обосновывала справедливость факта наличия бедного населения, приписывая данной категории населения некие негативные качества [Bradshaw, 2007].

Продолжением данной теории стала теория двойного рынка труда, критикующая неоклассический подход в описании современной капиталистической экономики и указывающая на неравные условия для развития меньшинств, становящихся жертвами дискриминации [Addae-Korankye, 2019]. М. Рэнк подчёркивал, что отдельные демографические характеристики гражданина, его семейный и социальный статус, а также зона проживания могут обусловить более высокий риск попадания в страту бедного населения [Rank, 2004]. Теория экономических, политических и социальных искажений стала ответом на либеральный рыночный дискурс при теоретическом осмыслении природы бедности.

Теория географического неравенства пытается совместить положения конфликтующих подходов, основанных на учёте индивидуальных и внешних факторов бедности. Данная теория исходит из того, что риск бедности обусловлен географической зоной расселения социальных групп [Bradshaw,. 2007]. Так возникло понятие «географии бедности», увязывающее пространственное расселение бедных граждан с наличием или отсутствием определённых факторов среды. К основным причинам бедности в отдельных районах сторонники теории географического неравенства относили следующие факторы: недостаток инвестиций, удалённость от источников природных ресурсов, плотность населения, низкую диффузию инноваций [Addae-Korankye, 2019].

Различные экспертные группы разрабатывали стратегии по преодолению бедности, определяя основные факторы бедности, объединяя их в объяснительные модели и предлагая решения. Е. Гарсия сформировал модель основных параметров бедности, включающую показатели уровня образования населения, благосостояния и качества здравоохранения [García, Pabsdorf, Alvarez, 2019]. Исходя из представленной модели, им были сформированы решения по каждому из направлений.

В другом докладе, подготовленном Институтом Фрейзера, к основным причинам бедности относили факторы неудач и неверного выбора. Факторы неудач включали внешние обстоятельства, на которые бедный гражданин не мог повлиять, а параметры неверного выбора освещали те причины бедности, которые служили следствием безответственного поведения личности [Sarlo, 2019]. Авторы доклада попытались объединить позиции приверженцев поведенческого и структурного подходов в единой стратегии. Решение проблемы бедности авторы связывали со стимулированием разумного поведения граждан в сферах образования, трудовой деятельности и планирования семьи. Выступая против избыточных мер социальной поддержки, эксперты подчёркивали важность участия государства как актора, поощряющего разумное поведение граждан в избранных областях деятельности.

Схожей позиции придерживались авторы из Брукингского института, которые также опирались на поиск решений в сферах планирования семьи, образования и трудоустройства, настаивая на важности смены моделей поведения среди граждан и недопущения долгосрочной

бедности. Взамен мер по выплате социальных пособий авторы стратегии предлагали стимулировать трудовую деятельность бедного населения, выплачивая пособия трудоустроенным гражданам с низкими доходами. Авторы доклада также подчеркнули значимость проблемы растущих расходов на образование, призывая государство к активной поддержке программ доступного и качественного образования для граждан [Aber, Butler, Danziger, 2015].

В большинстве перечисленных выше теорий в том или ином виде фигурирует отсылка к образованию, рынку труда и низкому качеству жизни как причинам бедности. Однако необходимо отметить, что эти факторы бедности связаны друг с другом не только через индивидуальные поведенческие особенности, но и экономические механизмы.

Бедность причисляют к эволюционирующей категории, так как происходило обогащение, дополнение и уточнение классических социологических подходов новыми идеями и концептами.

Востребованными теоретическими подходами к анализу бедности остаются парадигмы исследования социальной структуры общества. Для более полного понимания бедности как объекта социологического анализа целесообразно использовать и концептуальные подходы к «определению феномена бедности [Махиянова, Хузиева, 2017]:

1) Индивидуальный детерминизм – концепция, согласно которой причины возникновения бедности находятся в самих бедных, для которых характерны такие качества, как лень, нерациональное потребление» и иждивенческие установки.

2) Социальный детерминизм – подход, который представляет бедность как естественное следствие развития капиталистических отношений, в которых прослеживается заинтересованность материально-обеспеченных социальных групп в сохранении бедности.

3) Индивидуальное конструирование бедности – концепция, в основе которой лежат представления об увеличении уровня индивидуализации граждан, повышении их уровня автономии на фоне снижения регулирующей, интегрирующей и контролирующей деятельности социальных институтов. В условиях динамичных постоянных изменений, характерных для современного общества, наиболее автономизированные граждане, вышедшие из-под влияния социальных институтов и неуспевающие адаптироваться к переменам, представляют собой потенциальную группу бедных.

4) Социальное конструирование бедности (концепция социального исключения) – социологическое объяснения бедности посредством множественности негативных проблем. Согласно концепции исключения такие меры борьбы с бедностью, как социальные трансферты способствуют повышению уровня потребления малоимущих слоев населения, но не их жизненных шансов.

Стоит отметить, что в мировой науке помимо общетеоретических подходов к измерению уровня бедности существует три подхода к определению того, кого считать бедными (рис.1.):

Рассмотрим более подробно каждый из указанных подходов.

Концепция абсолютной бедности получила свое развитие в научных трудах английских социологов С. Раунтри и Ч. Бута. Авторы данного подхода рассматривали бедность с помощью количественных показателей (измеряли ее числом людей или домохозяйств) [Рожнова, 2018].

Абсолютный подход к определению бедности тесно связан с понятием черта бедности, устанавливающей уровень располагаемого дохода, валового дохода или потребления, ниже которой индивид или все домохозяйство признается бедным. Стоит отметить, что пороговое значение или черта бедности представляет собой набор необходимых потребностей и услуг для

поддержания жизнедеятельности индивида.

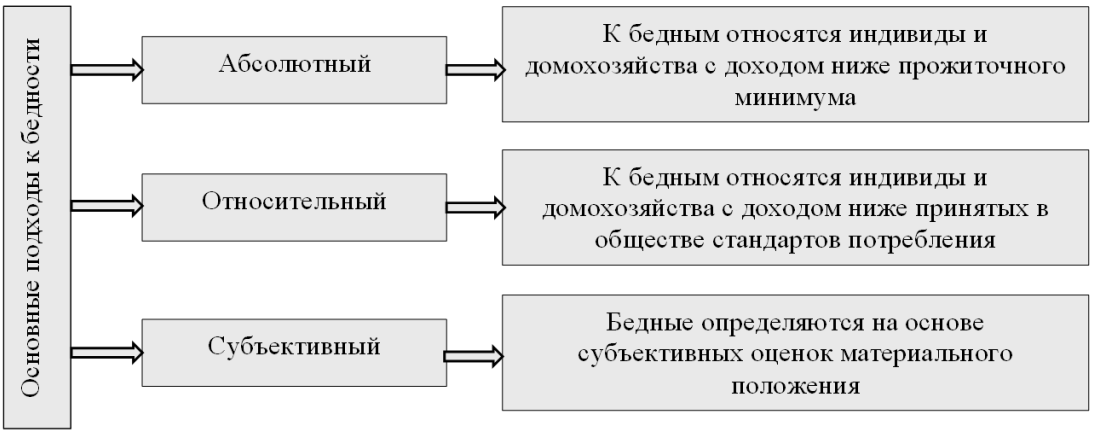

Рисунок 1 - Классификация основных теоретических подходов к определению феномена бедности [Составлено автором]

В абсолютном подходе основным критерием измерения уровня бедности выступает показатель величины прожиточного минимума. Данный показатель представляет собой сумму материальных средств, гарантирующую приобретение минимальных товаров и услуг [Бобков, 2005].

Рост жизненных стандартов, а также расширение доступных благ и услуг социально-уязвимым группам привели к сложностям исчисления минимальной потребительской корзины. Именно поэтому возник новый относительный подход к бедности, основателем которого стал английский социолог П. Таунсенд. Автор рассматривает бедность как положение индивида с низким уровнем дохода, для которого не характерен признанный и преобладающий стандарт потребления в сообществе, в котором он проживает [Сидорова, 2018].

Рассматривая бедность с точки зрения относительного подхода, П.Таунсенд предложил концепцию относительной депривации [Кошарная, Каримова, 2013]. По мнению социолога, граждане, не способные поддержать нормальную жизнедеятельность в определенном обществе, относительно депривированы. Таким образом, П. Таунсед уделил внимание не только количественной стороне бедности, но и качественной.

Используя депривационный подход, Н. М. Давыдова выделяет количественную и качественную стороны депривации. Качественное направление включает в себя четыре ступени: (табл. 1.2.) [Давыдова, 2003]

– нищета (недоедание, недостаток денег на необходимые товары длительного пользования, одежду);
– острая нуждаемость, или бедность (некачественное питание, изношенная одежда и обувь, старый мебельный гарнитур, отсутствие необходимых медикаментозных препаратов);
– стесненность, или малообеспеченность (отказ в выборе любимых деликатесов и платных услуг, некачественный досуг);
– близкие к средним жизненные стандарты (необеспеченность социальной нормой жилья, экономия на товарах длительного пользования, платных образовательных, рекреационных услугах).

Таблица 1 - Сравнительный анализ теоретических подходов измерения уровня бедности [Обобщено автором]

	Абсолютный	Относительный	Субъективный
Содержание подхода	Установление абсолютной черты бедности основано на величине прожиточного минимума, бедными признаются граждане с доходами ниже этой величине	Бедными являются граждане (семьи) с недостаточными ресурсами для обеспечения питания, условий жизни, являющихся общепринятыми в обществе. Предполагает определение черты бедности на основе монетарного и немонетарного подходов	Определение субъективной линии бедности основано на оценках респондентов собственного материального состояния, их возможностей платить за жилье, жить без долгов. Предполагает установление линии бедности на основе монетарного и немонетарного подходов
Достоинства	1. Относительная простота расчетов. 2. Эффективность применения в регулировании программ социальной помощи, адресованных бедному населению.	Оценка более высокого стандарта бедности, учитывающего не только удовлетворение физических потребностей, но и степень включенности в жизнь общества	Представляет собой важный показатель для регулирования программ социальной помощи бедному населению, поскольку субъективная линия бедности выступает результатом мнения населения
Недостатки	1. Не учитывает мнение бедного населения, поскольку список базовых потребностей устанавливается политиками или статистиками. 2. Подразумевает существенное отличие условий жизни отдельного гражданина (семьи) от общепринятых стандартов в данном государстве, что не позволяет индивидам полноценно принимать участие в общественной жизни.	На практике относительную черту бедности на основе создания списка лишений экспертным путем проведения опросов населения сложно установить	1. Трудности, обусловленные определением объема и структуры выборки опрашиваемого населения. 2. Наличие значительной степени частоты отказов отвечать на вопросы о своих доходах у населения.

Заключение

Таким образом, анализируя теоретические подходы к исследованию феномена бедности, можно отметить, что к основному критерию бедности авторы причисляли отсутствие или недостаток средств для удовлетворения минимальных потребностей индивида. Однако в настоящее время проблема бедности – это многостороннее социально-экономическое явление, включающее невозможность удовлетворения не только базовых потребностей индивида. В своей структуре бедность имеет различные формы и степени проявления, а также является следствием разнообразных причин.

Библиография

1. Aber L., Butler S., Danziger S. 2015. Opportunity, Responsibility, and Security a Consensus Plan for Reducing Poverty and Restoring the American Dream. Washington: Brookings Institution. 88 p

2. Addae-Korankye A. 2019. Theories of Poverty: A Critical Review. Journal of Poverty, Investment and Development. №48. P. 55-62
3. Bradshaw T.K. 2007. Theories of Poverty and Anti-Poverty Programs in Community Development. Community Development. №1. P. 7-25.
4. García C.E., Pabsdorf M.N., Alvarez J.C.M. 2019. Factors Determining Differences in the Poverty Degree among Countries. Resources. №8(3). P. 1-19.
5. Rank M.R. 2004. One Nation, Underprivileged: Why American Poverty Affects Us All. Oxford: Oxford University Press. 356 p
6. Sameti M., Esfahani R., Haghighi H. 2012. Theories of Poverty: A Comparative Analysis. Journal of Business and Management Review. №6. P. 45-56.
7. Sarlo C.A. 2019. The Causes of Poverty. Vancouver: Fraser Institute. 64 p
8. Абдурахманов К.Х. Искусственный интеллект – основа устойчивого развития экономики. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023. -432 с.
9. Бобков В. Н. Проблемы оценки уровня жизни населения в современной России. М.: Всерос. центр уровня жизни, 2005. 258 с.
10. Давыдова Н. М. «Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. № 6. С. 88-96.
11. Кошарная Г. Б., Каримова Л. Ф. Основные подходы к измерению уровня бедности в современной России // Общественные науки. Социология. 2013. № 3. С. 132-139.
12. Махиянова А. В., Хузиева Э. Ф. Причины бедности: теоретико-методологический анализ к социальному портрету // Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 4. С. 19-24.
13. Рожнова Т. М. Феномен бедности в современном российском обществе // Социальные практики и управление: материалы науч.-практ. конф. с международным участием (Новосибирск, 24 ноября 2018 г.). Новосибирск: НГУЭУ, 2018. С. 302-305.
14. Сидорова Н. П. Бедность населения как социальная реальность современного общества: основные подходы к оценке // Социальные процессы общества в социологическом измерении. 2018. № 2 (83). С. 53-58.
15. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026гг.» Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082, 18.03.2022 г., № 06/22/89/0227; 10.02.2023 г., № 06/23/21/0085

Scientific and theoretical bases of the content Poverty of the population

Saidakhon A. Gafurzhanova

Applicant
Tashkent branch of the Russian
Economic University named after G.V. Plekhanov,
100125, 128, Shakhriabad st., Tashkent, Uzbekistan;
e-mail: sayagaf97@gmail.com

Abstract

The article considers general theoretical approaches to measuring the level of poverty, which covers three approaches to determining who is considered poor. Absolute, relative and subjective approach to the phenomenon of poverty. In most of the theories listed in the article, in one form or another, there is a reference to education, the labor market, and a low quality of life as the causes of poverty. However, it should be noted that these factors of poverty are related to each other not only through individual behavioral characteristics, but also through economic mechanisms. Analyzing theoretical approaches to the study of the phenomenon of poverty, it can be noted that the authors considered the absence or lack of funds to meet the minimum needs of an individual to be the main criterion of poverty.

For citation

Gafurzhanova S.A. (2023) Nauchno-teoreticheskie osnovy soderzhaniya bednosti naseleniya [Scientific and theoretical bases of the content Poverty of the population]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 634-641. DOI: 10.34670/AR.2023.52.74.076

Keywords

Poverty, concept of poverty, absolute, relative and subjective poverty, poor population.

References

1. Aber L., Butler S., Danziger S. 2015. Opportunity, Responsibility, and Security a Consensus Plan for Reducing Poverty and Restoring the American Dream. Washington: Brookings Institution. 88p
2. Addae-Korankye A. 2019. Theories of Poverty: A Critical Review. Journal of Poverty, Investment and Development. No. 48. P. 55-62
3. Bradshaw T.K. 2007. Theories of Poverty and Anti-Poverty Programs in Community Development. community development. No. 1. P. 7-25.
4. Garcia C.E., Pabsdorf M.N., Alvarez J.C.M. 2019. Factors Determining Differences in the Poverty Degree among Countries. resources. No. 8(3). P. 1-19.
5. Rank M.R. 2004. One Nation, Underprivileged: Why American Poverty Affects Us All. Oxford: Oxford University Press. 356p
6. Sameti M., Esfahani R., Haghighi H. 2012. Theories of Poverty: A Comparative Analysis. Journal of Business and Management Review. No. 6. P. 45-56.
7. Sarlo C.A. 2019. The Causes of Poverty. Vancouver: Fraser Institute. 64p
8. Abdurakhmanov K.Kh. Artificial intelligence is the basis for sustainable economic development. - Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "REU them. G.V. Plekhanov", 2023. -432 p.
9. Bobkov VN Problems of assessing the standard of living of the population in modern Russia. M.: Vseros. center of standard of living, 2005. 258 p.
10. Davydova N.M. "The Deprivation Approach to Poverty Assessments," Sotsis. 2003. No. 6. C. 88-96.
11. Kosharnaya G. B., Karimova L. F. Basic approaches to measuring the level of poverty in modern Russia // Social sciences. Sociology. 2013. No. 3. C. 132-139.
12. Makhiyanova A. V., Khuzieva E. F. Causes of poverty: theoretical and methodological analysis of the social portrait // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. 2017. No. 4. C. 19-24.
13. Rozhnova T. M. The phenomenon of poverty in modern Russian society // Social practices and management: materials of scientific and practical. conf. with international participation (Novosibirsk, November 24, 2018). Novosibirsk: NSUEU, 2018, pp. 302-305.
14. Sidorova NP Poverty of the population as a social reality of modern society: basic approaches to assessment // Social processes of society in the sociological dimension. 2018. No. 2 (83). pp. 53-58.
15. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the development strategy of New Uzbekistan for 2022-2026." National Database of Legislation, 01/29/2022, No. 06/22/60/0082, 03/18/2022, No. 06/22/89/0227; February 10, 2023, No. 06/23/21/0085

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.74.61.077**

Привлекательность бренда компании-работодателя для молодых соискателей

Ужахова Лейла Магомедовна

Кандидат экономичексих наук,
доцент кафедры менеджмента и бизнеса,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: l.m.uzhakhova@utmn.ru

Чащина Анна Юрьевна

Студентка,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: l.m.uzhakhova@utmn.ru

Ротова Софья Дмитриевна

Студентка,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: l.m.uzhakhova@utmn.ru

Данилюк Анна Анатольевна

Старший преподаватель,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: a.a.danilyuk@utmn.ru

Аннотация

В условиях неопределенности рынка труда, сложившийся демографической ситуации и усиливающегося спроса на молодых специалистов понимание привлекательных характеристик потенциального работодателя для молодых людей поколения Z, имеет большое значение для всех заинтересованных сторон. Эффективное, устойчивое сотрудничество возможно обеспечить путем согласования кадровой политики и культуры компании в общем, а также характеристик и атрибутов бренда работодателя, в частности, запросам и ценностям молодых соискателей. В статье представлены результаты эмпирического исследования студентов тюменских вузов на предмет их предпочтений в выборе компании-работодателя, роли наиболее значимых характеристик и атрибутов бренда работодателя. Полученные результаты исследования в целом подтверждают сложившийся общероссийский вектор в понимании привлекательного бренда компании-

работодателя и его роли. Наиболее значимыми характеристиками и атрибутами бренда работодателя для молодых людей являются узнаваемость и устойчивость компании, комфортные условия труда, позволяющие поддержать стабильно высокий уровень жизни, соблюдать баланс работы и личной жизни, профессиональный рост. Можно сделать вывод, что развитый бренд работодателя и его специфика действительно значимы для молодых соискателей в контексте выбора места работы, а его роль заключается в помощи молодым соискателям сформировать четкое представление о преимуществах работы в компании, существующих условиях и возможностях удовлетворить текущие запросы соискателя и обеспечить карьерный и профессиональный рост.

Для цитирования в научных исследованиях

Ужахова Л.М., Чащина А.Ю., Ротова С.Д., Данилюк А.А. Привлекательность бренда компании-работодателя для молодых соискателей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 642-649. DOI: 10.34670/AR.2023.74.61.077

Ключевые слова

Студенты, поколение Z, компания-работодатель, поиск работы, трудоустройство, привлекательность работодателя, бренд работодателя.

Введение

Современный рынок труда характеризуется турбулентностью, при усиливающимся дефиците квалифицированных специалистов, и, начиная с 2010 года, непрерывным снижением численности работающей молодежи. По данным выборочного исследования Росстата (рис. 1), в 2022 году число молодых работников в возрасте до 35 лет сократилось на 1,33 млн человек и составило 21,5 млн человек (29,8% от всех занятых, что является минимальным значением с 2006 года). Категория молодых специалистов в возрасте от 25 до 29 лет уменьшилась на 724 тыс. и составила 7,2 млн человек. На 87 тыс. человек до 3,2 млн. снизилась численность занятых среди начинающих специалистов в возрасте 20-24 лет, недавних выпускников и студентов, совмещающих учебу с подработками. [Эксперты сообщили о «вымывании» молодежи с рынка труда, www].

С одной стороны, сложился высококонкурентный рынок труда, с точки зрения количества молодых соискателей, с другой – наблюдается демографическая яма с существенным снижением молодых людей в возрастных группах 20-24 года, 25-29 лет.

Одновременно усиливается интерес компаний к молодым специалистам как к наиболее активной и перспективной категории персонала, увеличение доли которой позволит компаниям сформировать молодой кадровый резерв компании и подготовить будущих топ-менеджеров с прогрессивными взглядами, проактивной жизненной и профессиональной позицией. Представители поколения Z рассматривается как потенциально наиболее привлекательная категория сотрудников, отличающаяся нестандартным подходом к работе, смелостью в принятии решений, что в условиях усиления конкуренции позволит вывести компании на новый уровень.

При этом наблюдается отсутствие у компаний-работодателей продуманной политики в вопросах позиционирования привлекательного для молодых специалистов бренда работодателя, выражающееся в недостаточной чувствительности кадровой политики к

современным запросам молодых соискателей. Подавляющее большинство соискателей рассматривают бренд компании как работодателя еще до того, как откликнуться на вакансию, так они хотят ориентировочно понять отношение работодателя к своим сотрудникам и отношения внутри коллектива, перспективы, ценности и нормы компании [Митрофанова и др., 2022]. Возрастает важность при выборе работодателя корпоративной этики и репутации компании, это и «общественное поведение организации, опыт ее работы в своей области, качество производимых ею товаров или услуг» [Ужахова, 2022].

Источник: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065

Рисунок 1 - Изменение количества занятых по возрастным группам в 2022 году

В этих условиях крайне важным становится знание факторов, позволяющих привлекать молодых людей и определяющих их восприятие компаний-работодателей, атрибутов бренда работодателя, отражающих их ценности и запросы. Что позволит работодателям выстроить стратегию привлечения и удержания сотрудников данной целевой аудитории, разработать «комплекс целенаправленных мероприятий по формированию положительного имиджа работодателя с целью постоянного привлечения лучших из лучших специалистов в своей отрасли» [Мансуров, 2011; Коломиец, 2022].

Таким образом, целью данного исследования является выявление предпочтений молодых соискателей поколения Z в выборе работодателя, изучение факторов и наиболее значимых атрибутов бренда компании-работодателя.

Материалы и методы исследования

Для реализации поставленной цели были использованы методы анкетного опроса, вторичного анализа исследований [Оценка узнаваемости работодателя, www]. Выборка на анкетный опрос составила 155 респондентов (молодых людей поколения Z, студентов тюменских вузов), из них 114 женщин и 41 мужчин, 149 человек в возрасте от 18 до 23 лет и 6 человек в возрасте от 24 до 29 лет. Более полное описание опрошенных представлено на рис. 2.

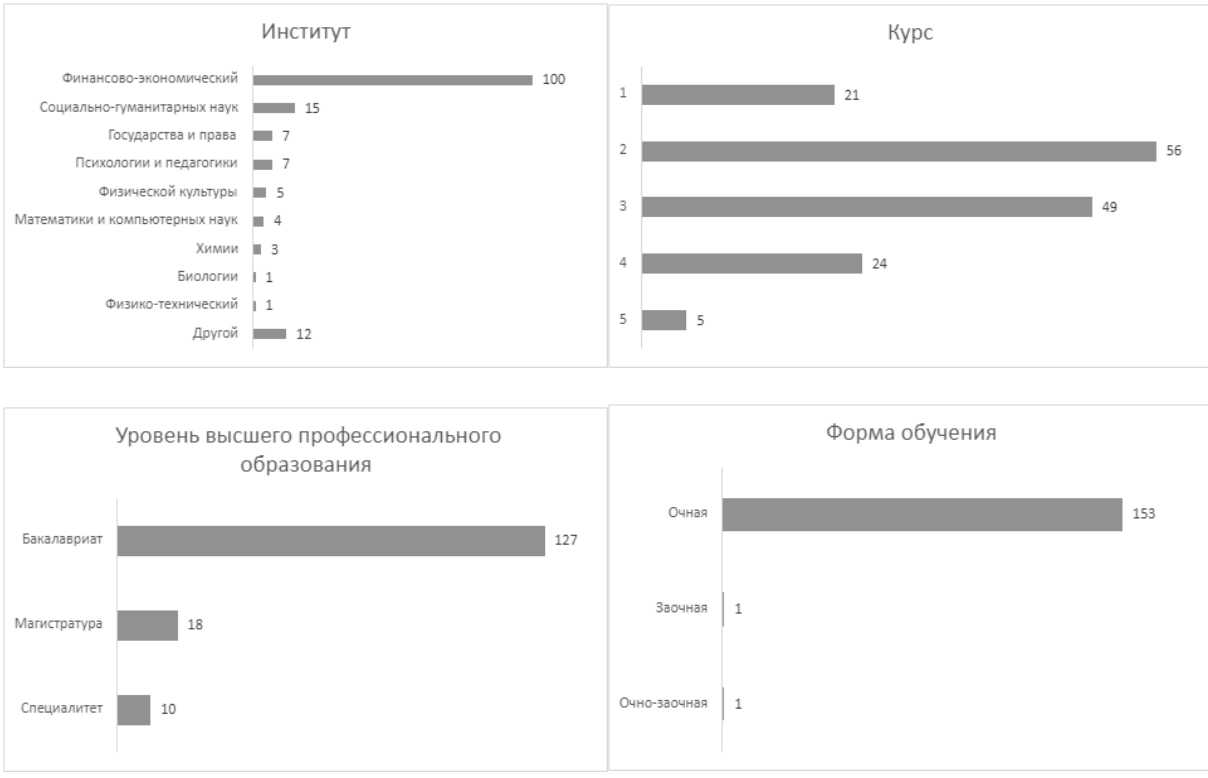

Рисунок 2 - Распределение опрошенных в соответствии со структурой вуза и системой образования[1]

Анкетный опрос был условно разделен на несколько блоков, включающих наличие опыта трудовой деятельности опрошенных; предпочтения, определяющие выбор места работы; используемые каналы поиска работы и сбора информации о компании; характеристики привлекательности компании как работодателя, планы на будущее.

Рассмотрим некоторые полученные результаты.

Долгое время одной из распространенных причин отказа в трудоустройстве молодым людям в начале карьеры было отсутствие опыта работы у соискателя или его непрофильный характер [Ужахова, 2019]. Эта тенденция в современных условиях, в связи с кардинальными изменениями на рынке труда, имеет не такой ярко выраженный характер. Тем не менее, как показал опрос, отсутствие профильного опыта работы является внутренним стоппером выхода на рынок и поиска работы. 68,4% опрошенных отметили, что имеют какой-либо опыт работы и 52% работают на данный момент в сферах, не связанных с выбранным направлением обучения, с возможностью гибкого графика работы. Это соответствует данным по России: доля работающих студентов достаточно постоянна в пределах от 48 до 58% [Региональные и московские вузы в 2015…, 2017]. Исследования МЭО[2] подтверждают полученные результаты опроса: в 57,9% случаев трудоустройства работа не имеет отношения к направлению подготовки в вузе [Бекова, 2022].

В нашем исследовании одним из важных факторов успешного совмещения учебы и работы

[1] В опросе участвовали также студенты Тюменского государственного медицинского университета (ТюмГМУ) и Государственного аграрного университета Северного Зауралья (ГАУСЗ).

[2] Мониторинг экономики образования, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»

студентами отмечена поддержка непосредственного руководителя и преподавателей вуза, помимо развитых навыков тайм-менеджмента и высокого уровня мотивации к достижениям.

Согласно исследованиям, основными мотивами для совмещения студентами российских вузов учебы и работы являются финансовые трудности (58,4%), получение релевантного опыта работы (23%), формирование понимания реалий рынка труда (12,5%) и приобретение нужных контактов (6,1%) [там же]. Результаты нашего исследования частично подтвердили представленные данные: 69,6% опрошенных при анализе вакансий обращают внимание на размер заработной платы (оптимальный размер в диапазоне от 40 до 55 тыс. руб.), причем для подавляющего большинства важна «белая» зарплата, что подразумевает официальное трудоустройство в соответствии с законодательством РФ.

Интересные результаты были получены в блоке характеристики привлекательного бренда работодателя. 79% опрошенных отметили важность корпоративной культуры, ценностей и норм, которых придерживается компания. Их отличает стремление изучить бренд компании перед тем, как рассматривать ее в качестве потенциального работодателя. 84,5% читают отзывы сотрудников и клиентов и считают их наиболее достоверным источником информации. При этом 43,2% ищут дополнительную информацию о компании, и при сборе такой информации наиболее популярными источниками являются социальные сети, официальный и карьерный сайты работодателя, 2ГИС, отзывы сотрудников, работающих в компании.

Наиболее популярными каналами при выборе работодателя оказались HH.ru (86,4%), социальные сети (47,1%), рекомендации родственников, друзей и знакомых (38%). Менее популярные – ярмарки вакансий, Факультетус, реклама на билбордах.

В качестве основных факторов выбора (на основании количества проставивших максимально высокий балл) обозначены хорошая зарплата, наличие бонусов и премий (76,8%), возможность соблюдать баланс между работой и личной жизнью (73,5%), интересная работа (67,7%), дружелюбная атмосфера в коллективе (67,1%) и карьерный рост (66,5%). При этом наименее значимым оказались такие факторы как известность компании (32,9%) и социальная значимость производимого продукта (29,7%).

Участники исследования отметили, что привлекательность и успешность компании определяют положительный имидж бренда, забота о сотрудниках и возможность карьерного роста, желание организации развиваться и генерировать прибыль, прочные позиции на рынке, ощущение безопасности при работе в компании, особенно в условиях кризиса.

Заключение

Одной из ключевых тенденций современного рынка труда является усиление интереса компаний к аудитории молодых специалистов, находящихся в начале карьеры. Одновременно с этим наблюдается отсутствие продуманной политики в вопросах позиционирования компании как привлекательного для молодых специалистов бренда работодателя, понимание их запросов.

Сильный бренд работодателя является мощным фактором привлечения молодой талантливой молодежи, и может охватывать достаточно широкий спектр ключевых процессов, определяющих конкурентные преимущества компании: все HR-процессы, в том числе профессиональное и карьерное развитие, содержание корпоративной культуры и стиль управления, коммуникации и сотрудничество, качество продукции и социальную ответственность, инновации и многое другое.

Молодые соискатели воспринимают бренд компании как работодателя через совокупность

характеристик, делающих данную компанию привлекательным местом для работы. В первую очередь связывают его с материальными факторами такими как, конкурентный уровень заработной платы, бонусы и премирование, лояльный и комфортный график, и нематериальными – возможности карьерного и профессионального роста. В текущих условиях нестабильности, молодые люди стремятся выбирать место работы на основании критерия стабильности компании, ее устойчивости. Большинство опрошенных изучают бренд работодателя в процессе поиска и выбора места работы, и стараются задействовать при этом различные источники, наиболее популярные из которых это отзывы сотрудников о работе в компании в интернете, официальный сайт компании и социальные сети. В качестве значимых атрибутов бренда отмечены отношения и коммуникации внутри компании, ценности и климат в коллективе.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что развитый бренд работодателя и его специфика действительно значимы для молодых соискателей в контексте выбора места работы, а его роль заключается в помощи молодым соискателям сформировать четкое представление о преимуществах работы в компании, существующих условиях и возможностях удовлетворить текущие запросы соискателя и обеспечить карьерный и профессиональный рост.

Библиография

1. Бекова С.К. Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры. М., 2022. 28 с.
2. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. Коломиец А.И. HR-брендинг. М.: Директ-Медиа, 2022. 136 с.
4. Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. СПб., 2011. 142 с.
5. Митрофанова Е.А. и др. Привлекательность HR-бренда для молодых соискателей: теория, стратегия, эффективная практика. М.: РУСАЙНС, 2022. 144 с.
6. Оценка узнаваемости работодателя. URL: https://tyumen.hh.ru/article/scan
7. Региональные и московские вузы в 2015 г.: различия стратегий студентов и преподавателей. Информационный бюллетень. М., 2017. 92 с.
8. Ужахова Л.М. Проблемы трудоустройства выпускников высших учебных заведений на молодежном сегменте рынка труда // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 273-279.
9. Ужахова Л.М. Роль корпоративной социальной ответственности в формировании репутации организации // Актуальные вопросы брендинга: компания – отрасль – территория. Тюмень, 2022. С. 46-51.
10. Эксперты сообщили о «вымывании» молодежи с рынка труда. URL: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065

The attractiveness of the employer brand for young job seekers

Leila M. Uzhakhova

PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Management and Business,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: l.m.uzhakhova@utmn.ru

Anna Yu. Chashchina

Graduate Student,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: l.m.uzhakhova@utmn.ru

Sof'ya D. Rotova

Graduate Student,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: l.m.uzhakhova@utmn.ru

Anna A. Danilyuk

Senior Lecturer,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: a.a.danilyuk@utmn.ru

Abstract

Given the uncertainty of the labor market, the demographic situation and the increasing demand for young professionals, understanding the attractive characteristics of a potential employer for young people of generation Z is of great importance for all stakeholders. Effective sustainable cooperation can be ensured by coordinating the personnel policy and culture of the company in general and the characteristics and attributes of the employer's brand in particular, the needs and values of young applicants. The article presents the results of an empirical study of Tyumen university students on the subject of their preferences in choosing an employer company, the role and the most significant characteristics and attributes of the employer brand. The obtained research results generally confirm the established all-Russian vector in understanding the attractive brand of the employer company and its role. The most significant characteristics and attributes of the employer's brand for young people are the recognition and stability of the company, comfortable working conditions that allow maintaining a consistently high standard of living, maintaining a work-life balance, and professional growth. It can be concluded that a developed employer brand and its specifics are really important for young job seekers in the context of choosing a job, and its role is to help young job seekers form a clear idea of the benefits of working in a company, existing conditions and opportunities to satisfy the current needs of the job seeker and provide a career and professional growth.

For citation

Uzhakhova L.M., Chashchina A.Yu., Rotova S.D., Danilyuk A.A. (2023) Privlekatel'nost' brenda kompanii-rabotodatelya dlya molodykh soiskatelei [The attractiveness of the employer brand for young job seekers]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 642-649. DOI: 10.34670/AR.2023.74.61.077

Keywords

Students, generation Z, employer company, job search, employment, employer attractiveness, employer brand.

References

1. Bekova S.K. (2022) *Sovmeshchenie ucheby v universitete i raboty: ot bakalavriata do aspirantury* [Combining studies at the university and work: from undergraduate to postgraduate studies]. Moscow.
2. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. *Eksperty soobshchili o «vymyvanii» molodezhi s rynka truda* [Experts reported on the "washout" of young people from the labor market]. Available at: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/6433e7499a7947356c70a065 [Accessed 03/03/2023]
4. Kolomiets A.I. (2022) *HR-brending* [HR Branding]. Moscow: Direkt-Media Publ.
5. Mansurov R.E. (2011) *HR-brending. Kak povysit' effektivnost' personala* [HR branding. How to improve staff efficiency]. St. Petersburg.
6. Mitrofanova E.A. et al. (2022) *Privlekatel'nost' HR-brenda dlya molodykh soiskatelei: teoriya, strategiya, effektivnaya praktika* [Attractiveness of the HR brand for young job seekers: theory, strategy, effective practice]. Moscow: RUSAINS Publ.
7. *Otsenka uznavaemosti rabotodatelya* [Assessment of employer recognition]. Abailable at: https://tyumen.hh.ru/article/scan [Accessed 03/03/2023]
8. (2017) *Regional'nye i moskovskie vuzy v 2015 g.: razlichiya strategiĭ studentov i prepodavatelei. Informatsionnyi byulleten'* [Regional and Moscow Universities in 2015: Differences in the Strategies of Students and Teachers. News Bulletin]. Moscow.
9. Uzhakhova L.M. (2019) Problemy trudoustroistva vypusknikov vysshikh uchebnykh zavedenii na molodezhnom segmente rynka truda [Problems of employment of graduates of higher educational institutions in the youth segment of the labor market]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 1 (46), pp. 273-279.
10. Uzhakhova L.M. (2022) Rol' korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti v formirovanii reputatsii organizatsii [The role of corporate social responsibility in shaping the reputation of an organization]. In: *Aktual'nye voprosy brendinga: kompaniya – otrasl' – territoriya* [Topical issues of branding: company, industry, territory]. Tyumen.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.70.68.078**

Логистика и ВЭД под санкциями. Сам себе зеленый свет

Одинцова Евгения Валерьевна

Начальник отдела логистики ООО «Пакер Сервис»,
117105, Российская Федерация, Москва, Варшавское ш., 1, стр. 6;
e-mail: info@packer-service.ru

Аннотация

Импорт является важной составляющей экономики страны и экономический успех бизнеса зависит от импортных товаров. Доля импорта в Россию в некоторых отраслях доходила до 90%. Цепи поставок до 2022 года имели стабильные звенья. События 2022 года поставили перед российским бизнесом новые задачи, в том числе необходимость импорта товаров в условиях санкционных ограничений. В данной статье приводятся актуальные способы решения поставленных задач. Статья ориентирована на широкий круг читателей и будет полезна как тем, кто собрался открыть свой бизнес или интересуется тем, что происходит в сфере доставки товаров в условиях санкций 2022 в отношении РФ. Автор статьи – практикующий эксперт в сфере логистики. Несмотря на описанные способы доставки товара в условиях санкций, остаются проблемы с пропускной способностью на перевалочных пунктах и пунктах пропуска товаров. В условиях меняющихся обстоятельств важно проявлять гибкость и приспосабливаться к условиям, а также использовать новые знания для решения новых задач. Между тем, санкции наносят урон не только экономике России. Межнациональная логистика – это инструмент, который, в зависимости от оперативных требований и конкретной ситуации, может повысить эффективность и действенность.

Для цитирования в научных исследованиях

Одинцова Е.В. Логистика и ВЭД под санкциями. Сам себе зеленый свет // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 650-656. DOI: 10.34670/AR.2023.70.68.078

Ключевые слова

Логистика 2022, перевозка грузов в условиях санкций, доставка 2022, импорт 2022, санкционные ограничения, санкции 2022, доставка грузов в условиях санкций, ВЭД.

Введение

Сначала кризис в логистических цепочках случился на фоне пандемии. В результате строгих санитарно-эпидемиологических ограничений перемещения граждан, запрета полетов и прочего в 2019-2021 годах логистические цепочки были нарушены. Коллаборации между логистическими компаниями, которые ранее использовались корпорациями, для экономии затрат на доставку, такие как совместное использование ресурсов (например, грузового транспорта); разделение рисков (например, страхование) стали невозможными с началом карантина. Движение гражданских самолетов было приостановлено, что сделало невозможными перевозку грузов на них. Транспортным компаниям пришлось переориентироваться только на грузовые суда. При этом увеличилось время ожидания перевозки: с отправки день в день до месяца. К началу 2022 году наметилось улучшение скорости поставок.

Однако с конца февраля 2022 года после начала спецоперации на Украине транспортные, логистические и брокерские компании столкнулись с еще более сильными ограничениями. ЕС ввел запрет перемещение на своей территории транспорта, зарегистрированного в России и Белоруссии.

Санкции нарушили отлаженные цепи поставок, уничтожив некоторые звенья вовсе. Грузоперевозчики, поставщики, экспедиторы и грузополучатели столкнулись с нехваткой транспорта, дефицитом вагонов и контейнеров, повышением ставок на перевозки.

Основная часть

Между тем, нюансы в санкционных актах ЕС открывают возможности для доставки груза. Так регламент совета ЕС № 833/2014 от 31 июля 2014 г. (далее-Регламент) ограничивает проезд через территорию этих стран российских и белорусских грузов при выполнении определенных критериев. Эти критерии применяются компетентными органами каждого государства-члена ЕС. Однако, если поставщик документально подтвердит, что перевозка грузов экспедиционными компаниями в Россию необходима и выгодна для ЕС, то она будет разрешена. И по закону критерии необходимости определяет контролирующий орган ЕС.

Статья 2 Регламента указывает, что компетентные органы могут выдать разрешение, если экспорт связан с исполнением обязательства, вытекающего из контракта или соглашения, заключенного до 1 августа 2014 года. То есть поставки по долгосрочным контрактам, заключенные до 2014 года, могут быть продолжены, если категории товаров не попадают в товары двойного назначения.

Например, такие органы будут определять необходимость перевозки разрешенных товаров на основе обоснований от заявителя, полученных для каждой перевозки груза, товаров. Так при перевозке машин и механизмов необходимо обосновать, что они не подпадают под санкции. Поскольку это отступление от общего правила, получение таких разрешений может быть единичным. Экспортеры должны предоставить компетентным стран ЕС информацию, необходимую для их подачи заявления на получение разрешения на экспорт. Таким образом, перед экспортером стоит задача доказать, что перевозимый товар не относится к запрещенным, которые указаны в приложении 2 к Регламенту.

В апреле 2022 года требования ЕС ужесточили. Теперь необходимость автомобильной перевозки надо доказывать, даже если перевозка грузов с помощью автотранспорта является

единственным способом, которым может осуществляться перевозка.

По закону запросы на авторизацию перевозки может подавать не только перевозчик, но и другие физические и юридические лица, участвующие в сделке. Компетентные органы ЕС могут свободно принимать такие запросы, если это разрешено национальным законодательством. При этом перевозчик должен быть уполномочен осуществлять перевозку на территории ЕС. Выполнять эту роль могут перевозчики с регистрацией в странах, которые придерживаются нейтралитета и не находятся под санкциями.

Осложняет работу и увеличивает срок поставки не только необходимость выполнять дополнительные требования законодательства ЕС, но и проверки грузов на предмет отношения к санкционным спискам. С учетом дополнительных проверок согласование проезда по территории ЕС российских грузов занимает 1-3 месяца.

Увеличение сроков согласования и получения разрешений влечет за собой дополнительные финансовые расходы на хранение груза и оплату водителя за увеличение дней в пути. Затраты растут за счет дополнительной платы за услуги по перегрузке товара с аккредитованного Евросоюзом транспорта, который следует из ЕС, на аккредитованные Россией машины при пересечении границы. Однако, этот вариант доставки не может быть применен для всех видов грузов, то есть не может стать решением для преодоления санкций. Но может стать одним из выходов из ситуации.

У логиста остаются дополнительные возможности для доставки груза в условиях санкций, например, прямой реэкспорт.

В этом случае подписывается два иностранных контракта на куплю-продажу товара. Один контракт между Продавцом и Промежуточным покупателем. Промежуточный покупатель находится в нейтральной стране, не обремененной санкциями. Второй контракт между Покупателем в нейтральной стране и Конечным покупателем, находящимся в РФ.

При реэкспорте удлиняется логистическая цепочка. Ранее она состояла из двух звеньев: Конечного покупателя и Продавца. Теперь добавилось третье звено – Промежуточный покупатель.

Схема покупки теперь выглядит так: Промежуточный покупатель приобретает товар у Продавца, ввозит его на территорию своей страны, проводит таможенное оформление (импортный ввоз), а затем перепродает Конечному покупателю. При этом Конечный покупатель заключает контракт с Промежуточным покупателем, а Промежуточный покупатель – с Продавцом.

Стоимость услуг Промежуточного покупателя обычно рассчитывается в процентах от суммы счета (инвойса). Такая поставка увеличивает размер расходов на товар или услугу до 100%. Еще одна сложность при применении такой схемы – слабая подготовка Промежуточного продавца в сфере таможенного оформления импортных грузов. Часто представители посредника не умеют самостоятельно оформлять документы на покупку товара, рассчитывать ставки. В результате эти заботы обременяют Конечного покупателя.

Кроме того, Промежуточный продавец – незнакомая компания для Продавца, поэтому он просит предоплаты товара и не рассматривает схему постоплаты, как это было при прямой покупке со старым контрагентом. Конечный покупатель вынужден идти на это условие, тем самым, меняю схему финансированию покупки, которая существовала ранее.

Также ранее в отдельных случаях для гарантий оплаты можно было бы использовать аккредитив, либо банковскую гарантию первоклассного банка, но в сложившихся условиях санкционной политики в отношении России, такие документы иностранные банки для

российских компаний не предоставляют, а иностранные компании не доверяют гарантиям российских банков. В текущей ситуации все риски несет конечный покупатель, то есть российская компания.

При такой схеме конечном упокупателю следует заранее просчитать потенциальные затраты, узнать сколько будут стоить услуги по таможенному декларированию, сертификации, погрузо-разгрузочные работы, рассчитать стоимость их для оформления груза, для того чтобы включить в стоимость товара.

По сути реэкспорт – сделка купли-продажи, только на открытых условиях, когда конечный покупатель знает все условия договоренности между предыдущими участниками сделки.

Все последствия санкций – увеличение стоимости таможенного оформления, сроков хранения груза, дополнительных погрузок и разгрузок, с которыми столкнется Промежуточный продавец, будут предъявлены для оплаты Конечному покупателю.

Для контроля затрат при доставке товаров из ЕС, США, Канады в условиях санкций следует обратить внимание на нижеперечисленные пункты:

– Из договора купли-продажи товара между Покупателем и Промежуточным покупателем, лучше исключить пункты, которые влекут за собой дополнительные затраты без внятного обоснования, кто будет их оплачивать. В ходе переговоров можно предложить участникам сделки разделить их между собой. В случае, если паритетного распределения затрат добиться не получилось, следует увеличить на них стоимость доставки;
– При цепочке поставок из нескольких звеньев нужна экспедиционная компания от Конечного покупателя, которая будет отслеживать груз по всей логистической цепочке;
– Необходимо контролировать ззаполненные документы на груз, а также документы для банков, таможни.

Помимо прямого реэкспорта возможно доставка косвенным реэкспортом. Косвенный реэкспорт возможен в странах, куда товар может быть ввезен без уплаты таможенных сборов и налогов на импортный товар. Такая возможность есть, когда товар едет из страны – Продавца в страну – Промежуточного покупателя. При этом Промежуточный продавец оформляет товар в режиме таможенного склада, и сразу перепродает его Покупателю. Такая процедура позволяет избежать уплаты налогов и сборов, как при импорте.

Решение о том, как взаимодействовать в условиях санкций принимает каждый участник рынка для себя сам. Процесс оформления документов купли-продажи такой же, как при прямом реэкспорте.

Все вышеперечисленное относится к торговым отношениям между юридическими лицами, то есть, когда компания продает свои товары или услуги другой компании. Но есть еще один сегмент логистического рынка - отправка товаров почтой в сегменте B2C. Он также пострадал от нарушения логистических цепочек.

Логистические компании, которые занимались доставкой экспресс-грузов, работая как почта, а именно DHL, FedEx и United Parcel Service (UPS) приостановили доставку документов и грузов в Россию, Беларусь и Украину на неопределенный срок. Что повлияло на работу компаний в сегменте B2C.

По-прежнему можно доставлять почтовые отправления, которые являются частью универсальной услуги – в данном случае доставка Почтой России – и происходят из России. Почта России является официальным государственным поставщиком универсальных почтовых услуг в Российской Федерации, так же, как и другие почты в других странах. Почта доставляет отправления по всему миру, в том числе в государства-члены ЕС, а если точнее, в обмен

почтовыми отправлениями происходит по каналам почтовой связи, через международные бюро обмена почтовыми отправлениями. Почта – предприятие естественной монополи и, как правило, каждое государство имеет одного или нескольких почтовых операторов. Деятельность почты регулируется на межгосударственном уровне и подчиняется в том числе Уставу Всемирного почтового союза, который гарантирует «свободное обращение почтовых отправлений по единой почтовой территории, которую образуют взаимосвязанные сети». Благодаря этому же исключению возможны пересылки почты через ЕС при транспортировке в/или/из третьей страны.

Это касается российских писем и посылок внутреннего и международного стандарта, а также периодических изданий, то есть все, что можно отправить Почтой России, можно отправить в любую страну.

Однако отправления Почтой России не подойдут для грузопотока между юридическими лицами – B2B. Но подойдут для реализации товара в B2C-сегменты, если это может быть отправлено государственной почтой.

Заключение

Несмотря на описанные способы доставки товара в условиях санкций, остаются проблемы с пропускной способностью на перевалочных пунктах и пунктах пропуска товаров. В условиях меняющихся обстоятельств важно проявлять гибкость и приспосабливаться к условиям, а также использовать новые знания для решения новых задач.

Между тем, санкции наносят урон не только экономике России. Межнациональная логистика – это инструмент, который, в зависимости от оперативных требований и конкретной ситуации, может повысить эффективность и действенность. Например, минимальные логистические цепочки позволяют сократить общие затрат и углеродный след; межстрановое взаимодействие улучшает надежность поставок и дает гибкость при выборе логистического маршрута, благотворно сказывается на сохранении локальных ресурсов.

Библиография

1. Гражданский кодекс РФ, действующая редакция 2022 г.
2. Налоговый кодекс РФ, действующая редакция 2022 г.
3. РЕГЛАМЕНТ СОВЕТА (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 г.
4. Таможенный кодекс РФ, действующая редакция 2022 г.
5. Устав Всемирного почтового союза (измененный Дополнительными протоколами, принятыми на Конгрессах ВПС в Токио, 1969 г., Лозанне, 1974 г., Гамбурге, 1984 г., Вашингтоне, 1989 г., Сеуле, 1994 г., Пекине 1999 г., Бухаресте 2004 г., на 24-м Конгрессе, 2008 г. и в Стамбуле, 2016 г.).
6. COUNCIL DECISION (CFSP) 2022/578 of 8 April 2022.
7. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/576 of 8 April 2022.
8. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/577 of 8 April 2022.
9. DECISION (EU) 2022/1201 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 12 July 2022.
10. Logistics Handbook. 2012. 192 p.
11. Lu D. Fundamentals of Supply Chain Management. 2011. 112 p.
12. REGULATION (EU) 2022/1280 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 18 July 2022.
13. REGULATION(EU) 2022/870 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 30 May 2022.

Logistics and foreign economic activity under sanctions

Evgeniya V. Odintsova

Head of Logistics Department,
Packer Service LLC,
117105, 6, 1, Varshavskoe h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@packer-service.ru

Abstract

A significant part of the goods was imported to Russia, the share of imports reached up to 90% in some industries. Imports are an important component of the country's economy and the economic success of a business depends on imported goods. Supply chains had stable links until 2022. The events of 2022 give a new task for Russian business, including the requirement for import goods under sanctions restrictions. This article presents the current ways to solve the tasks. The article is aimed at a wide range of readers, and will be useful for those who are going to open their own business or are interested in what is happening in the field of delivery of goods under the conditions of the 2022 sanctions against the Russian Federation. The author of the article is practitioner of logistics and foreign economy activities who gives relevant effective advice and a personal overview of the market situation. Despite the described ways of delivering goods under the sanctions, there are still problems with throughput at transshipment points and checkpoints for goods. In the face of changing circumstances, it is important to be flexible and adapt to conditions, as well as to use new knowledge to meet new challenges. Meanwhile, the sanctions are hurting not only the Russian economy. Cross-national logistics is a tool that, depending on operational requirements and the specific situation, can increase efficiency and effectiveness.

For citation

Odintsova E.V. (2023) Logistika i VED pod sanktsiyami. Sam sebe zelenyi svet [Logistics and foreign economic activity under sanctions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 650-656. DOI: 10.34670/AR.2023.70.68.078

Keywords

Logistics 2022, cargo transportation under sanctions, delivery 2022, import 2022, sanctions restrictions, sanctions 2022, cargo delivery under sanctions, foreign economic activity.

References

1. COUNCIL DECISION (CFSP) 2022/578 of 8 April 2022.
2. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/576 of 8 April 2022.
3. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/577 of 8 April 2022.
4. DECISION (EU) 2022/1201 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 12 July 2022.
5. Grazhdanskii kodeks RF, deistvuyushchaya redaktsiya 2022 g. [Civil Code of the Russian Federation, current version 2022].
6. (2012) Logistics Handbook.
7. Lu D. (2011) Fundamentals of Supply Chain Management.
8. Nalogovyi kodeks RF, deistvuyushchaya redaktsiya 2022 g. [Tax Code of the Russian Federation, current version 2022].
9. REGLAMENT SOVETA (ES) № 833/2014 ot 31 iyulya 2014 g. [COUNCIL REGULATION (EU) No 833/2014 of 31 July 2014].

10. REGULATION (EU) 2022/1280 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 18 July 2022.
11. REGULATION(EU) 2022/870 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 30 May 2022.
12. Tamozhennyi kodeks RF, deistvuyushchaya redaktsiya 2022 g. [Customs Code of the Russian Federation, current version 2022].
13. Ustav Vsemirnogo pochtovogo soyuza (izmenennyi Dopolnitel'nymi protokolami, prinyatymi na Kongressakh VPS v Tokio, 1969 g., Lozanne, 1974 g., Gamburge, 1984 g., Vashingtone, 1989 g., Seule, 1994 g., Pekine 1999 g., Bukhareste 2004 g., na 24-m Kongresse, 2008 g. i v Stambule, 2016 g.) [Constitution of the Universal Postal Union (as amended by the Additional Protocols adopted at the UPU Congresses in Tokyo 1969, Lausanne 1974, Hamburg 1984, Washington 1989, Seoul 1994, Beijing 1999. , Bucharest 2004, at the 24th Congress, 2008 and Istanbul, 2016)].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

UDC 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.72.20.079**

The use of the Internet of Things to ensure the smooth operation of network functions in fintech

Nikita A. Polyudov

Master's Degree,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: npolyudov@mail.ru

Yurii A. Komarovskii

Master's Degree,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: komaryuras@yandex.ru

Elizaveta A. Samorodova

Master's Degree,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: l.samorodova333@gmail.com

Kairolla Baktiyar Kairatollauly

Master's Degree,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bakka4899@mail.ru

Wang Jing Ying

Master's Degree,
Bauman Moscow State Technical University,
105005, 1, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: wangjingying@yandex.ru

Abstract

IoT (Internet of Things) covers network-connected devices that can improve various aspects of our lives. Every second in the world, 127 new devices join the internet. According to some estimates, by 2025, there will be 64 billion such “smart” devices. This is a significant jump when compared with 2018 when there were 10 billion of them. IoT gadgets are such touch points that collect information about the environment. They share data through the cloud, where they are

analyzed to transform people's businesses and daily lives. In particular, technology has already penetrated deeply into the world of Finance. Today, there is no need to visit banks often. However, sometimes a visit is unavoidable. IoT is designed to help make it more convenient for customers. For example, queues are common for many financial institutions. IoT tools can quickly find the most suitable bank consultant. In this case, the customer enters their problem into the original equipment, then they are issued a ticket with information about the specialist, then the device notifies them when it is their turn. IoT allows bank managers to reduce the number of employees, and maintenance costs, and at the same time reduce the waiting time for the client. BMO Harris Bank has tested a "smart" branch, where instead of real employees – chatbots. In case of unexpected questions, chatbots contact a real consultant using video conferencing tools.

For citation

Polyudov N.A., Komarovskii Yu.A., Samorodova E.A., Kairolla Baktiyar Kairatollauly, Wang Jing Ying (2023) The use of the Internet of Things to ensure the smooth operation of network functions in fintech. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 657-667. DOI: 10.34670/AR.2023.72.20.079

Keywords

IoT, Internet of Things, fintech, finance, technology.

Introduction

Smart speakers allow you to use more convenient voice instructions. For example, in 2019, NatWest implemented a voice banking feature using Google Assistant. The feature was compatible with the Google Home smart speaker system and allowed customers to request account balances, recent transactions, and pending transactions [Alaraj, Abbod, 2016].

In addition, the Internet of things can improve the ATM service experience. In some places, they are equipped with a live video streaming option, which allows customers to communicate with cashiers if they need additional help [Aydin, Cavdar, 2015]. And Citibank has enabled a Bluetooth-based system with IoT beacons, which opens access to ATMs around the clock and seven days a week. IoT can also analyze how customers use ATMs in certain areas to reduce or increase their number [Cuipa et al., 2018].

Using internet-connected devices can change your financial habits [Dastkhan, 2021]. The Interact IoT platform teaches you not to exceed the credit card limit. So, if the user ignores the warning and continues to spend more than the limit, the device can send a shock wave to the wrist. In addition, the technology will be useful for banks that lend to the agricultural sector. For example, with the help of the Internet of things, managers can estimate the yield of crops and offer the farmer appropriate financial conditions. Such information helps to build a strong relationship between the farmer and the bank [Dozat, 2016].

Data collected by smart devices can also help the bank reduce the account balance or secure loan repayment. To do this, sensors are installed in borrowers ' warehouses to track raw materials and inventory [Infosys Limited…, 2017].

Amazon Go is one of the most popular examples of IoT use in fintech. The retailer implemented the concept of “shop without staff” thanks to this technology. Motion sensors, cameras, smart scales, as well as devices at the exit for scanning cards made it possible to fully automate the purchase process,

in which there is no place for queues at the checkout [Feixiong-Ma et al., 2020].

However, IoT has long changed the way people make payments. Wearable devices – bracelets, watches, rings – have replaced smartphones and traditional bank cards and significantly accelerated transactions. Not surprisingly, payment systems are investing in IoT [Fernández-Arias et al., 2018]. For example, with the help of an app developed by MasterCard, Samsung smart refrigerators not only control the temperature of food, but are also able to order food products. As you can see, IoT can transform many processes in business and everyday life. And given the dynamics of internet penetration and the increase in the number of smart devices, this is just the beginning.

Methodology

The banking services sector has undergone major changes. Online payments, mobile apps, and payments with electronic devices are becoming commonplace for bank users. Increased consumer demand for digital banking services has led to numerous technological advances in financial institutions.

Digital banking is the digitization of all levels of banking and customer service using digital technologies. Digital banking is carried out by both classic banks and digital banks. Digital banks rely on artificial intelligence to automate internal operations such as data processing, making the day-to-day work of employees much easier.

Digital banking will not only allow users to make remote transfers to their accounts, but also allow them to apply for loans faster and get access to personalized money management services.

Digital banking has emerged with increased consumer demands for more efficient ways to access bank records and perform financial transactions outside of the bank's branches. The transformation of digital banking services began with limited internet banking services before entering the digital-only market.

The main directions of digitalization of banking services are:

– digitalization of banking;
– predominance of contactless payments;
– the emergence of non-traditional payment gadgets and tools (using instant messengers as a payment method; tokenization of payments; payment using the NFC function, smartphone, smart watch, fitness bracelet, ring, etc.);
– emergence and development of FinTech projects;
– building financial ecosystems;
– integration of banking systems and creation of unified information platforms;
– use of artificial intelligence (chatbots, robot administrators of the bank's operating room, etc.);
– increased cybersecurity requirements.

Results

China and India are the leaders in terms of fintech service penetration, accounting for 87%. South Africa is slightly behind with an indicator of 82%. Among developed countries, the highest penetration rates are observed in the Netherlands (73%) and the United Kingdom (71%) [Dastkhan, 2021].

The lowest penetration rates were found in the United States at 46%, Belgium and Luxembourg at 42%, and France at 35%. According to a report by McKinsey & Co, in May 2020 alone, the level of digital attraction in European countries increased to 20%, and the use of cash halved.

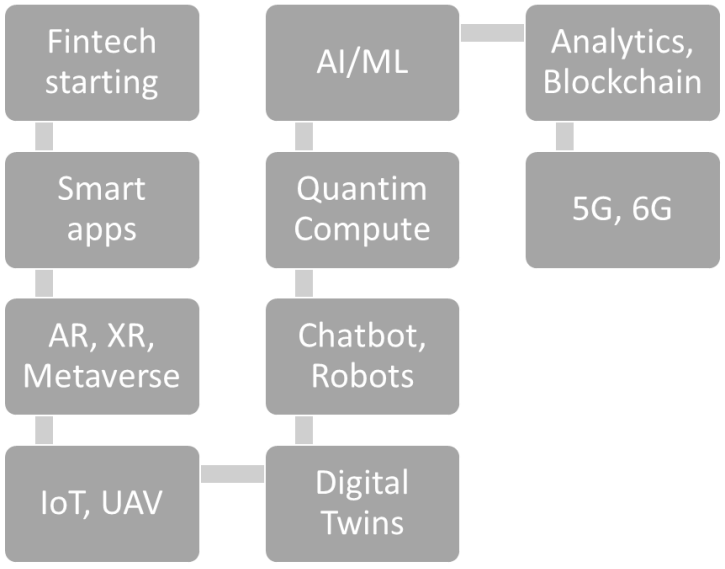

Figure 1 - Technologies which used by fintech in 2022

The fintech revolution is coming much faster than expected, and most of all it is changing the market landscape in developing countries, including Russia [Dozat, 2016].

According to KPMG's Semi-Annual Report the Pulse of Fintech [Cuipa et al., 2018], it is worth noting the following global trends:

– fintech companies quickly adapt to the conditions of turbulence, understanding the needs of consumers, become more aggressive in expanding their basic product and service line, moving from mono-to multi-offers;
– banking-as-a-service platforms accelerate the movement of fintech towards opening bank accounts;
– some fintech companies, taking advantage of the liberalization of regulatory requirements, obtain banking licenses by creating their banks;
– global regulators are reducing market entry barriers for fintech companies to weaken the level of monopoly of the traditional sector and increase market competition. The British regulator FCA, for example, was among the first to launch a pilot project to issue a limited "e-money license", which allowed fintech companies such as Revolut to introduce a payment transfer business through the so-called partner-chartered bank, which reduced the time to enter the market for the company. Another example is that the Asian regulator the HKMA announced details on issuing a license to a virtual bank;
– traditional players are increasingly introducing digital products to the market, but they have a low level of interaction Experience (UX);
– there is a low level of global fintech access to public capital markets and IPOs;
– strengthening of global regulation in the field of crypto assets and digital currencies, which is associated with the dynamic development of the cross-border payment market involving virtual assets, as well as the growing interest of central banks in the development of the CBDC market;
– providing fintech players with free access to digital platforms and products/ services in the context of a global pandemic (starting in March 2020), which creates a new consumer experience and skills.

Key trends of the fintech market in the global economy: mobile phone services, financial services

and social networks, Alternative Payments, new business models, marketplaces, artificial intelligence, digital identification and biometrics, open application programming interfaces (APIs), InsureTech, neobanks, blockchain [Alaraj, Abbod, 2016].

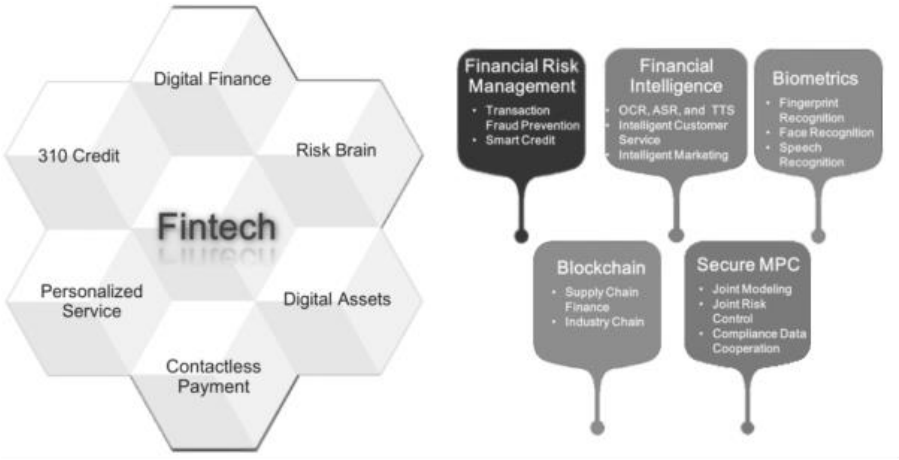

Figure 2 - Fintech technologies

The Global fintech market, according to the catalog, has more than 100 fintech companies, the vast majority of which are payment service providers, and online lending and infrastructure solutions are also developed. Among large fintech companies, there is a fully mobile bank without any physical branches, and new players are emerging in this niche [Aydin, Cavdar, 2015].

Summarizing the results of the presented research, it should be noted that one of the key factors in the development of the global financial market is the active introduction of fintechnologies in the service process. The analysis of the main trends of fintech made it possible to determine that the availability of smartphones and mobile internet, the growing dissatisfaction with traditional banking services and the loss of public distrust of the banking system are important drivers of its development. Also, the fintech market provides the necessary service and opportunities to earn money without leaving the office (home).

In modern banking, the most popular ones are mobile banking, internet banking, "zone 24", Electronic Balance, POS terminals, QR banking, smart gas station, Send money and photo booth.

Internet banking offers services that are provided on the bank's website. Subsequently, he inspired mobile banking, which allows you to perform various banking operations using a mobile application. Online banks that do not have physical branches, but exist only on the internet, have also begun to appear.

Discussions

Today, digital banking increasingly demonstrates its advantages over traditional financial services, namely: improving the efficiency of banks and improving the level of service, saving time and effort for customers and staff of the bank; the possibility of Round-the-clock service, including holidays; careful control over banking operations; convenience and speed of payments.

Today, due to digital banking, banks can provide almost the entire range of services remotely. For example, customers have the ability to:

– get a loan secured by a deposit in real time, increase the credit limit on the card at any time (within the credit line agreed with the bank), issue a guarantee deposit;
– submit the necessary package for obtaining an e-license online and transferring foreign currency funds abroad;
– integrate the Securities custodian's investment accounts into online banking for the ability to buy or sell securities from a single platform (Government bonds, shares), get leverage from the bank if necessary;
– implement online insurance of all possible risks-from financial to property – on a single internet platform;
– communicate in real-time with a personal banker or investment analyst (via both messages, calls, and video conferences);
– get non-financial services, etc. [Fernández-Arias et al., 2018].

Demand for digital banking has undoubtedly grown at an unbeatable pace as the IoT (Internet of Things) world empowers consumers and forces businesses to move towards digitalization to maintain competitiveness in financial services. Numerous industry verticals benefit from the monetary benefits generated by digital technologies, including retail, marketing, and education, although not as widely as the banking segment.

The development of digitalization of banking services is also supported at the state level. Thus, the strategy for the development of the financial sector of Europe until 2025 defines the strategic direction of "innovative development", the purpose of which is:

– development of an open architecture of the financial market and oversight;
– ensuring the development of the FinTech market, digital technologies, and regulatory platforms;
– development of the digital economy [Aydin, Cavdar, 2015].

So, digital banking is gaining more and more popularity every year. Each time there are new payment methods, such as Wireless Payment via smartphone using the NFC function. This will contribute to high competition in the banking services market and improve the quality of customer service in general.

Digitalization of the financial sector is an integral feature of the development of the modern world economy. For financial market participants to be successful and competitive, it is necessary to keep up with global trends in the introduction of advanced technologies and be "digital". The fulfillment of this task determines the transformation of traditional business models to meet the challenges of the modern world. Credit institutions, insurance companies, and other institutional investors are making significant changes in improving their operations under the influence of digital technologies.

Analyzing the digitalization of the financial sphere as an evolutionary stage in the development of modern society, it is necessary to consider the main stages of its formation. At the same time, it should be emphasized that the basis of this process is the active implementation of the achievements of the financial technology industry (hereinafter referred to as fintech) in financial relations [Foes, 2017].

Fintech is the dynamic development of a segment at the intersection of the financial services and technology sectors, in which technology startups and new market participants apply innovative approaches to products and services currently provided by the traditional financial services sector. Digitalization is rapidly developing, breaking the usual order of things in the traditional value chain [Metawa et al., 2021].

Fintech companies using the latest technologies and new business lines are reshaping the picture of competition, blurring the established boundaries among players in the financial services sector.

The Fintech Ecosystem includes elements such as startups, technology companies, financial institutions, and infrastructure players [Alaraj, Abbod, 2016].

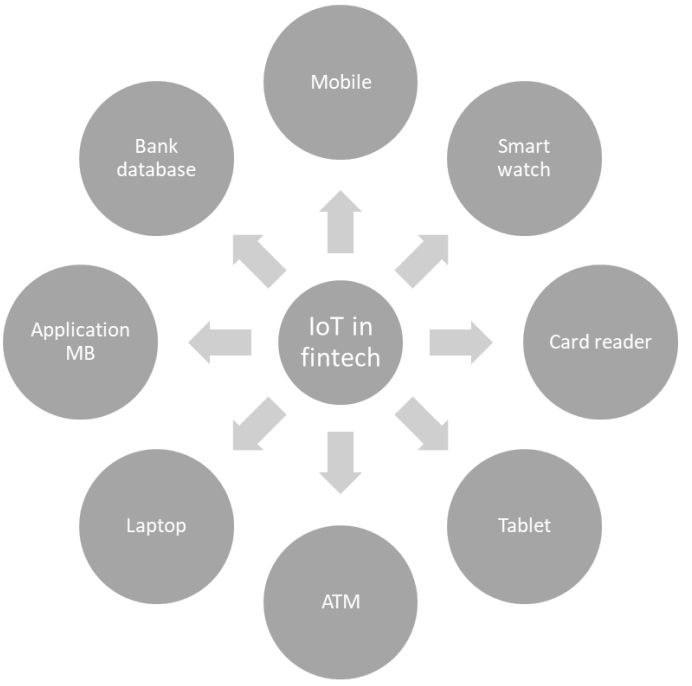

Figure 3 - IoT in fintech mobile banking

The analysis of the subjects of the financial market of Europe showed: the largest volume of assets of banks (as reliable financial institutions with a wide range of financial services, professional intermediaries, dealers, etc.), low volume of assets had the organizers of financial trading, brokerage offices, depositories, asset management companies, as institutions that provide services to participants in the stock market of a country that is not sufficiently developed and needs integration into the world space [Aydin, Cavdar, 2015].

The largest volumes of banks ' assets accounted for loans and Securities, and there were no insurance reserves, which is due to banking policy. Financial companies, in particular credit companies and investment funds, had no monetary gold assets, insurance reserves, and the largest volumes of shares and loans, which corresponded to the nomenclature of their main products. Insurance companies had the highest amounts of cash, deposits, and no monetary gold assets, or derivatives, which is due to their activities. Stock exchanges, brokerage offices, depositories, and asset management companies had the largest amounts of cash, deposits, and securities, there are no assets of monetary gold, insurance reserves, or loans, which revealed the concentration of their professional activities in the stock market [ibid.].

The introduction of digital technologies requires a radical change in business strategies in all sectors of the economy. The high efficiency of applying innovative solutions forces the financial sector to transform both to strengthen its position in the market and to increase the level of interaction with customers and market participants.

The most noticeable trend is the digitalization of the European banking sector. Credit institutions seek to transform into high-tech financial corporations that meet the following requirements:

– providing customers with a comprehensive set of services within the ecosystem of Fintech;
– increasing the transparency of information, which helps to eliminate mediation in the financial market;
– continuous improvement of implemented digital solutions to ensure real-time operation and security, etc.

The change in the traditional business model is implemented through the transformation of a significant part of Information Technologies, which concentrate all areas of the bank's activities. This process includes:

1. Development of a digital strategy based on the business vision and its mission, considering the need for constant adjustments (high speed of digital innovations, changes in legislation, etc.).

2. Creating an IT system architecture or IT landscape. This stage involves the development of sets of software, computing and telecommunications tools built in a specific configuration and ensuring the operation of operational processes for business units;

3. Development of IT solutions and their commissioning.

A positive trend in recent years is the activation of domestic commercial banks and corporations in the innovation sector – in the form of support for incubation programs and accelerators, and investment in startups. According to a study by Mastercard, about 87% of representatives of the banking sector are ready to partner with fintech startups.

The creation of new acceleration programs in Europe will reduce the costs of fintech startups and encourage initial funding [Metawa et al., 2021].

Future cooperation between domestic commercial banks and fintech companies can have various options for interaction-from simple use of fintech startup services to the full–fledged technological partnership, investment in the implementation of new systems, or purchase of already implemented projects [Feixiong-Ma et al., 2020]. At the same time, the partnership between commercial banks and fintech companies can successfully develop in the field of Payment Services, Big Data, Artificial Intelligence, Cybersecurity, Business Process Automation, P2P and P2B lending.

Commercial banks have recently shown a keen interest in the P2P and P2B lending market, where they can mutually cooperate with electronic credit platforms or create their similar platforms.

At the same time, for commercial banks that participate in the promotion of P2P and P2B platforms, there is no risk of liquidity and non-repayment of loans, and therefore there is no need to form reserves. In addition, thanks to cooperation with fintech companies commercial banks get access to an additional customer base and can provide them with additional and related banking services. Electronic credit platforms, for their part, gain access to a significant amount of banking resources. The participation of commercial banks in these credit projects increases confidence in them on the part of participants in the money credit market.

The development of P2P and P2B credit platforms operating with the participation of banks is constrained by the following factors: it does not fall under the law "on banks and banking activities" and is not regulated by the NBU; there is no legislative regulation of the liability of intermediaries, therefore, the rights of the person who is a leader in this scheme are not protected; deposits are also not guaranteed by the DGF, which increases the risk of loss of funds; P2P lending operations are not subject to reporting to central banks, and therefore the regulator cannot monitor, analyze and regulate these operations [Dozat, 2016].

Conclusion

According to banking statistics, digital transformation measures have a positive impact on the financial situation of credit institutions, and significant investments are recouped by achieving a combination of goals. At the same time, we should mention the growing competition in the banking industry, where key players are actively developing new areas of digitalization. In these circumstances, credit institutions are required to allocate resources (financial, human, material) for the sustainable achievement of Strategic and tactical goals that arise under the influence of changing environmental factors.

Technology services are drivers and tools for changing your business strategy and achieving positive financial results. The activity of a credit institution in this direction will allow it to reach a qualitatively new level and become more attractive to the client, and inaction can lead to ousting the player from the market.

It should be noted that digital transformation carries not only potential opportunities and benefits, but also significant risks and threats. To eliminate them, it is necessary to harmonize the regulatory framework in the field of financial technology regulation, especially in terms of cybersecurity and data storage. It is important to emphasize that the sustainable development of the financial sector requires innovative drivers of economic growth as a whole.

References

1. 15 Top Fintech Companies in India 2018. Available at: https://www.whizsky.com/2018/04/20-top-fintech-companies-in-india-2018/ [Accessed 05/05/2023]
2. Alaraj M., Abbod M.F. (2016) Classifiers consensus system approach for credit scoring. *Knowledge-Based System*, 104, pp. 89-105.
3. Aydin A.D., Cavdar S.C. (2015) Prediction of financial crisis with artificial neural network: An empirical analysis on Turkey. *International Journal of Financial Research*, 6 (4), 36.
4. Cuipa E. et al. (2018) Financing the Internet of Things: An EarlyGlimpse of the Potential. *M-RCBG Associate Working Paper Series*, 85.
5. Dastkhan H. (2021) Network-based early warning system to predict financial crisis. *International Journal of Finance and Economics*, 26 (1), p. 594-616.
6. Dozat T. (2016) Incorporating Nesterov Momentum into Adam. *ICLR Workshop*, 1, pp. 2013-2016.
7. (2017) Infosys Limited: IOT-Enabled Banking Services. Available at: https://www.infosys.com/industries/financial-services/white-papers/Documents/IoT-enabled-banking.pdf [Accessed 05/05/2023]
8. Feixiong-Ma et al. (2020) The establishment of a financial crisis early warning system for domestic listed companies based on two neural network models in the context of COVID-19. In: *Mathematical Problems in Engineering*.
9. Fernández-Arias D. Et al. (2018) Financial soundness prediction using a multi-classification model: Evidence from current financial crisis in OECD banks. *Computational Economics*, 52 (1), pp. 275-297.
10. Foes O.R. (2017) Fintech and banks, regulation, and the real sector. *Eur. Econ. Banks Regul. Real Sect*., 2, pp. 1-162.
11. Hashim F.A. et al. (2019) Henry gas solubility optimization: A novel physics-based algorithm. *Future Generation Computer Systems*, 101, pp. 646-667.
12. Metawa N. et al. (2021) Computational intelligence-based financial crisis prediction model using feature subset selection with optimal deep belief network. *Big Data*, 9 (2), pp. 100-115.
13. Metawa U. et al. (2018) Financial crisis prediction model using ant colony optimization. *International Journal of Information Management*, 50, pp. 538-556.
14. Schubert J. (2015) 4 Top Challenges Facing the Banking Industry Right Now. Available at: https://www.digitalistmag.com/industries/banking/2015/08/27/4-top-challenges-facing-banking-industry-right-now-03352186 [Accessed 05/05/2023]
15. Schulte P. et al. (2018) FinTech is merging with IoT and AI to challengebanks: how entrenched interests can prepare. *Inst. Investig. J.*, 20 (3), pp. 41-57.
16. Story C., Talk I., Study C. (2017) *Accelerating your journey to #truly digital banking.*

Использование Интернета вещей для обеспечения бесперебойной работы сетевых функций в сфере финансовых технологий

Полюдов Никита Александрович

Магистр,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: npolyudov@mail.ru

Комаровский Юрий Анатольевич

Магистр,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: komaryuras@yandex.ru

Самородова Елизавета Александровна

Магистр,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: l.samorodova333@gmail.com

Кайролла Бактияр Кайратоллаулы

Магистр,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: bakka4899@mail.ru

Ван Цзинъ Ин

Магистр,
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: wangjingying@yandex.ru

Аннотация

IoT (Интернет вещей) охватывает подключенные к сети устройства, которые могут улучшить различные аспекты нашей жизни. Каждую секунду в мире к интернету подключаются 127 новых устройств. По некоторым оценкам, к 2025 году таких «умных» устройств будет 64 миллиарда. Это значительный скачок по сравнению с 2018 годом, когда их было 10 миллиардов. IoT-гаджеты это такие устройства, подключенные к сети, которые собирают информацию об окружающей среде. Они обмениваются данными через облако, где те анализируются. В частности, технологии уже глубоко проникли в мир финансов. Сегодня нет необходимости часто посещать банки. Однако иногда посещения не избежать. Интернет вещей призван сделать его более удобным для клиентов. Например, очереди характерны для многих финансовых учреждений. Возможности Интернета вещей позволяют быстро найти наиболее подходящего банковского консультанта. В этом случае клиент сообщает о проблеме черех устройство, затем ему выдается талон с информацией о специалисте, после чего устройство оповещает о наступлении его очереди. IoT позволяет менеджерам банка

сократить количество сотрудников и затраты на обслуживание, а заодно сократить время ожидания клиента. BMO Harris Bank протестировал «умное» отделение, где вместо реальных сотрудников работают чат-боты. В случае возникновения неожиданных вопросов чат-боты связываются с реальным консультантом с помощью средств видеоконференцсвязи.

Для цитирования в научных исследованиях

Полюдов Н.А., Комаровский Ю.А., Самородова Е.А., Кайролла Б.К., Ван Цзинъ Ин The use of the Internet of Things to ensure the smooth operation of network functions in fintech // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 657-667. DOI: 10.34670/AR.2023.72.20.079

Ключевые слова

IoT, Интернет вещей, финтех, финансы, технологии.

Библиография

1. 15 Top Fintech Companies in India 2018. URL: https://www.whizsky.com/2018/04/20-top-fintech-companies-in-india-2018/
2. Alaraj M., Abbod M.F. Classifiers consensus system approach for credit scoring // Knowledge-Based System. 2016. 104. P. 89-105.
3. Aydin A.D., Cavdar S.C. Prediction of financial crisis with artificial neural network: An empirical analysis on Turkey // International Journal of Financial Research. 2015. 6 (4). P. 36.
4. Cuipa E. et al. Financing the Internet of Things: An EarlyGlimpse of the Potential // M-RCBG Associate Working Paper Series. 2018. 85.
5. Dastkhan H. Network-based early warning system to predict financial crisis // International Journal of Finance and Economics. 2021. 26 (1). P. 594-616.
6. Dozat T. Incorporating Nesterov Momentum into Adam // ICLR Workshop. 2016. 1. P. 2013-2016.
7. Infosys Limited: IOT-Enabled Banking Services. 2017. URL: https://www.infosys.com/industries/financial-services/white-papers/Documents/IoT-enabled-banking.pdf [Accessed 05/05/2023]
8. Feixiong-Ma et al. The establishment of a financial crisis early warning system for domestic listed companies based on two neural network models in the context of COVID-19 // Mathematical Problems in Engineering. 2020.
9. Fernández-Arias D. Et al. Financial soundness prediction using a multi-classification model: Evidence from current financial crisis in OECD banks // Computational Economics. 2018. 52 (1). P. 275-297.
10. Foes O.R. Fintech and banks, regulation, and the real sector // Eur. Econ. Banks Regul. Real Sect. 2017. 2. P. 1-162.
11. Hashim F.A. et al. Henry gas solubility optimization: A novel physics-based algorithm // Future Generation Computer Systems. 2019. 101. P. 646-667.
12. Metawa N. et al. Computational intelligence-based financial crisis prediction model using feature subset selection with optimal deep belief network // Big Data. 2021. 9 (2). P. 100-115.
13. Metawa U. et al. Financial crisis prediction model using ant colony optimization // International Journal of Information Management. 2018. 50. P. 538-556.
14. Schubert J. 4 Top Challenges Facing the Banking Industry Right Now. 2015. URL: https://www.digitalistmag.com/industries/banking/2015/08/27/4-top-challenges-facing-banking-industry-right-now-03352186 [Accessed 05/05/2023]
15. Schulte P. et al. FinTech is merging with IoT and AI to challengebanks: how entrenched interests can prepare // Inst. Investig. J. 2018. 20 (3). P. 41-57.
16. Story C., Talk I., Study C. Accelerating your journey to #truly digital banking. 2017.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.73.28.080**

Формирование кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19

Шевцов Иван Алексеевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: vanjes171@yandex.ru

Аннотация

В период пандемии COVID-19 система здравоохранения столкнулась с нехваткой врачебного и медицинского персонала, необходимого для лечения и профилактики заболеваемости COVID-19. Данная проблема обусловлена проведенной ранее системой оптимизации медицинского персонала, в результате которой количество врачей и медицинского персонала резко сократилось, а нагрузка, наоборот, значительно возросла. Кроме того, вместе с сокращением врачей и медицинского персонала произошло сокращение количества больничных коек. В результате в период пандемии COVID-19 пришлось в экстренном порядке строить новые инфекционные больницы или перепрофилировать существующие здания. Также со значительным оттоком врачей столкнулись жители небольших городов и жители сельской местности. В настоящее время приходит осознание того, что в стране необходимо наличие гораздо большего квалифицированного медицинского персонала, чем это предусматривала программа оптимизации. В настоящей статье автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы формирования кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19.

Для цитирования в научных исследованиях

Шевцов И.А. Формирование кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 668-675. DOI: 10.34670/AR.2023.73.28.080

Ключевые слова

Развитие здравоохранения, пандемия COVID-19, нехватка медицинского персонала, кадровый потенциал здравоохранения, профилактика заболеваемости.

Введение

Формирование кадрового потенциала врачей и медицинских работников возможно только в том случае, если большое количество людей будут считать профессию врача или медика престижной не только с социальной, но и с материальной точки зрения.

К сожалению, в настоящее время уровень финансовой мотивации врачей и медицинских работников настолько низкий, что он не соответствует тем усилиям, которые прилагают студенты медицинских академий для того, чтобы выучиться на врача и стать квалифицированным специалистом [Медведева и др., 2021, 12].

Отрасль здравоохранения сохраняет стабильные показатели по оттоку кадров. Особенно это ощущают на себе малые города и жители сельской местности, которые фактически оказываются лишенными медицинской помощи в случае необходимости, так как из малых городов в поисках лучшей жизни уехало большое количество квалифицированных специалистов. А в сельской местности вообще не осталось врачей, кроме специалиста, готового оказать первую медицинскую помощь. За более серьезной медицинской помощью, а также за консультацией квалифицированных специалистов приходится ездить за десятки, а в некоторых случаях даже сотни километров.

Трудовая мотивация и взаимосвязь между трудовой мотивацией и индивидуальной эффективностью являются одними из ключевых вопросов, изучаемых в исследованиях организационного поведения и управления человеческими ресурсами медицинской организации.

В свете вышеизложенного представляется целесообразным исследовать уровень мотивации врачей, работающих в государственных больницах, их ожидания от профессиональной жизни, их удовлетворенность работой и то, как эти факторы связаны с организационной эффективностью больниц.

Основная часть

Организационное управление в сфере здравоохранения отличается от управления в промышленных организациях, и поэтому его трудно сравнивать. Его отличительные факторы включают следующее [Коробкова, 2021, 27]:

– высокая вариативность и разнонаправленность работы, затрудняющие регулирование и измерение производительности и качества;
– большинство действий следует выполнять немедленно и точно, с минимальной возможностью ошибки;
– индивидуальная трудовая деятельность весьма самостоятельна и требует идеальной координации между различными группами профессионалов;
– образование медицинских работников является узкоспециализированным, и они более лояльны к своей профессиональной группе, чем к своей организации;
– врачи вносят наибольший вклад в общее здравоохранение, в связи с чем они привержены самостоятельности, и лишь неохотно подчиняются действенному организационно-распорядительному надзору;
– в больницах существуют два вида профессиональной подчиненности: клиническая и административная.

Различное мышление (менталитет) руководителей и медицинского персонала, усугубляемое

разнородностью их работы, является еще одним источником конфликтов в управлении медицинскими работниками.

Работа врача основана на науке и рациональности, тогда как менеджмент по своей сути менее детерминирован и более открыт для свободного толкования. Врачи больниц уполномочены решать, как предоставлять медицинские услуги, а также выбирать, какие ресурсы использовать. Главному врачу больницы может быть трудно регулировать, измерять и контролировать работу медицинских работников, которые могут принимать самостоятельные решения. Различия очевидны в предпочтении показателей работы больницы. Главные врачи предпочитают структурные показатели, связанные с организацией и ее результатами, такие как формальная квалификация и количество персонала, на которые они могут влиять, в то время как врачи выбирают основанные на процессе показатели, связанные с результатами, которые они могут контролировать, такими как правильный диагноз [Мирзоян, 2021, 50].

Многие авторы также утверждают, что неправильное управление или плохое управление являются главным препятствием для улучшения показателей здравоохранения. При отсутствии четко определенной стратегии управления персоналом многие страны сталкиваются с нестабильностью занятости, грозящей парализовать систему здравоохранения. Острая нехватка медицинских работников, особенно медицинского и сестринского персонала, стала глобальной проблемой. Тенденция к снижению показателей занятости врачей также наблюдается в России.

Эффективная трудовая мотивация медицинского персонала может иметь особое значение для повышения эффективности здравоохранения в целом; здесь роль и навыки управления больницей трудно переоценить. Правило простое: если руководители стремятся удовлетворить основные потребности медицинского персонала, связанные с рабочим местом, медицинские работники будут больше заботиться о репутации своего учреждения и с большей вероятностью будут распознавать и удовлетворять потребности пациентов.

Значимость трудовой мотивации более очевидна среди медицинских работников, чем среди других государственных служащих. Общим для всех врачей аспектом является то, что они работают с пациентами, которые нуждаются в особой заботе и внимании. Это подразумевает целеустремленность и самоотверженность, а также способность справляться с психологическим бременем, связанным с трудным опытом пациента. ВОЗ предлагает рассматривать мотивацию медицинских работников как основной показатель качества медицинских услуг. Врачи, которые более вовлечены в свою работу, получают лучшие результаты лечения, а также более высокую личную удовлетворенность и удовлетворенность пациентов, чем те, кто менее мотивирован [Кукурика, 2021, 112].

Важное исследование показало, что достижения (значение работы, уважение и межличностные отношения) являются основным фактором мотивации для врачей, за которыми следуют вознаграждение, сотрудничество и рабочие атрибуты.

Здесь следует подчеркнуть, что люди, решившие стать врачами, очень сосредоточены на своем профессиональном успехе и больше заинтересованы в факторах мотивации. Например, они хотят знать, насколько хорошо они работают.

Чтобы получить конкурентное преимущество, больницы должны проводить больше программ обучения и развития медицинского персонала. Обратная связь по эффективности особенно важна для врачей. Знания и навыки, подкрепленные клиническим опытом, являются основными движущими силами этой профессии. Обратная связь по результатам работы является отправной точкой в планировании профессионального развития. Это также помогает разумно использовать возможности медицинского персонала и способствует повышению

общей организационной эффективности.

Как правило, в больницах России нет формальных систем постановки целей, критериев и рейтингов в управлении персоналом. Чаще всего они действуют по неформальным принципам, что вряд ли можно считать надежной основой для принятия решений.

Важно создать формальные процессы оценки, которые полезны для личного развития и признают индивидуальные достижения сотрудников. В Великобритании Национальная служба здравоохранения использует оценку индивидуальной эффективности (IPR) для оценки работы медицинского персонала. Этот метод помогает соответствовать профессиональным требованиям с точки зрения постановки целей или оценки развития сотрудников [Уразова, 2021, 415].

Система должна охватывать как индивидуальную мотивацию, так и внешнюю мотивацию, а затем сочетать ее с программами организационного развития для создания соответствующей организационной культуры. Система мотивации – это инструмент, который позволяет добиться высокой производительности, повышения производительности и общей приверженности, а также улучшения поведения и профессиональной автономии врачей и их вовлеченности в происходящие изменения [Хакимов, 2021, 34].

Системы управления человеческими ресурсами, которые понимают и ценят обратную связь, – процесс предоставления информации о производительности на работе, включающий обзор производительности и постановку целей, что оказывает положительное влияние на поведение медицинского персонала и показатели клинической помощи. Врачи и медицинский персонал должны награждаться существенными материальными премиями за качество их работы и выслугу лет.

Кроме того, очень важно, чтобы оплата труда врача напрямую зависела от оценки производительности (если что-то не может быть измерено, это нельзя улучшить). В настоящее время практически во всех больницах России отсутствуют системы для мониторинга и улучшения работы врачей. Больницам нужны лучшие показатели эффективности и более широкое внедрение исследований и планов корректирующих действий.

Согласно результатам исследований, изучающих связь между мотивацией врачей и организационной эффективностью больниц, приверженность и поддержка медицинского персонала являются решающими факторами, определяющими эффективность работы больницы всякий раз, когда вносятся изменения, направленные на улучшение организационной деятельности, ценности или качества.

Чтобы повысить мотивацию медицинского персонала и, следовательно, обеспечить надлежащую работу как на индивидуальном уровне, так и на уровне больницы, медицинские центры должны внедрить организационные и управленческие процессы, чтобы согласовать потребности медицинских работников с организационными целями [Паневина, 2021, 45].

Мотивация является независимой переменной и изучалась с использованием двух факторов: качества надзора и обратной связи по результатам. Организационная эффективность государственных больниц является зависимой переменной.

На основе соответствующей литературы и предложенной модели исследования были исследованы следующие гипотезы [Бутаева, 2021, 17]:

– H1: Существует связь между качеством кураторства врачей и их мотивацией к работе;
– H2: существует взаимосвязь между предоставлением о работе врачей и их мотивацией к работе;
– H3: Существует связь между трудовой мотивацией врачей и организационной

эффективностью больниц.

При проведении настоящего исследования были выбраны 22 отделения / клиники государственных больниц РФ. В исследование были включены только общие (многопрофильные) государственные больницы. Далее был проведен опрос среди всех врачей, давших согласие на участие в исследовании (n = 249) и работавших в перечисленных отделениях. Среди обратившихся врачей 5% (n = 13) отказались от участия в опросе.

Анкеты использовались либо в виде аудиторного опроса сотрудников, распространяемого среди дежурных врачей, во время брифинга или научной консультации, сопровождаемого кратким обсуждением данного исследовательского проекта, либо в качестве непосредственного опроса врачей на их рабочем месте, например в хирургическом кабинете или комнате отдыха.

Эти показатели были получены от выбранной профессиональной группы – врачей для сбора информации о восприятии факторов мотивации и переменных организационной эффективности заинтересованными сторонами той же больницы. Невключение других профессиональных групп в анализ было ограничением, связанным с методом исследования [Чубарова, 2021, 615].

Было обнаружено, что качество работы и статус являются наибольшим источником удовлетворенности работой (3 балла по четырехбалльной шкале). Баллы «Автономия», «Коллеги», а также «Качество и стиль надзора» также были высокими и превышали контрольную линию (2,5). Меньше всего респонденты удовлетворены источником дохода (1,69) и стабильностью занятости (2,00).

Исследование выявило существенные различия в ранжировании отдельных аспектов работы врачами двух разных специальностей.

Все проанализированные стенты (кроме качества работы) были оценены хирургами ниже (но не все из них были значимыми). Достоверные различия были отмечены для следующих стентов: «Гарантия занятости» (p = 0,027), «Коллеги» (p = 0,009), «Качество и стиль руководства» (p = 0,002), «Статус» (p = 0,009) и «Признание» (p = 0,009).

Наиболее заметные различия (0,24) были выявлены для статуса, качества и стиля кураторства, в то время как наименьшее различие (0,12), которое было значимым, наблюдалось для признания.

Затем была проанализирована организационная эффективность государственных больниц. В целом, респонденты дали низкие оценки каждой переменной организационной эффективности своих больниц.

Стратегия и цель получили самые высокие баллы – 3,21 и 3,05 соответственно, а сотрудники – самые низкие (2,38). Однако стоит отметить, что все оценки были относительно низкими или средними. Нейтральный уровень был 3,5.

Также следует отметить, что оценки хирургов по всем 7 факторам были значительно ниже, чем у нехирургов.

Затем мы проверили, существует ли статистически значимая корреляция между факторами трудовой мотивации врачей и организационными показателями государственных больниц, в которых они работали.

Все рассмотренные аспекты работы в значительной степени коррелировали с организационной эффективностью больницы. Качество и стиль надзора и признания в наибольшей степени коррелировали с тем, что организация чувствовала себя более удовлетворенной этим(и) аспектом(ами) своей работы, своей производительностью [Чернышев и др., 2021, 135].

Что касается качества и стиля кураторства, респонденты меньше всего были удовлетворены

обратной связью по эффективности и постановкой четких целей. Отсюда следует, что тогда медики более позитивно оценили бы свою организацию.

Оценка факторов, которые врачи, работающие в сфере общественного здравоохранения, считают детерминантами удовлетворенности работой, может дать ценную информацию о том, необходимы ли какие-либо меры для улучшения условий, вызывающих их неудовлетворенность работой, и, следовательно, для улучшения медицинских услуг в целом.

Известно, что ни удовлетворенность работой, ни мотивацию не так-то просто уловить. Однако, как только они будут измерены, они могут помочь сохранить и улучшить работу медицинских работников. Эксперты в области управления персоналом все чаще признают мотивацию ключевым фактором в прогнозировании поведения или устремлений отдельных сотрудников.

Результаты настоящего исследования показывают, что среди различных аспектов работы основными детерминантами удовлетворенности работой врачей являются качество работы (суть работы); социальный статус (уважение со стороны коллег и уважение в обществе); уровень дохода; гарантия занятости [Лапочкина, Каримов, Качагин, 2021, 42].

Заключение

Таким образом, нами установлено, что мотивация является движущей силой успеха в любой организации. Это особенно верно в среде здравоохранения, в которой эффективность отдельных медицинских учреждений в значительной степени зависит от приверженности и самоотверженности медицинского персонала.

Однако мотивация сама по себе недостаточна для обеспечения высокой эффективности труда. Он должен сопровождаться высокими стандартами управления, которые могут гарантировать максимально эффективное использование усилий персонала.

Результаты анализов подтверждают, что качество кураторства и трудовая мотивация медицинского персонала взаимосвязаны. Также стоит подчеркнуть, что хирурги значительно чаще бывают недовольны большинством аспектов работы и организации по сравнению с нехирургами. Следовательно, программы, предназначенные для повышения мотивации хирургов, должны быть соответствующим образом изменены.

Следует также признать, что для повышения организационной эффективности больниц меры по стимулированию мотивации, возможно, должны быть согласованы с другими аспектами управления. Анализ корреляций выявил сильную взаимосвязь между мотивацией, обусловленной организационными аспектами, и средним рейтингом организационной деятельности, при этом качество и стиль надзора были наиболее сильно коррелированы. Следовательно, эффективность работы больницы может улучшиться, если врачи будут больше удовлетворены своим начальством, вознаграждениями, обучением и карьерными возможностями.

Результаты дальнейшего анализа подтвердили наличие взаимосвязи между эффективностью обратной связи и трудовой мотивацией врачей. Большинство опрошенных врачей (более 50%) отметили, что они меньше всего удовлетворены обратной связью по результатам работы как аспектом качества и стиля наблюдения.

Таким образом, необходимо ввести формальные оценки работы врачей, которые также можно было бы использовать в качестве меры признания индивидуальных достижений. Целесообразно быстро обмениваться более полной информацией о достижениях отдельных врачей на уровне отделений и больниц.

Библиография

1. Бутаева М.К. Специфика проявления кадровой деятельности и кадровой политики в системе государственного управления // Вестник Науки и Творчества. 2021. № 6(66). С. 15-20.
2. Коробкова О.К. Кадровая безопасность персонала экономического субъекта сферы здравоохранения: проблемные вопросы и пути их решения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 24-30.
3. Кукурика А.В. Кадровая политика в учреждении здравоохранения как фактор повышения эффективности управления // Исследования и практика в медицине. 2021. Т. 8. № 4. С. 109-117.
4. Лапочкина С.В., Каримов И.Р., Качагин А.А. Особенности кадрового обеспечения сферы здравоохранения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-1. С. 40-44.
5. Медведева О.В. и др. Региональное общественное здоровье: оценка вклада кадровой обеспеченности здравоохранения // Экология человека. 2021. № 12. С. 4-13.
6. Мирзоян К.А. Кадровый резерв как институт воспроизводства кадрового потенциала государственной службы // Вестник экспертного совета. 2021. № 1(24). С. 49-53.
7. Паневина О.А. Актуальные проблемы кадрового обеспечения в здравоохранении // Эпомен. 2021. № 60. С. 40-50.
8. Уразова К.А. Кадровое обеспечение в системе менеджмента, как элемент кадровой политики организации // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12. № 1. С. 412-417.
9. Хакимов В.А. Цифровые технологии в подготовке кадрового резерва руководителей здравоохранения // Innova. 2021. № 4(25). С. 33-35.
10. Чернышев В.М. и др. Профориентация как приоритетное направление в решении кадровой проблемы в здравоохранении // Сибирский научный медицинский журнал. 2021. Т. 41. № 1. С. 130-139.
11. Чубарова Т.В. Эффективное здравоохранение как условие воспроизводства человеческого потенциала: современные вызовы для социальной политики // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 607-628.

Building human health capacity during the COVID-19 pandemic

Ivan A. Shevtsov

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vanjes171@yandex.ru

Abstract

During the COVID-19 pandemic, the healthcare system faced a shortage of medical and medical personnel necessary for the treatment and prevention of COVID-19 incidence. This problem, of course, is due to the previously carried out system for optimizing medical personnel, as a result of which the number of doctors and medical personnel has sharply decreased, while the workload, on the contrary, has increased significantly. In addition, along with the reduction of doctors and medical staff, there has been a reduction in the number of hospital beds. As a result, during the COVID-19 pandemic, new infectious diseases hospitals had to be urgently built or existing buildings repurposed. Also, residents of small towns and rural areas faced a significant outflow of doctors. There is now a realization that the country needs a much larger number of qualified medical personnel than was envisaged by the optimization program. The author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of forming the human resources potential of the healthcare system in the context of the COVID-19 pandemic.

For citation

Shevtsov I.A. (2023) Formirovanie kadrovogo potentsiala sistemy zdravookhraneniya v usloviyakh pandemii COVID-19 [Building human health capacity during the COVID-19 pandemic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 668-675. DOI: 10.34670/AR.2023.73.28.080

Keywords

Healthcare development, COVID-19 pandemic, shortage of medical personnel, healthcare workforce, disease prevention.

References

1. Butaeva M.K. (2021) Spetsifika proyavleniya kadrovoi deyatel'nosti i kadrovoi politiki v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [The specifics of the manifestation of personnel activity and personnel policy in the system of public administration]. *Vestnik Nauki i Tvorchestva* [Bulletin of Science and Creativity], 6(66), pp. 15-20.
2. Chernyshev V.M. i dr. (2021) Proforientatsiya kak prioritetnoe napravlenie v reshenii kadrovoi problemy v zdravookhranenii [Vocational guidance as a priority in solving the personnel problem in healthcare]. *Sibirskii nauchnyi meditsinskii zhurnal* [Siberian Scientific Medical Journal], 41 (1), pp. 130-139.
3. Chubarova T.V. (2021) Effektivnoe zdravookhranenie kak uslovie vosproizvodstva chelovecheskogo potentsiala: sovremennye vyzovy dlya sotsial'noi politiki [Effective healthcare as a condition for the reproduction of human potential: modern challenges for social policy]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security], 4 (3), pp. 607-628.
4. Khakimov V.A. (2021) Tsifrovye tekhnologii v podgotovke kadrovogo rezerva rukovoditelei zdravookhraneniya [Digital technologies in the preparation of the personnel reserve of healthcare managers]. *Innova*, 4(25), pp. 33-35.
5. Korobkova O.K. (2021) Kadrovaya bezopasnost' personala ekonomicheskogo sub"ekta sfery zdravookhraneniya: problemnye voprosy i puti ikh resheniya [Personnel security of personnel of an economic entity in the healthcare sector: problematic issues and ways to solve them]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 4(57), pp. 24-30.
6. Kukurika A.V. (2021) Kadrovaya politika v uchrezhdenii zdravookhraneniya kak faktor povysheniya effektivnosti upravleniya [Personnel policy in a healthcare institution as a factor in improving management efficiency]. *Issledovaniya i praktika v meditsine* [Research and practice in medicine], 8 (4), pp. 109-117.
7. Lapochkina S.V., Karimov I.R., Kachagin A.A. (2021) Osobennosti kadrovogo obespecheniya sfery zdravookhraneniya [Peculiarities of staffing in the healthcare sector]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 11-1, pp. 40-44.
8. Medvedeva O.V. et al. (2021) Regional'noe obshchestvennoe zdorov'e: otsenka vklada kadrovoi obespechennosti zdravookhraneniya [Regional public health: assessing the contribution of health staffing]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 12, pp. 4-13.
9. Mirzoyan K.A. (2021) Kadrovyi rezerv kak institut vosproizvodstva kadrovogo potentsiala gosudarstvennoi sluzhby [Personnel reserve as an institution for the reproduction of the personnel potential of the public service]. *Vestnik ekspertnogo soveta* [Bulletin of the Expert Council], 1(24), pp. 49-53.
10. Panevina O.A. (2021) Aktual'nye problemy kadrovogo obespecheniya v zdravookhranenii [Actual problems of staffing in healthcare]. *Epomen*, 60, pp. 40-50.
11. Urazova K.A. (2021) Kadrovoe obespechenie v sisteme menedzhmenta, kak element kadrovoi politiki organizatsii [Staffing in the management system, as an element of the organization's personnel policy]. *Uchenye zametki TOGU* [Scientific notes of Pacific State University], 12 (1), pp. 412-417.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.88.24.081**

Центробежные и центростремительные факторы в ЕАЭС

Кусаинов Бауржан Оразалович

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: resurs888@list.ru

Аннотация

В данной статье описываются центробежные и центростремительные факторы и процессы на европейском пространстве. Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в частности начало интеграционного процесса ЕАЭС, происходит в сложной и крайне неблагоприятной международной обстановке. Для написания данной работы использовались следующие методы: анализ векторов развития экономики, анализ основных тенденций и изучение прикладного зарубежного опыта. В статье рассматриваются центробежные и центростремительные факторы и процессы на пространстве Евразийского экономического союза, которые оказывают влияние на интеграционные процессы в регионе. Начало интеграционного процесса ЕАЭС происходит в сложной и неблагоприятной международной обстановке на постсоветском пространстве. Результаты исследования помогают понять, какие факторы могут оказать влияние на интеграционные процессы в регионе и как ими можно управлять, чтобы добиться стабильного экономического роста и развития. В статье также обсуждаются ключевые вызовы и проблемы, которые возникают при интеграции стран в ЕАЭС, такие как различия в экономическом развитии и регулировании, а также различия в правовых системах. Автор исследует возможные решения этих проблем и предлагают ряд рекомендаций, которые могут помочь укрепить интеграционные процессы и повысить эффективность сотрудничества между странами-участниками. Данная статья представляет ценный вклад в понимание центробежных и центростремительных факторов в ЕАЭС и может быть полезной для экспертов, исследователей и практиков, работающих в области экономической интеграции.

Для цитирования в научных исследованиях

Кусаинов Б.О. Центробежные и центростремительные факторы в ЕАЭС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 676-681. DOI: 10.34670/AR.2023.88.24.081

Ключевые слова

Центробежные факторы, центростремительные факторы, ЕАЭС, ООН, ОБСЕ, НАТО.

Введение

Идея «многоцентричности мира» завоевывает международный авторитет и поддержку, особенно в Евразийском регионе, в связи с растущим интересом к национальным традициям, уважающим региональные интересы и возрождающим национальную и этническую идентичность. Взятые в целом, эти события вызывают необходимость научного обобщения. Для научного сообщества, а также для постсоветских стран важно изучить процесс формирования, этапы становления и перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе накопленного опыта.

Участники процессов глобализации и регионализации Евразии параллельно и порой жестко конкурируют (а не противостоят) в мировой экономике, и именно в этом контексте группируются представители центристских и центробежных тенденций национальных элит и экономических кругов на постсоветском пространстве. Кроме того, ускоряется формирование новых евразийских институтов и трансформация традиционных. Анализ противоречивых векторов развития, их основных тенденций и прикладного зарубежного опыта в конечном счете является прогностическим, что еще больше подчеркивает важность темы [Зубенко, 2016].

Для написания данной работы использовались следующие методы: анализ векторов развития экономики, анализ основных тенденций и изучение прикладного зарубежного опыта.

Основная часть

Центробежные процессы на постсоветском пространстве во многом определялись стремлением нового государства к независимости, а суверенитет был возведен в высший идеал, даже в ущерб экономическим интересам. Многие решения, принятые в этот период, носили чисто субъективный характер и не предполагали глубокого анализа ситуации и понимания будущих вызовов.

К объективным факторам, влиявшим и влияющим на центробежные силы, относятся социально-экономический кризис на постсоветском пространстве в целом, кардинальные изменения вектора развития и структурная перестройка экономики, существенные различия в уровне развития республик и разные мировоззренческие подходы лидеров новорожденного государства.

Один из основополагающих центробежных факторов является экономическое развитие между различными странами – членами ЕАЭС. Так, например, Россия имеет более крупную экономику в регионе, нежели Армения и Киргизия, что незамедлительно повлияет на процесс доминирования стран с более крупной экономикой в принятии решений в рамках ЕАЭС.

Еще одним из основных центробежных факторов являются различия в политических системах между странами – членами ЕАЭС, что также порождает разное восприятие интеграции и разные ожидания стран.

Более значительным фактором является различный уровень развития отраслей экономики и производственных мощностей в странах – участниках ЕАЭС. Довольно мощно развитое промышленное производство России может значительно отличаться от промышленности других стран с меньшим потенциалом, но зато с больше развитым, к примеру, сельским хозяйством или хорошо развитым сектором услуг. Это может послужить толчком к конкуренции между странами вместо сотрудничества, предполагаемого внутри ЕАЭС. Для преодоления центробежных факторов необходимо развивать механизмы сотрудничества в

рамках ЕАЭС.

Одним из примеров механизма сотрудничества может послужить развитие совместных проектов между странами ЕАЭС. К примеру, это может быть сотрудничество в таких сферах, как инфраструктура, строительство дорог, мостов, энергетических сетей, что, возможно, приведет к развитию экономического потенциала региона в целом.

Примером может являться создание единого рынка в рамках ЕАЭС. Это может стимулировать торговлю между странами-членами. Другим примером может послужить развитие совместных программ образования и научных исследований, что послужит укреплению связей между странами и может улучшить понимание между странами-членами. Все вышесказанное поможет преодолеть центробежные факторы [Центробежные процессы в политике, www].

Центростремительные факторы могут вызывать несогласие и неудовлетворенность в отношениях между странами-участниками, нарушая единство и целостность. Экономические различия могут привести к неравномерному распределению выгоды для стран – членов ЕАЭС. Соответственно, более развитые страны будут чувствовать себя неудовлетворенными от доходов участия в союзе. Или такие страны будут считать, что их экономика страдает от недостаточной конкуренции со стороны менее развитых стран внутри ЕАЭС.

Также могут возникнуть различия и в политической системе. Например, различия в политических культурах и идеологиях, в системах управления, что послужит проблемой различных подходов к решению проблем и конфликтов.

Соответственно, для преодоления центростремительных факторов также необходимо развивать механизмы согласования интересов и устранения разногласий между членами ЕАЭС.

Такими механизмами могут быть развитие правовой базы ЕАЭС, которая будет определять правоотношения между странами-членами. Такая база может включать единые стандарты и нормы, сертификацию, маркировку товаров, налогообложение и другое. Также необходимо развивать механизмы управления и принятия решений. Все вышеизложенное можно достичь совершенствованием механизмов обсуждения и согласования позиций между странами – членами ЕАЭС.

Центростремительные процессы – это определенные процессы и действия, при которых происходит развитие страны. То есть это интеграционный потенциал.

Согласно теории экономической интеграции, добровольное создание наднациональной структуры управления на основе федерации суверенных государств считается прорывом в мировой экономике, учитывая весь спектр социально-экономических вопросов, подлежащих согласованию. Опыт создания ЕС бесценен для евразийского интеграционного проекта.

После «межцивилизационного развода» ранее единых федеративных республик идея интеграции постоянно возникала по различным экономическим, политическим и этническим причинам, но не всегда эффективно реализовывалась. Как отмечает российский аналитик А. Михайленко, в XXI веке правящие элиты стран СНГ отказались от первоначальных иллюзий, что Запад решит их проблемы. Таким образом, основные движущие силы интеграции также понимаются следующим образом:

– экономические проблемы могут быть решены только совместными усилиями с дружественными странами;

– конфликты могут принести только вред, особенно после создания системы сдержек и противовесов в рамках ООН, поскольку ни одна страна не обладает превосходящей силой,

чтобы подавить другую под дулом пистолета [Центростремительные процессы в политике, www].

Процесс интеграции в СНГ можно считать начавшимся в декабре 1991 года, когда был подписан договор о создании СНГ с целью объединения 11 бывших советских республик; в период между подписанием договора о СНГ и провозглашением ГБ, т.е. до января 2007 года, интеграционный процесс оставался в спящем состоянии. Важно отметить, что интеграционные планы не были реализованы, но в то же время они не были объявлены заброшенными.

Интерес, проявленный к ЕАЭС такими странами, как Сирия, Иран, Вьетнам, Южная Корея, Израиль, Новая Зеландия, Индия и Китай, показывает, что эти страны чувствуют, что они знают, где находится «резервуар ресурсов» глобальной экономики XXI века, и что все зависит от того, насколько хорошо они смогут его использовать [Интеграционные процессы на европейском пространстве, www].

Некоторые критики указывают на неразрешенное противоречие в создании ЕАЭС. Это возможное противоречие между активной ролью государства в экономике и подавляемыми им субъектами рынка и неустойчивостью регионального блока, сохраняющего полный национальный суверенитет государств-членов. Что касается суверенитета государств-членов, следует отметить, что сохранение ответственности за внутреннюю экономическую политику на уровне национальных правительств повышает устойчивость национальных экономик в частности и интегрированного блока в целом. В этом контексте наднациональные институты могут выступать лишь в качестве фактора координации и необходимы для расширения внутреннего рынка и защиты интересов интеграции на мировой арене, которые должны решаться более влиятельными факторами [Глинкина, 2017].

Заключение

Таким образом, преодоление центробежных и центростремительных факторов внутри ЕАЭС является главным условием для достижения его целей и задач. Также для создания единого экономического пространства и увеличения конкурентоспособности экономик стран-членов и укрепления их позиций на мировом рынке ЕАЭС необходимо идти своим путем в процессе интеграции, но в то же время важно учитывать опыт ЕС, чтобы избежать ошибок, которые сейчас привели ЕС на грань краха. Сегодня Евразийский регион переживает трудные времена. Причина этого – возобновившаяся конфронтация между Западом и Россией, которая началась с распада Советского Союза и привела к крушению ценностей и разрушению устоявшегося образа жизни миллионов людей разных национальностей. Поэтому в сердце Евразии на горизонте маячит тенденция к интеграции и созданию сильной, устойчивой, единой экономики, отвечающей потребностям многонационального населения, проживающего на этих землях. За 15-20 лет, прошедших с момента создания СНГ, краткосрочные интересы постепенно меняются, а долгосрочные экономические приоритеты становятся доминирующими.

Библиография

1. Глинкина С.П. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2017. 47 с.
2. Зубенко В.В. Пространство Евразийского экономического союза. Противостояние глобализации и глокализации (теория и практика) // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11(434). С. 4-18.
3. Интеграционные процессы на европейском пространстве. URL:

https://document.wikireading.ru/hwfBgVtG24?ysclid=lgirhxv99r540017717.
4. Центробежные процессы в политике. URL: https://www.dissercat.com/content/osobennosti-formirovaniya-i-perspektivy-razvitiya-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soyuza?ysclid=lgirhtmqfk545305750.
5. Центростремительные процессы в политике. URL: https://studexpo.net/707959/mirovaya_ekonomika/tsentrobezhnye_tsentrostremitelnye_tendentsii_prostranstve?ysclid=lgisl0qijs571802102.
6. Bianco V., Proskuryakova L., Starodubtseva A. Energy inequality in the eurasian economic union //Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2021. – T. 146. – C. 111155.
7. Diyachenko E., Entin K. Obzor praktiki Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v 2018 godu [An overview of the case-law of the Eurasian Economic Union Court in 2018] //Mezhdunarodnoe pravosudie. – 2019. – T. 9. – №. 1. – C. 3-22.
8. Garnov A. P. et al. The Eurasian economic union in the context of digital transformation: Main directions in the development of industrial cooperation //Webology. – 2020. – T. 17. – №. 1. – C. 333-340.
9. Maslova V. et al. Competitiveness of agricultural products in the Eurasian Economic Union //Agriculture. – 2019. – T. 9. – №. 3. – C. 61.
10. Kiselev S. G. et al. The Eurasian Economic Union (EEU): The international legal status and political role in the context of globalization and regionalization //International Journal of Management and Business Research. – 2019. – T. 9. – №. 4. – C. 198-203.

Centrifugal and centripetal factors in the EAEU

Baurzhan O. Kusainov

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: resurs888@list.ru

Abstract

The article describes centrifugal and centripetal factors and processes in the European space. The development of integration processes in the post-Soviet space, in particular, the beginning of the EAEU integration process, takes place in a complex and extremely unfavorable international environment. To write this work, the author used analysis of vectors of economic development, analysis of main trends and study of applied foreign experience. Centrifugal and centripetal factors and processes in the space of the Eurasian Economic Union, which influence the integration processes in the region, are considered in the work. The beginning of the EAEU integration process takes place in a complex and unfavorable international situation in the post-Soviet space. The results of the study help to understand what factors can influence the integration processes in the region and how they can be managed in order to achieve stable economic growth and development. The article also discusses key challenges and problems that arise during the integration of countries into the EAEU, such as differences in economic development and regulation, as well as differences in legal systems. The author explores possible solutions to these problems and offers a number of recommendations that can help strengthen integration processes and increase the effectiveness of cooperation between participating countries. In general, this article represents a valuable contribution to the understanding of centrifugal and centripetal factors in the EAEU and can be useful for experts, researchers and practitioners working in the field of economic integration.

For citation

Kusainov B.O. (2023) Tsentrobezhnye i tsentrostremitel'nye faktory v EAES [Centrifugal and centripetal factors in the EAEU]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 676-681. DOI: 10.34670/AR.2023.88.24.081

Keywords

Centrifugal factors, centripetal factors, EAEU, UN, OSCE, NATO.

References

1. Glinkina S.P. (2017) *Evraziiskii integratsionnyi proekt: effekty i problemy realizatsii (nauchnyi doklad)* [Eurasian integration project: effects and problems of implementation (scientific report)]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.
2. *Integratsionnye protsessy na evropeiskom prostranstve* [Integration processes in the European space]. Available at: https://document.wikireading.ru/hwfBgVtG24?ysclid=lgirhxv99r540017717 [Accessed 16/05/2023].
3. *Tsentrobezhnye protsessy v politike* [Centrifugal processes in politics]. Available at: https://www.dissercat.com/content/osobennosti-formirovaniya-i-perspektivy-razvitiya-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soyuza?ysclid=lgirhtmqfk545305750 [Accessed 16/05/2023].
4. *Tsentrostremitel'nye protsessy v politike* [Centripetal processes in politics]. Available at: https://studexpo.net/707959/mirovaya_ekonomika/tsentrobezhnye_tsentrostremitelnye_tendentsii_prostranstve?ysclid=lgisl0qijs571802102 [Accessed 22/05/2023].
5. Zubenko V.V. (2016) Prostranstvo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Protivostoyanie globalizatsii i glokalizatsii (teoriya i praktika) [Space of the Eurasian Economic Union. Confrontation of globalization and glocalization (theory and practice)]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 11(434), pp. 4-18.
6. Bianco, V., Proskuryakova, L., & Starodubtseva, A. (2021). Energy inequality in the eurasian economic union. Renewable and Sustainable Energy Reviews, 146, 111155.
7. Diyachenko, E., & Entin, K. (2019). Obzor praktiki Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v 2018 godu [An overview of the case-law of the Eurasian Economic Union Court in 2018]. Mezhdunarodnoe pravosudie, 9(1), 3-22.
8. Garnov, A. P., Prodanova, N. A., Malakhova, E. V., Tishkina, N. P., Saadoon, H., & Amirova, E. F. (2020). The Eurasian economic union in the context of digital transformation: Main directions in the development of industrial cooperation. Webology, 17(1), 333-340.
9. Maslova, V., Zaruk, N., Fuchs, C., & Avdeev, M. (2019). Competitiveness of agricultural products in the Eurasian Economic Union. Agriculture, 9(3), 61.
10. Kiselev, S. G., Yashkova, T. A., Yavchunovskaya, R. A., Kabytkina, I. B., Gurinovich, D. F., & Opokin, A. B. (2019). The Eurasian Economic Union (EEU): The international legal status and political role in the context of globalization and regionalization. International Journal of Management and Business Research, 9(4), 198-203.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.50.74.082**

Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза

Кусаинов Бауржан Оразалович

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: resurs888@list.ru

Аннотация

Основной целью каждой страны является повышение уровня жизни и масштабное развитие, ввиду чего было принято решение о создании Евразийского экономического союза. В данной статье рассмотрено такое понятие, как Евразийский союз, с экономической стороны, проанализированы его сущность и функционал. Представлены пути развития Евразийского союза и сотрудничества с отдельными странами и региональными интеграционными объединениями. Описаны стратегические приоритеты Евразийского экономического союза. Для достижения результатов была проанализирована достоверная информация и сделан вывод о всех преимуществах и проблемах Евразийского экономического союза. Автор анализирует ключевые вызовы и препятствия, которые могут возникнуть при реализации интеграционных проектов в рамках ЕАЭС, такие как различия в экономическом развитии, технологической оснащенности и правовых системах стран-участников. Описаны возможности и преимущества, которые может принести интеграция в рамках ЕАЭС, такие как повышение конкурентоспособности региона, укрепление его экономической безопасности и создание благоприятной инвестиционной среды. В заключение автор обсуждает перспективы развития ЕАЭС в ближайшие годы и предлагает ряд рекомендаций, которые могут помочь укрепить интеграционные процессы в регионе и повысить их эффективность. Данная статья представляет интерес для исследователей, экспертов и практиков, работающих в области экономической интеграции, и может быть полезной для принятия решений в сфере развития ЕАЭС.

Для цитирования в научных исследованиях

Кусаинов Б.О. Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 682-687. DOI: 10.34670/AR.2023.50.74.082

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, сотрудничество, интеграционное объединение, стратегические приоритеты.

Введение

Евразийский экономический союз – региональная экономическая организация, в состав которой входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия.

В 2015 году был подписан договор и образован Евразийский экономический союз на основе Таможенного союза.

В нынешнее время в пределах Евразийского союза проживает более 183 млн человек. Евразийский союз находится в первых позициях по добыче такого природного сырья, как газ и нефть.

Евразийский союз сформирован для модернизации и конкурентоспособности экономик стран, входящих в его состав, с целью развития и повышения их уровня жизни [Бакаева, 2012].

Основная часть

Количество государств-членов к 2023 году увеличилось в качестве стран-наблюдателей (Республика Молдова, Республика Узбекистан, Республика Куба), а также стран, подписавших соглашение о торговле (Вьетнам, Сингапур, Сербия, Иран), стран, с которыми идут переговоры (Египет, Индонезия, Иран, Израиль), стран, выразивших интерес к сотрудничеству (Монголия, ОАЭ).

Некоторые из стратегических приоритетов с политической точки зрения ЕАЭС включают в себя [Гармонников, 2012]:

1) Содействие развитию экономики государств-участников: ЕАЭС стремится к укреплению экономических связей между странами-участниками, повышению их конкурентоспособности и стимулированию экономического роста.
2) Создание единого рынка товаров и услуг: ЕАЭС усиливает интеграцию стран-участников через создание единого рынка, устранение барьеров и снижение торговых препятствий.
3) Гармонизация законодательства и технических стандартов: ЕАЭС ставит целью гармонизацию законодательства и технических стандартов в странах-участниках, что способствует упрощению взаимодействия между странами, снижению издержек и повышению эффективности.
4) Развитие инфраструктуры: ЕАЭС придает большое значение развитию транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, что облегчает торговлю и инвестиции в регионе.
5) Сотрудничество в области науки и образования: ЕАЭС поддерживает сотрудничество в области науки и образования, что способствует развитию человеческого потенциала в регионе и созданию новых технологий.
6) Укрепление безопасности: ЕАЭС активно сотрудничает в области безопасности, включая борьбу с транснациональной преступностью, терроризмом и другими угрозами.

Эти приоритеты отражают основные цели и задачи ЕАЭС, которые направлены на укрепление экономического и социального развития государств-участников и содействие их взаимодействию в регионе.

ЕАЭС является таможенным союзом, который нацелен на свободное движение товаров, услуг, капитала и труда между странами-членами [Козырин, 2013].

Существование ЕАЭС способствует увеличению объемов торговли между странами-

участниками и развитию экономики региона в целом. Однако ЕАЭС несет риски для стран-участников, такие как сильная зависимость от российской экономики и возможность потери экономической независимости.

В целом, ЕАЭС – это сложный экономический блок, который имеет свои преимущества и недостатки. Каждая страна-участник должна внимательно изучать последствия своего членства в организации и принимать решения на основе своих национальных интересов.

Перспективы ЕАЭС зависят от многих факторов, включая геополитическую ситуацию, экономический рост и развитие внутри союза, а также отношения со странами-партнерами [Кнобель, 2015].

Одним из ключевых преимуществ ЕАЭС является увеличение рынка для экспорта товаров и услуг между странами-членами. Это может привести к увеличению экономического роста и улучшению жизни населения.

Однако ЕАЭС также сталкивается с некоторыми вызовами, такими как несовершенство торговых отношений между странами-членами, различия в экономическом развитии и конкуренция между отдельными секторами экономики внутри союза [Пащенко, Хрешкова, 2013].

Будущее ЕАЭС будет зависеть от того, насколько эффективно его члены смогут преодолевать эти вызовы и наладить эффективное сотрудничество в рамках союза. Кроме того, роль России в качестве главной экономической и политической силы внутри ЕАЭС также будет иметь большое значение для будущего союза.

Евразийский экономический союз создан для укрепления экономических связей между Россией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Арменией. Однако у ЕАЭС есть несколько проблем [Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире, 2012]:

1) Неравномерное экономическое развитие: экономические отношения между странами – членами ЕАЭС ограничены из-за значительных различий в уровне экономического развития и национальных экономических интересов. Это может привести к конфликтам и неэффективности сотрудничества.
2) Ограниченность рынка: рынок ЕАЭС является относительно маленьким по сравнению с другими региональными экономическими союзами, такими как Европейский союз. Это может ограничить возможности экспорта и увеличения производства в рамках союза.
3) Геополитические противоречия: политические и геополитические конфликты между членами ЕАЭС могут осложнить экономическое сотрудничество в рамках союза. Например, конфликты между Россией и Украиной могут повлиять на отношения между Россией и другими странами – членами ЕАЭС. Это связано с низким уровнем инноваций и современных технологий в экономиках членов союза.
4) Неэффективность бюрократических процессов: часто процедуры и бюрократические процессы, связанные с торговлей и бизнесом в рамках ЕАЭС, являются неэффективными и могут затруднять деловые отношения.
5) Геополитические противоречия: политические и геополитические конфликты между членами ЕАЭС могут осложнить экономическое сотрудничество в рамках союза. Например, конфликты между Россией и Украиной могут повлиять на отношения между Россией и другими странами – членами ЕАЭС.

Заключение

Можно сделать вывод, что Евразийский экономический союз влияет на мировой рынок с экономической и политической стороны. Происходит увеличение торговых потоков: благодаря упрощению таможенных процедур и сокращению барьеров внутри союза торговые потоки между государствами-участниками увеличиваются. Усиливается экономическая интеграция: создание общего рынка, согласование экономической политики, гармонизация нормативных актов и правовых режимов позволяют государствам-участникам укреплять свои экономические связи. Осуществляется укрепление безопасности: ЕАЭС создает дополнительный механизм для укрепления безопасности государств-участников, позволяя им совместно решать экономические, социальные и политические проблемы в регионе.

Библиография

1. Бакаева О.Ю. Таможенный союз – Единое экономическое пространство Евразийский экономический союз: этапы интеграции // Международное публичное и частное право. 2012. № 4.
2. Гармонников С.Н. О соотношении единого таможенного пространства Союзного государства и единой таможенной территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Таможенное дело. 2012. № 4.
3. Кнобель А. Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.
4. Козырин А.Н. Пределы наднационального регулирования в Едином экономическом пространстве ЕврАзЭС // Реформы и право. 2013. № 3.
5. Пащенко А.В., Хрешкова В.В. Евразийская экономическая комиссия: правовые основы, организационная структура, основные направления деятельности // Реформы и право. 2013. № 3.
6. Проблемы формирования евразийского полюса экономической силы и его позиционирование в мире // Мир перемен. 2012. № 2. С. 165.
7. Diyachenko E., Entin K. Obzor praktiki Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v 2018 godu [An overview of the case-law of the Eurasian Economic Union Court in 2018] //Mezhdunarodnoe pravosudie. – 2019. – Т. 9. – №. 1. – С. 3-22.
8. Garnov A. P. et al. The Eurasian economic union in the context of digital transformation: Main directions in the development of industrial cooperation //Webology. – 2020. – Т. 17. – №. 1. – С. 333-340.
9. Maslova V. et al. Competitiveness of agricultural products in the Eurasian Economic Union //Agriculture. – 2019. – Т. 9. – №. 3. – С. 61.
10. Kiselev S. G. et al. The Eurasian Economic Union (EEU): The international legal status and political role in the context of globalization and regionalization //International Journal of Management and Business Research. – 2019. – Т. 9. – №. 4. – С. 198-203.

Trends and prospects of development of the Eurasian Economic Union

Baurzhan O. Kusainov

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: resurs888@list.ru

Abstract

The main goal of each country is to improve the standard of living and large-scale development, which is why it was decided to create the Eurasian Economic Union. This article considers such a concept as the Eurasian Union, from the economic side, analyzes its essence and functionality. The ways of development of the Eurasian Union and cooperation with individual countries and regional integration associations are presented. The strategic priorities of the Eurasian Economic Union are described. To achieve the results, reliable information was analyzed and a conclusion was made about all the advantages and problems of the Eurasian Economic Union. The author analyzes the key challenges and obstacles that may arise in the implementation of integration projects within the EAEU, such as differences in economic development, technological equipment and legal systems of the participating countries. The opportunities and benefits that integration within the EAEU can bring are described, such as increasing the competitiveness of the region, strengthening its economic security and creating a favorable investment environment. In conclusion, the author discusses the prospects for the development of the EAEU in the coming years and offers a number of recommendations that can help strengthen the integration processes in the region and increase their effectiveness. This article is of interest to researchers, experts and practitioners working in the field of economic integration, and may be useful for decision-making in the development of the EAEU.

For citation

Kusainov B.O. (2023) Tendentsii i perspektivy razvitiya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Trends and prospects of development of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 682-687. DOI: 10.34670/AR.2023.50.74.082

Keywords

Eurasian Economic Union, cooperation, integration association, strategic priorities.

References

1. Bakaeva O.Yu. (2012) Tamozhennyi soyuz – Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: etapy integratsii [Customs Union – Common Economic Space Eurasian Economic Union: stages of integration]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 4.
2. Garmonnikov S.N. (2012) O sootnoshenii edinogo tamozhennogo prostranstva Soyuznogo gosudarstva i edinoi tamozhennoi territorii Tamozhennogo soyuza v ramkakh EvrAzES [On the relationship between the single customs space of the Union State and the single customs territory of the Customs Union within the framework of the EurAsEC]. *Tamozhennoe delo* [Customs business], 4.
3. Knobel' A. (2015) Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 3, pp. 87-108.
4. Kozyrin A.N. (2013) Predely nadnatsional'nogo regulirovaniya v Edinom ekonomicheskom prostranstve EvrAzES [Limits of supranational regulation in the Common Economic Space of the EurAsEC]. *Reformy i pravo* [Reforms and Law], 3.
5. Pashchenko A.V., Khreshkova V.V. (2013) Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya: pravovye osnovy, organizatsionnaya struktura, osnovnye napravleniya deyatel'nosti [The Eurasian Economic Commission: legal foundations, organizational structure, main activities]. *Reformy i pravo* [Reforms and Law], 3.
6. Problemy formirovaniya evraziiskogo polyusa ekonomicheskoi sily i ego pozitsionirovanie v mire [Problems of formation of the Eurasian pole of economic power and its positioning in the world] (2012). *Mir peremen* [World of Changes], 2, p. 165.
7. Diyachenko, E., & Entin, K. (2019). Obzor praktiki Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v 2018 godu [An overview of the case-law of the Eurasian Economic Union Court in 2018]. Mezhdunarodnoe pravosudie, 9(1), 3-22.
8. Garnov, A. P., Prodanova, N. A., Malakhova, E. V., Tishkina, N. P., Saadoon, H., & Amirova, E. F. (2020). The Eurasian economic union in the context of digital transformation: Main directions in the development of industrial cooperation.

Webology, 17(1), 333-340.
9. Maslova, V., Zaruk, N., Fuchs, C., & Avdeev, M. (2019). Competitiveness of agricultural products in the Eurasian Economic Union. Agriculture, 9(3), 61.
10. Kiselev, S. G., Yashkova, T. A., Yavchunovskaya, R. A., Kabytkina, I. B., Gurinovich, D. F., & Opokin, A. B. (2019). The Eurasian Economic Union (EEU): The international legal status and political role in the context of globalization and regionalization. International Journal of Management and Business Research, 9(4), 198-203.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК: 657.6 **DOI: 10.34670/AR.2023.14.12.083**

Особенности ведения отчетности для некоммерческих организаций и ее представление

Жукова Елена Вадимовна

Доцент кафедры бухгалтерского учета,
налогообложения и экономического анализа,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: ZhukovaHV@Gmail.com

Кузина Екатерина Ивановна

Доцент кафедры бухгалтерского учета,
налогообложения и экономического анализа,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: Eikuzina@bk.ru

Аннотация

Значимым и неотъемлемым элементом рыночной экономики являются некоммерческие организации. Деятельность этого сектора экономики имеет прямое положительное воздействие на социально-экономический прогресс, уровень занятости населения и уровень жизни потребителей услуг, предоставляемых некоммерческими организациями. В статье рассмотрены международные стандарты в части вопросов отчетности НКО, а также положительная и отрицательная международная практика на примере ряда стран с развитой и демократией и стан СНГ, некоммерческие организации которых имели опыт работы со сложной отчетностью. Автором изучена и систематизирована информация по отчетности некоммерческих организаций, предоставляемой в различные контролирующие органы в 2023 году с учетом последних изменений в законодательстве: формы отчетов, сроки и периодичность представления, административная и уголовная ответственность за нарушение законодательства. Изученные автором проблемы, связанные с составлением, представлением и контролем отчетной информации, подчеркивают актуальность вопроса, рассмотренного в рамках статьи. Целью статьи является предложение рекомендаций, направленных на облегчение деятельности работников бухгалтерской службы НКО, а также формулировка шагов, способствующих предупреждению и/или устранению проблем с отчетностью, снижению уровня напряженности между государственной властью и некоммерческими организациями. Для решения вопросов, рассматриваемых в статье, были использованы методы сравнения, анализа и синтеза.

Для цитирования в научных исследованиях

Жукова Е.В., Кузина Е.И. Особенности ведения отчетности для некоммерческих организаций и ее представление // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 688-702. DOI: 10.34670/AR.2023.14.12.083

Ключевые слова

Некоммерческая организация (НКО), международные стандарты отчетности, бухгалтерская отчетность, налоговая отчетность, статистическая отчетность, отчетность по страховым взносам, отчетность в Минюст.

Введение

Значимым и неотъемлемым элементом рыночной экономики являются некоммерческие организации. Деятельность этого сектора экономики имеет прямое положительное воздействие на социально-экономический прогресс, уровень занятости населения и уровень жизни потребителей услуг, предоставляемых некоммерческими организациями. Несмотря на то, к какому виду и форме относится НКО, она в любом случае обязана представлять в государственные контролирующие органы бухгалтерскую (финансовую) отчетность, в Росстат – не только информацию статистического характера, но и налоговые, и бухгалтерские документы, и, кроме этого, в Министерство Юстиции России и во внебюджетные фонды также сдаются отчеты.

Бесспорно, отчетность в деятельности некоммерческой организации играет значимую роль, потому что информация, содержащаяся в ней, необходима жертвователям и грантодателям для понимания сути финансово-хозяйственной деятельности НКО. Данная ситуация сравнима со смыслом поговорки «купить кота в мешке», то есть бессмысленно физическим и юридическим лицам жертвовать средства на цели, которые могут быть не реализованы, они, в первую очередь, будут поддерживать те НКО, которые не скрывают ничего о своей деятельности от общества и открыты для него. А законодательство любого государства поддерживает такую открытость. Так, несомненно, это подчеркивает актуальность и важность вопросов, представленных в данной статье, связанных с отчетностью НКО.

Основная часть

На примере ряда стран рассмотрим, какое же отношение к отчетности НКО имеет государство.

Так, в большинстве стран с развитой демократией, в том числе в США и Западной Европе, отчетность носит обязательный характер только для тех некоммерческих организаций, на которые, в отличие от остальных НКО, распространяются налоговые льготы, или которым оказывается господдержка в виде госзаказов или финансирования, или же которые своими силами организуют сбор средств среди населения на реализацию уставных целей. Государство ввиду указанных обстоятельств имеет полное право контролировать деятельность таких НКО во избежание нецелевого использования средств, полученных из бюджета и от жертвователей.

Если рассмотреть страны СНГ, то исторический опыт представляет ситуацию, когда государство, независимо от размеров НКО, объемов и источников финансирования, наличия налоговых льгот и т.д., то есть абсолютно от всех организаций некоммерческого сектора экономики требовало представление достаточно сложной отчетности, и все это может продолжаться до тех пор, пока и НКО, и государство устанут бороться с многочисленными проблемами, связанными с составлением, представлением и контролем отчетной информации, и в результате государственные органы, осознав сложность ситуации, либо упрощают

отчетность, либо оставляют ее, как обязательную, только для определенной категории НКО.

Для наглядности ситуации целесообразно рассмотреть в рамках данной научной статьи международные стандарты составления и представления отчетности, и, как следствие, это поможет разобраться в плюсах и минусах международной практики применения сложной отчетности некоммерческими организациями на примере вышеуказанных стран.

Отмечая нормы, в соответствии с которыми осуществляется введение новой отчетности для третьего сектора экономики, прежде всего следует акцентировать внимание на соблюдение для объединений права на свободу, что означает следование принципам (в соотв. с п.2 ст.22) Международного пакта по гражданским и политическим правам, а именно следует обращать внимание на то, соответствуют ли выдвинутые ограничения и меры законодательству, и являются ли они необходимыми, а также надо доказать, что только они, а не менее строгие меры, будут необходимы для достижения цели. Принципы, которые имеют место в Международном пакте, более развернутое описание имеют в Руководящих принципах по свободе объединений [Справка…, www] БДИПЧ ОБСЕ, согласно которым, например: отчетность не должна быть слишком тяжелой и обременительной для какой-либо организации; так как объединения имеют право на свободу от вмешательства в их деятельность государства, следовательно открытость и прозрачность подотчетности не обязательна, но должна приветствоваться и поощряться государством; если имеют место в отчетности серьезные требования, то они должны соответствовать тому, на сколько масштабна деятельность НКО, и могут допускаться в том случае, если организация пользуется налоговыми льготами; если государство оказывает финансовую поддержку объединениям, то законодательство может обеспечить доступ к их финансовым отчетам и целевым программам во избежание коррупционных моментов, и особое внимание к открытости отчетности может быть проявлено к деятельности политических партий; все нормативные акты и контролирующие мероприятия за функционированием объединений должны строиться на принципе минимального участия государства в их деятельности.

Заметим, что указанные нами выше международные стандарты отчетности, имеют отношение абсолютно к любому виду отчетности и то, насколько полно их принципам следует правительство разных стран при введении отчетности для объединений, рассмотрим далее.

Правительство демократических стран перед введением нового вида отчетности для НКО проводит анализ целей, на достижение которых направлено применение этой отчетности (к примеру, это может быть профилактика злоупотреблений налоговыми льготами и государственным финансированием), оценивается степень ее соответствия международным стандартам. Так, французские ассоциации, получающие средства из госбюджета, обязаны ежегодно предоставлять в контролирующие органы финансовую декларацию (в том числе бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках), публиковать ее в специальной электронной газете, где публикуются нормативно-законодательные акты, а также проходить обязательный аудит и выкладывать в СМИ отчет аудитора вместе с годовыми отчетами. А вот, например, благотворительные и общественно полезные организации США, Канады и Франции, которые подпадают под налоговые льготы, должны, по сравнению с другими НКО, предоставлять дополнительную отчетность. И, кроме этого, в этих же странах, а также в Великобритании и Ирландии общественные объединения (далее – НПО или неправительственные организации), собирающие средства с населения, также должны предоставлять дополнительную отчетность, раскрывающую особенности сбора этих средств с целью исключения их злоупотребления и нецелевого использования. Так, мы видим, что введение правительством отчетности для НКО законодательно обосновано, не противоречит

международным стандартам и направлено на достижение конкретных целей.

Обращая внимание на опыт разных демократических стран по введению отчетности для НПО, следует отметить, что здесь учитывается дифференцированный подход, то есть типы, формы организации, ее размеры и масштаб деятельности, источники дохода, общегодовой доход/оборот, что соответствует п.225 Руководящих принципов [Руководящие принципы…, 2014]. Например, в США уровень общегодового дохода влияет на право НКО отчитываться с использованием упрощенных форм (при доходе до 25 тыс. долл. заполняют «электронную открытку», при 25-100 тыс. долл. – по упрощенной форме 990EZ, от 100 тыс. долл. – по обычной форме 990), а во Франции отчетность обязательна к представлению только теми НПО, которые отличаются размерами, социальной значимостью, объемами полученных средств от государства и/или населения.

Опираясь на вышерассмотренные примеры, представляющими собой положительную международную практику, целесообразно заметить, что нет смысла для своей страны использовать опыт других стран, поскольку это может быть непрактично и неуместно в том случае, если не будут учтены цели введения отчетности и проблемы, на устранение которых ее использование направлено.

Однако, к сожалению, в практике ряда стран СНГ прослеживаются случаи «слепого» перенятия от других стран отдельных положений из общей программы введения сложной отчетности для НКО, при этом не учитываются причины принятия этих положений, а также нормативно-законодательная система, традиции и культура конкретной демократической страны. Так для НКО многих стран СНГ (таких, как, Украина, Беларусь, Казахстан и другие) по примеру США вводится сложная отчетность, но применяется она для всех организаций, не учитывая дифференцированный подход, в отличие от США, где отчетность применима только к НКО, освобожденным от налогов, с целью контроля использования полученных средств. Поэтому тотальное требование отчетности от НКО в странах СНГ может расцениваться, как надзор за этим сектором экономики, а за несоблюдение требований правительства по отчетности следуют штрафы или ликвидация НКО. Правительству необходима прозрачность деятельности некоммерческих организаций с целью исключения злоупотреблений и правонарушений. Но в таком подходе ко всеобщему требованию отчетности от НКО прослеживается (в соотв. с п.224) нарушение Руководящих принципов, согласно которым государство не имеет права требовать от НПО подотчетности и прозрачности, но должно их стимулировать к этому. А, поскольку информация отчетности представлена в виде цифр и шифров, следует отметить, что эта информация совсем не понятна простым гражданам, да и о ее существовании не все догадываются, следовательно, международный принцип прозрачности деятельности НКО ни в одной стране СНГ полностью не достигнут (информация доступна только для госорганов, где она используется частично).

Еще одним бременем для некоммерческих организаций, например, России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, является дублирование отчетности, но представленной в разных видах (формах): в разные сроки, с разной периодичностью в течение года и в разном объеме отчетная информация предоставляется и в налоговые, и статистические органы, и в органы юстиции. Так, в Казахстане НКО должны отчитываться перед Министерством информации и общественного развития (собирает базу данных по НПО своей страны), налоговыми и статистическими органами и Министерством юстиции, а в России – перед Минюстом РФ, Росстатом, Социальным фондом России (СФР) и ФНС (при этом объем отчетности не только не уступает коммерческим организациям, а даже и превышает его в случае, если некоммерческая

организация выполняет функции иностранного агента, или же является общественным объединением, или религиозной организацией, требуется дополнительная отчетность в Министерство юстиции). Несомненно, все это приводит к дублированию большей части информации, что, в свою очередь, нарушает Руководящие принципы, в соответствии с п.227 которых от НПО не рекомендуется требовать предоставления в разные госорганы одинаковой информации. Естественно, огромный объем дублирующей информации доставляет некоммерческим организациям немало проблем, что порой вынуждает НКО обращаться за нередко дорогостоящей помощью аутсорсинговых компаний, но и этот вариант не является гарантом исключения ошибок при составлении отчетности.

При сравнении требований к представлению отчетности некоммерческими организациями в Казахстане и России общим является то, что информация о деятельности необходима правительству, независимо от наличия или отсутствия налоговых льгот, но в Российской Федерации, в отличие от Казахстана, имеет место дифференцированный подход к отчетности (что является положительным моментом): выделяется общий и упрощенный порядок ее представления. Упрощенной отчетностью (предоставляются и размещаются в СМИ заявление о соблюдении перечисленных ниже условий и информация о продолжении деятельности) имеют право пользоваться НКО, если среди учредителей/участников/членов нет иностранных граждан/организаций/лиц без гражданства, кроме этого, если она не имела поступлений в любой форме от иностранных источников в течение отчетного периода, а поступления (в любой форме) за отчетный период не превысили 3 млн. руб. Общий порядок составления и представления отчетности в Минюст РФ (информация о деятельности и персональном составе руководящих органов, а также отчет о расходовании полученных средств и имущества (в том числе от иностранных источников)) с последующей ее публикацией в СМИ распространяется на все НКО. Отметим, что отчетность российских благотворительных организаций, общественных объединений и НКО, выполняющих функции иностранного агента, отличается объемом и имеет свои особенности при предоставлении в Минюст. Но, несмотря на наличие дифференцированного подхода, облегчающего функционирование некоммерческих организаций с бюджетом до 3 млн. рублей, все же прослеживаются негативные моменты (количество отчетов НКО приравнивается к коммерческим организациям, предоставляемым в различные контролирующие органы) подтверждающие нарушение п.225 Руководящих принципов о недопустимости требования от НПО «предоставления большого количества отчетов и информации, чем это требуется от других юридических лиц».

Международная практика показывает немало примеров отрицательных последствий и возникновения множества проблем для самих государственных органов и для некоммерческого сектора экономики от введения сложной отчетности. Приведем примеры некоторых стран СНГ.

Законодательство Азербайджана в начале 2000-х гг. ввело очень сложную финансовую отчетность для НПО (ежегодно до 15 числа года, следующего за отчетным, необходимо было предоставить четыре формы отчетности), а в случае нарушения сроков или наличия ошибок налагался штраф свыше 2,5 тыс. долл. или же грозила ликвидация НПО при не устранении ошибок. Требования, изначально распространявшиеся на все НКО без исключения, были настолько сложны, что, по данным Минфина, в 2011 г. отчеты почти 30% НПО содержали в себе ошибки или вообще не были представлены в надлежащие органы. Данное обстоятельство обусловило возникновение больших проблем для Министерства финансов, связанных со штрафованием и закрытием огромного количества организаций. Это стало причиной того, что в 2012 г. Министерство финансов выступило перед Кабинетом Министров с предложениями,

направленными на упрощение отчетности для некоммерческих организаций, который только спустя 3 года принял постановление об упрощении отчетности, основными изменениями которой стали: от предоставления отчетности были освобождены организации, не имеющие в отчетном периоде финансовых операций, количество отчетов уменьшилось до двух, содержание которых было значительно упрощено. Проведенная реформа отчетности НПО значительно облегчила жизнедеятельность организаций и проблемы, связанные с заполнением отчетности больше не наблюдаются.

В России сложная отчетность также стала применяться в начале 2000-х гг., что было обусловлено введением изменений в законодательство: НКО должны в Минюст (то есть уполномоченный орган) по утвержденным им формам, объем и детализация информации которых постоянно меняется (см. Приложения Приказа Минюста РФ от 30.09.2021 г. №185), предоставлять отчеты о деятельности, о составе руководящих органов, о целевом использовании денежных средств и иного имущества, в том числе полученных из иностранных источников (ст.32 п.3 Закона №7-ФЗ). Ввиду того, что Минюст не смогло обеспечить тотального представления от НКО отчетности, оно стало применять к ним штрафные санкции за несвоевременное представление/непредставление в госорган/должностному лицу отчетных данных. Но, с другой стороны, и объем получаемой информации Минюсту не получалось качественно обработать. Спустя пару лет после функционирования на фоне таких жестких условий, в Закон №7-ФЗ были внесены изменения, обеспечившие освобождение большей части НКО от сложных отчетов.

Таким образом, рассмотрев опыт некоторых стран СНГ, отметим, что отчетность приносит сложности и проблемы не только для некоммерческих организаций, но и правительства. По мнению Кузиной Е.И., «российское законодательство предоставляет представителям малого бизнеса большое количество «поблажек» в вопросах ведения учета и предоставления отчетности, главными из которых являются возможности применения сокращенного плана счетов с обобщающими синтетическими счетами, упрощенной системы регистров, отказа от применения отдельных норм ПБУ и формирование сокращенной формы бухгалтерской отчетности» [Кузина, Жукова, 2019, 200]. То есть, отметим, что, вводя упрощенную отчетность для субъектов малого бизнеса, правительство не только облегчает функционирование МБ, но и видит в это выгоду для себя, а именно сокращает административные расходы, приходящиеся на контроль и надзор за деятельностью указанных субъектов. Так же и в случае упрощения отчетности по отношению к малым и средним некоммерческим организациям одной из значимых задач правительства является развитие третьего сектора экономики и использование большей части выделенных для него средств на реализацию уставных целей. А, заметим, в случае тотального введения сложной отчетности и отсутствия возможности обрабатывать ее и контролировать достоверность предоставляемой информации, проверки становятся выборочными и несистемными, что обуславливает рост административных наказаний за несоответствие требованиям в части отчетности и рост напряжения между контролирующими органами и проверяемыми экономическими субъектами.

Опираясь на вышеприведенный сравнительный анализ международной практики введения отчетности для некоммерческих организаций отметим, что многие проблемы с отчетностью в странах СНГ можно было бы предупредить/избежать, если бы, к примеру: учитывались международные стандарты, а, значит, определялись с целями и задачами, на решение которых была бы направлена новая отчетность, а также поощрялась бы ее прозрачность и саморегулирование в некоммерческом секторе экономики; информационные системы

контролирующих органов были синхронизованы, что позволило бы сократить объем запрашиваемой информации и, как следствие, сократило бы количество ошибок и нарушений, связанных с предоставляемой информацией и сроком ее предоставления, а, значит, степень напряженности и недовольства со стороны проверяемых и проверяющих; введение отчетности было направлено на исключение злоупотреблений налоговыми льготами и полученными от государства или населения целевыми средствами; были изучены причины введения той или иной отчетности или отдельных положений в нее зарубежными странами, в том числе законодательная система и правоприменительная практика этих стран, то мы бы избежали непонятных «выдергиваний» из контекста понравившихся положений для обоснования своих позиций; особые требования по отчетности носили дифференцированный подход, учитывающий масштаб деятельности, размеры НКО и другие признаки, это бы облегчило функционирование немалой части некоммерческого сектора.

Российским некоммерческим организациям ввиду представления большого объема отчетной информации приходится очень непросто. Рассмотрим особенности ее представления в 2023 году и то, как на этот факт оказывают влияние системы налогообложения.

Бухгалтерский баланс, отчет о целевом использовании средств и Приложения к ним – это (в соответствии с п.2 ст.14 Закона №402-ФЗ) обязательные формы бухгалтерской (финансовой) отчетности отечественных НКО. Этот вопрос ранее рассматривался автором и отметим, в части состава отчетности и сроков представления изменений никаких не произошло [Жукова, 2016, 77]: отчитываются НКО перед контролирующими органами в течение 90 календарных дней после окончания отчетного года. Организации некоммерческого сектора, имеющие право использовать упрощенные способы ведения учета, применяют упрощенные формы отчетности, а именно при условии, если бухгалтерская отчетность не подлежит обязательному аудиту или же НКО не входит в реестр иностранных агентов. Отчетность освобождается от аудита: во-первых, в соответствии со ст. 5 Закона №307-ФЗ, если сумма активов баланса свыше 400 млн. руб. или годовой доход от предпринимательской деятельности свыше 800 млн. руб.; во-вторых, если НКО является инагентом, если НКО имеет форму государственной корпорации, фонда (за исключением государственных и международных), кредитного потребительского или жилищного накопительного кооператива, или, если НКО является структурным подразделением иностранной некоммерческой организации. Бухгалтерская отчетность должна быть представлена только в электронном виде (отчет в бумажном виде налоговые органы не примут). Следует помнить, что эта отчетность предоставляется только в ИФНС (в Росстат теперь ее не сдают). Если отчетность подлежит обязательной аудиторской проверке, следовательно, к ней прилагается аудиторское заключение.

Заметим, что такие НКО, как фонды, и, обладающие статусом благотворительных, кроме вышеуказанных форм должны еще 1 раз в год (дата не утверждена) выкладывать в СМИ информацию об использовании своего имущества (в Минюст отчет не предоставляется и нет утвержденной формы) [6], то есть должны быть обеспечены доступность и открытость отчетности. Помимо всего прочего, благотворительные организации, опять же в свободной форме предоставляют в территориальный орган Министерства юстиции России в срок сдачи налоговой отчетности (в 2023 году этой датой было 30 марта) отчет, содержащий информацию о финансово-хозяйственной деятельности, персональном составе органа управления, перечне и содержании благотворительных программ, содержании и результатах деятельности, нарушениях (выявленных в результате налоговых проверок) и мероприятиях, направленных на устранение обнаруженных недочетов и ошибок.

Форма налоговой отчетности НКО (предоставляется в налоговую службу, начиная с 2023 года по новым единым срокам: не позднее 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом, а налоги – 28 числа месяца, следующего за отчетным периодом) зависит от выбранной системы налогообложения. Если НКО находится на общем режиме налогообложения, ей следует предоставить следующее:

Таблица 1 - Отчетность НКО на ОСНО

Отчет	Сроки	Периодичность	Примечание
Декларация по НДС	До 25 числа месяца, идущего за отчетным периодом	Ежеквартально	Если объект, облагаемый НДС отсутствует, сдается отчетность, состоящая из титульной страницы и первого раздела. Декларация сдается только в электронном виде
Декларация по налогу на прибыль	Не позднее 25 числа после окончания квартала. Полный отчет за налоговый период – не позднее 25 марта года, следующего за отчетным	Ежеквартально (нарастающим итогом)	Если НКО не ведет деятельность, приносящую доход, то в ИФНС отчет предоставляется 1 раз в год, но не нулевой: расшифровываются целевые поступления в Листе 7
Декларация по налогу на имущество	Не позднее 25 марта года, следующего за отчетным	Ежегодно	От заполнения отчетности освобождаются НКО, в собственности которых нет основных фондов
6-НДФЛ	Не позднее 25 числа месяца, следующего после окончания квартала. Годовая отчетность – не позднее 25 февраля года, следующего после отчетного	Ежеквартально	Предоставляется, даже если нет сотрудников (т.е. нулевая). Начиная с 2021 г. справка 2-НДФЛ идет в виде Приложения к годовому отчету 6-НДФЛ

Те некоммерческие организации, которые применяют УСН, освобождаются от представления отчета по НДС, налогу на прибыль и налогу на имущество. Однако бывают исключения: например, для НКО, арендующих имущество и являющихся налоговым агентом по НДС, или же если на балансе есть имущество, подлежащее налогообложению по кадастровой стоимости (ст.161 и 346.11 НК РФ), должны платить НДС и налог на имущество (эти случаи относятся, например, к АНО).

Таблица 2 - Отчетность НКО на УСН

Отчет	Сроки	Периодичность	Примечание
Декларация по УСН (по единому налогу)	Не позднее 25 марта года, следующего после отчетного периода	Ежегодно	Авансовые платежи по налогу вносят после получения дохода (в течение 25 дней). Если дохода не было, все равно заполняется Лист 6 «Целевые поступления».
Расчет по страховым взносам (РСВ)	Не позднее 25 числа месяца, следующего после окончания квартала	Ежеквартально	Нулевой отчет сдается, даже если заработная плата не выдается, а из сотрудников – только 1 руководитель.

Отчет		Сроки	Периодичность	Примечание
Персонифицированные сведения о физических лицах		До 25 числа каждого месяца, следующего за отчетным	Ежемесячно	Это новый отчет (взамен СЗВ-М), начиная с 2023 г., предоставляемый в ИФНС
ЕФС-1	Сведения о трудовой (иной) деятельности (взамен СЗВ-ТД)	В день приема/увольнения сотрудника, приостановления/возобновления трудового договора или на следующий день. В случае перевода на другую работу – не позднее 25 числа месяца, следующего за месяцем, в котором отмечены кадровые изменения.	В момент наступления события	С 01.01.23 отчет ЕФС-1 предоставляется в СФР. Целиком заполненную ее каждый раз сдавать не надо: периодичность сдачи учитывается только отдельно для разделов/подразделов. Если численность застрахованных лиц (в том числе работников по договору ГПХ) больше 10 человек, то форма подачи отчета – только электронная.
	Сведения о страховом стаже (взамен СЗВ-СТАЖ)	Не позднее 25 января года, следующего за отчетным	Ежегодно	
	Сведения о застрахованных лицах, за которых перечислены дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию и уплачены взносы работодателя (взамен ДСВ-3)	До 25 числа месяца, следующего за отчетным кварталом	Ежеквартально	
	Сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (взамен 4-ФСС)	До 25 числа месяца, следующего за отчетным	Ежеквартально	

Организации третьего сектора экономики, помимо вышеперечисленных отчетов, должны еще отчитываться перед Росстатом: сдаются статистические отчеты (в электронной форме).

Таблица 3 - Отчетность НКО в Росстат

Отчет	Сроки	Периодичность	Примечание
№ 1-НКО	До 1 апреля года, следующего за отчетным периодом	Ежегодно	Отчет содержит информацию о деятельности НКО
№ 11 (краткая)			Это отчет об имеющихся основных средствах, их количестве, движении
1-СОНКО			В отчете предоставляется информация о деятельности СОНКО
П-4			Отчет содержит сведения о численности и зарплате сотрудников

Следует иметь в виду, что некоторым НКО требуется предоставлять немалое количество дополнительных форм статистической отчетности. Данную информацию следует уточнить на сайте статистики.

Еще 1 контролирующий орган, кому НКО должна предоставить отчетность – это Минюст России. К подотчетным некоммерческим организациям относятся следующие:

– среди учредителей есть иностранные граждане / компании / лица без гражданства;
– если зафиксированы в виде имущества/денежных средств – от 3-х млн. руб.;
– если зафиксированы поступления (имущество / денежные средства) от иностранных источников.

НКО может не сдавать данный вид отчетности, если не соответствует ни одному вышеперечисленному критерию, а достаточно только (в произвольной форме) подать заявление о соответствии указанным требованиям и уведомление о продолжении деятельности в срок до 15 апреля года, следующего за отчетным.

Таблица 4 - Отчетность НКО в Минюст России

Отчет	Сроки	Периодичность	Примечание
ОН0001	До 15 апреля года, следующего за отчетным	Ежегодно	Это отчет о деятельности и составе руководителей
ОН0002			Содержит информацию о расходовании денежных средств, полученных от жертвователей
ОН0003			Это отчет об объеме полученных средств в виде иностранного капитала/имущества

Некоторые некоммерческие организации обязаны сдавать специальные отчеты: например, это казачьи общества (ф. ОН0001, ОН0002, ГРК003), религиозные организации (ф. ОР0001), иностранные некоммерческие неправительственные организации (ф. СП0001, СП0002, СП0003, СП0004, СП0005).

Следует отметить изменения в законодательстве, в соответствии с которыми формы, отмеченные в таблице 4 обновлены, т.е. теперь еще требуется информация о получении/тратах денежных средств от российских организаций, чьи бенефициары – иностранные граждане/люди без гражданства, а также Информация о целевых поступлениях от российских граждан/юридических лиц, которые являются посредниками в передаче НКО имущества от иностранцев.

Начиная с 1 марта 2022 г., Минюст России предъявляет повышенные требования к отчетности для НКО-иностранных агентов: обновлена форма ОИА001 (появились дополнительные графы для сведений о получении/расходовании денежных средств от российских юридических лиц, бенефициарные лица которых – иностранные граждане/лица без гражданства; установлен ряд новых форм отчетности, представленных в таблице 5).

Таблица 5 - Отчетность НКО-инагентов в Минюст России

Отчет	Сроки	Периодичность	Примечание
ОИА001 (отчет о деятельности НКО и ее составе)	До 15 числа месяца, следующего за отчетным периодом	1 раз в полгода	Представляются сведения о деятельности НКО и ее руководителях / работниках
ОИА002 (отчет о расходовании денежных средств)		Ежеквартально	Содержит информацию о целях использования полученных денег/имущества и об их фактическом использовании.

ОИА003 (Сообщение о предоставлении аудиторского заключения в ГИРБО)	В течение 15 рабочих дней со дня, следующего за датой аудиторского заключения, но не позже 31 декабря года, следующего за отчетным	Ежегодно	ГИРБО – государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности
ОИА004 (Сообщение о заявленных для осуществления программах, иных документах, являющихся основанием для проведения мероприятий)	Не позже, чем за 2 месяца до дня проведения программы/мероприятия	-	-
ОИА005 (Сообщение об осуществляемых программах, иных документах, являющихся основанием для проведения мероприятий)	Не позднее 1 ноября	Ежегодно	-
ОИА006 (отчет об осуществлении программ и исполнении иных документов, являющихся основанием для проведения мероприятий)	Не позже 1 марта года, следующего за отчетным		-
ОИА007 (Сообщение о том, что мероприятия, предусмотренные программой и (или) иными документами, не проводились)			-

Указанные виды отчетов могут быть представлены как в электронном, так и в печатном виде, или через Госуслуги.

Следует обратить внимание на административную ответственность для НКО: организации, имеющие право собирать пожертвования с помощью ящиков, но нарушившие прописанные законом требования (к ящикам, к их установке, использованию и др.), должны будут заплатить штраф (10-30 тыс. руб.). Также наказуемы и организации, которые не могут использовать ящики, но все равно их применяют. Данный способ сбора пожертвований имеют право использовать только НКО, которые обладают статусов благотворительных. Для остальных НКО, даже если сумма пожертвований не превысит 2 тыс. руб., это будет считаться мелким хищением, за что грозит уголовная ответственность. Если деньги не собраны, но ящик установлен, налагается штраф (на граждан) – не менее 3 тыс. руб. или административный арест (10-15 суток), или обязательные работы (до 120 часов), для организаций – штраф (20-50 тыс. руб.)

НКО, использующие ящики должны опубликовать до 15 апреля года, следующего за отчетным, отчет об использовании собранных благотворительных пожертвований (на сайте Минюста России).

Если НКО-инагент совсем не представит (или не представит в срок) отчетность, то будет наложен штраф от 100 до 300 тыс. руб., а с должностных лиц – 10-30 тыс. руб. За не сданную отчетность грозят исключение из реестра.

Если не будут представлены отчеты в Росстат, то с организации взыщут 20-70 тыс. руб. (при повторном нарушении – 100-150 тыс. руб.), с должностных лиц – 10-20 тыс. руб. (при повторном

нарушении – 30-50 тыс. руб.).

В случае многократного нарушения сроков представления отчетности в Минюст НКО может быть ликвидирована.

Целесообразно отметить, что насчитывается достаточно малое количество отчетов, которые разрешено представлять в бумажном виде (при этом штат НКО должен быть достаточно скромным – до 10-11 сотрудников). Поэтому рекомендуется в целях удобства осуществлять представление всех отчетов в электронной форме.

Кроме этого, ввиду того, НКО приходится отчитываться на сайтах разных ведомств, где интерфейсы личных кабинетов отличаются, опять же в целях удобства и облегчения работы бухгалтеров рекомендуется подобрать себе вариант представления отчетности через какого-нибудь одного оператора электронного документооборота (например, можно использовать программы СБИС, Астрал Отчет 5.0, Контур-Экстерн и другие).

Заключение

Опираясь на вышерассмотренный материал, в заключение отметим, что любая отчетность подразумевает временные и денежные траты со стороны и НКО, и государственных органов. Если отчетность будет не продумана, а, следовательно, неправильно выстроена, без учета мнений о ней, а также замечаний и рекомендаций от тех, для кого она создана, то можно и не получить желаемой цели, а результатом станет нерациональное использование бюджетных средств, что впоследствии, несомненно, отразится на эффективности ведения некоммерческими организациями уставной деятельности, в частности из-за повышения административных нагрузок, возложенных на них.

Учитывая как положительную, так и отрицательную практики применения международных стандартов по отчетности, автор рекомендует представителям государственных органов организовывать регулярные встречи с некоммерческими организациями в интересах формулирования рекомендаций, направленных на упрощение отчетности, обсуждения поправок в части требований к отчетности, совместной разработки методических рекомендаций по заполнению отчетных форм с последующим консультированием по заполнению форм и другим интересующим НКО вопросам.

Информация по особенностям введения отчетности для некоммерческого сектора экономики и ее представлению, предложенная автором, а также сформулированные рекомендации будут интересны и полезны представителям государственных органов, некоммерческим организациям всех форм собственности, преподавателям и студентам ВУЗов, изучающих дисциплины, затрагивающих вопросы хозяйственной деятельности НКО.

Библиография

1. Жукова Е.В. Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность некоммерческих организаций за 2015 год // Экономика и право: Теоретические и практические проблемы современности. Казань: Бук, 2016. Ч. 2. С. 76-80.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 14.04.2023).
3. Кузина Е.И., Жукова Е.В. Особенности бухгалтерского учета и отчетности субъектов малого предпринимательства // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т .2. № 3 (44). С. 200-209.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 №117-ФЗ.

6. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
7. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 19.12.2022).
8. О формах бухгалтерской отчетности организации: Приказ Минфина России от 02.07.2010 №66н (ред. от 19.04.2019).
9. О формах и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности некоммерческих организаций: Приказ Минюста России от 30.09.2021 №185.
10. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008 №307-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
11. Об утверждении единой формы «Сведения для ведения индивидуального (персонифицированного) учета и сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ЕФС-1) и порядка заполнения: Постановление Правления ПФ РФ от 31.10.2022 №245п.
12. Руководящие принципы по свободе объединений. Варшава, 2014. 152 с.
13. Справка-информация об основных руководящих принципах свободы объединения в отношении неправительственных организаций, подготовленная БДИПЧ ОБСЕ. URL: https://legislationline.org/ru/guidelines

Features of the introduction of reporting for non-profit organizations and its presentation

Elena V. Zhukova

Associate Professor of the Department of Accounting,
Taxation and Economic Analysis,
Ryazan State Ubiversity,
390000, 46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: ZhukovaHV@Gmail.com

Ekaterina I. Kuzina

Associate Professor of the Department of Accounting,
Taxation and Economic Analysis,
Ryazan State Ubiversity,
390000, 46, Svobody str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: Eikuzina@bk.ru

Abstract

Non-profit organizations are a significant and integral element of the market economy. The activity of this sector of the economy has a direct positive impact on socio-economic progress, the level of employment of the population and the standard of living of consumers of services provided by non-profit organizations. The article examines international standards regarding the issues of NGO reporting, as well as positive and negative international practice on the example of a number of countries with developed and democratic countries and the CIS countries, whose non-profit organizations had experience with complex reporting. The author has studied and systematized information on the reporting of non-profit organizations submitted to various regulatory authorities in 2023, considering the latest changes in legislation: report forms, deadlines and frequency of submission, administrative and criminal liability for violation of legislation. The problems studied by the author related to the compilation, presentation and control of reporting information emphasize

the relevance of the issue considered in the article. The purpose of the article is to offer recommendations aimed at facilitating the activities of employees of the accounting service of NGOs, as well as the formulation of steps that contribute to the prevention and/or elimination of problems with reporting, reducing the level of tension between government authorities and non-profit organizations. To solve the issues discussed in the article, methods of comparison, analysis and synthesis were used.

For citation

Zhukova E.V., Kuzina E.I. (2023) Osobennosti vedeniya otchetnosti dlya nekommercheskikh organizatsii i ee predstavlenie [Features of the introduction of reporting for non-profit organizations and its presentation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 688-702. DOI: 10.34670/AR.2023.14.12.083

Keywords

Non-profit organizations (NPOs), international reporting standards, accounting, tax reporting, statistical reporting, reporting on insurance premiums, reporting to the Ministry of Justice.

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: Federal'nyi zakon ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 14.04.2023) [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on April 14, 2023)].
2. Kuzina E.I., Zhukova E.V. (2019) Osobennosti bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti sub"ektov malogo predprinimatel'stva [Peculiarities of accounting and reporting of subjects of small business]. Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva [Bulletin of the Volga University], 2, 3 (44), pp. 200-209.
3. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh: Prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16.12.1966 g. [International Covenant on Civil and Political Rights: Adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966].
4. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): Federal'nyi zakon ot 05.08.2000 №117-FZ [Tax Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 117-FZ of August 5, 2000].
5. O bukhgalterskom uchete: Federal'nyi zakon ot 06.12.2011 №402-FZ (red. ot 05.12.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023) [On Accounting: Federal Law No. 402-FZ of December 6, 2011 (as amended on December 5, 2022) (as amended and supplemented, effective from January 1, 2023)].
6. O formakh bukhgalterskoi otchetnosti organizatsii: Prikaz Minfina Rossii ot 02.07.2010 №66n (red. ot 19.04.2019) [On the forms of financial statements of the organization: Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 2, 2010 No. 66n (as amended on April 19, 2019)].
7. O formakh i srokakh predstavleniya v Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii otchetnosti nekommercheskikh organizatsii: Prikaz Minyusta Rossii ot 30.09.2021 №185 [On the forms and deadlines for submitting reports of non-profit organizations to the Ministry of Justice of the Russian Federation: Order of the Ministry of Justice of Russia dated September 30, 2021 No. 185].
8. O nekommercheskikh organizatsiyakh: Federal'nyi zakon ot 12.01.1996 №7-FZ (red. ot 19.12.2022) [On non-profit organizations: Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996 (as amended on December 19, 2022)].
9. Ob auditorskoi deyatel'nosti: Federal'nyi zakon ot 30.12.2008 №307-FZ (red. ot 16.04.2022) [On Auditing Activities: Federal Law No. 307-FZ of December 30, 2008 (as amended on April 16, 2022)].
10. Ob utverzhdenii edinoi formy «Svedeniya dlya vedeniya individual'nogo (personifitsirovannogo) ucheta i svedeniya o nachislennykh strakhovykh vznosakh na obyazatel'noe sotsial'noe strakhovanie ot neschastnykh sluchaev na proizvodstve i professional'nykh zabolevanii (EFS-1) i poryadka zapolneniya: Postanovlenie Pravleniya PF RF ot 31.10.2022 №245p [On approval of the unified form “Information for maintaining individual (personalized) records and information on accrued insurance premiums for compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases (EFS-1) and the procedure for filling out: Resolution of the Board of the Pension Fund of the Russian Federation dated 10/31/2022 No. 245p”].
11. (2014) Rukovodyashchie printsipy po svobode ob"edinenii [Guidelines on freedom of association]. Warsaw.
12. Spravka-informatsiya ob osnovnykh rukovodyashchikh printsipakh svobody ob"edineniya v otnoshenii nepravitel'stvennykh organizatsii, podgotovlennaya BDIPCh OBSE [Briefing note on the main guidelines for freedom

of association in relation to non-governmental organizations prepared by the OSCE/ODIHR]. Available at: https://legislationline.org/ru/guidelines [Accessed 05/05/2023]

13. Zhukova E.V. (2016) Godovaya bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' nekommercheskikh organizatsii za 2015 god [Annual accounting (financial) statements of non-profit organizations for 2015]. In: Ekonomika i pravo: Teoreticheskie i prakticheskie problemy sovremennosti [Economics and law: Theoretical and practical problems of the present]. Kazan: Buk Publ. Part 2.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.2 **DOI: 10.34670/AR.2023.59.36.084**

Эволюция системы государственной поддержки малого бизнеса и эффективность управления малыми предприятиями

Лукаушке Наталья Александровна

Аспирантка,
Институт экономики и предпринимательства,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37;
e-mail: nlukaushke@mail.ru

Аннотация

Основная тема статьи – организация управления малым предприятием в современных условиях и использование сложившейся системы государственной поддержки малого бизнеса в интересах предприятия. Чтобы понять, как сложилась существующая система государственной поддержки предпринимательства и в каком направлении она будет эволюционировать дальше, автор рассматривает основные этапы зарождения и развития малого предпринимательства в России за большой период времени. Обосновывается важность государственной поддержки малого предпринимательства для экономики России. Особое внимание уделяется проблемам, которые ограничивают рост предпринимательства в стране, указывается, как за счет мер по государственной поддержке можно преодолеть эти проблемы. Кроме того, автор статьи представляет основные методы руководства малым предприятиям в условиях существующих механизмов государственной поддержки, подчеркивает важность стимулирования предпринимательской активности. Актуальность данного исследования объясняется тем, что экономическая ситуация в России в целом остается не особо благоприятной для малого бизнеса. Это требует комплексного анализа, направленного на выявление проблем как в управлении малыми и средними предприятиями, так и в системе государственного стимулирования. Автор предлагает некоторые способы повышения эффективности предпринимательства с опорой на проведенный SWOT-анализ. Сделаны выводы о современных тенденциях в управлении субъектами малого бизнеса, выявлены перспективные направления государственной поддержки предпринимательства и предложены способы повышения эффективности функционирования малых предприятий в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукаушке Н.А. Эволюция системы государственной поддержки малого бизнеса и эффективность управления малыми предприятиями // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 703-710. DOI: 10.34670/AR.2023.59.36.084

Ключевые слова

Перестройка, экономика, предприниматель, малый бизнес, развитие.

Введение

В период перестройки экономическая система страны стала ухудшаться. Первые ее годы показали, что преобразование старой системы экономики были не эффективными. Исследованиями данного периода установлено, что происходит поэтапное возрождение предпринимательской деятельности. В конечном счете возникновение частной собственности, развитие малого производства, либерализация цен говорит о первых признаках малого предпринимательства. Именно «лицом» любого развитого государства являются малые предприятия, так как они представляют наиболее важную, динамичную функцию в развитии экономики.

Зарождение малого предпринимательства в России

Так, с середины 90-х в России наблюдался кризис, который характеризовался ростом «скрытой» безработицы (формально работа у населения была, но предприятия были вынуждены приостановить свою деятельность из-за отсутствия заказов и неплатежеспособности заказчиков), высокой арендной платой, коррумпированностью различных структур, давлением криминальных, преступных группировок на начало развития малого бизнеса. На данном этапе все эти факторы препятствовали развитию малого предпринимательства.

Развитие сектора малого предпринимательства прошло несколько этапов.

Первый этап развития начался приблизительно в 1980 е годы. На данном этапе было отсутствие законодательной базы, контролировать и поддерживать предпринимательскую деятельность было невозможно. Поэтому многим кооперативным организациям приходилось самостоятельно защищать и отстаивать свои интересы перед государством и чиновниками. Таким образом данное положение в стране привело людей к сплочению, объединению предпринимателей в группы. В результате этого в 1990 году создается Российский союз совместного предпринимательства.

Второй этап развития малого предпринимательства начался приблизительно с 1991 по 1993 год. В этот период времени появляется либерализация цен, приватизация государственного имущества. В стране начинается неразбериха, возникает системный экономический кризис, в результате чего большинство бизнесменов предпочитает заниматься исключительно торговлей или инвестировать в добывающие отрасли. Именно торговля, так называемая «челночная» торговля, когда бизнесмены по низким ценам закупали за рубежом (в основном – в Китае, Турции и Польше) низкокачественный ширпотреб и перепродавали его на российском рынке втридорога, стала основной сферой малого предпринимательства. При этом крупные отечественные предприятия не успевали адаптироваться к новым экономическим условиям, не выдерживали конкуренции и были ликвидированы. После 1993 года в области малого бизнеса намечается значительный подъем, вызванный в том числе и активизацией государственной поддержки данного сектора. Именно тогда впервые в российской истории складывается правовая основа для малого предпринимательства.

Началом третьего этапа в развитии малого предпринимательства можно считать 1996 год, и продлился он примерно до 2003 года. В 1998 году Дума принимает целый ряд новых законов, направленных на регулирование предпринимательской деятельности. Теперь для регистрации малого предприятия вводится целый ряд формальных процедур (пенсионный фонд, социальное страхование, медицинское страхование, налоговая служба и т.д.), которые требуют

значительного времени, выстаивания в очередях, контактов, не всегда дружелюбных и заинтересованных, с государственными и местными чиновниками. Ряд предпринимателей не выдерживает связанной с этими процедурами моральной нагрузки и уходят с рынка, следствием чего становится резкое сокращение числа малых предприятий. Изменяется система налогообложения, налоги стали поглощать 80% прибыли малых предприятий, что также привело к сокращению их числа и уходу ряда предпринимателей в «теневую» сферу экономики. С началом новых экономических реформ ситуация в России стала постепенно меняться.

С появлением новой Конституции изменилось и социально-политическое устройство государства. Этап либерализации и демонтаж коммунистического строя был завершен.

Уровень жизни большого количества населения резко упал. Доходы каждого третьего россиянина упали ниже уровня физиологического прожиточного минимума, за чертой же бедности оказались до 80% граждан России. Это создавало проблемы предпринимателям с поиском клиентуры. Другим препятствием развития малого бизнеса, прежде всего – в производственной сфере, стала инфляция. Многократный (в десятки и сотни раз) рост цен на производственные ресурсы в 90-е годы прошлого века приводил не только к сокращению покупательных способностей предприятий, но и к невозможности какого-либо долгосрочного планирования, так как никто не мог сказать, какими через год окажутся цены на самые необходимые для производства ресурсы. Негативные последствия инфляции сказываются для каждой социальной группы населения. Первыми выступают студенты и пенсионеры, затем идут наемные работники, служащие, и наконец предприниматели. Для государства критической точкой является: обесценивание налогов, уменьшение прибыли, что в итоге подрывает экономику в целом. Цены на технику, топливо, строительные материалы выросли на много больше, чем на продукты животноводства и всю сельскохозяйственную продукцию. Сельское хозяйство было в упадке.

Преодоление тяжелого экономического кризиса в России невозможно без перехода к новой макроэкономической модели. Во-первых, отрасли народного хозяйства, которые удовлетворяют потребности населения должны занимать ключевые позиции на ведущем рынке и обеспечивать качество экономического роста. Во-вторых, при определении приоритетов основным критерием перестройки нужно максимально соблюдать экономию издержек производства на всех стадиях движения продукта.

С 2003 года начался четвертый этап развития предпринимательства, который продолжается и по сегодняшний день. Данный период также сопровождается целым рядом затруднений в развитии предпринимательства.

Проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели в настоящее время

В развитии рыночной экономики главным фактором выступает малое предпринимательство. Целью предпринимательской деятельности является получение прибыли. Развитие сектора экономики происходит во всех областях малого бизнеса. Создаются новые рабочие места, именно в этом отношении малое предпринимательство выполняет очень важную экономическую функцию.

Но, к сожалению, малый бизнес в современной России сталкивается с рядом серьезных проблем, которые способны не только снизить эффективность производства, но и привести предприятия к разорению.

К основным проблемам малого бизнеса можно отнести следующее:

1) Организационные (связанные с юридической регистрацией ИП, проблемы отношений с поставщиками);
2) Материально-техническое обеспечение (отсутствие оборудования на первоначальном этапе производства, низкий уровень квалификации персонала, низкая правовая защита);
3) Финансовые проблемы (проблемы формирования стартового капитала);
4) Кредитная рискованность (т.е. предприятие рискует оформить кредит на большую сумму под высокий банковский процент);
5) Проблемы, связанные с необходимостью действовать в условиях жесткой конкуренции.

Необходимо отметить, что на практике на первоначальном этапе формирования бизнеса в настоящее время руководители предприятий сталкиваются с рядом основных проблем. К ним относятся следующее:

1) Высокая арендная плата;
2) Высокая стоимость сырья;
3) Высокие тарифы на перевозку товаров;
4) Недостаток свободных производственных площадей;
5) Низкий платежеспособный спрос населения.

Проведенный анализ бизнес-среды в стране позволяет выделить ряд основных причин, которые препятствуют развитию малого предпринимательства в России:

1) Непростая экономическая ситуация в России (рост цен, высокие процентные ставки кредитов, спад производства, инфляция, слабая правовая защита предпринимателей);
2) Недостаточно проработанная организационно-правовая база;
3) Слабая поддержка государства в сфере малого бизнеса;
4) Административные факторы (поучение лицензий, регистрация прав собственности, найм работников);
5) Налогообложение (сложности в бухгалтерской и налоговой отчетности);
6) Сложности при продвижении товаров и услуг на рынок;
7) Проблема недостаточной квалификации персонала.

Механизмы государственной поддержки

Прошло несколько десятилетий, и экономика страны сильно изменилась. В рамках государственной поддержки действуют программы для развития МСП, которые находятся под строгим контролем Правительства РФ. В настоящее время государственная поддержка малого бизнеса регулируется ФЗ -209 и другими нормативно-правовыми актами.

Правительство РФ регулярно вводит новые меры для поддержки малого бизнеса, причем как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица. К таким мерам относятся, например:

– туристический кешбэк;

– отмена справок;

– налоговые каникулы (пострадавшие отрасли) -для юридических лиц.

Эти меры способствуют необходимой поддержке пострадавших от экономических неурядиц (в частности, от отрицательного влияния пандемии ковид-19) секторов экономики, в первую очередь производственных предприятий малого и среднего бизнеса.

Для развития малого и среднего предпринимательства в России существует ряд

государственных программ, целью которых является поддержка субъектов малого предпринимательства.

Основным источником получения информации о мерах поддержки на сегодняшний день является:

– Цифровая платформа;
– Социальный контракт на открытие бизнеса;
– Грантовая поддержка;
– Гранты для молодых предпринимателей;
– Гранты для социального бизнеса;
– Гранты для туристического бизнеса;
– Особый режим налогообложения;
– Бюджетные кредиты, займы, ссуды.
– Фонд содействия инновациям;
– Предоставление краткосрочного кредита по ставке не более 5%.

Методы руководства малым предприятиям в условиях существующих механизмов государственной поддержки малого предпринимательства.

За последние годы в России сформировались основные элементы государственной поддержки для развития малого предпринимательства. Однако экономические трудности 2020 года и другие существующие проблемы выявили, что ряд мер государственной поддержки не эффективны. Для расширения сектора малого предпринимательства в России необходим комплекс мер, направленных на системную поддержку малого бизнеса на всех уровнях управления – федеральном, региональном и муниципальном уровне. Государственная поддержка развития малого бизнеса и ее совершенствование во всех сферах является необходимым условием поступательного развития экономики. Органы местного самоуправления и государственной власти должны контролировать работу различных структур в области поддержки малого бизнеса, проводить анализ и давать оценку такой поддержки, разрабатывать и внедрять предложения по содействию малым предприятиям, разрабатывать новые рекомендации по привлечению инвестиций в малый бизнес.

Рассмотрим среднестатистическое предприятие, работающие в сфере легкой промышленности. Для того, чтобы предприятие смогло успешно функционировать, требуется чтобы его прибыль была выше НДС. В тоже время доходность предприятия подрывается целым рядом факторов, о которых речь шла выше (раздел 2). Таким образом, руководители малых предприятий имеют матрицу SWOT (рис. 1).

	Сильные стороны S	Слабые стороны W
Возможности O меры государственной поддержки (раздел 2)	Хорошая управляемость Удобная схема налогообложения; Возможность обеспечивать качество продукции; Возможность выстроить доверительные отношения с поставщиками и клиентами; Минимизация затрат на логистику.	Недостаток финансовых средств; Необходимость привлечения кредитных ресурсов; Малые объемы производства не позволяющие пользоваться оптовыми скидками Трудности в обеспечении персонала
Угрозы T Проблемы (раздел 2)		

Рисунок 1 – Матрица SWOT

Говоря о возможностях, стоит отметить тот факт, что иностранный бизнес сворачивает свою деятельность в связи с санкциями, а значит конкуренция снижается, и на рынке открываются новые ниши. К тому же государство дает новые дополнительные льготы предприятиям занимающимся импортзамещением. Так, например, для легкой промышленности заграничный бизнес среди покупателей приобрел популярность, а теперь их доступность резко сокращается, так что деятельность малого предприятия сводиться к тому, чтобы производить качественную и дешевую продукцию по сравнению с китайским «ширпотребом». Но если конкурировать в области качества, то уровень цен в малом бизнесе значительно выше, чем в крупном бизнесе (эффект масштаба).

Благодаря мерам государственной поддержки компенсируются слабые стороны. Например, грантовая поддержка увеличивает финансовые возможности, снижает потребность в кредитах. Краткосрочный кредит уменьшает давление со стороны кредиторов, потому что его легче погасить.

Цифровая платформа малого предпринимательства открывает возможность оперативного доступа к любым необходимым информационным сервисам и информационным ресурсам для бизнеса, а также к мерам государственной поддержки с одной точки. В результате руководители предприятий могут в режиме онлайн уточнить необходимые им параметры и запросить требуемые меры государственной поддержки. Цифровая платформа организована для предпринимателей, которые недавно начали бизнес или только планируют его начать. Разработана она в 2022 году при активном содействии Минэкономразвития России, адрес платформы – https://МСП.РФ.

Чтобы успешно реализовывать свою деятельность, не неся при этом неприподъемных организационных расходов, малым предприятиям могут потребоваться бесплатные офисные и производственные помещения. Поэтому имущественная поддержка необходима для малого бизнеса и оказывается органами государственной власти и органами местного самоуправления в виде передачи во владение или пользование государственного и муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, сооружений, строений оборудования, машин на возмездной основе (рыночным ценам), на безвозмездной основе, на льготных условиях (по ценам или условиях более выгодным, чем рыночные).[1]

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что сектор малого и среднего предпринимательства не способен решить имеющиеся проблемы самостоятельно без государственной поддержки, сохранить существующие методы государственной поддержки малый бизнес открывает перед руководителем предприятия дополнительные возможности. Можно утверждать, что в России складывается экономическая среда, благоприятная для развития малого предпринимательства. Если негативные тенденции не изменятся, если государство сумеет сохранить имеющиеся меры поддержки малого и среднего бизнеса, но и изобрести инновационные механизмы, способствующие дальнейшему росту предпринимательства, то малые предприятия смогут обеспечить адекватную прибыль и прочные позиции на рынке.

[1] Ст. 18 п.3 ст.6 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 № 209-ФЗ

Библиография

1. Буров В.Ю. (ред.) Малое предпринимательство и цифровая экономика: перспективы и проблемы. 2018. С. 13.
2. Буров В.Ю. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 137.
3. Виленский А.В. Этапы развития малого предпринимательства в России // Вопросы экономики. 1996. № 7. С. 32.
4. Владимирова О.Н. Проблемы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности региональной экономической системы // Научное обозрение. 2014. № 9. С. 562-568.
5. Елагина А.С. Роль малого бизнеса в производстве сельскохозяйственной продукции: обеспечение доступности органических продуктов// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 2В. С. 265-274.
6. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. М.: Дело, 2020. 88 с.
7. Социально-экономические последствия пандемии в 2021 году. URL: http://government.ru/support_measures
8. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 июня 2016г. № 1083-р.
9. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014).
10. Ясин Б.Г. (ред.) Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее. М.: Либеральная миссия, 2003. 220 с.

Evolution of the system of state support for small businesses and the effectiveness of management of small enterprises

Nataliya A. Lukaushke

Postgraduate,
Institute of Economics and Entrepreneurship,
State University of Nizhniy Novgorod,
603008, 37, B. Pokrovskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: nlukaushke@mail.ru

Abstract

The main topic of the article is the organization of small enterprise management in modern conditions and the use of the existing system of state support for small business in the interests of the enterprise. The author examines the main stages of the emergence and development of small entrepreneurship in Russia over a long period of time. The importance of state support of small business for the Russian economy is substantiated. Particular attention is paid to the problems that limit the growth of entrepreneurship in the country, it is indicated how these problems can be overcome through state support measures. The author presents the main methods of management of small enterprises in the conditions of existing mechanisms of state support, emphasizes the importance of stimulating entrepreneurial activity. The relevance of this study is explained by the fact that the economic situation in Russia as a whole remains not particularly favorable for small businesses. This requires a comprehensive analysis aimed at identifying problems both in the management of small and medium-sized enterprises and in the system of state incentives. The author suggests some ways to improve the efficiency of entrepreneurship based on the conducted SWOT analysis. Conclusions are drawn about current trends in the management of small businesses, promising areas of state support for entrepreneurship are identified and ways to improve the efficiency of small enterprises in Russia are proposed.

For citation

Lukaushke N.A. (2023) Evolyutsiya sistemy gosudarstvennoi podderzhki malogo biznesa i effektivnost' upravleniya malymi predpriyatiyami [Evolution of the system of state support for small businesses and the effectiveness of management of small enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 703-710. DOI: 10.34670/AR.2023.59.36.084

Keywords

Perestroika, economy, entrepreneur, small business, development.

References

1. Burov V.Yu. (ed.) (2018) *Maloe predprinimatel'stvo i tsifrovaya ekonomika: perspektivy i problemy* [Small business and digital economy: prospects and problems].
2. Burov V.Yu. (2014) *Uklonenie ot uplaty nalogov kak faktor snizheniya ekonomicheskoi bezopasnosti malogo predprinimatel'stva* [Tax evasion as a factor in reducing the economic security of small businesses]. Chita: ZabSU.
3. Elagina A.S. (2019) Rol' malogo biznesa v proizvodstve sel'skokhozyaystvennoy produktsii: obespecheniye dostupnosti organicheskikh produktov [The role of small businesses in agricultural production: ensuring the availability of organic products]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (2B), pp. 265-274.
4. *Federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 28.12.2013) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2014)* [Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 (as amended on December 28, 2013) "On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation" (as amended and supplemented, effective from July 1, 2014)].
5. (2020) *Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii v kontekste realizatsii natsional'nogo proekta* [Development of small and medium-sized businesses in Russia in the context of the implementation of the national project]. Moscow: Delo Publ.
6. *Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya pandemii v 2021 godu* [Socio-economic consequences of the pandemic in 2021]. Available at: http://government.ru/support_measures [Accessed 05/05/2023]
7. *Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda, utverzhdennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 02 iyunya 2016g. № 1083-r* [Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030, approved by order of the Government of the Russian Federation dated June 02, 2016. No. 1083-r].
8. Vilenskii A.V. (1996) Etapy razvitiya malogo predprinimatel'stva v Rossii [Stages of development of small business in Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 7, p. 32.
9. Vladimirova O.N. (2014) Problemy sbalansirovannogo razvitiya innovatsionnoi i investitsionnoi deyatel'nosti regional'noi ekonomicheskoi sistemy [Problems of balanced development of innovative and investment activities of the regional economic system]. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific Review], 9, pp. 562-568.
10. Yasin B.G. (ed.) (2003) *Maloe predprinimatel'stvo v Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Small business in Russia: past, present and future]. Moscow: Liberal'naya missiya Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.85.65.085**

Функционалы контент-маркетинга и их роль в инновационном процессе

Моргачева Ирина Николаевна

Аспирантка,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет им. С.М. Кирова,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Институтский пер., 5к1;
e-mail: i-s-kas@mail.ru

Аннотация

Цифровые технологии трансформируют принципы и модели создания и распространения информационного потока, что дает возможность создать веб-контент, обеспечивающий пользователей необходимыми сведениями об инновационном продукте. В статье раскрывается сущность понятий «инновация» и «инновационный процесс». Показана роль в инновационном процессе контент-маркетинга, который является неотъемлемой частью продвижения. Представлена внутренняя система контент-маркетинга как бизнес-процесса, основанного на ряде функционалов, дана характеристика этих функционалов. Предложена модель формирования и взаимодействия функционалов контент-маркетинга, описаны ключевые принципы модели и ее основные преимущества. На функционал системы контент-маркетинга оказывает влияние воздействия внешней среды и обратная связь от внешней среды, которые также отражены в предложенной модели. Предполагается, что данная модель обеспечит успешное продвижение инновационного продукта на рынке за счет постепенного вовлечения пользователей в коммуникационный процесс, имеющий отношение к инновационного продукту и формирования лояльности к бренду. Функционал контент-маркетинга является неотъемлемой частью продвижения инновационного продукта. Его присутствие должно прослеживаться на всех этапах инновационного процесса. При наличии необходимых ресурсов предложенная модель формирования и взаимодействия функционалов контент-маркетинга позволит разработать конкретную программу успешного продвижения инновационного продукта на рынке.

Для цитирования в научных исследованиях

Моргачева И.Н. Функционалы контент-маркетинга и их роль в инновационном процессе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 711-721. DOI: 10.34670/AR.2023.85.65.085

Ключевые слова

Контент, контент-маркетинг, инновация, инновационный процесс, функционал, продвижение.

Введение

Одной из наиболее отчетливых черт современного этапа развития интеллектуального ресурса выступает повышенная роль инновационно-активных компаний. Этим обусловлена потребность исследования текущего состояния и потенциальных направлений инновационных процессов. Одним из таких направлений является контент-маркетинг инноваций. В научной литературе проблемам контент-маркетинга инноваций не уделяется должного внимания. Однако на практике именно контент-маркетингу принадлежит решающая роль в продвижении инновационного продукта на рынке. Настоящее исследование посвящено функционалам контент-маркетинга как неотъемлемой части инновационного процесса.

Методология и источники

В рамках настоящего исследования были использованы методы анализа и синтеза, в частности, при изучении подходов к понятию «инновация», структурно-функциональный метод при исследовании структуры контент-маркетинга, метод графического моделирования при построении модели формирования и взаимодействия функционалов контент-маркетинга.

Функционалы контент-маркетинга, их специфика и значение в структуре инновационного процесса предопределяются содержанием понятия инновации, ее базовыми характеристиками. Изучение работ отечественных и зарубежных ученых и специалистов показало, что проблема терминологического и понятийного аппарата категории «инновация» выражена достаточно остро. Рассмотрим основные направления подхода к трактовке термина «инновация», которые предлагается сгруппировать. Группировка подходов по четырем направлениям следующая:

– инновация как прогнозируемый конкретный результат;

– инновация как процесс от идеи до внедрения и преобразования;

– инновация как средство достижения цели;

– инновация как изменение, ориентированное на появление нового состояния.

Несмотря на некоторые фундаментальные отличия подходов, речь идет о тесно связанных между собой явлениях. Так при отсутствии процесса не появится результат, влекущий за собой определенные изменения. Также и результат без процесса достичь невозможно, по причине того, что результат появляется вследствие некой деятельности субъекта, которая так или иначе является процессом. В таблице 1 приведены трактовки понятия «инновация» некоторых ученых.

Таблица 1 - Подходы ученых к трактовке понятия «инновация»

Авторы	Содержание понятия	Подход
Й. Шумпетер (автор термина «инновация»)	Изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных средств, рынков и форм организации в промышленности [Шумпетер, 1982].	Изменение
V.A. Thompson	Генерация, принятие и использование новых идей, процессов, товаров или услуг [Thompson, 1965, 2].	Процесс
R.L. Daft	Адаптация новой идеи или модели поведения в организации [Daft, 1978, 197].	Изменение
Б. Твисс	Первое применение на практике нового продукта организационно-экономического, научно-технического, производственного исследования [Твисс, 1989, 30].	Результат
П. Друкер	Инструмент для предпринимателей, воспринимаемый ими как шанс для реализации нового вида услуг [Друкер, 2000, 103-104].	Средство

Авторы	Содержание понятия	Подход
S. Harkema	Процесс создания нового знания и его применения для разработки жизнеспособных и имеющих коммерческий смысл решений [Harkema, 2003, 341].	Процесс
J. Hauser, G. J. Tellis, A. Griffin	Процесс предложения рынку новых товаров и услуг [Hauser, Tellis, Griffin, 2006, p. 687].	Процесс
В. Д. Базилевич	Результат исследований либо экспериментальных работ прикладного характера, направленный на повышение эффективности в определенной сфере деятельности [Базилевич, 2009, 44-45].	Результат
Н.М. Лебедева, Е.Г. Ясин	Продукт (новая конструкция, технология, организационный прием и т.п.), воплощенный в товаре, который пользуется спросом на рынке в силу своей новизны [Лебедева, Ясин, 2009, 17].	Результат
E.M. Rogers	Идеи, предметы, технологии и т. п., являющиеся новыми для общества [Rogers, 2010, 6].	Результат
L. Leydesdorff	Понятие спирали инноваций на основе взаимодействия академической, деловой среды и правительства [Leydesdorff, 2012, 27].	Процесс

В соответствии с содержанием, представленном в таблице, можно заметить многоаспектность и выраженную неоднозначность научных подходов. Однако все определения в той или иной степени отражают технические или экономические аспекты инноваций и в некотором смысле дополняют друг друга. Все четыре группы ученых едины в одном: инновация на том или ином этапе предполагает какое-либо изменение в деятельности предприятия (внедрение в управленческие, производственные или эксплуатационные процессы) и коммерциализацию.

Нормативная трактовка понятия инновации закреплена в ФЗ № 127 «О науке и государственной научно-технической политике»: «Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях».

С целью более детального раскрытия понятия «инновация» есть смысл выделить ряд общих характеристик данного явления. Инновации характеризуются [Руководство Осло, 2010, 36-38.]:

– производственной и коммерческой неопределенностью получаемого результата;
– привлечением дополнительных средств, связанных с приобретением требуемых активов, расширением материальной базы, увеличением нематериальных ресурсов, трансформацией базовых условий работы;
– невозможностью получить в полном объеме доход от успешной реализации результата инновации;
– использованием принципиально новых идей, знаний или формированием новых способов применения знаний;
– повышением эффективности компании и достижением ею выраженного конкурентного преимущества (дополнительная прибыль, более высокая рентабельность, качественная рыночная доля, более высокий объем продаж).

С понятием «инновация» непосредственно связано понятие «инновационный процесс». В научных публикациях этот термин интерпретируется в общем смысле как цикл мероприятий по

генерации (производству) инноваций, то есть получения конкретных, ориентированных на практическое применение результатов, достаточно значимых с точки зрения эволюции рыночных отношений. Не все исследователи придерживаются такого подхода, многие пытаются видоизменить содержание понятия, максимально расширяя либо предельно конкретизируя базовое определение. Это можно объяснить тем, что на практике инновационный процесс приобретает рефлексивный характер, так как увеличивается количество участников и возрастает их взаимодействие. По утверждению британского и американского экономиста, профессора Гарвардской Школы Бизнеса Джеймса Брайта, «инновационный процесс – это единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление» [Лапин, 1982, 150]. Поэтому рынок инноваций предполагает взаимодействие взаимосвязанных и взаимозависимых предприятий: научно-исследовательских и экспериментально-конструкторских субъектов, субъектов, внедряющих инновации, субъектов, продающих и обслуживающих инновационные продукты, конечных потребителей. Между всеми перечисленными акторами возникают особые взаимоотношения, содержащие ряд трудностей, что отягощает точное прогнозирование реакции рынка. К таким трудностям относятся исследование поведения клиентов, их восприятие инновационных продуктов, характеристики и потребительские качества которых, особенно на начальных этапах внедрения на рынок, часто незнакомы аудитории. Особенно остро данные трудности проявляются на стадии вывода на рынок – в период формирования рыночных ниш. Контент-маркетинг на этой стадии играет ключевую роль. Его характерной чертой является необходимость глубокого погружения в суть инновационных технологических процессов. Контент-маркетолог вынужден изучать не только предметную область предлагаемых инноваций, но и специфику поведения всех групп участников рынка для предъявления качественного релевантного контента, информирующего и закрывающего возможные возражения целевой аудитории.

Результаты и их обсуждение

Цифровые технологии с одной стороны изменяют принципы и модели создания и распространения информационного потока, а с другой позволяют создать качественный веб-контент, обеспечивающий пользователей необходимыми сведениями об инновационном продукте. Люди все больше ориентируются на интернет-формат предоставления информации. До активного проникновения интернета в повседневную жизнь, таким форматом служили офлайн-презентации продукта, иллюстрированные каталоги товаров и услуг. Однако они имели ограниченные возможности предоставления информации. Появление сайтов, форумов, социальных сетей, видеоканалов, на которых наглядно и подробно демонстрируются способы применения инновационного товара и его преимущества по сравнению с уже знакомыми аналогами, дает клиенту возможность получить всю исчерпывающую информацию в любом месте и в любое время при помощи компьютера, планшета или смартфона, а также задать вопросы, прокомментировать сообщение компании. Возможность на каждом этапе взаимодействия пользователя с контентом транслировать ему релевантные уведомления и объявления способствует формированию лояльности целевой аудитории к новому бренду еще до приобретения продукта.

Контент-маркетинг можно реализовывать параллельно с созданием инновационного продуктом. В этом случае контент станет его первым двигателем на рынке. Такой подход

формирует стратегию продвижения потенциального инновационного продукта, что намного эффективней по сравнению с традиционной маркетинговой стратегией. Это позволяет компании вывести готовую продукцию на подготовленный рынок сбыта и обеспечить ей конкурентоспособность. Примером реализации данной стратегии могут быть серии публикаций историй о решении определенных проблем с помощью нового продукта, фото и видео материалы, демонстрирующие технологии производства, отзывы блогеров о пробном использовании инновационного продукта, обучающий и рекомендательный контент с возможностью оставить предзаказ.

Внутренняя система контент-маркетинга как бизнес-процесса основывается на ряде функционалов — информационное обеспечение, интеллект, инноватика, производство контента, аналитика, управление и контроль. Характеристика базовых функционалов контент-маркетинга представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристики функционалов системы контент-маркетинга

Функционал	Требования к подсистеме функционала	Результат
Информационное обеспечение	Сформировать агрегированную информацию о состоянии внешней и внутренней среды компании (состоянии отрасли, специфике сферы деятельности, основных конкурентах и целевой аудитории). Сформировать агрегированную информацию по интернет-среде (SEO, площадки размещения). Обеспечить возможность внутренних и внешних коммуникаций (технические средства, программные продукты, базы данных)	Информационная база данных, обеспечивающая деятельность других подсистем базовых функционалов.
Интеллект	Подобрать сотрудников, обладающий целевыми компетенциями и динамическими способностями. Сформировать и мотивировать команду для разработки контент-стратегии, генерации контента и его распространении с целью продвижения конкретного инновационного продукта. Сформировать команды исполнители других базовых функционалов. Управлять функциональными взаимодействиями. Укреплять и наращивать интеллектуальный потенциал компании.	Команды сотрудников базовых функционалов. Документация по кадровому обеспечению и развитию кадрового потенциала.
Инноватика	Обеспечить развитие базовых функционалов технологическими (программное обеспечение) и нетехнологическими (организационными) инновационными инструментами.	Технологический образец, документация по инновационному инструменту.
Производство контента	Обеспечить реализацию редакционной политики. Обеспечить планирование, создание, оптимизация и обновление контента, способствующего продвижению инновационного продукта и отвечающего информационным потребностям пользователя. Обеспечить новый уровень коммуникации с брендом.	Редакционная политика, контент-план, оптимизированный релевантный контент.
Аналитика	Осуществлять регулярный мониторинг, качественную и количественную оценку эффективности контент-маркетинговой деятельности. Обеспечить реализацию всех форм учета результатов и финансовых вложений. Разработать показатели оценки эффективности контент-маркетинговой деятельности в целом и для каждого базового функционала.	Учетная политика компании, размеры финансовых потоков по контент-маркетинговой деятельности по каждому функционалу. Формы учета эффективности контент-маркетинга.

Функционал	Требования к подсистеме функционала	Результат
Управление, координирование и контроль	Обеспечить взаимодействие с другими службами компании и внешними организациями. Спрогнозировать, сформировать и довести до команд сотрудников планируемые показатели эффективности контент-маркетинговой деятельности. Подобрать площадки и обеспечить распространение контента. Проконтролировать результаты каждой подсистемы функционалов. Обеспечить выполнение запланированных показателей в условиях конкурентного рынка.	Схемы и алгоритмы взаимодействий со службами компании и внешними организациями. Технические задания командам сотрудников.

[Источник: предложено автором]

Наполнение и развитие указанных функционалов предполагает наличие и функционирование следующих позиций:

– информационно-аналитический менеджмент,

– кадровый менеджмент,

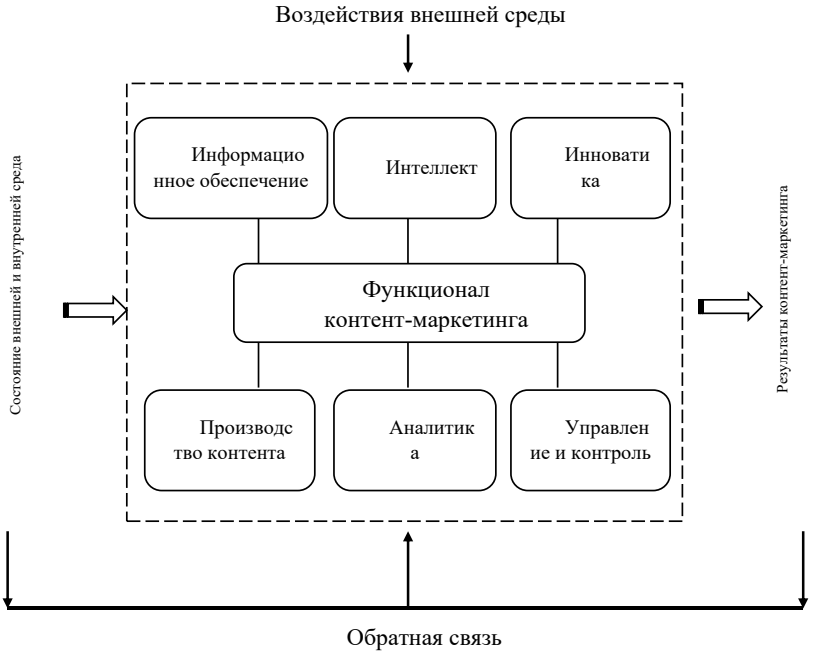
– инновационный менеджмент,

– менеджмент финансов и учетной политики,

– контент-менеджмент,

– системный менеджмент.

Совокупность функционалов и связей между ними образует функциональную структуру системы контент-маркетинга. Поскольку деятельность каждого из функционалов зависит от состояния внутренней и внешней среды, а выход результата реализации контент-маркетинга осуществляется в эти же среды, общую структуру контент-маркетинга можно представить в виде схемы (рисунок 1).

Источник: предложено автором

Рисунок 1 - Структура функционала контент-маркетинга

На функционал системы контент-маркетинга оказывает влияние воздействия внешней среды, а также обратная связь от внешней среды, которая обуславливает корректировки функционала подсистем контент-маркетинга. К элементам обратной связи можно отнести целевые запросы пользователей, реакции пользователей на контент, пользовательские возражения, комментарии относительного продвигаемого инновационного продукта.

Отталкиваясь от базовых свойств любой экономической системы, в том числе и системы контент-маркетинга, таких как взаимосвязь и взаимодействие, и применяя концепт синергетического эффект, как степень общности целей и непротиворечивости в работе системы ее основных подсистем [Голов, Мыльник, 2010, 189], можно сделать вывод о том, что слаженность в совместном формировании функционалов контент-маркетинга должна способствовать решению задач, связанных с продвижением инновационного продукта на рынке.

Учитывая характеристики базовых функционалов контент-маркетинга, их структуру, вышесказанные уточнения и выводы, а также «необходимость мгновенно адаптироваться к изменяющимся условиям в информационном мире» [Моргачева, Кастрицын, Кастрицына, 2022, 517], предлагается модель формирования и взаимодействия функционалов контент-маркетинга (рисунок 2).

Источник: предложено автором

Рисунок 2 - Модель формирования и взаимодействия функционалов контент-маркетинга

В основе модели находится функциональная структура контент-маркетинга. Формирование функционалов осуществляется в последовательно-параллельном режиме. Контент-маркетинг не только создает и распространяет контент, имеющий самостоятельную ценность для целевой

аудитории, тем самым принимая участие в продвижении инновационного продукта, но и осуществляет мониторинг реализации данных процессов, анализируя метрики и выполняя исследования, как внутренние, так и внешние. Основные метрики веб-аналитики, такие как общий трафик, источники трафика, отказы, глубина просмотра страниц, динамика охватов, время, проведенное пользователем на сайте, процент новых сессий, конверсия, оцениваются для нескольких контент-площадок, например, сайт, блог или социальные сети. Эти метрики помогают понять на сколько вовлечены пользователи в контент, какие площадки предпочитают, какой контент предпочитают, как себя ведут. В соответствии с действиями пользователей можно делать прогнозы спроса на инновационный продукт. Приоритеты в использовании результатов аналитики могут меняться в соответствии с тенденциями рынка и задачами компании в определенный момент времени.

Ключевыми принципами управления модели являются:

– гибкость,
– комплексность,
– ориентация на долгосрочную перспективу;
– создание функциональных команд специалистов;
– системный подход к формированию подсистем функционала,
– ориентация на формирование потребительских компетенций в отношении инновационного продукта,
– инновационность как способность к генерации новых идей.

Предлагаемая модель обладает следующими преимуществами:

– учитывает взаимосвязи и взаимозависимости подсистем, внешней и внутренней среды;
– имеет обратную связь с аудиторией;
– отражает возможности осуществление доработки и корректировки как технологических, так и нетехнологических процессов;
– может быть применена для построения организационных моделей управления контентом вне маркетинговой деятельности.

Функционал контент-маркетинга тесно связан с совокупностью материальных ресурсов организации и ее интеллектуального капитала, а также способностью эффективно ими управлять, в результате чего формируется повышенная ценность для потребителя и в итоге достигается конкурентное преимущество организации.

Ресурсы контент-маркетинга:

– производственные (компьютеры, огртехника, ПО),
– финансовые (бюджет),
– информационно-аналитические (данные о целевой аудитории, о результатах эффективности),
– интеллектуальные (компетенции субъектов, знания и опыт, креативность, способности к эффективным коммуникациям, способности к адаптации, личностные качества),
– стратегические (методы сегментирования, позиционирования, контент-планирование, отбор площадок),
– потребительские (лояльные клиенты, генерирующие пользовательский контент),
– инновационные (инструменты, созданные на базе достижений сквозных технологий: чат-боты, виртуальные приложения).

Что касается инновационного ресурса, то следует заметить, что инновационные технологии

в маркетинге позволяют повысить качество взаимодействия с целевой аудиторией, что может являться ключевым фактором выбора в ходе принятия решения о покупке. Это обусловлено тем, что инновационный ресурс упрощает доступ потребителей к инновационным продуктам и, при прочих равных условиях, является ключевым компонентом, формирующим добавленную ценность.

Заключение

Функционал контент-маркетинга является неотъемлемой частью продвижения инновационного продукта. Его присутствие должно прослеживаться на всех этапах инновационного процесса. При наличии необходимых ресурсов предложенная модель формирования и взаимодействия функционалов контент-маркетинга позволит разработать конкретную программу успешного продвижения инновационного продукта на рынке.

Библиография

1. Базилевич А.И. Инновационный менеджмент. М.: Юнити-Дана, 2009. 232 с
2. Голов Р.С., Мыльник А.В. Перспективы инновационно-синергетического развития промышленности в условиях модернизации российской экономики // Труды ВЭО России. Том 140. М, 2010. 214 с.
3. Друкер П. Задачи менеджмента в 21 веке. М.: Вильямс, 2000. 272 с.
4. Лапин Н.И. Инновационные процессы: труды семинара. М., 1982. 173 с.
5. Лебедева Н.М., Ясин Е.Г. Культура и инновации: к постановке проблемы // Форсайт. 2009. Том 3. № 2. С. 16-26.
6. Моргачева И.Н., Кастрицын М.И., Кастрицына К.И. Экспертный контент в структуре контент-маркетинга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 514-522.
7. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 №127-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 12.07.1996: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 07.08.1996.
8. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. М., 2010. 107 с.
9. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 1989. 271 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
11. Daft R.L. A Dual-Core Model of Organizational Innovation // Academy of Management Journal. 1978. Vol. 21. № 2. P. 193-201.
12. Harkema S. A complex adaptive perspective on learning within innovation projects // The Learning Organization. 2003. Vol. 10. № 6. P. 340-346.
13. Hauser J., Tellis G.J., Griffin A. Research on Innovation: A Review and Agenda for Marketing Science // Marketing Science. 2006. Vol. 25. № 6. P. 687-717.
14. Leydesdorff L. The triple helix, quadruple helix, ..., and an N-Tuple of helices: Explanatory models for analyzing the knowledgebased economy // Journal of the knowledge economy. 2012. Vol. 3. № 1. P. 25-35.
15. Rogers E.M. Diffusion of innovations. NY: Simon and Schuster, 2010. 518 p.
16. Thompson V.A. Bureaucracy and Innovation // Administrative Science Quarterly. 1965. Vol. 10. № 1. P. 1-20.

Content marketing functionals and their role in the innovation process

Irina N. Morgacheva

Postgraduate,
Saint Petersburg State Forest Technical University,
194021, b. 1, 5, Institutskii lane, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: i-s-kas@mail.ru

Abstract

The subject of this study is the functional of content marketing. The article discusses the features of content marketing functionals and their role in the innovation process. The purpose of this work is to develop a model for the formation and interaction of content marketing functionals. The methods of analysis and synthesis were used in the study of approaches to the concept of "innovation", the structural and functional method in the study of the structure of content marketing, the method of graphical modeling in the construction of a model of the formation and interaction of content marketing functionals. The article reveals the essence of the concepts of "innovation" and "innovation process". The role of content marketing in the innovation process, which is an integral part of promotion, is shown. The internal content marketing system is presented as a business process based on a number of functionals, and the characteristics of these functionals are given. It is assumed that this model will ensure the successful promotion of an innovative product to the market due to the gradual involvement of users in the communication process. Content marketing functionality is an integral part of promoting an innovative product. Its presence should be traced at all stages of the innovation process. With the necessary resources, the proposed model for the formation and interaction of content marketing functionalities will allow developing a specific program for the successful promotion of an innovative product on the market.

For citation

Morgacheva I.N. (2023) Funktsionaly kontent-marketinga i ikh rol' v innovatsionnom protsesse [Content marketing functionals and their role in the innovation process]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 711-721. DOI: 10.34670/AR.2023.85.65.085

Keywords

Content, content marketing, innovation, innovation process, functionality, promotion.

References

1. Bazilevich A.I. (2009) *Innovatsionnyi menedzhment* [Innovation management]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
2. Daft R.L. (1978) A Dual-Core Model of Organizational Innovation. *Academy of Management Journal*, 21, (2), pp. 193-201.
3. Drucker P.F. (1999) *Zadachi menedzhmenta v 21 veke* [Management Challenges for the 21st Century]. Moscow: Vilyams Publ.
4. Golov R.S., Myl'nik A.V. (2010) Perspektivy innovatsionno-sinergeticheskogo razvitiya promyshlennosti v usloviyakh modernizatsii rossiiskoi ekonomiki [Prospects of innovative and synergetic development of industry in the conditions of modernization of the Russian economy]. *Trudy VEO Rossii* [Proceedings of the VEO of Russia], 140, p. 214.
5. Harkema S. (2003) A complex adaptive perspective on learning within innovation projects. *The Learning Organization*, 10 (6), pp. 340-346.
6. Hauser J., Tellis G.J., Griffin A. (2006) Research on Innovation: A Review and Agenda for Marketing Science. *Marketing Science*, 25 (6), pp. 687-717.
7. Lapin N.I. (1982) *Innovaysionnye protsessy: trudy seminara* [Innovative processes: proceedings of the seminar]. Moscow.
8. Lebedeva N.M., Yasin E.G. (2009) Kul'tura i innovatsii: k postanovke problemy [Culture and innovation: towards a problem statement]. *Forsait* [Foresight], 3 (2), pp. 16-26.
9. Leydesdorff L. (2012) The triple helix, quadruple helix, ..., and an N-Tuple of helices: Explanatory models for analyzing the knowledgebased economy. *Journal of the knowledge economy*, 3 (1), pp. 25-35.
10. Morgacheva I.N., Kastritsyn M.I., Kastritsyna K.I. (2022) Ekspertnyi kontent v strukture kontent-marketinga [Expert content in the structure of content marketing]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (10A), pp. 514-522.
11. *O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike: federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 23.08.1996*

№127-FZ: prinyat Gosudarstvennoi Dumoi Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 12.07.1996: odobren Sovetom Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 07.08.1996 [On Science and State Science and Technology Policy: Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ dated August 23, 1996: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 12, 1996: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on August 7, 1996].

12. (2010) *Rukovodstvo Oslo. Rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovaciyam* [Oslo Handbook: Guidelines for the collection and interpretation of innovation data]. Moscow.
13. Rogers E.M. (2010) *Diffusion of innovations.* NY: Simon and Schuster.
14. Schumpeter J.A. (1982) *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: issledovanie predprinimatel'skoj pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon"yunktury* [The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle]. Moscow: Progress Publ.
15. Thompson V.A. (1965) Bureaucracy and Innovation. *Administrative Science Quarterly*, 10 (1), pp. 1-20.
16. Twiss B.C. (1989) *Upravlenie nauchno-tekhnicheskimi novovvedeniyami* [Managing technological innovation]. Moscow: Ekonomika Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.242.2 **DOI: 10.34670/AR.2023.54.75.086**

Бизнес-модели в Индустрии 4.0 и их влияние на клиентские коммуникации

Толмачев Алексей Юрьевич

Аспирант,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самама, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: a.tolmachev97@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому обзору бизнес-моделей в Индустрии 4.0 и характеристике их влияния на клиентские коммуникации. В рамках научного исследования были рассмотрены мегатренды Индустрии 4.0, формирующие почву для формирования бизнес-моделей нового поколения, рассмотрены основные бизнес-модели Индустрии 4.0 и особенности их реализации в России. Как показало исследование, в России можно найти примеры всех указанных моделей, однако следует отметить их высокую концентрацию в военно-промышленной и нефтегазовой отраслях, а также сегменте e-commerce, при этом применение таких моделей в венчурной индустрии и сегменте малого и среднего предпринимательства представлено точечно.

Для цитирования в научных исследованиях

Толмачев А.Ю. Бизнес-модели в Индустрии 4.0 и их влияние на клиентские коммуникации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 722-730. DOI: 10.34670/AR.2023.54.75.086

Ключевые слова

Бизнес-модели, Индустрия 4.0, клиентские коммуникации, устойчивое развитие, цифровизация, цепочка стоимости.

Введение

Фундаментальным критерием эффективности функционирования бизнес-модели является ее способность к формированию устойчивых отношений с клиентами в рамках цепочки создания стоимости. Изменение внешней среды естественным образом отражается на формате взаимодействия бизнеса с клиентами и требует ревизии как самого механизма выстраивания коммуникаций, так и декларируемых ценностей, которые должны наиболее полно гармонизироваться с жизненными паттернами самих клиентов.

Актуальность темы научной статьи связана с глубокими организационными и процессными реформами в цепочке создания стоимости в пользу их цифровизации и виртуализации, что означает масштабный запрос бизнеса на разъяснение влияния бизнес-моделей, сформированных Индустрией 4.0 в части их влияния на клиентские коммуникации и собственно способность бизнеса генерировать доходы и сохранить свое рыночное положение. Целью научной статьи является обзор основных бизнес-моделей Индустрии 4.0 и характеристика их влияния на клиентские коммуникации, объектом научного исследования являются бизнес-модели Индустрии 4.0, предметом – клиентские коммуникации и особенности их выстраивания в Индустрии 4.0.

Теоретико-методологическая основа исследования

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием общенаучных методов: наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения. Обоснованность и достоверность результатов научного исследования обеспечивается корректностью и строгостью построения логики и схемы исследования и использованием материалов публикаций наиболее авторитетных ученых и тематических публикаций в сети Internet. Научная новизна публикации заключается в развитии теоретических основ и знаний в области управления клиентскими коммуникациями в контексте применения бизнес-моделей четвертого поколения.

Результаты и их обсуждение

Исходной точкой научного исследования является критический обзор мегатрендов Индустрии 4.0, формирующих почву для формирования бизнес-моделей нового поколения:

Во-первых, краеугольным камнем новой парадигмы развития мировой экономической и технологической системы является информация как самостоятельный источник генерации ценности и самостоятельный участник отношений между бизнесом и клиентом, что обуславливает активную виртуализацию бизнес-моделей и их перевод в цифровую среду.

Во-вторых, декларирование информационной прозрачности формирует понятие «открытых инноваций» – набора шаблонов и управленческих продуктов, которые индивидуально адаптируются под запросы конкретного бизнеса, но главная цель которых заключается в обеспечении наиболее широкого охвата бизнесов целями, ценностями и идеалами Индустрии 4.0.

В-третьих, накопление бизнесом информации о своих клиентах сформировало интерес к процессу персонализации продуктов и сервисов, так как теперь у поставщика благ появилась возможность глубокой дифференциации своего продуктового (сервисного) портфеля под

запросы и поведенческие паттерны конкретного клиента (группы).

В-четвертых, Индустрия 4.0 активно смещает фокус с самого процесса производства (оказания услуги) на самого клиента, его интеллектуальный капитал как ключ для понимания дальнейшего развития продукта (сервиса) и бизнеса в целом. Жизненный цикл самих клиентских коммуникаций теперь становится все более зависимым от умения менеджмента бизнеса слушать и слышать своего клиента и предсказывать его дальнейшие шаги и действия, обеспечивая тем самым лояльность к бизнесу.

Критический обзор научной литературы показал следующее: в настоящее время нет единства в определении точного количества бизнес-моделей, характерных именно для Индустрии 4.0, так как сам процесс перехода к IR4-обществу в мире крайне неоднороден и характеризуется значительными разрывами. Так, по мнению отечественных ученых – исследователей данного вопроса (Б.С. Бадмаева [Бадмаева, 2022]; С.Ю. Глазьев [Глазьев, 2022], Е.В. Купчишина [Купчишина, 2018]; Э.Н. Ожиганов, Р.А. Чурсин [Ожиганов Э.Н., Чурсин, 2021]), модели 4-го уклада преимущественно охватывают промышленность, и к ним относят MaaS-платформы (Manufacturing-as-a-Service), технологические хабы, распределенные фабрики, фабричный апргрейд (получил распространение после разрешения в России параллельного импорта).

Среди зарубежных ученых (например, R. Asen, B. Blechschmidt [Asen, Blechschmidt, 2016]; H. Besada [Besada, 2018]; L. Massa, C. Tucci, A. Afuah [Massa, Tucci, Afuah, 2017]), напротив, бизнес-модели Индустрии 4.0 рассматриваются как возможность бесшовной коллаборации клиента и самого поставщика продукта (сервиса) за счет механизмов и инструментов виртуального участия в процессах разработки, модернизации или реинжиниринга готового продукта (сервиса). К таким моделям в зарубежной практике относят открытый бизнес, кастомизацию, Freemium.

Рассмотрим подробнее указанные бизнес-модели и определим их влияние на клиентские коммуникации.

Бизнес-модель MaaS-платформы (Manufacturing-as-a-Service) ориентирована на выполнение отдельных производственных задач неограниченно широкому кругу клиентов по их техническим заданиям в формате производственного аутсорсинга или виртуальной платформы-агрегатора производственных задач для неопределенно широкого круга клиентов. В первом случае компания-оператор MaaS-платформы выступает самостоятельным звеном цепочки создания добавленной стоимости продукта (сервиса), а значит, является активным участником бизнес-процессов. Во втором случае она выступает посредником, помогая клиентам находить друг друга, и ее ключевой ценностью является агрегация информации о клиентах, т.е. она выполняет своеобразную роль библиотеки знаний [Глазьев, 2022; Денисов, 2022; Besada, 2018].

В России практика применения бизнес-модели MaaS-платформ реализуется в формате производственного аутсорсинга, но его распространение преимущественно ориентировано на импортозамещение, повышение инновационной активности и снижение рисков «утечки мозгов». Успешными примерами являются применение механизма производственного аутсорсинга в ГК «Алмаз-Антей»: 4 инженерных и конструкторских центра, 7 высокотехнологичных производств; НПО «Высокоточные комплексы»: 4 государственных IT-компаний в сфере геолокации, 3 института, занимающихся разработкой современных композитных материалов, а также АО «Концерн Радиоэлектронные технологии». Вторая версия модели MaaS-платформы представлена только Федеральной Платформой Аутсорсинга

Производства (https://www.maas.su).

Технологический хаб является ответом на растущие запросы и потребности стартап-команд в наличии свободной производственной инфраструктуры для прототипизации и пробного производства инновационной продукции и ее презентации потенциальным клиентам (речь об отношениях формата B2B). Цель данной модели – дать стартапам полный пакет сервисов: от экспертного отбора проектов и обучения команд до организации финансирования и запуска пилотного производства в одном месте. В России данная модель регулируется ст. 3, п. 13 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488-ФЗ от 31.12.2014 (в ред. от 27.06.2018) [Федеральный закон № 488-ФЗ от 31.12.2014, www] с одним принципиальным отличием: отношения между командами внутри хаба не сегрегированы по проектному признаку, т.е. участники могут свободно обмениться идеями и кооперироваться между собой [Глазьев, 2022; Ожиганов, Чурсин, 2021; Paap, 2020].

Наибольшая концентрация такой модели предсказуемо наблюдается в венчурной индустрии: крупнейшими игроками являются StartHub. Moscow, технологический хаб в сфере корпоративных инноваций Corporate Innovations Hub (Москва), хабы «Сбер Банка» в ИТ-парке им. Башира Рамеева (Казань), NEBOPLAZA (Екатеринбург), к 2030 г. в Санкт-Петербурге планируется создать международный технологический хаб для проектов энергетики при поддержке ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», АО «Росатом» [Хьюстон, у вас конкуренты, www; Зачем стартапам и городу технохабы?. www].

Распределенные фабрики – модель, применяемая для организации производства продуктов с учетом персонифицированных запросов в непосредственной близости к клиенту-потребителю. Важной особенностью модели является минимизация длины производственной цепочки за счет использования лучших практик 3D-печати, аддитивных технологий и робототехники. В России такая модель нашла применение в сфере производства медицинской техники: в рамках проекта «Ортопункт» был создан вендинговый аппарат, печатающий протезы с учетом индивидуальных параметров пациента [Распределенное производство – концептуальное будущее или ближайшее настоящее, www]; сельском хозяйстве: проект iFarm в г. Новосибирск включает 7 вертикальных теплиц общей площадью свыше 1750 м^2, в которых выращиваются свежие овощи и микрозелень в формате полного биологического цикла (от селекции семян до сбора урожая) [Прогулка с единорогами: стартап iFarm из Сибири и его фермы на основе ИИ, www].

Фабричный апгрейд имеет двойственный характер: с одной стороны, в рамках такой модели предполагается дополнение уже существующего продукта (сервиса) новыми функциями с повышением его потребительской ценности, с другой – модель является реакцией на популяризацию идей ESG-повестки, направленную на повышение экологической ответственности и эффективного использования ресурсов [Купчишина, 2018; Ожиганов, Чурсин, 2021; Тарасов, 2018; Boucher, 2020]. В России модель реализуется в настоящее время в формате ресайклинга: например, Росавтодор активно практикует модель повторного использования поврежденного асфальтового покрытия путем его снятия, добавления к нему связующих элементов и пластификаторов и последующей укладки, что позволяет снизить объем экологически вредного производства асфальта [Трассу крошкой не испортишь. Дорожники планируют чаще применять старый асфальт для ремонта дорог, www].

Открытый бизнес является наиболее сложной моделью, так как его создание требует существенных стартовых вложений в виртуальную инфраструктуру и привлечение клиентов. Целью модели является обеспечение бизнес-партнеров качественным цифровым ландшафтом и

устойчивым клиентским потоком под управлением бренда владельца открытого бизнеса. В мире и России модель реализуется в формате экосистем – целостных виртуальных пространств, объединяющих множество самых разных физических бизнесов [Глазьев, 2022; Купчишина, 2018; Asen, Blechschmidt, 2016]. Так, в отечественной практике наиболее известным представителем является экосистема ПАО «Сбер Банк», объединяющая более 40 самостоятельных финансовых и нефинансовых бизнесов и более 60 различных сервисов и услуг; ПАО «МТС», предоставляющий клиентам портфель телеком-сервисов, мультимедиа и финтех-услуги (банк МТС, сервис МТС.Деньги) [Эксперты назвали компании с признаками экосистем, www; Исследование цифровых экосистем в России: эволюция, типология, подходы к регулированию, www].

Бизнес-модель кастомизации является частным случаем производства под заказ и заключается в предоставлении продуктов и сервисов с учетом индивидуальных предпочтений клиентов, полученных в процессе анализа его запросов и предпочтений: чем более высокие требования клиента по персонализации, тем более высокая ценность модели, т.е. модель зарабатывает на знании интересов клиента. В России такая модель лежит в основе работы сервисов Кинопоиск, Яндекс.Музыка, онлайн-кинотеатр KION, а также навигационных приложениях, например Яндекс.Карты, умной колонке «Яндекс.Станция». В сфере материальных продуктов и услуг можно выделить сервисы кейтеринга, которые формируют меню, исходя из запросов конкретного клиента, и запоминают его предпочтения. Данная модель активно применяется в работе.

История модели Freemium начиналась с венчурной индустрии, и ее целью было познакомить потенциальных платежеспособных клиентов с новыми продуктами и сервисами, разрешив пользоваться ими ограниченное время бесплатно. Постепенно идея «дегустации» стала очень популярной и у крупных состоявшихся игроков, и сегодня модель применяется практически во всех сферах, но наибольшее распространение она получила предсказуемо в сфере виртуальных сервисов и продуктов, так как именно здесь контроль времени и активности пользования отслеживается лучше всего. Цель модели остается во многом неизменной: ознакомить как можно больше клиентов с новыми продуктами и сервисами и дать возможность их «тест-драйва», но с учетом растущей конкуренции появилась еще одна задача – собирать данные о взаимодействии клиента с продуктом (сервисом) и проводить его своевременное обновление и актуализацию под меняющиеся условия внешней среды, ее вызовы и угрозы [Collis, 2019; Massa, Tucci, Afuah, 2017; Paap, 2020].

В России модель Freemium широко известна благодаря маркетинговой политике производителя антивирусных программ «Kaspersky Security» (большинство продуктов имеет бесплатный срок использования) и предоставлению крупнейшим интернет-агрегатором Яндекс клиентам бесплатного периода пользования мультимедиа-ресурсами (Кинопоиск, Яндекс.Музыка, Яндекс.Практикум) [Бизнес модели, которые работают сегодня в России, www].

Заключение

Формирование Индустрии 4.0 оказало существенное влияние на трансформацию бизнес-моделей и особенности выстраивания клиентских коммуникаций, что выразилось в активной виртуализации самих моделей и их переводе в цифровую среду, масштабном распространении практики применения «открытых инноваций», росте интереса к процессу персонализации

продуктов и сервисов, усилении зависимости жизненного цикла клиентских коммуникаций от умения менеджмента бизнеса слушать и слышать своего клиента.

В отечественной научной литературе к моделям Индустрии 4.0 преимущественно относят промышленные модели: MaaS-платформы (Manufacturing-as-a-Service), технологические хабы, распределенные фабрики, фабричный апргрейд (получил распространение после разрешения в России параллельного импорта), в зарубежной практике – напротив, сервисы и услуги: открытый бизнес, кастомизацию, Freemium. В России можно найти примеры всех указанных моделей, однако следует отметить их высокую концентрацию в военно-промышленной и нефтегазовой отраслях, а также сегменте e-commerce, при этом применение таких моделей в венчурной индустрии и сегменте малого и среднего предпринимательства представлено точечно.

Библиография

1. Бадмаева Б.С. Развитие инноваций в бизнес-моделях в цифровой экономике // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 289-294.
2. Бизнес модели, которые работают сегодня в России. URL: https://spark.ru/startup/youca-org/blog/27806/biznes-modeli-kotorie-rabotayut-segodnya-v-rossii.
3. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 1. С. 43-64. DOI: https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64.
4. Денисов И.В. Влияние трансформации социально-экономических систем на изменение основ теории менеджмента: перспективные бизнес-модели // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 2.
5. Зачем стартапам и городу технохабы? URL: https://incrussia.ru/specials/technohubs.
6. Исследование цифровых экосистем в России: эволюция, типология, подходы к регулированию. URL: https://www.iep.ru/files/ecosystems_results-2022.pdf.
7. Купчишина Е.В. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неоэкономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 6. С. 426-444.
8. О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (в ред. от 27.06.2018 г.). URL: https://akitrf.ru/upload/iblock/f80/f809dd71b8e68d7d04988a7289465a27.pdf.
9. Ожиганов Э.Н., Чурсин Р.А. Интеллектуальный капитал и инновации бизнес-модели компании: теоретические основания и перспектива системно-динамического подхода // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 11. С. 10-14.
10. Прогулка с единорогами: стартап iFarm из Сибири и его фермы на основе ИИ. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5f21754d9a794753440d4d60.
11. Распределенное производство – концептуальное будущее или ближайшее настоящее. URL: https://vc.ru/u/744934-cvetnoy-mir/465484-raspredelennoe-proizvodstvo-konceptualnoe-budushchee-ili-blizhayshee-nastoyashchee.
12. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. 2018. № 6 (50). С. 57-63.
13. Трассу крошкой не испортишь. Дорожники планируют чаще применять старый асфальт для ремонта дорог. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5796512.
14. Хьюстон, у вас конкуренты. Как Петербург заработает на проекте технологического хаба. URL: https://www.dp.ru/a/2019/12/05/Hjuston__u_vas_konkurenti.
15. Эксперты назвали компании с признаками экосистем. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/02/2022/61f3d76f9a794775ff544309.
16. Asen R., Blechschmidt B. Making digital, Real and Rewarding // Cognizanti. 2016. Vol. 9. No 1. P. 2-13.
17. Besada H. Digital Economy and the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations Office For South-South Cooperation (UNASSC). 2018.
18. Boucher D. Western Economic Sanctions against Russia: an Opportunity for Closer Eurasian Integration? // Orientando. 2020. No. 19.
19. Collis A., Brynjolfsson E. Measure the Digital Economy? // Harvard Business Review, (December). 2019. P. 140-149.
20. Massa L., Tucci C., Afuah A. A critical assessment of business model research // Acad. Manag. Ann. 2017. No. 11 (1). P. 73-104.
21. Paap J. Mapping the Technological Landscape to Accelerate Innovation // Foresight and STI Governance. 2020. Vol.

14. No. 3. P. 41-54.
22. Reuschke D., Mason C. The engagement of home-based businesses in the digital economy // Futures. 2022. No. 135.

Business models in Industry 4.0 and their impact on customer communications

Aleksei Yu. Tolmachev

Postgraduate student,
Samara State Economic University,
443090, 141, , st. Soviet Army, Samama, Russian Federation;
e-mail: a.tolmachev97@yandex.ru

Abstract

The subject of the article is the peculiarities of building customer communications in the business models of Industry 4.0. The topic of the research article is the business models of Industry 4.0. The aim of the paper is a theoretical review of business models in Industry 4.0 and the characteristics of their impact on customer communications. Preparation of scientific research was carried out using general scientific methods: observation, comparison, measurement, analysis and synthesis, the method of logical reasoning. The validity and reliability of the results of scientific research is provided by the correctness and strictness of the construction of the logic and research scheme, and the use of publications of the most authoritative scientists and thematic publications in the Internet. The area of application of the results is the development of business development strategies in the digital economy. As part of the scientific research megatrends Industry 4.0, forming the ground for the formation of a new generation of business models, the main business models of Industry 4.0 and features of their implementation in Russia were considered. In domestic scientific literature the models of Industry 4.0 mainly include industrial models: MaaS-platforms (Manufacturing-as-a-Service), technological hubs, distributed factories, factory upgrade (became widespread after the permission in Russia of parallel import), in foreign practice – on the contrary, services and services: open business, customization, Freemium. It is important to note that almost all new generation business models are concentrated in the military-industrial and oil and gas industries, as well as the e-commerce segment, while the application of such models in the venture capital industry and the SME segment is spotty.

For citation

Tolmachev A.Yu. (2023) Biznes-modeli v Industrii 4.0 i ikh vliyanie na klientskie kommunikatsii [Business models in Industry 4.0 and their impact on customer communications]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 722-730. DOI: 10.34670/AR.2023.54.75.086

Keywords

Business models, Industry 4.0, customer communications, sustainability, digitalization, value chain.

References

1. Badmaeva B.S. (2022) Razvitie innovatsii v biznes-modelyakh v tsifrovoi ekonomike [Development of innovations in business models in the digital economy]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes], 2, pp. 289-294.
2. *Biznes modeli, kotorye rabotayut segodnya v Rossii* [Business models that work today in Russia]. Available at: https://spark.ru/startup/youca-org/blog/27806/biznes-modeli-kotorie-rabotayut-segodnya-v-rossii [Accessed 15/05/2023].
3. Glaz'ev S.Yu. (2022) Noonomika kak sterzhen' formirovaniya novogo tekhnologicheskogo i mirokhozyaistvennogo ukladov [Noonomics as the core of the formation of a new technological and world economic order]. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Yu. Vitte* [Noonomics and nooobschestvo. Almanac of Proceedings of the Institute of New Industrial Development named after IM. S.Yu. Witte], 1 (1), pp. 43-64. DOI: https://doi.org/10.37930/2782-618Kh-2022-1-1-43-64.
4. Denisov I.V. (2022) Vliyanie transformatsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem na izmenenie osnov teorii menedzhmenta: perspektivnye biznes-modeli [The impact of the transformation of socio-economic systems on changing the foundations of management theory: promising business models]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], 12 (2).
5. *Zachem startapam i gorodu tekhnokhaby?* [Why do startups and cities need technohubs?]. Available at: https://incrussia.ru/specials/technohubs [Accessed 24/05/2023].
6. *Issledovanie tsifrovykh ekosistem v Rossii: evolyutsiya, tipologiya, podkhody k regulirovaniyu* [Research of digital ecosystems in Russia: evolution, typology, approaches to regulation]. Available at: https://www.iep.ru/files/ecosystems_results-2022.pdf [Accessed 15/05/2023.
7. Kupchishina E.V. (2018) Evolyutsiya kontseptsii tsifrovoi ekonomiki kak fenomena neoekonomiki [Evolution of the concepts of the digital economy as a phenomenon of neo-economics]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [State Administration. Electronic Bulletin], 6, pp. 426-444.
8. *O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ (v red. ot 27.06.2018 g.)* [On industrial policy in the Russian Federation: Federal Law No. 488-FZ of December 31, 2014 (as amended on June 27, 2018)]. Available at: https://akitrf.ru/upload/iblock/f80/f809dd71b8e68d7d04988a7289465a27.pdf [Accessed 19/05/2023].
9. Ozhiganov E.N., Chursin R.A. (2021) Intellektual'nyi kapital i innovatsii biznes-modeli kompanii: teoreticheskie osnovaniya i perspektiva sistemno-dinamicheskogo podkhoda [Intellectual capital and innovations of the company's business model: theoretical foundations and perspectives of the system-dynamic approach]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 1 (11), pp. 10-14.
10. *Progulka s edinorogami: startap iFarm iz Sibiri i ego fermy na osnove II* [Walking with unicorns: startup iFarm from Siberia and its AI-based farms]. Available at: https://quote.rbc.ru/news/article/5f21754d9a794753440d4d60 [Accessed 15/05/2023].
11. *Raspredelennoe proizvodstvo – kontseptual'noe budushchee ili blizhaishee nastoyashchee* [Distributed production – the conceptual future or the near present]. Available at: https://vc.ru/u/744934-cvetnoy-mir/465484-raspredelennoe-proizvodstvo-konceptualnoe-budushchee-ili-blizhayshee-nastoyashchee [Accessed 19/05/2023].
12. Tarasov I.V. (2018) Industriya 4.0: ponyatie, kontseptsii, tendentsii razvitiya [Industry 4.0: concept, concepts, development trends]. *Strategii biznesa* [Business strategies], 6 (50), pp. 57-63.
13. *Trassu kroshkoi ne isportish'. Dorozhniki planiruyut chashche primenyat' staryi asfal't dlya remonta dorog* [You can't ruin the track with crumbs. Road builders plan to use old asphalt for road repairs more often]. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/5796512 [Accessed 15/05/2023].
14. *Kh'yuston, u vas konkurenty. Kak Peterburg zarabotaet na proekte tekhnologicheskogo khaba* [Houston, you have competitors. How St. Petersburg will make money on the technology hub project]. Available at: https://www.dp.ru/a/2019/12/05/Hjuston__u_vas_konkurenti [Accessed 13/05/2023].
15. *Eksperty nazvali kompanii s priznakami ekosistem* [Experts named companies with signs of ecosystems]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/02/2022/61f3d76f9a794775ff544309 [Accessed 15/05/2023].
16. Asen R., Blechschmidt B. (2016) Making digital, Real and Rewarding. *Cognizanti*, 9 (1), pp. 2-13.
17. Besada H. (2018) *Digital Economy and the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations Office For South-South Cooperation (UNASSC)*.
18. Boucher D. (2020) Western Economic Sanctions against Russia: an Opportunity for Closer Eurasian Integration? *Orientando*, 19.
19. Collis A., Brynjolfsson E. (2019) Measure the Digital Economy? *Harvard Business Review*, December, pp. 140-149.

20. Massa L., Tucci C., Afuah A. (2017) A critical assessment of business model research. *Acad. Manag. Ann*, 11 (1), pp. 73-104.
21. Paap J. (2020) Mapping the Technological Landscape to Accelerate Innovation. *Foresight and STI Governance*, 14 (3), pp. 41-54.
22. Reuschke D., Mason C. (2022) The engagement of home-based businesses in the digital economy. *Futures*, 135.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.88.64.087**

Внедрение интегрированной отчетности организаций как тренд развития корпоративного управления

Шулекин Александр Николаевич

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономической теории
и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, просп. Карла Маркса, 20;
e-mail: shulekin84@mail.ru

Шулекина Елена Николаевна

Старший преподаватель кафедры экономической теории
и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, просп. Карла Маркса, 20;
e-mail: shylekina@yandex.ru

Канунникова Екатерина Николаевна

Ассистент кафедры экономической теории и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, просп. Карла Маркса, 20;
e-mail: e.kanunnikova@corp.nstu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках реализации программы развития НГТУ, научный проект № С23-21.

Аннотация

В последние годы именно интегрированная отчетность организаций является трендом развития корпоративного управления. Информация финансового характера, конечно, очень важна для принятия обоснованных управленческих решений, но в современных условиях ее недостаточно. В статье рассмотрены современные тенденции развития интегрированной отчетности. Определена актуальность и практическая значимость составления организациями интегрированной отчетности, поскольку она представляет всем заинтересованным сторонам информацию не только о финансовых показателях, но и о социальной и экологической ответственности организаций. Выявлены факторы, определяющие необходимость формирования интегрированной отчетности. Сформулированы отличительные черты традиционной и интегрированной отчетности, а также обозначены элементы интегрированной отчетности. Проанализированы данные по формированию интегрированной отчетности компаниями различных отраслей в Российской Федерации, а также социальных, экологических отчетов и отчетов в области устойчивого развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Шулекин А.Н., Шулекина Е.Н., Канунникова Е.Н. Внедрение интегрированной отчетности организаций как тренд развития корпоративного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 731-738. DOI: 10.34670/AR.2023.88.64.087

Ключевые слова

Интегрированная отчетность, нефинансовая отчетность, управленческий учет, финансовые показатели, нефинансовые показатели.

Введение

Крупные компании являются своего рода оплотом в обеспечении устойчивого роста национальной экономики. Для развития международного бизнеса в условиях сильнейшего санкционного давления становится необходимым предоставление максимально достоверной, полной, качественной, информативной отчетности.

Информационное пространство за последнее время очень сильно трансформировалось. К нему предъявляется все больше жестких требований как к содержательной, так и к публичной частям. Это влечет за собой множество проблем, решений которых еще нет. Бизнес, государство и общество вместе определяют основу устойчивого развития социально-экономических систем. В свою очередь, роль человеческого капитала и понимание необходимости социальной ответственности организации определяют векторы для общественного развития [Чернявская, Колесниченко, 2022].

Достаточно быстрое развитие системы нефинансовой отчетности во многом обусловлено отечественными и международными тенденциями последних лет. На рубеже первого десятилетия XXI в. в мире наступил новый этап развития нефинансовой отчетности. В ряде стран (Австралия, Великобритания, Голландия, Дания, Норвегия, Франция, Швеция и др.) компаниям было вменено в обязанность предоставлять сведения об устойчивом развитии и корпоративной социальной ответственности в определенном объеме. Появление интегрированных отчетов, в которых нефинансовая и финансовая информация представлена в одном документе, способствует повышению прозрачности, верифицируемости и релевантности информации для заинтересованных сторон компании.

Основная часть

В России развитие рыночных отношений, ее интеграция в мировое экономическое пространство и необходимость привлечения иностранных инвестиций предопределили необходимость переосмысления и модернизации подходов к раскрываемой информации в отчетности компаний, переориентировав ее с собственников (акционеров) на все группы стейкхолдеров. Постепенно становится нормой подготовка и представление нефинансовой отчетности. Российские компании прошли определенные этапы составления нефинансовой отчетности: в 2000–2004 гг. это были в основном экологические отчеты, в 2005–2006 гг. – социальные отчеты, а с 2006 г. многими компаниями уже подготавливались отчеты устойчивого развития.

В России тенденции развития данного процесса такие же, как в развитых и во многих развивающихся странах. Число компаний, внедряющих практику подготовки нефинансовых

отчетов, увеличивается с каждым годом. Речь идет о полных отчетах, которые подготавливают крупные российские компании, стремясь продемонстрировать корпоративную социальную ответственность, опираясь в первую очередь на международные стандарты.

Отметим, что, хотя для российских компаний публикация нефинансовой отчетности не обязательна, существуют объективные причины для развития данного процесса: необходимость привлечения зарубежных и отечественных инвесторов, повышения качества корпоративного управления, уровня конкурентоспособности и обеспечения финансовой устойчивости [Фадейкина, Сапрыкина, 2021].

Интегрированная отчетность показала необходимость и полезность своего использования по ряду факторов:

– прогнозирование деятельности компании в краткосрочной и долгосрочной перспективе, основанное на совместном использовании финансовой и нефинансовой видов отчетности, которые, в свою очередь, раскрывают финансовое положение организации и дают оценку влияний различных факторов;

– существующие требования, предъявляемые к финансовой и нефинансовой отчетности в части ее прозрачности одинаковы;

– укрепление взаимосвязей финансового и управленческого учета, их методологий и концептуальных основ.

Существуют отличия традиционных форм отчетности от интегрированной по следующим показателям: надежность, структура отчетности, анализируемые данные по времени, наполнению и ресурсам, способность к адаптации, стиль изложения, технология (таблица 1).

Таблица 1 – Отличительные черты традиционной и интегрированной отчетности

Традиционная отчетность	Интегрированная отчетность
Отчетность представлена, прежде всего, на бумажных носителях, сформирована по жестким правилам, с очень низким уровнем раскрытия информации, на короткий временной промежуток, основана только на финансовых результатах организации. Для интерпретации данных необходимо прибегнуть к помощи специалистов	Отчетность составлена с использованием IT-технологий, содержит в себе развернутую информацию об организации, с использованием не только финансовых показателей. В данной отчетности отображены взаимосвязи между различными видами капитала. В ней прогнозируется дальнейшая стратегия развития организации на основании взаимосвязей данных прошлых и будущих периодов. Понятна для пользователя, без привлечения высококлассных специалистов.

Финансовая отчетность, до недавнего времени выполнявшая задачу представления различным стейкхолдерам релевантной информации о деятельности организации для принятия ими обоснованных управленческих решений, предназначена для широкого круга пользователей, имеющих различные интересы, что обуславливает более широкое раскрытие в отчетности информации о различных сторонах деятельности организации. В результате отчетность становится более громоздкой, а восприятие важной информации затрудняется. При этом на сегодняшний день наибольший интерес у ключевых стейкхолдеров вызывает информация не о финансовых показателях, а информация о социальных, экологических и экономических показателях (нефинансовые показатели). Данную задачу должна решить корпоративная интегрированная отчетность [Когденко, Мельник, 2014].

При формировании интегрированной отчетности особое внимание уделяется экономической и управленческой информации, информации о взаимосвязях между различными

стейкхолдерами, о взаимосвязи между финансовым и нефинансовым капиталом организации, о направлениях ее стратегического развития, об оптимальных моделях ведения бизнеса. Объединяя в себе финансовую и нефинансовую информацию о деятельности организации, интегрированная отчетность дает стейкхолдерам организации представление о стратегии ее развития и других аспектах ее деятельности.

Финансовая и нефинансовая информация для составления интегрированной отчетности формируется в системе управленческого учета. При этом в последние годы происходит интеграция управленческого и бухгалтерского (финансового) учета, в связи с чем снимается противоречие, что информация управленческого учета предназначена для нужд внутреннего управления, а интегрированная отчетность формируется для внешних пользователей [Фадейкина, Шулекин, 2017, 93].

Руководству организации следует своевременно принимать управленческие решения для улучшения показателей деятельности. Для достижения устойчивого успеха организации требуется обработка огромного количества различной информации [Шулекин, 2018, 94]. Сегодня большинство организаций свою основную цель определяют как создание условий для стабильной работы бизнеса, а также эффективная организация всех бизнес-процессов для создания стоимости в интересах стейкхолдеров. При этом большая часть организаций сталкивается с проблемой привлечения финансовых ресурсов, что объясняется низким уровнем информационной открытости данных организаций для различных стейкхолдеров. Таким образом, именно управленческому учету принадлежит главная роль в систематизации, обобщении и анализе данных для реализации управленческого процесса [Шулекин, 2016, 112].

Структура публичной нефинансовой отчетности меняется, что обусловлено влиянием следующих факторов: растущая политическая активность в мире; цифровизация и глобализация; повышенные ожидания относительно корпоративной прозрачности и отчетности; рост населения планеты; дефицит ресурсов и связанные с этим экологические проблемы.

Единого подхода к предоставлению информации в сфере нефинансовой отчетности не существует, но работа в данном направлении ведется. В целях сопоставимости отчетов различных компаний создаются международные и российские стандарты (например, стандарты GRI, SASB, стандарты серий ISO, AA 1000 и др.) [Сенаторова, 2018].

С формированием системы интегрированной отчетности возникают определенные риски, связанные, прежде всего, с отсутствием доверия к данной отчетности со стороны инвесторов из-за сложности понимания. Именно это ведет к снижению темпов развития и стандартизации формата интегрированной отчетности.

Отсутствие единого формата интегрированной отчетности дает возможность скрыть фактические данные по определенным видам деятельности. Это, в свою очередь, создает острую необходимость в трансформации элементов структуры интегрированной отчетности.

Интегрированная отчетность должна формироваться как отдельный документ и заменить формируемые корпорациями отдельные формы нефинансовой отчетности. Это даст огромную возможность стейкхолдерам получить необходимую информацию о компании: ее ценность во времени, слабые и сильные стороны, существующие угрозы в стабильном развитии, нефинансовые показатели, миссию, стратегию, глобальную цель и т.д.

Интегрированная отчетность включает в себя следующие элементы: состав управленческой инфраструктуры; описание бизнес-процессов; финансовые и нефинансовые результаты деятельности организации; характеристика организации и анализ рынка, конкурентов, партнеров (внешнее окружение); ключевые риски; стратегия развития; перспективы и возможности развития; развитие информации о видах капитала.

«Результаты» и «бизнес-процессы» – важнейшие элементы интегрированной отчетности. Они показывают заинтересованным сторонам, как создаются стоимость, прирост капиталов и значений других существенных показателей [Малиновская, 2016]. В интегрированной отчетности следует отразить основные бизнес-процессы, при помощи которых в организации создается добавленная стоимость, а также результаты бизнес-модели.

Интегрированное мышление способствует комплексному принятию управленческих решений на основе планирования, анализа, контроля процесса создания стоимости [Богатая, 2022, 96].

В Российской Федерации интегрированную отчетность формируют только крупные компании, а субъекты малого и среднего бизнеса ее не составляют. Лидерами по представлению интегрированной отчетности являются пять отраслей: нефтегазовая, энергетика, металлургическая, финансы, атомная. Наименее прозрачными секторами экономики являются информационные технологии, розничная торговля, инжиниринг, агропромышленный комплекс, оптовая торговля, сервисные компании, строительство.

Согласно данным Российского союза промышленников и предпринимателей, на 14 июня 2023 г. социальные (СО), экологические (ЭО), интегрированные (ИО) отчеты в области устойчивого развития (ОУР) по различным отраслям составили 1398 шт. (таблица 2) [Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей, www].

Таблица 2 – Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний

Отрасли	Число компаний	Количество отчетов, шт.					Структура, %				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого	ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	23	18	142	9	30	199	4,92	26,6	2,31	27,27	14,23
Энергетика	56	169	76	47	35	327	46,17	14,23	12,11	31,82	23,4
Металлургическая и горнодобывающая	25	37	87	68	3	195	10,11	16,29	17,53	2,73	11,8
Производство машин и оборудования	5	21	2	1	0	24	5,74	0,37	0,26	0	1,72
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	13	46	33	15	16	110	12,57	6,18	3,87	14,55	7,87
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	6	5	3	4	18	30	1,37	0,56	1,03	16,36	2,15
Производство пищевых и других потребительских товаров	13	2	38	25	0	65	0,55	7,12	6,44	0	4,65
Телекоммуникационная и связь	17	12	30	28	0	70	3,28	5,62	7,22	0	5,01
Финансы и страхование	27	17	53	69	0	139	4,64	9,93	17,78	0	9,94
ЖКХ и бытовое обслуживание	5	4	2	14	1	21	1,09	0,37	3,61	0,91	1,5
Транспорт, дорожное строительство и логистические услуги	7	15	12	10	6	43	4,1	2,25	2,58	5,45	3,08
Строительство	7	6	10	0	1	17	1,64	1,87	0	0,91	1,22
Здравоохранение и спорт	3	0	5	3	0	8	0	0,94	0,77	0	0,57

Отрасли	Число компаний	Количество отчетов, шт.					Структура, %				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого	ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Прочие виды производства, услуг	8	0	16	17	0	33	0	3	4,38	0	2,36
Образование	7	0	2	11	0	13	0	0,37	2,84	0	0,93
Торговля, ритейл	7	14	14	0	0	28	3,83	2,62	0	0	2
Некоммерческие организации	7	0	8	37	0	45	0	1,5	9,54	0	3,22
Отраслевые отчеты	4	0	1	30	0	31	0	0,19	7,73	0	2,22
Итого	240	366	534	388	110	1398	100	100	100	100	100

Сравнение данных по количеству отчетов на 14 июня 2023 г. (1398 шт.) с состоянием на 17 апреля 2018 г. (828 шт) дает следующие результаты: за 5 лет наблюдается рост публикуемой нефинансовой отчетности на 68,84%; в общее количество отчетов включено: интегрированных отчетов – 366 шт., социальных отчетов – 388 шт., экологических отчетов – 110 шт., отчетов управления ресурсами – 534 шт.

В то же время анализ данных таблицы 2 показывает, что, несмотря на достаточно существенный рост в публикации нефинансовой отчетности, есть сферы, для которых это остается достаточно проблематичным вопросом. Особенно это характерно для отрасли ЖКХ (1,5%), транспорта и дорожного строительства (3,08%), здравоохранения (0,57%), образования (0,93%), строительной отрасли (1,22%), торговли и ритейла (2%), производства машин и оборудования (1,72%), деревообрабатывающей отрасли (2,15%).

Необходимо отметить, что компании нефтегазовой (14,23%), энергетической (23,4%), металлургической и горнодобывающей (11,8%), химической, нефтехимической, парфюмерной (7,87%) отраслей, а также телекоммуникационная связь (5,01%), финансы и страхование (9,94%) более активны в плане воплощения концепции устойчивого развития.

Заключение

Таким образом, интегрированный отчет – это способ единого ответа компании на запросы заинтересованных лиц (акционеры, стейкхолдеры, регулирующие органы), который включает в себя всю существенную информацию, за исключением вопросов государственной и коммерческой тайны. Одной из более востребованной остается тенденция развития системы интегрированной отчетности, перспективной, с точки зрения глобализации, цифровизации, комплексного подхода к данным, инвестиционной привлекательности. Данный вид отчетности должен стать стартом для развития интегрированного мышления.

Библиография

1. Богатая И.Н. Роль интегрированного мышления в совершенствовании отчетности коммерческих организаций в условиях цифровизации // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты». Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2022. С. 92-97.
2. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 10 (304). С. 2-15.
3. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: теория, методология и практика: дис. ... д-ра экон. наук. М.: Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации, 2016. 381 с.
4. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr.

5. Сенаторова Е.А. Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика // Корпоративные финансы. 2018. Т. 12. № 3. С. 80-92.
6. Фадейкина Н.В., Сапрыкина О.А., Брюханова Н.В. Интегрированная отчетность компаний: целеполагание и тенденции развития. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. 380 с.
7. Фадейкина Н.В., Шулекин А.Н. О повышении роли управленческого учета в системе менеджмента организаций жилищного строительства // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6 (125). С. 91-101.
8. Чернявская С.А., Колесниченко А.Б. Интегрированная управленческая отчетность как элемент цифровизации отраслевого учета. Краснодар: КубГАУ, 2022. 181 с.
9. Шулекин А.Н. К вопросу о необходимости совершенствования методики оценки финансово-экономического состояния организаций-застройщиков в сфере жилищного строительства в целях обеспечения их финансовой устойчивости // Сибирская финансовая школа. 2018. № 5 (130). С. 93-100.
10. Шулекин А.Н. Особенности применения методов стратегического управленческого учета в соответствии с национальными стандартами Российской Федерации в организациях жилищного строительства // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1 (114). С. 112-120.

Introduction of integrated reporting of organizations as a trend in the development of corporate governance

Aleksandr N. Shulekin

PhD in Economics,
Senior Lecturer of the Department of economic theory and applied economics,
Novosibirsk State Technical University,
630073, 20 Karla Marksa av., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: shulekin84@mail.ru

Elena N. Shulekina

Senior Lecturer of the Department of economic theory and applied economics,
Novosibirsk State Technical University,
630073, 20 Karla Marksa av., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: shylekina@yandex.ru

Ekaterina N. Kanunnikova

Assistant of the Department of economic theory and applied economics,
Novosibirsk State Technical University,
630073, 20 Karla Marksa av., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: e.kanunnikova@corp.nstu.ru

Abstract

In recent years, it is the integrated reporting of organizations that is the trend in the development of corporate governance. Financial information, of course, is very important for making informed management decisions, but in modern conditions it is not enough. The article discusses the current trends in the development of integrated reporting. The relevance and practical significance of the preparation of integrated reporting by organizations is determined, since it provides all interested parties with information not only on financial indicators, but also on the social and environmental responsibility of organizations. The factors determining the need for the formation of integrated

reporting are identified. The distinctive features of traditional and integrated reporting are formulated, as well as the elements of integrated reporting are identified. The data on the formation of integrated reporting by companies of various industries in the Russian Federation, as well as social, environmental and sustainable development reports are analyzed.

For citation

Shulekin A.N., Shulekina E.N., Kanunnikova E.N. (2023) Vnedrenie integrirovannoi otchetnosti organizatsii kak trend razvitiya korporativnogo upravleniya [Introduction of integrated reporting of organizations as a trend in the development of corporate governance]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 731-738. DOI: 10.34670/AR.2023.88.64.087

Keywords

Integrated reporting, non-financial reporting, management accounting, financial indicators, non-financial indicators.

References

1. Bogataya I.N. (2022) Rol' integrirovannogo myshleniya v sovershenstvovanii otchetnosti kommercheskikh organizatsii v usloviyakh tsifrovizatsii [The role of integrated thinking in improving the reporting of commercial organizations in the context of digitalization]. In: *Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Statistika v sovremennom mire: metody, modeli, instrumenty»* [Proc. Int. Conf. "Statistics in the Modern World: Methods, Models, Tools"]. Rostov-na-Donu: AzovPrint Publ., pp. 92-97.
2. Chernyavskaya S.A., Kolesnichenko A.B. (2022) *Integrirovannaya upravlencheskaya otchetnost' kak element tsifrovizatsii otraslevogo ucheta* [Integrated management reporting as an element of industry accounting digitalization]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
3. Fadeikina N.V., Saprykina O.A., Bryukhanova N.V. (2021) *Integrirovannaya otchetnost' kompanii: tselepolaganie i tendentsii razvitiya* [Integrated reporting of companies: goal setting and development trends]. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management.
4. Fadeikina N.V., Shulekin A.N. (2017) O povyshenii roli upravlencheskogo ucheta v sisteme menedzhmenta organizatsii zhilishchnogo stroitel'stva [On increasing the role of management accounting in the management system of housing construction organizations]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 6 (125), pp. 91-101.
5. Kogdenko V.G., Mel'nik M.V. (2014) Integrirovannaya otchetnost': voprosy formirovaniya i analiza [Integrated reporting: issues of formation and analysis]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet* [International accounting], 10 (304), pp. 2-15.
6. Malinovskaya N.V. (2016) *Integrirovannaya otchetnost': teoriya, metodologiya i praktika. Dokt. Diss.* [Integrated reporting: theory, methodology and practice. Doct. Diss.]. Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation.
7. *Ofitsial'nyi sait Rossiiskogo soyuza promyshlennikov i predprinimatelei* [Official site of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs]. Available at: https://rspp.ru/sustainable_ development/registr [Accessed 16/05/2023].
8. Senatorova E.A. (2018) Nefinansovaya otchetnost': mezhdunarodnyi kontekst, rossiiskaya praktika [Non-financial reporting: international context, Russian practice]. *Korporativnye finansy* [Corporate Finance], 12 (3), pp. 80-92.
9. Shulekin A.N. (2018) K voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya metodiki otsenki finansovo-ekonomicheskogo sostoyaniya organizatsii-zastroishchikov v sfere zhilishchnogo stroitel'stva v tselyakh obespecheniya ikh finansovoi ustoichivosti [On the issue of the need to improve the methodology for assessing the financial and economic condition of housing developers in the field of housing construction in order to ensure their financial sustainability]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 5 (130), pp. 93-100.
10. Shulekin A.N. (2016) Osobennosti primeneniya metodov strategicheskogo upravlencheskogo ucheta v sootvetstvii s natsional'nymi standartami Rossiiskoi Federatsii v organizatsiyakh zhilishchnogo stroitel'stva [Features of the application of methods of strategic management accounting in accordance with the national standards of the Russian Federation in housing construction organizations]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 1 (114), pp. 112-120.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.38.93.088**

Эволюция института социальной ответственности бизнеса

Никонов Евгений Игоревич

Главный специалист,
Отдел подготовки конкурсной документации,
Департамент материально-технического обеспечения
закупочной деятельности и конкурсных процедур,
Научно-исследовательский институт технической физики и автоматизации,
115230, Российская Федерация, Москва, шоссе Варшавское, 46;
e-mail: evignikonov@niitfa.ru

Аннотация

Новая повестка ESG – один из самых обсуждаемых трендов социально-экономического развития. В Российской Федерации идеи ESG отражены в правовой и нормативной базе всех уровней. Социальная ответственность бизнеса – один из ключевых элементов новой повестки ESG. Для понимания роли социальной ответственности бизнеса в отечественном пространстве необходимо рассмотреть эволюцию научных взглядов на сущность данного понятия. По своей сути, ESG – это множественность базовых характеристик, необходимых для управления организацией, благодаря которым происходит максимальная вовлеченность членов организации в решение управленческих, социальных и экологических проблем. Эволюция концепций социальной ответственности бизнеса связана не только с научными достижениями, но и с ожиданиями общества в отношении корпоративного поведения бизнеса. Несмотря на многолетние исследования, повестка ESG постоянно изменяется и вопрос социальной ответственности бизнеса остается довольно спорной парадигмой. Большая часть исследователей считают, что терминологическая база ESG расплывчата, видна нехватка теоретического обоснования, а также наблюдается сильное влияние определенных эмоциональных и идеологических взглядов того или иного исследователя, что позволяет отнести проблему социальной ответственности бизнеса к числу актуальных научных задач.

Для цитирования в научных исследованиях

Никонов Е.И. Эволюция института социальной ответственности бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 739-746. DOI: 10.34670/AR.2023.38.93.088

Ключевые слова

ESG, новая повестка, социальный образ бизнеса, социальная ответственность.

Введение

Новая повестка ESG – один из самых обсуждаемых трендов социально-экономического развития. На пленарном заседании Форума «Сильные идеи нового времени» 28 июня 2023 г. И. Шувалов предложил альтернативу ESG – 5С: стабильное стратегическое развитие; внимание к сотрудникам и их семьям; социальные программы; окружающая среда; родная страна [Международный опыт применения стандартов ESG («Environmental, Social, Governance») и возможности его использования в России, www].

Основная часть

Активно о ESG (Environmental, Social, Governance) начали говорить еще в 2004 году, когда был объявлен список базовых принципов этой парадигмы [Деловая Россия. Экспертный центр по ESG-трансформации, www]. Основные принципы ESG [Международный стандарт ISO 2600 «Руководство по социальной ответственности», www] можно разбить на три блока:

1. Социальная ответственность, подразумевающая эффективную оценку условий профессиональной деятельности, равные возможности для всех работников компании, активное участие в общественных проектах. Это направление включает в себя следующие составляющие: взаимодействие с сотрудниками; промышленная безопасность; охрана труда; взаимодействие с клиентами; развитие сотрудников; обучение сотрудников; мотивационные программы; социальная ответственность компании; соблюдение прав человека; ориентация на квалифицированные кадры; высокий уровень ответственности за результаты профессиональной деятельности; высокий уровень вовлеченности сотрудников; технологичность; инновационность; борьба с проявлениями дискриминации.

Забота об окружающей среде, подразумевающая активность организации в области защиты природы и экологии, как правило, выражается в контроле за загрязнением и вредными выбросами, эффективной системе работы с отходами, ответственном отношении к природным ресурсам. Это направление включает в себя поддержание разнообразия биома; поддержание высокого уровня экосистемы; уменьшение отходов; борьбу с изменением климата; высокую энергетическую эффективность; уменьшение выбросов; ответственное использование природных ресурсов.

Управление организацией, подразумевающее эффективную оценку подотчетности и прозрачности, открытости деятельности, соответствия антикоррупционным и этическим нормам включает в себя риск-ориентированный менеджмент; систему аудита; подотчетность; прозрачность; использование лучших методик управления корпорацией; высокие стандарты закупок; профессионализм и независимость высшего управленческого звена; этику в деловом пространстве; эффективность правовой поддержки акционеров; антимонопольность.

По своей сути, ESG – это множественность базовых характеристик, необходимых для управления организацией, благодаря которым происходит максимальная вовлеченность членов организации в решение управленческих, социальных и экологических проблем [Эркинбекова, 2023; ООН. Повестка дня в области устойчивого развития, www; Форум по устойчивому развитию, www; Международный стандарт ISO 2600 «Руководство по социальной ответственности», www].

В Российской Федерации идеи ESG отражены в правовой и нормативной базе всех уровней [Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440, www; Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474, www; Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р, www]. В качестве примера можно указать распоряжение Правительства № 1912-р, в котором указаны цели, которые

соответствуют парадигме ESG по направлению защиты окружающей среды и экологии [Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р, www]. Основные задачи и проблемы, затронутые в этом документе, можно обозначить как уменьшение уровня сбросов и выбросов вредных веществ или полное предотвращение с их стороны негативного влияния на экологию и окружающую среду; охрана, сохранение и улучшение экологии и окружающей среды; повышение энергоэффективности; уменьшение количества парниковых газов; аккуратное и эффективное использование ресурсной базы.

Наиболее полно принципы ESG представлены в Указе Президента № 474 [Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474, www]. Указ содержит в себе пункты, связанные с охраной окружающей среды, социальной ответственностью и корпоративным управлением, которые созвучны принципам ESG и целям устойчивого развития.

К 2023 году парадигма ESG и устойчивого развития фундаментально вошла как в бизнес-пространство Российской Федерации, так и в государственное пространство. В 2021 году акцентирование на эту парадигму в отечественных публикациях увеличилось более чем в три раза. Множество отечественных организаций стали принимать во внимание проблемы социального воздействия и экологии, а о поддержке ESG стали активно говорить на всех уровнях.

Мы остановимся на социальной ответственности бизнеса как одном из ключевых элементов новой повестки ESG. Для понимания роли социальной ответственности бизнеса в отечественном пространстве необходимо рассмотреть эволюцию научных взглядов на сущность данного понятия. Р.Т. Субеев, Т.В. Коротаева пишут, что ответственность в социальном плане является многомерным понятием, которое актуально во множестве сфер жизнедеятельности: это и политическая, и профессиональная, и юридическая, и моральная, и экологическая, и множество других направлений ответственности [Субеев, Коротаева, 2023]. Субъектом такой ответственности может быть как отдельный человек, так и целая компания или корпорация, устойчивая экономическая структура, у которой есть физическая и финансовая возможность проводить социальную и экологическую работу.

Термин «социальная ответственность» с позиции этической парадигмы принято рассматривать в том случае, когда процесс выполнения профессиональных задач учитывает интересы всех участников данного процесса. Важно понимать, что цели, ценности и интересы больших социальных образований, стейкхолдеров, которые связаны с определенной организацией, из-за места обитания, социального и культурного пространства в современных бизнес-структурах имеют достаточно серьезное значение.

В работе А.В. Фирсова раскрывается сущность концепции ESG, обычно используемой инвесторами для оценки корпоративной деятельности, связанной с окружающей средой, социальной и управленческой областями [Фирсов, 2021]. Показано, что ESG является ключевой парадигмой не только социальной ответственности в политических кругах, но и парадигмой становления общего социального образа, который аккумулирует в себе полный комплекс социального взаимодействия – внутренних и внешних, зависящих от социума и природы, персонала и внешних сообществ [там же]. Определена степень, в которой выбранные подходы к социальному проектированию определяются личностями, отвечающими за их реализацию. Поднимается фундаментальная проблема российского рынка – дефицит руководителей, способных реализовывать социальную функцию бизнеса в принципиально новом контексте, так как среда развивается слишком быстро, а старые кадровые политики не успевают за ней.

А. Кэрролл отмечает, что забота со стороны бизнес-структур об обществе появилась еще несколько столетий назад [Carroll, 1999; Carroll, 2008; Carroll, 2015]. Но только в 30-х гг. XX века в научных трудах стали появляться идеи о ценности социальной работы частных компаний

и роли в этом их руководителей. Ученые начали активно обсуждать, в чем именно состоит социальная ответственность частных организаций. Г. Боуэн первым выдвинул парадигму о принципах, которым должны соответствовать организации для эффективного выполнения социальных обязательств [Bowen, 1953]. Автор считал, что действия и решения руководящего состава оказывают прямое влияние на все заинтересованные стороны, клиентов и работников, оказывая влияние на качество и уровень жизни общества. Основываясь на этой парадигме, автор предложил понимать под социальной ответственностью компаний обязанность организации вести такую политику, принимать такие решения и ориентироваться на такие направления профессиональной деятельности, которые актуальны с позиции ценностей и целей общества в целом [Bowen, 1953].

Ранние исследования в направлении ESG вместе с социальными особенностями той эпохи привели к большому интересу со стороны исследователей к этой тематике. В 60-х гг. XX века ученые изучали ESG как определенный ответ на желания и проблемы общества: существующие политические, экономические и социальные изменения выражаются в возрастающем давлении на бизнес-сообщества, направленном на пересмотр роли частных организации в общественном поле и их ответственности в социальном пространстве. Ученые отмечают, что бизнес-сообщество несет определенные обязательства перед обществом в парадигме человеческих и социальных ценностей, и социальная ответственность напрямую связана с экономической выгодой компании [Завьялова, 2018; Кузьмин, Казаченок, 2023; Субеев, Коротаева, 2023; Фирсов, 2023; Эркинбекова, 2023].

В 70-е гг. XX века сильным толчком для развития парадигмы ESG стали публикации Комитета экономического развития США, в которых поднимались вопросы важности участия частных компаний в решениях проблем социума и ожидания со стороны общества от деятельности частных компаний. В 1970-е годы ученые прикладывали все усилия для определения понятия и модели ESG. К примеру, для Престона и Поста ответ на уточнение ESG был найден в области государственной политики – шире, чем закон и регулирование, но уже, чем Вселенная социальных проблем [Preston, Post, 1975]. Их аргумент был основан на понимании современной реальности и на том, что социальные институты (бизнес, правительство, образование и т.д.) не были отдельными и замкнутыми, а конституированными «взаимопроникающими системами», которые постоянно изменяли друг друга. Для ученых аргумент о том, что бизнес выполняет экономическую функцию и что это его единственная работа в обществе, был просто неверным. Они увидели грядущую волну глобализации в сложной взаимозависимости задолго до большинства других.

Как уже отмечалось, в трудах А. Кэрролла была изложена первая концептуальная модель ESG. Рассуждая о том, что «ответственность» вызвала мотивацию и не поддавалась измерению, А. Кэрролл предпочел «исполнение» в качестве оперативного критерия. Были определены четыре области ESG (экономические, правовые, этические и любая ответственность – по усмотрению компаний), а затем сопоставлены с социальными проблемами, с которыми предприятия должны быть связаны (потребительство, окружающая среда, дискриминация, безопасность продукции, охрана труда и акционеры). Он добавил и третье измерение – философию восприимчивости (реакция, защита, проживание, инициатива), где модель 3D – куб ESG. Внутри куба было 96 ячеек (и этот номер мог расти или уменьшаться в зависимости от количества включенных в него вопросов), в которых ESG можно было бы считать прецедентом.

3D-модель Кэрролла по-прежнему пользуется большой популярностью среди специалистов ESG и широко представлена в современных научных трудах. Исходя из структурно-функционального предположения о том, что предприятия представляют собой социальное сообщество экономических институтов и, таким образом, выполняют основные обязанности по

достижению экономических целей и результатов, А. Кэрролл затем распределил экономическую, правовую, этическую и произвольную ответственность в порядке уменьшения предполагаемого объема внимания, без учета сроков исполнения.

По его словам, разные размеры области выражают «относительную величину» и порядок развития, но не являются зависимыми, совокупными или взаимоисключающими. Позже автор изменил произвольную категорию на филантропическую ответственность. Пирамида А. Кэрролла представляет собой убедительный для всех способ описать полный набор управленческих обязанностей в условиях социальной ответственности.

В 80-х годах XX века Джонс М. впервые начал изучать ESG как особенный процесс принятия решений, который оказывает влияние на поведение частных компаний [Jones, 1980]. Именно Джонс дал отправную точку для новых дебатов по поводу ESG, которые ориентировались на вопросы воплощения ESG на практике, что, в свою очередь, вызвало появление новых методов, моделей и рамок, необходимых для оценки ESG с точки зрения практического применения.

В 1990-2000-х гг. XX века произошло множество важных для ESG событий, среди которых выделяются следующие: крупный саммит ООН по развитию и окружающей среды, где приняли ряд важных документов; появление Европейского агентства по окружающей среде; подписание Киотского протокола; принятие Рамочной конвенции ООН по климатическим изменениям.

Появление международных органов, принятие важных соглашений выступили в роли толчка для появления новых высоких стандартов в проблематике климата и косвенно оказали влияние на поведение корпораций.

В 2015 году было подписано Парижское соглашение, которое содержало план развития до 2030 года и выражало общее понимание человечества и общественный договор между населением и мировыми лидерами.

Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) способствовало новому подходу: если раньше компании делали акцент на экологию, устойчивое развитие и соблюдение принципов многообразия и вовлеченности, то с начала января 2020 года акцент социальной ответственности бизнеса сместился на помощь обществу и взаимоотношения с сотрудниками.

Заключение

Таким образом, эволюция концепций социальной ответственности бизнеса связана не только с научными достижениями, но и с ожиданиями общества в отношении корпоративного поведения бизнеса. Ученые отмечают, что даже если это не совсем очевидно, есть конкретные случаи, когда понимание ESG четко отражает социальные ожидания того или иного времени.

Необходимо отметить, что за 70 лет изучения ESG вопрос социальной ответственности бизнеса остается довольно спорной парадигмой. Большая часть исследователей считают, что терминологическая база ESG расплывчата, видна нехватка теоретического обоснования, а также наблюдается сильное влияние определенных эмоциональных и идеологических взглядов того или иного исследователя, что позволяет отнести проблему социальной ответственности бизнеса к числу актуальных научных задач.

Библиография

1. Деловая Россия. Экспертный центр по ESG-трансформации. URL: https://deloros.ru/ekspertnyj-centr-esg.html.
2. Завьялова Е.Б. Корпоративная социальная ответственность: эволюция подходов и идей // Финансовый бизнес. 2018. № 2(193). С. 26-31.
3. Кузьмин А.Э., Казаченок Ю.В. Социальная ответственность бизнеса в мире и в России на примере деятельности

АО «Русская медная компания» // Управление в современных системах. 2023. № 1. С. 22-31.
4. Международный опыт применения стандартов ESG («Environmental, Social, Governance») и возможности его использования в России. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ doklad_ESG_june_2020.pdf.
5. Международный стандарт ISO 2600 «Руководство по социальной ответственности». URL: https://garantx.ru/iso-26000.
6. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=0&rangeSize=1.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012.
8. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107200045?index=3&rangeSize=1.
9. ООН. Повестка дня в области устойчивого развития. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda.
10. Субеев Р.Т., Коротаева Т.В. Корпоративная социальная ответственность как социальное явление // Скиф. 2023. № 1 (77). С. 204-208.
11. Фирсов А.В. Социальная ответственность бизнеса и ее архитекторы // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 2.
12. Форум «Сильные идеи нового времени». URL: https://ideas-forum.ru.
13. Форум по устойчивому развитию. 2022. URL: https://sdgforum.ru.
14. Эркинбекова Ж.Э. Корпоративная социальная ответственность: история и эволюция концептуальной парадигмы в современной экономической науке // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2023. Т. 4. № 2.
15. Bowen H.R. Social Responsibilities of The Businessman. New York, Harper, 1953.
16. Carroll A.B. A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. New York: Oxford University Press, 2008. P. 19-46.
17. Carroll A.B. Corporate Social Responsibility // Business & Society. 1999. № 38(3). P. 268-295.
18. Carroll A.B. Corporate Social Responsibility: The Centerpiece of Competing and Complementary Frameworks // Organizational Dynamics. 2015. No. 44(2). P. 87-96.
19. Davis K. Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? // California Management Review. 1960. No. 2(3). P. 70-76.
20. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435.
21. Jones T.M. Corporate social responsibility revisited, redefined. California management review // Thousand Oaks. CA: Sage Publishing on behalf of The University of California Press, 1980.
22. Joyner B.E., Payne D. Evolution and Implementation: A Study of Values, Business Ethics and Corporate Social Responsibility // Journal of Business Ethics. 2002. No. 41(4). P. 297-311.
23. Preston L.E., Post J.E. Private Management and Public Policy. New York: Prentice Hall, 1975.

The evolution of the institution of social responsibility of business

Evgenii I. Nikonov

Chief Specialist,
Department for the preparation of tender documentation,
Department of material and technical support
of procurement activities and tender procedures,
Scientific Research Institute of Technical Physics and Automation,
115230, 46 Varshavskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: evignikonov@niitfa.ru

Abstract

The new ESG agenda is one of the most discussed trends in social and economic development.

In the Russian Federation, ESG ideas are reflected in the legal and regulatory framework at all levels. Social responsibility of business is one of the key elements of the new ESG agenda. To understand the role of social responsibility of business in the domestic space, it is necessary to consider the evolution of scientific views on the essence of this concept. At its core, ESG is a plurality of basic characteristics necessary for managing an organization, due to which the maximum involvement of members of the organization in solving managerial, social and environmental problems occurs. The evolution of the concepts of social responsibility of business is associated not only with scientific achievements, but also with the expectations of society in relation to the corporate behavior of business. Despite many years of research, the ESG agenda is constantly changing and the issue of corporate social responsibility remains a rather controversial paradigm. Most researchers believe that the ESG terminology is vague, there is a lack of theoretical justification, as well as a strong influence of certain emotional and ideological views of a particular researcher, which makes it possible to classify the problem of social responsibility of business as one of the urgent scientific tasks.

For citation

Nikonov E.I. (2023) Evolyutsiya instituta sotsial'noi otvetstvennosti biznesa [The evolution of the institution of social responsibility of business]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 739-746. DOI: 10.34670/AR.2023.38.93.088

Keywords

ESG, new agenda, social image of business, social responsibility.

References

1. Bowen H.R. (1953) Social Responsibilities of The Businessman. New York, Harper.
2. Carroll A.B. (2008) A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. New York: Oxford University Press, pp. 19-46.
3. Carroll A.B. (1999) Corporate Social Responsibility. Business & Society, 38(3), pp. 268-295.
4. Carroll A.B. (2015) Corporate Social Responsibility: The Centerpiece of Competing and Complementary Frameworks. Organizational Dynamics, 44(2), pp. 87-96.
5. Davis K. (1960) Can Business Afford to Ignore Social Responsibilities? California Management Review, 2(3), pp. 70-76.
6. Delovaya Rossiya. Ekspertnyi tsentr po ESG-transformatsii [Business Russia. Expert Center for ESG Transformation]. Available at: https://deloros.ru/ekspertnyj-centr-esg.html [Accessed 22/05/2023].
7. Erkinbekova Zh.E. (2023) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': istoriya i evolyutsiya kontseptual'noi paradigmy v sovremennoi ekonomicheskoi nauke [Corporate social responsibility: history and evolution of the conceptual paradigm in modern economic science]. Sotsial'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' [Social entrepreneurship and corporate social responsibility], 4 (2).
8. ESG-printsipy: chto eto takoe i zachem kompaniyam ikh soblyudat' [ASG principles: what they are and why companies should comply with them]. Available at: https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435.
9. Firsov A.V. (2021) Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa i ee arkhitektory [Social responsibility of business and its architects]. Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya [World of Science. Sociology, philology, cultural studies], 12 (2).
10. Forum «Sil'nye idei novogo vremeni» [Forum "Strong ideas of the new time"]. Available at: https://ideas-forum.ru.
11. Forum po ustoichivomu razvitiyu [Forum on sustainable development] (2022). Available at: https://sdgforum.ru.
12. Jones T.M. (1980) Corporate social responsibility revisited, redefined. California management review. Thousand Oaks. CA: Sage Publishing on behalf of The University of California Press,.
13. Joyner B.E., Payne D. (2002) Evolution and Implementation: A Study of Values, Business Ethics and Corporate Social Responsibility. Journal of Business Ethics, 41(4), pp. 297-311.
14. Kuz'min A.E., Kazachenok Yu.V. (2023) Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa v mire i v Rossii na primere deyatel'nosti

AO «Russkaya mednaya kompaniya» [Social responsibility of business in the world and in Russia on the example of the activities of JSC "Russian Copper Company"]. Upravlenie v sovremennykh sistemakh [Management in modern systems], 1, pp. 22-31.
15. Mezhdunarodnyi opyt primeneniya standartov ESG («Environmental, Social, Governance») i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii [International experience in the application of ESG standards ("Environmental, Social, Governance") and the possibility of its use in Russia]. Available at: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf.
16. Mezhdunarodnyi standart ISO 2600 «Rukovodstvo po sotsial'noi otvetstvennosti» [International standard ISO 2600 "Guidelines for social responsibility"]. Available at: https://garantx.ru/iso-26000 [Accessed 18/05/2023].
17. O kontseptsii perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiyu: ukaz Prezidenta RF ot 01.04.1996 № 440 [On the concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development: Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 1996 No. 440]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=0&rangeSize=1 [Accessed 16/05/2023].
18. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012.
19. Ob utverzhdenii tselei i osnovnykh napravlenii ustoichivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya Rossiiskoi Federatsii: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2021 № 1912-r [On approval of the goals and main directions of sustainable (including green) development of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated July 14, 2021 No. 1912-r]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107200045?index=3&rangeSize=1.
20. OON. Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya [UN Agenda for sustainable development]. Available at: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda [Accessed 16/05/2023].
21. Preston L.E., Post J.E. (1975) Private Management and Public Policy. New York: Prentice Hall.
22. Subeev R.T., Korotaeva T.V. (2023) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' kak sotsial'noe yavlenie [Corporate social responsibility as a social phenomenon]. Skif, 1 (77), pp. 204-208.
23. Zav'yalova E.B. (2018) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': evolyutsiya podkhodov i idei [Corporate social responsibility: evolution of approaches and ideas]. Finansovyi biznes [Financial business], 2(193), pp. 26-31.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.34.61.089**

Методический подход к оценке результативности инновационной деятельности предприятий

Пинский Алексей Игоревич

Аспирант,
ФГУП «ВНИИ «Центр»,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 11;
e-mail: pinskialex@yahoo.com

Аннотация

В статье разработан методический подход к оценке состояния экономической результативности предприятий в контексте инновационной деятельности. С этой целью выявлены проблемные аспекты, влияющие на результаты инновационной деятельности в условиях современной экономики, предложен методический инструментарий комплексной оценки экономической результативности деятельности предприятий в виде расчетно-аналитической методики оценки состояния экономической результативности деятельности предприятий. Особенности методических положений обусловлены сущностными характеристиками концептуальной модели формирования стратегической инновации ценности предприятий, определяющей тренды инновационной деятельности, а также специфическим характером и структурой методики оценки результативности деятельности, полученной в результате декомпозиции предметной области внутрисистемной и внешней среды предприятий. Методика базируется на матричной модели и индексной оценке результативности, что позволяет получить обобщенную картину состояния экономической результативности в контексте диагностирования влияния на нее инновации ценности. Параметры оценки, определяющие методологию формирования системы оценки состояния результативности, отличает гибкость, возможность учета условий и особенностей функционирования и развития конкретных предприятий. Важным является тот факт, что система позволяет обеспечить единый подход к измерению параметров и критериев оценки, а влияние факторов во временной динамике позволяет выявить экономические тенденции, которые лишь зарождаются. Результаты проведенного исследования позволяют выстроить логику методических основ управления результативностью деятельностью предприятий и процесса ее обеспечения в виде последовательных аналитических действий, направленных на оценку полноты соответствующих положений и элементов

Для цитирования в научных исследованиях

Пинский А.И. Методический подход к оценке результативности инновационной деятельности предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 747-754. DOI: 10.34670/AR.2023.34.61.089

Ключевые слова

Экономическая результативность, интегральный показатель экономической результативности, инновации, инновационная деятельность, стратегическая инновация ценности.

Введение

Особенностью современной экономики является одновременное проявление двух векторов. С одной стороны, активно развиваются процессы в области смены технологий, в том числе цифровой трансформации экономики, формирования нового рынка электронных услуг и модернизации традиционных. Так, глобальные расходы на цифровые технологии последние десять лет росли ежегодно на 10-15%, в России – в среднем на 17,3% (достигнув 2452,9 млрд руб., или 2,2% ВВП в 2019 г.). Доля передовых цифровых технологий в общем объеме затрат неуклонно растет и может достичь 23,4% к 2023 г. За 2021 г. объемы электронной торговли выросли на 25%, онлайн-доставки еды – на 27% [Абдрахманова и др., 2021].

С другой стороны, глобальный экономический кризис и санкционная политика привели к значительному сокращению деловых связей между многими предприятиями стран Запада и России, обострив экономические проблемы.

Результатом стало снижение потребительской уверенности на рынке, что в долгосрочной перспективе может иметь серьезные последствия во всех сферах жизнедеятельности [Самый большой финансовый маркетплейс в России, www]. В этих условиях участники рынка в лице хозяйствующих субъектов принимают меры для удержания потенциальных клиентов, уделяя большое внимание каждому сегменту, учитывая их мнения и потребности. Особенно остро данные проблемы проявляются на рынке, бизнес которого ориентирован на конечного пользователя и личное потребление клиентами-физлицами. При этом сами потребители становятся более активными относительно формулирования собственных предпочтений, стимулируя производителей на модификацию продукта под соответствующие запросы. Проблемы заключаются в том, что в силу специфики своей деятельности предприятия, функционирующие на данном рынке, достаточно быстро воспроизводят и копируют продуктовые и процессные инновации.

Имеет место противоречие между объективной необходимостью инновационного развития предприятий рыночной ниши и методическим обеспечением деятельности. В этих условиях важноц является оценка экономической результативности деятельности предприятий.

Основная часть

В результате проведенного исследования [Гусев, Половова, Пинский, 2021] выявлены внешние и внутренние факторы, влияющие на инновационную деятельность предприятий и ее результативность в современной экономике. В контексте проводимого исследования сделан вывод относительно их влияния на экономическую результативность деятельности предприятий. В этой связи выделены три аспекта.

Первый аспект связан с оценкой деятельности предприятий с позиции определения результативности управления предприятиями на основе комплекса показателей, характеризующих их функциональные подсистемы, а именно: логистика, управление инновациями, производство, торговля, сервис.

Логистика. В рамках логистической сферы результативность работы характеризуют такие параметры, как производительность логистической системы, надежность логистической системы, эффективность логистической системы, гибкость логистической системы [Кривякин, Макаров, Полухина, 2018].

Управление инновациями. Эффективность инновационной деятельности является многоаспектной, ориентированной на сбережение соответствующего количества труда,

времени, ресурсов, денег (в расчете на единицу всех предполагаемых полезных эффектов создаваемых продуктов/услуг) и определяется ростом прибыльности, расширением масштабов бизнеса и возможностей накопления, т.е. обладает определенным полезным эффектом (выгодой).

Производство. В данной подсистеме выделено три критерия, с достаточной степенью объективности ее характеризующих: качество продукта, широта ассортимента, обновление ассортимента.

Торговля. В условиях изменения лояльности и предпочтений потребителей, а также турбулентности внешней среды предприятия должны постоянно ориентироваться на тенденции собственного развития, обеспечение прибыльности бизнеса, скорости оборачиваемости мест. Именно эти целевые направления наилучшим образом характеризуют рассматриваемый аспект деятельности предприятий.

Сервис. Целевая направленность данного аспекта состоит в следующем: надлежащее качество и номенклатура предоставляемых услуг, соответствующих концепции предприятия; состояние и доступность материально-технической базы предприятия; наличие атмосферы, соответствующей предпочтениям потенциальных клиентов и профилю предприятия; удобство режима работы.

Второй аспект является производным от процессов цифровизации, которые во многом определяют такие параметры, как «*время*» (в части скорости принятия решений, динамичности процессов создания стоимости, обеспечения обратной связи с потенциальными потребителями и др.) и «*информация*» (система поиска на платформе цифровизации и др.).

Наличие третьего аспекта обусловлено равновесным обменом предприятий с внешней средой, который проявляется через товарооборот, валовую прибыль и другие параметры. Представляется, что в данном контексте оценку результативности дополняет матричная модель, позволяющая получить обобщающую картину деятельности предприятий благодаря нескольким вариантам сочетания соотношений основных экономических показателей деятельности: «ресурсы – затраты – конечные результаты»; «затраты – ресурсы – результаты»; «прибыль – численность персонала – себестоимость торговой деятельности» [Соломатин, 2013].

В основу предлагаемого методического подхода к информационно-аналитической оценке экономической результативности деятельности предприятий положены три аспекта в виде комплексной оценки: матричной модели оценки результативности (оценка ресурсов, затрат и результатов); интегрированной оценки результативности (оценка по функциональным подсистемам деятельности и параметрам «время» и «информация»).

В таком варианте комплексная оценка уровня экономической результативности деятельности предприятий решается впервые.

Оценка базируется на представлении о том, что в результате соответствующей инновационной деятельности (в частности, создания стратегической инновации ценности (под стратегической инновацией ценности (СИЦ) в настоящем исследовании понимается бизнес-инновация в объектах экономических отношений (продуктах/услугах, технологиях), при наличии дополнительного «полезного эффекта» обладающие значительным ростом ценности для каждого из стейкхолдеров, возможностью удовлетворить по-новому традиционные потребности или новую потребность, а также коммерческим потенциалом в результате формирования нового сегмента экономического пространства и стратегического позиционирования в нем предприятия) происходят значительные изменения в состоянии параметров результативности деятельности предприятий.

Результаты проведенного исследования позволяют выстроить логику методических основ

управления результативностью деятельностью предприятий (рис. 1). Одним из принципиальных элементов разработанного подхода к оценке является система оценки (этапы 3–7), на основе которой рассчитывается интегральный показатель уровня результативности инновационной деятельности (этап 8), отражающий единство функциональных подсистем. В дальнейшем на основе расчета интегрального показателя, во-первых, проводится диагностика экономического состояния предприятия, во-вторых, определяются ориентиры для проведения анализа (этап 9) и разрабатываются сценарии стратегий обеспечения результативности деятельности в контексте формируемых инноваций ценности предприятий (этап 10).

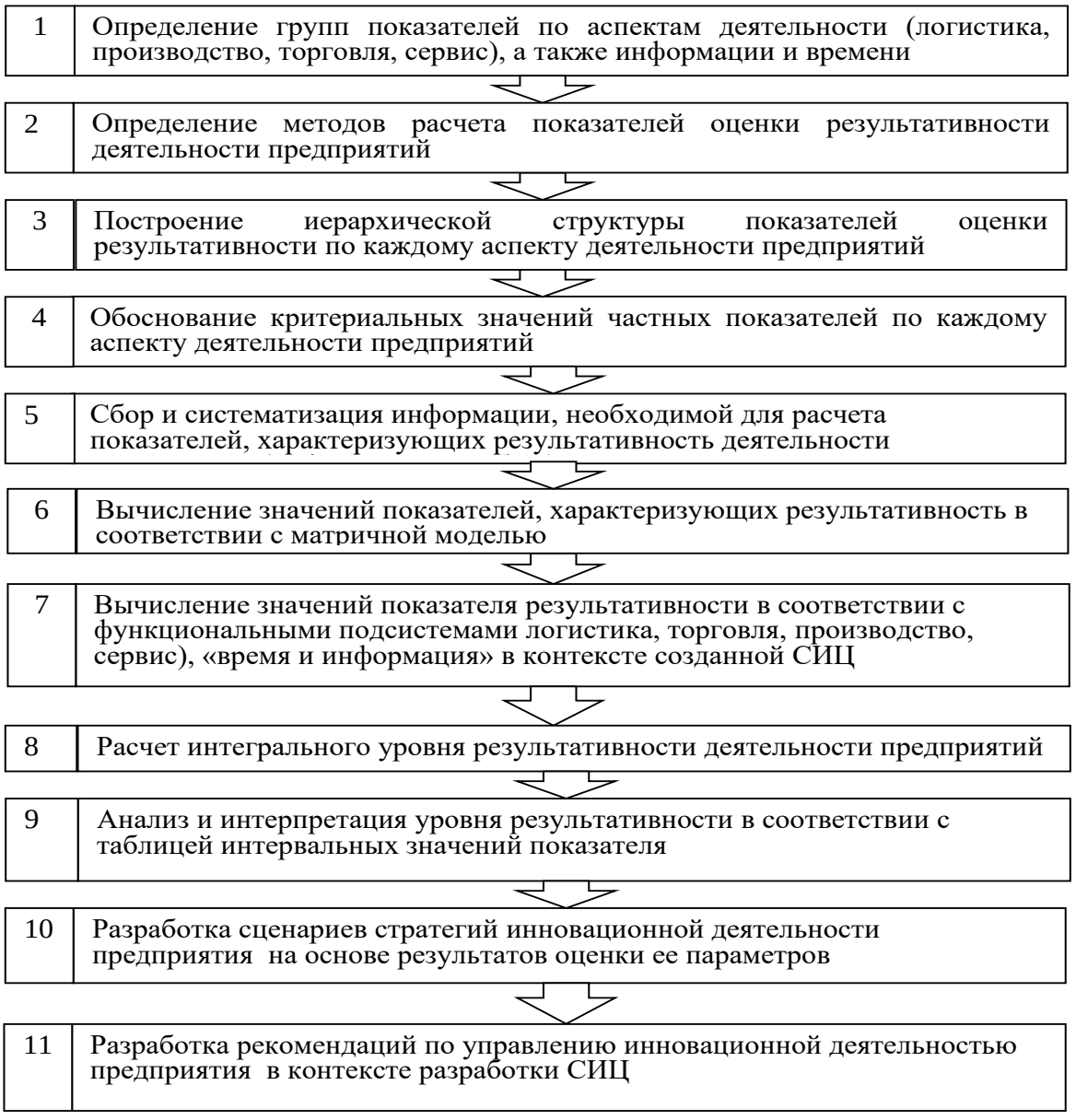

Рисунок 1 – Этапы и процедуры последовательности определения состояния результативности деятельности предприятий (составлено автором)

Показатель результативности деятельности предприятий в соответствии с авторским подходом представлен в исследовании как функция шести переменных:

$$РДад = f(Л_{пр}П_{пр}; И_{пр}; С_{пр}; Т_{пр}; ВИ), \quad (1)$$

где РД – переменная, оценивающая состояние параметров по соответствующим функциональным подсистемам деятельности («логистика» (Л), «производство» (П), «инновации» (И), «сервис» (С), «торговля» (Т)), а также «времени и информации» (ВИ).

В качестве интегрального показателя предлагается использовать формулу средней геометрической, которая используется в бизнес-задачах с динамичным изменением значений показателей.

Наличие интегрального показателя и алгоритма системы оценки результативности деятельности позволяет обеспечить мониторинг отслеживания способности предприятия достичь стратегических целей, а также принятия решений относительно необходимости смены сценариев инновационного развития.

Основу исследования проблемных вопросов оценки экономической результативности деятельности предприятий составляют диалектические методы познания. С методологической позиции в исследовании использован инструментарий объективного изучения современных трендов инновационного развития предприятий. Анализ и синтез теоретического материала, обобщения, классификации проведены в контексте подхода к обоснованию методики оценки экономической результативности предприятий. Основу изучаемых проблем и аспектов инновационной деятельности предприятий составляют общенаучные методы познания.

Рассмотрение позиций отечественных и зарубежных авторов позволило провести обобщение и обоснование актуальных вопросов оценки и теоретических аспектов построения методического инструментария.

Гипотеза исследования заключается в выявлении зависимости экономической результативности деятельности предприятий от состояния функциональных подсистем, процессов цифровизации, состояния ресурсов и затрат. Цель исследования состоит в разработке комплекса научно обоснованных методических положений и рекомендаций по оценке экономической результативности предприятий вследствие инновационной деятельности.

Реализация поставленной цели в работе обусловила постановку и решение логически связанных между собой следующих исследовательских задач:

– выявить проблемные аспекты, влияющие на результаты инновационной деятельности в условиях современной экономики;

– уточнить и конкретизировать зависимость экономической результативности деятельности предприятий от состояния функциональных подсистем, процессов цифровизации и экономических параметров.

– предложить методический инструментарий комплексной оценки экономической результативности деятельности предприятий в связи с реализацией инноваций.

Решение проблемы измерения уровня результативности деятельности предприятий имеет системный характер. Это позволило использовать в проводимом исследовании такие подходы, как комплексный, критериальный, ценностный, процессный, а также общенаучные методы абстрагирования и обобщения материалов, диалектические методы познания.

Заключение

Разработанный методический подход сводится к следующим положениям:

1. Дискретный характер (фиксация значений в каждый отдельный момент времени)

результативности позволяет фиксировать значения частных показателей, характеризующих состояние соответствующего функционала (бизнес-процесса) деятельности предприятий, используя метод количественной оценки конечных результатов. При этом построение номенклатуры показателей базируется на основных правилах, широко представленных в литературе.

2. Посредством частных показателей строится иерархическая структура системы показателей. Предпочтения относительно выбора частных показателей основаны на их чувствительности к изменениям факторов внешней и внутренней среды.

Разработанный методический инструментарий оценки экономической результативности деятельности предприятий в дальнейшем исследовании может быть трансформирован в расчетно-аналитическую методику оценки состояния экономической результативности деятельности предприятий с таблицей интервальных значений уровня результативности, что позволит получить обобщенную картину состояния экономической результативности предприятий в контексте диагностирования влияния на нее инновации ценности.

Библиография

1. Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклады к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
2. Баев Л.А., Литке М.Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 20-27.
3. Гусев Ю.В., Половова Т.А., Пинский А.И. Проблемы и парадоксы внедрения объективно необходимых инноваций в сфере общественного питания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 11А. С. 89-99. DOI: 10.34670/AR.2021.69.64.011.
4. Канке А.А., Кошевая И.П. Логистика. 2-е изд. М.: Форум, 2016. 384 с.
5. Кривякин К.С., Макаров Н.Н., Полухина А.А. Методика оценки эффективности логистической деятельности предприятия // Экономинфо. 2018. Т. 15. № 4. С. 53-59.
6. Кулибанова В.В. Сервисная деятельность. 1-е изд. СПб.: Москва, 2019. 259 с.
7. Мезенина Н.С. Инновация как результат и процесс // Молодой ученый. 2012. № 6 (41). С. 189-191.
8. Полукеева А.В. Модель системы управления инновационной деятельностью промышленного предприятия // Инновационная деятельность. 2016. №4 (39). С. 57-65.
9. Самый большой финансовый маркетплейс в России. URL: https://www.banki.ru.
10. Соломатин А.Н. Комплексная оценка эффективности деятельности на предприятии торговли // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики, серия «Экономика и право». 2013. № 12. С. 36-39.
11. Шалаева Л.В. Оценка результативности инновационной деятельности по основным сферам экономики России // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 12. С. 4445-4464. DOI: 10.18334/ce.15.12.113926.

Methodological approach to assessing the effectiveness of innovative activities of enterprises

Aleksei I. Pinskii

Postgraduate Student,
Federal State Unitary Enterprise "VNII "Center",
123242, 11 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pinskialex@yahoo.com

Abstract

A methodical approach to assessing the state of economic performance of enterprises in the context of innovation activity has been developed. For this purpose, problematic aspects that affect the results of innovative activity in the conditions of the modern economy are identified; methodological tools for a comprehensive assessment of the economic performance of enterprises in the form of a calculation and analytical methodology for assessing the state of economic performance of enterprises are proposed. The features of the methodological provisions are due to the essential characteristics of the conceptual model for the formation of strategic innovation of the value of enterprises, which determines the trends of innovative activity, as well as the specific nature and structure of the methodology for assessing the performance of activities obtained as a result of the decomposition of the subject area of the internal and external environment of enterprises. The methodology is based on a matrix model and an index performance assessment, which makes it possible to obtain a generalized picture of the state of economic performance in the context of diagnosing the impact of value innovation on it. The evaluation parameters that determine the methodology for the formation of a system for assessing the state of performance are distinguished by flexibility, the ability to take into account the conditions and features of the functioning and development of specific enterprises. It is important that the system allows for a unified approach to measuring parameters and evaluation criteria, and the influence of factors in time dynamics makes it possible to identify economic trends that are just emerging. The results of the study allow building the logic of the methodological foundations for managing the performance of enterprises and the process of ensuring it in the form of sequential analytical actions aimed at assessing the completeness of the relevant provisions and elements.

For citation

Pinskii A.I. (2023) Metodicheskii podkhod k otsenke rezul'tativnosti innovatsionnoi deyatel'nosti predpriyatii [Methodological approach to assessing the effectiveness of innovative activities of enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 747-754. DOI: 10.34670/AR.2023.34.61.089

Keywords

Economic performance, integral indicator of economic performance, innovation, innovation activity, strategic value innovation.

References

1. Abdrakhmanova G.I. et al. (2021) Tsifrovaya transformatsiya otraslei: startovye usloviya i prioritety: doklady k XXII Aprel'skoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: reports to the XXII April international scientific conference on the problems of economic and social development]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
2. Baev L.A., Litke M.G. (2013) K voprosu o kategoriinoi sisteme otsenki i upravleniya innovatsionnym razvitiem [On the question of the category system for assessing and managing innovative development]. Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and abroad], 3, pp. 20-27.
3. Gusev Yu.V., Polovova T.A., Pinskii A.I. (2021) Problemy i paradoksy vnedreniya ob"ektivno neobkhodimykh innovatsii v sfere obshchestvennogo pitaniya [Problems and paradoxes of introducing objectively necessary innovations in the field of public catering]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: yesterday, today and tomorrow], 11 (11A), pp. 89-99. DOI: 10.34670/AR.2021.69.64.011.
4. Kanke A.A., Koshevaya I.P. (2016) Logistika [Logistics], 2nd ed. Moscow: Forum Publ.
5. Krivyakin K.S., Makarov N.N., Polukhina A.A. (2018) Metodika otsenki effektivnosti logisticheskoi deyatel'nosti

predpriyatiya [Methodology for assessing the effectiveness of the logistics activity of the enterprise]. Ekonominfo, 15 (4), pp. 53-59.
6. Kulibanova V.V. (2019) Servisnaya deyatel'nost' [Service activity], 1nd ed. Saint Petersburg: Moskva Publ.
7. Mezenina N.S. (2012) Innovatsiya kak rezul'tat i protsess [Innovation as a result and process]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 6 (41), pp. 189-191.
8. Polukeeva A.V. (2016) Model' sistemy upravleniya innovatsionnoi deyatel'nost'yu promyshlennogo predpriyatiya [Model of the system for managing the innovation activity of an industrial enterprise]. Innovatsionnaya deyatel'nost' [Innovation activity], 4 (39), pp. 57-65.
9. Samyi bol'shoi finansovyi marketpleis v Rossii [The largest financial marketplace in Russia]. Available at: https://www.banki.ru [Accessed 16/05/2023].
10. Shalaeva L.V. (2021) Otsenka rezul'tativnosti innovatsionnoi deyatel'nosti po osnovnym sferam ekonomiki Rossii [Evaluation of the effectiveness of innovation activities in the main areas of the Russian economy]. Kreativnaya ekonomika [Creative Economy], 15 (12), pp. 4445-4464. DOI: 10.18334/ce.15.12.113926.
11. Solomatin A.N. (2013) Kompleksnaya otsenka effektivnosti deyatel'nosti na predpriyatii torgovli [Comprehensive assessment of the effectiveness of activities at a trade enterprise]. Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki, seriya «Ekonomika i pravo» [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice, series "Economics and Law"], 12, pp. 36-39.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.19.43.090**

Организационно-управленческие аспекты применения инструментов БИМ-моделирования в обучении структурному проектированию специалистов для национального хозяйства

Секисов Александр Николаевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры строительного производства,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. Калинина, 13;
e-mail: alnikkss@gmail.com

Кошевец Полина Сергеевна

Ассистент кафедры строительного производства,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. Калинина, 13;
e-mail: polinakoshevec@mail.ru

Аннотация

Организационно-управленческие аспекты внедрения информационного моделирования зданий (БИМ) в обучение проектированию конструкций имеют целью развивать глубокое понимание основ структурного анализа и проектирования. Использование инструментов БИМ в учебных задачах позволяет студентам применять различные методы моделирования при создании аналитических моделей и проведении структурных расчетов. В рамках исследования были рассмотрены различные типы конструкций, такие как балки, рамы, фермы, плиты и фундаменты, и использование метода конечных элементов для анализа их поведения. Использование БИМ позволяет создать цифровую модель, которая может быть использована в различных учебных задачах, таких как расчет прочности и жесткости конструкции, определение деформаций и напряжений. Предложенный методологический подход к использованию БИМ в обучении имеет целью также развивать совместное мышление, поскольку это является важным аспектом проектирования конструкций. Учебные задачи, выполненные с использованием БИМ, могут выполняться в групповом формате, что позволяет студентам обмениваться идеями и работать совместно над решением задачи. Таким образом, внедрение БИМ в обучение проектированию конструкций способствует развитию профессиональных навыков и подготавливает студентов к работе в интегрированной практической среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Секисов А.Н., Кошевец П.С. Организационно-управленческие аспекты применения инструментов БИМ-моделирования в обучении структурному проектированию специалистов для национального хозяйства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 755-764. DOI: 10.34670/AR.2023.19.43.090

Ключевые слова

Информационное моделирование зданий (БИМ), проектирование, структурный анализ, инструменты, модели, технологии.

Введение

БИМ (англ. BIM – Building Information Modeling) – это технология, которая значительно улучшает процесс проектирования, строительства и эксплуатации зданий. В основе БИМ лежит создание цифровой модели здания, которая содержит всю необходимую информацию о его конструкции, материалах, системах и процессах.

Одним из главных преимуществ БИМ является возможность предварительной визуализации проекта. За счет трехмерной модели архитекторы, дизайнеры и инженеры могут более точно представить себе конечный результат. Это позволяет выявить и исправить ошибки и недочеты еще до начала работ на строительной площадке. Таким образом, БИМ помогает сократить затраты на исправление ошибок и улучшить качество работы.

Еще одной важной особенностью БИМ является совместная работа различных специалистов. Все участники проекта – архитекторы, инженеры, строители и заказчики – имеют доступ к общей цифровой модели. Это позволяет легко обмениваться информацией, вносить изменения и координировать свои действия. Такая коллективная работа сокращает время выполнения проекта и повышает эффективность командной работы.

Еще одним важным аспектом БИМ является возможность анализа различных параметров здания. С помощью специального программного обеспечения можно изучить энергетическую эффективность, прочность конструкции, пожарную безопасность и другие параметры. Это позволяет оптимизировать проект с точки зрения безопасности, экономии ресурсов и комфорта для пользователей.

В целом, использование БИМ-технологий значительно упрощает и улучшает процесс проектирования и строительства зданий. Они позволяют предварительно обозреть проект, сократить затраты на исправление ошибок, совместно работать над проектом и проводить анализ различных параметров. БИМ уже успешно используется во многих странах, и его популярность продолжает расти.

Цифровое моделирование играет важную роль в улучшении обучения структурному проектированию, поскольку оно позволяет студентам взаимодействовать с различными аспектами конструкции и легче понять их взаимосвязи. Оно также помогает визуализировать и анализировать структурные системы в 3D, что позволяет студентам лучше понять их поведение при различных нагрузках и условиях.

Цифровое моделирование также обеспечивает возможность создания и исследования различных вариантов проекта, что способствует инновационному мышлению и повышает качество проектируемых конструкций. Оно позволяет быстро оценивать и сравнивать разные варианты и находить оптимальные решения.

Кроме того, цифровое моделирование может быть использовано для обучения студентов взаимодействию между архитекторами и инженерами. Оно помогает создать общую платформу для сотрудничества и обмена информацией, что является важным аспектом успешного проектирования структур [Sharag-Eldin, 2010; Phuoc Luong Le, Amin Chaabane, Thien-My, 2022; 胡, 振中, Zhang Jianping, Deng, Ziyin, 2008; Becerik-Gerber, Jazizadeh, Li Nan, Calis, 2012].

Таким образом, внедрение цифрового моделирования в учебные программы по структурному проектированию может значительно улучшить качество обучения, помочь студентам лучше понять и применять общие концепции и поведение структурных систем, а также улучшить сотрудничество между архитекторами и инженерами [Nawari, 2013; Nawari, Itani, Gonzalez, 2011; Овчинникова, 2015].

Материалы и методы

БИМ позволяет педагогам преподавать структурное проектирование с использованием различных инструментов и программного обеспечения. Это процесс, который меняет роль вычислений в проектировании, создавая единую базу данных, которая используется на всех этапах строительства [Hurtado, Sullivan, 2012; Doloi, 2008; Sekisov, 2019; Ovchinnikova, Kukinova, Borovkov, Markina, 2021].

Благодаря БИМ можно исследовать взаимодействие различных факторов, таких как силы, деформации, формы и прочность материалов, на основе характера соединений и опор. Наше исследование нацелено на использование платформы БИМ (Autodesk Revit) и ее расширений, таких как программное обеспечение Robot Structural Analysis, для изучения основ проектирования строительных конструкций и взаимосвязей между зданиями, структурными моделями и организацией. Это также помогает развивать структурные знания, связанные с архитектурой, и подчеркивает взаимосвязь между архитектурой и структурой для более глубокого понимания дизайна здания в целом [Addis, 2001].

Исследовательская группа состояла из трех студентов-архитекторов (третий курс) и трех студентов-бакалавров (третий курс) архитектурно-строительного факультета Кубанского государственного аграрного университета для изучения того, как БИМ будет способствовать изучению и пониманию структурного проектирования. Исследовательская группа знакомилась с основами БИМ и платформы БИМ примерно девять часов. Первый этап включал исторический обзор систем автоматизированного проектирования (САПР) и основ БИМ. Последней частью этого введения был обзор платформы Autodesk Revit. Затем учащимся были заданы простые проекты для улучшения их навыков моделирования с использованием платформ БИМ, таких как Revit, для создания аналитических и виртуальных физических моделей для различных структурных элементов и шаблонов. После этого введения студенты ознакомились с различными инструментами расчета конструкций, которые интегрированы с платформой БИМ.

Будущие инженеры и архитекторы должны иметь прочные и достаточные знания о взаимодействии этих дисциплин. Поэтому эта исследовательская группа стремится сделать акцент на таком диалоге, который, наряду с творческими навыками обеих дисциплин, позволит им правильно предвидеть и проектировать великолепные здания.

БИМ в образовании. Проектирование структур с использованием БИМ

В данном исследовании был использован следующий подход к интеграции БИМ в обучение проектированию конструкций:

1) Определение целей и задач исследования. В начале исследования были сформулированы цели и задачи, которые включали понимание преимуществ и возможностей БИМ в проектировании конструкций, а также разработку стратегии интеграции БИМ в учебный

процесс.

2) Анализ существующих методик и подходов к интеграции БИМ в обучение проектированию конструкций. Были изучены различные методики и подходы, используемые в образовательных учреждениях для интеграции БИМ. Были выявлены лучшие практики и определены основные принципы, которые должны быть учтены при разработке стратегии интеграции БИМ.
3) Разработка стратегии интеграции БИМ в обучение проектированию конструкций. На основе анализа лучших практик была разработана стратегия интеграции БИМ, которая включала выбор необходимых программных инструментов, разработку учебных материалов и создание практических заданий, направленных на развитие навыков работы с БИМ.
4) Реализация стратегии интеграции БИМ в учебный процесс. Разработанная стратегия была реализована путем внедрения соответствующих программных инструментов, проведения учебных занятий и выполнения практических заданий студентами.
5) Оценка результатов исследования. Была проведена оценка результатов интеграции БИМ в учебный процесс. Это включало оценку уровня знаний и навыков студентов, а также оценку их возможностей в применении БИМ в проектировании конструкций.

Интеграция БИМ в обучение проектированию конструкций имеет множество преимуществ, таких как повышение эффективности учебного процесса, развитие навыков работы с современными инструментами проектирования и подготовка студентов к работе на рынке труда. Этот подход позволяет студентам изучать и применять современные технологии и методы проектирования, а также развивать свои профессиональные навыки [Nawari, 2013; Addis, 2001; Nawari, Itani, 2011; Sharag-Eldin, 2010; Phuoc Luong Le, Amin Chaabane, Thien-My, 2022; 胡, 振中, Zhang Jianping, Deng, Ziyin, 2008; Becerik-Gerber, Jazizadeh, Li Nan, Calis, 2012; Hurtado, Sullivan, 2012; Doloi, 2008].

В целом, интеграция БИМ в образование позволяет студентам получить более полное и практическое представление о процессе проектирования конструкций и готовит их к реальной работе в строительной индустрии.

Концепция освоения учебного материала без традиционного акцента обучения на первом понимании отдельных элементов, таких как балки, колонны, несущие стены и т.д., в двух измерениях, с использованием законов статики и прочности материалов, применяет инструменты БИМ, чтобы помочь учащимся создавать целые трехмерные объекты, структуры, а затем исследовать структурные решения. Студентам разрешается использовать линейные и нелинейные элементы, а также плоские элементы в моделировании этих трехмерных структурных форм, иллюстрирующих различные концепции структурных опор, включая вертикальные и боковые системы сопротивления. Эти формы называются «Строи-доиды». Они в первую очередь разработаны для подчеркивания трехмерной природы, порядка и организации структурных элементов, а также для развития чувства масштаба, пропорции и гармонии.

Поскольку строительные конструкции являются трехмерными, где приложенные нагрузки проходят вдоль элементов и соединений с внешними опорами (фундаментами), введение и акцентирование этого факта на раннем этапе обучения проектированию конструкций является основной целью концепции «Строи-доиды» (англ. «Buildoids»). Примеры «Строи-доиды» показаны на рисунке 1.

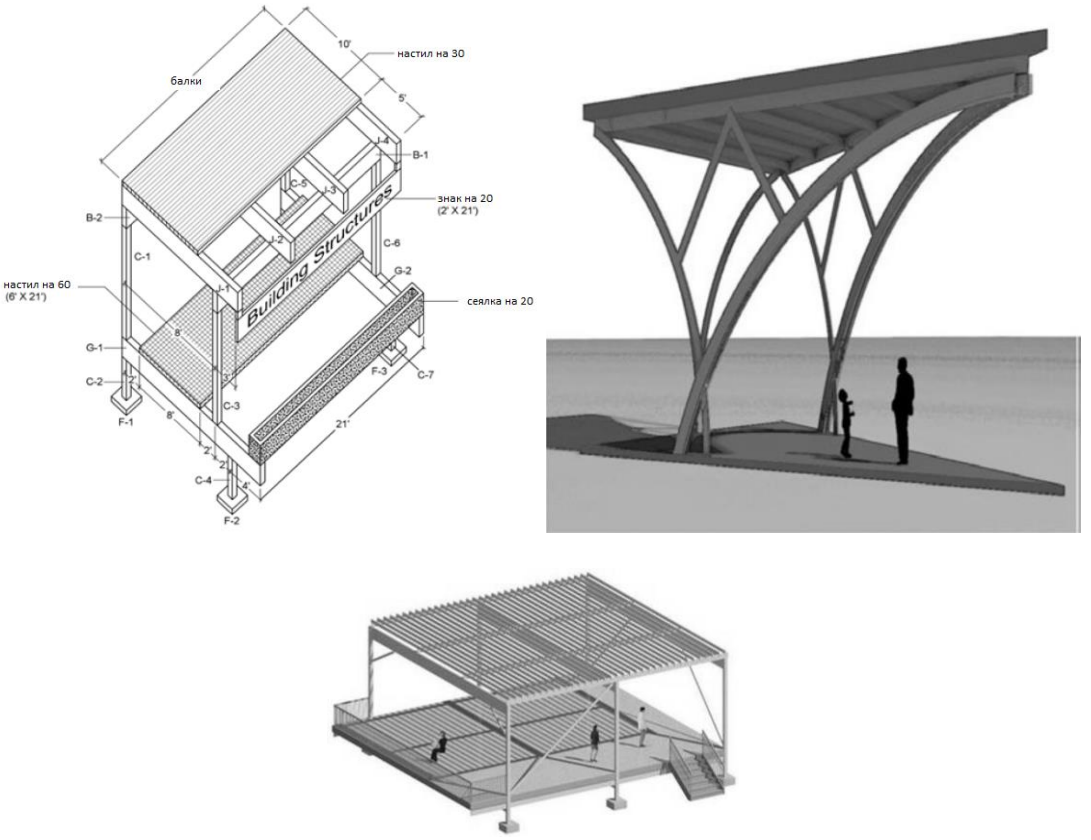

Рисунок 1 – Примеры «Строи-доиды»

Затем к этим «Строи-доиды» применяются инструменты БИМ, чтобы способствовать пониманию основ структурного анализа, таких как равновесие сил, опорные реакции, поперечное усилие и диаграммы изгибающих моментов, анализ каркаса и фермы, проектирование стали, дерева и бетона. На рисунке 2 показан общий подход к исследованию проекта, а на рисунке 3 показаны подробности о различных инструментах структурного анализа БИМ, использованных в этом исследовании.

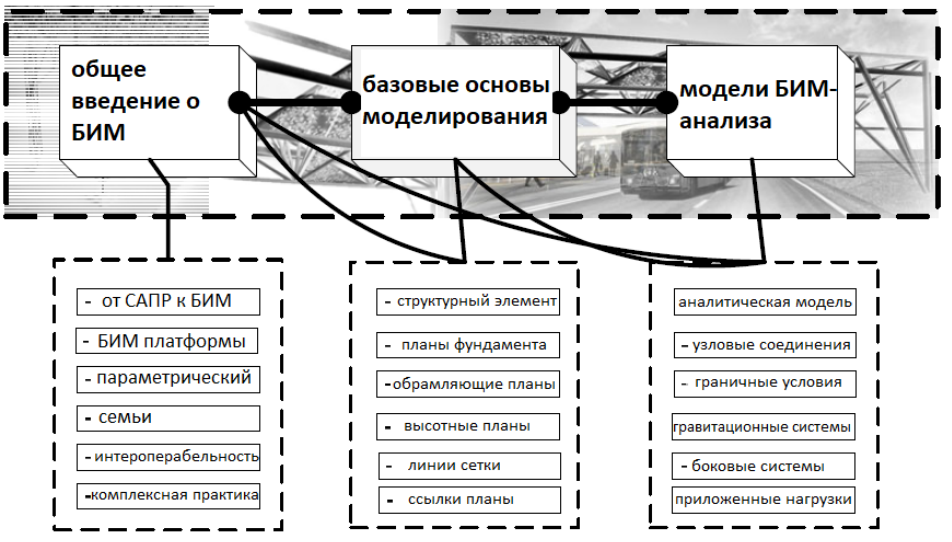

Рисунок 2 – Схема введения БИМ

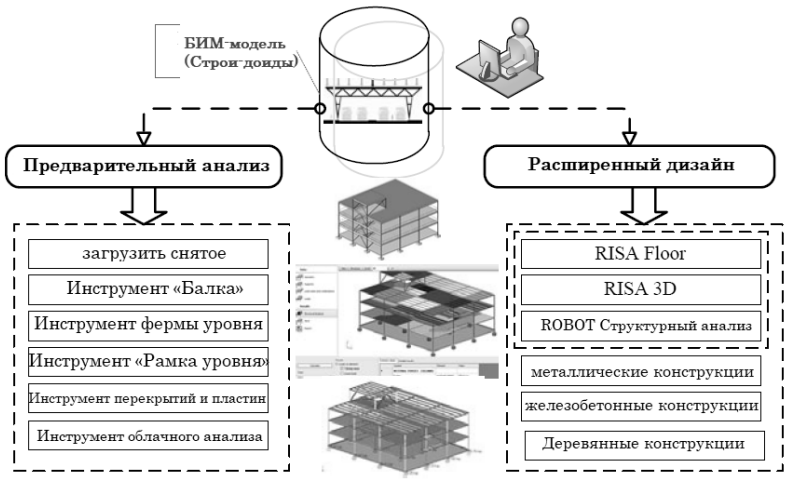

Рисунок 3 – Инструменты БИМ для обучения проектированию конструкций

Далее в исследовании демонстрируется этот образовательный подход в обучении проектированию конструкций.

Примеры. Платформа БИМ вместе с ее связью с другими приложениями для расчета конструкций позволяет учащимся развивать совместный опыт при изучении принципов проектирования конструкций. Возможность выбирать части модели, а затем отправлять их в программы структурного анализа и наоборот является мощным подходом к обучению. Например, эта гибкость позволяет учащимся работать со структурой в отдельных расчетных моделях, например, выбирая конкретную балку, плиту, раму или ферму и отправляя их в инструмент расчета. На рисунке 5 показан анализ фермы, выбранной из структурной модели, а на рисунке 4 показаны результаты снятия нагрузки для всей модели.

Затем студентов просят проверить эти результаты, используя ручные вычисления.

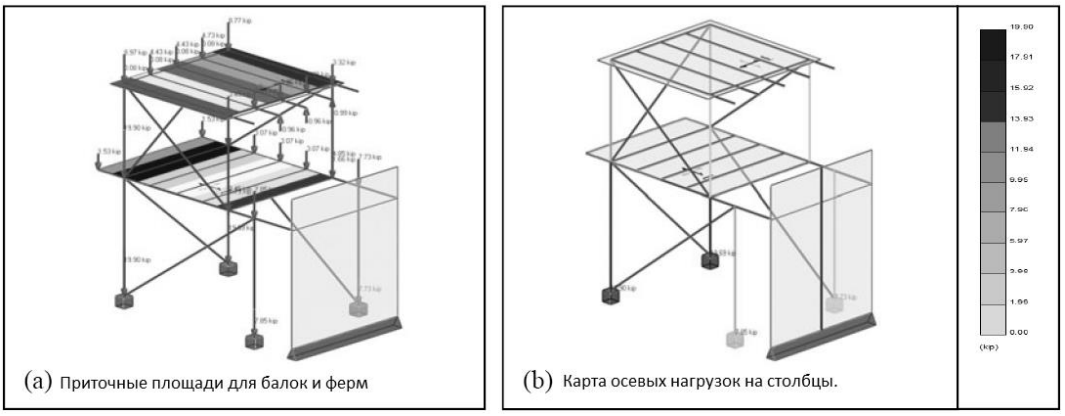

Рисунок 4 – Результаты работы инструмента снятия нагрузки

Передовыми инструментами обучения дизайну, использованными в этом исследовании, являются программное обеспечение RISA Floor, RISA 3D и Robot Structural Analysis. Эти инструменты связаны и интегрированы с платформой БИМ и поддерживают рабочий процесс взаимодействия. Примеры применения этих инструментов показаны на рисунках 6-8, демонстрирующих различные результаты, охватывающие проектирование методом конечных элементов, сталью и бетоном.

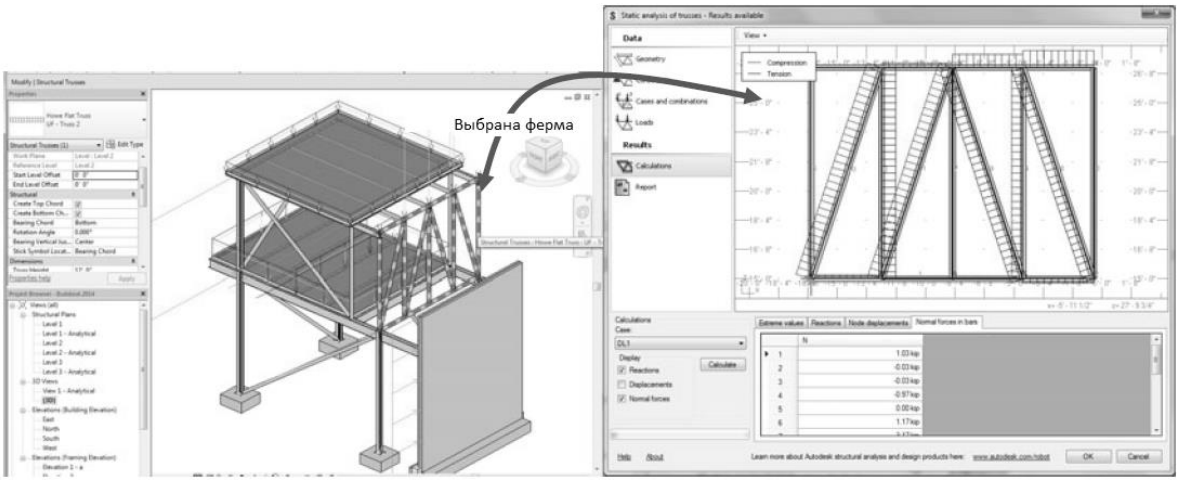

Рисунок 5 – Инструмент анализа фермы

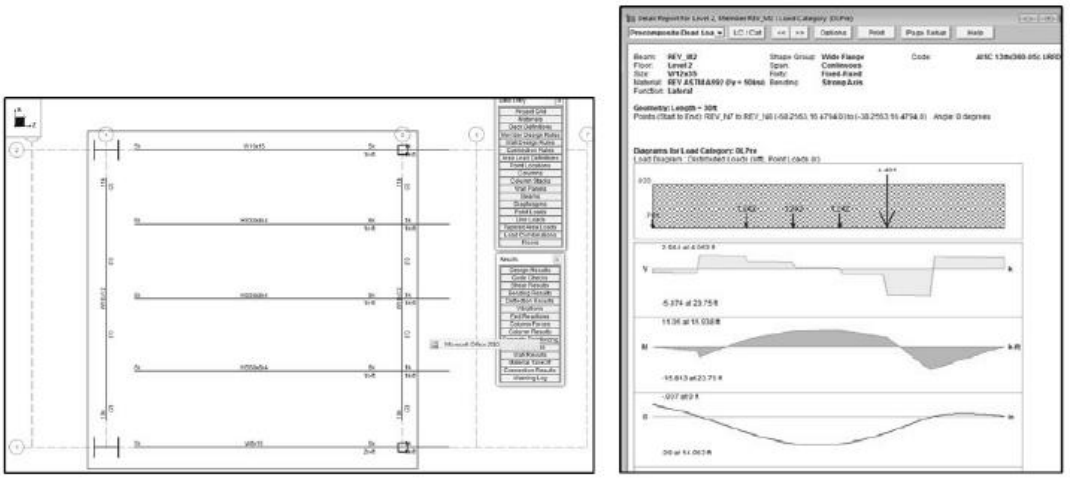

Рисунок 6 – Результаты проектирования RISA Steel

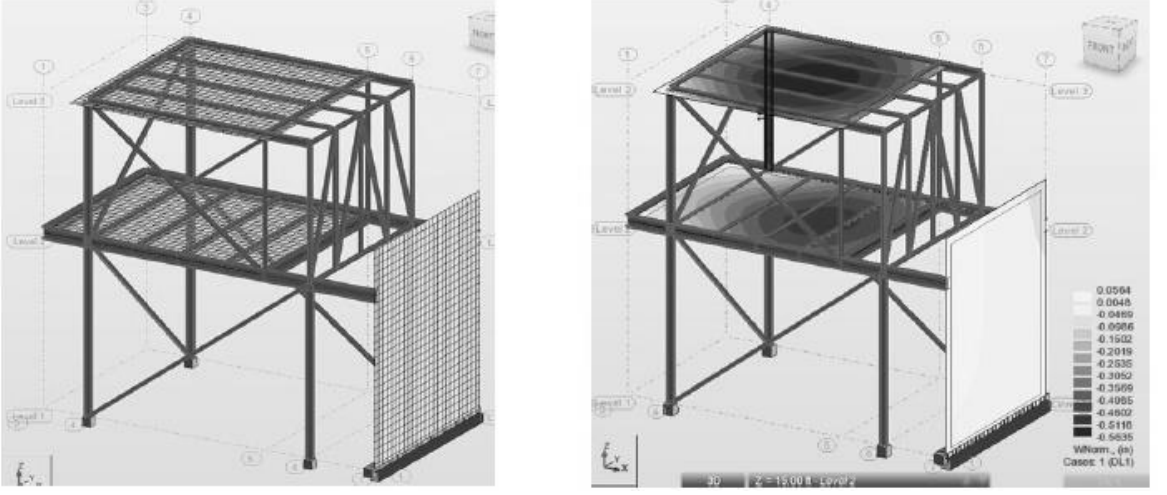

Рисунок 7 – Анализ методом конечных элементов с использованием Robot Structural Analysis

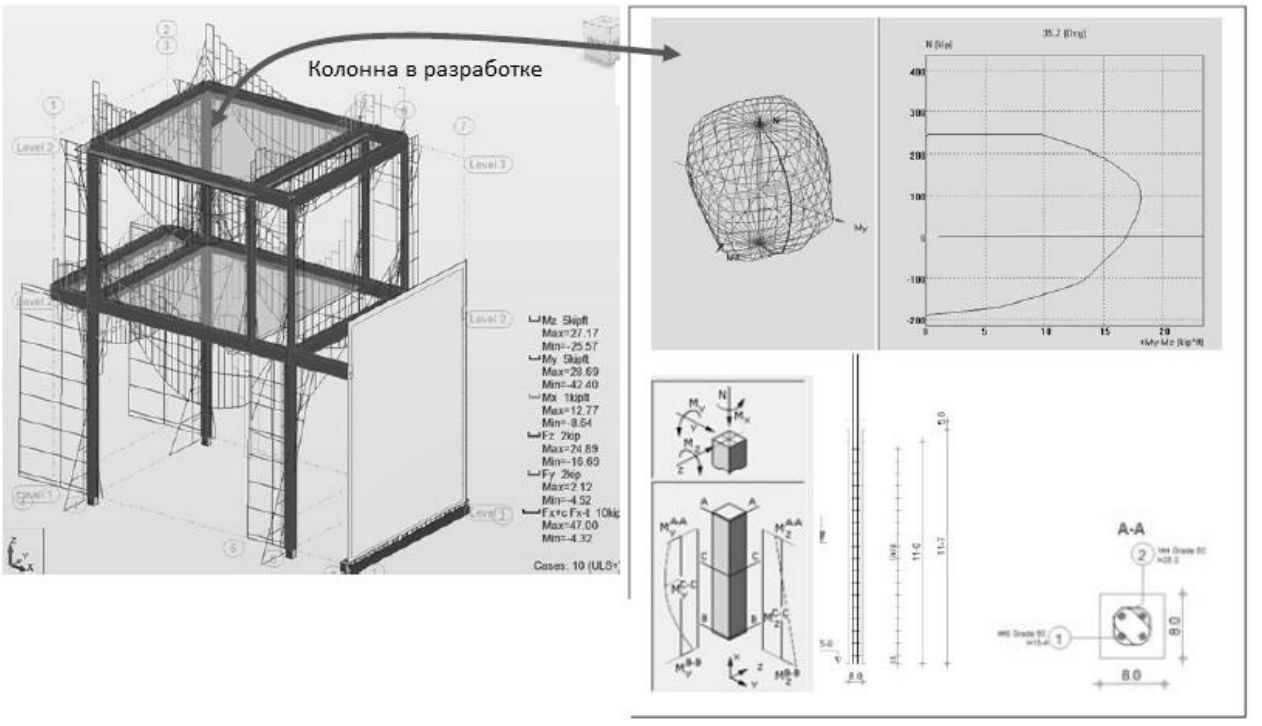

Рисунок 8 – Расчет и расчет бетона с использованием инструмента Robot Structural Analysis

Заключение

Процесс проектирования строительной конструкции, как правило, взаимосвязан с проектированием здания в целом. Поскольку архитекторы и инженеры подходят к процессу проектирования по-разному, общая основа для сотрудничества имеет решающее значение для успеха проектирования строительных конструкций. Информационное моделирование зданий (БИМ) предлагает совместное решение и расширяет возможности изучения конструкций без ущерба для других принципов проектирования конструкций. Исследование направлено на то, чтобы подчеркнуть ценность цифрового моделирования в образовании, поскольку оно связано с пониманием взаимосвязанной природы структурных систем и поведения.

В этом исследовании использовалась платформа БИМ и ее расширения для изучения основных аспектов проектирования строительных конструкций и того, как распознавать взаимосвязь между зданиями, структурными моделями и организацией. Этот подход также направлен на развитие структурных знаний, связанных с взаимозависимостью архитектурных форм. Предлагаемая структура «Строи-доиды» обеспечивает сбалансированный и последовательный подход к обучению, направленный на передачу творческого мышления, а также инженерных законов, которые действительно являются основой каждого аспекта и каждого этапа проектирования строительных конструкций с использованием платформ БИМ. Основное внимание уделяется тому, как мотивировать и оспаривать фундаментальное понимание учащихся в контексте творческого процесса, который иллюстрирует теорию, а также реальность.

Библиография

1. Овчинникова С.В. Технический анализ развития каркасного домостроения // IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной науки». Алушта: Ставропольский университет, 2015. С. 118-121.
2. Addis B. Creativity and innovation : the structural engineer's contribution to design. Oxford: Architectural Press, 2001.
3. Becerik-Gerber B., Jazizadeh F., Li Nan, Calis G. Application Areas and Data Requirements for BIM-Enabled Facilities Management // Journal of Construction Engineering and Management. 2012. No. 138. P. 431-442.
4. Doloi H. Analysing the novated design and construct contract from the client's, design team's and contractor's perspectives // Construction Management & Economics. 2008. No. 26. P. 1181-1196.
5. Hurtado K., Sullivan K. How to measure the benefits of BIM – A case study approach // Automation in Construction. 2012. No. 24. P. 149-159.
6. Nawari N. Studying Architectural Structures Using BIM Tools // Journal of Civil Engineering and Science. 2013. No. 2. P. 37-47.
7. Nawari N., Itani L., Gonzalez E. Understanding Building Structures Using BIM Tools // Congress on Computing in Civil Engineering Proceedings. 2011. P.478-485.
8. Ovchinnikova S., Kukinova G., Borovkov A., Markina N. Environmental substantiation for the use of alternative energy sources // E3S Web of Conferences. Voronezh, 2021. DOI 10.1051/e3sconf/202124401007.
9. Phuoc Luong Le, Amin Chaabane, Thien-My Dao. BIM contributions to construction supply chain management trends: an exploratory study in Canada // International Journal of Construction Management. 2022. No. 22:1. P. 66-84.
10. Sekisov A.N. Improving the construction production organization efficiency based on the BIM-technologies use // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: The International Scientific Conference “Construction and Architecture: Theory and Practice for the innovation Development”. Kislovodsk, 2019.
11. Sharag-Eldin A., Nawari, N. BIM in AEC Education. 2010. P. 1676-1688.
12. 胡, 振中, Zhang Jianping, Deng, Ziyin. Construction Process Simulation and Safety Analysis Based on Building Information Model and 4D Technology // Tsinghua Science & Technology. 2008. No. 13. P. 266-272.

Organizational and management aspects of application BIM modeling tools in training specialists in structural design for the national economy

Aleksandr N. Sekisov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of construction production,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13 im. Kalinina st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: alnikkss@gmail.com

Polina S. Koshevets

Assistant of the Department of construction production,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
350044, 13 im. Kalinina st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: polinakoshevec@mail.ru

Abstract

Organizational and managerial aspects of the introduction of building information modeling (BIM) into structural design education aims to develop a deep understanding of the fundamentals of structural analysis and design. The use of BIM tools in educational tasks allows students to apply various modeling methods when creating analytical models and performing structural calculations.

The study looked at various types of structures such as beams, frames, trusses, slabs and foundations and used the finite element method to analyze their behavior. The use of BIM allows you to create a digital model that can be used in various educational tasks, such as calculating the strength and rigidity of a structure, determining deformations and stresses. The proposed methodological approach to the use of BIM in teaching also aims to develop collaborative thinking, as this is an important aspect of structural design. Learning tasks completed using BIM can be completed in a group format, allowing students to exchange ideas and work collaboratively to solve a problem. Thus, the introduction of BIM into structural design education contributes to the development of professional skills and prepares students to work in an integrated practical environment.

For citation

Sekisov A.N., Koshevets P.S. (2023) Organizatsionno-upravlencheskie aspekty primeneniya instrumentov BIM-modelirovaniya v obuchenii strukturnomu proektirovaniyu spetsialistov dlya natsional'nogo khozyaistva [Organizational and management aspects of application BIM modeling tools in training specialists in structural design for the national economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 755-764. DOI: 10.34670/AR.2023.19.43.090

Keywords

Building information modeling (BIM), design, structural analysis, tools, models, technologies.

References

1. Addis B. (2001) Creativity and innovation: the structural engineer's contribution to design. Oxford: Architectural Press.
2. Becerik-Gerber B., Jazizadeh F., Li Nan, Calis G. (2012) Application Areas and Data Requirements for BIM-Enabled Facilities Management. Journal of Construction Engineering and Management, 138, pp. 431-442.
3. Doloi H. (2008) Analysing the novated design and construct contract from the client's, design team's and contractor's perspectives. Construction Management & Economics, 26, pp. 1181-1196.
4. Hurtado K., Sullivan K. (2012) How to measure the benefits of BIM – A case study approach. Automation in Construction, 24, pp. 149-159.
5. Nawari N. (2013) Studying Architectural Structures Using BIM Tools. Journal of Civil Engineering and Science, 2, pp. 37-47.
6. Nawari N., Itani L., Gonzalez E. (2011) Understanding Building Structures Using BIM Tools. Congress on Computing in Civil Engineering Proceedings, pp. 478-485.
7. Ovchinnikova S., Kukinova G., Borovkov A., Markina N. (2021) Environmental substantiation for the use of alternative energy sources. E3S Web of Conferences. Voronezh,. DOI 10.1051/e3sconf/202124401007.
8. Ovchinnikova S.V. (2015) Tekhnicheskii analiz razvitiya karkasnogo domostroeniya [Technical analysis of the development of frame housing construction]. In: IV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Aktual'nye problemy sovremennoi nauki» [Proc. Int. Conf. "Actual problems of modern science"]. Alushta: Stavropol University, pp. 118-121.
9. Phuoc Luong Le, Amin Chaabane, Thien-My Dao. (2022) BIM contributions to construction supply chain management trends: an exploratory study in Canada. International Journal of Construction Management, 22:1, pp. 66-84.
10. Sekisov A.N. (2019) Improving the construction production organization efficiency based on the BIM-technologies use. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: The International Scientific Conference “Construction and Architecture: Theory and Practice for the innovation Development”. Kislovodsk.
11. Sharag-Eldin A., Nawari, N. (2010) BIM in AEC Education, pp. 1676-1688.
12. 胡, 振中, Zhang Jianping, Deng, Ziyin. (2008) Construction Process Simulation and Safety Analysis Based on Building Information Model and 4D Technology. Tsinghua Science & Technology, 13, pp. 266-272.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.27.14.091**

Методология цепочек создания ценности в условиях цифровой трансформации организаций

Масленников Валерий Владимирович

Доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: factorium02@yandex.ru

Воронин Николай Дмитриевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: voronin.nickolay@mail.ru

Аннотация

В условиях цифровой трансформации экономики, а также тенденций ее деглобализации происходит формирование новых потоков поставок продукции, исследование которых требует рассмотрения генезиса теории цепочек создания ценности, позволяющего сформулировать ее особенности в новейших условиях. В статье рассмотрены основные этапы становления и развития теории создания ценности, которая получила широкое распространение в теории и практике инструментами ведения бизнеса: повышения эффективности бизнеса (по М. Портеру), стратегического управления (по А.А. Томпсону-мл. и А.Дж. Стрикленду III), способом управления компанией на основе системы сбалансированных показателей (по Д. Нортону и Р. Каплану). Теория создания ценности доказала свою состоятельность в условиях изменения глобального рынка (либерализация мировой торговли, развитие оффшоринга и аутсорсинга, снятие заградительных торговых барьеров, изменение налоговых режимов), в результате которых произошло развитие и увеличение числа многонациональных предприятий, эффективное управление бизнес-процессами которых достигалось через воздействие на глобальные цепочки создания ценности (по Г. Джереффи). Авторы статьи актуализируют теорию цепочки создания ценности применительно к цифровой трансформации организаций, различая поток создания ценности от цепочки создания ценности, и указывая на влияние цифровых инструментов на процессы создания ценности.

Для цитирования в научных исследованиях

Масленников В.В., Воронин Н.Д. Методология цепочек создания ценности в условиях цифровой трансформации организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 765-776. DOI: 10.34670/AR.2023.27.14.091

Ключевые слова

Цепочка создания ценности, цифровая трансформация, управление, поток создания ценности, конкурентоспособность бизнеса, организационный цикл, жизненный цикл, цепочка поставок, бизнес-процессы, глобальные цепочки создания ценности.

Введение. Постановка проблемы

В условиях цифровой трансформации экономики, а также тенденций ее деглобализации происходит формирование новых потоков поставок продукции, исследование которых требует рассмотрения генезиса теории цепочек создания ценности, позволяющего сформулировать ее особенности в новейших условиях.

В экономике, основанной на создании реальных ценностей – товаров и услуг – происходят существенные изменения в организации цепочек поставок и связанных с ними финансовых и информационных потоков, а также правового регулирования. В традиционной модели бизнеса, цепочка создания ценности включает несколько этапов: снабжение, производство, маркетинг, продажи и обслуживание клиентов. Однако, в эпоху цифровой трансформации, эти этапы испытывают изменения под воздействием цифровых инструментов, внедряемых в процессы создания ценности, например, применение электронных площадок и платформ для заказа и доставки сырья, материалов, полуфабрикатов, комплектующих материалов для каналов B2B, или маркетплейсов для продажи по каналам B2C.

Цифровые технологии внедряются также в технологические процессы создания товара или оказания услуги, например таких, как 3D-печать или автоматизированное производство посредством интернета вещей.

Использование цифровых каналов и инструментов маркетинга, таких как социальные сети, поисковая оптимизация (SEO) и контент-маркетинг, меняют способы, которыми компании привлекают и взаимодействуют с клиентами.

Внедрение электронной коммерции и онлайн-платежей приводит к новым способам, которым компании реализуют свои продукты или услуги. Онлайн-магазины, мобильные приложения и другие цифровые платформы могут предоставлять удобные способы покупки для клиентов. Цифровое обслуживание клиентов позволяет применить цифровые инструменты, такие как чат-боты, онлайн-консультации и самообслуживание, изменяющие способы, которыми компании обслуживают своих клиентов.

В целом следует отметить, что цифровая трансформация предоставляет компаниям новые возможности для оптимизации и улучшения цепочек создания ценности, а также для создания новых моделей бизнеса, основанных на цифровых технологиях. Это позволяет компаниям стать более гибкими, эффективными и конкурентоспособными на рынке.

Вместе с тем, следует отметить, что одновременно с цифровой трансформацией цепочек создания ценности компании ведут поиск наиболее результативных способов управления. Для решения этой задачи требуется теоретическое осмысление взаимодействия организаций-участниц процессов создания ценности.

Одной из базовых методологий является концепция цепочек создания ценности. Рассуждая о конкурентных преимуществах отдельно взятой компании и способах выявления таких преимуществ, Майкл Портер в 1985 году пришел к идее рассмотрения эффективности функционирования компании через цепочки создания ценности (value chain). «Цепочка создания ценности разбивает компанию на стратегически важные для нее виды деятельности с тем, чтобы осмыслить динамику издержек, а также существующие и потенциальные источники дифференциации. Компания получает конкурентное преимущество путем осуществления таких стратегически значимых видов деятельности наиболее дешевым либо эффективным способом по сравнению с конкурентами» [Porter, 1985].

Другими словами, цепочка создания ценности есть совокупность последовательных процессов, формирующих конечную потребительную стоимость производимых компанией

продуктов, товаров или услуг.

Представляется, что трансформация цепочек создания ценности остается главным фактором конкурентоспособности организации.

Основная часть

Концепция цепочек создания ценности разделяет стратегические (основные) виды деятельности компании и вспомогательные виды деятельности компании (табл. 1), которые способствуют повышению эффективности основных видов деятельности, а именно управленческие процессы: закупки и технологические исследования, разработка продуктов, управление человеческими ресурсами, создание корпоративной инфраструктуры и др.

Таблица 1 - Стратегические (основные) виды деятельности компании, объединенные в цепочку создания ценности (по М. Портеру)

Наименование	Характеристика
Входящая логистика (Inbound logistics)	Получение сырья, складирование и управление запасами и пр.
Текущая деятельность (Operations)	Все виды деятельности в процессе преобразования сырья в конечный товар или услуги
Исходящая логистика (Outbound logistics)	Доставка конечного продукта или услуги конечному пользователю и пр.
Маркетинг и продажи (Marketing and sales)	Все стратегии и мероприятия, направленные на побуждение потенциальных клиентов к покупке конечного продукта или услуги, включая выбор каналов сбыта, рекламу и ценообразование
Послепродажные услуги (Post-sale services)	Все виды деятельности, направленные на улучшение потребительского опыта, такие как обслуживание клиентов, ремонт или техническое обслуживание

Источник: подготовлено Ворониным Н.Д.

Следовательно, основная деятельность компании по созданию ценности формирует поток создания ценности в виде преобразования исходных ресурсов в продукт или обслуживания клиента, а вспомогательные виды отражаются в бизнес-процессах, обеспечивающих скорость, стоимость и качество потока. Такое понимание важно для исследования мест изменений – потока или бизнес-процессов, происходящих в результате цифровой трансформации.

Представляется, что наибольшей цифровой трансформации подвергается поток создания ценности, а применение цифровых инструментов в бизнес-процессах в настоящее время значительно отстает. Поэтому можно отметить, что изменения в бизнес-процессах становятся решающим фактором в конкурентоспособности бизнеса.

При этом, важной составляющей концепции цепочек создания ценности является не просто разбиение деятельности компании на отдельные виды деятельности в цепочке создания ценности, но их представление в качестве обособленных (хотя и взаимосвязанных) процессов, определяющих масштабы, стоимость и качество конечного товара. Это означает, что поток создания ценности не ограничивается рамками одной организации, но охватывает жизненный цикл продукта (услуги): от ценностного предложения до вывода из потребления (эксплуатации).

Дальнейшее развитие концепции цепочек создания ценности проявилось в выделении организационного и жизненного циклов бизнеса [Масленников, Крылов, 2006]. Под организационным циклом понимается совокупность функциональных характеристик продукта (услуги), формы и способы организация производства, механизмы доступа к ресурсам

(техническим, кадровым, финансовым), а также процессы управления и организационные структуры.

Под жизненным циклом продукта понимаются этапы «существования» продукта: НИОКР, дизайн, закупки, производство, продажи, сервисное обслуживание, утилизация.

Одним из компонентов создания ценности с точки зрения логистики является цепочка поставок (supply chain). Совет профессионалов в области управления цепочками поставок (CSCMP) предлагает рассматривать два аспекта цепочки поставок [CSCMP Supply Chain Management Definitions and Glossary, www]:

– Взаимоотношения между различными компаниями, возникающие в области поставок необработанного сырья и заканчивающиеся в области поставок готовой продукции конечным потребителям.
– Материальные и информационные обмены в потоках от приобретения сырья до доставки готовой продукции конечному потребителю, при которой все поставщики товаров, услуг, а также конечные потребители выступают звеньями в цепочке поставок.

Предложенная М. Портером теория цепочек создания ценностей была воспринята А.А. Томпсоном-мл. и А.Дж. Стриклендом III [Thompson, Strickland, 1995], которые гармонично ее имплементировали в контекст теории стратегического управления. Выводы названных авторов относительно цепочек создания ценностей выходят за пределы предложенной М. Портером концепции и развивают ее, объединяя цепочку создания ценности с добавлением стоимости и активами [Томпсон, Стрикленд, 1998, 175].

А.А. Томпсоном-мл. и А.Дж. Стриклендом III также отмечено, что для наиболее эффективного ведения бизнеса необходимо учитывать не только цепочки создания ценностей своей фирмы, но и поставщиков, а также компаний-конкурентов. В частности, поставщики или дистрибьюторы могут иметь чрезмерно высокий уровень издержек или размер прибыли, подвергающий риску конкурентоспособность компании, даже если внутри самой фирмы затраты на ее хозяйственную деятельность достаточно конкурентоспособны [там же, 176].

По мнению указанных авторов наиболее важное практическое значение анализ цепочки ценностей имеет для выявления соотношения позиции фирмы и ее конкурентов в отношении издержек [там же, 183]. В результате издержки организации на каждом этапе создания ценности увеличиваются или сокращаются под влиянием двух типов факторов: структурных – экономия на масштабах производства, эффект кривой опыта, технологические требования, интенсивность капиталовложений, широта товарного ассортимента, и исполнительных – улучшение компетенций персонала, обеспечение качества продукта и производственного процесса, повышение организационных возможностей по выводу нового продукта на рынок, использование существующих мощностей, эффективность работы с поставщиками и/или клиентами с целью снижения своих издержек.

Для более глубокого понимания цепочки создания ценности необходимо отделять собственно цепочку создания ценности от потока создания ценности. Будучи наследником концепции *filière*, первоначально разработанной французскими учеными (подробнее [Raikes, Jensen, Ponte, 2000]), поток создания ценности представляет собой процесс непрерывно совершающихся мероприятий по повышению ценности товара для конечного потребителя.

В 1992-1996 годах конструкция цепочки создания ценности была интерпретирована Д. Нортоном и Р. Капланом для адаптации к разработанной ими системе сбалансированных показателей [Kaplan, Nortron, 1996]. С этой целью авторы выделили в стоимостной цепочке бизнес-процессов три основных бизнес-процесса: инновации, операции и послепродажное обслуживание. Инновационный процесс заключается в изучении компанией возникающих

и/или скрытых потребностей клиентов с последующей разработкой таких продуктов и услуг, которые удовлетворили бы этим потребностям. Операционный процесс состоит из производства и поставки товаров и услуг заказчику. Послепродажное обслуживание замыкает стоимостную цепочку внутренних бизнес-процессов и являет собой непосредственное удовлетворение потребностей конечного потребителя.

Д. Нортон и Р. Каплан представляют цепочку создания ценности в виде волн, где длинной волной является процесс инноваций (по сути, НИОКР, процесс выявления и формирования потребности потребителя), короткой волной является процесс операций (процесс производства отвара или услуги, а также процесс формирования добавленной стоимости); процесс послепродажного обслуживания также является длинной волной [там же].

Следующий этап концепции цепочки создания ценности определялся влиянием тенденций глобализации. Следствием этого стало понятие глобальных цепочек создания ценности (global value chain), одним из основоположников которой принято считать Г. Джереффи [Gereffi, 1994].

Глобальные цепочки создания ценности (ГЦСЦ) и их составляющие – глобальные цепочки поставок (ГЦП) – отражают международное расширение концепции цепочек создания ценности, отвечающее растущему явлению глобальной фрагментации производства – тому факту, что бизнес-функции и производственная деятельность в цепочке создания ценности все чаще выполняются компаниями, расположенными в разных странах.

Снижение издержек по потоку добавления ценности являлось одним из основных факторов, способствовавших расширению ГЦСЦ до последнего времени. Такие издержки включают в себя издержки, с которыми сталкиваются компании в процессе перемещении товаров или услуг от места их производства до конечных потребителей. Либерализация мировой торговли за последние несколько десятилетий значительно снизила издержки, связанные со снижением пошлин и нетарифными торговыми барьерами. Благоприятный торговый климат, по мнению Дж. Кляйнерт, соответствовал росту офшорной и аутсорсинговой деятельности, использованию импортных промежуточных ресурсов и торговле промежуточными товарами [Kleinert, 2003].

Три гипотезы объясняют эти явления:

1. *Гипотеза аутсорсинга,* представленная в работах Р. Феенстра и Г. Хэнсона, утверждает, что компании в промышленно развитых странах стратегически реагируют на растущую конкуренцию импорта из стран с низкой заработной платой, перемещая трудоемкие этапы своего производственного процесса в зарубежные страны с избытком рабочей силы и более низкой заработной платой [Feenstra, Hanson, 1996].

2. *Гипотеза сети многонациональных предприятий (МНП)*, разработанная Т. Андерсоном и Т. Фредриксоном, утверждает, что увеличение торговли промежуточными товарами связано с ростом внутрифирменной торговли в рамках торговых сетей МНП между филиалами МНП в зарубежных странах и странах происхождения, а также с материнскими компаниями [Anderson, 2000].

3. *Гипотеза глобальных ресурсов,* сформулированная Дж. Раухом, утверждает, что более широкому использованию импортных ресурсов способствует международная интеграция, факторы которой, такие как миграция, близость, бывшие колониальные связи и общий язык, помогают достичь наилучшего соответствия между покупателями и продавцами [Rauch, 1999].

Стоит согласиться с группой ученых, которые связывают доказательства и аргументы вышеуказанных гипотез в отношении мотивов и благоприятных факторов для развития МЦСЦ с фундаментальными изменениями в производственных процессах [Jones, 2019]. Традиционное понимание производства для внешней торговли заключается в том, что компании специализируются на производстве конкретных конечных товаров или услуг с нуля внутри

одного государства, с последующим экспортом таких товаров или услуг. Такое взаимодействие похоже на сложную сетевую структуру, составные части которой, в свою очередь, делятся на несколько этапов, включая производство в разных странах, которые связаны горизонтально, вертикально и диагонально [Henderson, 2002]. При этом отдельные компании или страны специализируются на некоторых этапах производственно-торгового процесса, не охватывая последовательно все этапы [Hummels, 1998].

Такая внутрипродуктовая специализация возможна только в случае, если различные этапы производственного процесса физически разделены и доступны для торговли, что стало возможным благодаря технологическим изменениям [Grossman, 2006]. Повышение производительности и экономия затрат за счет масштабирования способствуют созданию компаний, ориентированных на производство комплектующих деталей. Международная фрагментация производственных процессов реализуется в аутсорсинге и офшоринге, и создает вертикальную внутриотраслевую международную торговлю компонентами и незавершенными изделиями, при этом значительная доля этой торговли приходится на МНП [Andreff, 2009].

Представляют интерес представление конфигураций в мировом распределении продукции, предложенные Р. Болдуином и Э. Венайблс: «пауки» и «змеи» [Baldwin, 2013]:

– «Паук»: относится к нескольким конечностям (частям), соединяющимся вместе, чтобы сформировать тело (сборку), являясь либо самим конечным продуктом, либо компонентом.
– «Змейка»: относится к последовательно перемещающимся товарам, где на каждом этапе создается прибавочная стоимость.
– «Паукозмей»: отражает то, что большинство производственных сетей представляют собой сложную смесь этих двух конфигураций.

Между тем, конкретная конфигурация компании (по вышеуказанным моделям) влияет на расположение производства, а также на взаимодействие между фирмами.

Лин Джонс и др. предлагают следующую классификацию аналитических подходов к ГЦСЦ [Jones, 2019] представлена ниже (табл. 2).

Таблица 2 - Основные аналитические подходы к мировым цепочкам создания ценности

Наименование	Описание	Методы измерения
Управление цепочкой поставок	Структура бизнес-анализа с точки зрения фирмы (как фирма может повысить конкурентоспособность в контексте ГЦСЦ).	Специальная бизнес/отраслевая экспертиза
Исследование рынка или товара	Углубленный анализ ГЦСЦ с точки зрения перспективы отрасли, например распределение стоимости по цепочке поставок, ключевые игроки, основные характеристики цепочки создания ценности и т. д.	Исследование фирм на микроуровне; уточнение Широкой экономической категории согласно статистике продаж
Концепция «входа-выхода»	Количественный анализ с макроэкономической точки зрения с применением таблиц «входа-выхода» для измерения специализации страны в глобальных производственных сетях и ее участия в ГЦСЦ.	Торговля прибавочной стоимостью (TiVA) на основе межгосударственных таблиц «входа-выхода»
Другие аналитические подходы	Применение моделей общего и частного равновесия, а также гравитационных моделей для анализа, связанного с ГЦСЦ	Отраслевые или корпоративные данные; торговая статистика; межгосударственные таблицы входа-выхода и т.д.

Источник: подготовлено Ворониным Н.Д. по материалам [там же]

Исследование показывает, что рассмотренные подходы к концепции цепочек создания ценности, так или иначе (с помощью различных способов и методов измерения эффективности цепочки) направлены на совершенствование одного или нескольких следующих направлений:

– Модернизация бизнес-процессов: повышение эффективности внутренних бизнес-процессов с тем, чтобы они были значительно лучше, чем у конкурентов, как внутри отдельных звеньев цепочки создания ценности (например, увеличение оборачиваемости запасов, снижение брака продукции), так и между звеньями в такой цепочке, например, более частые, меньшие по объемам и своевременные поставки.
– Модернизация продукта: создание новых продуктов или улучшение существующих продуктов быстрее, чем у конкурентов. Это предполагает изменение процессов разработки новых продуктов как внутри отдельных звеньев цепочки создания ценности, так и во взаимоотношениях между различными звеньями такой цепочки.
– Функциональная модернизация: увеличение добавленной стоимости за счет изменения набора видов деятельности, осуществляемых внутри компании (например, передача на аутсорсинг функций бухгалтерского учета, логистики и проверки качества продукции) или перераспределение отдельных функций в рамках звеньев в цепочке создания ценности, например, из области производства в область дизайна.
– Модернизация самой цепочки: переход к новой цепочке создания ценности, например, тайваньские фирмы перешли от производства транзисторных радиоприемников к калькуляторам, телевизорам, компьютерным мониторам, ноутбукам и к смартфонам.

Следует отметить, что отечественная доктрина достаточно своевременно воспринимает концепцию цепочек создания ценности, и в нулевых-десятых годах появляются труды С.Б. Авдашевой, И.А. Буданова, В.В. Голиковой, А.А Яковлева, О.У. Юлдашевой, С.В. Никифоровой, С.Ю. Полонского и иных ученых по данной тематике [Юлдашева, Никифорова, Полонский, 2007; Полонский, Юлдашева, 2005].

Интерес российских исследователей к цепочкам создания ценности, возникший в начале 21 века, не прекращается до сих пор, о чем свидетельствует недавняя монография Сафиуллина А.Р. и В.В. Галаутдиновой [Сафиуллин, 2021].

Выше рассмотрены отдельные концепции в отношении международных цепочек создания ценности, вызванных глобализацией. В настоящее время имеет место обратная тенденция – деглобализация – которая также в значительной степени меняет устоявшееся представление о цепочках создания ценности. Мы наблюдаем распад существующих цепочек поставок, которые влияют на бизнес-процессы внутри компании. Эти изменения носят качественный характер, что предполагает появление новых цепочек создания ценности на месте ранее существовавших.

Развитие информатизации, использование инновационных технологий для управления цепочками создания ценности, распространение предприятий (или совокупности предприятий) полного жизненного цикла продукта требует изучения способов и особенностей управления такой цепочкой создания ценности, которая формируется несколькими компаниями (группой компаний).

Оценка эффективности бизнеса через анализ цепочки создания ценности, т.е. через процесс создания и движения потребительской стоимости получила свое развитие в процессно-стоимостной теории управления бизнесом [Масленников, Крылов, 2006]. Процессно-стоимостное управление ставит клиента (конечного потребителя) во главу угла и исходит из того, что бизнес-процессы призваны обеспечивать удовлетворение потребностей конечного потребителя продукта, товара или услуги. Процессно-стоимостной подход к управлению

бизнесом предполагает выстраивание такой системы менеджмента, которая ориентирована на анализ прибавочной стоимости товара на каждом этапе его становления (на каждом из звеньев цепочки стоимости).

Участники цепочки создания ценности взаимодействуют между собой на основании принципов кооперации и интеграции. При кооперативном взаимодействии предприятие в рамках группы компаний коммуницирует с иными предприятиями на основании обязательственных правоотношений, в то время как при интегративном взаимодействии предприятие встраивается в корпоративную структуру иной компании или группы компаний.

От степени вовлеченности той или иной компании в единую цепочку создания ценности (путем кооперации или интеграции) зависят и способы управления такими компаниями. Вместе с тем анализ таких особенностей подлежит дальнейшему исследованию научным сообществом.

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным выделение следующей хронологии развития цепочек создания ценности (табл. 3).

Таблица 3 - Краткая хронология развития цепочек создания ценности

Период	Ученые и наименование трудов	Краткая характеристика
1960-е	Национальный научно-исследовательский агрономический Институт (INRA), Международный научно-исследовательский агрономический центр (CIRAD)	Появление концепции filière сперва как инструмента для эмпирических сельскохозяйственных исследований, однако впоследствии позволившего разделить цепочку создания ценности и поток создания ценности.
1970-е – 1980-е	Hopkins, T.K. & Wallerstein, I. Commodity Chains in the world-economy prior to 1800	Появление термина «товарная цепочка» (commodity chain), который послужил основанием для последующей разработки концепций глобальных цепей производства и международных цепочек создания ценности.
1985	Porter, Michael E. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance.	Появление теории цепочек создания ценности. Идея рассмотрения эффективности деятельности компании через призму анализа стратегически важных для нее видов деятельности, анализ увеличения добавленной стоимости на каждом звене в цепочке.
1990-е	Arthur A. Thompson, jr & A.J. Strickland III. Crafting & Implementing Strategy.	Развитие теории цепочек создания ценности. Акцент на необходимости учета не только цепочки создания ценностей своей фирмы, но и поставщиков, а также компаний-конкурентов; эффективность компании достигается путем снижения издержек в рамках цепочки создания ценности.
1996	Kaplan, Robert S., Nortron, David P. The balanced scorecard: translating strategy into action.	Адаптация теории цепочек создания ценности к системе сбалансированных показателей. Три основных бизнес-процесса в цепочке: инновации, операции и послепродажное обслуживание. Цепочка создания ценности в виде волн.
1990-е	G. Gereffi and M. Korzeniewicz (eds.), Commodity Chains and Global Capitalism	Появление теории международных цепочек создания ценности. Учет оффшоринга и аутсорсинга, анализ использования импортных промежуточных ресурсов и торговли промежуточными товарами.
2000-е	Kleinert, J. Growing Trade in Intermediate Goods: Outsourcing, Global Sourcing, or Increasing Importance of MNE Networks? Feenstra, R., Gordon H. Globalization,	Развитие теории международных цепочек создания ценности. Появление гипотез аутсорсинга, сети многонациональных предприятий, глобальных ресурсов. Изучение конфигураций в мировом распределе-

Период	Ученые и наименование трудов	Краткая характеристика
	Outsourcing, and Wage Inequality. Anderson, T., Fredriksson T. Distinction between Intermediate and Finished Products in Intra-firm Trade. Rauch, J. Networks Versus Markets in International Trade. Baldwin, Richard, Venables. Spiders and Snakes: Offshoring and Agglomeration in the Global Economy.	нии продукции. Появление многочисленных аналитических подходов к изучению и эффективному использованию международных цепочек создания ценности.
2000-е – 2010-е	В.В. Масленников, В.Г. Крылов. Процессно-стоимостное управление бизнесом.	Развитие процессно-стоимостного подхода к управлению бизнесом. Организация управления не по звеньям, выполняющим функции, а по цепочке создания ценности, по которой формируются локальные финансово-экономические результаты.
2020-е	Оценка авторов статьи	Развитие теории цепочек создания ценности в условиях деглобализации и формирования новых потоков создания ценности. Анализ сложных цепочек создания ценности, в состав которых входит деятельность многих компаний. Влияние цифровой трансформации на формирование потоков создания ценности.

Заключение

В результате анализа генезиса теории создания ценности, с учетом цифровой трансформации организаций, следует констатировать принципиальную возможность использования указанной концепции к современным реалиям.

Прежде всего, цифровая трансформация влияет на потоки создания ценности и организацию бизнес-процессов внутри организации, а также во взаимодействии между несколькими компаниями.

Цифровая трансформация позволяет компаниям оптимизировать и улучшать цепочки создания ценности, и создавать новые модели бизнеса, основанные на цифровых технологиях. Данные возможности делают компании, их использующие, более гибкими, эффективными и конкурентоспособными на рынке.

По мнению авторов, именно адаптация цифровых возможностей и их внедрение в формирование потоков и цепочек создания ценности создаст ключ к конкурентным преимуществам на рынке.

Библиография

1. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2003. С. 72-78.
2. Масленников В.В., Крылов В.Г. Процессно-стоимостное управление бизнесом. М.: ИНФРА-М, 2006. 283 с.
3. Полонский С.Ю., Юлдашева О.У. Организационное моделирование цепочки по созданию ценности для потребителя. СПб.: Инфо-да, 2005. 135 с.
4. Сафиуллин А.Р. Проектирование цепочки создания ценности при разработке стратегии конкурентоспособности компании. Нижний Новгород, 2021. 213 с.
5. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. С. 175.

6. Юлдашева О.У., Никифорова С.В., Полонский С.Ю. Методология организации бизнеса на основе цепочки по созданию потребительской ценности // Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2007. Вып. 2. С. 34-38.
7. Anderson T. Distinction between Intermediate and Finished Products in Intra-firm Trade // International Journal of Industrial Organization. 2000. 18 (5). P. 773-92.
8. Andreff W. Outsourcing in the New Strategy of Multinational Companies: Foreign Investment, International Subcontracting and Production Relocation // Papeles de Europa. 2009. 18. P. 5-34.
9. Baldwin R. Spiders and Snakes: Offshoring and Agglomeration in the Global Economy // Journal of International Economics. 2013. 90 (2). P. 245-54.
10. CSCMP Supply Chain Management Definitions and Glossary. URL: https://cscmp.org/CSCMP/Educate/SCM_Definitions_and_Glossary_of_Terms.aspx
11. Feenstra R.C., Hanson G. Globalization, Outsourcing, and Wage Inequality // NBER. 1996. Working Paper 5424.
12. Gereffi G. (ed.) Who Gets Ahead in the Global Economy? // Industrial Upgrading, Theory and Practice. New York: Johns Hopkins Press, 2002. 109 p.
13. Gereffi G. The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains: How U. S. Retailers Shape Overseas Production Networks // Commodity Chains and Global Capitalism. London: Praeger, 1994. 334 p.
14. Gereffi G., Kaplinsky R. (eds.) The Value of Value Chains // IDSBulletin. 2001. Vol. 32. № 3.
15. Grossman G. The Rise of Offshoring: It's Not Wine for Cloth Anymore // The New Economic Geography: Effects and Policy Implications. 2006. P. 59-102.
16. Henderson J. et al. Global Production Networks and the Analysis of Economic Developmen // Review of International Political Economy. 2002. 9 (3). P. 436-64.
17. Hummels D. et al. Vertical Specialization and the Changing Nature of World Trade // FRBNY Economic Policy Review. 1998. 4 (2). P. 79-99.
18. Jones L. Global Value Chain Analysis: Concepts and Approaches // Journal of International Commerce and Economics. 2019. April.
19. Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard: translating strategy into action. 1996. 322 p.
20. Kleinert J. Growing Trade in Intermediate Goods: Outsourcing, Global Sourcing, or Increasing Importance of MNE Networks? // Review of International Economics. 2003. 11 (3). P. 464-82.
21. Porter M.E. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance. NY, 1985. P. 33-34.
22. Raikes P. et al. Global Commodity Chain Analysis and the French Filière Approach: Comparison and Critique // Economy and Society. 2000. 29 (3). P. 390-417.
23. Rauch J.E. Networks Versus Markets in International Trade // Journal of International Economics. 1999. 48 (1). P. 7-35.
24. Thompson jr. A.A., Strickland III A.J. Crafting & Implementing Strategy. IRWIN, 1995. 672 p.

Methodology of value chains in the conditions of digital transformation of organizations

Valerii V. Maslennikov

Doctor of Economics, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: factorium02@yandex.ru

Nikolai D. Voronin

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: voronin.nickolay@mail.ru

Abstract

In the context of the digital transformation of the economy, as well as the trends of its deglobalization, new product supply flows are being formed, the study of which requires consideration of the genesis of the theory of value chains, which makes it possible to formulate its features in the latest conditions. The article considers main stages of formation and development of the theory of value creation, which is widely used in the theory and practice of doing business. Thus, the theory of value creation is a tool for improving business efficiency (according to M. Porter), a strategic management tool (according to A.A. Thompson Jr. and A.J. Strickland III), a way to manage a company based on a balanced scorecard (according to D. Norton and R. Kaplan). The theory of value creation has proved its worth in a changing global market (liberalization of world trade, offshoring and outsourcing development, removal of restrictive trade barriers, changes in tax regimes), which resulted in the development and increase in number of multinational enterprises, the effective management of business processes of which was achieved through impact on global value chains (according to G. Gereffi). The authors of the article update the value chain theory in relation to the digital transformation of organizations, distinguishing the value stream from the value chain, and pointing out the impact of digital tools on value creation processes.

For citation

Maslennikov V.V., Voronin N.D. (2023) Metodologiya tsepochek sozdaniya tsennosti v usloviyakh tsifrovoi transformatsii organizatsii [Methodology of value chains in the conditions of digital transformation of organizations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 765-776. DOI: 10.34670/AR.2023.27.14.091

Keywords

Value chain, digital transformation, management, value stream, business competitiveness, product organization cycle, product life cycle, supply chain, business processes, global value chains.

References

1. Anderson T. (2000) Distinction between Intermediate and Finished Products in Intra-firm Trade. *International Journal of Industrial Organization*, 18 (5), pp. 773-92.
2. Andreff W. (2009) Outsourcing in the New Strategy of Multinational Companies: Foreign Investment, International Subcontracting and Production Relocation. *Papeles de Europa,* 18, pp. 5-34.
3. Baldwin R. (2013) Spiders and Snakes: Offshoring and Agglomeration in the Global Economy. *Journal of International Economics*, 90 (2), pp. 245-54.
4. *CSCMP Supply Chain Management Definitions and Glossary.* Available at: https://cscmp.org/CSCMP/Educate/SCM_Definitions_and_Glossary_of_Terms.aspx [Accessed 05/05/2023]
5. Feenstra R.C., Hanson G. (1996) Globalization, Outsourcing, and Wage Inequality. *NBER,* 5424.
6. Gereffi G. (ed.) (2002) Who Gets Ahead in the Global Economy? In: *Industrial Upgrading, Theory and Practice.* New York: Johns Hopkins Press.
7. Gereffi G. (1994) The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains: How U. S. Retailers Shape Overseas Production Networks. In: *Commodity Chains and Global Capitalism.* London: Praeger.
8. Gereffi G., Kaplinsky R. (eds.) (2001) The Value of Value Chains. *IDSBulletin*, 32, 3.
9. Grossman G. (2006) The Rise of Offshoring: It's Not Wine for Cloth Anymore. In: *The New Economic Geography: Effects and Policy Implications.*
10. Henderson J. et al. (2002) Global Production Networks and the Analysis of Economic Developmen. *Review of International Political Economy*, 9 (3), pp. 436-64.
11. Hummels D. et al. (1998) Vertical Specialization and the Changing Nature of World Trade. *FRBNY Economic Policy Review*, 4 (2), pp. 79-99.
12. Jones L. (2019) Global Value Chain Analysis: Concepts and Approaches. *Journal of International Commerce and Economics*, April.

13. Kaplan R.S., Norton D.P. (2003) *Sbalansirovannaya sistema pokazatelei. Ot strategii k deistviyu* [The balanced scorecard: translating strategy into action]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
14. Kaplan R.S., Norton D.P. (1996) *The balanced scorecard: translating strategy into action*.
15. Kleinert J. (2003) Growing Trade in Intermediate Goods: Outsourcing, Global Sourcing, or Increasing Importance of MNE Networks? *Review of International Economics*, 11 (3), pp. 464-82.
16. Maslennikov V.V., Krylov V.G. (2006) *Protsessno-stoimostnoe upravlenie biznesom* [Process cost management of business]. Moscow: INFRA-M Publ.
17. Polonskii S.Yu., Yuldasheva O.U. (2005) *Organizatsionnoe modelirovanie tsepochki po sozdaniyu tsennosti dlya potrebitelya* [Organizational modeling of the value chain for the consumer]. St. Petersburg: Info-da Publ.
18. Porter M.E. (1985) *Competitive advantage: creating and sustaining superior performance.* NY.
19. Raikes P. et al. (2000) Global Commodity Chain Analysis and the French Filière Approach: Comparison and Critique. *Economy and Society*, 29 (3), pp. 390-417.
20. Rauch J.E. (1999) Networks Versus Markets in International Trade. *Journal of International Economics*, 48 (1), pp. 7-35.
21. Safiullin A.R. (2021) *Proektirovanie tsepochki sozdaniya tsennosti pri razrabotke strategii konkurentosposobnosti kompanii* [Designing a value chain when developing a company's competitiveness strategy]. Nizhny Novgorod.
22. Thompson jr. A.A., Strickland III A.J. (1995) *Crafting & Implementing Strategy*. IRWIN.
23. Thompson jr. A.A., Strickland III A.J. (1998) *Strategicheskiĭ menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizatsii strategii* [Strategic management. The art of developing and implementing a strategy]. Moscow: Banki i birzhi, YuNITI Publ.
24. Yuldasheva O.U., Nikiforova S.V., Polonskii S.Yu. (2007) Metodologiya organizatsii biznesa na osnove tsepochki po sozdaniyu potrebitel'skoĭ tsennosti [Methodology of business organization based on the chain of consumer value creation]. *Vestnik SPbGU. Ser. 8* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 8], 2, pp. 34-38.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.84.40.092**

Повышение эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций с учетом технологий таргетирования

Бирюков Александр Николаевич

Кандидат технических наук, доцент,
Донецкий национальный университет экономики и торговли,
283050, Российская Федерация, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: biryukov.aleksandr22@inbox.ru

Аннотация

Определено, что эффективность рекламы зависит от нескольких факторов, таких как целевая аудитория, правильная выборка медиаплатформ и каналов коммуникации, разработка привлекательного и информативного содержания, бюджет и т.д. Также важно проводить оценку результатов и анализировать эффективность рекламных кампаний для последующего улучшения стратегии маркетинговых коммуникаций. Сформулированы направления повышения эффективности рекламы. Обозначено, что технологии таргетирования позволяют оптимизировать использование этих каналов, позволяя маркетологам достигать определенных групп потребителей с наиболее релевантными сообщениями и предложениями. Например, на основе данных о предпочтениях и интересах пользователя, можно отправить персонализированные рекламные сообщения на электронную почту или в социальные сети. На основе результатов научного исследования сформированы направления повышения эффективности продвижения таргетированной рекламы, которые в отличие от существующих будут дополнены такой технологией таргетирования как геолокационное таргетирование, которое будет основано на изучении и оценке предпочтений и запросов клиентов в зависимости от их местонахождения и географического расположения, способствовать повышению заинтересованности клиентов и их активного участия в повышении качества бренда на рынке товаров и услуг благодаря продвижению через социальные сети, которые стали специализированной площадкой для продвижения товаров и услуг.

Для цитирования в научных исследованиях

Бирюков А.Н. Повышение эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций с учетом технологий таргетирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 777-785. DOI: 10.34670/AR.2023.84.40.092

Ключевые слова

Реклама, таргетирование, таргетированная реклама, бренд, рекламная кампания, эффективность, социальные сети, рекламные сообщения, продвижение.

Введение

Таргетинг относится к последнему виду маркетинговых коммуникаций и в нынешних условиях пандемии, становится самым востребованным и эффективным видом рекламы. Таргетированная реклама представляет собой механизм действий, направленный на настройку поиска аудитории, которую сможет заинтересовать рекламное объявление (рекламируемый товар или услуга) [Цыбанева, 2022, 143-146].

Реклама является одной из форм маркетинговых коммуникаций, которая используется для привлечения внимания к продукту, услуге или бренду. Она имеет цель убедить целевую аудиторию в необходимости покупки или использования предлагаемого продукта или услуги.

Важно изучить влияние таргетированной рекламы на повышение эффективности рекламной кампании в системе маркетинговых коммуникаций.

Анализ последних исследований и публикаций: Такие ученые, как Цыбанева А.Р., Гришкевич Д.А., Култышева О.М., Цыкина А.И., Любарская М.А., Сергунин С.С., Гавриков А. в своих научных публикациях более детально изучают механизм проведения эффективного таргетинга, подходы к повышению эффективности таргетированной рекламы, инструменты digital-маркетинга, проводят анализ сущности и особенности реализации маркетинговых коммуникаций.

Формирование цели статьи: определить направления повышения эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций с учетом технологий таргетирования.

Основная часть

Маркетинговые коммуникации представляют собой механизмы выработки и донесения информации необходимого компании содержания ее целевой аудитории. Конечной целью маркетинговых коммуникаций является формирование и динамичное поддержание определенного положительного имиджа, бренда, компании-производителя, ее товарных марок, побуждение целевой аудитории к совершению покупок [Гришкевич, 2018, 225-228].

Маркетинговые коммуникации предназначены для донесения информации о продуктах компании и условиях их продажи потенциальным потребителям, а также для того, чтобы убедить потребителей покупать именно этот товар (услугу) либо приобретать его в определенных магазинах (у конкретных фирм). Кроме того, маркетинговые коммуникации позволяют управлять вниманием покупателей, заинтересовывая их конкретным товаром, и побуждают потребителя тратить свои средства именно на предлагаемые товары [Култышева, 2016, 196-200].

Реклама может быть представлена в различных форматах, таких как телевизионные и радиореклама, пресса, наружная реклама, интернет-реклама, прямая рассылка, печатные материалы и др. Все эти форматы помогают достучаться до аудитории с помощью разных каналов коммуникации.

Реклама в системе маркетинговых коммуникаций выполняет несколько функций:

– информационная функция: реклама предоставляет информацию о продукте, его особенностях, преимуществах, ценах и т.д. Это позволяет узнать о продукте и сравнить его с конкурентами;
– персуазивная функция: реклама стремится убедить потенциальных потребителей в

покупке продукта или услуги. Она использует различные методы, такие как использование эмоций, создание уникального образа бренда, привлечение известных личностей и т.д.;

– напоминающая функция: реклама помогает поддерживать интерес и привлекать повторные покупки. Она напоминает потенциальным клиентам о существовании продукта или бренда, поддерживая его в памяти;
– поддерживающая функция: реклама может помогать поддерживать положительное восприятие бренда или компании, укреплять имидж и формировать лояльность клиентов.

Однако, эффективность рекламы зависит от нескольких факторов, таких как целевая аудитория, правильная выборка медиаплатформ и каналов коммуникации, разработка привлекательного и информативного содержания, бюджет и т.д. Также важно проводить оценку результатов и анализировать эффективность рекламных кампаний для последующего улучшения стратегии маркетинговых коммуникаций.

Эффективность таргетированной рекламы обусловлена нацеленностью на увеличение конверсии, что достигается примерно одинаковым распределением рекламного контента для демонстрации пользователям компьютеров и мобильных устройств [Любарская, 2019, 15].

Для повышения эффективности рекламы можно применить следующие подходы:

– *целевая аудитория:* Определите свою целевую аудиторию и нацеливайте рекламу именно на нее. Это позволит сократить затраты на рекламу, так как она будет достигаться теми, кому действительно интересно ваше предложение;
– *уникальное предложение:* Подчеркните в рекламе уникальные особенности вашего продукта или услуги, которые выделяют его среди конкурентов. Сделайте акцент на преимуществах, которые получит клиент при покупке у вас;
– *использование правильных каналов:* Изучите, какие каналы могут наиболее эффективно донести ваше сообщение до целевой аудитории. Размещайте рекламу на популярных интернет-площадках, в социальных сетях, на телевидении или радио, в зависимости от особенностей вашей целевой аудитории;
– *мониторинг результатов:* Отслеживайте эффективность вашей рекламы с помощью аналитических инструментов. Оценивайте, какие каналы и объявления приносят наибольший отклик и сконцентрируйтесь на них;
– *продолжительность рекламной кампании:* Увеличьте продолжительность рекламной кампании, чтобы повысить ее узнаваемость. Повторное воздействие на аудиторию поможет закрепить ваше сообщение в их уме;
– *тестирование и оптимизация:* Проводите А/Б-тестирование различных вариантов рекламы, чтобы определить, какие из них работают лучше. Используйте полученные данные для оптимизации и улучшения вашей рекламной кампании.

Система маркетинговых коммуникаций с учетом технологий таргетирования охватывает все инструменты и каналы коммуникаций, которые используются для достижения целей маркетинга с помощью точного определения аудитории и персонализации сообщений.

Одной из ключевых технологий таргетирования является сегментация аудитории на основе различных характеристик: демографических, психографических, поведенческих и географических. Это позволяет определить целевые группы, которым будут направлены специально разработанные и персонализированные сообщения.

Система маркетинговых коммуникаций также использует различные каналы для достижения аудитории, включая традиционные каналы, такие как реклама в прессе, радио и телевидении, а также современные цифровые каналы, такие как почта, социальные сети, контекстная реклама и мобильные приложения.

Технологии таргетирования позволяют оптимизировать использование этих каналов, позволяя маркетологам достигать определенных групп потребителей с наиболее релевантными сообщениями и предложениями. Например, на основе данных о предпочтениях и интересах пользователя, можно отправить персонализированные рекламные сообщения на электронную почту или в социальные сети.

Также технологии таргетирования позволяют анализировать результаты маркетинговых кампаний и измерять их эффективность. Это позволяет оптимизировать и улучшать коммуникации в режиме реального времени, а также адаптировать стратегии и тактики в соответствии с изменяющимися потребностями и предпочтениями потребителей.

Технологии таргетирования – это методы и инструменты, которые используются для определения и достижения конкретных целевых аудиторий в маркетинге и рекламе. Они позволяют разбить аудиторию на сегменты и направить рекламу соответствующим группам потребителей, учитывая их демографические, географические, социальные, интересы и поведенческие характеристики.

Некоторые из технологий таргетирования, широко применяемых в современном маркетинге, включают:

– *контекстная реклама:* рекламные объявления отображаются в зависимости от контента страницы или запросов пользователей в поисковых системах. Например, если пользователь ищет информацию о новых технологиях, то ему могут быть показаны рекламные объявления о новых гаджетах или компьютерных играх;

– *реклама на основе поведения:* использует данные о предыдущих действиях пользователей (например, серфинге по определенным веб-страницам или покупках), чтобы предложить релевантную рекламу. Например, если пользователь недавно оформил заказ на сайте для путешествий, ему могут быть показаны рекламные объявления о скидках на гостиницы или авиабилеты;

– *социальное таргетирование:* рекламные объявления показываются на социальных платформах, исходя из интересов, демографических данных и поведения пользователей. Например, реклама новой модной одежды может быть показана только пользователям, которые интересуются модой и следят за модными брендами в социальных сетях;

– *географическое таргетирование:* рекламные объявления показываются только пользователем из определенных географических областей. Например, реклама местных ресторанов будет показана только пользователям в определенном городе или районе.

Все эти технологии призваны повысить эффективность рекламы и увеличить конверсию, позволяя осуществлять точное таргетирование и достигать именно тех пользователей, которые наиболее заинтересованы в продукте или услуге.

Таким образом, система маркетинговых коммуникаций с учетом технологий таргетирования позволяет максимально эффективно достигать целевую аудиторию, увеличивает релевантность сообщений и повышает общую эффективность маркетинговых усилий.

Повышение эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций может быть

достигнуто через несколько методов [Гавриков, 2022, 6-15.]:

– *целевая аудитория:* Определение конкретной целевой аудитории, чтобы точно знать, кому адресована реклама. Это позволяет сделать рекламу более персонализированной и релевантной для потребителей;
– *использование различных каналов коммуникации:* Размещение рекламы на различных каналах (телевидение, радио, интернет, социальные сети и т. д.) позволяет донести сообщение потребителям в разных форматах и контекстах;
– *контент:* Создание привлекательного и качественного контента, который заинтересует и удержит внимание аудитории. Контент может быть в виде текстов, изображений, видеороликов, интерактивных элементов и т. д.;
– *отслеживание и анализ данных:* Сбор данных о рекламе и ее воздействии на аудиторию позволяет оптимизировать и корректировать рекламную кампанию на основе полученных результатов. Это позволяет улучшить эффективность и достичь больших результатов;
– *синхронизация рекламы с другими маркетинговыми коммуникациями:* Рекламные сообщения должны быть согласованы с другими маркетинговыми инструментами, такими как PR, мероприятия и промо-акции. Синхронизация рекламы позволяет максимально использовать ее потенциал и улучшить результаты;
– *тестирование и оптимизация:* Регулярное тестирование различных вариантов рекламы и их оптимизация на основе полученных результатов позволяет непрерывно улучшать эффективность рекламных кампаний;
– *инновации:* Внедрение новых технологий и инновационных подходов в рекламу позволяет выделиться среди конкурентов и привлечь внимание аудитории;
– *ROI-ориентированность:* Сосредоточение на расчете возврата инвестиций (ROI) позволяет оценить эффективность рекламных кампаний и принимать взвешенные решения о распределении рекламного бюджета.

Маркетинговые коммуникации представляют собой процесс передачи информации о товаре и компании целевой аудитории [Харламов, 2014, 76-78.]. Целевая аудитория представляет собой группу людей, которые получают маркетинговые обращения и имеют возможность реагировать на них [Бебрис, 2013, 159-161.].

Для повышения эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций с учетом технологий таргетирования следует следующие рекомендации:

– *определение целевой аудитории:* Изучите основные характеристики вашей целевой аудитории, такие как пол, возраст, местоположение, интересы и поведение. Это позволит вам создавать рекламные сообщения, которые будут более релевантными для вашей аудитории;
– *использование данных о потребителях:* Собирайте и анализируйте данные о своих потребителях, чтобы лучше понять их предпочтения и поведение. Это позволит вам более точно настроить рекламные кампании и достичь максимально высокой конверсии;
– *продвижение в интернете:* Используйте возможности таргетированной рекламы, чтобы достичь вашей целевой аудитории более точно. Например, вы можете настроить рекламу так, чтобы она показывалась только людям определенного пола, возрастной категории или местоположения;

– *персонализация:* Стремитесь к персонализации рекламных сообщений и предложений. Используйте данные о своих клиентах для создания индивидуальных предложений или скидок, которые будут наиболее привлекательными для каждого конкретного клиента;
– *тестирование и анализ результатов:* Постоянно тестируйте разные подходы и варианты рекламных сообщений, чтобы определить наиболее эффективные. Анализируйте результаты рекламной кампании и используйте полученные знания для оптимизации будущих кампаний;
– *интеграция каналов коммуникации:* Совмещайте различные каналы коммуникации, такие как почта, социальные сети, поисковая реклама и другие, для достижения максимального охвата вашей целевой аудитории;
– *исследование конкурентов:* Анализируйте стратегии и методы рекламы ваших конкурентов, чтобы определить, какие из них могут быть применимы в вашей собственной кампании. Учтите, что успешные методы могут отличаться в зависимости от вашей конкретной отрасли и целевой аудитории.

Таргетированная реклама работает за счет сбора данных. Система собирает информацию о пользователях из общедоступных источников. Это могут быть сведения о возрасте, семейном положении, интересах, музыкальном вкусе, работе и т.д. Таргетолог запускает рекламу под определенную аудиторию. Например, мужчины в возрасте 25-40 лет, заинтересованные в спорте. Система отбирает из всей базы пользователей только тех людей, которые соответствуют заданным параметрам, и показывает им рекламное предложение [Голик, 2008]. Интернет-реклама является ключевым элементом комплекса маркетинговых коммуникаций предприятия в Интернете вместе с веб-сайтом. Веб-сайт компании может выступать как базисом для ведения бизнеса с помощью Интернета, так и элементом интернет-рекламы [ак повысить эффективность таргетированной рекламы, www, 102].

В результате применения таргетированной рекламы выделим преимущества ее использования для клиентов рынка товаров и услуг:

– формирование и распространение ненавязчивой рекламы, которая вызывает интерес и может быть полезной для определенного круга заинтересованных лиц;
– повышение всех критериев узнаваемости и качества бренда среди потенциальных клиентов целевого сегмента аудитории;
– налаживание модели бизнес-взаимодействия с потенциальными и действующими клиентами;
– повышение уровня продаж и повышение результативности всех финансовых показателей.

Охват рынка, уже достигший довольно высокого уровня, и досягаемость потребителя в интернет-магазинах, а также высокая степень профессионализма и технических инноваций являются существенными факторами динамики онлайн-торговли [Глэсс, Лейкерт, 2017, 47].

На основе результатов научного исследования сформируем направления повышения эффективности продвижения таргетированной рекламы, которые в отличие от существующих будут дополнены такой технологией таргетирования как геолокационное таргетирование, которое будет основано на изучении и оценке предпочтений и запросов клиентов в зависимости от их местонахождения и географического расположения, способствовать повышению заинтересованности клиентов и их активного участия в повышении качества бренда на рынке товаров и услуг благодаря продвижению через социальные сети, которые стали специализированной площадкой для продвижения товаров и услуг (рис.1).

Разработка и внедрение таргетированной рекламы должна осуществляться на постоянной основе и систематически обновляться и совершенствоваться.

Рисунок 1 - Направления повышения эффективности продвижения таргетированной рекламы

Заключение

В целом, использование технологий таргетирования в системе маркетинговых коммуникаций может значительно повысить эффективность рекламы, улучшить конверсию и сократить затраты на нерелевантные потребителю коммуникации. Основным преимуществом технологий таргетирования является возможность достигнуть именно тех людей, которые наиболее заинтересованы в вашем предложении, что повышает вероятность успешного завершения покупки или совершения другой целевой акции.

Библиография

1. Бебрис А.О. Успешный маркетинговый подход как основа выбора инновационной стратегии развития компании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-1. С. 159-161.
2. Гавриков А. Digital-маркетинг. Главная книга интернет-маркетолога. М.: АСТ, 2022. С. 6-15.
3. Глэсс Р., Лейкерт Б. Торговля 4.0. Цифровая революция в торговле: стратегия, технологии, трансформация. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 47.
4. Голик В.С. Некоторые аспекты использования Интернет-маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 2. С. 102.
5. Гришкевич Д.А. Анализ сущности и особенности реализации маркетинговых коммуникаций // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 225-228.
6. Как повысить эффективность таргетированной рекламы. URL: https://au-agency.ru/blog/kak-povysit-effektivnost-

targetirovannoj-reklamy/
7. Култышева О.М. К вопросу о маркетинговых коммуникациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 7. № 1. С. 196-200.
8. Любарская М.А. Подходы к повышению эффективности таргетированной рекламы // Экономический вектор. 2019. № 1 (16). С. 15.
9. Харламов О.И. Реклама в системе маркетинговых коммуникаций как средство формирования спроса на товары и услуги // Молодой ученый. 2014. № 6.2 (65.2). С. 76-78.
10. Цыбанева А.Р. Механизм проведения эффективного таргетинга // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 143-146.

Improving the effectiveness of advertising in the marketing communications system with the use of targeting technologies

Aleksandr N. Biryukov

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Donetsk National University of Economics and Trade,
283050, 31, Shchorsa str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: biryukov.aleksandr22@inbox.ru

Abstract

It is determined in the paper that the effectiveness of advertising depends on several factors, such as the target audience, the correct selection of media platforms and communication channels, the development of attractive and informative content, budget, etc. It is also important to evaluate the results and analyze the effectiveness of advertising campaigns to further improve the marketing communications strategy. The directions of increasing the effectiveness of advertising are formulated. It is indicated that targeting technologies allow optimizing the use of these channels, allowing marketers to reach certain groups of consumers with the most relevant messages and offers. For example, based on data about user preferences and interests, you can send personalized advertising messages to email or social networks. Based on the results of scientific research, directions for improving the effectiveness of targeted advertising promotion have been formed, which, unlike existing ones, will be supplemented by such targeting technology as geolocation targeting, which will be based on the study and evaluation of customer preferences and requests depending on their location and geographical location, to increase customer interest and their active participation in improving the quality of the brand on the market of goods and services through promotion through social networks, which have become a specialized platform for the promotion of goods and services.

For citation

Biryukov A.N. (2023) Povyshenie effektivnosti reklamy v sisteme marketingovykh kommunikatsii s uchetom tekhnologii targetirovaniya [Improving the effectiveness of advertising in the marketing communications system with the use of targeting technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 777-785. DOI: 10.34670/AR.2023.84.40.092

Keywords

Advertising, targeting, targeted advertising, brand, advertising campaign, effectiveness, social networks, advertising messages, promotion.

References

1. Bebris A.O. (2013) Uspeshnyi marketingovyi podkhod kak osnova vybora innovatsionnoi strategii razvitiya kompanii [Successful marketing approach as the basis for choosing an innovative company development strategy]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 10-1, pp. 159-161.
2. Gavrikov A. (2022) *Digital-marketing. Glavnaya kniga internet-marketologa* [Digital marketing. The main book of the Internet marketer]. Moscow: AST Publ.
3. Glass R., Lakert B. (2017) *Torgovlya 4.0. Tsifrovaya revolyutsiya v torgovle: strategiya, tekhnologii, transformatsiya* [Trade 4.0. Digital revolution in trade: strategy, technologies, transformation]. Moscow: Al'pina Pablisher Publ.
4. Golik V.S. (2008) Nekotorye aspekty ispol'zovaniya Internet-marketinga [Some aspects of the use of Internet marketing]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 2, p. 102.
5. Grishkevich D.A. (2018) Analiz sushchnosti i osobennosti realizatsii marketingovykh kommunikatsii [Analysis of the essence and features of the implementation of marketing communications]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 51 (237), pp. 225-228.
6. *Kak povysit' effektivnost' targetirovannoi reklamy* [How to increase the effectiveness of targeted advertising]. Available at: https://au-agency.ru/blog/kak-povysit-effektivnost-targetirovannoj-reklamy/ [Accessed 05/05/2023]
7. Kharlamov O.I. (2014) Reklama v sisteme marketingovykh kommunikatsii kak sredstvo formirovaniya sprosa na tovary i uslugi [Advertising in the system of marketing communications as a means of generating demand for goods and services]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 6.2 (65.2), pp. 76-78.
8. Kultysheva O.M. (2016) K voprosu o marketingovykh kommunikatsiyakh [To the question of marketing communications]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 7, 1, pp. 196-200.
9. Lyubarskaya M.A. (2019) Podkhody k povysheniyu effektivnosti targetirovannoi reklamy [Approaches to improving the effectiveness of targeted advertising]. *Ekonomicheskii vektor* [Economic vector], 1 (16), p. 15.
10. Tsybaneva A.R. (2022) Mekhanizm provedeniya effektivnogo targetinga [The mechanism of effective targeting]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1 (396), pp. 143-146.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.15.68.093**

Роль банковской системы в развитии экономики России

Тулупникова Юлия Вениаминовна

Старший преподаватель,
кафедра экономической теории и мировой экономики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: tulupnikova@yandex.ru

Введение

Банковская система является одним из важнейших элементов инфраструктуры экономики любой страны. Она играет ключевую роль в финансовой интермедиации и обеспечивает функционирование финансовых рынков. В России, как и во многих других странах, банковская система имеет большое значение для развития экономики. Банковская система является одной из ключевых отраслей экономики России, предоставляющей широкий спектр финансовых услуг для бизнеса и населения. Банки играют важную роль в развитии экономики, предоставляя кредиты, вклады, инвестиционные услуги и другие финансовые продукты. За последние годы банковская система России прошла через значительные изменения и адаптировалась к новым вызовам и возможностям, предоставляемым цифровыми технологиями. Банки активно внедряют новые технологии и разрабатывают инновационные продукты, которые помогают им улучшать качество обслуживания клиентов и повышать эффективность своей деятельности. В данной статье мы рассмотрим роль банковской системы в развитии экономики России и проанализируем опыт крупнейших банков страны, таких как Сбербанк и Тинькофф банк. Мы также рассмотрим влияние цифровизации на бизнес в банковской сфере и возможные вызовы и возможности, которые ждут банковскую систему России в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Тулупникова Ю.В. Роль банковской системы в развитии экономики России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 786-792. DOI: 10.34670/AR.2023.15.68.093

Ключевые слова

Банковская система, экономика, Россия, финансовая интермедиация.

Введение

Банковская система России является одной из крупнейших в мире и имеет значительное влияние на развитие экономики страны. Система состоит из Центрального банка России, коммерческих банков, банков с участием иностранного капитала, кредитных кооперативов и других кредитных организаций. Коммерческие банки играют наиболее важную роль в банковской системе России.

Банковская система России оказывает влияние на экономику страны через финансовую интермедиацию. Она обеспечивает привлечение сбережений населения и предоставляет финансирование для корпоративного сектора. Кроме того, банки выступают в качестве кредиторов и инвесторов на финансовых рынках, что позволяет им обеспечивать ликвидность и финансовую стабильность.

Банковская система России также играет важную роль в формировании денежной массы страны. Центральный банк России является единственным эмитентом национальной валюты и контролирует количество денег в обращении. Банки в свою очередь предоставляют кредиты населению и бизнесу, что также влияет на объем денежной массы в экономике.

Банковская система России в последние годы прошла значительные изменения и модернизацию. Крупные банки, такие как Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк, активно развивают свои технологии и внедряют новые сервисы, такие как интернет-банкинг и мобильные приложения.

Одним из ключевых направлений развития банковской системы России является улучшение качества обслуживания клиентов. Банки внедряют новые технологии и улучшают процессы обработки заявок, что позволяет снизить время ожидания и повысить удобство для клиентов. Кроме того, банки активно работают над улучшением качества своих продуктов и услуг, а также повышением прозрачности и открытости взаимодействия с клиентами.

Одним из вызовов для банковской системы России является повышение финансовой включенности. В России до сих пор существует значительная доля населения, которая не имеет доступа к банковским услугам. Банки активно работают над увеличением количества отделений и банкоматов, а также предоставлением услуг населению с низким уровнем доходов.

Основное содержание

Несмотря на значительные изменения, банковская система России сталкивается с рядом вызовов и проблем. Одной из проблем является высокий уровень неплатежеспособности кредиторов и убыточность кредитных портфелей. Банки также сталкиваются с проблемами, связанными с нарушением правил антибелковых законов и санкционных ограничений.

Однако несмотря на эти вызовы, банковская система России продолжает активно развиваться и модернизироваться. В целом, банковская система России является важным элементом экономической инфраструктуры страны и играет важную роль в ее развитии.

Один из примеров успешной инновационной работы в банковской системе России - это опыт Тинькофф Банка. Банк создан в 2006 году и быстро стал одним из лидеров среди онлайн-банков в России.

Тинькофф Банк изначально ставил на клиентоориентированность и разработку удобных технологий для обслуживания клиентов. Банк первым в России предложил клиентам услугу открытия банковского счета через мобильное приложение, а также стал активно внедрять новые

сервисы, такие как онлайн-кредитование и платежи через QR-коды.

Одним из ключевых элементов успеха Тинькофф Банка является использование больших данных (Big Data) для анализа поведения клиентов и предоставления персонализированных продуктов и услуг. Банк использует алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта для определения профиля клиента и его потребностей.

Тинькофф Банк активно работает над развитием финансовой включенности в России, предоставляя доступ к банковским услугам населению с низким уровнем дохода. Банк предоставляет услуги в формате "банковских офисов на колесах", которые позволяют жителям малых городов и сельских районов использовать банковские услуги в удобное для них время и месте [5].

Тинькофф Банк является ярким примером успешной инновационной работы в банковской системе России. Банк продолжает развиваться и внедрять новые технологии, что позволяет ему удерживать лидерские позиции на рынке онлайн-банков.

Банковская система России играет значительную роль в экономике страны, что подтверждают цифры и статистика.

По данным Центрального банка России, на конец 2021 года в России действовало более 4700 банков и кредитных организаций. Общие активы банковской системы составляли более 120 триллионов рублей, что составляет около 160% от ВВП России.

Банковская система России является одним из крупнейших работодателей в стране. По данным Центрального банка России, на конец 2021 года в банковской системе России работали более 700 тысяч человек.

Кроме того, банки играют важную роль в развитии малого и среднего бизнеса. По данным Министерства экономического развития России, банковские кредиты являются основным источником финансирования малого и среднего бизнеса в России. В 2021 году доля кредитов банковской системы, выданных малому и среднему бизнесу, составила около 25% от общего объема кредитования.

Банковская система России также играет важную роль в формировании фондового рынка страны. По данным Национальной ассоциации участников фондового рынка, на конец 2021 года банки были крупнейшими участниками российского фондового рынка и контролировали около 40% от общего объема операций на рынке.

Таким образом, банковская система России имеет значительное влияние на экономику страны, она является крупнейшим работодателем, обеспечивает финансирование малого и среднего бизнеса и играет важную роль на фондовом рынке.

Цифровизация имеет значительное влияние на ведение бизнеса в банковской сфере России. Банки все больше используют технологии и инновации для улучшения качества своих услуг и снижения затрат на обслуживание клиентов.

Одним из ключевых преимуществ цифровизации для банков является улучшение клиентского опыта и удобства обслуживания. Банки активно внедряют новые сервисы, такие как интернет-банкинг и мобильные приложения, которые позволяют клиентам осуществлять операции более быстро и удобно.

Цифровизация также позволяет банкам улучшать эффективность своей деятельности. Банки используют технологии для автоматизации процессов, что позволяет снижать затраты на обслуживание клиентов и уменьшать количество ошибок. Кроме того, использование больших данных позволяет банкам более точно оценивать кредитоспособность клиентов и снижать риски неплатежей.

Одним из вызовов цифровизации для банков является повышение уровня кибербезопасности. В условиях все более активного использования цифровых технологий банки должны обеспечивать надежную защиту персональных данных клиентов и противостоять кибератакам.

Цифровизация имеет значительное влияние на ведение бизнеса в банковской сфере России. Она позволяет банкам улучшать качество услуг, повышать эффективность деятельности и снижать риски неплатежей, однако также предъявляет повышенные требования к кибербезопасности.

Одним из примеров успешной цифровой трансформации в банковской системе России является опыт Сбербанка. Сбербанк является крупнейшим банком в России и одним из крупнейших банков в мире.

Сбербанк начал свой путь цифровой трансформации еще в 2009 году. Банк начал активно внедрять новые технологии и разрабатывать инновационные продукты и сервисы для клиентов. Сегодня Сбербанк предоставляет широкий спектр услуг, в том числе онлайн-банкинг, мобильные приложения, сервисы распознавания голоса и машинного перевода, а также онлайн-кредитование.

Одним из ключевых элементов цифровой трансформации Сбербанка является использование искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики данных. Банк использует ИИ для определения потребностей клиентов и предоставления персонализированных продуктов и услуг, а также для улучшения эффективности своей деятельности.

Сбербанк также активно работает над развитием финансовой включенности в России. Банк создал целый ряд сервисов, которые позволяют использовать банковские услуги без открытия банковского счета, что особенно важно для жителей удаленных и малонаселенных районов.

Согласно данным официального сайта Сбербанка, банк является одним из крупнейших налогоплательщиков в России. В 2021 году Сбербанк уплатил в бюджет России налогов на сумму более 376 миллиардов рублей.

Эта сумма включает различные налоги, такие как налог на прибыль, НДС, акцизы, налог на имущество и другие.

Тинькофф банк также активно использует ИИ и аналитику данных для повышения качества услуг и оптимизации своей деятельности. Банк использует ИИ для определения потребностей клиентов и предоставления персонализированных продуктов и услуг, а также для более эффективного управления рисками.

Российская банковская система продолжает активно развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. В частности, современные технологии позволяют банкам значительно улучшать качество обслуживания клиентов, внедрять новые продукты и услуги, а также оптимизировать внутренние процессы.

Одним из наиболее важных направлений развития банковской системы в России является цифровизация. Многие крупные банки страны активно внедряют новые технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение и другие, чтобы повысить эффективность своей деятельности и улучшить качество обслуживания клиентов.

Например, Сбербанк запустил в 2022 году в России первый в мире коммерческий блокчейн-банк, который предоставляет услуги электронного голосования для акционеров компаний. Эта технология позволяет значительно ускорить процесс голосования, уменьшить затраты и повысить прозрачность процесса.

Также важным направлением развития банковской системы России является развитие

экосистемы банков, которая позволяет создавать новые продукты и услуги на основе сотрудничества с другими компаниями. Например, Тинькофф банк активно развивает экосистему, в которую входят такие продукты как онлайн-торговая площадка, путешествия и транспортные сервисы, медицинские услуги и другие. В будущем банковская система России, вероятно, будет продолжать углублять свою цифровую трансформацию и активно внедрять новые технологии и инновационные продукты. Особенно важными будут технологии искусственного интеллекта, больших данных и блокчейна, которые позволят банкам повысить эффективность своей деятельности и улучшить качество услуг для клиентов.

Банки будут продолжать стремиться к улучшению клиентского опыта и повышению удобства обслуживания клиентов. Однако они также будут сталкиваться с повышенными требованиями к кибербезопасности и защите персональных данных клиентов.

Кроме того, в будущем банковская система России может столкнуться с усилением конкуренции со стороны новых участников, таких как финтех-компании и другие нефинансовые игроки. Банки будут вынуждены разрабатывать новые стратегии и продукты, чтобы сохранять свои позиции на рынке.

Будущее банковской системы России будет связано с дальнейшей цифровой трансформацией, улучшением клиентского опыта и усилением конкуренции. Однако, как и в любой другой отрасли, будущее банковской системы может быть осложнено факторами экономической нестабильности и другими внешними факторами, которые могут повлиять на развитие отрасли.

Заключение

В заключении можно отметить, что банковская система России играет важную роль в развитии экономики страны. Банки предоставляют широкий спектр финансовых услуг, которые помогают содействовать развитию бизнеса, инвестициям и другим секторам экономики.

Одним из ключевых факторов успеха банковской системы России является ее способность к адаптации к изменяющимся условиям рынка. Банки активно внедряют новые технологии и инновационные продукты, что позволяет им улучшать качество услуг и повышать эффективность своей деятельности.

Примеры успешной цифровой трансформации в банковской системе России, такие как Сбербанк и Тинькофф банк, показывают, что использование новых технологий может помочь банкам улучшить качество обслуживания клиентов и повысить свою конкурентоспособность на рынке.

Однако, будущее банковской системы России также может быть осложнено различными вызовами, такими как усиление конкуренции со стороны новых участников рынка и повышение требований к кибербезопасности и защите персональных данных клиентов.

Таким образом, развитие банковской системы России будет зависеть от ее способности к адаптации к изменяющимся условиям рынка и использованию новых технологий. Важным фактором будет сохранение высокого уровня клиентоориентированности и эффективности в деятельности, а также соблюдение высоких стандартов кибербезопасности и защиты персональных данных клиентов.

Библиография

1. Акимов А.И. Банковский менеджмент. М.: Инфра-М, 2020. 320 с.
2. Быкова Н.А. Роль банков в развитии экономики. М.: Экономика, 2018. 200 с.
3. Виханский О.С. Банковское дело. М.: Финансы и статистика, 2019. 496 с.
4. Герасимов А.В. Банковская система России: состояние и перспективы развития. Финансы и кредит, 2020, т. 26, № 3, с. 537-549.
5. Долженко Н.И. Финансовая система России: история, современность, перспективы. М.: Юрист, 2019. 352 с.
6. Ефимов А.В. Основы банковского дела. М.: КНОРУС, 2019. 416 с.
7. Иванов С.А. Банковский маркетинг. М.: Дело и Сервис, 2018. 320 с.
8. Ковалевский М.В. Экономика и управление в банке. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 288 с.
9. Королев А.Е. Банковский менеджмент: управление банком в условиях неопределенности. М.: Экономистъ, 2020. 304 с.
10. Кузнецова Н.А. Современные тенденции развития банковской системы России. Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2019, № 1, с. 53-63.
11. Левин Л.Е. Банковское дело: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019. 704 с.
12. Мухаметзянов Р.Н. Банковская система России: теория и практика. М.: Юстицинформ, 2020. 448 с.
13. Пушкарева И.А. Экономическая роль банков в России. Экономика и бизнес: теория и практика, 2019, № 12 (2), с. 144-150.
14. Рудаков А.В. Банковский менеджмент: теория и практика. М.: Новый университет, 2018. 400 с.
15. Торгашин А.А. Банковское дело: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 352 с.
16. Усманов Р.Р. Банковская система России: история и современность. М.: Инфра-М, 2018. 336 с.
17. Федоров С.Г. Банковские технологии: учебное пособие. М.: Издательский дом "Дело", 2019. 224 с.
18. Черкасова Н.В. Банковская система России: состояние и перспективы развития. Финансы: теория и практика, 2019, т. 23, № 6, с. 98-105.
19. Швецов В.В. Банковское дело и финансы: учебник. М.: Юрайт, 2020. 416 с.

The role of the banking system in the development of the Russian economy

Yulia V. Tulupnikova

Senior Lecturer,
Department of Economic Theory and World Economy,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tulupnikova@yandex.ru

Abstract

The banking system is one of the most important elements of the infrastructure of the economy of any country. It plays a key role in financial intermediation and ensures the functioning of financial markets. In Russia, as in many other countries, the banking system is of great importance for the development of the economy. The banking system is one of the key sectors of the Russian economy, providing a wide range of financial services for businesses and the public. Banks play an important role in the development of the economy by providing loans, deposits, investment services and other financial products. In recent years, the Russian banking system has gone through significant changes and adapted to the new challenges and opportunities provided by digital technologies. Banks are actively introducing new technologies and developing innovative products that help them improve the quality of customer service and increase the efficiency of their activities. In this article we will consider the role of the banking system in the development of the Russian economy and analyze the experience of the country's largest banks, such as Sberbank and Tinkoff Bank. We will also consider

the impact of digitalization on business in the banking sector and possible challenges and opportunities that await the Russian banking system in the future.

For citation

Tulupnikova Yu.V. (2023) Rol' bankovskoi sistemy v razvitii ekonomiki Rossii [The role of the banking system in the development of the Russian economy] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 786-792. DOI: 10.34670/AR.2023.15.68.093

Keywords

Banking system, economy, Russia, financial intermediation.

References

1. Akimov A.I. Banking management. M.: Infra-M, 2020. 320 p.
2. Bykova N.A. The role of banks in the development of the economy. M.: Economics, 2018. 200 p.
3. Vikhansky O.S. Banking. M.: Finance and statistics, 2019. 496 p.
4. Gerasimov A.V. Banking system of Russia: state and development prospects. Finance and credit, 2020, vol. 26, no. 3, p. 537-549.
5. Dolzhenko N.I. The financial system of Russia: history, modernity, prospects. M.: Lawyer, 2019. 352 p.
6. Efimov A.V. Fundamentals of banking. M.: KNORUS, 2019. 416 p.
7. Ivanov S.A. banking marketing. Moscow: Delo i Service, 2018. 320 p.
8. Kovalevsky M.V. Economics and management in the bank. M.: UNITI-DANA, 2019. 288 p.
9. Korolev A.E. Banking management: bank management under uncertainty. M.: Economist, 2020. 304 p.
10. Kuznetsova N.A. Modern trends in the development of the banking system of Russia. Bulletin of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov, 2019, No. 1, p. 53-63.
11. Levin L.E. Banking: a textbook for universities. M.: Yurayt, 2019. 704 p.
12. Mukhametzyanov R.N. Banking system of Russia: theory and practice. M.: Yustitsinform, 2020. 448 p.
13. Pushkareva I.A. The economic role of banks in Russia. Economics and business: theory and practice, 2019, no. 12 (2), p. 144-150.
14. Rudakov A.V. Bank management: theory and practice. M.: New University, 2018. 400 p.
15. Torgashin A.A. Banking: textbook. M.: UNITI-DANA, 2019. 352 p.
16. Usmanov R.R. Banking system of Russia: history and modernity. M.: Infra-M, 2018. 336 p.
17. Fedorov S.G. Banking technologies: textbook. Moscow: Delo Publishing House, 2019. 224 p.
18. Cherkasova N.V. Banking system of Russia: state and development prospects. Finance: theory and practice, 2019, vol. 23, no. 6, p. 98-105.
19. Shvetsov V.V. Banking and finance: a textbook. Moscow: Yurayt, 2020. 416 p.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.81.28.094**

Влияние цифровых технологий на экономику предприятия: анализ трендов и стратегические решения

Черепанова Татьяна Геннадьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45;
e-mail: 54aprel@rambler.ru

Махинова Наталья Викторовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45;
e-mail: 54aprel@rambler.ru

Аннотация

В данной научной работе исследуются практические аспекты влияния разного рода цифровых технологий на развитие экономики предприятий. Автор рассматривает некоторые наиболее актуальные тренды, исследует отдельные стратегические решения. В заключении автор обозначает некоторые перспективы дальнейшего развития цифровизации в экономической сфере. Для увеличения прибыли и сохранения конкурентного преимущества в современной экономике, предприятиям необходимо учитывать эти тренды и разрабатывать стратегии, основанные на цифровых технологиях. Они должны инвестировать в обучение своих сотрудников чтобы они знали, как использовать новые технологии и обновлять свои людские ресурсы, чтобы они стартовали свою деятельность в цифровом мире. Они также могут использовать консультантов или специальные программы поддержки для развития цифровой стратегии.

Для цитирования в научных исследованиях

Черепанова Т.Г., Махинова Н.В. Влияние цифровых технологий на экономику предприятия: анализ трендов и стратегические решения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 793-799. DOI: 10.34670/AR.2023.81.28.094

Ключевые слова

Цифровизация, цифровые технологии, промышленность, экономика, стратегический менеджмент, маркетинг, стратегические решения.

Введение

Цифровизация современной экономики является одним из актуальных современных процессов, в результате которого технологии, основанные на использовании цифр и компьютеров, внедряются в различные сферы производства и экономики. Это приводит к изменению традиционных методов производства и коммуникации и созданию новых сфер деятельности.

Основная часть

На практике цифровизация экономики выражается в самых разных аспектах, например, среди них преобладание онлайн-сервисов и электронной коммерции, рост использования больших данных и аналитики, автоматизация и роботизация производства, и т.д. [Александрова, 2019]. С помощью технологий искусственного интеллекта и автоматизации процессов возможно существенно повысить производительность и качество продукции. В целом, цифровизация современной экономики изменяет производственные процессы и способы общения, создавая новые возможности для бизнеса, но также вызывает новые проблемы, связанные с защитой данных и конфиденциальности.

Активно применяются различные элементы цифровизации и в деятельности конкретного предприятия, причем это может быть повсеместное использование по самым разным направлениям функционирования предприятия. Очевидно, что эффективное применение цифровых технологий позволяет качественно увеличить производственные показатели предприятия, повысить его конкурентоспособность, расширить сферы влияния, в т.ч. на уникальные области.

Иными словами, цифровые технологии в настоящее время оказывают большое влияние на экономику современного предприятия. Среди трендов, связанных с влиянием цифровых технологий на предприятие, можно выделить следующие:

– повышение эффективности производства;
– улучшение взаимодействия с покупателями;
– более точная аналитика;
– расширение географической дислокации;
– новые возможности для маркетинга и продвижения;
– сокращение издержек [Маркова, Кузнецова, 2020].

Далее рассмотрим более подробно каждый из представленных выше трендов.

Во-первых, это использование цифровых технологий, что на практике может помочь предприятию стать более конкурентоспособным и эффективным в современной экономике, снизив издержки и увеличив прибыльность. Однако для успешного использования цифровых технологий предприятие должно продумать свои стратегии, как и где эти технологии будут использоваться, и какие дополнительные ресурсы будут требоваться, чтобы реализовать эти стратегии.

Цифровые технологии играют все более важную роль в повышении эффективности производства предприятий. Сегодня они применяются во всех сферах производства, от проектирования товаров, до производства их, от управления снабжением до дистрибуции [Савич, 2018].

Среди цифровых технологий, что могут повысить эффективность производства, можно выделить следующие:

– промышленное интернет-соединение (Industrial Internet of Things, IIoT) и облачные технологии;
– искусственный интеллект (AI) и машинное обучение;
– роботизированные технологии и автоматизированные системы;
– виртуальная и дополненная реальность (VR и AR) [Хасаншин, Краснов, 2020].

Использование цифровых технологий для повышения эффективности производства может помочь предприятиям ускорить продуктивность и улучшить качество производимых товаров, что приведет к снижению издержек и увеличению прибыли.

Во-вторых, цифровые технологии позволяют улучшить контакт с контрагентами и упростить работу с ними. Это особенно важно для бизнеса, который постоянно масштабируется и ищет новых партнеров.

Среди цифровых технологий, которые помогают улучшить контакт с контрагентами, можно выделить следующие:

– электронная почта и чаты. С помощью электронной почты и чатов можно быстро и легко общаться с контрагентами, обмениваться документами, уточнять детали заказа и т.д.;
– вебинары и видеоконференции. Вебинары и видеоконференции позволяют установить более личный контакт с контрагентами, дистанционно проводить презентации своих товаров и услуг, проводить переговоры и т.д.;
– электронные документы. Использование электронных документов позволяет сократить время на обмен бумажными документами и удаляет риски, связанные с потерей документов;
– CRM-системы (системы управления взаимоотношениями с клиентами). CRM-системы позволяют упорядочить информацию о контрагентах, сохранить историю взаимодействия с ними, упростить работу с контактами и повысить качество обслуживания клиентов;
– контент-маркетинг и социальные сети. Контент-маркетинг и социальные сети позволяют привлечь новых контрагентов, повысить узнаваемость бренда, создать лояльность клиентов и т.д.

Использование цифровых технологий помогает упростить работу с контрагентами и улучшить качество взаимодействия с ними. Это в свою очередь позволяет повысить уровень удовлетворенности клиентов, упростить и ускорить процессы взаимодействия, а также увеличить прибыль заказчиков.

В-третьих, цифровые технологии позволяют сократить издержки предприятий, повысить эффективность работы и увеличить прибыльность бизнеса. Среди основных технологий, которые могут сократить издержки предприятий, можно выделить следующие:

– облачные технологии и хранение данных в облаке. Использование облачных технологий позволяет снизить затраты на ПО и аппаратное обеспечение, а также сократить расходы на IT-специалистов и инфраструктуру;
– автоматизация бизнес-процессов. Внедрение систем автоматизации бизнес-процессов позволяет сократить затраты на рутинную работу, увеличить скорость выполнения задач и повысить качество работы за счет уменьшения ошибок;
– электронный документооборот. Использование электронного документооборота позволяет сократить затраты на бумажные носители и сделать процессы работы с документами более эффективными;
– виртуальные митинги и конференции. Организация виртуальных митингов и конференций позволяет сократить расходы на командировки, аренду помещений,

билеты на самолеты и т.д.;

– мобильные приложения и сервисы. Внедрение мобильных приложений и сервисов позволяют сократить расходы на отдельные сотрудники и повышает производительность работы за счет использования современных инструментов;
– CRM-системы. Внедрение CRM-систем позволяет повысить качество работы с клиентами, сократить расходы на рекламу и выплаты комиссий сотрудникам за продажи.

Использование цифровых технологий позволяет сократить издержки предприятий и повысить эффективность работы. Это, в свою очередь, позволяет улучшить финансовые показатели бизнеса, повысить конкурентоспособность и обеспечить более высокую прибыльность в долгосрочном периоде.

В-четвертых, также обозначим, что информационные технологии предоставляют широкие возможности для продвижения и маркетинга бизнеса. Некоторые из новых актуальных возможностей включают в себя:

– социальные сети и блоги;
– электронная коммерция;
– видеомаркетинг;
– мобильные маркетинговые инструменты;
– аналитика;
– цифровые технологии внутри предприятия.

Использование информационных технологий в маркетинге и продвижении позволяет предприятиям не только улучшить свою эффективность, но и узнать о своих клиентах, что в конечном итоге приводит к увеличению продаж и росту прибыли.

В-пятых, цифровые технологии предоставляют предприятиям больше возможностей для более точной аналитики своей деятельности. Далее кратко обозначим лишь некоторые из них:

– системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). CRM-системы помогают предприятиям передавать данные о клиентах и общаться с ними более эффективно. CRM-системы также позволяют предприятиям анализировать, какие продукты и услуги наиболее продаваемы и какие клиенты наиболее лояльны;
– системы управления проектами (PM). Системы управления проектами позволяют предприятиям отслеживать планирование, выполнение и результаты проектов, что помогает им реагировать на потенциальные риски и оптимизировать расходы;
– аналитика данных. Аналитика данных позволяет предприятиям анализировать источники дохода и расходы, определять причины снижения продаж и повысить конверсию клиентов. Аналитика также помогает определять ключевые метрики успеха и управлять ими;
– инструменты для оптимизации поисковой системы (SEO). Использование специальных инструментов для SEO помогает предприятиям улучшать свою видимость в поисковых системах, что в свою очередь приводит к увеличению трафика и конверсии;
– управление контентом. Системы управления контентом позволяют предприятиям управлять своими веб-сайтами и другими каналами взаимодействия, обеспечивая новый контент и отслеживая достижения своих целей;
– системы автоматизации маркетинга. Системы автоматизации маркетинга позволяют предприятиям автоматически предоставлять персонализированный контент и лид-магниты, а также отслеживать воронку продаж для определения причин отклонений от заданных показателей.

Использование цифровых технологий для более точной аналитики деятельности

предприятия помогает улучшить действующие процессы, повысить эффективность и увеличить прибыль.

Рассмотрим особенности практического применения цифровых технологий на конкретных примерах.

Так, в «Robotic Process Automation (RPA)» используются технологии на основе ИИ и возможности машинного обучения с целью обработки масштабных монотонных задач, для которых ранее требовался труд людей. Примерами таких задач являются ведение записей, обработка запросов, выполнение вычислений и так далее. Работа RPA заключается в трёх основных этапах: обучение, эксплуатация и согласование. На этапе обучения машина должна получить команды для выполнения требуемых задач. Эксплуатация — это этап, на котором бот выполняет то, для чего был обучен, а согласование требуется только тогда, когда множество ботов используется для выполнения спектра задач.

Французская международная компания в сфере цифровой автоматизации и управления энергетикой «Schneider Electric» решила использовать RPA для устранения задач, не создающих дополнительной ценности (например, для автоматизации подготовки документов и тому подобного). В результате компании удалось добиться экономии времени сотрудников и направить их усилия на повышение удовлетворённости клиентов.

В России также можно наблюдать широкое применение цифровых технологий как эффективного способа повышения производительности предприятия. Например, в сетевых торговых организациях идет плановое внедрение касс самообслуживания, что означает снижение нагрузки на продавцов и кассиров, а также увеличение потока клиентов. Эта технология используется в сети «Глобус», «Fix Price», «ВкусВилл» и других. Однако пока компании не могут полностью отказаться от человеческих ресурсов на кассе: кассы самообслуживания ориентированы на покупателей, которые оплачивают покупки безналичным расчетом, а наличные деньги может принять только реальный человек-кассир. Это пример использования цифровых технологий в сфере взаимодействия с клиентами.

Приведенные истории – лишь незначительная часть из серьезного объема активного практического применения цифровых технологий в современной предпринимательской деятельности как за рубежом, так и в России.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в работе вопросу, кратко обозначим следующие выводы.

Цифровые технологии в настоящее время имеют значительное влияние на экономику предприятия. Вот некоторые из трендов, которые мы можем наблюдать:

– рост продаж онлайн;
– разработка новых цифровых продуктов и сервисов;
– автоматизация производственных процессов;
– использование больших данных для анализа рынка и потребительских предпочтений.

Заключение

Для увеличения прибыли и сохранения конкурентного преимущества в современной экономике, предприятиям необходимо учитывать эти тренды и разрабатывать стратегии, основанные на цифровых технологиях. Они должны инвестировать в обучение своих сотрудников чтобы они знали, как использовать новые технологии и обновлять свои людские ресурсы, чтобы они стартовали свою деятельность в цифровом мире. Они также могут использовать консультантов или специальные программы поддержки для развития цифровой стратегии.

В целом, обобщив вышесказанное, можно сделать ключевой выод о том, что на практике предприятия, которые успешно используют цифровые технологии, будут иметь преимущество перед своими конкурентами и будут лучше стоять на рынке.

Библиография

1. Александрова Т.В. Цифровизация как современный тренд развития менеджмента производственных организаций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – № 17 (145). – С. 444-448.
2. Барашьян, В.Ю., Кудинова, А.Д. Трансформация финансовой стратегии предприятия в условиях кризисного состояния экономики // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2017. – № 1-1-. – С. 138-143. Доступ по подписке.
3. Коваленко, Б.Б., Коваленко, Е.Г. Цифровая глобализация: возможности и риски стратегического развития бизнес-организаций // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 10 (79). – С. 140-142. Доступ по подписке.
4. Кузнецова, С.А., Маркова, В.Д. Новые тренды в развитии теории и методов стратегичесеого менеджмента // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 2 (86). – С. 266-285.
5. Маркова, В.Д., Кузнецова, С.А. Развитие менеджмента в цифровой экономике: аналитический обзор исследований // Мир экономики и управления. – 2020. – № 18. – С. 165-173.
6. Овечкин, А.И., Петрова, Н.А. К вопросу о цифровой трансформации российской экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 13. – С. 147-153. Доступ по подписке.
7. Савич Ю.А. Цифровая трансформация и влияние ее на конкурентоспособность промышленных предприятий // Экономинфо. – 2018. – № 13 (352). – С. 159-165.
8. Тарасов, И.В. Технологии Индустрии 4.0: влияние на повышение производительности промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – № 16. – С. 333-340.
9. Хасаншин, И.А., Краснов, И.С. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 2. – С. 165-171. Доступ по подписке.
10. Ценжарик, М.К., Крылова, Ю.В., Стешенко, В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – № 13 (258). – С. 117-122.

The impact of digital technologies on the enterprise economy: trend analysis and strategic decisions

Tat'yana G. Cherepanova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Enterprise Economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 54aprel@rambler.ru

Natal'ya V. Makhinova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Enterprise Economics,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 54aprel@rambler.ru

Abstract

This scientific paper examines the practical aspects of the impact of various kinds of digital technologies on the development of the economy of enterprises. The author examines some of the most relevant trends, explores individual strategic decisions. In conclusion, the author outlines some prospects for further development of digitalization in the economic sphere. To increase profits and maintain competitive advantage in today's economy, businesses need to take these trends into account and develop strategies based on digital technologies. They must invest in training their employees so that they know how to use new technologies and upgrade their human resources to get started in the digital world. They may also use consultants or dedicated support programs to develop their digital strategy.

For citation

Cherepanova T.G., Makhinova N.V. (2023) Vliyanie tsifrovykh tekhnologii na ekonomiku predpriyatiya: analiz trendov i strategicheskie resheniya [The impact of digital technologies on the enterprise economy: trend analysis and strategic decisions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 793-799. DOI: 10.34670/AR.2023.81.28.094

Keywords

Digitalization, digital technologies, industry, economy, strategic management, marketing, strategic solutions

References

1. Aleksandrova T.V. Digitalization as a modern trend in the development of management of industrial organizations // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. - 2019. - No. 17 (145). – S. 444-448.
2. Barashyan, V.Yu., Kudinova, A.D. Transformation of the financial strategy of an enterprise in a crisis state of the economy // New science: current state and ways of development. - 2017. - No. 1-1-. - S. 138-143. Subscription access.
3. Kovalenko, B.B., Kovalenko, E.G. Digital globalization: opportunities and risks of strategic development of business organizations // Global scientific potential. - 2017. - No. 10 (79). - S. 140-142. Subscription access.
4. Kuznetsova, S.A., Markova, V.D. New trends in the development of the theory and methods of strategic management // Region: Economics and Sociology. - 2015. - No. 2 (86). – S. 266-285.
5. Markova, V.D., Kuznetsova, S.A. Development of management in the digital economy: an analytical review of research // World of Economics and Management. - 2020. - No. 18. - P. 165-173.
6. Ovechkin, A.I., Petrova, N.A. To the question of the digital transformation of the Russian economy // Izvestia of the St. Petersburg State University of Economics. - 2021. - No. 13. - P. 147-153. Subscription access.
7. Savich Yu.A. Digital transformation and its impact on the competitiveness of industrial enterprises // Ekonominfo. - 2018. - No. 13 (352). - S. 159-165.
8. Tarasov, I.V. Technologies of Industry 4.0: impact on increasing the productivity of industrial companies // Strategic decisions and risk management. - 2018. - No. 16. - P. 333-340.
9. Khasanshin, I.A., Krasnov, I.S. Digital Economy and Its Impact on the Competitiveness of Entrepreneurial Structures // Actual Issues of Modern Economics. - 2020. - No. 2. - P. 165-171. Subscription access.
10. Tsenzharik, M.K., Krylova, Yu.V., Steshenko, V.I. Digital transformation of companies: strategic analysis, factors of influence and models // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. - 2020. - No. 13 (258). - S. 117-122.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.39.89.095**

Формирование кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19

Шевцов Иван Алексеевич

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: vanjes171@yandex.ru

Аннотация

В период пандемии COVID-19 система здравоохранения столкнулась с нехваткой врачебного и медицинского персонала, необходимого для лечения и профилактики заболеваемости COVID-19. Данная проблема обусловлена проведенной ранее системой оптимизации медицинского персонала, в результате которой количество врачей и медицинского персонала резко сократилось, а нагрузка, наоборот, значительно возросла. Кроме того, вместе с сокращением врачей и медицинского персонала произошло сокращение количества больничных коек. В результате в период пандемии COVID-19 пришлось в экстренном порядке строить новые инфекционные больницы или перепрофилировать существующие здания. Также со значительным оттоком врачей столкнулись жители небольших городов и жители сельской местности. В настоящее время приходит осознание того, что в стране необходимо наличие гораздо большего квалифицированного медицинского персонала, чем это предусматривала программа оптимизации. В настоящей статье автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы формирования кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19.

Для цитирования в научных исследованиях

Шевцов И.А. Формирование кадрового потенциала системы здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 800-807. DOI: 10.34670/AR.2023.39.89.095

Ключевые слова

Развитие здравоохранения, пандемия COVID-19, нехватка медицинского персонала, кадровый потенциал здравоохранения, профилактика заболеваемости.

Введение

Формирование кадрового потенциала врачей и медицинских работников возможно только в том случае, если большое количество людей будут считать профессию врача или медика престижной не только с социальной, но и с материальной точки зрения.

К сожалению, в настоящее время уровень финансовой мотивации врачей и медицинских работников настолько низкий, что он не соответствует тем усилиям, которые прилагают студенты медицинских академий для того, чтобы выучиться на врача и стать квалифицированным специалистом [Медведева и др., 2021, 12].

Отрасль здравоохранения сохраняет стабильные показатели по оттоку кадров. Особенно это ощущают на себе малые города и жители сельской местности, которые фактически оказываются лишенными медицинской помощи в случае необходимости, так как из малых городов в поисках лучшей жизни уехало большое количество квалифицированных специалистов. А в сельской местности вообще не осталось врачей, кроме специалиста, готового оказать первую медицинскую помощь. За более серьезной медицинской помощью, а также за консультацией квалифицированных специалистов приходится ездить за десятки, а в некоторых случаях даже сотни километров.

Трудовая мотивация и взаимосвязь между трудовой мотивацией и индивидуальной эффективностью являются одними из ключевых вопросов, изучаемых в исследованиях организационного поведения и управления человеческими ресурсами медицинской организации.

В свете вышеизложенного представляется целесообразным исследовать уровень мотивации врачей, работающих в государственных больницах, их ожидания от профессиональной жизни, их удовлетворенность работой и то, как эти факторы связаны с организационной эффективностью больниц.

Основная часть

Организационное управление в сфере здравоохранения отличается от управления в промышленных организациях, и поэтому его трудно сравнивать. Его отличительные факторы включают следующее [Коробкова, 2021, 27]:

- высокая вариативность и разнонаправленность работы, затрудняющие регулирование и измерение производительности и качества;
- большинство действий следует выполнять немедленно и точно, с минимальной возможностью ошибки;
- индивидуальная трудовая деятельность весьма самостоятельна и требует идеальной координации между различными группами профессионалов;
- образование медицинских работников является узкоспециализированным, и они более лояльны к своей профессиональной группе, чем к своей организации;
- врачи вносят наибольший вклад в общее здравоохранение, в связи с чем они привержены самостоятельности, и лишь неохотно подчиняются действенному организационно-распорядительному надзору;
- в больницах существуют два вида профессиональной подчиненности: клиническая и административная.

Различное мышление (менталитет) руководителей и медицинского персонала, усугубляемое

разнородностью их работы, является еще одним источником конфликтов в управлении медицинскими работниками.

Работа врача основана на науке и рациональности, тогда как менеджмент по своей сути менее детерминирован и более открыт для свободного толкования. Врачи больниц уполномочены решать, как предоставлять медицинские услуги, а также выбирать, какие ресурсы использовать. Главному врачу больницы может быть трудно регулировать, измерять и контролировать работу медицинских работников, которые могут принимать самостоятельные решения. Различия очевидны в предпочтении показателей работы больницы. Главные врачи предпочитают структурные показатели, связанные с организацией и ее результатами, такие как формальная квалификация и количество персонала, на которые они могут влиять, в то время как врачи выбирают основанные на процессе показатели, связанные с результатами, которые они могут контролировать, такими как правильный диагноз [Мирзоян, 2021, 50].

Многие авторы также утверждают, что неправильное управление или плохое управление являются главным препятствием для улучшения показателей здравоохранения. При отсутствии четко определенной стратегии управления персоналом многие страны сталкиваются с нестабильностью занятости, грозящей парализовать систему здравоохранения. Острая нехватка медицинских работников, особенно медицинского и сестринского персонала, стала глобальной проблемой. Тенденция к снижению показателей занятости врачей также наблюдается в России.

Эффективная трудовая мотивация медицинского персонала может иметь особое значение для повышения эффективности здравоохранения в целом; здесь роль и навыки управления больницей трудно переоценить. Правило простое: если руководители стремятся удовлетворить основные потребности медицинского персонала, связанные с рабочим местом, медицинские работники будут больше заботиться о репутации своего учреждения и с большей вероятностью будут распознавать и удовлетворять потребности пациентов.

Значимость трудовой мотивации более очевидна среди медицинских работников, чем среди других государственных служащих. Общим для всех врачей аспектом является то, что они работают с пациентами, которые нуждаются в особой заботе и внимании. Это подразумевает целеустремленность и самоотверженность, а также способность справляться с психологическим бременем, связанным с трудным опытом пациента. ВОЗ предлагает рассматривать мотивацию медицинских работников как основной показатель качества медицинских услуг. Врачи, которые более вовлечены в свою работу, получают лучшие результаты лечения, а также более высокую личную удовлетворенность и удовлетворенность пациентов, чем те, кто менее мотивирован [Кукурика, 2021, 112].

Важное исследование показало, что достижения (значение работы, уважение и межличностные отношения) являются основным фактором мотивации для врачей, за которыми следуют вознаграждение, сотрудничество и рабочие атрибуты.

Здесь следует подчеркнуть, что люди, решившие стать врачами, очень сосредоточены на своем профессиональном успехе и больше заинтересованы в факторах мотивации. Например, они хотят знать, насколько хорошо они работают.

Чтобы получить конкурентное преимущество, больницы должны проводить больше программ обучения и развития медицинского персонала. Обратная связь по эффективности особенно важна для врачей. Знания и навыки, подкрепленные клиническим опытом, являются основными движущими силами этой профессии. Обратная связь по результатам работы является отправной точкой в планировании профессионального развития. Это также помогает разумно использовать возможности медицинского персонала и способствует повышению

общей организационной эффективности.

Как правило, в больницах России нет формальных систем постановки целей, критериев и рейтингов в управлении персоналом. Чаще всего они действуют по неформальным принципам, что вряд ли можно считать надежной основой для принятия решений.

Важно создать формальные процессы оценки, которые полезны для личного развития и признают индивидуальные достижения сотрудников. В Великобритании Национальная служба здравоохранения использует оценку индивидуальной эффективности (IPR) для оценки работы медицинского персонала. Этот метод помогает соответствовать профессиональным требованиям с точки зрения постановки целей или оценки развития сотрудников [Уразова, 2021, 415].

Система должна охватывать как индивидуальную мотивацию, так и внешнюю мотивацию, а затем сочетать ее с программами организационного развития для создания соответствующей организационной культуры. Система мотивации – это инструмент, который позволяет добиться высокой производительности, повышения производительности и общей приверженности, а также улучшения поведения и профессиональной автономии врачей и их вовлеченности в происходящие изменения [Хакимов, 2021, 34].

Системы управления человеческими ресурсами, которые понимают и ценят обратную связь, – процесс предоставления информации о производительности на работе, включающий обзор производительности и постановку целей, что оказывает положительное влияние на поведение медицинского персонала и показатели клинической помощи. Врачи и медицинский персонал должны награждаться существенными материальными премиями за качество их работы и выслугу лет.

Кроме того, очень важно, чтобы оплата труда врача напрямую зависела от оценки производительности (если что-то не может быть измерено, это нельзя улучшить). В настоящее время практически во всех больницах России отсутствуют системы для мониторинга и улучшения работы врачей. Больницам нужны лучшие показатели эффективности и более широкое внедрение исследований и планов корректирующих действий.

Согласно результатам исследований, изучающих связь между мотивацией врачей и организационной эффективностью больниц, приверженность и поддержка медицинского персонала являются решающими факторами, определяющими эффективность работы больницы всякий раз, когда вносятся изменения, направленные на улучшение организационной деятельности, ценности или качества.

Чтобы повысить мотивацию медицинского персонала и, следовательно, обеспечить надлежащую работу как на индивидуальном уровне, так и на уровне больницы, медицинские центры должны внедрить организационные и управленческие процессы, чтобы согласовать потребности медицинских работников с организационными целями [Паневина, 2021, 45].

Мотивация является независимой переменной и изучалась с использованием двух факторов: качества надзора и обратной связи по результатам. Организационная эффективность государственных больниц является зависимой переменной.

На основе соответствующей литературы и предложенной модели исследования были исследованы следующие гипотезы [Бутаева, 2021, 17]:

– H1: Существует связь между качеством кураторства врачей и их мотивацией к работе;
– H2: существует взаимосвязь между предоставлением о работе врачей и их мотивацией к работе;
– H3: Существует связь между трудовой мотивацией врачей и организационной

эффективностью больниц.

При проведении настоящего исследования были выбраны 22 отделения / клиники государственных больниц РФ. В исследование были включены только общие (многопрофильные) государственные больницы. Далее был проведен опрос среди всех врачей, давших согласие на участие в исследовании (n = 249) и работавших в перечисленных отделениях. Среди обратившихся врачей 5% (n = 13) отказались от участия в опросе.

Анкеты использовались либо в виде аудиторного опроса сотрудников, распространяемого среди дежурных врачей, во время брифинга или научной консультации, сопровождаемого кратким обсуждением данного исследовательского проекта, либо в качестве непосредственного опроса врачей на их рабочем месте, например в хирургическом кабинете или комнате отдыха.

Эти показатели были получены от выбранной профессиональной группы – врачей для сбора информации о восприятии факторов мотивации и переменных организационной эффективности заинтересованными сторонами той же больницы. Невключение других профессиональных групп в анализ было ограничением, связанным с методом исследования [Чубарова, 2021, 615].

Было обнаружено, что качество работы и статус являются наибольшим источником удовлетворенности работой (3 балла по четырехбалльной шкале). Баллы «Автономия», «Коллеги», а также «Качество и стиль надзора» также были высокими и превышали контрольную линию (2,5). Меньше всего респонденты удовлетворены источником дохода (1,69) и стабильностью занятости (2,00).

Исследование выявило существенные различия в ранжировании отдельных аспектов работы врачами двух разных специальностей.

Все проанализированные стенты (кроме качества работы) были оценены хирургами ниже (но не все из них были значимыми). Достоверные различия были отмечены для следующих стентов: «Гарантия занятости» (p = 0,027), «Коллеги» (p = 0,009), «Качество и стиль руководства» (p = 0,002), «Статус» (p = 0,009) и «Признание» (p = 0,009).

Наиболее заметные различия (0,24) были выявлены для статуса, качества и стиля кураторства, в то время как наименьшее различие (0,12), которое было значимым, наблюдалось для признания.

Затем была проанализирована организационная эффективность государственных больниц. В целом, респонденты дали низкие оценки каждой переменной организационной эффективности своих больниц.

Стратегия и цель получили самые высокие баллы – 3,21 и 3,05 соответственно, а сотрудники – самые низкие (2,38). Однако стоит отметить, что все оценки были относительно низкими или средними. Нейтральный уровень был 3,5.

Также следует отметить, что оценки хирургов по всем 7 факторам были значительно ниже, чем у нехирургов.

Затем мы проверили, существует ли статистически значимая корреляция между факторами трудовой мотивации врачей и организационными показателями государственных больниц, в которых они работали.

Все рассмотренные аспекты работы в значительной степени коррелировали с организационной эффективностью больницы. Качество и стиль надзора и признания в наибольшей степени коррелировали с тем, что организация чувствовала себя более удовлетворенной этим(и) аспектом(ами) своей работы, своей производительностью [Чернышев и др., 2021, 135].

Что касается качества и стиля кураторства, респонденты меньше всего были удовлетворены

обратной связью по эффективности и постановкой четких целей. Отсюда следует, что тогда медики более позитивно оценили бы свою организацию.

Оценка факторов, которые врачи, работающие в сфере общественного здравоохранения, считают детерминантами удовлетворенности работой, может дать ценную информацию о том, необходимы ли какие-либо меры для улучшения условий, вызывающих их неудовлетворенность работой, и, следовательно, для улучшения медицинских услуг в целом.

Известно, что ни удовлетворенность работой, ни мотивацию не так-то просто уловить. Однако, как только они будут измерены, они могут помочь сохранить и улучшить работу медицинских работников. Эксперты в области управления персоналом все чаще признают мотивацию ключевым фактором в прогнозировании поведения или устремлений отдельных сотрудников.

Результаты настоящего исследования показывают, что среди различных аспектов работы основными детерминантами удовлетворенности работой врачей являются качество работы (суть работы); социальный статус (уважение со стороны коллег и уважение в обществе); уровень дохода; гарантия занятости [Лапочкина, Каримов, Качагин, 2021, 42].

Заключение

Таким образом, нами установлено, что мотивация является движущей силой успеха в любой организации. Это особенно верно в среде здравоохранения, в которой эффективность отдельных медицинских учреждений в значительной степени зависит от приверженности и самоотверженности медицинского персонала.

Однако мотивация сама по себе недостаточна для обеспечения высокой эффективности труда. Он должен сопровождаться высокими стандартами управления, которые могут гарантировать максимально эффективное использование усилий персонала.

Результаты анализов подтверждают, что качество кураторства и трудовая мотивация медицинского персонала взаимосвязаны. Также стоит подчеркнуть, что хирурги значительно чаще бывают недовольны большинством аспектов работы и организации по сравнению с нехирургами. Следовательно, программы, предназначенные для повышения мотивации хирургов, должны быть соответствующим образом изменены.

Следует также признать, что для повышения организационной эффективности больниц меры по стимулированию мотивации, возможно, должны быть согласованы с другими аспектами управления. Анализ корреляций выявил сильную взаимосвязь между мотивацией, обусловленной организационными аспектами, и средним рейтингом организационной деятельности, при этом качество и стиль надзора были наиболее сильно коррелированы. Следовательно, эффективность работы больницы может улучшиться, если врачи будут больше удовлетворены своим начальством, вознаграждениями, обучением и карьерными возможностями.

Результаты дальнейшего анализа подтвердили наличие взаимосвязи между эффективностью обратной связи и трудовой мотивацией врачей. Большинство опрошенных врачей (более 50%) отметили, что они меньше всего удовлетворены обратной связью по результатам работы как аспектом качества и стиля наблюдения.

Таким образом, необходимо ввести формальные оценки работы врачей, которые также можно было бы использовать в качестве меры признания индивидуальных достижений. Целесообразно быстро обмениваться более полной информацией о достижениях отдельных врачей на уровне отделений и больниц.

Библиография

1. Бутаева М.К. Специфика проявления кадровой деятельности и кадровой политики в системе государственного управления // Вестник Науки и Творчества. 2021. № 6(66). С. 15-20.
2. Коробкова О.К. Кадровая безопасность персонала экономического субъекта сферы здравоохранения: проблемные вопросы и пути их решения // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 24-30.
3. Кукурика А.В. Кадровая политика в учреждении здравоохранения как фактор повышения эффективности управления // Исследования и практика в медицине. 2021. Т. 8. № 4. С. 109-117.
4. Лапочкина С.В., Каримов И.Р., Качагин А.А. Особенности кадрового обеспечения сферы здравоохранения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-1. С. 40-44.
5. Медведева О.В. и др. Региональное общественное здоровье: оценка вклада кадровой обеспеченности здравоохранения // Экология человека. 2021. № 12. С. 4-13.
6. Мирзоян К.А. Кадровый резерв как институт воспроизводства кадрового потенциала государственной службы // Вестник экспертного совета. 2021. № 1(24). С. 49-53.
7. Паневина О.А. Актуальные проблемы кадрового обеспечения в здравоохранении // Эпомен. 2021. № 60. С. 40-50.
8. Уразова К.А. Кадровое обеспечение в системе менеджмента, как элемент кадровой политики организации // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12. № 1. С. 412-417.
9. Хакимов В.А. Цифровые технологии в подготовке кадрового резерва руководителей здравоохранения // Innova. 2021. № 4(25). С. 33-35.
10. Чернышев В.М. и др. Профориентация как приоритетное направление в решении кадровой проблемы в здравоохранении // Сибирский научный медицинский журнал. 2021. Т. 41. № 1. С. 130-139.
11. Чубарова Т.В. Эффективное здравоохранение как условие воспроизводства человеческого потенциала: современные вызовы для социальной политики // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 607-628.

Building human health capacity during the COVID-19 pandemic

Ivan A. Shevtsov

Postgraduate Student,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vanjes171@yandex.ru

Abstract

During the COVID-19 pandemic, the healthcare system faced a shortage of medical and medical personnel necessary for the treatment and prevention of COVID-19 incidence. This problem, of course, is due to the previously carried out system for optimizing medical personnel, as a result of which the number of doctors and medical personnel has sharply decreased, while the workload, on the contrary, has increased significantly. In addition, along with the reduction of doctors and medical staff, there has been a reduction in the number of hospital beds. As a result, during the COVID-19 pandemic, new infectious diseases hospitals had to be urgently built or existing buildings repurposed. Also, residents of small towns and rural areas faced a significant outflow of doctors. There is now a realization that the country needs a much larger number of qualified medical personnel than was envisaged by the optimization program. The author of this article made an attempt to scientific analysis and critical understanding of the problem of forming the human resources potential of the healthcare system in the context of the COVID-19 pandemic.

For citation

Shevtsov I.A. (2023) Formirovanie kadrovogo potentsiala sistemy zdravookhraneniya v usloviyakh pandemii COVID-19 [Building human health capacity during the COVID-19 pandemic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 800-807. DOI: 10.34670/AR.2023.39.89.095

Keywords

Healthcare development, COVID-19 pandemic, shortage of medical personnel, healthcare workforce, disease prevention.

References

1. Butaeva M.K. (2021) Spetsifika proyavleniya kadrovoi deyatel'nosti i kadrovoi politiki v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [The specifics of the manifestation of personnel activity and personnel policy in the system of public administration]. *Vestnik Nauki i Tvorchestva* [Bulletin of Science and Creativity], 6(66), pp. 15-20.
2. Chernyshev V.M. i dr. (2021) Proforientatsiya kak prioritetnoe napravlenie v reshenii kadrovoi problemy v zdravookhranenii [Vocational guidance as a priority in solving the personnel problem in healthcare]. *Sibirskii nauchnyi meditsinskii zhurnal* [Siberian Scientific Medical Journal], 41 (1), pp. 130-139.
3. Chubarova T.V. (2021) Effektivnoe zdravookhranenie kak uslovie vosproizvodstva chelovecheskogo potentsiala: sovremennye vyzovy dlya sotsial'noi politiki [Effective healthcare as a condition for the reproduction of human potential: modern challenges for social policy]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security], 4 (3), pp. 607-628.
4. Khakimov V.A. (2021) Tsifrovye tekhnologii v podgotovke kadrovogo rezerva rukovoditelei zdravookhraneniya [Digital technologies in the preparation of the personnel reserve of healthcare managers]. *Innova*, 4(25), pp. 33-35.
5. Korobkova O.K. (2021) Kadrovaya bezopasnost' personala ekonomicheskogo sub"ekta sfery zdravookhraneniya: problemnye voprosy i puti ikh resheniya [Personnel security of personnel of an economic entity in the healthcare sector: problematic issues and ways to solve them]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 4(57), pp. 24-30.
6. Kukurika A.V. (2021) Kadrovaya politika v uchrezhdenii zdravookhraneniya kak faktor povysheniya effektivnosti upravleniya [Personnel policy in a healthcare institution as a factor in improving management efficiency]. *Issledovaniya i praktika v meditsine* [Research and practice in medicine], 8 (4), pp. 109-117.
7. Lapochkina S.V., Karimov I.R., Kachagin A.A. (2021) Osobennosti kadrovogo obespecheniya sfery zdravookhraneniya [Peculiarities of staffing in the healthcare sector]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 11-1, pp. 40-44.
8. Medvedeva O.V. et al. (2021) Regional'noe obshchestvennoe zdorov'e: otsenka vklada kadrovoi obespechennosti zdravookhraneniya [Regional public health: assessing the contribution of health staffing]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 12, pp. 4-13.
9. Mirzoyan K.A. (2021) Kadrovyi rezerv kak institut vosproizvodstva kadrovogo potentsiala gosudarstvennoi sluzhby [Personnel reserve as an institution for the reproduction of the personnel potential of the public service]. *Vestnik ekspertnogo soveta* [Bulletin of the Expert Council], 1(24), pp. 49-53.
10. Panevina O.A. (2021) Aktual'nye problemy kadrovogo obespecheniya v zdravookhranenii [Actual problems of staffing in healthcare]. *Epomen*, 60, pp. 40-50.
11. Urazova K.A. (2021) Kadrovoe obespechenie v sisteme menedzhmenta, kak element kadrovoi politiki organizatsii [Staffing in the management system, as an element of the organization's personnel policy]. *Uchenye zametki TOGU* [Scientific notes of Pacific State University], 12 (1), pp. 412-417.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.242.4 **DOI: 10.34670/AR.2023.85.88.096**

Минимизация экономических рисков субъектов малого бизнеса в сфере дополнительного образования

Конюкова Наталья Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС,
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: konukovani@mail.ru

Ульянова Полина Сергеевна

Студентка,
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС,
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: konukovani@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены экономические риски создания предприятия малого и среднего бизнеса в сфере дополнительного образования на примере создания школы английского языка. Предложены пути минимизации экономических рисков через использование мер государственной поддержки. Показаны возможности бизнес-планирования в выявлении и обосновании мер государственной поддержки. На этапе создания и последующего функционирования бизнеса предпринимателю необходимо определять риски и составлять план их минимизации. Чтобы выбрать какие именно методы уменьшения рисков приемлемы, необходимо выявить риски по составленному предпринимателем плану. Последующие действия по управлению рисками можно представить следующим образом. Первоначально необходимо выявить риски, влияющие на вид деятельности, который ведет предприниматель с учетом масштабов деятельности и бизнес-процессов предприятия. Затем необходимо рассчитать вероятность наступления каждого риска, предварительно разделив их на управляемые и неуправляемые. Для каждого из рисков необходимо определить область влияния и рассчитать потенциальные потери, выделив риски с наиболее опасными последствиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Конюкова Н.И., Ульянова П.С. Минимизация экономических рисков субъектов малого бизнеса в сфере дополнительного образования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 808-819. DOI: 10.34670/AR.2023.85.88.096

Ключевые слова

Экономические риски, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, бизнес-планирование, дополнительное образование.

Введение

Малому бизнесу на современном этапе развития экономики России отводится всё большая роль. Малые предприятия в значительной степени ориентированы на удовлетворение потребностей определенных территорий, заполняют освободившуюся нишу уходящих иностранных компаний, способны создавать новые рабочие места для высвобождаемых ими работников.

Стратегией развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года заявлена цель довести долю малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте России с 20% до 40%. Вместе с тем на сегодняшний день эта задача решена не в полной мере. Среди причин складывающейся ситуации можно назвать пандемию, а также внешние угрозы, которые существенным образом влияют на развитие малого и среднего предпринимательства. Поэтому особенно важным становится создание наиболее благоприятных условий внутри страны для создания предприятия и осуществления предпринимательской деятельности.

Цель исследования - предложить способы минимизации экономических рисков субъекта малого бизнеса в сфере дополнительного образования на этапе его создания. Задачами работы является рассмотрение нормативно-правовой базы регулирования деятельности малого и среднего бизнеса, особенности осуществления деятельности малыми предприятиями в сфере дополнительного образования, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, роль бизнес-планирования в минимизации экономических рисков субъектов малого бизнеса.

Информационную базу исследования составили материалы автономной некоммерческой организации «Центр содействия развитию предпринимательства Новосибирской области», а также практика создания малого предприятия в сфере дополнительного образования.

Субъектами малого и среднего предпринимательства могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица. Деятельность субъекта малого бизнеса заключается в поиске новых решений по улучшению процесса хозяйствования и увеличению дохода в условиях меняющихся рыночных отношений и конкурентной среды. Деятельность субъектов малого бизнеса сопряжена с постоянными рисками. По источнику возникновения риски делятся на внешние и внутренние. Внешние риски – вероятность наступления неблагоприятных событий вследствие происходящих явлений извне (экономические, политические события и т.д.). Внутренние риски - вероятность наступления неблагоприятных событий вследствие происходящих ситуаций внутри организации. Малые предприятия имеют более высокую степень подверженности внешним и внутренним рискам, так как они недостаточно устойчивые на рынке.

Риски делятся также по стадиям деятельности предприятия. Это риски на стадии создания бизнеса (стартап), а также риски на стадии функционирования бизнеса. По уровню опасности (или по допустимости) риски делят на допустимые, критические и катастрофические. Оценка рисков помогает определить среди альтернативных решений самое выгодное (то, которое наименее рисковое), то есть минимизировать риски [Грабова, 2020, с.196].

Ведение предпринимательской деятельности предполагает учет отличительных особенностей, связанных с конкретным ее видом. Рассмотрим особенности осуществления и регулирования предпринимательской деятельности в сфере дополнительного образования на стадии создания бизнеса (стартап).

В первую очередь для регистрации организации необходимо собрать документацию с подобранными кодами ОКВЭД, так как от них зависит вид деятельности предприятия. При регистрации юридическое лицо имеет право указать несколько кодов ОКВЭД, однако только один можно выбрать в качестве основного. Важно подойти ответственно к выбору кода ОКВЭД, поскольку налоговая имеет право начислить штраф, если обнаружит, что хозяйственная деятельность осуществляется не в соответствии с выбранным кодом ОКВЭД. Для субъектов хозяйствования в сфере дополнительного образования - код ОКВЭД 85.41.9.

Расшифровка кода ОКВЭД 85.41.9 выглядит следующим образом:

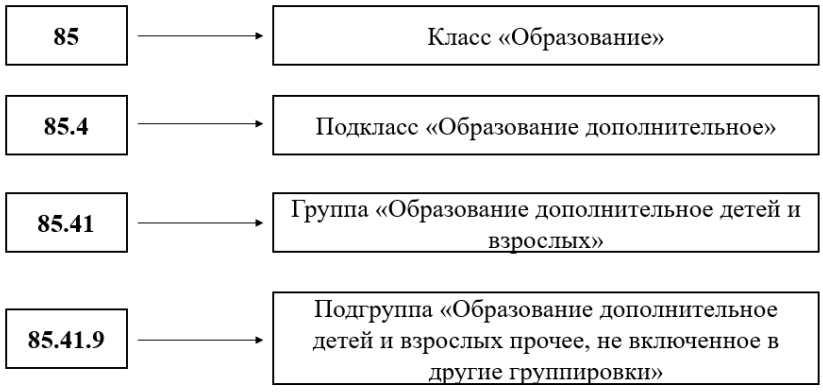

Рисунок 1 - Расшифровка кода ОКВЭД 85.41.9

Эта группировка включает: образование, которое не определяется квалификационным уровнем, академическое образование, центры обучения, предлагающие коррекционные курсы, курсы по подготовке к экзаменам, обучение языкам, компьютерные курсы.

При регистрации организация самостоятельно выбирает налоговый режим. Индивидуальные предприниматели могут выбрать налог на профессиональный доход, упрощенную систему налогообложения или патентную систему. Выбор осуществляется в соответствии с условиями налоговых режимов и предпочтениями индивидуальных предпринимателей. Юридические лица – упрощенную систему налогообложения или общий режим налогообложения. После приема на работу первого сотрудника индивидуальный предприниматель обязан встать на учет в Фонд пенсионного и социального страхования.

Образовательную деятельность имеют право осуществлять как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели. Законодательство РФ требует получение лицензии на образовательную деятельность, если индивидуальный предприниматель нанял сотрудников, однако он имеет право работать без лицензии при отсутствии работников.

Оформление лицензии – трудоемкий процесс, но он дает ряд преимуществ: возможность проводить официальную аттестацию для учеников и выдавать сертификаты о результатах пройденного обучения, а также для учеников появляется возможность подать документы на налоговый вычет, что является конкурентным преимуществом для предпринимателя. Получение лицензии необходимо осуществить не позднее одного года со дня начала образовательной деятельности.

Однако, существует возможность осуществления образовательной деятельности без лицензии: предоставление «консультационных услуг», реализация которых лицензии не требует, но и лишает ряда перечисленных преимуществ. Такие консультационные услуги

можно предоставлять, составив с заказчиком договор о предоставлении консультационных услуг, где зафиксировано данное условие. Такого рода деятельностью можно заниматься на первых этапах роста предприятия, чтобы со временем было проще получить лицензию.

Заявление на лицензирование деятельности можно подать через платформу «Госуслуги». Помимо заявления для выдачи лицензии необходимы следующие документы: документ, подтверждающий наличие помещения, в котором осуществляется образовательная деятельность (например, договор аренды); документ, содержащий собственную разработанную образовательную программу; санитарно-эпидемиологическое заключение на помещение.

Лицензирующим органом является Министерство образования РФ (подведомственные ему органы исполнительной власти субъектов РФ). Лицензия действует бессрочно. Надзорные проверки осуществляются в отношении хозяйствующих субъектов, отнесенных к группам среднего и высокого риска, а также в отношении лицензированных видов деятельности, то есть сферы дополнительного образования это тоже касается.

В то же время в соответствии с законодательством: «в отношении объектов контроля, отнесенных к категории низкого риска, плановые контрольные (надзорные) мероприятия не проводятся». Надзорные проверки могут осуществляться в виде документальной проверки; выездной проверки; наблюдения за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности). В результате данных проверок может быть приостановлено действие лицензии.

В соответствии с постановлением Правительства РФ №1743 для субъектов малого и среднего бизнеса в 2023 году введены надзорные каникулы, поэтому данная категория бизнеса может ожидать проверок только в случае неоднократных жалоб.

Таким образом, последовательность действий предприятия в сфере дополнительного образования на этапе его создания выглядит следующим образом: регистрация организации, выбор кода ОКВЭД и системы налогообложения; постановка на учет в Фонд пенсионного и социального страхования при приеме первого сотрудника; получение лицензии на осуществление образовательной деятельности (при приеме сотрудников).

Рассмотрим проект создания детской школы английского языка «SchoolIn». Он направлен на развитие детского интеллекта, отвечающего за лингвистику (лингвистического интеллекта); концентрацию внимания; расширение детского кругозора; профилактику задержки возрастных изменений познавательной деятельности; карьерный рост в будущем.

Основная цель школы английского языка «SchoolIn» - повышение уровня английского языка в рамках программ обучения, направленных на обеспечение комфортных условий для учащихся. Школа английского языка «SchoolIn» (ИП Ульянова П.С.) будет реализовать данную цель с использованием специально разработанных программ, способствующих росту уровня английского языка.

Данный проект позволит повысить уровень английского языка у обучающихся; облегчит работу родителей, помогая обучающимся с домашними заданиями по английскому языку; повысит уровень заинтересованности у детей к самосовершенствованию, так как планируется организация уроков в виде приятного досуга (просмотр фильмов, прослушивание песен на английском языке, игры), а также разработка механизма поощрения в виде балльно-рейтинговой системы, по итогам которой обучающиеся получают вознаграждения; научит обучающихся существовать в коллективе и работать в команде, а также, здоровой конкуренции.

Уникальность данного проекта заключается в следующем: разработка балльно-рейтинговой системы, по итогам которой учащиеся получают вознаграждения; создание приложения/сайта, в рамках которого можно будет пройти тест на определение уровня английского языка, а также выбрать группу (утреннюю/дневную/вечернюю); создание электронных дневников с

пройденными разделами и подразделами, где будет видно насколько успешно учащийся прошел тот или иной модуль. Данная программа поможет участникам предоставления данной услуги (ученику, родителю и преподавателю) отследить слабые места учащегося и вовремя их устранить; на сайте/в приложении будет опубликовано расписание преподавателей с появившимися окнами. Ученики, желающие «укрепить» свои слабые места (не успешно завершенные разделы), будут иметь возможность записаться на индивидуальное занятие (по итогам урока(ов) учащийся будет проходить тестирование, по результатам которого его рейтинг может повыситься); создание системы мотивации, учащихся в виде конкурсного отбора «ученика месяца»; бесплатный просмотр фильма/мультфильма для учащихся и за определённую стоимость для не учащихся лиц; система лояльности на период летних каникул.

Спектр планируемых услуг: групповые уроки английского языка (4 чел.); индивидуальные уроки английского языка; онлайн уроки (групповые и индивидуальные). Количество учеников в группе будет четным, так как придется часто работать по парам, поэтому было принято решение, что в группе будет 4 человека.

Месячный курс будет составлять 8 занятий: индивидуальных – по 60 минут; групповых – по 90 минут. Открытие планируется в форме индивидуального предпринимателя в Заельцовском районе г. Новосибирска.

Люди, заинтересованные в дополнительном образовании для своих детей, нуждаются в повышении мотивации к учебе у ребенка; простоте и открытости со стороны школы дополнительного образования в отношении успеваемости своих детей; полезном и обучающем досуге для детей. Школа английского языка «SchoolIn» удовлетворит эти потребности.

Основные конкурентные преимущества данного проекта, которые удовлетворят потребности его целевой аудитории школы: балльно-рейтинговая система с разделением на модули; система подарочного поощрения по итогам балльно-рейтинговой системы за месяц / квартал; система мотивации «Ученик месяца»; система лояльности на период летних каникул; регулярный бесплатный для учащихся просмотр фильмов/мультфильмов.

Население г. Новосибирска на 1 апреля 2023 года составляет 1 625 631 чел. из них 192 434 человека – дети в возрасте 7-17 лет. В Заельцовском районе г. Новосибирска, где планируется основание школы, проживает около 17 320 детей в возрасте 7-17 лет, то есть целевая аудитория школы английского языка «SchoolBag».

По прогнозам самой привлекательной услугой школы будут групповые занятия (онлайн и офлайн) по английскому языку за счет более низкой стоимости и возможности взаимодействия с другими учащимися. Для бизнеса пользователи услуг групповых занятий (онлайн и офлайн) по английскому языку являются наиболее привлекательными в финансовом отношении, так как рентабельность таких услуг выше рентабельности индивидуальных занятий. Поэтому школа английского языка «SchoolIn» нацелена на аудиторию групповых занятий.

Сфера языковых школ находится на стадии развития и высокого спроса. Благодаря высокому спросу и платежеспособной аудитории цены на групповые занятия по английскому языку в языковых школах в Новосибирске находятся в пределах от 230 до 600 р. за академический час. По данным сервиса «2гис» в Новосибирске зарегистрировано 387 языковых школ, которые преподают английский язык.

Далее рассмотрим факторы внутренней среды (влияние школы «SchoolIn») и внешней среды (влияние на школу «SchoolIn»).

Несмотря на представленные недостатки, имеются существенные сильные и конкурентоспособные стороны проекта, а также множество возможностей на пути школы английского языка «SchoolIn».

Таблица 1 – SWOT-анализ будущей школы английского языка «SchoolIn»

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Опыт преподавания детям около 3-х лет; 2. Система поощрения учащихся; 3. Балльно-рейтинговая система по модулям, позволяющая выявить слабые стороны учащихся и вовремя их устранить; 4. Система мотивации «Ученик месяца»; 5. Ежемесячный бесплатный просмотр фильмов/мультфильмов для учащихся; 6. Низкие цены (за счет несформированного имиджа компании).	1. Высокая конкуренция; 2. Низкая узнаваемость как нового игрока на рынке; 3. Не сформирована хорошая репутация; 4. Узкий спектр образовательных услуг в силу неразвитости предприятия; 5. Ограниченный объем ресурсов, которые можно вложить в развитие.
Возможности	**Угрозы**
1. Планируется открытие новых точек (по истечению двух лет работы первой точки); 2. Планируется расширение и создание новых рабочих мест; 3. В перспективе возможен переход школы на онлайн-режим (что значительно снизит затраты и увеличит спрос); 4. Расширение спектра услуг за счет разработки образовательных программ для новых групп людей (Для взрослых: бизнес-английский, английский для путешествий и т.д.); 5. В процессе реальной деятельность формирование четкого понимания целевой аудитории – более актуальный и эффективный план распределения ресурсов.	1. Возникновение трудностей в подборе квалифицированного персонала (так как многие преподаватели предпочитают работу онлайн); 2. Появление новых конкурентов; 3. Снижение общего уровня покупательской способности; 4. Агрессивные в маркетинге онлайн школы, заполняющие собой рынок (такие как Skyeng.ru); 5. Возникновение санкций, из-за которых доступ к международным тестированиям, подтверждающим уровень владения языков, может быть закрыт. Также, есть вероятность возникновения трудностей с закупками учебников международных издательств; 6. Повышение стоимости аренды или расторжение договора аренды.

Начало успешной деятельности предполагает анализ конкурентов, поэтому в процессе разработки данного бизнес-плана он был проведен.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки представленной на рынке аналогичной услуги (на примере языковой школы «My school»)

Преимущества	Недостатки	Предложения
Понятное ценообразование	Визуально некачественный сайт (трудно и неприятно искать информацию)	Разработка приятного на вид интерфейса сайта с правильно подобранной цветовой гаммой
Хорошая репутация	Отсутствие прозрачности в отношении успеваемости учащихся	Создание балльно-рейтинговой системы на просторах сайта/приложения школы с разделениями на модули (темы и подтемы)
Широкий спектр образовательных услуг	Фиксированные круглогодичные цены	Внедрение системы лояльности на период летних каникул
Выгодное местоположение (рядом с двумя школами)	Отсутствие мотивирующих мероприятий для учащихся	Внедрение системы мотивации «Ученик месяца»
	Отсутствие развлекательных мероприятий	Введение развлекательных мероприятий в процесс образования таких как ежемесячный просмотр фильма на английском языке

На основании данного анализа были выявлены слабые стороны конкурентов и выдвинуты идеи для оптимизации образовательного процесса.

Следующий вариант анализа помог разобраться в тонкостях маркетинга конкурентов и определить совпадения в продукции конкурентов с продукцией школы «SchoolIn».

Таблица 3 – Преимущества и недостатки представленной на рынке аналогичной услуги (на примере языковых школ «Level Eleven» и «Provodnikova&Co»)

Конкуренты (по убыванию их значимости)	Основные преимущества	Основные недостатки	Основной спектр продукции (совпадающий с «SchoolIn»)	Маркетинговые предложения	Используемая стратегия
Языковая школа «Level Eleven»	Четыре филиала (1 филиал в Заельцовском районе)	Отсутствие прозрачности в отношении успеваемости учащихся	Индивидуальные занятия оффлайн	Первый урок бесплатно	Рекламные коммуникации (2гис и другие сервисы)
	Выгодное местоположение	-	Групповые занятия оффлайн	Первоклашкам скидка 15% на весь учебный год	Представленность в соцсетях
	Широкий спектр услуг	-	-	Бесплатное тестирование	SEO
	Визуально приятный сайт	-	-	-	-
	Хорошая репутация	-	-	-	-
Языковая школа «Provodnikova &Co»	Неплохая репутация	Отсутствие прозрачности - недостаточно информации об услугах (условиях, ценах и т.д.)	Индивидуальные занятия оффлайн	Бесплатное тестирование	Рекламные коммуникации
	Организация поездок для детей за границу (на Мальту)	Не целеориентированы на детскую аудиторию (ориентирование на бизнес-английский и другие категории для взрослой аудитории)	Групповые занятия оффлайн	-	Сотрудничество с крупными брендами такими как «Сбербанк», «Johnson& Johnson», «Альфа-Банк» и другие
			Индивидуальные занятия онлайн		

Произведенный анализ отражает факт несовершенства даже крупных субъектов на рынке дополнительного образования, что говорит о больших возможностях новых игроков. Данный анализ способствовал понимаю того, чего не хватает на рынке, с целью воплощения новых возможностей в жизнь.

Кроме того, чтобы установить цены услуг, необходимо провести сравнительный анализ цен в выбранной для деятельности нише.

Таблица 4 – Сопоставление цен и стоимости услуг школы «SchoolIn» и ее конкурентов

№ п/п	Наименование продукции / услуг	ед. изм.	Цена, руб.		
			Собственная цена	«Level Eleven»	«My school»
1	Индивидуальный урок для учащихся 7-10 лет	Руб.	6 400	14400	8000
2	Индивидуальный урок для учащихся 11-14 лет	Руб.	7 200	14400	8000
3	Индивидуальный урок для учащихся 14-17 лет	Руб.	8 000	14400 (1800/60 мин.)	8000 (1000/60 мин.)
4	Групповое занятие для учащихся 7-13 лет	Руб.	2 700	8320	2700-3000
5	Групповое занятие для учащихся 14-17 лет	Руб.	3 000	8320	3300

Для данного анализа были отобраны конкуренты разной величины. Языковая школа «Level Eleven» открыла множество успешно функционирующих филиалов и установила соответствующие цены выше среднего. Школа «My school» функционирует на рынке уже долгое время, но добилась такого успеха как предыдущий конкурент. Цены на услуги средние, но чуть выше, чем планирует «SchoolIn» на старте деятельности.

Проанализировав рынок и конкурентов, целесообразно будет разработать план маркетинга, в процессе осуществления, которого будет наблюдаться рост продаж и клиентской базы. Организацию наращивания клиентской базы в компании предполагается осуществлять с учетом следующих принципов: постоянный мониторинг конкурентоспособности услуг и работа над их совершенствованием; использование комплекса мер по формированию спроса, формированию имиджа и закреплению постоянных клиентов.

Маркетинговая стратегия заключается в организации сбыта оказываемых услуг. Цель – доступность для любых слоев населения. Планируемые маркетинговые мероприятия на старте проекта: создание сайта; создание и развитие социальных сетей; контекстная реклама; билборд в Заельцовскому районе. Также, как способ продвижения планируется - скидка 50% на месячный пакет групповых занятий для тех, кто увидел школу «SchoolIn» на сервисе «2гис» (на 2гисе будет кодовое слово).

Далее были просчитаны все остальные показатели бизнес-плана, а именно объем производства услуг школы английского языка «SchoolIn» в натуральном выражении по периодам 2024 года, объем реализации услуг школы английского языка «SchoolIn» в стоимостном выражении за 2024 год, финансовый план. Расчеты показали, что школа английского языка «SchoolIn» даже при худшем исходе событий принесет в 2024 году выручку 947 600 рублей. В течение двух лет работы планируется открытие второй точки школы английского языка «SchoolIn».

Далее были рассмотрены возможности минимизации экономических рисков бизнес-плана (стартапа) школы английского языка «SchoolIn». Особое внимание было уделено мерам государственной поддержки.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства играет значительную роль в минимизации рисков как на этапе старта компании, так и на этапе ее функционирования. Государство заинтересовано в росте доли субъектов малого хозяйствования в ВВП России. По этой причине для субъектов малого и среднего предпринимательства предлагается большое количество возможностей для безопасного и комфортного старта и ведения деятельности.

Нами были изучены предлагаемые меры государственной поддержки в Новосибирской области с целью минимизировать риски, связанные с началом деятельности школы английского языка «SchoolIn». В Новосибирской области осуществляются меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса, реализуемые в рамках региональной госпрограммы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области». Это меры консультационной, информационной, имущественной, финансовой и другие меры поддержки.

Автономная некоммерческая организация «Центр содействия развитию предпринимательства Новосибирской области» оказывает комплекс услуг, сервисов и мер поддержки малому и среднему бизнесу. Под руководством АНО работает «Мой бизнес» — центр комплексной поддержки предпринимателей, ориентированный на помощь в открытии и развитии своего дела: регистрация бизнеса, оформление ИП, получение информации о мерах господдержки и о том, как ими воспользоваться. Центр работает в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы.

На этапе создания языковой школы «SchoolIn» определение наиболее значимых мер государственной поддержки опиралось на разработанный бизнес-план, что позволило выявить риски предпринимательской деятельности и определить необходимые меры государственной поддержки для их минимизации (таблица 5).

Таблица 5 – Риски на этапе создания языковой школы «SchoolIn» и возможные меры государственное поддержки

Вид риска	Государственная поддержка
Отсутствие источника финансирования проекта	Грант в форме субсидий молодым предпринимателям (до 25 лет) на финансовое обеспечение затрат; Займы под 5% годовых (МКК Фонд микрофинансирования); Создание лендинга на условиях софинансирования; Бизнес-инкубаторы.
Невыгодное ведение деятельности в силу предпринимательской некомпетентности	Консультация по бизнес-планированию и открытию бизнеса; Консультация по правовым вопросам; Мероприятия по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности на условиях софинансирования; Образовательные программы по вопросам ведения успешной деятельности; Автоматизация бизнеса (через год после начала деятельности)
Высокая конкуренция на действующем рынке	Создание лендинга на условиях софинансирования; Консультации по вопросам маркетингового сопровождения деятельности; Регистрация товарного знака на условиях софинансирования.
Низкая узнаваемость как нового игрока на рынке	Создание лендинга на условиях софинансирования; Консультации по вопросам маркетингового сопровождения деятельности; Бонусы на продвижение в VK Рекламе.
Не сформирована хорошая репутация	

Вид риска	Государственная поддержка
Риск нехватки квалифицированных специалистов	Поиск персонала на hh.ru (через год после начала деятельности)

Заключение

На этапе создания и последующего функционирования бизнеса предпринимателю необходимо определять риски и составлять план их минимизации. Чтобы выбрать какие именно методы уменьшения рисков приемлемы, необходимо выявить риски по составленному предпринимателем плану. Последующие действия по управлению рисками можно представить следующим образом. Первоначально необходимо выявить риски, влияющие на вид деятельности, который ведет предприниматель с учетом масштабов деятельности и бизнес-процессов предприятия. Затем необходимо рассчитать вероятность наступления каждого риска, предварительно разделив их на управляемые и неуправляемые. Для каждого из рисков необходимо определить область влияния и рассчитать потенциальные потери, выделив риски с наиболее опасными последствиями.

После чего требуется провести мониторинг существующих способов минимизации рисков, предложенных государством, например, субсидии (если речь идет о внешних рисках). Затем разрабатывается план, где будут рассмотрены возможные способы минимизации выявленных рисков. Для осуществления разработанного плана необходимо рассчитать расходы на минимизацию каждого отдельного риска и сопоставить их с потенциально возможным убытком, который риск может нанести. Затем происходит осуществление намеченного плана и контроль в процессе его реализации. В случае непредвиденных обстоятельств план корректируется или составляется новый.

Опыт создания языковой школы «SchoolIn» показал, что использование бизнес-планирования для выявления рисков предпринимательской деятельности на этапе создания малого предприятия и своевременное получение государственной поддержки позволит минимизировать риски предпринимательской деятельности субъектов малого предпринимательства.

Библиография

1. О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий ("дорожной карте") по ее реализации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 2 июн. 2016 г. № 1083-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.04.2023)
2. Грабова, О. Н. Теоретическое и методическое обеспечение анализа, оценки и управления рисками в малом бизнесе / О. Н. Грабова, К. В. Шубин // Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кострома, 20–21 октября 2020 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 193-200. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44633606 (дата обращения: 20.03.2023)
3. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: приказ Росстандарта от 31 янв. 2014 г. № 14-ст. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).
4. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования: постановление Правительства Рос. Федерации от 25 июня 2021 г. № 997 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27. — Ст. 5385 (Часть II). — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.04.2023).

5. Кузубов А. А. Риски в процессе банковского кредитования малого бизнеса //Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – №. 1 (14). – С. 48-50.
6. Буров В. Ю., Бауэр В. П. Проблемы обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства //Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – №. 4. – С. 19-27.
7. Буров В. Ю., Бауэр В. П. Проблемы обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства //Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – №. 4. – С. 19-27.
8. Волкова И. А., Попова А. Ю. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России //Концепт. – 2016. – №. S4. – С. 6-10.
9. Рязанова О. А. Развитие мониторинга факторов экономической безопасности субъектов малого бизнеса на основе риск-ориентированного подхода //Дисс. канд. экон. наук. Киров. – 2018.
10. Степанова Д. И. Реалии и пути развития малого и среднего бизнеса //Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2015. – №. 3. – С. 158-174.

Minimization of economic risks of small businesses in the field of additional education

Natal'ya I. Konyukova

PhD in Economics, assistant professor,
Siberian Institute of Management - branch of RANEPA,
630102, 6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: konukovani@mail.ru

Polina S. Ul'yanova

Student
Siberian Institute of Management - branch of RANEPA,
630102, 6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: konukovani@mail.ru

Abstract

The economic risks of creating a small and medium-sized business in the field of additional education are considered on the example of creating an English language school. The ways of minimizing economic risks through the use of state support measures are proposed. The possibilities of business planning in identifying and justifying state support measures are shown.

At the stage of creating and subsequent operation of a business, an entrepreneur needs to identify risks and draw up a plan to minimize them. In order to choose which methods of risk reduction are acceptable, it is necessary to identify the risks according to the plan drawn up by the entrepreneur. The subsequent risk management actions can be summarized as follows. Initially, it is necessary to identify the risks that affect the type of activity that the entrepreneur conducts, taking into account the scale of activities and business processes of the enterprise. Then it is necessary to calculate the probability of occurrence of each risk, first dividing them into manageable and unmanageable. For each of the risks, it is necessary to determine the area of influence and calculate potential losses, highlighting the risks with the most dangerous consequences.

For citation

Konyukova N.I., Ul'yanova P.S. (2023) Minimizatsiya ekonomicheskikh riskov sub"ektov malogo biznesa v sfere dopolnitel'nogo obrazovaniya [Minimization of economic risks of small businesses in the field of additional education]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 808-819. DOI: 10.34670/AR.2023.85.88.096

Keywords

Economic risks, small and medium-sized entrepreneurship, government support, business planning, additional education.

References

1. On the Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030 and the action plan ("road map") for its implementation: Decree of the Government of Ros. Federation of 2 Jun. 2016 No. 1083-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. — URL: http://www.consultant.ru (date of access: 04/30/2023)
2. Grabova, O. N. Theoretical and methodological support of analysis, assessment and risk management in small business / O. N. Grabova, K. V. Shubin // Economic security and marketing management of socio-economic systems: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Kostroma, October 20–21, 2020. - Kostroma: Kostroma State University, 2020. - P. 193-200. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44633606 (date of access: 03/20/2023)
3. OK 029-2014 (NACE Rev. 2). All-Russian classifier of types of economic activity: order of Rosstandart dated January 31. 2014 No. 14-st. Access from reference -legal system "ConsultantPlus" (date of access: 04/30/2023).
4. On approval of the Regulations on federal state control (supervision) in the field of education: Decree of the Government of Ros. Federation of June 25, 2021 No. 997 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2021. - No. 27. - Art. 5385 (Part II). — URL: http://www.consultant.ru (date of access: 04/30/2023).
5. Kuzubov A. A. Risks in the process of bank lending to small business // Karelian scientific journal. - 2016. - T. 5. - No. 1 (14). - S. 48-50.
6. Burov V. Yu., Bauer VP Problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti obektov malnogo predprinimatel'stva [Problems of ensuring the economic security of subjects of small business]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Economics and Management. – 2014. – no. 4. - S. 19-27.
7. Burov V. Yu., Bauer VP Problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti obektov malnogo predprinimatel'stva [Problems of ensuring the economic security of subjects of small business]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Economics and Management. – 2014. – no. 4. - S. 19-27.
8. Volkova I. A., Popova A. Yu. Modern problems of small and medium business in Russia // Concept. – 2016. – no. S4. - P. 6-10.
9. Ryazanova OA Development of monitoring of factors of economic security of subjects of small business on the basis of risk-based approach // Diss. cand. economy Sciences. Kirov. – 2018.
10. Stepanova D. I. Realities and ways of development of small and medium business // Bulletin of the Moscow Financial and Legal University. – 2015. – no. 3. - S. 158-174.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.76.21.105**

Рефрейминг стратегического управления развитием предприятий в цифровой среде

Аллабян Максим Геннадьевич

Кандидат экономических наук, доцент, ректор,
Высшая школа предпринимательства (институт),
170001, Российская Федерация, Тверь, ул. Спартака, 26а;
e-mail: info@vshp.online

Аннотация

Практика менеджмента предлагает множество инструментов управления, однако современные изменения в среде функционирования предприятий раскрывают их недостатки, обусловливающие невозможность применения, выступают причиной пересмотра традиционных инструментов управления деятельностью отечественных предприятий, их трансформацией и формой, применением в деловом мире. Сложившаяся в последнее десятилетие новая рыночная макросреда не всегда оказывает положительное влияние на деятельность предприятий, что объясняется множеством структурных изменений в технологии, экономике, рыночной ситуации в сочетании с установлением новых социальных приоритетов. Практическая модель эффективного управления предприятиями должна учитывать условия и факторы как внешней, так и внутренней среды. Новая современная модель эффективного управления предприятием определяется такими приоритетными показателями эффективности, как гибкость системы управления предприятием и ее соответствие принятой стратегии, готовность к постоянным изменениям внешней среды. Ее реализация зависит от навыков и способностей, умения качественно делегировать полномочия и задачи. Но одна из ведущих ролей формирования и реализации стратегических целей зависит от применения инструментов менеджмента на предприятии, их своевременной адаптации под требования развития рынка. Все это прямо влияет не только на эффективность и результативность работы предприятия, но и на его жизнедеятельность в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Аллабян М.Г. Рефрейминг стратегического управления развитием предприятий в цифровой среде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 820-826. DOI: 10.34670/AR.2023.76.21.105

Ключевые слова

Рефрейминг, стратегическое управление, развитие предприятий, цифровая среда.

Введение

Компания Bain & Company проводила ежегодные исследования путем опроса 25 самых популярных стратегических инструментов бизнеса современности, а также эффективности их использования [Бонне, Маулик, 2018]. Эффективность использования оценивалась экспертным путем через ответ на вопрос о том, удалось ли менеджерам с помощью того или иного инструмента реализовать все планы и замыслы [Бикметов Е.Ю., Амирханова, 2018].

Как видно из приведенных данных, такие инструменты, как бенчмаркетинг, определение миссии, визуализация и стратегическое планирование, пользуются популярностью в топ-10 самых весомых на протяжении всех лет [Бобохужаев, Отакузиева, 2019].

Это подтверждает гипотезу о важности воплощения процесса стратегического планирования, определения ключевых целей и задач предприятия как в процесс повседневного управления предприятием, так и его развитием для обеспечения устойчивости функционирования и развития предприятия.

Современные условия ведения бизнеса и управления предприятием внесли свои коррективы в виде исчезновения таких инструментов, как аутсорсинг, сбалансированная система показателей и привлечение работников из самых популярных.

Так, появление новых инструментов вроде управления отношениями с клиентами (CRM), цифровая трансформация (цифровизация), системное управление качеством и широкий анализ, подтверждают общую тенденцию ведения бизнеса в цифровой плоскости.

В настоящее время большинство систем управления предприятием, контроль качества и удовлетворение потребностей потребителя переходят в технологические процессы, что улучшает в целом прозрачность ведения бизнеса, качественнее влияет на мотивацию работников в виде прозрачности методов управления [Бонне, Маулик, 2018].

Также в десятку лучших инструментов управления еще не были отнесены такие современные инструменты менеджмента, как рефрейминг, коучинг, талант-менеджмент, реинжиниринг и краудфандинг. Но, учитывая их актуальность и своевременность, эти инструменты сегодня помогают влиять на эффективность работы предприятия больше всего [Браун, 2012].

Основная часть

Большинство современных инструментов являются относительно новыми, но их популярность и эффективность стоят того, чтобы рассмотреть несколько основных из них.

Коучинг как один из инструментов управления персоналом предприятия помогает человеку развиваться, более детально познавать себя и свои возможности, раскрывая свой потенциал, и достигать своей цели. Он основан на приемах по психологии.

Специалиста, который занимается этим направлением и проводит различные тренинг-сессии, называют коучем [Гилева, 2021].

Краудфандинг-привлечение средств на реализацию проекта от многих физических лиц. В переводе с английского (crowd – толпа, funding – финансирование) это понятие означает «народное финансирование». Проекты могут иметь социальный, коммерческий, политический характер и тому подобное.

Субъектами краудфандинга являются доноры и реципиенты. Доноры (бекеры) для реализации проекта могут осуществлять пожертвования или предоставление нефинансовой

(подарок, предварительный заказ продукта) или финансовой (акции, роялти, возврат средств с процентом) вознаграждения [Гилева, Бабкин, Гилев, 2020].

Особое место также занимает талант-менеджмент. Он касается не только найма лучших работников, но и имеет весьма значительное отношение к эффективному их использованию и планированию, индивидуальному росту. В системе управления персоналом таланты-специалисты своего дела, имеющие определенные способности, отличные от других, и могут использовать свой потенциал в течение длительного периода на благо предприятия [Казьмина, 2014].

Реинжиниринг (англ. эпдипеегипд, лат. ingenium-изобретательность, вымысел) – создание совершенно новых и более эффективных бизнес-процессов без учета имеющихся. РП-это инструмент, специально разработанный с целью его использования в обстоятельствах, которые требуют масштабных изменений, обеспечить которые раньше было невозможно. Реинжиниринг содержит изобретение и открытие, творчество и синтезирование [Молчанова, Дроздова, 2019].

Поскольку в период стагнации, экономического кризиса во время мировой пандемии предприятия находятся в состоянии постоянной конкурентной борьбы, поэтому для максимизации прибыли они должны постоянно отслеживать современные направления управления предприятием.

Достаточно важно для предприятия понимать, какой метод лучше подходит в том или ином случае. Однако самым эффективным подходом все же является комбинация методов управления и инструментов менеджмента, что является достаточно популярным решением для большинства отечественных предприятий.

В условиях постоянных изменений в управлении нужно всегда следить за тенденциями в мировой экономике и смело внедрять те инструменты менеджмента, которые дают результат для других предприятий.

Цифровая трансформация на сегодня является приоритетным направлением в общей стратегии экономического роста отечественных субъектов хозяйствования.

Информационные технологии становятся движущей силой прогресса производства продукции и предоставления услуг, формируя единую цифровую модель предприятия, состоящую из интеграции управленческой системы, организационно-экономических отношений, технических средств и программного обеспечения [Бонне, Маулик, 2018].

Цифровая трансформация бизнеса предполагает перестройку системы менеджмента бизнес-организации и ряд управленческих решений [Бобохужаев, Отакузиева, 2019]:

– выбор способа цифровой трансформации. Исследователи Boston Consulting Group считают, что фирмы используют один из двух путей.

Первый – путь постепенной трансформации, который считается неэффективным, поскольку изменения в цифровых технологиях происходят слишком быстро.

Второй – скачкообразный и более рискованный, при котором фирмы максимально быстро наращивают свои внутренние технологические возможности;

– разработка цифровой стратегии фирмы и полное изменение действующей бизнес-модели.

Различают онлайн-стратегию и цифровую стратегию предприятия.

Онлайн-стратегия – это стратегия использования цифровых (онлайн) активов фирмы для максимизации ее бизнес-результатов. Задачей консультанта является: диагностика проблем в бизнесе, для решения которых могут быть использованы онлайн-активы фирмы; разработка путей использования онлайн-активов для удовлетворения потребностей, достижения целей фирмы и стейкхолдеров; определение приоритетных онлайн-инициатив фирмы.

Главное-определить способность клиента внедрять цифровые стратегии с выявлением источников угроз и возможностей для бизнеса, а уже на этой основе – обосновать распределение ресурсов и инвестиций в традиционные и цифровые стратегии.

Цифровая стратегия – это стратегия преобразования фирмы в цифровую, в которой цифровая связь обеспечивает взаимодействие бизнес-организации со своими клиентами, индивидуализированные и персонализированные предложения продуктов/услуг, принятие решений на основе данных, под влиянием изменений во внешней и внутренней среде фирмы.

Под цифровыми стратегиями понимают также стратегии для цифровых операций, использования облачных технологий, управления приложениями. Цифровая стратегия выстраивает деловые отношения с помощью цифровых сетей, поддерживаемых технологическими платформами корпоративного класса, используемыми бизнес-организацией для поддержки важнейших бизнес-функций и услуг [Казьмина, 2014].

Цифровая фирма делает упор на цифровую поддержку бизнес-процессов и услуг с помощью современных технологий и информационных систем. Благодаря этому цифровые фирмы имеют возможность децентрализовать операции, повысить готовность рынка и оперативность реагирования, улучшить взаимодействие с клиентами.

Цель цифровой фирмы-экономия затрат, достижение конкурентных преимуществ, непрерывность и эффективность ведения бизнеса [Бонне, Маулик, 2018].

Цифровая трансформация бизнеса приводит к появлению новых вызовов. В условиях цифровизации экономики, основной задачей антикризисного управления является предотвращение негативного влияния внешней макросреды на результаты деятельности бизнеса.

Отметим, что антикризисное управление является элементом стратегического управления, основными целями стратегического управления является увеличение стоимости бизнеса. В условиях цифровой экономики происходит изменение факторов стоимости бизнеса, именно цифровые технологии увеличивают роль нематериальных интеллектуальных активов, которые становятся основным стратегическим активом и источником создания устойчивых преимуществ предприятия.

В связи с этим возникает необходимость формирования нового инструментария антикризисного управления, который бы учитывал особенности, как новых цифровых компаний, так и существующего бизнеса, адаптирующего свою деятельность в условиях цифровизации.

Поэтому целью работы является обоснование теоретико-методических основ и практических рекомендаций разработки инструментария антикризисного управления в условиях цифровой экономики на основе стоимостного критерия и нематериальных факторов и проведение превентивных антикризисных мер по вектору позиционирования приоритетных целей, результативность которых оценивается стоимостью бизнеса.

Для ее достижения необходимым стало решение ряда логических задач, а именно: обосновать необходимость формирования нового антикризисного инструментария в условиях цифровизации; доказать, что одним из основных источников создания устойчивых преимуществ предприятий являются нематериальные интеллектуальные активы (НИА), которые могут быть рассмотреть как инновационные факторы формирования стоимости бизнеса; предложить расчет упущенной выгоды для владельцев от неучета влияния НИА на стоимость предприятия. Объектом исследования являются процессы, связанные с формированием антикризисного инструментария цифровой экономики, в основе которого

находится трансформация факторов стоимости бизнеса с учетом нематериальных факторов.

Предметом исследования стали теоретические, методологические, методические и прикладные аспекты применения стоимостного критерия с учетом НИА в антикризисном управлении в условиях цифровой экономики.

Анализ зарубежного опыта показывает, что одним из основных источников создания устойчивых преимуществ предприятий являются нематериальные интеллектуальные активы (НИА), которые могут быть рассмотрены как инновационные факторы формирования стоимости бизнеса. Существует достаточное количество исследований и отчетов, показывающих, что доля НИА в структуре капитала компаний значительно выросла. Эта ситуация характерна, прежде всего, для мировых корпораций, которые занимают первые строчки в рейтинге по индексу S & P 500.

Заключение

Цифровая эпоха уже наступила, и бизнес меняется быстрее, чем когда-либо прежде, поэтому бизнесу нельзя игнорировать тенденции, которые на данный момент формируются и набирают обороты: большие данные, машинное обучение, нейронные сети, Интернет вещей и другие современные инструменты, основанные на использовании цифровых технологий.

При таких условиях поддержание конкурентоспособности предприятий требует его постоянной модернизации, адаптации и развития на принципах цифровой трансформации, причем эффективность данных процессов обеспечивается адекватной системой стратегического управления, компоненты которой должны включать систему стратегического анализа и оценки влияния факторов цифровизации, формирование цифровых альтернатив развитию продуктов и услуг, выявление и постановку стратегических целей цифровой трансформации предприятия и определение инструментов с учетом ключевых направлений цифровизации.

Библиография

1. Бикметов Е.Ю., Амирханова Л.Р. Методология исследования характера и факторов организационных изменений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 225-239.
2. Бобохужаев Ш., Отакузиева З. Развитие цифровой экономики в Узбекистане и проблемы внедрения ИКТ на предприятиях // Бизнес-эксперт. 2019. № 11. С. 94-96.
3. Боев А.Г. Система стратегического управления преобразованиями промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 1. С. 101-113.
4. Бонне Д., Маулик П. Переосмысление стратегий развития в цифровой экономике // Цифровизация. Management Review MIT Sloan. М.: Альпина Диджитал, 2018. С. 23-26.
5. Браун М.Г. За рамками сбалансированной системы показателей. Как аналитические показатели повышают эффективность управления компанией. М.: Олимп-Бизнес, 2012. 248 с.
6. Гилева Т.А. Анализ трендов развития методов и инструментов стратегического управления в цифровой экономике // Цифровая экономика, умные инновации и технологии. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 530-533.
7. Гилева Т.А., Бабкин А.В., Гилев Г.А. Разработка стратегии цифровой трансформации предприятия с учетом возможностей бизнес-экосистем // Экономика и управление. 2020. № 6. С. 629-642.
8. Казьмина И.В. Особенности формирования механизма обеспечения экономической безопасности предприятий с информационными технологиями // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. № 5. С. 120-124.
9. Молчанова С.М., Дроздова А.П. Научно-техническое лидерство китайского искусственного интеллекта: миф или реальность? // Экономические отношения. 2019. № 4. С. 2471-2486. doi: 10.18334/eo.9.4.41314
10. Николаева Е.В., Плетнев Д.А., Козлова Е.В. Идентификация стратегий российских корпораций: маркеры и результаты // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. Т. 14. № 3. С. 73-85.
11. О'Салливан О., Фааль Р., Фезерстон Ч. Гибкая разработка дорожных карт как адаптивный подход к

технологическому Форсайту // Форсайт. 2021. Т. 15. № 2. С. 65-81.
12. Паркер Дж., ван Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику и как заставить их работать на вас. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
13. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. № 4. С. 588-606. doi: 10.21638/ spbu13.2020.409
14. Сулейманкадиева А.Э. (ред.) Экономика и управление интеллектуальным капиталом. СПб., 2020. 183 с.
15. Чекунков А. Мифы и надежды Пояса и Пути. Как амбициозный план Си Цзинпина может катализировать переход российской экономики к постиндустриальной модели // Эксперт. 2017. № 15. С. 48-51.

Reframing strategic management of enterprise development in the digital environment

Maksim G. Allabyan

PhD in Economics, Associate Professor,
Rector of Higher School of Entrepreneurship (Institute),
170001, 26a, Spartaka str., Tver, Russian Federation;
e-mail: info@vshp.online

Abstract

Management practice offers a variety of management tools, but modern changes in the environment of the functioning of enterprises reveal their shortcomings, which make it impossible to use, are the reason for the revision of traditional management tools of domestic enterprises, their transformation and form, application in the business world. The new market macro-environment that has developed in the last decade does not always have a positive impact on the activities of enterprises, which is explained by many structural changes in technology, economy, market situation, combined with the establishment of new social priorities. A practical model of effective enterprise management should consider the conditions and factors of both the external and internal environment. The new modern model of effective enterprise management is determined by such priority performance indicators as the flexibility of the enterprise management system and its compliance with the adopted strategy, readiness for constant changes in the external environment. Its implementation depends on the skills and abilities, the ability to delegate authority and tasks qualitatively. But one of the leading roles in the formation and implementation of strategic goals depends on the use of management tools at the enterprise, their timely adaptation to the requirements of market development. All this directly affects not only the efficiency and effectiveness of the enterprise, but also its vital activity as a whole.

For citation

Allabyan M.G. (2023) Refreiming strategicheskogo upravleniya razvitiem predpriyatii v tsifrovoi srede [Reframing strategic management of enterprise development in the digital environment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 820-826. DOI: 10.34670/AR.2023.76.21.105

Keywords

Reframing, strategic management, enterprise development, digital environment.

References

1. Bikmetov E.Yu., Amirkhanova L.R. (2018) Metodologiya issledovaniya kharaktera i faktorov organizatsionnykh izmenenii [Methodology for researching the nature and factors of organizational change]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic science], 3, pp. 225-239.
2. Bobokhuzhaev Sh., Otakuzieva Z. (2019) Razvitie tsifrovoi ekonomiki v Uzbekistane i problemy vnedreniya IKT na predpriyatiyakh [Development of the digital economy in Uzbekistan and the problems of introducing ICT in enterprises]. *Biznes-ekspert* [Business Expert], 11, pp. 94-96.
3. Boev A.G. (2020) Sistema strategicheskogo upravleniya preobrazovaniyami promyshlennogo predpriyatiya [The system of strategic management of industrial enterprise transformations]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic science], 13, 1, pp. 101-113.
4. Bonnet D., Maulik P. (2018) Pereosmyslenie strategii razvitiya v tsifrovoi ekonomike [Rethinking development strategies in the digital economy]. In: *Tsifrovizatsiya. Management Review MIT Sloan* [Digitalization. Management Review MIT Sloan]. Moscow: Al'pina Didzhital Publ.
5. Brown M.G. (2012) *Za ramkami sbalansirovannoi sistemy pokazatelei. Kak analiticheskie pokazateli povyshayut effektivnost' upravleniya kompaniei* [Beyond the Balanced Scorecard: Improving Business Intelligence with Analytics]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
6. Chekunkov A. (2017) Mify i nadezhdy Poyasa i Puti. Kak ambitsioznyi plan Si Tszinpina mozhet katalizirovat' perekhod rossiiskoi ekonomiki k postindustrial'noi modeli [Myths and Hopes of the Belt and Way. How Xi Jinping's ambitious plan can catalyze the transition of the Russian economy to a post-industrial model]. *Ekspert* [Expert], 15, pp. 48-51.
7. Gileva T.A. (2021) Analiz trendov razvitiya metodov i instrumentov strategicheskogo upravleniya v tsifrovoi ekonomike [Analysis of trends in the development of methods and tools of strategic management in the digital economy]. In: *Tsifrovaya ekonomika, umnye innovatsii i tekhnologii* [Digital economy, smart innovations and technologies]. St. Petersburg: POLITEKh-PRESS Publ.
8. Gileva T.A., Babkin A.V., Gilev G.A. (2020) Razrabotka strategii tsifrovoi transformatsii predpriyatiya s uchetom vozmozhnostei biznes-ekosistem [Development of a digital transformation strategy for an enterprise, considering the capabilities of business ecosystems]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 6, pp. 629-642.
9. Kaz'mina I.V. (2014) Osobennosti formirovaniya mekhanizma obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatii s informatsionnymi tekhnologiyami [Features of the formation of a mechanism for ensuring the economic security of enterprises with information technology]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], 10, 5, pp. 120-124.
10. Molchanova S.M., Drozdova A.P. (2019) Nauchno-tekhnicheskoe liderstvo kitaiskogo iskusstvennogo intellekta: mif ili real'nost'? [Scientific and technological leadership of Chinese artificial intelligence: myth or reality?]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic relations], 4, pp. 2471-2486. doi: 10.18334/eo.9.4.41314
11. Nikolaeva E.V., Pletnev D.A., Kozlova E.V. (2021) Identifikatsiya strategii rossiiskikh korporatsii: markery i rezul'taty [Identification of strategies of Russian corporations: markers and results]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economic science], 14, 3, pp. 73-85.
12. O'Sullivan O., Faal R., Featherston C. (2021) Gibkaya razrabotka dorozhnykh kart kak adaptivnyi podkhod k tekhnologicheskomu Forsaitu [Agile roadmap development as an adaptive approach to technology foresight]. *Forsait* [Foresight], 15, 2, pp. 65-81.
13. Parker J., *van Alstyne M. and Chaudhary S.* (2017) *Revolyutsiya platform. Kak setevye rynki menyayut ekonomiku i kak zastavit' ikh rabotat' na vas* [Platform revolution. How networked markets are transforming the economy – and how to make them work for you]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
14. Strukova P.E. (2020) Iskusstvennyi intellekt v Kitae: sovremennoe sostoyanie otrasli i tendentsii razvitiya [Artificial intelligence in China: the current state of the industry and development trends]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* [Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies], 4, pp. 588-606. doi: 10.21638/ spbu13.2020.409
15. Suleimankadieva A.E. (ed.) (2020) *Ekonomika i upravlenie intellektual'nym kapitalom* [Economics and management of intellectual capital]. St. Petersburg.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

1) заголовок (название) статьи;

2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);

3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;

4) аннотация (авторское резюме);

5) ключевые слова;

6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;

7) список использованной литературы в алфавитном порядке;

8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

– информативной (не содержать общих слов);

– оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);

– содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);

– структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);

– «англоязычной» (написанной качественным английским языком);

– **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (**www.translit.ru**, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

– книги;

– статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;

– диссертации и авторефераты;

– нормативные акты;

– электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

– архивы;

– неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 или http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои корректировки, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 an 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

– informative (be free of common words);

– original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);

– substantive (to reflect the main content of an article and research results);

– structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);

– "English-speaking" (written in high-grade English);

– **volume from 150 to 250 words**.

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauch-nyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 or http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Cultorology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.